

16+

ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2019
Том 8
№ 4(29)

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 8
№ 4 (29)
2019

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор
Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор филологических наук, профессор
Зюграфова Иоланда Костадинова, доктор, профессор
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор
Майхжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор
Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Ханджани Лейла, кандидат филологических наук, ассистент профессора
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Бочегова Наталья Николаевна, доктор филологических наук
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Вукашинович Емина Копас, доктор, профессор педагогики
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор
Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор
Иванова Ольга Святославовна, кандидат юридических наук, доцент
Иванян Елена Павловна, доктор филологических наук, профессор
Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент
Коноваленко Ольга Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Любашин Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Насырова Эльмира Фанилевна, доктор педагогических наук, доцент
Плахова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор
Сушенко Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент
Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор
Филагова Оксана Степановна, доктор филологических наук, профессор
Христова Антоанета Русинова, PhD, профессор
Цыбаркина Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент
Юсупов Тимур Зиярякович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76180 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 43255
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева
Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции : 236040, Россия,
г. Калининград,
ул.Литовский Вал, д.38, офис 209

Адрес редколлегии, учредителя
и издателя Ассоциация «Професси-
ональные аналитики аутопойэйзис-
ных систем» (ПААС):
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: BalticGZ@yandex.ru
Сайт: <http://bg-mag.ru/>

Подписано в печать 29.11.2019.
Выход в свет 30.11.2019.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 51,62.
Тираж 50 экз. Заказ 4-19-11.

Типография ООО «Стелла»
445020, г. Тольятти, Гидростроевская 14

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psychology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education (University of Belgrade, Belgrade, Serbia)

Mayzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics (Chuvash State University, Cheboksary, Russia)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno State University, Grodno, Belarus)

Khanjani Leila, candidate of philological sciences, assistant professor of the Russian language department (Gilan University, Rasht, Iran)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair (Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory Informatics of Didactics of Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education (Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Abramovskikh Elena Valerievna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of «Russian, Foreign Literature and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Ayvazyan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department «General Mathematics», Chief Specialist of the «Natural and Mathematical Subjects» Department of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic Armenia (Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education» (Saratov State University, Saratov, Russia)

Borodina Zhanna Nikolaevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of «Civil and business law» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology (Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics» (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Votchel Nelly Rashidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia)

Vukasinovick Emina Kopas, PhD, Professor of Pedagogy, Deputy Dean of Research and Publishing (University of Kragujevac, Yagodina, Serbia)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language» (Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Danyluk Oksana Klimovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department «Philology and Methods of Primary Education» (Eastern National University, Lutsk, Ukraine)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies (Penza State Technological University, Penza, Russia)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department (Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Ivanova Olga Svyatoslavovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair «Theory of State and Law and the Basics of Law» (Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Ivanyan Elena Pavlovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department « Russian Language, Culture of Speech and Teaching Methods» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)

Islamgulova Svetlana Konstantinovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pro-rector for Science and Accreditation (University of Turan, Almaty, Kazakhstan)

Klëmin Andrey Vladimirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department «International and European law» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant (Paisius Hilendarsky University, Plovdiv, Bulgaria)

Konovalenko Olga Leonidovna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Law (Amur Sholom Aleichem State University, Birobidzhan, Russia)

Korobko Ksenia Igorevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Civil Law and Process» (Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia)

Lyubashits Valentin Yakovlevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)

Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Mordovtsev Andrei Yurievich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (All-Russian State University of Justice, Rostov, Russia)

Nasyrova Elmira Familevna, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of theory and methodology of professional education (Surgut State University, Surgut, Russia)

Plakhova Olga Aleksandrovna, Doctor of Philological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Pobirchenko Natalya Semenovna, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Local History Center (National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)

Raven John, PhD in Psychology, Professor (Scottish Council for Research in Education, Edinburgh, Scotland)

Sushchenko Larisa Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «School Management and Pedagogy of Higher Education» (Classic Private University, Zaporozhye, Ukraine)

Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Professor (University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Filatova Oksana Stepanovna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department «Ukrainian Literature» (Nikolaev National University, Nikolaev, Ukraine)

Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psychology” (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Tsytarkina Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English Philology (Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Yusupov Timur Ziryakovich, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Theory of State and Law and Public and Law Courses» (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation (Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Петровский Александр Михайлович, Алешугина Елена Анатольевна, Ваганова Ольга Игоревна.....	13
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «EUROSTARS» Ахметжанова Галина Васильевна, Вавилина Кристина Витальевна.....	17
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Барышникова Елена Викторовна.....	21
ТВОРЧЕСТВО КАК ГЛАВНОЕ И НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ МИРОВОГО УРОВНЯ Бахарев Николай Петрович.....	25
О ПРОБЛЕМАХ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ Бирагов Владимир Сафарович, Годжиев Георгий Тимофеевич.....	29
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФОРМАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА ДЛЯ НАПИСАНИЯ РАЗДЕЛА «ВВЕДЕНИЕ» Блиева Жанна Максимовна, Хосроева Наталья Ильинична.....	33
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ Ваганова Ольга Игоревна, Абрамова Наталья Сергеевна, Максимова Ксения Алексеевна.....	38
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Сундеева Людмила Александровна, Голубева Ирина Владимировна.....	42
КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОМА-ИНТЕРНАТА Горина Екатерина Николаевна.....	47
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АВИАЦИОННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ Гурецкая Анна Олеговна.....	52
ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АУДИРОВАНИЮ РУССКОЙ РЕЧИ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ) Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	56
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ Жигалова Ольга Павловна, Лисенко Максим Леонидович.....	59
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ В ФОРМАТЕ <i>TED TALK</i> В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ Золотова Марина Вианоровна, Скурихин Николай Андреевич.....	63
АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В ВУЗЕ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ) Иванова Татьяна Николаевна, Музафарова Халима Юсуфовна.....	66
РОЛЬ СИМУЛЯЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ Итинсон Кристина Сергеевна, Чиркова Вера Михайловна.....	71
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АУТОФИЗИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА СТАДИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Кабышева Марина Ивановна.....	74
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ДИСКУССИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Ваганова Ольга Игоревна, Гладков Алексей Владимирович, Карпова Мария Александровна.....	78
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Коваль Наталья Николаевна.....	82
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫХ ЭКСКУРСИЙ Кононов Артем Юрьевич.....	91
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ФИЗИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ Кочиева Элина Романовна, Чибирова Альда Хасбулатовна.....	94

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ Лейфа Андрей Васильевич, Лыонг Мань Ха.....	97
АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ - СТОМАТОЛОГОВ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ Литвинова Екатерина Сергеевна, Горяинова Галина Николаевна, Дудка Виктор Тарасович.....	102
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАНАЛА YOUTUBE ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХ ОНЛАЙН-КУРСОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Гузь Юлия Алексеевна, Майоров Антон Борисович.....	105
ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ Ваганова Ольга Игоревна, Gladkova Марина Николаевна, Максимова Ксения Алексеевна.....	108
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ): ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Максимова Елена Юрьевна.....	111
СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ Минеева Ольга Александровна, Ляшенко Мария Сергеевна, Борщевская Юлия Михайловна.....	115
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ Мугиль Юлия Валентиновна, Спасенкова Светлана Владимировна.....	120
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА «ТРИЗ ОБРЕТАТЕЛЬ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 6-12 ЛЕТ Нестеренко Алла Александровна, Терехова Галина Владимировна.....	125
КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА Осипова Лариса Борисовна, Степанова Наталья Юрьевна.....	129
ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ Петрова Наталья Эдуардовна.....	133
ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ Петровский Александр Михайлович, Абрамов Олег Николаевич, Ваганова Ольга Игоревна.....	137
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Сапун Татьяна Викторовна.....	141
АБНОТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ Серёдкина Александра Сергеевна.....	146
ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Сидакова Нелли Валентиновна.....	150
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Сокаев Хасан Михайлович, Глухарев Александр Николаевич.....	154
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПРОГРАММИРУЕМЫХ УСТРОЙСТВ НА ПЛАТФОРМЕ ARDUINO Сорокин Алексей Николаевич.....	158
РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНИНА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Татаринов Константин Анатольевич.....	162
КЛИЕНТСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОНЛАЙН-КУРСОВ Татаринов Константин Анатольевич.....	166
ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ Ульянова Ирина Валентиновна.....	171
МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ПО ТВОРЧЕСТВУ В.М.ГАРШИНА И А.П. ЧЕХОВА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БУДУЩИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА Ушакова Елена Вячеславовна.....	175
ИНОЯЗЫЧНАЯ ПИСЬМЕННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПИРАНТУРЕ Хлыбова Марина Анатольевна.....	178
ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ Цагараева Елена Феликсовна, Гатаев Анзор Сайд-Альвинович.....	181
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ Чертовских Ольга Олеговна.....	184

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА В ОБЛАСТИ РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Чиж Роман Николаевич.....	188
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ Щербакова Елена Викторовна, Щербакова Татьяна Николаевна.....	192
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Иванова Татьяна Николаевна, Элекин Игорь Петрович.....	196
<i>филологические науки - языкознание</i>	
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ») Абраменко Екатерина Валерьевна, Чередникова Екатерина Аркадьевна, Тарасова Юлия Васильевна.....	199
ФЕНОМЕН ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ Акай Оксана Михайловна.....	203
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ФРАНЦУЗСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА Голубева Алина Юрьевна.....	207
ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА: ПОЛИГЛОТИЗМ ТЕКСТА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕГО ПОНИМАНИЯ И ПЕРЕВОДА Горбунова Татьяна Алексеевна, Аветисян Нелли Бабкеновна.....	211
ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА Гриченко Людмила Владимировна.....	215
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ Даниева Айшат Саидахметовна.....	219
ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ПУШКИНА Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	223
СУГГЕСТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ХРОНОТОПА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАРУБЕЖНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА Жарина Ольга Александровна, Дмитрова Алина Алексеевна.....	227
РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ Р.БЕРНСА «ДЖОН АНДЕРСОН МОЙ ЛЮБИМЫЙ...» Жаткин Дмитрий Николаевич, Рябова Анна Анатольевна.....	232
СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЗНАКА В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение») Зубайраева Марина Увайсовна.....	237
ЯЗЫКОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИИ «СТРАХ» В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ Зубайраева Марина Увайсовна.....	240
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРА Ильина Лариса Евгеньевна.....	243
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИТЕКСТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ Исмаилова Эльнара Айдын кызы.....	248
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ С.ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН» Кацитадзе Инна Мангуровна.....	252
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ТИПЫ КОММУНИКАЦИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ Киндеркнехт Анна Сергеевна, Соболева Лариса Александровна.....	255
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ) Жарина Ольга Александровна, Косогова Софья Ивановна.....	260
КИТАЙСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПАРЕМИИ О ХАРАКТЕРЕ, ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ЖИЗНИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КИТАЯ Кохан Ирина Николаевна.....	264
ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА ЗАКОНА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ Краутман Татьяна Евгеньевна.....	269
СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Кузнецова Анна Владимировна.....	273

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ПОЛЬШЕ – ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ Кустош Мартына Габриела.....	276
РОЛЬ СИМВОЛА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ БИОПОДОБНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Левина Виктория Александровна.....	278
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ) Мельников Владислав Алексеевич, Кацитадзе Инна Мангуровна.....	286
ПРАГМАТИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ АКТЕРОВ ПО СКРЫТОЙ СТРАТЕГИИ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО/ НЕЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ В РЕЧЕВОМ СОБЫТИИ» Николаева Елена Сергеевна.....	289
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ И ТЕОРИЙ В ОПИСАНИИ ИНТОНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) Петрова Наталья Эдуардовна.....	293
ОБРАЗ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ Рубцова Елена Викторовна, Девдариани Наталья Валерьевна.....	296
ПУТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНО- АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА С. ЦВЕЙГА Скляр Наталья Владимировна.....	300
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАРЕЧИЙ-ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В СЛОЖНЫХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ (PASSÉ COMPOSÉ, PLUS-QUE-PARFAIT) ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА Штатская Татьяна Викторовна.....	304
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЛЮДЕЙ В АНГЛИЙСКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ Эльжуркаева Малика Янарсовна.....	309
КОНЦЕПТ СЧАСТЬЕ В РУССКОМ И КАТАЙСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ Яо Жун.....	312
<i>юридические науки</i>	
РОЛЬ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ССЫЛКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛОНИЗАЦИИ ОКРАИН РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Архипов Сергей Валентинович.....	316
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДИНАМИКИ Баранов Павел Петрович, Мамычев Алексей Юрьевич, Мордовцев Андрей Юрьевич.....	320
ЭНТРОПИЯ ПРАВА В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ: «УКАЗНОЕ» ПРАВО И «РАМОЧНЫЕ» ЗАКОНЫ Верещагин Сергей Григорьевич.....	325
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СДЕРЖИВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ Ежов Дмитрий Александрович.....	330
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИСПАНИИ Журкина Ольга Вячеславовна.....	333
МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Иванова Марина Александровна.....	337
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Корякина Зинаида Ивановна, Кеенофонтова Дария Кузьминична.....	341
КОНКРЕТИЗАЦИЯ И ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ПРОТИВОРЕЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ESTOPPEL) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Макарова Анжела Васильевна.....	345
ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ Малько Александр Васильевич.....	348
СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КИБЕРРЕАЛИЙ Мамычев Алексей Юрьевич, Мирошниченко Ольга Игоревна, Губкина Алена Игоревна.....	354
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИЛИ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ? Мирошниченко Ольга Игоревна, Сафин Никита Игоревич, Хохлова Мария Сергеевна.....	359
СОЦИУМ, ИНФОРМАЦИЯ, ТЕХНИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ Митрохин Владимир Алексеевич.....	364

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Михайленок Олег Михайлович, Щенина Ольга Геннадьевна.....	367
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРЕСОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА НА ПОНИМАНИЕ ЗАКОННОСТИ Нуржаева Мелля Каюмовна.....	371
ЗАХВАТ АМЕРИКАНСКОГО БЕСПИЛОТНОГО (АВТОНОМНОГО) ПОДВОДНОГО АППАРАТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Петрова Дарья Анатольевна, Губкина Алена Игоревна.....	375
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В РСО-АЛАНИЯ Сабанов Заурбек Михайлович.....	378
ХУЛИГАНСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ Савельева Ольга Юрьевна, Кондратюк Сергей Викторович.....	382
СВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Степанова Вера Владимировна.....	386
АВТОРСКОЕ ПРАВО В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Тимофеева Алла Александровна.....	390
ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Филиппова Елена Олеговна.....	393
КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ВИДЫ Частнов Кирилл Сергеевич, Калеев Николай Владимирович.....	399
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ «ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ» ДОГМАТ В РЕШЕНИИ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ Шаповалова Галина Михайловна.....	402
ОРГАНОН ДЕМОКРАТИИ Шидловский Алексей Валерьевич.....	407
Условия размещения материалов.....	412

CONTENT
pedagogical sciences

SOCIAL PARTNERSHIP IN PROFESSIONAL EDUCATION Petrovsky Alexander Mikhailovich, Aleshugina Elena Anatolyevna, Vaganova Olga Igorevna.....	13
EXPERIENCE OF NON-FORMAL EDUCATION ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL PROGRAM Akhmetzhanova Galina Vasilyevna, Vavilina Kristina Vitalyevna.....	17
PSYCHO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE PSYCHOLOGIST IN THE FIELD OF EDUCATION Baryshnikova Elena Viktorovna.....	21
CREATIVITY AS THE MAIN AND NECESSARY CONDITION OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORLD SPECIALISTS Bakharev Nikolay Petrovich.....	25
ON THE PROBLEMS OF PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS OF NON-PHYSICAL CURRENT DIRECTIONS OF PREPARATION Biragov Vladimir Safarovich, Godzhiev Georgiy Timofeevich.....	29
PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR FORMING THE FORMAL COMPETENCES OF FOREIGN ACADEMIC WRITING TO COMPOSE THE SECTION "INTRODUCTION" Blieva Janna Maksimovna, Khosroeva Natalya Ilinichna.....	33
PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATIONAL TECHNOLOGIES Vaganova Olga Igorevna, Abramova Natalia Sergeevna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	38
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF INITIAL CLASSES ON THE BASIS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES Sundeeva Lyudmila Alexandrovna, Golubeva Irina Vladimirovna.....	42
CORRECTIONAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS IN A BOARDING HOUSE Gorina Ekaterina Nikolaevna.....	47
THE PRACTICAL USE OF ACTIVE TEACHING METHODS IN AVIATION ENGLISH CLASSES AT THE AVIATION UNIVERSITY Guretskaya Anna Olegovna.....	52
TYPES OF EXERCISES FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS TO LISTEN TO RUSSIAN SPEECH (AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING) Dmitrieva Darya Dmitrievna.....	56
THE USE OF THE MEDIUM OF VIRTUAL REALITY FOR DECISION EDUCATIONAL TASKS Zhigalova Olga Pavlovna, Lysenko Maxim Leonidovich.....	59
TEACHING TED TALKS IN ENGLISH LANGUAGE COURSE AT UNIVERSITY Zolotova Marina Vianorovna, Skurikhin Nikolai Andreevich.....	63
ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO THE EDUCATIONAL SPACE IN THE UNIVERSITY (EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE) Ivanova Tatyana Nikolaevna, Muzafarova Halima Yusufovna.....	66
ROLE OF SIMULATION EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF FUTURE DOCTORS Itinson Kristina Sergeevna, Chirkova Vera Michailovna.....	71
SOME ASPECTS OF FORMATION OF AUTOPHYSICAL CULTURAL COMPETENCE AT THE STAGE OF VOCATIONAL EDUCATION Kabysheva Marina Ivanovna.....	74
ORGANIZATION OF INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION TECHNOLOGY DISCUSSION LEARNING Vaganova Olga Igorevna, Gladkov Alexey Vladimirovich, Karpova Maria Alexandrovna.....	78
PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF THE ANALYTICAL COMPONENTS OF THE MANAGEMENT ACTIVITY OF HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN-SERVICE TEACHERS TRAINING SYSTEM Koval Natalia Nikolaevna.....	82
ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING AND ARRANGING CAREER-ORIENTED EXCURSIONS Kononov Artem Yurievich.....	91
THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE QUALITY OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS Kochieva Elina Romanovna, Chibirova Alda Khasbulatovna.....	94
PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL WORK IN VIETNAM AND ITS IMPACT ON THE PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS Leifa Andrei Vasilyevich, Luong Manh Ha.....	97

ANALYSIS OF THE SATISFACTION OF STUDENTS - STOMATOLOGISTS BY THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE DEPARTMENT OF PATHOLOGICAL ANATOMY Litvinova Ekaterina Sergeevna, Goryainova Galina Nikolajevna, Dudka Victor Tarasovich.....	102
USING THE YOUTUBE CHANNEL FOR ONLINE LEARNING COURSES FOR INCREASING MOTIVATION BY LEARNING A FOREIGN LANGUAGE Guz Julia Alekseevna, Mayorov Anton Borisovich.....	105
APPLICATION OF IDEAS OF TECHNOLOGICAL APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION Vaganova Olga Igorevna, Gladkova Marina Nikolaevna, Maksimova Ksenia Alekseevna.....	108
PROBLEMS OF ORGANIZATION OF EDUCATION AND DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH DISABILITIES (HIA): PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT Maksimova Eena Yurievna.....	111
BLENDED LEARNING AS A MEANS OF INTENSIFICATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO MASTER DEGREE STUDENTS Mineeva Olga Aleksandrovna, Liashenko Maria Sergeevna, Borshtchevskaya Yulia Mikhailovna.....	115
THE PROBLEMS OF RECREATION AND REHABILITATION OF CHILDREN IN CHILDREN'S CAMPS AND THE WAYS TO SOLVE THEM Mugil Yuliya Valentinovna, Spasenkova Svetlana Vladimirovna.....	120
EDUCATIONAL ENVIRONMENT "TRIZOBRETATEL" FOR THE DEVELOPMENT OF INVENTION ABILITIES OF CHILDREN 6-12 YEARS Nesterenko Alla Alexandrovna, Terekhova Galina Vladimirovna.....	125
COMMUNICATION SKILLS AS A CONDITION OF SOCIALIZATION OF CHILDREN Osipova Larissa Borisovna, Stepanova Natalya Yuryevna.....	129
INTRODUCTION TO SPECIALTIES OF STUDENTS OF MEDICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE LESSONS IN RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN Petrova Natalia Eduardovna.....	133
TECHNOLOGIES OF SOCIAL PARTNERSHIP IN EDUCATION Petrovsky Alexander Mikhailovich, Abramov Oleg Nikolaevich, Vaganova Olga Igorevna.....	137
LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF THE PEER REVIEW METHOD IN TEACHING FOREIGN WRITTEN LANGUAGE TO HIGH SCHOOL STUDENTS Sapukh Tatiana Viktorovna.....	141
ABSOTIVELY AS A FACTOR OF PEDAGOGICAL READINESS TO WORK WITH GIFTED CHILDREN Seredkina Aleksandra Sergeevna.....	146
FOREIGN LANGUAGE TRAINING AS A REAL VALUE IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES Sidakova Nelly Valentinovna.....	150
MODELING HEALTH-SAVING EDUCATION - A NECESSARY CONDITION OF SUCCESSFUL EDUCATIONAL ORGANIZATION Sokayev Khasan Mikhailovich, Glukharev Alexander Nikolaevich.....	154
DEVELOPMENT OF LABORATORY WORKS TO STUDY ELECTRIC PROGRAMMABLE DEVICES ON THE ARDUINO PLATFORM Sorokin Alexey Nikolaevich.....	158
THE ROLE OF ELECTRONIC LEARNING IN THE FORMATION OF INFORMATION SOCIETY CITIZEN Tatarinov Konstantin Anatolyevich.....	162
CLIENT APPROACH TO THE DESIGN OF ONLINE COURSES Tatarinov Konstantin Anatolyevich.....	166
ERGONOMIC APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE MODERN SCHOOL Ulyanova Irina Valentinovna.....	171
THE ROLE-PLAY METHODOLOGY BY THE EXAMPLE OF V.M. GARSHIN'S AND A.P. CHEKHOV'S WORKS WHILE TEACHING RUSSIAN LITERATURE TO CULTURE AND ART STUDENTS Ushakova Elena Vyacheslavovna.....	175
WRITING COMPETENCE IN THE CONTEXT OF POSTGRADUATE STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE TEACHING Khlybova Marina Anatolyevna.....	178
TOURISM AS A MEANS OF ECOLOGICAL EDUCATION OF PUPILS Tsagaraeva Elena Feliksovna, Gataev Anzor Said-Alvievich.....	181
PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL RESOURCES IN EDUCATION Chertovskikh Olga Olegovna.....	184
FORMATION OF TERMINOLOGICAL SYSTEM OF A STUDENT-BACHELOR IN THE FIELD OF RUSSIAN TRADITIONAL APPLIED ART AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS Chizh Roman Nikolayevich.....	188

EXPERIENCE OF USE OF REMOTE COMPUTER TECHNOLOGIES AT THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A MARK AND RATING SYSTEM Shcherbakova Elena Viktorovna, Shcherbakova Tatyana Nikolaevna.....	192
FEATURES OF THE FORMATION OF LIFE STRATEGIES OF MODERN YOUTH Ivanova Tatyana Nikolaevna, Elekin Igor Petrovich.....	196
<i>philological sciences - linguistics</i>	
TIME TRAVEL AS A CONSEQUENCE OF HERO'S TRAUMATIC MEMORIES (ON THE MATERIAL OF K. VONNEGUT'S NOVEL «SLAUGHTER NUMBER FIVE») Abramenko Ekaterina Valerievna, Cherednikova Ekaterina Arkadievna, Tarasova Yulia Vasilievna.....	199
THE GRAMMATIC LACUNARITY PHENOMENON Akay Oksana Mikhailovna.....	203
LEXICAL DYNAMICS OF FRENCH NEOLOGISMS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY Golubeva Alina Yurievna.....	207
WAYS TO STUDY THE TEXT: POLYGLOTISM OF THE TEXT AS AN IMPORTANT FACTOR IN ITS UNDERSTANDING AND TRANSLATION Gorbunova Tatyana Alexeevna, Avetisyan Nelly Babkenovna.....	211
STUDY OF THE PROVERBS IN DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTICS: THE CURRENT STATE OF THE QUESTION Grichenko Ludmila Vladimirovna.....	215
WORD-FORMATIVE DEVELOPMENT OF NEW ENGLISH AND RUSSIAN BORROWINGS IN THE MODERN CHECHEN LANGUAGE Danieva Aishat Saidahmetovna.....	219
HISTORICAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS OF A. PUSHKIN'S PUBLICISTIC HERITAGE Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	223
SUGGESTIVE CHRONOTOPE FORMATION STRATEGY IN POLITICAL DISCOURSE OF THE MODERN FOREIGN MEDIA SPACE Zharina Olga Alexandrovna, Dmitrova Alina Alekseevna.....	227
RUSSIAN TRANSLATION RECEPTION OF ROBERT BURNS'S POEM "JOHN ANDERSON MY JO" Zhatkin Dmitry Nikolayevich, Ryabova Anna Anatolyevna.....	232
THE MEANS OF INTENSIFICATION OF QUALITY CHARACTERISTIC IN THE ENGLISH FICTION (on the example of Jane Austen's novel «Pride and Prejudice») Zubayraeva Marina Uvaysova.....	237
LINGUISTIC EXPRESSION OF EMOTION "FEAR" IN THE ENGLISH PROVERBS AND IDIOMS Zubayraeva Marina Uvaysova.....	240
AXIOLOGICAL ASPECT OF VARIOUS SONGS AS GENRE FOLKLORE Ilyina Larisa Evgenievna.....	243
LEXICAL DERIVATION AND PECULIARITIES OF INTERACTION OF INTERNAL TEXT ELEMENTS Ismayilova Elnara.....	248
FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE CATEGORY OF CERTAINTY/UNCERTAINTY OF NOUNS IN THE CYCLE OF S.DOVLATOV'S STORIES „SUITCASE“ Katsitadze Inna Mangurova.....	252
VERTICAL AND HORIZONTAL TYPES OF COMMUNICATION IN RESTORATIVE MEDIATION: THE PROBLEM OF CORRELATION Kinderknekht Anna Sergeevna, Soboleva Larisa Alexandrovna.....	255
LEXICAL-STYLISTIC CHARACTERISTICS OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE MASS MEDIA) Zharina Olga Alexandrovna, Kosogova Sofya Ivanovna.....	260
CHINESE PROVERBS ABOUT CHARACTER, PERSONALITY AND ATTITUDE TO LIFE IN THE DISCOURSE OF CHINESE MASS MEDIA PUBLISHED IN ENGLISH Kokhan Irina Nikolaevna.....	264
EQUIVALENCE OF TERMS IN TRANSLATION OF LAW TEXT FROM ENGLISH TO RUSSIAN Krautman Tatyana Evgenievna.....	269
MODERN MEDIA DISCOURSE IN THE PARADIGM OF LINGUOECOLOGY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES Kuznetsova Anna Vladimirovna.....	273
RUSSIAN PHILOLOGY IN POLAND – EXPECTATIONS AND REALITY Kustosz Martyna Gabriela.....	276
THE ROLE OF THE SYMBOL IN THE DEVELOPMENT OF MODERN BIOSIMILAR INFORMATION TECHNOLOGIES Levina Viktoria Aleksandrovna.....	278

TO THE QUESTION OF USING CREOLIZED TEXTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES (ON THE EXAMPLE OF COMICS) Melnikov Vladislav Alekseyevich, Katsitadze Inna Mangurovna.....	286
PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF THE SPEECH PORTRAIT OF RUSSIAN AND AMERICAN ACTORS IN HIDDEN STRATEGY OF «EMOTIONAL / UNEMOTIONAL SPEECH BEHAVIOR OF COMMUNICANTS IN SPEECH EVENT» Nikolaeva Elena Sergeevna.....	289
RELATIONSHIP OF PRINCIPLES AND THEORIES IN THE DESCRIPTION OF INTONATION (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ITALIAN AND ENGLISH LANGUAGES) Petrova Natalia Eduardovna.....	293
THE IMAGE OF THE RUSSIAN PRESIDENT IN THE BRITISH MASS MEDIA Rubtsova Elena Viktorovna, Devdariani Natalia Valerievna.....	296
THE CONCEPTUALIZATION WAYS OF THE IMAGE OF WAR AS AN ELEMENT OF STEFAN ZWEIG'S INDIVIDUAL AUTHOR'S LANGUAGE WORLDVIEW Sklyar Natalya Vladimirovna.....	300
FUNCTIONING OF ADVERBS INTENSIFIERS IN IRREGULAR TENSE FORMS (PASSÉ COMPOSÉ) OF VERBS OF MODERN FRENCH Shtatskaya Tatiana Viktorovna.....	304
FUNCTIONING OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND CHECHEN LANGUAGES Elzhurkaeva Malika Yanarsovna.....	309
THE CONCEPT OF <i>HAPPINESS</i> IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CONSCIOUSNESS Yao Rong.....	312
<i>juridical science</i>	
THE ROLE OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE EXILE IN ENSURING THE COLONIZATION OF THE OUTSKIRTS OF RUSSIA IN THE 19TH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT Arkipov Sergey Valentinovich.....	316
HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE DIGITAL AGE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF POLITICAL AND LEGAL DYNAMICS Baranov Pavel Petrovich, Mamychev Alexey Yurievich, Mordovtsev Andrey Yurievich.....	320
ENTROPY OF LAW IN TRANSITIONAL PERIODS OF RUSSIAN HISTORY: THE «DESIGNATED» LAW «FRAMEWORK» LAWS Vereshchagin Sergey Grigorevich.....	325
TO THE ISSUE OF EFFECTIVENESS OF LEGAL MECHANISMS FOR DETERRENT OF DESTRUCTIVE ACTIVITY OF ECOLOGICAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....	330
THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS IN THE LEGISLATION OF SPAIN Zhurkina Olga Vyacheslavovna.....	333
MUNICIPAL LEGAL RESPONSIBILITY AS A SPECIAL KIND OF LEGAL RESPONSIBILITY Ivanova Marina Alexandrovna.....	337
LEGAL REGULATION OF RESPONSIBLE PARENTS ON THE EXAMPLE OF REGIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION Koryakina Zinaida Ivanovna, Ksenofontova Daria Kuzminichna.....	341
CONCRETIZATION AND INTERPRETATION OF THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF CONTRADICTORY BEHAVIOUR (ESTOPPEL) IN THE RUSSIAN CIVIL LAW Makarova Angela Vasilyevna.....	345
THE DRAFT CONCEPT OF THE RUSSIAN LEGAL POLICY IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DOCTRINAL DOCUMENT Malko Alexander Vasilievich.....	348
STATE SOVEREIGNTY: SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF MODERN CYBER REALITIES Mamychev Aleksei Yurievich, Miroshnichenko Olga Igorevna, Gubkina Alyona Igorevna.....	354
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LEGAL PROFESSION: A TOOL FOR DEVELOPMENT OR A THREAT TO EXISTENCE? Miroshnichenko Olga Igorevna, Safin Nikita Igorevich, Khohlova Maria Sergeevna.....	359
SOCIUM, INFORMATION, TECHNOLOGY: PROBLEMS OF INTERACTION Mitrokhin Vladimir Alekseevich.....	364
HUMANITARIAN EXPERTISE OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF ROBOTIC TECHNOLOGIES Mikhaylenok Oleg Mikhailovich, Shchenina Olga Gennadievna.....	367
INFLUENCE OF THE INTERESTS OF A MULTINATIONAL PEOPLE ON THE UNDERSTANDING OF LEGALITY Nurkaeva Melia Kayumovna.....	371

SEIZURE OF US UNDERWATER GLIDER IN SOUTH-CHINA SEA: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS Petrova Daria Anatolievna, Gubkina Alyona Igorevna.....	375
LEGAL SUPPORT OF MEDICAL AND SOCIAL EXAMINATION AND REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE IN RNO-ALANIA Sabanov Zaurbek Mikhailovich.....	378
HOOLIGANISM AS A CRIME AND ADMINISTRATIVE OFFENSE Savelyeva Olga Yureyvna, Kondratiuk Sergei Viktorovich.....	382
COMMUNICATIONS OF ELEMENTS OF STRUCTURE OF INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY Stepanova Vera Vladimirovna.....	386
COPYRIGHT IN RUSSIA: ISTORIKO-LEGAL ASPECT Timofeeva Alla Aleksandrovna.....	390
INTENTIONAL BANKRUPTCY: THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF NORMATIVE REGULATION AND COUNTER MEASURES Filippova Elena Olegovna.....	393
CORRUPTION AND ITS TYPES Chastnov Kirill Sergeevich, Kaleev Nikolay Vladimirovich.....	399
ARTIFICIAL INTELLIGENCE-TECHNOLOGIES OF THE FUTURE OF MANKIND: "DIGITAL CULTURE" IN THE CONTEXT OF "DIGITAL ETHICS" DOGMA IN SOLVING ETHICAL PROBLEMS Shapovalova Galina Mikhailovna.....	402
ORGANON OF DEMOCRACY Szydowski Alexey Valerievich.....	407
Conditions of accommodation of scientific materials.....	412

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0001

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2019

Петровский Александр Михайлович, заместитель директора
по внеучебной работе

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 24), e-mail: pposdf@mail.ru

Алешугина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального
образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Аннотация. Различные области жизни социума современного мира постоянно развиваются, сфера образования не является исключением. На фоне коренных преобразований, связанных с новыми потребностями государства и общества появились условия, требования, продиктованные новыми Федеральными государственными образовательными стандартами с целью повышения уровня образования выпускников. И образовательные учреждения, действуя в рамках этих требований, стремятся изыскивать способы, наиболее подходящие для развития профессионального учреждения, вывода его на новый уровень конкурентоспособности. Одним из таких способов является социальное партнерство. Статья посвящена вопросам изучения социального партнерства в сфере образования. Авторы раскрывают сущность и роль социального партнерства в профессиональных образовательных учреждениях. На основе анализа научной литературы авторами были выделены субъекты социального партнерства в профессиональном образовании. К ним относятся органы власти в области образования, труда и занятости, граждане (студенты и их родители, сотрудники образовательного учреждения), система профессионального образования и рынок труда. Для построения социального партнерства, его участникам необходимо пройти несколько этапов. Авторы раскрывают три обязательных этапа для успешной организации социального партнерства. Также в статье подробно освещены все потенциально возможные социальные партнеры профессиональных образовательных учреждений и раскрыты их ключевые роли в этом процессе.

Ключевые слова: социальное партнерство, профессиональное образовательное учреждение, профессиональное образование, обучающиеся, педагоги, система профессионального образования, механизм социального партнерства.

SOCIAL PARTNERSHIP IN PROFESSIONAL EDUCATION

© 2019

Petrovsky Alexander Mikhailovich, deputy director for extracurricular work
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Minin st., 24, e-mail: pposdf@mail.ru)

Aleshugina Elena Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street, 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Abstract. Various areas of social life in the modern world are constantly evolving, the sphere of education is no exception. Against the background of radical transformations related to the new needs of the state and society, conditions and requirements dictated by the new Federal State Educational Standards in order to increase the level of education of graduates have emerged. And educational institutions, acting within the framework of these requirements, seek to find ways that are most suitable for the development of a professional institution, bringing it to a new level of competitiveness. One of these ways is social partnership. The article is devoted to the study of social partnership in the field of education. The authors reveal the essence and role of social partnership in professional educational institutions. Based on the analysis of scientific literature, the authors identified the subjects of social partnership in vocational education. These include authorities in the field of education, labor and employment, citizens (students and their parents, employees of an educational institution), the system of vocational education and the labor market. To build a social partnership, its participants need to go through several stages. The authors reveal three mandatory stages for the successful organization of social partnership. Also in the article all potential social partners of professional educational institutions are covered in detail and their key roles in this process are revealed.

Keywords: social partnership, vocational educational institution, vocational education, students, teachers, vocational education system, mechanism of social partnership.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день профессиональные образовательные учреждения действуют в рамках требований новых Федеральных государственных образовательных стандартов. В этой связи учреждения должны готовить компетентных конкурентоспособных специалистов. Поэтому, для создания необходимых, более результативных условий образовательным учреждениям необходимы дополнительные инструменты. На наш взгляд

таким инструментом является социальное партнерство. Развивая данный процесс, учреждение сможет решить многие задачи, например, такие как привлечение новых лиц к образовательному процессу, обеспечение мест практики для студентов [1]. Социальное партнерство помогает четко ориентироваться на запросы работодателей, предоставляя студентам трудоустройство [2]. На современном этапе развития экономики профессиональные образовательные организации должны быстро реагировать на изменения рынка труда. Система соци-

ального партнерства отвечает данному запросу. Такой тип взаимодействия учреждений профессионального образования с субъектами и институтами рынка труда способствует полному удовлетворению и согласованию их интересов [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Среди ученых, занимавшихся разработкой идеи социального партнерства, можно отметить как отечественных, так и зарубежных. Данной теме были посвящены работы Дж. Хоманса, П. Блау, П. Сорокина, А.Н. Аверина, Г.П. Зинченко, М.А. Будановой, однако, несмотря на достаточно большое количество работ в этой области, возникает множество неразрешенных вопросов, связанных с взаимодействием социальных партнеров, поскольку сфера образования – это динамичная сфера, и требует постоянного внимания, поэтому на сегодняшний день тема социального партнерства в области профессионального образования является все еще недостаточно раскрытой [4].

В современной международной практике социальное партнерство в профессиональном образовании понимают как взаимодействие с субъектами экономической жизни и сферы труда для повышения результативности профессионального образования и удовлетворения спроса на профессиональные компетенции специалистов на рынке труда [5]. Активными исследователями социального партнерства в сфере образования также являются В.И. Байденко, Т.М. Глушанок, А. А. Муравьева, В.Г. Зарубин, В.А. Щеголев.

Авторы по-разному раскрывают понятие социального партнерства. На наш взгляд наиболее точным и полным будет следующее определение [6]. Социальным партнерством в сфере образования считается взаимодействие предприятий (работодателей), общественных организаций, государственных органов власти (сферы образования, труда и занятости), учреждений, профессионального образования, профессионально-педагогического сообщества и граждан, которые желают получить или же уже получают профессиональное образование, получившие профессиональное образование, действующее на основе взаимовыгодных интересов и учета потребностей каждой стороны в целях увеличения результативности профессионального образования и удовлетворения потребностей обучающихся [7].

По мнению большинства исследователей сущность социального партнерства в сфере образования состоит в модернизации последнего для повышения соответствия текущим и перспективным запросам и потребностям, а также в подготовке конкурентоспособных специалистов, способных придать экономическому развитию страны необходимую устойчивость [8-14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучение сущности социального партнерства с целью разработки процесса его внедрения в профессиональное образовательное учреждение.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходя из выделенного нами определения, мы можем сказать, что субъектами социального партнерства в профессиональном образовании являются государство (органы власти в области образования, труда и занятости), граждане (студенты и их родители, сотрудники образовательного учреждения), система профессионального образования и рынок труда. Среди основных форм (областей) социального партнерства выделяют:

- анализ потребностей в обучении;
- разработка содержания обучения;
- организация практики для обучающихся образовательного учреждения;
- участие сотрудников предприятий в проведении семинаров и занятий в учебном заведении;
- трудоустройство выпускников;

- прохождение преподавателями стажировок на предприятии;
- предоставление учебному заведению материалов и оборудования; профориентация и консультирование [15].

Образовательные организации имеют достаточно высокую мотивацию к развитию различных форм и механизмов социального взаимодействия. Развивая его, они достигают следующих целей и задач:

- развитие интеллектуального, технологического и имущественного потенциала профессионального образования [16];
- расширение имущественной и финансовой основы профессионального образования за счет привлечения внебюджетных источников финансирования [17];
- повышение конкурентоспособности образовательной организации;
- создание новых актуальных направлений подготовки в соответствии с запросами рынка труда [18];
- удовлетворение спроса на рынке труда [19].

Кроме того, повышение уровня требований к квалификации будущих выпускников делает необходимым постоянное обновление и развитие учебно-материальной базы профессионального образовательного учреждения, что достигается посредством развития социальных связей [20].

Система партнерских отношений выстраивается в несколько этапов. Для того чтобы социальное партнерство приносило выгоду всем его участникам мы предлагаем следующие.

Первый этап – подготовительный. Здесь определяется круг задач, которые будет решать коллектив. Для этого выделяют круг проблем, которые может решить развитие социального партнерства, того, кто именно может стать социальным партнером, что образовательная организация сможет предложить своим потенциальным партнерам. Результатом первого этапа становится готовность коллектива к социальному партнерству, создание базы социальных партнеров по категориям существующих и потенциальных форм сотрудничества с ними, сформированная база существующих образовательных программ.

Второй этап – это организация. На данном этапе происходит установление устойчивых долгосрочных связей с социальными партнерами:

- подготовка договоров о сотрудничестве;
- отработка технологии взаимодействия с различными категориями партнеров;
- создание элементов будущей схемы взаимодействия;

определяется форма и модель партнерства (участниками социального диалога могут быть государство, местное самоуправление, коммерческий или некоммерческий сектор, предприятия, учреждения других ведомств, родители) [21]. Установление контактов – это сложный трудоемкий процесс, требующий тщательной подготовки [22]. Конечным результатом второго этапа являются подписание договоров о сотрудничестве, создание основных структурообразующих элементов будущей системы социального партнерства [23]. Последствием плохо налаженного взаимодействия может выступать нехватка информации о потребностях рынка труда, о наиболее перспективных направлениях и новых тенденциях и тогда актуальность дальнейшего развития партнерства теряет смысл. Более того, уровень подготовки выпускников становится ниже [24].

Третий этап – системообразующий. На данном этапе должны быть объединены уже имеющиеся и создающиеся элементы социального партнерства [25]. Взаимодействие с партнерами должно быть устойчивым и постоянным, поддержка контактов – функциональная обязанность участников. Взаимодействие всех заинтересованных сторон на данном этапе выходит на технологический уровень.

Результатами третьего этапа становятся:

- готовые должностные инструкции различных категорий специалистов по работе с социальными партнерами [26];
- разработанный план работы организации с включенными в него мероприятиями по социальному партнерству;
- разработанные типовые документы (договора, положения о программах, учебно-методических комплексах, других ресурсах) [27];
- готовый пакет экспертных оценок и определение направлений дальнейшей совместной деятельности.

Данные этапы помогут создать устойчивое взаимодействие социальных партнеров. Ранее нами уже были выделены субъекты социального партнерства. Выбирая партнера, образовательное учреждение должно четко определить для себя, каких именно целей необходимо достичь за счет данного взаимодействия. Отметим, что государство выступает в качестве партнера, преследуя цель усиления прозрачности информационных потоков на рынке труда и образовательных услуг, рассмотрения ситуации с трудоустройством выпускников, рейтинге образовательных учреждений [28-31].

Муниципальные органы управления образованием и экономикой потенциально полезны в вопросах кадрового обеспечения профессиональных учебных заведений. Данная работа должна организовываться следующим образом. Во-первых, создается перечень профессий, востребованных на местном рынке труда, далее корректируется содержание образовательных программ с помощью совместного рецензирования их с участием работодателей, в-третьих формирование муниципальной системы подготовки и повышения квалификации преподавателей для более высокого уровня подготовки будущих выпускников.

Органы местного самоуправления вовлекают к сотрудничеству разные категории социальных партнеров (средства массовой информации, издательства, центры профессиональной ориентации, службы трудоустройства), а также финансируют подготовку и переподготовку специалистов [32].

Объединения трудящихся и профсоюзов также имеют интерес к социальному партнерству. С одной стороны они предоставляют образовательному учреждению место для прохождения студентами практики и будущего трудоустройства, с другой – чем качественнее профессиональная подготовка и переподготовка сотрудников, тем меньше окажется социальных проблем и конфликтов с работодателем, снизится социальная напряженность.

От парильного выбора социального партнера зависит успех деятельности образовательной организации. *Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.*

Мы можем сказать, что формирование процесса социального партнерства в современных социально-экономических условиях достаточно длительный и сложный процесс, состоящий из множества аспектов, зависящий от объективных и субъективных причин, от которого, однако, зависит успешность развития многих учебных заведений, поэтому данный способ повышения уровня формирования компетентности выпускников и конкурентоспособности профессионального учебного заведения необходимо постоянно дорабатывать. В процессе работы нами была достигнута поставленная цель - изучена сущность социального партнерства и на этой основе разработан процесс его внедрения в профессиональное образовательное учреждение. А именно нами были предложены этапы внедрения социального партнерства. Соблюдая, предложенную нами этапность построения социального партнерства, учреждения могут выстроить достаточно устойчивое взаимодействие. Также мы можем сказать, что механизм организации социального партнерства наиболее результативен, если

руководство обладает значительными знаниями в области социологии, маркетинга, менеджмента, экономики. Тогда построение открытой модели образовательной деятельности становится наиболее действенным. Сущность социального партнерства состоит в создании новых и более мощных конкурентных преимуществ взаимодействующих сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.2 DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-2
2. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9
3. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Проектирование и реализация образовательного события в профессиональной подготовке будущих менеджеров // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 4.
4. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Соколов В.А. Современные подходы к формированию профессиональной компетенции выпускника на основе тренинговой технологии обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 205-208.
5. Смирнова Ж.В., Кутепова Л.И. Совершенствование подготовки специалистов сферы жилищно-коммунального хозяйства в системе профессионального образования // Глобальный научный потенциал. 2015. № 6 (51). С. 19-21.
6. Кутепов М.М., Кутепова Л.И., Никишина О.А. Корпоративная культура студенческого спорта // Современные наукоёмкие технологии. 2016. № 1-1. С. 129-132.
7. Немова О.А., Кутепова Л.И., Ретивина В.В. Здоровье как ценность: мечта и реальность // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 11. С. 155-157.
8. Папгина Е.С. Социальное взаимодействие как основа построения содержательных и процессуальных сторон профессиональной деятельности бакалавра социальной работы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 118-120.
9. Озина А.М., Чернышов А.Н. Методология и инструментарий создания региональной системы социального партнерства в здравоохранении и образовании // Вестник НИИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 120-129.
10. Прасолов В.И., Ткаченко И.В., Кожухова Ю.Э. Обзор лучших российских практик социального предпринимательства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 237-239.
11. Денисов М.В. Ресурсная интеграция как фактор развития социального партнерства в сфере профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 83-87.
12. Фардзинова З.А. Участие лидеров общественного мнения в процессах совершенствования социальной политики в области патристического воспитания на муниципальном уровне // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 392-396.
13. Синенко П.В. Власть и бизнес: роль социального партнерства в развитии северных территорий Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 260-262.
14. Bulaeva, M.N., Vaganova, O.I., Koldina, M.I., Lapshova, A.V., Khizhnyi, A.V. Preparation of bachelors of professional training using MOODLE (2018) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, pp. 406-411.
15. Ilyashenko L.K., Prokhorova M.P., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Aleshugina E.A. Managerial preparation of engineers with eyes of students // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 4. С. 1080-1087.
16. Ilyashenko L.K., Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Prokhorova M.P., Abramova N.S. The role of network interaction in the professional training of future engineers // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 4. С. 1097-1105.
17. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Gruzdeva M.L., Chanchina A.V. Structure and content of the electronic school-methodical complex on the discipline "Mechanics of soils, foundations and foundations" // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 4. С. 1088-1096.
18. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Prokhorova M.P., Gladkova M.N. Forming the competence of future engineers in the conditions of context training // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 4. С. 1001-1007.
19. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Sedykh E.P., Shagalova O.G. Implementation of heuristic training technology in the formation of future engineers // *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*. 2018. Т. 9. № 4. С. 1029-1035.
20. Smirnova, Z., Vaganova, O., Shevchenko, S., Khizhnaya, A., Ogorodova, M., Gladkova, M.: Estimation of educational results of the bachelor's programme students. *IEJME. Math. Educ.* 11(10), 3469-3475 (2016)
21. Smirnova, Z.V., Mukhina, M.V., Kuteпова, L.I., Kuteпов, M.M., Vaganova, O.I. Organization of the research activities of service majors trainees (2018) *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, pp. 187-193 DOI: 10.1007/978-3-319-75383-6_24
22. Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Mukhina M.V., Kuteпов M.M.,

Kutepova L.I., Chernysheva T.L. The organization of the test control of students' knowledge in a virtual learning environment MOODLE // Journal of Entrepreneurship Education. 2017. T. 20. № 3.

23. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Толчина М.А. Особенности реализации технологии дискуссионного обучения при изучении педагогических дисциплин // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 34-39.*

24. Маркова С.М., Полунин В.Ю. Интенсификация профессионального обучения // *Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 175-178.*

25. Ваганова О.И., Лапинова А.В., Колтохина О.П. Интерактивные формы организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // *Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 43-46.*

26. Макеева А.В. Проектирование содержание курса «Математика» для студентов-психологов в вузе Текст.: автореф. дис. канд. пед. наук/А.В. Макеева. Нижний Новгород, 2005. -18 с.

27. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Активизация познавательной деятельности обучающихся средствами информационной образовательной среды // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7. № 1. С. 43-48.*

28. Мартышенко Н.С. Формирование образа профессии на пути будущего трудоустройства выпускников вузов // *Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 179-183.*

29. Голобоков А.С., Шлемен Д.С. Особенности и перспективы трудоустройства молодых специалистов на дальнем востоке // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 359-361.*

30. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Проектирование и реализация технологии «перевернутого урока» в высшей школе // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7. № 4. С. 29-34.*

31. Медведева Л.М., Скворчинский М.Д. Трудоустройство молодежи как многофакторный процесс кадрового обеспечения российской Дальнего Востока // *Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 196-199.*

32. Самарханова, Э. К. Проектирование единого информационно-образовательного пространства в вузе: подходы и принципы: монография/Э. К. Самарханова, А. В. Макеева. -Нижний Новгород: НГПУ, 2011. -107 с.

Статья поступила в редакцию 27.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 376.72

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0002

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «EUROSTARS»

© 2019

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Педагогика и методики преподавания» Гуманитарно-педагогического института
Вавилина Кристина Витальевна, магистрант кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Гуманитарно-педагогического института

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kriska.v@mail.ru)*

Аннотация. Потребность в неформальном образовании появилась в связи с большим ускорением темпов трансформации жизненных процессов в обществе. Актуальность статьи обуславливается высоким ростом общественного запроса на реализацию программ неформального образования, в которых со временем проявляются преимущества и недостатки. Статья посвящена исследованию неформального образования, как эффективного инструмента в обучении. Проведен анализ дефиниции для более глубокого, разностороннего понимания образовательных процессов, формирующих этот компонент. Рассмотрена востребованность неформальных методов и форм обучения. Отмечено, что существует неразрывная связь между динамикой развития общества и уровнем потребности в таком образовании. Проведен анализ преимуществ и ряда недостатков неформального образования, объективно существующих явлений, которые следует учитывать при составлении и разработке учебных программ. При рассмотрении различных аспектов неформального образования авторы уделили особое внимание тому, что оно способно принимать формы, необходимые для реализации узких, нестандартных и масштабных образовательных проектов. В качестве примера образовательной программы в статье приведен развивающий годичный курс для еврейской молодежи. Он реализован в рамках проекта «EuroStars». По сути, это образовательная программа, созданная для возрождения у молодежи из этнических общин чувства причастности к еврейскому народу через знакомство с еврейской культурой и традицией. Принять участие в обучении могут молодые люди в возрасте от 18 до 28 лет, проживающие на территории Российской Федерации, стран СНГ и Израиля. Результаты эксперимента по внедрению и многолетнему проведению этого учебного курса показали на опыте организационные преимущества и недостатки, присущие неформальному образованию.

Ключевые слова: неформальное образование; еврейская культура; национальная культура; национальные ценности.

EXPERIENCE OF NON-FORMAL EDUCATION ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL PROGRAM

© 2019

Akhmetzhanova Galina Vasilyevna, doctor of pedagogical Sciences, Professor, head of the Department
“Pedagogy and methods of teaching” of the Humanitarian pedagogical Institute
Vavilina Kristina Vitalyevna, master’s student of the Department “Pedagogy and methods of teaching”
of the Humanitarian pedagogical Institute

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: kriska.v@mail.ru)*

Abstract. The need for non-formal education appeared in connection with this acceleration in the rate of transformation of the vital processes in society. The relevance of the article is conditioned by high growth in public demand for implementation of formal education programs in which over time the manifest advantages and disadvantages. The article is devoted to informal education as an effective tool in learning. The analysis definition for a deeper, multifaceted understanding of the educational processes that form this feature. Considered the relevance of informal methods and forms of education. Noted that there is an inextricable link between the dynamics of the development of society and the level of need for such education. The analysis of advantages and some disadvantages of non-formal education, objectively existing phenomena which should be considered when formulating and developing training programs. When considering the various aspects of non-formal education, the authors paid special attention to the fact that it is able to accept forms necessary for the implementation of narrow, non-standard and large-scale educational projects. As an example, educational programs are presented in the article developing a one-year course for Jewish youth. It is implemented in the framework of the project “EuroStars”. In fact, this educational program, created for the revival among young people from ethnic communities a sense of connection to the Jewish people through familiarity with Jewish culture and tradition. To take part in training young people aged 18 to 28 years living on the territory of the Russian Federation, CIS countries and Israel. The results of the experiment on introduction, and long-term conduct of this training course showed on the experience of the organizational benefits and drawbacks of non-formal education.

Keywords: informal education; educational program; Jewish culture; national culture; national values.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время неформальное образование развивается и распространяется на всех уровнях образовательной системы, за счет своей гибкости и лояльности. И.К. Бирюкова утверждает, что, несмотря на отсутствие жестких рамок, неформальное образование имеет систематический, но не повседневной характер. Новаторские методы обучения только помогают осуществлять поставленные цели. Неформальное образования – это свобода в подаче и сущности содержания, методов и форм обучения [1].

Т.В. Мухлаева подвергла анализу международный опыт неформального образования, изучив трёхстороннюю категоризацию образования Ф. Кумбса и М. Ахмеда. Она делает вывод, что неформальным образова-

нием принято считать любой вид альтернативного обучения, которое выходит за общие нормы любой ступени образовательной системы или образовательной деятельности, как отдельно существующей, так и расширяющая принципы формального обучения, призванного для реализации целей обучения различных форм [2]. К неформальному типу образования также причисляют некоторые виды таких образовательных понятий, как «непрерывное» [3], «дополнительное» [4] и «самообразование» [5], за счет не редкой схожести их образовательных целей и задач, а также зачастую и форм реализации. Все эти термины подразумевают под собой некую единую форму, при которой в современном мире развиваются систематические умственные или физические процессы, позволяющие индивидууму приобретать новые знания

и формировать новые компетенции. Неформальное образование – это умение знаний трансформироваться в различные формы и методики в зависимости от предложенных и востребованных позиций меняющегося мира. Г.З. Ефимов с научными коллегами продемонстрировали важность неформального образования для полноценного социального развития молодежи и гармоничной интеграции в общество. В совместном исследовании они проанализировали опыт различных стран в трансформации образовательных процессов от более формальных к неформальным, что позволяет образовательной деятельности оперативно реагировать на изменения в развивающемся окружающем мире [6].

К. Макконнелл выделил шесть видов неформального образования. Особо значимым он считал – продолжение обучения на протяжении всей жизни и также выделял вид, который присутствует в различных общинных структурах по принципам геолокации или по интересам [7].

В работах О. Ройтблат отмечены значимость и развитие неформального образования в современном мире. В научных исследованиях, О. Ройтблат приходит к заключению, что неформальное образование может принимать любые формы обучения, а также пересекаться и дополнять другие виды образования. Подобные интеграции актуальны в сфере образования и поэтому приобретают различные вариации с новшествами развития человечества и его социальными запросами [8; 9].

Качественные отличия неформального образования от формального – это многообразие методик и программ системы, моментальное реагирование на потребителя и его желания, быстрая адаптация в любой окружающей среде и добровольная основа для участия в определенной образовательной программе. Отличие формального образования от неформального заключается еще и в том, что на формальной платформе обучения знания получают в общепринятой догме, когда обучаемый осваивает новые понятия в классической школе, по государственной разработанной программе. Неформальное же образование, это такой вид получения знаний, который выходит за рамки формальной школы [10; 11]. Это любая форма или методика, в которой заложен какой-либо фрагмент образовательной деятельности, но с использованием более широкого ряда условий и педагогических приемов [12].

В качестве субъектов неформального образования следует рассматривать общественные объединения [13], коммерческие и некоммерческие организации [14], различные формы самоорганизации детей и взрослых [15].

Неформальные образовательные программы в большинстве случаев внедряются вне официальной обстановки, не в рамках утвержденных учебных планов различных учебных заведений, после окончания которых обучающийся получает, государственные документы об образовании [16].

Отметим также и тот факт, что неформальное образование – это всегда добровольное участие в программе, где мотивация на получение данного образования находится в системе осознания самого человека, так как приобретённые компетенции будут отвечать запросам индивидуума.

Формальное образование рассчитано, в первую очередь, на то, чтобы научить личность «учиться» и быть внутри строгой системе, что является важной частью социализации в обществе, но не всегда отвечает идейным запросам или интересам конкретного человека [17].

Рассмотрим развивающий курс неформальной этнического проекта «EuroStars» и его жизнеспособность. Цель данной работы - показать ценность неформальной образовательной программы, реализуемой в рамках «EuroStars», ее перспектив и качественных особенностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как было отмечено, неформальное образование – это способ преподнести любые знания и умения в сво-

бодной трактовке. В неформальном образовании царит свобода для творческой самореализации, как для составителя программ, так и для обучаемого. Это такой вид деятельности, где любая подача знаний желаемая и понятна человеку. Даже на начальном этапе разработки и внедрения неформальной программы, инициатор подходит с творческой точки зрения, так как не исключено, что его методика будет уникальна. Доказано, что такой вид обучения, где уходят от строгого следования общепринятым нормам образования, более эффективен для всех ступеней образования [18; 19].

Укажем недостатки и преимущества неформального образования (таблица 1)

Таблица 1 - Преимущества и недостатки неформального образования*

Неформальное образование	
Преимущества	Недостатки
1. Заполнение пробелов государственной системы образования	1. Отсутствие контроля качества подачи учебного материала (нет единой системы оценивания)
2. Формирование востребованных знаний и умений обучающимся	2. Дополнительные затраты денег и времени со стороны обучаемого
3. Внедрение новых методик подачи материала	3. Неспособность масштабироваться, принять массовый характер, многие из программ созданы для ограниченного количества людей
4. Быстрое перестраивание в соответствии с меняющимися требованиями общества	4. Нехватка квалифицированных преподавателей
5. Высокая мотивация обучающихся из-за добровольного участия	5. Формальная выдача свидетельств «за участие»
6. Высокое качество и квалификация преподавателей из-за коммерческой составляющей, возможность привлечь высокооплачиваемых специалистов	6. Высокая стоимость оплаты труда преподавателей и приглашаемых экспертов

*составлено автором.

Рассмотрим некоторые преимущества и недостатки более детально на примере проекта «EuroStars», учрежденного еврейским молодежным движением «Яхад».

В городе Тольятти осуществляло деятельность частное общеобразовательное учреждение «Школа с этнокультурным еврейским компонентом образования «Ор Авнер» – (Свет-Авнера)», основными задачами которого было формирование у обучаемых национальных ценностей, а также изучение истории и традиций. Организаторы этой образовательной программы ожидали, что в результате обучения повысится уровень знаний обучающихся, вырастет их мотивация и степень самоидентификации как представителей культуры предков. По итогам длительного периода стало ясно, что учебная программа требует существенных изменений. Было принято решение экспериментально принять участие в большом неформальном проекте «EuroStars», который направлен на достижение тех же целей.

Под эгидой молодежной организации «Яхад», на территории религиозной организации ортодоксального иудаизма «Еврейская община г. Тольятти», в настоящее время участниками этнического проекта «EuroStars» осваивается уникальная образовательная программа [20]. Этот учебный курс разработан для возрождения у молодежи чувства причастности к еврейскому народу. Его участники знакомятся с еврейской культурой и традицией. Это молодые люди в возрасте от 18 до 28 лет. Проект «EuroStars» территориально масштабен (более 50 городов России, стран СНГ и Израиля, более 900 участников за 2018/2019г.). Несмотря на широкую территориальную распространенность проекта – есть жесткие рамки, по которым участник может пройти в группу обучаемых. Кандидаты на участие проходят консульскую израиль-

скую проверку на достоверность документов, подтверждающие национальную принадлежность.

Проект «EuroStars» существует с 2013 года и развивается до сих пор. Его целью является объединение народа по его родословной линии (происхождению) и его знакомство со всем, что связано с этническими корнями.

В основе учебного плана заложено изучение истории и традиций еврейского народа для развития у учащихся уважения к национальным ценностям.

Отличие этой неформальной образовательной программы от остальных в том, что первичная заинтересованность в получении данных знаний есть не у обучающего, а у преподающего - эти знания преподаются. Поэтому у «EuroStars» в качестве мотивационного компонента для участников проекта есть возможность после прохождения года обучения бесплатно посетить Европу в течение 7 дней.

Рассмотрим некоторые преимущества данной неформальной программы. Формируются новые знания, которые можно получить только в неформальной обстановке. Создается среда, благоприятствующая установлению неформальных отношений между участниками, чтобы они чувствовали себя частью общины, а не «студентами извне». Культура, традиции, язык, история – основные темы курса. Заинтересованность учеников в глубоком изучении этих тем можно только неформальными методами.

В проекте «EuroStars» используются уникальные учебные пособия. Каждый год выбирается основная тема (исторические персонажи, я-еврей и т.д.), на базе которой и разрабатываются планы занятий. В пособиях применяются разнообразные технологии (критического мышления, дебатов, кейсов и др.) и методики.

За время эксперимента модернизировался процесс обучения. С учетом потребностей обучающихся и возможностей интернет-сети, в некоторых случаях внедрялось и применялось онлайн-обучение.

Из-за того, что проект относительно новый – не хватало квалифицированных преподавателей. При реализации учебной программы выявилась нехватка квалифицированных преподавателей практически сразу с момента создания. Помимо этого, в проекте наблюдалась текучесть кадров (что характерно для общественных объединений). Именно поэтому, при реализации программы «EuroStars» остро стояла проблема отсутствия квалифицированных преподавателей и ведущих.

Помимо этой, организация «Яхад» реализует ряд других программ, которые так же сталкиваются с кадровым голодом. Чтобы развивать личностный потенциал участников еврейского молодежного движения, была создана дополнительная неформальная площадка «Школа лидеров», в которой проходят обучение те, кто непосредственно занимается продвижением проектов в своих городах. Это двухгодичное обучение, по окончании которого выдается сертификат. Таким образом, был сформирован кадровый резерв специалистов, способных при необходимости взять на себя преподавательские функции.

Хотя деятельность преподавателей достаточно регламентирована, невозможно отследить полностью качество обучения (оценить уровень занятий и глубину донесения знаний), даже с учетом существующих письменных и фото-отчетов.

Насколько проведенные занятия эффективны и соответствуют целей, поставленных учредителями, проконтролировать сложно. Всё зависит от личных качеств и требований к себе каждого педагога и от способностей или возможностей обучающегося. Неформальный подход, то, что молодые люди по собственной инициативе принимают участие в этой программе в качестве педагогов и учеников, личная заинтересованность каждого – все это положительным образом сказывается на учебном процессе.

ВЫВОДЫ

За время экспериментального участия в проекте «EuroStars» был выявлен ряд преимуществ и недостатков неформального образования. Наблюдалась растущая заинтересованность обучающихся в новых знаниях и традициях еврейского народа, а также самоидентификация себя, как личности, в этой национальной культуре. Проект позволил развить социальные компетенции (саморазвитие, самосовершенствование, толерантность, сотрудничество и т.д.) и довести их до уровня компетентности. Одним из самых явных результатов работы данной программы было увеличение численности общин в городах, где реализовывалась программа (в городе Тольятти количество привлеченной молодежи удвоилось). 25% её участников из города Тольятти создали молодые еврейские семьи, 30% обучаемых репатрировались в Израиль, что явилось показателем их самоидентификации. Кроме того, увеличилась посещаемость молодежью семинаров, праздников и других культурных мероприятий, которые регулярно проводятся в соответствии с национальной традицией.

Это свидетельствует о том, что неформальное образование позволяет достигнуть поставленных целей связанных с донесением востребованной информации в рамках различных неформальных проектов.

Реализация проекта показала существующие преимущества и недостатки в сфере неформального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Букина Н.Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // Человек и образование. 2010. №1. С. 56-61.
2. Мухлаева Т.В. Международный опыт неформального образования // Человек и образование. 2010. №4. С. 158-162.
3. Шахмарова Р. Р. Непрерывное образование – основа развития личности в современном обществе // Междунар. науч.-исследоват. журн. – 2017. – № 5 (59), ч. 2. С. 85-87.
4. Концепция развития дополнительного образования. Утв. распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р. С. 1. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>
5. (дата обращения: 22.07.2019).
6. Минякова И.В. Становление и развитие категории самообразования в зарубежной и отечественной философии // Universum: Психология и образование : электрон. науч. журн. 2018. №7(49). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/6108> (дата обращения: 28.07.2019).
7. Ефимова Г. З., Зюбан Е. В., Кичерова М. Н., Муслимова Е. О. Парадоксы неформального образования студенческой молодежи // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 2. С. 303-321.
8. Макареня А.А., Ройтблат О.В., Суртаева Н.Н. Неформальное образование как условие социального взаимодействия в процессе повышения квалификации // Человек и образование. 2011. № 4. С. 59-63.
9. Ройтблат О.В. Развитие неформального образования в современном социокультурном пространстве России // Человек и образование. 2013. №1 (34). С. 25-28.
10. Ройтблат О.В. Новый взгляд на систему дополнительного образования взрослых через призму неформального образования // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2012. № 5 (112). С. 190-192.
11. Буйлова, Л.Н. Концепция развития дополнительного образования детей: от замысла до реализации : методическое пособие // М. : Педагогическое общество России. 2016. – 192 с.
12. Гаврилова И.В., Запруднова Л.А. Формальная, неформальная и информальная модели образования // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1197-1200. URL <https://moluch.ru/archive/114/29876/> (дата обращения: 29.07.2019).
13. Якушкина М.С. Способы и формы организации неформального образования для разновозрастных сообществ // Человек и образование. №1 (38). 2014. С. 20-24.
14. Мальгин В. Е., Щергунова Н. В. Неформальное образование: сущность и перспективы детских и молодежных неформальных объединений // Молодой ученый. 2014. №13. С. 267-269.
15. Карпиевич Д.В. Неформальное образование в Беларуси: из опыта деятельности негосударственных некоммерческих организаций // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 11-й междунар. конф., Минск, 27-28 сентября 2013 г. / Минский ин-т управления. Минск. 2013. Вып. 11. Ч. III. С. 61-65.
16. Хорев Д.В. Социальный проект как эффективный способ самоорганизации детей и взрослых в УДО // Самоорганизация детских сообществ. Точки роста. Электронный сборник материалов Научно-практической интернет – конференции на ресурсе <http://дисткурс.рф>. Ноябрь-декабрь 2013года. Москва. 2014. С. 106-111.
17. Горшкова В.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития

человека // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 176-180.

18. Бабаева Э.С. Сравнительный анализ формального и неформального образования. Вестник университета. 2014. №6. С.234-236.

19. Ардабацкая И.А. Неформальное образование в школе: проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 17-20.

20. Бруцкая, Л.А. Воспитание в медийном пространстве Центра // Внеурочная деятельность в условиях реализации Стратегии развития воспитания в РФ : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск : ЧИППКРО. 2016. – С. 58–60.

21. Eurostars // Yihad.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://yahad.ru/eurostars>. – (дата обращения: 13.05.2019).

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 371.015

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0003

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2019

Барышникова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: e.v.baryshnikova@mail.ru)

Аннотация. В соответствии с новыми образовательными стандартами высшего образования профессиональная подготовка психолога в сфере образования предполагает его готовность к реализации различных типов профессиональной деятельности. Среди них особое значение приобретает сопровождение образовательного процесса обучающихся, эффективной реализации которого способствует применение психологом в сфере образования психолого-педагогических технологий. В связи с этим в данной статье обосновывается актуальность применения психологом в сфере образования как психологических, так и педагогических технологий. Дается определение психолого-педагогических технологий. Представлен анализ психолого-педагогических технологий психолога в сфере образования. На конкретных примерах уточняются особенности применения психолого-педагогических технологий, способствующих успешному осуществлению профессиональной деятельности психолога в сфере образования. Результаты проведенного теоретического исследования позволили автору определить психолого-педагогические технологии, позволяющие достичь психологу в сфере образования положительных результатов в решении профессиональных задач. Основные положения и сформулированные выводы в статье могут быть полезны всем субъектам образования, профессиональная деятельность которых направлена на решение психолого-педагогических проблем. Проведенное теоретическое исследование позволяет сделать вывод о важности реализации психологом в сфере образования психолого-педагогических технологий и необходимости дальнейшего научного исследования в этом направлении.

Ключевые слова: технологии, психолого-педагогические технологии, профессиональная деятельность, профессиональная деятельность психолого-педагогического направления, психолог в сфере образования, педагог-психолог.

**PSYCHO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES
OF THE PSYCHOLOGIST IN THE FIELD OF EDUCATION**

© 2019

Baryshnikova Elena Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of Theoretical and Applied Psychology
South-Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: e.v.baryshnikova@mail.ru)

Abstract. At present, in accordance with the new educational standards of higher education training of psychologists in education implies its willingness to implement different types of professional activity. Among these, particular importance attaches to the accompaniment of the educational process, the effective implementation of which contributes to the application of psychological and pedagogical technologies. Therefore this article is justified by the relevance of applying the psychologist in the field of education as a psychological and pedagogical technologies. Define psycho-pedagogical technologies. An analysis of psychological-pedagogical technologies of the psychologist in the field of education. Examples of refined features of psycho-pedagogical technologies conducive to the successful implementation of the psychologist's professional activity in the field of education. The results of theoretical research allowed the author to determine the psycho-pedagogical technology, psychologist to achieve positive results in the field of education in solving professional tasks. The main provisions and formulated conclusions in the article can be useful to all subjects of education, whose professional activity is aimed at solving psychological and pedagogical problems. Carried out theoretical study reveals importance of implementing educational psychologist in the psycho-pedagogical technologies and the need for further scientific research in this direction.

Keywords: technology, psycho-pedagogical technologies, professional activity, professional activities of pedagogical-psychological directions, teacher-psychologist.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема изучения психолого-педагогических технологий психолога в сфере образования (педагога-психолога) является актуальной. Ее актуальность обусловлена необходимостью применения психолого-педагогических технологий в профессиональной деятельности для решения возникающих проблем у субъектов образовательного процесса и находит отражение в новом образовательном стандарте по психолого-педагогическому направлению подготовки (ФГОС 3++). Профессиональная деятельность психолога в сфере образования в соответствии с указанным стандартом предполагает реализацию следующих типов деятельности: педагогического, проектного, методического, организационно-управленческого, культурно-просветительского, сопровождения. В связи с этим для эффективного решения профессиональных задач психологу в сфере образования необходимо применять не только психологические, но и педагогические технологии. Именно разнообразное сочетание педагогических и психологических технологий позволит педаго-

гу-психологу целенаправленно решать поставленные задачи. Потому для успешного осуществления профессиональной деятельности педагогу-психологу необходимо знание особенностей применения психолого-педагогических технологий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В теории и практике психолого-педагогических исследований данная проблема рассматривается прежде всего в аспекте подготовки психолога в сфере образования к реализации профессиональной деятельности психолого-педагогического направления. Теоретической основой исследования профессиональной деятельности педагога-психолога являются работы Б.Г. Ананьева, М.Р. Битяновой, И.В. Вачкова, А.А. Деркача, И.В. Дубровиной, Э.Ф. Зенера, Е.П. Ильина, В.Н. Карандашева, Е.А. Климова, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Р.В. Овчаровой, Н.С. Пряжникова, В.Б. Успенского, В.Д. Шадрикова, Е.Н. Шиянова и др.

На основе анализа психолого-педагогической литературы можем отметить, что проблема профессиональной подготовки психолога в сфере образования рассматривается также в аспекте изучения профессионально важных качеств будущего специалиста [1-4], его профессиональной компетентности [5, 6], психолого-педагогических условий в подготовке психолога в сфере образования к осуществлению профессиональной деятельности [7, 8, 9]. Отметим, что технологии в сфере психолого-педагогического образования раскрываются в работах таких ученых, как И.А. Баевой [10], Н.С. Белоусовой [11], М.Р. Битяновой [12], Н.М. Борытко [13], О.И. Ваганова [14], Т.Ю. Киселевой [15], С.С. Корнеевым [16], Р.В. Овчаровой [17], Г.В. Тереховой [18] и др. [19-22]. Некоторые аспекты данной проблемы рассмотрены нами в статье, посвященной инновационным технологиям в подготовке будущих педагогов-психологов [23]. Несмотря на достаточный опыт в изучении указанной проблемы, аспект исследования психолого-педагогических технологий в профессиональной деятельности психолога в сфере образования остается недостаточно исследованным. Вместе с тем успешное решение профессиональных задач психологом в сфере образования требует применение психолого-педагогических технологий, направленных на достижение положительных результатов в осуществлении профессиональной деятельности психолого-педагогического направления.

Формирование целей статьи (постановка задания). С учетом сказанного целью данной статьи является ознакомление с психолого-педагогическими технологиями, применяемыми психологом в сфере образования в профессиональной деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современный этап развития практической психологии отмечается применением педагогом-психологом разнообразных технологий в профессиональной деятельности. Вслед за доктором психологических наук Р.В. Овчаровой под технологией рассматриваем рациональную последовательность использования инструментария с целью достижения качественных результатов труда [17]. В психолого-педагогической литературе не существует единых подходов к разделению технологий на педагогические и психологические. По мнению доктора психологических наук Р.В. Овчаровой, педагогические и психологические технологии различаются своей направленностью. Так, педагогические технологии направлены на формирование сознания, поведения и деятельности субъектов образования. Психологические технологии направлены на решение психологических задач путем применения диагностических, коррекционно-развивающих и профилактических методов и средств. Их особенностью является ориентация субъектов образовательного процесса на усвоение психологических знаний, развитие умений, необходимых для осуществления психической деятельности и выстраивания межличностных отношений, а также для исследования личностных свойств.

Как отмечает Р.В. Овчарова, характерными признаками педагогической и психологической технологии являются единство целей, содержания, форм, методов и результатов деятельности, а также совокупность методов взаимодействия с объектами и методов проектирования этого взаимодействия.

Приведем перечень технологий, которые по своей направленности можно отнести как к педагогическим, так и психологическим:

- технология «ГРИЗ» (Г.С. Альшуллер, А.А. Нес-теренко, Г.В. Терехова, А.Б. Селюцкий, В.И. Филатов, Т.А. Сидорчук, А.В. Корзун, Н.М. Шустерман);
- технология группового тренинга И.В. Вачкова;
- гуманно-личностная технология Ш.А. Амонашвили;
- лично-ориентированная технология (Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская);

- программированная технология В.П. Беспалько;
- технология контекстная А.А. Вербицкого;
- технология коллективной творческой деятельности (И.П. Волков и И.П. Иванов);
- технология педагогической поддержки О.С. Газмана;
- технология проблемного обучения (А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов);
- технология свободного воспитания (Р. Штейнер, М.А. Монтессори);
- технология гуманного коллективного воспитания В.А. Сухомлинского;
- игровая технология (М.Р. Битянова, Б.П. Никитин, Д.Б. Эльконин);
- информационно-коммуникативная технология Г.К. Селевко;
- технология дифференцированного обучения В.В. Фирсова;
- технология опережающего обучения С.Н. Лысенковой;
- технология совместного творческого воспитания С.Т. Шацкого;
- технология самоопределения личности А.Н. Тубельского;
- технология активного слушания Ю.Б. Гиппенрейтер;
- технология индивидуализации обучения (А.С. Границкая, В.Д. Шадриков);
- технология развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов);
- технология психолого-педагогического сопровождения М.Р. Битяновой.

Не претендуя на исчерпывающее рассмотрение всех указанных выше психолого-педагогических технологий, раскроем некоторые из них, являющиеся наиболее актуальными в профессиональной деятельности педагога-психолога.

Кандидат психологических наук М.Р. Битянова предлагает в профессиональной деятельности психолого-педагогического направления применять технологии психолого-педагогического сопровождения. К ним она относит технологии по результатам проведенной диагностической работы и по индивидуальному запросу [12, 13]. Как отмечает М.Р. Битянова, технология психолого-педагогического сопровождения по результатам проведенной диагностической работы предполагает следующие этапы:

1) подготовительный этап (подготовка к консилиуму): проведение диагностической работы и подготовка необходимых материалов к консилиуму;

2) основной этап (участие в консилиуме): предоставление участникам консилиума необходимой информации по конкретным учащимся и участие в планировании основных направлений работы по сопровождению конкретных учащихся;

3) заключительный этап (реализация решений консилиума): проведение коррекционно-развивающих мероприятий, консультаций с учащимися, организация консультаций с педагогами и родителями, администрацией, социально-диспетчерская работа, психологическое просвещение.

Технология психолого-педагогического сопровождения по индивидуальному запросу от учащегося, законных представителей учащегося или педагога предполагает также несколько этапов:

1) непосредственная работа с «автором» запроса по решению возникшей проблемы;

2) совместная работа с запросом с педагогом и (или) родителями в зависимости от содержания проблемы (возможно проведение дополнительных мероприятий: диагностической работы, консультирования или коррекционной работы с учащимися);

3) привлечение классного руководителя и (или) за-уча для решения возникшей проблемы (проведение вос-

питательной работы, организация методической помощи со стороны завуча и др.);

4) совместная работа по запросу с участием администрации;

5) работа по запросу совместно с внешними представителями образования или представителем исполнительной власти.

Значительный интерес в деятельности практического психолога в сфере образования представляет гуманно-личностная технология доктора психологических наук, грузинского педагога Ш.А. Амонашвили. Особенностью этой технологии является гуманистическая направленность, применение методов объяснительно-иллюстративных, игровых методов, реализация индивидуального подхода, опора на принцип «продолжения жизни ребенка на уроке», принцип «установления деловых отношений с детьми», принцип «ведения урока в соответствующем темпе», принцип уважения личности, активности и самостоятельности, принцип индивидуализации обучения, воспитывающий характер обучения, сотрудничество, принцип «обучения без отметок» [24].

Важное значение в работе психолога в сфере образования приобретает технология поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, Н.Ф. Талызиной, которая позволяет учащимся осваивать учебный материал в индивидуальном темпе и обеспечивает контроль качества выполнения как действия в целом, так и его отдельных операций. Данная технология подробно была нами рассмотрена в учебном пособии [25].

В психолого-педагогической литературе отмечается огромная значимость для психического развития обучающихся эффективного стиля общения [26, 27, 28]. В этом отношении важным, на наш взгляд, являются определенные техники общения, которые оказывают психологическую поддержку, развивают Я-концепцию обучающихся, адекватную самооценку и уверенность в собственных силах. Так, в последнее время довольно популярной становится технология активного слушания доктора психологических наук Ю.Б. Гиппенрейтер, включающая «Я-сообщение» [26]. Последовательность этапов реализации данной техники следующая:

1) повернуться лицом к собеседнику (желательно находиться на одном уровне);

2) повторить фразу собеседника;

3) держать паузу;

4) повторить услышанное, тем самым показывая, что собеседника вы понимаете;

5) обозначить чувство собеседника («Чувствую, что обижен», «Что-то случилось?») или назвать переживания («Ты огорчен», «Тебе больно»).

Наибольший интерес в профессиональной деятельности психолого-педагогического направления представляет также технология решения конфликтов Ю.Б. Гиппенрейтер [27]. Приведем пример последовательности ее реализации:

1. Прояснение конфликтной ситуации. Выслушиваются обе конфликтующие стороны и уточняется их проблема.

2. Сбор предложений. Находятся пути решения конфликтной ситуации. Этот этап начинается с вопроса: «Как же нам быть?», «Что же нам придумать?» или: «Как нам поступить?». Дается возможность высказаться каждому (варианты решения проблемы конфликтующих сторон можно записать).

3. Оценка предложений и выбор наиболее приемлемого. На этом этапе проходит совместное обсуждение предложений. Выбирается то предложение, которое устраивает всех.

4. Детализация принятого решения.

5. Выполнение решения, проверка.

Для примера приведем диалог мамы и ребенка, который отказывается есть овсяную кашу:

– Тебе не нравится эта каша и ты сердисься, когда

тебе ее дают (пауза, прояснение конфликтной ситуации).

– Да. Не люблю.

– И ты хочешь, чтобы я тебе дала другую кашу (озвучивание желания ребенка). Тебе очень хочется другую кашу, но я не могу тебе это позволить. Ты очень хочешь другую кашу, но ты знаешь, если я тебе позволю другую кашу, тебе это нанесет вред (Я-сообщение). Я не могу тебе это позволить. Давай подумаем вместе, как тебе этому горю помочь (нахождение путей решения проблемы).

– Ну, хорошо. Я съем эту кашу, но только в последний раз (детализация принятого решения).

– Хорошо (выполнение решения).

Как видим, в данной ситуации взрослым был применен конструктивный способ решения проблемы. Сначала ребенка выслушали, затем уточнили, в чем состоит его проблема. Для решения конфликтной ситуации взрослым применялась техника «активное слушание». Именно эта техника направлена на взаимодействие и сотрудничество с собеседником через умение слушать и обозначение им переживаемого чувства. Только после этого взрослый сказал о своем желании или проблеме, используя форму Я-сообщения.

Для установления благоприятного взаимодействия субъектов образовательного процесса доктором психологических наук И.В. Дубровиной предлагается техника эффективного общения, рефлексивного слушания и «Я-сообщения». Под эффективным общением ею понимается принятие той информации, которую сообщает собеседник, принятие его чувств и отказ от осуждения. Рефлексное слушание в отличие от эффективного общения не позволяет выразить свои мысли и чувства собеседнику, однако оно помогает получить обратную связь и понять то, что было услышано. Техника «Я-сообщение», как считает И.В. Дубровина, оказывается более эффективной в общении, поскольку позволяет без обвинений и претензий к поведению собеседника высказывать свои чувства и вместе с тем показывать, что взрослый неравнодушен к собеседнику. Например, в ситуации, когда учащиеся разговаривают на уроке, вместо сообщения «Ты ведешь себя шумно», эффективнее сообщение: «Вы, наверное, устали, но, когда шумят, мне трудно объяснять урок».

Приведем пример применения техники «Я-сообщения» в ситуации, представленной в учебном пособии [29].

«Катя отпрашивается в школу холодным утром, надев лишь жакетик.

– Надень пальто, – говорит мать. – Этот жакет слишком легкий для такой погоды.

– Не хочу! – отвечает дочь.

– Мы ведь оба не хотим, чтобы ты простудилась? Не правда ли? – говорит мать. – Пойми, я искренне за тебя волнуюсь. Войди, пожалуйста, в мое положение и посоветуй, что делать с таким ребенком?

– Хорошо, давай я надену под жакет свитер.

– Прекрасно, – соглашается мать».

Таким образом, техника «Я-сообщение» позволила взрослому без упрек и критики, без приказаний и обвинений, в необидной для ребенка форме выразить свои чувства. Также эта техника позволила ребенку узнать ощущения и искренность чувств взрослого. Вместе с тем она позволяет наладить отношения, улучшить взаимопонимание между собеседниками или конфликтующими сторонами, помочь ребенку в приобретении самостоятельности и ответственности за свои поступки и действия.

Итак, для успешного осуществления профессиональной деятельности психологу в сфере образования необходимо применять различные педагогические и психологические технологии.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования сформулированы следующие

ВЫВОДЫ:

1) под психолого-педагогическими технологиями психолога в сфере образования понимается совокупность форм, методов, способов, приемов, последовательно используемых им в профессиональной деятельности для решения профессиональных задач и достижения прогнозируемого образовательного результата;

2) владение современными психолого-педагогическими технологиями позволяет психологу в сфере образования качественно решать поставленные задачи;

3) наряду с рассмотренными вопросами, раскрывающими теоретические аспекты применения психолого-педагогических технологий в профессиональной деятельности психолога в сфере образования, возникают новые проблемы, связанные с дальнейшей разработкой теоретических основ организации профессиональной деятельности психолого-педагогического направления, с реализацией инновационных технологий и повышением качества профессиональной подготовки будущих психологов в сфере образования.

Проведенное исследование не является исчерпывающим. Перспективой дальнейшего исследования может быть конкретизация инновационных психолого-педагогических технологий и выявление условий их реализации в профессиональной деятельности психолого-педагогического направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Долгова В.И., Шаяхметова В.К. Формирование профессионально важных качеств педагога-психолога. Челябинск: ВСГАО, 2013. 175 с.

2. Сладкова И.А. Проблема личностной готовности к профессиональной деятельности будущих педагогов-психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 342-346.

3. Психологические основы профессиональной деятельности [Электронный ресурс]: хрестоматия / Е.А. Климов. URL: <http://www.irpbookshop.ru/7465> (дата обращения: 15.07.2019).

4. Эстерле А.Е. Соотношение готовности к профессиональному саморазвитию и реальной вовлеченности в профессиональное саморазвитие у педагогов-психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 441-445.

5. Барышникова Е.В. Профессиональная компетентность будущих педагогов-психологов: монография. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. 239 с.

6. Барышникова Е.В. Принципы обучения психологии в профессиональной подготовке будущих педагогов-психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 27-30.

7. Дубровина И.В. О профессиональной подготовке практического психолога образования // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. С. 1-8.

8. Варфоломеева Т.П., Хамзина Д.Ф. Социальные ценности и установки студентов-психологов на начальном и завершающем этапе обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 17-19.

9. Карымова О.С. Особенности профессиональной идентичности будущих психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 248-251.

10. Баева И.А. Технологии обеспечения психологической безопасности в социальном взаимодействии как составляющие профессиональной компетентности выпускника психолого-педагогического профиля // Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-obespecheniya-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-sotsialnom-vzaimodeystvii-kak-sostavlyayuschie-professionalnoy> (дата обращения: 04.08.2019).

11. Белоусова Н.С. Психолого-педагогические технологии коррекции детско-родительских отношений // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-tehnologii-korreksii-detsko-roditelskih-otnosheniy> (дата обращения: 04.08.2019).

12. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1998. 298 с.

13. Борытко Н.М. Педагогические технологии. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 59 с.

14. Ваганова О.И., Gladkova M.H., Трутанова А.В. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 51-54.

15. Киселева Т.Ю., Беловолова С.П. Арт-терапия как психолого-педагогическая технология // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-terapiya-kak-psihologo-pedagogicheskaya-tehnologiya> (дата обращения: 04.08.2019).

16. Корнеев С.С. Инновационные психолого-педагогические технологии обучения и саморазвития личности // Вестник ЗабГУ. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-psihologo-pedagogicheskie-tehnologii-obucheniya-i-samorazvitiya>

lichnosti (дата обращения: 04.08.2019).

17. Овчарова П.В. Технологии практического психолога образования. М.: ТЦ «Сфера», 2000. 448 с.

18. Терехова Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов ТРИЗ-образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 4 (36). С. 140-148.

19. Bezliudnyi O.I., Kobulianska T.V. Модель формування готовності майбутніх психологів до роботи із сім'ями підлітків у процесі професійної підготовки // Балканско научно обозрение. 2017. № 1. С. 9-14.

20. Знаемская О.А. Обоснование модели подготовки бакалавров психолого-педагогического образования к коррекционно-развивающей работе в аспекте реализации профессионального стандарта «педагог-психолог» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 61-65.

21. Kalinivska I.S. Model forming the future of psychology to work in inclusive educational institutions in professional training conditions // Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 48-50.

22. Федина Н.В., Васильева Е.М. Исследование готовности психологов к реализации федерального государственного стандарта дошкольного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 316-318.

23. Барышникова Е.В. Инновационные технологии в подготовке будущих педагогов-психологов / Непрерывное педагогическое образование: глобальные и национальные аспекты: матер.-лы III Междунар. конгресса. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. С. 163-165.

24. Амонашвили Ш.А. Гуманная педагогика. М.: Амрита, 2010. 288 с.

25. Барышникова Е.В. Психология детей младшего школьного возраста. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. 174 с.

26. Гиппенрейтер Ю.Б. Чудеса активного слушания. М.: Издательство АСТ, 2018. 190 с.

27. Гиппенрейтер Ю.Б. Чувства и конфликты. М.: Издательство АСТ, 2019. 159 с.

28. Практическая психология образования / под ред. И.В. Дубровиной. СПб.: Питер, 2009. 588 с.

29. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 304 с.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0004

**ТВОРЧЕСТВО КАК ГЛАВНОЕ И НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ
МИРОВОГО УРОВНЯ**

© 2019

Бахарев Николай Петрович, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Управление промышленной и экологической безопасностью»
Тольяттинский государственный университет
(445020 Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: N.Baharev@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается подход к решению проблемы подготовки современного технического специалиста в зависимости от потребностей экономики, экологии, культуры, общества сегодняшнего и завтрашнего дня. Специалисты технического направления – выпускники Российских университетов должны обладать компетентностями в области проектирования, разработки, эксплуатации, машин, аппаратов, устройств техники различного назначения, которые не могут быть хуже лучших мировых образцов, а, в конечном счёте, должны и превосходить их по различным характеристикам и показателям. Технические задачи, которые приходится решать сегодня специалисту, бакалавру и магистру современного производства (машиностроительного, электротехнического), независимо от направления деятельности, предлагается условно, разделить на три уровня. Первый уровень – это владение в совершенстве, сопровождение и обеспечение работоспособности известных отечественных и зарубежных технических решений при не существенной модернизации и корректировке конструкции или технологической системы. Второй уровень – это значительная модернизация и качественное совершенствование различных технических и экономических параметров, выходных характеристик известных технических решений (устройств, способов) без изменения сути и основы (архитектуры, системы) построения и реализации своего назначения. Третий уровень – это решение проблемы или технических задач с использованием теории и методологии творчества, изобретательства. Технические задачи третьего уровня заключаются в устранении существенных противоречий и создание кардинально новой конструкции или технологии с качественными и количественными характеристиками значительно превышающими существующие технические решения. Решение проблемных задач с применением теории творчества необходимо и возможно студентами направления подготовки магистр (инженер), которые обучаются в технических университетах по скорректированным образовательным программам с введением в них блока дисциплин теории творчества и изобретательства. Решения технических задач третьего уровня позволяет применить в учебном процессе качественно новый современный методический подход при формировании профессиональных компетенций – это проектирование изобретений устройств, способов и полезных моделей в существующей системе образования, формируемой по федеральным государственным образовательным стандартам. Для перехода обучения на творческий уровень (третий) подготовки магистра потребуются корректировка образовательной программы на основе введения системы комплексных мер, обеспечивающих формирование у студентов креативности при решении различного вида проблемных технических задач и, самое главное, изменение рабочих программ всех дисциплин учебного плана на основе введения элементов творчества в практические и проектные задания.

Ключевые слова: творчество, креативность, многоуровневая подготовка, технический специалист, технические решения, технические задачи, инженерные задачи, творчество, творческий уровень, творческий подход, коррекция образовательной программы.

**CREATIVITY AS THE MAIN AND NECESSARY CONDITION OF FORMATION
OF PROFESSIONAL COMPETENCE IN WORLD SPECIALISTS**

© 2019

Bakharev Nikolay Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
“Management of Industrial and Ecological Safety”
Tolyatti State University
(445020 Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: N.Baharev@mail.ru)

Abstract. The article discusses the approach to solving the problem of preparing a modern technical specialist, depending on the needs of the economy, ecology, culture, society of today and tomorrow. Technical specialists - graduates of Russian universities should have competencies in the field of design, development, operation, machines, devices, devices for various applications, which cannot be worse than the best world standards, and, ultimately, should also exceed them in various characteristics and indicators. Technical tasks that today have to be solved by a specialist, a bachelor and a master of modern production (engineering, electrical), regardless of the direction of activity, are proposed to be divided into three stages. The first step is the maintenance and provision of well-known domestic and foreign technical solutions. The second stage is the modernization and qualitative improvement of the output characteristics and parameters of the known technical solutions (devices, methods, substances). The third stage is the solution of technical problems with a creative approach. The solution of such problems is possible by specialists of the master degree (engineer), who have been trained in technical universities for modernized innovative educational programs. The need to solve technical problems of the third level brings to a qualitatively new progressive methodical way - the creation of inventions and utility models in the existing education system, formed according to federal state educational standards. Three-stage training of technical specialists for the transition to the creative level (third level) of master's training the current model of the educational program requires an additional set of measures ensuring the formation of students' creativity in solving various types of problematic technical problems.

Keywords: creativity, creativity, multi-stage training, technical specialist, technical solutions, technical problems, engineering problems, creativity, creative level, creative approach, modernized educational programs.

Реализация условий прогресса общества предполагает решение различных задач, прежде всего это политические, экономические, нравственные и многие другие. Важное место в сфере данных общественных задач принадлежит техническим задачам, успешное решение которых обеспечивает динамичное и ускоренное развитие техники и промышленности.

Стартовой площадкой технического прогресса обще-

ства является наличие специалистов способных создавать новые более производительные, экономически и экологически выгодные конструкции машин, устройств и технологические процессы. Если сегодня у студента технического университета формируют компетенции умения решать задачи в рамках заданной модели проектирования и разработки конструкций технических объектов и технологий с использованием известных ал-

горитмов достижения конечного результата, то завтра, для реализации существенного технического прогресса, студент должен будет уметь решать такие творческие задачи, которые не имеют четко сформулированных путей исследования, готового алгоритма решения и, главное, практически абсолютное отсутствие аналогов или похожих ситуаций. К прочему, следует добавить, что решение таких задач, как правило, получаются многовариантными, как и задачи синтеза.

Ведущую роль в решение актуальной проблемы современной промышленности, заключающейся в переходе на новые технологии производства товаров способных конкурировать на мировом рынке, играет процесс подготовки технического специалиста, обладающего такой профессиональной компетенцией, как креативность в решение сложных, многофакторных технических задач.

Задача формирования компетенции творчества у технического специалиста в процессе обучения в высшей школе является непрерывной, многоуровневой и неразрывно связанной со специальной подготовкой [1-7]. Иными словами, компетенция творчества при всей сложности её структуры, является системообразующим фактором формирования практически всех профессиональных компетенций специалиста.

В диалектической спирали развития (подготовки) креативности у технического специалиста можно выделить три устойчивых состояния или уровня [8-15].

Первый уровень устойчивого состояния подготовки технического специалиста заключается в формировании профессиональных компетенций, которые необходимы для быстрой адаптации в сфере современной промышленности насыщенной современным оборудованием и применением известных, хорошо зарекомендовавших себя в производстве технологий. Ранее данный уровень подготовки обеспечивался выпускниками техникумов и политехнических институтов, которые достаточно быстро адаптировались в отделах главного конструктора, технолога и производственных подразделениях главного инженера. Процесс проектирования, разработки и эксплуатации новых конструкторских решений и технологий не вызывал больших затруднений, так как был подобен существующим известным методам и конструкциям, отличающимся только в плане незначительных улучшений технических и иных показателей. Применение новых смазочных материалов повышало надежность и работоспособность материалов, применение высокоточных машиностроительных станков и комплексов в технологических процессах производства узлов электрических машин благоприятно влияло на их выходные энергетические характеристики. Применение при проектировании эволюционных изменений достижений в науке и технике для разрабатываемых объектов машиностроительных, электротехнических и иных производств, в основном не создаст технического противоречия и является продолжением совершенствования качества и технических характеристик товара.

Обучение студента в техническом университете под существующий научный и технический уровень промышленности позволяет сформировать у него профессиональные компетенции, позволяющие поддерживать и незначительно совершенствовать достигнутый уровень развития науки и техник в конкретной области производства при относительно быстрой адаптации его в процесс разработки и создания товаров для потребностей современного общества. Следует отметить, что изменение качественных и количественных характеристик у производимого продукта на первом уровне невозможно.

Доказательством данного утверждения является осуществляющаяся сегодня массовая замена технического и технологического оборудования в машиностроительном, электротехническом производстве на оборудование, технологические линии с иными приводами (например, замена гидравлического привода на

электромеханический с высококачественными вентиляционными электродвигателями и электронной автоматизированной системой управления). В качестве примера приведём установку в существующие технологические процессы электротехнического трансформаторостроительного предприятия зарубежного оборудования приобретенного в развитых, в техническом плане, странах и фирмах. Это станки вертикальной намотки обмоток, автоматизированные линии резки и шихтовки стержней магнитопроводов силовых трансформаторов, автоматизированные линии плазменной резки стальных листов большой толщины с вентильным электромеханическим приводом. Первый уровень подготовки технического специалиста позволяет осуществлять различные усовершенствования устройств, технологий и приспособлений. Обычно такие усовершенствования проводят ведущие специалисты предприятий по хозяйственным договорам совместно с учеными отечественных технических университетов. Существенный вклад в модернизацию существующих технических систем на предприятиях играют и местные изобретатели, рационализаторы, конструкторы и технологи, осуществляя незначительное изменение в конструкции основных и вспомогательных устройств, а также замену конструкционных, изоляционных, активных материалов на более качественные, которые обладают улучшенными техническими характеристиками.

Решение технических организационных задач по улучшению показателей производимой промышленной продукции специалистами первого уровня вписывается в теорию эволюционного развития, в котором кардинальные качественные изменения невозможны. Производство конкурентоспособных на рынке товаров мирового уровня возможно лишь при совершенно ином подходе к современному производству, которое заключается в коренной системной перестройке процесса проектирования, в формировании системообразующих критериев разработки новых технологических и организационных процессов промышленного производства продукции. Только в этом случае возможно зарождение тенденции выхода на производство товаров мирового уровня. Для ухода от траектории эволюционного развития производства необходимы специалисты второго уровня.

На втором уровне решения технических задач появляется необходимость формулировки технического противоречия и планирования путей его решения. Техническое противоречие зарождается при инженерной попытке значительного, многократного, качественного улучшения каких-либо параметров или выходных характеристик продукта. В этом случае можно наблюдать ухудшение других параметров или характеристик объекта. Решение возникающего противоречия невозможно без проведения научных и инженерных исследований, заключающихся в проведении теоретических (аналитических) и экспериментальных исследований на натуральных образцах и электронных или математических моделях. Как правило, такие исследования завершаются предложением к выбору оптимального варианта. Рассмотрим примеры противоречий технических задач. Увеличение скорости резания с целью повышения производительности производства деталей приводит, как правило, к увеличению шероховатости обработанной поверхности (отрицательный фактор). Уменьшение воздушного зазора в магнитопроводе асинхронного двигателя с целью увеличения его энергетических характеристик приводит к уменьшению намагничивающего тока и снижению электрических потерь (положительные факторы), однако, наблюдается повышение вероятности соприкосновения ротора со статором, что приводит к поломке двигателя (отрицательный фактор).

Отметим, что решение технической задачи специалистами второго уровня, неразрывно связано с определением и решением технического противоречия данной

системы или объекта, а также с выбором из множества решений оптимального с учётом конкретных условий производства и функционирования объекта.

Подготовка в техническом университете бакалавра второго уровня требует коррекции образовательной программы, базирующейся на требованиях федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и рекомендациях профессионального стандарта. При решении технического противоречия возможны два варианта.

В первом варианте, несмотря на тщательность математического расчёта и проектирования технического объекта с применением современных программных средств, программ CAD/CAM, а также аналитического исследования и математического моделирования процессов проектирования и производства, применения методик оптимизационного выбора вариантов решения, всегда получается на выходе приближённый, ориентировочный результат. Техническое противоречие в этом случае разрешается лишь частично, при этом положительные факторы становятся преобладающими, а отрицательные уменьшаются до минимальных значений. Специалист (бакалавр) в технической задаче второго уровня определяет решение, представляющее собой выбор между положительными и отрицательными свойствами нового разрабатываемого объекта. Данное решение в инженерной практике задач второго уровня называют компромиссным [9, с. 3].

Компромиссное решение необходимо, например, при разработке асинхронного двигателя, в технологический процесс изготовления которого включаются как покупные высококачественные стандартные детали, так и детали, изготавливаемые с высокой степенью точности, что приводит к возможности уменьшения рабочего воздушного зазора между статором и ротором и к значительному увеличению выходных характеристик двигателя (положительный фактор). Вместе с тем, увеличивается вероятность поломки двигателя при «залипании» статора и ротора при повышении рабочей температуры машины. Аналогично, изменение формы паза асинхронного двигателя позволяет изменить его момент, особенно в таком сложном режиме, как пуск (положительный фактор). Однако, при этом увеличиваются магнитные индукции в сердечнике ротора и, как следствие, ухудшаются основные выходные энергетические характеристики асинхронного двигателя.

Компромиссный подход позволяет устранить отрицательные факторы при увеличении, иногда значительном увеличении положительного преимущества разрабатываемой технической системы. В такой формулировке можно утверждать, что второй вариант решения противоречия технической системы заключается в полном его устранении на основе определения творческой траектории решения.

Компромиссный подход к решению производственных проблем в технической литературе рассматривается как промежуточный вариант между эволюционным развитием промышленного производства и значительным, качественным, творческим изменением содержания проектирования и производства продукции, что позволяет превысить (иногда значительно) показатели и характеристики товаров мирового уровня.

К третьему уровню решения проблем производства относят такие решения технических задач, в которых существующие противоречия устраняются с помощью применения системы творчества. Для решения производственных задач третьего уровня необходимо, чтобы подготовка технических специалистов (инженеров, магистров) в технических университетах соответствовала требованиям, предъявляемым к решению технических задач третьего уровня, заключающихся в необходимости включения в образовательные программы модернизированных инновационных образовательных модулей творческой системы подготовки. Основой творческой

решения противоречий технических задач третьего уровня является генерирование изобретений устройств, способов и полезных моделей в процессе разработки новых конструкций и технологий производства объектов и технических систем мирового уровня.

Успешное развитие экономики страны невозможно без развития всех отраслей промышленности: машиностроения, станкостроения, энергетики, электротехники, электронной и вычислительной техники, химии и других. Определяющим фактором подъема экономики является широкомасштабная подготовка университетами страны специалистов умеющих решать технические задачи третьего уровня. В этом случае возможно зарождение тенденций развития современных высокопроизводительных, автоматизированных, оснащенных высокопроизводительными компьютерами и информационными технологиями, производственных комплексов мирового уровня.

Формирование у студентов компетенций творческого решения задач позволит приблизиться к достижению главной цели экономики, заключающейся в производстве высококачественных и экологически безопасных продуктов и товаров с требуемыми высокими техническими параметрами и характеристиками. Достижение третьего уровня подготовки магистра возможно на основе включения в основную профессиональную образовательную программу творческого модуля.

Содержание творческого модуля заключается не только во введении в структуру учебного плана дисциплин посвящённых решению проблем формирования креативности у студента или дисциплин относящихся к технологии создания изобретений и оформления заявки на получение патента. Конечно, это важная составляющая творческого модуля, но главным и основным является изменение структуры изучения специальных дисциплин, ответственных за формирование профессиональных компетенций.

Кардинальное изменение архитектуры специальных (профильных) дисциплин заключается во введении в методику преподавания и самостоятельного изучения логической цепочки, состоящей из следующих основных звеньев: формулирование проблемы, гипотезы исследования, объекта и предмета исследования, цели, задач. Такой подход системно изменяет конструкцию, технологию, технические процессы в освоение специальной дисциплины, что неизбежно приводит к скачкообразному изменению качества и к значительному увеличению положительного результата в производстве желаемого продукта. Системообразующим стержнем в изучении специальных дисциплин становится процесс поиска противоречий и путей их разрешений в обычных учебных технических объектах: конструкциях, технологиях, оборудовании, основных и вспомогательных материалах, программных продуктах, системах управления. Творчество является основой специальной дисциплины, технического проекта, лабораторного натурального или модельного эксперимента. И, самое важное, специалисты, профессиональные компетенции которых сформированы на основе творческого модуля, способны генерировать творческие решения существующих противоречий в технических системах и комплексах. Алгоритмы выявления противоречий в технических задачах описаны в [16, с. 67], [17, с. 381] и других и они с успехом могут применяться в учебном процессе на третьем уровне подготовки технического специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стаценко Е.Р. Развитие творческой активности студентов вуза как педагогическая проблема // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 194-198.
2. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю., Кобышева Л.И. Обучение в сотруничестве как условие формирования у студентов мотивации научного творчества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 169-172.
3. Полякова О.М., Челухин В.П. Сборочные комплекты динамического архитектурного макетирования для развития технологий дизайна, организации технического творчества // Научен вектор на

Балкантие. 2018. № 1. С. 78-80.

4. Нестерова Л.В., Степанова Г.А., Демчук А.В. Стимулирование готовности к непрерывному профессиональному образованию будущих специалистов технического профиля (на примере образовательного комплекса «колледж - вуз») // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 115-118.

5. Петерайтис С.Х., Полякова О.М., Ройтбург Ю.С. Организационное и техническое обеспечение подготовки кадров для дизайнерского проектирования и технического творчества молодежи // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 60-63.

6. Турбин И.В., Епишкин В.Е., Чертакова Е.М. Актуальные вопросы подготовки специалистов для муниципальных пассажирских перевозок // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 271-274.

7. Болдырев К.А. Стимулирующие мотиваторы творческой деятельности персонала современных организаций // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53-56.

8. Гордеев А.В. Усиление творческой составляющей основной путь повышения уровня подготовки инженера // *Вектор науки ТГУ, Серия Педагогика, психология*, № 3(6), 2009, с. 71-73.

9. Бахарев Н.П., Гордеев А.В. Повышение уровня креативности бакалавров и магистров технического и технологического направления подготовки. *Наука – промышленности и сервису: сб. ст. VI международной научно-практической конференции. Ч. III / Поволжский гос. ун-т сервиса*. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2012. – 416 с. (С 32-46).

10. Бахарев Н.П. Формирование компетентности творчества у студентов технических университетов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 18-21.

11. Викентьев И.Л. *Формулы творчества, или как научиться изобретать* / Г.И. Иванов – М.: 1994. – 208 с.

12. Жданов Э.Р., Яфизова Р.А., Измаилов Р.Н., Галиев А.Ф. Мобильный центр инженерно-технического творчества как реализация модели организации дополнительного образования детей и молодежи в области технического творчества // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 134-135.

13. Половинкин А.И. *Основы инженерного творчества* / А.И. Половинкин. – М.: 1988. – 368 с.

14. Ельцов В.В., Тербинов В.С. Электронный учебно-методический комплекс дисциплины, как эффективный инструмент для подготовки студентов инженерных направлений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 87-91.

15. Шарапова Е.А., Ярославцева Ю.И., Дьяконова С.Н. Различия в применении ноу-хау и изобретений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 238-240.

16. Альтицуллер Г.С. *Творчество как точная наука*. – М.: Советское радио, 1979. – 176 с.

17. Меерович М. *Технология творческого мышления* / Марк Меерович, Лариса Шрагина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 506 с.

Статья поступила в редакцию 10.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0005

О ПРОБЛЕМАХ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

© 2019

Бирагов Владимир Сафарович, кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры общественных наук

*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Молодежная, 7, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Годжиев Георгий Тимофеевич, старший преподаватель кафедры теории и методики
физического воспитания и спортивных дисциплин

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям создания психолого-педагогических условий совершенствования физического воспитания студентов нефизкультурных направлений подготовки в современной образовательной организации. Физическая культура выступает одной из лично-значимых ценностей студентов, гармонически сочетающей в себе внутреннюю состоятельность, разносторонние физические способности, чувство ответственности, моральную чистоту, двигательную активность и т.д. На основе анализа многочисленных исследований, а также результатов собственного исследования авторами доказывается, что в последнее время физическое воспитание и спорт утрачивают культурную, нравственную, эмоциональную и предметно-содержательную направленность, тогда как степень совершенства физической культуры и спорта определяет успешность становления социально активной личности в гармонии с собственным физическим развитием. Это происходит через активизацию организационных форм различных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. Степень физической подготовленности, состояние соматического здоровья, уровень работоспособности студентов – будущих специалистов различных отраслей определяет качество осуществляемых ими социальных и профессиональных функций. Благодаря занятиям физической культурой и спортом у студентов формируется сознательное и активное отношение к общественной деятельности, развиваются соответствующие умения и навыки к осуществлению данной деятельности. В статье особое внимание уделяется также эмоционально-ценностному отношению студентов нефизкультурных направлений подготовки к физическим занятиям, которое не наследуется и не формируется самопроизвольно, а приобретает человеком в процессе физкультурно-спортивной деятельности и наращивается при усвоении двигательных навыков и умений, способствующих повышению функционального потенциала жизненно-важных органов и систем организма, совершенствованию основных физических, психических и нравственных свойств личности, выработыванию умений и навыков здорового образа жизни. Следовательно, учебно-воспитательный процесс в вузе должен быть направленным на реализацию культуuroобразующей и гуманизирующей функций содержания образования в сфере физического воспитания студентов нефизкультурных направлений подготовки.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, физическая культура, физкультурно-оздоровительная деятельность, студенты нефизкультурных специальностей, здоровьесберегающее образование, ценностное отношение к физической культуре и спорту.

ON THE PROBLEMS OF PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS OF NON-PHYSICAL CURRENT DIRECTIONS OF PREPARATION

© 2019

Biragov Vladimir Safarovich, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department of social sciences

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch
(362025, Russia, Vladikavkaz, Molodezhnaya str., 7, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Godzhiev Georgiy Timofeevich, senior lecturer of the department of theory and methods
of physical education and sports disciplines

*North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the main directions of creation of psychological and pedagogical conditions for improving the physical education of students in non-cultural areas of training in a modern educational organization. Physical culture is one of the personality-significant values of students, harmoniously combining internal consistency, diverse physical abilities, sense of responsibility, moral purity, physical activity, etc. Based on the analysis of numerous studies, as well as the results of their own research, the authors prove that recently physical education and sports have lost their cultural, moral, emotional and substantive content, while the degree of perfection of physical culture and sports determines the success of a socially active person in harmony with own physical development. This happens through the intensification of the organizational forms of various physical culture and sporting events. The degree of physical fitness, the state of somatic health, the level of efficiency of students - future specialists in various industries determines the quality of their social and professional functions. Thanks to physical culture and sports, students form a conscious and active attitude towards social activities, develop appropriate skills and abilities to perform this activity. The article also pays special attention to the emotional value attitude of students in non-cultural areas of preparation for physical exercises, which is not inherited and is not formed spontaneously, but is acquired by a person in the process of physical culture and sports activities and is enhanced by learning the physical skills of life skills. important organs and systems of the body, improving the basic physical, mental and moral properties of the personality, skills and habits of a healthy lifestyle. Consequently, the educational process at the university should be aimed at implementing the culture-forming and humanizing functions of the content of education in the field of physical education for students of non-cultural areas of training.

Keywords: physical education, sport, physical education, fitness and health activities, non-physical culture students, health-saving education, value attitude to physical culture and sports.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях экспоненциального технологического прогресса, когда люди практически перестают двигаться, забывая

о своем физическом здоровье и состоянии организма, у большей части трудоспособного населения, особенно у учащейся молодежи, заметно снижается физическая активность, которая выступает основным источником под-

держивания работоспособности и рационального функционирования всех его органов. Как показывают результаты многочисленных исследований (Ю.Г. Абакумова, С.И. Белых, А.Г. Бугулов, Е.М. Голикова, Г.В. Карева, П.П. Тиссен, С.Н. Сбитный, Х.М. Сокаев и др.) [1; 2; 3; 4], низкая физическая активность человека способствует развитию таких заболеваний, как атеросклероз, сердечнососудистые заболевания, нарушение кровообращения, ослабление тонуса мышц внутренних органов и др. Кроме того, неблагоприятные факторы внешней среды (Г.Т. Годжиев, В.К. Доев) [5], преобладание высококалорийного нерационального питания (Л.Г. Пащенко) [6], стрессы (С.А. Амбалова) [7] оказывают негативное воздействие на иммунную систему человека, что порождает быструю восприимчивость к различным заболеваниям. За счет снижения физической активности человека ослабевает иммунная устойчивость организма к внешним факторам окружающей среды, происходит отклонения в деятельности внутренних органов, нарушается опорно-двигательная система, так как ни для кого не секрет, что все в мире и природе, в том числе в человеческом организме, взаимосвязано. Каждый человек должен иметь хотя бы элементарное представление о таких коэффициентах, как коэффициент уровня физической активности (УФА) и коэффициент базовой скорости метаболизма (БСМ), а также об их индивидуальных расчетах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Физическую культуру в современных условиях необходимо рассматривать как основу социально-культурного бытия человека, основополагающую модификацию общей и профессиональной культуры личности. Как интегрированный результат воспитания и профессиональной подготовки, физическая культура человека проявляется, как отмечают многие исследователи, в его физических возможностях и способностях (Л.Н. Белоногова, Н.Н. Белухина, Л.И. Еремина, М.М. Шубович) [8], образе жизни (Н.И. Воробьева) [9], приобщенности к культуре (О.А. Беляева, И.В. Серафимович) [10], приобретенных социальных и гуманистических ценностях (Еремина Л.И., Шубович М.М., Белоногова Л.Н., Белухина Н.Н.) [11], профессиональной деятельности (М.И. Бекоева) [12] и т.д. предстает в единстве знаний, убеждений, ценностных ориентации и в их практическом воплощении. Современная система физического воспитания студентов нефизкультурных направлений подготовки является доминирующей в развитии физической культуры в целом, как одного из основных компонентов общей культуры человека (Т.С. Bondar, V.G. Kovalev, V.A. Sutula, V.V. Shuteev) [13], здорового образа жизни специалиста в профессиональной деятельности (Л.В. Фалеева) [14]. Это говорит о том, что физическая культура выступает не только средством физической подготовки и сохранения здоровья, но и механизмом адекватного межличностного взаимодействия (С.В. Казначеев, О.В. Лопатина, И.Б.Страхова) [15]; условием успешного социального сотрудничества (А.С. Голобоков, М.С. Наумова) [16]; средством самосовершенствования и саморазвития своих физиологических, физических, психических и умственных способностей (П.А. Ханин) [17]; формирования ценностных ориентаций, способствующих осознанному повышению своих физиологических, нравственных, психических и личностных качеств (Е.Ю. Перькова) [18]. «Многочисленными зарубежными и отечественными исследованиями доказана польза физической активности для физического и психического здоровья лиц зрелого возраста. Занятия физической культурой и спортом оказывают общее профилактическое воздействие на организм человека, повышают уровень его здоровья, сопротивляемость организма вредным воздействиям окружающей среды, способствуют откату от вредных привычек, а совершен-

ствование двигательных навыков существенно снижает риск травматизма» [6, с. 177-181].

Формирование целей статьи (постановка задания). «Необходимость проведения реформ в системе физического воспитания и спорта обоснована необходимостью в: повышении уровня показателей здоровья граждан страны; обеспечении досуга в молодежной среде; профилактике и борьбе с наркоманией и ростом преступности; поиске и обновлении кадров для развития профессионального спорта; сохранении национальной целостности, которая под влиянием запада целенаправленно разрушалась в стране с начала 90-х гг. прошлого столетия; формировании положительного образа России на мировой арене посредством высоких достижений российских спортсменов и т.д.» [19, с. 101-104]. Традиционные формы организации занятий по физической культуре, принятие физкультуры как обычной учебной дисциплины мало способствуют формированию мотивации у студентов нефизкультурных специальностей к занятиям физкультурой, так как учебно-тренировочный процесс направлен не на личность обучающегося, а на контрольно-оценочные критерии. Студентов подводят под минимальные стандартные нормативы, что препятствует развитию у студентов ценностного отношения к физической культуре и спорту.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Физическая культура выступает как интегральное качество личности, как условие и предпосылка эффективной учебно-профессиональной деятельности, как обобщенный показатель профессиональной культуры будущего специалиста и как цель саморазвития и самосовершенствования. Она характеризует свободное, сознательное самоопределение личности, которая на разных этапах жизненного развития из множества ценностей избирает, осваивает те, которые для нее наиболее значимы. Как пишет в своем исследовании И.Н. Воробьева «Важнейшей задачей общества является сохранить здоровье молодого поколения. Ведь к настоящему моменту данная возрастная категория испытывает определенные трудности, которые связаны и с социальными факторами, и с негативным воздействием окружающей среды. Все это происходит по причине вынужденной адаптации под быстро меняющиеся условия жизни, обучения и т.д. Особую остроту приобретает данный вопрос в условиях социально-демографического кризиса, т.к. значимость приобретают задачи, которые непосредственно связаны с устранением негативных тенденций в молодежной среде. Сюда входит и курение, и алкоголизм, и преступность, и многое другое» [9, с. 25-28]. «Процесс формирования физической культуры личности студента, как отмечают Д.С. Ибракова, А.А. Цетиев и С.Б. Элипханов, включает в себя единство компонентов телесного, мировоззренческого и интеллектуального, которые тесно взаимосвязаны с развитием эмоциональной, духовной и физической сферой человека. Однако, только в случае тесного взаимодействия и освоения процессов теоретических знаний, также его практического применения в самоорганизации здорового образа жизни, образовательная сфера физического воспитания будет оправдана и более эффективна» [11, с. 330-333]. Физическая культура личности является сложным системным образованием. Все ее элементы тесно взаимосвязаны, дополняют и обуславливают друг друга. Профессиональная направленность физической культуры личности – это основа, объединяющая все остальные ее компоненты. «Хорошее здоровье обеспечивается специальной спортивно-физической тренировкой, что, в свою очередь, позволяет быстрее осваивать новые производственные профессии и приёмы работы, без ущерба для здоровья жить и работать при неблагоприятных влияниях внешней среды, в усложнённых условиях трудовой деятельности. Для того, чтобы труд не вызывал чрезмерного напряжения сил (одно из условий превращения его в жизненную по-

требность человека), необходимо не только облегчение самого труда (средствами механизации, автоматизации и т.п.), но и развитие умения человека переносить большие умственные, нервно-психические и физические нагрузки» [16, с. 323-325].

Критериями, по которым можно судить о сформированности физической культуры личности, выступают объективные и субъективные показатели. Для более грамотного расчета критериев и показателей сформированности физической активности каждого отдельного человека необязательно быть медиком или специалистом в области физической культуры и спорта. Достаточно усвоить методы расчета уровней физической активности и базовой скорости метаболизма. Уровень физической активности (УФА) человека отражает расход энергии в процессе выполнения любой физической деятельности в виде расхода калорий. Базовая скорость метаболизма (БСМ) указывает на минимально необходимое количество калорий, которые организм тратит при выполнении всех своих основных базовых функций (работа сердца, легких, почек, печени, головного мозга и т.д.). Теперь перейдем на расчеты, которые в состоянии освоить любой здравомыслящий человек, используя одну из формул расчета БСМ, не вдаваясь в подробности ее получения. Выглядит она так: $BСМ = 655 + (9,6 \text{ умноженное на вес}) + (1,8 \text{ умноженное на рост}) - (4,7 \text{ умноженное на возраст в годах})$.

Допустим, что ваш вес 65 кг, рост – 155 см и возраст – 37 лет. Подставляем в формулу значения. $BСМ = 655 + (9,6 \times 65) + (1,8 \times 155) - (4,7 \times 37) = 1384,1$. Далее нужно найти свой коэффициент активности и умножить на него полученную цифру. Коэффициенты следующие: «1,2 при сидячем образе жизни; 1,375 при легкой активности (1-3 раза в неделю); 1,55 при умеренной активности (интенсивные тренировки 3-5 раз в неделю); 1,725 при повышенной активности (интенсивные тренировки 6-7 раз в неделю); 1,9 при экстремальной активности (сверхинтенсивные тренировки или тяжелая физическая работа)» [4]. Предположим, что человек весь день сидит у компьютера и физическая активность «на нуле». Тогда его коэффициент равен 1,2. Умножаем на него БСМ. $1384,1 \times 1,2 = 1661,92$. Почти 1662 ккал в день требуется человеческому организму, чтобы он нормально функционировал. А теперь нужно посчитать, примерно каким количеством килокалорий в день насыщается организм человека [20]. Допустим, количество употребленных за один день продуктов питания примерно выразились в следующих объемах: 150 гр. гречневой каши (205 ккал), 200 гр. ветчины (790 ккал.), 100 гр. сметаны высшего сорта (302), 150 гр. голландского сыра (592 ккал.), 200 гр. хлеба из муки высшего сорта (570 ккал.), 100 гр. виски (220 ккал.), 200 гр. чая черного (82 ккал.). Но ведь это не полный перечень. Теперь, если отнимем из этой цифры полученное значение БСМ, то получим 1100 ккал. Это те калории, которые оседают в организме человека с приведенными нашими данными, а ведь 7000 ккал неизрасходованных калорий добавляют человеку примерно как минимум один килограмм жира.

Опираясь на вышеперечисленные качества и характеристики, можно выделить основные направления и критерии проявления физической активности в деятельности студентов нефизкультурных направлений подготовки. Основные показатели, которые можно включить в данный список, это: уровень сформированности потребности в физической активности для укрепления и сохранения своего психофизиологического и соматического здоровья; осознание способов удовлетворения потребности в физической активности; степень интенсивности и регулярности занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью; характера сложности и творческого уровня физкультурно-оздоровительной деятельности; характера проявления эмоционально-волевых и нравственных качеств личности студента в процессе занятий по физической культуре и т.д.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, мы пришли к выводу, что физическое воспитание студентов нефизкультурных направлений подготовки выступает как: ведущий компонент общей и профессиональной культуры личности; основная квалиметрическая характеристика личностного развития студента – будущего специалиста; социально-значимая личностная ценность человека, обуславливающая основу его социального мировоззрения; условие рационального использования своих сил и способностей без ущерба собственному здоровью. Уровень сформированности физической активности студентов нефизкультурных специальностей можно определить по степени сформированности у них нравственно-ценностного отношения к физической культуре и спорту, здоровому образу жизни, как к главной ценности в процессе обучения в вузе. Студенты, уверенные в значимости физической активности и необходимости в физических занятиях для оптимизации личностного потенциала в будущей профессиональной деятельности, отличаются высоким уровнем готовности к самосовершенствованию и саморазвитию; использованию инновационных средств физической культуры и спорта; преодолению значительных нервно-эмоциональных нагрузок; ведению здорового образа жизни; творческому внедрению физической культуры в повседневную жизнь, в профессиональную деятельность; ответственности за самодеятельность во многих сферах жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бельх С.И. *Методология построения личностно ориентированной системы непрофессионального физкультурного образования студентов в условиях университета // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка.* 2017. №5. С. 61-63.
2. Бугулов А.Г., Сокаев Х.М. *Роль физического воспитания в формировании практической компетенции человека // News of Science and Education.* 2018. Т. 3. №-3. С. 033-036.
3. Голикова Е.М., Тиссен П.П., Абакумова Ю.Г. *Формирование здоровьесберегающей компетенции будущего педагога в условиях персонифицированной образовательной среды // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка.* 2017. № 1. С. 54-56.
4. Карева Г.В., Сбитный С.Н. *Анализ методических приемов, используемых на занятиях адаптивной физической культурой со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2018. Т. 7. №1 (22). С. 99-101.
5. Доев В.К., Годжиев Г.Т. *Совершенствование организационной структуры управления физической культурой и спортом // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология.* 2017. №4 (208). С. 158-162.
6. Пащенко Л.Г. *Организация образовательно-оздоровительной деятельности населения в условиях физкультурно-оздоровительного комплекса // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. №3 (20). С. 177-181.
7. Амбалова С.А. *Особенности механизмов психоэмоционального состояния в юношеском возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 270-273.
8. Еремينا Л.И., Шубович М.М., Белоногова Л.Н., Белухина Н.Н. *Педагогическая составляющая нравственного развития студентов факультета физической культуры и спорта // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта.* 2016. Т. 11. №2. С. 120-127.
9. Воробьева И.Н. *Основные направления формирования мотивационно-ценностного отношения школьников к здоровому образу жизни // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2015. №4 (13). С. 25-28.
10. Серафимович И.В., Беляева О.А. *К вопросу о преемственности ценностей участников образовательных отношений в современных социокультурных условиях // Хуманитарни Балкански изследвания.* 2018. №1. С. 24-29.
11. Элиханов С.Б., Цетиев А.А., Ибракова Д.С. *Педагогические аспекты образовательной деятельности в процессе формирования физической культуры личности студента в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта.* 2018. №5 (159). С. 330-333.
12. Бекоева М.И. *Условия оптимизации профессиональной успешности студентов в современных условиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2016. Т. 5. №4 (17). С. 63-65.
13. Sutula V.A., Shuteev V.V., Kovalev V.G., Bondar T.S. *Features of formation of personal physical education of students // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта.* 2013. № 8. С. 107-112.
14. Фалеева Л.В. *Студент и образовательная среда вуза: социально-культурный контекст // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2015. №2 (11). С. 113-116.
15. Казначеев С.В., Страхова И.Б., Лопатина О.В. *Физическая*

культура и ее роль в воспитании студентов нефизкультурного вуза // Образование и наука. 2015. №3 (122). С. 156-164.

16. Голобоков А.С., Наумова М.С. Роль физического и спортивного воспитания в социализации личности и общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 323-325.

17. Ханин П.А. Модель формирования готовности будущего учителя физической культуры к организации внеурочной деятельности учащихся // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. №2-2. С. 242-247.

18. Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №3 (20). С. 365-368.

19. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры для активизации массового спорта // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 101-104.

20. Таблица калорийности продуктов питания <http://easy-lose-weight.info/tablitsa-kaloriinosti-productov-pitaniya/>

Статья поступила в редакцию 08.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0006

**ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФОРМАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОЯЗЫЧНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА
ДЛЯ НАПИСАНИЯ РАЗДЕЛА «ВВЕДЕНИЕ»**

© 2019

Блиева Жанна Максимовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Хосроева Наталья Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
докторант Южного федерального университета

*Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: khosroeva_n@rambler.ru)*

Аннотация. Владение лингвистическими компетенциями для написания научных текстов приобретает определяющее значение в процессе формирования исследовательских компетенций. Преподавание академического письма, широко используемое в западной традиции, пока занимает скромное место в отечественном англоязычном образовании, несмотря на то, что современная научная иноязычная коммуникация не ограничивается дисциплинарными рамками. Это особенно заметно в общественных науках из-за дефицита приобретенных лингвистических компетенций, влияющих на качество написания ясного, емкого и убедительного научного текста. В статье исследуются признаки, характерные при написании раздела «Введение», описывается технология, позволяющая избежать традиционные погрешности при работе над научным текстом, и дается совет, для решения проблемы, какую информацию включить в раздел «Введение». Особое внимание уделяется необходимости начинать формировать компетенции иноязычного академического письма, в контексте формального изложения научной проблемы, с первых студенческих работ, особенно у магистрантов. В статье излагается взгляд на непрерывность процесса совершенствования академического стиля, который никогда не должен прекращаться, поскольку любой научный текст является публичным продуктом, связанным с процессом обсуждения его с потенциальными читателями, студентами или коллегами. Рассматриваемая технология прошла апробацию в процессе обучения английскому языку магистров факультетов управления и туризма и начинающих научных сотрудников, результаты которой свидетельствуют о ее эффективности. Данная работа может представлять интерес как для обучающегося в высшей школе, так и для начинающего научного сотрудника, поскольку в статье рассматриваются международные требования, предъявляемые к формальному научному тексту, которые могут быть использованы при подготовке зарубежной публикации. Предлагаемая технология может также быть интересной и полезной как для преподавателей иностранных языков, так и преподавателей выпускающих кафедр высшей школы в работе над курсовыми и дипломными работами.

Ключевые слова: формирование, лингвистические компетенции, формальные академические компетенции, иноязычное академическое письмо, раздел «Введение», обучающийся, начинающий научный сотрудник, преподавание, высшая школа, научная статья.

**PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR FORMING THE FORMAL COMPETENCES OF FOREIGN
ACADEMIC WRITING TO COMPOSE THE SECTION “INTRODUCTION”**

© 2019

Blieva Janna Maksimovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the foreign languages chair

Khosroeva Natalya Ilinichna, candidate of economic sciences, associate professor of the management chair,
candidate for a doctor's degree of Southern Federal University

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutina, 44-46, e-mail: khosroeva_n@rambler.ru)*

Abstract. The possession of linguistic competencies for writing scientific texts takes on a decisive importance in the process of forming research competences. Teaching academic writing, widely used in the Western tradition, while still occupies a modest place in the domestic English-speaking education, despite the fact that modern scientific non-communication is not limited to disciplinary frameworks. This is especially noticeable in the social sciences due to the lack of acquired linguistic competencies affecting the quality of writing a clear, capacious and convincing scientific text. The article treats the signs characteristic when writing the “Introduction” section, describes a technology that avoids the traditional errors when working on scientific text, and gives advice, to solve the problem, what information to include in this section. Particular attention is paid to the need to begin formulating the competencies of foreign academic writing, in the context of a formal presentation of the scientific problem, from the first students’ works, especially among undergraduates. The article sets out the view on the life long process of improving the academic style, which should never cease, because any scientific text is a public product associated with the process of its discussion with potential readers, students or colleagues. The technology under review has been approved in the process of teaching English to the masters of management and tourism faculties and beginner researchers, the results of which testify to its effectiveness. This work can be of interest both for the student in higher education and for the beginner researcher, since the article considers the international requirements for a formal scientific text that can be used in the preparation of a foreign publication. The proposed technology can also be interesting and useful for teachers of foreign languages and teachers of graduating departments of higher education in their work on course and diploma theses.

Keywords: forming, linguistic competences, formal academic competences, foreign academic writing, section “Introduction”, learner, beginner researcher, teaching, higher school, scientific paper.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение публикационной эффективности профессорско-преподавательского состава и студентов является одним из приоритетных направлений в современном научно-исследовательском вузе. В рамках этой задачи особую актуальность приобретает обучение формальному иноязычному академическому письму, в то время как основной целью обучения иностранным языкам на лингвистических факультетах на протяжении долгого времени,

является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, которая предусматривает формирование способности к межкультурному взаимодействию [1, с. 281], но не уделяет должного внимания формированию лингвистических компетенций, необходимых для написания научного текста.

Обучение иноязычному академическому стилю на неязыковых факультетах не владеет нужным развивающим потенциалом по объективным причинам, связанным, в первую очередь, с дефицитом часов [2-4], что не

означает отказа от изучения письменного аспекта и создания новых методик обучения академическому стилю с учетом международных требований.

Как нами уже упоминалось, непосредственный контакт между людьми осуществляется двумя путями: в устной и в письменной форме [5, 6, 7], следовательно, академическое письмо, как проблема, в современном отечественном образовании приобретает особую остроту, что объясняется не только ее новизной, но и принципами, лежащими в основе международной научной коммуникации [8, с.4]

Предлагаемое исследование представляет собой относительно новую область, возникшую из актуальности проблемы, привлекающей внимание ученых к рассмотрению принципов и реализации целей и задач, связанных с формированием компетенций международной научной коммуникации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы указывает на ее сложность и многогранность. Основная цель современного профессионального образования – это подготовка квалифицированного, компетентного специалиста, готового к работе в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда [9, с.156] Поэтому необходимость формирования компетенций иноязычного академического письма (АП) у студентов в процессе обучения в вузе в западной модели высшего образования уже достаточно давно является одним из приоритетных вопросов. Существующие подходы к определению концепта АП, несмотря на их различия, рассматривают его как основной критерий, определяющий уровень готовности выпускника к дальнейшей профессиональной и научной деятельности. В американской системе образования, согласно Lea M., АГ (академическая грамотность) рассматривается как необходимость владения умениями чтения, письма, устной речи (так называемой модели учебных умений), которые могут быть перенесены в новые контексты [10, С. 158–159]

В Великобритании принято говорить скорее не об АГ, а о необходимых для обучения в вузе умениях чтения, письма, устной речи (так называемой модели учебных умений), которые могут быть перенесены в новые контексты. То есть студент, овладев данными умениями в рамках одной дисциплины или курса, способен их применить в любом академическом контексте [11]

Австралийский ученый Б. Грин, в своих работах, акцентирует внимание на трех составляющих: операциональной грамотности, культурной грамотности и критической грамотности [12]. То есть речь идет о владении языковой компетенцией, понимании дискурса, в котором осуществляется устная и письменная коммуникация, и умении трансформировать информацию в знание. В целом в австралийской системе образования от студентов ожидается способность учиться и вести научно-исследовательскую деятельность, сообщать о результатах своей деятельности согласно существующим в конкретной дисциплине традициям и стандартам [13, Р. 55–64]

Несмотря на актуальность концепта АГ, давно существующего в западном образовательном пространстве, составляющей которого является АП, на данный момент он, однако, не имеет аналогов в контексте высшего образования в России. Так, И. Б. Короткина [14], М. А. Лытаева и Е. В. Талалакина, вслед за К. Пирсоном [15, Р. 413–423] подчеркивают, что в процессе обучения иностранному языку развивать академические умения одинаково важно как у носителей, так и у не-носителей языка, на котором происходит процесс обучения [16, С. 178–201]. Однако, как отмечают авторы, чьи мнения нами разделяются, в современном образовании в высшей школе это не учитывается.

Формирование целей статьи (постановка задания)
 На сегодняшний день существуют работы, рассматривающие АП как способность эффективно функциониро-

вать в современной академической среде: осуществлять межкультурную академическую коммуникацию на базе иноязычных профессионально ориентированных текстов, критически мыслить, повышать свою самообразовательную компетентность в учебных и профессиональных целях [17, с.106]. Поскольку студенческое академическое письмо продолжает оставаться в центре обучения в высшем образовании, но часто является невидимым в учебном плане [18, р.3], мы решили изучить эту проблему на примере своих студентов и в этом заключается новизна нашей работы. Привлечение внимания к проблеме АП объясняется попытками избежать недостатка в данной области как результат дефицита внимания, уделяемого в процессе профессиональной подготовки специалистов, с одной стороны, и дефицита разработанных, в свете новых задач, эффективных путей для их решения, с другой стороны. Опираясь на труды зарубежных и отечественных коллег, в той или иной мере исследовавших отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, а также на собственные поиски, мы пришли к выводу, что формирование коммуникативных умений как в устной так и в письменной речи не просто цель, но средство успешного овладения любыми предметными и над/межпредметными знаниями и умениями [19]. Коммуникативная культура, как показатель качества речи, нуждается в последовательном формировании и развитии компетенций в тесной связи с академическими умениями на родном и на иностранном языках в единой логике. К сожалению, в современной российской образовательной практике, несмотря на многочисленные публикации, в которых предпринимаются попытки найти новые пути, позволяющие более полно учитывать реалии современного мира и темпы научно-технического прогресса, мы наблюдаем все тот же традиционный экстенсивный путь решения педагогических проблем [20, с.354]

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В предлагаемой вниманию читателя исследовательской работе, нами рассматривается проблема написания одной из сложных частей статьи, посвященной научно-исследовательской работе— Введение. Значимость исследуемой нами проблемы написания раздела «Введение» определяется тем, что в этом разделе заявляется тема статьи, обосновываются ее предпосылки и актуальность, а затем излагаются рассмотренные в работе вопросы и выдвинутая гипотеза [21]. Поэтому формально написанное «Введение» задает тон всей работе, привлекает внимание читателя и сообщает гипотезу или тезисные утверждения.

В исследуемой проблематике, центральным ставился вопрос как научить технологии написания раздела «Введение» в рамках формального дискурса.

Для эффективного решения этого вопроса, нам казалось целесообразным, разбить процесс обучения на восемь этапов.

I этап - ознакомить обучающихся с общепринятой структурой научной статьи по типу IMRAD, принятым научным сообществом типом структуры, и с существующими разделами, особенностями их написания и функциями. После чего можно предложить им тесты на узнавание раздела статьи. Например:

Тест 1

I. Этот раздел должен полностью отражать содержание статьи.

а) Название (заглавие) б) Введение с) Аннотация

II. В этом разделе должна быть обоснована актуальность рассматриваемого вопроса и новизна работы.

а) Название (заглавие) б) Основная часть (методология, результаты) с) Введение

III. Этот раздел выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о содержании работы.

а) Название (заглавие) б) Аннотация с) Введение

IV. Основное требование к разделу — краткость и ясность.

а) Название (заглавие) б) Аннотация с) Результаты и обсуждения

V. В разделе не должен повторяться текст самой статьи, а также ее название.

а) Название (заглавие) б) Аннотация с) Введение

VI. Если позволяет объем статьи в разделе можно конкретизировать цель и задачи исследований.

а) Название (заглавие) б) Аннотация с) Введение

VII. В этом разделе также следует привести известные способы решения вопроса и их недостатки.

а) Материалы и методы б) Введение с) Аннотация

VIII. В этом разделе формулируются исходные гипотезы, если они существуют.

а) Выводы и дальнейшие перспективы исследования

б) Признательность (Благодарность) с) Введение

Затем можно перейти к характеристике раздела «Введение» и проверить усвоение материала при помощи тестирования, например:

Тест 2

I. Раздел «Введение» _____

а) показывает, что, по мнению автора, наиболее ценно и применимо в выполненной им работе

б) приводит известные способы решения вопроса и их недостатки.

II. Раздел «Введение» _____

а) формулирует исходные гипотезы, если они существуют.

б) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о содержании работы.

III. Раздел «Введение» _____

а) должен полностью отражать содержание статьи.
б) должен обосновать актуальность рассматриваемого вопроса и новизну работы

IV. В разделе «Введение» _____

а) Если позволяет объем статьи можно конкретизировать цель и задачи исследований.

б) Должна быть обоснована актуальность рассматриваемого вопроса и новизна работы.

с) Оба

V. Раздел «Введение» _____

а) не должен содержать цифр, таблиц, внутри текстовых сносок.

б) должен содержать цифры, таблицы, внутри текстовые сноски.

VI. В разделе «Введение» должна быть _____

а) Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

б) Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы

VII. В разделе «Введение» ключом к введению является _____

а) Определение проблемы

б) Общее введение

VIII. В разделе «Введение» _____

а) количество слов обычно составляет 15-20% от статьи

б) количество слов обычно составляет 10-15% от статьи

Для домашней работы обучающимся предлагаются вопросы для самопроверки, например:

1. По какому признаку выделяются научные жанры?
2. Что представляет собой научная статья? 3. Какие виды научных публикаций существуют? 4. Из каких разделов состоит научная статья? 5. Чем аннотация отличается от рецензии? 6. Из каких подразделов состоит раздел Введение? 7. В каком времени должен описываться подраздел Цели и задачи? 8. Из каких подразделов состоит эмпирическая статья? и т. д.

II этап — приступить к формированию иноязычных академических компетенций для формального написания раздела «Введение». Как показала практика, начать эту работу можно с простых советов, которые могут оказаться полезными:

- для выбора информации, необходимой для включения

ния в раздел, используйте план исследовательской работы;

- займитесь написанием раздела введение после того, как написана научная статья, что позволит отразить основные моменты;

- избегайте излишнюю эмоциональность, которая может вызвать скептицизм читателей;

- не употребляйте личные местоимения, такие как «I», «me» «we», «is», «my» или «our»;

- пишите раздел лаконично - информация должна носить общий характер;

- освещайте конкретные детали в основной части исследования;

- количества слов обычно составляет 10-15% от статьи, например, если общее количество слов в статье составляет 3000, то примерный объем раздела должен быть около 600 слов.

III этап — перейти непосредственно к работе над разделом «Введение», состоящим, в свою очередь, из следующих подразделов:

1. General introduction / Общее введение

2. Problem definition / Определение проблемы

3. Gaps in the literature / Пробелы в литературе

4. Problems solution / Решение проблем

5. Study motivation / Мотивация исследования

6. Aims and objectives / Цели и задачи

7. Significance and advantages of your work / Значимость и преимущества вашей работы.

Поскольку научный текст на английском языке — коммуникация, в рамках которой писатель выполняет ВСЮ работу, необходимо научить обучающихся особенностям написания каждого из разделов научной статьи. Нам ставится задача — сформировать формальные академические компетенции для написания раздела «Введение», что невозможно без знания академических фраз-клише, используемых для каждого подраздела вышеуказанного раздела. С скромный перечень представлен в таблицах (1-7) [22].

Таблица 1 - Academic Phrases For General Introduction

№	General introduction	Общее введение
1.	Research on __ has a long tradition	Исследование __ имеет давнюю традицию
2.	For decades, one of the most popular ideas in __ literature is the idea that __	На протяжении десятилетий одной из самых популярных идей в литературе __ является идея, что __
3.	Recent theoretical developments have revealed that __	Недавние теоретические разработки показали, что __

Таблица 2 - Academic Phrases for Problem Definition

№	Problem Definition	Определение проблемы
1.	This seems to be a common problem in __	Это, по-видимому, общая проблема в __
2.	This is a complex problem and to simplify it requires __	Это сложная проблема, и для ее упрощения требуется __
3.	It is usually an ill-posed problem in the case of __	Обычно это некорректная проблема в случае __

Таблица 3 - Academic Phrases for Gaps in Literature

№	Gaps in literature	Пробелы в литературе
1.	There is no previous research using __ approach.	Предварительных исследований с использованием подхода __ нет.
2.	To our knowledge, no study has yielded __	Насколько нам известно, ни одно исследование не дало __
3.	Moreover, few studies have focused on __	Более того, в нескольких исследованиях основное внимание уделялось __

Таблица 4 - Academic Phrases for Problems Solution

№	Problems solution	Решение проблем
1.	One way to overcome these problems is to ___	Один из способов для решения этих проблем ___
2.	In order to rectify the problem of ___	Чтобы устранить проблему ___
3.	One approach to solve this problem involves the use of ___	Один из способов решения этой проблемы заключается в использовании ___

Таблица 5. Academic Phrases for Study Motivation

№	Study Motivation	Мотивация исследования
1.	It would be of special interest to ___	Это будет представлять особый интерес для ___
2.	To examine the impact of ___, we tested ___	Чтобы исследовать влияние ___, мы протестировали ___
3.	A new approach is therefore needed for ___	Поэтому необходим новый подход для ___

Таблица 6. Academic Phrases for Aims and Objectives

№	Aims and Objectives	Цели и задачи
1.	The aim of this work is to develop ___	Целью этой работы является разработка ___
2.	The overall goal of this work was to ___	Главная цель этой работы заключалась в том, чтобы ___
3.	One of the major aims of this work was to create ___	Одной из основных целей этой работы было создание ___

Таблица 7. Academic Phrases for Significance and advantages of your work

№	Significance and advantages of your work	Значимость и преимущества вашей работы
1.	This thesis documents several key contributions made to the fields of ___	Этот тезис содержит несколько ключевых вкладов в области ___
2.	One of the primary benefits of this algorithm is ___	Одним из основных преимуществ этого алгоритма является ___
3.	The additional advantage of using this method is that it results in ___	Дополнительным преимуществом использования этого метода является то, что оно приводит к ___

IV этап — устранение проблемы неформального написания раздела, путем ознакомления обучающихся с основными характеристиками научной статьи в формате IMRAD на английском языке и риторическими средствами каждого раздела. Например:

Введение/Introduction

- Использование ссылок

Recent reports [1, 2] have shown that high density lithium ion can be based on the intercalation reaction [3, 4] in layered compounds.

- Выстраивание связки «Исследовательская ниша – Тезис»

To our knowledge, however, the kinetics of iodinated complex silicon ion discharge in molten salts remains largely unstudied...

- Деликатная критика коллег – использования приема «скрытое отрицание»

The cause is not known –

The cause remains unknown [23]

V этап — выполнение упражнений на идентификацию текста-раздела «Введение», например:

Ex. Examine the following texts and identify which of them is Introduction.

Text 1

The article considers the conceptual-categorical apparatus, the nature and peculiarities of production relations, the realization of human capital in the process of labour, which

acquires a decisive importance in the innovation-oriented development of economic systems. Both the form of realization of human capital, and its socio-economic content are studied. Particular attention is paid to the categories of human capital, labour as components of productive forces, and production relations. The article clarifies four dimensions of human capital and four dimensions of labour: form, content, quality, quantity. In the process of research the conditions of formation and development of the act of production are studied, and its algorithm is proposed. The authors focus attention on the relationship of the realization of human capital, while labour is treated both as a process of life activity, and as a condition of the worker's life. The authors point out that the substantial study of the relations of production involves an analysis of the relationship of the realization of human capital in the labour process, the form and content of relations, the nature of the ties.

Text 2

For decades, one of the most popular ideas in research literature is the idea that a predominantly intensive, innovative-oriented type of economic growth characteristic of a postindustrial society is determined by the fact that the expansion of production is ensured by the qualitative improvement of direct (intensive, technological) growth factors: the use of advanced technologies, the use of labour having high qualifications and high labour productivity.

There are growing appeals for using of effective forms and methods of human resource management becoming a necessary condition for the rapid and productive development of new knowledge, the growth of labour productivity, and the enhancement of the sustainability of an innovative-oriented economy [1, 2, 3]

In this regard, human capital, its realization in the process of labour, acquiring a decisive importance in innovative-oriented economic development, both its form and its socio-economic content turns out to be more problematic than the previous research has investigated. Labour, human capital, as economic and social categories of the phenomenon, are complex and multifaceted, requiring special attention. Participating in the production of the product, the form and content of human capital, and then the form and content of labour, have an appropriate impact, firstly, on the formation of production and on the formation of the product, that is, on the social form of production and the social form of the product; secondly, on the formation of socio-economic content of the production process and the socio-economic content of the product. We have already mentioned that in order to understand the nature of labour, the role and essence of human capital in the labour process, it is necessary to determine the socio-economic content and form of these concepts [4, 5, 6, 7]

A possible solution to the problem at hand is a scientifically grounded approach to the problems of labour and human capital on the basis of targeted economic changes, in its turn, can help achieve the goal of creating a healthy economic system. The aim of this work is to study these factors in the fullness of their development, determine the degree of correlation of these categories in the contemporary socio-economic context, and to give some idea of the benefits of this method.

Text 3

On the basis of the above system of relations, as the simplest, abstract and universal, inherent in all technological structures, as well as the conceptual apparatus described, the main conclusion that can be drawn is, that it is possible to adopt a certain algorithm of relations, which is applicable to the analysis of the nature of human capital and labour at any stage of society development (Figure 1).

The obtained findings confirm that the substantial basis for the relationship of the realization of human capital in the labour process are:

- the process of the worker's life as a socio-economic content of social production or the materialization of the worker's labour;

• the condition of the worker's life as a socio-economic form of social production, or the materialization of the worker's labour.

This provides a good starting point for discussion and further research of the under the question algorithm that can be used in the analysis of the level of development and quality of human capital, the nature of the division of social labour as a social form of expression of the level of development of productive forces in the context of the new technological order. The administrative decisions taken, their influence on the formation, realization and effective use of human capital in the labour process provide a basis for future studies.

VI этап — выполнение упражнений на коррекцию предложенных текстов-раздела «Введение» с учетом его риторических и языковых особенностей.

Ex. Read the text on the left and rewrite it in a more academic style [24].

Text	Suggested answer
Lots of times in many years, different professional people who were interested in making education better have asked me what we know about how people learn so we can use it to make education better.	On a number of occasions during a considerable period of years, various professional people interested in educational improvement have asked what is known about the process of learning that can be put to use in designing better education.

VII этап — перевод предложенного текста-раздела «Введение» с русского языка на английский.

VIII этап, заключительный — написание раздела «Введение» на английском языке.

Все упражнения сопровождаются ключами, позволяющими проверить правильность выполнения заданий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании всего вышесказанного можно констатировать эффективность предложенной технологии, изменившей представление обучающихся о работе над разделом «Введение», позволяющей избежать многих ошибок и помнить, что «Введение» - это основной раздел, целью которого является, при помощи анализа, дать:

- вводную информацию, касающуюся темы статьи, и не вводить читателя в заблуждение относительно рассматриваемых в статье вопросов;
- объяснить, цель предпринятого исследования и заявить общую тему;
- подчеркнуть актуальность работы;
- описать недавние теоретические и практические разработки, привлекающие внимание в аспекте проблематики заявленного исследования;
- определить цель и задачи исследования;
- заявить об устранении проблем, нерешенных, на ваш взгляд, в предыдущих исследованиях;
- не использовать лишних слов, непонятных терминов и бесполезной информации.

Описанные практические рекомендации по формированию компетенций иноязычного академического письма для написания раздела «Введение» могут также определять основные направления для дальнейшего исследования проблемы написания всех разделов научных статей в формальном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блиева Ж.М. Английский язык как предмет и речь при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций студентов неязыковых специальностей. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 4. С. 281.
2. Блиева Ж.М., Хосроева Н.И. Иностранный язык как предмет и речь при формировании поликультурного мировоззрения студентов-экологов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.
3. Гудкова С.А., Емелина М.В. Концепция формирования профессиональной коммуникативно-культурной иноязычной компетенции в неязыковом вузе // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 19-22.
4. Вопяшина С.М., Кириллова А.В. Обучение иностранному языку

в неязыковом вузе: компетентностный подход. основные принципы реализации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 94-97.

5. Косс Е.В. Актуализация содержания обучения деловому иностранному языку как инструмент формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 92-95.

6. Куликова И.В. Обучение студентов неязыкового вуза общению на иностранном языке // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 104-108.

7. Тараносова Г.Н., Якушева Т.С. Оценка эффективности формирования компетентности научной межкультурной коммуникации педагогов неязыковых специальностей вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 112-116.

8. Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика. Учебное пособие для вузов Москва: Юрайт, 2015. С. 4.

9. Блиева Ж.М., Оказова З.П. Кейс-метод – эффективная технология повышения иноязычной профессиональной компетентности студентов экологических специальностей. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-1. С. 156.

10. Lea M., Street B. Student writing in higher education: an academic literacies approach // *Studies in Higher Education*. 1998. Vol. 23, N 2. P. 158-159.

11. Смирнова Н.В., Щемелева И. Ю. Роль письма в современном университете: Анализ зарубежной практики обучения академическому письму. *Вестник СПбГУ*. Сер. 9. 2015. Вып. 2.

12. Green B. The New Literacy Challenge? // *Literacy Learning: Secondary Thoughts*. 1999. Vol. 7, N 1.

13. Murrey N. Conceptualizing in English language needs of first year University students // *The International Journal of the First Year in Higher Education*. 2010. Vol. 1, N 1. P. 55-64.

14. Короткина И. Б. Грамотность в век информационных технологий: в поисках концептуального единства // *Образование и общество*. 2009. № 4. URL: http://www.jeducation.ru/4_2009/125.html

15. Pearson Ch. Advanced academic skills in the low-level ESL class // *TESOL Quarterly*. 1981. Vol. 15, N 4. P. 413-423.

16. Лытаева М. А., Талалакина Е. В. Academic skills: сущность, модель, практика // *Вопросы образования*. 2011. № 4. С. 178-201.

17. Островская Е.С., Вышегородцева О.В. Academic Writing: концепция и практика академического письма на английском языке // *Высшее образование в России* vovr.ru/upload/ Acad.%20writing%207-2013. С. 106.

18. C. Coffin. Teaching Academic Writing: A Toolkit for Higher Education - Open oro.open.ac.uk/597/ - 2003. P. 3.

19. Кудряшова О.В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи. [https://cyberleninka.ru/.../komponenty-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii...2007](https://cyberleninka.ru/.../komponenty-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii...).

20. Блиева Ж.М., Хосроева Н.И. Непрерывное образование как педагогическая концепция. *European Social Science Journal*. 2014. № 12 (51). С. 354.

21. Как написать введение к исследовательской работе – wikiHow <https://ru.wikihow.com/написать-введение-к-исследовательской-работе>.

22. Academic Phrases for Writing Introduction Section of a Research Paper <http://www.ref-n-write.com/trial/research-paper-sample-writing-introduction-section-academic-phrasebank-vocabulary/>

23. Попова Н. Г. Научная статья в формате IMRAD как стандарт академической журнальной публикации. <https://conf.neicon.ru/materials/15-Domestic0515/150527-01-Popova.pptx>

24. Features of academic writing - Exercises – UefAP www.uefap.com/writing/exercise/exwrifeat.htm

Статья поступила в редакцию 06.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0007

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

© 2019

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Абрамова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Гуманитарных и общенаучных дисциплин»

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова Министерства обороны РФ

(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1, e-mail: ans.76@mail.ru)

Максимова Ксения Алексеевна, студент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются профессионально-ориентированные образовательные технологии в среднем профессиональном и высшем образовании. Цель статьи заключается в описании роли и места профессионально-ориентированных образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования. Были проанализированы различные исследования, посвященные реализации профессионально-ориентированных образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования различных педагогов и ученых. На основе анализа соответствующей литературы авторами статьи были определены и соотнесены между собой понятия «практико-ориентированный подход» и «профессионально-ориентированные образовательные технологии». Выделены основные характеристики профессионально-ориентированных технологий. Раскрыты наиболее часто используемые профессионально-ориентированные образовательные технологии: кейс-технологии, витагенного обучения; технологии проектного обучения, технологии деловой игры, эвристические технологии. В результате проведенного анализа было выявлено, что овладение современными профессионально-ориентированными образовательными технологиями и их реализация на практике позволяет имитировать будущую профессиональную деятельность обучающихся, способствует формированию профессиональной компетентности и реализации.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, высшее образование, практико-ориентированный подход, профессионально-ориентированные образовательные технологии, технологии витагенного обучения, кейс-технологии, технологии проектного обучения, технологии деловой игры, эвристические технологии.

PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

© 2019

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street, 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Abramova Natalia Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department of humanitarian and general scientific disciplines

Tyumen Higher Military Engineering Command School. Marshal of the engineering troops AI. Proshlyakov of the Ministry of Defense of the Russian Federation

(625051, Russia, Tyumen, L. Tolstoy street, 1, e-mail: ans.76@mail.ru)

Maksimova Ksenia Alekseevna, student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street, 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)

Abstract. This article discusses professionally-oriented educational technologies in secondary vocational and higher education. The purpose of the article is to describe the role and place of professionally oriented educational technologies in the system of higher and secondary vocational education. Various studies on the implementation of professionally oriented educational technologies in the system of higher and secondary professional education of various teachers and scientists were analyzed. Based on the analysis of relevant literature, the authors of the article identified and correlated the concepts of “practice-oriented approach” and “professionally-oriented educational technologies”. The main characteristics of professionally oriented technologies are highlighted. The most commonly used professionally-oriented educational technologies are disclosed: case technologies, vitagenic training; technologies of project training, business game technologies, heuristic technologies. As a result of the analysis, it was found that mastery of modern professionally-oriented educational technologies and their implementation in practice allows us to simulate the future professional activity of students, contributes to the formation of professional competence and implementation.

Keywords: secondary vocational education, higher education, practice-oriented approach, professionally-oriented educational technologies, vitagenic training technologies, case technologies, project training technologies, business game technologies, heuristic technologies.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное профессиональное образование отличается своей направленностью на реформирование одной из его основных функций – участие системы профессионального образования в решении стратегических задач экономического развития общества. В связи с этой тенденцией изменяются и цели профессионального образования как социального института[1]. В настоящее время основой результативной практической деятельности, а также инструментом для разрешения задач и проблемных си-

туаций теперь выступают знания, которые раньше выступали главенствующей целью всего образовательного процесса. Таким образом, на сегодняшний день именно практико-ориентированный подход выступает основным в подготовке высококвалифицированных рабочих и специалистов.

Существует более двух тысяч различных образовательных технологий. Их можно разделять по разным основаниям. При этом образовательные технологии различны на каждом уровне образования. Так, в дошкольном образовании преобладают игровые технологии,

школьному образованию соответствуют когнитивные и информационно-коммуникативные технологии, а для среднего профессионального и высшего образования – деятельностные. Так один из видов образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования получил название профессионально-ориентированных технологий, которые направлены на помощь в освоении студентами будущей профессии [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. За последние годы в научной литературе появилось немало исследований, посвященных реализации профессионально-ориентированных образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования. Описанием профессионально-ориентированных образовательных технологий занимались такие ученые и педагоги, как: Савина Н.М., Дмитренко Т.А., Мороз Л.И., Никонова Т.В., Ильин А.Н., Казакова Л.Г., Романова Е.С., Сотниченко Д.М., Шабанова Л.В., Жукова Г.С., Никитина Н.И., Комарова Е.В., Буслаева И.М. и другие.

Профессионально-ориентированные образовательные технологии реализуются в рамках практико-ориентированного подхода к обучению. Савина Н.М. отмечает, что практико-ориентированный подход направлен на результаты образования, при этом результатом выступает не объем полученных знаний, а способность и готовность индивида принимать решения в различных проблемных ситуациях [3].

Буслаева И.М. говорит о том, что практико-ориентированный подход делает акцент на подготовке обучающихся к будущей профессии. Данный подход, по ее мнению, должен дать студентам наиболее приближенное к действительности представление о профессиональной деятельности [4].

Комарова Е.В., Жукова Г.С. и Никитина Н.И. выделяют следующие виды профессионально-ориентированных технологий:

- кейс-технологии;
- игровые технологии;
- эвристические технологии;
- технологии контекстного обучения;
- диагностические технологии;
- технологии модерации;
- технологии учебного диалога;
- технологии контрольно-оценочной деятельности;
- проектные технологии;
- технологии витагенного обучения и др.

Из профессионально-ориентированных образовательных технологий, выделенных выше, наиболее часто используемые: технологии витагенного обучения; кейс-технологии; технологии проектного обучения; технологии деловой игры; эвристические технологии [5].

Именно реализация этих профессионально-ориентированных образовательных технологий приводит к гарантированно положительным результатам освоения образовательных программ.

Дмитренко Т.А. считает, что именно профессионально-ориентированные технологии на сегодняшний день являются наиболее результативными и эффективными. Профессионально-ориентированные технологии своим итогом имеют овладение студентами коммуникативной и профессиональной компетенций, а также способность грамотно участвовать в обсуждении по тематике изучаемого предмета.

Романова Е.С. такие характеристики профессионально-ориентированных технологий, как [6]:

- экономичность;
- эргономичность;
- создание высокой мотивации;
- результативность.

Формирование целей статьи. Цель статьи заключа-

ется в описании роли и место профессионально-ориентированных образовательных технологий в системе высшего и среднего профессионального образования.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть особенности профессионально-ориентированных образовательных технологий;
- определить роль профессионально-ориентированных образовательных технологий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Практико-ориентированный подход – это подход, при котором результаты профессионального образования признаются значимыми за пределами образования. Новое понимание результата образования подразумевает использование профессионально-ориентированных образовательных технологий, позволяющих создавать педагогическое пространство, обеспечивающее его достижение.

Подробнее рассмотрим наиболее эффективные профессионально-ориентированные образовательные технологии, используемые в высшем и среднем профессиональном образовании.

Технология витагенного обучения предполагает, что учебный процесс основывается на применении жизненного опыта индивида, данный опыт рассматривает при этом как информация, отложенная в резервах долговременной памяти, но при этом в постоянной готовности к применению в различных ситуациях.

Можно выделить следующие источники витагенной информации [7]:

- научная и художественная литература;
- всевозможные виды деятельности;
- общение;
- произведения искусства;
- средства массовой информации (СМИ) [8];
- сеть Интернет.

Технологии витагенного обучения формируются за счет основных приемов:

- начальная актуализация в учебно-профессиональных задачах жизненного опыта студентов;
- рефлексивный и ретроспективный анализ субъектов образовательного процесса;
- моделирование идеальных объектов профессиональной и личностной Я-концепции будущих высококвалифицированных рабочих и специалистов [9].

Технология кейс-обучения (метод кейсов) направлена на анализ и решение конкретных ситуаций, которые представлены в «кейсе». Кейсы, как правило, приближены к реальным проблемным ситуациям. Существуют определенные правила составления кейсов [10]:

- описывается проблемная ситуация;
- заданная проблемная ситуация не должна иметь однозначного решения;
- предоставляются конкретные данные, которые позволяют найти решение задачи;
- решение проблемной ситуации должно быть направлено на активное применение различных компетенций.

Кейс задачи могут быть разнообразны [11]:

- вероятностные – содержат не полную информацию о проблемной ситуации, требующей решения;
- комплексные – содержат все необходимые данные для поиска решения задачи;
- закрытые – результат деятельности, направленной на решение задачи, указан в условиях;
- открытые – студент самостоятельно должен поставить цель деятельности;
- цифровые (текстовые) – решение задачи должно осуществляться на цифровых (бумажных) носителях;
- коммуникативные – решение проблемной ситуации происходит в группе;
- практические – решение задачи должно происходить через профессиональную деятельность студентов

и др.

Технология проектного обучения направлена на формирование у обучающихся конкретных действий, направленных на выполнение профессионально-ориентированных заданий [12-18].

Существуют такие виды учебных проектов, как:

- имитационно-игровые – обучающимися, как правило, в группе разрабатывается сценарий деловой игры, в которой предполагается распределение ролей в разнообразных профессиональных ситуациях;

- специализированные практико-ориентированные проекты – данный вид проекта предусматривает разработку плана действия по реализации определенного проекта, обязательным условием является внешняя экспертная оценка проекта [19];

- информационно-аналитические – обучающиеся анализируют всевозможные методы усвоения профессионально-значимых знаний и способы их применения.

Умение организовать проектную деятельность студентов – показатель высокой квалификации преподавателя, его способности использовать развивающие технологии профессионально-ориентированного обучения.

Технология деловой (учебно-ролевой профессионально-имитационной) игры направлена на развитие профессионального поведения и мышления студентов.

В ходе игры у студентов вырабатываются следующие компетенции [20]:

- работа в команде/коллективе;
- анализ конкретного типа задач;
- сбор и анализ требующейся информации;
- навыки абстрактного, профессионально-ориентированного и образного мышления;
- принятие решений при имеющейся недостаточно достоверной информации и др.

Деловые игры развивают и закрепляют у студентов навыки самостоятельной работы, умение профессионально мыслить, решать задачи и управлять коллективом, принимать решения и организовывать их выполнение [21].

Эвристические технологии обычно называют дидактической эвристикой, представляющая собой такой тип образования, при котором сами обучающиеся и преподаватели создают нестандартные образовательные продукты [22].

Технологии эвристического обучения обладают следующими характерными чертами:

- новая информация не предоставляется студентам в «готовом» виде, ее нужно добыть самостоятельно;
- студентам необходимо самостоятельно рассуждать, решать возникающие проблемные ситуации и задачи, в процессе своей деятельности обучающиеся анализируют, сравнивают, обобщают и делают выводы;
- роль преподавателя заключается не в предоставлении знаний, а в поиске нужной информации посредством различных методов, техник и дидактических средств [23].

Для эвристических технологий характерны такие основные методы реализации, как:

- метод обобщения – отбор типичных фактов; выделение главного; сравнение; первичные выводы; переформулирование; перекодирование; рассмотрение развития изучаемого явления; окончательные результаты обобщения [24];
- метод анализа - осмысленное восприятие информации; выделение существенных признаков и отношений, известного и неизвестного; разделение и нахождение структурной единицы; осмысление и объяснение связей;
- метод доказательства - определение тезиса; выбор способа доказательства; подбор аргументов; формулировка выводов; установление причинно-следственных связей; оформление результатов доказательства;
- метод неологий - применение чужой идеи с целью её адаптации под требуемую задачу; перекомпоновка основных элементов и частей выбранной идеи; изменение

алгоритма чужой идеи; проверка полученного решения задачи на основе видоизменения чужой идеи; оформление результата неологии;

- метод аналогий - анализ существующих решений подобных задач; выявление похожих элементов и частей существующих решений; постепенная трансформация известных решений в решение требуемой задачи на основе творческого подхода; проверка принятого решения; оформление результата аналогии [25];

- метод сравнения - определение объектов сравнения; выделение основных признаков сравнения; установление сходства и различия изучаемого материала; оформление результатов сравнения;

- метод выделения главного - разделение информации на логические части и сравнение их; определение приоритетных векторов мысли; нахождение основополагающих понятий; вывод о сути главной идеи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Использование в образовательном процессе профессионально-ориентированных технологий предполагает кардинальное изменение роли педагога, который выполняет функции эксперта, тьютора, руководителя проекта, консультанта [26-29]. Овладение современными профессионально-ориентированными образовательными технологиями и их реализация на практике позволяет сымитировать будущую профессиональную деятельность обучающихся, способствует получению новых знаний, умений и навыков, а также их применению на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.2 DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-2.
2. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9.
3. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Prokhorova M.P., Gladkova M.N. Forming the competence of future engineers in the conditions of context training // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 4. С. 1001-1007.
4. Булаева И.М. Практико-ориентированный подход в обучении предпринимательству // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 170-175.
5. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ. 2012. 411 с.
6. Муравьева Г.Е. Проектирование технологий обучения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей пед. вузов, слушателей и преподавателей курсов повышения квалификации учителей / Г.Е. Муравьева. - Иваново, 2001. 123 с.
7. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков. Под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГППК РО, 2006. 59 с.
8. Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И. Педагогические технологии развития мышления. - Казань, 1993.
9. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Соколов В.А. Современные подходы к формированию профессиональной компетенции выпускника на основе тренинговой технологии обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 205-208.
10. Кларин М. В. Развитие «педагогической технологии» и проблемы теории обучения // Сов. педагогика, 1984, №4, С.117-122.
11. Gladkova M.N., Vaganova O.I., Smirnova Z.V. Технология проектного обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 80-83.
12. Ваганова О.И., Gladkova M.N., Трутанова А.В. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 51-54.
13. Саляева Е.Ю., Кутепова Л.И., Ваганова О.И. Проектные технологии в подготовке бакалавров по направлению подготовки 43.03.01 «Сервис» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 217-219.
14. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Sedykh E.P., Shagalova O.G. Implementation of heuristic training technology in the formation of future engineers // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 4. С. 1029-1035.
15. Цыплакова С.А., Баринаева А.Н., Гришанова М.Н., Царева И.А. Формирование проектной компетенции бакалавров профессионального обучения в рамках образовательно-проектной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 286-288.
16. Андреев А.В., Бызов А.П., Гомазов Ф.А. Применение принципов проектной деятельности в обучении студентов по направлению «Техносферная безопасность» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 286-291.

17. Челнокова Т.А., Кадырова Х.Р. Участие в проектной деятельности как фактор социального и профессионального развития личности студента: социокультурный подход // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 239-242.
18. Гладких В.Г., Денисова О.В. Модель профессионального саморазвития будущего машиностроителя в проектном обучении // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 4 (13). С. 29-33.
19. Рыбцова Л.Л. *Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры* / Л.Л. Рыбцова [и др.]; под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 90 с.
20. Кручинина Г.А., Кручинин М.В. Учебный проект как форма взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной работы студентов при изучении гуманитарных дисциплин в условиях информатизации образования // *Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. -2014. -№ 3 (35). – с. 169-176.
21. Блинов В.И. *Образовательный процесс в профессиональном образовании: учебное пособие для вузов* / В. И. Блинов [и др.]; под общей редакцией В. И. Блинова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018.
22. Вишневецкая Г.В. *Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы*// *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2008. № 6 (10). С. 235-239.
23. Селевко Г.К. *Современные образовательные технологии ДОС: учебное пособие* / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
24. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза//*Научен вектор на Балкантие*. 2017. № 1. С. 18-21.
25. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школапедагогический вуз//*Балканское научно обозрение*. 2017. № 1. С. 5-8.
26. Перевозчикова Н.Г., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Роль тьютора в управлении самостоятельной работой обучающихся // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 182-184.
27. Винокурова Н.В., Мазуренко О.В. Анализ моделей тьюторского сопровождения профессиональной деятельности бакалавров дошкольного профиля // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 71-74.
28. Кутепова Л.И., Тростин В.Л., Леонтьева Г.А. Опыт внедрения в образовательный процесс технологий смешанного обучения // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 60-3. С. 186-189.
29. Насонова Н.А., Соколов Д.А., Кварацхелия А.Г., Лопатина Л.А., Ильичева В.Н., Шевченко А.А. Тьюторство как неотъемлемая часть института кураторства в высшей медицинской школе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 93-95.

Статья поступила в редакцию 22.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0008

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2019

Сундеева Людмила Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и методики преподавания»

Голубева Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Педагогика и методики преподавания»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: irina.golubeva.71@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия профессиональной компетентности в зарубежной и отечественной литературе. На основе анализа психолого-педагогической литературы определены подходы к изучению особенностей профессиональной компетентности, которая рассматривается многими авторами как многогранное явление, связанное с комплексом компонентов, позволяющих эффективно выстраивать образовательный процесс. Профессиональная компетентность определяет зрелость педагога в профессиональном и личностном плане его деятельности и общении. Многие исследования демонстрируют важность использования интерактивных технологий и их влияние на формирование профессиональной компетентности. Интерактивные технологии связаны с процессом взаимодействия и предполагают активность его участников. Их использование позволяет будущему педагогу быть полностью вовлеченным в процесс деятельности. Наличие рефлексии в процессе использования интерактивных технологий помогает в дальнейшем справиться с трудностями, которые возникают в профессиональной деятельности. Многие исследователи отмечают, что интерактивные технологии разрешают многие противоречия, возникающие в учебной деятельности. Такой характер обучения способствует формированию, прежде всего, личностного и коммуникативного компонентов профессиональной компетентности. Рассматриваются понятия «взаимодействие», «профессиональная компетентность», «общение», «интеракция».

Ключевые слова: профессиональная компетентность, интерактивные технологии, общение, взаимодействие.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF INITIAL CLASSES ON THE BASIS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES

© 2019

Sundeeva Lyudmila Alexandrovna, Ph.D in Pedagogy, Associate Professor
of Department "Pedagogy and Teaching Methods"

Golubeva Irina Vladimirovna, Senior Lecturer of the Department
"Pedagogy and teaching methods"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: irina.golubeva.71@bk.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of professional competence in in the area of foreign and domestic literature. Professional competence is considered as a multifaceted phenomenon associated with a set of components that effectively build the educational process. Approaches to the study of the characteristics of professional competence were defined on the base of analysis of psychological and pedagogical literature. Such competence determines the maturity of the teacher in the professional and personal terms of his activities and communication. Many studies demonstrate the importance of using interactive technologies and their influence on the formation of professional competence. Interactive technologies are associated with the process of interaction and involve the activity of its participants. Use of such technologies allows the future teacher to be fully involved in the process of activity. The presence of reflection in interactive technologies helps to cope with the difficulties that arise in professional activities. Many researchers note that interactive technologies resolve many contradictions that arise in learning process. First of all this nature of learning facilitates formation of the personal and communicative components of professional competence. The concepts of "cooperation", "professional competence", "communication", "interaction" are considered.

Keywords: professional competence, interactive technologies, communication, interaction.

Современная ситуация изменила представления о цели образования, что напрямую связано с такими тенденциями, как: возрастающая роль личности, гуманистический и демократический характер отношений в обществе, технологизация всех сторон жизни человека.

В свете происходящих изменений проблема профессиональной компетентности выходит на уровень общественной значимости, когда происходит увеличение степени ответственности педагога перед другими участниками образовательного процесса за результативность обучения и воспитания подрастающего поколения. В связи с этим, педагогу необходимо повышать уровень своей самостоятельности, у него расширяются права в конструировании содержательных аспектов образования, ему предоставляется широкий выбор в определении методов обучения и форм контроля.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования требует перехода к передаче компетенций, а не простой передачи готовой информации.

Особенно эти изменения актуальны для учителя начальной школы, потому что именно он выступает для детей младшего школьного возраста основой в их личностном развитии. Возросший уровень требований

к образованию младшего школьника вызывает необходимость подготовки специалиста с высокой профессиональной компетентностью в области образования. Учитель начальных классов характеризуется такими особенностями, как: высокий уровень общей культуры, устойчивость системы ценностных ориентиров и убеждений, наличие гражданской позиции. Он заинтересован в развитии творческих возможностей обучающихся, способен к инновационной деятельности, постоянно самосовершенствуется и проявляет свою профессиональную активность. Также его фундаментальная образовательная подготовка должна соответствовать современным тенденциям психолого-педагогической науки и обеспечивать осознание цели и назначения профессиональной деятельности, что позволит ему быть мобильным и гибко реагировать на изменения, возникающие в развитии школьников, использованием в своей практике новых педагогических технологий.

Таким образом, можно отметить, что современный педагог – это, прежде всего, субъект, творчески реализующий свою профессиональную педагогическую деятельность. Однако отмечаются противоречия, которые актуализируют необходимость формирования профессиональной компетентности учителей начальной

ступени образования: несоответствие между запросами общества, социальным заказом родителей и уровнем профессиональной компетентности педагога. Поэтому ее связывают с таким уровнем профессиональной компетентности, который позволяет осмысленно подходить к анализу образовательно-воспитательного процесса, самостоятельно разрабатывать и внедрять в практику новые технологические идеи относительно вопросов обучения и воспитания школьников.

Формирование профессиональной компетентности учителя – явление многогранное, поэтому его изучение требует комплексного подхода и представляется наиболее эффективным.

Проблема формирования профессиональной компетентности учителя рассматривается исследователями с точки зрения разных подходов: системного (Н.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), аксиологического (Е.В. Бондаревская, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин), технологического (В.Г. Беспалько, Ю.К. Кабанского, Н.В. Кузьминой, Г.К. Селевко), деятельностного (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев), профессионально-личностного (М.В. Кларин, С.А. Рубинштейн), компетентностного (В.А. Болотов и В.В. Сериков).

В психолого-педагогической литературе можно выделить различные подходы к пониманию содержательных компонентов структуры профессиональной компетентности педагога. Так, ряд авторов (А.А. Бодалев и др.) рассматривают эту проблему с психологической точки зрения. Другими исследователями (В.А. Сластенин и др.) акцент делается на развитие личности и профессионально важных качеств педагога. По мнению В.В. Серикова и др. профессиональную компетентность можно отнести к одной из пяти групп ключевых квалификаций. Г.Н. Подчалимова определяет профессиональную компетентность, как составляющую в структуре профессионализма деятельности преподавателя.

В.А. Адольф указывает: «Профессиональная компетентность – сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса» [1]. Автор предлагает в качестве структурных элементов профессиональной компетентности включать: теоретико-методологический, культурологический, предметный, психолого-педагогический и технологический компоненты. Представленная характеристика структурных составляющих профессиональной компетентности позволяет увидеть поэтапность формирования профессиональной компетентности учителя, содержание и уровневую структуру.

Н.В. Кухарев, В.И. Гинецинский, А.К. Маркова предлагают включение в компетентность педагога таких качеств личности, как: инициативность, ответственность, трудолюбие, целеустремленность, уверенность в себе.

Н.А. Глузман, Г.А. Папугкова в качестве дополняют структуру компетентности мотивационно-ценностной сферой, в значительной мере, определяющей уровень овладения знаниями.

Таким образом, вышеуказанные составляющие профессиональной компетентности по сути связаны с особой зрелостью человека, находящей свое отражение в профессиональной деятельности, в профессиональном общении, в становлении личности профессионала и его индивидуальности.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы, а также результатов изучения практики формирования профессиональной компетентности учителей [2-10] позволил выделить систему компонентов профессиональной компетентности учителя начальных классов, выступающих в качестве показателей готовности к профессиональной педагогической деятельности. Среди них особое значение приобретают: общекультурный, общепрофессиональный, коммуникативный и лич-

ностный.

Среди компонентов профессиональной компетентности учителя начальной школы принято выделять следующие:

- общекультурный, его показателями являются наличие общего уровня образованности и широкого кругозора, информированности в области культуры и обладание культурой речи;

- общепрофессиональный обеспечивает владение содержательной стороной учебных дисциплин, современными технологиями обучения и воспитания, позволяет учитывать реальные факторы, которые влияют на успешность деятельности педагога;

- показатели личностного компонента отражают, прежде всего, профессиональную направленность его личности (личностная зрелость и ответственность, наличие профессиональных идеалов, преданность избранной профессии). Важными показателями являются и специфические профессиональные свойства, в число которых входят организованность, инициативность, требовательность, справедливость, гибкость, интеллектуальная активность, креативность, а также специфические психофизиологические свойства, обеспечивающие устойчивый характер его нервной системы, эмоциональную стабильность, высокую работоспособность и выносливость к длительным нагрузкам. Стоит отметить и такие качества педагога, как самокритичность и требовательность к себе, которые активизируют потребность в обновлении опыта своей педагогической деятельности, мотивируя педагога к инновационной деятельности;

- коммуникативный компонент связывают с потребностью в общении с детьми, основанной на подлинном интересе к этому возрасту; с проявлениями эмоциональной отзывчивости и умением давать своевременную обратную связь, обеспечивая тем самым поддержание доброжелательного и конструктивного стиля взаимодействия.

В нашем исследовании подробно рассматриваются коммуникативный, личностный компоненты профессиональной компетентности учителя начальных классов.

Согласно классификации Е.А. Климова, профессия учителя состоит в группе профессий системы «Человек-Человек» [11]. Основу педагогической деятельности составляет специально организуемое взаимодействие. В целях понимания внутреннего мира обучающихся учителю необходимо так выстраивать взаимоотношения с ними, чтобы в процессе совместной деятельности было возможно построение диалога. Такое общение позволяет учителю проявлять внимание к ученику, отзывчивость, открытость, чуткость по отношению к эмоциональным состояниям детей.

Также профессиональная компетентность на современном этапе требует от педагога владения средствами современных информационно-коммуникационных технологий в своей профессиональной деятельности.

Активизация творческой деятельности педагогов возможна через нетрадиционные, интерактивные технологии [12-14].

На протяжении недавнего времени в практике психологии и педагогики применяется термин «активные методы обучения».

Эта группа объединяет в себе методы, которые позволяют достигать высокого уровня активности учебной деятельности учащихся. В последнее время наиболее распространен ещё один термин – «интерактивные технологии».

Интерактивные технологии представляют собой такие технологии взаимодействия между субъектами, когда учитываются особенности личности участников взаимодействия [15-25].

Само понятие «интеракция» (от англ. interaction – взаимодействие) появилось в социологии и социальной психологии. Так, в теории символического интеракционизма, основоположником которой является американ-

ский философ Дж. Мид развитие и жизнедеятельность личности, создание человеком своего «Я» происходит именно в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми [26].

Интерактивный («inter» - взаимный, «act» - действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Интерактивные технологии в большей степени, чем активные методы, ориентированы на более широкое взаимодействие друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения.

Познавательная деятельность в обучении с применением интерактивных технологий организуется в иной форме. Цели в этом случае конкретизированы и прогнозируемы.

Продуктивность процесса обучения повышается за счет того, что создаются такие условия обучения, при которых для обучающихся становятся ощутимыми успешность и интеллектуальная состоятельность.

Обучение, имеющее в основании использование диалога как формы взаимодействия участников образовательного процесса, способствует формированию навыков совместной деятельности. Как пишет В.К. Дьяченко: «Все обучают каждого и каждый обучает всех» [27].

Совместная деятельность обучающихся в процессе обучения при использовании интерактивных технологий характеризуется рядом особенностей: постоянный обмен информацией, совместное решение проблемных вопросов, многостороннее видение ситуации, оценка своих действий и действий других участников, погружение в атмосферу делового сотрудничества. Именно при использовании интерактивных технологий появляется возможность, как быть вовлеченным в познавательный процесс, так и проводить рефлексию по поводу того, что они знают и думают.

Использование интерактивных технологий направлено на разрешение существующих противоречий в практике обучения:

- между общим для всех содержанием образования и индивидуальными особенностями, способностями обучающихся;
- между направленностью на активизацию творчества обучающихся и методикой традиционного обучения.

Проанализировав научно-методические аспекты, отраженные в исследованиях Корнеева Л.И., Никишиной И.В., Воронковой О.Б., Чепыжовой Н.Р., а также собственный педагогический опыт, обозначим достоинства использования интерактивных технологий в процессе обучения. Они позволяют:

- активизировать познавательную и мыслительную деятельность;
- вовлекать обучающихся в процесс освоения нового знания в качестве субъектов деятельности, что предполагает их активное участие в этом процессе;
- создавать благоприятный настрой;
- увеличивать объем и расширять содержание самостоятельной работы обучающихся;
- развивать навыки критичности мышления;
- овладеть навыками применения современных технических средств и технологий обработки информации.

Преимущества обучения с использованием интерактивных технологий вполне очевидно, но это изменяет требования к условиям организации обучения и к работе самого учителя.

Отметим условия, наличие которых позволит эффективно использовать интерактивные технологии в процессе обучения:

- высокий уровень квалификации преподавателя;
- позитивный характер отношений между обучающим и обучающимися;
- демократический стиль общения;
- сотрудничество в процессе общения обучающего и обучающихся между собой;

- опора на личный опыт, как включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов;

- многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность;

- включение внешней и внутренней мотивации деятельности обучающихся;

- применение мультимедийных технологий.

Наибольший эффект дает комплексность использования интерактивных технологий. При этом необходимо учитывать цели и задачи конкретного занятия.

Использование интерактивных технологий в процессе формирования профессиональной компетентности направлено на то, чтобы:

- создавать целостное представление о профессиональной компетентности, ее динамике и месте в реальной деятельности педагога;

- приобретать на материалах, имитирующих профессиональную деятельность, социальный опыт, в том числе опыт межличностного и группового взаимодействия в процессе коллективного принятия решений, осуществления сотрудничества;

- развивать профессиональное, аналитическое, практическое мышление;

- формировать мотивацию, создавая условия для появления личностной психологической установки.

Так как интерактивные технологии включают в себя взаимодействие, готовят к конструктивному профессиональному общению, то они способствуют вовлеченности его участников в процесс повышения профессиональной компетентности, побуждают к активности; формируют ценностные ориентации, способствуют проявлению всех качеств личности, стиля взаимодействия и партнерства.

Нами используются разные формы интерактивных технологий – индивидуальные, подгрупповые, парные, применяются ролевые игры, анализируются документы и информация из различных источников.

Основным понятием, определяющим смысл интерактивных технологий, является «взаимодействие». Это непосредственная межличностная коммуникация, способность человека воспринимать другого, представлять, как его понимает и воспринимает партнер по общению или группа (рефлексия), интерпретировать ситуацию и принимать решения.

Технологии интерактивного обучения принято рассматривать в качестве способов усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе взаимоотношений и взаимодействий преподавателя и студентов как субъектов учебной деятельности. Опора в этом случае происходит на творчество, продуктивность мышления, коммуникативные навыки. Процесс обучения выстраивается с учетом того, что обучающиеся общаются и взаимодействуя друг с другом, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа профессиональных ситуаций.

В современном образовательном процессе преподаватели используют множество различных интерактивных технологий проведения как лекционных, так и семинарских (практических) занятий, способствующих формированию коммуникативной компетентности. К ним можно отнести ролевые и деловые игры, тренинги, метод «мозгового штурма», арт-терапию, решение ситуационных задач, послеигровую дискуссию по результатам игры, рефлексию, метод «инцидента», технологии обратной связи, интервью, публичное выступление, психодиагностическое тестирование, творческие задания, проблемную, бинарную лекцию, использование мультимедийного сопровождения. Конечно, такое многообразие интерактивных технологий проведения занятий требует осознания и систематизации со стороны преподавателя.

Для успешного обучения в режиме интерактивного обучения необходимо соблюдать следующие требова-

ния:

- положительная взаимозависимость. Она связана с тем, что от членов группы требуется понимание того, что объединение усилий в учебной деятельности дает мощный эффект;

- непосредственное взаимодействие обеспечивает пребывание в процессе обучения членов группы в тесном контакте друг с другом;

- индивидуальная ответственность позволяет каждому студенту в освоении учебного материала, когда каждый из них становится ответственным за помощь другим;

- развитие навыков совместной работы. Это помогает студентам овладеть навыками межличностного взаимодействия;

- оценка работы обязательна и требует выделения специально отведенного времени для анализа и оценки успешности работы группы.

Используя интерактивные технологии, преподаватель занимается в большей степени регулированием процесса обучения.

Это включает подготовку необходимого материала для работы, формулирование вопросов или тем для обсуждения в малых группах, в случае необходимости консультирование по отдельным вопросам, осуществляет контроль времени и порядка выполнения намеченного плана. Благодаря этому происходит изменение в роли, которую занимает преподаватель во время обучения: она перестает быть центральной, ведущей.

Обучающиеся также перестают быть ведомыми. Изменение позиции ставит перед ними новую задачу - обращение к социальному опыту как собственному, так и других людей.

Взаимодействие друг с другом постоянно сопровождает их: в ходе совместного решения поставленных задач, в ситуациях возникновения конфликтов и их преодоления, позволяя находить точки соприкосновения.

Задачи преподавателя, использующего интерактивные формы организации процесса обучения:

- направлять и помогать обмениваться информацией;
- выявлять различия существующих точек зрения;
- актуализировать личный опыт участников;
- поддерживать активность участников;
- соединять теоретические и практические аспекты той или иной проблемы;
- способствовать облегчению восприятия, усвоения, взаимопонимания участников;

- поощрять их творчество и самостоятельность.

Интерактивное обучение является по своей сути диалоговым, когда происходит постоянное взаимодействие преподавателя и обучающихся. Интерактивные технологии, используемые в образовательном процессе, способствуют активизации творческих процессов, профессионально-личностному росту (самосовершенствование и самореализация). Они направлены на формирование навыков эффективной коммуникации. Их использование позволяет гибко и быстро реагировать при принятии решений, особенно, при работе в группах, тем самым формируя коммуникативную компетентность будущего педагога.

Таким образом, можно отметить, что применение интерактивных технологии находит большое количество сторонников в области профессионального образования. Это связано с тем, что среди педагогов отмечается их все большая их ориентированность на развитие критичности мышления. Что, собственно, и требует от них проявления активности и самостоятельности, способности к самоуправлению. Обеспечивается это наличием сложившейся системы ценностей и ожиданий относительно образовательного процесса. Именно они и мотивируют его лично в социальном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адольф, В.А. *Профессиональная компетентность современного учителя* / В.А. Адольф. – Красноярск: КГУ, 1998. – 309 с.

2. Владимирова Н.Ю. *Методическая служба как условие развития профессиональной компетентности педагога дошкольного образования* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 41-44.

3. Шамина Н.П. *Анализ психолого-педагогических условий развития профессиональной компетентности будущих педагогов в современных исследованиях* // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 132-135.

4. Тараносова Г.Н., Абрамова Т.А. *Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов в работе с одаренными детьми* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 254-257.

5. Ihnatenko H.V., Ihnatenko K.V. *Formation of self-dependence as a professional ly-important personality trait of a future vocational education teacher by means of case-technology* // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2018. № 1. С. 40-42.

6. Гудалина Т.А. *Содержательная характеристика социально-профессиональной компетентности педагогов специализированных учреждений* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 46-49.

7. Зверева Е.Я. *Структурно-функциональная модель формирования профессиональной компетентности будущего учителя математики* // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 283-287.

8. Власенко С.В., Хрущев В.А. *Формирование профессиональной компетентности в работе с детьми группы риска студентов специальности «Социальная педагогика и самопознание»* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 21-25.

9. Сундеева Л.А. *Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления* // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.

10. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. *Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.

11. Климов, Е.А. *Психология профессионального самоопределения* / Е.А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

12. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю., Кобышева Л.И. *Обучение в со-трудничестве как условие формирования у студентов мотивации научно творчества* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 169-172.

13. Мишова В.В. *Вопросы взаимодействия теории и практики педагогического творчества в образовательном процессе* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 121-125.

14. Кондаурова И.К., Гусева М.А. *Формирование у будущих педагогов-математиков умений и навыков педагога-исследователя в контексте развития профессиональной биографии* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 69-72.

15. Асташина Н.И., Симусёва М.В. *К вопросу об использовании интерактивных методов обучения* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 15-18.

16. Новикова А.В. *Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

17. Скоробогатова А.И. *Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 69-71.

18. Энбом Е.А. *Использование дидактического потенциала интерактивной доски на занятиях по высшей математике как способ оптимизации образовательного процесса* // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 140-145.

19. Ирбит Е.Л. *Дидактические условия использования case-studies как активного метода формирования профессиональных компетенций студентов педагогического вуза* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 81-82.

20. Рахметова А.Т. *Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов* // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 107-110.

21. Сидакова Н.В. *Расширение и оптимизация инновационных методов обучения иностранным языкам студентам нелингвистических специальностей в контексте перехода на ФГОС-3+* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 188-192.

22. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. *Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения* // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.

23. Чиханова Е.В., Панов И.Г. *Формирование профессиональной компетентности обучающихся творческих вузов с использованием современных технологий обучения* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 246-249.

24. Абдуллаева С.А. *Применение инноваций в образовании как требование времени* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 11-14.

25. Макарова Е.Л., Пугач О.И. *Лекционный курс в учебном процессе вуза: вопросы модернизации* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 95-98.

26. Войнилов, Ю.Л. *Джордж Герберт Мид как «Основатель» сим-*

волического интеракционизма // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-kak-osnovatel-simvolicheskogo-interaksionizma> (дата обращения: 26.06.2019).

27. Дьяченко, В.К. *Сотрудничество в обучении* / В.К. Дьяченко. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.

Статья поступила в редакцию 03.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 376.44

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0009

КОРРЕКЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С ТЯЖЁЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ДОМА-ИНТЕРНАТА

© 2019

AuthorID: 665551

SPIN: 3724-7154

Горина Екатерина Николаевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Коррекционная педагогика»

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, e-mail: ekgorina@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения и воспитания детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития (ТМНР) в условиях детского дома. Описывается опыт работы Держачёвского детского дома-интерната для умственно отсталых детей Саратовской области, в котором пребывают дети с ТМНР: тяжёлой или глубокой умственной отсталостью и детским церебральным параличом. Клиническая картина развития и психолого-педагогические характеристики таких детей крайне полиморфны, результаты коррекции прогнозировать сложно, возможный уровень развития каждого ребёнка индивидуализирован, опыт коррекционно-педагогической работы с ними недостаточен. Все это обуславливает сложности в организации образовательной деятельности и её неочевидную результативность. Тем не менее, в настоящее время учёными и практиками предпринимается активный поиск эффективных технологий работы с детьми с ТМНР с целью максимально возможной нормализации их жизни. Дефектологами Держачёвского детского дома была разработана коррекционно-развивающая программа «Комплекс оживления», направленная на активизацию зрительного и слухового сосредоточения, адекватное эмоциональное взаимодействие, стимулирование речевых реакций, развитие сенсомоторной активности, обнаруживающая свою эффективность. Разработка большего количества примерных программ коррекции и развития для данной категории детей облегчит и расширит разработку специальных индивидуальных программ развития, их реализация будет способствовать самостоятельной жизни людей с ТМНР в зрелом возрасте.

Ключевые слова: дети с тяжёлыми множественными нарушениями развития, тяжёлая умственная отсталость, детский церебральный паралич, детский дом-интернат, коррекционно-педагогическая работа, коррекционно-развивающая программа «Комплекс оживления».

CORRECTIONAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN WITH SEVERE MULTIPLE DEVELOPMENTAL DISORDERS IN A BOARDING HOUSE

© 2019

Gorina Ekaterina Nikolaevna, candidate of social Sciences,
docent of the Department «Correctional pedagogics»

Saratov State University

(410012, Russia, Saratov, street Astrakhanskaya 83, e-mail: ekgorina@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the problem of education and upbringing of children with severe multiple developmental disorders in a boarding house and describes the experience of Dergachevsky orphanage for mentally retarded children of the Saratov region, where is stay children with severe or profound mental retardation and cerebral palsy. The clinical picture of development and psychological and pedagogical characteristics of children are extremely polymorphic, the results of correction are difficult to predict, the possible level of development of each child is individualized, the experience of correctional and pedagogical work with them is insufficient. All this causes non-obvious effectiveness and complexity in the organization of educational activities. However, currently scientists and patikami is made active search of effective technologies of work with children with severe multiple developmental disorders in order to maximize the possible normalization of their lives. Defectologists of Dergachevsky orphanage developed a correctional and developmental program "Complex of revival". It is aimed at activating visual and auditory concentration, adequate emotional interaction, stimulation of speech reactions, development of sensorimotor activity, which reveals its effectiveness. The developing of more exemplary programs of correction and development for this category of children will facilitate and expand the development of special individual development program, their implementation will contribute to the independent life of such people in adulthood.

Keywords: children with severe multiple developmental disorders, severe mental retardation, cerebral palsy, orphanage, correctional and pedagogical work, correctional and developmental program "Complex revival".

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. После ратификации Российской Федерацией в 2012 году Конвенции о правах инвалидов [1] одной из важнейших задач стало обеспечение права любого человека на образование без какой-либо дискриминации. Изменения, внесенные в российское законодательство в сфере образования и социального обеспечения, гарантируют доступ к образовательному процессу детям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, в том числе детям, обучение которых ранее признавалось нецелесообразным. К этой категории в первую очередь относились дети, имеющие тяжёлые множественные нарушения развития (ТМНР). Сегодня структура и содержание образования детей с ТМНР определены федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2] и федеральным государственным образовательным стандартом

(ФГОС) образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) [3], которые внедрены с 1 сентября 2016 года. Образование детей с ТМНР осуществляется на основе специальной индивидуальной программы развития (СИПР), которая разрабатывается организацией в соответствии с требованиями Стандарта и адаптированной основной образовательной программы (АООП), учитывая специфические образовательные потребности обучающихся. Это касается четвёртых вариантов АООП ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и второго варианта АООП ФГОС для обучающихся с умственной отсталостью, содержание образования которых отличается значительно суженным академическим компонентом и акцентом на социально-адаптационной работе. Актуальность и практическая значимость нашего исследования обусловлены активным поиском наиболее эффективных технологий коррекционно-педагогической работы с данной категорией детей, которая является крайне разнородной по клинической картине и симптоматике.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Особенности организации обучения, воспитания и развития детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития посвящены научные и методические труды: И.Ю. Левченко [4], М.В. Жигоревой [5], И.М. Бгажноковой [6], Т.Н. Симоновой [7], А.М. Царева [8] и других ученых и практиков. Увеличивается количество публикаций, в которых описывается региональный опыт работы с детьми с ТМНР (С.С. Ермаков [9], Н.В. Павлова [10], А.Л. Саватеева [11] и др. [12-15]), освещаются проблемы поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов (Е.П. Тарасенко [16], С.В. Чебарыкова [17] и др. [18-20]), и подготовки специалистов к работе с данной категорией обучающихся (О.В. Шохова [21], Ю.В. Селиванова [22] и др.). Тем не менее из-за выраженной полиморфности группы продолжает ощущаться недостаток эффективных технологий коррекционной работы.

Термин ТМНР используется для обозначения случаев тяжелых органических поражений ЦНС, при которых в разной степени сочетаются интеллектуальные, сенсорные и двигательные нарушения. В клинической картине тяжелого и множественного нарушения обязательно имеет место быть умственная отсталость умеренной или тяжелой или глубокой степени и выступающие в разных сочетаниях опорно-двигательные нарушения, тяжелые нарушения речи (несформированность речевых средств), нарушения функций анализаторов (зрение, слух), расстройства эмоционально-волевой сферы. И ещё одна отличительная особенность - у детей с ТМНР выражена потребность в значительной сторонней помощи. Многие из них продолжают оставаться в учреждениях социальной защиты, где им, прежде всего, обеспечивается социально-бытовой уход. Вместе с тем с целью реализации конституционального права ребёнка организуется и коррекционно-педагогическая работа.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является апробация и оценка эффективности коррекционной программы «Комплекс оживления» для детей с ТМНР, а именно с выраженными нарушениями интеллекта и детским церебральным параличом (ДЦП), в условиях дома-интерната.

Постановка задания. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить характерные особенности развития детей с выраженным нарушением интеллекта и ДЦП;
- осветить основные современные подходы к коррекционно-педагогической реабилитации данной группы детей;
- описать систему диагностических мероприятий с учетом психофизических особенностей изучаемой категории детей;
- проанализировать содержание коррекционно-педагогической работы с детьми с выраженными нарушениями интеллекта и ДЦП, проживающими в доме-интернате;
- разработать и оценить эффективность реализации авторской коррекционно-развивающей программы с помощью качественной оценки достижений воспитанников.

Исследование проводилось на базе государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Дергачёвский детский дом-интернат для умственно отсталых детей» в течение 2018-2019 учебного года. В исследовании приняли участие 14 воспитанников в возрасте 8-12 лет. У большинства из них тяжёлая или глубокая умственная отсталость в сочетании с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Всех воспитанников можно разделить на две группы: дети, требующие полной постоянной помощи, и дети, требующие частичной постоянной помощи.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для реализации цели и решения поставленных задач использовались теоретические и эмпирические методы исследования: теоретический анализ и обобщение имеющегося педагогического опыта работы с детьми с ТМНР, анализ документов (психолого-педагогический мониторинг развития ребёнка в рамках СИПР), наблюдение, метод экспертных оценок. Коррекционно-развивающая программа разработана на основе материалов психолого-педагогической диагностики детей с тяжёлыми и множественными нарушениями развития И.В. Верещага, И.В. Моисеевой, А.М. Пайковой [23]; методики работы по системе «Круг» О.С. Бояршиновой, А.М. Пайковой [24]; методики сенсомоторного и социального развития Э.И. Кипхарда [25] и Х. Зиннхубер [26]; подхода к развитию движения у лиц с ДЦП Л. Зельдина [27]; подхода к физической реабилитации детей с детским церебральным параличом Е.В. Клочковой [28]; методики сенсорной интеграции А. Банди [29].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основе результатов психолого-педагогической диагностики контингента обучающихся (данные СИПР) совместно со специалистами «Дергачёвского детского дома-интерната для умственно отсталых детей» была разработана и реализуется коррекционно-развивающая программа «Комплекс оживления», направленная на стимулирование позитивного эмоционального взаимодействия ребенка с окружающими через моторное, познавательное, речевое и социальное развитие.

Программа включает в себя рекомендованные для детей с ТМНР четыре направления деятельности:

- познавательное развитие (совершенствование зрительного восприятия предметов в различных плоскостях, под разным углом, при разной удаленности; развитие предметности восприятия; определение различных свойств игрушек или предметов, обнаруживаемых зрением, слухом, осязанием, т.е. всеми органами чувств);
- социальное развитие (создание ситуации разностороннего позитивного и адекватного эмоционального взаимодействия, формирование и развитие «комплекса оживления» на коммуникацию с педагогом, предъявляемые задания и упражнения);
- речевое развитие (стимулирование речевых реакций, появления гуления, других речевых, голосовых форм взаимодействия, а также форм альтернативной и дополнительной коммуникации);
- моторное развитие (развитие сенсомоторной активности, общей двигательной активности, активизации движения рук и возможностей мелкой моторики).

В задачи коррекционно-развивающей программы входят:

1. Совершенствовать зрительное и слуховое сосредоточение, активизировать зрительный контроль над движением рук, создавать ситуации, побуждающие ребенка к самостоятельному прикосновению к предметам, способствовать активизации моторики кисти рук, раскрытию ладони, на основе имеющегося уровня хватательного рефлекса начать формирование навыка схватывания предмета, повышать заинтересованность ребенка в получении предмета;
2. Формировать двусторонний контакт на основе «комплекса оживления» в процессе позитивного эмоционально-личностного общения, побуждать ребенка к эмоциональным, речевым, мимическим, двигательным проявлениям – элементам «комплекса оживления»;
3. Активизировать «речевой» контакт с ребенком всеми доступными средствами, в том числе через формирование невербальных и альтернативных средств коммуникации;
4. Развивать мышечную активность действий рук, побуждая к самостоятельному притягиванию предметов.

Спецификой коррекционно-развивающей програм-

мы является отсутствие единообразного для всех детей, четкого и неизменного перечня игр и упражнений. Так как у каждого ребенка, охваченного программой, индивидуальный уровень интеллектуального, двигательного, сенсорного, познавательного развития, образующий неповторимое сочетание, всегда отличное от особенностей других детей, универсальный план занятия для них невозможен. Занятие имеет только рамочный каркас с зафиксированным ритуалом приветствия и прощания, все остальное наполнение зависит от множества факторов. В связи с данной особенностью образовательного процесса детей с тяжелыми множественными нарушениями развития, планируемые результаты программы имеют общий характер и конкретизируются под возможности и потребности каждого из воспитанников.

Программа «Комплекс оживления» включает такие тематические блоки как «Идём на контакт», «Фиксируем взгляд», «Следим взглядом», «Звуки», «Учимся понимать, различать и запоминать звуки», «Выражаемся звуками», «Прикосновения и реакции», «Двигаем пальцами» и другие. Предполагает индивидуальные занятия с детьми, которые дают им возможность подготовиться к совместной групповой деятельности с другими воспитанниками, научиться получать обратную связь на свое поведение и действия сначала от взрослых, а затем от сверстников, развивать навыки социального взаимодействия. Программа рассчитана на достаточно продолжительную реализацию, однако, в связи с индивидуальными особенностями каждого ребенка, доля времени и внимания на каждую тему распределяется в соответствии с персональным темпом обучения, личными интересами воспитанника, особенностями его психофизического здоровья и другими факторами. По этой же причине результативность каждого тематического блока и программы в целом у разных детей могут значительно отличаться.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Динамику развития данной категории детей невозможно изучать по универсальным диагностическим материалам, а результаты сложно перевести в статистическую плоскость и сравнивать по единым критериям. Тем не менее, в результате реализации программы каждый воспитанник демонстрирует положительную динамику в развитии, от незначительной до выраженной, по какому-то направлению или усвоенному навыку.

До начала коррекционно-педагогической работы по программе многим детям (12 человек) была свойственна достаточно высокая агрессия, направленная на окружающих людей и предметы, а также самоагрессия (неконструктивные реакции при попытке установить контакт с ребёнком, агрессивный протест или отказ от взаимодействия и выполнения заданий). На данный момент у девяти обучающихся такие проявления в значительной степени удалось купировать и заменить на более конструктивные эмоциональные реакции. На контакт с взрослыми воспитанники идут достаточно успешно. В результате системной работы у них сформировался стереотип необходимости контакта: могут стать инициаторами общения, когда им что-то нужно. Например, если необходимо получить какую-то помощь или желаемый предмет, они пытаются вести за собой или направлять руку педагога в ту сторону, где расположен объект. Многие по-прежнему не проявляют заинтересованности в прямом контакте с детьми, к совместной деятельности с ними, но могут наблюдать за действиями и играми других воспитанников достаточно длительное для себя время.

Все дети стали положительно реагировать на различные сенсорные игры (тактильные ощущения), испытывают потребность в сенсорном контакте. Любят подолгу ощупывать предметы, разглядывать их, им нравится гладить различные фактурные поверхности, дающие яркие тактильные ощущения, также заинтересованы в

получении сенсорного опыта от соприкосновения с разнообразными сыпучими материалами, любят их рассыпать, погружать в них руки, пропускать между ладоней. Взаимодействие с различными сенсорными стимулами дает ребятам заряд позитивных эмоций. Восемь человек стали выполнять задания с использованием мелкой моторики и мелких движений самостоятельно: переключать предметы из одной неширокой емкости в другую, вставлять формы в сортер, формочки друг в друга, собирать пирамидки на стержень, играть в большую мозаику. Целенаправленная работа по программе способствовала формированию элементарных изобразительных действий – дети начали работать с пластилином, карандашами, красками, аппликациями, совершать простые действия с ними. Некоторые задания дети научились выполнять очень хорошо и делают это с удовольствием, заменяют ими деятельность, которая не очень нравится, демонстрируя желание выполнять любимые упражнения и игры. Если не соглашаться изменить задание или предложить новое упражнение, могут проявлять яркие двигательные и речевые действия. Самостоятельная игровая деятельность не сформирована, но по инициативе взрослого, могут выполнять некоторые доступные игровые действия – толкать и притягивать машинку, толкать катающиеся предметы, бросать то, что могут захватить рукой, осуществлять элементарные действия при конструировании. В результате работы и на основе личного интереса к действию, у воспитанников появляется осознанная предметная игра с мячом.

Понимание обращенной речи у 12 человек находится на бытовом уровне. Реакция на собственное имя сформирована. Понимают простые инструкции, отработанные с взрослыми в конкретных ситуациях, знают, что такое запрет, но выполняют просьбы педагога не всегда. Дети стали понимать и реагировать на интонационную окрашенность речи, а также устойчиво знают инструкцию «нельзя» и «нет». Знают словесные обозначения бытовых окружающих предметов. Собственная речь у девяти человек присутствует, но мало понятна окружающим, многие сопровождают свою просьбу двигательными проявлениями.

Работа по развитию познавательных навыков привела к тому, что дети достаточно уверенно распределяют предметы по принципу «такой - не такой», успешно сравнивают предметы по цвету (основной спектр), форме (базовые формы) и величине («большой» и «маленький»). Ребята часто выполняют поставленную задачу с ошибками, но помощь педагога принимают и используют. Семь человек вполне устойчиво освоили пространственные понятия «здесь» и «там», понятия о количестве «один» и «много». Имеют элементарные представления о временах года, животном мире (на основе дидактического материала), неживой природе (овощи и фрукты). В результате занятий воспитанники стали различать и показывать по просьбе (игры со стихотворением) такие части тела как глаза, нос, губы, уши, руки, ноги, туловище. У детей сформированы базовые представления о гигиенических требованиях и о процессе самостоятельного приема пищи, но навыки самообслуживания находятся в зачаточном состоянии.

В целом в результате работы по коррекционно-развивающей программе «Комплекс оживления» у двенадцати воспитанников устойчивость внимания в процессе взаимодействия и коммуникации повысилась, но продолжает оставаться на достаточно низком уровне и требует дальнейшей коррекции. Положительная эмоциональная реакция на общение с взрослыми не всегда переносится на занятия, особенно когда необходимо выполнить задание или упражнение, которое не очень нравится или мало знакомо. Позитивные эмоции в процессе коммуникации часто сменяются негативными реакциями в случаях запрета или несогласия с планом деятельности или интересами, а также в случаях утомления и истощения, когда ребенок перестает реагировать на

коммуникацию взрослого. Многие дети могут активно и продуктивно взаимодействовать с педагогом в течение непродолжительного времени. Быстрая утомляемость и низкая работоспособность диктуют необходимость поэтапного, постепенного усвоения последующих знаний и умений с постоянным повторением и закреплением на основе визуального и слухового подкрепления.

Таким образом, наибольшую динамику дети демонстрируют в части сенсорного развития и формирования готовности к общению и взаимодействию с педагогом и взрослым окружением. Наименьшей динамикой характеризуется двигательное и познавательное развитие, что обусловлено основным нарушением и степенью его выраженности. На основе наблюдения и полученных результатов мы можем судить о достаточно высокой эффективности реализуемой в Дергачёвском детском доме-интернате коррекционно-развивающей программы «Комплекс оживления» относительно индивидуальных возможностей каждого конкретного ребёнка и в целом об эффективной организации коррекционно-педагогической работы с детьми с тяжёлыми множественными нарушениями развития.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Актуальные требования к организации работы с детьми с тяжёлыми множественными нарушениями в развитии должны базироваться на принципах лечебной педагогики. Любой специалист, работающий с этими детьми, должен строить свою работу на основе уважения личности ребенка, признания его права на развитие и комплексное сопровождение. Нарушение опорно-двигательного аппарата и выраженное нарушение интеллекта в совокупности образуют индивидуальный, непредсказуемый набор характеристик и особенностей развития каждого ребенка. По этой причине использование программ только для детей с ДЦП или для детей с нарушениями интеллекта не только нецелесообразно, но и не приведет к достижению необходимых результатов, так как не будет учитывать персональные характеристики каждого ребенка. Диагностические мероприятия с детьми с тяжёлыми нарушениями развития являются одной из наиболее важных составляющих реабилитации. Диагностика должна организовываться и проводиться в соответствии с возможностями детей, с обязательным соблюдением здоровьесберегающих требований и на основе положительной эмоциональной коммуникации с взрослым. Вне зависимости от тяжести нарушения педагог должен найти пути щадящего и эффективного обследования всех сфер развития. Эффективность коррекционно-развивающей программы определяется на основе качественной диагностики достижения воспитанниками таких результатов как отзывчивость на инициирование, стимуляцию и поддержание контакта и взаимосвязи с педагогом, эффективное взаимодействие в рамках доступной совместной деятельности с взрослым, формирование позитивного эмоционального отклика на проведение коррекционных занятий. В целом коррекционно-педагогическая работа с детьми с тяжёлыми множественными нарушениями развития строится с учетом разнообразия структуры дефекта, содержит основные направления деятельности (познавательное, социальное, речевое, моторное развитие) и возможности для адаптации и индивидуализации подходов и задач в соответствии с особенностями каждого воспитанника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 15.11.2018).
2. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5132> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного

стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/5133> (дата обращения: 15.09.2019).

4. Левченко И.Ю. Дети с тяжёлыми множественными нарушениями развития: проблемы организации обучения // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2016. №2(68). С. 3-8.
5. Жигорева М.В. Генезис понятия «множественное нарушение развития» / *Современный научный аппарат изучения, обучения и социализации человека с ограниченными возможностями: Материалы X Международного теоретико-методологического семинара*. 2018. С. 47-55.
6. Обучение детей с выраженным недоразвитием интеллекта: программно-методические материалы / под ред. И.М. Бгажноковой. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДИОС, 2010. 181 с.
7. Симонова Т.Н. Дети с тяжёлыми дислексическими нарушениями: сравнительное комплексное исследование. Астрахань: Изд-во ОГОУ ДПО «АНПКП», 2010. 88с.
8. Царёв А.М. Организация образования на основе специальной индивидуальной программы развития (СИПР) в контексте требования ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // *Сибирский вестник специального образования*. 2016. №1-2(16-17). С. 114-121.
9. Ермаков С.С. Роль нетрадиционных техник рисования на уроках изобразительного искусства в системе ФГОС для обучающихся с ЗПР и ТМНР // *Вестник науки и образования*. 2019. № 3-1(57). С. 65-69.
10. Павлова Н.В., Губанова Е.А., Горина Е.Н. Мультитерапия как средство обучения, реабилитации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья / *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: Материалы 23-й Международной научно-практической конференции* / под ред. Е.М. Дорожкиной, В.А. Федорова. 2018. С. 274-277.
11. Саватеева А.Л. Региональная система организации непрерывной помощи детям с тяжёлыми ментальными нарушениями / *Психолого-педагогические условия обучения, воспитания и социализации детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью: Материалы межрегиональной научно-практической конференции* / под ред. Л.Ф. Тихомировой, А.М. Ходырова, А.В. Басова. 2017. С. 5-15.
12. Фатихова Л.Ф., Сайфутдинова Е.Ф. Подходы к использованию компьютерных технологий в учебном процессе при обучении детей с умственной отсталостью // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 182-186.
13. Белкина И.Н., Трифонова Г.В. Индивидуально-ориентированная коррекционно-развивающая программа как компонент процесса сопровождения ребенка с отклонениями в развитии // *Самарский научный вестник*. 2014. № 1 (6). С. 28-30.
14. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на умственное развитие школьников // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 65-67.
15. Андрушко Е.Н., Шкляр Н.В. Рекомендации для учителей-дефектологов и воспитателей по организации коррекционно-педагогической работы, направленной на развитие мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с нарушениями интеллекта // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 7-10.
16. Тарасенко Е.П., Корженевская Е.А., Шипицина И.В., Войтель М.В. Взаимодействие образовательного учреждения с семьями, воспитывающими детей-инвалидов (из опыта работы) / *Человек с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве: развитие инклюзивной культуры и практики: Материалы научно-практических конференций «Гуманизация общества - основа формирования толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья» (24-25 мая 2018 года) и «Формирование активной жизненной позиции лиц с ограниченными возможностями в инклюзивном образовании» (22-23 октября 2018 года)* / Под редакцией Т.Г. Луковенко. 2019. С. 165-171.
17. Чебарыкова С.В., Евтеева Н.В. Поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов, в условиях хабаровского краевого центра помощи детям с тяжёлыми и множественными нарушениями развития // *Наука и образование: современные тренды*. 2015. № 1(7). С.297-333.
18. Винтаева Т.Н., Мелькина В.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и их семей в пространстве лекотеки // *Самарский научный вестник*. 2014. № 1 (6). С. 39-42.
19. Сабанов З.М. Особенности психолого-педагогической реабилитации детей-инвалидов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 346-349.
20. Балашова А.В., Боликова Л.Ю. Подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов. постановка проблемы // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 50-54.
21. Шохова О.В. Проектирование учебно-методического комплекса дисциплины «Воспитание и обучение детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития» и применение в подготовке специальных педагогов // *Современное педагогическое образование*. 2019. №1. С. 161-164.
22. Селиванова Ю.В. Подготовка студентов-дефектологов к работе с детьми с комплексными нарушениями развития / *Организация самостоятельной работы студентов: Материалы докладов VI Международной очно-заочной научно-практической конференции*. 2017. С. 222-226.
23. Верецаца И.В., Моисеева И.В., Пайкова А.М. Психолого-педагогическая диагностика детей с тяжёлыми и множественными нарушениями развития, включающими нарушения зрения и слуха. М.: Теревинф, 2017. 134 с.
24. Бояришинова О.С., Пайкова А.М. Развивающий уход за детьми с

тяжелыми и множественными нарушениями развития : информ.-метод. сб. для специалистов / под ред. А.Л. Битовой, О.С. Бояришиновой. М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2017. 114 с.

25. Кипхард Э.Й. Как развивается ваш ребенок? Таблицы сенсомоторного и социального развития. От рождения до 4-х лет / пер. с нем. Л.В. Хариной. 4-е изд. Москва: Теревинф, 2016. 111 с.

26. Зиннхубер Х. Как развивается ваш ребенок? Таблицы сенсомоторного развития, игры и упражнения. От 4 до 7,5 лет / пер. с нем. Е. Араловой. Изд. 5-е. М.: Теревинф, 2017. 160 с.

27. Зельдин Л.М. Развитие движения при различных формах ДЦП. М.: Теревинф, 2018. 136 с.

28. Ключкова Е.В. Введение в физическую терапию: реабилитация детей с церебральным параличом и другими двигательными нарушениями неврологической природы. М.: Теревинф, 2016. 288 с.

29. Банди А., Лейн Ш., Мюррей Э. Сенсорная интеграция: теория и практика / пер. и науч. ред. Д.В. Ермолаева. М.: Теревинф, 2018. 768 с.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0010

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АВИАЦИОННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

© 2019

Гурецкая Анна Олеговна, старший преподаватель кафедры иностранных языков

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске
(454015, Россия, Челябинск, Городок 11, д.1, e-mail: milan.meg@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности применения активных методов обучения (АМО) при ведении радиообмена на английском языке в авиационном ВУЗе, приводятся их примеры и анализируются способы их проведения. Особое внимание уделяется применению АМО при иноязычной речевой деятельности студентов. Востребованность применения навыков ведения радиообмена на английском языке будущими специалистами авиационных профессий, а также качественной подготовки высококвалифицированных кадров актуализирует потребность в поиске эффективных методов обучения авиационному английскому языку. Цель эффективного преподавания иностранного языка в авиационном вузе достигается с помощью содержания, форм и методов. Содержанием профессиональной адаптации в летных учебных заведениях определена авиационная составляющая профессионализма преподавателя. Для реализации эффективного обучения иностранному языку мы предлагаем такие формы работы как: показательные практические занятия, нестандартные занятия, экскурсии в аэропорт, посещение тренажерного центра, летного подразделения, метеостанции, аварийно-спасательной службы. Данные мероприятия требуют внедрения активных и интерактивных методов обучения, проблемно-поисковых методов, тренингов, просмотра и обсуждения видеофильмов по анализу авиационных происшествий и катастроф, использования лингфонного оборудования и специальных программ, а также профессионального мастерства преподавателя.

Ключевые слова: активные и интерактивные методы обучения, ведение радиообмена, изучение авиационного английского языка, речевое взаимодействие, педагогика высшей школы, авиационный вуз, творческие виды деятельности, системно-деятельностный подход.

THE PRACTICAL USE OF ACTIVE TEACHING METHODS IN AVIATION ENGLISH CLASSES AT THE AVIATION UNIVERSITY

© 2019

Guretskaya Anna Olegovna, Senior Instructor of the Department of Foreign Languages

*Chelyabinsk Air Force Military Educational and Scientific Centre
(454015, Russia, Chelyabinsk, Gorodok 11, 1, e-mail: milan.meg@mail.ru)*

Abstract. This article discusses the features of the use of active learning methods (ALM) when conducting radio communication in English at an aviation university, provides examples and analyzes how they are accompanied. Particular attention is paid to the use of ALM in students' foreign language speech activity. The demand for the use of radio exchange skills in English by future aviation professions, as well as the quality training of highly qualified personnel, actualizes the need to find effective methods of teaching Aviation English. The goal of effective teaching of a foreign language in flight higher schools is achieved through content, forms and methods. The aviation component of the professionalism of the instructor is determined by the content of professional adaptation in flight training institutions. To implement the proposed model, we offer such forms of work in the process of teaching foreign language teachers: demonstration practical classes, non-standard classes, excursions to the airport, attending classes, visiting the training center, flight unit, weather station, emergency rescue service. These events require the introduction of active and interactive teaching methods, problem-search methods, training, viewing and discussion of video films on the analysis of accidents and disasters, using of language equipment and special programs, as well as instructor's professional skills.

Keywords: active and interactive teaching methods, radio communication, learning Aviation English, verbal interaction, higher school pedagogy, aviation institute, creative kinds of activity, system-active approach.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одной из основных задач Международной организации гражданской авиации (ИКАО) является усиление прикладной составляющей подготовки специалистов, формирования у них навыков и умений применять приобретенные знания на практике. Это относится и к обучению авиационному английскому языку, потому что сейчас авиационные специалисты должны в совершенстве владеть не только знаниями авиационной подготовки, но и свободно общаться с иностранцами и вести радиообмен на английском языке.

Выполнение этих задач предусматривает поиск и использование новых эффективных образовательных методов и технологий, использование активных приемов обучения. Кроме того, стратегическим заданием современной системы образования является формирование активной и инициативной личности.

Поэтому становится актуальным необходимость в совершенствовании традиционного репродуктивного принципа подготовки будущих специалистов на более продуктивные методы обучения.

По словам А. А. Вербицкого, ориентация на использование активных методов обучения (АМО) становится одним из важных компонентов образования [1].

В отечественном теоретическом подходе и практи-

ке за последнее время значительно усилился интерес к применению таких методов в учебном процессе высших учебных учреждений. Накоплен положительный опыт использования АМО в различных звеньях системы подготовки кадров (Ковтун Е.В., Вербицкий, А.А., Огольцова Е.Г., Хмельницкая О.М.). Вместе с тем, анализ научной литературы по исследуемой проблеме, показал, что отсутствие необходимых пособий использования АМО обучения английскому языку препятствует внедрению этого метода в обучение для ведения радиообмена на английском языке в авиационном ВУЗе.

Инновационная деятельность педагога, который использует активные и интерактивные методы в педагогическом процессе обучения иностранному языку, предполагает постоянное творческое отношение к профессиональным обязанностям, определяя свои педагогические возможности и особенности студентов; позволяет повышать эффективность овладения иностранным языком, расширять диапазон педагогического воздействия и сотрудничества со студентами. Создавая новые модели профессиональной практики в обучении иностранному языку, педагог обеспечивает максимальную активность студентов в учебном процессе, повышая их образовательный и развивающий потенциал.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема использования АМО часто обсуждается в научной литературе как отечественной, так и зарубежной. В своих трудах этот метод обучения описывают такие известные ученые А.М. Матюшкин, Т.В. Кудрявцев, М.И. Махмутов, И.Я. Лернер, М.М. Леви.

Биренбаум М.Я. [2] исследует применение информационных технологий, способствует реальной целевой активности и высокой мотивации студентов. Среди требований, предъявляемых к современному преподавателю иностранных языков, Н. Майер рассматривает использование активных технологий, технических и медиа-средств.

Черкасов М. Н. освещает активные методики и системы обучения. По ее мнению, активными можно считать технологии, осуществляемые путем активного взаимодействия во время занятия. Они помогают получить новые знания и организовать групповую деятельность, начиная от взаимодействия двух - трех лиц между собой и к широкому сотрудничеству многих [3].

Основы современной методики преподавания иностранных языков исследует М.Я. Биренбаум. Он раскрывает цели, задачи, принципы, содержание, формы и методы обучения студентов во время предстоящей иноязычной деятельности.

Ученые считают, что обучение английскому языку - это сложный, многогранный процесс, который требует регулярной и творческой деятельности. Он рассматривается специалистами как один из основных направлений внедрения иностранного языка в общественную среду, направленный на повышение уровня владения и осуществляется с учетом состояния его владения и развития.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основные цели статьи – рассмотреть активные методы обучения (АМО) как одну из эффективных форм стимулирования учащихся авиационных ВУЗов к изучению иностранного языка и совершенствования навыков ведения радиообмена на английском языке.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Активный (от англ. action - действие) – основанный на действии, означает наличие обратной связи между педагогом и обучаемыми. Активное обучение – это такой вид деятельности, предусматривающий взаимодействие ученика с учебной средой, который служит источником усвояемого им опыта [4]. Часто для описания АМО используют также интерактивные методы обучения. Разница АМО от интерактивных методов обучения заключается в акцентации роли взаимодействия педагога и обучаемого. Однако содержание интерактивной стороны обучения предусмотрено в обоих методах обучения. Интеракция в понимании педагогических методик предусматривает обучение в сотрудничестве, когда и слушатели и педагог являются субъектами обучения. Интерактивность в обучении можно объяснить как способность к взаимодействию, обучение в режиме беседы, диалога, действия.

Активные методы обучения (АМО) также разделяют по наличию трудовой деятельности на традиционные (не имитационные: лабораторные работы, практические занятия, семинары; активные (проблемные) лекции, дискуссии, круглый стол, пресс-конференции и т.д., «мозговая штурм», стажировки без выполнения должностной роли; программируемое обучение и т.п.) и имитационные, или новые [5].

По наличию ролей АМО разделяют на:

- неигровые (анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, действие по инструкции (алгоритм), тренинг и др.);

- игровые (разыгрывание ролей, игровое проектирование, ролевые стажировки)

- игры (деловые, имитационные, операционные, си-

туационно-ролевые, проблемно-деловые);

- новейшие формы обучения (инновационные игры и т.д.).

Активные методы обучения создают творческую, открытую, доверительную обстановку обучения, приближая его к ситуациям реальной жизни и профессиональной деятельности, помогают усваивать материал, производя стратегию собственного поведения.

Основой применения активных методов обучения являются:

- свобода учащихся при выполнении заданий, возможность сознательного, обдуманного выбора;

- рассмотрение личности учащегося как целостности;

- изменение психолого-педагогического образования;

- умение активно использовать полученные в процессе обучения знания в ситуациях неопределенности и многофакторности;

- воспитание информационной культуры, приобретение навыков противостоять негативным воздействиям глобальной культуры;

- формирование профессиональной, гражданской, нравственной, правовой, политической культуры, патриотизма.

Интерактивные методы изучения иностранного языка предусматривают взаимодействие (диалог) с кем-нибудь – учащимся с учителем, друг с другом или с приглашенными людьми, или с чем-нибудь - например, с компьютером. Чаще термин «интерактивное обучение» применяют к информационным технологиям, дистанционного образования, к использованию ресурсов сети Интернет.

Интерактивное обучение предполагает совместную деятельность учащихся, по результатам чего происходит обмен информацией и мнениями, что позволяет выработать общее решение, смоделировать ситуации [5-13]. Этот вид обучения активизирует поисковую активность участников, стимулирует умственные способности; формирует собственный взгляд на проблему, учит его отстаивать, быть терпимым к мнению других.

Формами и методами интерактивного обучения являются: дискуссии, презентации, кейс-метод, метод «круглого стола», «деловой игры», ролевые игры, тренинги, коллективные решения творческих задач, которые требуют максимальной активности и отдачи участников учебного процесса, имеют высокий образовательный и развивающий потенциал.

На оптимизацию учебного процесса, по словам А.М. Матюшкина, влияют комфортное физиологическое существование (жилье, еда, одежда), благоприятные условия обучения (помещение, аппаратура, учебники), доброжелательный морально-психологический климат (студент-студент, студент-преподаватель), эстетика окружающего пространства (дизайн, духовные интересы), психолого-педагогические векторы обучения (формы, методы, сложность), сознательное и подсознательное понимание жизненной перспективы в обучении.

В дидактике и методике по-разному определяют методы обучения. Так, Вербицкий А.А. считает, что методы обучения составляют систему взаимосвязанных видов деятельности преподавателя и студентов и приемы преподавания и обучения, а каждый прием системы действий и операций преподавателя и студентов, определяются рациональной последовательностью и целеустремленностью.

По мнению И. Олейника, методы обучения - это объединенная в одно целое деятельность преподавателя и студентов, направленная на усвоение языковых знаний, умений и навыков, на организацию познавательной деятельности студентов.

Итак, АМО можно назвать методы, в которых студент является активным участником процесса обучения. Учащийся не выступает только слушателем, наблюдателем, а активно участвует в происходящем на занятиях.

При такой форме организации процесса обучения учащиеся становятся его полноправными участниками.

Функция педагога состоит, в основном, в стимулировании их к самостоятельной деятельности, поиска путей достижения поставленных целей. На занятиях с применением АМО, активность учащихся является приоритетной, а задача педагога заключается в создании эффективных дидактических и методических условий для выявления их инициативы [14].

Интерактивная форма учебной работы соотносится с коммуникативным и системно-деятельностным подходами к овладению иностранным языком, которые доминируют в практике современной школы [15].

Согласно концепции обучения английскому языку, предполагается социальное взаимодействие учащихся как межличностной коммуникации, важной характеристикой которой является способность одного из собеседников принимать роль другого как партнера по общению и соответственно интерпретировать ситуацию, определяя свои действия.

В практике обучения иностранным языкам активное обучение можно ассоциировать с развитием критического мышления как конструктивной интеллектуальной деятельности студентов при организации и осуществлении речевого профессионального взаимодействия.

В обучении английскому языку АМО можно рассматривать творческие виды деятельности, позволяющие создавать ситуации речевого взаимодействия, которые способствуют совершенствованию коммуникативного опыта учащихся. Творческие коммуникативные задачи могут выполняться в различных формах, в том числе индивидуально и коллективно (парная, групповая работа).

Наиболее полно это проявляется во время проведения ролевых игр, проектной работы, в процессе решения учебных речевых ситуаций, содержанием которых предполагается монологическое, диалогическое и полилогическое общение участников учебного процесса.

Такие виды деятельности активно внедряются в процесс обучения иностранным языкам в нашем учебном заведении, что убедительно свидетельствует о наличии тенденции к использованию развивающего обучения, переориентации его видов из предметного на процессуальный и мотивационный аспекты.

Кроме того, на основе проведенного анализа научной литературы, мы можем выделить комплекс задач, на решение которых должны быть направлены АМО при ведении авиационного английского языка в авиационном ВУЗе:

1) активизация познавательной (когнитивной) деятельности студентов авиационного ВУЗа на основе моделирования ситуаций речевого взаимодействия (общение на английском языке в ситуациях, приближенных к реальным условиям профессионального взаимодействия при ведении радиообмена);

2) интенсификация профессиональной направленности освоения английского языка средствами АМО, решения коммуникативных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью авиационных специалистов;

3) моделирование трудностей в процессе овладения английской речью, последовательное усложнение коммуникативной деятельности профессионального направления;

4) формирование благоприятного психологического климата путем развития у учащихся интереса к английскому языку, к решению профессиональных коммуникативных задач, возникающих при ведении радиообмена на английском языке.

На практических занятиях достаточно эффективными оказались такие формы работы: индивидуальная, парная, групповая и работа в команде. Поэтому все упражнения и задачи должны быть коммуникативно-оправданными дефицитом информации, выбором и реакцией (information gap, choice, feedback).

Для их выполнения требуется дополнительная информация, приложение определенных усилий для ее усвоения, вследствие чего, учащиеся смогут лучше и эффективнее организовать свою деятельность [2].

Наиболее приемлемой для обучения английскому языку представляется классификация методов по способу взаимодействия преподавателя и студентов на занятиях, обоснована А. М. Беляевым. Способы такого взаимодействия могут быть разными:

1. Преподаватель излагает языковой материал - студенты слушают (рассказ, объяснение).

2. Студенты и преподаватель обмениваются мнениями по вопросам, которые изучались на занятиях по английскому языку, благодаря чему доходят нужных выводов, обобщений, формулируют определения, правила.

3. Преподаватель организует наблюдение студентов над фактами, изучаются и явления языка с последующим коллективным обсуждением его результатов.

4. Студенты под руководством преподавателя самостоятельно добывают знания по учебнику.

5. Студенты путем выполнения практических заданий и упражнений приобретают необходимые знания.

Выделяют соответствующие методы обучения иностранному языку в высшей школе.

Игра – это только один из методов, и она дает хорошие результаты в сочетании с аудированием, беседой, чтением и другими.

Выбирая определенный АМО, а именно «Interview», «Round Table», «Reflexive Circle», «Hotsummary», «Project», «Expert Groups», «Dozens of questions», «Excursion», преподаватель формирует у студентов соответствующие навыки. В дополнении к этому, в результате общения, происходит взаимообучение обеих сторон.

Главной проблемой привлечения активных игр определяют то, что учащийся часто не имеет собственного мнения, а если и имеет, то боится высказать его открыто, на всю аудиторию.

Постоянное проведение активных практических занятий способствует значительному улучшению коммуникационных навыков, в результате чего исчезают внутренние ограничения у учащегося. В процессе общения учащиеся учатся: общаться с разными людьми, выражать альтернативные мнения, принимать взвешенные решения, участвовать в дискуссиях [17-24].

В учебно-педагогической деятельности нередко возникают проблемы, связанные с трудностями в общении участников взаимодействия. Осознание и коррекция причин в создавшейся ситуации достигаются в процессе самостоятельной работы или в специальных тренингах.

Цель тренинговых занятий - формирование и развитие личности, ее духовно-нравственного потенциала, выработки положительного выхода из проблем и стрессовых ситуаций, способности к самоанализу и самооценке, критического мышления, обучение эффективным межличностным отношениям, способности обоснования и аргументации собственной точки зрения в профессиональной и социокультурной деятельности, развития способностей к творческой управляемой самостоятельной работе, самосовершенствование человека, обретение соответствующих компетенций. Причем учебные программы должны быть разно-уровневыми, ориентированными на индивидуальные свойства личности, направленные на интеллектуальное, профессиональное и нравственное развитие учащегося.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Таким образом, следует добавить, что работа в этом направлении достаточно эффективна в нашем вузе при обучении авиационному английскому языку. Однако, какие бы методы не применялись, важно, как отмечают ученые, для повышения эффективности обучения в высшей школе создать такие психолого-педагогические условия, когда учащийся может занять активную личностную позицию и в полной мере проявить себя как субъект

учебной деятельности.

Дальнейшее исследование проблемы использования АМО целесообразно проводить для совершенствования системы показателей эффективности их применения в процессе изучения авиационного английского языка для ведения радиообмена с учащимися авиационных ВУЗов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М., 1991. – 204 с.
2. Биренбаум М.Я. Особенности использования технологии РКМЧП при обучении иностранным языкам // Технология развития критического мышления в вузе: перспективы для школьного образования XXI века (материалы конференции). – Н.Новгород, Изд-во «АРАБЕСК», 2001. – С.69-81.
3. Черкасов М. Н. Инновационные методы обучения студентов // Инновации в науке. – 2012. – №. 14-2. – С. 124-129.
4. Бледных О. И. Активные методы обучения // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – №. 12 (30). – С.68-71.
5. Асташина Н.И., Симусёва М.В. К вопросу об использовании интерактивных методов обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 15-18.
6. Рябухина Е.В., Нурждина М.В. Активные и интерактивные образовательные технологии в вузе // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 26-29.
7. Бледнова В.Н., Камачева Е.А. Брифинг-конференции как интерактивная форма обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 40-43.
8. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.
9. Zonova M.V., Nikolaeva N.A., Sosnina N.G. Interactive teaching methods in the process of foreign language communicative competence development // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 100-102.
10. Рахметова А.Т. Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 107-110.
11. Салманова Д.А., Багирова З.К. Использование эвристических методов в обучении бакалавров педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 204-206.
12. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.
13. Рукавишников В.Н., Рыбакова Г.В. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 233-236.
14. Огольцова Е.Г., Хмельницкая О.М. Формирование активного обучения как средство развития познавательной деятельности студентов // Развитие качества высшего профессионального образования в современных условиях. Материалы региональной научно-практической Интернет-конференции. – 2009 г. – С. 129-133.
15. Акимов, О.В. Типология дискурса в профессиональной коммуникации / Акимов О.В., Солнышкина М.И. // Актуальные проблемы теории коммуникации. – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 253 – 270.
16. Педагогические технологии: учебное пособие; под ред. В.С. Кукушина. – 4-е изд. – Ростов н/Д.: Изд-во «МарТ», 2010. – 174 с.
17. Активные формы проведения занятий по специальным дисциплинам: методические указания к практическим занятиям. – Новочеркасск: Изд-во ЮРГТУ, 1998. – 89 с.
18. Бамбурова Е.А. Проблема исследования интегративного подхода при обучении авиационному английскому языку в военном вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 59-62.
19. Иенатёва Г.А., Дмитриев В.В., Шишкина О.П. Преемственность в развивающем обучении: Практико-ориентированная монография. – Н.Н.: изд-во ННГУ, 2000. – 186 с.
20. Ковтун Е.В. Радиообмен в профессионально-речевой деятельности авиационных операторов / Е.В. Ковтун // Молодые ученые в инновационном поиске: м-лы Междун. научн. конф., 29 мая 2013 г. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 218–224.
21. Николаева М.В., Сусленикова Е.Э. Приемы обучения чтению научно-технической литературы авиационной тематике на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 141-144.
22. Robertson F. A. Airspeak: radiotelephony communication for pilots. Oxford: Alden Press Ltd. 1987. 205 p.
23. ICAO DOC 9835 AN/453: Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. – ICAO, 2010. – P. 21-32 C. 21
24. Uplinger S. 'English-language training for air traffic controllers must go beyond basic ATC vocabulary'. Flight Safety Foundation Airport Operations. 1997. Vol. 23(5), pp. 1–5.

Статья поступила в редакцию 19.05.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.161.1+378

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0098

ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ АУДИРОВАНИЮ РУССКОЙ РЕЧИ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ)

© 2019

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования аудитивных навыков у иностранных студентов, изучающих русский язык в российских вузах. Известно, что аудирование представляет собой наиболее сложный вид речевой деятельности. Это обуславливает необходимость создания системы упражнений, а также проведения последовательной и целенаправленной работы на занятиях по РКИ. В процессе исследования применялись методы сбора данных и обобщения имеющегося материала, а также системный анализ и синтез научных знаний. В статье представлены сущность и особенности применения языковых и речевых упражнений, нацеленных соответственно на подготовку иностранных учащихся к восприятию русской речи на слух и непосредственное обучение аудированию как виду речевой деятельности. Автор считает, что на начальном этапе обучения иностранных студентов аудированию русской речи необходимо использовать языковые упражнения, направленные на формирование у них артикуляционных навыков, развитие фонематического и интонационного слуха, кратковременной памяти, а также вероятностного прогнозирования и навыков эквивалентных замен. В статье представлены многочисленные примеры данных заданий. Материалы исследования могут найти практическое применение при преподавании как РКИ, так и других иностранных языков.

Ключевые слова: аудирование как вид речевой деятельности, межкультурная иноязычная коммуникация, русский язык как иностранный, аудитивные навыки, артикуляционные навыки, фонематический и интонационный слух, кратковременная и долговременная память, вероятностное прогнозирование.

TYPES OF EXERCISES FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS TO LISTEN TO RUSSIAN SPEECH (AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING)

© 2019

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department «Russian language and speech culture»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of listening skills formation of foreign students studying the Russian language in Russian universities. It is known that listening is the most difficult type of speech activity. This necessitates the creation of an exercise system, as well as consistent and focused work in Russian classes. In the process of research methods of data collection and generalization of available material, as well as system analysis and synthesis of scientific knowledge were used. The article presents the essence and features of the use of language and speech exercises aimed respectively at preparing foreign students to perceive Russian speech by ear and direct training in listening as a type of speech activity. The author believes that at the initial stage of teaching foreign students to listen to Russian speech, it is necessary to use language exercises aimed at the formation of their articulation skills, the development of phonemic and intonation hearing, short-term memory, as well as probabilistic forecasting and equivalent substitution skills. The article presents numerous examples of these tasks. The research materials can find practical application in teaching both Russian and other foreign languages.

Keywords: listening as a type of speech activity, foreign language intercultural communication, Russian as foreign language, listening skills, articulation skills, phonemic and intonation hearing, short-term and long-term memory, probabilistic forecasting.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается увеличение числа иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, в том числе медицинской направленности. Это связано, прежде всего, с расширением международных контактов, а также уровнем системы высшего образования в нашей стране и качеством преподавания. Во время обучения в университете студенты-иностранцы изучают русский язык в качестве иностранного как обязательную дисциплину, необходимую для получения высшего образования. Кроме этого, русский язык для данной категории учащихся представляет собой средство общения в условиях иноязычной среды, а также знакомства с Россией, её научной и культурной жизнью. Данный факт обуславливает необходимость эффективного обучения студентов-иностранцев русскому языку.

Известно, что основная цель обучения иностранным языкам, в том числе РКИ, заключается в подготовке студентов к межкультурной иноязычной коммуникации в различных ситуациях устного общения. В данном случае речь идёт, прежде всего, о социально-бытовой, социально-культурной и профессионально-трудовой сферах коммуникации [1,2]. Речевое общение предполагает наличие у иностранных учащихся сформированных навыков и умений в различных видах речевой деятельности. Таким образом, достижение данной цели требует

эффективного обучения иностранных студентов всем видам речевой деятельности на русском языке, а именно чтению, письму, говорению и аудированию.

По мнению многих методистов в области преподавания иностранных языков, аудирование представляет собой наиболее сложный процесс рецепции речи, вызывающий высокую умственную активность человека, и требует тщательной подготовки и продуманной, целенаправленной работы на занятиях по РКИ. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Теоретическую основу данной работы составляют научные труды по теории и методике обучения, иностранному языкам, в том числе русскому языку как иностранному (Е.И. Пассов, Е.Н. Соловова, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, А.Н. Шукин) [3-9]; исследования, посвящённые вопросам обучения аудированию и формированию у учащихся аудитивных навыков на иностранном языке (Клобукова Л.П., Михалкина И.В., Самчик Н.Н., Чиркова В.М., Рубцова Е.В., Гончар И.А.) [10-15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Основная цель данной работы заключается в изучении теоретических основ и практических аспектов формирования аудитивных навыков у студентов, изучающих русский язык как иностранный, с учётом основных

трудностей этого вида речевой деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо раскрыть сущность процесса обучения аудированию на занятиях по РКИ, описать основные его этапы и привести примеры разнообразных заданий, направленных на формирование аудитивных навыков, которые могут быть использованы в практической деятельности преподавателя [16].

В процессе работы над исследованием использовались следующие методы: метод сбора данных, системный анализ и синтез научных знаний, а также метод обобщения имеющегося материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Аудирование как вид иноязычной речевой деятельности представляет собой активный творческий процесс восприятия и понимания речи, звучащей на иностранном языке. Он сопровождается сложной мыслительной деятельностью, а также напряжённой работой памяти слушающего студента. Следует отметить, что при восприятии живой речи преподавателя студенты испытывают меньше трудностей, чем при прослушивании аудиозаписи. Это объясняется тем, что в первом случае иностранные учащиеся имеют возможность наблюдать за мимикой и жестами говорящего и прогнозировать последующее высказывание. На занятиях по русскому языку как иностранному обучение аудированию должно осуществляться в непосредственной связи с говорением, так как в процессе реального общения каждый из участников выступает одновременно в роли говорящего и слушателя. Это обуславливает необходимость формирования у иностранных учащихся артикуляционных навыков.

Отметим, что процесс формирования у иностранных студентов аудитивных навыков должен осуществляться постепенно и последовательно с использованием языковых и речевых упражнений. При этом первые направлены на подготовку учащихся к аудированию, а вторые применяются для непосредственного обучения аудированию как виду речевой деятельности. Таким образом, главной целью языковых упражнений является предварительное снятие трудностей лингвистического или психологического характера для обращения внимания студентов на восприятие содержания сообщения. Основная цель речевых упражнений заключается в формировании у иностранных учащихся умений воспринимать речевые сообщения в условиях, имитирующих естественное общение. Они позволяют развивать языковую догадку с помощью прогнозирования на уровне текста, делить аудиотекст на смысловые части и определять основную мысль в каждой из них, а также выделять наиболее информативные части сообщения.

На начальном этапе обучения аудированию необходимо сформировать у иностранных учащихся фонематический и интонационный слух. Для этого используются следующие виды языковых упражнений:

- имитация на уровне слова, словосочетания или фразы;
- вычленение звуков, слогов, слов, словосочетаний, фраз в предложенном аудиоматериале.

Большое значение при формировании у студентов навыков аудирования русской речи имеет вероятностное прогнозирование. Так, владея определённым языковым опытом, студенты-иностранцы могут прогнозировать конец слова, словосочетания, предложения или сообщения, часть которого они услышали. С учётом того, что вероятностное прогнозирование проявляется на всех уровнях языка, формирование соответствующих навыков может осуществляться с применением следующих языковых упражнений:

- закончите услышанные предложения;
- прослушайте ряд прилагательных и назовите существительные, которые с ними употребляются чаще всего;
- прослушайте текст, заполните пропуски в его графическом варианте.

Отметим, что процесс восприятия речевых сообщений непосредственно связан с деятельностью кратковременной и долговременной памяти. Для понимания целого предложения на русском языке иностранным учащимся необходимо удерживать в сознании всю звуковую последовательность слов, из которых оно состоит. По мнению психологов, на начальном этапе обучения аудированию следует использовать предложения, состоящие из 5-7 слов, а затем увеличивать их объём, доводя до 10-12. Это же касается количества предложений в тексте.

Развитие кратковременной памяти иностранных учащихся может осуществляться на основе следующих заданий:

- прослушайте ряд слов, запомните и повторите те, которые относятся к одной теме;
- прослушайте фразы и соедините их в одно сообщение.

Важно отметить, что о полноценном восприятии и понимании услышанного сообщения можно говорить только в том случае, если студент способен передать его основное содержание в нескольких словах. Следует научить иностранных студентов перефразировать услышанную информацию, то есть сформировать у них навыки эквивалентных замен одних слов и выражений другими с целью компрессии аудиоматериала. В данном случае могут быть использованы следующие задания:

- прослушайте аудиотекст и озаглавьте его;
- прослушайте аудиотекст и сформулируйте его основную идею [16-23].

Приведём примеры рассмотренных упражнений в рамках изучения лексической темы, предусмотренной тематическим календарным планом практических занятий по дисциплине «Иностранный (русский) язык» для студентов 1 курса международного факультета Курского государственного медицинского университета.

Дом и квартира. Студенческое общежитие медицинского университета. Аренда жилья.

Задание 1. Слушайте и повторяйте.

хороший-плохой;
снимать-сдавать;
дорогой-дешёвый;
далеко-близко;
новый-старый.

Задание 2. Прослушайте слова. Отметьте в списке те, которые вы слышали.

Гостиная, прихожая, ванная, спальня, кухня, туалет, коридор, диван, письменный стол, кровать, тумбочка, холодильник, плита, шторы, стиральная машина, ковёр, лампа, люстра

Задание 3. Прослушайте слова и отметьте их порядковый номер на соответствующем рисунке.

1. Шкаф
2. Плита
3. Кресло
4. Лампа
5. Зеркало

Задание 4. Прослушайте слова и хлопните в ладоши, когда услышите:

1) названия комнат;

Больница, кухня, ванная, школа, гостиная, сад, спальня, двор, столовая.

2) названия предметов мебели;

Диван, книга, кровать, ручка, аудитория, кресло, стол, сумка, стул, шкаф, тетрадь, тумбочка.

3) названия профессий людей, которые работают в общежитии.

Врач, вахтёр, учитель, охранник, комендант, бухгалтер.

Задание 5. Слушайте и повторяйте.

Первый этаж, первое общежитие, первая аудитория;
На первом этаже, в первом общежитии, в первой аудитории.

Второй этаж, второе общежитие, вторая аудитория;
На втором этаже, во втором общежитии, во второй

аудитории.

Третий этаж, третье общежитие, третья аудитория;

На третьем этаже, в третьем общежитии, в третьей аудитории.

Задание 6. Слушайте вопросы и отвечайте на них по модели, используя в своем ответе слова в правильной форме. Затем проверьте себя, прослушав правильные ответы на вопросы.

Модель: четвёртый этаж

- Где ты живёшь?

- Я живу на четвёртом этаже.

Пятый этаж, четвёртое общежитие, четвёртая комната, шестой этаж, пятая комната, седьмой этаж.

Задание 7. Слушайте и повторяйте.

Я снимаю квартиру.

Я снимаю двухкомнатную квартиру.

Я снимаю двухкомнатную квартиру в Курске.

Я снимаю двухкомнатную квартиру в Курске, на улице Радищева.

Я снимаю двухкомнатную квартиру в Курске, на улице Радищева, в доме №83.

Я снимаю двухкомнатную квартиру в Курске, на улице Радищева, в трёхэтажном доме №83.

Задание 8. Слушайте и повторяйте.

- Где ты живёшь?

- Я живу в общежитии.

- На какой улице находится твоё общежитие?

- На улице Карла Маркса.

- На каком этаже ты живёшь?

- Я живу на пятом этаже.

- В какой комнате ты живёшь?

- Я живу в комнате № 519.

- Сколько комнат в твоей квартире?

- В моей квартире 3 комнаты.

Задание 9. Слушайте и отвечайте.

1) - Где ты живёшь?

2) - На какой улице находится твой дом (твоё общежитие)?

3) - На каком этаже ты живёшь?

4) - В какой квартире (комнате) ты живёшь?

5) - Сколько комнат в твоей квартире?

Задание 10. Прослушайте фразы. Отметьте в тетради знаками +/-, соответствуют ли они рисунку.

1. Эта комната маленькая и тёмная.

2. Эта комната большая и уютная.

3. На полу лежит круглый ковёр.

4. На стене висят картины.

5. Возле окна стоит письменный стол (и т.д.).

Задание 11. Прослушайте диалог. Выберите правильный ответ.

- Добрый день! Я увидела на Авито ваше объявление.

- Здравствуйте! Вы хотите снять квартиру?

- Да. На какой улице она находится?

- На улице Урицкого, в доме номер 13.

- А какая арендная плата за месяц?

- 7 тысяч рублей.

1. Алиса хочет купить квартиру.

2. Алиса хочет сходить в гости к подруге.

3. Алиса хочет снять квартиру.

ВЫВОДЫ

В результате данного исследования можно сделать вывод, что в процессе обучения иностранных студентов аудированию на русском языке необходимо, прежде всего, формировать у них артикуляционные навыки, развивать фонематический и интонационный слух, кратковременную память, а также вероятностное прогнозирование и навыки эквивалентных замен. Материалы статьи могут найти практическое применение при преподавании РКИ и других иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. – М.: Русский язык, 1981. – 248 с.

2. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения:

Общедидактический аспект. – М.: Педагогика, 1977. – 254 с.

3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223с.

4. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. – М.: АСТ: Астрель, 2009 – 238с.

6. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.

7. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Русский язык, 1984. – 159 с.

8. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

9. Шуккин А.Н. Методика краткосрочного обучения русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1984. – 126с.

10. Чиркова В.М. Формирование аудитивных навыков у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный // Карельский научный журнал. – 2018. - № 1 (22). - С. 80-83.

11. Самчик Н.Н. Особенности обучения иностранных студентов аудированию русской речи на начальном этапе // Региональный вестник. – 2019. – №15 (30). – С. 22-24.

12. Самчик Н.Н. Развитие навыков аудирования профессиональной речи у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный // Региональный вестник. – 2019. – №3. – С.31-32.

13. Рубцова Е.В. Развитие языковой и речевой адаптации иностранных студентов на основе заданий по аудированию // Региональный вестник. – 2019. – № 6 (21). – С. 35-36.

14. Клобукова Л.П., Михалкина И.В. Проблемы обучения аудированию в зеркале реальной коммуникации // Мир русского слова. – 2001. – № 3. – С. 104-108.

15. Гончар И.А. Принципы обучения аудированию иноязычного текста // Мир русского слова. – 2015. – № 4.

16. Самчик Н.Н. Способы формирования аудитивной компетенции будущих врачей при изучении русского языка как иностранного // Региональный вестник. – 2019. – № 12 (27). – С. 47-48.

17. Дмитриева Д.Д. Основные особенности применения учебно-аудиотекста на занятиях по русскому языку как иностранному // Региональный вестник. – 2019. – №22 (37). – С. 27-28.

18. Балабас Н.Н. Ключевые аспекты обучения аудированию иноязычной речи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 36-39.

19. Дергачева Г.И., Кузина О.С., Малашенко Н.М. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе обучения. М.: Русский язык, 1983. – 168 с.

20. Садыкова Р.Х. Организация учебного аудирования на начальном этапе обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 245-248.

21. Дмитриева Д.Д. Виды упражнений для обучения устной речи на занятиях по русскому языку как иностранному (на начальном этапе обучения) // Карельский научный журнал. – 2018. – Т.7. – №1 (22). – С. 29-33.

22. Дмитриева Д.Д. К вопросу о развитии памяти в процессе обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. – 2019. – №13 (28). – С. 26-27.

23. Dmitrieva D.D. Intensification of teaching process of Russian in the system of foreign students vocational training in medical university // European Journal of Natural History. – 2017. – № 1. – С. 30-33.

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0011

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ

© 2019

Жигалова Ольга Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информатика, информационные технологии и методика обучения», научный сотрудник, Дальневосточный региональный научный центр Российской академии образования

Лисенко Максим Леонидович, аспирант, научный сотрудник, Дальневосточный региональный научный центр Российской академии образования

*Дальневосточный федеральный университет
(692500, Россия, Уссурийск, улица Некрасова, 35, e-mail: corel25@inbox.ru)*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена процессом, который затрагивает современное общество и сферу образования. Формируется запрос на подготовку учащихся к решению профессиональных задач в совершенно новых условиях производственного процесса, в основе которого удаленное взаимодействие, проектирование прототипа в среде виртуальной реальности, тестирование и отладка продукта в среде виртуальной реальности. Возникает потребность в разработке оценочных норм, регламентирующих использование технологии виртуальной реальности в школе. Авторами предпринята попытка определить возможности приложения технологии виртуальной реальности к решению учебных задач и временные нормы, необходимые учащимся для адаптации в среде виртуальной реальности. Системно - аналитический анализ ключевых направлений развития технологии виртуальной реальности, обобщение практического опыта применения технологии виртуальной реальности в досуговой и образовательной сфере, лабораторный эксперимент являются основными методами исследования. В рамках статьи выделены основные типы учебных задач; определены качественные показатели выполнения учебной задачи в среде виртуальной реальности, такие как время выполнения, степень переноса умений, уровень активации мыслительной деятельности в виртуальной среде; зафиксированы временные показатели адаптации учащихся к условиям среды виртуальной реальности.

Ключевые слова: технологии виртуальной реальности, среда виртуальной реальности, обучение в среде виртуальной реальности, решение учебных задач в среде виртуальной реальности, образование.

THE USE OF THE MEDIUM OF VIRTUAL REALITY FOR DECISION EDUCATIONAL TASKS

© 2019

Zhigalova Olga Pavlovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor «Computer science, information technology and teaching methods», research assistant Far Eastern regional scientific center of the Russian Academy of Education

Lysenko Maxim Leonidovich, post-graduate student, research assistant Far Eastern regional scientific center of the Russian Academy of Education

*Far Eastern Federal University
(692500, Russia, Ussuriisk, street Nekrasova, 35, e-mail: corel25@inbox.ru)*

Abstract. The relevance of the study is due to the process that affects modern society and education. A request is formed to prepare students to solve professional problems in a completely new conditions of the production process, which is based on remote interaction, prototype design in a virtual reality environment, testing and debugging of the product in a virtual reality environment. There is a need to develop evaluation standards governing the use of virtual reality technology in school. The authors attempt to determine the possibilities of application of virtual reality technology to solving educational problems and the time standards necessary for students to adapt to a virtual reality environment. System - analytical analysis of the key directions of development of virtual reality technology, generalization of practical experience in the application of virtual reality technology in leisure and education, laboratory experiment are the main methods of research. The article highlights the main types of educational tasks; the qualitative indicators of the educational task in the virtual reality environment, such as the time of execution, the degree of transfer of skills, the level of activation of mental activity in the virtual environment; fixed time indicators of adaptation of students to the conditions of the virtual reality environment.

Keywords: virtual reality technologies, virtual reality environment, learning in virtual reality environment, solving educational tasks in virtual reality environment, education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях развития общества, технология виртуальной реальности рассматривается как ключевая, динамично развивающаяся и перспективная цифровая технология [1, 2]. Среди перспективных отраслей применения технологии виртуальной реальности выделены: аэрокосмическая промышленность, автомобильная промышленность, строительство, здравоохранение, нефтегазовая отрасль, энергетика и коммунальные услуги, технические и прикладные науки, потребительский сегмент, здравоохранение, образование, банковское дело и ценные бумаги, потребительские продукты, медиа и развлечения, туризм, сфера услуг, недвижимость, технические и прикладные науки [3, 4, 5, 6].

Следует выделить ключевые производственные задачи, на решение которых ориентировано применение технологии виртуальной реальности: увеличение продуктивности процесса, построение эффективной организации рабочего процесса, сокращение рисков, сни-

жение затрат, организация удаленного взаимодействия, увеличение маркетинговых возможностей, рост продаж, увеличение конкурентоспособности бренда, выявление недочетов проектирования на ранних этапах, новые методы анализа данных, составление отчетности и прогнозирование. Возможность воссоздания среды, условий организации процесса и приемов взаимодействия с ним, прогнозируемых ситуаций и моделей поведения, формирование уникального опыта за счет освоения механизмов взаимодействия со средой определяют целесообразность использования технологии виртуальной реальности в современном обществе. Использование технологии виртуальной реальности рассматривается в контексте таких видов деятельности современного человека, как: управление, взаимодействие, проектирование, обучение, дизайн, анализ [7, 8, 9].

Развитие технологии виртуальной реальности и совершенствование аппаратно-программного обеспечения способствует проникновению технологии в сферу профессиональной и досуговой деятельности современ-

ного человека и формированию новых условий труда. Виртуальные способы и механизмы работы в сфере создания цифровых двойников, определяют совершенно новую сферу профессиональных интересов. В сфере моделирования дизайна, структуры и функционирования системы, среда виртуальной реальности рассматривается как инструмент, позволяющий организовать качественно новый производственный процесс, в основе которого удаленное взаимодействие, проектирование прототипа в среде виртуальной реальности, тестирование и отладка продукта в среде виртуальной реальности.

Проникновение цифровых технологий в сферу образования, на данный момент, обусловлено необходимостью решения задач в условиях профессиональной деятельности ближайшего будущего [10]. В результате, в современном обществе формируется запрос на подготовку учащихся к организации будущей профессиональной деятельности в цифровом обществе, ставится вопрос об использовании технологии виртуальной реальности в школе [11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Использование технологии виртуальной реальности в образовательной сфере сопряжено с решением ряда научно - исследовательских задач, связанных с определением условий и прогнозированием результатов использования VR технологий в образовательной сфере [12, 13, 14].

Анализ научных работ по теме позволил выделить ключевые недостатки применения технологии виртуальной реальности: ограничение перемещения в пространстве, дискомфорт шлемов виртуальной реальности, несовершенство дисплеев. Помимо недостатков аппаратного обеспечения, следует указать на недостатки виртуального контента, который разрабатывается: достаточно большое количество ошибок при переносе объектов из реального мира в виртуальный мир, недостатки графики, высокая стоимость, отсутствие совместимости между платформами и программами [15, 16, 17]. Не смотря на тот факт, что аппаратное и программное обеспечение постоянно совершенствуется, совершенствуются технологии работы с графикой в формате 360, при погружении в среду виртуальной реальности пользователь испытывает тошноту, усталость, учащенное сердцебиение, повышенное потоотделение. После погружения в среду виртуальной реальности пользователи теряют ориентацию в пространстве, испытывают головную боль и головокружение, недомогание, слабость. Среди основных рисков, к которым может привести применение технологии виртуальной реальности, отмечены риски, связанные с негативным влиянием на здоровье, вызванным психоэмоциональным напряжением [18, 19, 20].

Использование технологии виртуальной реальности в школе требует разработки эргономических, организационных и методических условий использования учебных приложений в среде виртуальной реальности. Дидактическая целесообразность использования учебных приложений в среде виртуальной реальности должна соотноситься с возможными рисками и потенциальными угрозами для здоровья учащихся. Следует заметить, что уже осуществляются разработка учебного контента и организация обучения учащихся в среде виртуальной реальности по химии, физике, математике.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Выделить ключевые учебные задачи, решение которых обосновано в среде виртуальной реальности; определить количественные показатели адаптации учащихся к среде виртуальной реальности в зависимости от условий постановки учебной задачи.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Анализ работ по использованию VR технологии в

профессиональной сфере позволил выделить ряд преимуществ, которые позволяют сформировать совершенно новые учебные задачи в условиях среды виртуальной реальности. Среди ключевых достоинств среды виртуальной реальности следует выделить новый уровень визуализации данных, который позволяет осуществлять формализацию учебной задачи, моделировать учебную ситуацию, имитировать реальную ситуацию в виде учебного сценария на качественно новом уровне. Визуализация данных на основе применения VR технологии рассматривается как инструмент формирования виртуального сценария, который способствует получению более полной информации о ситуации (процессе, явлении, объекте). Виртуальный сценарий позволяет организовать исследование, осуществить анализ ситуации, сформировать опыт принятия решения, способствует прогнозированию результатов. Среда виртуальной реальности позволяет создать условия для эффективного восприятия ситуации (процесса, явления, объекта) через погружение в нее учащегося и организацию взаимодействия в ней. Создание в среде виртуальной реальности окружения, которое позволяет эффективно исследовать ситуацию (процесс, явление, объект) ориентировано на формирование субъективного опыта, используемого для разрешения ситуаций в реальной среде или получение нового знания.

Исследования в сфере использования VR технологий позволили определить следующие учебные задачи в рамках школьных предметов, которые целесообразно решать в условиях среды виртуальной реальности:

1. Исследование окружающей действительности (событий). Возможность имитации в среде виртуальной реальности реальной среды или события и его деталей, в прошлом, настоящем или будущем, недоступного для рассмотрения другими средствами (например, погружение в океан, подъем в горы, спуск в ущелья) позволяет: оценить риски и последствия, выявить факторы влияния, определить масштабы или уровень опасности, сформировать отношение. Подобный тип учебных задач целесообразно решать в рамках изучения отдельных вопросов по географии, истории, астрономии.

2. Исследование процессов (явлений, объектов). Возможность имитации в виртуальной среде физических, химических или биологических процессов и условий их протекания позволяет: исследовать и изучить процесс, оценить степень влияния на человека, биологические организмы или окружающую действительность. Подобный тип учебных задач целесообразно решать в рамках изучения отдельных вопросов по физике, химии, биологии.

3. Формирование опыта поведения в среде. Возможность имитации в виртуальной среде определенных условий окружения, которые позволяют: оценить степень опасности факторов, угрожающих здоровью, сформировать приемы поведения, порядок действий и т.д. Подобный тип учебных задач целесообразно решать в рамках изучения отдельных вопросов безопасной жизнедеятельности, в рамках сопровождения учебного процесса детей с ОВЗ.

Решение учебных задач связано с разработкой виртуального сценария, в основе которого предполагается создание имитационной модели, позволяющей создать прототип реального объекта, процесса, события или воссоздание реконструкции.

Выполнение учебной задачи в среде виртуальной реальности сопряжено с определением качественных и количественных показателей деятельности учащихся, что позволяет сформировать требования к эргономическим условиям использования технологии виртуальной реальности в учебном процессе. Среди ключевых показателей научения в среде виртуальной реальности нами определены: время выполнения учебной задачи; степень переноса умений, сформированных в среде виртуальной реальности, на реальную действительность; уровень ак-

тивации мыслительной деятельности в виртуальной среде.

На базе лаборатории педагогической психофизиологии ДРНЦ РАО проведено исследование, в рамках которого определены показатели времени, необходимые пользователю для адаптации в среде виртуальной реальности при выполнении учебной задачи. В исследовании приняли участие школьники и студенты. Количество испытуемых 127 человек. Возраст испытуемых от 8 до 22 лет.

По результатам наблюдения за поведением учащихся в среде виртуальной реальности зафиксировано время, от начала погружения в среду до первого целенаправленного действия, предусмотренного стратегией виртуального приложения - время адаптации. В процессе адаптации наблюдаются схожие реакции со стороны пользователей: физическое и виртуальное перемещение в среде с целью ее изучения. В основе данных реакций инстинктивное поведение человека, который оказывается в новых условиях среды и определенное время тратит на то, чтобы убедиться в том, что он находится в безопасности. Во время адаптации пользователь не готов к восприятию инструкций и указаний по выполнению учебной задачи в условиях виртуального сценария.

Нами выделены три варианта виртуального сценария. Первый вариант виртуального сценария отражает реальное окружение пользователя, пользователь имеет опыт пребывания в подобной ситуации в реальной среде (создается прототип). Например, виртуальный класс, который является прототипом реального учебного класса. Второй вариант описывает ситуацию в среде виртуальной реальности, когда создается реконструкция реальной среды, о которой у пользователя сформировано представление. Например, виртуальная лаборатория по физике, оснащенная современным оборудованием, в которой он никогда не был, но она существует в природе и есть возможность ее посетить. Третий вариант виртуального сценария отображает ситуацию на уровне описания, образа. Как правило, это ситуация, в которой у пользователя нет опыта поведения в реальной действительности, нет полного представления о ситуации. Например, посещение космической станции, выход в космическое пространство.

Отмечены следующие параметры времени адаптации пользователя в среде виртуальной реальности:

1. При выполнении учебной задачи в условиях, которые имитируют реальную среду и привычные условия, время, требуемое для адаптации в среде, составляет от 11 до 18 сек.

2. При выполнении учебной задачи в условиях, которые имитируют среду, с которой учащиеся не сталкивались ранее в своем опыте (например, учебная лаборатория по физике, в которой они никогда не были), требуется дополнительное время на ознакомление со средой, в которой они оказались. Время, требуемое для ознакомления со средой, составляет от 30 сек до 45 сек;

3. При выполнении учебной задачи в моделируемых условиях среды (не существующих в реальности), исследование среды занимает до 2 минут.

Результаты исследования необходимы для рассмотрения вопроса о структуре виртуального сценария при решении учебной задачи, определении оптимальных временных параметров учебного приложения. При конструировании учебной задачи, важно учитывать в каких условиях разворачивается виртуальный сценарий. В зависимости от условий необходимо планировать время на адаптацию учащихся.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Развитие технологии виртуальной реальности и ее проникновение в профессиональную сферу современного человека актуализирует вопрос о подготовке учащихся к ее использованию. В рамках исследования определены основные типы учебных задач, и зафиксированы минимальные показатели

времени, связанные с адаптацией учащихся к условиям их выполнения в среде виртуальной реальности. Использование технологии виртуальной реальности в школе сопряжено с разработкой оптимальных временных норм, необходимых для выполнения учебной задачи в среде виртуальной реальности без нанесения вреда учащимся. Дальнейшие исследования направлены на определение временных показателей, необходимых для принятия решения на различных этапах деятельности учащихся согласно возрастным норм; определение оптимального уровня активации мыслительной деятельности, не приводящей к эмоциональным расстройствам и дезориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // CPPM. 2018. №3 (108). С.88-107.
2. Pena A.M., Ragan E.D. Contextualizing construction accident reports in virtual environments for safety education. 2017 IEEE Virtual Reality (VR), Los Angeles, CA, 2017, pp. 389-390. doi: 10.1109/VR.2017.7892340
3. Wilcocks K., Halabi N., Kartick P., Uribe-Quevedo A., Chow C., Kapralos B. A virtual cardiac catheterization laboratory for patient education: The angiogram procedure. 2017 8th International Conference on Information, Intelligence, Systems & Applications (IISA), Larnaca, 2017, pp. 1-4. doi: 10.1109/IISA.2017.8316384
4. Hsu C.C., Chen Y. L., Chou W. C., Huang S. H., Chang K. K. Motorcycle Riding Safety Education with Virtual Reality. 2018 IEEE International Conference on Artificial Intelligence and Virtual Reality (AIVR), Taichung, Taiwan, 2018, pp. 216-218.
5. Liu R., Liu C., Ren Y. A Virtual Reality Application for Primary School Mathematics Class. 2018 International Symposium on Educational Technology (ISET), Osaka, 2018, pp. 138-141. doi: 10.1109/ISET.2018.00038
6. Li S., Sun J. Application of Virtual Reality Technology in the Field of Sport. 2009 First International Workshop on Education Technology and Computer Science, Wuhan, Hubei, 2009, pp. 455-458. doi: 10.1109/ETCS.2009.363
7. Dinis F.M., Guimarães A.S., Carvalho B.R., Martins J.P. Virtual and augmented reality game-based applications to civil engineering education. 2017 IEEE Global Engineering Education Conference (EDUCON), Athens, 2017, pp. 1683-1688. doi: 10.1109/EDUCON.2017.7943075
8. Князева Г. В. Виртуальная реальность и профессиональные технологии визуализации // Вестник ВУиТ. 2010. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-i-professionalnye-tehnologii-vizualizatsii> (дата обращения: 05.02.2019).
9. Макеев С.Н. Влияние расширенной объективно-виртуальной реальности на жизнь современного общества // Манускрипт. 2016. №7-1 (69). С.86-89
10. Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/14091/1030-pdf.pdf> (дата обращения 12.01.2019).
11. Структура ИКТ – компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2019/05/ICT-CFT-Version-3-Russian-1.pdf?fbclid=IwAR2pptUobvsEm8OvCT3wCSVOWfDXmJM1SAwd374oviK5X1fCnxJpWMmMos> (дата обращения 22.07.2019).
12. Hickman L., Akdere M. Exploring Virtual Reality for Developing Soft-Skills in STEM Education. 2017 7th World Engineering Education Forum (WEEF), Kuala Lumpur, 2017, pp. 461-465. doi: 10.1109/WEEF.2017.8467037
13. Бажина П.С., Жигалова О.П., Куприенко А.А., Лисенко М.Л., Толстопопов А.В. AR/VR технологии в образовании: область научно – педагогического исследования. //Педагогическая информатика. 2019. №2. С. 105-114.
14. Hürst W., Geraerts R. Augmented and Virtual Reality Interfaces for Crowd Simulation Software-A Position Statement for Research on Use-Case-Dependent Interaction. 2019 IEEE Virtual Humans and Crowds for Immersive Environments (VHCIE), Osaka, Japan, 2019, pp. 1-10. doi: 10.1109/VHCIE.2019.8714733
15. Serafin S., Adjorlu A., Nilsson N., Thomsen L., Nordahl R. Considerations on the use of virtual and augmented reality technologies in music education. 2017 IEEE Virtual Reality Workshop on K-12 Embodied Learning through Virtual & Augmented Reality (KELVAR), Los Angeles, CA, 2017, pp. 1-4. doi: 10.1109/KELVAR.2017.7961562
16. Jiang J., Zhi L., Xiong Z. Application of Virtual Reality Technology in Education and Teaching. 2018 International Joint Conference on Information, Media and Engineering (ICIME), Osaka, 2018, pp. 300-302. doi: 10.1109/ICIME.2018.00070
17. Dong X. An overall solution of Virtual Reality classroom. 2016 IEEE International Conference on Service Operations and Logistics, and Informatics (SOLI), Beijing, 2016, pp. 119-123. doi: 10.1109/SOLI.2016.7551672
18. Сорочинский П.В. Изменение характеристик мышления и психического состояния человека под влиянием виртуальной реальности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №7 (60). С.154-157.
19. Луценко Е.В. Блеск и нищета виртуальной реальности //

*Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2016. №124.
С. 1-39.*

*20. Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Влияние средств виртуальной
реальности на формирование личности // Непрерывное образование:
XXI век. 2016. №2 (14). С. 79-99.*

Статья поступила в редакцию 06.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0012

**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ В ФОРМАТЕ TED TALK
В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

© 2019

Золотова Марина Вианоровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка для гуманитарных специальностей Института филологии и журналистики**Скурихин Николай Андреевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей Института филологии и журналистики*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (60300, Россия, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, e-mail: skurikhin-nick@yandex.ru)*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность формата *TED talk* как жанра интерактивной коммуникации, описываются его ключевые особенности. Такой формат рассматривается авторами, с одной стороны, в качестве способа развития речевого творчества на иностранном языке, совершенствования навыков и умений коммуникативной компетенции, навыков критического и творческого мышления, консолидации интеллектуальных ресурсов личности, а с другой, – в качестве формы организации аудиторной и внеаудиторной работы по иностранному языку. Авторы анализируют когнитивный, лексический, коммуникативный подходы в обучении иностранному языку для выстраивания дидактико-технологических основ обучения. Ключевые идеи рассмотренных подходов представлены в алгоритме обучения, в котором каждый подход взаимодополняет друг друга, образуя органичную систему обучения. Алгоритм обучения публичному высказыванию в формате *TED Talk*, предложенный в статье, представляет собой пошаговую технологическую модель взаимодействия преподавателя и студента в процессе обучения. Перспективность использования формата *TED talk* авторы связывают как с использованием в рамках образовательной дисциплины «Иностранный язык», так и за ее пределами.

Ключевые слова: TED Talk, обучение публичному высказыванию на английском языке, коммуникативная компетенция, речевое творчество, коммуникативный подход, когнитивный подход, лексический подход.

TEACHING TED TALKS IN ENGLISH LANGUAGE COURSE AT UNIVERSITY

© 2019

Zolotova Marina Vianorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of English Language Department for Humanities**Skurikhin Nikolai Andreevich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of English Language Department for Humanities*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (60300, Russia, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pokrovskaya Street 37, e-mail: skurikhin-nick@yandex.ru)*

Abstract. The relevance of TED talk format as the genre of interactive communication is substantiated in the article. The key features of such format are described. This format is considered from different didactic perspectives: as a way of development of speech creativity in a foreign language, enhancement of skills and abilities of communicative competence, critical and creative thinking skills, consolidation of intellectual resources of the individual; and as a form of organization of classroom and extracurricular activities in foreign language classes. The authors analyze cognitive, lexical, communicative approaches to teaching a foreign language and methods for building didactic and technological foundations of teaching. The key ideas of the approaches are presented in the algorithm, in which each approach complements each other, forming an organic system. The algorithm of teaching a public talk in the TED format is a step-by-step technique of interaction between a teacher and a student in the teaching process. The authors associate the prospects of using the TED talk format within the educational discipline “Foreign language” and beyond.

Keywords: TED Talk, teaching public talk in English, communicative competence, communicative approach, speech creativity, cognitive approach, lexical approach.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время огромной популярностью пользуются мероприятия, связанные с распространением научных идей в интерактивных форматах типа «научный слэм», «научный stand up», «TED talk». Суть подобных мероприятий заключается в выступлении на публике с кратким увлекательным рассказом, содержащим инновационные идеи по решению различных проблем. Особой ценностью таких проектов является развешиваемые спикерами идеи на стыке различных дисциплин и оригинальные решения, представленные за короткий промежуток времени. Разговор-рассказ обычно строится на анализе собственного опыта или описании полученных результатов, который представляется в креативной манере с использованием метафорических аналогий или аллегорий из повседневной жизни таким образом, чтобы главный посыл автора был понятен рядовому зрителю, далекому от профессиональных сфер. Для участников проектов важно активно взаимодействовать с аудиторией, привлекая как вербальные, так и невербальные способы передачи информации. Рассказчик старается воздействовать на слуховой канал аудитории как лингвистическими средствами, выбирая оптимальные стратегии речевого поведения, так и визуальными средствами в виде наглядных образов: графиков, диаграмм.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – познакомить преподавателей иностранного языка с технологией обучения публичному высказыванию как способу совершенствования речевого творчества на иностранном языке, предложить вариант разнообразия организации аудиторной и внеаудиторной работы по иностранному языку в формате *TED talk*.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Привлекательность такого формата не является исключением и для преподавания гуманитарных дисциплин: философии (для организации олимпиад) [1] и иностранного языка. Видеолекции конференций TED [2, 3] активно используются преподавателями в аудиторной работе для развития и совершенствования профессиональной иноязычной компетенции [4], формировании межкультурной коммуникативной компетенции [5-13], развития навыков аудирования, письма, говорения в форме короткой дискуссии на определенную тему [14-19], создания заданий онлайн курсов [20]. Наблюдается тенденция использования видеолекций во внеаудиторной работе студентов для проведения олимпиад и творческих конкурсов по иностранному языку.

Несмотря на огромный потенциал аутентичных материалов TED, используемых в курсе английского языка, имеется ряд недостатков в пособиях, среди которых

фокус на фрагментарные аспекты языка: лексику и грамматику. Кроме того, весьма редки учебники и пособия, которые помогают выстраивать публичные выступления по определенным сценариям и законам жанра, либо их содержание включает ограниченное число моделей высказывания, отсутствует пошаговый алгоритм обучения публичному высказыванию в формате *TED Talk*.

В этой связи логичным представляется затронуть вопрос о подходах к обучению публичному высказыванию в формате *TED talk* для построения технологии обучения.

Изложение основного материала исследования с полным обособлением полученных научных результатов. В своем распоряжении преподаватель иностранного языка имеет широкий спектр подходов в разработке различных технологий обучения. Наиболее востребованными и активно используемыми являются когнитивный, лексический и коммуникативный подходы. Теперь обратимся к каждому из подходов, проанализируем их преимущества и рассмотрим практическое применение их идей.

Когнитивный подход является методологическим ядром обучения различным видам речевой деятельности. Главный фокус когнитивного подхода - ментальная обработка, упорядочивание, категоризация и классификация языковой информации. Развитие критического мышления - неотъемлемая составная часть процесса овладения языком. Рассматриваемый подход охватывает все уровни интеллектуального поведения, с которыми сталкиваются учащиеся: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка и творчество [21]. Аргументы в пользу использования данного подхода заключаются в том, что он способствует более полному пониманию иностранного языка, лучшему запоминанию словарных единиц и целых фраз благодаря большей глубине переработки языкового материала по модели «от знаний правил и инструкций к языковым навыкам и умениям» [22] за счет выбора оптимального когнитивного стиля. Овладение языком в контексте когнитивного подхода основывается на логическом запоминании языковых моделей единиц языка и правил. Для этого в процессе обучения преподавателем активно задействуется система графических организаторов: ассоциативные схемы, кластерные модели, модели семантических карт и т.п.

Выбор лексического подхода для построения технологии обучения обусловлен рядом преимуществ: усвоение языка происходит лексическими блоками (*chunks*), изучение и тренировка словосочетаемости позволяет добиться грамотного использования лексики, изучение лексики происходит эксплицитно, работа с корпусами текстов для исследования словарного состава языка обеспечивает сознательное усвоение лексики [23, 24].

Основанием коммуникативного подхода является то, что занятия по иностранному языку ориентированы на овладение языком как средством общения. При этом общение понимается как передача и сообщение информации познавательного и аффективного характера; обмен знаниями, навыками и умениями в процессе речевого взаимодействия двух или более людей.

Обучение публичному высказыванию в формате *TED talk* в соответствии с коммуникативным подходом учитывает особенности реального коммуникативного события и модели реального выступления [25, 26]. Первостепенное внимание уделяется созданию и поддержанию у обучающихся потребности в общении и усвоению коммуникативно-значимой информации, представляющей общекультурную ценность. Для этого используются упражнения, которые максимально воссоздают значимые для учащихся ситуации общения; происходит параллельное усвоение грамматической формы и ее функции в речи [27].

Одну из ключевых ролей играет ситуативность процесса обучения, рассматриваемая как способ стимулирования речевой деятельности и как условие развития речевого творчества.

Для современного учебного процесса коммуникативный подход представляет особую ценность, поскольку методическим содержанием является использование разнообразных способов организации учебной деятельности, решение проблемных задач, различные виды взаимодействия (преподаватель-студент-студенты, студенты – аудитория).

Ключевые идеи ранее рассмотренных подходов являются ценным материалом для использования в практике преподавания иностранного языка. Их реализацию логичнее будет представить в пошаговом алгоритме обучения, в котором каждый подход взаимно дополняет друг друга, образуя органичную систему.

Шаг 1. Знакомство с жанром TED talk. На данном этапе преподаватель представляет несколько интересных видео, после просмотра которых учащиеся методом мозгового штурма определяют ключевые черты жанра и формулируют определение *TED talk*. Для более глубокого ознакомления возможно предложить прочитать отрывки из официального гайда *TED* [28] и обсудить в группах или в качестве дополнительного задания – составить краткий рассказ о формате на основе информации в книге.

Шаг 2. Знакомство с целями, задачами и планируемыми результатами.

Преподаватель объясняет целевое предназначение жанра в курсе английского языка.

Шаг 3. Представление плана учебных действий по составлению высказывания. Преподаватель инструктирует студентов о соответствующих стратегиях по составлению высказывания, предлагает различные варианты по использованию стратегий.

Базовой моделью составления высказывания в формате *TED talk* является последовательность действий, предложенная в статье «Exploring TED talks as a pedagogical resource for oral presentations: a corpus-based move analysis» [29], которая включает следующие этапы: listener orientation (ориентация на слушателя), topic introduction (введение темы), speaker presentation (представление себя), topic development (развитие темы), closure (закрытие темы), concluding messages (сообщения-заключения).

Шаг 4. Демонстрация и составление высказывания по образцу. На основе одной из образцовых лекций преподаватель демонстрирует собственное высказывание на одну из тем, студенты планируют и составляют высказывание в соответствии с шаблоном. Акцент делается на использование функций *signposting language*, соблюдением ритмико-интонационных особенностей моделей рассказа и сохранением общей структуры высказывания.

Шаг 4. Закрепление изучаемого материала и промежуточный контроль. Преподаватель составляет задания на основе видеолекций на закрепление типа «Matching», «Fill in the gaps», «Choose the appropriate words», «Give synonyms/antonyms», «Translate the sentence», «Paraphrase the following sentences» и т.п. Студенты выполняют серию упражнений. Затем проводится промежуточное тестирование с заданиями такого же типа, преподавателем измеряется уровень успешности.

Шаг 5. Составление нового высказывания по новому сценарию с использованием синонимичных языковых моделей, вариативность и творческое применение дискурсивных стратегий. Преподаватель предлагает учащимся новые сценарии высказываний. Учащиеся просматривают ряд видеолекций, выбирают оптимальный сценарий-шаблон, соответствующий теме, подбирают подходящие по функциям языковые блоки (*chunks*), собранные из коллекции корпусов текстов видеолекций *TED talk*; продумывают дискурсивные стратегии, намечают общий план высказывания.

Шаг 6. Согласование темы и плана с преподавателем, обсуждение в группах. Студенты показывают план будущего высказывания преподавателю, который

вносит коррективы и делает замечания. На данном этапе возможно также обсуждение проекта высказывания в группах, где участники конструктивно критикуют и делают замечания по усовершенствованию текста. Учащиеся принимают замечания, вносят поправки в текст, готовятся к выступлению.

Шаг 7. Выступление в формате TED, итоговый контроль и подведение итогов.

Студенты представляют свои высказывания в аудитории, отвечают на вопросы одноклассников по теме высказывания, выслушивают и фиксируют замечания одноклассников и преподавателя. Оценка выступления проводится по следующим критериям, представленным в таблице (см. Таблица 1 – Оценка публичного выступления). Максимальный балл – 100, то есть по каждому критерию максимальный балл – 10, минимальный – 0. Полученный суммарный балл переводится в традиционную шкалу, например: «превосходно» – 95-100, «отлично» – 90-94, «очень хорошо» – 85-93, «хорошо» – 65-84, «удовлетворительно» – 50-64, «неудовлетворительно» – 30-49, «плохо» – 0-29.

Таблица 1 – Оценка публичного выступления

Критерии	Баллы										
	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
1. Содержание (актуальность)	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
2. Выполнение коммуникативной задачи	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
3. Подача материала	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
4. Произношение	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
5. Коммуникативная активность	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
6. Использование наглядности	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
7. Организация	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
8. Ответы на дополнительные вопросы	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
9. Язык (лексика и грамматика)	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
10. Управление временем	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении отметим, что *TED talk* является комплексным жанром, способствующий неограниченным вариантам творчества как со стороны преподавателя, так и студента. Обучению высказыванию в таком формате позволяет решать несколько задач: развивать совершенствовать навыки и умения коммуникативной компетенции, навыки критического и творческого мышления, консолидировать интеллектуальные ресурсы личности. Кроме того, *TED talk*, являясь гибким жанром, может рассматриваться как средство речевого творчества учащихся в курсе иностранного языка.

Перспективность использования формата *TED talk* мы связываем с дальнейшим применением как в аудиторной, так и внеаудиторной работе. Для аудиторной работы возможно применять такую форму при защите проекта и любой творческой работы, во внеаудиторной работе – в качестве олимпиадного задания или соревнования между факультетами университета, а возможно и вузами или подготовке к подобным мероприятиям, выходящим за рамки программы образовательной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балаклея Н.А. Использование опыта научного слэма и перформативной философии в организации философских олимпиад // *Электронное обучение в непрерывном образовании*. 2015. № 1–2. С. 184–192.
2. *Lessons Worth Sharing [Электронный ресурс]* // TED-Ed. URL: <https://ed.ted.com/> (Дата обращения: 30.06.2019).
3. *TED: Ideas worth spreading [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.ted.com/> (Дата обращения: 30.06.2019).
4. Морзун Н.Л. Обучение студентов-биологов внутрижанровой языковой вариативности на материале корпуса презентации TED-talks // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2017. № 4 (20). С. 27–34.
5. Овакьян Л.Б. Роль TED лекций в формировании межкультурной коммуникативной компетенции студентов // *Профессиональное лингвообразование материалы десятой международной научно-практической конференции*. Издательство: Нижегородский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (Нижегород). 2016. С. 246–250.
6. Якушева Т.С. Методологические особенности формирования и

развития научной межкультурной коммуникации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 211–213.

7. Жесткова Е.А. Формирование межкультурной компетенции в условиях диалога культур // *Самарский научный вестник*. 2015. № 1 (10). С. 77–80.

8. Метелева Л.А. Личностная активность студентов как стратегическая составляющая формирования коммуникативной компетентности в процессе обучения иностранному языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 349–352.

9. Гудкова С.А., Якушева Т.С. Концепция развития научной межкультурной компетенции в вузе // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 16–19.

10. Рахманова М.Д. Интегрированный подход к формированию иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 128–131.

11. Ясарева О.Н. Коммуникативная компетенция – основа иноязычной коммуникативной компетенции // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 178–183.

12. Мироненко В.В. Педагогические условия формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетентности у будущих специалистов государственного и муниципального управления // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 100–102.

13. Михайлина О.Н. Коммуникативные стратегии при формировании стратегической компетенции в иноязычной подготовке студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103–105.

14. Baeva E.M. Some advantages of using TED talks as authentic study material // *Коммуникативные исследования*. 2017. № 3 (13). С. 127–133.

15. Абаева Ф.Б. Современные методы обучения студентов говорению на иностранном языке // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 4 (9). С. 7–9.

16. Бульдина И.А. Основные принципы обучения говорению на иностранном языке (английском) студентов неязыковых специальностей в разном уровне подготовки // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 9–12.

17. Балабас Н.Н. Ключевые аспекты обучения аудированию иноязычной речи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 36–39.

18. Чиркова В.М. Формирование аудитивных навыков у студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 80–83.

19. Садыкова Р.Х. Организация учебного аудирования на начальном этапе обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 245–248.

20. Boettcher J.V., Conrad R.-M. *The Online Teaching Survival Guide: Simple and Practical Pedagogical Tips*. John Wiley & Sons, 2016. 409 p.

21. Шамов А.Н. К вопросу об интеллекте и мышлении как факторах совершенствования лексического аспекта речи на иностранном языке // *Иностранные языки в школе*. 2013. № 11. С. 2–7.

22. Шамов А.Н. *Когнитивная парадигма в обучении лексической стороне иноязычной речи. Монография: учебное пособие*. Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2009. 240 с.

23. Lewis M. *Implementing the Lexical Approach: Putting Theory Into Practice*. Thomson Heinle, 2002. 223 p.

24. Lewis M. *The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward*. Hueber, 2005. 200 p.

25. Goldstein J. *Public Speaking: A Meta-Communicative Approach*. Routledge, 2017. 729 p.

26. Flowerdew J., Miller L. *Second Language Listening: Theory and Practice*. Cambridge University Press, 2005. 244 p.

27. Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению*. 2-е изд. М: Просвещение, 1991. 222 с.

28. Anderson C. *TED Talks: The official TED guide to public speaking: Tips and tricks for giving unforgettable speeches and presentations*. Hachette UK, 2016. 208 p.

29. Chang Y., Huang H.-T. Exploring TED talks as a pedagogical resource for oral presentations: A corpus-based move analysis // *English Teaching and Learning*. 2015. Vol. 39. P. 29–62.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378:316.344.34

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0096

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В ВУЗЕ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ)

© 2019

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Музафарова Халима Юсуфовна, магистр кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: alima.muzafarova@mail.ru)

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена многими факторами. Мы живем в эпоху глобальных перемен, происходящих как в рамках отдельного государства, так и в мире в целом. Информационное общество меняет систему ценностей, образ образованного человека и образование в целом. Международные миграционные процессы сделали Россию центром соединения многих культур и конфессий. На фоне происходящих перемен во всех сферах жизни российского общества большое значение приобретает инновационное развитие системы высшего профессионального образования. В связи с этим складывается новая модель университета. Возникает необходимость развивать новые подходы и повышать качество образовательной деятельности. Первостепенной ориентацией для многих университетов сегодня стала интернационализация, под которой понимается процесс, предоставляющий образовательные услуги в международном измерении.

Ключевые слова: образование, адаптация, иностранные студенты, университет, глобализация, пространство.

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS TO THE EDUCATIONAL SPACE IN THE UNIVERSITY (EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE)

© 2019

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"

Muzafarova Halima Yusufovna, Master of Sociology faculty

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: alima.muzafarova@mail.ru)

Abstract. The relevance of the topic is due to many factors. We live in an era of global change, taking place both within an individual state and in the world as a whole. Information society changes the system of values, the image of an educated person and education in General. International migration processes have made Russia a center of connection of many cultures and faiths. Against the background of the ongoing changes in all spheres of life of the Russian society, the innovative development of the system of higher professional education is of great importance. In this regard, a new model of the University is emerging. There is a need to develop new approaches and improve the quality of educational activities. The primary orientation for many universities today has become internationalization, which is understood as a process that provides educational services in the international dimension

Keywords: education, adaptation, foreign students, university

Адаптация к условиям жизни в не родной стране способствует механизму развития системы высшего профессионального образования нашей страны и, как следствие, сохранению и совершенствованию высокопрофессиональных кадров профессорско-преподавательского состава [1-12]. Положительная к образовательному пространству в вузе способствует адаптационному поведению человека в целом. Повышается мотивация иностранного студента к любому адаптивному процессу, например, к изучению культуры и традиции, обычаев в стране пребывания, к сложившимся устоям. Необходимо понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде, и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса [13-17].

Для более подробного рассмотрения проблемы, нами был проведен социологический опрос иностранных студентов Тольяттинского государственного университета. В ходе исследования было опрошено 200 респондентов из 11 стран: Азербайджан, Армения, Афганистан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

По половому признаку респонденты распределились следующим образом: 57 % – мужчины, 43 % – женщины.

Согласно курсу обучения студентов, выборочная совокупность была представлена следующим образом: студенты 1 курса – 19,5 %, студенты 2 курса – 23 %, студенты 3 курса – 23 % и студенты 4 курса – 34,5 %.

По успеваемости респонденты разделились на три группы: больше половины студентов (57,5 %) отмечают, что имеют разные отметки (отлично, хорошо, удовлетворительно), 23,5 % студентов оценивают свою успеваемость как отличную и хорошую, а оставшаяся часть

респондентов (19 %) – как удовлетворительную.

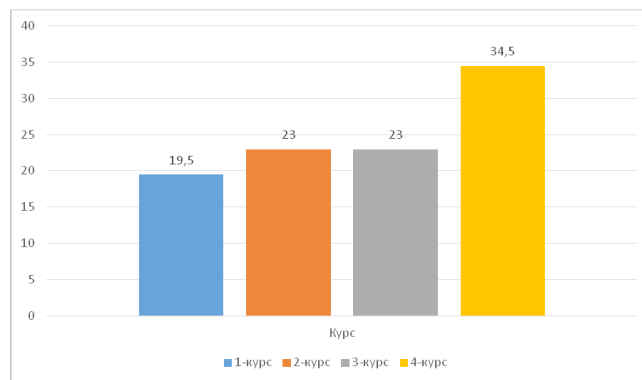

Рисунок 1 – Курс обучения студентов

Для начала необходимо выяснить представления иностранных студентов о России, первые положительные признаки и возникающие барьеры. Более половины опрошенных студентов (59 %) проживают в России более двух лет, остальная часть респондентов разделилась примерно на 2 равные группы: те, которые проживают менее года (21 %) и которые проживают от года до двух лет (20 %). Распределение по гендерному признаку в каждой группе респондентов оказалось примерно равным. Таким образом, большая часть опрошенных студентов проживает в нашей стране продолжительное время, а значит, мы можем сделать качественные выводы относительно эффективности адаптационного процесса к новой социальной среде.

Далее мы узнали степень владения русским языком

иностранными студентами: примерно треть опрошенных отмечает отличное владение русским языком, однако, 61 % иностранных студентов признают плохое владение русским языком или владение на разговорном уровне. Согласно распределению респондентов по половому признаку, девушки лучше владеют русским языком (43 %), чем юноши (36 %), но и вариант ответа «владею очень плохо» девушки также выбирали чаще юношей (13 % у девушек против 8 % у юношей). Следовательно, незнание русского языка или плохое владение им может негативно сказаться на адаптации иностранцев. Но, следует отметить, что вариант ответа «не владею» не был выбран респондентами, а треть опрошенных стремится к отличному владению языком, поэтому мы можем проследить позитивную тенденцию относительно изучения русского языка иностранцами.

Затем мы попытались выяснить, какой фактор оказался решающим для студентов при выборе места учебы. Более половины респондентов (56,5 %) отмечают наиболее главным обстоятельством выбора места учебы получение именно российского высшего образования. 32 % иностранных студентов отмечают, что желали получить образование за границей, а для 11,5 % опрошенных наиболее важным оказался престиж выбранного вуза. Интересно, что для девушек получить образование именно в России оказалось важнее (60,5 %), чем для юношей (54 %). Таким образом, следует отметить растущую конкурентоспособность российского высшего образования, а также его популярность среди иностранцев.

Далее мы задавали респондентам вопрос о подготовке к жизни и обучению в другой стране. Треть опрошенных отмечает, что самостоятельно осуществляли поиск различных источников информации о стране, ее культуре и менталитете. Данный вариант ответа чаще выбирают юноши (34 %), чем девушки (29 %). Предварительно советовались с родственниками и земляками, проживающими в России 27,5 % респондентов. Причем, девушки более склонны к следованию рекомендаций родственников и земляков (33 %), чем юноши (24,5 %). 20,5 % иностранных студентов не предпринимали никаких специальных действий для подготовки к жизни и обучению в другой стране. Данный вариант ответа преобладает у девушек, нежели у юношей (24 % против 17 %). И только пятая часть опрошенных осуществляла более серьезную подготовку, консультируясь с официальными представителями университета. Интересно, что юноши оказались более склонными к консультации с официальными органами (24,5 %), чем девушки (14 %). Таким образом, следует отметить, что более 80 % иностранных студентов уделяют особое внимание подготовительному процессу жизни и обучения в другой стране.

Затем мы попытались установить, к чему было привыкнуть труднее всего студентам в первые месяцы проживания в другой стране. Наиболее популярным ответом оказался следующий фактор – к отсутствию родных и друзей (56,5 %), причем девушки выбирали данный вариант ответа чаще (62 %) юношей (51 %). К климату и погоде сложнее всего было привыкнуть 37,5 % респондентов. Треть опрошенных отмечает непривычным отношением окружающих к иностранцам. Следующим фактором по популярности у студентов оказалась жизнь в студенческом общежитии (31,5 %). К непривычному социальному окружению было трудно привыкнуть 27,5 % студентов. Необходимость говорить на русском языке выступила барьером для 21,5 % иностранцев, а 12 % опрошенных трудно привыкали к новой еде. Распределение по половому признаку по перечисленным выше факторам оказалось примерно равным.

В ходе исследования мы попытались установить не только непривычные обстоятельства для иностранцев, но и позитивные стороны пребывания в новой стране. Половина опрошенных отмечает положительным фактором другой образ жизни в чужой стране. 48 % респондентов признают студенческую жизнь в университете

позитивной стороной пребывания в России. Следующий вариант ответа – самостоятельность и независимость – выбрали 47 % опрошенных. Распределение по гендеру относительно перечисленных факторов оказалось примерно равным. 26,5 % иностранных студентов положительно оценивают природу и окружающую обстановку, причем, юноши выбирают данный вариант ответа чаще (33 %), чем девушки (20 %). Город и его достопримечательности оказались наиболее важными для 23,5 % респондентов. Следующим ответом по популярности оказался фактор наличия земляков в другой стране (19,5 %), а наименее привлекательным фактором выступила культура другой страны (13 %). Распределение по половому признаку оказалось примерно равным.

Следующий блок вопросов направлен на изучение адаптации иностранцев к студенческой жизни в вузе. Большая половина (76 %) опрошенных студентов отмечают, что активно принимают участие во внеучебной студенческой жизни университета. Соответственно, оставшаяся часть респондентов (24 %) не принимала участие ни в одном студенческом мероприятии. Деление по половому признаку примерно равное: 79 % юношей принимают участие в различных мероприятиях, а среди девушек – 72 % студенток.

Далее мы установили, какие мероприятия пользуются особой популярностью среди иностранных студентов. Почти половина студентов отмечают, что принимают участие в спортивных мероприятиях. Интересно, что данный вариант ответа чаще выбирают юноши (53 %), чем девушки (37 %). 37 % опрошенных студентов отмечают, что принимают участие в творческой деятельности (танцевальное направление, вокал, актерское мастерство и другие). Данный вариант ответа преобладает у девушек (41 %), нежели у мужчин (33 %). Подобное распределение по половому признаку можно объяснить генетической предрасположенностью у мужчин к физическим нагрузкам и спорту, тогда как девушки более склонны к творческой самореализации. Следующий вариант ответа – научно-исследовательские конференции, тренинги, круглые столы – выбирают 22,5 % иностранных студентов. Интересно, что девушки чаще принимают участие в научно-исследовательской деятельности (26 %), чем юноши (19 %). одна девушка из 200 опрошенных студентов указала, что принимала участие в таком мероприятии как фестиваль языков. А оставшаяся часть респондентов (23,5 %) отмечает, что не принимала участие ни в одном студенческом мероприятии, причем, девушки чаще выбирали данный вариант ответа (26 % среди девушек против 21 % среди юношей).

Затем мы попытались выяснить, чем участие во внеучебной деятельности университета может оказаться полезным для иностранных студентов. Более половины опрошенных отмечают, что внеучебная деятельность представляет собой возможность завести новые знакомства, а также общение с интересными людьми. Две пятых части респондентов оценивают внеучебную деятельность как возможность с пользой провести свободное время. 39,5 % студентов представляют внеучебные мероприятия как творческую деятельность и возможность самореализации. Следующим ответом по популярности выступает общественное признание: получение дипломов, подарков (22,5 %). Повышение самооценки выступает наибольшим преимуществом для 21 % респондентов. 16 % иностранных студентов отмечают наиболее главным фактором внеучебных мероприятий достижение высоких результатов, поощряемых финансово. И только 5,5 % иностранных студентов отмечают, что внеучебная деятельность университета никак не влияет на процесс привыкания студентов к новым условиям. Таким образом, мы можем отметить внеучебную студенческую жизнь вуза как положительный фактор в процессе привыкания иностранцев к новой социальной действительности.

Следующий блок вопросов направлен на анализ ус-

ловий обучения и получения профессиональных навыков, созданные в нашем университете. Треть опрошенных оценивает созданные в вузе условия для получения профессионального знания как скорее удовлетворительные, чем неудовлетворительные. 27,5 % студентов указывают, что в университете созданы удовлетворительные условия для обучения. Вариант «скорее неудовлетворительные, чем удовлетворительные» отмечают 19 % иностранных студентов. Неудовлетворительной обстановкой в вузе для иностранных студентов признают 8 % опрошенных, а 9,5 % респондентов затруднились в ответе. Следует отметить, что девушки чаще оценивали условия как скорее неудовлетворительные и неудовлетворительные, чем юноши. Однако, большая часть опрошенных признает благоприятную обстановку в университете для получения профессиональных навыков относительно обучения иностранных студентов.

В ходе исследования мы попытались установить, как студенты оценивают качество профессионального знания, получаемого в вузе по шкале: 1 – неудовлетворительно, совершенно не устраивает, 2 – плохо, много недостатков, 3 – удовлетворительно, незначительные недостатки, 4 – в целом хорошо, 5 – отлично, все устраивает.

Организация обучения (занятия начинаются вовремя, проводятся регулярно и в соответствии с расписанием). Половина опрошенных студентов оценивает рассматриваемый фактор как хорошо и отлично. Распределение по половому признаку оказалось равным: 55 % среди юношей и 55 % среди девушек. 17 % иностранных студентов считают организацию обучения удовлетворительной, а четвертая часть респондентов признают данный критерий обучения неудовлетворительным с множеством недостатков.

Следующий рассматриваемый критерий – удовлетворенность расписанием (удобное, не перегруженное). Более половины иностранных студентов отмечают хорошую и отличную оценку данного критерия. Причем юноши оценивают данный фактор как отличный (27 %), а девушки склонны к оценке – в целом все хорошо (40 %). 12 % респондентов считают, что относительно учебного расписания есть некоторые незначительные недостатки, а почти треть иностранных студентов дает неудовлетворительную оценку рассматриваемому критерию.

Условия обучения (удобное расположение и комфортность аудиторий). 30,5 % и 26,5 % опрошенных студентов оценивают условия обучения как отлично, все устраивает и в целом все хорошо, соответственно, причем девушки и юноши придерживаются одинаковой точки зрения относительно рассматриваемого критерия. Пятая часть респондентов дает удовлетворительную оценку условиям обучения, а четвертая часть студентов отмечает неудовлетворенность и множественность недостатков относительно расположения и комфортности аудиторий.

Следующим критерием является наличие необходимого оборудования и учебных материалов (компьютеры, интернет, учебные пособия) – довольны две пятых части опрошенных иностранных студентов. 29 % респондентов признают материальное и техническое оснащение в университете удовлетворительным с незначительными недостатками. Однако, немалая часть опрошенных (28 %) оценивает данный фактор как неудовлетворительный. Таким образом, следует отметить существование проблемы материального и технического оснащения процесса обучения в университете.

Заинтересованность преподавателей в успеваемости студентов. Примерно две пятых части опрошенных считают, что преподаватели вуза действительно заинтересованы в успеваемости иностранных студентов. Распределение по гендерному аспекту примерно равное: 20 % юношей оценивают данный фактор как отлично против 19 % девушек, а 24 % юношей – как хорошо против 22 % девушек. 27,5 % иностранных студентов отме-

чают незначительные недостатки в заинтересованности преподавателей в процессе обучения, а также его успешности. Данный вариант ответа чаще выбирают девушки (33 %), чем юноши (22 %). Оставшаяся часть респондентов (29,5 %) оценивают рассматриваемый аспект обучения как неудовлетворительно с множеством недостатков, причем, юноши склонны к более негативной оценке заинтересованности преподавателей относительно процесса обучения: 34 % юношей и 25 % девушек.

Также следующий критерий: качество преподавания материала, соответствие материала выбранной программе. Больше половины респондентов оценивают качество преподавания на отлично и хорошо (21,5 % и 34 % соответственно). Пятая часть студентов отмечает незначительные недостатки относительно качества преподаваемого материала, а 24 % опрошенных вовсе неудовлетворены процессом получения профессионального знания. Юноши и девушки относительно солидарны во мнениях в части качества преподавания материала.

Следует отметить, что большая часть иностранных студентов наиболее важные критерии процесса получения профессионального знания оценивает на хорошо и отлично. Однако, согласно мнениям респондентов, мы можем говорить о существовании ряда проблем (неудобное расписание, материально-техническое оснащение, незаинтересованность преподавателей в успехе студентов и другие), которые требуют незамедлительного решения.

Далее мы попытались выяснить, кто в большей степени оказывает помощь и поддержку иностранным студентам. Половина опрошенных считает, что соседи по общежитию оказывают наиболее существенную помощь в процессе приспособления к жизни в России. Данный вариант ответа преобладает у девушек (56 %), нежели у юношей (49 %). Земляки и соотечественники оказывают поддержку 35,5 % респондентам. Интересно, что такая помощь важна, прежде всего, для юношей (40 %), чем для девушек (31 %). 35 % отмечают в качестве психологической поддержки кафедру и ее преподавательский состав. Отдельные члены студенческой группы выступают поддержкой для 22 % студентов. Данный вариант ответа чаще выбирают девушки (26 % против 18 %). две девушки из 200 опрошенных студентов отмечают, что существенную помощь и поддержку оказывает семья и ее члены. И только 2 % студентов отметили, что не нуждаются ни в чьей поддержке (четверо юношей).

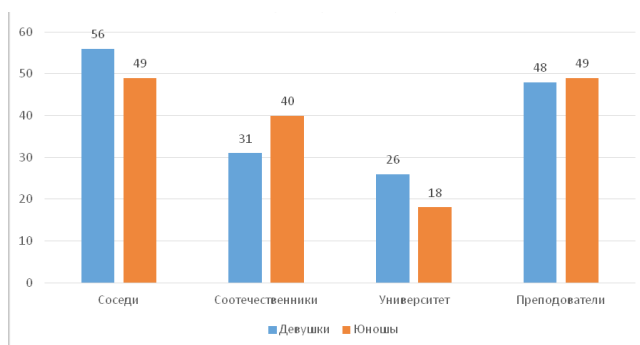

Рисунок 2 – Влияние внешних факторов на процесс адаптации

В процессе приспособления иностранцев к студенческой жизни важным аспектом выступает роль кафедры и ее преподавательского состава. Почти половина респондентов отметила, что преподаватели иногда помогают в некоторых учебных вопросах иностранным студентам. Юноши и девушки придерживаются одинакового мнения (49 % и 48 % соответственно). Пятая часть опрошенных отмечает, что представители кафедры уделяют постоянное внимание учебному, а также адаптационному процессу иностранных студентов. Считают, что роль кафедры незначительна, 18 % студентов, а 12

% – затрудняются ответить на поставленный вопрос. Распределение по половому признаку оказалось примерно равным. Таким образом, большая часть студентов отмечает значительную поддержку со стороны кафедры и ее преподавательского состава не только относительно процесса обучения, но и относительно процесса адаптации к новым социальным условиям.

С помощью следующего блока вопросов мы выяснили, какие представления о дальнейшем образовании имеют иностранные студенты. 37,5 % респондентов планируют поступать в магистратуру, причем юноши больше склонны к данному варианту ответа (41 %), чем девушки (34 %). Четвертая часть респондентов не собирается продолжать учебу. Данный вариант ответа девушки выбирают чаще (30 % против 21 %). 21,5 % студентов хотят получить второе высшее образование, а оставшаяся часть респондентов (15,5 %) затрудняется ответить на поставленный вопрос. Распределение по половому признаку примерно равное. Таким образом, больше половины участников опроса планируют дальнейшее получение второго высшего образования или поступление в магистратуру.

Затем мы узнали, какие профессиональные планы преследуют иностранные студенты. Треть опрошенных считает, что важно стать высококвалифицированным специалистом, но планирует вернуться в свою страну. Юноши и девушки придерживаются одинакового мнения: 33 % и 34 % соответственно. 29,5 % планируют переехать в другой город и хорошо устроиться там. Девушки более склонны к данному варианту ответа (34 %), чем юноши (25 %). Пятая часть респондентов планирует найти престижную работу, оставаясь в г. о. Тольятти, причем юноши выбирают этот вариант ответа чаще (27 % против 15 %). 16 % студентов затруднились в своем ответе. Таким образом, мнения студентов можно разделить на две равные группы: те, кто планируют продолжить свою профессиональную деятельность в России (г. о. Тольятти, либо другой город страны), а также те, кто собираются вернуться в свою страну, либо затрудняются ответить.

Далее мы задали респондентам вопрос о том, как соотносится выбор специальности обучения и профессии, по которой хотели бы работать. Большинство студентов (42 %) отметили, что хотели бы работать по той специальности, по которой получают образование. Распределение по половому признаку оказалось примерно равным: 43 % юношей и 41 % девушек. Вариант «Думаю, что специальность, по которой учусь, и будущая профессия будут частично совпадать» отметили примерно две пятых части респондентов. 19 % участников опроса согласны с тем, что, скорее всего, профессия по диплому и будущая работа не будут связаны между собой. Распределение по половому признаку относительно поставленных вопросов оказалось примерно равным. Скорее всего, подобная тенденция может быть связана с тем, что в современном мире молодым специалистам без опыта работы трудно найти профессию по специальности.

Выведенные нами гипотезы на подготовительном этапе исследования нашли свое подтверждение. Так, было установлено, что незнание русского языка или плохое владение им негативно сказывается на адаптации иностранцев. Согласно мнению студентов, именно к необходимости говорить на русском языке было привыкнуть труднее всего пятой части опрошенных. Однако, можно проследить позитивную тенденцию относительно изучения русского языка иностранцами. По результатам исследования было установлено, что участие во внеучебной студенческой жизни университета положительно влияет на успешность адаптации иностранных студентов. Наличие и поддержка земляков в новой стране более важна для юношей, чем для девушек. Выведенная нами гипотеза относительно успешности процесса адаптации наша частично подтверждена, так как одна по-

ловина опрошенных планирует продолжение своей профессиональной деятельности в России (г. о. Тольятти, либо другой город страны), а вторая половина либо затрудняется ответить на вопрос, либо собирается вернуться в свою страну.

Однако, гипотеза относительно более эффективного процесса адаптации у девушек, чем у юношей не нашла своего подтверждения. Согласно мнению опрошенных студентов, девушки и юноши имеют примерно одинаковые показатели.

Таким образом, вопрос адаптации иностранных студентов действительно наиболее актуальный в современном мире глобализационных процессов. Следует отметить растущую конкурентоспособность российского высшего образования, а также его популярность среди иностранцев. Согласно результатам проведенного исследования, большая часть опрошенных признает благоприятную обстановку в университете для получения профессиональных навыков относительно обучения иностранных студентов, а также отмечает значительную поддержку со стороны кафедры и ее преподавательского состава не только относительно процесса обучения, но и относительно процесса адаптации к новым социальным условиям. Однако, согласно мнениям респондентов, мы можем говорить о существовании ряда проблем учебного характера (неудобное расписание, материально-техническое оснащение, незаинтересованность преподавателей в успехе студентов и другие), которые требуют незамедлительного решения. А также в вопросе дальнейшего пребывания в нашей стране многие иностранные студенты придерживаются отрицательной точки зрения, либо затрудняются в ответе. Следовательно, рассматриваемая проблема становится наиболее актуальной для сегодняшнего образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Остапенко И.А. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов факультета среднего профессионального образования в системе вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 120-123.
2. Розалева Г.И. Воспитательное пространство вуза как инновационная среда социальной адаптации студентов // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 72-75.
3. Албитова Е.П., Каплина С.Е. Сущность, факторы, механизмы, критерии процесса социальной адаптации студентов вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 4 (13). С. 46-49.
4. Белова Т.В., Ефимова Е.А. Формирование творческой самореализации будущего педагога как одно из условий адаптации к профессиональной педагогической деятельности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 27-30.
5. Кондаурова И.К. Подготовка будущих учителей к работе с детьми, испытывающими трудности в освоении основных образовательных программ общего образования, развитии и социальной адаптации // *Самарский научный вестник*. 2016. № 1 (14). С. 167-171.
6. Шкиль О.С. Профессиональная адаптация студентов в контексте компетентностного подхода // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 137-139.
7. Бучнева О.А. Военный вуз как образовательная среда адаптации иностранных курсантов-первокурсников // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 65-70.
8. Александрова Н.С. Социально-культурная адаптация студента: смыслы образования и жизни // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 7-10.
9. Мокшевская Н.Е., Горобчук А.Ю. Исследование потребности в педагогической поддержке студентов адаптационного периода организации высшего образования // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 74-79.
10. Удалова Е.С. Особенности адаптации первокурсников к образовательному процессу как фактор профессионального становления и развития студентов // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 157-161.
11. Ширина Т.Г. Состояние и проблемы адаптации иностранных студентов в рамках международных образовательных программ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2013. № 4. С. 71-72.
12. Кантеева А.Р. Комплексный процесс адаптации молодых специалистов в профессиональную среду организации // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 58-61.
13. Морозова Ю.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном вузе: региональные аспекты // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 129-132.
14. Бучнева О.А. Направления педагогического сопровождения

адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 70-75.

15. Пищерская Е.Н., Филиппова В.П. Адаптация студентов к обучению за рубежом по программам академической мобильности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.

16. Албитова Е.П., Рогалева Г.И. Социальная адаптация студентов - условие формирования субъектной позиции, социального статуса «студент вуза» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

17. Венцель В.Д., Янчий С.В., Каргаполова Е.О. Из опыта работы куратора по адаптации студентов в техническом вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 239-242.

Статья поступила в редакцию 17.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378: 004.9

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0099

РОЛЬ СИМУЛЯЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

© 2019

AuthorID: 777287

SPIN-код: 5121-8467

Итинсон Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

AuthorID: 538937

SPIN-код: 1324-6140

Чиркова Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли симуляционных образовательных технологий для формирования и развития профессиональных компетенций студентов-медиков. Авторы статьи дают определение таким понятиям как «симуляция» и «моделирование», которые могут быть охарактеризованы с точки зрения инновационного подхода в медицинском образовании. При помощи новейших симуляционных технологий учащиеся медицинских вузов могут обрабатывать свои практические умения и навыки для успешной подготовки к работе в медицинских учреждениях без риска для здоровья пациентов. В статье авторы используют методы описательного, комплексного, теоретического и исторического анализа. Авторы обращаются к данным по истории медицины, которые подтверждают, что истоки симуляционных технологий можно найти еще в древние времена, когда модели больных людей конструировались из глины и камней для демонстрации клинических признаков заболеваний и их воздействия на человека. Научная новизна работы состоит в том, что в ней представлена классификация симуляционных технологий, которая делится на 5 групп: низкие технологии, экранные компьютерные тренажеры, стандартизированные пациенты, тренажеры сложных задач, реалистичные имитаторы пациентов. Практическая значимость работы заключается в том, что в ней охарактеризованы типы симуляционного оборудования, используемого в процессе обучения будущих врачей. В качестве примера в статье подробно рассматривается инновационная серия Monash 3D Printed Anatomy, которая представляет собой уникальную коллекцию 3D-отпечатков человеческой анатомии, разработанную специально для преподавания и обучения. Результаты исследования: симуляционное моделирование и имитация обеспечивают практическую подготовку студентов-медиков к будущей врачебной деятельности в безопасной и контролируемой среде, способствуют формированию их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: симуляционные технологии, симуляционное оборудование, тренажер, компьютерный тренажер, манекен, фантом, будущие врачи, электронные пациенты, имитаторы пациентов, медицинский прибор, симулятор, анатомическая модель, 3D принтер.

ROLE OF SIMULATION EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF FUTURE DOCTORS

© 2019

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department of foreign languages

Chirkova Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department of Russian language and speech culture

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the study of the role of simulation educational technologies for the formation and development of professional competencies of medical students. The authors of the article define such concepts as “simulation” and “modeling”, which can be characterized from the point of view of an innovative approach in medical education. Using the latest simulation technologies, students of medical universities can develop their practical skills for successful preparation for work in medical institutions without risk to the health of patients. In the article, the authors use the methods of descriptive, complex, theoretical and historical analysis. The authors turn to data on the history of medicine, which confirm that the origins of simulation technologies can be found in ancient times, when models of sick people were constructed from clay and stones to demonstrate the clinical signs of diseases and their effects on humans. The scientific novelty of the work is that it presents a classification of simulation technologies, which is divided into 5 groups: low technology, on-screen computer simulators, standardized patients, simulators of complex tasks, realistic patient simulators. The practical significance of the work lies in the fact that it describes the types of simulation equipment used in the training of future doctors. As an example, the article examines in detail the innovative Monash 3D Printed Anatomy series, which is a unique collection of 3D prints of human anatomy designed specifically for teaching and learning. Research results: simulation modeling and imitation provide practical training of medical students for future medical activities in a safe and controlled environment, contribute to the formation of their professional competencies.

Keywords: simulation technologies, simulation equipment, simulator, computer simulator, dummy, phantom, future doctors, electronic patients, patient simulators, medical device, simulator, anatomical model, 3D printer.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Моделирование (имитация, симуляция) - это метод, который имитирует выполнение реальных опытов, воспроизводит существующие аспекты реального мира в интерактивном режиме. Результаты статистики подтверждают, что число смертей из-за медицинских ошибок врачей превышает число смертей от рака и СПИДа вместе взятых [1-3]. Одним из основных биоэтических

принципов, преподаваемых всем медицинским работникам во всем мире, является принцип «primum non nocere» или «first do not harm», что на русский язык переводится как «не навреди» [4]. Однако неизбежно, что студенты, ординаторы и начинающие врачи иногда из-за своей неопытности причиняют вред здоровью пациентов. Симуляция и моделирование представляют собой инновационный подход в медицинском образовании, при котором студенты и врачи могут практиковать свои

медицинские умения и навыки, чтобы хорошо подготовиться к работе в поликлиниках и больницах без риска для здоровья пациентов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. В медицинской области истоки симуляционных технологий можно найти в античности, когда модели больных людей конструировались из глины и камней для демонстрации клинических признаков заболеваний и их воздействия на человека. В XVIII веке французский ученый Грегуар создал первый акушерский манекен, который позволил обучать методам родовспоможения акушеров, что привело к снижению показателей материнской и младенческой смертности в то время [5]. Исторические данные подтверждают, что животные используются для обучения хирургическим навыкам еще со времён Средневековья и по настоящее время [6]. В России начало применения симуляционного обучения связывают со съездом хирургов в институте Вишневского в 2002 году, где ученые познакомили врачей с первым виртуальным симулятором ЛапСим.

Работы следующих ученых и исследователей посвящены применению симуляционных технологий в обучении студентов-медиков и врачей: Боева С. Н. [7], Горшкова М. Д. [8], Ильина П. О. [9], Кубышкина В. А. [10], Емельянова С. И. [10], Косаговской И. И. [11, 12] и других.

Методология. Формирование целей статьи. Постановка задания.

Симуляционные технологии помогают студентам и врачам отрабатывать навыки на манекенах и тренажерах, выполнять соответствующие медицинские исследования, изучать медицинские приборы без риска для здоровья пациентов. Благодаря применению симуляционного оборудования на занятиях студенты медицинских вузов учатся ухаживать за пациентами, овладевают основами первой медицинской помощи и комплексом реанимационных мероприятий.

В настоящее время в медицинском образовании используется следующее симуляционное оборудование: тренажеры навыков, тренажеры-симуляторы, электронные пациенты (манекены), имитаторы пациентов, роботы-симуляторы пациентов, электронные фантом-системы, анатомические модели, манекены-симуляторы и другие [13-15]. Например, тренажеры для отработки навыков реанимации и интубации представлены на рисунке 1.

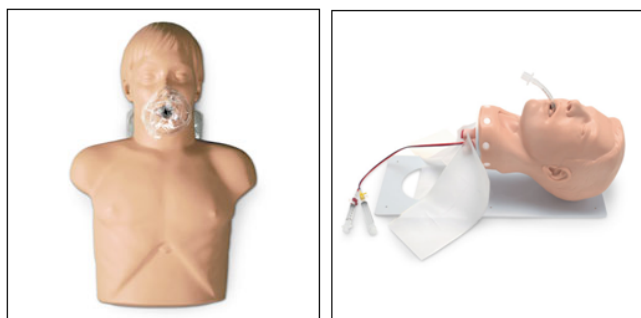

Рисунок 1 – Тренажеры для отработки навыков реанимации (справа) и интубации (слева)

Самой распространенной классификацией симуляционных технологий является их деление на 5 групп [16]:

- низкие технологии: относительно недорогие модели манекенов, используемые для обучения базовым знаниям и отдельным психомоторным навыкам;

- экранные компьютерные тренажеры: программное обеспечение для обучения и оценки клинических знаний и навыков принятия решений;

- стандартизированные пациенты: актеры, обученные играть пациентов, что дает возможность обучения

субъективному обследованию пациентов, навыков профессионального общения с больными и медицинским персоналом;

- тренажеры сложных задач: компьютерные тренажеры, используемые для высококачественной подготовки студентов и врачей;

- реалистичные имитаторы пациентов: компьютеризированные манекены, используемые для высокоточного воспроизведения сложных и высокорисковых клинических состояний в жизненных условиях.

Целью данной статьи является изучение симуляционных технологий, которые эффективно используются в процессе обучения студентов медицинского вуза (таблица 1).

Таблица 1 – Симуляционное оборудование, которое используется в процессе обучения будущих врачей

Тип симуляционного оборудования	Название оборудования	Краткая характеристика
Манекены, тренажеры, симуляторы	Тренажер сердечно-легочной реанимации	Тренажер используется на занятиях по реаниматологии. Студенты учатся делать непрямой массаж сердца, проводить искусственную вентиляцию легких.
	Тренажер для отработки приемов интубации	С помощью тренажера студенты отрабатывают практические навыки интубации, вентиляции, аспирации взрослых и детей.
	Тренажер аускультации сердца и легких (взрослого человека и ребенка)	Применяется для обучения студентов правильно проводить аускультацию тонов сердца и звуков легких, как у взрослого человека, так и у детей.
	Тренажер по оториноларингологии	Используется для отработки навыков обследования пациентов, навыков ларингоскопии и отоскопии, изучения хирургических инструментов, применяемых в диагностике и лечении заболеваний уха, горла, носа.
	Тренажер для обследования сетчатки глаз	Отработка навыков диагностики патологий сетчатки глаза (имитация осмотра сетчатки).
Анатомические модели	Модели черепа, скелета человека, скелета кистей и стопы	Анатомические модели в натуральную величину используются на занятиях для имитации скелета человека, стопы, черепа.
	Модель мышц головы с кровеносными сосудами (нервами)	Студенты на занятиях по анатомии знакомятся с поверхностными мышцами головы и шеи, глуболежащими мышцами, кровеносными сосудами и др.
	Модель нервной системы	С помощью модели нервной системы студенты изучают периферическую и центральную нервные системы.
	Модель половой системы (женской, мужской)	Используя данную модель, студенты учат строение женской репродуктивной системы (матка и яичники), мужскую мочеполовую систему (половые органы, предстательная железа, семенник).

Анатомические модели, напечатанные на 3D-принтерах, относятся к моделям, созданным по трехмерной технологии с использованием 3D-принтеров. Австралийские ученые из Университета Монаш – государственного университета Австралии, расположенного в Мельбурне, создали эти модели, чтобы позволить врачам, преподавателям и студентам-медикам на практике изучать анатомию тела человека без необходимости использовать настоящие трупы в больницах или медицинских учебных заведениях. Важно отметить, что есть страны, в которых использование реальных трупов для обучения студентов-медиков, считается противозаконным, и как таковые, данные модели предоставляют альтернативу решения этических проблем для студентов-медиков в этих странах [17-19].

Иновационная серия Monash 3D Printed Anatomy представляет собой уникальную коллекцию 3D-отпечатков человеческой анатомии с улучшенной цветопередачей, разработанную специально для преподавания и обучения. Эта премиальная коллекция высокоточных моделей нормальной человеческой анатомии была получена непосредственно из рентгенографических данных или фактических образцов трупа с использованием передовых методов визуализации и современной технологии 3D-печати. Серия Monash 3D Printed Anatomy предоставляет экономически эффективные средства для конкретных образовательных и демонстрационных целей в ряде учебных программ по медицине, смежным наукам о здоровье и биологическим наукам.

Например, на рисунке 2 представлен большой многокомпонентный 3D-отпечатанный образец, который демонстрирует часть тела человека, охватывающую голову, шею, грудную клетку и верхние конечности.

Голова и шея образца обеспечивают вид как поверх-

ностных, так и глубоких структур. Калотта была удалена на ~ 2 см выше орбит, чтобы обнажить мозг по отношению к эндокардиальной полости. Поперечное сечение головного мозга демонстрирует отношение коры серого вещества к мозговому веществу белого вещества, а также боковых желудочков с небольшим количеством сосудистого сплетения, видимого в основании обоих пространств. Кожа и поверхностная фасция на правой стороне были сохранены и окрашены в ложный цвет, чтобы показать ангиосомы лица и задней шеи [20]. На левой стороне, поверхностные ткани были рассечены, чтобы обнажить мышцы лица, мышцы жевания и более глубокие структуры подмышечной ямки, включая язычный нерв. Сонная оболочка была открыта с обеих сторон шеи, и внутренние яремные вены и грудно-ключично-сосцевидные мышцы в значительной степени удалены, чтобы обнажить путь общих сонных артерий, внутренних и внешних сонных артерий и блуждающих нервов. С правой стороны большой ушной нерв поднимается к лицу, в то время как подъязычный нерв виден рядом с открытой стилоидной связкой. Большая щитовидная железа присутствует с двух сторон ниже щитовидного хряща, с хорошо сохранившейся верхней щитовидной артерией и нижней щитовидной веной на правой стороне и поперек средней линии.

Рисунок 2 – Репродукция 3D-копии головы, шеи, плеч и грудной клетки с ангиосомами.

Выводы. Таким образом, медицинские учебные модели на основе симуляционных технологий являются незаменимым инструментом для обучения студентов-медиков и формирования их профессиональных компетенций. Для образовательных целей используются различные модели медицинского обучения: от тренажеров для поддержания жизнедеятельности СЛР (сердечно-легочно-мозговая реанимация) до моделей для обследования груди и тренажеров для наложения швов на кожу. Преподаватели, дополняя свои учебные занятия этими визуальными медицинскими симуляторами, обеспечивают отличную наглядность и дополнение к текстовому содержанию материалов курса, что является гарантией эффективной подготовки студентов к будущей врачебной деятельности.

Работа с подобными учебными моделями и тренажерами обеспечивает студентам определенный уровень уверенности в своих профессиональных навыках. Практикуясь и обучаясь на симуляторах, тренажерах или моделях медицинского пациента студенты-медики учатся практическим навыкам, которые в дальнейшем будут применяться при работе с реальными пациентами. Обучение с помощью симуляционных моделей обучения улучшает практический и учебный опыт студентов-медиков за счет создания условий работы с пациентом максимально приближенным к реальным.

Заключение. В современных условиях улучшение качества системы здравоохранения начинается с из-

менений образовательного процесса будущих врачей. Симуляционное моделирование и имитация обеспечивает работу студентов в безопасной и контролируемой среде, уменьшая подверженность ущербу здоровья у пациентов начинающих врачей и неопытных студентов, проходящих клиническую практику. Обучение на основе моделирования - это путь, соответствующий лучшим образовательным стандартам и этическим принципам, который должен быть адаптирован в соответствии с особенностями каждого образовательного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заболотная С. Г. К вопросу о коммуникативной ценности симуляционных технологий в медицинском вузе // *Современные наукоемкие технологии*. — 2015. — №8. — С. 69-73.
2. Турчина Ж. Е., Шарова О. Я. Симуляционные технологии по уходу за больными // *Медицинская сестра*. — 2017. — №6. — С. 54-56.
3. Софронова Т. Н. Симуляционное обучение как современная технология обучения практическим навыкам оказания неотложной помощи // *Медицинское образование и наука*. — №2(12). — 2018. — С. 66-69.
4. Молчанова А. А., Осипова И. В., Чечина И. Н. Опыт применения симуляционных технологий при обучении студентов факультетской терапии // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2019. — №1(21). — С. 17-20.
5. Махмудов И. Х. Симуляционные технологии в профессиональном образовании // *Профессиональное образование*. — 2019. — №1(35). — С. 42-44.
6. Марченко Д. В. Формирование новых знаний в медицинских вузах: на примере симуляционных технологий // *Система менеджмента качества: опыт и перспективы*. — 2019. — №8. — С. 84-87.
7. Боев, С. Н. Использование симуляционных технологий в подготовке специалистов медицинского профиля к оказанию экстренной и неотложной медицинской помощи / С. Н. Боев, А. А. Чурсин // *Инновации в науке*. — 2015. — № 3. — С. 43-45.
8. Гориков, М. Д. Симуляционное обучение в медицине / М. Д. Гориков; под ред. А. А. Свистунова. — М.: Изд-во Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, 2013. — 287 с.
9. Ильин, П. О. Симуляционные технологии в медицинском образовании и клинической практике // *Вестник современной клинической медицины*. — 2014. — №7. — С. 151-153.
10. Кубышкин, В. А. Симуляционное обучение в хирургии / В. А. Кубышкин, С. И. Емельянов, М. Д. Гориков. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014.
11. Косаговская И. И., Мадьянова В.В., Королева Ю. В. Современные подходы к симуляционному обучению медицинских кадров (часть 2) // *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. — 2016. — № 7-8. — С. 27-33.
12. Косаговская И. И., Волчкова Е. В., Пак С. Г. Современные проблемы симуляционного обучения в медицине // *Эпидемиология и инфекционные болезни*. — 2014. — №1. — С. 49-61.
13. Лазаренко В. А., Конопля А. И., Долгина И.И., Харченко В.В. Опыт развития симуляционного обучения студентов в Курском государственном медицинском университете // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2014. — №2(12). — С. 29.
14. Коцеева Н. А. Опыт организации симуляционного обучения // *Виртуальные технологии*. — №2(14). — 2015. — С. 70-71.
15. Логвинов Ю. И., Братищев И.В., Свиридова С.А., Юценко Г.В. Результаты обучения специалистов медицины критических состояний в медицинском симуляционном центре Боткинской больницы // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2019. — №1(21). — С. 10-12.
16. Горячева С. А., Приходько О. Б., Кострова И.В. Дистанционное и симуляционное обучение в формировании компетенций // *Виртуальные технологии в медицине*. — 2019. — №1(21). — С. 56-58.
17. Потапов М. П. Роль симуляционных образовательных технологий в обучении врачей // *Высшее образование в России*. — 2019. — №8-9. — С. 138-148.
18. Юдаева Ю.А. Симуляционный центр как инновационное направление развития медицинского профессионального образования // *Управление инновациями: теория, методология, практика*. — 2014. — №11. — С. 124-127.
19. Чернышова Т.С. Инновационные технологии в постдипломном образовании // *Вестник университета*. — 2015. — №7. — С. 276-279.
20. Таптыгина Е. В. Формирование и контроль профессиональных компетенций у выпускников медицинских факультетов // *Alma Mater Вестник высшей школы*. — 2017. — №11. — С. 46-50.

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378:796

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0013

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АУТОФИЗИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА СТАДИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Кабышева Марина Ивановна, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Физической культуры»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, д.13, e-mail: maslova70@inbox.ru)

Аннотация. Сложившиеся социально-экономические условия требуют совершенствования качества профессионального образования и притока во все сферы экономики компетентных конкурентоспособных специалистов. Профессиональная компетентность предъявляет ряд требований к профессиональной подготовке и образованию специалистов, однако, среди них отсутствует требование, сохранения физического и психического здоровья, компетентного использования средств и методов физической культуры в профессионально-личностном развитии, причем рассмотрение физической сферы человека в отрыве от психической - ограничивает возможность повышения профессиональной компетентности. В связи с этим мы выделяем аутофизкультурную компетентность, необходимость формирования которой на стадии профессионального образования определяется состоянием здоровья и кризисом профессионального выбора студентов. Цель исследования: рассмотрение некоторых аспектов формирования аутофизкультурной компетентности на стадии профессионального образования с выделением функций и основных показателей. В результате исследования получены новые данные о физическом и психическом здоровье, двигательной активности, физической подготовленности, профессиональной направленности студентов, которые позволили определить перспективные междисциплинарные направления педагогического вмешательства.

Ключевые слова: профессиональное образование, студенты, здоровье, двигательная активность, физическая подготовленность, профессиональная направленность, аутофизкультурная компетентность.

SOME ASPECTS OF FORMATION OF AUTOPHYSICAL CULTURAL COMPETENCE AT THE STAGE OF VOCATIONAL EDUCATION

© 2019

Kabysheva Marina Ivanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

of the Department of "Physical Education"

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Prospect Pobedy, 13, e-mail: maslova70@inbox.ru)

Abstract. The prevailing social and economic conditions require improving the quality of professional education and the influx of competent competitive specialists into all areas of the economy. Professional competence imposes a number of requirements for professional training and education of specialists, however, among them there is no requirement to maintain physical and mental health, competent use of physical culture tools and methods in professional and personal development, and consideration of the physical sphere of a person in isolation from the psychic limits the possibility increase professional competence. In this regard, we highlight autophysical cultural competence, the need for which at the stage, of professional education is determined by the state of health and the crisis of students' professional choice. The purpose of the study: consideration of some aspects of the formation of autophysical cultural competence at the stage, of professional education with the allocation of functions and key indicators. As a result of the study, new data were obtained on physical and mental health, physical activity, physical fitness, and professional orientation of students, which made it possible to identify promising interdisciplinary areas of pedagogical intervention.

Keywords: professional education, students, health, physical activity, physical fitness, professional orientation, autophysical cultural competence.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стагнация, структурные сокращения, увеличение численности безработных, снижение заработной платы, уже давно идут в ключевых отраслях экономики. Росстат приводит сравнительные данные о среднегодовой численности рабочих мест в нашей стране за 2000 и 2018 годы соответственно:

- в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбодовстве - 8996 тысяч и 6293 тысяч;

- в обрабатывающей промышленности - 11463 тысяч и 9844 тысяч;

- в научных исследованиях и разработках - 1201 тысяч и 859 тысяч;

- в образовании - 5979 тысяч и 5541 тысяч.

В производстве, распределении электроэнергии, газа и воды, в строительстве, а также на транспорте и в добыче полезных ископаемых изменений практически не произошло. Всего за обозначенный период в России «испарилось» примерно три миллиона рабочих мест. Хотя валовой продукт государства в указанный период увеличивался беспрецедентными для нашей новейшей истории темпами - в среднем по 4,25 % в год [1].

Понятно, что в затянувшийся период стагнации экономики, логично ждать дальнейшего обострения жесткой конкуренции на рынке труда по каждой отдельной профессии.

Таким образом, сложившиеся социально-экономиче-

ские условия развития современного общества требуют: совершенствования качества профессионального образования, создание условий для изменения мотивации с учебно-познавательной на социально – профессиональную; притока во все сферы экономики компетентных конкурентоспособных специалистов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многочисленными исследованиями в области профессиональной подготовки специалистов представлены структура и содержание профессиональной компетентности для различных профессий, которые определяются особенностями трудового процесса [2 - 13].

Тем не менее существуют компетентности, которые являются обязательными для любой профессии [14 - 17]. Профессиональный стандарт специалистов предъявляет ряд таких общих для всех профессий требований как: социально-правовая компетентность, личностная компетентность, индивидуальная компетентность, аутокомпетентность, аутопсихологическая компетентность и др. [18].

Становится очевидным, что выделенные виды компетентности определяют уровень взаимодействия личности с социально-культурной и профессиональной средой. Примечательно, что среди них отсутствует требование компетентности, актуальность которой опре-

деляется в первую очередь, сохранением физического и психического здоровья специалиста, компетентного использования средств и методов физической культуры в профессионально-личностном развитии, причем рассмотрение физической сферы человека в отрыве от психической - ограничивает возможность дальнейшего повышения профессиональной компетентности.

В связи с этим мы выделяем аутофизкультурную компетентность (АФК) - готовность и способность личности к повышению профессионализма путем сохранения физического и психического здоровья, формирования профессионально значимых психофизических и личностных качеств, двигательных умений и навыков средствами физкультурно-спортивной деятельности (ФСД).

В области педагогики и психологии профессионального образования, практически все авторы считают, что в полной мере профессиональная компетентность может проявляться лишь у работающего специалиста, а ее предпосылки и отдельные стороны формируются, уже в период обучения в вузе [19 -21].

Однако, формирование аутофизкультурной компетентности личности возможно и, даже необходимо, уже на стадии профессионального образования.

Необходимость формирования АФК, уже на стадии профессионального образования определяется, на наш взгляд, двумя основными причинами.

1. Состоянием здоровья студентов, увеличением числа студентов, обращающихся в медицинские учреждения.

2. Кризисом профессионального выбора (16-18 лет или 19-21 год), который является одним из главных кризисов профессионального становления личности [22 - 26].

Как правило, он отчетливо проявляется в первый и последний годы профессионального образования. На этой стадии многие студенты переживают разочарование в получаемой профессии. Возникает недовольство отдельными учебными предметами, появляются сомнения в правильности профессионального выбора, падает интерес к учебе, возникают трудности, которые влияют на посещение учебных занятий: усвоение большого объема знаний, резкое отличие вузовских методов обучения от школьных, отсутствие налаженных межличностных отношений, происходит ломка старого жизненного стереотипа.

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрение некоторых аспектов формирования аутофизкультурной компетентности (АФК) на стадии профессионального образования с выделением функций и основных показателей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Многолетний собственный педагогический опыт по проблеме профессиональной подготовки студентов позволил выделить основные функции аутофизкультурной компетентности, реализуемые в профессиональной деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Реализация функций аутофизкультурной компетентности в профессиональной деятельности выпускников

Функции АФК	Профессиональная деятельность
1. Оздоровительная	Физическое и психическое здоровье, физическая подготовленность (знак ГТО)
2. Культурная	Культура тела (пропорциональность телосложения), культура движений (правильная осанка, походка), культура поведения
3. Когнитивная	Физкультурная образованность, гармоническое развитие, создание предпосылок для творческой активности в профессиональной деятельности
4. Воспитательная	Формирование профессионально значимых личностных качеств, черт характера

5. Волевой подготовки	Развитие специальных волевых качеств
6. Подготовительная	Психофизическая подготовка к профессиональному труду (формирование профессионально значимых психофизических качеств, двигательных умений и навыков)
7. Социализирующая	Социальные контакты, общение, формирование коллектива
8. Катарсическая	Влияние на психические процессы, улучшение эмоционального состояния
9. Адаптивная	Возможность безболезненно и быстро адаптироваться к различным, в том числе и не благоприятным условиям труда
10. Защитная	Профилактика травматизма, профессиональных заболеваний, профессиональных деструкций и владение способами преодоления деструктивной профессионализации
11. Регулятивная	Снятие нервно-психического напряжения, регуляция психосоматических процессов, эмоциональная саморегуляция, восстановление работоспособности
12. Рекреационная	Удовлетворение потребности в активном отдыхе (производственная гимнастика, физкультурминутки, физкультпаузы)
13. Рефлективная	Пригодность и готовность к труду, учет индивидуальных особенностей

Основными конкретными показателями сформированности аутофизкультурной компетентности, на наш взгляд, будут:

1) физкультурная образованность, т. е. владение специальными знаниями, умениями, опытом физкультурно-спортивной деятельности (самостоятельного, методически грамотного использования средств и методов физической культуры для обеспечения полноценной профессиональной деятельности);

2) крепкое здоровье, обеспечивающее человеку возможность безболезненно и быстро адаптироваться к различным, в том числе и неблагоприятным, условиям труда;

3) физическая подготовленность (знак ГТО), пропорционально развитое телосложение, правильная осанка, владение рациональной техникой основных жизненно важных двигательных умений и навыков (ходьба, бег, прыжки, метания, плавание, лазание), а также способность быстро осваивать новые двигательные действия;

4) психофизическая подготовленность, развитые профессионально значимые психофизические и личностные качества, профессионально значимые двигательные умения и навыки;

5) высокая общая физическая работоспособность, позволяющая добиться значительной специальной работоспособности;

6) владение технологиями профилактики травматизма, профессиональных заболеваний и преодоления профессиональных деструкций.

В 2019 году нами была проведена комплексная диагностика некоторых показателей аутофизкультурной компетентности студентов по показателям: скринингового исследования состояния здоровья 2050 студентов 1 - 4 курсов различных факультетов ОГУ; анонимного анкетирования двигательной активности и профессиональной направленности 927 студентов; тестирования физической подготовленности путем сдачи норм комплекса ГТО; тестирования уровня стрессового состояния по методике Ю.В. Щербатых [27].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В результате скринингового исследования было установлено, что первое место в структуре неинфекционных заболеваний занимали болезни системы пищеварения – 20 %, второе – органа зрения 12,2 %, третье - системы кровообращения 11 %, четвертое – системы дыхания 10,2 %, пятое – системы мочеполовой системы 9,2 %, шестое – системы опорно-двигательного аппарата 8,2 %, седьмое – системы кровообращения 7,2 %, восьмое – системы дыхания 6,2 %, девятое – системы пищеварения 5,2 %, десятое – системы мочеполовой системы 4,2 %.

четвертое - лор-органов (9,1 %) и нервной системы (9 %), далее следовали болезни опорно-двигательного аппарата и органов дыхания, на долю которых приходилось соответственно по 7,2 %. На шестом месте находились болезни иммунной системы – 7 %, болезни эндокринной системы - на восьмом (6,8 %), репродуктивной - на девятом (6,1 %) и на десятом - болезни мочевыделительной системы (3,4 %).

По данным анкетирования среди основных факторов, определяющих здоровье, студенты выделили: курение (25 %), питание (35 %) и неблагоприятное состояние окружающей среды (20 %). Основными источниками информации для студентов являлись средства массовой информации (60 %), медицинские работники и педагоги (30 %), родители (10 %).

Нами также было установлено, что здоровье находилось на первом месте только у 25 % студентов. У большинства респондентов была завышена самооценка собственного здоровья: 6,5 % студентов оценивали свое здоровье как отличное, 59,8 % - как хорошее, 30,5 % - как удовлетворительное, и только 3,2 % - как плохое. Ежедневно употребляли алкогольные напитки 28,5 % юношей и 12,5 % девушек, артериальная гипертензия достоверно чаще встречалась среди юношей, чем среди девушек (соответственно 10,3 % и 3 %). Избыточная масса тела была отмечена среди 12,9 % студентов.

Недостаточная двигательная (физкультурная) активность была зарегистрирована у 73 % студентов, причём большинство студентов ответили, что положительно относятся к занятиям физической культурой, но не занимаются физическими упражнениями вне учебного процесса в вузе. При этом 21% утверждают, что заниматься необязательно. Эти данные говорят о том, что положительное отношение к физической культуре само по себе не обеспечивает активность в занятиях физической культурой. Основным мотивом занятий является получение зачета по физической культуре без проблем и если бы зачет был отменен, то 48 % студентов перестали бы посещать занятия. Это данные говорят о том, что потребность в занятиях физической культурой и спортом у студентов явно, не сформирована.

Оценка профессиональной направленности показала, что 5 % опрошенных подтвердили, что выбор профессии оказался неверным, 21 % показали неустойчивый интерес к данной профессии, большинство студентов – 48 % ответили, что желание избрать данную профессию несколько раз менялось, однако интерес к ней не исчезает и 26 % подтвердили устойчивый повышенный интерес к своей будущей профессии.

Анализ тестирования физической подготовленности показал, что 22 % студентов сдали нормы ГТО на золотой значок, 13 % - на серебряный и 5 % - на бронзовый. Физическая подготовленность 60 % студентов находится в рамках ниже бронзового значка ГТО.

Наиболее трудным испытанием для студентов стал бег – более 25 %, передвижения на лыжах – 12 %, сгибания и разгибания рук в упоре лежа на полу – 14 %, прыжки в длину с места – 8 %, подтягивание в висе на перекладине – 8 %, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке – 7 %, плавание – 5 %, поднятие туловища из положения лежа на спине – 4 %, метание гранаты – 3 %, никакой из нормативов не вызвал затруднения – 14 %. Полученные результаты свидетельствуют о том, что виды испытаний, которые обеспечивают несомненную физическую работоспособность вызывают наибольшие затруднения у студентов, это бег и передвижения на лыжах.

Результаты тестирования стрессового состояния показали, что 20 % студентов испытывают умеренный стресс, который может быть компенсирован рациональным использованием двигательной активности, режима труда и отдыха; 42 % студентов испытывают достаточно выраженное напряжение эмоциональных и физиологических систем организма, которое возникает в ответ на

сильный стресс-фактор; 28 % опрошенных испытывают состояние сильного стресса, для преодоления которого желательна помощь психолога, так как организм, уже близок к пределу возможностей сопротивления стрессу; 10 % набрали показатель свыше 40 баллов, который свидетельствует о переходе организма к наиболее опасной стадии стресса – истощению запасов адаптационной энергии.

Анализируя полученные данные можно заметить, что уровень знаний и умений студентов в использовании средств профилактики стрессовых состояний далёк от рационального. Основные умения относятся практически к самым примитивным (составить комплекс утренней гигиенической гимнастики). Низкие показатели, по-видимому, отражают положение дел объективно. Получаемых сегодня в вузе знаний и умений не хватает студентам для профилактики и преодоления стрессовых состояний.

Анализ проведенного исследования позволил определить четыре основные направления педагогического вмешательства в рамках формирования аутофизкультурной компетентности (таблица 2).

Таблица 2 – Направления формирования аутофизкультурной компетентности студентов на стадии профессионального образования

Направления АФК			
Психофизическое	Психологическое	Гигиеническое	Трудового (учебного) дня
Спортивные и подвижные игры, психофизические упражнения, различные техники релаксации, аутогенная тренировка, Йога, физическая тренировка (нормы ГТО) и другие виды двигательной активности.	Психологическое просвещение, психодиагностика, психологическое консультирование, психокоррекция, коучинг и другие тренинговые технологии.	Личная гигиена, гигиена питания, профилактика вредных привычек, закаливание, самомассаж, соблюдение режима дня и других составляющих здорового образа жизни.	Вводная гимнастика, физкультминутка, физкультпауза, микропауза активного отдыха и другие виды производственной гимнастики.

Перспективы дальнейшего развития исследований по проблеме предполагают:

- 1) раскрытие механизмов формирования АФК в рамках целостной системы профессионализации;
- 2) разработку соответствующей диагностики, путей формирования и повышения АФК, которые затем путем прямого положительного переноса могут использоваться выпускниками в профессиональной деятельности;
- 3) совершенствование технологий преподавания отдельных дисциплин, расширение межпредметных связей, которые встраиваются в систему развития профессиональной компетентности.

Предлагаемые перспективы в своей совокупности несут междисциплинарный характер, что позволяет их использовать в области профессиональной подготовки будущих специалистов в различных университетских комплексах, имеющих кафедры: физической культуры, педагогики, психологии, профилактической медицины, безопасности жизнедеятельности и др. Представляется возможным пересмотреть учебные программы этих кафедр в плане приближения их содержания к требованиям аутофизкультурной компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Росстат. Сравнительные данные о среднегодовой численности рабочих мест. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/240119/>
2. Абдалина Л.В., З.Н. Рожкова. Профессионализм преподавателя вуза как психолого-акмеологическая проблема // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2014. № 2. - С. 92-94.
3. Гордиенко И.В., Репринцева Г.А. Психолого-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников в системе непрерывного повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-39.
4. Гетман Н.А. Формирование профессионально-педагогической компетентности преподавателя медицинского вуза с помощью гуманитарных технологий // Педагогическое образование в России. 2012. № 3. - С. 87-90.
5. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Профессиональная компетентность бакалавра // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 22-23.
6. Грунтовский И.И. Профессионализм преподавателя вуза как фактор повышения престижа педагогической деятельности //

Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. №2. - С.10-18.

7. Гудалина Т.А. Содержательная характеристика социально-профессиональной компетентности педагогов специализированных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 46-49.

8. Дружников С.А. Психология профессионализма человека: интегративный подход // Журнал прикладной психологии. 2003. № 4-5. - С. 35-42.

9. Чиханова Е.В., Панов И.Г. Формирование профессиональной компетентности обучающихся творческих вузов с использованием современных технологий обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 246-249.

10. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. - 336 с.

11. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). - С. 103-109.

12. Курбанов Т.К. Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов в условиях информационного взрыва // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 138-141.

13. Кабышева М.И., Акимов А.И. Анализ современного состояния проблемы профессионализации и определение проблемного поля исследования // Южно-Уральский педагогический журнал. – Магнитогорск. 2010. № 2. - С. 120-127.

14. Кабышева М.И., С.Н. Еремеев, Н.С. Бакурадзе. Формирование социально-правовой компетентности на основе интегративной технологии развития предметной компетентности в условиях университетского образования // в сборнике: Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации Международная научная конференция. Оренбург. Министерство образования Оренбургской области. 2010. - С. 177-180.

15. Савова М.Р. Пути повышения профессиональной коммуникативно-речевой компетентности преподавателей медицинских вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. №5. - С.386-389.

16. Спиридонова Г.В. Проблемы адаптации выпускников начального и среднего профессионального образования к рынку труда. — Российская наука: тенденции и перспективы / Аналитический вестник Совета Федерации РФ. - 2002. - № 21 (177). - С. 72.

17. Пантелева В.В., Голубева И.В. Структурный анализ компонентов аутопсихологической компетентности в деятельности педагогов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 9. – С. 76–80.

18. Кабышева М.И. С.Н. Еремеев. Формирование профессиональной квалификации будущих инженеров-экологов на основе адаптационного потенциала физкультурно-спортивной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5 10. - С. 669.

19. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. - 304 с.

20. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. - 308 с.

21. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. М.: Логос, 2012. - 448 с.

22. Зеер Э.Ф. Э.Э. Сыманюк. Психология профессиональных действий: учебное пособие для вузов. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.

23. Маслова Т.М. Возможности процесса профессионального становления студентов вуза в развитии уверенности в себе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 329-332.

24. Воронцова И.А. Роль математического образования в профессиональном становлении студентов гуманитарных направлений подготовки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 56-59.

25. Кабышева М.И. Т.Г. Нестерова. Профилактика профессионально обусловленных деструкций студентов экономических специальностей: учебное пособие. Оренбургский филиал РГТЭУ. – Оренбург, 2012. – 182 с. ISBN 978-5-91854-084-8

26. Копылова О.Ю., Молокостова А.М. Профессиональное выгорание преподавателей высшей школы и самореализация // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). - С. 322-326.

27. Шербатых Ю.В. Психология стресса: популярная энциклопедия. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006. – 304 с. ISBN 5-699-11176-X

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0014

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ
ДИСКУССИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

© 2019

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Гладков Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарных и общенаучных дисциплин»

Тюменское высшее военное-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск

А.И. Прошлякова Министерства обороны РФ

(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Карпова Мария Александровна, студент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: mashka_718@mail.ru)

Аннотация. Современная психолого-педагогическая наука предполагает, что активными субъектами педагогического процесса являются все участники образовательного процесса. Универсальной характеристикой реализации образовательного процесса является педагогическое взаимодействие. Именно процесс взаимодействия направлен на установление информационных, коммуникативных, организационно-деятельностных отношений между субъектами образовательного процесса. Взаимодействие всех участников образовательного процесса реализует одна из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия – технология дискуссионного обучения. В статье рассматриваются особенности технологии дискуссионного обучения в преодолении барьеров между субъектами образовательного процесса. Исходя из того, что образовательный процесс является специфической формой субъект-субъектных отношений, оба участника процесса должны выполнять определенные требования. Так же в статье продемонстрированы основные принципы реализации технологии дискуссионного обучения в процессе организации взаимодействия участников обучения. На примере изучения дисциплины «Общая и профессиональная педагогика» установлено взаимодействие субъектов образовательного процесса. Применение технологии дискуссионного обучения обеспечивает взаимодействие субъектов образовательного процесса, способных проявлять инициативу в принятии ответственных решений. Именно в условиях реализации данной технологии образовательный процесс приобретает черты сотрудничества и уважения интересов друг друга.

Ключевые слова: субъект, дискуссия, взаимодействие, саморазвитие, самоорганизация, субъект-субъектные отношения, сотрудничество.

**ORGANIZATION OF INTERACTION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS
IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION TECHNOLOGY
DISCUSSION LEARNING**

© 2019

Vaganova Olga Igorevna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Gladkov Alexey Vladimirovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of humanitarian and general scientific disciplines

Tyumen Higher Military Engineering Command School. Marshal of the engineering troops

A.I. Proshlyakov of the Ministry of Defense of the Russian Federation

(625051, Russia, Tyumen, L. Tolstoy street, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Karpova Maria Alexandrovna, student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St. 9, e-mail: mashka_718@mail.ru)

Abstract. Modern psychological and pedagogical science assumes that the active subjects of the pedagogical process are both teachers and students. A universal characteristic of the implementation of the educational process is pedagogical interaction. It is the process of interaction aimed at establishing information, communication, organizational and activity relations between the subjects of the educational process. Interaction of all participants of educational process is realized by one of the most effective technologies of group interaction – technology of discussion training. The article deals with the features of the technology of discussion learning in overcoming barriers between the subjects of the educational process. Based on the fact that the educational process is a specific form of subject-subject relations, both participants in the process must meet certain requirements. The article also demonstrates the basic principles of the implementation of the technology of discussion learning in the process of organizing the interaction of participants. On the example of studying the discipline “General and professional pedagogy” the interaction of subjects of the educational process is established. Application of technology of discussion training provides interaction of subjects of educational process capable to show an initiative in making responsible decisions. It is in the conditions of implementation of this technology that the educational process acquires features of cooperation and respect for each other’s interests.

Keywords: subject, discussion, interaction, self-development, self-organization, subject-subject relations, cooperation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная психолого-педагогическая наука ознаменована отказом от традиционной системы взаимоотношений преподавателей и студентов, где педагог выступает в роли «носителя» знаний (субъект), а обучающиеся «принимают» знания (объект), находясь в пассивной позиции

[1]. Новая схема предполагает, что активными субъектами педагогического процесса являются и преподаватели, и студенты. При этом педагог – это субъект организации образовательного процесса, а студент – субъект учебно-профессиональной деятельности [2].

Универсальной характеристикой реализации образовательного процесса является педагогическое взаимо-

действие. Взаимодействие субъектов образовательного процесса представляет собой контакт между педагогом и обучающимися, целью которого является решение задач образования, направленных на удовлетворение потребностей личности в развитии и саморазвитии [3]. В данном аспекте образовательный процесс выступает как интеграция взаимодействия педагогов с родителями, обществу, студентами, взаимодействия обучающихся между собой. Именно процесс взаимодействия направлен на установление информационных, коммуникативных, организационно-деятельностных отношений между субъектами образовательного процесса. Различают следующие виды педагогических отношений: педагогические, взаимные, предметные и отношения к самому себе [4]. Особенной чертой взаимодействия как характеристики образовательного процесса выступает тот факт, что духовная жизнь студентов имеет постоянное взаимодействие с окружающим миром, организуемое преподавателями, родителями. С развитием обучающихся возрастает их собственная роль во взаимодействии.

В настоящее время широко применяются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие взаимодействие всех участников образовательного процесса, способных проявлять инициативу в принятии ответственных решений [5-11]. Данную задачу решает одна из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия – технология дискуссионного обучения, которая делает возможным взаимодействие всех субъектов образовательного процесса и базируется на принципах добровольности, сотрудничества, уважения интересов друг друга.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Дискуссия является способом решения спорных задач, а так же популярной формой образовательного процесса, стимулирующей студентов и развивающей рефлексивное мышление. Дискуссия представляет собой спор, столкновение мнений, но во время её проведения обсуждаются различные проблемы. Дискуссия подразумевает поиск компромисса, понимание друг друга, поэтому ее участники находятся на одном моральном уровне [12]. Обучающиеся являются активными участниками, чувствуют свою значимость в процессе обучения.

Особенность технологии дискуссионного обучения состоит в обеспечении тесного взаимодействия между педагогом и студентами, что позволяет наладить общение и найти общий язык. Такое учебное занятие не терпит управления со стороны преподавателя, наоборот, студенты должны чувствовать сотрудничество в ходе учебного процесса [13]. Технология дискуссионного обучения помогает преодолеть барьеры между субъектами образовательного процесса, обеспечивает непринужденную и положительную обстановку в аудитории, что сказывается на продуктивности учебной деятельности.

Целостная система взаимодействия студентов и преподавателей образует субъект-объектные и субъект-субъектные отношения [14]. Первый вид взаимодействия характеризует отношений обучающегося к изучаемому предмету, второй к другим студентам. В такой системе важна взаимосвязь со всеми её составляющими: отношение студентов к содержанию и целям обучения, отношение студентов к педагогам и друг к другу, условия обеспечения учебного процесса [15].

Исходя из того, что образовательный процесс является специфической формой субъект-субъектных отношений, оба участника процесса вносят в него свой вклад. К каждому участнику образовательного процесса, предполагающегося, что в центре обучения находится студент, с его индивидуально-психологическими особенностями, предъявляются следующие требования [16].

Педагогу необходимо:

1. Создать условия для беспрепятственного проявления личности каждого студента в различных учебных ситуациях, что требует от преподавателя находиться в позиции партнера, помощника, информатора, источника знаний, помогающего саморазвитию личности студента.

2. Развить внутреннюю мотивацию студента, сформировать у него собственные познавательные потребности в выработке общих способов образовательной деятельности, научить получать удовольствие и удовлетворение от познания.

3. Работать по внутреннему личностному и профессиональному саморазвитию (развитие творческих способностей, позволяющих решать задачу обучения и развития студентов с учетом индивидуально-психологических особенностей каждого).

Обучаемому необходимо:

1. Активно участвовать в познавательной деятельности.

2. Согласовать внешние и внутренние мотивы (познавательные и мотивы достижения).

3. Быть самостоятельным, достигать необходимого уровня саморегуляции и самосознания (самоконтроля, самооценки).

Общая особенность взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях реализации технологии дискуссионного обучения состоит в преобразовании позиций личности, как к усвоенному материалу, так и к собственным взаимодействиям [17]. Это проявляется в изменении ценностных установок, жизненных ориентиров, целей образования и способов взаимодействия между субъектами обучения. Изменение позиций личности сопровождается переходом студентов на новый уровень усвоения деятельности к новым видам субъект-субъектного взаимодействия. Педагогическое взаимодействие преподавателей со студентами определяет характер взаимодействия между студентами [18].

Педагогическое взаимодействие в условиях реализации технологии дискуссионного обучения делают на уровне.

Начальный уровень предполагает общение на принципах тактичности, соблюдение личностных прав и свобод, правильная оценка достоверности материала, усвоенного в процессе обучения, понимание субъективной точки зрения преподавателя [19].

На втором уровне замечается повышение педагогической культуры и самообразования в рамках коллективной, групповой и индивидуальной работы, единство преподавательского просвещения и саморазвития [20].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Проецировать основные принципы реализации технологии дискуссионного обучения в процессе организации взаимодействия участников обучения. На примере изучения дисциплины «Общая и профессиональная педагогика» проследить взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для организации взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях реализации технологии дискуссионного обучения, необходимо соблюдать следующие принципы:

-во время реализации технологии дискуссионного обучения необходимо употреблять «я», вместо «ты», «мы» или «люди» [21].

-говорить о другом человеке в первом лице, обращаясь к нему напрямую [22];

-стоит избегать различных теорий по поводу событий в группе. Это может привести к сухой дискуссии и помешать участникам анализировать результаты и чувства, появившиеся в процессе работы [23];

-оставаться в реальном времени, т.е. обсуждать только те вопросы, которые волнуют вас здесь и сейчас.

Рассмотрим процесс взаимодействия студентов и педагога при изучении дисциплины «Общая и профессио-

нальная педагогика» по теме «Педагогическая деятельность В.А.Сухомлинского» с использованием технологии дискуссионного обучения.

Вначале практического занятия студенты знакомятся с биографией выдающегося педагога В.А.Сухомлинского, с его педагогической системой, читают несколько глав его художественного произведения «Сердце отдаю детям». Далее обучающиеся составляют по два-три вопроса, которые их интересуют из жизни деятеля.

Перед проведением дискуссии студентам было предложено написать слова-ассоциации к словам педагогическая система, труд, педагог, принцип.

Определяются центральные вопросы для обсуждения:

1. Каковы особенности педагогической системы В.А.Сухомлинского?

2. Какие принципы заложены в его педагогической системе?

3. Какая роль отводилась трудовому и нравственно-воспитанию в трудах В.А.Сухомлинского?

Во время организационного момента студенты рассаживаются по кругу в мини-группах. Они самостоятельно формулируют интересующие их вопросы. В мини-группах выбирают лидера, который представляет точку зрения всей группы.

Начинается дискуссия с того, что педагог просит лидеров высказать и защитить точку зрения своей мини-группы. Другие участники не имеют права высказываться в это время. Логика выступления состоит в делении центральных вопросов на подвопросы. Студенты поднимают волнующие их вопросы, пытаются обосновать свою позицию.

Заключительный этап дискуссии характеризуется предложением педагога найти что-то общее, что объединяет предложенные вначале вопросы. Студенты высказывают мнения друг друга.

Со студентами проводится рефлексия, направленная на обсуждение вопроса о том, что нового они для себя открыли, благодаря изучению педагогических идей В.А.Сухомлинского?

С помощью технологии дискуссионного обучения студенты овладевают умениями осваивать новые формы деятельности, адаптироваться к изменяющимся условиям, работать в коллективе и приходиться к общему мнению [24-28]. То есть происходит взаимодействие субъектов образовательного процесса, формируется личность, способная самостоятельно участвовать в открытых дискуссиях [29].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на примере учебного занятия на тему «Педагогическая деятельность В.А.Сухомлинского» по дисциплине «Общая и профессиональная педагогика» можно заметить, что с помощью реализации технологии дискуссионного обучения организуется взаимодействие субъектов образовательного процесса. В процессе взаимодействия устанавливаются информационные, коммуникативные, организационно-деятельностные связи между участниками образовательного процесса.

Взаимоотношения на основе сотрудничества актуальны и решают следующие задачи образования: создается отношения доверия, обеспечивается сотрудничество решений между субъектами образовательного процесса, актуализируются мотивационные ресурсы учения, развиваются личностные установки у преподавателя [30]. Педагог открыт к своим собственным мыслям, переживаниям, что выражается в межличностном общении со студентами. Преподаватель видит студента с точки зрения его позиции, происходит оценка его действий, поступков, так называемое «эмпатическое понимание».

Применение технологии дискуссионного обучения обеспечивает взаимодействие субъектов образователь-

ного процесса, способных проявлять инициативу в принятии ответственных решений. Именно в условиях реализации данной технологии образовательный процесс приобретает черты сотрудничества и уважения интересов друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чилипенко Ю. Ю., Плотников М. В. Типы, виды, формы и уровни социального взаимодействия: к вопросу о классификации // Социально-экономические преобразования и проблемы / Под общ. ред.: А. Г. Городнов, Я. Ушакова, Ю. Ю. Чилипенко. - 2017. - Вып. 2. - Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, - С. 47-62
2. Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Карпова М.А. Роль технологии дискуссионного обучения в формировании коммуникативных компетенций обучающихся // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 9-2. С. 113-116.
3. Ваганова О.И., Карпова М.А., Смирнова Ж.В. Методы реализации технологии дискуссионного обучения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7-Том 1 (33). С. 91-95.
4. Gladkov M.N., Vaganova O.I., Prokhorova M.P. Реализация дискуссионных образовательных технологий в учебном процессе вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 66-68.
5. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4 (9). С. 123-125.
6. Алеушугина Е.А., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. С. 13-16.
7. Чернявская В.С., Самойличенко А.К. Развитие метамышления субъектов дизайн-образования средствами рефлексивных информационных кросс-технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 434-437.
8. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
9. Венцель В.Д., Цорина О.А., Янчий С.В. Организация обучения и контроля знаний студентов с использованием информационных технологий: на примере технического вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 50-54.
10. Ivanov G.P., Kalinova A.N. Формирование на рефлексивные умения у учащихся в обучении по технологии и предпринимательство - 1. - 4. класс // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 41-44.
11. Курбонов Г. Использование информационных и коммуникационных технологий в повышении квалификации учителей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 142-144.
12. Ривкина С. В. Развивающееся взаимодействие преподавателей и студентов как условие подготовки будущих педагогов к решению общепрофессиональных задач // Педагогическое образование в переходный период: результаты исследований 2016 г. : сб. ст. по материалам внутривуз. конф. 3 марта 2016 года. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 26
13. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Максимова К.А. Роль инновационной образовательной среды в самореализации субъектов образовательного процесса // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 11-14.
14. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.
15. Блонский, П. П. Психология и педагогика. Избранные труды / П. П. Блонский. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 39.
16. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Карпова М.А. Реализация студентоцентрированного обучения в высшем учебном заведении // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 56-58.
17. Груздева М.Л., Смирнова Ж.В. Результаты внедрения модели управления самостоятельной работой обучающихся в образовательный процесс вуза // Вестник Мининского университета. 2017. №1. С. 12-23.
18. Кулюткин Ю.Н. Культура групповых дискуссий. / Кулюткин Ю.Н. / СПб.: СПбГУПМ, 2017. - С. 23.
19. Коджаспирова, Г. М. Педагогика : учебник для академического бакалавриата / Г. М. Коджаспирова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 18.
20. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. — М.: Академия, 2016 С. 35.
21. Юбозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 2016 С. 11
22. Аракелова, Т.Л., Безродных, Т.В. Теория и практика педагогических взаимодействий в современной системе образования: коллективная монография / Под ред. Е.В. Коротаевой. - Новосибирск: ЦРНС, 2017. С. 192.
23. Лошкарёва Д.А., Алеушугина Е.А., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. Контекстный подход к профессиональному образованию // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 169-172.
24. Грязнова Е.В., Паскаль В.В., Макарова О.В., Сысоев В.В.

Субъекты общения в информационном пространстве: к вопросу о видах разнообразия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 297-300.

25. Мусаева У. А. Дискуссионное общение как технология интерактивного обучения // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Международной научной конференции - Краснодар: Новация, 2016. - С. 9. (дата обращения: 20.09.2019).

26. Степина Н.В. Коммуникативная креативность как способность к творческому общению в управлении хоровым коллективом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 168-170.

27. Скляр Е.С. Использование коммуникативных заданий при обучении медицинскому общению иностранных студентов // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 27-30.

28. Ефименко Ю.А. Развитие навыков общения и умения слушать у будущих психологов-консультантов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 342-345.

29. Беспалько В.П. *Слагаемые педагогической технологии.* / Беспалько В.П. / М.: Высшая школа, 2019. - С. 154.

30. Коняева Е.А., Коняев А.С. Активные методы обучения в практике подготовки будущих педагогов профессионального обучения // Профессиональное образование: методология, технологии, практика: сборник научных статей / под ред. В.В. Садырина. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», Челябин. гос. пед. ун-т, 2016. – Выпуск 9. – С. 89-94.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 377:005.33

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0015

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2019

Коваль Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры естественно-математических дисциплин и методики их преподавания

*Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования
(83001, ДНР, Донецк, ул. Артема, 129а, e-mail: koval_n@hotmail.com)*

Аннотация. В статье обоснованы педагогические условия процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования. В работе исследуется содержательный аспект курсового повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования (формальное образование), межкурсовых мероприятий (неформальное образование) и самообразования менеджеров. Автор сделал вывод, что одной из «западающих» компонент управленческой деятельности руководителей школ является аналитическая, успешность формирования которой в системе дополнительного педагогического образования способно обеспечить целенаправленное включение управленцев во все виды образования (формальное, неформальное, информальное). В статье представлена авторская дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» в рамках формального образования, направленная на совершенствование и обновление содержания дополнительного педагогического образования руководителей общеобразовательных организаций в области формирования аналитической компоненты управленческой деятельности. Подчеркнута важность и необходимость увеличения количества часов на практические занятия и самостоятельную работу слушателей в рамках формального образования, использования рабочей тетради и ИКТ в образовательном процессе, систематического осуществления руководителями школ самооценки своего уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности, наличия постоянной обратной связи с менеджерами образования.

Ключевые слова: система дополнительного педагогического образования, курсы повышения квалификации, межкурсовой этап, самообразование, руководитель общеобразовательной организации, аналитическая деятельность, педагогический анализ.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF THE ANALYTICAL COMPONENTS OF THE MANAGEMENT ACTIVITY OF HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN-SERVICE TEACHERS TRAINING SYSTEM

© 2019

Koval Natalia Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of Natural and Mathematical Disciplines and Methods of Teaching

*Donetsk Republican In-Service Teachers Training Institute
(83001, DPR, Donetsk, st. Artem, 129a, e-mail: koval_n@hotmail.com)*

Abstract. The article substantiates the pedagogical conditions of the process of forming the analytical component of the managerial activity of the heads of general educational organizations in-service teachers training system. The paper explores the substantial aspect of the continuing education of heads of general educational organizations in-service teachers training system (formal education), inter-course events (non-formal education) and self-education of managers. The author concluded that one of the “falling-down” components of the managerial activity of school leaders is the analytical one, the successful formation of which in-service teachers training system is able to ensure the targeted inclusion of managers in all types of education (formal, non-formal, informal). The article presents the author’s additional professional training program “Analytical activity as a key component of the managerial activity of the head of a general educational organization” within the framework of formal education, aimed at improving and updating the content of additional pedagogical education of heads of general educational organizations in the field of the formation of the analytical component of managerial activity. The importance and necessity of increasing the number of hours for practical classes and independent work of students in the framework of formal education, the use of a workbook and ICT in the educational process, the systematic implementation by school leaders of their self-assessment of the level of formation of the analytical component of managerial activity, and the presence of constant feedback from education managers are emphasized.

Keywords: in-service teachers training system, advanced training courses, head of general educational organization, inter-course stage, self-education, analytical activity, pedagogical analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях глобализации, изменения технологий, перехода к информационному обществу ведущим направлением развития государства становится непрерывное образование как важный фактор его устойчивого развития. Совершенствование и дальнейшее развитие непрерывного образования также означает совершенствование и дополнительного профессионального образования.

Сегодняшняя система дополнительного педагогического образования, являющаяся неотъемлемой частью системы дополнительного профессионального образования, призвана быстро отвечать на социальные запросы современного общества, обеспечивать возможность мобильной подготовки педагогов и руководителей общеобразовательных организаций к работе в условиях реформирования образования. Система дополнительного

педагогического образования, направленная на поддержание профессионального развития руководителей общеобразовательных организаций в Донецкой Народной Республике, предлагает управленцам разнообразные формы, методики и технологии в форматах формального (курсовое повышение квалификации, которое структурировано по целям и срокам обучения и подтверждается определенным видом документов), неформального (происходит в межкурсовой период), информального образования (самообразование). Оптимальное сочетание формального, неформального, информального образования способно удовлетворить разнообразные интересы, возможности и потребности руководителей школ.

Нами был изучен содержательный аспект курсового повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования на примере ГОУ

ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования». Критериями анализа стали виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу магистратуры по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» [1]: организационно-управленческая, аналитическая, научно-исследовательская, педагогическая. Проведенный анализ дает возможность констатировать следующее, во-первых, наибольшее количество учебного времени в исследуемых дополнительных профессиональных программах (далее – ДПП) повышения квалификации руководителей школ отведено на модули, которые ориентированы на развитие общепрофессиональных и профессиональных компетенций (от 70% до 80%); во-вторых, на совершенствование аналитической составляющей управленческой деятельности менеджера выделено наименьшее количество учебного времени (от 3% до 6%). Таким образом, количество часов, отведенных на совершенствование аналитической деятельности менеджеров в процессе курсового повышения квалификации, является недостаточным и впоследствии скажется на качестве осуществления руководителем системного анализа деятельности организации и интерпретации его результатов.

Неформальное образование, организованное в межкурсовой период, руководителей общеобразовательных организаций, дополняет систему повышения квалификации и позволяет обеспечить формирование конкретных профессиональных умений работников в соответствии потребностями общества, школы, индивидуальными запросами самих менеджеров. Так на базе ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» в межкурсовой период работает Коучинг-университет, включающий площадки, состав которых формируется в зависимости от опыта управленческой деятельности и уровней развития профессиональных компетентностей потенциальных участников:

Работа площадок осуществляется в очном (семинары, круглые столы, мастер-классы) и дистанционном (вебинары, веб-консультации) форматах. Каждый год по итогам работы (проекты, планы развития организации, методические разработки, эссе) слушатели Коучинг-университета, успешно прошедшие обучение, получают сертификаты с правом перехода на площадку более высокого уровня.

Проведенный анализ деятельности разноуровневых площадок для руководителей школ в рамках неформального образования показал, во-первых, что выбранная форма взаимодействия с руководителями позволяет:

- сделать процесс образования гибким, разнообразным по форме, многоаспектным;
- удовлетворить в наибольшей мере образовательные потребности и интересы руководителей в зависимости от управленческого опыта;
- мотивировать участников на дальнейшее саморазвитие и самообразование.

Во-вторых, обучение в рамках Коучинг-университета недостаточно включает аналитическую компоненту управленческой деятельности, что, в свою очередь, не позволяет в полном объеме поддерживать компетентность менеджера на уровне, необходимом для обеспечения им развития и функционирования организации в будущем, а также происходит «деформация» процесса саморазвития и самосовершенствования в управлении.

Следующим видом образовательной деятельности в системе дополнительного педагогического образования является неформальное образование, которое предусматривает индивидуальную образовательную и познавательную деятельность руководителя в рамках самообразования [2] и выступает в роли связующего звена между формальным и неформальным образованием.

В ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» актив-

но развиваются формы обучения, которые можно отнести к неформальному образованию: конкурс профессионального мастерства руководителей общеобразовательных организаций, научно-практические конференции, эстафеты управленческого мастерства, виртуальные выставки-презентации. Каждая из форм неформального обучения направлена на совершенствование управленческой компетентности руководителей школ и носит прикладной характер, позволяя обеспечить профессиональное и личностное развитие менеджеров образования.

Считаем, что включение руководителей общеобразовательных организаций во все виды образования (формальное, неформальное, неформальное) системы дополнительного педагогического образования позволит обеспечить непрерывность и успешность процесса формирования одной из «западающих» компонент управленческой деятельности – аналитической. И далее рассмотрим педагогические условия процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию сущности и содержания процесса непрерывного образования взрослых посвящены научные труды С.Г. Вершловского, С.И. Змеева, М.В. Зуева, А.И. Жилиной, О.В. Долженко, И.А. Колесниковой, Ю.Н. Кулюткина, Т.Ю. Ломакиной, Е.И. Огарева, В.Г. Онушкина, В.И. Подобеды, Ю.Г. Татур и др.

В педагогике сформировалась определенная теоретическая и практическая база в области исследования становления, развития и совершенствования системы дополнительного педагогического образования:

– С.Г. Вершловский, А.Д. Ишков, С.В. Сальцева, А.А. Татарникова рассматривали сущность, структуру, функции дополнительного профессионального образования;

– А.Н. Выршиков, В.В. Краевский, В.В. Олейник, И.И. Сошенко исследовали различные модели повышения квалификации педагогов;

– Г.А. Добрынина, Т.А. Прищепа, О.В. Ройтблат, А.В. Скачков, П.И. Третьяков акцентировали внимание на проблемах и необходимости обновления системы дополнительного профессионального образования педагогов.

Профессиональная деятельность руководителей общеобразовательных организаций имеет свои особенности, обусловленные их ключевой ролью в обеспечении функционирования и развития школы, формировании положительного имиджа в социуме. На особенности управленческой деятельности и ее структуру, специфику профессиональных компетенций специалиста данного профиля указывают в своих исследованиях Л.М. Асмолова [3], В.И. Бондарь [4], Е.А. Ганаева [5], Г.В. Ельникова [6], В.С. Лазарев [7], М.М. Поташник [8], Т.И. Шамова [9]; на методику формирования профессиональной компетентности руководителей школ в системе дополнительного педагогического образования – И.В. Гришина [10], В.И. Маслов [11], В.В. Олейник [12], Ю.В. Подзюбанова [13], Е.П. Тонконога [14]; на современные подходы к проектированию программ дополнительного профессионального образования, модели обучения руководителей школ – И.В. Гришина [15], М.В. Кларин [16], Г.Л. Коптева [17], А.А. Коростелев [18], И.М. Логвинова [19], Т.М. Сорочан [20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрение и обоснование педагогических условий процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного

педагогического образования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Созданная нами модель формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования требует обоснование *педагогических условий* ее реализации. Одним из таких *условий* является совершенствование и обновление содержания дополнительного педагогического образования руководителей общеобразовательных организаций в области формирования аналитической компоненты управленческой деятельности.

Считаем, что этого можно достичь путем реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» для руководителей общеобразовательных организаций в рамках формального образования, а также включения в план работы с управленческими кадрами межкурсовых мероприятий очного и дистанционного форматов по аналитической подготовке.

Повышение квалификации руководителей общеобразовательных организаций в рамках ДПП осуществляется в форме очных проблемных курсов, рассчитанных на 72 учебных часа.

Цель ДПП – формирование аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций, содействие их профессиональному и личностному развитию в условиях модернизации, реформирования и информатизации образования.

Задачи реализации дополнительной профессиональной программы:

- способствовать овладению теоретическими знаниями об основных аспектах аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации;
- формировать практические навыки осуществления педагогического анализа;
- содействовать активизации механизмов саморазвития и саморефлексии как факторов дальнейшего совершенствования управленческого профессионализма.

Очные проблемные курсы, рассчитанные на 72 учебных часа, проходят в условиях сжатых сроков обучения и минимизации содержания изучаемого материала, поэтому мы опирались на факторы, которые способствовали оптимизации учебного процесса [21, с. 81–82]:

- наличие у руководителей общеобразовательных организаций определенного уровня общекультурной, общепрофессиональной и профессиональной подготовки;
- сформированность умений рациональной организации учебной и самостоятельной работы;
- наличие мотивации и готовности к сознательному принятию цели и задач программы обучения, активному участию в процессе обучения;
- организация взаимодействия преподавателей и слушателей как равноправных партнеров, коллег, что способствует созданию благоприятной атмосферы и реализации продуктивной учебной деятельности;
- применение современных методов и средств обучения, высокий уровень учебно-познавательной активности слушателей, позволяющие увеличивать интенсивность изучаемого учебного материала.

Структура содержания ДПП «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» повышения квалификации предполагает включение в ее состав следующих блоков: академического инвариантного, специального инвариантного, вариативного [22]. ДПП построена на структурно-модульной основе, что позволяет наиболее гибко конструировать процесс повышения квалификации руководите-

лей общеобразовательных организаций, осуществлять индивидуальный и деятельностный подходы к обучению слушателей курсов повышения квалификации. Остановимся на описании модулей специального инвариантного блока программы, определяющих направленность ДПП.

На реализацию специального инвариантного блока ДПП отводится 54 учебных часов, из которых 36 часов – аудиторные часы (лекционные – 10 часов, практические занятия – 26 часов); на самостоятельную работу отводится 18 часов (таблица 1). По итогам изучения отдельных содержательных модулей преподавателями проводится промежуточная аттестация слушателей (форма оценки приобретенных слушателями знаний, умений и навыков, а также уровня сформированных компетенций, характеризующих качество освоения модуля).

Промежуточная аттестация слушателей проводится в следующих формах:

- устный опрос;
- практическая работа;
- презентация;
- тестирование.

В специальный инвариантный блок вошли пять содержательных модулей. Автором был разработан первый модуль «Аналитический подход к управлению общеобразовательной организацией», который может включаться в содержание любой дополнительной профессиональной программы повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций как специализированный учебный курс.

Содержание модуля.

Тема 1. Педагогический анализ. Влияние аналитической деятельности на формирование управленческого цикла в общеобразовательной организации. Педагогический анализ (анализ). Место анализа в управленческом цикле. Аналитические особенности реализации функций планирования, организации, мотивации, регулирования и контроля. Аналитическая компонента управленческой деятельности. Схема аналитической деятельности в управлении. Классификация видов педагогического анализа.

Тема 2. Анализ современного урока. Современный урок как система. Основные дидактические требования урока современного типа. Виды анализа урока. Табличный формат матрицы анализа урока (Е.В. Коротаева). Форма оценки качества уроков (М.М. Поташник). Форма оценки качества и эффективности учебных занятий (Т.И. Шамова, В.П. Симонов).

Тема 3. Анализ итогов учебного года. Современные подходы к осуществлению анализа результатов деятельности образовательной организации. Современные подходы: анализ итоговых результатов по направлениям деятельности руководителя и его заместителей, логика анализа итогов учебного года, технология педагогического анализа учебно-воспитательного процесса, проблемно-ориентированный анализ состояния школы, анализ конечных результатов работы образовательного учреждения. Недостатки современных методик и технологий осуществления итогового анализа. Двухмерная модель анализа результатов деятельности образовательной организации.

Тема 4. Осуществление аналитической деятельности руководителем общеобразовательной организации на различных уровнях познания. Модель функции педагогического анализа по Ю.А. Конаржевскому. Первый уровень анализа: стихийно-эмпирический. Второй уровень анализа: эмпирический. Третий уровень анализа: теоретический (научный). Принципы аналитического подхода. Критерии эффективности руководства. Универсальность аналитического подхода к управлению.

Тема 5. Технология анализа результатов работы образовательной системы (ТАРРОС) «Landrail», ее особенности и эвристический алгоритм [23, 24]. Трехмерная мо-

дель анализа результатов деятельности образовательной организации. Табличная форма ТАРРОС. Особенности и преимущества ТАРРОС «Landrail». Исходные данные и искомые результаты эвристического алгоритма. Этапы алгоритма. Система информационного обеспечения ТАРРОС «Landrail». Последовательность осуществления анализа результатов деятельности школы по ТАРРОС «Landrail». Программный вариант ТАРРОС «Landrail».

Тема 6. Аналитическая деятельность руководителя общеобразовательной организации: выявление проблем [25]. Искусство решения проблем. Понятия «проблема», «управленческая проблема». Формулирование проблемы. Алгоритмы разрешения проблем в менеджменте. Выявление проблем на основе ТАРРОС.

Тема 7. Разработка плана, плана-сетки, системы внутришкольного контроля деятельности общеобразовательной организации на основе ТАРРОС «Landrail» [26]. Планирование и его место в управленческом цикле. Внутришкольный контроль и его место в управленческом цикле. Составление персонального плана и плана-сетки деятельности общеобразовательной организации на основе ТАРРОС «Landrail». Разработка персональной системы внутришкольного контроля образовательного учреждения на основе ТАРРОС «Landrail».

Тема 8. Построение «пирамиды» целей общеобразовательной организации на основе ТАРРОС «Landrail» [27, 28]. Целеполагание. Понятие «цель» и этапы постановки целей в управлении общеобразовательной организацией. Цели и задачи школы на основе ТАРРОС. Типовой вариант целей и задач на основе ТАРРОС. Построение персональной «пирамиды» целей общеобразовательной организации на основе ТАРРОС «Landrail».

Тема 9. Презентация системы анализа результатов деятельности общеобразовательной организации. Презентация персональной системы анализа результатов деятельности общеобразовательной организации.

Тема 10. Оценка и самооценка уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации. Методика оценки и самооценки уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности. Собственная самооценка и итоговая оценка уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности.

Таблица 1 – Учебный план специального инвариантного блока

№ п/п	Наименование блоков, модулей	Всего часов	В том числе		Самостоятельная работа	Форма контроля*
			Лекции	Практические занятия		
2.	Блок 2 Специальный инвариантный					
2.1.	Аналитический подход к управлению общеобразовательной организацией	30	6	14	10	ПРЕЗ
2.2.	Использование ИКТ в аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации	6		4	2	ПР
2.3.	Современные методы прогнозирования	6		4	2	ПР
	Повышение качества управленческого решения на основе мониторинговых исследований	6	4		2	У
2.4.	Инструментарий мониторинговых исследований оценки качества образования и обработка полученных результатов	6		4	2	ПР
	Итого:	54	10	4	18	

* У – устный опрос, ПР – практическая работа, Т – тестирование, ПРЕЗ – презентация

Основными формами обучения руководителей общеобразовательных организаций были: интерактивные лекции, практические занятия (дискуссии, проблемные вопросы, практические работы, анализ ситуации, презентации и др.), самостоятельная, групповая и индивидуальная работы. Еще одним педагогическим условием эффективности формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций, мы считаем, является увеличение количества часов на практические занятия и

самостоятельную работу слушателей в рамках реализации ДПП.

Одним из направлений модернизации системы дополнительного педагогического образования является усовершенствование форм и методов обучения. Так, преимущественно лекционная форма проведения занятий является репродуктивной, что препятствует проявлению слушателями творческой активности, обмену собственным управленческим опытом с коллегами [29]. В нашем учебном плане специального инвариантного блока на лекции отводится 10 часов, на практические занятия – 26 часов, что составляет 28% и 72% от 36 часовой аудиторной работы соответственно. Самостоятельная работа руководителей составляет 33% (18 часов) от общего количества часов (54 часа).

Для активизации формирования аналитической компоненты управленческой деятельности слушателей в процессе чтения лекций использовались различные приемы: проблемные и познавательные вопросы, сочетание положений теории педагогического анализа с практической аналитической деятельностью руководителя школы, решение управленческих задач, анализ ситуаций и т.д.

В процессе проведения практических занятий решались такие задачи как:

- углубление и уточнение теоретических знаний о педагогическом анализе, полученных на лекциях;
- накопление управленческого опыта осуществления аналитической деятельности путем применения разнообразных традиционных и нетрадиционных методов обучения и практических работ;
- формирование умения использовать современные автоматизированные информационно-аналитические системы в аналитической деятельности руководителя школы, их возможности и функции;
- осуществление самоанализа, рефлексирования своей аналитической деятельности.

Среди существующих технологий осуществления аналитической деятельности, мы остановили свой выбор на технологии анализа результатов работы образовательной системы (далее – ТАРРОС) «Landrail». Применение технологии ТАРРОС «Landrail» в рамках реализации ДПП повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций и в межкурсовой период для совершенствования аналитической деятельности, является еще одним педагогическим условием достижения цели модели. Преимущества использования ТАРРОС «Landrail» в обучении руководителей общеобразовательных организаций следующие [30, 31, 32, 33]:

- в трехмерной модели осуществления аналитической деятельности четко определена последовательность (алгоритм) реализации функции педагогического анализа;
- технология позволяет унифицировать подходы к аналитической деятельности управления, и на основе типового образца руководитель может его изменять в зависимости от особенностей своей школы;
- на основе ТАРРОС разработан программный вариант, свободный доступ к которому осуществляется в Интернете по адресу <http://tarpoc.pf>;
- программный вариант ТАРРОС «Landrail» позволяет формировать основные документы общеобразовательной организации (итоговый анализ работы, цели и задачи, план работы и контроль), вовлечь в аналитическую деятельность и процесс планирования всех субъектов образовательного процесса от учителя до директора;
- ТАРРОС «Landrail» выглядит в виде блочной системы, имеющей табличную форму, которая регламентирует структуру проводимого педагогического анализа, что позволяет руководителю самостоятельно определить свой уровень аналитической грамотности и спланировать свое дальнейшее профессиональное развитие в области аналитической деятельности;
- ТАРРОС позволяет показать взаимосвязь анали-

за с другими функциями управления, а также построить логику изложения программного материала в соответствии с алгоритмом выбранной технологии (рисунк 1).

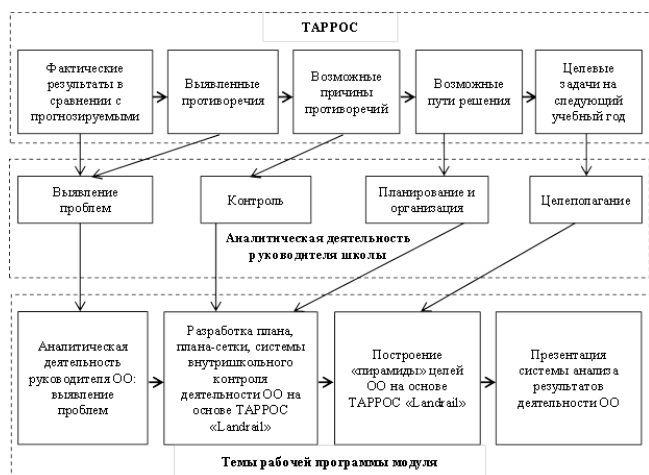

Рисунок 1 – Взаимосвязь TAPPOC с программным материалом модуля

Самостоятельная работа слушателей была направлена на повышение уровня мотивации и интереса к педагогическому анализу, на поиск и углубление знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков осуществлять аналитическую деятельность. Руководители выполняли следующие виды заданий: составление опорного конспекта, составление сводной (обобщающей) таблицы по теме, разработка структуры информационного обеспечения TAPPOC «Landrail» для своей общеобразовательной организации, формирование информационно-аналитической структуры TAPPOC и др.

Для эффективной организации образовательного процесса и самостоятельной работы слушателей была разработана *рабочая тетрадь* (учебно-практическое пособие, предназначенное для работы слушателей, как в аудитории, так и для самостоятельной деятельности).

Использование рабочей тетради на курсах повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций позволило решать такие задачи:

- обеспечение слушателя необходимыми информационными материалами;
- осуществление контроля за ходом аудиторной и самостоятельной работы слушателя;
- установление обратной связи между слушателем и преподавателем для своевременной коррекции ошибок и оказания помощи;
- предоставление возможности слушателю видеть свое продвижение по модулю и постоянно осуществлять рефлексию своей деятельности;
- оценивание и самооценивание уровня сформированности у слушателей аналитической компоненты управленческой деятельности.

При создании заданий разного уровня сложности для рабочей тетради мы пользовались таксономией педагогических целей Б. Блума [34]. Первая таксономия Б. Блума, которая охватывает когнитивную (познавательную) область учебной деятельности, позволяет определить уровень сформированности когнитивно-операционного компонента аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации. В таблице 2 приведены примеры заданий на знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценку изученного материала.

Для осуществления контроля и самоконтроля деятельности рабочая тетрадь содержит критерии оценивания практических работ и тестов. Таким образом, рабочая тетрадь, с одной стороны, позволяет слушателям осмыслить свою деятельность, побуждает к самоанализу,

саморазвитию, с другой стороны, является эффективным средством взаимодействия преподавателя с руководителями школ, с целью выявления и коррекции проблемных мест в освоении теории и практики педагогического анализа, для формирования у слушателей аналитической компоненты управленческой деятельности. Также рабочая тетрадь выступает своеобразным маршрутным листом продвижения слушателя по содержанию своего уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности и планирования мероприятий по самообразованию и самосовершенствованию в области педагогического анализа в соответствии с предложенными рекомендациями.

Таблица 2 – Примеры заданий разного уровня сложности, разработанные на основе таксономии Б. Блума

Когнитивный уровень по Б. Блуму	Примеры заданий
Знание	– Тест, в котором могут использоваться 5 типов вопросов: одиночный, множественный, вопрос со свободным ответом, вопрос на упорядочивание, вопрос на классификацию.
Понимание	– Как Вы понимаете утверждение «Современный урок – это система»? – Работая в группах, установите основные дидактические требования урока современного типа, работая с таблицей.
Применение	– Неправильно сформулированные управленческие проблемы необходимо переформулировать, согласно предложенным требованиям. – Заполните «Зеркало прогрессивных преобразований», выбрав наиболее актуальную проблему Вашей общеобразовательной организации.
Анализ	– Работая в группах, проанализируйте видеоролик с помощью трех различных методик. Затем – сравните полученные результаты и дополните методики 2-3 параметрами с учетом их использования при анализе урока, на котором реализуются инновационные технологии и подходы.
Синтез	– Разработайте структуру информационного обеспечения TAPPOC «Landrail» для своей общеобразовательной организации. Выберите один целевой блок и один деятельностный и пропишите для них направления анализа. – Реализуйте алгоритм TAPPOC для своей школы, работая с программным вариантом TAPPOC «Landrail» (http://tappoc.pdf/).
Оценка	– Как Вы считаете, каков Ваш уровень сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности? – Предложите пути своего дальнейшего профессионального развития в области аналитической деятельности. – Предложите Ваши пути избегания вышеперечисленных ошибок при осуществлении планирования образовательной системы. – Презентуйте анализ результатов деятельности общеобразовательной организации по алгоритму TAPPOC и оцените значимость TAPPOC для Вашей школы.

В рамках реализации программы модуля «Аналитический подход к управлению общеобразовательной организацией» на завершающем его этапе слушателям необходимо презентовать разработанную индивидуальную систему анализа результатов деятельности своей общеобразовательной организации с целью оценки своего результата обучения, своих учебных и профессиональных достижений, анализа неудач и их причин с последующей коррекцией. Выполнение слушателями рефлексии собственного опыта с помощью предложенной методики оценки и самооценки уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности позволяет спланировать дальнейшие мероприятия по самообразованию, самоконтролю и самооценке в области аналитической деятельности. Осуществление руководителями общеобразовательных организаций самооценки

уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности является необходимым педагогическим условием эффективной реализации разработанной модели.

В.Я. Синенко [35] утверждает, что система самооценки и самоконтроля профессионализма работника образования является обязательной в условиях модернизации системы дополнительного педагогического образования. Автор подчеркивает, что эта система должна сопровождать педагога как в ходе активной части повышения квалификации, так и в процессе всей его профессиональной деятельности. Методика оценки и самооценки уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций будет описана в следующем параграфе.

Особенностью развития современного общества является информатизация образования на всех его уровнях [36-40]. Использование современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на уровне общеобразовательной организации позволяет оптимизировать управленческую деятельность, а также ускорить процесс сбора, обработки, хранения и передачи информации для дальнейшего ее использования в аналитической деятельности. Поэтому содержательный модуль «Использование ИКТ в аналитической деятельности руководителя общеобразовательной организации» был включен в специальный инвариантный блок ДПП. Программа модуля предусматривала ознакомление слушателей с прикладными программами для автоматизации аналитической деятельности, возможностями сети Интернет и цифровых образовательных платформ для организации единого информационного пространства школы. Руководители общеобразовательных организаций анализировали урок, посещаемость, успеваемость обучающихся с помощью электронной таблицы; создавали базу данных педагогических работников.

Программа третьего содержательного модуля «Современные методы прогнозирования» рассчитана на формирование у слушателей представления о современных методах прогнозирования и аналитической компоненты управленческой деятельности. В приоритеты изучения модуля входило: ознакомление слушателей с основными методологическими и методическими подходами к применению современных методов прогнозирования, описание его структурных содержательных компонентов как составляющих аналитической деятельности в современной общеобразовательной организации.

Программы двух следующих модулей «Повышение качества управленческого решения на основе мониторинговых исследований» и «Инструментарий мониторинговых исследований оценки качества образования и обработка полученных результатов» взаимодополняли друг друга. Первый модуль знакомил слушателей с теоретическими аспектами мониторинга как инструмента принятия эффективных управленческих решений и контроля за их исполнением. На втором модуле, выполняя практическую работу, руководители проектировали и создавали электронные таблицы для хранения и обработки данных, выполняли автоматизированные вычисления в таблице (формулы и функции), строили диаграммы и графики для визуализации данных, использовали аналитические функции табличного процессора для статистического анализа данных и Google-формы для проведения мониторинговых исследований.

Таким образом, в процессе изучения содержательных модулей специального инвариантного блока ДПП «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» у слушателей формируются знания о педагогическом анализе и его месте в управленческом цикле, современных подходах к осуществлению анализа результатов деятельности общеоб-

разовательной организации, ТАРРОС, основных аспектах аналитической деятельности руководителя школы, сущности универсальности аналитического подхода к управлению, средствах ИКТ для оптимизации аналитической деятельности; умения применять технологию анализа результатов работы образовательной системы в профессиональной деятельности, осуществлять прогнозирование, проводить мониторинговые исследования с помощью ИКТ, определять свой уровень сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности; установка на дальнейшее совершенствование управленческого профессионализма, составляющей которого является аналитическая деятельность.

Развитие системы дополнительного педагогического образования связано с широким внедрением в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, использование которых позволяет эффективно формировать аналитическую компоненту управленческой деятельности современного руководителя школы. Считаю, что использование ИКТ в образовательном процессе является необходимым педагогическим условием реализации созданной нами модели формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования.

Сегодня информационно-коммуникационные технологии – это не только средство обучения, но и один из важнейших элементов образовательного процесса. Использование ИКТ в организации учебного процесса дает ряд важнейших преимуществ [41]:

- реализация деятельного подхода в образовательном процессе во всех его звеньях в совокупности (потребности - мотивы - цели - условия - средства - действия - операции);
- индивидуализация образовательного процесса при сохранении его целостности за счет динамической адаптируемости компьютерных учебных программ;
- смещение организации процесса познания в сторону системного мышления;
- построение открытой системы образования, обеспечивающей каждой личности индивидуальную траекторию обучения и самообразования;
- создание эффективной системы управления информационно-методическим обеспечением процесса образования.

Для повышения эффективности формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций нами использовались следующие средства ИКТ [42-44]:

1. Компьютерные презентации (назначение – создание мультимедийного сопровождения лекции, визуализация материала, организация и поддержка учебного диалога между преподавателем и слушателем).
2. Прикладные программы MS Word, MS Access, MS Excel (назначение – формирование аналитических умений и навыков, обеспечение усвоения, контроля и самоконтроля).
3. Тестовые средства (назначение – контроль и самоконтроль уровня знаний, умений и навыков по аналитической деятельности).
4. Интернет-технологии (назначение – создание и проведение опросов, анкетирования для диагностики аналитических знаний и умений слушателей).
5. Автоматизированные информационные системы (назначение – обучение навыкам работы с ТАРРОС «Landrail», разработка и презентация слушателями персональной системы анализа результатов деятельности общеобразовательной организации [45]).

По окончании реализации ДПП «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» руководители общеобразовательных организаций получили рекомендации по дальнейшему самооб-

разованию, саморазвитию и самосовершенствованию в области аналитической деятельности в соответствии со своим уровнем сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности. Считаем, что такие рекомендации помогут в дальнейшем руководителям школ выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, в ходе следования по которой будут одна за другой решаться задачи, приводящие к достижению поставленной цели.

Формирование аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования процесс непрерывный, охватывающий все этапы работы над профессионализмом руководящих кадров: курсовой (формальное образование), межкурсовой (неформальное образование), самообразование (информальное образование). В ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» выстроенная гибкая система под обеспечение эффективного и результативного повышения профессиональной компетентности руководящих работников общеобразовательных организаций способна развиваться и меняться в зависимости от социального заказа общества. Так руководителям общеобразовательных организаций с потребностью саморазвиваться и самообразовываться в области аналитической деятельности рекомендовано принять участие в межкурсовой период в работе старт-площадки «Осваиваем менеджмент образования». Менеджеры с целью повышения уровня аналитической компоненты управленческой деятельности получили рекомендации стать участниками прогресс-площадки «Поиск инновационных подходов к повышению качества образовательных услуг». В тьютор-группу включаются руководители с высоким уровнем сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности, которые в межкурсовой период осуществляют диссеминацию передового управленческого опыта работы в рамках курсов повышения квалификации, межкурсовых мероприятий (мастер-классы, семинары, вебинары, круглые столы, методические объединения, коучинг-университет и др.). Дистанционная школа аналитик-площадка с целью более глубокого изучения технологии ТАРРОС, обмена опытом деятельности, разработки проектов и методической продукции стала эффективной формой для продолжения обучения руководителей в области анализа.

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» активно поддерживает экспериментальную и инновационную деятельность общеобразовательных организаций по оптимизации учебно-воспитательного процесса, оказывает научно-методическую помощь инициаторам и педагогическим коллективам. Формирование аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в межкурсовой период осуществляется посредством их участия в экспериментальной деятельности. Управленцы, успешно освоившие ДПП курсов повышения квалификации, сначала становятся инициаторами, а затем и руководителями экспериментальных площадок, стажировочных площадок, школ-лабораторий, деятельность которых направлена на создание, апробирование и внедрение инновационных моделей управления общеобразовательными организациями.

Также дальнейшее совершенствование аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в межкурсовой период осуществляется с помощью мотивации педагогов на участие в различных профессиональных конкурсах, научно-практических конференциях, форумах, виртуальных выставках, что впоследствии находит отражение в индивидуальных планах менеджеров по самообразованию.

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт

дополнительного педагогического образования» находится в тесном и постоянном сотрудничестве со всеми методическими службами городов и районов Донецкой Народной Республики. Обновление методической службы в современных условиях предполагает расширение поля услуг в системе дополнительного профессионального образования, создание условий для реализации творческого потенциала педагогов, руководителей образовательных организаций при переходе на обновлённое содержание образования и эффективные педагогические, управленческие технологии. Развитие в этом контексте методических служб основывается на преобразовании их в консультативные, экспертные сферы профессиональной поддержки педагогов и образовательных организаций, построенных на профессиональном управленческо-педагогическом консультировании (консалтинге). Самой распространенной и востребованной формой работы с различными категориями педагогов являются методические объединения. Деятельность методических объединений руководителей общеобразовательных организаций способствует развитию интереса к современным управленческим технологиям, аналитической деятельности, актуализируют опыт менеджеров, предоставляют возможность увидеть технологию в действии и оценить уровень эффективности управленческого процесса с использованием инновационной модели управления. Тематика методических объединений определяется исходя из запросов руководителей, а также для их профессионального и личностного развития и саморазвития, для формирования познавательной активности каждого руководителя общеобразовательной организации, для мотивации их на эффективную деятельность и ее конечный результат.

Таким образом, непрерывный профессиональный рост, а также формирование аналитической компоненты управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации будет осуществляться в системе дополнительного педагогического образования при условии наличия постоянной профессиональной обратной связи руководителей школ, освоивших дополнительную профессиональную программу повышения квалификации, друг с другом, организатором повышения квалификации (институтом дополнительного педагогического образования) и методической службой. Это позволит, с одной стороны, организатору повышения квалификации отследить результативность повышения квалификации, а с другой стороны, руководителю общеобразовательной организации постоянно осуществлять рефлексию, самоконтроль, самооценку, корректировку своей управленческой деятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований по этому направлению. Педагогическими условиями процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования являются:

1. Совершенствование и обновление содержания дополнительного педагогического образования руководителей общеобразовательных организаций в области формирования аналитической компоненты управленческой деятельности осуществляется посредством реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Аналитическая деятельность как ключевая составляющая управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации» в рамках формального образования, а также включения в план работы с управленческими кадрами межкурсовых мероприятий очного и дистанционного форматов по аналитической подготовке.

2. Увеличение количества часов на практические занятия и самостоятельную работу слушателей в рамках реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций.

3. Использование рабочей тетради, как эффективного средства взаимодействия преподавателя с руководителем общеобразовательных организаций, с целью выявления и коррекции проблемных мест в освоении теории и практики педагогического анализа, для формирования у слушателей аналитической компоненты управленческой деятельности, осмысления слушателями своей деятельности, побуждения их к самоанализу, саморазвитию.

4. Осуществление руководителями общеобразовательных организаций самооценки уровня сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности с помощью предложенной методики.

5. Использование ИКТ в образовательном процессе на курсовом и межкурсовом этапах повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций.

6. Наличие постоянной профессиональной обратной связи руководителей общеобразовательных организаций, освоивших дополнительную профессиональную программу повышения квалификации, друг с другом, организатором повышения квалификации (институтом дополнительного педагогического образования) и методической службой, что позволит, с одной стороны, организатору повышения квалификации отследить результативность повышения квалификации, а с другой стороны, руководителю постоянно осуществлять рефлексию, самоконтроль, самооценку, корректировку своей управленческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» (квалификация: «Магистр»): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/magistratura/send/16-magistratura/1064-gos-38-04-02-menedzhment>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 10.07.2019 г.).
2. Век живи – век учишь: непрерывное образование в России / И.А. Коршунов, О.С. Гапонова, В.М. Пешкова; под ред. И.Д. Фрумина, И.А. Коршунова; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 310 с.
3. Асмолов Л.М. Мотивационный менеджмент как фактор успешности образовательных организаций в условиях введения ФГОС // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 4. С. 33–49.
4. Бондарь В.И. Управленческая деятельность директора школы: дидактический аспект / В. И. Бондарь. – К.: Радянська школа, 1987. – 157 с.
5. Ганаева Е.А. Теоретико-методологические основы гуманитаризации маркетинговой деятельности образовательного учреждения: моногр. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 320 с.
6. Єльнікова Г. Моніторинг діяльності керівника школи / Галина Єльнікова // Директор школи, ліцею, гімназії. – 2003. – № 1. – С.97-102.
7. Лазарев В.С. Управление инновациями в школе: учеб. пособие. М.: Центр пед. образования, 2008. 352 с.
8. Потапкин М.М., Моисеев А.М. Управление современной школой (В вопросах и ответах): Пособие для руководителей образовательных учреждений и органов образования – М.: Новая школа, 1997. – 352 с.
9. Шамова Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин. – М.: Изд-во «Владос», 2002. – 214 с.
10. Гришина И.В. Методологические основания формирования профессиональной компетентности руководителей школ в системе дополнительного профессионального образования / И.В. Гришина // Интеграция образования. – 2013. – № 3 (72). – С. 43–50.
11. Маслов В.И. Теория и методика организации непрерывного повышения квалификации руководителей школы / Валентин Иванович Маслов. – К., 1990. – 258 с.
12. Олійник В.В. Концептуальні засади підготовки педагогічних та керівних кадрів освіти України в сучасних умовах / Олійник В.В., Даниленко Л.І. // Педагогічні інновації: ідеї, реалії, перспективи. – К.: Логос, 2001. – Вип. 4. – С.69–79.
13. Подзюбанова Юлия Владимировна. Развитие профессиональной компетентности руководителей школ в процессе повышения квалификации в межкурсовой период: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01: Санкт-Петербург, 2002. 209 с.
14. Тонконога Е.П. Проблемы повышения профессиональной квалификации руководителей школ / Е.П. Тонконога. – М.: Педагогика, 1987. – 168 с.
15. Гришина И.В. Теоретико-методологические подходы к проектированию модульных программ в персонализированной системе повышения квалификации руководителей школ // Управление образованием: теория и практика. 2016. № 3 (23). С. 22–37.
16. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследования мирового опыта. М.: Луч, 2016. 640 с.
17. Копотева Г.Л., Логвинова И.М. Управление процессом профес-

сионального развития руководителя общеобразовательной организации по реализации ФГОС общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 4. С. 63–72.

18. Коростелев А.А., Лодатко Е.А. Проектирование профессиональной подготовки управленческих кадров по применению инновационного подхода в аналитической деятельности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск: Технологии управления организацией. Качество продукции и услуг. 2008. № 10. С. 57–63.

19. Логвинова И.М. Практика проектирования и реализации модульных программ дополнительного профессионального образования руководителей школ // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 2, №2 (38). С. 96–104.

20. Сорочан Т.М. Підготовка керівників шкіл до управлінської діяльності: теорія та практика. Монографія / Т.М. Сорочан. – Луганськ: Знання, 2005. – 384 с.

21. Махмураев К.С. Концептуальные основы подготовки учителя иностранного языка в системе дополнительного профессионального образования: монография / К.С. Махмураев. – М.: Наука: Флинта, 2005. – 336 с.

22. Правила формирования, разработки и утверждения дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/send/4-prikazy/626-pravila-formirovaniya-razrabotki-i-utverzheniya-dopolnitelnykh-professionalnykh-programm-povysheniya-kvalifikatsii-i-professionalnoj-perepodgotovki>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения 05.07.2019 г.).

23. Коростелев А.А. Современные подходы к моделированию технологий аналитической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 334–337.

24. Коростелев А.А. Особенности регламентации аналитической деятельности в управлении образовательным учреждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1 (8). С. 192–195.

25. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность : выявление противоречий на основе ТАРРОС «Landrail» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3 (10). С. 123–127.

26. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность : плано-организационное содержание на основе ТАРРОС «Landrail» // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2012. № 2 (13). С. 54–59.

27. Коростелев А.А. Повышение результативности целеполагания в управленческой деятельности руководителей школ на основе стратегий образовательных целей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск: Технологии управления организацией. Качество продукции и услуг. 2006. № 2. С. 26–30.

28. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность : целевое содержание на основе ТАРРОС «Landrail» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 388–395.

29. Ярош М.А. Дополнительное педагогическое образование как составляющая системы непрерывного профессионального образования: сущность и перспективы развития. / М.А. Ярош // Крымский научный вестник, № 5 (11), 2016. – С. 96–111.

30. Коростелев А.А. Система повышения качества аналитической составляющей профессиональной деятельности руководителей образовательных учреждений: дисс. докт. пед. наук: 13.00.08 – Тольятти, 2009. – 467 с.

31. Коростелев А.А. Определение уровней и качества аналитической деятельности управления на основе технологии анализа результатов работы образовательной системы (ТАРРОС) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4 (7). С. 153–155.

32. Коростелев А.А., Полторецкий Д.А. Автоматизированные информационно-аналитические системы в аналитической деятельности управления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 38–41.

33. Коростелев А.А. Порядок осуществления аналитической деятельности внутришкольного управления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 1 (4). С. 88–92.

34. Bloom B et al., Taxonomy of Educational Objectives: Cognitive Domain (New York, NY: David McKay Co, 1956).

35. Синенко В.Я. Модернизация системы дополнительного профессионального педагогического образования / В.Я. Синенко // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 3. – С. 73–80.

36. Желнина Е.В., Иванова Т.Н. Трансформация управленческой деятельности в современном российском вузе: информатизация образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 67–71.

37. Назаров М.Х. Интернационализация высшего образования: понятие, стратегии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 18–22.

38. Шаршут Ф.Ф., Рафиев С.А. Информатизация - достоверный источник оперативной и объективной образовательной информации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 188–191.

39. Шамин Е.А., Генералов И.Г., Завяев Н.С., Чермухин А.Д. Сущность информатизации, ее цели, субъекты и объекты // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 99–107.

40. Исмаилова Н.П., Курбанова З.С. Психологические аспекты информатизации образовательной системы // Азимут научных исследо-

ваний: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 87-90.

41. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. М.: НИИ школьных технологий, 2004. – 224 с.

42. Коваль Н.Н. Принципы, методы и средства аналитической деятельности руководителей общеобразовательных организаций // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 131-135.

43. Коваль Н.Н. Осуществление аналитической деятельности руководителем школы на различных уровнях познания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 55-59.

44. Коваль Н.Н. О существующих подходах к классификации функций управления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 18-22.

45. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность : оценка уровня информационного обеспечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3 (10). С. 36-42.

Статья поступила в редакцию 11.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 37.013.2

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0016

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫХ ЭКСКУРСИЙ**

© 2019

Кононов Артем Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и экологии*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Аннотация. Выбор профессии для каждого человека – это один из наиболее важных моментов, который в решающей степени определяет дальнейший жизненный путь. Интенсивное развитие современной экономики и улучшение уровня жизни предъявляет все более высокие требования к индивидуальным психофизиологическим особенностям человека как профессионала. Хорошо подготовленные и проведенные профориентационные мероприятия содействуют устранению штампов в преподавании, реорганизуют связь теоретических знаний с жизнью, техникой, производством, способствуют профессиональному самоопределению и формированию у молодежи адекватных представлений о востребованных и перспективных профессиях в различных секторах экономики. Благодаря проведению подобных мероприятий повышается уровень профессиональной ориентации студентов, их конкурентоспособность, мобильность и информированность о состоянии рынка труда, при этом данные работы также содействуют трудоустройству студентов. В связи с этим обязательно привлечение к решению обозначенной проблемы работодателей, которые имеют непосредственное представление о сложившейся на данный момент социально-экономической ситуации. В ходе исследования был проведен анализ профориентационных работ, проводимых во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса. Также проведено анкетирование студентов на выявление приоритетных направлений профориентационных работ. В результате исследования полученных ответов, а также в результате анализа рынка профориентационных экскурсий города Владивостока была разработана программа профориентационных экскурсий для студентов Международного института туризма и гостеприимства ВГУЭС.

Ключевые слова: образование, профессия, профессиональная ориентация, профориентация, экскурсоведение, экскурсия, профориентационная экскурсия, студент, Приморский край, Владивосток, адаптация.

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ORGANIZING AND ARRANGING
CAREER-ORIENTED EXCURSIONS**

© 2019

Kononov Artem Yurievich, candidate of economic sciences, associate professor
of the Tourism and ecology department*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)*

Abstract. The choice of profession is one of the most important moments for each person. It determines the future path of life to a decisive extent. The intensive development of the modern economy and of the standards of living places ever higher demands on the individual psychophysiological characteristics of a person as a professional. Well-prepared and well-conducted career guidance activities contribute to the elimination of clichés in teaching, reorganize the relationship of theoretical knowledge with life, technology, production, contribute to professional self-determination and the formation of adequate ideas about popular and promising professions in various sectors of the economy of the city among young people. Thanks to such events, the level of professional orientation of students, their competitiveness, mobility and awareness of the labor market is increasing, and these works also contribute to the employment of students. In this regard, it is necessary to include employers who have a direct vision of the current socio-economic situation in the process of solving this problem. In the course of the study, the analysis of career guidance works carried out at the Vladivostok state University of Economics and service was carried out. Also conducted is a survey of students to identify priority areas of career guidance. The study of the replies received, as well as the analysis of the market led to the development of a program of career guidance excursions for students of the International Institute of tourism and hospitality (Vladivostok State University of Economics and Service).

Keywords: education, profession, professional orientation, career guidance, tour guidance, excursion, career guidance tour, student, Primorsky Krai, Vladivostok, adaptation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из наиболее результативных форм знакомства обучающихся с состоянием рынка труда, с различными видами производства, с потребностями хозяйственного комплекса, с формами и условиями освоения профессии является профориентационная экскурсия.

Экскурсия играет значительную роль в процессе формирования интереса к профессии, так как данная форма синтезирует в себе максимальную предметность при наибольшей наглядности восприятия, что предоставляет неограниченные возможности для анализа и интерпретации полученной информации.

Анализ последних исследований и публикаций. Основы, проблемы, тенденции, ресурсы профориентации представлены в статьях О.А. Быкановой, А.К. Павловой [1], Д.В. Татьянченко [1], С.В. Паниной [3] и др. [4-11]. Задачи, содержание, технологии профессиональной ориентации в современной России представлены в материалах III Всероссийской конференции «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение в современной России: задачи, содержание, технологии» [12]. С точки зрения формирования кадрового потенциала промышленных предприятий профориентационную деятельность анализировал Д.В. Галкин [13]. Пример анализа профориентационной деятельности в рамках деятельности конкретного ВУЗа представлен в статье Л.В. Ковалевой и Е.А. Ковалевой [14]. Аналогичный анализ в контексте конкретного направления подготовки и конкретной дисциплины представлен в работах Вишневской Е.М. [15], Полякова О.М. в своем исследовании фокусируется на особенностях реализации профориентационной деятельности в рамках реализации отдельного проекта [16].

Формирование целей статьи (постановка задания). Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили цель статьи, которой стала разработка программы профориентационных экскурсий для студентов Международного института туризма и гостеприимства ВГУЭС на основе оценки эффективности профориентационных работ, проводимых ВГУЭС, а также на основе исследования рынка профориентационных экскурсий города Владивостока.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса занимается следующими видами профориентационных работ:

I) работы, направленные на привлечение абитуриентов. Данной работой занимается центр «Абитуриент», среди главных задач которого поиск и привлечение талантливых школьников и студентов, координация общеуниверситетских усилий в вопросе профориентации учеников общеобразовательных учреждений. В целом центр «Абитуриент» осуществляет следующие виды работ:

- ярмарка учебных мест;
- день открытых дверей;
- марафон профессиональных проб для старшеклассников;
- профориентационные встречи для школьников;
- профтестирование школьников;
- региональная предметная олимпиада.

II) профориентационная работа с целью профессионального самоопределения студентов. Данной работой один из занимается региональный центр «Старт-карьера». Цель центра: оказывать всестороннюю поддержку студентам в вопросах трудоустройства, осуществлять мониторинг вакансий для молодых специалистов, а также мониторинг мест практики, готовить периодические обзоры вакансий для различных категорий специалистов, осуществлять помощь в написании резюме.

Услуги центра также включают

- предоставление сведений о предстоящих мероприятиях от работодателей: экскурсиях, семинарах, тренингах, мастер-классах;
- сбор предложений о вакансиях и подработке;
- рекомендации по деловому этикету, а также по правилам прохождения собеседования;

Также в рамках профориентационных работ ВГУЭС осуществляет следующие проекты:

1) приглашенный спикер – проект предназначен для студентов 2 курса и направлен на формирование представления о специфике их будущей деятельности, на мотивацию студента к изучению своей специальности, а также на выработку необходимых компетенций, востребованных на рынке труда;

2) день компании – встреча, в рамках которой обучающиеся познают специфику работы, возможности построения карьеры; получают информацию о вакансиях и требованиях к соискателям. Работодатель в свою очередь проводит необходимую оценку в виде тестирования или реальных бизнес-кейсов. Лучшие участники получают возможность трудоустроиться или пройти практику/стажировку в компании;

3) день профессии – встреча студентов с представителями определённой профессии компаний г. Владивосток и всей России, (потенциальными работодателями) с целью ознакомления со спецификой своей деятельности, получения необходимых практических знаний, умений и навыков, возможных направлениях реализации полученных знаний [12 с. 23].

4) профильный мастер-класс от работодателя – возможность услышать от профессионалов своего дела полезные советы, узнать о мельчайших, но очень важных деталях, о реалиях современного бизнеса. Но именно они и определяют скорость карьерного роста и величину успеха специалиста. Мастер-классы предназначены для неограниченного количества заинтересованных участников;

5) work-кастинг – ролевая игра для выпускников, в которой участники демонстрируют свои навыки и знания для получения вакантной должности на предприятии;

6) деловой Клуб ВГУЭС – постоянная площадка, выступающая средством свободного профессионального общения работников разного уровня и экспертного состава клуба в лице высшего звена руководителей, состо-

явшихся предпринимателей, консультантов;

Для оценки эффективности осуществляемых профориентационных работ во ВГУЭС было проведено анкетирование (фокус-группа: 120 студентов второго, третьего и четвертого курса разных направлений подготовки). В результате анкетирования были получены следующие ответы.

На вопрос «Имели ли вы представления о своей будущей профессии до поступления в университет?» большинство опрошенных (54,8%) отметили, что до поступления в университет не имели представлений о том, кем они хотят быть в будущем.

На вопрос «Ваш мотив поступления на выбранное направление подготовки» одним из самых распространенных ответов стал ответ «собственное желание» (56 студентов или около 47%). Следующий по популярности ответ – «Наличие бюджетного места» - так ответили 39 студентов (около 33% респондентов). Еще один распространенный ответ «Получение любого высшего образования», с ним согласны 36 студентов (30% респондентов).

На вопрос «Совпадают ли ваше направление подготовки в университете с вашей желаемой будущей профессией?» большинство опрошенных (54,8%) признали, что желаемая будущая профессия не совпадает со специальностью в университете.

При ответе на вопрос «Почему у вас нет возможности учиться на том направлении, которому вы в большей степени отдаете предпочтение?» студенты отметили недобор баллов ЕГЭ, отсутствие бюджетных мест, желание родителей, отсутствие точного представления о будущей трудовой деятельности;

На вопрос «Какие из перечисленных профориентационных мероприятий вам было бы интересно посетить?» 96 студентов из 120 отметили экскурсию на предприятие (также значительное число студентов при ответе на данный вопрос отметило проект «приглашенный спикер»).

При этом рынок производственных экскурсий во Владивостоке на данном этапе ограничен: предлагается всего около 35 производственных экскурсий. Больше число из них реализуют такие турфирмы как «Восток Интур», «Новый Век», «ВГУЭС Трэвел», «ДальИнфоТур», которые располагают собственным транспортом и активно сотрудничают с образовательными учреждениями города.

Анализ программы 9 самых распространенных производственных экскурсий («Молокозавод Гринагро», «Машиностроительный завод Соллерс», «Фабрика мороженого», «Завод Coca Cola», «Завод Владхлеб», «Молочная ферма в Суражевке», «Знакомство с вузами Владивостока», «Экскурсия в пожарную часть», «Мир профессий театра») выявил значительный потенциал в содержательной части реализации производственных экскурсий как инструмента профессиональной ориентации. Можно отметить, что на данном этапе такие экскурсии в значительной степени носят бессистемный характер. Разработка и проведение такого рода мероприятий в значительной степени ведется исключительно специалистами предприятий, не знакомыми с методами экскурсоведения. В значительной степени бессистемна и долгосрочная программа производственных экскурсий, которая не в должной степени отражает учебный план и компетенции, которые студенты вырабатывают в ходе учебного процесса.

В результате на примере Международного института туризма и гостеприимства ВГУЭС для студентов направления подготовки «Туризм» была разработана программа профориентационных работ, представленная в таблице 1.

Предложенная программа отвечает предпочтениям студентов, высказанным в ходе анкетирования, и синтезирует использование двух методов – лекционного и практического [17-19].

Лекционный метод передачи знаний будет реа-

лизовываться главным образом при помощи проекта «Приглашенный спикер». Целью данного блока является сформировать представления о специфике будущей деятельности студентов, мотивировать к изучению специальности, к выработке необходимых компетенций, востребованных на рынке.

Таблица 1 – Программа профориентационных экскурсий для студентов МИТГ ВГУЭС

№	Группа	Время	Экскурсии на предприятии	Приглашенный спикер
1	БТУ-17у БТУ-18-ГК БТУ-18у	09.09-22.09 2019	База отдыха «Маяк»	Представитель компании FarPost
2		23.09-06.10 2019	Международный аэропорт Кневичи	Туристическая сеть «БИЛЕТУР»
3		07.10-20.10 2019	Интерактивная экскурсия «Голос внутри»	Русское географическое общество
4		21.10-03.11 2019	Посещение музея Трепанга	Представитель музея имени В.К. Арсеньева
5		04.11-17.11 2019	Посещение «Владивостокской крепости»	Представитель Туристско-информационного центра
6		18.11-01.12 2019	Государственный природный заповедник «Кедровая падь»	Приглашенный спикер от всемирного фонда дикой природы, Амурский филиал
7		02.12-15.12 2019	Развлекательный комплекс «TIGRE DE CRISTAL»	Представитель компании «Гавань-турцентр»
8		16.12-29.12 2019	Отель «Аванта»	Представитель Отеля «Аванта»
9		20.01-02.02 2020	Национальный парк «Земля леопарда»	Руководитель Pacific Russia Food Татьяна Заречнева «Фестиваль тайги»

Практический метод обучения – это проведение экскурсий на предприятия. Профориентационные экскурсии призваны пробудить молодежь к повышению активности в личном и профессиональном самоопределении, сформировать положительный настрой к трудовой деятельности, уважение к профессиям и результатам труда. Посетители в ходе экскурсионного мероприятия узнают о производственной и социально-культурной сфере, о возможностях профессионального роста, о ступенях профессионализации на предприятии.

Помимо этого на организационном этапе была разработана и подготовлена анкета, которая будет предложена до и после проведения профориентационной работы для выявления и анализа полученных знаний. Анкета до проведения мероприятий имеет 10 вопросов и отражает общее мнение студентов об учебном процессе, собственной мотивации поступления на данное направление подготовки и о необходимости внесения корректировок в учебный процесс. Анкета после проведения мероприятий раскрывает полученные знания, а также получает обратную связь от студентов о проведенной профориентационной работе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящей работе были выявлены основные направления профориентационной работы, проводимой во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса. Для подтверждения актуальности профориентационных экскурсий как инструмента профориентационной деятельности было проведено анкетирование студентов. В результате было выявлено следующее: студенты ВГУЭС выделяют именно производственные экскурсии и проект «Приглашенный спикер» как наиболее интересные профориентационные мероприятия. При исследовании рынка производственных экскурсий у туристических компаний города Владивостока были выявлены основные компании активно, реализующие экскурсии на предприятия в Приморском крае. Можно отметить, что на данном этапе проведение такого рода экскурсий в значительной степени носит бессистемный характер. В результате на примере Международного института туризма и гостеприимства ВГУЭС для студентов направления подготовки «Туризм» была разработана программа профориентационных работ, которая отвечает предпочтениям студентов, высказанным в ходе анкетирования, и синтезирует использование двух методов – лекционного и практического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быканова О.А., Павлова А.К. Виды профориентационной работы в экономическом вузе и ее эффективность // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 39-41.

2. Татьяначенко Д.В. Профориентация: основы, проблемы, тенденции, ресурсы. – Челябинск: НИИ «Центр управления образовательными проектами ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ», 2016. – 55 с.
3. Панина С.В. Управление профориентационной работой в общеразвивательной организации в условиях ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 147-151.
4. Нелюбина Е.Г. Химический эксперимент, направленный на решение технических задач, как элемент профориентационной работы // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 83-85.
5. Лунина Ю.В., Саломатова С.Н. Опыт проектно-исследовательской деятельности старшеклассников в системе профориентации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 89-92.
6. Трифонова Т.А. Ориентации и предпочтения граждан в контексте профессионального самоопределения (на примере республики Татарстан) // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 68-72.
7. Григорьева Е.Л., Седов И.А., Фоменков А.А. Технология мастер-класс в структуре профориентационной деятельности факультета физической культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
8. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Возможности электронной среды Moodle в привлечении абитуриентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 13-15.
9. Наумова М.В., Овсянникова О.С. Профориентационное сопровождение в вузе как условие формирования социальной мобильности студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 111-114.
10. Мартышенко Н.С. Формирование образа профессии на пути будущего трудоустройства выпускников вузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 179-183.
11. Платонова Р.И., Антонова В.Н. Педагогическая поддержка учащихся в профессиональном самоопределении // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 25-29.
12. Профессиональная ориентация в современной России: задачи, содержание, технологии: Материалы III Всероссийской конференции «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение в современной России: задачи, содержание, технологии» (21–22 октября 2015, г. Москва. – М.: Федеральный институт развития образования, 2015. – 170 с.
13. Галкин Д.В. Профессиональная ориентация и проблемы формирования кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях моногорода (на примере АО «УПКБ «Деталь») // Управленческое консультирование. 2017. № 3. с. 105-114
14. Ковалева Л.В., Ковалева Е.А. Особенности профориентационной работы с выпускниками школ, реализуемой в Тихоокеанском государственном университете // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №4. с. 1330-1335
15. Вишневская Е.М., Иванова А.М. Профориентация как мотивационный фактор подготовки студентов-переводчиков // Pedagogical Journal. 2017. №5А. С.124-134
16. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462.
17. Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации: Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 / СПС «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/136694>
18. Отчет о результатах самообследования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» [Электронный ресурс] / Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Режим доступа: <http://www.vvsu.ru/files/C942FA4A-5C4F-4FD9-A634-E0D1C15D3F79.pdf>
19. Отчет о результатах самообследования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» [Электронный ресурс] / Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. Режим доступа: <http://nf.vvsu.ru/files/DE7D8EAA-CEAB-460A-B727-F66152C19A15.pdf>

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0017

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

© 2019

Кочиева Элина Романовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры спортивных игр и медико-биологических дисциплин факультета физической культуры и спорта
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Чибирова Альда Хасбулатовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры естественных наук и психологии
Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова
(100001, Республика Южная Осетия, Цхинвал, ул. Московская, 8, e-mail: yogu@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации инновационных образовательных технологий на основе интерактивной деятельности в процессе проведения теоретических занятий по физической культуре и спорту. В системе физкультурного образования такой подход является новым, так как почти все занятия по физической культуре и спорту носят практический характер, когда отсутствуют условия, созданные на основе взаимодействия учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта, ведет к взаимопониманию, субъект-субъектному взаимодействию между всеми участниками образовательного процесса, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника учебных задач. В результате такого подхода к обучению обучающиеся решают сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, рассматривают альтернативные варианты разрешения проблемных ситуаций, принимают продуманные решения, активно участвуют в дискуссиях, свободно общаются с другими людьми. Использование инновационных технологий на основе интерактивных образовательных технологий связано, в большей степени, с информатизацией учебно-воспитательного процесса, поэтому целесообразно в процессе проведения теоретических занятий по физическому воспитанию студентов максимально использовать возможности информационно-коммуникационных технологий, таких как: создание программных оболочек или авторских систем по физическому воспитанию и спорту, которые позволяют пользователю рационально использовать программно-инструментальные средства при разработке и реализации различных тренировочных и контролирующих программ. В отличие от традиционных средств и методов проведения занятий по физической культуре и спорту при реализации интерактивных технологий обучения меняется характер взаимодействия педагога и студентов: авторитарная деятельность педагога уступает место активности студентов, а задачей педагога становится создание условий для активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: физическое воспитание, физкультура, качество физкультурного образования, интерактивные технологии обучения, инновационные методы физического воспитания, активизация учебно-познавательной деятельности студентов.

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE QUALITY OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS

© 2019

Kochieva Elina Romanovna, candidate of biological sciences, associate professor of the department of sport games and biomedical disciplines of the faculty of physical culture and sports
North Ossetian State University K.L. Khetagurov

(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina Street, 46, e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Chibirova Alda Khasbulatovna, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of natural sciences and psychology,
South-Ossetian State University named after A.A. Tibilov

(100001, Republic of South Ossetia, Tskhinval, Moskovskaya st., 8, e-mail: yogu@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problem of the implementation of innovative educational technologies based on interactive activities in the process of conducting theoretical studies in physical culture and sports. In the system of physical education education, this approach is new, since almost all physical culture and sports classes are practical when the conditions created by the interaction of the student with the learning environment, the learning environment, which serves as an area of experience, are absent, leads to mutual understanding. -subject interaction between all participants in the educational process, to jointly solve common, but significant for each participant, learning tasks. As a result of this approach to learning, students solve complex problems based on the analysis of circumstances and relevant information, consider alternative solutions to solve problem situations, make well-thought-out decisions, actively participate in discussions, freely communicate with other people. The use of innovative technologies based on interactive educational technologies is associated, to a greater extent, with the informatization of the educational process, therefore it is advisable in the process of conducting theoretical studies on the physical education of students to maximize the potential of information and communication technologies, such as: creating software shells or copyright systems on physical education and sport, which allow the user to rationally use the software tool s funds in the development and implementation of various training and monitoring programs. Unlike traditional means and methods of conducting classes in physical culture and sport, the implementation of interactive learning technologies changes the nature of interaction between a teacher and students: the authoritarian activity of a teacher gives way to student activity, and the task of the teacher is to create conditions for enhancing the learning and cognitive activity of students.

Keywords: physical education, physical education, quality of physical education, interactive learning technologies, innovative methods of physical education, activation of students' learning and cognitive activity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема повышения качества физкультурного образования студентов – будущиx квалифицированных специалистов в любой отрасли – актуальная проблема образовательной политики государства. В настоящее время перспектива

перехода на качественно новый уровень физкультурного образования определяется требованиями ФГОС ВО 3++, обязательными для реализации основных образовательных программ всех направлений подготовки [1]. В качестве важнейших стратегических, психолого-педагогических и методологических задач высшего образования

выдвигаются проблемы формирования и развития универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, среди которых особое место занимают компетенции, связанные с физической подготовкой обучающихся, а именно: УК-7 определяется как способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, максимального повышения уровня современного физкультурного образования. Для активизации учебно-познавательной деятельности студентов в рамках физкультурного образования; совершенствования содержания основных образовательных программ, отвечающих требованиям ФГОС ВО 3++; приведения формируемых компетенций в соответствие с трудовыми функциями, представленными в профессиональных стандартах того или иного направления подготовки; повышения качества преподавания учебных дисциплин с использованием инновационных образовательных технологий с опорой на практико-ориентированное обучение, необходимым условием является целенаправленное формирование теоретических знаний, усвоение практических навыков достижения физического совершенства; разработка и внедрение инновационных здоровьесберегающих технологий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Инновационные здоровьесберегающие технологии, как отмечает большинство исследователей, направлены на формирование у обучающихся способности ориентироваться в нестандартных ситуациях (С.А. Амбалова, М.И. Бекова, Б.А. Тахохов) [2; 3]; овладение способами анализа технологии выполнения различных упражнений, их преобразования и самостоятельного применения для решения физкультурно-оздоровительных задач (Л.А. Барановская, М.И. Кабышева, Ж.И. Киселева, О.А. Науменко) [4; 5]; усвоение методов управления физкультурно-массовой работой (Е.Г. Пухаева, Н.Н. Мухамедьяров, Т.Р. Соломахина) [6; 7; 8]; знакомство с теорией и историей физической культуры и спорта (А.В. Варзугина, О.У. Гогицаева, В.А. Голов, И.М. Хадикова) [9; 10]. Перечень инновационных образовательных технологий, применяемых для развития физкультурного образования студентов, включает: использование кейс-метода на основе разбора ситуационных задач; организация мастер-классов по совершенствованию физической культуры и спорта учащейся молодежи; разработка творческих заданий по технике овладения умениями и навыками выполнения определенных физических упражнений; организация научных дискуссий по вопросам достигнутых результатов на чемпионатах по различным видам спорта, проводимых последнее время и т.д.

Формирование целей статьи (постановка задания). Большинство инновационных технологий связаны с интерактивными методами обучения, направленными на активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся и ориентированными на конкретный прогнозируемый результат. Одним из таких результатов выступает создание психолого-педагогических условий, при которых все обучающиеся оказываются вовлеченными в активную деятельность, при выполнении физических упражнений они чувствуют психическую и физическую безопасность. Эти действия делают максимально продуктивным весь учебно-воспитательный процесс.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Кардинальные трансформации, произошедшие в жизни страны в последнее время, потребовали серьезных преобразований в деятельности системы высшего образования относительно укрепления физкультурно-оздоровительной директивы, вызванной социокультурным запросом общества и направленной на повышение качества физкультурного образования студентов. «Для Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

того чтобы минимизировать негативное воздействие многочисленных факторов на качество и эффективность занятия физической культурой (В.Г. Тутушкина), преподавателю необходимо разрешить непростое противоречие. С одной стороны, преподавателю необходимо придерживаться принципа многофункциональности занятия, с другой стороны – следует соблюдать оптимальные условия здоровьесбережения студентов» [11, с. 217-219]. Именно период обучения в вузе является наиболее рациональным периодом профессионального становления личности (М.В. Борисова, К.А. Дятлова, Д.В. Семенова), формирования ее способностей, стойкого интереса к занятиям физической культурой и спортом [12]. Однако, как уже отметили выше, добиться всего этого невозможно традиционными средствами проведения занятий по физической культуре и спорту, необходимо внедрять образовательные программы, разработанные на основе инновационных технологий, положительно влияющих на функционирование жизнеобеспечивающих систем организма человека. В качестве таких инновационных технологий мы рассматриваем: *стретчинг упражнения; степ – аэробика; пилатес; футбол-гимнастика и др.*

Стретчинг упражнения основаны на статичных растяжках мышц тела и суставно-связочного аппарата рук, ног, позвоночника, позволяющих предотвратить нарушения осанки и исправить ее, оказывающих глубокой оздоровительное действие на весь организм. Растяжка оказывает очень значимое влияние на организм взрослого человека. Она повышает эластичность мышц и подвижность суставов, благодаря чему улучшается циркуляция крови. Стретчинг избавляет от болей в спине, суставах, помогает избежать отложения солей, а также быстро снимает стресс, позволяет расслабиться физически и эмоционально [13]. Но для достижения положительного эффекта нельзя переусердствовать. В этом деле главное не спешить. «Для того чтобы обучающиеся могли физически самосовершенствоваться, пишет Н.Н. Мухамедьяров, необходима плавная трансформация образовательного процесса с переходом обязательных форм обучения физической культуры в мотивационно-потребностную сферу деятельности» [7, с. 169-171].

Степ-аэробика – это разновидность аэробики, которая была разработана в 1989 году американкой Дж. Миллером. Движения на степе осуществляются не за счет спинных мышц, а исключительно за счет максимального напряжения мышц ног, наступая при этом на платформу всей ступней, чтобы не навредить своему здоровью [14]. Регулярные занятия по степ-аэробике, выполняемые в форме танцевальных движений на специальном устройстве – степере, способствуют восстановлению организма после колленно-суставных травм, профилактике остеопороза, артрита, ожирения, лечению бессонницы, улучшению психического состояния и т.д. Музыка и танцевальные движения нужны для оживления тренировки и избегания монотонности движений [15].

Пилатес, как физкультурно-оздоровительное направление, впервые был разработан американским тренером Дж. Пилатесом для травмированных спортсменов и танцоров. Серия упражнений, содержащихся в пилатесе, способствуют восстановлению физической формы, повышению гибкости тела, развитию мышц, улучшению осанки, удлинению и укреплению мышц, улучшению мышечную эластичности и подвижности суставов, усилению координации и т.д.

Фитбол-гимнастика – это разновидность фитнеса, в которой упражнения выполняются с использованием мяча для оздоровления, коррекции и укрепления физических форм организма, нормализации обмена веществ в межпозвоночных дисках (Ж.И. Киселева, Г.Б. Холодова, В.В. Шляпникова) [16], улучшения кровообращения (Н.В. Тычинин, А.И. Клинов) [17], активизации деятельности различных систем и внутренних органов. Впервые фитбол-гимнастика была разработана швейцарским

врачом-физиотерапевтом С. Кляйнфогельбахом как реабилитационная гимнастика для больных ДЦП. Убедившись в оздоровительном эффекте от упражнений фитбол-гимнастики, специалисты стали рекомендовать ее для восстановления опорно-двигательного аппарата после различных физических травм. В настоящее время данный вид спорта успешно применяется для профилактики различных заболеваний, а также для поддержания и укрепления физического состояния в целом.

Инновационные технологии в системе высшего образования, направленные на повышение качества физкультурного образования, формирование у студентов ценностного отношения к здоровому образу жизни, наиболее успешно реализуются в процессе регулярных занятий перечисленными видами спортивно-оздоровительной деятельности, которые развивают также и навыки, чрезвычайно актуальные в других областях учебной программы. К таким навыкам относятся, например, навыки наблюдения, аналитические навыки, лидерство, командная работа, общение, моторные навыки и другие. Инновационные образовательные технологии способствуют также повышению ответственности, коммуникабельности и собранности. Преподаватель физической культуры и спорта должен стремиться к тому, чтобы студенты понимали, что помимо укрепления здоровья, в процессе выполнения физических упражнений, он вырабатывает умение контролировать себя, свои эмоции и чувства. По мере выполнения упражнений обучающиеся начинают осознавать красоту спортивных упражнений, собственного тела, что помогает им чувствовать себя самоуверенным, активным, здоровым. Для того, чтобы разнообразить такой вид преподавания необходимо каждый раз показывать разные комбинации упражнений, в усложняющемся порядке.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, повышение качества физкультурного образования связано, в первую очередь, с инновационными образовательными технологиями, использование которых способствует улучшению профессиональной подготовки будущих специалистов в целом. Так как активизация учебно-воспитательной деятельности, овладение студентами необходимыми универсальными, профессиональными и общепрофессиональными компетенциями заключается в поиске, разработке и апробации интерактивных методов и форм обучения, то преподавателям физической культуры и спорта необходимо разработать и решать следующие проблемы образовательного процесса: формирование исследовательских умений обучающихся в процессе самостоятельной спортивно-оздоровительной деятельности на занятиях по физической культуре; использование таких инновационных технологий, как: *стретчинг упражнения; степ – аэробика; пилатес; фитбол-гимнастика и др.*, повышающих эффективность качества физкультурного образования студентов: разработка разнообразных средств обучения, повышающих эффективность образовательного процесса и создание учебных модулей для самостоятельной работы обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>
2. Бекова М.И., Амбалова С.А. Реализация новой государственной политики в сфере непрерывного педагогического образования // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2016. №3. С. 116-121.
3. Тахохов Б.А. Интерактивные технологии как фактор повышения познавательной активности студентов // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2019. № 1. С. 71-77.
4. Барановская Л.А. Формирование компетентного специалиста в условиях уровневого высшего образования // *Проблемы научной мысли*. 2018. Т. 1. №2. С. 020-024.
5. Науменко О.А., Кабышева М.И., Киселева Ж.И. Экологический аспект укрепления здоровья школьников методами физической культуры // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018.

Т. 7. № 1 (22). С. 133-136.

6. Пухаева Е.Г. Физическая культура как основа успешной профессионализации студентов в будущей сфере трудовой деятельности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. №3 (24). С. 201-203.

7. Мухамедьяров Н.Н. Формирование личности обучающегося средствами физической культуры // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 169-171.

8. Мухамедьяров Н.Н. Соломахина Т.Р. К проблеме познавательной самостоятельности студентов в образовательном процессе по физической культуре // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 110-111.

9. Варзугина А.В., Голов В.А. Внедрение современных инновационных проектов по развитию массового спорта в современных условиях Республики Коми // В сборнике: *Здоровьесбережение обучающихся в условиях Севера / Материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции*. 2016. С. 17-21.

10. Гоцицаева О.У., Хадикова И.М. Педагогика и психология в современной системе образования // *Монография / Ставрополь*, 2012. Том 2. 299 с.

11. Тулушкина В.Г. Анализ эффективности метода круговой тренировки для студентов на занятиях физической культурой // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 217-219.

12. Семенова Д.В., Борисова М.В., Дятлова К.А. Методологические основы преподавания физической культуры и спорта студентам // В сборнике: *Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее / Сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях*. 2017. С. 120-124.

13. Бледнова В.Н., Камачева Е.А. Брифинг-конференции как интерактивная форма обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 40-43.

14. Matviichuk M.I. Актуальный стан системи оздоровлення та відпочинку дітей в Литовській республіці // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 18-20.

15. Ким Р.И., Левина И.Л., Хомичев Я.Ю. Физическая культура и спорт в современном высшем учебном заведении // В сборнике: *Физическая культура, спорт и здоровье: современное состояние и пути развития / Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Отв. ред. О.Г. Киевская. 2018. С. 59-65.

16. Киселева Ж.И., Холодова Г.Б., Шляпникова В.В. Некоторые аспекты формирования профессионально важных качеств работающих студентов с помощью средств физической культуры // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 121-124.

17. Тычинин Н.В., Клинов А.И. Методы физического воспитания студентов и специфика их формирования // В сборнике: *Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе / Сборник научных статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции*. 2017. С. 359-360.

Статья поступила в редакцию 19.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0018

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ

© 2019
AuthorID: 366823
SPIN: 3875-6008
ORCID: 0000-0003-3453-8370
ScopusID: 56143299200

Лейфа Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и педагогики

Лыонг Мань Ха, аспирант кафедры психологии и педагогики
Амурский государственный университет

(675027, Россия, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, e-mail: ha.cdtq@gmail.com)

Аннотация. Реализация инновационной модели развития Вьетнама невозможна без построения системы профессиональной подготовки социальных работников. Однако на сегодняшний день отсутствуют современные подходы в профессиональной подготовке социальных работников во Вьетнаме, ориентированные на организацию и профессиональную подготовку для социальной сферы. Целью данного исследования являлось изучение профессионализации социальной работы в контексте влияния на профессиональную подготовку социальных работников в условиях международной интеграции. В статье предлагаются пути профессиональной подготовки социальных работников во Вьетнаме.

Ключевые слова: профессионализация, профессиональная подготовка, профессиональная социальная работа.

PROFESSIONALIZATION OF SOCIAL WORK IN VIETNAM AND ITS IMPACT ON THE PROFESSIONAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS

© 2019

Leifa Andrei Vasilyevich, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Vice-President

Luong Manh Ha, postgraduate student at the Chair
of Psychology and Pedagogy
Amur State University

(675027, Russia, Blagoveshchensk, Ignatievskoe highway, 21, e-mail: ha.cdtq@gmail.com)

Abstract. The implementation of the innovative development model of Vietnam is impossible without building a system of professional training for social workers. However, today there are no modern approaches in the training of social workers in Vietnam, focused on the organization and training for the social sphere. The purpose of this study was to study the professionalization of social work in the context of the impact on the professional training of social workers in the context of international integration. The article suggests ways to train social workers in Vietnam.

Keywords: professionalization, vocational training, professional social work.

Актуальность исследования. Вступая в XXI век, ситуация в мире быстро меняется и становится все более сложной во всех областях: экономической, политической, социальной, научно-технической, экологической и т.д. Данные тенденции являются отличной возможностью для Вьетнама быстро провести индустриализацию и модернизацию страны. В настоящее время Вьетнам интенсивно интегрируется с азиатско-тихоокеанским регионом и миром в целом. Однако качество человеческих ресурсов для страны является большой проблемой. Это создает профессиональное поле для социальной работы с различными группами населения и, следовательно, выстраивает концептуальные подходы к профессиональной подготовке специалистов по социальной работе.

Однако профессиональная подготовка специалистов по социальной работе во Вьетнаме сталкивается со многими проблемами: от осознания этой профессиональной работы до нехватки учебно-методических материалов, мест для практических занятий, квалифицированных преподавателей и навыков надзора [1]. В эпоху критической стратегии социального развития и реформы системы социального обеспечения (2010-2020 гг.), социальная работа во Вьетнаме получила значительный импульс как важная профессия. В данных стратегиях предлагается увеличить число социальных работников в отделах социального обеспечения и требовать более профессиональных услуг и поддержки.

В настоящее время Вьетнам пытается построить систему социального обеспечения, которая основана:

- а) на праве граждан на социальное обеспечение в конкретных социальных и экономических условиях;
- б) на охват благосостояния для всех людей с различными статусами;
- в) на решение конкретных проблем уязвимых групп:

бедность, оказание социальной помощи инвалидам, безработным, пожилым людям, мигрантам и жертвам стихийных бедствий;

г) на усиление подхода в аспектах косвенной поддержки устойчивого развития государства;

е) на усиление роли государства и общественных организаций в проведении реформы системы социального обеспечения [2].

Однако на сегодняшний день отсутствуют современные подходы в профессиональной подготовке социальных работников во Вьетнаме, ориентированные на организацию и профессиональную подготовку для социальной сферы.

Целью данного исследования являлось изучение профессионализации социальной работы в контексте влияния на профессиональную подготовку социальных работников в условиях международной интеграции. Нынешняя ситуация и трудности в обучении профессиональной социальной работы.

Основные результаты. Развитие социальной работы во Вьетнаме в последние два десятилетия играет очень важную роль в развитии страны в целом. Профессиональная социальная работа формировалась и развивалась благодаря правительству и государственным учреждениям, и выражалась в разработке и принятии нормативно-правовых документов, в разработке социальной политики государства, в создании системы университетов и учебных центров, учебных программ, учебных планов и т.д.

В результате проведенного исследования нами выделены следующие тенденции профессионализации социальной работы во Вьетнаме:

Первая тенденция: социальная работа как профессия сформировалась в последние годы

Профессиональная социальная работа во Вьетнаме

была сформирована и развита значительно позже, чем в других странах азиатско-тихоокеанского региона (начала с 90-ых годов прошлого столетия). Во многих странах азиатско-тихоокеанского региона социальная работа как профессия появилась почти сто лет назад. Это было связано с появлением Ассоциации международной социальной работы в 1926 г. с десятками тысяч членов, и Всемирной ассоциации школ по подготовке социальных работников, а также участием 80 стран в данном процессе. Во многих странах социальные услуги стали профессиональными благодаря широкому участию социальных работников, прошедших подготовку на уровнях бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Качество социальной политики, программ и социальных услуг в области социального обеспечения отражено в специальных материалах. Профессионализм социальной работы очень четко проявляется в мобилизации ресурсов, продвижении потенциала каждого человека, семьи, сообщества и всех наций. Таким образом, эта деятельность не только создает устойчивое развитие, но и в значительной степени способствует сокращению государственного бюджета в решении вопросов труда, занятости и социального обеспечения [3].

По словам Le Chi An, «социальная работа во Вьетнаме сделала впечатляющие шаги в развитии благодаря благотворительной деятельности, которая является важной в профессиональном секторе во Вьетнаме». Профессиональная подготовка во Вьетнаме строится на основе Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению Социальная работа с 2004 г. по настоящее время. Правительство признало социальную работу как профессию Постановлением премьер-министра № 32/2010 / QD-TTg. В настоящее время созданы Ассоциация Вьетнама для профессионального образования и профессиональной социальной работы (2007), Ассоциация университетов, которые ведут профессиональную подготовку по направлению социальная работа (2014 г.), на основе постановления правительства № 1791/2016. 25 марта считается «Днем социальной работы во Вьетнаме» [4].

В настоящее время уровень жизни людей во Вьетнаме повышается, правовая система и политика в области социальной работы и социального обеспечения постепенно совершенствуются. С 1989 года по настоящее время было принято более 10 законов, 7 постановлений и более 30 указов, решений, инструкций, циркуляров и руководящих документов, регулирующих правовые основы и социальную политику государства, в том числе для организации профессиональной подготовки [5]. Особенностью современной социальной политики во Вьетнаме является международная интеграция, продвижение культурных традиций, этнической и гуманитарной природы социализации.

Профессиональная подготовка социальных работников в университетах и учебных центрах Вьетнама развивается как количественно, так и качественно. В период 1996-2005 гг. во Вьетнаме было всего 11 университетов и учебных центров, которые осуществляли профессиональную подготовку социальных работников. С 2005 по 2012 гг. их стало 29, а к 2017 г. – 57. В настоящее время ежегодно Вьетнам выпускает около 4000 специалистов [6].

В дополнение к усилиям по развитию и расширению университетов и учебных центров в стране, правительство Вьетнама также сосредоточено на создании и развитии различных видов и направлений профессиональной подготовки социальных работников. В последние годы правительство Вьетнама получило большую поддержку со стороны иностранных организаций, неправительственных организаций для импорта программ повышения квалификации социальных работников в университетах различных стран по всему миру, что улучшает качество их обучения.

Например, Детский фонд организации объединенных наций (ЮНИСЕФ) оказывает поддержку правительству Вьетнама в развитии профессиональной социальной работы, в частности в сфере образования и в области социальной работы. На основании оценки потребностей, проведенной в 2011 г., были разработаны 20 учебных модулей для удовлетворения потребностей в обучении участников войны и социальных работников, которые обеспечивают поддержку и защиту уязвимых слоев населения таких как: дети, люди с ограниченными возможностями, пожилые люди, бедные, этнические меньшинства и местные жители в чрезвычайных ситуациях. В дополнение к разработанным учебным модулям были проведены два тренинга для 100 инструкторов местных университетов, колледжей и профессионально-технических училищ. Обучающие модули были пересмотрены и доработаны на основе отзывов о тренингах за последние пять лет [7].

В настоящее время, профессиональная социальная работа решает многие основные социальные проблемы общества во Вьетнаме, способствует социальной стабильности, экономическому и культурному развитию, повышению уровня жизни людей и диверсификации услуг социального обеспечения.

Вторая тенденция: низкий уровень профессиональной подготовки социальных работников

В настоящее время отмечается высокий спрос на социальную работу во Вьетнаме. Однако на сегодняшний день социальные работники не отвечают профессиональным требованиям из-за низкого уровня специальных знаний, умений и навыков. В 2012 году во всей стране насчитывалось около 20 тысяч социальных работников, из которых 81% не имели специального образования. Сама образовательная программа подготовки социальных работников не отвечала требованиям и стандартам. Поэтому социальные работники после окончания учреждений не отвечали потребностям общества [8].

Важным является и то, что сама социальная работа не получила широкого признания в обществе, а люди рассматривают ее только с позиции благотворительности. Такое восприятие о социальной работе распространено даже среди тех, кто работает в этой области и прежде всего у самих социальных работников. Они считают, что социальная работа должна использоваться в качестве дополнительных рабочих мест при выходе на пенсию, или как работа по совместительству.

Сформированность умений и трудовых навыков социальных работников находится на низком уровне по причине недостаточного количества центров по оказанию социальных услуг, а также недостаточного количества педагогов и инструкторов, помогающих студентам практиковать свои профессиональные умения [8]. Очень слабая нормативно-правовая база для управления и разработки системы обучения в социальной сфере [6].

Остается проблема трудоустройства студентов после окончания университета. Согласно результатам опроса, проведенного Молодежным исследовательским институтом (2015 г.), 70% вьетнамских студентов считают основной проблемой трудоустройство по специальности. Опрос проведенный Министерством образования и профессиональной подготовки Вьетнама (2015 г.) показал, что 63% выпускников университета являются безработными, 37% студентов имеют работу, но большинство из них вынуждены переqualificироваться [9]. Данная проблема только усугубляется. Согласно отчету Министерства труда, инвалидов и социальных дел в 2017 г. число безработных выпускников с высшим образованием достигло 215 тыс., что вызывает тревогу [10].

Пути решения по совершенствованию профессиональной подготовки социальных работников во Вьетнаме

Каждое цивилизованное и прогрессивное общество нуждается в конкретной социальной политике по продвижению ресурсов для развития и поиска эффективной социальной защиты наиболее уязвимых людей: инвали-

дов, пожилых, детей, этнических меньшинств и др. В период огромных изменений в современном обществе и продолжающейся мировой глобализации, профессиональная социальная работа во Вьетнаме сталкивается с огромными проблемами, связанными с глобальной коммерциализацией и растущим мировым рынком труда, сокращением неравенства между Вьетнамом и международным сообществом.

В целях развития профессиональной социальной работы для удовлетворения требований в ближайшей и долгосрочной перспективе Вьетнам должен сосредоточиться на следующих ключевых задачах:

1. Скоординировать исследования для дальнейшего совершенствования социальной политики, стремясь выстроить отдельный закон (или подзакон) о профессии социальная работа.

2. Объединить и синхронно развивать подготовку социальных работников с сетью предоставления социальных услуг населению на всех уровнях: от центрального до местного и низового уровня.

3. Осуществлять обучение социальных работников на всех уровнях высшего образования и в системе дополнительного профессионального образования во взаимодействии с ведущими университетами мира [14].

Tran Van Kham выделил следующие проблемы в профессионализации социальной работы:

1) низкая социальная осведомленность о социальной работе и социальных работниках, что приводит к неопределенности для тех, кто хочет изучать этот предмет и создает барьеры в применении социальной работы на практике;

2) дефицит высококвалифицированных кадров с опытом осуществления социальной работы для обучения будущих специалистов по социальной работе;

3) недостаточное количество социальных учреждений и квалифицированных кадров для решения социальных проблем населения;

4) ограниченное количество учебно-методических материалов для организации учебного процесса по подготовке социальных работников на вьетнамском языке;

5) отсутствие этических кодексов и стандартов социальных работников.

Для того чтобы продолжить процесс развития социальной работы профессионально, необходимо изменить структуру учебной программы и улучшить качество профессорско-преподавательского состава посредством краткосрочных курсов повышения квалификации и сотрудничества с международными учреждениями [15].

Исследования, проведенные в 2014 г. университетом Южной Каролины (США) выявило следующие проблемы в профессиональной подготовке социальных работников во Вьетнаме (табл. 1).

В результате проведенного исследования, эксперты отметили основные проблемы развития социальной работы во Вьетнаме. Почти половина экспертов выделила отсутствие национальной политики, регулирующей профессию социального работника, объекты и сферы социальной работы, требования к перечню специальных знаний, умений, навыков.

Второй большой проблемой для развития социальной работы во Вьетнаме является отсутствие осведомленности общественности о профессии социальная работа.

Большинство социальных практических работников и профессорско-преподавательский состав выразили обеспокоенность тем, что вьетнамское общество рассматривает услуги социальной работы с позиции благотворительной деятельности, осуществляемой только для наиболее нуждающихся (инвалидов, бедных и др.). Таким образом, люди не понимают современной роли социальных работников в обществе. Они обеспокоены тем, что власти на разных уровнях управления не осведомлены о социальной работе и не будут поддерживать развитие социальной работы.

Таблица 1 - Основные проблемы и предлагаемые решения для вьетнамской социальной работы

Проблемы	Респонденты, в %	Стратегии	Респонденты, в %
Отсутствие политики для профессии социального работника	28 %	Совершенствование политики в отношении профессии социального работника	37%
Ограниченное понимание социальной работы как профессии	25 %	Повышение осведомленности общественности о социальной работе с помощью средств массовой информации	19 %
Ограниченное качество образования	24 %	Повышение количества и качества учебных программ по социальной работе	44%
Недостаточное количество и качественный уровень социальных работников	23 %		

По данным исследования качество профессионального обучения социальных работников находится на низком уровне.

Преподаватели социальной работы и администрация университетов обеспокоены низким качеством профессиональной подготовки социальных работников [16-18]. В данном ракурсе отмечается и нехватка человеческих ресурсов в целом (квалифицированных преподавателей и практиков по социальной работе, консультантов, обладающих глубокими знаниями в области социальной работы).

Для решения проблем, стоящих перед профессиональной подготовкой социальных работников во Вьетнаме, экспертами были выработаны три стратегии:

совершенствование политики в отношении профессии социального работника;

повышение осведомленности общественности о социальной работе с помощью средств массовой информации;

повышение количества и качества учебных программ по социальной работе.

Эксперты были особенно заинтересованы в том, чтобы правительство играло ведущую и решающую роль в решении этих проблем посредством разработки социальной политики [19].

Основные пути организации профессиональной подготовки социальных работников во Вьетнаме:

1. Профессиональная подготовка социальных работников должна отвечать потребностям рынка труда и студентов. Поэтому необходимо обратить внимание на развитие и реализацию многоуровневой подготовки социальных работников.

С этой целью необходимо содействовать комбинированному переобучению социальных работников.

Короткие курсы для волонтеров и сотрудников, которые работают на полупрофессиональном уровне в центрах социального обслуживания. Предполагается, что к 2020 г. каждая коммуна будет нуждаться в 5 волонтерах социальной работы, что потребует почти 1000 волонтеров по всей стране.

Профессиональная переподготовка (5 месяцев и более) для старших социальных работников, руководителей и специалистов в министерствах или правительственных департаментах и провинциях (Министерство труда, инвалидов и социальных дел; Министерство здравоохранения, Министерство образования и профессиональной подготовки, Министерство юстиции, Министерство общественной безопасности и т.д.) необходима для более 1500 человек [6].

Профессиональная подготовка социальных работников (2-3 учебных года) в системе среднего профессионального образования дает право работать в должности социального работника в центрах социальной помощи и в центрах социальной работы в районах и городах по всей стране. По оценкам специалистов к 2020 г. потребность в обучении этой целевой группы составит 48 000 человек.

Профессиональная подготовка социальных работников (3-4 учебных года) на уровне бакалавриата в колледжах и университетах должна обеспечивать высокое

качество трудовых ресурсов на рынке труда, удовлетворение потребностей в профессионализации социальной работы в долгосрочной перспективе. По расчетам на 2000 человек – 1 социальный работник, приведет к тому, что к 2025 году во Вьетнаме нужно будет подготовить 50000 социальных работников [6].

2. Развитие системы профессиональной подготовки социальных работников во Вьетнаме должно быть тесно связано с развитием социальной политики на всех уровнях. Процессы разработки высококачественных человеческих ресурсов для профессиональной социальной работы должны интегрироваться с развитием национальной государственной социальной политики, в которой важным является проведение обучения в соответствии с планом на каждом этапе.

3. Модель профессиональной подготовки социальных работников необходимо корректировать с направлениями политики в области развития социальных услуг во Вьетнаме на каждом этапе развития страны. Развитие социальных услуг во Вьетнаме происходит медленно, а спрос на квалифицированные трудовые ресурсы в данной отрасли существенно не изменится в ближайшее время. Поэтому необходимо корректировать масштаб и модель обучения социальной работе, например: проводить сокращение количества учащихся (студентов), но повышать качество их обучения в соответствии с текущим развитием системы социального обслуживания в стране [20].

4. Профессиональная подготовка социальных работников должна строиться на основе изучения международного опыта подготовки социальных работников и привлечения неправительственных организаций. Это позволит, изучая опыт профессиональной подготовки социальных работников в зарубежных странах, привлечь дополнительные ресурсы для процесса профессионального развития социальных работников во Вьетнаме.

Расширение международного сотрудничества университетов Вьетнама в рамках профессиональной подготовки социальных работников позволит обеспечить формирование у студентов специальных знаний, умений и навыков в области социальной работы. Профессионализация социальной работы с целью достижения международных стандартов стран АСЕАН нашло свое отражение в разработанной долгосрочной стратегии по интеграции со странами азиатско-тихоокеанского региона до 2030 года [6].

Таким образом, для быстрого и устойчивого развития профессиональной социальной работы во Вьетнаме необходимо решить все три группы проблем: определить пути развития социальной работы, которые должны быть признаны обществом; выделить функции и направления социальной работы, которые должны быть признаны государством; создать сеть социальных служб, направленных на оказание социальной помощи и социальных услуг в обществе нуждающимся людям.

Влияние социальной работы на профессиональную подготовку социальных работников.

Профессионализация социальной работы во Вьетнаме привела к значительным результатам в обществе: повысилась осведомленность о новом секторе в экономике; решаются социальные проблемы населения, что обеспечивает стабильность экономического, культурного и социального развития Вьетнама. Однако профессиональная социальная работа также оказывает прямое или косвенное влияние на профессиональную подготовку социальных работников в университетах и специализированных учебных центрах, как в положительном, так и в отрицательном значении.

Процесс профессионализации социальной работы является важной основой создающей движущую силу для развития деятельности по профессиональной подготовке социальных работников во Вьетнаме путем:

1. Повышения осведомленности людей о роли и функции социальной работы, особенно в рамках про-

фессиональной подготовки специалистов по социальной работе, что является важным в создании высококачественной рабочей силы, предоставляемой рынку труда.

2. Профессионализации социальной работы, которая приводит к тому, что государственные руководители и политики разрабатывают и совершенствуют систему нормативно-правовых документов для управления и организации в соответствии с реальными условиями страны. Кроме этого, возрастает роль социальных работников в совершенствовании своих функциональных обязанностей и обязательств.

3. Диверсификации образовательного процесса по видам и формам обучения в системе профессионального образования в целом и по обучению социальной работе в частности.

4. Построения обучения в соответствии с порядком потребностей социальных агентств и кадровых организаций.

5. Выделения учебных связей между отечественными и международными университетами.

6. Использования международных стандартов при построении программ обучения социальных работников.

Важным является и то, что профессионализация социальной работы приводит к корректировке университетами учебных планов на основе характеристик профессиональной деятельности социальных работников.

В настоящее время в образование Вьетнама привлекаются значительные средства различных инвестиционных государственных и международных фондов, что способствует повышению качества человеческих ресурсов в деле индустриализации и модернизации страны. В 2018 г. Министерство образования и профессиональной подготовки Вьетнама реализует 10 программ и проектов, направленных на развитие инфраструктуры системы образования, с общим объемом инвестиций 17 986760 донгов. Реализуется программа развития педагогических школ для повышения квалификации учителей и руководителей общеобразовательных учреждений с помощью кредита Всемирного банка на сумму 100 миллионов долларов [12].

Заклучение. Профессиональная социальная работа во Вьетнаме рассматривается как новая профессия, которая играет важную роль в жизни общества и строится на основе международного интеграционного процесса. В настоящее время Министерство труда, инвалидов и социальных дел разрабатывает и внедряет стандарты социальной работы и кодекс этики социальных работников, а Министерство образования и профессиональной подготовки проводит лицензирование и аккредитацию образовательных программ профессиональной подготовки социальных работников на основе требований и современных характеристик профессии. В тоже время существует проблема, которая заключается в том, что современное содержание профессионального подготовки социальных работников в университетах Вьетнама не затрагивает культурное наследие страны и современную социально-политическую ситуацию. Разработка и реализация национальной стратегии профессионального развития социальной работы во Вьетнаме открывает новую ступень развития профессионального образования в области социальной работы и способствует становлению социальной работы как профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ричард Хугман, Дуглас Дерст, Ле Хонг Лоан, Нгуен Тхи Лоан Лан и Нгуен Тай Хунг: Развитие социальной работы во Вьетнаме: проблемы профессионального образования и обучения социальной работе: *Международный журнал*. 2009, С. 178 - 199;
2. Вьетнамский институт трудовых наук и социальных дел. Развитие социального обеспечения во Вьетнаме к 2020 году//*Проект сотрудничества между Вьетнамом и Германией (GIZ и ILSA)*. Ханой, 2013, С. 13-14-15.
3. Дам Хуу Дак. Построение и развитие профессиональной социальной работы во Вьетнаме//*Дам Хуу Дак. Коммунистический Журнал* № 4. 2016. С. 45-46.
4. Нху Лич. *Профессионализация социальной работы во*

Вьетнаме//Нху Лич. Сеть социальной работы Вьетнама. 2016

5. Нгуен Ван Хой. Ряд направлений для реализации социальной карьеры развития в ближайшее время//Нгуен Ван Хой. Сеть социальной работы Вьетнама, 2016

6. Стратегический план развития обучения социальной работе во Вьетнаме на период 2017-2022 гг.//Ассоциация профобразования и профессии социального работника. Ханой 2017.

7. ЮНИСЕФ Вьетнам. Учебные ресурсы по социальной работе для передовых работников//ЮНИСЕФ, Вьетнам, 2017. С.213-215

8. Исследовательский центр - Социальная работа и развитие сообщества//Национальный проект «Повышение потенциала социальных работников в городе Хошимин», 2012.

9. Тан Чунг Зунг. Трудоустройство студентов после окончания учебного заведения - очень сложная социальная проблема//Тан Чунг Зунг. Вьетнамский институт традиционных исследований и развития. 2015.

10. VTV.vn. Бакалавр по безработице - цифры вызывают тревогу//VTV.news.vn электронная газета. 2018

11. Нгуен Чунг Хай. Прогнозирование перспектив развития социальной работы во Вьетнаме 2020 Нгуен Чунг Хай//Сеть социальной работы Вьетнама. 2018

12. Ми Ань. Укрепление инвестиционных ресурсов для образования и обучения//Ми Ань. Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама. 2018.

13. Хань Бинь. Обновление обучения социальной работе во Вьетнаме//Хань Бинь. Сайгонская газета освобождена .2016 № 46.С. 32

14. Нгуен Хай Хуу. Построение и развитие профессиональной социальной работы во Вьетнаме//Нгуен Хай Хуу. Коммунистический журнал. 2011, № 32. С. 16 -17

15. Чан Ван Кхам. Обучение социальной работе во Вьетнаме: траектория, проблемы и направления//Тран Ван Хам. Международный журнал практики социальной работы и социальных услуг. Горизонт Research Publishing Vol.3. № 4 октября 2015 г., С. 147-154.

16. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Проблемы привлечения работодателей к учебному процессу по направлению подготовки «Социальная работа» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 196-200.

17. Лыонг М.Х., Лейфа А.В., Полевая Н.М. Нормативно-правовое обеспечение социальной работы во Вьетнаме // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 117-120.

18. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Профессиональная компетентность бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа»: модель формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 177-180.

19. Хуонг Нгуен, Транг Чу Нгуен и Наоми Фарбер. Видение, проблемы и решения в развитии профессиональной социальной работы во Вьетнаме//Международный журнал социологических исследований. Опубликовано издательством Redfame. Том 5, № 3; Март 2017 года ISSN 2324-8033

20. Во Суан Хоа. Правовая основа обучения социальных работников во Вьетнаме//Во Суан Хоа. Исследования и консультации по социальной работе. Декабрь 2014

Статья поступила в редакцию 08.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.14:378.4.096:616-091
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0019

**АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ - СТОМАТОЛОГОВ
КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ
ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ**

© 2019
AuthorID: 769003
SPIN: 1381-4270

Литвинова Екатерина Сергеевна, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Патологическая анатомия»

AuthorID: 727645
SPIN: 7664-9214

Горяинова Галина Николаевна, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Патологическая анатомия»

AuthorID: 315615
SPIN: 2138-1103

Дудка Виктор Тарасович, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Патологическая анатомия»
Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: dudkaviktor@rambler.ru)

Аннотация. В статье обсуждается проблема повышения качества образовательного процесса для студентов-стоматологов на кафедре патологической анатомии как составная часть повышения качества образования в медицинском вузе. Необходимость повышения конкурентоспособности вуза удовлетворение потребителей, каковыми, в частности, являются студенты, обозначена практически во всех документах, посвященных качеству образования. Решения этой проблемы возможно с использованием оценки качества учебного процесса самими потребителями-студентами. Методы. Для оценки удовлетворенности образовательным процессом опрошено 100 студентов. Опрос проведен в анкетной форме. Студенты оценивали показатели качества учебного процесса по десятибалльной шкале. Результаты: на основании анализа данных опроса установлена высокая удовлетворенность организацией и качеством образовательного процесса в рамках дисциплины «Патологическая анатомия, патологическая анатомия головы и шеи». Высоко оценена доброжелательная, конструктивная атмосфера на занятиях, отношение преподавателей к студентам, содержание и качество организации лекционных, практических занятий, самостоятельной работы, материально-технического и учебно-методического обеспечения. Структурированы формы самостоятельной работы, предпочитаемые студентами. Выявлено, что освоению практических навыков способствует изучение дисциплины по выбору. Сделан вывод, что необходима дальнейшая работа по индивидуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: стоматология, образование, качество, оценка.

**ANALYSIS OF THE SATISFACTION OF STUDENTS - STOMATOLOGISTS BY THE QUALITY
OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE DEPARTMENT
OF PATHOLOGICAL ANATOMY**

© 2019

Litvinova Ekaterina Sergeevna, candidate of medical sciences, associate professor
of the department "Pathological Anatomy"

Goryainova Galina Nikolajevna, candidate of medical sciences, associate professor
of the department "Pathological Anatomy"

Dudka Victor Tarasovich, candidate of medical sciences, associate professor
of the department "Pathological Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: dudkaviktor@rambler.ru)

Abstract. The article discusses the problem of improving the quality of the educational process for students stomatologists at the departments of Pathological anatomy as an integral part of improving the quality of education in a medical university. Increase the competitiveness of the university, customer satisfaction, which, in particular, are students, is indicated in almost all documents on the quality of education. A solution of this problem is possible using the assessment of the quality of the educational process by consumer students themselves. Methods. To assess satisfaction with the educational process, 100 students were interviewed. The survey was conducted in a questionnaire form. Students evaluated the quality of the educational process on a ten-point scale. Results: based on the analysis of the survey data, high satisfaction with the organization and quality of the educational process in the discipline "Pathological anatomy, pathological anatomy of the head and neck" was established. The benevolent, constructive atmosphere in the classroom, the attitude of teachers towards students, the content and quality of the organization of lecture, practical classes, independent work, material and technical, and methodological support were highly appreciated. The forms of independent work preferred by students are structured. It was revealed that the development of practical skills contributes to the study of discipline of choice. Conclusion is drawn. Further work is needed to individualize the educational process.

Keywords: stomatology, education, quality, assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Улучшение качества образования является приоритетным направлением работы любого образовательного учреждения. В современных условиях данный аспект работы является одним из основных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность вуза. Точками приложения работы по воздействию на показатели качества являются кадрово-педагогические ресурсы, обеспечение должного уровня компетентности преподавателей в области про-

фессиональной подготовки, содержание образования, организационные процессы, управленческие процедуры, риск - ориентированное мышление, планирование профилактических мероприятий, навыки самопознания, самооценки и самообразования у преподавателей и обучающихся. В широком смысле повышение качества образования требует внедрения в образовательный процесс известной формулы успеха – цикла Деминга, предполагающего планирование процессов, выполнение намеченных целей, проверку качества, выявление недостатков и их коррекцию [1-2].

Формируются новые представления о качестве образования, получив которое человек способен самостоятельно работать, учиться и переучиваться. В этой связи качество образования рассматривается как понятие, отражающее способность образовательной системы обеспечивать достижение поставленных в образовании целей и задач, удовлетворять потребности конкретной личности в получении образования, обеспечивая его соответствие запросам общества и экономики, т.е. определяется его социально-экономической адекватностью. Все большее распространение приобретает подход, в рамках которого основной задачей учебного процесса становится формирование креативности, умения работать в команде, проектного мышления и аналитических способностей, коммуникативных компетенций, толерантности и способности к самообучению, что обеспечивает успешность личностного, профессионального и карьерного роста молодежи [3-14].

В поисках решения проблемы совершенствования образовательного процесса современная педагогическая система пришла к необходимости усиления роли учащихся, их активной позиции в достижении цели образования, каковой является, прежде всего, подготовка компетентного и самостоятельного специалиста. Огромную роль при этом приобретает личная заинтересованность обучающегося. Преподаватель играет роль профессионала, руководителя, советчика, наставника, мотивирующего учащегося к получению знаний и освоению навыков. Личные интересы студентов расширяют горизонты познания, и возникает необходимость в обновлении содержания образования, программ, введении новых дисциплин, использовании специальных методов и технологий образовательного процесса. Подобная трансформация преподавания, нацеленная на удовлетворение интересов потребителя-студента, возможна только при активном участии самого обучающегося в организации учебного процесса. В связи с этим необходимо оценивать образовательный процесс глазами студента [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы: исследовать удовлетворенность студентов-стоматологов организацией преподавания орфациальной дисциплины «Патологическая анатомия, патологическая анатомия головы и шеи».

Задачи исследования: исследовать особенности образовательного процесса на кафедре патологической анатомии, проанализировать результаты проведения анкетного опроса студентов.

Материалы и методы исследования. Проведен опрос в анкетной форме 100 студентов 2 курса стоматологического факультета на предмет оценки удовлетворенности организацией учебного процесса по дисциплине «Патологическая анатомия, патологическая анатомия головы и шеи». Участникам опроса предлагалось оценить по десятибалльной шкале показатели качества образовательного процесса на кафедре.

Анкета включала следующие показатели:

1. Психологический климат
  - методическое обеспечение
  - взаимодействие с преподавателем
  - взаимодействие с вспомогательным персоналом
2. Организация учебного процесса:
  - лекционные занятия
  - практические занятия
  - самостоятельная работа
  - итоговые занятия
  - индивидуальные консультации.
3. Содержание, качество и значимость для изучения дисциплины:
  - лекций
  - практических занятий
  - самостоятельной работы.
4. Освоение практических навыков.
5. Достаточность и доступность материально-технического обеспечения и

учебно-методической литературы:

- учебное и лабораторное оборудование
- наглядные пособия
- макроскопические и микроскопические препараты
- современные информационные ресурсы.

Проведена обработка первичных данных, систематизированы результаты исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно данным опроса, большинство студентов считают психологический климат на кафедре патологической анатомии комфортным, самая высокая оценка (9,3 балла) дана взаимоотношениям и взаимодействию с преподавателем. Методическое обеспечение и работа вспомогательного персонала оценены 8,6 баллами. При детализации оценки данного показателя отмечено равнодушное отношение к обучающимся: преподаватели помогают учащимся справиться не только с трудностями обучения, но и с проблемами вне университета. Опрос показал, что студенты, в основной массе, удовлетворены организацией учебного процесса, однако несколько ниже оценили индивидуальные консультации - 6,0 баллов (рис 1).

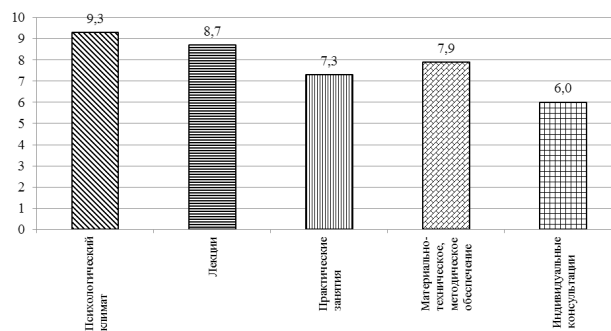

Рисунок 1 – Оценка качества организации образовательного процесса студентами-стоматологами по десятибалльной шкале.

Содержание, формы учебного процесса оценено высоко: одобрительные отзывы получены о качестве лекций: их материалы, интерактивный и проблемный подходы, мультимедийное представление содержания лекций оценены 8,7 баллами.

Анкетный опрос по практическим занятиям структурирован и включал оценку показателей по проблемным дискуссиям на теоретической части занятия, решению ситуационных задач, анализу и выводам по макро- и микроскопическим препаратам, и в среднем удовлетворенность составила (7,3 балла). Содержание занятий также получило высокую оценку – 8,0 балла, материально-техническое оснащение – 7,3 балла.

Важным показателем является возможность освоения практических навыков по морфологической диагностике патологических процессов головы и шеи, которую студенты оценили высоко. Следует отметить, что при изучении элективного курса по патологической анатомии возможность освоения практических навыков оценены выше – 9,2 балла, чем у студентов, не изучавших элективный курс (рис. 2).

По результатам оценки качества знаний студентов на итоговых занятиях и промежуточной аттестации (экзамен) выявлено, что студенты, изучавшие элективный курс в 80 % случаев получили отличные и хорошие оценки, в то же время среди тех, кто не изучал элективный курс на кафедре - только 60 %.

Использование на практических и лекционных занятиях мультимедийных технологий получило оценку 7,8 баллов. Высоко оценено студентами обеспечение учебного и лабораторным оборудованием – 7,3 балла,

уровень доступности современных информационных технологий - 8,3 балла.

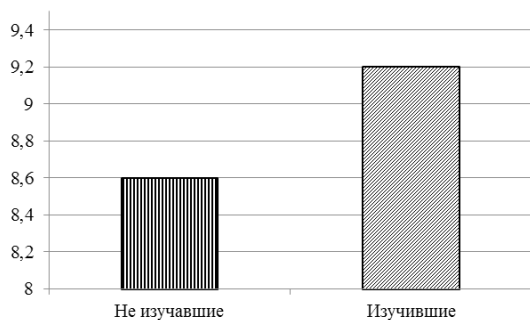

Рисунок 2 – Сравнение удовлетворенности студентами освоения практических навыков по десятибалльной шкале.

При анализе удовлетворенности форм организации и качеством самостоятельной работы выявлено, что на первое место студенты ставят важность самостоятельного изучения тем и разделов дисциплин - 67 % студентов, второе место приходится на углубленное изучение специальной литературы, терминов - 18 %, а 15 % студентов больше интересуются подготовкой рефератов, обзоров литературы, эссе.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Студенты стоматологического факультета, в целом, удовлетворены организацией и качеством учебного процесса по дисциплине «Патологическая анатомия, патологическая анатомия головы и шеи» результатами и содержанием обучения, а также материально-технической базой на кафедре. Это обеспечено использованием комплексного подхода к организации образовательного процесса с использованием инновационных технологий, актуализацией содержания образования, методов преподавания, интерактивным компонентом образовательного процесса. Несколько ниже студенты-стоматологи оценили организацию индивидуальных консультаций на кафедре, на что необходимо обратить внимание для повышения удовлетворенности учебным процессом на кафедре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брановский, Ю. С. Создание образовательной информационной среды в университетском комплексе / Ю. С. Брановский, А. Х. Ардеев // *Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Ставрополь.* – Изд-во СГУ, 2004. – Вып. 36. – С. 118-121.
2. Витвицкая, Л. А. Деятельностный подход к проблеме взаимодействия субъектов образовательного процесса / Л. А. Витвицкая // *Высшее образование сегодня.* – 2009. – № 6. – С. 55-58.
3. Колужный, А. С. Компьютерное тестирование как способ контроля знаний студентов / А. С. Колужный, О. Г. Павлов // *Высшее образование сегодня.* – 2009. – № 7. – С. 67-69.
4. Богданова А.В. Мультиагентные связи в диагностике качества образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2015. № 1 (10). С. 14-17.
5. Петриченко Л.А. Методологические аспекты эффективного управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении // *Карельский научный журнал.* 2015. № 2 (11). С. 52-56.
6. Ивинская М.С. Повышение качества образования на основе использования электронной информационно-образовательной среды // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 73-75.
7. Рубцова, Е.В. Повышение качества образовательного процесса иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // *ОБРАЗОВАНИЕ. ИННОВАЦИИ. КАЧЕСТВО: материалы V Международной научно-методической конференции.* – 2012. – С. 44-47.
8. Худяков В.А., Гуськова Т.В. Обеспечение гарантии качества в системе высшего образования // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 163-169.
9. Тишина Е.В. Концептуальные подходы к оценке качества среднего профессионального образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 334-347.
10. Кривонозов С.В., Петров В.А. Применение информационных технологий в обучении как средство повышения качества образования // *Карельский научный журнал.* 2015. № 3 (12). С. 15-19.
11. Шумилова О.Н. Электронное портфолио преподавателей как

фактор повышения качества образования вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 200-202.

12. Овод А.И. Формирование системы качества фармацевтического образования // *Карельский научный журнал.* 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 50-53.

13. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2014. № 3 (8). С. 69-71.

14. Найнши Л.А., Бурлов В.В., Ремонтова Л.В. Учебное время и качество профессиональной подготовки в системе высшего образования России // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2014. № 4 (20). С. 227-230.

15. Деревцова, С. Н. Интеграция как вектор развития медицинского образования / С. Н. Деревцова // *Высшее образование сегодня.* – 2009. – №2. – С. 80-82.

Статья поступила в редакцию 30.09.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0020

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАНАЛА YOUTUBE ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХ ОНЛАЙН-КУРСОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© 2019

Гузь Юлия Алексеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
Майоров Антон Борисович, магистрант
Южный Федеральный Университет

(344090, Россия, Ростов-на-Дону, улица Жмайлова, дом 4/2, e-mail: antonmayorovv@yandex.ru)

Аннотация. Побуждение обучающихся к изучению иностранного языка эффективно с помощью включения в образовательный процесс современных инновационных средств и технологий. Одним из таких инновационных средств является массовый открытый онлайн-курс (МООК). В данной статье рассматриваются основные преимущества и инструменты МООК в рамках изучения иностранного языка. Также мы обращаем внимание на современные медиаресурсы Интернета, которые могут быть включены в образовательный процесс. Особое внимание уделяется социальным сетям и приложениям для смартфонов и гаджетов. Как один из самых значимых медиаресурсов Интернета мы рассматриваем видеохостинг YouTube, который может участвовать в образовательном процессе в рамках МООК. В основной части статьи рассматриваются возможности применения YouTube в создании МООК для изучения иностранного языка. Возможность включения YouTube в массовый открытый онлайн-курс рассматривается нами как возможность оптимизировать образовательный процесс и адаптировать его для нового поколения. В качестве решения в статье предлагается поэтапный способ интеграции YouTube в МООК. Материалом для дидактизации послужили художественные фильмы на немецком языке, представленные в широком доступе на канале YouTube.

Ключевые слова: образование, иностранный язык, обучение немецкому, инновационные технологии, интернет, онлайн-курс, МООК, медиаресурсы, немецкие фильмы, YouTube, аутентичные видеоматериалы, социальные сети, блогеры.

USING THE YOUTUBE CHANNEL FOR ONLINE LEARNING COURSES FOR INCREASING MOTIVATION BY LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

© 2019

Guz Julia Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of German Philology
Mayorov Anton Borisovich, master student
Southern Federal University

(344090, Russia, Rostov-on-Don, street Zhmaylova, 4/2, e-mail: antonmayorovv@yandex.ru)

Abstract. Encouraging students to learn a foreign language is effective by incorporating modern innovative tools and technologies into the educational process. One such innovative means is the massive open online course (MOOC). This article discusses the main advantages and tools of MOOCs in the framework of the study of a foreign language. We also draw attention to the modern media resources of the Internet, which can be included in the educational process. Particular attention is paid to social networks and applications for smartphones and gadgets. As one of the most significant media resources of the Internet, we consider YouTube video hosting, which can participate in the educational process within the framework of MOOCs. The main part of the article discusses the possibilities of using YouTube in the creation of MOOCs for learning a foreign language. The possibility of including YouTube in a massive open online course is considered by us as an opportunity to optimize the educational process and adapt it for a new generation. As a solution, the article suggests a phased way to integrate YouTube into MOOCs. The didactic material was provided by feature films in German, which were widely available on the YouTube channel.

Keywords: education, foreign language, German learning, innovative technologies, the Internet, MOOC, media resources, German films, YouTube, authentic videos, social networks, bloggers.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность и практическая значимость данной статьи обусловлена тенденцией проникновения массовых открытых онлайн-курсов МООК (русск. МООК, англ. Massive Open Online Course) в современное российское образование. Это особый вид образовательного интернет-курса, предполагающий участие и свободный доступ для всех желающих учиться на основе специальной компьютерной платформы. Такие курсы предполагают просмотр видеолекции, работу с текстом лекции, выполнение заданий и тестов с автоматической проверкой ответов, использование дополнительных ресурсов Интернета и др. Ядро большинства МООК составляют записанные видеолекции. В зависимости от курса лекции могут сопровождаться различными аудиовизуальными материалами: текстом, графикой, музыкой, другими видео и т.д. Иногда к видеолекциям могут прилагаться дополнительные материалы, доступные для самостоятельного изучения: статьи в газетах, книги, видеозаписи полезные ссылки и др. [2, с. 124-125].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Несомненно, МООК стали постепенно проникать и языковое образование, так как необходимость изучать какой-либо иностранный язык растет с каждым днем. В связи с этим возникла необходимость усовершенствовать языковое образование и адаптировать его под новый цифровой формат. Будучи крайне актуальной на сегодняшний день, данная проблема заинтересовала ряд ученых и исследователей. Так, А.Г. Азимов [2] раскрывает вопрос внедрения МООК в языковое образование на примере преподавания русского как иностранного, а О.Н. Стогниева [6] рассматривает МООК как способ повышения мотивации при обучении английскому языку. В то же время Ю.А. Елизарьева [4] затрагивает такую важную проблему, как положение преподавателя в целом при активной модернизации образования. Стоит также отметить статью Ю.А. Гузь [3], в которой говорится о новых цифровых средствах, которые могут активно использоваться в обучении иностранному языку.

Несомненно, использование МООК в образовательном процессе имеет ряд преимуществ для обучающихся: 1. Открытость: хоть и не все курсы являются бесплатными, большинство из них находятся в открытом доступе, что позволяет каждому желающему записаться;

2. Доступность: наиболее популярные платформы (EdX, Stepik, Coursera, Udey, Udacity) имеют свои приложения для смартфонов, что обеспечивает доступ к курсам практически в любом месте;

3. Гибкость: желающий пройти на курс может выбрать наиболее удобный для себя по времени, начать и выполнять задания по нему в удобное для себя время;

4. Интернациональный характер: ничто не мешает записаться на курс зарубежных платформ и обучаться по материалам лучших специалистов в области языка [6, с. 73].

Но, несмотря на вышеперечисленные преимущества дистанционной системы обучения, современный преподаватель иностранного языка нередко сталкивается с такой проблемой, как отсутствие мотивации у обучающегося [7-11]. В особенности это касается молодых людей (учеников и студентов), которые не до конца осознают значимость изучения иностранного языка. Поэтому зачастую даже самый совершенный и продуманный MOOK воспринимается ими, как альтернативная версия рутинного обучения. Мы попытались рассмотреть эту проблему под другим углом и в этой статье расскажем о методе, как вовлечь студента в изучение иностранного (немецкого) языка на дистанционной основе.

Формирование целей статьи. Задачей этой статьи является рассмотреть возможный вариант интеграции современных Интернет-сервисов (в частности, YouTube) в MOOK с целью повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ни для кого не секрет, что молодежь значительную часть времени проводит в Интернете. В сети молодые люди, как правило, либо общаются в социальных сетях (Вконтакте, Facebook, Instagram), либо посещают поисковые страницы (Google, Yandex), либо пользуются различными развлекательными ресурсами. Одним из наиболее популярных ресурсов является видеохостинг YouTube. Его привлекательность заключается в ситуативности и информативности зрительно-слухового ряда, что помогает формировать в речевом сознании обучающихся прочную ассоциативно-детерминативную связь [3, с. 60]. Также ресурс имеет массовый характер: в нем хранится больше 150 миллионов видеороликов различного формата. Зачастую это развлекательный, информационный, новостной и даже образовательный (обучающий) контент. Сервис является бесплатным (за исключением подписки YouTube Premium), то есть не взимает плату за просмотр видеороликов. Кроме того, любой зарегистрированный пользователь может загрузить свое собственное видео на свой аккаунт (канал). Пользователи, систематически выкладывающие собственные ролики на своем канале, называются «видеоблогерами» или «ютуберами» [1, с. 69]. Особый сегмент среди видеоблогеров занимают каналы, посвященные изучению иностранного языка. В таких роликах блогеры объясняют грамматические правила или правила употребления слов, знакомят с новой лексикой или просто рассказывают о странах, о своем опыте изучения иностранного языка. Большинство каналов посвящено, конечно же, изучению английского языка, однако есть каналы с немецким, французским, испанским, итальянским, китайским и другими языками. Такие каналы, как правило, пользуются спросом среди молодежи. Это можно объяснить следующими причинами:

1. Большинство каналов имеют развлекательный характер. Обучение языку происходит в контексте шуток, Интернет-мемов, популярной музыки изучаемого языка или фильмов (сериалов);

2. Непринужденность обстановки: так как платформа YouTube сама по себе является скорее развлекательной, то просмотр видео не вызывает у молодых людей эффекта «рутинного обучения» и происходит добровольно;

3. Возможность комментировать видео и оценивать

просмотренный ролик с помощью «лайков»;

4. В своих обучающих видео блогеры затрагивают социально важные и актуальные темы для молодежи;

5. Язык видео является естественным, что располагает к себе молодого зрителя [12, с. 149].

Однако с точки зрения дидактики такой метод обучения не идеален [13]. В нем отсутствуют важные элементы, которые необходимы для урока иностранного языка. Один из таких элементов – систематичность. Блогеры, как правило, выкладывают тот материал, о котором его просят подписчики. Настоящий методист же, в свою очередь, должен составить план серии уроков и каждого урока в отдельности, обозначить его цели и задачи. Также отсутствует обратная связь с преподавателем. Обратная связь играет очень важную роль, так как педагог должен проверить, как обучающиеся усвоили материал. В свою очередь обучающиеся ждут с нетерпением «Feedback» от преподавателя. Только в рамках платформы YouTube это сделать практически невозможно, так как обратная связь там ограничивается лишь возможностью комментировать ролик и оценивать его «лайком» или «дизлайком». Таким образом, рассмотрев достоинства и недостатки сервиса YouTube как обучающего средства, мы пришли к выводу, что наиболее выгодным решением с точки зрения дидактики будет интеграция видео с YouTube в MOOK.

Мы предлагаем концепцию внедрения YouTube в процесс изучения языка, которая представлена тремя этапами. Первый этап можно назвать вводным. На нем обучающийся знакомится с теоретическими материалами, представленными в курсе. В первую очередь, это подготовленные видеолекции. Преподаватель объясняет какое-либо правило на видео и комментирует его, приводя примеры. С помощью видеолекций обучающийся знакомится с теоретическим материалом модуля. В частности, очень удобно вводить на этом этапе грамматический материал. Такой формат близок к видеоблогам и обучающим видео, посвященным изучению языка. В качестве примера можно привести YouTube-канал «froehlichDeutsch». На этом канале жительница Германии, преподаватель немецкого, объясняет тонкости немецкого языка, в том числе грамматические правила.

Второй этап – просмотр аутентичного видео с канала YouTube. Это могут быть вырезки из полнометражных или короткометражных немецкоязычных фильмов или сериалов, а также интервью или даже музыкальные клипы. Основная функция таких видео – активизация грамматического или лексического материала, представленного на первом этапе, в контексте «живой» немецкой речи. В данном случае, однако, важно, чтобы преподаватель использовал аутентичные материалы, с другой, дидактически обработанные видео, готовые для использования в учебных целях. Их уникальность заключается в том, что они максимально приближены к оригинальным видеороликам, однако несут в себе уже обучающую составляющую [5, с. 15]. Так, к видео могут быть добавлены субтитры или комментарии преподавателя. При необходимости обучающийся может уменьшить или, наоборот, увеличить скорость воспроизведения видео для лучшего понимания.

Третий этап – это непосредственно выполнение заданий, составленных по видео из первого и второго этапов. Это могут быть задания разного типа: тесты открытого и закрытого типа, задания на сопоставление или тесты с пропусками. После выполнения задания обучающемуся будет показываться правильность его ответов. В конце выполнения всех заданий участник курса сможет увидеть результат своей работы, который может оцениваться либо в баллах, либо в процентах. Заключительный этап также подразумевает рефлекссию. Обучающиеся смотрят свои результаты, анализируют свою работу в курсе. На последнем этапе имеет смысл добавить творческое задание. Оно может заключаться в записи собственного видео и публикации его на YouTube с даль-

нейшим прикреплением его в курсе. Это может быть, к примеру, монолог обучающегося на определенную тему или же устный ответ на вопросы к видеотрывку из модуля. Данное задание может оцениваться другими участниками курса по определенным критериям, заданным создателем курса.

Несомненно, каждый этап создания курса представляет собой колоссальный объем работы. Согласно Ю.А. Елизарьевой [4, с. 92-100], создание MOOK включает в себя, как правило, 10 этапов: работа над сценариями курса, составление графика записи лекций, разработка фирменного стиля курса, организация съемок, проведение съемок, черновой монтаж, корректура, внесение правок в черновой вариант видеолекций, чистовой монтаж, постпродакшн. Однако с помощью «творческой лаборатории» YouTube (YouTube Studio) некоторые процессы можно упростить. К примеру, при загрузке видео и после нее на YouTube пользователю доступны инструменты по первоначальному редактированию. Так, например, можно обрезать видео, добавить еще одну аудиодорожку или добавить фоновую заставку. Чистовой монтаж или постпродакшн можно производить прямо на сервисе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, мы считаем, что интеграция YouTube в MOOK позволит эффективно использовать аутентичные видеоматериалы на иностранном языке. Большой объем видео на сервисе дает возможность подобрать материалы любой тематики и внедрить их в тему курса. Во-вторых, плеер YouTube имеет достаточно высокий функционал. В нем можно добавлять субтитры на различных языках, менять качество видео, а также ускорять или замедлять скорость воспроизведения. В-третьих, комбинация видео с YouTube и MOOK обеспечит обратную связь. Преподаватель сможет оценивать выполненные задания, так что участники курса смогут видеть свои результаты. В онлайн-курсе участники сами могут задавать вопросы к заданиям по видео, обсуждать вопросы и делиться мнениями друг с другом, что обеспечит активное взаимодействие в обучении иностранному языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрисимова Е.Е. *Видеоблогосфера: построение онтологии предметной области* // Научный журнал «Дискурс» - 2017 – 8 (10) С.69.
2. Азимов А.Г. *Использование MOOK (массовых открытых онлайн-курсов) в обучении русскому языку как иностранному (достижения и перспективы)* // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва С. 124-128.
3. Гузь Ю.А. *Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку* // Южный Федеральный университет. 2017. Ростов-на-Дону. С.60.
4. Елизарьева Ю.А. *Современный преподаватель в процессе «мокизации» образования* // Национальный исследовательский Томский государственный университет. Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10. С. 92–100.
5. Носонович Е.В. *Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам* / Е. В. Носонович // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 11–16.
6. Стогниева О.Н. *Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs) как способ повышения мотивации изучения английского языка для специальных целей (ESP)* // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». *Алтаматер* №1, 2017. Москва. С. 73-77.
7. Артамонова Г.В. *Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
8. Минеева О.А., Колдина М.И. *Особенности мотивации студентов лингвистических специальностей к изучению иностранного языка* // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 17-20.
9. Минеева О.А., Оладышкина А.А., Клопова Ю.В. *Способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 125-128.
10. Чиркова В.М. *Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного* // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.
11. Кубеева М.А. *Роль мотивации в повышении интереса к урокам английского языка* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 134-137.
12. Elke Höfler. *Mit YouTube-Stars Fremdsprachen lernen* // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

Romanistische Fachdidaktik: Grundlagen – Theorien – Methoden. Waxmann Verlag GmbH, 2017. S. 149.

13. Beat Küng. *YouTube im Unterricht* // Pädagogische Hochschule Luzern 2015. S. 7.

Статья поступила в редакцию 03.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0021

ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2019

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Гладкова Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова Министерства обороны РФ

(625001, Россия, Тюмень, ул. Л. Толстого 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Максимова Ксения Алексеевна, студент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают идеи технологического подхода в профессиональном образовании и их непосредственное применение. Цель статьи заключается в выявлении идей технологического подхода в профессиональном образовании. Авторами статьи были проанализированы различные исследования, описывающие технологический подход в профессиональном образовании, которыми занимались такие ученые и педагоги, как: Зайцев В.А., Муравьева Г.Е., Борытко Н.М. и др. На основе анализа соответствующей литературы авторами статьи были определены понятия «технология» и «технологический подход». В процессе написания данной статьи авторами были выделены основные функции технологического подхода в учебном процессе. Авторами были определены наиболее эффективные в профессиональном образовании современные педагогические технологии, а именно: технология кейс-обучения, технология игрового обучения, технология проектной деятельности студентов. В результате проведенного анализа было выявлено, что целенаправленное применение идей технологического подхода в профессиональном образовании повышает качество образования в целом, повышает уровень педагогического мастерства преподавателей, а также способствует результативной деятельности студентов.

Ключевые слова: технологический подход, профессиональное образование, технология, образовательная (педагогическая) технология, программированное обучение, технология кейс-обучения (метод кейсов), технология игрового обучения, технология проектной деятельности студентов (метод проектов).

APPLICATION OF IDEAS OF TECHNOLOGICAL APPROACH IN VOCATIONAL EDUCATION

© 2019

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Gladkova Marina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines

Tyumen Higher Military Engineering Command School named Marshal Engineering Troops A.I. Proshlyakova, Ministry of Defense of the Russian Federation

(625001, Russia, Tyumen, L. Tolstoy st. 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Maksimova Ksenia Alekseevna, student

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: maksimova.1999.ksyu@mail.ru)

Abstract. In this article, the authors consider the ideas of the technological approach in vocational education and their direct application. The purpose of the article is to identify the ideas of the technological approach in vocational education. The authors of the article analyzed various studies that describe the technological approach in vocational education, which such scientists and teachers as Zaitsev V.A., Muravyova G.E., Borytko N.M. et al. Based on the analysis of the relevant literature, the authors of the article defined the concepts of “technology” and “technological approach”. In the process of writing this article, the authors identified the main functions of the technological approach in the educational process. The authors identified the most effective modern pedagogical technologies in vocational education, namely: case-study technology, game-training technology, technology of students’ project activities. As a result of the analysis, it was found that the purposeful application of the ideas of the technological approach in vocational education improves the quality of education in general, increases the level of pedagogical skill of teachers, and also contributes to the effective work of students.

Keywords: technological approach, vocational education, technology, educational (pedagogical) technology, programmed training, case study technology (case method), game learning technology, student project technology technology (project method).

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в системе профессионального образования происходит непрерывный поиск новых результативных методов подготовки высококвалифицированных специалистов. Данные методы должны способствовать саморазвитию, формированию познавательной активности, самореализации личности и достижению ей соответствующего уровня профессионализма в современных условиях [1].

В последнее время подготовка высококвалифицированных специалистов для современного постоянно-из-

меняющегося общества посредством традиционных методов и форм организации учебного процесса не представляется возможным [2]. Исходя из этого, все большая значимость отдается применению современных образовательных технологий в профессиональном образовании в рамках технологического подхода.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. За последние годы в научной литературе появилось немало исследований, описывающих применение технологического

подхода в профессиональном образовании. Описанием технологического подхода в профессиональном образовании занимались такие ученые и педагоги, как: Зайцев В.А., Муравьева Г.Е., Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М., Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И., Вишневская Г.В., Набатова Л.Б., Романов В.Н., Зацепина О.В., Лаврентьев Н.Б. и др.

Технологический подход в образовании связан с понятием «технология», под которым понимается система действий субъектов, направленная на достижение образовательной цели [3].

Зайцев В.А. отмечает, что технология обладает следующими признаками: технология представляет собой деятельность педагога и обучающихся; данная деятельность обязательно должна находить отражение в педагогических законах; учебная деятельность должна быть заранее спроектирована; технология дает высокий результат [4].

Муравьева Г.Е. выделяет такие характерные признаки технологии обучения, как:

- целостность;
- системность;
- проектируемость;
- целенаправленность;
- гарантированно высокий результат;
- законосообразность;
- надежность;
- научная обоснованность;
- высокая эффективность и др. [5]

Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. трактуют понятие «технология» как систему методов, осуществляемых в каком-либо процессе [6].

Махмутов М.И. и Ибрагимов Г.И. определяют педагогическую технологию как «более или менее жестко запрограммированный (алгоритмизированный) процесс взаимодействия преподавателя и учащихся, гарантирующий достижение поставленной цели» [7].

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в выявлении идей технологического подхода в профессиональном образовании.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть такие понятия, как: технология, технологический подход.
- выделить и раскрыть современные технологии обучения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Технологический подход к обучению, согласно периодизации, начал формироваться в 1950-1960-е годы. На появление технологического подхода оказало влияние программированное обучение [8]. М.В. Кларин в своей статье «Развитие «педагогической технологии» и проблемы теории обучения» говорит, что программированное обучение являлось первым детищем «педагогической технологии». Характерными чертами программированного обучения Кларин М.В. считал уточнение учебных целей и последовательную процедуру их достижения [9].

С точки зрения педагогики как науки «подход» следует рассматривать как научную идею, которая является основой осуществления образовательного процесса [10]. В связи с этим технологический подход представляет собой создание и использование технологий обучения для решения определенных образовательных задач.

Следует выделить основные функции технологического подхода в учебном процессе [11]:

- конструктивная – данная функция направлена на создание новых образовательных технологий;
- гностическая – функция, отвечающая за изучение отличительных признаков технологий в образовательной практике;
- прогностическая – это определенные способы, формы и методы применения технологий в учебном процес-

се;

- концептуальная – функция, которая направлена на определение сути и особенностей образовательных технологий [12].

Само понятие «технология» изначально относилось лишь к какому-либо производству, где означало процесс производства товаров и услуг максимально эффективно. В 1950-1960-х годах появилось понятие «технология образования», обозначающее программированное обучение [13].

Активное начало использование педагогических технологий в образовании связывают с их внедрением в американские и европейские школы в начале 1960-х годов. Появление технологического подхода в системе образования за рубежом связано с такими авторами, как: Г. Гейс, Дж. Кэрролл, Д. Брунер, В. Коскарелли, Б. Блум, Д. Хамблин. Современные педагогические технологии отражали в своих трудах М.В. Кларин, А.Г. Ривин, И.П. Раченко, Л.Н. Ланда, Л.Я. Зорина, Ю.К. Бабанский, П.Я. Гальперин, П.М. Эрдниев и др. [14]

Современные образовательные (педагогические) технологии отличаются некоторыми характерными особенностями, а именно [15-27]:

- созданием условий для решения конкретных педагогических ситуаций на занятиях, которые позволяют студентам проявлять инициативу и самостоятельность;
- решением поставленных задач как в коллективе, так и индивидуально, так происходит ознакомление студентов с познавательно-исследовательской деятельностью;
- поощрением, а также стимулированием саморазвития и самообразования студентов;
- применением развивающих особенностей различных методик;
- проблематизацией содержания, именно эта особенность современных образовательных технологий побуждает обучающихся к активной мыслительной деятельности в процессе обучения [28].

Педагогические технологии различны на каждом уровне образования. Так, для дошкольного образования характерны игровые технологии, школьному образованию соответствуют информационно-коммуникативные технологии, а для среднего профессионального и высшего образования – деятельностные.

Рассмотрим наиболее эффективные в профессиональном образовании современные педагогические технологии:

Технология кейс-обучения.

Технология игрового обучения.

Технология проектной деятельности студентов [29].

Технология кейс-обучения (метод кейсов) направлена на анализ и решение конкретных ситуаций, которые представлены в «кейсе». Кейсы, как правило, приближены к реальным проблемным ситуациям. Существуют определенные правила составления кейсов:

- описывается проблемная ситуация;
- заданная проблемная ситуация не должна иметь однозначного решения;
- предоставляются конкретные данные, которые позволяют найти решение задачи;
- решение проблемной ситуации должно быть направлено на активное применение различных компетенций [30].

Кейс задачи могут быть разнообразны:

- вероятностные – содержат не полную информацию о проблемной ситуации, требующей решения;
- комплексные – содержат все необходимые данные для поиска решения задачи;
- закрытые – результат деятельности, направленной на решение задачи, указан в условиях;
- открытые – студент самостоятельно должен поставить цель деятельности;
- цифровые (текстовые) – решение задачи должно осуществляться на цифровых (бумажных) носителях;
- коммуникативные – решение проблемной ситуации

происходит в группе;

- практические – решение задачи должно происходить через профессиональную деятельность студентов и др.

Технология игрового обучения осуществляется посредством игровых ситуаций и методов, позволяющих активизировать познавательную деятельность студентов [31].

Самыми распространенными играми в профессиональном образовании являются:

- деловые – данный вид игрового обучения создает обстановку будущей профессиональной деятельности обучающегося. В деловой игре студентами осуществляется квазипрофессиональная деятельность, которая объединяет как учебные, так и профессиональные элементы. Компетенции усваиваются обучающимися в профессиональном контексте.

- инновационные – направлены на развитие инновационного мышления обучающихся. Данный вид игры характеризуется инновационными идеями в контексте традиционной системы действий, а также включает различные тренинги по самоорганизации и саморазвитию.

- организационно-деятельностные – сущность организационно-деятельностных игр заключается в том, что они являются совокупностью взаимосвязанных методов, которые обеспечивают «продукт игры», т.е. текст, содержащий решения поставленной задачи.

Технология проектной деятельности (метод проектов) предназначен, главным образом, для предоставления обучающимся возможности самостоятельного приобретения знаний и умений в процессе решения поставленной задачи. Суть метода проектов заключается в активизации интереса студентов к заданным задачам, решение которые включает в себя применение определенных компетенций, а через проектную деятельность обучающимся необходимо применять приобретенные знания. Данная технология обучения дает возможность связать теоретические знания с практическим опытом.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Целенаправленное применение идей технологического подхода в профессиональном образовании повышает качество образования в целом, повышает уровень педагогического мастерства преподавателей, а также способствует результативной деятельности студентов. Овладение современными образовательными технологиями и их реализация на практике позволяет симитировать будущую профессиональную деятельность обучающихся, способствует получению новых знаний, умений и навыков, а также их применению на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вaganova O.I., Ilyashenko L.K. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.2 DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-2
2. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №3. С.9. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9
3. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Prokhorova M.P., Gladkova M.N. Forming the competence of future engineers in the conditions of context training // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 4. С. 1001-1007.
4. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 1. – Челябинск, ЧГПУ. 2012. 411 с.
5. Муравьева Г.Е. Проектирование технологий обучения: Учеб. пособие для студентов и преподавателей пед. вузов, слушателей и преподавателей курсов повышения квалификации учителей / Г.Е. Муравьева. – Иваново, 2001. 123 с.
6. Борытко Н.М., Соловцова И.А., Байбаков А.М. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков. Под ред. Н. М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 59 с.
7. Махмутов М.И., Ибрагимов Г.И. Педагогические технологии развития мышления. – Казань, 1993
8. Кутепов М.М., Вaganova O.I., Соколов В.А. Современные подходы к формированию профессиональной компетенции выпускника на основе тренинговой технологии обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-1. С. 205-208.
9. Кларин М. В. Развитие «педагогической технологии» и пробле-

мы теории обучения // Сов. педагогика, 1984, №4, С.117-122.

10. Gladkova M.H., Vaganova O.I., Smirnova Z.V. Технология проектного обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 80-83.

11. Ilyashenko L.K., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Sedukh E.P., Shagalova O.G. Implementation of heuristic training technology in the formation of future engineers // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 4. С. 1029-1035.

12. Рыбцова Л.Л. Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л.Л. Рыбцова [и др.]; под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 90 с.

13. Ilyashenko L.K., Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Prokhorova M.P., Abramova N.S. The role of network interaction in the professional training of future engineers // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 4. С. 1097-1105.

14. Блинов В.И. Образовательный процесс в профессиональном образовании: учебное пособие для вузов / В. И. Блинов [и др.]; под общей редакцией В. И. Блинова. – Москва: Издательство Юрайт, 2018.

15. Вишневецкая Г.В. Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. №6 (10). С. 235-239

16. Платонова Р.И., Шкурко Н.С., Лукина Т.Н., Парфенов И.Я. Современные технологии образования в системе высшего педагогического образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 113-115.

17. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 76-79.

18. Бакиштова Е.В. Философствование как педагогическая технология: европейский и российский опыт // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 203-210.

19. Плотнова А.В. Применение метода «колесо обозрения» как развитие инновационных педагогических технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 192-194.

20. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

21. Слепенкова Е.А., Лебедева И.В. Проектные технологии в изучении педагогических дисциплин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 265-269.

22. Рябухина Е.В., Нужинова М.В. Активные и интерактивные образовательные технологии в вузе // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 26-29.

23. Бондаренко Т.Г., Колмаков В.В. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 53-57.

24. Андриохина Т.Н. Опыт применения образовательных технологий в вузе // Самарский научный вестник. 2015. № 2 (11). С. 136-138.

25. Конаева Е.В. Образовательные технологии, способствующие развитию научно-познавательных интересов старшеклассников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 75-78.

26. Garnevskaya S.M. Възможности за формиране на представи за комуникационни технологии в обучението по предмета технологии и предприемачество // Балканско научно обозрение. 2018. № 1. С. 34-37.

27. Levochkina O.V. Science technology development social-pedagogical rehabilitation juvenile offenders under special educational establishments // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2 (7). С. 52-55.

28. Набатова Л.Б., Романов В.Н. Технологический подход к профессиональному образованию в условиях внедрения ФГОС // Педагогическое образование и наука. 2013. №3. С. 122-125

29. Зацепина О.В., Лаврентьева Н.Б. Педагогические условия реализации технологического подхода к организации самостоятельной работы будущих педагогов профессионального обучения // Ползуновский вестник. 2006. №3. С. 81-89

30. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии ДОС: учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

31. Батышев С.Я., Новикова А.М. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Издание 3-е, переработанное. М.: ЭГБЕС, 2009. 456 с.

Статья поступила в редакцию 15.09.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 376

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0022

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ):
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2019

Максимова Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Специальное и инклюзивное образование»*Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки
(357605, Россия, Ессентуки, ул. Долина Роз, 7, e-mail: Elen0725@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: Рассмотреть основную проблематику организации обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья, определить меры, направленные на повышение эффективности обучения детей с ОВЗ. Методы: диалектический подход к пониманию проблем возникающих при организации обучения и развития детей с ОВЗ, позволяющий проанализировать их в контексте совокупности объективных и субъективных факторов. Кроме того, важное значение придается наблюдению и авторскому эмпирическому анализу. Результаты: на основе анализа широкого списка литературы, посвященных изучению тематики организации обучения и развития детей с ОВЗ, а также экспертного мнения рассмотрены вопросы, раскрывающие современное состояние дел в данной области. Анализируются категории детей с нарушениями в развитии. Уточняется научная дефиниция «дети с ограниченными возможностями здоровья» и раскрывается подход к изучению данной проблемы на основе выявления особенностей потребностей детей с ОВЗ. Рассмотрены в общем виде трудности, стоящие перед специалистами в области работы с детьми с ОВЗ. Научная новизна: Актуализируется тезис о необходимости постепенного внедрения игровых методик обучения в образовательные учреждения для детей с ОВЗ, а также уточняются профессиональные компетенции новой специальности - игропедагог. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов посвященных организации обучения детей с ОВЗ. Кроме того определяются направления дальнейшего изучения вопросов, связанных с организацией обучения детей-инвалидов.

Ключевые слова: образование, ограниченные возможности, инвалид, здоровье, причины, нарушение познавательных процессов, потребности, заболевание, помощь, социализация, проблемы органического развития, игропедагог, педагогика, эффективность.

**PROBLEMS OF ORGANIZATION OF EDUCATION AND DEVELOPMENT OF CHILDREN
WITH DISABILITIES (HIA): PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT**

© 2019

Maksimova Eena Yurievna, candidate of philosophical sciences, associate professor
of the department of "Special and inclusive education"*Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Essentuki
(357605, Russia, Essentuki, street Dolina roz, 7, e-mail: Elen0725@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: To consider the main problems of the organization of education and development of children with disabilities, to identify measures aimed at improving the effectiveness of education of children with disabilities. Method: dialectical approach to understanding the problems arising in the organization of education and development of children with disabilities, allowing to analyze them in the context of a set of objective and subjective factors. In addition, the importance of observation and author's empirical analysis is attached. Result: based on the analysis of a wide list of literature devoted to the study of the organization of education and development of children with disabilities, as well as expert opinion, the issues that reveal the current state of Affairs in this area are considered. The categories of children with developmental disabilities are analyzed. The scientific definition of "children with disabilities" is specified and the approach to the study of this problem is revealed on the basis of identifying the features of the needs of children with disabilities. The difficulties facing specialists in the field of work with children with disabilities are considered in General. Scientific novelty: Actualizarea the thesis about the necessity of a gradual introduction of game methods of training in educational institutions for children with disabilities, and a number of professional competence new specialty agropedia. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering issues related to the organization of education of children with disabilities. In addition, the directions of further study of issues related to the organization of education of children with disabilities are determined.

Keywords: education, disabilities, disabled, health, causes, the violation of cognitive processes, needs, disease, care, socialization, the problems of organic development, agropedia, pedagogy, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ. Изучение проблематики педагогического взаимодействия учителей и детей с ограниченными возможностями здоровья является чрезвычайно актуальной задачей психологов, образовательного сообщества и государственных органов. Это связано, в первую очередь с тем, что фактическое число детей с ограниченными возможностями здоровья в России неуклонно растет. Повышенное внимание развитию и обучению детей с ограниченными возможностями здоровья начинают уделять врачи, психологи, педагоги.

Несмотря на то, что в целом ряде нормативно-правовых актов, Конституции РФ и Законе «Об образовании» сказано, что дети с проблемами в развитии обладают равными со всеми правами, в реальности эти дети часто ущемлены в правах и не могут в нормальном виде получить должное образование и как следствие пройти процесс социализации. «Связано это с целым рядом причин и факторов, которые имеют как объективный, так и субъективный характер» [1, с. 46]. Преодоление этого

возможно только в случае проведение содержательного реформирования процесса взаимодействия педагогов и детей-инвалидов.

МЕТОДОЛОГИЯ. Поэтому представляется, что важнейшей задачей модернизации является обеспечение доступности качественного образования, систематическое и регулярное повышение уровня профессиональной компетентности специалистов коррекционно-развивающего обучения, его индивидуализация и дифференциация, при сохранении тех важнейших основополагающих принципов, заложенных советской и российской системой образования, также создание условий для достижения высокого уровня качества общего образования. Исходить надо из того факта, что дети с ограниченными возможностями здоровья могут получить достойное образование и соответствующую социализацию только при условии создания для них специальной коррекционно-развивающей среды, включающей возможность лечения и оздоровления, обучения и воспитания, соци-

альную адаптацию. Естественно, что подобная модернизация невозможна только руками педагогического сообщества. «Огромную, если не ведущую роль в этом процессе должна играть государственная поддержка и реальная, а не формальная, социальная ответственность бизнеса и предпринимательского сообщества» [2, с. 224]. Для успешного выполнения этой задачи необходимо создавать эффективные механизмы взаимодействия детей и подростков-инвалидов с социальной средой. Это в свою очередь включает разработку и реализацию экономических, финансовых и налоговых мероприятий со стороны государства. Разработку образовательных методик и подготовку квалифицированных кадров со стороны системы образования и воспитания. Готовность и желание инкорпорировать детей с ограниченными возможностями здоровья в социальное взаимодействие и дальнейшую трудовую деятельность. Данное инкорпорирование инвалидов является весьма трудоемким и энергозатратным процессом. Тем не менее, получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья является первичным условием удачной социализации, психологической адаптации, возможности участия в дальнейшей профессиональной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Тяжелое заболевание или травма человека — это, прежде всего личная трагедия и драма для его семьи. Возникает вопрос: «Может и хочет ли современное общество видеть людей с ограниченными возможностями, наряду со «здоровыми» людьми?» Обоснованы ли затраты на повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями и настолько уж необходимо стирание различий в уровне благосостояния? Инвалидность — это состояние физического или умственного отличия от обычных людей. «Как правило, к сожалению, большинство из них воспринимаются обществом негативно, часто с проявлением отчужденности и даже агрессии. Подобные трудности подростки-инвалиды вынуждены переносить и в процессе дальнейшего взросления, в том числе и случае осуществления трудовой деятельности» [3, с. 24].

Тысячи людей с ограниченными возможностями сталкиваются с дискриминацией на регулярной основе, которая принимает различные формы. Очень немногие работодатели принимают на работу инвалидов, так как считают это большой ответственностью. Однако, эти страхи часто не обоснованы. «Много слепых и слабослышащих людей внесли огромный вклад в организации, к которым они прикреплены» [4, с. 67]. На самом деле, есть много примеров. Их истории успеха включают такие, как запустить свой собственный бизнес: магазины, рестораны, ремесленные центры в дополнение к тем, кто стали учителями и профессионалами, благодаря упорной работе и решимости. Многие даже стали вести успешную спортивную жизнь, участвуя в Паралимпийских играх и выигрывать медали. Неправильно думать, что только физически способный человек может сделать свою страну лучше.

К сожалению, социальная среда, сформированная в российском обществе, мало способствует успешности инвалидов. Тех, кто добился успеха можно пересчитать по пальцам. Поскольку многие из них сталкиваются с дискриминацией, они стремятся отдалиться от общества, потому что они чувствуют себя ненужными и отверженными. По мнению ряда исследователей «наше мировоззрение должно измениться, чтобы принять этих людей и интегрировать их в наше общество» [5, с. 93].

Правительство должно ввести меры для обеспечения всех людей с ограниченными возможностями, чтобы они имели доступ к образованию и занятости. Специальное законодательство и законы должны эффективно стимулировать предпринимателей по выделению рабочих мест на предприятиях и учреждениях.

В истории человечества были времена, когда к большим культивировалось различное отношение. Отношение государства к незащищенным слоям населения (и это не

только инвалиды) — показатель полноценного высоко-развитого, правового общества и государства. «Хотя и сейчас существуют страны, где нет социальной справедливости и не ценится человеческая жизнь, поэтому часто можно наблюдать жестокость и равнодушие» [6, с. 72]. В обществе, лишенном великодушия к слабым и немощным, чаще происходят социально-негативные явления: насилие над личностью, пьянство, суициды. Человечеству, лишенному сострадания, стоящему у черты ненависти к не таким, как все, стоит задуматься о хрупкости жизни. И если «глубоко проанализировать какие затраты несет общество итак называемый средний класс на различные нездоровые вещи и защиту от этих негативных явлений, то становится понятным, что силы, которые человек тратит на неприязненное отношение и усиление враждебности, можно направить в нужное русло и жизнь была бы лучше» [7, с. 56].

Тем не менее, в реальной жизни, люди по-разному сталкиваются и интерпретируют отношения с детьми, обладающими ограниченными возможностями в здоровье. Даже в педагогическом сообществе существуют свои особенности понимания этого термина и его классификации.

Проведя достаточно широкий анализ научной литературы можно увидеть, что термин «дети с ограниченными возможностями» используется по отношению к детям, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или функциональными повреждениями центральной нервной системы, а также длительно находящимся в условиях социальной депривации.

Т.В. Егорова считает, что «дети с ограниченными возможностями здоровья - это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания» [8, с. 211].

В.В. Лебединский различает «следующие категории детей с нарушениями в развитии:

- 1) с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- 2) с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие);
- 3) с нарушениями речи;
- 4) с нарушениями интеллекта (умственно отсталые дети);
- 5) с задержкой психического развития (ЗПР);
- 6) с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП);
- 7) с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
- 8) с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений)» [9, с. 37].

Следует понимать, что размах вариации развития детей с ОВЗ имеет весьма широкий диапазон и включает как практически обычных, среднеразвитых детей, имеющих временные или легкоустраняемые трудности до подростков с необратимыми тяжелыми поражениями ЦНС. А это означает, что в одну выборку включаются дети, способные совместно с нормально развивающимися сверстниками и дети, нуждающиеся в специальных коррекционных индивидуальных программах.

Важной линией рассуждений в данном разрезе служит мысль о том, что ключ к повышению эффективности педагогической работы (особенно с детьми и подростками с ОВЗ) лежит в области правильной интерпретации и анализа понимания потребностей индивида. Что такое потребность и какова их структура у каждого отдельного индивида? Потребность можно рассматривать как внутренний побуждающий фактор активности. Важный вклад в понимание теории потребностей вложил американский социолог А. Маслоу представив их в виде широко известной пирамиды потребностей, особенностью которой было их иерархичное расположение: от базовых (физиологических и безопасности) до потребностей более высоких уровней (общения, уважения, самоактуализации). Впоследствии теория Маслоу многократно

дорабатывалась и дополнялась его последователями и учениками. Также важной особенностью было то, что потребности рассматривались системно, иерархично, а также обосновывался тезис о том, что потребности появляются с рождения и приобретают новое наполнение и способы удовлетворения по мере биологического и личностного взросления.

Важное дополнение в теории изучения человеческих потребностей внесла и известный исследователь-психолог Божович Л.И., которая выделяла познавательные потребности и относила их к категории «ненасыщаемых». Имелось в виду то, «что если физиологические потребности по мере их удовлетворения в значительной мере теряют свою побудительную силу, то познавательные потребности, вызывающие новые впечатления и образы, эмоции активно стимулируют любознательность, что в свою очередь может активизировать когнитивные способности ребенка» [10, с. 37].

Дошкольный и школьный период развития ребенка характеризуется естественной потребностью познавать этот сложный и привлекательный мир. Использовать эту особенность крайне важно применительно к детям, имеющим ограниченные возможности здоровья, так как неиспользование этой возможно многократно затруднит дальнейшую социализацию детей и подростков-инвалидов по сравнению с обычными детьми. Поэтому можно обозначить важный вывод, что одной из ведущих возможностей реализовать свои когнитивные, познавательные потребности является образование. Особенно важно применять педагогическое воздействие к детям с ограниченными возможностями здоровья как можно раньше. Российская научная школа коррекционной педагогики и специальной психологии является достойной наследницей и продолжательницей советской научной школы этого направления. Еще в 1992 году наши педагоги выделили раннюю помощь как приоритетное направление научных разработок и развернула системные исследования в области ранней помощи детям с ОВЗ с различными вариантами нарушений психического развития. Работы в данном направлении продолжаются до настоящего времени, что позволило получить убедительные эффекты ранней помощи разным категориям детей с ОВЗ.

«Предложенная система ранней помощи детям с нарушенным слухом и их семьям в образовании позволяет в 100 % случаев добиться уровня развития детей, недостижимого при более позднем начале образования – в 2-3 года. В 25-27 % случаев – развитие получивших раннюю помощь глухих детей приближается к показателям возрастной нормы, и им в полной мере доступны формы инклюзивного образования на протяжении дошкольного и школьного возраста» [11, с. 84].

Однако существует и ряд проблем в этой сфере. Одна из них это хронически малое финансирование сферы педагогики образования вообще и направлений помощи детям с ограниченными возможностями в частности. Это приводит к тому, что если в Москве и некоторых региональных столицах ситуация хоть в некоторой мере держится под контролем, то в региональной глубинке положение гораздо хуже. Дети и подростки с ограниченными возможностями здоровья находятся в откровенно неподобающих условиях, теряют возможность нормально жить и социализироваться. Вторая проблема – слабое кадровое наполнение необходимого персонала. «Имеющиеся кадровые возможности сферы российской педагогики явно недостаточны, квалификационный уровень педагогов коррекционного направления следует повышать, а имеющийся набор профессий и вакансия явно не отвечает предъявляемым требованиям» [12, с. 37].

В связи с этим «логично использование новых дополнительных методик, которые помогают в максимальной степени использовать потенциал, накопленный российским научным педагогическим сообществом, а также

открытие новых профилей и профессий, обеспечивающих решение сложных проблем» [13, с. 149]. Одной из таких профессий является профессия «игропедагога». Игропедагог – профессия, которая уже начинает появляться на рынке труда, но окончательно зафиксирована только после 2020 года.

Соискателю, который устраивается по специальности игропедагога, следует обладать следующими компетенциями и навыками:

1. Системное мышление;
2. Межотраслевая коммуникация;
3. Знание основных педагогических и психологических методов работы с детьми;
4. Навыки художественного творчества;
5. Работа с людьми;
6. Управление проектами и проектной деятельностью.

С нашей точки зрения данный перечень следует расширять и адаптировать, например, дополняя такими пунктами как сурдопереводчество, логопедия, основы медицинской помощи и т.д.

Согласно трендам, профессия игропедагога подвергнется росту конкуренции вследствие острой необходимости кадров по данной специальности. Чтобы стать игропедагогом необходимо получить высшее педагогическое образование.

Главной задачей игропедагога станет разработка образовательных программ на основе методик в игровой форме. Это будет серьезным образом повышать возможности работы с детьми и подростками, имеющими проблемы со здоровьем. Также, специалист в своей работе будет выступать игровым персонажем, непосредственно взаимодействующим с детьми постоянно. В будущем, уже после 2020 года специальность игропедагога станет важным дополнением к работе учителей, работающих по традиционной методике обучения. Конечно, тут важно оговориться, что игропедагог не должен подменять работу классического учителя, а именно дополнять, стараться, чтобы знания и навыки социализации были более доступны детям с ОВЗ.

ВЫВОДЫ. На данный момент по всей России происходит постепенное внедрение игровых методик обучения в образовательные учреждения, но из-за нехватки педагогов по данной специальности, пока это трудно реализуемо, в том числе из-за того, что игровые формы ограничены документами об образовании, а сама сфера науки и образования финансируется на недопустимо низком уровне. При этом важно помнить, что «современная психология личности, являясь научной дисциплиной, трансформирует умозрительные рассуждения о природе человека в концепции, которые могут быть подтверждены экспериментально» [14, с. 14], а не полагается на интуицию или мнение отдельных чиновников.

Кроме того нужно понимать, что при правильном и раннем подходе люди с ограниченными возможностями здоровья перестанут восприниматься государством как обуза, а станут фактором повышающим конкурентоспособность российской экономики [15, с. 169].

Определенные подвижки в этом процессе уже есть. Утвержденная Концепция развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года, рассматривает, прежде всего, принципы и положения для создания условий предоставления услуг ранней помощи на межведомственной основе. При этом остается недостаточно ясной и конкретизированной стратегия выстраивания ранней помощи в контексте развития целостной системы образования с преимуществом всех ее компонентов. Подавляющее большинство ученых рассматривают развитие ранней помощи детям с ОВЗ как базовый структурный компонент образовательной системы, способный кардинально изменить результативность образовательной системы в целом. Утверждение о том, что «введение ранней помощи в образование детей с ОВЗ способно кардинально изменить эффективность образовательной системы в це-

лом, основано на результатах многолетних зарубежных и отечественных исследований» [16, с. 78]. Кроме того, активная работа с детьми с ОВЗ и их дальнейшая социализация несет не только морально-нравственную составляющую. Включение людей с ограниченными возможностями в общественную и экономическую жизнь общества «может дать серьезный импульс экономики страны и вместо статьи расходов вложения в данную сферу будут рассматриваться как инвестиции в человеческий капитал» [17, с. 153].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. К вопросу об инновационных процессах в российской науке и системе образования: основные проблемы и пути их решения. *Пятигорск, РИА-КМВ, 2010. С. 172.*
2. Актуальные вопросы воспитания в работах А.С. Макаренко. Бережнова О.В., Мартынов О.В. В книге: Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Уфа, 2018. С. 227.
3. Суховеева Н.Д., Володин Д.Н. О социально-экономических последствиях «либерально-демографических преобразований» в России. В сборнике: Золотой треугольник: образование, наука и практика. Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции. Администрация Северо-Кавказского федерального округа, Администрация КМВ, администрация г.Пятигорска. 2012.
4. Мустаева Л.Г. Коррекционно-педагогические и социально-психологические аспекты сопровождения детей с задержкой психического развития. – М.: АРКТИ. 2005. – 52 с.
5. Интернациональное воспитание дошкольников Мартынов О.В., Козлова Я. В сборнике: Защита детства: проблемы, поиски, решения Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России. Под ред. Смагиной М.В. 2018. С. 368-372.
6. Супрунова Л.Л., Мартынов О.В. Гуманистический потенциал индийской философской мысли для модернизации образования. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. №1. С. 74.
7. Яцур А.В., Володин Д.Н. Приоритетные направления формирования и развития среднего класса в системе государственной политики территорий. *Общество: политика, экономика, право. 2015 №2.*
8. Егоров Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями. Балашов. 2002. 80с.
9. Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 1985. С.38.
10. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979 (а). № 4. С. 23–34.
11. Педагогическое новаторство А.С. Макаренко в контексте современности. Безус С.Н., Бережнова О.В., Говенко Ю.А., Гордиенко Н.В., Горнастаева Е.Ю., Дусенко М.Е., Захарова С.Н., Карева Л.Н., Краснокутская Л.И., Мартынов О.В., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И., Пихурова В.В., Разумова Е.М., Саид С.Т.Ш., Сапронова Е.В., Свинкова Т.А., Сгонник Л.В., Таболова Э.С., Таранцова А.В. и др. Коллективная монография, посвящённая 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко / Уфа, 2018. С. 265
12. Володин Д.Н. Креативный и эвристический менеджмент в современных социально-экономических и общественных реалиях. Сб. научных трудов. Москва-Ставрополь, 2009. С. 88.
13. Мартынов О.В. Концепция интегральной педагогики индийского философа Ауробиндо Гхоша. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Пятигорск, 2003. С. 152.
14. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – СПб.: Питер, 2001. С.487
15. Володин Д.Н., Рудь Н.Ю. Роль и значение факторов международного разделения труда в защите интересов и повышения конкурентоспособности национальной экономики России. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №10 (58). С.40
16. Денискина В.З. Особые образовательные потребности детей с нарушением зрения / В.З. Денискина // Дефектология. – 2012. – №6. – с.17-24.
17. Володин Д.Н., Сухачева Н.С., Яцур А.В. Основные подходы к пониманию финансово-экономического кризиса в России: от методологии к практике. *Экономика и предпринимательство. 2015. №2 (55). С.258-263.*

Статья поступила в редакцию 27.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0023

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

© 2019

Минева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иноязычной профессиональной коммуникации

Ляшенко Мария Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иноязычной профессиональной коммуникации

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, улица Челюскинцев, 9, e-mail: mslyashenko@mail.ru)*

Борщевская Юлия Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
английского языка для гуманитарных специальностей

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского
(603000, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, e-mail: yuliabort@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения технологии смешанного обучения (Blended Learning) с целью интенсификации обучения иностранному языку студентов магистратуры неязыковых специальностей. В работе перечислены универсальные компетенции, необходимые для осуществления межкультурного взаимодействия, и которые должны быть сформированы у студентов магистратуры любого направления подготовки; названы факторы, затрудняющие достижение целей обучения и обоснована эффективность применения смешанного обучения в обучении иностранному языку, поскольку данная технология обладает рядом достоинств, способных повысить качество языковой подготовки студентов магистратуры неязыковых профилей. В статье также рассмотрены сущность и специфика технологии смешанного обучения, дана краткая характеристика основных моделей смешанного обучения: Face-to-Face Driver, Rotation Model, Flex Model, Online Lab, Self-Blend Model, Online Driver Model. На примере Нижегородского государственного педагогического университета (Мининский университет) проиллюстрированы возможности применения технологии смешанного обучения по дисциплине «Деловой иностранный язык». Самостоятельное онлайн обучение студентов организуется в системе управления обучением Moodle. Рассмотрено распределение учебной деятельности студентов между очным обучением в традиционном формате аудиторных практических занятий и самостоятельного обучения в электронной образовательной среде. В заключении статьи сделаны выводы о преимуществах смешанного обучения в преподавании иностранного языка в условиях неязыкового высшего учебного заведения.

Ключевые слова: высшее образование, нелингвистическая специальность, иностранный язык, иноязычная подготовка, средства обучения, смешанное обучение, мотивация, информационно-коммуникационные технологии, система управления обучением, Moodle.

BLENDED LEARNING AS A MEANS OF INTENSIFICATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO MASTER DEGREE STUDENTS

© 2019

Mineeva Olga Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Foreign language professional communication»

Liashenko Maria Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Foreign language professional communication»

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St., 9, e-mail: mslyashenko@mail.ru)*

Borshtchevskaya Yulia Mikhailovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department «English for Humanities»

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
(60300, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23, e-mail: yuliabort@rambler.ru)*

Abstract. The paper discusses the issues of application of the blended learning technology to intensify foreign languages teaching to non-linguistic master degree students. The paper lists the universal competencies necessary for the implementation of intercultural interaction, and which should also be formed among master degree students of any direction of training. The factors that impede the achievement of learning goals are identified and the effectiveness of the use of the blended learning technology in foreign languages teaching is justified since this technology has several advantages that can improve the quality of foreign language training for non-linguistic master degree students. The paper also discusses the nature and specifics of the blended learning technology. A brief description of the main blended learning models (Face-to-Face Driver, Rotation Model, Flex Model, Online Lab, Self-Blend Model, Online Driver Model) is given. The case study of Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University illustrates the possibilities of applying the blended learning technology while Business Foreign Language teaching. Students' online self-study learning is organized in the Learning Management System Moodle. The distribution of students' learning activities between full-time study in the traditional classroom environment and self-study in the electronic educational environment is considered. The conclusions about the benefits of blended learning in foreign languages teaching in a non-linguistic institution of higher education are drawn.

Keywords: higher education, non-linguistic discipline, foreign language, foreign language training, educational technologies, blended learning, motivation, learning management system, Moodle

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изменения, происходящие в системе высшего образования России, находят своё отражение в требованиях к результатам освоения учебных программ как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) нового поколения [1-3] одним из важнейших компонентов профессиональной компетенции выпускника магистратуры любого направления и про-

филя подготовки является владение иностранным языком как средством коммуникации для академического и профессионального межкультурного взаимодействия. Программы магистратуры устанавливают формирование следующих универсальных компетенций (УК), необходимых для успешной коммуникации в межкультурной среде:

УК-4: способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального

взаимодействия;

УК-5: способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия.

Однако достижению данных результатов может мешать ряд факторов, среди которых необходимо выделить недостаточное количество аудиторного времени, отводимого на дисциплины языкового цикла («Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык для специальных целей» и др.); использование традиционных моделей обучения; разный уровень владения иностранным языком студентами одной учебной группы [4, с. 3]; низкий уровень мотивации студентов к изучению иностранного языка [5-10]; пропуск занятий студентами и нерегулярное выполнение заданий для самостоятельной работы [11, с. 74-75].

Решению вопросов интенсификации обучения иностранному языку студентов магистратуры способствует использование технологии смешанного обучения (blended learning), предоставляющей студентам возможность получать знания самостоятельно в том числе в электронной образовательной среде (ЭОС) и очно с преподавателем во время аудиторных занятий, что обеспечивает оптимальные условия для успешного обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Активное использование информационно-коммуникационных и дистанционных образовательных технологий в высших учебных заведениях поддерживается на законодательном уровне. Так в статье 16 ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации» указано, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти <...>» [9]. В пункте 4.2.2. ФГОС высшего образования уровень магистратуры регламентировано, что «каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуально неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде Организации из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как на территории Организации, так и вне её».

Сущность, специфика и возможности применения технологии смешанного обучения изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными. Термин «смешанный» используется для обозначения объединения различных учебных сред в интегрированном виде, при этом акцент делается на образовательной деятельности учащегося, которая происходит либо в классе с помощью и поддержкой преподавателя или в электронной образовательной среде более независимо. Смешанное обучение рассматривается как современная образовательная технология, сочетающая в себе традиционные методики обучения, электронное обучение и современный дистанционные образовательные технологии, применяемые с целью повышения эффективности учебного процесса [13-17].

В зависимости от роли преподавателя, учебного пространства, целей обучения, методов и форм предоставления учебного материала различают шесть моделей смешанного обучения [18, с. 475; 19, с. 76]: 1) Face-to-Face Driver: онлайн обучение применяется для подкрепления традиционного очного обучения. Преподаватель сам объясняет учебный материал в аудитории, а электронная среда служит для тренировки и закрепления материала; 2) Rotation Model (ротационная модель) основана на чередовании обучения в аудитории с самостоятельным онлайн обучением в асинхронном режиме; 3) Flex Model

(гибкая модель) большую часть учебного времени учащиеся занимаются самостоятельно в электронной среде. Преподаватель по мере необходимости проводит консультации в аудитории; 4) Online Lab (онлайн-лаборатория) электронная среда используется на протяжении всего курса. Обучение проходит в специально оборудованных классах под руководством и контролем инструктора; 5) Self-Blend Model (модель «Смешай самостоятельно») позволяет учащимся самостоятельно выбирать какие традиционные курсы дополнить онлайн занятиями; 6) Online Driver Model (модель дистанционного онлайн обучения) предполагает дистанционное обучение в электронной учебной среде. Встречи с преподавателем в аудитории происходят редко и по мере необходимости.

Внедрение смешанного обучения в образовательный процесс обусловлено рядом преимуществ данной технологии, к которым относятся повышение качества обучения за счет организации эффективной самостоятельной работы студентов [20, с. 282], наличия обратной связи с преподавателем, обеспечение студентов всеми необходимыми учебными, справочными и методическими материалами [21], наличия эффективных инструментов управления учебным процессом, гибкость обучения [22, с. 9]. Однако, не остаются незамеченными и недостатки технологии смешанного обучения, такие как зависимость от техники, необходимость в постоянной техподдержке, невысокий уровень ИТ-грамотности преподавателей, возникающие у студентов трудности в усвоении материала без непосредственного контакта с преподавателем, трудоемкость создания электронного образовательного контента [23-24].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является выявление достоинств смешанного обучения, позволяющих интенсифицировать обучение английскому языку студентов магистратуры неязыковых направлений подготовки, а также рассмотрение на конкретных примерах возможностей применения данной технологии в педагогическом вузе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Использование технологии смешанного обучения в преподавании иностранных языков в вузе позволяет преподавателю использовать широкий набор форм, методов и средств обучения, чтобы расширить возможности для обучения и оптимизировать процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов [25] за счет:

– учета индивидуально-психологических особенностей и стилей обучения студентов. Рассматривая данный тезис с позиций учащихся, можно утверждать, что смешанное обучение позволяет студентам работать в тех условиях (способ, темп, место и время работы), которые подходят им, так как ряд заданий выполняется в электронной среде асинхронно. Что касается педагогов, то смешанный подход помогает учитывать разные стили обучения студентов, максимально используя сильные стороны каждой учебной среды. Преподаватель может разрабатывать учебные программы с учетом психологических особенностей учащихся, таких как восприятие и память, темперамент, мышление, экстравертивная или интравертивная установка человека [26, с. 38-40], применяя различные методы преподавания. Смешанное обучение позволяет разрабатывать мероприятия как онлайн, так и в аудитории, поэтому студенты могут выполнять задания как индивидуально, так и в парах или небольших группах. Более того, смешанный подход особенно уместен для изучения иностранного языка, так как учебный материал может быть представлен не только в печатном виде, но и в аудио и видео форматах, что также способствует более легкому восприятию и усвоению;

– более глубокого изучения материала. Учебный материал, который преподаватель размещает в электронной образовательной среде, студенты могут изучать и повторять столько раз, сколько им это необходимо.

Например, студенты, изучив теоретический материал, могут повторять его и позже по мере необходимости. Учебно-тренировочные тесты и задания обычно не ограничиваются количеством попыток, поэтому студенты могут решать их столько раз, сколько считают нужным для закрепления изучаемых тем [27, с. 84]. Восприятие иностранной речи на слух традиционно вызывает повышенные трудности у учащихся, в том числе и психологические. Видео и аудио тексты в электронной среде студенты могут смотреть или слушать неограниченное количество раз, необходимое для понимания нужной информации. Напечатанные тексты студенты могут читать неограниченное количество времени и раз, в спокойной обстановке, при необходимости пользуясь словарем. Таким образом, все перечисленные факторы будут способствовать более глубокому изучению материала;

– использования разнообразного интерактивного содержания обучения. Смешанное обучение предполагает применение насыщенной интерактивной мультимедиа информации, доступ к которой осуществляется через видео, аудио тексты и графику, обеспечивающие значимость содержания обучения, соответствующие потребностям и интересам учащихся [28, с. 8]. Учебный материал может быть найден, отобран и структурирован как преподавателем (для учащихся начального уровня), так и самими учащимися в интернете (продвинутый уровень учащихся). Такое содержание позволяет преподавателю разрабатывать учебные курсы с учетом индивидуально-психологических особенностей и стилей обучения студентов, описанных выше;

– увеличения времени на межличностное общение во время аудиторных занятий. Аудиторная среда предоставляет социальное пространство для общения как специфического вида человеческой активности. Смешанное обучение позволяет отводить больше времени на коммуникацию на иностранном языке, обсуждение интересных и важных тем курса с применением знаний и умений, отработанных и закрепленных в электронной среде. В этой связи необходимо упомянуть возможность применения активных методов обучения, таких как дискуссии, «круглые столы», презентации, ролевые и деловые игры, имитирующие реальную коммуникацию;

– оказания учащимися своевременной поддержки. Наличие поддержки и консультативной помощи является важной частью процесса обучения и, как известно, повышает мотивацию и способствует улучшению качества обучения. При смешанном подходе, онлайн обучение обеспечивает студентов своевременной помощью, которая представлена в виде справочно-учебных ресурсов и элементов электронных курсов, таких как лекции, глоссарии и т.д., а также в виде обратной связи с преподавателем, предоставляемой в форматах форумов и чатов.

– повышения уровня мотивации студентов к изучению иностранного языка. Нынешние студенты относятся к цифровому поколению (Digital Natives) – людям, привыкшим получать информацию через цифровые каналы и живущим в окружении смартфонов, компьютеров, цифровых и интернет технологий, что является неотъемлемой частью их жизни. Получение новой информации, процесс обучения с применением различных современных технологий вызывает у таких студентов больший интерес и соответственно большую активность, что увеличивает уровень мотивации к изучаемому предмету.

Кроме того, так как у большинства студентов неязыковых профилей преобладает инструментальная направленность изучения иностранного языка, то они рассматривают информационные и интернет технологии как средство реальной коммуникации с представителями других стран и культур.

Далее считаем необходимым проиллюстрировать возможности использования технологии смешанного обучения в условиях педагогического вуза у студентов

магистратуры.

Таблица 1 – Организация процесса обучения по дисциплине «Деловой английский язык» у студентов магистратуры педагогического профиля с применением технологии смешанного обучения

Основные этапы обучения	Краткая характеристика заданий и учебной деятельности студентов-магистрантов	
	Учебная деятельность в аудитории	Самостоятельное онлайн обучение в ЭОС
Объяснение	Преподаватель объясняет новый учебный материал, если в этом возникает необходимость, а именно если у студентов остались вопросы после самостоятельного ознакомления в ЭОС.	Студенты самостоятельно изучают новый теоретический материал или повторяют ранее изученный с помощью типа задания «Лекция». Материал лекций включает в себя не только текст, но и таблицы, аудиофайлы и видеофайлы, а также ссылки на ресурсы в сети Интернет. В элементе курса «Глоссарий» дается трактовка новых терминов, перевод и способы употребления новых слов и выражений по изучаемым темам.
Закрепление	Закрепление полученных путем самостоятельной работы в ЭОС знаний и навыков при непосредственном контакте с другими студентами и преподавателем.	Выполняя тренировочные тесты, снабженные комментариями-объяснениями, практические задания и упражнения, происходит работа над лексической и грамматической сторонами речи и развитие речевых навыков аудирования, чтения и письма. Кроме того, студенты систематизируют свои знания посредством заполнения тематических таблиц, внесения информации в Глоссарий курса.
Применение	Студенты принимают участие в дискуссиях, ролевых и деловых играх, дебатах.	Студенты выполняют индивидуальные или групповые творческие задания: презентации, проекты, доклады в формате Вики-страниц, участвуют в обсуждениях в дискуссиях в форматах форума или чата.
Контроль	Студенты выполняют контрольные задания (устные, письменные). Это могут быть как индивидуальные формы контроля (тесты, задания, монологические высказывания, доклады, презентации), так и парные или групповые формы контроля (диалогические высказывания, проекты, презентации, дискуссии, ролевые / деловые игры).	Студенты выполняют контрольные тесты, которые ограничены по времени и имеют лишь одну попытку прохождения.

В Нижегородском государственном педагогическом университете (Мининский университет) большинство учебных курсов по дисциплинам языкового цикла обеспечены электронными учебно-методическими комплексами (ЭУМК). Основным инструментом для создания ЭУМК является система управления обучением Moodle [29-37]. Рассмотрим применение техно-

логии смешанного обучения на примере дисциплины «Деловой иностранный язык», которую изучают студенты направления подготовки «44.04.01 Педагогическое образование», профиля подготовки «Управление в системе дополнительного образования детей». Согласно учебному плану дисциплина «Деловой иностранный язык» изучается на первом курсе в первом и во втором семестрах. Программа рассчитана на курс обучения деловому английскому языку общей трудоемкостью 4 зачётных (кредитных) единицы (144 академических часа: 62 часа аудиторной работы и 82 часа самостоятельной работы).

Целью дисциплины «Деловой иностранный язык» является формирование универсальной компетенции УК-4: способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия. Учебный процесс по дисциплине строится с использованием двух моделей смешанного обучения Face-to-Face Driver и Rotation Model. В таблице 1 представлено распределение учебной деятельности студентов-магистрантов в курсе «Деловой иностранный язык».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая всё вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что технология смешанного обучения может успешно применяться в процессе языковой подготовки студентов магистратуры в условиях современного нелингвистического вуза. Данная технология позволяет решить ряд проблем формирования иноязычной коммуникативной компетенции, а также способствовать эффективной организации времени студента и преподавателя и повысить эффективность обучения предметам языкового цикла.

Вместе с тем, от преподавателя требуется тщательная разработка содержания и процесса обучения иностранному языку: необходимо правильно организовать учебный материал, распределить виды деятельности на аудиторных занятиях и в ЭОС, выбрать методы обучения и форм контроля, а также учитывать факторы, способствующие формированию устойчивой мотивации студентов к изучению иностранного языка.

Основными перспективами данного исследования является разработка критериев, позволяющих производить мониторинг уже разработанных курсов на предмет их соответствия требованиям, предъявляемым к образовательным результатам по дисциплине «Иностранный язык», а также уровню развития современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 №126 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-22.02.2018-N-126/> (дата обращения 18.07.2019).
2. Приказ Минобрнауки России от 08.06.2017 №518 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 43.04.01 Сервис» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-08.06.2017-N-518/> (дата обращения 18.07.2019).
3. Приказ Минобрнауки России от 15.06.2017 №556 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 43.04.02 Туризм» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-15.06.2017-N-556/> (дата обращения 18.07.2019).
4. Мухина Т.Г., Мусина Н.И. Формирование готовности будущего специалиста МВД России к межличностному взаимодействию в условиях многонациональной среды // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. № 1 (26). – С. 3.
5. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.
6. Смоловик О.В., Шутова Н.В. Экспериментальное исследование отношения студентов к изучению иностранного языка на разных этапах обучения // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 673-677.
7. Mineeva O.A., Olad'yshkina A.A., Klopaeva Yu.B. Способы повы-

шения мотивации студентов к изучению английского языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 125-128.

8. Mineeva O.A., Koldina M.I. Особенности мотивации студентов нелингвистических специальностей к изучению иностранного языка // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 17-20.

9. Чиркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.

10. Кубеева М.А. Роль мотивации в повышении интереса к урокам английского языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 134-137.

11. Mineeva O.A., Liashenko M.S., Borzhnevskaya Yu.M. К вопросу о важности самостоятельной учебной деятельности студентов вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 73-80.

12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 18.07.2019).

13. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 (33). С. 56-67.

14. Шайкина О.И. Открытые образовательные ресурсы на основе смешанного обучения в Томском политехническом университете // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 134-136.

15. Плетяго Т.Ю., Остапенко А.С., Антонова С.Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 5. С. 112-129.

16. Шурыгин В.Ю., Сабирова Ф.М. Реализация смешанного обучения физике средствами LMS Moodle // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 289-293.

17. Garrison D.R., Vaughan N.D. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines. San Francisco: Jossey-Bass, 2008. 272 p.

18. Гуро-Фролова Ю.Р. Электронное обучение иностранному языку в условиях нелингвистического вуза: Blended Learning // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2015. № 1-1. С. 473-478.

19. Айнутдинова И.Н. Актуальные вопросы применения технологии смешанного обучения (Blended Learning) при обучении иностранным языкам в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 74-77.

20. Цветкова С.Е., Малышева Е.Ю. Организация контактной самостоятельной работы магистрантов в условиях информационной образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 280-284.

21. Абросимова Г.А. Новые технологии образования в вузе: смешанное обучение // Alma mater (Вестник высшей школы). 2019. № 6. С. 65-69.

22. Shand K., Farrelly S.G. Using Blended Teaching to Teach Blended Learning: Lessons Learned from Pre-Service Teachers in an Instructional Methods Course // Journal of Online Learning Research. 2017. № 3(1). Pp. 5-30.

23. Lin H. Blending Online Components into Traditional Instruction in Pre-Service Teacher Education: The Good, the Bad, and the Ugly (2007). SoTL Commons Conference. 8. <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/soTLcommons/SoTL/2007/8>

24. Mineeva O.A., Prokhorova M.P., Borzhnevskaya Yu.M., Terexina A.E. Достоинства и недостатки системы управления обучением MOODLE с позиций студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 162-165.

25. Arkhipova M.V., Belova E.E., Gavrikova Y.A., Lyulyaeva N.A., Shapiro E.D. Blended learning in teaching EFL to different age groups // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 380-386.

26. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: Учебное пособие для студентов педагогических колледжей (Под ред. В.М. Филатова). Ростов н/Д: Феникс, 2004. 416 с.

27. Mineeva O.A., Daricheva M.B. Организация тестирования в системе MOODLE при обучении иностранному языку // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 3. С. 81-86.

28. Казначеева С.Н., Бондаренко В.А. Исследование готовности студентов неязыковых направлений использовать сетевые ресурсы при обучении иностранным языкам // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 8.

29. Vaganova O.I., Aleshugina E.A., Trutanova A.V. Electronic system of management of Moodle training in organization of educational process of students-certificates // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 25-27.

30. Lyashenko M.S., Frolova N.H. Learning management system as an effective means of e-learning // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 27. № 13 A. Pp. 100-104.

31. Kobernyk O.M., Stetsenko N.M., Boichenko V.V., Pryshchepa S.M. Improving professional and pedagogical training of future teachers by Moodle platforms (on the example of the course "pedagogy") // Научен вектор на Балканите. 2018. № 1. С. 53-58.

32. Селиверстова Л.В., Карпузова Т.В. Использование элементов системы Moodle в балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психо-

логия. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 181-183.

33. Букушева А.В. Организация самостоятельной работы студентов при изучении компьютерной геометрии в LMS Moodle // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 30-34.

34. Цветкова С.Е., Малинина И.А. Информационная образовательная среда как средство интенсификации самостоятельной иноязычной деятельности будущих экономистов // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 105-111.

35. Кочеткова И.С., Терская Л.А. Опыт использования системы электронного обучения (Moodle) в общенаучных и специальных дисциплинах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 93-97.

36. Сабирова Ф.М., Сахабиев И.А. Из опыта организации дистанционного курса повышения квалификации учителей физики «Совершенствование преподавания астрономии в условиях реализации ФГОС ОО» с использованием LMS Moodle // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 253-256.

37. Lyashenko M.S. The use of learning management system (LMS) in teaching a foreign language in the university // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 118-123.

Статья поступила в редакцию 13.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 376.63

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0024

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2019

Мугиль Юлия Валентиновна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
Спасенкова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы

*Оренбургский государственный аграрный университет
(460051, Россия, Оренбург, улица Гагарина, 41, кв.77, e-mail: orenspas@mail.ru)*

Аннотация. Отдых и оздоровление детей – важнейший процесс, обеспечивающий охрану и укрепление здоровья, профилактику различных заболеваний и асоциального поведения. Игры на открытом воздухе помогают не только физическому, но и всестороннему личностному развитию, прививают дух коллективизма, интерес к окружающему миру и людям, отвлекают от гаджетов, возвращают в реальный мир. В таких мероприятиях нуждаются все дети, но в первую очередь дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Наиболее популярная форма отдыха и оздоровления – детские лагеря. В нашей стране уделяется большое внимание организации отдыха и оздоровления несовершеннолетних, однако эта сфера далека от совершенства. В настоящее время очень важно изучать и анализировать деятельность учреждений, предоставляющих услуги детям по отдыху и оздоровлению. В статье были выявлены и проанализированы сильные и слабые стороны процесса организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в отделе координации отдыха и оздоровления детей Министерства социального развития Оренбургской области и его филиалах. Даны предложения и рекомендации по развитию и совершенствованию системы детского отдыха и оздоровления. На современном этапе особенности организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в достаточной степени освещены в теории, но на практике требуют дальнейшего изучения и совершенствования, для полного решения существующих проблем.

Ключевые слова: дети в трудной жизненной ситуации, детские лагеря, организация и координация отдыха, оздоровление детей, адаптация и реабилитация, единая база данных, учетные документы, субсидии областного бюджета, государственная поддержка, совершенствование процесса.

THE PROBLEMS OF RECREATION AND REHABILITATION OF CHILDREN IN CHILDREN'S CAMPS AND THE WAYS TO SOLVE THEM

© 2019

Mugil Yuliya Valentinovna, candidate of sociology, associate professor
of Department of sociology and social work
Spasenkova Svetlana Vladimirovna, candidate of sociology, associate professor
of Department of sociology and social work
Orenburg State Agrarian University

(460051, Russia, Orenburg, Gagarin st., 41, apt.77, e-mail: orenspas@mail.ru)

Abstract. Children's recreation and rehabilitation are the most important processes of health protection and promotion, providing prevention of diseases and antisocial behavior. Outdoor games provide not only physical, but also comprehensive personal development, instill in children a sense of community, interest them in the world and people, distract them from gadgets, return them to the real world. All children need such activities, but first of all, they are children in difficult life situations. The most popular form of recreation and rehabilitation is children's camp. The organization of recreation and rehabilitation of minors is given great attention in our country; however, this area is far from perfect. Currently, it is very important to study and analyze the activities of children's recreation and rehabilitation institutions. The article identifies and analyzes the strengths and weaknesses of recreation and rehabilitation process of children in difficult life situations in Children's recreation and rehabilitation coordination department of the Ministry of social development of the Orenburg region and its branches, makes offers and recommendations for the development and improvement of the system of children's recreation and rehabilitation. At present stage, the features of the organization of recreation and rehabilitation of children in difficult life situation have been sufficiently covered in theory, but in practice, they require to be further studied and improved, to fully solve the existing problems.

Keywords: children in difficult life situations, children's camps, organization and coordination of recreation, rehabilitation of children, adaptation and rehabilitation, single database, accounting documents, regional budget subsidies, state support, process improvement.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Тревожным индикатором социально-экономических проблем в нашей стране является показатель постоянного увеличения количества детей, испытывающих трудности взросления и адаптации к миру взрослых.

Фактические и статистические данные последних лет, приводимые в ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» [1], свидетельствуют о кризисном социально-экономическом положении детей в нашем обществе. Все больше несовершеннолетних нуждаются в поддержке со стороны государства, в частности в создании благоприятных условий для укрепления здоровья, формирования и поддержания социальных связей с другими людьми. Детские лагеря – место, способное удовлетворить многие из данных потребностей, однако далеко не все семьи могут позволить себе приобрести туда путевки. На решение подобных задач направлена основная деятель-

ность учреждений по выявлению, учету, социальной адаптации и реабилитации детей в трудной жизненной ситуации. Эта работа, несмотря на ее важность, связана с целым рядом проблем. Для совершенствования процесса организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, необходимо его всестороннее изучение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Методы работы с различными категориями несовершеннолетних, испытывающих трудности взросления и общения, были исследованы Н.И.Никитиной и М.Ф.Глуховой [2] и др. Особенности организации детского оздоровительного отдыха в летних лагерях посвящены работы М.Е.Сысоевой [3], Н.Ф.Дик [4], И.В.Рязанцевой [5]. Ю.Н.Григоренко, У.Ю.Кострцова [6] и др. [7-11] рассматривали формирование детского досуга в лагере и

школе.

На сферу организации отдыха и оздоровления детей распространяется действие многих нормативно-правовых актов, таких как: Конвенция ООН о правах ребенка [12, ст. 3,6,8,12,17], Конституция РФ [13, ст. 17,18,44], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [14], Положение о детском оздоровительном лагере [15], Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р. 52887-2007 «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» [16], СанПиН 2.4.4.3048-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству и организации работы детских лагерей палаточного типа» [17], Постановления Правительства конкретных регионов об организации и деятельности учреждений отдыха и оздоровления детей [18] и других. В стране накоплен гигантский опыт деятельности в сфере дополнительного образования, организации каникулярного времени и развивающего досуга детей и молодежи. Однако, несмотря на существующие исследования и солидную законодательную и административную базу, проблем в этой сфере по-прежнему много. Трагические случаи, связанные с детскими лагерями – лишнее тому подтверждение.

Формирование целей статьи (постановка задания). В целях выявления сильных и слабых сторон организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, по Оренбургской области было проведено эмпирическое исследование, включающее в себя следующие методы: опрос экспертов – специалистов, работающих в сфере организации отдыха и оздоровления детей; анализ учетных документов («Единая база данных детей Оренбургской области, подлежащих отдыху и оздоровлению» за 2017-2018 год)

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ «Единой базы данных детей Оренбургской области, подлежащих отдыху и оздоровлению» за 2017-2018 год, показал следующее. За последние 3 года наметилась тенденция снижения числа семей, находящихся в социально опасном положении, с 5,8 тыс. семей в 2017 году до 5,3 тыс. семей в 2018 году, числа беспризорных и безнадзорных детей – с 10,7 тыс. человек в 2017 году до 9,7 тыс. человек в 2018 году (рисунок 1).

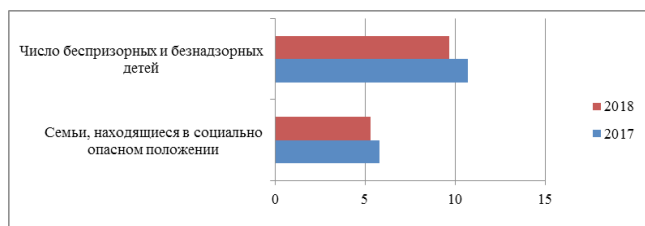

Рисунок 1 – Снижение числа семей, находящихся в социально опасном положении

Наблюдается также снижение процента социально неблагополучных семей, неполных семей, родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей, семей, имеющих факторы риска по лишению родительских прав, многодетных семей и других семей группы риска. Такие показатели, по нашему мнению, связаны с тем, что в Оренбургской области в полном объеме реализуются федеральные меры социальной поддержки семей с детьми, постоянно совершенствуется областная система социально-защитных мер, направленных на улучшение положения женщин и детей, укрепление института семьи, оказание помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Однако констатируя уменьшение количества социально неблагополучных семей, нельзя игнорировать тот факт, что их по-прежнему много, а значит остаются дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Они

особо нуждаются в отдыхе и оздоровлении.

В 2018 году за счет средств областного бюджета Оренбургской области было приобретено 8061 путевок для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (2017 год – 7 193 путевки), в том числе:

- 1) в лагеря с дневным пребыванием Оренбургской области в каникулярное время – 5221 путевка (2017 год – 4829 путевок);
- 2) в круглосуточные лагеря со спортивной направленностью в каникулярное время – 186 путевок (2017 год – 136 путевок);
- 3) в загородные стационарные оздоровительные лагеря Оренбургской области в каникулярное время – 2198 путевок (2017 год – 1 934 путевки), в том числе 197 путевок для детей-инвалидов;
- 4) в санаторий в межканикулярное время – 126 путевок (2017 год – 114 путевок);
- 5) в загородные стационарные оздоровительные лагеря, расположенные на территории Черноморского побережья РФ, в межканикулярное время – 330 путевок (2017 год – 180 путевок) (таблица 1)

Таблица 1 – Количество детей, посетивших детские лагеря разного типа за 2017-18 гг.

	2017	2018
Лагеря с дневным пребыванием	4829	5221
Круглосуточные лагеря со спортивной направленностью	136	186
Загородные стационарные оздоровительные лагеря	1934	2198
Санатории	114	126
Загородные стационарные оздоровительные лагеря, расположенные на территории Черноморского побережья РФ	180	330

*составлено автором

Стабильно растущие показатели по всем категориям говорят о том, что все больше детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, могут реализовать свое право на отдых и оздоровление. Однако эти цифры могут свидетельствовать и о том, что неуклонно увеличивается число детей, нуждающихся в особой заботе государства. Так, в санатории в 2017 году было отправлено 114 человек, а уже в 2018 году данные возросли (126 человек). Можно сделать косвенный вывод о росте числа заболеваний среди несовершеннолетних.

Среди детей, получивших оздоровление и отдых за счет средств субсидий областного бюджета Оренбургской области и софинансирования из средств муниципальных образований: дети, оставшиеся без попечения родителей и дети-сироты – 742 человека; дети-инвалиды – 328 человек, в том числе 176 отдохнувших в загородных стационарных оздоровительных лагерях Оренбургской области. Из них 143 человека – дети-инвалиды, имеющие II или III степень выраженности ограничения жизнедеятельности – были отправлены с сопровождающими из числа родителей (законных представителей), путевки которых также оплачены средствами из областного бюджета; дети с ограниченными возможностями здоровья – 805 человек; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев – 18 человек; дети, проживающие в малоимущих семьях – 3598 человек; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи – 2120 человек; дети с отклонениями в поведении – 150 человек.

Итак, очевидно, что больше всего путевок получают дети из малоимущих семей. Следовательно, такая форма поддержки наиболее важна именно для них. На втором месте количественные показатели детей, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью

семьи. Подобные результаты предсказуемы. Если дети не в состоянии самостоятельно справиться со своими проблемами, а родная семья объективно не может им в этом помочь, то они крайне нуждаются в поддержке других взрослых и государства. Самые низкие показатели у детей с отклонениями в поведении. Многие из них состоят на учете в комнате полиции, некоторые уже находятся в специализированных учреждениях после совершения преступления. Часто для таких детей необходимо создавать особые условия, и лагеря общего типа с подобными задачами могут не справиться.

В результате анализа «Единой базы данных детей Оренбургской области, подлежащих отдыху и оздоровлению» за 2017-2018 год были сделаны следующие выводы:

Снижается количество социально неблагополучных семей, неполных семей, родителей, не выполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей, семей, имеющих факторы риска по лишению родительских прав, многодетных семей и других семей группы риска.

Численность детей, планируемых к охвату различными формами отдыха, оздоровления и занятости (профильные лагеря и смены, сборы, слеты) в 2019 году по сравнению с прошлым годом увеличится на 81,5 тыс. человек и составит 2,6 млн. школьников. Из них более полумиллиона – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Растет финансовая поддержка региона компании по отдыху и оздоровлению детей с особыми нуждами. Так, в 2019 году из областного бюджета на проведение детской оздоровительной кампании предусмотрено более 532 млн. рублей, в 2018 году было выделено 510720 млн. рублей. Всего в период летней оздоровительной кампании 2019 года отдыхом, оздоровлением и занятостью будет охвачено около 200 тысяч детей и подростков, из них в оздоровительных лагерях - около 115 тысяч [19].

Однако мы уже отмечали, что реализация данной формы поддержки связана с целым рядом проблем.

В рамках опроса экспертов были выявлены трудности, с которыми сталкиваются специалисты в своей работе. В опросе приняли участие 13 специалистов, работающих в системе организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию: начальник отдела координации отдыха и оздоровления детей Министерства социального развития Оренбургской области, 2 консультанта отдела и 10 специалистов комплексных центров социального обслуживания населения районов Оренбургской области. Бланк опроса содержал 19 вопросов и был направлен на изучение сильных и слабых сторон системы организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию с позиции профессионалов.

На вопрос «Ведется ли Вашим отделом работа с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию?» все эксперты ответили положительно. Это естественно, поскольку является первостепенной деятельностью отделов. Очевидно, что данная категория детей находится на особом контроле государства.

На вопрос «Какие формы работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, выполняет Ваш отдел?» эксперты единогласно отметили государственную поддержку отдыха и оздоровления. Данная поддержка выражается в предоставлении сертификатов на полную и частичную оплату отдыха и оздоровления, в компенсации затраченных на отдых и оздоровление средств. Единогласный ответ указывает на то, что деятельность отдела координации отдыха и оздоровления детей имеет узконаправленный характер, а значит высокую степень продуктивности. Все специалисты из районов ответили, что регулярно направляют сведения о детях, нуждающихся в путевках, в Министерство и получают соответствующие распоряжения.

На вопрос «Ведется ли взаимодействие с иными

учреждениями и службами при организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию?» эксперты единогласно ответили положительно. Среди названных служб эксперты выделяют межведомственную координационную комиссию, органы исполнительной власти Оренбургской области, органы местного самоуправления, УМВД России по Оренбургской области, Центр Государственной инспекции по маломерным судам России по Оренбургской области, Управление Росгвардии по Оренбургской области, Главное управление МЧС России по Оренбургской области, Управление Роспотребнадзора Оренбургской области. Это означает, что существует скоординированный и разносторонний подход к организации данной формы социальной поддержки.

На вопрос «Какова регулярность взаимодействия Вашего отдела с указанными организациями и службами?» эксперты так же единогласно ответили «постоянно». Это еще раз доказывает то, что система работает.

Однако семь экспертов отметили, что забота о детях, попавших в трудную жизненную ситуацию, целиком ложится на плечи государства. Общество и бизнес, по их мнению, могли бы взять на себя часть заботы о таких детях. Это повысило бы социальную ответственность населения и помогло бы более эффективно решать проблему.

Кроме того, эксперты утверждают, что число взаимодействующих с их отделом организаций и служб не меняется на протяжении нескольких лет. Это может говорить как о том, что система работает в прежнем составе, не утрачивая свои звенья, так и о том, что круг организаций, участвующих в данном процессе, не расширяется, следовательно, отсутствует положительная динамика и разнообразие помощи.

В связи с принятием в конце 2016 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей» [20] эксперты отмечают новые нюансы в условиях организации отдыха и оздоровления детей. Они заключаются в разграничении полномочий различных уровней власти, внесении позиций по обеспечению безопасности органов местного самоуправления, ужесточении требований к обеспечению безопасности пребывания детей в организациях отдыха и оздоровления. Это обстоятельство позволило повысить безопасность детей во время отдыха, создать дополнительный контроль со стороны государства, исключить возможность различных юридических лазеек в договорах, которые не позволяют в случае травмирования или гибели ребенка избежать ответственности организаторам детского отдыха.

На вопрос «За последние 3 года улучшились или ухудшились возможности организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию?» всего два эксперта ответили «улучшились», остальные эксперты ответили «ситуация не изменилась, она хорошая как прежде». Это говорит о том, что ситуация положительно стабильна и имеет перспективу к улучшению.

На вопрос «Изменилась ли финансовая поддержка со стороны государства?» эксперты ответили единогласно положительно. Это подтверждается тем, что с 2019 года финансирование на отдых и оздоровление увеличилось на 4%.

На вопрос «Увеличилось ли количество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, которым предоставляются услуги в форме организации отдыха и оздоровления?» эксперты ответили «нет, количество детей не изменилось». С одной стороны, это может говорить о том, что число детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, не повышается, а с другой – что данная помощь не расширяется. Эти данные неплохо было бы скоррелировать с общим количеством детей с

трудной жизненной ситуацией в области, но такие сведения авторам исследования были недоступны. Кроме того, возможно многие семьи даже не знают о существовании такой помощи, поскольку отсутствует должное информирование.

Среди трудноразрешимых проблем в области организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, эксперты не выделяют ни одной. Они утверждают, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, являются приоритетной категорией в нашем государстве и поэтому возникающие трудности устраняются очень быстро.

Рассматривая перспективу развития системы организации отдыха и оздоровления, эксперты выразили мнение о необходимости совершенствования некоторых звеньев системы:

В области финансов: увеличить региональное финансирование; предусмотреть обязательное ежегодное финансирование из федерального бюджета. Несмотря на рост выделяемых средств, по мнению экспертов их все равно недостаточно. Кроме того, пока федеральный бюджет выделяет средства нерегулярно и объем этих средств заранее неизвестен.

В законодательстве: законодательно закрепить обязательство ежегодного финансирования из федерального бюджета. Это опять говорит о нехватке финансов.

В кадровой политике: эксперты выразили мнение, что набор и обучение кадров нуждается в совершенствовании. Они указали, во-первых, на нехватку кадров, перегруженность работой существующего персонала, во-вторых, на потребность в обучении нового и уже существующего персонала по новым техническим, педагогическим и юридическим направлениям для более эффективной и продуктивной работы.

К организации процесса в целом эксперты не выразили претензий. По их мнению, механизм предоставления государственной поддержки довольно сложен и в изменениях и усовершенствовании не нуждается.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Сильные стороны процесса организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в отделе координации отдыха и оздоровления детей.

1. Дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию, являются приоритетной категорией, поэтому именно они в первую очередь получают государственную поддержку в виде отдыха и оздоровления.

2. Отдел координации отдыха и оздоровления детей привлекает для работы широкий круг организаций, что позволяет охватить все стороны данного процесса, обеспечить координацию действий разных служб.

3. Отдел координации отдыха и оздоровления детей регулярно взаимодействует с ведомствами, вовлеченными в процесс, обеспечивающий полноценный детский отдых.

4. Ежегодно увеличивается финансирование из регионального бюджета на проведение компании по отдыху и оздоровлению детей с особыми нуждами.

5. Требования к безопасности детей в местах отдыха и оздоровления ежегодно ужесточаются.

6. Сотрудниками отдела ведется постоянный контроль за действиями лиц, непосредственно реализующих процесс отдыха и оздоровления детей.

Проблемными сторонами процесса организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, являются.

1. Отсутствие вовлеченности в процесс организации отдыха и оздоровления детей бизнеса и общественности.

2. Нехватка финансирования из регионального бюджета, несмотря на его постоянное увеличение.

Отсутствие регулярной системы финансирования на фе-

деральном уровне.

3. Нехватка квалифицированных кадров в области организации отдыха и оздоровления детей.

4. Отсутствие возможности регулярного обучения и переобучения специалистов, работающих в сфере организации отдыха и оздоровления детей, расширения их профессиональных компетенций.

5. Недостаточная информационно-разъяснительная работа с населением по вопросам организации отдыха и оздоровления детей и подростков в Оренбургской области.

6. Закрытость статистических данных о детях, попавших в трудную жизненную ситуацию, и получаемых ими формах помощи.

Для развития системы организации отдыха и оздоровления детей необходимо:

1. Вовлечение в процесс организации отдыха и оздоровления детей общественности и бизнеса с помощью СМИ, социальных реклам, социальных акций.

2. Разработка перспективного плана действий по ликвидации нехватки финансовых ресурсов путем привлечения инвесторов, благотворительных фондов, частных предпринимателей.

3. Привлечение молодых специалистов к работе с детьми путем внедрения системы наставничества, проведения ярмарок вакансий, презентаций, семинаров и собраний для студентов, на которых представители организаций рассказывают о своих возможностях и приглашают на стажировку.

4. Внедрение гибкого графика в работу отдела для возможности обучения и переобучения специалистов.

5. Увеличение информированности населения о существующих видах поддержки детей и подростков, необходимости помощи им через информационные стенды, звуковую рекламу в общественных местах, средства массовой информации, официальные сайты органов местного самоуправления и социальные сети, проведение компетентными специалистами и добровольцами собраний и разъяснительных лекториев.

6. Создание системы регулярной открытой отчетности об использованных на отдых и оздоровление детей финансовых средствах и количестве получивших эту помощь детей.

7. Внедрение системы поощрений по результатам проделанной работы (разработка критериев поощрений) сотрудников отдела и подведомственных организаций, реализующих процесс отдыха и оздоровления детей.

8. Решение проблемы распределения обязанностей, регламентации действий специалистов, работающих с детьми и в детских лагерях, разделения власти и ответственности, отчетности и контроля.

На современном этапе особенности организации отдыха и оздоровления детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, в достаточной степени освещены в теории, но на практике требуют дальнейшего изучения и совершенствования для полного решения существующих проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год. Опубликован 19.12.18. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения 11.09.19).

2. Никитина Н.И., Глухова М.Ф. Методика и технология работы социального педагога. – М.: «Гуманитарный издательский центр Владос», 2005. 399с.

3. В помощь организатору детского оздоровительного лагеря/ Под ред. М.Е. Сысоевой. – М.: Московское городское педагогическое общество, 2000. 120 с.

4. Дик Н.Ф. Организация летнего отдыха и занятости детей. – М.: Ростов н/Д: Феникс, 2006. 352 с.

5. Рязанцева И.В. Организация каникулярного отдыха, оздоровления и занятости детей URL: <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2012/04/21> (дата обращения 12.09.19).

6. Григоренко Ю.Н., Кострецова У.Ю. Кипарис: Учебное пособие по организации детского досуга в лагере и школе. – М.: Педагогическое общество России, 2012. 238 с.

7. Харченко С.А. Опыт разработки и реализации образовательных программ подготовки вожатых детских оздоровительных лагерей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7.

№ 2 (23). С. 298-301.

8. Тихонова Ю.И. Социальная организация досуга учащейся молодежи // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 99-105.

9. Кондаурова И.К., Лаптева Ю.Ю. Летняя математическая площадка для младших подростков // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 30-34.

10. Голикова О.М. Проблемы современного состояния развития детского отдыха в российской федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 66-69.

11. Чигвинцев Ю.М., Масюк Н.Н., Филичева Т.П. Модификация бизнес-моделей организаций, предоставляющих услуги образовательного отдыха детей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 394-397.

12. «Конвенция о правах ребенка». URL: Справочная правовая система Гарант. <https://base.garant.ru/180687/> (дата обращения: 12.09.2019)

13. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) URL: Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 12.09.2019)

14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 URL: Справочная правовая система КонсультантПлюс. (дата обращения: 12.09.2019)

15. Типовое положение о детском оздоровительном лагере. Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Письмо от 14 ноября 2011 года N 18-2/10/1-7164 URL: <http://docs.cntd.ru/document/499093638> (дата обращения: 12.09.2019)

16. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р. 52887-2007 «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» ОКС 11.020. Дата введения 2009-01-01 URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200061323> (дата обращения: 13.09.2019)

17. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14 мая 2013 г. N 25 «Об утверждении СанПиН 2.4.4. 3048-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству и организации работы детских лагерей палаточного типа» URL: Справочная правовая система Гарант. <https://base.garant.ru/180687/> (дата обращения: 12.09.2019)

18. Постановление Правительства Оренбургской области «О порядке осуществления и финансового обеспечения отдыха и оздоровления детей в Оренбургской области» от 2 апреля 2013 года N 255-п (с изменениями на 26 февраля 2019 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/499202799> (дата обращения: 13.09.2019)

19. Министерство социального развития Оренбургской области URL: <https://www.msr.orb.ru> (дата обращения: 13.09.2019)

20. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей» от 28.12.2016 N 465-ФЗ (последняя редакция) URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209792 (дата обращения: 13.09.2019)

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 371.21

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0025

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 6-12 ЛЕТ

© 2019

Нестеренко Алла Александровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и образовательная инноватика»

*Приморский краевой институт развития образования
(690003, Россия, Владивосток, ул. Станюковича, 28, e-mail: allatriz@gmail.com)*

Терехова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теоретическая и прикладная психология»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, д.69, e-mail: terehovagv@cspu.ru)*

Аннотация. В статье представлена концепция образовательной среды для развития изобретательских способностей младших школьников на базе общей теории сильного мышления и теории решения изобретательских задач (ОТСМ-ТРИЗ). Обоснована целесообразность использования положений ОТСМ-ТРИЗ для решения проблемы развития изобретательских способностей школьников в образовательном процессе. Представлен подход к решению данной проблемы в виде создания особой образовательной среды, направленной на обучение школьников решать проблемы на авторском уровне. Элементы образовательной среды «Город изобретателей» позволяют посредством научно-методических комплексов «тренажерный зал», «парк развлечений», «музей изобретений», «лаборатория изобретателей», «центр оценки изобретений» освоить инструменты преобразования объектов и ситуаций. Рассмотрены проблемы, побудившие авторов искать новые подходы к организации содержания и методов обучения и предложенные авторами решения. В статье обоснована целесообразность использования инструментов ОТСМ-ТРИЗ для решения проблемы развития изобретательских способностей младших школьников в системе дополнительного образования. Описаны первые результаты апробации данной среды в школах и детских центрах России и за рубежом в рамках программы дополнительного образования «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ», включенной Агентством стратегических инициатив (АСИ) в список лучших неформальных практик России.

Ключевые слова: образовательная среда, ОТСМ-ТРИЗ технология, ТРИЗ-образование, изобретательские способности, младшие школьники, дополнительное образование, продуктивность решения проблем, Тризобретатель.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT “TRIZOBRETATEL” FOR THE DEVELOPMENT OF INVENTION ABILITIES OF CHILDREN 6-12 YEARS

© 2019

Nesterenko Alla Alexandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the chair «Pedagogy and Educational Innovation»

*Primorsky Regional Institute for Educational Development
(690003, Russia, Vladivostok, st. Stanyukovich, 28, e-mail: allatriz@gmail.com)*

Terekhova Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the chair «Theoretical and Applied Psychology»

*South-Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave, e-mail: terehovagv@cspu.ru)*

Abstract. The paper presents the concept of Education Environment for development of inventive abilities of primary-school pupils based on OTSM-TRIZ (the General Theory of Powerful Thinking – the Theory of Inventive Problem Solving). The expediency of using the provisions of OTSM-TRIZ to solve the problem of the development of inventive abilities of schoolchildren in the educational process is substantiated. An approach to solving this problem is presented in the form of creating a special educational environment aimed at teaching students to solve problems at the author’s level. Elements of the educational environment named “City of inventors” allow teachers, students, parents, and psychologists master the tools for transforming objects and situations using the research and methodology complexes such as “Training room”, “Entertainment park”, “Museum of inventions”, “Laboratory of inventors”, and “Center for the inventions evaluation”. The article proves the expediency of using the tools of the Theory of Inventive Problem Solving (in Russian - TRIZ) to address the challenges of inventive abilities development in the subjects of education. The problems, the sponsors of the authors to look for new approaches to the organization of the content and teaching methods and the solutions proposed by the authors are considered... The first results of testing this environment in schools and children’s centers in Russia and abroad as part of the TRIZOBRETATEL supplementary education program, included by the Agency for Strategic Initiatives (ASI) in the list of the best informal practices of Russia, are described.

Keywords: educational environment, OTSM-TRIZ technology, TRIZ-education, the inventive abilities, primary-school pupils, additional education, efficiency of problem solving, Trizobretatel.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Пять лет назад по запросу специалистов министерства образования Южной Кореи мы начали разработку программы для младших школьников «Тризобретатель» [1]. Имея опыт подобных авторских программ на базе ТРИЗ, апробированных в десятках школ в 1990-е – 2000-е годы [2, 3], мы посчитали целесообразным обновить подходы к решению этой проблемы по следующим причинам:

1. Изменились требования к системе образования в целом [4, 5]. Инструменты для создания инноваций очевидно востребованы сегодня обществом, необходимость их внедрения декларируется и системой образования, а значит, можно рассчитывать на то, что инструменты и подходы, реализованные в программе, будут использоваться в других образовательных контекстах [6].

2. Изменились условия обучения педагогов: если раньше мы имели возможность провести очные курсы в объеме 144 часов для учителей начальных классов, желающих вести факультатив по ТРИЗ, сегодня приходится ограничиваться краткосрочными программами для педагогов. И в нашей стране, и за рубежом, формулируется запрос на материалы, которыми педагоги могли бы пользоваться с минимальной подготовкой [7].

3. Изменились дети. Они лучше воспринимают визуальную информацию, но хуже понимают текст, они требуют активной деятельности, у них другая скорость восприятия, иначе работает воображение [8, 9].

4. Наконец, изменились технологии образования, основанные на ТРИЗ. Появились новые педагогические инструменты, эффективность которых доказана на практике [10, 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Разрабатывая среду «Тризобретатель» для российского и зарубежного образовательного сообщества нами была определена цель – развитие у младших школьников изобретательности как одного из видов творческой деятельности, который формируется путем овладения способами решения проблем. Теоретической основой наших методических разработок являются исследования в области теории решения изобретательских задач – ТРИЗ и общей теории сильного мышления – ОТСМ (Альтшуллер Г.С., Хоменко Н.Н.) [12, 13, 14, 15], а также исследования в области ТРИЗ образования, выполненные авторами и их коллегами (Нестеренко А.А., Терехова Г.В., Сидорчук Т.А., Сокол А. и др.) [16, 17].

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве основных образовательных задач мы определяем: формирование представлений о развитии систем окружающего мира; развитие навыков творческого мышления на основе диалектических и системных представлений, базовых мыслительных операций (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и конкретизация); развитие способности к анализу и решению проблем на авторском уровне; формирование опыта инновационно-исследовательской и изобретательской деятельности при работе с проблемой; организация продуктивной деятельности на основе алгоритмических преобразований; целенаправленная рефлексия преобразований на основе критериев (новизна, оригинальность, эффективность (польза), идеальность).

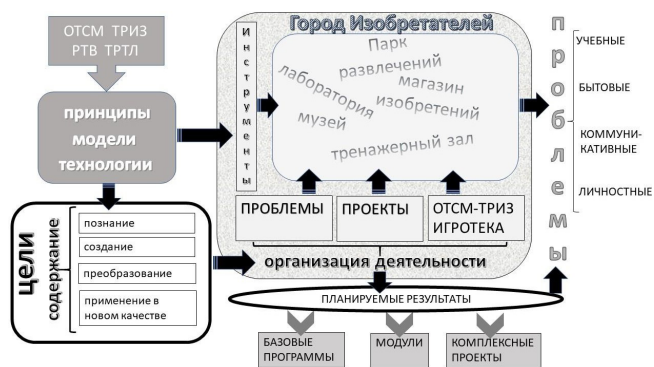

Рисунок 1 – Общая концепция образовательной среды «Тризобретатель»

Остановимся на некоторых проблемах, требующих решения для создания образовательных программ и о решениях, которые были реализованы или планируются для реализации в среде «Тризобретатель». Научно-методическое обеспечение должно быть ориентировано на определенные условия преподавания: возрастной состав и количество детей в группе, режим обучения, подготовку педагога, место организации курса (школа / детский центр / клуб). Вместе с тем эти условия нестабильны, сложно прогнозировать, где будет востребованы такие курсы, какую начальную подготовку мы сможем обеспечить педагогам, как будут наполнены детские группы и т.п. Кроме того, на сегодняшний день программы на основе ТРИЗ используют как учителя начальной школы (для дополнительных занятий и внеурочной деятельности), так и педагоги дополнительного образования. И эти две группы педагогов так же работают в совершенно разных условиях.

Учителя начальных классов в соответствии с квалификацией владеют навыками организации детей, четко выстраивают учебный процесс, но затрудняются использовать наглядность, ориентированную активную практическую деятельность самих детей, особенно если она связана с опытами и экспериментами. Иная ситуа-

ция в дополнительном образовании. Педагогам дополнительного образования зачастую приходится маскировать учебную деятельность под развлекательную. Состав группы может быть нестабильным, часть детей пропускает занятия, в любой момент могут появиться новые ученики – и в этих условиях педагог должен выстраивать продуктивное взаимодействие детей в группе.

Различаются так же возрастные характеристики детских групп, начинающих осваивать инструменты на базе ТРИЗ: от однородных по возрасту и привыкших к совместной работе школьных коллективов до разновозрастных групп в центрах дополнительного образования, где дети мало знакомы, испытывают проблемы в общении; от настроенных на игру детей 6-7 лет, до школьников 8+, в разной степени готовых к учебной деятельности, но все-таки ориентированных на получение понятного и привлекательного учебного результата.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Пятилетний опыт разработки и использования программы для младших школьников «Тризобретатель» [18], подкрепленный обратной связью педагогов, внедрявших эту программу в разных условиях на местах, выявил противоречие, которую можно сформулировать следующим образом: методическое обеспечение программы должно быть предельно конкретным, чтобы педагоги могли им пользоваться – и должно быть общим, рамочным, чтобы его можно было подстроить под конкретные условия. Это противоречие очень похоже на формулировку ключевой проблемы, которую решает инструментарий общей теории сильного мышления (ОТСМ) по версии Н. Хоменко. И решение в нашем случае аналогично: нужна не столько конкретная программа, сколько методический конструктор, позволяющий педагогам гибко планировать и строить занятия в разных вариантах. Концепция среды как конструктора позволяет гибко использовать различные фрагменты содержания [19].

Среда представлена отдельными образовательными модулями: признаки, приемы, системы и функции, эволюция, фантазирование. На данный момент модули разработаны неравномерно. Для каждого модуля создается: научно-методическое описание структуры и организации занятия в виде решения проблемы или выполнения мини-проекта; комплекс дидактических игр, обеспечивающих освоение соответствующих инструментов; комплект карточек, визуализирующий изучаемые инструменты; база онлайн-материалов для использования детьми и для просмотра вместе со взрослыми.

Отметим, что в соответствии с возрастными особенностями младший школьник осваивает многоходовые технологии только в сотрудничестве со взрослым, на низком уровне оперирует абстрактными понятиями. Это ограничивает использование неадаптированных инструментов ТРИЗ в учебном процессе. Один из способов решения этой проблемы – систематические тренировки по использованию алгоритмических ходов, но они снижают у детей интерес к обучению, а отсутствие планомерной и последовательной деятельности приводит к стихийной, неуправляемой генерации идей низкого уровня оригинальности.

Рисунок 2 – Карточки признаков, функций, «изобретательских приемов»

Используемые методы, методики и технологии. В качестве компенсационного решения проблемы нами были разработаны специальные карточки-опоры, которые являются для детей инструментами, позволяющими организовать в игровой деятельности освоение основных способов исследования и преобразования объектов. На данный момент в среде «Тризобретатель» используются следующие комплекты карточек (рис. 2): «Признаки» (карточки реализуют ОТСМ-модель «Элемент – имена признаков – значения признаков»). Они помогают описывать и преобразовывать объекты по признакам, формулировать конкретные противоречия, опираясь на представленные на карточках списки значений); «Функции» (каждая карточка представляет собой «домик для работы» (конкретная работа указывается). Карточки позволяют подбирать различные варианты систем для выполнения определенной функции (искать, что может служить «домиком»), выстраивать функциональные цепочки, подбирать пары противоположных функций); «Приемы» (карточки представляют основные способы преобразования объектов, используемые в детском изобретательстве. Используются как подсказки при поиске новых идей); «Способы совмещения противоположностей» (позволяют искать конкретные преобразования объектов, опираясь на способы решения противоречий). Кроме того, в комплект входят «Преобразователи» (для фантазирования с помощью изменения признаков) и «Изобретометр» – инструмент для оценки детской изобретательской идеи.

При разработке курса необходимо было также учесть, что обучение изобретательству требует разнообразных упражнений по включению воображения, развития произвольности и внимания, выполнению логических операций, решению проблем, организации продуктивной деятельности. Для эффективного обучения требуется постоянное воспроизводство различных видов деятельности, но для целостного восприятия ребенком процесса работы с проблемой требуется сформировать взгляд на занятие как единую систему.

Эта проблема нами решается конструированием в классе условной среды «Город Изобретателей», где каждое «место» реализует определенный вид занятий. Так, в «тренажерном зале» дети тренируют внимание, произвольность, логику, создавая себе ресурсы для освоения изобретательских инструментов. В «лаборатории» проводят «изобретательские эксперименты» и генерируют новые идеи. В «парке развлечений» выполняют упражнения по фантазированию и т.п. Обычно за каждым видом деятельности физически закрепляется определенное место, что позволяет упростить детям освоение того или иного вида работы с помощью символизации [20, 21].

Преподаватели ТРИЗ отмечают, что попытки обучения младших школьников инструментам для решения проблем затруднительны из-за отсутствия у них необходимых для ответственного решения знаний о ресурсах и их свойствах. Чем младше ребенок, тем больше требуется ему помощь в получении практического опыта освоения объектов окружающего мира в процессе познания и преобразования признаков объектов. Но это требует больших затрат учителя по времени на подготовку занятий, а также материального обеспечения экспериментов, которые необходимы для организации практической деятельности детей.

Нами предложены следующие научно-методические решения этой проблемы: использование тематических копилочек, демонстрирующих изображения разных вариантов одной системы (чашки, ручки, стулья и т.п.); применение в качестве наглядности для экспериментов подручных, легкодоступных материалов (баночки, кнопки, скрепки, пластилин, бумага, старые механические игрушки и т.п.); использование разработанных нами шаблонов и заготовок, позволяющих педагогам легко использовать необходимую наглядность; компьютерная поддержка, в виде видеороликов, демонстрирующих Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

наиболее сложные опыты и эксперименты; использование оборудования, которое применяется дополнительно и для других целей, и уже освоено педагогами (так, некоторые учреждения используют для экспериментирования лабораторию «Наураша»).

Преподавание программ на базе ОТСМ-ТРИЗ требует от педагога предварительной подготовки в освоении нового для себя научного содержания, а также нетрадиционных форм организации учебного процесса. Нередко на это не хватает времени, и педагог начинает вести курс без необходимой подготовки. В связи с чем у разработчиков появляется новое противоречие: чем шире внедряется методический материал, тем больше вероятности его непрофессионального использования. Для решения данной проблемы нами организована дистанционная поддержка программ, реализуемых в среде «Тризобретатель» [22]. Она включает две части: общую – доступную как педагогу, так и детям, и профессиональную – доступную только педагогу. В первой части размещаются различные демонстрационные материалы и небольшие видеоролики для семейного просмотра. Это позволяет родителям помогать ребенку в освоении программы, попутно решая проблему коррекции для детей, вынужденных пропускать занятия или присоединившихся к группе позднее. Во второй части – лекции, вебинары и методические материалы для педагога. Здесь же размещены методические копилки, которые наполняют сами педагоги. В процессе освоения программы педагоги размещают информацию о своей работе и получают обратную связь от куратора.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего использования данного направления. Обучение детей по программе дополнительного образования «Тризобретатель» в России и за рубежом на основе ОТСМ-ТРИЗ проводится с 2014 г. на экспериментальных площадках кафедры развития образования Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования (г. Москва), Приморского краевого института развития образования (г. Владивосток): МБОУ СОШ №5 (пгт. Сибирцево Приморского края); МБОУ «Лицей №57» (г.о. Тольятти); ЧОУВО РБИУ «Общеобразовательная школа «7 ключей» (г. Челябинск); Центр творческого образования «Жираф» (г. Петрозаводск, Карелия); МБОУ «Прогимназия «Сообщество» (г. Нефтеюганск, Тюменская обл.); ЧОУ «ООЦ Школа» (г.о. Тольятти); ЧОУ «Центр Школа» (г.о. Тольятти), МБОУ ДО ГЦИР (г.о. Тольятти); ЧОУ «Дарина» (г. Владивосток), а также на занятиях в Детском технопарке «INGENERIKA» (г. Челябинск).

В 2018 году программа «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ» включена Агентством стратегических инициатив (АСИ) в Атлас лучших практик неформального образования России, формирующих у детей навыки будущего. Среди направлений развития образовательной среды – разработка и описание новых модулей, медиа поддержка более широкой аудитории для обучения, а также создание сообщества педагогов и родителей, готовых использовать данную среду в различных педагогических контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Современное состояние ТРИЗ-образования: анализ и перспективы развития: монография. Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 200 с.
2. Тезисы концепции «СОИЗДАТЕЛЬ» (Конкурс «Школа Сколково») // [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://skolkovo.wikispaces.com> (дата обращения: 02.08.2019).
3. Нестеренко (Селоцкая) А.А. Мастерская знаний: Учебно-методическое пособие для педагогов [Электронный ресурс]. М.: Bookinfile, 2013. 1 электр. Опт. Диск (CD-ROM). 603 с.
4. Лошкарева Е., Лукаш П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире. М.: Global Education Future, Future Skills, WorldSkills Russia, 2017. 92 с.
5. Галкина И.А., Галеева Е.В. Особенности использования технологии ТРИЗ в развитии творческого рассказывания детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 147-150.
6. Гостев А. Г., Лихолетов В.В. Сущность и структура педа-

гогических инноваций // Сибирский педагогический журнал. 2011. №12. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-istruktura-pedagogicheskikh-innovatsiy> (дата обращения: 02.08.2019).

7. Волков В.В. Подходы к организации инновационной деятельности образовательной организации в российской и зарубежной практике // Управление образованием: теория и практика. 2017. №2(26). С. 5–17.

8. Шрагина Л.И. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности. Л.И. Шрагина // Психологический журнал. 2000. №4. С.73–78.

9. Обухов А.С. Исторически обусловленные модификации образа мира // Развитие личности. 2003. №4. С. 51-68.

10. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Законы развития искусственных систем // Успехи современного естествознания. 2004. №5. Прил. №1. С.241-243.

11. Сидорчук Т.А., А.В. Корзун. Воображаем, размышляем, творим... Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2006. 201 с.

12. Альтишуллер Г.С., Верткин И.М. Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности. Мн.: Беларусь, 1994. 479 с.

13. Альтишуллер Г.С. Творчество как точная наука: теория решения изобретательских задач. М.: Советское радио, 1979. 184 с.

14. Альтов Г.С. ...И тут появился изобретатель. М.: Дет. лит., 1984. 126 с.

15. Хоменко Н.Н. Эффективное образование и инструменты управления проблемами на базе ОТСМ-ТРИЗ [Электронный ресурс]: сайт архива Н. Хоменко / Н.Н. Хоменко. URL: http://otsm-triz.org/content/ef_map_ru (дата обращения: 02.08.2019).

16. Сидорчук Т.А. Я познаю мир: методический комплекс по освоению детьми способов познания. Ульяновск, 2015. 136 с.

17. Хоменко Н., Сокол, А. Перечень навыков ОТСМ-ТРИЗ. [Электронный ресурс]: сайт архива Н. Хоменко / Н.Н. Хоменко. URL: http://otsm-triz.org/content/ef_map_ru (дата обращения: 02.08.2019).

18. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Программа внеурочной деятельности «Тризобретатель» // Начальная школа. 2016. № 2. С. 65–68.

19. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Образовательная среда «ТРИЗОБРЕТАТЕЛЬ»: учебное пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. Гос. гуман.-пед. ун-та, 2019. 244 с.: ил.

20. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Дневник изобретателя: рабочая тетрадь №1 для учащихся 1-3 классов. М. BOOKINFIL, 2016. 42 с., ил.

21. Нестеренко А.А., Терехова Г.В. Дневник изобретателя: рабочая тетрадь №2 для детей 6-8 лет. М. BOOKINFIL, 2017. 65 с., ил.

22. Нестеренко А.А. Программа "Тризобретатель". Обзорная лекция. [Электронный ресурс]. URL: <https://jlproj.ru> (дата обращения: 02.08.2019).

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 37.015.31
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0026

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА

© 2019

Осипова Лариса Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: olarochka@mail.ru)
Степанова Наталья Юрьевна, магистр, учитель-дефектолог
Специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат для обучающихся и воспитанников с ограниченными возможностями здоровья
(нарушение опорно-двигательного аппарата) № 4 г. Челябинска
(454080, Россия, Челябинск, ул. Худякова, 22, e-mail: tarasova4work@gmail.com)

Аннотация. В статье отражены результаты теоретического изучения понятия «коммуникативные навыки» и рассмотрения данного термина в контексте процесса социализации. В последние годы в целостной системе образования отмечается усиление коммуникативной направленности учебного процесса. В связи с этим закономерно повышение научного интереса к определению сущности, особенностей и условий развития коммуникативных навыков как средства социализации ребёнка. На основе анализа теоретических источников, посвящённых изучению проблемы социально-коммуникативного развития детей, авторы показывают многоаспектность понятия коммуникативных навыков, обосновывают их роль в социально-личностном развитии ребёнка и его социализации. В ходе анализа понятий «социализация», «социальное взаимодействие», «общение», «коммуникация», «коммуникативная деятельность» и «коммуникативная компетенция» установлена их взаимосвязанность и взаимозависимость, показано место коммуникативных навыков в системе данных понятий, представлена и описана схема их взаимосвязи. Авторы доказывают, что в структуре коммуникативной деятельности действия, средства и операции общения и есть суть коммуникативных навыков. В статье представлены основные области коммуникативных навыков, наличие которых является обязательным условием формирования коммуникативной компетенции ребёнка и его социализации. Акцентируется внимание на различие в подходах к изучению общения и формированию коммуникативных навыков в отечественной и западной науке. Авторы делают вывод, что коммуникативные навыки являются структурным компонентом коммуникативной деятельности и представляют собой выполнение операций и действий общения, доведённых до автоматизма, с применением различных средств общения соответственно собеседнику, цели и ситуации общения.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, социализация, коммуникация, общение, коммуникативная деятельность, коммуникативная компетенция, структура коммуникативной деятельности, категории средств общения, области коммуникативных навыков.

COMMUNICATION SKILLS AS A CONDITION OF SOCIALIZATION OF CHILDREN

© 2019

Osipova Larissa Borisovna, candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, lecturer,
Department of special pedagogy, psychology and meaningful techniques
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: olarochka@mail.ru)
Stepanova Natalya Yuryevna, master, defectology teacher
Special correctional general education boarding school for students and pupils with disabilities
(impairment of the musculoskeletal system) № 4 of Chelyabinsk
(454080, Russia, Chelyabinsk, Khudyakov St., 22, e-mail: tarasova4work@gmail.com)

Abstract. The article reflects the results of a theoretical study of the concept of «communication skills» and consideration of this term in the context of the process of socialization. In recent years, in the integrated education system, the communicative orientation of the educational process has been strengthened. In this regard, it is natural to increase the scientific interest in the definition of the essence, characteristics and conditions of the development of communication skills as a means of socializing a child. Based on the analysis of theoretical sources devoted to the study of the problem of the social and communicative development of children, the authors show the multidimensionality of the concept of communicative skills, substantiate their role in the social and personal development of the child and his socialization. The analysis of the concepts of «socialization», «social interaction», «communication», «communication», «communicative activity» and «communicative competence» established their interconnectedness and interdependence, showed the place of communicative skills in the system of these concepts, presented and described their scheme interconnection. The authors argue that in the structure of the communicative activity, actions, means and operations of communication are the essence of communicative skills. The article presents the main areas of communication skills, the presence of which is a prerequisite for the formation of the communicative competence of the child and his socialization. Attention is focused on the difference in approaches to the study of communication and the formation of communication skills in domestic and Western science. The authors conclude that communication skills are a structural component of communication activities and represent the execution of operations and actions of communication, brought to automatism, with the use of various means of communication, respectively, the interlocutor, goals and situations of communication.

Keywords: communicative skills, socialization, communication, communicative activities, communicative competence, the structure of the communicative activities, categories of means of communication, areas of communication skills.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современной социокультурной ситуации социализация ребёнка в значительной мере опосредуется уровнем овладения им коммуникативными навыками, обеспечивающими эффективность межличностного взаимодействия. Значимость данной проблемы обусловлена тем,

что успешность становления человека в обществе, его взаимодействия с окружающими находится в прямой зависимости от уровня освоения им данных навыков. Е.М. Алифанова отмечает, что в процессе жизнедеятельности человек постоянно запрашивает, передаёт и хранит информацию, обменивается ею, т.е. постоянно находится в процессе коммуникации и совершенствует

свои коммуникативные навыки [1].

Психологические аспекты формирования коммуникативных навыков разносторонне исследовалась в работах П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, и др.; А.А. Заречной описан механизм формирования коммуникативного навыка; решению проблем, связанных с развитием общения и формированием коммуникативной компетентности у дошкольников, посвящены работы Е.М. Алифановой, С.В. Гавриш, В.Н. Куницыной, М.И. Лисиной, Е.В. Руденского, Л.В. Чернецкой и др.; Я.Л. Коломинский, А.В. Мудрик, Е.Г. Савина рассматривают коммуникативные навыки как совокупность личностных качеств ребёнка, актуализирующихся в осознанных коммуникативных действиях и определяющих успешность его взаимодействия в социальной среде.

Вместе с тем, в последнее время большой научный интерес представляет изучение сущности, особенностей и условий развития коммуникативных навыков как средства социализации ребёнка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. В последнее время внимание ученых все больше привлекают вопросы социализации детей ребёнка. В данном контексте широко освещается проблема социально-коммуникативного развития, а, следовательно, и коммуникативной деятельности детей, важным структурным компонентом которой являются коммуникативные навыки. Именно они, по мнению ученых, во многом обеспечивают продуктивность коммуникативного взаимодействия детей, являются условием социально-личностного развития ребёнка и его социализации. Так, согласно ФГОС дошкольного и школьного образования, именно способность к решению коммуникативных задач обеспечивает успешность существования ребенка в социокультурном пространстве [2]. Е.Е. Новгородцева считает, что усиление коммуникативной направленности учебного процесса обеспечивает формирование компетенции в сфере социальной коммуникации, способность эффективного и бесконфликтного межличностного взаимодействия [3].

В современной науке понятие «коммуникативные навыки» рассматривается с различных точек зрения. Так, М.В. Шматко определяет коммуникативные навыки как условие осуществления эффективной коммуникации, используемые в заранее спланированном акте вербального и невербального воздействия [4]. О.А. Светлякова рассматривает коммуникативные навыки как способность использовать свои знания, вербальные и невербальные умения для достижения целей коммуникации. Автор выделяет три группы коммуникативных навыков: информационные, перцептивные, поведенческо-прикладные [5]. Часто коммуникативные навыки как показатели коммуникативной компетенции употребляются для определения уровня овладения языком (Л.Ф. Низаева) [6].

В исследованиях, посвященных проблеме практического овладения речью как языком, рассматривается роль формирования коммуникативных навыков в психическом и личностном развитии детей (Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова, Е.В. Шереметьева) [7; 8]. Сформированность коммуникативных навыков становится более значимой в период перехода ребенка к обучению в школе (С.И. Поздеева) [9].

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрим понятие «коммуникативные навыки» в контексте психологических и социологических наук, а также в рамках педагогических категорий. Интерпретация данного термина требует определения и дифференцирования ряда понятий: коммуникация и общение, социализация и социальное взаимодействие, коммуникативная деятельность и коммуникативная компетенция.

Для этого необходимо проанализировать взаимосвязь вышеперечисленных понятий, определить место коммуникативных навыков в структуре коммуникативной деятельности, роль данных навыков в формировании коммуникативной компетенции и социализации личности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования мы рассмотрели ключевые понятия со следующих позиций. Термин «социализация» является базовым для определения «коммуникативные навыки», но в то же время социализация – конечная цель овладения данными навыками. Существует несколько концепций социализации личности, предложенных западными исследователями в области философии и психологии. К ним относятся:

– концепция социального научения – У. Бронфенбрер, А. Бандура;

– адаптивная – В. Кукартц, Дж. Дьюи;

– когнитивная – Л. Колберг, Ж. Пиаже;

– ролевая – Дж. Мид, Э. Дюркгейм;

– критическая – А. Маслоу, К. Роджерс;

– психодинамическая – Ф. Хайдер, К. Левин;

– психоаналитическая – Э. Эриксон, З. Фрейд.

В Европе на явления социализации были основаны системы М. Монтессори, С. Френе, П. Наторпа. Среди отечественных исследователей проблему социализации рассматривали такие учёные, как Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, А.Н. Леонтьев, А.Б. Залкинд, М.И. Лисина, Б.Г. Ананьев, А.В. Мудрик, И.С. Кон, К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский и др.

Интерпретации термина «социализация», представленные различными исследователями, раскрывают разнообразные аспекты данного процесса. Первое упоминание данного понятия встречается в «Теории социализации» Ф.Г. Гиддинга в 1887 г. Автор определил сущность процесса социализации как «развитие социальной природы и характера индивида», «подготовку человеческого материала к социальной жизни». Б.Г. Ананьев относит социализацию «ко всем процессам формирования человека как личности, ее социального становления, включения личности в различные системы социальных отношений, институтов и организаций, усвоения человеком исторически сложившихся знаний, норм поведения и т.п.». По мнению Н.Ф. Головановой, социализация подразумевает не только осознанное овладение человеком готовыми формами и способами жизни в социуме, вариантами взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптацию к социуму, но и формирование своего социального опыта, ценностных ориентаций, собственного жизненного стиля [10]. В словаре политологии И.И. Санжаревского уточняется, что в процессе социализации происходит усвоение определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих индивиду функционировать в качестве полноправного члена общества. Процесс социализации имеет как целенаправленное, так и спонтанное воздействие на личность человека [11].

Этот процесс подразумевает овладение навыками социального взаимодействия. Таковым является взаимодействие между двумя и более людьми, в ходе которого осуществляется процесс передачи социально значимой информации или выполняются действия, ориентированные на другого [12]. Коммуникация – смысловая основа данного взаимодействия [13].

Согласно определению, представленному в Большом психологическом словаре, коммуникацией является целенаправленный процесс передачи определённого мысленного содержания [14]. С.В. Бориснёв рассматривает коммуникацию как социально обусловленный процесс трансляции и восприятия информации посредством межличностного и массового общения с применением различных средств коммуникации [15]. В то же время общение, как подчёркивает В.М. Бехтерев, – это условие

социализации индивида [16].

Итак, терминологический анализ ключевых понятий исследования позволяет установить их взаимосвязь и взаимозависимость, которые мы отразили в схеме (рис. 1).

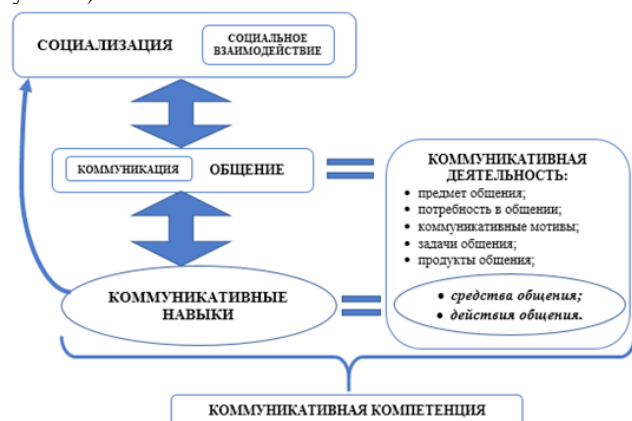

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи понятий (составлено автором)

А.А. Леонтьев считает, что общение есть «система целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные психологические отношения и использующих специфические средства, прежде всего язык» [17].

В то же время многие исследователи наряду понятием «общение» используют понятие «коммуникативная деятельность» и, чаще всего, употребляют эти термины как синонимичные. Так, М.И. Лисина рассматривает общение в рамках психологической категории и интерпретирует его как деятельность [18]. В основу данного толкования легла теория деятельности, разработанная С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым и их последователями: П.Я. Гальпериним, В.В. Давыдовым, А.В. Запорожцем, Д.Б. Элькониним. В рамках этой теории под деятельностью подразумевается процесс, в основе которого лежит синтез операций и действий. Одна деятельность отличается от другой специфичностью своего предмета. Исходя из этого, мы обозначали в схеме понятия «общение» и «коммуникативная деятельность» как тождественные.

Любой вид деятельности, в том числе и коммуникативная деятельность, обладает конкретной структурой. М.И. Лисина выделяет следующие структурные компоненты коммуникативной деятельности:

- предмет общения: партнёр по общению (как субъект);
- потребность в общении: необходимость познания и оценки окружающих, а также самопознания и самооценки;
- коммуникативные мотивы: цель инициации общения;
- действие общения: единица коммуникативной деятельности, включающая инициативные и ответные акты;
- задачи общения: цель совершения различных действий в процессе общения. Задачи общения не всегда совпадают с мотивами;
- средства общения: операции, посредством которых выполняются действия общения;
- продукты общения: создающиеся в результате общения образования материального и духовного характера.

Для определения места коммуникативных навыков в структуре коммуникативной деятельности рассмотрим характеристику нескольких её компонентов. Общение осуществляется в форме целенаправленных упорядоченных действий, которые состоят из еще более мелких единиц – средств общения. Основными категориями

средств общения, по мнению М.И. Лисиной и других исследователей, являются экспрессивно-мимические, предметно-действенные и речевые средства общения.

Таким образом, действия общения включают в себя средства, равнозначные операциям (по терминологии А.Н. Леонтьева), которые, на наш взгляд, являются синонимичными понятию «навыки».

По нашему предположению, многократное повторение операций общения, необходимых для достижения конкретной цели общения, и является самим процессом формирования определённых коммуникативных навыков. В основу данной гипотезы легло определение навыка, приведённое в Большом психологическом словаре: «действие, доведённое до автоматизма путём многократных повторений» [7].

Согласно вышеизложенному, под процессом овладения коммуникативными навыками можно понимать осуществление действий и операций общения с использованием адекватных средств общения.

По мнению Дж. Альвина и Э. Уорика, коммуникативные навыки – некий комплекс взаимосвязанных качеств, которые обеспечивают конкретный уровень самовыражения человека и взаимодействия его с социумом [19]. А.В. Хаустов, основываясь на работе зарубежных ученых К.Н. Вracken, М.Е. Fair, J.A. Fiore и К.А. Quill, в рамках коррекционной работы по формированию коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра выделяет несколько направлений обучения:

- формирование умения выражать просьбу или требование;
- формирование социальных ответных реакций;
- формирование умений называть, комментировать и описывать предметы, события и др.;
- формирование умения привлекать внимание сверстника, взрослого и запрашивать информацию;
- формирование умения выражать свои эмоции, чувства и сообщать о них;
- формирование способов социального поведения;
- формирование умения вести диалог [20; 21].

Данные направления работы способствуют овладению детьми соответствующими видами коммуникативных навыков, овладение которыми является основой социального взаимодействия и необходимым условием социализации ребёнка.

Согласно схеме, освоение всех компонентов коммуникативной деятельности, овладение всеми видами коммуникативных навыков позволяет сформировать коммуникативную компетенцию. Данным термином обозначается полученное в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения качество речевой личности, включающее в себя следующие компоненты: языковую, предметную, лингвистическую и прагматическую компетенции.

Языковой компетенцией является знание единиц языка и правил их связи, соединения. Лингвистическая компетенция подразумевает усвоение знаний, относящихся к лингвистике как науке. Данная компетенция характерна для лиц, занимающихся языковедением. Овладение предметной компетенцией осуществляется благодаря активному владению общей лексикой. Образ предметов, взаимосвязь между ними отражаются в словах, формируя в сознании говорящего картину мира.

Прагматическая компетенция может быть реализована посредством умения отбирать языковой материал, и предполагает возможность выполнения речевой деятельности согласно конкретной коммуникативной цели. Данная компетенция, являющаяся ключевой, подразумевает, что говорящий или пишущий готов и способен общаться и может реализовать любое высказывание с учётом условий коммуникации. Наряду с этим прагматическая компетенция включает в себя и отбор необходимой формы, жанра речи, учёт функционально-стилевых особенностей [22].

Таким образом, мы представили сущностные характеристики понятий, упомянутых в нашей схеме, и пояснили их взаимосвязь.

Следует отметить следующее: подход отечественных исследователей к изучению общения отличается от более типичного для западных учёных в области социальной психологии определения коммуникативного процесса как внешнего поведения, которое в рамках бихевиористского подхода характеризуется с формально-количественной точки зрения. В случае понимания общения как деятельности исследователь принимает во внимание содержательную сторону процесса, на передний план выводит анализ потребностно-мотивационных аспектов. В свою очередь, сторонники бихевиоризма, в частности Б.Ф. Скиннер, отвергают понятия скрытых психических процессов (мотивы, цели, чувства, бессознательные тенденции) и утверждают, что поведение человека, вербальное в том числе, определяется исключительно окружающей средой (влияние стимулов и последствий). С точки зрения бихевиористических теорий речь является определенным «вербальным поведением», и, соответственно, этому человека можно обучить. В ходе социализации человек использует вербальное поведение с целью достижения эффективного общения и выстраивания взаимодействия с окружающими [23].

В нашем исследовании имеют место обе точки зрения на структуру и сущность коммуникативной деятельности. Считаем, что в процессе диагностической и коррекционной работы (конкретно – с детьми с расстройствами аутистического спектра) целесообразно использовать приёмы формирования и развития коммуникативных навыков, рекомендуемые как сторонниками бихевиоризма, так и отечественными исследователями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате анализа теоретических источников мы пришли к выводу, что под коммуникативными навыками следует понимать элементы структуры коммуникативной деятельности, которые представляют собой доведённое до автоматизма выполнение действий и операций общения с использованием разнообразных, адекватных цели и ситуации общения, средств и направленных на собеседника. Владение коммуникативными навыками способствует успешной социализации ребёнка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алифанова Е.М. Формирование коммуникативной компетентности детей дошкольного и младшего школьного возраста средствами театрализованных игр: дис. ...кан. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2001. 164 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Рос. Федерации от 17.10.13, № 1155 [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 14.09.2018).
3. Новгородова Е.Е. Основные подходы к определению понятия «коммуникативная компетентность» // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/12/5393> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Шматко М.В. Влияние социальных сетей на коммуникативные навыки подростков // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18054> (дата обращения: 26.03.2019).
5. Светлякова О.А. Проблемы формирования коммуникативных навыков студентов вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 381-384.
6. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой учёный: Серия: Педагогика. 2016. № 28 (132). С. 933-934.
7. Осипова Л.Б., Дружинина Л.А. Компетентность педагогов в области развития связной речи детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 2(23). С. 304-308.
8. Шереметьева Е.В., Трофимова Е.В. Микросоциальные условия формирования коммуникации детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью // Реализация идей В.А. Сухомлинского в теории и практике современного образования (к 100-летию со дня рождения): Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. В 2-х томах. Научный редактор В.Г. Рындак. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. 2018. С. 167-171.
9. Поздеева С.И. Открытое совместное действие педагога и ребёнка как условие формирования коммуникативной компетентности

детей // *Детский сад: теория и практика*. 2013. № 3. С. 76-84.

10. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка: учеб. пособие для студ.-ов высш. учеб. заведений. СПб.: Речь, 2004. 272 с.

11. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. М.: Политология, РГУ, 2010. 745 с.

12. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: словарь по книге. М.: Инфра-М, 2001. 624 с.

13. Дубенюк Н.В. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

14. Зинченко В.П., Мецераков Б.Г. Большой психологический словарь. М.: Прайм-Еврознак, 2009. 816 с.

15. Бориснёв С.В. Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 270 с.

16. Козловская Н.В. Психология общения: учеб. пособие. Ставрополь: СГУ, 2008. 409 с.

17. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.

18. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. Сб.: Питер, 2009. 320 с.

19. Альвин Дж., Уорик Э. Музыкальная терапия для детей с аутизмом. М.: Теревинф, 2008. 208 с.

20. Харустов А.В., Волосовец Т.В., Кутепова Е.Н. Практические рекомендации по формированию коммуникативных навыков у детей с аутизмом: учеб.-метод. пособие. М.: ПУДН, 2007. 35 с.

21. Bracken K.N., Fair M.E., Fiore J.A., Quill K.A. DO-WATCH-LISTEN-SAY. Social and communication intervention for children with autism. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co., 2002. 410 p.

22. Волкова О.Н., Ладьяженская Т.А. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. М.: Флинта, Наука, 1998. 312 с.

23. Эрц-Нафтульева Ю.М. Поведенческий подход к развитию речи у детей с аутизмом: концепция анализа вербального поведения Скиннера // *НейроNews*. 2015. № 1 (65). С. 12-14.

Статья поступила в редакцию 01.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК378:811.161.1'37+811.581
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0027

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© 2019
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и культура речи»
Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Аннотация. В статье даётся методическое описание урока по дисциплине «Русский язык как иностранный», разработанного для введения в специальность студентов медицинских вузов. Автор подчёркивает, что при достаточно разработанной учебно-методической базе, направленной на профессиональное обучение иностранцев языку специальности крайне мало методических работ, дающих общее системное представление о специальностях медицинского профиля. Урок по теме «Медицинские специальности» носит вводный характер и может быть использован для преподавания студентам различных факультетов медицинского вуза. Методическая разработка урока построена по классической схеме и содержит лексический, лексико-грамматический, синтаксический и текстовый материал. Кроме того, предполагается работа с моделями научного стиля речи. Оптимальный объём дидактического материала позволяет не перегружать студентов грамматикой, при этом постепенно подготавливать их к пониманию аутентичного текста по специальности. Наряду с учебными упражнениями в статье даются грамматические и методические комментарии в помощь преподавателю РКИ. В ходе выполнения заданий студенты отрабатывают все виды речевой деятельности, в результате чего выходят на продуцирование устной диалогической и монологической речи. Материал урока ориентирован на студентов 1 курса, поскольку именно в этот период начинаются спецпредметы, появляется много новой информации о профессии врача.

Ключевые слова: интеграция мировой образовательной системы, обмена студентами и преподавателями, профессиональное образование, учебно-профессиональная адаптация, введение в специальность, методическая разработка урока, дидактический материал, структура урока, виды речевой деятельности.

INTRODUCTION TO SPECIALTIES OF STUDENTS OF MEDICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE LESSONS IN RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN

© 2019

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Abstract. The article provides a methodological description of the lesson in the discipline “Russian as a foreign language”, designed for introduction to the specialty of students of medical universities. The author emphasizes that with a sufficiently developed educational and methodological base aimed at professional training of foreigners in the specialty language, there are very few methodological works that give a general systemic idea of the medical specialties. The lesson on the subject of “Medical specialties” is introductory and can be used to teach students of various faculties of a medical university. The methodical development of the lesson is built according to the classical scheme and contains lexical, lexical and grammatical, syntactic and textual material. In addition, it is supposed to work with models of scientific style of speech. The optimal amount of didactic material allows you not to overload students with grammar, while gradually preparing them for understanding an authentic text in their specialty. Along with educational exercises, the article gives grammatical and methodological comments to help the teacher of RCTs. In the course of the assignment, students work out all types of speech activity, as a result of which they go on to produce oral dialogical and monologic speech. The lesson material is focused on 1st year students, because it is during this period that special subjects begin, a lot of new information about the medical profession appears.

Keywords: integration of the world educational system, exchange of students and teachers, vocational education, educational and professional adaptation, introduction to the specialty, methodological development of the lesson, didactic material, structure of the lesson, types of speech activity.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализационные процессы, обусловившие интеграцию мировой экономики, науки, образования и культуры, влияют на все сферы деятельности человека, с одной стороны, упрощая и унифицируя, с другой – напротив, усложняя. Так, интеграция в мировой образовательной системе создала благоприятные условия для получения образования за границей, стимулировала практику обмена студентами и преподавателями [1-5]. Следует отметить, что медицинское образование в Российской Федерации является чрезвычайно востребованным у иностранных студентов. Однако получение профессионального образования в российских вузах связано с обязательным изучением русского языка как иностранного, обеспечивающего как социокультурную и жилищно-бытовую [6], так и учебно-профессиональную адаптацию [7]. И если для первых двух видов адаптации создано достаточно большое количество учебников и учебно-методических пособий [8-11], то для профессиональной адаптации студентов-медиков их значительно меньше. Более того, есть ряд учебных пособий, опубликованы

статьи, посвящённые методике преподавания клинических аспектов по различным системам организма человека [12-21]. Однако методических разработок по так называемому введению в специальность крайне мало, что и обусловило актуальность данной работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Соответственно, целью её является методическое описание урока по теме «Медицинские специальности», который можно использовать для преподавания на любом из медицинских факультетов: на лечебном, стоматологическом, педиатрическом и др. Для осуществления заявленной цели были использованы такие научные методы, как анализ и синтез теоретического и практического материала, анализ образовательных стандартов и программ, систематизация дидактических материалов, наблюдение за учебным процессом.

Вопросы, связанные с методическими аспектами профессиональной подготовки студентов медицинских вузов на уроках русского языка как иностранного (РКИ), активно разрабатываются такими учёными, как В.Н. Дьякова, Д.Д. Дмитриева, Н.В. Девдариани,

Т.Н. Мельникова, Е.И. Гринкевич, И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова, Е.В. Рубцова, Н.Н. Самчик, В.М. Чиркова и другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опыт профессиональной подготовки на уроках РКИ показывает, что тематические уроки по введению в специальность должны предшествовать темам, или тематическим блокам, подробно прорабатывающим профессиональные навыки врача-клинициста. Структура урока может быть представлена классической схемой, которая включает предтекстовую, притекстовую, потекстовую и послетекстовую работу, в ходе которой традиционно отрабатываются как фонетические, лексико-грамматические, так и речевые знания, умения и навыки.

Работа над фонетико-интонационными навыками начинается с отработки фонетико-артикуляционных упражнений.

1.1. Слушайте и повторяйте лексику по теме урока (Таблица № 1). Расставьте ударение над каждым словом.

Таблица 1 – Словарь темы

амбулаторные учреждения врач общей практики тестировать мочу, кал, мокроту подготовка врачей нового типа системные заболевания расстройства ЦНС определять нарушения обменных процессов женская консультация родильный дом физиотерапевтическая диагностика УЗИ проводить исследования	out patient's departments general physician to test urine, faeces, sputum training of new types of doctors body system diseases disorder of CNS to determine a disturbance of metabolism process female dispensary maternity home physiotherapy diagnostics ultrasound investigation to carry out an investigation
---	---

1.2. Читайте слова и словосочетания по теме урока. Следите за правильной постановкой ударений.

1.3. Перепишите и выучите словарь темы урока.

II. Предтекстовая работа включает задания, предполагающие знакомство с моделями научного стиля речи (НСР) и введение этих моделей в речевую практику студентов.

2.1.. Запишите и выучите модели научного стиля речи (Таблица № 2):

Таблица 2 – Модели научного стиля речи

кто лечит что кто лечит кого кто занимается чем кто выполняет что кто сообщает кому что что создано когда кто проводит что	who treats what who treats whom who deals with what who performs what who informs whom about what what is founded when who conducts what
--	--

2.2. Составьте предложения по моделям научного стиля речи (Таблица № 2).

Образец: кто лечит что – врач лечит болезни

Притекстовые задания предполагают работу с лексико-грамматическим материалом. Прежде всего это словообразование отыменных прилагательных и отглагольных существительных, а затем типы связи в словосочетаниях: именное и глагольное управление, согласование. Такая работа позволяет актуализировать новую лексику и постепенно ввести её в речь студентов. Целесообразно введение студентов в грамматическую тему начинать с комментариев преподавателя, который объясняет или помогает вспомнить ранее изученный материал.

2.3. От данных существительных образуйте прилагательные с помощью суффиксов -н-, -чesk-, -ивн-, -альн-.

Образец: врач – врачебный

амбулатория - ..., клиника - ..., обмен - ..., система - ...;
педиатрия - ..., периферия - ..., психиатрия;
операция - ...,
фундамент - ...

2.4. Образуйте существительные от следующих глаголов. Составьте с отглагольными существительными словосочетания по образцу.

Образец: лечить – лечение пациентов

выполнять
сообщать
нарушать
расстраивать – расстроить
проводить
работать
определять
тестировать
подготовить
консультировать
оперировать

Работа с типами связи в словосочетаниях, а затем предложениях требует особого внимания. Глагольное управление базируется, прежде всего, на запоминании падежных форм с конкретными глаголами, имеющими определённую валентность, то есть способность управлять существительными в нескольких падежах (от 1 до 5). Именное управление в беспредложных конструкциях «существительное + существительное» требует зависимое слово в родительном падеже (П. 2)

2.5. Составьте слова и словосочетания из скобок в нужном падеже.

Образец: болезни (кожа) – болезни кожи (П.2); работать в (больница) – работать в больнице

- работа (врач)
- лечить (больной)
- выполнять (операция)
- нарушения (обменные процессы)
- работать в (родильный дом)
- терапия (туберкулёз)
- болезни (нервная система)
- сеть (медицинские центры)
- болезни (внутренние органы)
- тестировать (моча, мокрота)
- прогресс (медицинская наука)
- болезни (ухо, нос, горло, сердце, глаза, зубы)

III. Потекстовая, или работа с текстом, предполагает прежде всего активизацию всех видов речевой деятельности.

Целесообразно начать с аудирования текста, который предлагается прослушать в записи или в чтении преподавателя и выполнить задания.

3.1. Прослушайте аудиозапись текста (чтение текста преподавателем.) 2 раза и выберите правильные варианты ответов в тестовых заданиях:

1. Вопросами здоровья детей занимаются ...

- А) хирурги
- Б) врачи-анестезиологи
- В) врачи-педиатры
- Г) врачи-лаборанты

2. Тестируют кровь, мочу, кал, мокроту и другие материалы организма и сообщают результаты анализов нужным специалистам ...

- А) хирурги
- Б) врачи-анестезиологи
- В) врачи-педиатры
- Г) врачи-лаборанты

3. Непосредственно к операции больных готовят ...

- А) хирурги
- Б) врачи-анестезиологи
- В) врачи-педиатры
- Г) врачи-лаборанты

4. Болезни сердца лечит ...

- А) дерматолог
- Б) стоматолог
- В) невролог
- Г) кардиолог

5. Заболевания мочевыделительной системы лечит

- ... А) эндокринолог

- Б) лор-врач
В) уролог
Г) окулист и офтальмолог
6. Болезни психической сферы лечит ...
А) фтизиатр
Б) психиатр
В) ортопед
Г) андролог
7. Заболевания желудочно-кишечного тракта лечит

- ...
А) гинеколог
Б) акушер
В) фтизиатр
Г) гастроэнтеролог
8. Проводит УЗИ, рентгенографию, ЭКГ и другие исследования ...

- А) офтальмолог
Б) физиотерапевт
В) онколог
Г) гастроэнтеролог

3.3. Читайте текст за преподавателем.

Запоминайте правильное ударение и интонацию.

МЕДИЦИНСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В поликлиниках и больницах Российской Федерации работают врачи разных специальностей. Большая сеть специализированных клиник, медицинских центров, амбулаторных и стационарных учреждений занимается вопросами здоровья детей.

Здесь работают врачи-педиатры всех медицинских профилей.

С давних времён врач общей практики, терапевт, лечил болезни внутренних органов. Хирурги выполняли оперативные вмешательства. Непосредственно к операции больных готовят врачи-анестезиологи. Врачи-лаборанты тестируют кровь, мочу, кал, мокроту и другие материалы организма и сообщают результаты анализов нужным специалистам.

Со временем, благодаря прогрессу медицинской науки и практики, были созданы фундаментальные школы по подготовке врачей нового типа по системным заболеваниям, отдельным органам, тканям, структурам тела. Это такие специалисты, как:

- 1) кардиолог – он лечит болезни сердца;
- 2) невролог – он лечит расстройства ЦНС и периферической нервной системы;
- 3) стоматолог – зубной врач;
- 4) дерматолог – лечит болезни кожи;
- 5) уролог – лечит заболевания мочевыделительной системы;
- 6) эндокринолог – определяет и лечит нарушения обменных процессов в организме;
- 7) врач уха, горла, носа – лор-врач;
- 8) окулист и офтальмолог – лечит заболевания глаз;
- 9) психиатр – лечит болезни психической сферы;
- 10) фтизиатр – терапия туберкулёза;
- 11) ортопед – терапия опорно-двигательного аппарата;
- 12) андролог – врач по вопросам репродуктивной системы мужчин;
- 13) гинеколог – врач по вопросам репродуктивной системы женщин;
- 14) акушер – работает в женской консультации, в родильном доме;
- 15) онколог – терапия злокачественных опухолей;
- 16) гастроэнтеролог – заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ);
- 17) специалисты по физиотерапевтической диагностике проводят УЗИ, рентгенографию, ЭКГ и другие исследования.

3.4. Прочитайте текст по цепочке, следите за правильным произношением и ударением.

3.5. Ответьте на ключевой вопрос к нему: «Что способствовало появлению новых медицинских специальностей?»

IV. Послетекстовая работа направлена на систематизацию лексико-грамматических знаний с опорой на прочитанный текст.

4.1. В прочитанном тексте найдите и выпишите:

- 1) отыменные прилагательные;
- 2) отглагольные существительные.

4.2. В прочитанном тексте найдите и выпишите предложения, построенные по моделям научного стиля речи (Таблица № 2).

Образец: кто лечит что - С давних времён врач общей практики, терапевт, лечил болезни внутренних органов.

4.3. Задайте вопросы к предложениям, основанным на грамматических конструкциях.

Образец: С давних времён врач общей практики, терапевт, лечил болезни.

- Кто лечит болезни внутренних органов?

- Что лечит врач общей практики, терапевт?

4.4. Работа в парах. Задайте вопросы задания 4.3. и получите полные ответы на них.

4.5. Найдите в тексте по два примера словосочетаний, которые по строены по типу связи:

- 1) глагольное управление;
- 2) именное управление;
- 3) именное согласование.

4.6. Примите участие в диалоге-беседе. Ответьте на следующие вопросы.

1. Вы уже решили, каким специалистом вы станете?
2. Почему вы выбрали эту специальность?
3. Выбор специальности – непростое дело, не так ли?
4. Что помогает студенту-медику сделать этот выбор?
5. В вашей стране есть практика семейного врача? В чём её особенность? Вы хотели бы стать семейным врачом?
6. Почему работа врача любой специальности трудная?
7. Каким должен быть врач по своим моральным качествам?

4.7. Работа в парах. Подготовьте диалог по предлагаемым темам: «Я буду хирургом. А Ты?», «Я буду семейным врачом. А Ты?», «Я буду ... А Ты?».

4.8. Подготовьте диалог: «Каких специалистов готовит ваш университет?».

V. Самостоятельная работа студентов является важной частью учебной работы, поскольку даёт возможность определить степень усвоения нового материала, умение работать без помощи преподавателя с изученным на уроке материалом, самостоятельно добывать знания.

5.2. Подготовьте монолог-пересказ по теме «Медицинские специальности».

5.3. Подготовьте монолог-сообщение по одной из тем:

- 1) «Работа участкового врача»;
- 2) «Работа кардиохирурга»;
- 3) «Физиотерапевтические методы диагностики»;
- 4) «Работа ...».

VI. Тестовый контроль используется для итоговой проверки степени сформированности системных знаний по теме урока. Преподаватель может эти задания использовать по своему усмотрению на любом этапе урока.

Однако мы считаем целесообразным использовать его на заключительном этапе, поскольку такая проверка позволяет поставить студенту итоговую оценку по изученной теме.

6.1. Найдите соответствия.

1. выполнять	а) анализировать
2. сообщать	б) нарушения
3. тестировать	в) стационар
4. больница	г) делать
5. расстройства	д) информировать

6.2. Подберите данным медицинским специальностям правильные определения.

1. невролог	а) терапия злокачественных опухолей
2. уролог	б) терапия опорно-двигательного аппарата
3. стоматолог	в) врач по вопросам репродуктивной системы мужчин
4. кардиолог	г) врач по вопросам репродуктивной системы женщин
5. дерматолог	д) лечит болезни психической сферы
6. эндокринолог	е) заболевания желудочно-кишечного тракта
7. лор-врач	ж) лечит заболевания мочевыделительной системы
8. терапевт	з) проводят УЗИ, рентгенографию, ЭКГ и другие исследования.
9. психиатр	и) лечит болезни внутренних органов
10. фтизиатр	к) лечит болезни сердца
11. ортопед	л) лечит болезни кожи
12. андролог	м) занимается вопросами здоровья детей
13. гинеколог	н) определяет и лечит нарушения обменных процессов в организме
14. акушер	о) работает в женской консультации, в родильном доме
15. онколог	п) готовит больных к операции
16. онколог	р) лечит расстройства ЦН
17. гастроэнтеролог	с) терапия туберкулёза
18. специалисты по физиотерапевтической диагностике	т) зубной врач
19. анестезиолог	у) врач уха, горла, носа
20. педиатр	

ВЫВОДЫ

Таким образом, урок по теме «Медицинские специальности», подробно разработанный по классической структуре, насыщенный разноплановым дидактическим материалом, может быть использован для обучения иностранных студентов-медиков первого курса основам введения в специальность. Данная разработка может быть использована при обучении студентов любого медицинского факультета, любой специализации, так как носит универсальный характер. Преподаватель по своему усмотрению в зависимости от уровня языковой подготовленности группы, от объема учебных часов может варьировать предложенный материал, который в целом направлен как на профессиональную адаптацию иностранных студентов, обучающихся в медицинских вузах РФ, так и на развитие всех видов речевых навыков на русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковынева И.А. Интеграционные процессы в педагогике и лингвистике / И.А. Ковынева, О.И. Охотников, Н.Э. Петрова // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 5 часть 2. URL: <http://www.ist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1715> – 2015. – С. 229-233.
2. Ковынева И.А., Петрова Н.Э. Междисциплинарная интеграция русского языка и профильных дисциплин в медицинском вузе при обучении иностранных студентов языку специальности (из опыта преподавания). Современные проблемы науки и образования. 2015. №1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18541>
3. Петрова Н.Э. Методические подходы к решению проблемы формирования профессиональной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе // Вестник университета дружбы народов. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 29–36.
4. Петрова Н.Э. Интеграционные процессы в медицинском вузе при обучении иностранных студентов // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства сборник научных статей. / Ответственный редактор Е.И. Боев; Юго-Западный государственный университет. 2015. С.120-126.
5. Девдариани Н.В. Междисциплинарные связи и новые технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе // Региональный вестник. 2019. № 7 (22). С. 23-24.
6. Государственный образовательный стандарт по русскому как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н.П. Андришина, Г.А. Битехтина, А.С. Иванова. СПб, 1999.
7. Государственный стандарт по русскому языку. Второй уровень владения иностранным языком в учебно-профессиональной сфере. Для учащихся естественно-научного, медико-биологического и инженерно-технического профилей. - М., РУДН, 2003
8. Шустикова Т.В. Русский язык – мой друг: Базовый курс для иностранных студентов / Т.В. Шустикова, В.А. Кулакова, Л.А. Карпусь, С.В. Смирнова, А.А. Атабекова, А.Д. Гарцов. М., 2004. 677 с.
9. Шустикова Т.В., Кулакова В.А. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень. М., 2006. 319 с.
10. Царева Н.Ю. Время и люди /Н.Ю. Царёва, М.Б. Будильцева, И.А. Пугачёв и др. М., 2003. 474 с.
11. Теремова Р.М., Гаврилова В.Л. Окно в мир русской речи: Учебное пособие по русскому языку для иностранцев. СПб., 2001.

12. Рубцова Е.В. Учет страноведческого и регионального компонента на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 14-15.
13. Дьякова В.Н. Диалог врача с больным: Пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. 2-е изд., испр. и доп. СПб, 2002.
14. Дьякова В.Н. Подготовка к клинической практике. Пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. 2-е изд., испр. и доп. СПб, 2002.
15. Ковынева И.А., Порохняева Е.А. и др. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на английском языке (3-4 год обучения). - Курск: КГМУ, 2009. 202с.
16. Рубцова Е.В. Профессионально-ориентированные ситуационные задачи как часть рабочей программы в высшем профессиональном образовании // Региональный вестник. 2019. № 11 (26). С. 16-17
17. Девдариани Н.В. Профессионально-ориентированные учебные пособия, формирующие речевую компетентность при изучении дисциплины «Языковая подготовка к клинической практике» // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 15-16.
18. Лейфа И.И., Мавлеткулова В.В. Воспитание толерантности у иностранцев, изучающих русский язык, в процессе изучения мультипликационной сказки «Царевна-лягушка» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 98-100.
19. Самчик Н.Н. Языковая и речевая подготовка к клинической практике иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 16-18.
20. Мельникова Т.Н. Особенности профессионально-ориентированного обучения русскому языку как иностранному в медицинских вузах России и Беларуси // Русский язык в поликультурном мире: Сб. науч. ст. III Международной симпозиум. В 2-х т. / Т.Н. Мельникова, Е.И. Гринкевич, И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова / отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь, 2019. С. 121-128.
21. Дмитриева Д.Д. Концепция учебно-практического пособия для подготовки иностранных студентов-медиков к профессиональной коммуникации на русском языке // Региональный вестник. 2019. № 12 (26). С. 36-37

Статья поступила в редакцию 27.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0028

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

© 2019

Петровский Александр Михайлович, заместитель директора по внеучебной работе
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 24), e-mail: pposdf@mail.ru

Абрамов Олег Николаевич, кандидат технических наук, доцент
Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск
А.И. Прошлякова Министерства обороны
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Аннотация. Реформирование сферы высшего образования в России привело к появлению компетентностной образовательной парадигмы. Современные образовательные учреждения для повышения уровня подготовки обучающихся привлекают к использованию различные технологии, среди которых технологии социального партнерства. По мнению авторов, именно партнерство способствует расширению каналов социокультурного взаимодействия при учете общих интересов каждого из участников и как следствие помогает не только повысить уровень подготовки обучающихся, но и конкурентоспособность высшей школы в целом. В статье рассматриваются возможности технологий социального партнерства. Авторы приводят современные формы сотрудничества: договорные (все виды взаимодействия на основе двусторонних и многосторонних договоров); организационные (формирование дополнительных органов, например консультационных), а также наиболее популярные виды социального взаимодействия и отмечают, что социальное партнерство реализует их все, поэтому, как правило, имеет высокие результаты, задействуя большое количество заинтересованных лиц на долгосрочной основе с максимальным включением в решение социально-образовательных проблем. В статье раскрываются полномочия структур, создающихся в рамках партнерства, призванных расширить возможности образовательного учреждения, а также содержание выстраиваемого взаимодействия.

Ключевые слова: социальное партнерство, технологии социального партнерства, высшее учебное заведение, высшая школа, социальное взаимодействие, заинтересованные стороны, компетентностная образовательная парадигма.

TECHNOLOGIES OF SOCIAL PARTNERSHIP IN EDUCATION

© 2019

Petrovsky Alexander Mikhailovich, deputy director for extracurricular work
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Minin st., 24, e-mail: pposdf@mail.ru)

Abramov Oleg Nikolaevich, candidate of technical sciences, associate professor
Tyumen Higher Military Engineering Command School named. Marshal Engineering
Troops A.I. Proshlyakova, Ministry of Defense of the Russian Federation
(625051, Russia, Tyumen, L. Tolstoy street, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

Vaganova Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department
of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Kozma Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street, 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

Abstract. Reforming the sphere of higher education in Russia has led to the emergence of competence-based educational paradigm. Modern educational institutions to improve the level of training of students are attracted to the use of various technologies, including the technology of social partnership. According to the authors, the partnership contributes to the expansion of channels of socio-cultural interaction, taking into account the common interests of each of the participants and as a result helps not only to improve the level of training of students, but also the competitiveness of higher education in General. The article considers the possibilities of social partnership technologies. The authors cite modern forms of cooperation: contractual (all types of interaction on the basis of bilateral and multilateral treaties); organizational (formation of additional bodies, such as consulting), as well as the most popular types of social interaction and note that social partnership implements them all, therefore, as a rule, has high results, involving a large number of stakeholders on a long-term basis with maximum inclusion in the solution of social and educational problems. The article reveals the powers of the structures created within the framework of the partnership, designed to expand the capabilities of the educational institution, as well as the content of the interaction being built.

Keywords: social partnership, social partnership technologies, higher education institution, higher school, social interaction, stakeholders, competency-based educational paradigm.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Глубокое реформирование сферы высшего образования в России привело к появлению компетентностной образовательной парадигмы, сущность которой заключается в формировании самостоятельного, творческого конкурентоспособного специалиста, который на практике оперативно применяет собственные знания и легко ориентируется в профессиональных ситуациях [1]. При этом базовыми идеями становятся развитие в образовательных условиях диалога, сотрудничества, сотворчества и коллективного взаимодействия для достижения общей цели [2]. Многие современные образовательные технологии нацелены на

развитие умения обучающихся работать в команде, осуществлять коллективную деятельность с сохранением индивидуальной образовательной траектории [3-15]. Совместная работа в современном образовании занимает одно из важнейших мест как внутри образовательного учреждения, так и на внешнем уровне [16]. Система высшего образования, выступая как механизм совершенствования общества, предполагает привлечение к образовательному процессу, к решению образовательных вопросов на взаимовыгодных условиях различных субъектов общества (это могут быть как целые организации, так и отдельно взятые люди, желающие принять участие в развитии образования). Данный процесс явля-

ется социальным партнерством [17]. Технологии социального партнерства является тем механизмом, который повышает уровень подготовки обучающихся и позволяет сделать высшую школу более конкурентоспособной. Однако вопросы внедрения таких технологий в рамки высших образовательных учреждений остаются все еще не до конца разрешенными. В динамично изменяющихся условиях общества в целом и образовательной системы высшего образования в отдельности, их внедрение не теряет своей актуальности [18]. Технологии социального партнерства относятся к инновационным технологиям, внедрение которых позволит улучшить подготовку обучающихся за счет взаимодействия различных социальных институтов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Тема социального партнерства раскрывается в работах М. Вебера, Ф.И. Гайнуллиной, В.Н. Петрова, Н.А. Волгина, Л.А. Костина, М.Д. Валовой. Каждый из представленных авторов рассматривал социальное партнерство в двух аспектах [19]. Во-первых как организационный, то есть сотрудничество, совместная деятельность, соучастия. Во-вторых как личностный – доверие, взаимовыгода, единство [20-22]. В широком понимании социальное партнерство является системой взаимоотношений, выстраиваемых на основе общих интересов [23]. При этом, данный тип взаимодействия сочетает в себе различные субъекты, к которым могут относиться как государство, так и различные общественные организации, где целью является совместное согласование общих интересов на взаимовыгодной основе [24].

В своей работе С.Г. Гринько говорит о социальном партнерстве как о совместной деятельности высшей школы и различных социальных институтов для выработки решения по какой-либо педагогической и социально-экономической проблеме [25].

Основная идея социального партнерства – взаимовыгодная кооперация, где образовательная организация является полноправным партнером и обладает всеми правами, установленными договором [26].

Образовательные организации, включаясь в систему рыночного устройства государства рассматривают социальное партнерство в качестве своеобразного механизма взаимодействия с внешним миром (социумом) [27].

Формирование целей статьи (постановка задания). Рассмотрение технологий социального партнерства в образовании с целью установления их возможностей в повышении уровня подготовки обучающихся и конкурентоспособности высшей школы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Социальное партнерство имеет определенную структуру. Во-первых, партнерство внутри системы образования, созданное между социальными группами одного вида профессиональной общности (высшая школа, обучающиеся, педагогические работники, родители) [28]. Во-вторых, партнерство, основанное на взаимодействии работников системы образования и других сфер (например, федеральные, региональные, органы местного самоуправления) [29]. В-третьих, партнерство, инициатором которого становятся система образования для осуществления вклада в развитие общества города, района).

Основными документами, являющимися фундаментом развития социального партнерства являются Конституция Российской Федерации, положения Трудового Кодекса РФ. Принципами социального партнерства выступают:

- полномочность представителей сторон;
- равенство участников социального партнерства;
- недопущение ущемления прав участников социального партнерства;
- добровольность принятия ответственности по уста-

новленным обязательствам;

- обязательность исполнения требований, указанных в договоре [30].

Отметим, что наиболее популярными видами социального взаимодействия в сфере образования являются:

- спонсорство (является ресурсной поддержкой, спонсор передает именно те трудовые, финансовые или материальные средства, которые были запрошены образовательным учреждением на осуществление конкретной деятельности) [31];

- кооперация (сотрудничество) – предполагает объединение и осуществление совместной деятельности для достижения общих целей. Степень включенности определяется мерой заинтересованности и чаще всего закрепляется устным соглашением [32]. Такое взаимодействие при определенной регулярности выступает как основа для дальнейших партнерских отношений;

- инвестиции (оказание финансовой помощи физическими или юридическими лицами на основе договора или контракта – обязательной составляющей, которая отражает личные интересы инвестора и обязательства образовательной организации) [33].

Социальное партнерство реализует все виды социального взаимодействия, поэтому, как правило, имеет высокие результаты, задействуя большое количество заинтересованных лиц на долгосрочной основе с максимальным включением в решение социально-образовательных проблем [34].

В отношении обучающихся развитие технологий социального партнерства позволяет:

- повышать мотивацию;
- развивать потребности в обновлении и совершенствовании;
- прививать культуру социального партнерства в процессе обучения;
- формировать необходимые компетенции [35].

Технологии партнерства позволяют расширять каналы социокультурного взаимодействия при учете общего в интересах каждого из участников. При этом данный процесс подразумевает изменение форм и методов обучения в сторону их расширения и задействования новых субъектов и объектов образования [36-43]. В построении взаимоотношений между высшими школами и социальными партнерами используются договорные и организационные формы. В первом случае это двусторонние и многосторонние договоры, которые имеют место быть во всех видах взаимодействия. Во втором случае создаются дополнительные органы, которые и осуществляют деятельность по решению проблем в рамках образования [44]. Данные структуры наделяются особыми полномочиями на основе уставного документа. Таким образом формируются консультативные или профессиональные советы. Они решают вопросы разработки стратегии развития системы образования; координации действий образовательных учреждений, работодателей и общественных организаций; занимаются выработкой предложений по возможностям корректировки учебных программ; принимают участие в оценке изменения квалификационных характеристик; могут координировать научно-исследовательские работы при анализе регионального рынка труда; осуществляют помощь в организации практикоориентированных мероприятий; расширяют систему поощрительных фондов [45].

Среди основных договорных форм сотрудничества выделяют:

- организация практик обучающихся;
- стажировка и повышение квалификации педагогических работников;
- переподготовка и обучение сотрудников образовательных учреждений;
- осуществление совместной коммерческой деятельности и реализации проектов;
- совместное участие в конкурсах, выставках;
- предоставление партнерами информационных ус-

луг;
- работа в международных проектах;
- содействие в трудоустройстве выпускников;
- предоставление и сбор информации о рынке труда и занятости населения [46].

Содержание взаимодействия субъектов партнёрства может быть представлено следующим образом. В таблице 1 показана деятельность, которую могут осуществлять различные субъекты социального партнёрства в отношении образовательного учреждения.

Таблица 1 - Содержание взаимодействия субъектов партнёрства

Государство и ВУЗ	- выделение бюджетных мест для целевой подготовки специалистов; - финансирование развития образовательной структуры; - привлечение местного самоуправления, некоммерческих организаций и бизнеса для осуществления целевых программ
Служба занятости населения и ВУЗ	- прогнозно-аналитическая деятельность для вуза; - профориентационная работа и консультирование по вопросам трудоустройства; - проведение ярмарки вакансий.
Работодатели и ВУЗ	- разработка содержания программ обучения, проведение их экспертизы и рецензирования; - согласование перспективного спроса на подготовку выпускников; - определение требований к профессиональным компетенциям обучающихся; - организация стажировки преподавателей студентов на предприятиях; - трудоустройство выпускников.
Некоммерческий сектор и ВУЗ	- выдвигают новые идеи и решения, социальные технологии; - выражают интересы определенных групп обучающихся.

Для результативного решения задач высшего профессионального образования необходимо разнообразие форм социального партнёрства и взаимодействия преподавателей. В таких условиях, будущий выпускник сможет сформировать необходимые компетенции и применять их в конкретных ситуациях.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Поскольку высшее образование является одним из главных факторов социально-экономического развития России, подвергшись глубокому реформированию, оно получило развитие на основе компетентностного подхода, где идея формирования самостоятельного творческого специалиста является одной из ключевых идей. Для совершенствования данного процесса высшие школы выстраивают особый процесс взаимодействия с различными субъектами – процесс развития социального партнёрства. Так как технологии социального партнёрства являются одними из самых действенных в формировании профессиональных компетенций будущего выпускника, их возможности позволяют повысить не только уровень подготовки обучающихся, но и конкурентоспособность вуза в целом. На основе выявленных нами факторов мы можем сказать, что использование технологий социального партнёрства в образовании служит развитию и обновлению образовательной системы, способствует лучшему формированию компетенций обучающихся. Дальнейшее развитие социального партнёрства в рамках образовательной деятельности поможет выстроить результативную систему взаимодействия, которая будет основываться на актуальной информации, приносящей положительные образовательные результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Кутепов М.М., Коновалова М.П. Подготовка бакалавров по физической культуре к организации и проведению соревнований различного уровня // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 3.
- Мякина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. №3. С. 4.

- Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. №3. С. 3.
- Платонова Р.И., Шкурко Н.С., Лукина Т.Н., Парфенов И.Я. Современные технологии образования в системе высшего педагогического образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 113-115.
- Васьковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
- Бакиутова Е.В. Философствование как педагогическая технология: европейский и российский опыт // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 203-210.
- Плотников А.В. Применение метода «колесо обозрения» как развитие инновационных педагогических технологий // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 192-194.
- Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 6 (22). С. 239-242.
- Слепенкова Е.А., Лебедева И.В. Проектные технологии в изучении педагогических дисциплин // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 265-269.
- Рябухина Е.В., Нурждина М.В. Активные и интерактивные образовательные технологии в вузе // *Карельский научный журнал*. 2015. № 3 (12). С. 26-29.
- Бондаренко Т.Г., Колмаков В.В. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 53-57.
- Анорюхина Т.Н. Опыт применения образовательных технологий в вузе // *Самарский научный вестник*. 2015. № 2 (11). С. 136-138.
- Копалева Е.В. Образовательные технологии, способствующие развитию научно- познавательных интересов старшеклассников // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 75-78.
- Garnevska S.M. Възможности за формиране на представи за комуникационни технологии в обучението по предмета технологи и предприемачество // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 34-37.
- Levochkina O.V. Science technology development social-pedagogical rehabilitation juvenile offenders under special
- Сеовых Е.П. Система нормативного правового обеспечения проектного управления в образовании // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. №1. С. 1.
- Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. №1. С. 2.
- Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Макеева А.В. Технология организации проектной деятельности студентов // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. № 6 (32). С. 204-208.
- Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Мокрова А.А. Применение игровых технологий в обучении студентов // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 1 (35). С. 16-21.
- Ваганова О.И., Сеовых Д.В., Пирогова А.А. Правовые основы электронного обучения в вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 58-2. С. 56-59.
- Шайкина О.И. Открытые образовательные ресурсы на основе смешанного обучения в Томском политехническом университете // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 134-136.
- Шурьезин В.Ю., Сабирова Ф.М. Реализация смешанного обучения физике средствами LMS Moodle // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 289-293.
- Вовк Е.В., Ваганова О.И. Народные подвижные игры как средство патриотического воспитания младших школьников // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-1. С. 98-101.
- Прохорова М.П., Ваганова О.И., Румянцев Н.А. Методика проектирования образовательного события в профессиональном образовании // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-4. С. 153-157.
- Алеишугина Е.А., Ваганова О.И. К вопросу об оценочных результатах подготовки студентов магистратуры В сборнике: *Великие реки ' 2016 труды научного конгресса 18-20 международного научно-промышленного форума: в 3-х томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет*. 2016. С. 377-379.
- Трутанова А.В., Ваганова О.И. Организация смешанного обучения в высшей школе В сборнике: *Неофит Сборник статей по материалам научно-практических конференций, аспирантов, магистрантов, студентов. Мининский университет*. 2017. С. 168-171.
- Ваганова О.И., Нуреева М.А., Трутанова А.В. Особенности формирования правовой грамотности студентов В сборнике: *Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет*. 2017. С. 34-38.
- Алеишугина Е.А., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Профессионально-ориентированная иноязычная подготовка в электронной среде MOODLE В сборнике: *ВЕЛИКИЕ РЕКИ ' 2017 труды конгресса 19-20 Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный уни-*

верситет. 2017. С. 323-326.

29. Ваганова О.И., Жидков А.А., Гордеев К.С. Структура образовательного веб-квеста В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2018. С. 24-26.

30. Ваганова О.И., Пирогова А.А. Возможности интерактивных технологий в реализации образовательного процесса в системе инклюзивного высшего образования В сборнике: Стратегические линии развития инклюзивного высшего образования на современном этапе сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 80-84.

31. Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Abramova N.S., Tsarapkina J.M., Bazavluskaya L.M. CURRENT REQUIREMENTS FOR ASSESSING THE RESULTS OF STUDENT TRAINING В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2019. С. 012002.

32. Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Golubeva O.V., Chelnokova E.A., Gatsalova L.B. TEACHING PACKAGE DEVELOPMENT FOR ENGINEERING TRAINING PROGRAMS В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2019. С. 012033.

33. Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Gruzdeva M.L., Kaznacheeva S.N., Gladkova M.N. ELECTRONIC COURSE DEVELOPMENT FOR FUTURE ENGINEERS TRAINING В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 2019. С. 012001.

34. Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Yu Tuaeva N., Parsieva L.K., Aleshugina E.A. FEATURES OF TRAINING AND RETRAINING SPECIALISTS IN THE TECHNICAL SPHERE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS В сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering The 1 International Scientific Practical Conference "Breakthrough Technologies and Communications in Industry". 2019. С. 012032.

35. Мальцева С.М., Ваганова О.И., Алеушугина Е.А. Технология разработки электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Педагогические технологии» //Иновации в образовании. 2019. № 6. С. 103-109.

36. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Готовность преподавателей вуза к руководству основной профессиональной образовательной программой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 12-2. С. 207-210.

37. Кондаурова И.К. Программа магистратуры «профессионально ориентированное обучение математике» как средство развития предметно-методической компетентности преподавателей математики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 72-74.

38. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К., Белоусова Г.А. Современные технологии профориентационной деятельности в системе высшего образования //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 5-2. С. 45-48.

39. Буренина В.И. Творческий потенциал преподавателя технического вуза как педагогическая категория // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 44-47.

40. Иванова Т.Н. Социокультурный потенциал молодого преподавателя вуза в условиях информационного общества (эмпирический опыт) // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 103-109.

41. Яковицкая Л.С. Изучение психологических особенностей личности, значимых для самореализации преподавателей технического университета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 87-90.

42. Найини Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.

43. Богомаз З.А. Организационно-педагогические условия развития профессионально-педагогической позиции преподавателей и мастеров производственного обучения учреждений среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 27-30.

44. Жадаев А.Ю., Ваганова О.И., Пирогова А.А. Деятельность преподавателя в условиях внедрения в образовательный процесс технологий дистанционного обучения //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 8-2. С. 39-42.

45. Смирнова Ж.В., Ваганова О.И. Формирование фонда оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости обучающихся вуза //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 9-2. С. 107-112.

46. Ваганова О.И. Методика отбора содержания учебного материала //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С. 230-233.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0029

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ
ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ**

© 2019

AuthorID: 429731

SPIN: 3631-6059

ResearcherID: X-2838-2019

ORCID: 0000-0001-8709-2312

Сапух Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Английская филология и методика преподавания английского языка»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tatsap@mail.ru)

Аннотация. В контексте обучения иноязычной письменной речи метод рецензирования (англ. “peer review”) подразумевает вовлечение учащихся во взаимную проверку письменных работ друг друга на предмет наличия ошибок и соответствия содержания работы заявленной теме в содержательном, стилистическом, пунктуационном, лексико-грамматическом аспектах с целью их дальнейшей доработки с учетом высказанных рекомендаций. Метод рецензирования предполагает обмен обучающимися как краткими неофициальными, так и более развернутыми комментариями, способствующими улучшению качества конечного продукта. Метод рецензирования может реализовываться в трех различных формах: устно, письменно и при помощи компьютера. Независимо от выбранной формы реализации, метод рецензирования предполагает обязательное предоставление учащимся четких критериев рецензирования, которые могут реализоваться в форме оценочного листа. Методика подготовки учащихся к рецензированию работ друг друга предполагает определенную последовательность действий учителя и учащихся, которая включает в себя несколько этапов. В статье приведены фрагменты уроков, в которых автор демонстрирует опытную работу по применению метода рецензирования для развития иноязычной письменной речи старшеклассников. Автор приходит к выводу, что метод рецензирования может выступать в качестве эффективного вспомогательного инструмента в овладении иноязычной письменной речью старшеклассниками, способствующим также повышению самостоятельности учащихся, развитию у них внимательности и критического мышления.

Ключевые слова: метод рецензирования, иноязычная письменная речь, дидактический потенциал, критерии рецензирования, старшеклассники, учебный скаффолдинг, формы реализации метода рецензирования, анализ рецензий, рефлексия

**LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF THE PEER REVIEW METHOD IN TEACHING
FOREIGN WRITTEN LANGUAGE TO HIGH SCHOOL STUDENTS**

© 2019

Sapukh Tatiana Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
“English philology and methods of English language teaching”
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: tatsap@mail.ru)

Abstract. In the context of teaching foreign written language, the peer review method involves engaging students in the mutual verification of each other’s written works for errors and whether the content of the work matches the stated topic in a meaningful, stylistic, punctuation, lexical and grammatical aspects with a view to further development taking into account the recommendations made. The peer-review method involves the exchange of students with both informal brief and more detailed comments that contribute to improving the quality of the final product. The peer review method can be implemented in three different forms: orally, in writing, and by computer. Regardless of the chosen form of implementation, the peer-review method requires students to provide clear peer-review criteria that can be implemented in the form of a grading sheet. The methodology of preparing students for reviewing each other’s work involves a certain sequence of actions of the teacher and students, which includes several stages. The article provides fragments of lessons in which the author demonstrates the experimental work on the application of the peer-review method for the development of foreign language written speech of high school students. The author comes to the conclusion that the peer-review method can act as an effective supportive tool in mastering foreign language writing by high school students, which also helps to increase students’ independence, the development of attentiveness and critical thinking.

Keywords: peer review method, foreign language writing, didactic potential, peer review criteria, high school students, educational scaffolding, peer review method implementation forms, peer review analysis, reflection

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Метод рецензирования – один из методов проблемного обучения, направленный на развитие письменной коммуникативной компетенции учащихся путем вовлечения их во взаимную проверку, оценку и корректирование письменных работ друг друга. Учащимся предлагается проанализировать структуру, содержание, стилистику, лексико-грамматическую составляющую письменной работы на предмет соответствия изучаемой теме или языковой структуре, чтобы автор письменного высказывания мог его доработать [1]. Стоит отметить, что данный метод широко применяется в обучении письму на иностранном языке за рубежом [2], в то время как в российской методической литературе данный метод не нашел систематического отражения [3], [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы. В зарубежной методике преподавания языков рецензирование как метод обучения письменной речи имеет разработанную теоретическую базу и достаточно длительную практику применения: так, одна из первых работ, рассматривающая данный метод – книга американского исследователя Питера Элбоу “Writing without teachers” – датируется 1973 годом. В своей работе П.Элбоу рассматривал тезис о том, что для наиболее эффективного обучения письменной речи важно уделять внимание не только законченной письменной работе, но и также самому процессу ее создания. Вовлечение в этот процесс “промежуточной” оценки одноклассников рассматривалось автором как один из важных инструментов, позволяющих уделить недостающее внимание процессу написания текста и способствующих более быстрому формированию навыков письменной речи [5]. Следует также отметить, что изначально метод рецензирования позиционировался как инструмент обучения письму на

родном языке, однако ближе к 90-м годам он все чаще стал рассматриваться в контексте обучения иностранным языкам [6].

Многие теоретики тесно связывали данный метод с идеями Л. Выготского о важности для образовательного процесса благоприятной социальной среды, ключевом значении личной деятельности учащегося в освоении содержания обучения, а также с концепцией зоны ближайшего развития [7]. Данное обоснование оправдано, поскольку взаимная оценка и рецензирование обучающимися работ друг друга предполагает взятие на себя доли ответственности за овладение учебным материалом, развитие навыков за счет обучения в сотрудничестве и обратной связи со стороны сверстников.

Из-за соответствия ключевым идеям Выготского, данный метод также рассматривался исследователями в связи с понятием учебного скаффолдинга. Суть скаффолдинга (англ. "scaffolding" – строительные леса) состоит в создании временных "опор" для учащихся, позволяющих им быстрее достигать учебных целей. Реализация скаффолдинга предполагает постоянную диагностику уровня обученности учащихся, благодаря которой учитель анализирует свою деятельность и корректирует ее таким образом, чтобы оптимизировать усвоение учащимися знаний и навыков, а также развитие способности к их применению. Метод рецензирования в данном случае рассматривается как инструмент этой самой диагностики, контролирующей лексические и грамматические навыки учащихся, а также их способности критически оценивать письменные работы. Кроме того, в качестве основы учебного скаффолдинга некоторые исследователи рассматривали взаимодействие между учащимися, и, в первую очередь, поддержку слабых учеников более сильными, что в некоторой степени находит отражение и при реализации данного метода (расхождение состоит в том, что метод рецензирования предполагает двунаправленное взаимодействие и взаимную оценку, в то время как скаффолдинг подразумевает скорее одностороннюю помощь сильного ученика более слабому) [8].

Ряд методических разработок также указывает на потенциал метода рецензирования как инструмента информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам – так, этап непосредственно рецензирования нередко предлагается осуществлять при использовании инструментов различного программного обеспечения и онлайн-платформ. Например, российские исследователи П.В. Сысоев и К.А. Мерзляков разработали методику обучения письменной речи студентов на основе метода рецензирования с использованием блог-технологии, используя в качестве среды для реализации Интернет-платформы. Методика включает 14 этапов. Авторы также отмечают, что данная разработка может адаптироваться под учащихся различных уровней владения языком, и сочетаться с другими методами [9].

В западной научной литературе ученые рассматривали различные аспекты использования метода рецензирования. Обобщая ряд зарубежных исследовательских работ, П.В. Сысоев и К.А. Мерзляков также выявили следующие лингводидактические свойства метода рецензирования:

- Перенос доли ответственности за овладение учебным материалом с преподавателя на самих учащихся (оценка учащимися работ друг друга способствует более ответственному их отношению к процессу и результату обучения);
- Смещение роли преподавателя в сторону мониторинга учебно-познавательной активности учащихся (мониторинг преподавателем более автономной деятельности учащихся выполняет для последних мотивирующую роль);
- Обеспечение более интенсивного взаимодействия обучающихся в процессе выполнения учебных заданий (метод рецензирования позволяет значительно усилить

роль каждого учащегося в процессе обучения и разделить ответственность за процесс и результат обучения);

- Создание дидактических условий для увеличения доли внеаудиторной работы и ее сочетания с аудиторной формой работы (при должном уровне овладения данным методом, допускается выполнение некоторых этапов данного метода во внеаудиторное время);

- Создание дидактических условий для осознания обучающимися своих сильных и слабых сторон во владении учебным материалом (рецензирование работ друг друга, позволяет учащимся лучше понять, чему каждый из них сам лучше или хуже научился);

- Сокращение сроков проверки письменных работ учащихся (перенос некоторых этапов данного метода во внеаудиторное время позволяет оптимизировать временные затраты на проверку работ, что особенно актуально в больших по численности группах обучающихся) [10].

Зарубежный исследовательский опыт свидетельствует о том, что метод рецензирования обладает большими преимуществами по сравнению с традиционными методами обучения школьников и студентов письменной речи. Так, по итогам исследования П. Роллинсона, использование данного метода способно изменить восприятие и учащихся, и педагога процесса обучения письменной речи в целом и обучения написанию конкретного виду работы в частности. Как показывают наблюдения, комментарии и рекомендации преподавателя по улучшению письменной работы (содержанию, стилю и лексико-грамматическому оформлению) данные после того, как работа выполнена не в полной мере, способствуют дальнейшему развитию умений письменной речи учащихся, в отличие от традиционного подхода, в рамках которого учитель дает задание, формулирует тему и по завершении проверяет написанную работу. Исследование показало, что комментарии и корректировки, предложенные обучающимися друг другу в процессе подготовки черновых версий письменных работ, рассматривались учащимися как в большей мере способствующие совершенствованию умений письменной речи [11].

Вместе с тем, несмотря на свой лингводидактический потенциал, при неверной реализации метод рецензирования не всегда приводит к положительным результатам, в связи с чем некоторые исследователи предлагают различные стратегии преодоления возможных трудностей. Так, исследователи Дж. Хансен и Дж. Лю предложили ряд рекомендаций для успешной реализации метода рецензирования, которые они сгруппировали по четырем категориям: психологические, когнитивные, социокультурные и языковые [6]:

К психологическим рекомендациям относятся: создание располагающей атмосферы для установления доверия между участниками проекта; стимулирование студентов писать комментарии и рецензировать письменные работы друг друга; объяснение обучающимся значения метода рецензирования; предоставление студентам достаточного объема времени, чтобы они смогли ознакомиться с процедурой рецензирования письменных работ друг друга на основе определенного программного обеспечения; возможность студентам размещать комментарии и рецензии на работы одноклассников до того, как свои комментарии будет давать преподаватель.

К когнитивным рекомендациям относятся следующие: обсуждение значения метода рецензирования с целью овладения письменной речью на иностранном языке; акцентирование важности использования метода рецензирования на основе анализа образцов рецензий и черновых вариантов письменных работ студентов; использование материала для рецензирования, соответствующего уровню владения языком студентов; предоставление рекомендаций студентам на основе результатов рецензирования их работ; практика формулирования вопросов с целью обмена мнениями.

К социокультурным рекомендациям авторы относят следующие: раскрытие и объяснение студентам природы межкультурной коммуникации; предложение студентам отталкиваться от их собственного опыта по получению комментариев на свои работы; предложение студентам использовать такие стратегии, как соблюдение очередности в рецензировании, взаимодействие между участниками проекта в процессе рецензирования, выражение уважения рецензентам и т. п.

К языковым рекомендациям относятся: знакомство студентов с выражениями, необходимыми для рецензирования, приведение примеров того, что будет считаться некорректным рецензированием, обучение студентов задавать правильные вопросы и т. п.

На основе этих рекомендаций, исследователи также вывели ряд принципов, способствующих успешной реализации метода рецензирования на практике (приводится сокращенный и обобщенный список):

- 1) Предъявление метода рецензирования учащимся до начала создания письменных работ;
- 2) Обособление оценки учителя от взаимных оценок учащихся;
- 3) Предварительное обсуждение с учащимися их прошлого опыта взаимной оценки (при наличии такового), опыта групповой работы;
- 4) Создание благоприятных условий для комфортного взаимодействия учащихся между собой;
- 5) Выбор оптимальной формы рецензирования для конкретных учебных заданий;
- 6) Предъявление учащимся различных речевых клише для формирования отзывов и замечаний;
- 7) Предъявление учащимся четких критериев оценки, оценочного листа [12].

Давая оценку методу рецензирования в обучении письменной речи на иностранном языке, исследователи сходятся на мнении, что при должной организации он способствует более эффективному овладению учащимися письменной коммуникативной компетенцией, поскольку позволяет создать более непринужденную психологическую обстановку. Традиционное обучение письменной речи [13], при котором преподавателю отводится роль эксперта, по объективным причинам не способно создать условия для неформального диалога, а слишком официальное и формальное общение преподавателя с обучающимися часто останавливает учащихся задавать вопросы, когда что-то остается непонятным [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи – раскрыть лингводидактический потенциал метода рецензирования в обучении иноязычной письменной речи старшеклассников.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве базового методологического инструментария в работе выступал деятельностный подход в исследовании заявленной темы. Был задействован комплекс взаимодополняющих методов: теоретический анализ научных исследований по проблеме, контент-анализ действующего УМК по английскому языку для общеобразовательных школ, опытное обучение с использованием метода рецензирования для развития иноязычной письменной речи старшеклассников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Форма реализации метода рецензирования на практике рассматривается большинством исследователей как один из ключевых нюансов, напрямую коррелирующих с его эффективностью и результативностью. Выбор той или иной формы напрямую зависит от вида письменного задания, количества временных ресурсов, уровня обученности учащихся, а также их количества. В частности, к ряду встающих перед педагогом вопросов причисляют разбиение обучающегося на пары или груп-

пы; способ предъявления критериев оценки и правил рецензирования; а также планирование временных затрат.

Метод рецензирования может реализовываться в трех различных формах: устно, письменно и при помощи компьютера.

Наиболее распространенной и легкой для реализации является устная – она может применяться в группах или парах, в которых рецензенты либо оценивают ранее прочитанный текст, либо комментируют письменную работу после чтения ее вслух. Автор письменной работы может либо молча принимать к сведению предлагаемые корректировки, либо обсуждать или уточнять комментарии рецензента. В качестве основного преимущества данной формы исследователи Дж. Лю и Дж. Хансен выделяли возможность открытой дискуссии, хотя также ими отмечалось значительное влияние на результат личных особенностей учащихся и их культурного фона [6]. На наш взгляд, данная форма рецензирования может использоваться на уроках иностранного языка в качестве упражнения для развития навыков устной речи.

В отличие от устной формы, письменная форма рецензирования предоставляет учащимся возможность провести более глубокий анализ и дать более подробный и развернутый отзыв к чужой работе. Данный метод зачастую предполагает использование оценочных листов, в которых педагог обозначает определенные аспекты письменной работы, к которым рецензентам предлагается написать развернутые комментарии. В качестве необходимых аспектов могут выступать связность текста, наличие ошибок, правильность грамматических конструкций, соответствие заданной теме, однако критерии оценки могут варьироваться и изменяться педагогом в зависимости от изучаемого материала, уровня обученности учащихся и задач обучения [15].

Компьютерный метод зачастую реализуется в письменной форме и предполагает сочетание с внеаудиторной формой работы и, в зависимости от используемых технических инструментов и/или программного обеспечения, может предполагать как устное рецензирование, так и письменное. В рамках данной формы рецензирования выделяют синхронное рецензирование и асинхронное. Синхронное предполагает высказывание оценки к письменной работе в режиме реального времени (например, через чат или во время веб-звонка). Асинхронное рецензирование предполагает комментирование работы спустя некоторое время после публикации. Согласно исследованию М.-Й.Лян [16], синхронное сетевое рецензирование может быть эффективным для формирования коллективного духа среди учащихся, однако успешность его реализации в значительной степени зависит от групповой динамики, и поэтому асинхронное рецензирование представляется более универсальным и эффективным инструментом для исправления ошибок.

Независимо от выбранной формы реализации, метод рецензирования предполагает обязательное предоставление учащимся четких критериев рецензирования, которые могут реализоваться в форме оценочного листа. В частности ряд современных зарубежных учебных пособий по обучению письму на английском языке уже включают подобные оценочные листы в структуру учебника [2]. Оценочный лист, тем не менее, может быть заменен устным инструментом или предъявлением учащимся тренировочных упражнений на рецензирование, однако такие формы работы предполагают значительно большие временные затраты и реализацию метода в рамках двух и более уроков.

Обобщая вышеприведенный материал, можно сделать вывод, что оптимальной формой реализации метода рецензирования на уроках иностранного языка будет письменная форма, ввиду большей эргономичности (по сравнению с компьютерным методом, требующим соответствующего технического оснащения) и большей ориентированности на письменную речь (по сравнению с устным, в рамках которого рецензент высказывается

устно). Однако устная форма рецензирования также удобна для применения в рамках уроков иностранного языка в школе ввиду возможности более высокой скорости реализации.

Методика подготовки учащихся к рецензированию работ друг друга предполагает определенную последовательность действий учителя и учащихся, которая включает в себя несколько этапов. Нами были сформирован универсальный алгоритм реализации метода рецензирования на уроках иностранного языка в старших классах:

1) Выбор оптимальной формы рецензирования для решения конкретной учебной задачи, разработка критериев рецензирования письменных работ;

2) Ознакомление учащихся с критериями оценки, выполнение ими учащимися письменного задания;

3) Предъявление учащимся работ друг друга, рецензирование;

4) Анализ рецензий и комментариев автором работ, внесение необходимых изменений;

5) Оценка письменных работ и рецензий к ним преподавателем;

6) Рефлексия учащихся.

На основе изученного теоретического материала [17], а также анализа письменных заданий УМК «Spotlight» [18] для 10 класса были разработаны фрагменты уроков по развитию навыков письменной речи, основанные на материале УМК и адаптированные под использование метода рецензирования.

Фрагмент №1

За основу взято упражнение “Discuss and write” из Модуля 1 [18]. После предъявления структуры письменной работы, учащимся предлагается написать письмо на одну из предложенных тем; дается установка на последующее рецензирование работы.

Затем учащиеся пишут работу. Следующий этап предполагает сбор работ и их перетасовку среди учащихся (таким образом, чтобы рецензент был выбран случайным образом).

Рецензенту предлагается устно прокомментировать письменную работу на предмет ее соответствия изученной структуре. В качестве критериев оценки используется ряд пунктов, предложенных в упражнении и нацеленных на проверку соблюдения структуры данного вида работы.

- Does the first paragraph introduce the reason you are writing?

- Are your paragraphs clear?

- Are the paragraphs in a logical order?

- Does each main body paragraph start with a topic sentence?

- Do supporting sentences further explain the main idea of the topic sentence?

- Are there any unnecessary sentences you need to take out?

- Does the conclusion summarize the content of the letter/e-mail?

Данный вариант рецензирования может применяться для лучшего запоминания учащимися структуры той или иной формы письменных работ, что особенно актуально для выполнения заданий раздела «Письмо» ЕГЭ. Также такая форма рецензирования не сопряжена с большими временными затратами, что позволяет с большей легкостью включать ее в план урока.

Фрагмент №2

В рамках изучения темы “Living & Spending” учащимся предлагается написать небольшой текст о своем отношении к деньгам и заработку. В тексте необходимо отразить следующие критерии:

- how much money you get;

- where you get money from;

- what you spend your money on;

- whether you are good with money

При этом учащимся необходимо использовать в

тексте определенные грамматические конструкции, изученные на предыдущих уроках в рамках данной темы (инфинитивные конструкции, герундий). После выполнения задания и распределения работ между учащимися для рецензирования, рецензентам предлагаются критерии:

- Is all necessary information represented in the text?

- Is all necessary grammatical construction used in text?

Are there any mistakes in their use?

Рецензирование может быть реализовано как в устной, так и в письменной формах. Данное упражнение рассчитано на тренировку использования грамматических конструкций, способствующее их лучшему запоминанию.

Фрагмент №3

За основу может быть взято любое упражнение из блока “Spotlight on exams” на написание письма. Учащемуся предлагается написать ответ (100-140 знаков) к приведенному отрывку из письма англоговорящего друга по переписке, в котором необходимо задать 3 вопроса по содержанию письма, а также описать свой личный опыт или высказаться на заданную тему. После выполнения задания и распределения их между учащимися, рецензенту предлагается проверить работу одноклассника по следующим критериям:

1. Is the structure of the letter correct? (does it have name and address organized correctly)

2. Is the structure of the questions correct?

Рецензирование может быть реализовано как в устной, так и в письменной формах. Данное упражнение рассчитано на закрепление навыков оформления личного письма на английском языке, а также закрепления в построении вопросов.

Фрагмент №4

В рамках закрепления темы “Holidays” (УМК «Spotlight» для 10 класса, Модуль 5) учащимся предлагается написать небольшое сочинение (10-15 предложений) на тему “Russian Holiday”. Обязательно установка на дальнейшее рецензирование работы одним из одноклассников. Учащимся предъявляются пункты, которые необходимо отразить в сочинении

Write a short text (10-15 sentences) about any Russian holiday. Include:

- name of the holiday;

- date;

- reason;

- activities;

- food (if there is any);

- special traditions.

Задание может выполняться учащимися как в аудиторное, так и во внеаудиторное время.

Следующий этап предполагает сбор у учащихся работ и передача их рецензентам. Рецензент выбирается из класса случайным образом. Далее рецензенту предлагаются критерии оценки:

Exchange the papers with your partner to review it using these criteria:

1. Are there any mistakes (spelling, lexical, grammatical)? If yes, how many?

2. Is all necessary information represented in the text? If no, what information is missing?

3. What recommendation can you give to the author?

В зависимости от уровня обученности учащихся, учитель также может предъявить учащимся необходимые речевые клише.

Then write a short review to your partners work. The expression on the blackboard (blackboard, slide) might help you:

- This work has (several/many/no) mistakes / There are mistakes connected with...

- The text covers all necessary aspects / The text misses several aspects...

- I think the author should pay attention to...

Ученикам дается 10 минут на рецензирование, после

чего работы собираются. В конце урока учащимся предлагается оценить данный метод, оценить опыт его применения.

Данный алгоритм реализации метода рецензирования является универсальным и удобным, и не требует больших временных затрат со стороны учащихся. Представленный список критериев для оценки универсален, может применяться в рамках других заданий на рецензирование.

По итогам проделанной работы нами был сделан вывод, что наибольшую ценность представляет именно процесс рецензирования как форма контроля способностей учащихся критически оценивать чужие работы и распознавать различного рода ошибки, однако результаты рецензирования, представленные в виде комментариев одноклассников, не способны заменить ученикам полноценного отзыва учителя.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, метод рецензирования может выступать в качестве эффективного вспомогательного инструмента в овладении иноязычной письменной речью старшеклассниками, способствующим также повышению самостоятельности учащихся, развитию у них внимательности и критического мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишкова И.Л. Проблемное обучение. Метод рецензирования в обучении письменной речи на иностранном языке // *Наука без границ.* 2018. № 4 (21). С. 142-145.
2. Neff, P. Peer Review Use in the EFL Writing Classroom / P. Neff - Doshisha University, 2015
3. Шукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке / А.Н. Шукин. Москва : ИКАР, 2011. - 299 с.
4. Шамов, А.Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс : учеб. пособие / А. Н. Шамов — Москва.: АСТ: АСТ-Москва: Восток — Запад, 2008. - 253 с.
5. Elbow, P. Writing without teachers / P. Elbow. - New York, NY: Oxford University Press - 1973.
6. Hansen, J. G. Guiding principles for effective peer response / J. Hansen, J. Liu. - *ELT Journal* 59.1, 31-38, 2005
7. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. — Москва, 1982-1984.
8. Liu, J., Peer response in second language writing classrooms / J. Liu, J. Hansen. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2002
9. Сысоев, П.В. Мерзляков, К.А. Методика обучения письменной речи студентов направления подготовки “Международные отношения” на основе метода рецензирования / П. В. Сысоев, К. А. Мерзляков. - Томск : Язык и культура. 2016. № 2. - 195-206 с.
10. Сысоев, П. В. Лингводидактические свойства метода рецензирования // П. В. Сысоев, К. А. Мерзляков. // *Вопросы методики преподавания в вузе*, 2016, №5 (19-2), с. 126-130.
11. Rollinson, P. Thinking about Peer Review / P. Rollinson. - Oxford: Oxford University Press, 2004
12. Мерзляков, К. А. Метод рецензирования в методике обучения письменной речи на иностранном языке / К. А. Мерзляков. - Тамбов : Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3. - с. 38-48
13. Адельшина, Н.А. Развитие письменной компетенции школьников на старшем этапе обучения иностранному языку / Н.А. Адельшина. - Тамбов: Грамота, № 10(76) : 2017. - 191-195 с.
14. Титова, С.В., Харламенко, И.В. Метод совместного написания эссе и их взаимного оценивания при обучении письменно-речевым умениям // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2017. № 3. С. 26-40.
15. Харченко, В.С. Взаимное рецензирование в учебных курсах вуза // *Высшее образование в России.* 2017. № 2. С. 86-92.
16. Liang, M. Y. Using synchronous online peer response groups in EFL writing: Revision-related discourse / M. Y. Liang. - *Language Learning & Technology* 14.1, 45-64, 2010, pp. 45-64.
17. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: Астрель, 2009. – 238 с.
18. Афанасьева, О. В. Английский язык. 10 класс Spotlight 10: учеб. для общеобразоват. учреждений / О.В. Афанасьева, Дж. Дули, И.В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс. – М.: Express Publishing: Просвещение, ОАО «Моск. учебн.», 2009. – 248 с.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 37.04

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0030

АБНОТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

© 2019

AuthorID: 1040060

SPIN: 7961-5577

Серёдкина Александра Сергеевна, магистрант
кафедры «Педагогика»

Иркутский государственный университет

(664025, Россия, Иркутск, улица Карла Маркса, 1, e-mail: djakonda6@yandex.ru)

Аннотация. Формирование успешного гражданина, социально-экономическая адаптация личности в современном гражданском обществе, стремящаяся к самостоятельной, высококомпетентной деятельности с возможностью реализации творческого потенциала - есть главная задача Российской государственности. По этому, интерес к способностям человека, работе с одаренными детьми и талантливой молодежью, возрастает в процессе развития Российской Федерации как сверхдержавы, и привлекает внимание ученых, политиков и общественных деятелей. В статье рассмотрено понятие абнотивность, как фактор педагогической готовности к работе с одаренными детьми. В реалии современной педагогики сложилось принципиально новое представление, относительно развития и формирования творческих способностей у обучающихся, интеллектуальное развитие которых опережает умственные показатели сверстников. Перед педагогом стоит принципиально новая задача, заключающаяся в открытии и расширении внутренних возможностей обучающихся, учитывая объемные психолого-физические и эмоциональные потребности одаренных детей. С помощью адаптированного опросника, было успешно проведено исследование, которое подтвердило необходимость формирования у педагогов готовности к работе с одаренными (творческими) детьми и развитию профессионально важного качества – абнотивности. Поскольку абнотивность основополагающее, профессиональное и личностное качество педагога в синдикате профессиональных характеристик, мобилизирующее условия для положительного развития детей с признаками одаренности и актуализирующие не только творческий потенциал, но и креативные способности самого педагога.

Ключевые слова: абнотивность, педагогическая готовность, одаренность, одаренные дети, талантливая молодежь, развитие детской одаренности, создание условий для развития детской одаренности, творчество, креативность, талант, интеллектуальный компонент креативности, творческая образовательная среда.

ABSOTIVELY AS A FACTOR OF PEDAGOGICAL READINESS TO WORK WITH GIFTED CHILDREN

© 2019

Seredkina Aleksandra Sergeevna, master's student
of The Department of pedagogy
Irkutsk State University

(664025, Russia, Irkutsk, street Karl Marks, 1, e-mail: djakonda6@yandex.ru)

Abstract. The main task of the Russian state is the formation of a successful citizen, socio-economic adaptation of the individual in modern civil society, striving for independent, highly competent activities with the possibility of realizing creative potential. Therefore, interest in human abilities, work with gifted children and talented youth, increases in the development of the Russian Federation as a superpower, and attracts the attention of scientists, politicians and public figures. The article deals with the concept of absenteeism as a factor of pedagogical readiness to work with gifted children. In the realities of modern pedagogy has developed a fundamentally new idea about the development and formation of creative abilities of students, the intellectual development of which is ahead of the mental performance of peers. The teacher faces a fundamentally new task, which is to open and expand the internal capabilities of the student, taking into account the volume of psycho-physical and emotional needs of gifted children. With the help of an adapted questionnaire, a study was successfully conducted, which confirmed the need for teachers to be ready to work with gifted (creative) children and the development of professionally important quality – absenteeism. Since abnactivity is a fundamental, professional and personal quality of the teacher in the syndicate of professional characteristics, mobilizing conditions for the positive development of children with signs of giftedness and actualizing not only the creative potential, but also the creative abilities of the teacher.

Keywords: abnotic, pedagogical readiness, giftedness, gifted children, talented youth, development of children's giftedness, creation of conditions for the development of children's giftedness, creativity, talent, intellectual component of creativity, creative educational environment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день, ведущим направлением развития образования Российской Федерации и приоритетной сферой государственной стратегии - является формирование условий для обучения принципиально нового поколения, готового к активной деятельности в процессе развития научного, стратегического, экономического потенциала и повышения статуса суверенного государства во внешней и внутренней политике. Государственный заказ формирует новые задачи, где первостепенным становится проблема организации образовательного процесса, вектор которого направлен на успешное формирование современного гражданина российского общества, устремленного к поиску и познанию нового, обладающей творческими способностями с выраженными задатками одаренности в той или иной деятельности, либо в нескольких видах деятельности одновременно, способ-

ного самостоятельно принимать важные решения, осознавая размер ответственности и необходимость выбора пути личностного развития.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации от 2019 года, В.В. Путин [1] акцентировал внимание на важнейшем аспекте развития современного, высокоинтеллектуального и перспективного общества: «Я вообще хочу обратить внимание молодёжи: ваш талант, энергия, креативные способности – в числе самых сильных конкурентных преимуществ в России. Мы это понимаем и очень ценим. И чтобы каждый молодой человек (студент, школьник) мог проявить себя, мы уже создали целую систему проектов и конкурсов личностного роста. Это так называемые «ПроеКТОриЯ», «Мой первый бизнес», «Я – профессионал», «Лидеры России» и многие другие. Хочу подчеркнуть: всё это – обращаюсь опять к молодым людям – создается для того, чтобы вы использовали эти возможности. И призываю вас активно и смело пользоваться этим, дерзать, осуществлять

свои мечты и планы, приносить пользу себе, своей семье, своей стране».

Для развития качества личности как одаренность, требуются специальные психолого-педагогические условия, что говорилось в докладе А.А. Попова [2]: «недостаточно только найти одаренного человека, усилить и поместить в комфортную резервацию. Нужны формы, воспитывающие, усиливающие одаренность как массовое качество»

Фундаментом для создания психолого-педагогических условий, позволяющие онтогенерировать различные виды одаренности, служит: учет возрастных особенностей, личных предпочтений обучающихся, полиориентированная образовательная среда, социальная и интеллектуальная деятельность, а также формирование у педагога готовности к работе с одаренными детьми, что отражено во ФГОС ВО (3++) [3].

В современном педагогическом сообществе сложилось представление, относительно развития творческих способностей обучающихся, диаметрально отличающееся от традиционного сопровождения процесса обучения педагогом, как «носителя» и «передатчика» знаний. На сегодняшний день перед учителем стоит принципиально новая задача, заключающаяся в открытии и расширении внутренних возможностей обучающихся.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Педагогическую роль в развитии одаренных детей в системе образования, продуктивно исследовали множество психологов: в сфере изучения инфлема и перспектив одаренного поколения, а также информационных технологий в обучении и развитии одаренных детей и подростков, трудилась Ю.Д. Бабаева [4]; касаясь педагогической психологии и психологии творческого мышления и креативности, большой вклад внесла Т.Г. Киселева [5]; в освоении общей психологии, психологии развития способностей, высоких научных достижений достигла Л.И. Ларионова [6]; психологию одаренных детей в спортивной деятельности, плодотворно изучала Т.В. Огородова [7]; достижения в изучении и познании дифференциальной психологии и психофизиологии, а также методологии психологии, психологии одаренности и развивающего образования, принадлежат В.И. Панову [8]; специалистом в области диагностики и развития детской одаренности, обучения одаренных детей, создатель научной школы «Психология одаренности и творчества», является А.И. Савенков [9]; экспертом в области когнитивной психологии и психологии творчества и одаренности, рекомендовал себя Д.В. Ушаков [10]; исследователь в сфере психологии интеллекта, одаренности и когнитивных стилей, наравне с эти и соавтор рабочей концепции одаренности - М.А. Холодная [11]; разработки и научные идеи касаясь психологической деятельности и способности человека, принадлежат В.Д. Шадрикову [12], автору рабочей концепции одаренности; созданием психологической диагностики одаренности школьников: проблем, методов, результатов исследований и практики, социально-психологической адаптации одаренных учащихся с разными видами интеллектуальных способностей, успешно занимается Е.И. Щербанова [13].

Все вышеперечисленные авторы, в своих трудах, акцентируют внимание на тщательной подготовке педагогов к работе с одаренными детьми. В генезисе психолого-педагогических работ (В.Н. Дружинин [14], А.М. Матюшкин [15], А. Миллер [16], Дж. Рензулли [17]) научно доказана многозначительная роль учителя в содействии развития творческого потенциала обучающегося. Однако, в существующих школьных реалиях диаметрально ситуация, во-первых, педагогами зачастую подавляется всякое стремление ребенка к творчеству и нестандартному мышлению, вынуждая личность усредняться, а во-вторых, низкая мотивационно-побудительная

ная составляющая самих обучающихся, что содержательно отражает фраза М. Светлова: «Быть может, я не выкопал по лени в моей душе давно зарытый клад» [18].

Е.И. Щербанова [19, с. 53] писала, что в период обучения детей в начальной школе, из числа общей массы обучающихся мы теряем порядка 30% способных учеников, познавательные возможности которых, превышают средний возрастной уровень.

Проанализировав исследовательские работы ученых в области психолого-педагогической работы с одаренными детьми и талантливой молодежью [20-27] можем заключить следующее, что школьникам, а также студентам средних и высших учебных заведений, необходимо обучение полярно отличающееся от традиционного. Следовательно, появляется новая задача, такая как формирование готовности педагогов к работе с одаренными детьми.

Наиболее точно, психологическую готовность к профессиональной деятельности описывает В.Д. Шадриков [28], по его мнению, готовность это обязательное условие, как для начала деятельности, так и для успешного ее осуществления, характеризующаяся проявлением способностей выработанных на личном практическом опыте, путем многообразных социальных отношений в процессе обучения. Педагогическая готовность к работе с одаренными детьми, помогает педагогу успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач, адекватно и эффективно использовать профессиональные знания, умения, навыки, контролировать течение образовательного процесса, решать педагогические ситуации любой сложности. В процессе реализации профессиональной деятельности, психологическая готовность приобретает свойства системы, так как происходит изменение частных компонентов и в соответствии от целей и задач, устанавливаются прочные связи между ними. Исходя из вышеизложенного, педагогическая готовность к работе с одаренными детьми аккумулирует в себе совокупность знания генезиса одаренности, управленческие и организаторские навыки для эффективного регулирования процесса образования, следовательно, приоритетной задачей современного педагога - есть формирование образовательной среды творческого вида.

Реализация творческого ресурса личности будет более эффективна при использовании дискурсивных способностей человека [29], что позволит результативно взаимодействовать с объектами педагогического процесса. Вследствие чего предъявляются повышенные требования к педагогу при работе с творческими личностями, демонстрирующие одаренные способности. Так, с помощью математической модели Л.И. Ларионовой [30] квалифицирует педагогическую личность в работе с одаренными детьми с помощью трех составляющих: интеллектуальная (непрерывное получение знаний), креативная, духовная (чувственное отношение с внешним миром). По средствам анализа результатов исследований Л.И. Ларионовой, психолого-педагогических особенностей учителей осуществляющих профессиональную деятельность с одаренными детьми, автор отмечает эффективную самоактуализацию, высокий уровень интеллектуального и креативного развития учителей.

Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца, то есть субъекта творческой деятельности [31], следовательно, можем сделать вывод, что творчество ни что иное, как неспецифичная активность личности, характеризующаяся разумным и плодотворным выходом за границы, принятых обществом правил и норм поведения, что порождает собой абсолютно новое мышление, тем самым и систему деятельности в целом.

Педагог, деятельность которого основывается на творчестве, является примером для одаренных обучаю-

щихся, демонстрируя уверенность в себе и не позволяющей опасаться нового, находиться в напряжении при ожидании непознанного, а наоборот обучает желать этого, тщательно выбирать методы, пути познания и деятельность даже в нетривиальных условиях.

Структурируем портрет современного педагога, подготовленного к работе с творческими детьми, опережающие уровень умственно-возрастного развития над сверстниками:

- особенный, исключительный, самобытный;
- подобен одаренным детям, с которыми тесно взаимодействует в процессе профессиональной деятельности;
- любознательный;
- профессиональное кредо – «а что если...?»
- гибкий, открытый к познанию нового;
- способен распознать и сформулировать проблему там где, по мнению других она не имеет места быть;
- высокочувствителен к нуждам и потребностям обучающихся;
- высокомотивирован и эмоционально вовлечен в педагогический процесс;
- вектор профессиональной деятельности направлен на достижение целей, ставя под сомнение общепринятые привычные методики;
- не приемлет авторитарность.

Проанализировав научную литературу в аспекте одаренности, творчества, творческих способностей, креативности, прослеживая природу их возникновения и развития, большинство исследователей ставят знак равенства между данными понятиями. Однако на сегодняшний день нет точных критериев характеризующих феномен креативности, а также не представляется возможным провести сравнительную характеристику и уровнять понятия «творческие способности» и «креативность». Исследований в области изучения креативности крайне мало, не хватает методик ее диагностики. Вместе с тем, Л.И. Ларионова [32], освещает креативность, «как глубинное свойство одаренной личности, позволяющее с одной стороны, на основе индивидуального опыта развивать свою одаренность, а с другой стороны, экстернизировать личностный опыт, приобретенный в процессе интериоризации культурных ценностей, делать его достоянием социума и способствовать, таким образом, развитию культуры».

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования, интерпретировать проблему формирования совокупной составляющей творческого мышления педагога при осуществлении профессиональной деятельности, способствующую выявлению и развитию креативности, творческих способностей обучающихся с задатками одаренности.

Постановка задания. Раскрыть абнотивность как важнейшую составляющую готовности педагога к работе с одаренными детьми, доказав ее значимость в аспекте педагогических взаимоотношений в процессе образования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования были использованы теоретические методы: изучение научной литературы и публикаций отечественных и зарубежных ученых по проблематике одаренности и подготовки будущего педагога, документов федерального значения по исследуемой проблеме, учебно-методической документации ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»; анализ, сравнение, синтез, обобщение передового педагогического опыта; абстрагирование и моделирование при разработке опросника, а также портрета современного педагога, готового к работе с одаренными детьми и талантливой молодежью. Наравне с этим, применялись эмпирические методы: наблюдение, беседа, интервьюирование преподавателей и студентов высшей образовательной организации, анализ экспертных данных и результатов исследования, методы статистической об-

работки материалов исследования, а также системный подход к формированию и оптимизации готовности будущего педагога к работе с одаренными детьми и основные концепции одаренности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В трудах М.М. Кашапова «Разработка методики исследования интеллектуальных компонентов креативности педагога», а также «Психологические компоненты абнотивности педагога», освещена проблема формирования совокупной составляющей творческого мышления педагога при осуществлении профессиональной деятельности, что способствует выявлению и развитию креативности, творческих способностей одаренных обучающихся. Исследуя данную мыслительную функцию как особое интеллектуальное качество педагога для работы с одаренными детьми, следует полагать, «что его наличие особенно необходимо для формирования творческого мышления профессионалов, оказывающих влияние на образовательную политику образовательной организации» [33].

Абнотивность – это комплексная способность педагога к адекватному восприятию, осмыслению, пониманию и принятию креативного ученика, способность заметить одаренного ребенка и оказать необходимую психолого-педагогическую поддержку в развитии его творческого потенциала [34]. Сообразно этому понятию, абнотивность есть аккумуляция показателей педагогической готовности, способствующая выявлению и развитию задатков одаренности у обучающихся в условиях образовательного процесса.

В ходе нашей исследовательской работы был разработан опросник включающий в себя 15 вопросов, был апробирован на базе ряда структурных подразделений входящих в состав ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Опрос проводился как среди преподавателей, так и среди выпускников. На основе полученных эмпирических результатов, мы смогли констатировать, что 73%, считают необходимым развития творческих способностей у будущих преподавателей, однако оценивают свой уровень компетентности непосредственно в организации условий развития способностей студентов к творчеству, как средний. Опросник удовлетворяет критериям надежности и валидности. Данное исследование подтвердило необходимость формирования у педагогов готовности к работе с одаренными (творческими) детьми и развитию профессионально важного качества – абнотивности.

По нашему мнению, абнотивность основополагающее, профессиональное и личностное качество педагога в синдикате профессиональных характеристик, мобилизирующее в себе условия для положительного развития детей с признаками одаренности и актуализирующие не только творческий потенциал, но и креативные способности самого педагога. Абнотивность является важнейшей составляющей профессиональной компетентности педагога, выступая некой квинтэссенцией, интегрируя в себе аксиологический, мотивационно-целевой, когнитивный, аутокомпетентностный, психологический, аутопсихологический, технологический и рефлексивный компоненты, необходимые для эффективного развития одаренных учащихся, сопровождения и достижения высоких результатов в личностном развитии и обеспечения успешной организации личностно-ориентированного педагогического процесса.

Критериями сформированности компетенции абнотивности является четко-систематизированное представление педагогом и принятие творческой личности, умение выявлять, развивать, сопровождать одаренных детей и талантливую молодежь, в процессе образовательного процесса, эффективно использовать приобретенные профессиональные навыки, способствующие творческому развитию обучающихся. Субстанциальной

альбеде педагогического мастерства является способностью творчески выполнять профессиональные задачи, следовательно, чем выше уровень абнотивности, тем более сформирована готовность педагога к работе с одаренными детьми.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Изучив научную литературу по данной теме, исследовав работы М.М. Кашапова [33,35,36], в частности психологическую методику, основанную на компетентностном подходе по средствам мотивационно-когнитивного компонента «МККА», содержащую в себе умения познания особенностей, интересов, потребности одаренных обучающихся. Из-за недостаточной информации о психометрических свойствах методики, мы были вынуждены произвести адаптацию. Выборка n=57, где n преподавательский состав высшей образовательной организации «Иркутского государственного университета». Цель данного мероприятия – оценка уровня готовности к работе с одаренными детьми (абнотивности). После проведенной корректировки, опросник состоит из 23 утверждений, на которые респондентам необходимо дать ответы: «да» либо «нет». Для обеспечения валидности результатов исследования был применен экспертный опрос, в качестве экспертов выступили преподаватели кафедры педагогики Педагогического института ИГУ.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С помощью полученных результатов исследования было выявлено, что 56% респондентов показали средний уровень мотивационно-когнитивной готовности к профессиональной деятельности в работе с творчески одаренными детьми, у 17% педагогов отмечен высокий уровень данной характеристики, 27% педагогов продемонстрировали низкий уровень готовности. Следовательно, возникла объективная необходимость для разработки курса повышения квалификации педагогов, направленного на развитие психолого-педагогической готовности к работе с обозначенной категорией студентов. Планируется повторное диагностирование данной выборки, что бы зафиксировать изменения показателей в динамике, после проведения курсов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Используемая нами методика можно применять как диагностическое средство с целью выявления потенциальной педагогической готовности к профессиональной деятельности направленной на развитие творческих способностей обучающихся. Однако необходимо отметить, что полученные данные не отражают реальную готовность педагога к деятельности с творчески-ориентированными детьми, так как подвержены влиянию внешних и внутренних факторов. Методика требует разработки дополнительного инструмента диагностики, для осуществления количественного и качественного котировки компонентов психолого-педагогической компетентности в реальных условиях образовательной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин В.В. Стенограмма Послания Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. // [Электронный ресурс]. 2019 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 09.08.2019).
2. Попов А.А. Открытая мотивационная модель одаренности как образовательная стратегия национальной безопасности [Электронный ресурс]. 2016 URL: <http://openru.ru/uploads/files/dokladporova-na-konferencii.pdf> (дата обращения 03.07.2019).
3. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» от 22 февраля 2018 г. №121. Зарегистрировано в Минюсте России 15 марта 2016 г. № 50362.
4. Signs of intellectual giftedness: the resource-based approach Trifonova A.V., Kholodnaya M.A., Babaeva J.D. в журнале *International Journal of Psychology. Special Issue: 31 st International Congress of Psychology*, 24-29 July 2016, Yokohama, Japan, том 51, с. 645.
5. Киселева, Т.Г. Рефлексивно-аксиологический подход к изучению и тьюторскому сопровождению социально одаренного ребенка // *Ярославский педагогический вестник*. Том II. Психолого-педагогические науки – Ярославль. 2014. №2. С. 78-84.
6. Ларионова Л.И. Психологические особенности одаренных детей // *Научный журнал ГАОУ ВО МГПУ «Известия ИППО»* № 4. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

2017. С. 75-84.

7. Огородова Т.В., Филиппович Х.Н. Доминирующие психические состояния и личностная соревновательная тревожность спортсменов // *Национальные программы формирования здорового образа жизни: Междунар. науч.-практ. конгр.*: М.: РГУФКСМиТ, 2014. С. 344-346.
8. Панов, В.И. Критические ситуации в жизни особо одаренных детей / Панов В.И., Хромова Т.В. // *Педагогика*. 2015. № 1. С. 40-47.
9. Савенков А.И. Основные подходы к диагностике креативности // *Наука и школа*. 2014. № 4. С. 117-127.
10. Ушаков Д.В., Шепелева Е.А. Системы работы с одаренной молодежью в России и за рубежом. *Сибирский психологический журнал*, № 54, С. 5-17
11. Холодная М.А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В.Н. Дружинина) // *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 5. С. 5-14.
12. Шадриков В. Д. Мысль как предмет психологического исследования // *Психологический журнал*. 2014. № 4. С. 130-137.
13. Щепанова Е.И. Интеллектуальная я-концепция одаренных подростков // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2016. Том 9. № 4. С. 23-38.
14. Дружинин В. Н. Психология способностей: избранные труды / отв. ред.: А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков. М.: Институт психологии РАН, 2007. 540 с.
15. Матюшкин А.М. Психологические предпосылки творческого мышления // *Мир психологии*. 2001. № 1 (25). С. 128-140.
16. Miller, G.A. The magical number seven, plus or minus two. *Psychological Review*. 1956. Vol. 63. P. 81-97.
17. Renzulli J.S. The three-ring conception of giftedness: A developmental model for creative productivity. In.: Sternberg R.J., Davidson J.E. (Eds.). *Conceptions of giftedness*. Cambridge. 1986. P. 53-92.
18. Светлов М. Мне много лет. Пора бы подытожить... // *День поэзии*. – М.: Советский писатель, 1963.
19. Щепанова Е.И. Психолого-педагогическая оценка одаренности младших школьников: Проблема выявления одаренных детей в начале школьного обучения // *Дарын. Журнал Казахстан Республикасы Мединет*, 2014. № 1. С.48-66.
20. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников. М. 2000. 320 с.
21. Федотова Е.Л., Никитина Е.А. Предуниверсарий как пространство развития одаренности школьника // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 137-140.
22. Савенков А. И. «Дети индого». Родословная опасного мифа // *Современное дошкольное образование. Теория и практика*. 2009. № 2.
23. Ахметжанова Г.В., Долгова В.В. Формирование профессиональной компетенции учителей для работы с одаренными детьми // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 79-81.
24. Ларионова Л. И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности (монография) М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2011. 320 с.
25. Тараносова Г.Н., Абрамова Т.А. Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов в работе с одаренными детьми // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 254-257.
26. Юркевич В.С., Ермаков С.С. Развитие познавательной потребности у школьников в процессе обучения // *Современная зарубежная психология*. 2013. Т. 2. № 2. С. 87-100.
27. Никитина Е.А. Региональный центр для одаренных детей как инфраструктура поддержки молодых талантов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 131-134.
28. Шадриков В. Д. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников. 2011. 168 с.
29. Воронин А.Н. Дискурсивные способности: теория, методы изучения, психодиагностика. М.: Ин-т психологии РАН. 2015.
30. Ларионова Л.И. Проблема идентификации одаренных детей // *Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса материалы всероссийской научно-практической конференции*. 2016. С.160-164.
31. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, Б. 2000.
32. Ларионова Л.И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности // М.: Ин-т психологии РАН, 2011. 122 с.
33. Кашапов М.М., Ракитская О.Н., Григорьева Е.М. Разработка методик исследования интеллектуальных компонентов креативности педагога // *Исследование педагогического мышления: Сборник статей / Под ред. М.М. Кашапова*. М., 1999. 136 с.
34. Психология одаренности и творчества / Коллектив авторов. ГАОУ ВО МГПУ // Кашапов М. М. Абнотивность как профессионально важное когнитивное качество в структуре готовности педагога к работе с одаренными обучаемыми. *Нестор-история*. 2017. 288 с.
35. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. М.: ПЕР СЭ. 2006. 688 с.
36. Кашапов М.М. Формирование профессионального творческого мышления: учеб. пособие; Яросл. гос. ун-т им. П.Г.Демидова. Ярославль: ЯрГУ. 2013. 136 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0031

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2019

Сидакова Нелли Валентиновна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, дом 44-46, e-mail: nelly@solt.ru)*

Аннотация. Одной из приоритетных задач высших учебных заведений является осуществление подготовки специалистов высшей квалификации для отраслей народного хозяйства, образования и культуры. В решении данной проблемы особую ценность представляет знание иностранных языков, выражающееся в идеализации профессионального становления будущего специалиста. Иностранный язык как теоретическая и прикладная дисциплина требует такого же объема навыков и умений, как профильные дисциплины, предполагает достижение достаточного уровня знаний для практического использования его в профессиональной сфере. В этой связи цель нашей статьи может быть сформулирована как научное осмысление проблемы иноязычного образования в неязыковой школе. Иностранный язык как органичный и обязательный компонент в составе и на фоне социальных и научных дисциплин, обладает высокой степенью эффективности в профессиональной подготовке будущих специалистов, а качество и уровень владения иностранным языком способствуют их профессиональному росту. Речевые умения обеспечивают возможность осуществления деловой профессиональной коммуникации с носителями языка. Конечная целевая установка иноязычного образования имеет нравственно-культурную позицию и определяется потребностями специализации выпускника вуза. Этот факт определил особый отбор содержания обучения. Вышеуказанные положения нашли свое отражение в представленных в статье авторских учебных пособиях для студентов неязыковых специальностей с учетом их профессиональной ориентации.

Ключевые слова: иноязычное образование, профессиональное становление, гуманитарная образовательная парадигма, специфика обучения, лингвистические знания, речемыслительная активность, профильный компонент, коммуникативная деятельность, авторские учебные пособия, лингвострановедческая компетенция.

FOREIGN LANGUAGE TRAINING AS A REAL VALUE IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

© 2019

Sidakova Nelly Valentinovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the foreign languages chair

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutin street, 44-46, e-mail: nelly@solt.ru)*

Abstract. One of the priorities of universities is training highly qualified specialists for the national economic, educational and cultural sectors. To solve this problem, of particular significance is the knowledge of foreign languages, expressed in the idealization of the professional development of a future specialist. A foreign language as a theoretical and applied discipline requires the same amount of skills and abilities as major disciplines, and implies achieving good knowledge for practical use in the professional sphere. In this regard, the goal of our article can thus be formulated – scientific understanding of the problem of foreign language training at a non-language school. A foreign language as an ingrained and indispensable component among social and scientific disciplines. It is highly efficient in the training of future specialists, the quality and level of foreign language skills contributing to their professional growth. Speech skills provide an opportunity for professional business communication with native speakers. The ultimate goal of foreign language training is oriented at ethics and culture and is defined by the requirements of the graduate's specialization. This fact determined a special range of training content. The above provisions are reflected in the author's textbooks for non-linguistic students, which are presented in the article, taking into account their professional orientation.

Keywords: foreign language training, professional development, humanitarian educational paradigm, specific teaching requirements, linguistic knowledge, speech and mental activity, major component, communication activity, author's textbooks, linguistic and country study competences.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами Профессиональное образование в условиях современного вуза представляет собой поликультурное пространство, в котором взаимодействуют представители различных народов России и зарубежных стран. Этот факт уже предполагает наличие социальных установок к межкультурной ориентации личности студента на уровне обучения в вузе, а следовательно, к овладению иностранными языками. Следует подчеркнуть особую важность проблемы получения профессионального образования со специфической технической, естественнонаучной или гуманитарной подготовкой, с определенным родом будущей деятельности и системой ценностей. Особую ценность в решении данной проблемы представляет знание иностранных языков, выражающееся в идеализации профессионального становления будущего специалиста. Это объясняется реальной неизбежностью перехода человечества от техногенной культуры к принципу гуманизации и гуманитаризации образования [1;2].

Использование гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» способствует не только развитию и совершенствованию лингвистических на-

выков, но и формированию межкультурной коммуникации, расширению и систематизации научных знаний, тем самым способствуя активизации профессиональной компетентности студентов, направленной на гуманистическое отношение к наследию отечественной и мировой культуры. Следовательно, происходит перенос акцента на приоритетное формирование научного и культурного мировоззрения, непреложно бережного отношения ко всей мировой цивилизации. И в этой связи построение гуманитарно-ориентированного цикла должно базироваться на научно обоснованных постулатах о сущности гуманитарной образовательной парадигмы, полилингвального и поликультурного образования [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обучение иностранному языку в вузах в контексте профессионального применения сегодня признается приоритетным направлением во всем научном сообществе. Будучи существенным компонентом профессиональной деятельности, иностранный язык рассматривается с инновационной точки зрения и предполагает использование различных

технологий, научных и методологических подходов к решению задачи иноязычного образования. Данной тематике посвятили свои работы известные ученые-лингвисты И.Л. Бим, Н.Н. Гез, И.А. Зимняя, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассов и др., а также исследователи в области иноязычного обучения, педагоги и методисты М.А. Адамко [4], Г.В. Артамонова [5], М.Л. Вайсбурд [6], В.В. Гущина [7], Н.В. Сидачова [8;9], С.Е. Супрунов [10], Д.А. Усольцева [11] и др. [12-15].

В своих работах авторы отмечают, что иностранный язык, используемый в профессиональной деятельности, имеет свою специфику, ряд отличительных особенностей и определяется целью обучения. Существенной особенностью иностранного языка как учебной дисциплины является его многогранность. А основной спецификой его признается речевая деятельность во всех ее видах и проявлениях, которая и является основным объектом обучения иностранному языку.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Смысл и устремления человека, его существование естественным образом приводят к выбору конкретных целей в его жизни и деятельности, что является определяющим фактором в его социальной адаптации и профессионализации. Одной из приоритетных задач высших учебных заведений является осуществление подготовки специалистов высшей квалификации для естественнонаучных и гуманитарных отраслей народного хозяйства, образования и культуры. Педагоги высшей школы с особенной тщательностью оценивают значимость каждой учебной дисциплины, включая иностранный язык как предмета гуманитарного цикла, который играет исключительно важную роль в своем прикладном употреблении. При этом ни в коей мере нельзя считать, что знание отдельных элементов языка, отдельных фраз, крылатых выражений и предложений может быть отнесено к понятию владения языком как средством общения. Иностранный язык как теоретическая и прикладная дисциплина требует такого же большого объема навыков и умений, как научные дисциплины, предполагает достижение достаточного уровня знаний для практического использования в профессиональной сфере. В этой связи цель нашей статьи может быть сформулирована как научное осмысление проблемы иноязычного образования в неязыковой школе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Процесс иноязычного обучения мы реализуем в соответствии с Государственными стандартами высшего образования и по разработанной учебной программе, включающей последовательность действий и комплексный подход к подаче материала профильной направленности.

При составлении рабочего плана по иностранному языку необходимо учитывать, что наибольшее внимание должно уделяться работе со специальной литературой. А в организацию самостоятельной работы обучаемых целесообразно включать блок таких материалов, как грамматические правила с упражнениями, перевод текста, лексические и развивающие упражнения по тексту и пр. При этом используем все виды учебно-методической деятельности в языковой подготовке: активную и интерактивную формы коммуникации, видео и мультимедийные средства информации, применение модульного обучения, использование креативных методов и дидактических принципов наглядности.

Построение содержания обучения осуществляется с использованием классических и инновационных подходов в иноязычном образовании, среди которых наиболее эффективны следующие:

- совершенствование познавательной лингвистической компетенции;
- интерпретирование языковых средств, отражающих особенности профильного компонента;
- формирование экспрессивно-лексических навыков и

речемыслительной активности;

- отражение междисциплинарной взаимосвязи;
- использование личностно-ориентированной парадигмы в обучении;
- активизация креативно-деятельностного, исследовательского и развивающего подходов;
- повышение внутренней мотивации в формировании языковых и профессиональных навыков.

Использование иноязычных аутентичных материалов в качестве базовой информации способствует укреплению языковых навыков в обучении профессионально-ориентированному иноязычному общению. Этот факт определяет особый отбор содержания обучения, отражающий новейшие достижения в экономике, политике, науке, технике и других сферах человеческой деятельности, ориентированных на профессиональные интересы студентов, их запросы и цели. Суть профессионально-ориентированного обучения состоит в его непосредственной связи с изучаемой профильной дисциплиной, поэтому в качестве базиса студенты должны обладать знаниями, полученными на лекциях по специальности, а лингвистические навыки способствуют освоению известных уже теоретических аспектов на изучаемом иностранном языке. Качество и уровень владения иностранным языком должны способствовать их профессиональному росту. Речевые же умения обеспечивают возможность осуществления профессиональной коммуникации с носителями языка.

По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения в деловых ситуациях;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка [16, с. 17].

Рассмотрим эти положения более детально.

Овладение необходимыми лингвистическими знаниями составляет базовую часть курса иностранного языка. В этот перечень включаются фонетические навыки, грамматические структуры: морфологические и синтаксические законы языка, правила словообразования, лексикология и стилистика. Однако не следует забывать о существенном различии в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе (факультете) от обучения оным в лингвистических школах. В центре внимания тот факт, что когда язык изучается как лингвистическая специальность, то основной задачей является максимально полное раскрытие его специфических особенностей, отличительных свойств и характеристик, поскольку этот процесс построен на ином методическом уровне.

При формировании определенного уровня коммуникативных умений таких видов речевой деятельности, как говорение, аудирование, чтение, письмо, необходимо уделять внимание овладению навыками диалогической и монологической речи, т.е. вести беседу на профессиональные темы и обмениваться информацией на изучаемом языке, подготавливать доклады, сообщения, высказывать свою точку зрения в дискуссии. При аудировании необходимо умение восприятия и понимания суждений собеседника на иностранном языке, в соответствии с определенной сферой деятельности. Результатом навыков чтения признается владение всеми видами публицистической, научной и специальной литературы. Наиболее важным фактором овладения специфической терминологией для работы с текстами является развитие у студентов навыков использования специальных словарей, глоссариев, справочников по специальности.

Целями обучения письму является умение составления аннотации, реферативного изложения, перевода текстов, составление деловых писем, оформление договоров и пр. [17].

Говоря о сфере межкультурных связей и языке как инструмента общения, следует расставить акценты на формировании у студентов социокультурных знаний, связанных со страной изучаемого языка и необходимых для понимания этнокультуры, быта и традиций народа – носителя языка. Для адаптации к иноязычной среде, для взаимопонимания с собеседником или деловым партнером необходимо проявлять к нему чувство толерантности и уважения, уметь преподнести и сравнивать культурное наследие народа, говорящего на изучаемом языке, с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию культурологической компетентности обучаемых и общей эрудиции [18;19].

Вышеуказанные положения нашли свое отражение в авторских учебных и учебно-методических пособиях по французскому языку для студентов неязыковых специальностей с учетом их профессиональной ориентации.

1. «La France par les yeux des touristes» (Франция глазами туристов): Учебное пособие для специальностей «Туризм», «География», «Экология».

2. «L'esprit scientifique» (Дух науки): Учебное пособие по технике перевода специальных текстов. (Для студентов специальности «Физика»).

3. «La belle France» (Прекрасная Франция): Учебное пособие. (Для студентов различных гуманитарных специальностей).

4. «L'Honneur et la Gloire de la France» (Гордость и слава Франции). Представляет собой издание о выдающихся личностях Франции. (Универсальное издание для студентов всех специальностей).

5. «L'étude systématique du verbe français» (Системное изучение французского глагола): Учебно-методическое пособие.

6. Практикум по грамматике французского языка: Учебно-методическое пособие для студентов неязыковых специальностей вузов.

Также ряд других пособий, предназначенных для формирования лингвострановедческой и профессиональной компетенции студентов неязыковых специальностей. Все пособия составлены в соответствии с требованиями ФГОС и рабочими программами по иностранному языку. В пособия включены тексты, имеющие профильно-ориентированную направленность, подбор развивающих грамматических и лексикологических упражнений, предназначенных использовать французский язык для решения практических задач по профилю избранной специальности. Фактологической базой указанных учебных изданий являются тексты, составленные на основе оригинальных источников и материалов глобальной сети Интернет. Учебные пособия снабжены красочными иллюстрациями и картинками, предназначенными для эстетического и эмоционального восприятия аутентичного и адаптированного материала. Разработка авторских специальных учебных пособий и включение их в учебный процесс (наряду с основными учебниками и другими обязательными методическими материалами) рассматривается как непереносимое условие оптимизации образовательного процесса для эффективного формирования иноязычной профессионально-ориентированной компетенции.

Включенные в представленные пособия тексты, диалоги и упражнения к ним, являются обязательными и традиционными при обучении французскому языку. В качестве дополнительного внеаудиторного задания, т.е. самостоятельной работы, студентам предлагается подобрать к любой, из перечисленных в пособии тем, материалы, не фигурирующие в данных текстах и на их основе составить свое авторское видение темы. При этом допускается использование любой справочной, учебной или художественной литературы, Интернет-ресурса

и т.д. Эти задания выполняются в виде рефератов на французском языке. Успех выполнения заданий зависит в целом от подготовленности студента, от когнитивно-мотивационных, деятельностных и личностных факторов в обучении французскому языку [20, с. 297].

Следует также отметить, что при всей оптимизации учебного процесса основная методическая организация связана с самореализацией и творческим началом в работе обучающихся. Вследствие этого, воплощение всех дидактических приемов находит отражение в самостоятельной работе студентов, поскольку при таком виде учебной деятельности они активно усваивают материал, расширяя тем самым свой лексический минимум и формируя профессиональный тезаурус. В результате студенты осваивают навыки и умения работы с текстами профессионально-ориентированной тематики на базе аутентичного материала, приобретают знания в области грамматического и лексико-семантического поля и, как итог, применяют на практике полученные знания [21-23].

Обучение иностранному языку в вузе рассматривается как органичный и обязательный компонент в составе и на фоне социальных и профильных дисциплин, и должен иметь высокую степень эффективности в профессиональной подготовке будущих специалистов. Конечная целевая установка языкового курса определяется исключительно потребностями специализации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Все вышеозначенное свидетельствует о действительном признании иноязычного образования неоспоримой ценностью в контексте профессиональных знаний. Высшая школа как социальный институт видит в нем весомые преимущества, одно из необходимых условий высокой квалификации будущего специалиста и нравственно-культурную позицию в прогрессивном росте страны. Тем не менее, необходима дополнительная исследовательская работа и поиск новых дидактических приемов в иноязычном образовании для повышения когнитивной стабильности и достижения новых вершин в профессиональном становлении студентов, что является перспективным направлением в данной системе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брагина А.Д. Развитие поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков в современном языковом образовании // *Фундаментальные исследования.* – 2011. – №4. – С. 11–17.
2. Ветров Ю. Гуманизация и гуманитаризация инженерного образования // *Высшее образование в России.* – 2006. – №1. – С. 45–46.
3. Сидакова Н.В. Переосмысление приоритетов и ценностных установок в полилингвальном и поликультурном образовании // *Азимут научных исследований: Педагогика и психология.* – 2018. – Т.7. – №1 (22). – С. 208–212.
4. Адамко М.А. Особенности обучения английскому языку в вузе в современных условиях // *Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика и психология.* – 2015. – №3. – С. 283–288.
5. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2015. – № 3 (12). – С. 7-9.
6. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. – Обнинск: Титул, 2001. – 127 с.
7. Гуцина В.В. К вопросу обучения иностранному языку в неязыковом вузе на современном этапе // *Научные труды КубГТУ.* – 2016. – № 5.
8. Сидакова Н.В. Профессионально-компетентностная модель иноязычного обучения: пути формирования в условиях многоуровневого образования: Монография / Под ред. докт. пед. наук, проф. В.К. Кочисова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. – 180 с.
9. Сидакова Н.В. Принцип системности в технологии модульного обучения иностранным языкам // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2016. – Т.5. – №4 (17). – С. 213–216.
10. Супрунов С. Е. Изучение иностранных языков в неязыковом вузе [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://moluch.ru/conf/ped/archive/270/12888/>.
11. Усольцева Д. А. Особенности работы с новой лексикой иностранного языка на начальном этапе обучения // *Молодой ученый.* – 2017. – №23. – С. 256–258.
12. Минеева О.А., Оладышкина А.А., Клопова Ю.В. Способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2018. Т. 7.

№ 1 (22). С. 125-128.

13. Минеева О.А., Колдина М.И. Особенности мотивации студентов лингвистических специальностей к изучению иностранного языка // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 17-20.

14. Циркова В.М. Активизация мыслительной деятельности у иностранных студентов-медиков средствами русского языка как иностранного // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 92-94.

15. Кубеева М.А. Роль мотивации в повышении интереса к урокам английского языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 134-137.

16. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ-Глосса, 2000. – 165 с.

17. Сидакова Н.В. Политехнический принцип и интенсификация творческого потенциала студентов в обучении французскому языку // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т.6. – №3(20). – С. 279–283.

18. Куликова И.В. Обучение студентов неязыкового вуза общению на иностранном языке // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т.3. – № 6 (28). – С. 104-108.

19. Сысоева Ю.Ю. Компетентностный подход при формировании иноязычной компетенции у студентов неязыковых вузов в условиях ФГОС третьего поколения // Карельский научный журнал. – 2015. – № 3 (12). – С. 36-40.

20. Сидакова Н.В. Содержательные особенности обучения иностранному языку в контексте формирования профессиональной компетенции студентов // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ. – 2013. – №5. – С. 293–299.

21. Артамонова Г.В. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации студентов к самостоятельной работе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 51-54.

22. Рачковская Л.А. Организация самостоятельной работы курсантов по иностранному языку с применением электронного учебника // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 57-60.

23. Выстропова О.С. Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку в форме презентации roweiproint в медицинском вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 27-29.

Статья поступила в редакцию 01.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0032

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019

Сокаев Хасан Михайлович, старший преподаватель
кафедры физического воспитания

Глухарев Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры теории
и методики физического воспитания и спортивных дисциплин

*Северо-Осетинский государственный университета имени К.Л.Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию процесса моделирования здоровьесберегающего обучения как доминирующего фактора эффективной организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе. Опираясь на прогрессивный педагогический опыт, научные исследования по проблеме реализации здоровьесберегающих технологий в современной системе образования, а также определение здоровья, декларируемой всемирной организацией здравоохранения, здоровье в данной статье мы рассматриваем не только как исключение болезней, физических, физиологических и психических недостатков, а как состояние совершенного физического, психического, соматического и социального благополучия человека. В статье описываются основные направления моделирования процесса здоровьесбережения обучающихся в образовательной организации на основе использования инновационных образовательных технологий, направленных на достижение оптимальных способов и механизмов сохранения и укрепления здоровья школьников при достаточно высоком уровне образованности обучающихся. В качестве приоритетных задач, выдвинутых в соответствии с целью экспериментальной программы, и отражающих ведущие направления осуществления учебно-воспитательной деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся, в статье определены следующие: организация в школе здоровьесберегающего пространства; формирование ценностного отношения у школьников к здоровому образу жизни и его поддержание на протяжении всего периода обучения в образовательной организации; учет индивидуальных потребностей, интересов и возможностей всех обучающихся при реализации экспериментальной работы по совершенствованию здоровьесберегающего компонента учебно-воспитательного процесса, психолого-педагогическое и медицинское сопровождение образовательного процесса. Управление процессом формирования и развития здоровьесберегающего обучения основывалось на приоритетности сохранения и укрепления здоровья обучающихся в инновационной учебно-познавательной деятельности.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, здоровьесберегающие технологии, моделирование здоровьесберегающего обучения, здоровый образ жизни, физическое здоровье, двигательная активность, ценностное отношение к здоровью.

MODELING HEALTH-SAVING EDUCATION - A NECESSARY CONDITION OF SUCCESSFUL EDUCATIONAL ORGANIZATION

© 2019

Sokayev Khasan Mikhailovich, senior lecturer, department
of physical education

Glukharev Alexander Nikolaevich, senior teacher of the department of theory
and methodology of physical education and sports disciplines

*North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46, e-mail: ira.vorobeva.1975@bk.ru)*

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the process of modeling health-saving education as the dominant factor in the effective organization of the educational process in the secondary school. Based on progressive educational experience, research on the implementation of health-saving technologies in the modern education system, as well as the definition of health declared by the World Health Organization, we consider health in this article not only as an exception to diseases, physical, physiological and mental disabilities, but as a state perfect physical, mental, somatic and social well-being of a person. The article describes the main directions of modeling the process of health preservation of students in an educational organization based on the use of innovative educational technologies aimed at achieving optimal methods and mechanisms for maintaining and promoting the health of schoolchildren with a sufficiently high level of education of students. The priority tasks put forward in accordance with the goal of the pilot program, and reflecting the leading directions for the implementation of educational activities for the preservation and strengthening of students' health, the article identifies the following: organization of health-saving space in the school; the formation of value attitudes among schoolchildren towards a healthy lifestyle and its maintenance throughout the entire period of study in an educational organization; taking into account the individual needs, interests and capabilities of all students in the implementation of experimental work to improve the health-saving component of the educational process, psychological, educational and medical support of the educational process. The management of the process of formation and development of health-saving education was based on the priority of preserving and promoting the health of students in innovative educational and cognitive activity.

Keywords: physical education, physical culture, health-saving technologies, modeling of health-saving training, healthy lifestyle, physical health, physical activity, value attitude to health.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обязательными условиями развития любых процессов являются единство их составляющих, образующих систему; тесная взаимосвязь между структурными компонентами; непрерывность позитивной динамики их развития. Процесс воспитания и образования подрастающего поколения, как никакой другой, требует непереносимого соблюдения этих условий, так как образовательно-воспитательная функция остается ведущим аспектом деятельности любого учебного заведения. Она должна быть

выстроена таким образом, чтобы каждый школьник мог развиваться с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей, а также в соответствии с требованиями современного социума. Однако, как утверждают многие ученые (Н.Г. Айварова, М.В. Наумова, М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, В. Безобразова, Э.В. Гордеева, Г.В. Карева, С.Н. Сбитный др.), одним из основных показателей деятельности образовательной организации выступает здоровье обучающихся [1; 2; 3; 4]. Это в лишний раз подтверждает тот факт, что итоговые результаты учебного года находятся в корреляционной зависимости от уров-

на основных показателей состояния здоровья учащихся. Поэтому в любой образовательной организации учебно-воспитательный процесс необходимо сфокусировать вокруг здоровья школьников. «Проблема сохранения и укрепления здоровья учащихся становится не только медицинской, но и серьезной педагогической проблемой, так как нестабильное здоровье ребенка осложняет процесс обучения, снижает качество знаний, замедляет психическое и физическое развитие, вызывает отклонения в его социальном поведении» [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время, как показывает анализ различных исследований (Е.Б. Жовтобрюх, И.П. Золотухина, Е.Ю. Пенькова и др.) [6; 7; 8; 9], возникли противоречия между необходимостью активизации учебно-познавательной деятельности, направленной на развитие творческих способностей школьников, формирование универсальных учебных действий в условиях интенсивного обучения для успешного прохождения многочисленных контрольно-измерительных процедур в форме ВПР (Всероссийская проверочная работа), ОГЭ (Основной государственный экзамен), ЕГЭ (Единый государственный экзамен) и ограниченностью потенциала их физического, психического и соматического здоровья. «Все работники системы образования - от начальника управления до каждого учителя – должны иметь минимальный уровень профессиональной грамотности по вопросам здоровьесбережения и антинаркотической профилактики. А кроме того, пишет Р.А. Касимов, в каждой школе должен быть хотя бы один специалист, прошедший по этим вопросам профессиональную переподготовку и не формально, а по существу отвечающий в школе за постановку работы в этом направлении» [10]. По справедливому замечанию Л.В. Зайцевой «Оздоровительная работа помогает решать целый комплекс задач по формированию компетенций личностного совершенствования. У студентов формируются организаторские навыки, навыки тактики личной и командной борьбы» [11, с. 100-103]. «Как отмечают в своем исследовании И.Н. Воробьева и Г.Т. Годжиев, чтобы оптимизировать возможность последовательного овладения жизненно важными движениями, воспитания физических, психических, нравственных и волевых качеств, формирования основ здорового образа жизни у подростков, необходимо: во-первых, формирование ценностного отношения к физической культуре, установка на приоритет здоровья, здоровый образ жизни, физическое совершенствование; во-вторых, овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое и эмоциональное благополучие; в-третьих, создание основы для творческого и методически обоснованного использования физкультурно-спортивной деятельности в перспективных личностных достижениях» [12, с. 65-67].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Как показывает статистика, в России за время обучения в школе примерно у 80% детей состояние здоровья значительно ухудшается (Н.К. Смирнов, М.В. Валюженич) [13], тогда как сохранение здоровья школьников – одна из ключевых целей деятельности школы, а ее ведущая проблема заключается в формировании здоровьесберегающего образовательного пространства. Не секрет, что такие элементы учебного процесса, как неэффективные методы и технологии обучения; ограничение оценки знаний учащихся функцией контроля; мотивация боязни неудач; шаблонное осуществление одних и тех же организационных форм обучения и воспитания и другие малоэффективные дидактические средства, являются причиной снижения работоспособности школьников, их дисциплинированности, и ответственности, тогда как здоровьесберегающие технологии способствуют воспи-

танию у обучающихся потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Следовательно, формирование ценностного отношения к здоровью, здоровому образу жизни в школе имеет столь существенное значение потому, что данный период выступает основным этапом социализации ребенка, осознания ценности как собственного здоровья, так и здоровья окружающих. Речь идет, безусловно, не только о состоянии физического здоровья, но и психического, физиологического, соматического, нравственного здоровья.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Вышесказанное актуализировало проблему оптимизации здоровьесберегающей образовательной среды, способствующей формированию ценностного отношения всех участников образовательного процесса к здоровому образу жизни, к собственному здоровью в целом. Данная проблема, на наш взгляд, разрешима на основе построения адаптивного здоровьесберегающего образовательного пространства школы, которое позволило бы наиболее полно удовлетворить социальные запросы родителей и учащихся; заложить основы всесторонне, гармонически развитой здоровой личности. Для этого учебно-воспитательный процесс нами был построен на основе инновационной деятельности, которая заключалась в применении современных педагогических технологий, методов и форм работы, способствующих максимальному укреплению и сохранению здоровья всех участников образовательного процесса.

Дальнейший процесс обучения и воспитания заключался в том, чтобы у школьников сформировались нравственные убеждения и ценностное отношение к активным физическим занятиям как к доминирующему фактору, определяющему здоровьесберегающую компоненту образовательного процесса. Необходимо также учитывать то, что, как отмечают некоторые ученые (Р.А. Касимов, Н.Н. Мухамедьяров, И.Ш. Мухаметзянов, Ю.О. Панкова, И.Н. Разварина) [14; 15; 16; 17], успешность организации здоровьесберегающего образования во многом определяется уровнем психолого-педагогического медицинского сопровождения обучающихся на весь период обучения в школе. С этой целью в школе, в рамках реализуемой экспериментальной программы, нами была организована психолого-педагогическая медицинская служба (ППМС). Целью экспериментальной программы было последовательное формирование в школе здоровьесберегающего образовательного пространства с обязательным применением всеми учителями, независимо от преподаваемой дисциплины, здоровьесберегающих технологий.

По своим качественным характеристикам ППМС полностью соответствует требованиям Федерального закона «Об образовании в РФ», так как: во-первых, возрождающаяся гуманистическая педагогика в центре учебно-воспитательного процесса ставит личность учащегося; во-вторых, в любой образовательной организации педагогические работники имеют право на проведение педагогических экспериментов, отвечающих не только требованиям государственного заказа в сфере образования, но и потребностям и интересам обучающихся с учетом их индивидуальных особенностей и склонностей. При проектировании и осуществлении дальнейшей учебно-воспитательной деятельности максимально учитывать индивидуальные способности и потребности каждого ученика нам позволили результаты ППМС, которые были получены Службой при выявлении степени удовлетворенности родителей организацией учебно-воспитательного процесса; состояния психического, физического, соматического здоровья школьников; уровня сформированности ценностно-мотивационного отношения участников образовательного процесса к здоровьесберегающему образованию в целом и т.д. Залогом эффективности учебного процесса, правильно выбранной образовательной политики и как следствие, привлека-

тельности школы послужило изучение отношения родителей к нашей экспериментальной программе.

Как показали итоги анкетирования, около 90% родителей удовлетворены уровнем организации учебно-воспитательного процесса, при котором доминирующим фактором выступает интеграция оздоровительной деятельности в образовательный и воспитательный процессы; по мнению 86% родителей их дети чувствуют себя в школе комфортно, 95% родителей считают программу целесообразной и желают, чтобы их дети продолжили учиться в таком режиме. Родители, чьи дети посещают различные спортивные секции в свободное от учебы время, тоже поддерживают спортивно-оздоровительную программу школы.

Однако главной фигурой образовательного процесса продолжает оставаться учитель. Замена здоровьезатратных технологий здоровьесберегающими возможно лишь при полном понимании учителем необходимости этого [18]. В школе создан высококвалифицированный педагогический коллектив, обладающий большим творческим потенциалом и отличающийся благоприятным микроклиматом. Около 90% сотрудников имеют квалификационные категории. Среди педагогов 5 кандидатов педагогических наук, 2 из них – учителя физкультуры. Предстояла большая работа по включению педагогического коллектива в данный вид деятельности.

«Для обеспечения норм двигательной активности, снятия напряжения, предупреждения переутомления проводились следующие мероприятия: утренняя 5-ти минутная зарядка перед началом первого урока; подвижные игры на переменах, релаксация; зрительная и умственная гимнастика на 2, 3, 4, 5 уроках через 20 минут от начала занятия; прогулка для учащихся начальной школы (40 минут) после 3 урока; увеличение количества часов физической культуры до 4 на I ступени и 3 на II ступени общего образования» [4]. Основная образовательная программа, а также учебный план для каждой ступени образования, были разработаны на основе федерального базисного учебного плана и регионального базисного учебного плана с учетом специфики школы. Недельная нагрузка в каждой параллели не превышала норму предельно допустимой нагрузки. В Учебном плане школы 4 часа по физической культуре на I ступени и 3-2 на II, III ступенях. При проведении уроков физической культуры класс делили на группы в соответствии с рекомендациями медиков. В основную образовательную программу были включены элективные курсы «Поддерживаю свое здоровье», «Мой доктор – физическая культура», «Уроки укрепления и сохранения здоровья».

Центральным звеном учебно-воспитательного процесса является урок. От правильной организации урока, уровня его гигиенической рациональности во многом зависит функциональное состояние школьников в процессе учебной деятельности, возможность длительно поддерживать умственную работоспособность на высоком уровне и предупреждать преждевременное наступление утомления. Поэтому важным стал вопрос о том, как строить урок, чтобы не допустить возникновения перегрузки учащихся. С этой целью в процессе реализации экспериментальной программы особое внимание уделяли содержанию и структуре урока, его отдельным компонентам, здоровьесберегающему компоненту, объему домашнего задания учащихся. Здесь нелишним будет вспомнить идею Н.К. Смирнова о структуре урока, согласно которой «Создание на уроке моделей реальных условий жизни - это те модели, которые позволяют учащемуся в дальнейшем использовать полученные знания, умения, навыки на практике, а не тяготиться ими как – информационным балластом» [13].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассматривая различные подходы к организации урока и способам оценки его качества с точки зрения здоровьесбережения, мы

пришли к выводу, что необходимо ориентировать учителей на рациональное распределение времени урока на его отдельные структурные части; разработку учителем самостоятельно новой структуры урока, включающей: динамические паузы, умственную гимнастику, гимнастику для глаз, соблюдение питьевого режима и т.д. Это было непросто. Но скоро учителя поняли, что время «потраченное» на двигательные паузы, оборачивается заметным повышением умственной работоспособности, а активный отдых на перемене, переключение с умственного вида деятельности на физический дает быстрое и ощутимое возобновление работоспособности. Для диагностики здоровьесберегающей деятельности учителя на уроке были определены следующие показатели здоровьесберегающей направленности урока: учет особенностей аудитории; создание благоприятного психологического фона на уроке; использование приемов, способствующих появлению и сохранению интереса к учебному материалу; создание условий для самовыражения учащихся; инициация разнообразных видов деятельности; предупреждение гиподинамии.

В результате такой учебно-воспитательной работы на основе интеграции оздоровительной работы в образовательный и воспитательный процессы в школе сложилась оптимальная на сегодняшний день медицинская психолого-педагогическая служба, под руководством которой успешно функционируют кабинеты психолога, логопеда, лечебной физкультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айварова Н.Г., Наумова М.В. Актуальные вопросы психологического здоровья современной студенческой молодежи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 266-269.
2. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Безобразова В. *Здоровьесберегающая школа*. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006. 72 с.
3. Гордеева Э.В. *Здоровьесберегающее пространство школы... это реальность?* // *Технологии Образования*. 2019. №1(3). С. 350-353.
4. Карева Г.В., Сбитный С.Н. Анализ методических приемов, используемых на занятиях адаптивной физической культурой со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 99-101.
5. Анисимов А.В., Овчинников О.М., Никулов С.В. Условия развития здоровьесберегающего образовательного пространства вуза // *Глобальный научный потенциал*. 2018. №11 (92). С. 14-16.
6. Жовтобрюх Е.Б. *Школьное здоровьесберегающее пространство: опыт, реалии, перспективы* // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2011. Т. 11. № 1. С. 114-116.
7. Золотухина И.П. *К вопросу о сущности и содержании понятия здоровьесберегающее пространство образовательного учреждения* // *Международный журнал экспериментального образования*. 2011. № 6. С. 37-38.
8. Лобачев Г.А. *Здоровьесберегающее образовательное пространство // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2017. № 5. С. 235-238.
9. Перькова Е.Ю. *Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.
10. Касимов Р.А. *Системно-синергетический подход к формированию регионального здоровьесберегающего образовательного пространства // Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 11-2. С. 356-362.
11. Зайцева Л.В. *Совершенствование физической подготовленности студентов: организация спортивно-массовых мероприятий* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 100-103.
12. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. *Влияние физической культуры на умственное развитие школьников* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 65-67.
13. Смирнов Н.К., Валюженич М.В. *Технологические и материально-технические основы внедрения концепции модернизации содержания и технологий преподавания учебного предмета «Физическая культура» в общеобразовательных организациях РФ* // *В сборнике: Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании*. 2018. С. 76-92.
14. Касимов Р.А., Разварина И.Н. *Апробация модели формирования регионального здоровьесберегающего образовательного пространства на муниципальном уровне* // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. №5 (35). С. 222-237.
15. Мухамедьяров Н.Н. *Формирование личности обучающегося средствами физической культуры* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 169-171.
16. Мухаметзянов И.Ш. *Принципы здоровьесформирующего обучения* // *Актуальные научные исследования в современном мире*.

2018. № 1-6 (33). С. 93-96.

17. Панкова Ю.О. Системный подход в формировании ценностной ориентации старших подростков на здоровый образ жизни // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. №2 (19). С. 121-124.

18. Петрова Н.Ф. Создание здоровьесохраниющего пространства в современной общеобразовательной школе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 34-35.

Статья поступила в редакцию 29.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.147

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0033

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПРОГРАММИРУЕМЫХ УСТРОЙСТВ НА ПЛАТФОРМЕ ARDUINO

© 2019

SPIN: 5999-1598

ResearcherID: C-4229-2013

ORCID: 0000-0003-2876-5681

Сорокин Алексей Николаевич, кандидат физико-математических наук, доцент
кафедры физики и информационных технологий

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Балашовский институт
(412300, Россия, Балашов, ул. Карла Маркса, 29, e-mail: asasdal@yandex.ru)*

Аннотация. В статье приводится информация об особенностях составления комбинированных лабораторных работ по изучению физических явлений, технических устройств, особенностей программирования различных электрических устройств с помощью платы Arduino и соответствующей программной среды. Предлагается определенная структура лабораторных работ, состоящая из ряда основных элементов: названия, цели, приборов и оборудования, теоретических и справочных сведений, практической части и контрольных вопросов. Приводится описание содержания каждого из этих элементов. Особое внимание уделено формированию практической части лабораторной работы, в которой выделяется три блока: построение или сборка электрической схемы определенного устройства с программным управлением, программирование работы этого устройства, выполнение экспериментальных измерений или наблюдение особенностей функционирования полученной программно-технической системы. В статье отмечается, что составление лабораторных работ выполняется студентами 4-5 курсов, а выполнение лабораторных работ может происходить при изучении соответствующих дисциплин студентами 1-3 курсов. При этом отмечается, что студенты составляющие лабораторные работы придерживаются указанной структуры лабораторной работы и особенно ее практической части. Также приводится пример текста составленной студентами и переработанной автором лабораторной работы. В статье делается вывод, что реализация подобного подхода к составлению лабораторных работ носит проектный характер и позволяет студентам освоить практически все компетенции и необходимые по стандарту об образовании виды профессиональной деятельности, относящиеся к физике, информатике, конструированию и программированию.

Ключевые слова: лабораторная работа, программирование, электротехнические устройства, программное управление, платформа Arduino, макетная плата, светодиод, конструирование, компетенции, проекты, профессиональная деятельность, физика, информатика.

DEVELOPMENT OF LABORATORY WORKS TO STUDY ELECTRIC PROGRAMMABLE DEVICES ON THE ARDUINO PLATFORM

© 2019

Sorokin Alexey Nikolaevich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor
of the department of physics and information technologies
Saratov State University, Balashov Institute

(412300, Russia, Balashov, Carl Marx street, 29, e-mail: asasdal@yandex.ru)

Abstract. The article provides information about the development of the combined laboratory works on the study of physical phenomena, technical devices, programming of various electrical devices using the Arduino board and the suitable software environment. It is proposed a certain structure of laboratory work, consisting of a range of basic elements: the name, target, instruments and devices, theoretical and reference information, the practical part and control questions. The content of each element is described. The practical part of the laboratory work consists of three blocks: the construction or assembly of an electrical circuit of the device with software control, programming the operation of this device, performing experimental measurements or monitoring the functioning of the software and hardware system. The article described, that the creation of laboratory work is carried out by students of 4-5 courses, and the performance of laboratory work can occur in the study of appropriate disciplines by students of 1-3 courses. It is noted, that the students make up the laboratory work using to described structure and practical part of the laboratory work. Then an example of the text of laboratory work composed by students and revised by the author. It is concluded, that the implementation of such an approach to the development of laboratory work is project-based and allows students to master nearly all the competencies and necessary types of professional activities, containing on standard of education. These activities associated to physics, computer science, design and programming.

Keywords: laboratory work, programming, electrical devices, program control, Arduino platform, breadboard, LED, design, competence, projects, professional activity, physics, informatics.

ВВЕДЕНИЕ

В работах [1-17] рассмотрены особенности применения компетентного подхода при осуществлении подготовки бакалавров в рамках образовательного процесса. В этих работах изучаются особенности проведения лекционных, лабораторных и практических занятий при реализации основных образовательных программ высшего образования. В [18-21] показывается, что при выполнении и составлении лабораторных работ по профилю подготовки бакалавра осваивается большинство компетенций, присутствующих в образовательном стандарте по соответствующему направлению подготовки бакалавриата. Стоит отметить, что осваиваемые компетенции позволяют осуществлять почти все виды практической деятельности, которые будет реализовывать успешно окончивший обучение выпускник при реали-

зации своих должностных обязанностей в рамках осуществления профессиональной деятельности.

При изучении вопросов управления современными техническими устройствами необходимо учитывать особенности конструирования этих устройств, а также функционирования их систем управления. Системы управления такими устройствами в большинстве случаев строятся на основе программируемых цифровых микросхем. Поэтому кроме особенностей конструирования различных технических устройств необходимо также изучение основ программирования систем управления этих устройств для наиболее эффективного их использования. Подобное возможно при использовании образовательных робототехнических наборов на основе платформы Arduino. Наиболее эффективной формой освоения компетенций является выполнение лаборатор-

ных работ по изучению различных физических явлений и технических систем [1, 2, 21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Поэтому в данной статье рассматриваются особенности составления лабораторных работ по изучению различных электротехнических устройств с управлением на основе платформы Arduino для освоения различных компетенции при выполнении программ обучения по различным образовательным стандартам высшего образования.

Студентам старших курсов (4,5 курсы) выдается практическое задание по разработке лабораторных работ. Практическое задание носит проектный характер и заключается в разработке текстов лабораторных работ, структурированных определенным образом, и их практической частью в соответствии с представленным далее набором действий.

В каждой лабораторной работе могут присутствовать следующие структурные элементы [21]: цель, приборы и оборудование, теоретические сведения, справочные материалы, практическая часть, контрольные вопросы.

В цели присутствует описание основной направленности действий студентов при выполнении лабораторной работы. Она согласуется с названием лабораторной работы.

В элементе «приборы и оборудование» находится описание приборов, использование которых необходимо для выполнения практической части лабораторной работы. Если данный элемент в лабораторной работе отсутствует, то это означает, что лабораторная работа носит теоретический характер и не предполагает выполнение реальных экспериментов, подобное возможно при отсутствии требуемого оборудования или его неисправности.

В теоретических сведения и справочных материалах (при наличии данного элемента) приводится информация о теоретических основах, знание которых необходимо для правильного выполнения лабораторной работы.

В практической части приводится описание действий, которые необходимо выполнить для создания правильного отчета по лабораторной работе.

Контрольные вопросы в конце каждой лабораторной работы содержат по пять вопросов, связанных с изучением и выполнением лабораторной работы.

Практическую часть лабораторных работ обобщенно можно представить следующим набором действий, выполняемых студентом:

1. Составить электрическую схему на макетной плате для правильной работы электронного прибора. Схема подключения приводится в тексте лабораторной работы или берется из руководства по эксплуатации Arduino. После сборки схемы необходимо ее проверить и сообщить преподавателю для проверки правильности сборки.

2. Запустить среду программирования Arduino. Написать программу для подключения и запуска соответствующих портов платы Arduino, к которым подключается собранная на макетной плате электрическая схема. Указать параметры для работы программы по управлению функционирования электронного прибора. После написания программы проверить ее и сообщить преподавателю для проверки правильности написания программы. После проверки вместе с преподавателем запустить работу собранной схемы под управлением программы.

3. Снять показания для достижения цели, поставленной в лабораторной работе, продемонстрировать и объяснить особенности функционирования собранной электрической схемы.

После выполнения указанных действий по выполнению лабораторной работы, описанных в практической части, студенты оформляют отчет по каждой лабораторной работе, отражающий основные этапы выполнения экспериментальной части и теоретической части в виде

проведения расчетов, построения чертежей, формулируют вывод по каждой выполненной лабораторной работе.

После подготовки отчета преподавателем задаются вопросы об особенностях написания программы для платы Arduino, выполнения экспериментов и проведения расчетов в лабораторной работе, о сущности протекающих физических явлений при проведении экспериментов и о работе различных технических устройств, входящих в состав измерительных установок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

При выполнении задания по составлению лабораторной работы студенты самостоятельно формулировали тему и цель лабораторной работы отличные от разрабатываемой другими студентами в группе. Работа над проектом по составлению лабораторной работы выполнялась в составе малой группы, состоящей из 2-3 человек. При этом осуществлялась совместная разработка основных структурных элементов лабораторной работы, а также поиск информации и форм ее представления для наполнения данных элементов. Поиск выполнялся с использованием всех доступных ресурсов в виде учебников, поисковых интернет-систем и информации с профильных сайтов сети интернет. После осуществлялась разработка практической части. Выполнялось построение требуемой для раскрытия темы и цели лабораторной работы электрической схемы, программы для правильной работы электрической схемы. Затем студентами определялись параметры для изменения при выполнении лабораторной работы. Причем изменяемые параметры могут присутствовать как в программе, регулирующей работу электронного устройства, так и в электрической схеме самого устройства, или одновременно в программе и электрической схеме. Способ реализации вариативности параметров также определялся студентами. В завершении составлялись контрольные вопросы по теме лабораторной работы. На всех этапах составления лабораторной работы в качестве эксперта, оценивающего завершенность соответствующего структурного элемента лабораторной работы, выступал преподаватель. Также при необходимости преподаватель направлял деятельность студентов при выполнении всех этапов работы и консультировал по возникающим неразрешимым самостоятельно вопросам.

Приведем в качестве примера немного переработанное содержание одной такой лабораторной работы на тему «Изучение режимов работы светодиода», разработанной студентами старших курсов при выполнении указанного практического задания по составлению лабораторных работ.

Целью этой лабораторной работы является изучение особенностей составления электрической схемы для работы светодиода и программирования режима работы светодиода через плату Arduino.

Для достижения этой цели необходим компьютер с программой Arduino, плата Arduino с комплектом KS0078 (макетная плата, красный светодиод, резистор 220 Ом, проводные перемычки).

В теоретической части лабораторной работы содержатся сведения об используемом оборудовании и особенностях подключения к нему светодиода.

Плата Arduino – это устройство на основе микроконтроллера ATmega328. На плате присутствует 14 цифровых входов/выходов, 6 аналоговых входов, выходы для питания различных устройств, кварцевый резонатор на 16 МГц, разъем USB, разъем питания платы, разъем для внутрисхемного программирования и кнопка сброса. Для начала работы с устройством необходимо подключить плату к компьютеру посредством USB-кабеля, который также будет служить источником питания платы Arduino. Подключение платы Arduino к компьютеру посредством USB-кабеля также используется для программирования работы микроконтроллера с помощью программы Arduino.

Макетная плата позволяет проводить отладочные

работы большое количество раз, изменяя модификацию схем и способы подключения устройств. Макетная плата для монтажа без пайки имеет пластиковое основание с множеством отверстий (стандартное расстояние между ними составляет 2,54 мм). Внутри конструкции расположены ряды металлических пластин. Макетная плата включает также по две линии питания с каждой из сторон. «Красная линия» используется для подачи «+» напряжения, «синяя» – для «-». За счет наличия двух шин питания на плату могут подаваться два различных уровня напряжения. Для упрощения ориентации на макетную плату также нанесены цифровые и буквенные обозначения, которыми можно руководствоваться, создавая, например, инструкцию для подключения.

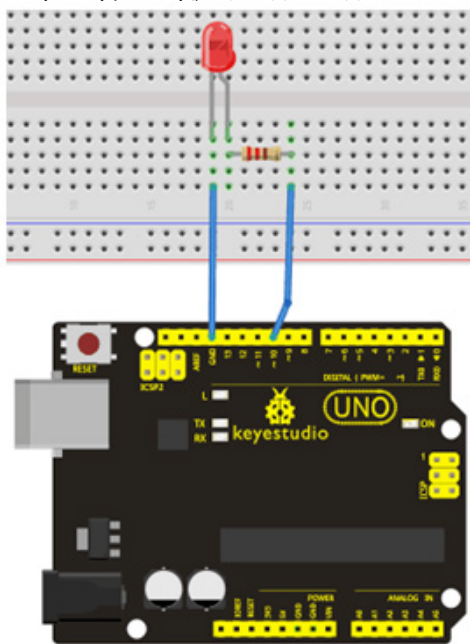

Рисунок 1

Светодиод подключается через резистор 220 Ом. Подключение без резистора приведет к выходу из строя светодиода и может привести к выходу из строя платы Arduino. Для работы светодиода можно ставить резисторы с номиналом от 125 Ом до 1 кОм (и выше). Чем выше сопротивление, тем менее ярко будет испускать излучение светодиод.

В практической части содержится информация о порядке выполнения лабораторной работы.

Первоначально требуется собрать электрическую схему. Для этого необходимо подключить светодиод через резистор к цифровому контакту под номером 10, так как это показано на рисунке 1. Схему после сборки нужно продемонстрировать преподавателю для проверки правильности подключения различных элементов.

Затем необходимо подключить плату Arduino к компьютеру. Для этого понадобится USB кабель. После его подключения к компьютеру, на плате загорится светодиод «ON» и начнет мигать светодиод «L» (рисунок 1).

Далее нужно зайти в «Диспетчер устройств» (комбинация клавиш `ctrl+alt+delete`). Раскрыть вкладку «Порты COM и LPT», чтобы узнать: какой номер COM-порта присвоен подключенной плате Arduino.

Потом запустить программу Arduino. В ней перейти в меню «Сервис» – «Плата» и среди множества вариантов выбрать вариант соответствующей используемой плате, в данном случае – это Arduino Uno. Затем перейти в меню «Сервис» - «Последовательный порт» и выбрать порт, к которому подключена плата Arduino. Если список последовательных портов пуст, значит плата Arduino неправильно подключена. Для исправления этой ошибки необходимо переподключить USB кабель или заменить его, или использовать другой USB порт для подключения

USB кабеля. После выполнения указанных действий необходимо записать текст программы, представленный далее, и запустить его на выполнение под контролем преподавателя.

Текст программы выглядит следующим образом (после двойной косой черты указаны комментарии к соответствующей строке программы):

```
int ledPin = 10; // определить цифровой вывод 10 для
поддачи сигнала
void setup () // установка параметров программы
{
  pinMode (ledPin, OUTPUT); // определить цифровой
вывод в качестве выходного
}
void loop () // далее идет текст программы
{
  digitalWrite (ledPin, HIGH); // включить светодиод с
помощью процедуры
  delay (1000); // задержка длительность 1 секунда
  digitalWrite (ledPin, LOW); // выключить светодиод с
помощью процедуры
  delay (1000); // задержка длительностью 1 секунда
}
```

В результате действия данной программы светодиод будет включаться на 1 секунду и выключаться на 1 секунду. Так как программа запускается микроконтроллером циклически, то получится эффект мигания светодиода с периодом в 2 секунды.

Пользуясь этой программой, необходимо написать свою программу для обеспечения мигания светодиода, выбрав времена задержки в соответствии с указаниями преподавателя.

После выполнения указанных действий необходимо продемонстрировать результат работы модифицированной программы и прокомментировать работу светодиода.

В конце текста лабораторной работы приводятся контрольные вопросы: «Какие компоненты входят в состав платы Arduino? Что такое макетная плата? Какие функции она выполняет? Без какого важного компонента нельзя подключать светодиод к плате Arduino? Вызов какой функции обеспечит включение светодиода? Как подключить Arduino к компьютеру (расскажите последовательность действий)?»

ВЫВОДЫ

Разработанные лабораторные работы применяются в процессе обучения студентов младших курсов (1-3 курсы). То есть студенты 1-3 курсов при изучении соответствующих дисциплин учебного плана выполняют составленные студентами 4-5 курсов лабораторные работы. Также указанные лабораторные работы могут использоваться в качестве основы для кружковой и проектной деятельности в школах и техникумах при организации внеурочной работы учащихся по физике, информатике, робототехнике, конструированию, программированию.

Таким образом при составлении таких лабораторных работ возможно осуществлять реализацию различных проектов по программированию, конструированию, составлению электрических схем и проверки параметров их работы, по экспериментальному изучению физических явлений. Студентами при подобной деятельности активно формируются и оттачиваются профессиональные навыки и умения в процессе выполнения и особенно разработки лабораторных работ с использованием платы Arduino. Развиваются и осваиваются компетенции естественнонаучной направленности, связанные с физико-техническими дисциплинами, информатикой, программированием, построением и реализацией алгоритмов, а также достигаются различные предметные и метапредметные цели, относящиеся к этим областям знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорokin А.Н. Формирование компетенций у студентов естественнонаучных специальностей и направлений подготовки при про-

ведении лабораторных работ // Сборник научных трудов по материалам международной заочной научно-практической конференции Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Воронеж: ВГЛТА, 2013. № 5 (5). С. 489-494.

2. Сорокин А.Н. Особенности формирования компетенций у студентов при выполнении лабораторных работ по изучению распространения акустических волн // Актуальные проблемы модернизации математического и естественно-научного образования: сб. науч. тр. по матер. Всерос. науч.-метод. конф. г. Балашиха, 17 мая 2018г. Саратов: Саратовский источник, 2018. С.116-119.

3. Фахертдинова Д.И., Кондратьев В.В., Осипова А.И. Методические особенности преподавания физики в строительном вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №24. С.319-323.

4. Азлямова З. Ш., Камашева Ю. Л., Шевченко Д. В. Об одном подходе к измерению сформированности компетенций // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.15-18.

5. Алиева У. Г., Муртузалиев М. О. Этапы формирования у студентов научного мировоззрения студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.26-29.

6. Мишанова О. Г., Батенова Ю. В. Информационно-языковая компетенция современного ребенка в новом культурном контексте цифрового общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.44-48.

7. Гузнова А. В., Павлова О. А., Шуμιлова О. Н. Формирование межкультурной компетентности студентов посредством дисциплин гуманитарного цикла // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.82-85.

8. Курбанов Т. К. Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов в условиях информационного взрыва // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.138-141.

9. Меньшикова Т. И., Перепелкина А. В., Абасова М. Ю. Мотивация к здоровому образу жизни как компонент социальной компетентности студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.165-168.

10. Нурмеева Е. К. Личность инженера как аспект рассмотрения, необходимый для формирования у студентов текстовой компетенции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.180-182.

11. Одарич И. Н., Третьякова Е. М. Критерии и показатели уровня сформированности профессиональных компетенций студентов строительного профиля // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.183-185.

12. Улендеева Н. И. Состав и структура информационно-аналитической компетентности будущего сотрудника ФСИН России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.290-293.

13. Фролова М. И. Педагогические методы формирования общекультурных компетенций и толерантности личности в процессе художественного образования (на примере проектной методики) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. №2 (23). С.294-297.

14. Дугарова Т. Ц., Григорьева А. А. Модель формирования межкультурных компетенций у студентов исторического факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №4 (21). С.54-58.

15. Одарич И. Н. Структурирование профессиональных компетенций при подготовке студентов бакалавриата строительного профиля в условиях реализации ФГОС 3++ и ПСОСП // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №4 (21). С.123-127.

16. Померанцева Н. Г., Сырина Т. А. Особенности формирования иноязычной социокультурной компетенции средствами массовых открытых онлайн курсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №4 (21). С.167-170.

17. Чиханова Е. В., Панов И. Г. Формирование профессиональной компетентности обучающихся творческих вузов с использованием современных технологий обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. №4 (21). С.246-249.

18. Талхигова Х.С. Учебный физический эксперимент в условиях модернизации образования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные технологии в мировом пространстве». Уфа: АЭТЕРНА. 2016. С.161-163.

19. Сорокин А.Н. Практические задания в виде составления задач по биомедицинской инженерии // Актуальные проблемы модернизации математического и естественно-научного образования : матер. Всерос. науч.-метод. конф. г. Балашиха, 3 июня 2016г / под ред. М.А. Ляшко. Саратов: Саратовский источник, 2016. С.66-69.

20. Сорокин А.Н. Методические особенности проведения занятий по физическим и техническим дисциплинам // Методические аспекты преподавания математических и естественнонаучных дисциплин : сб. науч. тр. / под ред. М.А. Ляшко. Саратов: Саратовский источник, 2017. С.57-82.

21. Сорокин А.Н. Лабораторный практикум по изучению физических явлений и взаимодействий в биотехнических системах : учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 222с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0034

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНИНА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

© 2019

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Аннотация. Сегодня никто не сомневается в том, что образование является ключевым элементом построения информационного общества. Деятельность академических центров по созданию современных учебных программ, адаптированных к потребностям экономики, основанной на знаниях, как на уровне высшего образования, так и на уровне повышения квалификации, а также идеи непрерывного образования является основным фактором развития российского общества. Поэтому неудивительно, что использование современных информационных и коммуникационных технологий в высшем образовании приобретает все большее значение не только в отношении форм передачи контента, но и на уровне организации этого процесса. Сфера применения онлайн-образования также систематически расширяется, как с точки зрения расширения предложения обучения, так и поддержки традиционных форм обучения. В статье автор ищет ответы на вопрос о том, как электронный преподаватель и взрослые учащиеся, могут эффективно использовать новые технологии в своей жизни. В статье представлены четыре модели граждан информационного общества, их роль в построении конкурентного преимущества экономики. Были рассмотрены также проблемы традиционной модели вуза в контексте развития информационного общества, а также проблемы, стоящие перед системой высшего образования, и видение того, как должно выглядеть высшее образование в информационном обществе.

Ключевые слова: электронный преподаватель, электронный студент, дистанционное обучение, электронное обучение, компетенции студентов, онлайн-курс, информационные технологии, информационное общество, граждан информационного общества, компьютеризация, непрерывное образование, онлайн-обучение, онлайн-тренер, информационное общество, традиционное образование.

THE ROLE OF ELECTRONIC LEARNING IN THE FORMATION OF INFORMATION SOCIETY CITIZEN

© 2019

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Abstract. Today, no one doubts that education is a key element in building an information society. The activity of academic centers to create modern curricula adapted to the needs of the knowledge-based economy, both at the level of higher education and at the level of advanced training, as well as the idea of continuing education is a major factor in the development of Russian society. Therefore, it is not surprising that the use of modern information and communication technologies in higher education is becoming increasingly important not only in terms of the forms of content transmission, but also at the level of organization of this process. The scope of application of online education is also systematically expanding, both in terms of expanding the offer of education and supporting traditional forms of education. In the article, the author is looking for answers to the question of how the electronic teacher and adult students can effectively use new technologies in their lives. The article presents four models of citizens of the information society, their role in building the competitive advantage of the economy. The problems of the traditional model of the university in the context of the development of the information society, as well as the problems facing the higher education system and the vision of how higher education should look like in the information society were also considered.

Keywords: e-teacher, e-student, distance learning, e-learning, student competences, online course, information technology, information society, citizens of the information society, computerization, continuing education, online training, online trainer, information society, traditional education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Дистанционное образование оказывает влияние на построение и развитие информационного общества – общества знаний и на реализацию концепции индивидуального обучения, максимально приближенную к потребностям онлайн-студента и отвечающую конкретным его запросам. Онлайн-образование – это не новая методика обучения, требующая разработки принципиально новых решений, а другая организация учебного процесса. Цифровая экосистема – это переход к автоматизированной выдаче дидактического материала и использование в основном цифровых инструментов обучения [1].

Основным взрослым студентом дистанционного обучения в России является руководитель или топ-менеджеры компании, которые верят в тесную корреляцию между онлайн-обучением своих сотрудников и ростом прибыли [2]. Творческие и информационно активные люди, которые несомненно знают, как просто необходимо в экономике знаний постоянно повышать свою квалификацию, профессионально развиваться и быть конкурентоспособными на трудовом рынке, все чаще вкладывают время и финансовые ресурсы для уча-

стия в практическое онлайн-обучение. Динамика этих изменений год из года возрастает в связи с развитием данных форм обучения в вузах, частном коучинге и росте спроса на IT-рабочую силу [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В обществе знаний можно выделить четыре гражданские роли современного человека: «информер», «компьютер-мастер», «онлайн-ученик» и «контент-мастер». Каждая последующая роль дополняет предыдущую новыми умениями и навыками и является её логическим продолжением. Данные роли расположены в порядке возрастания компетенции и не взаимоисключают друг друга. В цифровом обществе каждый человек, чтобы не стать изгоем информационного общества, должен исходя из своего уровня подготовки взять на себя одну из этих ролей. Конкурентоспособность общества зависит будет ли его экономика основана на знаниях. Поэтому обучение и воспитание гражданина цифрового общества является не только приоритетом для родителей и близких, но и важной государственной задачей, если государство

желает стать конкурентоспособным на мировом рынке. Ведь не даром в холдинговых олигархических структурах самое пристальное внимание уделяется именно человеческому капиталу [4].

Появление и стремительное развитие цифрового общества является одной из наиболее часто обсуждаемых тем в связи со вступлением России в экономику знаний. Государственный протекционизм нисходящих инициатив граждан не может быть успешным до тех пор, пока каждый россиянин не осознает необходимость адаптации своих знаний, умений и навыков к постоянно меняющимся требованиям растущей и нестабильной цифровой экономики. В IT-обществе стираются грани между человеком и машиной и требуется совершенно другой уровень психологической и профессиональной подготовки [5, 22].

Каждый гражданин должен разработать свою модель поведения, которая будет направлять его в повседневной жизни. Эта модель зависит от доступности инфраструктуры и информационных ресурсов. Проще всего адаптироваться к новым реалиям поколению «Z», для которых интернет был доступен с самого рождения [6]. Сложнее поколениям «X» и «Y». Можно выделить четыре главенствующие роли, которые определяют действия современного цифрового человека:

1) информер – человек, который умеет использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для получения нужной ему информации;

2) комьюнити-мастер – человек, который умеет общаться с другими, используя телеинформационные технологии (социальные сети, видео-чаты и электронную почту);

3) онлайн-ученик – человек, который может повышать свой уровень образования, используя ИКТ;

4) контент-мастер – человек, который способен создавать цифровые продукты, которые впоследствии используются для информирования, общения и обучения других граждан.

Цифровое общество, характеризующееся колоссальными изменениями – это общество, состоящее из граждан, принадлежащих к одной из четырех перечисленных категорий [7, 22]. Проблемой граждан, которые не могут войти ни в одну из перечисленных ролей является цифровой разрыв или информационная изоляция.

Роль высшего образования заключается в подготовке студента к исполнению соответствующих ролей в поистине новом для человека обществе – обществе непрерывного получения востребованных навыков, умений и знаний [8]. Система высшего образования уже сейчас сталкивается с серьезной проблемой подготовкой молодых людей к жизни в цифровом обществе [9]. Количество студентов в российских вузах больше не является проблемой и в настоящее время определенно важнее обеспечить качество образования. Качество особенно важно в условиях все большей и более эффективной конкуренции столичных вузов на российском рынке, которые успешно переманивают лучших абитуриентов из регионов [10]. В этом контексте региональное высшее образование должно готовиться к более эффективному обучению для своих студентов-земляков [11].

В другом случае требовательные региональные студенты отвернутся от региональных вузов, а те, кто не сможет позволить себе обучение в столичных вузах, вступят в ряды изгоев цифрового общества. Доказательством того, как меняется стиль современной жизни, будет сравнение способов доступа и использования информации. Например, средневековые книги, часто изготовлялись в течение нескольких десятилетий или поколений. Их украшали драгоценными металлами, переплетали замшей и кожей, а буквы подкрашивали в разные цвета. Из-за этого они могли иметь цену в несколько деревень. Эти древние книги являлись примером того, что передатчик информации был исключительно ценным (бумага, печать, отделка). Актуализация

произведений прошлого могла состоять только из добавления заметок на полях. Из-за большей цены и сложности подготовки нового манускрипта, полученные знания оставались неовеществленными. Сегодня такой способ передачи знаний абсолютно неприемлем, так как во все большем числе областей науки и техники знания устарели уже в момент их передачи. Носитель (рукописная бумажная книга или место на сервере) перестает быть элементом, отличающим типы хранимых знаний. Не имеет значения, на каком носителе мы храним фотографии (в фотоальбомах), заметки с собраний (в ежедневниках), видео и аудио (на магнитных кассетах). Важно только содержание. Несмотря на такие большие перемены в информационной области, самой большой проблемой является сложность получения информации, соответствующей информационным потребностям получателя. В древности из-за очень сложного и затратного доступа к информационным ресурсам, а в настоящее время – из-за переизбытка информации и информационного шума.

Информер стоит на первом месте в иерархии граждан цифрового общества. Это не означает, однако, что легко стать информированным российским гражданином. Одним из основных требований является возможность использования ИКТ для получения релевантной информации. Это означает, что гражданин должен знать способы общения с IT-устройствами. Не существует единого универсального языка, единого метода, с помощью которого можно одинаково успешно общаться со всеми IT-устройствами. Тем не менее, существует общий более высокий уровень общения (метаязык), который даёт возможность очень быстро освоить ранее неизвестные IT-устройства, если вы ранее знаете принципы работы с другими подобными IT-устройствами. Если вы только научитесь управлять квадрокоптером с помощью смартфона, у вас не должно возникнуть проблем с его использованием для управления системой «умный дом». Информер должен иметь возможность использовать ИКТ для получения информации, которая имеет значение с точки зрения значения, времени и места. Поэтому важной особенностью информера является возможность определения этой релевантности. Это особенно важно в эпоху использования интернета как главного источника информации. Информер должен очень быстро читать и получать бесплатные обучающие материалы в прикладных областях знаний с Instagram и Youtube [12, 22]. В то время как студенты старших курсов прошлого столетия могли читать несколько десятков слов в минуту, студент-выпускник в настоящее время читает 275–315 слов в минуту. Простые и действенные упражнения позволяют нарастить эту скорость примерно до 1300 слов в минуту при хорошем уровне понимания читаемого текста. Такая же проблема в массовой нераспространенности слепого набора на клавиатуре компьютера десятью пальцами. Хотя это может быть заменено в скором будущем голосовым вводом и машинным распознаванием речи в текст.

Комьюнити-мастер определяет человека, который осознает свою способность использовать информационные и коммуникационные технологии, которые он использует для общения с другими людьми. В частности, комьюнити-мастер может различать и делать выбор между средствами синхронной и асинхронной коммуникации. Кроме того, значительному облегчению общения между людьми способствует развитие игровых тенденций [13]. Практически каждый российский человек имеет на своём смартфоне несколько сетевых игровых приложений, которые способствуют общению между игроками.

Использование нескольких информационных каналов означает, что необходимо принять решение о том, какое сообщение и кому должно быть отправлено и в какое время. На это должен влиять следующий навык человека – умение определять важность и срочность поставленных задач. Срочная задача не является задачей,

которая должна быть выполнена как можно скорее. Речь идёт о том, что помимо срочности задачи, важна и её актуальность. Важная и несрочная задача будет иметь приоритет перед неотложной, но не важной. Эта способность различать важность и срочность позволяет эффективно планировать время современного жителя цифрового общества. Важным навыком комьюнити-мастера является способность выполнять несколько задач одновременно или мультизадачность. Речь идет о многозадачности, аналогичной той, которая используется в персональных компьютерах. Компьютерный процессор выполняет только одну задачу за раз, однако, если имеется больше чем одна задача, он переключается между ними в соответствии с установленными приоритетами. Точно так же и в случае с человеком. Особенность ситуации заключается в том, чтобы резко прервать задачу и перейти к более важной и неотложной задаче, чтобы через некоторое время вернуться уже решаемой задаче. Умелое распределение ресурсов также необходимо для эффективной работы в группе. Сложность задача здесь состоит не в том, чтобы надлежащим образом делегировать её, а в том, чтобы умело её выполнять, принимая во внимание масштаб, ограничения и время.

Комьюнити-мастер должен знать естественные языки. Главным языком цифрового общества, помимо родного, являются английский. Однако источником конкурентного преимущества человека является владение другими языками. Языковая компетенция – это способность к быстрому овладению новыми языковыми средствами [14]. Географический аспект указывает на необходимость овладения языками соседей, экономический аспект или конкурентоспособность указывает, в свою очередь, на необходимость изучения редких и «прибыльных» языков. Знание нескольких иностранных языков является трамплином к очень следующей задаче – изучению новых культурных кодов, потому что общение на иностранном языке – это не только другой словарь и грамматика, но, прежде всего, неизвестная культура. Комьюнити-мастер должен уметь фильтровать, анализировать и контролировать информацию [15]. Цикл управления информацией включает в себя поиск информации, ее структуризация, выводы и создание новых информационных потребностей.

Онлайн-ученик – это человек, который использует ИКТ для получения знаний. Такой человек должен уметь определять уровень своих знаний, умений и навыков [16]. Исходя из этого, онлайн-студент должен уметь определять свои информационные потребности, в частности те, которые оказывают существенное влияние на его сегодняшнее и будущее положение на трудовом рынке. Также важно уметь определять другие потребности, которые являются источником его самореализации. Выявление информационных и самореализационных потребностей является главным шагом в определении объема непрерывного образования. Эффективное онлайн-обучение – это процесс, в котором учитываются два аспекта: аспект окупаемости инвестиций в обучение и аспект затрат времени на обучение [17, 22]. Определение рентабельности инвестиций позволяет выбрать наиболее подходящий предмет. Надлежащее определение затрат времени состоит в том, чтобы планировать процесс обучения так, чтобы он занимал не только как можно меньше времени, но и реально трансформировал человека как личность. Наиболее эффективным моментом для повторения материала является предел его забвения [18]. Подготовленный таким образом онлайн-студент может эффективно провести экспертизу и ревизию своих знаний. Позиция разумной преемственности – это главный фактор правильности его действий.

Контент-мастер – это человек, который создает следующую, высшую ступень в четырехуровневой иерархии человека информационного общества. Контент-мастер – это модель гражданина, получившего образование в электронном вузе [19]. Контент-мастер постоянно

не создает цифровые продукты, используемые другими гражданами цифрового общества.

Сегодня каждый российский вуз не может полностью создавать свои дидактические материалы, поэтому российская библиотека дидактических материалов для дистанционного образования так очень важна [20]. Тем не менее, российские вузы должны выполнять как минимум основные роли:

- создание информации или знаний;
- изготовление учебных видеоматериалов;
- помощь в правильном применении дидактического материала;
- посредник в распространении учебных цифровых материалов;
- оценка квалификации онлайн-преподавателей;
- сертификация приобретенных онлайн-квалификаций [21, 22].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Ведущие мировые вузы (Оксфордский, Гарвардский и Кембриджский университеты) сознательно делают свой дидактический материал доступным для всех, показывая, что профессиональный онлайн-преподаватель является неотъемлемым элементом образовательного процесса. Эти университеты осуществляют глобальную деятельность, открывают свои представительства во всех странах и сотрудничают с любыми учёными [22].

Люди, которые участвуют в онлайн-образовательных процессах, тренингах и курсах, чаще чем другие используют компьютер и смартфон, а также активны в соцсетях. Это становится особой проблемой для онлайн-тренера. Несмотря на частое отвлечение в процессе обучения во времени и пространстве, онлайн-тренер должен взять на себя ответственность за качество и эффективность учебного процесса: управлять им, стимулировать развитие онлайн-студентов и повышать эффективность онлайн-обучения. Тренер в области онлайн-образования с использованием новых технологий или в дистанционной системе подчиняется тем же дидактическим принципам, что и в традиционном образовании. Электронное обучение дает гораздо лучшие результаты у людей с внутренней мотивацией, чем обучение в аудиториях [23]. В случае цифрового обучения гораздо проще отказаться от курса и труднее поддерживать постоянную активность. Тем не менее, это не является препятствием для развития этого образования, потому что количество людей, которые мотивированы изнутри или извне постоянно расширять свои знания, умения и навыки, динамично растут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барахсанова Е.А. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде / Е.А. Барахсанова, А.И. Данилова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. № 4 (25). – С. 38-40.
2. Баева О.Н. Оценки участия руководителей в дополнительном профессиональном образовании на основе данных статистических наблюдений / О.Н. Баева // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 980–986. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).980-986.
3. Былков В. Г. Закономерные трансформации спроса на рынке труда / В. Г. Былков // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 416–425. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(3).416-425.
4. Хосроева Н.И. Человеческий капитал как фактор формирования экономики знаний / Н.И. Хосроева // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 255-258.
5. Солодова Н.Г. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы / Н. Г. Солодова, А. Н. Васильева // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6, № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.
6. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 599–614. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.
7. Бобышев Е.Н. О механизмах реализации стратегии развития информационного общества / Е.Н. Бобышев // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2015. – № 1 (10). – С. 21-23.
8. Озерникова Т.Г. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе / Т.Г. Озерникова, О.Н. Пензина // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.

9. Суходолов А.П. Научно-образовательный потенциал и стратегия развития байкальского университета (к 85-летию вуза) / А.П. Суходолов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 187–195. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(2).187-195.
10. Озерникова Т.Г. Качество образования — приоритет развития университета / Т.Г. Озерникова, Т.А. Бутакова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 196–205. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.
11. Суходолов А.П. Факторная модель оценки состояния цифровой экономики / А.П. Суходолов, И.А. Слободняк, В.А. Маренко // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 13–24.
12. Тагаров Б.Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России / Б.Ж. Тагаров // *Креативная экономика*. — 2018. — Том 12. — № 8. — С. 1201–1212 — doi: 1018334/ce12839269.
13. Анохов И.В. Игровой аспект экономики / И.В. Анохов // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2013. — № 2(88) — С. 5–9.
14. Мишианова О.Г. Информационно-языковая компетенция современного ребенка в новом культурном контексте цифрового общества / О.Г. Мишианова, Ю.В. Батеннова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2018. — Т. 7, № 2 (23). — С. 44–48.
15. Кутепова Л.И. Организация самостоятельной работы студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза / Л.И. Кутепова, О.А. Никишина, Е.А. Алеизугина, Д.А. Лошкарева, Д.С. Костылев // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2016. — Т. 5. — № 3 (16). — С. 68–71.
16. Гогицаева О.У. Роль дистанционного образования в современных условиях / О.У. Гогицаева, В.К. Кочисов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2013. — № 4. — С. 10–12.
17. Бондаренко Т.Г. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения / Т.Г. Бондаренко, В.В. Колмаков // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2018. — Т. 7, № 3 (24). — С. 53–57.
18. Богданова А.В. Актуальные вопросы оценки качества дистанционных учебных курсов / А.В. Богданова, Е.Ю. Коновалова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2016. — Т. 5. — № 4 (17). — С. 79–83.
19. Рукавишников В.Н. Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов / В.Н. Рукавишников, Г.В. Рыбакова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2018. — Т. 7. — № 2 (23). — С. 233–236.
20. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования / Т.Н. Иванова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2015. — № 2 (11). — С. 42–45.
21. Полевая Н.М. Проблемы реализации дистанционной формы обучения по дополнительным образовательным программам в вузе / Н.М. Полевая, В.В. Ситникова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2017. — Т. 6. — № 4 (21). — С. 163–166.
22. Abramowicz W. E-learning jako sposób akademickiego kształcenia dla społeczeństwa informacyjnego / W. Abramowicz // *Rozwój e-edukacji w ekonomicznym szkolnictwie wyższym*. — 2005. — S. 11–17
23. Rajs R. Narzędzia e-learningu wspomagające proces edukacji informatycznej w odniesieniu do progresu wiedzy informatycznej wśród słabszych studentów / R. Rajs // *Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Krośnie*. — Режим доступа: cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/.../024_Rajs_Robert.pdf

Статья поступила в редакцию 06.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.018.43

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0035

КЛИЕНТСКИЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОНЛАЙН-КУРСОВ

© 2019

Татаринов Константин Анатольевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»

*Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)*

Аннотация. Любой тренер, начинающий свою деятельность в области электронного образования, сталкивается с трудным выбором в отношении технологий и способов организации этой деятельности. Эффективное внедрение решений в области онлайн-курсов в основном связано с созданием точной стратегии, учитывающей не только конкретный бюджет или график мероприятий, но и специфику конкретной учебной программы, а также правовые вопросы, связанные с авторским правом на созданные электронные материалы. В статье изложена последовательная стратегия проектирования онлайн-курсов с максимальным учётом интересов клиентов. Автор выделяет несколько явных и неявных результатов, которые онлайн-обучающийся получает при прохождении электронного курса. Типология онлайн-курсов поможет тренерам выбрать тот формат обучения, который будет максимально адаптирован под интересы учащихся. Принципы структурирования онлайн-курсов охватывают практически все методологические вопросы при их проектировании. Особое внимание автор уделил иллюзиям, которые мешают делать хорошие программы. Перфекционизм опытных электронных преподавателей очень сильно тормозит разработку программ электронного обучения, делает их скучными и «пластмассовыми». Преодолеть данное ограничивающее убеждение и сделать онлайн-курсы привлекательными, востребованными и клиенто-ориентированными – основная задача данной статьи.

Ключевые слова: электронный преподаватель, электронный студент, электронное обучение, онлайн-курс, информационные технологии, информационное общество, онлайн-обучение, онлайн-тренер, коучинг, вип-программа, самокоучинг, вебинар, модальность, контент, ритм обучения, срок обучения, воркшоп, интенсив, рефлексия.

CLIENT APPROACH TO THE DESIGN OF ONLINE COURSES

© 2019

Tatarinov Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

Abstract. Any trainer starting out in the field of e-education faces a difficult choice in terms of technology and ways of organizing this activity. Effective implementation of solutions in the field of online courses is mainly associated with the creation of an accurate strategy that takes into account not only the specific budget or schedule of activities, but also the specifics of a particular curriculum, as well as legal issues related to the copyright of the electronic materials created. The article outlines a consistent strategy for designing online courses with maximum consideration for the interests of customers. The author identifies several explicit and implicit results that the online learner obtains during the passage of the e-course. Typology of online courses will help trainers to choose the format of training that will be most adapted to the interests of students. The principles of structuring online courses cover virtually all methodological issues in their design. Particular attention is paid to the author illusions that make it difficult to make good programs. The perfectionism of experienced e-teachers greatly hampers the development of e-learning programs, making them boring and “plastic”. To overcome this limiting belief and make online courses attractive, popular and customer-oriented is the main task of this article.

Keywords: e-teacher, e-student, e-learning, online course, information technology, information society, online training, online trainer, coaching, VIP program, self-coaching, webinar, modality, content, learning rhythm, duration of training, workshop, intensive, reflection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные IT-технологии позволяют не только накапливать и хранить информацию, но и управлять электронным образованием [1]. Вопрос создания материалов для онлайн-обучения приобретает все большую актуальность ввиду растущей популярности этой формы обучения, в том числе и в России. При создании онлайн-курсов предполагается, что их эффективность во многом обусловлена тем, как они передают знания и навыки. Поэтому онлайн-курсы включают следующие методологические допущения:

1. Цифровое обучение делает студента активным и развивает его информационно-языковую компетенцию [2].

2. Учебный материал организован таким образом, чтобы онлайн-студенты могут обращаться к информации в любой момент, делать выбор и принимать решения на основе знаний, полученных в ходе обучения.

3. Дизайн онлайн-тренинга даёт возможность непосредственно взаимодействовать с дидактическим материалом.

4. Цифровое обучение позволяет думать над имеющимися и накапливаемыми знаниями и показывает методу приобретения нужных онлайн-студенту знаний. Пропаганда идей развития информационного общества позволит россиянам понять, в чем для них лично состо-

ит ценность новых технологий [3].

5. Цифровое обучение дает описательную и полную обратную связь, а также позволяет онлайн-студенту выбрать оптимальный метод получения знаний и навыков [4].

6. Онлайн-обучение организовано таким образом, чтобы учитывать индивидуальные стили онлайн-студентов. Ведь человеческая психика крайне раздражительно реагирует практически на любые революционные изменения, которые дестабилизируют комфортность индивида [5].

7. Информация предоставляется по закону композиции и включает введение, основную часть и резюме.

8. Весь дидактический материал нарезан на логические элементы, которые хорошо усваиваются.

9. Навигация в цифровом обучении понятна и последовательна.

10. Цифровое обучение имеет функцию предоставления квалифицированной помощи в режиме 24/7 или интерактивный режим, который включает интернет-обучающихся в коммуникационное взаимодействие и делает их активными участниками образовательного процесса [6].

Выполнение этих предположений чрезвычайно важно при использовании инструментов цифрового обучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. При разработке онлайн-курса авторы, как правило, рассматривают результат его прохождения однобоко. Одни считают, что никак не могут дать нужный результат человеку. Хотя он в этом результате и не нуждается. Другие совсем не задумываются о результатах своих слушателей. По мнению автора результатом онлайн-курса может быть:

1. Понимание вопроса. Для человека, который приходит в онлайн-курс на какую-то тему результатом является только понимание. Например, он не стал богатым, а узнал как стать богатым, он не создал отдел продаж, а узнал, как его создать, он не похудел, а узнал, как похудеть. Как бы это не банально и парадоксально звучало, но результатом онлайн-курса может быть не совсем тот результат, который ищет клиент и за него платит. Люди делятся на две большие группы: люди, которым реально что-то нужно и люди, которые хотят просто узнать. Вторые сейчас на том уровне осознанности, когда они хотят просто узнать и пока не решили, нужен ли им реальный результат, или нужен ли им результат именно с данным онлайн-тренером, и нужен ли им результат прямо сейчас. Их потребность в том, чтобы просто понять, что это за проблема в их жизни. Решать её или нет они сейчас ещё не решили.

2. Методической задачей при проектировании курса может стоять внедрение и желаемый результат, т.е. чтобы участник не только понял тему онлайн-курса, но и что-то сделал. Например, не просто понял, что такое отдел продаж, но и сделал первый шаг, не просто понял, как выходить замуж, а и вышла замуж, не просто понял, как бороться со стрессом, но и избавился от него. Это и есть большая разница: понимание и внедрение.

3. Задачей курса может быть трансформация мышления человека. Человек может не только понять, он может сделать, но может не понимать до конца зачем это ему нужно. Если автор проектирует онлайн-курс, в котором сложно измерить результат, результатом курса может быть просто трансформация убеждений, которая может просто «продвинуть» человека в эту сторону. Человек в этом онлайн-курсе может получить новые ролевые модели. Может познакомиться с участниками курсов, которые хорошо зарабатывают в других темах или нашли выход из своей кризисной ситуации. В онлайн-курсе он может получить совершенно другие результаты, отличные от тех, за которыми он пришёл. Например, придя на курс по упаковке вебинаров на консультации люди могут продавать дорогой коучинг за 250-300 тысяч рублей. Одна из задач онлайн-курса состоит в том, чтобы расширить картину мира участника, максимально его расшатать, «раскочегарить», поменять убеждения, снять деструктивные убеждения, которые могут мешать в его движении [7, 21].

4. Вовлечь человека в путь, т.е. во время онлайн-курса мы можем как авторы курса ставить задачу показать, что есть ещё и другие стратегии, способы и факторы, которым нужно обучаться, чтобы получить большой результат. Например, человек приходит на курс по упаковке вебинаров и хочет зарабатывать на 100 тысяч рублей в месяц. По ходу дела он понимает, что есть ещё мини группы, что есть автовебинары и что для привлечения VIP-клиентов, нужно изучать психологию, нужно самому становиться VIP-клиентом. Во время онлайн-курса автор может ставить задачу открывать человеку другие области знаний, которые ему необходимо развивать, чтобы получить результат. Например, женщина приходит на курс «Как найти мужчину» и понимает, что неплохо было бы овладеть какими-то навыками приготовления мясных блюд, потому что это тоже важно. Автор может встраивать демо-кусочки для того, чтобы человек понимал, что его обучению на этом онлайн-курсе не заканчивается.

У современных онлайн-курсов можно выделить сле-

дующие маркетинговые задачи:

1. Продать идею других онлайн-курсов из линейки продуктов и показать другие уровни программ для того, чтобы человек понимал, куда ему можно двигаться вместе с автором.

2. Продать идею необходимости личной работы в коучинге, если у автора онлайн-курса есть такая задача.

Типология онлайн-курсов включает в себя:

1. Мастер-класс – это 2-3 часа простого тематического контента. При этом рассматривается часть большой задачи. Например, не выйти замуж, а как познакомиться с мужчиной или не создать отдел продаж, а как набрать «толковых» менеджеров, или не похудеть, а как перестать есть сладкое. Цель мастер-класса – это обзор вопроса, понимание и небольшие элементы внедрения и, конечно же, демонстрация следующих уровней.

2. Воркшоп – это 2-3 часа контента, где рассматривается также часть большой задачи, но цель не понимание, а конкретное действия в прямом эфире. Например, рассказ о типах продающих презентаций, фишки, как начинать, как заканчивать, как допродавать.

3. Видео-курс – это по сути тот же мастер-класс, только мелко-мелко нарезанный на какие-то главы. Мастер-класс – это какая-то летопись или роман, а видео-курс – это шпаргалка из 30 уроков, где всё чётко пошагово «нарублено» мелкими кусочками. Здесь происходят некоторые элементы внедрения, показывается следующий уровень программ и также обучающиеся вовлекаются в путь.

4. Интенсив – это, когда несколько вечеров подряд рассматривается задача от А до Я. В мастер-классе или воркшопе автор даёт кусочек большой задачи, а в интенсиве он уже может рассматривать всю тему от А до Я. Например, проектирование онлайн-курсов от А до Я, т.е. вся проблема целиком и некоторые элементы внедрения. При этом можно делать маленькие мозговые штурмы и показывать следующие уровни программ.

5. Флагманский тренинг длится от 1 недели до 6 месяцев и результатом должно быть внедрение. Человек получает желаемый результат, происходит частичная трансформация мышления, потому что во время флагманского тренинга человек не просто слушает, а ещё и делает. А когда человек начинает делать, у него сильно меняется картина мира, потому что одно дело – знать и совсем другое – уметь. Человек, который умеет в сотни раз знает больше чем тот, который просто знает. Поэтому когда человек делает у него происходит трансформация мышления. Показать следующие уровни и показать необходимость личного коучинга, если у автора есть такая задача.

Принципы структурирования онлайн-курсов следующие:

1. «Едим слона по кусочку», т.е. нужна «пошаговость». Не должно быть никаких пяти- или десятичасовых вебинаров, никаких сложных и длинных текстов. Идеально, если в курсе будут блоки, шаги, модули и так далее. Большой слон делится на маленькие кусочки.

2. Баланс теории и практики. Например, если курс про понимание, то там примерно 80% теории и 20% практики, либо 90% теории и 10% – практики. Если курс про внедрение, то около 20% – теории и 80% – практики. В курсах про внедрение автор должен делать упор на практические задания, чтобы онлайн-ученик большую часть выполнял без него, и очень много работал сам. Всегда нужно за этим следить, чтобы был баланс теории и практики [8]. Если говорить о курсах внедрения и принципах структурирования, длительных онлайн-курсах, лайфхак по структурированию онлайн-курсов, то идея состоит в том, что подготовка программы начинается со структурирования домашних заданий. Что должно быть у человека на первом шаге, что должно быть у человека на втором шаге и т.д. Какое домашнее задание онлайн-ученик должен получить в данном модуле. И если у курса 10 модулей, то начинать надо с конца и прежде всего про-

писывать какое задание обучающийся должен сделать в конце каждого модуля. И только после определения домашних заданий под них готовить теорию, чтобы был понятен смысл и алгоритм практического действия.

3. Все люди разные и поэтому нужны разные модальности. Учебный блок должен быть выдан текстом, таблицами, рисунками, видео и аудио. Кому-то удобно текст, кому-то нужна энергетика или эмоции, передаваемые голосом автора.

4. Система отчётности в онлайн-курсе может быть в формате самокоучинга, т.е., например, расписать с какого по какое время вы приняли ванну; что сказал муж; как отреагировали домашние, когда вы рассказали, что собираетесь принимать ванну, после того, как вы приняли ванну; что вы чувствовали, когда думали о том, что сегодня вечером примите ванну; что вы чувствовали после того как приняли ванну; как изменилось ваше ощущение, какое оно было до ванны и каким стало после ванны; какие мысли пришли после ванны, что вам захотелось сделать, какие возникли вопросы.

Когда автор проектирует систему отчётности в виде самокоучинга, то он может структурировать любую тему вплоть до того, как накормить ребёнка. Когда и в какое время стали кормить ребёнка? Что чувствовала, когда кормила и т.д.? Если человек не выполнил такое домашнее задание, то он никогда не напишет ответы на эти вопросы. Через такие отчёты очень просто контролировать выполнение домашних заданий даже в мягких нишах.

5. Готовые решения – это шаблоны писем, образцы страниц, формулы заголовков, конкретные скрипты переписки с клиентами в тех или иных ситуациях, микро готовые решения по решению маленьких участков работы для того, чтобы сократить человеку риск ошибок и повысить вероятность правильного выполнения задания и получения результатов в онлайн-тренинге.

6. Обратная связь от других участников и экспертов. Во многих темах это конечно может быть неуместным.

7. Система мотивации – это то, что мотивирует людей идти дальше. Причины низкой мотивации зачастую связывают с недостаточной подготовкой слушателей, низким качеством самого изложения материала, отсутствием ориентации самого содержания онлайн-курсов на формирование востребованных компетенций [9].

8. Техническая и организационная поддержка участников, т.е. где и кому что подсказать и разная поддержка по пакетам. Возможно также организовать обучение в формате краудсорсинга, когда учебное задание предлагается в форме открытого конкурса группе участников [10].

9. Работа с ограничивающими убеждениями. Всех тренингах и во всех нишах получению результата людям мешает одна простая вещь. Методика есть, шаблоны есть, готовые решения есть, но человек не делает. То у него нет энергии, то у него страхи и комплексы, то у него есть определённые убеждения, которые мешают ему получать результаты. Например, в программах по маркетингу у людей есть страх продаж. Поэтому нужно посвящать убеждениям отдельный вебинар, для того, чтобы менять отношение человека к этому в групповом формате. Плюс нужно посоветовать обратиться друг к другу в чате, чтобы помочь снять убеждения.

10. Рефлексия от участников. Если бы это живой тренинг, то тренер поднимает человека из зала и спрашивает: «Скажите! Что для вас было ценным и что вы почувствовали в этом блоке? Расскажите, как вы прошли этот блок и что вы поняли?» При этом можно вообще не давать контент, а только слушать людей, что у них произошло. Это важно, потому что рефлексия участников каким-то магическим образом трансформирует всех остальных участников.

11. Нетворкинг предусматривает возможность участникам общаться между собой на онлайн-курсах, особенно длительных. Потому что бывает, что результатом

тренинга или вебинара является знакомство с каким-то нужным или даже важным человеком. Должна быть рубрика контакты, где люди могут обмениваться контактами, обсуждать какую-то тему с другими участниками тренинга, получать обратную связь и поработать друг с другом.

Типы участников онлайн-курсов:

1. «Ботаники» – это люди, которые всё всегда знают лучше всех. Это люди, которые ходят в курсы за контентом, основной мотив которых для участия в курсе – это пойти узнать интересную информацию.

2. «Делатели» – это люди, которые знают, что им нужно и они идут, чтобы это сделать. Их не надо мотивировать, им не нужен контент, им важно понять как правильно делать и они всё делают.

3. «Тусовщики» – это люди, которые идут в онлайн-тренинг за куражом, за энергией, за «движухой», за общением. Им не важно какой там контент, они не собираются что-то делать, они любят общаться. Именно они задают общение в чатах и поддерживают тёплую атмосферу общения.

4. «Игроки» – это люди, которые соревнуются. Их мотивирует соревновательный момент, ими движет стремление к превосходству [11]. Игровые тенденции в онлайн-обучении значительно облегчают общение между учениками [12].

Если в онлайн-курсе много «ботаников», то мотивация должна быть основана на полезном контенте, т.е. дополнительный доступ к какому-то курсу, дополнительный доступ с мастер-классу, после окончания модуля будет дополнительный курс. «Ботаники» любят контент и это нужно использовать. «Делатели» наоборот больше любят «фишечки» и готовые решения. Для них важны дедлайны и чтобы человек сделал и нужно делать упор на это. Если на курсе много «тусовщиков» значит нужно встраивать большую групповую динамику, речёвку, девизы, «стенка на стенку» и т.д. Для игроков нужна геймификация, соревновательные моменты и т.д.

Самый большой фактор влияющий на скорость восприятия информации – это возраст. Люди в возрасте 40, тем более за 50-60, имеют скорость восприятия ниже, скорость внедрения ниже, всё медленнее и это нормально. Поэтому для данного возраста нужна технология виртуальной реальности, направленная на создание иллюзии присутствия человека в сконструированном мире. Чтобы добиться эффекта погружения в такую реальность, возрастной онлайн-студент должен получить приятные ощущения от внешних стимулов и раздражителей, продуцируемых техническими средствами обучения и окружающей обстановкой [13, 21]. Например, обучение не в обычной аудитории, а со смартфоном на уютной террасе с чашкой кофе в руках.

Рефлексия нужна для того, чтобы автор понимал как вести онлайн-тренинг, чтобы у человека было больше осознание, чтобы он лучше «впитывал», чтобы представленный контент не просто автоматически делался, а он больше трансформировал. Если у человека есть результат, то у него одно мышление. Результат, который он хочет, требует другого мышления, которого в каких-то вещах у него нет. Поэтому нужна рефлексия, чтобы обучающийся лучше менялся, лучше осознавал и чтобы автору проще было вести курс и проще влиять на других участников.

Автор онлайн-курса может делать упор на «крутой» контент, а он часто вообще не нужен. Нужно больше рефлексии других участников, это будет сильнее двигать других людей. Это обучение чужими руками или делегирование обучения. Интенсивные коммуникации со студентами являются приоритетными для любой образовательной организации [14, 21].

Важные вопросы, которые нужно решить при проектировании онлайн-курса:

1. Старт обучения. Фиксированная дата начала курса или гибкая, т.е. можно набирать курс потоками,

а можно предоставлять доступ сразу после оплаты. Это много что определяет при проектировании онлайн-курса. Например, люди могут каждый день по 2-3 человека «впрыгивать» в программу – это один бизнес процесс: как их подхватывать, как вводить в общую динамику, как они будут идти дальше. Либо все начинают с какого-то числа и это уже другая динамика и другая мотивация.

2. Принцип выдачи контента – всё сразу или частями. Идеологи того, чтобы выдавать контент сразу предоставляют его на закрытом сайте. Всё выдано, что хочешь делай и просто приходи на вебинары. Есть подход другой, когда контент выдаётся пошагово. Если живой поток, то каждую неделю, если это не живой поток, то тогда автотренинг. Второй выдаётся после первого, третий после второго и так далее.

3. Интенсивность – спринт или марафон. Спринт-тренинги больше уместны для получения каких-то небольших результатов, но прорывных и не системных. Марафоны – это потихонечку и враскачку на несколько месяцев. И у того и у другого формата есть плюсы. В марафоне можно делать системные вещи, в спринте – на разовые прорывы. Поэтому нужно понять, какая у автора задача курса или это вообще не критично.

4. Ритм обучения – это как часто вести вебинары в неделю. Здесь не может быть правильного ответа, потому что нужно отталкиваться от своих ощущений. Если это интенсив, то можно и каждый день вести эфиры, и каждый день вести вебинары. Если это марафон, то 1-2 раза в неделю вебинар вполне достаточно. Опять же если это молодая аудитория, то ей нужно чаще, возрастной аудитории – реже.

5. Срок обучения – есть ли вообще срок обучения, либо просто даётся бесплатный доступ. Есть ли срок окончания обучения, есть ли срок окончания доступа к материалу. Это влияет на результативность на отрезке онлайн-курса. Если люди понимают, что у них доступ бессрочный, они отодвигают на потом. Если доступ заканчивается с окончанием тренинга, то мотивация повышается [15].

Модели учебного процесса в онлайн-курсах:

1. 8-12 недель и живой поток с фиксированной датой начала обучения. 1 неделя – 1 модуль. Все учебные материалы публикуются на закрытой платформе. Вживую только вебинары [16]. Вопрос-ответ. Эта модель сильно сокращает время на ведение онлайн-курса, особенно на 2-ом и последующем потоках.

2. 3 недели и живой поток. Это какой-то интенсивный спринт или просто 21-ти дневный тренинг. Здесь 10 шагов, 3 вебинара в неделю. Дозу заданий здесь нужно оптимизировать. На каждом вебинаре немного теории, плюс задания и ответы на вопросы.

3. 5 недель и живой поток. Есть теория вопроса на закрытом сайте, но есть встроенные воркшопы. Каждые выходные – ударный воркшоп, где делают какой-то элемент все вместе. На неделе вебинар в формате «вопрос-ответ».

4. 7-8 недель, живой поток и 2 вебинара в неделю. Не напрягающий формат, хорошо работающий на длинных дистанциях

5. Открытый доступ к материалу на время, 1 раз в неделю вебинар поддержки и плюс живая встреча во время курса [17, 21].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении стоит сказать об иллюзиях, которые мешают тренерам делать хорошие программы онлайн-курсов.

1. Помочь можно всем. В массовых программах помочь всем нельзя. Это возможно только в личном коучинге. Массовые программы спроектированы для среднего ученика. Если учитывать интересы отличников, то нельзя учесть интересы троечников [18]. Тем, кому нельзя помочь добро пожаловать в личный коучинг или в VIP-пакеты дорогих онлайн-курсов.

2. Всё зависит только от тренера. Результат клиен-

та зависит от того, какого качества клиент уже зашёл в программу. Если клиент сильно подготовленный и осознанный, то он легко получит результат. Если у него стартовая точка очень сложная, то всё идёт очень тяжело. Результат зависит от того, какое «сырьё» пришло в тренинг. Информационная компетентность онлайн-студента – это базовый компонент профессиональной компетентности в электронном обучении или иными словами «какой бы повар не был, если масло некачественное, хороший торт не получится» [19, 21].

3. Чтобы получить результат клиент должен многое узнать и понять. Эта иллюзия приводит к тому, что многие свои онлайн-курсы наполняют теоретическим материалом. Чтобы получить результат человек должен делать, даже иногда не понимая.

4. Все в онлайн-тренинг идут за результатом. Не все готовы выкладываться на 100%, чтобы получить результат и не все готовы поставить его приоритетом.

5. Тренер берёт деньги за результат. Тренер берёт деньги за возможность «войти в комнату». А дальше всё зависит от человека, от его способности взять от тренинга максимум. Поэтому задача стоит так, чтобы сместить фокус внимания людей на себя и встроить в программу так, чтобы люди ожидали результата от себя. Прописать цели, зачем им это надо, встроить систему мотивации [20]. Тренер берёт деньги за возможность трансформации, за возможность пожить другой жизнью.

6. Всем должно нравиться. Это невозможно. Поэтому возвраты – это нормально, критика – это нормально. Тренер должен делать так, как ему удобно [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суходолов А.П. Факторная модель оценки состояния цифровой экономики / А.П. Суходолов, И.А. Слобоодняк, В.А. Маренко // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2019. – Т. 20. № 1. – С. 13-24.
2. Мишанова О.Г. Информационно-языковая компетенция современного ребенка в новом культурном контексте цифрового общества / О.Г. Мишанова, Ю.В. Батенова // *Азимут исследований: педагогика и психология*. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 44-48.
3. Бобышев Е.Н. О механизмах реализации стратегии развития информационного общества / Е.Н. Бобышев // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2015. – № 1 (10). – С. 21-23.
4. Bury D. Inwestycje w kapitał intelektualny w nowoczesnym przedsiębiorstwie z wykorzystaniem metod e-learningowych / D. Bury // *Rozwój e-edukacji w ekonomicznym szkolnictwie wyższym*. – 2005. – S. 37-47.
5. Хосроева Н.И. Человеческий капитал как фактор формирования экономики знаний / Н.И. Хосроева // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т. 6. № 4 (21). – С. 255-258.
6. Красноярова О.В. Новые медиаплатформы: принципы функционирования и классификация / О.В. Красноярова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2016. – Т. 5, № 1. – С. 45-57. – DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(1).45-57.
7. Загородников С.В. Конструктор групповых программ / С.В. Загородников // *Режим доступа: http://top.sergeyzagorodnikov.ru/int-kgp/* (дата обращения: 16.06.2019 г.).
8. Озерникова Т.Г. Качество образования – приоритет развития университета / Т.Г. Озерникова, Т.А. Бутакова // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 196-205. – DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(2).196-205.
9. Баева О.Н. Оценка участия руководителей в дополнительном профессиональном образовании на основе данных статистических наблюдений / О.Н. Баева // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 980-986. – DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).980-986.
10. Баева О.Н. К вопросу о сущности и масштабах использования краудсорсинга / О.Н. Баева, Г.В. Мальшиченко // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8. № 2. – С. 27-39.
11. Карпикова И.С. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации / И.С. Карпикова, В.В. Артамонова // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 599-614. – DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614.
12. Анохов И.В. Игровой аспект экономики / И.В. Анохов // *Известия иркутской государственной экономической академии*. – 2013. – № 2(88) – С. 5-9.
13. Суходолов А.П. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы / А.П. Суходолов, С.В. Тимофеев // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2018. – Т. 7. № 4. – С. 567-580.
14. Хлебович Д.И. Интегрированные маркетинговые коммуникации театра: экспертная оценка использования и развития / Д.И. Хлебович, И.В. Сергушкина // *Практический маркетинг*. – 2018. – № 12 (262). – С. 10-19.
15. Загородников С.В. Автоматизация продаж дорогого коучинга

/ С.В. Загородников // Режим доступа: <http://top.sergeyzagorodnikov.ru/apdk-3protok/> (дата обращения: 17.06.2019 г.).

16. Ваганова О.И. Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Гладков, М.О. Сундеева, М.А. Татаренко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 31-34.

17. Тагаров Б.Ж. Основные направления развития рынка онлайн-образования в России / Б.Ж. Тагаров // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1201-1212 – doi: 1018334/ce12839269.

18. Озерникова Т.Г. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе / Т.Г. Озерникова, О.Н. Пензина // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 1. — DOI : 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.

19. Барахсанова Е.А. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде / Е.А. Барахсанова, А.И. Данилова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. № 4 (25). – С. 38-40.

20. Баева О.Н. Поколение Y: мотивация в работе и обучении / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // Управление корпоративной культурой. – 2016. – № 2. – С. 134-139.

21. Загородников С.В. Проектирование онлайн-курсов / С.В. Загородников // Режим доступа: <http://top.sergeyzagorodnikov.ru/proekt-online-course/> (дата обращения: 15.06.2019 г.).

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0036

ЭРГОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

© 2019
AuthorID: 794283
SPIN: 7124-1180

Ульянова Ирина Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя (117997, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, д.12, e-mail: iva2958@mail.ru)

Аннотация. Современная система образования способна достичь успешных результатов деятельности при реализации междисциплинарного подхода, в частности, - транслируя синтез педагогики и эргономики. Развивая эргономический дискурс, педагогический коллектив образовательной организации значительно расширит возможности образовательного процесса в целях сохранения здоровья обучающихся, безопасности их обучения, воспитания. В статье акцентируется внимание на роли воспитательной системы в реализации эргономического подхода к организации образовательного процесса в современной школе, раскрывается сущность эргономики в образовании, специфика принципов формирования эргономической образовательной среды. Среди основополагающих условий эффективности воспитательной системы современной школы с учетом эргономического подхода определены: подготовка будущих педагогов к созданию комфортной и безопасной среды в современной школе; организация деятельности педагогов по созданию данной среды; разработка и внедрение программы обучения обучающихся и их родителей (законных представителей) применению эргономического подхода в процессе обучения. Именно в данных условиях появляется реальная возможность достигать гармоничное развитие личности, воплощать гуманистическую парадигму в теорию и практику образования.

Ключевые слова: эргономика, эргономический подход, воспитательная система, современная школа, педагог, обучающийся, здоровье обучающихся, безопасность, эффективность, комфорт.

ERGONOMIC APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE MODERN SCHOOL

© 2019

Ulyanova Irina Valentinovna, Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training
Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (117997, Russia, Moscow, Academician Volgin street, 12, e-mail: iva2958@mail.ru)

Abstract. The modern education system is able to achieve successful results in implementing an interdisciplinary approach, in particular, by translating the synthesis of pedagogy and ergonomics. Developing the ergonomic discourse, the teaching staff of the educational organization will significantly expand the possibilities of the educational process in order to preserve the health of students, the safety of their training, education. The article focuses on the role of the educational system in the implementation of the ergonomic approach to the organization of the educational process in a modern school, reveals the essence of ergonomics in education, the specifics of the principles of the formation of an ergonomic educational environment. Among the fundamental conditions for the effectiveness of the educational system of a modern school, taking into account the ergonomic approach, the following are defined: preparation of future teachers to create a comfortable and safe environment in a modern school; the organization of the activities of teachers to create this environment; development and implementation of a training program for students and their parents (legal representatives) to use the ergonomic approach in the learning process. It is in these conditions that a real opportunity arises to achieve the harmonious development of the personality, to embody the humanistic paradigm in the theory and practice of education.

Keywords: ergonomics, ergonomic approach, educational system, modern school, teacher, student, student health, safety, efficiency, comfort.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность данного исследования состоит в значимости проблемы организации образовательного пространства современной школы на основе эргономического подхода. Реализуемая в условиях постиндустриализма с его масштабными рисками для подрастающего поколения, современная система образования нуждается в сохранении качества образования, которое опирается на синтез воспитания и обучения. Однако наиболее острыми проблемами для учеников, учителей является, в частности:

а) отсутствие приоритета воспитания в школе постсоветского периода при очевидной девальвации роли эмоционального, социального, смысложизненного аспектов учебно-воспитательного процесса;

б) информационный переизбыток, слабая дифференциация информационного потока, абсолютизация идеи цифровизации, усложнение способов и форм получения и обработки информации.

Увеличение количества автоматизированных рабочих мест педагогов в современных образовательных организациях в связи с цифровизацией образования во многом меняет не только функции педагога, но и образовательный процесс в целом. ФЗ «Об образовании в РФ», Профессиональный стандарт педагога декларируют новые требования к организации образовательной

системы в современной школе и к современному педагогу. В современных реалиях школа должна создать такие условия для развития и воспитания личности обучающегося, которые бы в полной мере обеспечили процесс комфортного и безопасного усвоения образовательных программ, формирования культуры и воспитания школьников, определения их смысложизненных ориентаций, содействуя при этом в сохранении здоровья. Для обеспечения данных условий необходимо во многом изменить материально-технические характеристики образовательной среды, провести значительную коррекцию многих ее показателей. Педагогикой XXI века востребованы подходы в обучении и воспитании, основанные на всестороннем гармоничном развитии и воспитании личности обучающегося с учётом его антропологических, физиологических, психофизиологических, гигиенических особенностей организма как основных эргономических свойствах.

Эргономика – это наука, изучающая и создающая эффективные и безопасные системы, управляемые человеком; соответственно, в контексте системы образования эргономический подход создаёт условия для эффективной, безопасной и комфортной среды, организуемой педагогом, педагогическим коллективом. Основной целью эргономики является оптимизация деятельности,

средств и условий труда. В эпоху технологизации обучения и воспитания значительно возрастает не только интеллектуальная нагрузка на всех субъектов образовательной среды, но и психологическая, физиологическая. Педагогам всё чаще приходится обращаться к изучению когнитивно-эмоциональных характеристик личности школьника (памяти, мышлению, восприятию, речи) с целью создания адекватных условий для его эффективной и безопасной деятельности, обеспечению психологически комфортной среды, соответствующей потребностям, запросам каждого ученика и детскому коллективу в целом. В частности, применение основных положений когнитивной эргономики в процессе обучения и воспитания, на наш взгляд, способно облегчить умственно-интеллектуальную деятельность обучающегося, усовершенствовать обучение и воспитание, используя технологии виртуальной реальности, тренажёры. Тем самым сам обучающийся мотивируется к процессу ситуативного, воплощённого познания при активном взаимодействии с современными мобильными средствами обучения (компьютерами, планшетами, тренажёрами, телефонами и т.д.), выстраивая маршрут собственного обучения на короткую и длительную перспективы. При этом именно актуализация эргономического подхода позволяет рационально регулировать использование технических устройств в школе, содействовать мобилизации усилий всех структурных подразделений и проч.

МЕТОДОЛОГИЯ. Целью нашего исследования является изучение процесса организации образовательной среды современной школы на основе эргономического подхода. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что имеются значительные эргономико-педагогические предпосылки успешной организации воспитательной системы современной школы с учетом эргономического подхода.

Научную основу исследования составляют концептуальные положения воспитательной системы школы (А.В. Гаврилин, Н.Л. Селиванова и др.); научно-методологические труды по организации системы воспитания и образования (М.Я. Виленский, В.В., Рубцов и др.), технологизации системы воспитания и обучения (В.П. Беспалько, А.С. Макаренко и др.); идеи формирования смысложизненных ориентаций педагогом и обучающимися (Д.А. Леонтьев, Н.Н. Никитин, И.В. Ульянова и др.); вопросы эргономики педагогической среды (Д.Р. Баетова, Е.В. Воронина, А.А. Криулина, В.Н. Наумчик, Л.П. Окулова, Е.В. Рябова Р.С. Сафин и др.).

Анализ научных трудов (В.В. Адамчук, В.П. Зинченко, В.М. Мунипова и др.) показывает, что благодаря интеграции педагогики и эргономики появляется возможность создать образовательную среду, обеспечивающую безопасность и комфорт обучения, воспитания, развивающую гармоничную личность обучающегося. Однако на данный момент этот ресурс современной школы очевидно недостаточен (в связи с этим не лишним будет вспомнить многочисленные истории крайне агрессивного поведения учеников, когда они покушались на жизни учителей и школьников – г. Ивантеевка, Москва, Пермь, Улан-Удэ и др.).

Под эргономическим подходом в образовании понимается совокупность эргономических требований к качеству учебной деятельности обучающихся, профессиональной деятельности педагогов, к организации информационно-предметной среды современной школы, к качеству ее информационных ресурсов, к реализации здоровьесберегающих технологий, приводящих к облегчению умственно-интеллектуальных усилий обучающегося (Е.В. Воронина, Л.П. Окулова, Е.В. Рябова и др.). Наряду с этим в рамках эргономического подхода расширяются возможности для гуманистического воспитания обучающихся. Однако для этого необходимо осуществить специальную подготовку педагогических коллективов.

В контексте Педагогики смысложизненных ориен-

таций [5] подчеркивается роль воспитательной системы в гармонизации отношений всех субъектов педагогических отношений. Сущность педагогической категории «воспитательная система» трактуется следующим образом:

1) сегмент социокультурного пространства общества, отражающий его противоречия и одновременно стабилизирующий и гуманизирующий социум;

2) целостный педагогический процесс, в котором взаимообусловлены воспитание и обучение, в устойчивой взаимосвязи представлены компоненты: субъекты, отношения, пространство, содержание образования, его средства, цель и концепция как идеологическое ядро системы, технология и программа реализации [4].

В свое время, в докладе В.Э. Чудновского «Смысложизненный аспект современного процесса образования» на XIII симпозиуме «Смысл жизни и акме» (2008 г.) образование было названо целым «смысловым пространством», имеющим единую линию и постоянно действующие внутренние тенденции развития. Основным инвариантом развития «должно быть обретение подлинного смысла жизни и теми, кто учится, и теми, кто учит» [6]. Говоря о школе, реализующей педагогику смысложизненных ориентаций (И.В. Ульянова), следует подчеркнуть, что ее важным компонентом является «школьное смысложизненноориентационное пространство» как четырехмерный континуум пространства и времени, развивающийся на основе диалектических противоречий. Оно объединяет сферы: глобальное образовательное (социокультурное) и локальное образовательное пространство, внешнюю образовательную среду самого учреждения, внутреннюю среду личности. Локальное образовательное пространство и внешняя образовательная среда образуют «школьное педагогическое пространство», в котором условно выделяются три типа сред:

1) предметно-психо-физическая;

2) деятельностно-творческая;

3) духовно-нравственная.

1. Предметно-психо-физическая среда обеспечивает благоприятные температурный, световой, цветовой режимы; приятный запах; физическую и психологическую защищенность, психологический комфорт жизнедеятельности; эстетику окружающего пространства: цветы, аквариумы, шторы, наглядные пособия и т.п.; неагрессивный звуковой фон, в частности, школьный звонок – сильный, но благозвучный, сочетающий мелодичность с мажорным ладом; удобная мебель; наличие мест отдыха; наглядно-образовательный компонент: плакаты-приветствия, информационные стенды, «Живые» плакаты (Добро – это... Свобода – это...» и т.п.), стенды-отчеты о классных и школьных мероприятиях, плакаты-размышления, почтовые ящики для опосредованного общения со взрослыми, специалистами – «Школьная почта доверия»; визитные карточки классов (название кабинета; фамилия, имя, отчество ответственного учителя); комфортные классные комнаты; специализированные кабинеты; медицинский кабинет; кабинет психологической разгрузки; спортзал; столовая; Зал фантазий, мечтаний, планирования; Музей воинской славы; Музей народов мира; Уголок смеха; Уголок уединения, школьный кинозал; школьный радиоузел, функционирующий в информационном, организационном, релаксационном, стимулирующем режимах: сообщение школьных новостей; оповещение о планах школьного сообщества; передающий музыкальные, поэтические произведения определенного характера, гармонирующие психо-физическое состояние учащихся и учителей и проч.).

2. Деятельностно-творческая среда охватывает формально-организационный аспект школьной жизни: уроки разных типов, олимпиады; организация фестивалей, концертов, диспутов, театральных представлений; элементов театрализации на уроках, на тренингах; эстафок, конкурсов сочинений; оформление стендов, плака-

тов, проведение трудовых десантов и проч.).

3. Духовно-нравственная среда предстает как среда – носитель гуманистической информации и условие организации ситуаций самовыражения, исповеди, благодарения, отработки навыков культурного поведения, конкретной помощи окружающим, младшим; для нее характерны: выполнение письменных работ: «Традиции моей семьи», «Письмо в будущее (себе, друзьям)», «Поучение будущему сыну», «Благодарю своего учителя за...», «Благодарю своих родителей за...»; диспуты и дискуссии философского, нравственного характера; просмотр художественных кинофильмов с последующим коллективным обсуждением; традиционное анкетирование учащихся и учителей в конце учебного года: «Что принес мне прошлый учебный год», «Мои мечты и планы», систематическая работа в области самоанализа и самовыражения при помощи альбома «Здравствуй, мир!» (1-4 классы); «Альбома самоизучения и самовыражения» (5-6 классы); «Альбома моих успехов» (7 класс); «Дневника самопостижения» (8 класс); «Дневника самоопределения» (9 класс); «Дневника размышлений» (10-11 классы). Участие школьников, учителей, периодически – родителей – в уроках как ситуации личностного развития учащихся, формирования мировоззрения и культуры поведения. Участие субъектов образовательного пространства в школьном тренинге, позволяющем формировать у учащихся, учителей, родителей устойчивые навыки самоанализа, коммуникативной компетентности, самовыражения и самозащиты. Участие школьников в факультативных, кружковых, секционных, клубных занятиях как ситуациях самопрезентации в наиболее успешных для них видах деятельности. Участие школьников в декадах науки, фестивалях искусств, выставках в Городе мастеров и т.п. как ситуациях самореализации, самоутверждения, укрепления позитивных жизненных устремлений [4; 5].

Эргономический подход предоставляет равные возможности в процессе обучения и воспитания, учитывая здоровьесберегающие, психологические, этико-эстетические, профилактические принципы организации целостного педагогического процесса. Формирование эргономического образовательного пространства современной школы следует начинать с комплектования первых классов с учетом условий типологических групп. Данная структурная единица позволяет создать прообраз социума, класс обучающихся как мини-модель демократического общества. Процесс воспитания и обучения в данной модели педагог выстраивает с опорой на принципы индивидуализации (создавая эргономическую образовательную среду, гарантирующую эффективность и безопасность воспитания и обучения, тем самым, обеспечивающую успешность воспитательных, учебных результатов) и коллективизма (когда в ученической группе, при определенных условиях, осуществляются процессы социализации, инкультурации подрастающего поколения в общество).

Основными условиями успешной организации воспитательной системы современной школы на основе эргономического подхода являются:

1. Подготовка будущих педагогов к созданию комфортной и безопасной среды в современной школе.

2. Организация деятельности педагогов по созданию данной среды в современной школе.

3. Разработка и внедрение программы обучения школьников и их родителей (законных представителей) применению эргономического подхода в образовательном процессе.

РЕЗУЛЬТАТ. В соответствии с Профессиональным стандартом педагога для создания и реализации комфортной и безопасной среды воспитания и обучения современного педагога необходимо обучить реализации эргономического подхода, организации им образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей подопечных, применению в повседневной практике

здоровьесберегающих технологий. Концепция «Новая школа», ФЗ «Об образовании в РФ» определяют изменения в организационных условиях реализации создания новой образовательной среды, которую способны создать и применить педагоги современной школы. Для этого необходимо модернизировать школу с учетом материально-технического обеспечения, использования открытого образовательного пространства, включая в образовательный процесс модульные группы для обучения, отдыха, уединения, чтения, исследования, игр, творчества, оснатив специальные зоны эргономичным оборудованием, эргономичным рабочим местом обучающегося, оформить соответствующий интерьер в школе и т.д. В рамках государственной программы «Развитие образования», ст. 44. ФЗ «Об образовании в РФ», национального проекта «Образование» в целях оказания психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям (законным представителям), имеющим детей, регламентированы и раскрыты права, обязанности и ответственность родителей (законных представителей) в части их детей. Консультационные, обучающие услуги, предлагаемые образовательными организациями за счет федеральных средств, позволят устранить низкую степень ответственности родителей за воспитание, обучение и здоровье своих детей. Обеспечивая разработку и внедрение программы воспитания и обучения школьников и их родителей консультационными службами в современных образовательных организациях с учетом эргономического подхода, реализуемая воспитательная система обеспечит повышение эргономической компетентности всех субъектов образовательного процесса. В связи с этим целесообразно говорить не только об эргономической компетентности педагогов, но и родительского сообщества – благодаря чему появляется реальная возможность экстраполяции эргономического дискурса в семейное пространство, тем самым гуманизируя его.

ВЫВОДЫ. Эргономический подход представляет собой весьма актуальное направление в современной российской системе образования. Теория и практика показывают, что наиболее эффективно он реализуется в условиях воспитательной системы, в частности, - опирающейся на положения педагогики смысловых ориентаций. Благодаря ее потенциалу образовательное пространство современной школы представляется как триада образовательных сред: предметно-психо-физической, деятельностно-творческой, духовно-нравственной, обеспеченных эффективными эргономико-педагогическими условиями. На основе этого создаются оптимальные возможности для гармоничного развития личности школьника, полноценного функционирования детского коллектива, совершенствования детско-взрослых, семейных отношений. Для успешной реализации эргономического подхода в школе необходимо: во-первых, провести эргономическую подготовку будущих педагогов; во-вторых, - отразить виды деятельности педагогов по созданию комфортной и безопасной среды в современной школе; в-третьих, - обучить родителей (законных представителей) способам и методам эргономического подхода по созданию эффективного и безопасного места ребенка для учебы, игры в домашних условиях с целью повышения качества обучения, сохранения здоровья и развития личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зинченко В.П., Мунипов В.М. Основы эргономики. – М.: МГУ, 1979.
2. Назарова Т.С. Материально-техническое обеспечение школы: требуются новые решения // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. - №4. – с.13-19.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год».
4. Ульянова, И.В. Современная педагогика: воспитательная система формирования гуманистических смысловых ориентаций школьников: монография. – М.: РосНОУ, 2015. – 416 с.
5. Ульянова, И.В. Педагогика XXI века: монография. М.: МосУ

МВД России имени В.Я. Кикотя. – 296 с.

6. *Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XIII симпозиума [Электронный ресурс] / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Волковой (Кисельниковой). – М.: ПИ РАО, 2008. www.scribd.com/doc/55952114/akte2008-3www.pdfactory.com (дата обращения 29.02.2019)*

7. *Эргономика: учебное пособие для вузов / В.В. Адамчук, Т.П. Варна, В.В. Воронникова и др.; Под ред. В.В. Адамчука. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 254с.*

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.882

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0037

**МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ПО ТВОРЧЕСТВУ В.М.ГАРШИНА И А.П. ЧЕХОВА
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ БУДУЩИМИ
СПЕЦИАЛИСТАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

© 2019

AuthorID: 458980

SPIN: 9106-4507

ORCID: 0000-0002-7235-3126

Ушакова Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой
русского языка и литературы

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(125190, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, e-mail: ushakova@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются методические приемы организации практических занятий по истории русской литературы в форме ролевой игры. Представлены пути решения проблемы повышения интереса студентов, будущих специалистов области культуры и искусства, к изучению творчества русских писателей на основе интерактивных занятий в процессе изучения дисциплины «История русской литературы». Одной из форм проведения таких занятий является ролевая игра, использование которой позволит привлечь внимание студентов к анализу текста произведений, развить творческие и коммуникативные способности, побудить к осмыслению и обсуждению целого ряда важных эстетических и нравственных проблем. В статье представлены методические аспекты организации ролевой игры, даются рекомендации, определяются условия и этапы проведения практического занятия «Тема искусства в рассказах В. М. Гаршина и А. П. Чехова» в рамках изучения раздела «История русской литературы 1880-1890-х годов». Предложенные для анализа рассказы В. М. Гаршина «Художники» и А. П. Чехова «Дом с мезонином» содержат обсуждение персонажами проблем назначения и роли искусства в жизни общества, наиболее близких для студентов, связывающих свое будущее с профессиями сферы культуры.

Ключевые слова: ролевая игра, русская литература, тема искусства, А.П. Чехов, В.М. Гаршин, «Художники», «Дом с мезонином», художник, интерактивные методы обучения, проблемная ситуация, творческое развитие.

**THE ROLE-PLAY METHODOLOGY BY THE EXAMPLE OF V.M. GARSHIN'S AND A.P. CHEKHOV'S
WORKS WHILE TEACHING RUSSIAN LITERATURE TO CULTURE AND ART STUDENTS**

© 2019

Ushakova Elena Vyacheslavovna, PhD, Associate Professor, Head of Russian Language and Literature
Department at Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»

(125190, Russia, Moscow, Leningradsky avenue, 12, e-mail: ushakova@mail.ru)

Abstract. The article discusses the methods of arranging «History of Russian Literature» classes in the form of a role-play. It presents the ways of increasing the students' interest in studying the work of Russian writers, which are based on interactive classes, in the course of studying the discipline «History of Russian literature». One of the forms of conducting such classes is a role-play, the use of which will draw students' attention to the analysis of the text of the works, develop creation and communication abilities, encourage comprehension and discussion of a number of important aesthetic and moral issues. The article presents the methodological aspects of arranging a role-play, gives recommendations, defines the conditions and stages of the class «The theme of art in short stories by V.M. Garshin and A.P. Chekhov» within the course of studying «History of Russian Literature of the 1880-1890s». The stories «Artists» by V.M. Garshin and «The House with the Mezzanine» by A.P. Chekhov proposed for analysis contain the characters' discussion of the problems of the purpose and role of art in society, most relevant to the students whose future professions belong to the cultural sphere.

Keywords: role-play, Russian literature, art theme, A.P. Chekhov, V.M. Garshin, «Artists», «The House with the Mezzanine», artist, interactive teaching methods, problematic situation, creative development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Литература является важным фактором эстетического развития студентов, будущих специалистов в области культуры и искусства, стимулирующим творческую активность, способствующим развитию образного мышления. Важным представляется решение проблемы повышения заинтересованности и активности студентов в процессе изучения дисциплины «История русской литературы». Достижение этой цели возможно, если строить образовательный процесс, понимая значимость интерактивных форм проведения занятий, вовлекающих студентов в процесс постижения русской культуры, а также отбора тем и произведений, предлагаемых для изучения с учетом особенностей направления обучения. Одной из форм интерактивных занятий является ролевая игра, позволяющая погрузить студентов в художественный мир произведения, проявить креативные способности, развить речевые навыки. Поскольку для будущих дизайнеров или художников декоративно-прикладного искусства близкими являются проблемы художественного творчества, его значения в жизни общества, тема для проведения занятия в форме ролевой игры была выбрана следующая: «Тема искусства в рассказах В.М. Гаршина «Художники» и А.П. Чехова «Дом с мезонином».

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучение интерактивных типов занятий, в том числе ролевой игры привлекает внимание отечественных исследователей, стремящихся осмыслить ее цели, основные компоненты, условия проведения. Так, В. В. Куприянов всесторонне обосновывает актуальность ролевой игры, указывая на то, что имеют значение тенденция обеспечения наибольшей эффективности профессионального образования, а также «тенденция внешней либерализации и латентной манипуляции – стремление сделать учебный процесс для студента непринужденным, эмоционально привлекательным, обеспечить произвольное желание учиться, использовать элементы молодежной субкультуры как средства привлечения студентов» [1, с. 73]

Ролевая игра рассматривается исследователями как одно из важнейших средств интенсификации процесса обучения той или иной дисциплине [2,3,4], особенно в части развития коммуникативных навыков [5,6]. Однако существует необходимость разработки методики ролевых игр для изучения дисциплины «История русской литературы» студентами, обучающимися по направлению культуры и искусство (дизайнеры, художники, актеры). Поскольку для таких студентов важна творческая самореализация, то данная проблема, затронутая русскими

писателями в своих рассказах, послужила темой ролевой игры.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основной целью статьи является методическая разработка ролевой игры по произведениям В.М. Гаршина и А.П. Чехова, затрагивающим вопросы назначения искусства и положения художника в обществе.

Характерной чертой ролевой игры является наличие проблемной ситуации и персонажей, имеющих разные представления о способах ее решения. Поэтому ее использование возможно при изучении тех текстов русской литературы, в которых прослеживается идейный конфликт между персонажами, каждый из которых является носителем определенной идеи. К такого типа произведениям относятся рассказы В. М. Гаршина «Художники» и А.П. Чехова «Дом с мезонином».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Особое внимание вопросам специфики обучения студентов творческих специальностей уделяет О.В. Стукалов, отмечая необходимость использования инновационных педагогических методов, включающих «педагогические методы активизации самостоятельной творческой деятельности студентов (игровые, творческие конкурсы, проблемные задания, активизации монологической речи, эстетико-коммуникативные задания, применение модульного подхода и др.» [7, с. 90] В процессе изучения дисциплины «История русской литературы» целесообразно обращение к технологии педагогической игры, одной из разновидностей которой (по характеру игровой методики) является ролевая игра. «Игра – это форма деятельности (как правило, совместной) людей, которая воссоздает различные практические ситуации, а также систему взаимоотношений и выступает в качестве одного из средств активизации учебного процесса в системе образования» [2, с. 112]. Данная технология позволяет повысить заинтересованность студентов, сформировать навыки ведения дискуссии, развить творческие способности.

Цель занятия «Тема искусства в рассказах В.М. Гаршина и А.П. Чехова» – в процессе разных видов анализа художественных текстов проявить замысел писателя и его воплощение, понять особенности художественного сознания эпохи, познакомить студентов с творчеством русских писателей конца XIX века: В.М. Гаршина и А.П. Чехова.

Задачи занятия: выявить, как раскрывается тема искусства в рассказах В.М. Гаршина «Художники» и А.П. Чехова «Дом с мезонином»; изучить творческий метод писателя, тематику творчества, его своеобразие в контексте историко-литературного развития эпохи; развить интерес к произведениям писателей, умение извлекать информацию из текста, перерабатывать и осмысливать её, умение анализировать; развить навыки ведения дискуссии, творческое воображение и логическое мышление; раскрыть проблему взаимодействия искусств в русской культуре.

Выбор технологии ролевой игры обусловлен самой спецификой темы, особенностями построения рассказов В.М. Гаршина и А.П. Чехова, композиция которых основана на контрастном противопоставлении точек зрения персонажей произведения. Предварительный этап подготовки занятия особенно важен и включает в себя формулирование темы и проблемы, вопросов для обсуждения, знакомство студентов с текстами произведений писателей, разработку презентаций, подготовку оборудования для их демонстрации, а также раздаточных материалов.

Тема искусства является одной из центральных в творчестве русских писателей рубежа XIX-XX веков, она тесно связана с тенденциями развития живописи и литературы, а также процессами общественной жизни. Поскольку В.М. Гаршин был автором ряда статей о русских художниках и развитии живописи передвижников

70-80-х годов XIX века, важной частью занятия становится подготовка презентации, включающей портреты писателя кисти И. Репина, слайды, представляющие полотна живописцев. Проблема, выбранная для обсуждения – «в чем состоит назначение искусства?» – является актуальной и сложной, имеющей различные пути решения. Также она дает возможность продемонстрировать связи между отдельными дисциплинами, в частности, историей искусств, русской литературой, историей, философией. Как отмечает С.В. Лебедев «Русская философия есть в значительной степени русская литература» [8, с. 17]. О.В. Фролова обращает внимание на то, что «художественный метод Гаршина характеризует синтезом литературы и живописи. Еще в 1889 г. С. Андреевский заметил, что рассказы Гаршина напоминают живописную технику. В самом деле, многие описания рассчитаны, прежде всего, на визуальное впечатление». [9, с. 221]. Для подготовки к занятию студентам нужно предложить изучить рекомендованные преподавателем научные статьи, посвященные исследованию творчества писателя [9,10,11,12,13].

Преподаватель выступает в качестве модератора, руководителя ролевой игры, который готовит сценарий, помогающий избежать хаотичности и направляющий дискуссию в определенное русло. Занятие можно разделить на пять этапов. Первый этап – вступительное слово преподавателя, которое включает характеристику литературного процесса рассматриваемого периода, особенностей тематики их произведений, объявление темы и перечень рассматриваемых вопросов о творчестве В. М. Гаршина и его отношении к живописи художников-передвижников, демонстрация презентации о жизненном и творческом пути писателя, его оценке творчества художников-передвижников, истории создания рассказа «Художники». В презентации один из слайдов представляет иллюстрацию к данному произведению. Литературовед К.А. Баршт так описывает историю создания картины: «После смерти писателя И. Е. Репин дал в сборник памяти Гаршина иллюстрацию к «Художникам», где под видом Дедова и Рябинина он изобразил автора повести и себя самого. Взаимное иллюстрирование слова живописью и живописи словом переплетается здесь в сложную ткань, в равной степени принадлежащую и изобразительному, и словесному искусству». [12, с. 18]

При подготовке вступительного слова можно обратиться к статье Г.Н. Поспелова, который раскрывает вопрос истории создания рассказа, в котором проявился интерес писателя к живописи: «Вс. М. Гаршин, еще будучи студентом, живо интересовался и современной живописью, и борьбой мнений о ее содержании и задачах. В это время и позднее он опубликовал ряд статей о художественных выставках. В них, называя себя «человеком толпы», он поддерживал основное направление искусства «передвижников», высоко оценивал картины В.И. Сурикова и В.Д. Поленова на исторические сюжеты, но хвалил и пейзажи, если в них природа изображалась самобытно, не по шаблону, «без академического корсета и шнуровки». Гораздо глубже и сильнее писатель выразил отношение к основным направлениям современной ему русской живописи в одном из лучших своих рассказов – «Художники» (1879). Рассказ построен на резкой антитезе характеров двух вымышленных героев: Дедова и Рябинина. Оба они – «ученики» Академии художеств, оба пишут с натуры в одном «классе», оба талантливы и могут мечтать о медали и о продолжении своей творческой работы за границей в течение четырех лет «на казенный счет»». [10, с.39]

Второй этап занятия – ролевая игра по рассказу В. М. Гаршина «Художники». Текст произведения состоит из отдельных записок каждого героя о самом себе и своем товарище по искусству. Их всего 11, у Дедова – 6, Рябинина – 5. Студенты должны предварительно прочитать рассказ В.М. Гаршина «Художники» и раз-

делиться на три группы: первая группа формулирует точку зрения героя рассказа Дедова, представляет его взгляд на искусство, основываясь на цитатах из текста, обращает внимание на сильные стороны позиции героя; вторая группа формулирует точку зрения героя рассказа Рябинина, представляет его взгляд на искусство, основываясь на цитатах из текста, обращает внимание на сильные стороны позиции героя; третья группа формулирует собственную точку зрения на проблему назначения искусства и места художника в обществе, отмечая сходство или отличие своей позиции с взглядами героев рассказа Рябинина и Дедова. На этом этапе осуществляется групповая работа над заданием, дискуссия (выступления групп, ответы на вопросы). Каждый участник группы получает ролевою карточку, которая включает цитаты из текста, отражающие взгляды героев рассказа.

В заключительной части второго этапа идет обмен мнениями по вопросу «мое отношение к проблеме назначения искусства и роли художника в общественной жизни», в котором участвуют и представители первой и второй групп, которые в соответствии с заданием первоначально представляли своеобразную «группу поддержки» Дедова или Рябинина. Таким образом, разделение на малые группы приводит к возможности оценки поставленной в рассказе проблем с разных позиций.

Третий этап – вступительное слово преподавателя о А.П. Чехове и его восприятию творчества В.М. Гаршина. Одной из проблем, общей для писателей, было отношение к роли искусства в жизни общества, а также возможностям преобразований и гармонизации в социальной сфере. Рассказом Чехова, в котором противопоставляются разные точки зрения, является «Дом с мезонином». В нем присутствуют два оппонента: Лида Волчанинова и рассказчик-художник. Обратим внимание, что спор этих персонажей является фоном любовной истории, однако нельзя не отметить взаимосвязь данных сюжетных линий. Спор Лиды Волчаниновой и художника отражал одинаково сильные и в то же время одинаково слабые идейные позиции. Студентам в качестве самостоятельной работы по подготовке к занятию предлагается изучить научную литературу, посвященную анализу рассказа, присоединиться к мнению исследователя или поспорить с ним [14,15,16].

Четвертый этап – ролевая игра по рассказу А.П. Чехова «Дом с мезонином». Студенты предварительно знакомятся с текстом рассказа и делятся на группы: первая группа представляет точку зрения художника; вторая группа представляет взгляды Лиды Волчаниновой. В заключительной части второго этапа идет обсуждение вопроса «Кто, по вашему мнению, прав, Лида или художник?», «Ваше впечатление о рассказе», «Художественный образ рассказа».

Пятый этап – свободный обмен мнениями о рассказах В.М. Гаршина и А.П. Чехова и проблемах, которые поднимают авторы. Студенты размышляют над вопросами: что общего в произведениях данных писателей, чем они отличаются, каково их личное мнение по проблеме назначения искусства и его роли в обществе?

В заключении преподаватель подводит итоги, намечает перспективы изучения творчества писателей и возможного использования образов их произведений на занятиях по рисунку и живописи (для будущих художников и дизайнеров) или для создания образа персонажа (для будущих актеров и кинорежиссеров), оценивает активность каждого участника в соответствии с балльной системой.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Использование данной технологии позволяет повысить мотивацию студентов, а также эффективность занятия в целом, стимулирует интерес к чтению произведений русской литературы. В процессе игры активизируются внимание, запоминание, интерес, восприятие, мышление; происходит вовлечение студентов в актив-

ную работу, отрабатываются коммуникативные навыки. В перспективе целесообразно разработать систему ролевых игр по произведениям русской литературы для студентов сферы культуры и искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курпирянов Б.В. Ролевая игра как инструмент интерактивного высшего профессионального образования // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2012. № 1 (5). С. 72-75.
2. Пафифова Б.К. Ситуационно-ролевые игры как одна из форм интерактивных методов обучения в высшей школе // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2015. №1. С. 110-116
3. Асташина Н.И. К вопросу об использовании интерактивных методов обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 15-18.
4. Киндря Н.А. Ролевая игра как средство формирования коммуникативных компетенций в сфере делового общения // *Вопросы педагогики*. 2019. № 5-2. С. 167-180.
5. Юматова Н.А. Ролевая игра при обучении английскому языку студентов-филологов в неязыковом вузе // *Актуальные проблемы языкознания*. 2015. Т. 1. С. 205-206.
6. Колесникова Е.П. Ролевая игра как средство развития профессиональных и коммуникативных компетенций студентов // *Вестник научных конференций*. 2017. № 9-2 (25). С. 52-54.
7. Стукалова О.В. Культурно-творческое развитие и профессиональное становление будущих специалистов в сфере культуры и искусства: Монография. - М.: Издательство «ИХО РАО», 2011. 280 с.
8. Лебедев С.В. Философия и традиционное прикладное искусство России : [учеб. пособие для вузов по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы»] Санкт-Петербург: Высшая школа народных искусств (институт), 2013. 176с.
9. Фролова О.В. Дискурс модернизма в поэтике В.М. Гаршина // *Культура и текст*. №4, 2017 (31). С. 212-223.
10. Поспелов Г.Н. Трагическая раздвоенность («Художники», «Надежда Николаевна», «Встреча» В. М. Гаршина) // *Вершины: Книга о выдающихся произведениях русской литературы. Сост. В.И. Кулешов. М., 1983. 430с. С. 38-53.*
11. Даренский В.Ю. Испытание смертью как нравственная Голгофа героя в прозе В.М. Гаршина // *Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 2016. № 14. С. 276-296.*
12. Барит К.А. О типологических взаимосвязях литературы и живописи (на материале русского искусства XIX века) // *Русская литература и изобразительное искусство XVIII – начала XX в. Сб. научных трудов. Л.: Наука, 1988. 287с. С. 5-48.*
13. Корецкая И.В. Литература в кругу искусств // *Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)*. Кн. 1. ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2000. С. 131–190.
14. Неореализм: жанрово-стилевые поиски в русской литературе конца XIX – начала XX века: учебное пособие / С. А. Тузков, И. В. Тузкова. Москва: Флинта: Наука, 2009. 332с.
15. Катаев В. Любовь и спор в «Доме с мезонином» // *Русская словесность*. 2018. № 4. С. 3-6.
16. Андреев А.Н. Эгоизм героики vs мягкая сила личности // *София: электронный научно-просветительский журнал*. 2018. № 1. С. 87-93.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgzz-2019-0804-0038

ИНОЯЗЫЧНАЯ ПИСЬМЕННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПИРАНТУРЕ

© 2019

Хлыбова Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова
(61400, Россия, Пермь, улица Краснофлотская 29а, e-mail: busch_m@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования иноязычной письменной компетенции аспирантов в процессе обучения иностранному языку. В статье отмечена необходимость формирования иноязычной письменной компетенции как наиболее значимого компонента академического общения и научно-исследовательской деятельности будущего специалиста. Отмечено, что развитие иноязычной письменной компетенции аспирантов основано на чтении и анализе прочитанных научно-исследовательских текстов. Аспирантам предлагается следовать примерам академических тестов, рекомендуется анализировать принципы построения академического текста и включить их в систему построения собственных письменных работ. Показано, что планируя самостоятельную работу по подготовке письменных работ, необходимо включать такие типы заданий, которые бы целенаправленно развивали навыки чтения и письма. На занятиях по иностранному языку обучающиеся знакомятся с современными правилами письменной научной коммуникации, которые надо учитывать при подготовке различных текстов на иностранном языке, особое внимание уделяется особенностям научного стиля письменной речи, рассматривается вопрос о лексических и грамматических особенностях академического письма.

Ключевые слова: иноязычная письменная компетенция, научно-исследовательская деятельность, академическое общение, академические тексты, самостоятельная работа, аспирантура, обучение иностранному языку, неязыковой вуз.

WRITING COMPETENCE IN THE CONTEXT OF POSTGRADUATE STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE TEACHING

© 2019

Khlybova Marina Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of foreign languages

*Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
(61400, Russia, Perm, st. Krasnoflotskaya 29a, e-mail: busch_m@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the problem of writing competence formation of postgraduate students in the course of foreign language teaching. The necessity of formation of foreign language writing competence as the most valuable component of academic communication and scientific activity is pointed out. It is noted that the development of foreign language writing competence should be based on reading and analysis of special scientific texts. The postgraduate students are advised to follow and analyze academic texts using it as a basis of their own special texts. It is shown that in the course of the independent planning of text writing work it is required to include the tasks for purposeful development of reading and writing skills. The in-class foreign language studies introduce the postgraduate students to contemporary rules and norms of scientific writing communication which are to be taken into account in the foreign language text writing work. Special attention is paid to the peculiarities of scientific style of written foreign language. The problem of lexical and grammatical peculiarities of academic writing is discussed.

Keywords: foreign language writing competence, research activities, academic communication, academic texts, independent work, postgraduate study, foreign language teaching, non-linguistic higher education institution.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение иностранного языка в неязыковом вузе является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки будущего специалиста. Обучение иностранному языку в аспирантуре направлено на дальнейшее совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для «осуществления профессиональной деятельности, восприятия и осмысления зарубежного опыта в профильных и смежных областях знания, а также для осуществления профессионального и научного общения» [1].

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре предусмотрено формирование «готовности участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач» (УК-3), «готовности использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4)» [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Обучение иностранному языку в аспирантуре гармонично встраивается в академическую деятельность будущих специалистов, способных к международному научному сотрудничеству и готовых в будущем непрерывно совершенствовать свои научно-исследовательские компетенции [3]. На занятиях по иностранному языку обучающиеся приобретают умения и навыки, позволяю-

щие им «занимать позицию исследователя, способного как провести, так и представить результаты проведенного исследования на языке международного общения, что способствует полной реализации их интеллектуального потенциала в будущей научно-исследовательской деятельности» [4, с. 249].

Важным аспектом в подготовке к научно-исследовательской работе аспирантов является формирование иноязычной письменной компетенции, являющейся важной частью академического общения и требующей соблюдения определенных принципов и норм [5].

Иноязычная письменная компетенция рассматривается как наиболее значимый компонент научно-исследовательской деятельности аспирантов, начинающих исследователей, включающих в межкультурную научную коммуникацию [6].

Современное международное академическое общение предполагает не только получение информации из иноязычных текстов, но и развитие навыков академического письма для представления собственных результатов научно-исследовательской работы на иностранном языке.

Вопросы представления информации на иностранном языке являются намного более сложными, чем вопросы восприятия и осмысления иноязычного текста, что порождает проблему качества представляемых письменных работ на иностранном языке.

При обучении письменной научной коммуникации на иностранном языке в аспирантуре основной упор де-

ляется на развитие таких умений, как письменное реферирование и аннотирование научной литературы по направлению подготовки (написание аннотаций, резюме, тезисов докладов); написание научной статьи по теме диссертационного исследования; деловая переписка в научно-исследовательской деятельности.

Содержание иноязычной письменной компетенции аспирантов включает в себя:

- умения и навыки, нацеленные на определение цели академического текста, его жанра и структуры;
- отбор лексико-грамматических средств академического письма на иностранном языке;
- создание специализированного терминологического словаря;
- навыки аргументированного и последовательного изложения материала.

Задача преподавателя в аспирантуре состоит в том, чтобы познакомить обучающихся с современными правилами письменной научной коммуникации, которые надо учитывать при подготовке различных текстов на иностранном языке, при этом особое внимание уделяется особенностям научного стиля письменной речи, рассматривается вопрос о лексических и грамматических особенностях академического письма на иностранном языке.

Развитие иноязычной письменной компетенции аспирантов основано на чтении и анализе прочитанных академических текстов. В отечественной лингводидактике Л.В. Щерба высказывал мысль об эффективности овладения умениями письма при помощи чтения и предлагал обучать письменной речи с опорой на тексты, являющиеся источником языкового материала, речевых образцов и клише [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В разработанном на кафедре иностранных языков Пермского государственного аграрно-технологического университета им. академика Д.Н. Прянишникова учебном пособии «Академическое письмо» [9] представлен широкий спектр заданий-упражнений, отражающих элементы стиля научного английского языка и способствующих формированию у обучающихся академической грамотности.

Пособие включает в себя описание лексико-грамматических, стилистических, жанровых особенностей научного текста; образцы научно-экспериментальных статей из зарубежных периодических изданий и разработанный на их основе комплекс заданий для развития навыков и умений, необходимых для эффективного написания работ разной категории; описание основных стилей цитирования, правила оформления ссылки в научной статье и способы предотвращения плагиата; правила оформления списка литературы на иностранном языке.

На занятиях по иностранному языку аспирантам предлагается следовать примерам академических текстов, которые они читают в рамках курса; рекомендуется анализировать стратегии обобщения и оценки информации в иноязычной работе, принципы построения научно-исследовательских текстов и включить их в систему построения собственных письменных трудов [8].

В результате приобретения навыков академического чтения обучающиеся подходят к процессу создания текстов на основе прочитанного, являющиеся основой написания собственных академических работ.

Работа над текстом с целью последующего написания письменного сообщения становится одним из этапов его создания.

Работа над созданием письменного текста проходит в 3 этапа:

- дотекстовый этап (планирование, определение цели и адресата текста, составление плана);
- этап непосредственного создания письменного сообщения (структурирование письменной речи на основе схем организации и композиции текста – вступление, ос-

новная часть, заключение);

- этап работы с написанным текстом (редактирование, контроль написанного текста).

- На каждом этапе происходит актуализация определенных умений и навыков.

Подготовка к самостоятельному написанию статьи, аннотации и т.д. осуществляется в процессе организации контактной работы обучающихся с преподавателем в ходе повторения лексико-грамматических особенностей языка научно-технической литературы: безличных конструкций, предложений в страдательном залоге, а также наречий в связующей функции и вводных фраз, используемых для достижения логичности, связности и строгой композиционной организации научного текста.

Кроме того, планируя самостоятельную работу аспирантов по подготовке письменных работ, необходимо включить такие типы заданий, которые бы целенаправленно развивали навыки чтения и письма.

Для формирования письменной научной компетенции обучающиеся самостоятельно выполняют ряд подготовительных упражнений при чтении оригинальных иноязычных научных исследований, непосредственно связанных с темой диссертационных работ. Оценка сформированности письменной научной компетенции осуществляется как непосредственно в ходе контактной работы, так и по результатам участия аспирантов в научно-практических конференциях с представлением своих письменных сообщений на иностранном языке в сборники конференций (статьи, тезисы докладов, аннотации статей и т.д.).

ВЫВОДЫ

Таким образом, развитие иноязычной письменной компетенции аспирантов является неотъемлемым условием подготовки будущего исследователя. Развитие иноязычной письменной речи обучающихся основано на чтении и анализе прочитанных академических текстов. Работа над текстом с целью последующего написания письменного сообщения становится одним из этапов его создания. На занятиях по иностранному языку обучающиеся знакомятся с современными правилами письменной научной речи, которые надо учитывать при подготовке различных текстов на иностранном языке, особое внимание уделяется особенностям научного стиля письменной речи, рассматривается вопрос о лексических и грамматических особенностях академического письма. Планирование самостоятельной работы аспирантов по подготовке письменных работ требует включения в работу заданий, которые бы целенаправленно развивали навыки чтения и письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Программа-минимум кандидатского экзамена по общенаучной дисциплине «Иностранный язык»: под общ. ред. И.И. Халеевой [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.edu.ru/db/pke/Sb-2.htm> (дата обращения: 14.07.2019).
2. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/> (дата обращения: 17.08.2019).
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.08.2019).
4. Лопатина О.В., Сайфуллин Р.С. К разработке научно-методического обеспечения формирования исследовательской компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка // Вестник Казанского технологического университета, 2015. № 5 (15). С. 248-251
5. Шестак В.П., Шестак Н.В. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 115-119.
6. Исследовательская деятельность в вузовской и послевузовской подготовке бакалавров, магистров, аспирантов: сб. статей / под науч. ред. проф. И.А. Зимней. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. 116 с.
7. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Обице вопросы методики. М., 1947..
8. Нюжа И.В., Щемелева И. Ю. Обучение письму через чтение в курсе английского языка для академических целей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 39–43. Новиков А.М.

Профессиональное образование – России. М., 1997. 254 с.
9. Хлыбова М.А. *Academic writing (Академическое письмо)*.
ФГБОУ ВО «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова».
Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2017. 102 с.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.14.014.13

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0039

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

© 2019

AuthorID: 860346

SPIN: 7520-8888

Цагараева Елена Феликсовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры
«Экология и безопасность жизнедеятельности»

AuthorID: 923115

SPIN-код: 6811-1314

Гагаев Анзор Сайд-Альвиевич, кандидат педагогических наук, проректор
Чеченский государственный педагогический университет
(364048, Россия, Грозный, ул. Исаева, 62, e-mail: anzor-74@mail.ru)

Аннотация. Экологическое воспитание невозможно без непосредственного взаимодействия с природой. Природное окружение напрямую влияет на развитие познавательных способностей, на нравственно-эстетическое воспитание, кроме того находясь длительное время на свежем воздухе укрепляется здоровье, снимается накопленное эмоциональное напряжение. Основы экологической культуры закладываются в процессе общения с природой и правильно организованной педагогической деятельностью. Одним из наиболее эффективных видов внеурочной деятельности, способствующей экологическому воспитанию, является детский туризм. Закладывая основы позитивного отношения к окружающей природе, педагоги воспитывают любовь к родному краю, бережное отношение к природным богатствам Родины, к себе и окружающим людям. Во время туристических походов можно изучать историю родного края, исследовать состав флоры и фауны, что способствует формированию бережного отношения к окружающей природе. Работа проводилась на базе МБОУ СОШ № 5 г. Аргун, среди числа экологических проектов наиболее масштабным проектом было создание эколого-туристической тропы «Берегите природу». Целью эксперимента было изучение возможностей туризма для повышения уровня экологического воспитания в современном образовательном учреждении. Учащиеся изучали состояние окружающей среды города в процессе нескольких походов. У учащихся развивается чувство ответственности за сохранность природных богатств, что имеет большое значение в деле экологического образования и воспитания школьников.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическая культура, туристическая тропа, воспитательный процесс, общеобразовательная школа, экологическая тропа.

TOURISM AS A MEANS OF ECOLOGICAL EDUCATION OF PUPILS

© 2019

Tsagaraeva Elena Feliksovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department "Ecology and Safety of Vital Functions"
Gataev Anzor Said-Alvievich, Prorector, Candidate of Pedagogical Sciences
Chechen State Pedagogical University
(364048, Russia, Grozny, Isaev St., 62, e-mail: anzor-74@mail.ru)

Abstract. The environmental education is impossible without the immediate engagement with Nature. The natural environment clearly affects the development of cognitive abilities, moral and aesthetic education, additionally, being a long time in the fresh air leads to the health promotion and the accumulated emotional stress is removed. The foundations of ecological culture was laid in the process of communication with nature and properly organized pedagogical activity. The child tourism is one of the most effective types of extracurricular activities that contribute to environmental education. Laying the foundations of a positive attitude to the environment, teachers educate love for their native land, respect for the natural resources of the Motherland, to themselves and others. During hiking trips children can learn the history of their native land, explore the composition of flora and fauna and such actions stimulate them to be careful to the environment. The work was carried out on the basis of Municipal budget educational establishment the School № 5 of the Argun town and among the number of environmental projects the most ambitious was the creation of ecological and tourist trails "Take Care of Nature". The aim of the experiment was to study the possibilities of tourism to improve the level of environmental education in a modern educational institution. Students studied the state of the environment of the town during a few camping trips and they developed themselves a sense of responsibility for the preservation of natural resources that have a great importance in the environmental education of students.

Keywords: ecological education, ecological culture, tourist trail, educational process, secondary school, ecological trail.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Неразумное вторжение человека в природную среду способно нанести непоправимый вред всему живому. Человеку стоит задуматься о последствиях варварского отношения к природе, научиться беречь и заботиться о ней. И учить этому необходимо как можно раньше, поэтому тема экологического воспитания школьников так актуальна. Ребенок – это часть природы, она вокруг него и с ним с самого рождения.

Как известно, дети, вне зависимости от возраста, предпочитают учиться на примере близких людей. Следовательно, если мы хотим научить ребенка заботиться о природе, мы сами должны любить ее. Многие современные дети мало гуляют и больше времени проводят перед экраном компьютера, телевизора и телефона. Задача взрослых привлечь школьников к прогулкам, к играм на свежем воздухе. Это полезно для здоровья детей и для их экологического воспитания. В со-

временных образовательных учреждениях распространена внеклассная и внеучебная работа, направленная на экологическое развитие и образование, приветствуются все новые формы организации практической деятельности учащихся в области экологического воспитания. Туристические клубы, создание экологических троп, лагеря труда и отдыха и т.д.

В России туризм начал свое развитие со школьных экскурсий. А экскурсии как метод обучения в практику преподавания естествознания ввел А.Я.Герд. Первая, известная нам дальняя экскурсия в России состоялась в 1876 г. Студенты Новороссийского университета совершили экскурсию по горному Крыму. А дальше уже создаются кружки, клубы, которые объединяют энтузиастов туризма. Учащиеся приобретают в них навыки и умения самостоятельных исследований по изучению состояния окружающей среды, ее защите и улучшению. Близость к образовательному учреждению разнообразных объектов природы – водоемов, полей, леса, является дополнительными здоровьесберегающими факторами

[1-4]. Воспитание экологической культуры сегодня рассматривается среди основных задач общества. Наиболее эффективным методом при формировании высокой экологической морали человека и развитию экологического мышления является исследовательская познавательная деятельность с экологическим содержанием, основанная на краеведческом материале. Это позволяет не только приумножить знания по природным ресурсам родного края, но и развивать творческие и интеллектуальные возможности школьников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Современные тенденции в области школьного образования указывают на то, что в среднем школьном возрасте продолжает закладываться позитивное отношение к природе, к себе и окружающим людям. В реализации данной проблемы педагоги должны ориентироваться на воспитательный потенциал окружающей среды [5-13].

Туризм в России рос и развивался на основе повышения культурного, политического уровня трудящихся, улучшения материально-бытовых условий. Он наглядно знакомил широкие трудящиеся массы с ходом социалистического строительства, природой, историей и культурой нашей страны, содействовал формированию военно-прикладных навыков, организации здорового, разумного отдыха в сочетании с массовой общественно-политической работой. Это туристы по всей стране способствовали поиску сырья для нужд пятилетки [13-24].

Система школьного туризма работала в Советские годы, а в перестроечное время эта работа была утеряна, ввиду экономических затруднений школьникам не было возможности ходить в походы и путешествия. В последние годы со стабилизацией экономики страны многим семьям удастся путешествовать. В настоящее время, когда остро стоит вопрос экологического воспитания всего населения особую роль играют начальные ступени образования. Ещё начиная с младшего школьного возраста мы воспитываем бережное отношение к окружающей среде [25-30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Для наиболее глубокого понимания учащимися общеобразовательных школ экологических проблем родного края их необходимо сочетать со знаниями по географии, биологии и привязывать их к району, области, населенному пункту. В МБОУ СОШ № 5 г. Аргун ежегодно проводится та или иная форма работы по экологическому воспитанию обучающихся. В аспекте этого вопроса особую роль отводится внеурочной работе с обучающимися. Будь это школьный лагерь или приусадебная работа ребята все время соприкасаются с природой: уборка территорий от мусора, озеленение участков, прогулки, экскурсии в поле, на речку, собирание гербария, лекарственных трав и т.д. Для учеников 7-8 х классов экологические экспедиции, проведенные в рамках экологических проектов, имеют воспитательные, образовательные и оздоровительные задачи [16, 18, 19, 25].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под экологическим образованием принято понимать систему обучения, направленную на усвоение теории и практики всеобщей экологии, как одной из основ фундаментальных основ природопользования. Экологическое образование включает элементы географических, биолого-медицинских и социально-экономических знаний. Исследовательскую деятельность по экологическим проблемам необходимо включать в учебный процесс, только при достаточных знаниях в исследуемой области, что повысит понимание вопросов, поставленных в начале проекта, и повысит долю участия их в выполнении проектов. Работа над проектом эколого-туристической тропы «Берегите природу» длилась в

течение педагогической практики студентов факультета Естественных наук ЧГПУ. Создание экологической тропы не было трудным делом, потому что учителя и администрация школы во главе с директором Асхабовым Умаром Мовлаевичем поддерживали нас во всех проектах и начинаниях, помогая педагогическими советами и рекомендациями. Экологическая тропа проложена так, что дети знакомятся с различными видами растений: травянистыми, кустарниковыми, древесными; с растительными сообществами на искусственных газонах и естественных полянках; с антропогенными компонентами: строениями, памятниками, строительными площадками, загрязняющими территорию. Наша экологическая тропа начинается со школьного участка и тянется на протяжении около километра и заканчивается на берегу реки Орга. Река протекает в пригороде города Аргун, Аргунского района Чеченской республики, в очень живописном месте, по берегу часто встречаются заросли с густой травой, но в основном это каменистый берег на всем протяжении исследуемой территории. Эта река является местом отдыха населения, в основном молодежи. В ходе похода решались следующие задачи: – привлечение и воспитание подрастающего поколения к культуре экологии и туризма; – воспитание бережного отношения к родной природе, познавательного интереса, воли и выносливости, взаимоподдержки, – привлечение внимания учащихся и населения к соблюдению чистоты; – проведение экологического десанта по очистке изучаемой территории.

С целью теоретической подготовки учащихся к эколого-туристической тропе нами были запланированы и проведены ряд тематических уроков, в которых углубленно изучается раздел «Экология города», включающий такие вопросы, как природные ресурсы современной городской среды, загрязнение окружающей среды и перспективы устранения; методика составления и изучения гербарных образцов, правила поведения в природной среде [31, 32]. Эколого-туристическая тропа состоит из нескольких этапов, в которых учитывали следующие требования: чередовали открытые пространства с территориями, застроенными жилыми домами, старались сделать нашу тропу интересной, информативной и доступной. Пришкольный участок МБОУ СОШ № 5; территория, прилегающая к МБДОУ № 5 «Светлячок»; парковая зона; карьер; берег реки Орга.

По результатам обсуждений школьниками предлагаются мероприятия по улучшению экологического состояния окружающей территории и территории эколого-туристической тропы. По завершению проекта учащимся еще раз было предложено ответить на вопросы теста экологического направления. По результатам анкетирования выяснено, что у учащихся заметно повысилось качество знаний в области региональной экологии и появилось стремление беречь и приумножать богатства родного края.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В связи с тем, что эколого-туристическая тропа ограничена во времени, основной целью ее являлось исследование экологического состояния городской территории. В настоящее время периодически проводится очистка речного берега и близлежащей территории, ведутся наблюдения за сезонными изменениями природных условий территории реки. Таким образом, туризм как средство экологического воспитания учащихся играет и играет огромную роль в деле воспитания подрастающего поколения. Сейчас, когда в мире остро стоит вопрос экологии тем более нужно поддерживать движение экологического туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушакова Е.С., Ушакова А.Г. Экологическое образование – неотъемлемый элемент формирования молодежного сознания // *Мат. МНПК «Организм и среда жизни»*. Курган. 2018. С. 39-41.
2. Алиханова Р.А. Экологическое образование в формировании нравственной личности // *Известия Дагестанского государственного*

стvenного педагогического университета. 017. № 3. С. 178-181.

3. Иванова Л.Ю. Экологическое образование и образование для устойчивого развития в российской школе: настоящее и будущее // Вестник института социологии. 2017. № 4. С. 90-112.

4. Артемова Ю.А., Дрожкина Ю.Ю. Экологическое образование в школе // Форум молодых ученых. 2018. № 6. С. 289-292.

5. Гагаев А.С.-А., Муханова И.В. Гражданско-патриотическое воспитание и его роль в процессе подготовки студентов педагогического вуза // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 2А. С. 197-203.

6. Гордеева И.В. Анализ эффективности экологического образования учащихся колледжа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 80-84.

7. Николайчук О.А. Экологическое образование как фактор устойчивого экономического развития // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. № 6. С. 125-129.

8. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Экологическое образование молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 76-79.

9. Мясникова Т.А., Скопинцева А.К. Экологическое образование как инструмент поддержки развития «зеленой экономики» // Мат. МНПК «Экономическое развитие России». Краснодар. 2018. С. 83-86.

10. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г., Костина Н.В. Экологическое образование - один из факторов устойчивого развития региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 60-63.

11. Искендерова С.М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89-95.

12. Сенатор С.А., Казанцев И.В., Матвеева Т.Б., Кудинова Г.Э. Инновационные возможности экологического образования в интересах устойчивого развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 228-233.

13. Неустров Н.Д., Григорьева Л.И. Экологическое образование и воспитание школьников в условиях природной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59. С. 103-106.

14. Кузнецова Н.Ф. «Великий шелковый путь» как способ интеграции объектов культурно-исторического наследия Южной Сибири в индустрию туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 219-224.

15. Колодезникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социальный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.

16. Бульчева А.А. Экологическое образование и воспитание в библиотеке: современные практики // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 5.

17. Власенко А.А., Царева Н.А. Развитие культурного туризма в Приморском крае: создание многофункционального туристского комплекса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 49-52.

18. Цагараева Е.Ф. Экологическое воспитание школьников в процессе изучения ботаники // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3. С. 251-254.

19. Lynn Laurence E. Teaching and Learning with Cases. A Guidebook. Chatham House Publishers, Seven Bridges Press, LLC, 1999. P. 45.

20. Евменчук Е.В., Суржиков В.И. Аппетитивный потенциал спортивно-событийного туризма субъектов Дальневосточного федерального округа // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 127-129.

21. Чернощук А.Н. Экологическое образование и воспитание посредством организации и проведения агроэкскурсий // Мат. ВНИПК «Актуальные аспекты развития сельского туризма в России». Краснодар. 2018. С. 98-103.

22. Боголюбова С.А., Боголюбов В.С., Лось А.В., Лось О.Ю. Проблемы развития детско-юношеского туризма и пути их решения в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 161-164.

23. Кондаурова И.К., Давлетова Н.К. Математический туризм как форма дополнительного образования младших подростков // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 10-12.

24. Толстых И.Н., Золотухина Е.С., Ван Ш. Развитие культурно-познавательного туризма в Приморском крае в условиях реализации проекта «Восточное кольцо России» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 325-329.

25. Ключников Д.А., Платонова С.А. Экологическое образование школьников на уроках географии и биологии // Наука и современное общество. 2018. № 5. С. 67-72.

26. Ниязова А.А. Экологическое образование обучающихся в условиях устойчивого развития общества // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 15-18.

27. Петрова Т.И. Экологическое образование младших школьников на уроках окружающего мира // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2018. № 5. С. 89-91.

28. Сазанова А.С., Морозкина Ю.В. Экологическое образование как условие формирования основ экологической культуры школьников // Мат. МНПК «Экология речных бассейнов», Москва. 2018. С. 112-116.

29. Hyde M. Intercultural competence in English language education // Modern English Teacher. Vol. 7. 1998. № 2. P. 7-11.

30. Чернощук А.Н. Экологическое образование и воспитание посредством организации и проведения агроэкскурсий // Мат.

ВНИПК «Актуальные аспекты развития сельского туризма в России». Краснодар. 2018. С. 98-103.

31. Цагараева Е.Ф., Оказова З.П. Изучение природоохранного законодательства учащимися общеобразовательных школ // Известия Чеченского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 190-194.

32. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: a learning centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 p.

Статья поступила в редакцию 10.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0040

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

© 2019

Чертовских Ольга Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка №2
МГИМО МИД России

(119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76, e-mail: olga_chertovskikh@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящается теме внедрения в современную систему образования технологий с применением искусственного интеллекта, а также в работе рассказывается о перспективах использования цифровых образовательных ресурсов. Актуальность темы заключается в том, что современный быстро меняющийся мир требует новых подходов к образованию, повышения его качества и доступности. Использование цифровых ресурсов помогает решению этих задач. Автор отмечает, несмотря на то, что сфера применения искусственного интеллекта в области образования обширна, ни один из электронных образовательных ресурсов не может заменить процесс сотворчества учеников и учителей, совместной деятельности и развития, поэтому все проекты по внедрению искусственного интеллекта и цифровых ресурсов в современную систему образования в настоящее время не представляют прямой угрозы для профессии преподавателя.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация обучения, электронная платформа, онлайн-курс, цифровой образовательный ресурс, адаптивное обучение, иностранные языки.

PROSPECTS FOR THE USE OF DIGITAL RESOURCES IN EDUCATION

© 2019

Chertovskikh Olga Olegovna, PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
English Language Department №2
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

(119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo 76, e-mail: olga_chertovskikh@mail.ru)

Abstract. The article focuses on the issue of introduction of AI technology into the modern system of education. The author discusses prospects for the use of digital educational resources. Our modern world of rapidly developing technologies requires new approaches to education, the main objective is to improve its quality and accessibility. The use of digital resources can help to solve these tasks. In conclusion, the author notes that despite the fact that the scope of the use of artificial intelligence in the sphere of education is extensive, none of the electronic educational resources can replace the process of cooperation between students and teachers, joint activities and development, therefore, all projects for the implementation of artificial intelligence and digital educational resources into the modern system of education currently do not pose a direct threat to the profession of a teacher.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of education, electronic platform, online course, digital educational resource, adaptive teaching, foreign languages.

Введение.

Сегодня искусственный интеллект постепенно проникает в такие области человеческой деятельности, как медицина, бизнес, наука, журналистика, развлечения, борьба с преступностью, решение многочисленных бытовых вопросов. Использование искусственного интеллекта также наблюдается и в такой консервативной области нашей жизни, как образование.

В данной статье речь пойдет о перспективах использования цифровых образовательных ресурсов. Актуальность темы заключается в том, что современный быстро меняющийся мир требует новых подходов к образованию, повышения его качества и доступности. Использование цифровых ресурсов помогает решению этих задач: новые образовательные технологии позволяют расширить возможности получения и передачи актуальных знаний. Несомненно, цифровая среда делает образование более доступным – любой желающий вне зависимости от местонахождения, в любое удобное время, а также с минимальными затратами может повысить свои профессиональные компетенции. Также онлайн-образование позволяет обеспечить непрерывность обучения, когда на любом этапе профессионального развития можно получить новые знания и компетенции. Оно позволяет развить способность к самообучению и самообразованию, а это качество сегодня – одна из ключевых компетенций для профессионала в любой области, и ее роль со временем будет только возрастать [10].

Цель проводимого исследования – изучить вопрос внедрения цифровых ресурсов и технологий с применением искусственного интеллекта в современную систему образования. Для этого необходимо решить ряд задач:

1. Рассмотреть перспективные направления применения искусственного интеллекта в образовании.

2. Изучить современное положение дел, назвать конкретные примеры действующих цифровых программ, получить информацию о принципах действия, алгоритмах, целях и возможностях электронных платформ.

3. Рассмотреть преимущества и недостатки технологии. Определить возможные вред или пользу для профессии преподавателя.

Изложение основного материала исследования.

В настоящее время наука становится доминирующей силой экономического развития. Великое будущее нашей страны возможно только тогда, если стратегию инновационного прорыва дополнить стратегией интеллектуализации России, курсом на превращение ее в один из главных мировых центров фундаментальной науки [3].

В условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов особое значение уделяется технологиям деятельностного обучения. Основные требования к результатам обучения – становление личности учащегося; раскрытие его индивидуальных способностей; развитие умственной и творческой активности в процессе усвоения знаний. Одним из возможных путей достижения поставленных перед современным образованием целей может стать глобальное образование, направленное на формирование творческой личности, готовой к кросскультурному общению [8].

Нестандартные формы проведения занятий с использованием новейших компьютерных технологий повышают познавательную активность учащихся и способствуют поддержанию стабильного интереса к процессу обучения, а также лучшему усвоению материала. Более того, согласно ФГОС второго поколения уменьшается количество аудиторных часов по иностранному языку и в соответствии с этим происходит увеличение числа часов на самостоятельную работу. Необходимость интенсифицировать внеаудиторную работу учащихся

обуславливается сокращением времени на изучение иностранного языка во время аудиторных занятий и увеличением доли самостоятельной работы. При этом меняется и роль преподавателя, который становится наставником, куратором, организатором самостоятельной исследовательской деятельности учащихся [5].

Создание электронных платформ с использованием новейших технических разработок позволяет организовать качественное образование онлайн. Первые полноценные курсы, доступные через интернет, появились еще в 2008 году, однако, за прошедшее десятилетие сфера онлайн-образования значительно расширилась. Эксперименты по внедрению цифровых образовательных ресурсов в процесс обучения ведутся многими передовыми образовательными учреждениями. Возможно, в скором будущем к такому формату обучения перейдут многие образовательные организации. При этом большое внимание будет уделяться вопросу применения компьютерных программ при обучении иностранным языкам. Использование новейших компьютерных технологий при обучении иностранным языкам способствует повышению познавательной активности обучаемых, интенсификации их самостоятельной работы, усиливает мотивацию, обеспечивает всестороннюю индивидуализацию учебного процесса. Немаловажным является и то, что данные программы учитывают личные особенности учащихся и темпы их обучения [1; 14].

Комплексное использование новейших компьютерных технологий способствует интенсификации внеаудиторной работы. Наибольший эффект здесь достигается путем применения онлайн-курсов на таких платформах, как Moodle, Stepik, Coursera. Преимуществом подобных электронных программ является: наглядность представления материала (использование иллюстраций, видео, аудио); быстрая обратная связь (встроенные тест-системы обеспечивают мгновенный контроль за усвоением материала; интерактивный режим позволяет учащимся самим контролировать скорость прохождения учебного материала); возможность дополнить цифровое пособие или онлайн-курс новыми заданиями. Данные программы позволяют значительно расширить знания, усвоить значительный объем учебного материала при меньших затратах времени. Благодаря интерактивной связи студент активно взаимодействует с компьютерной программой и имеет возможность самостоятельно управлять процессом освоения иностранного языка. Индивидуализация обучения находит свое отражение при самостоятельном выборе сложности материала и последовательности выполнения упражнений.

Существует несколько перспективных направлений применения искусственного интеллекта в образовании. Остановимся на таком актуальном направлении, как адаптивное обучение.

Основной идеей адаптивного обучения является «подстройка» под способности, знания, умения и эмоциональное настроение обучаемого.

Принцип природосообразности обучения был провозглашен «Отцом педагогики» Яном Амосом Коменским еще в XVII-м веке, который говорил о необходимости соответствия новых знаний способностям ученика и уровню его развития. Борясь с распространёнными тогда схоластическими методами обучения, великий педагог призывал «учить всех всему», исходить из указаний природы, учитывать индивидуальные особенности учащихся [6]. Это именно тот элемент обучения, который когда-то утратила система образования, потеряв, вместе с тем, связь с учениками. Существует несколько причин, почему данный принцип обучения стало сложно реализовать.

Во-первых, наполняемость групп, при которой преподаватель физически не может обеспечить принцип индивидуального подхода; во-вторых, сыграл свою роль постоянно возрастающий объем знаний, с которым традиционная методика просто не справляется.

В этой связи стоит также упомянуть кибернетика Гордона Паса, который считал, что качественная программа обучения должна быть предельно индивидуализирована – опираться на базовые знания каждого конкретного студента, учитывать периоды активности и усталости обучаемого, изменение отношения к предмету и т.д. [12].

Главная идея электронных обучающих платформ – внедрить адаптивное обучение в современные программы, курсы и приложения, а также уметь адаптироваться под знания обучаемых, поэтому адаптивной программе нужны всесторонние и постоянно изменяющиеся данные о прогрессе каждого студента.

Разработчики обучающих платформ создают универсальные алгоритмы и разрабатывают обширную инфраструктуру сбора, анализа и использования информации о прогрессе студентов, включающую:

1. Систему сбора данных, которая собирает информацию о знаниях студента и о степени усвоения знаний.
2. Систему выводов, которая на основе собранных данных обобщает информацию и делает соответствующую настройку параметров контента.
3. Систему персонализации, которая на основе данных всей системы оценивает возможности каждого студента, и с учётом этого формирует оптимальную стратегию обучения. Система персонализации делает аналитические прогнозы относительно прогресса студента, а также ведёт личную статистику на всех уровнях обучения.

В процессе работы алгоритмы программ анализируют все учебные материалы по сотням параметров и на основе выделения ключевых идей, теорий и понятий предлагают оптимальную структуру, формат информации и уровень сложности. Электронные платформы могут адаптировать самый разный контент в любой предметной области для любого студента.

Платформы Moodle, Coursera, Stepik позволяют создавать онлайн-курсы использовать возможности адаптивных технологий с применением искусственного интеллекта. Уровень знаний и способностей у поступающих к изучению нового курса может быть разным, даже в пределах одного уровня в группе могут быть студенты с разным уровнем образования и разными способностями к изучению иностранного языка. Решить эту проблему может применение адаптивных технологий. Предполагается, что искусственный интеллект будет отслеживать успеваемость каждого отдельного обучающегося и либо подстраивать порядок показа блоков курса под его способности, либо формировать преподавателю о том, какой материал усвоен лучше, а какой хуже.

Рассмотрим перспективы использования таких образовательных электронных платформ, как Moodle и Coursera.

На сегодняшний день электронная платформа Coursera является одним из наиболее масштабных и известных ресурсов, на котором представлено большое количество онлайн-курсов. Данный проект активно сотрудничает со многими ведущими университетами мира.

Coursera – это образовательный онлайн-проект, на котором ведущие ВУЗы мира «выкладывают» обучающие курсы, по разным предметам. Платформа массового дистанционного образования Coursera предлагает несколько типов программ обучения: курсы, в которые входят теоретические материалы и практические задания, все задания проверяются и оцениваются самой платформой; специализация, состоящая из серии курсов, нацеленных на получение определенных карьерных навыков, которые позволят в дальнейшем успешно трудоустроиться; профессиональный сертификат – дистанционная программа, разработанная ведущими ВУЗами, которая дает практические профессиональные знания; сертификат MasterTrack, который соответствует магистерским программам, и включают в себя работу с проектами, встречающимися на практике [11].

Некоторые университеты предлагают программу обучения под названием Degree. Программа дает возможность, не выходя из дома, получить степень бакалавра и диплом, аналогичный тому, что вручают выпускникам очной или заочной формы обучения. Так как программа разделена на модули, то существует возможность заниматься онлайн, в удобное для обучаемого время, и получать зачеты постепенно, не следуя жесткому графику. Таким образом, можно обучаться у преподавателей лучших ВУЗов мира по значительно меньшей стоимости, чем предполагает дневная или даже заочная форма обучения, и при этом получить диплом.

В настоящее время проект Coursera сотрудничает с более чем 150 учебными заведениями из 28 стран мира. В 2018 году на этой электронной площадке было доступно 275 программ обучения, при этом курсы от российских ВУЗов составили 10%, 22 курса, разработанные российскими учеными и преподавателями, являются англоязычными. Наиболее востребованные курсы, представленные российскими высшими учебными заведениями, в том числе среди иностранных студентов – Advanced Machine Learning; Competitive Programming; Understanding Modern Finance.

Система дистанционного обучения Moodle также является популярной платформой, которая широко используется многими учебными организациями и открывает новые перспективы, как для обучения школьников, так и студентов.

Программное обеспечение Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), что в переводе означает модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда, позволяет преподавателю и студенту эффективно взаимодействовать онлайн. В основу создания системы управления обучением Moodle были положены основные принципы работ таких ученых, как Лев Семенович Выготский, Джон Дьюи, Жан Пиаже, Эрнст фон Глазерфельд [13]. Основная задача данного цифрового образовательного ресурса – дистанционное обучение, суть которого заключается в взаимодействии преподавателя и студентов на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения). Другими словами, дистанционное обучение — это самостоятельная форма обучения, при которой информационные технологии являются ведущим средством.

Учебный материал также представлен в виде модулей, включающих различные виды заданий, методические рекомендации по изучению тем или выполнению упражнений, пояснения к практическим заданиям, теоретический ресурс, терминологический словарь и ссылки на необходимую литературу. Преподаватель находится на связи со студентами и имеет возможность постоянно контролировать их деятельность. Система позволяет преподавателю создавать веб-курсы и наполнять их учебным контентом. Говоря об основных преимуществах данного программного обеспечения, то, прежде всего, следует отметить простоту в его использовании любой стороной учебного процесса. Программа позволяет студентам настраивать и редактировать свои учетные записи, каждый слушатель может повысить или снизить темп подачи материала, выбрать удобное для себя время обучения и варьировать наполненность тем. Данный электронный ресурс содержит большой набор составляющих для эффективного обмена информацией: урок, чат, анкета, форум и др. Общие и тематические форумы позволяют всем участникам курса совместно обсуждать профессиональные вопросы, интересоваться мнением коллег, обмениваться файлами. Так, к примеру, работа с литературными произведениями способствует заинтересованному, свободному, творческому и независимому общению студентов на иностранном языке [4]. В форуме можно проводить обсуждение, а в чате обсуждение происходит в режиме реального времени. Весь

пройденный материал, контрольные работы, с комментариями преподавателя и портфолио каждого учащегося сохраняются в системе. Также преимуществом электронной платформы Moodle является то, что оценивание студентов максимально объективно, так как, по большей части, проходит автоматически. Для того, чтобы студенты не забывали о предстоящих занятиях и сроках сдачи домашних работ от системы организована e-mail рассылка. В этой виртуальной обучающей среде студенты имеют возможность задавать любые интересующие их вопросы, так как преподаватель постоянно находится на связи с учениками. При этом преподаватель может контролировать активность и время учебной работы студентов в сети. И, наконец, программа осуществляет проверку на плагиат. Загружаемые в систему работы студентов, проверяются на плагиат, и преподаватель получает ссылку на отчет с подробной статистикой совпадений.

Электронные платформы Moodle и Coursera являются современной, постоянно развивающейся цифровой образовательной средой, она позволяет максимально сохранить традиционные ценности как очного, так и заочного обучения. Программы позволяют преподавателю более эффективно тратить свое время, так как они дают возможность собирать статистику по студентам и понять насколько они разобрались в той или иной теме, и с учетом этого предложить материал для дальнейшего изучения. Функционал платформ легко расширяется под запросы определенной группы обучающихся или одного индивидуального ученика.

Рассмотрев преимущества использования электронных платформ, следует отметить, что использование электронных ресурсов в образовании оказывает положительное воздействие на мотивацию учащихся, так как стремление научиться пользоваться, прежде всего, новейшими технологиями является мощным фактором усиления учебной мотивации. Более того, данные программы предполагают индивидуальный характер деятельности обучаемого – каждый студент работает в удобном для него темпе, который соответствует его общей подготовке, способностям, навыкам и умениям, а также эмоциональному состоянию. Также хотелось бы упомянуть, что многие современные цифровые программы используют такую современную образовательную технологию, как предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning). Данная технология получила развитие в начале 1990-х годов и теперь успешно применяется во многих странах. Предметно-языковое интегрированное обучение – это двухфокусная образовательная технология, при которой иностранный язык выступает одновременно как в качестве объекта изучения, так и в качестве средства, используемого в обучении специальному предмету. Таким образом, в образовательном процессе интегрируется изучение специального предмета и иностранного языка при гибком перемещении акцентов на разных этапах обучения. Данный метод позволяет формировать и консолидировать языковые и предметные знания, навыки и умения и находить самые короткие и естественные пути к созданию мощных побудительных и мотивирующих факторов. Другими словами, предметно-языковое интегрированное обучение – это дидактический подход, который дает возможность сформировать компетенции на иностранном языке в едином учебном контексте с предметным полем [7; 9]. Этот образовательный подход дает возможность не ограничиваться лишь формированием лингвистических компетенций, а и существенно расширить интеллектуальный диапазон и, в результате, способствовать развитию критического и аналитического мышления. [2].

Заключение.

Таким образом, рассмотренные электронные платформы обладают огромными учебными возможностями, в том числе и в процессе обучения иностранному языку. Все описанные выше характеристики позволяют

им занять достойное место в образовательном процессе и стать не только отличным помощником преподавателя, но и найти применение при самостоятельном изучении иностранного языка. Студенты имеют возможность учиться в любое время, в любом месте, в удобном для них темпе; имеют возможность посвятить больше времени на изучение интересных тем. Преподаватели поддерживают обратную связь с учениками; полностью контролируют весь курс обучения; имеют возможность изменить порядок и способ подачи материала в зависимости от уровня группы; и, как результат, имеют больше времени на творческую работу и профессиональный рост.

Сфера применения искусственного интеллекта в области образования, в том числе и при обучении иностранному языку, обширна, хотя следует отметить, что мы находимся только в самом начале пути по внедрению новых технологий в сфере образования и этот многообещающий рынок только формируется. Несомненно, многие из образовательных процессов, как уже указывалось выше, могут быть автоматизированы весьма успешно и положительным образом повлиять на развитие образования и сам учебный процесс. Однако, профессия преподавателя относится к категории тех профессий, в которых роботы или электронные ресурсы, пусть даже самые высокотехнологичные, в полной мере заменить человека не могут. Одним из самых важных навыков, неподвластных роботу или «умным» программам, является критическое мышление. Как утверждают футурологи, в настоящее время невозможно запрограммировать креатив, артистизм, любопытство, воображение, все эти качества присущи только человеку и являются важными составляющими образовательного процесса. Ни один из электронных образовательных ресурсов не может заменить процесс сотворчества учеников и учителей, совместной деятельности и развития, поэтому все проекты по внедрению искусственного интеллекта и цифровых образовательных ресурсов в современную систему образования в настоящее время не представляют прямой угрозы для профессии учителя.

В целом, говоря о применении цифровых технологий и искусственного интеллекта в области образования следует ожидать, что в ближайшем будущем изменятся роли «преподаватель-студент», будут появляться новейшие, высокотехнологичные обучающие электронные платформы, но даже в них образовательный процесс будет оставаться сотворчеством людей, площадкой общения и взаимодействия, диалога и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воевода Е.В. Цифровизация: новые возможности и вызовы для языкового образования. В сборнике: *Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции.* Тверь, 2019. С. 16-20.
2. Гринева М.В. Профессионально ориентированный курс домашнего чтения в свете реализации предметно-языкового интегрированного обучения. // *Человеческий капитал.* 2015. № 09 (69). с. 94-98.
3. Журавлева Г.П., Рачков М.П. Российская наука в новых условиях текущего столетия. *Экономика и управление.* 2013. № 6 (92). С. 52-56.
4. Караваева Е.М. Обучение написанию эссе на основе художественного произведения на продвинутом этапе обучения английскому языку // В сборнике: *Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России.* 2012. С. 119-122.
5. Колесникович Л.И. Организация самостоятельной работы студентов посредством использования мультимедиа. [Электронный ресурс]. [rep.polssu.by > bitstream/123456789...](http://rep.polssu.by/bitstream/123456789...) Дата доступа: 11.08.2019.
6. Коменский Я. А. Великая дидактика. — СПб: Типография А. М. Котомина, 1875.
7. Пичкова Л.С., Бочкова Ю.Л., Гринева М.В., Пантюхина Л.В. Экономический английский: Теория и практика перевода и реферирования экономических текстов. В 2 частях / Москва, 2018. Сер. Иностранные языки в МГИМО Том Часть 1.
8. Пичкова Л.С., Чертовских О.О. Гендерный фактор в обучении межкультурной коммуникации. // *Человеческий капитал.* 2016. № 12 (96). С. 59-62.
9. Пичкова Л.С. Роль предметно-языкового интегрированного

обучения (CLIL) в формировании новых образовательных технологий в высшей школе. // *Человеческий капитал.* 2017. № 8 (104). С. 71-74.

10. Чертовских О.О. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития / О.О. Чертовских, М.Г. Чертовских // *Вопросы теории и практики журналистики.* — 2019. — Т. 8, No 3. — С. 555-568.

11. Coursera.org

12. Gordon Pask. *The Cybernetics of Human Learning and Performance.* Hutchinson. 1975.

13. Moodle.org

14. Tretyakova O.V., Karakozov S.D., Voevoda E.V. *Media Consumption Trends in Russia under Digitalization.* *Media Watch.* 2019. T. 10. № 2. С. 197-211.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0041

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СТУДЕНТА-БАКАЛАВРА В ОБЛАСТИ
РУССКОГО ТРАДИЦИОННОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

© 2019

AuthorID: 543072

SPIN: 6804-6849

Чиж Роман Николаевич, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой языковой подготовки
Высшая школа народных искусств (академия)

191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 2А; e-mail: romanchizh@inbox.ru

Аннотация. Цель: изучить и описать особенности формирования терминологической системы студентов-бакалавров русского традиционного прикладного искусства, изучающих иностранный язык в федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)». Методы: в ходе работы были использованы следующие методы исследования: метод описания и метод анализа. Результаты: на основе анализа процесса обучения иностранному языку в вузе художественной направленности выявлены специфические особенности данного процесса, описан инструментарий для формирования терминосистемы студента-бакалавра в области русского традиционного прикладного искусства. Формирование иноязычной профессиональной компетенции студентов художественного профиля имеет свою специфику в силу большого числа трудностей: низкой школьной (языковой) подготовки, отсутствия мотивации к изучению языка, психологических особенностей студентов-будущих художников (специфика мышления и памяти, языковой барьер), отсутствие систематической практики общения). Поэтому процесс обучения иностранному языку в вузе художественной направленности требует тщательной проработки и особых подходов. Научная новизна: в статье отмечается отличие процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе от вуза языкового; подчеркивается профессиональная направленность преподавания дисциплины «Иностранный язык» в вузе художественной направленности. Исследование особенностей формирования терминосистемы студентов-бакалавров в области традиционного прикладного искусства является актуальным, поскольку в конце обучения специалист данного профиля должен уметь на практике пользоваться терминами своей специальности, ориентироваться в профессионально-ориентированном дискурсе. В статье описывается последовательность операций при работе над терминологическими единицами; даются рекомендации по изложению и предоставлению материала на занятии и пошаговому выполнению заданий, направленных на развитие навыков и умений в терминологии специальности. В статье также отмечается важность использования учебных ролевых и деловых игр, которые способствуют более легкому усвоению терминов специальности и, соответственно, повышают качество обучения иностранному языку студента-художника; подчеркивается также то, что игровые методы развивают умения иноязычного общения, формируя не только коммуникативную, но и профессиональную компетенцию. Практическая значимость: данные полученные в ходе проведенного исследования могут быть использованы в процессе обучения иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» со студентами художественных специальностей.

Ключевые слова: термин, терминосистема, бакалавр, русское традиционное прикладное искусство, иноязычная профессиональная компетенция, профессиональная деятельность, профессионально-ориентированный текст, квазипрофессиональная деятельность.

**FORMATION OF TERMINOLOGICAL SYSTEM OF A STUDENT-BACHELOR IN THE FIELD
OF RUSSIAN TRADITIONAL APPLIED ART AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS**

© 2019

Chizh Roman Nikolayevich, PhD in Philology, head of language training department
Higher school of folk arts (academy)

191186, Russia, Saint Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2A; e-mail: romanchizh@inbox.ru

Abstract. Purpose: to study and describe the features of the formation of the terminological system of bachelor students of Russian traditional applied art, studying a foreign language in the Federal state educational institution of higher education «Higher school of folk arts (academy)». Methods: The following research methods were used: description method and analysis method. Results: based on the analysis of the process of teaching a foreign language in the university of artistic orientation, the specific features of this process are identified; the tools for the formation of the term system of a bachelor student in the field of Russian traditional applied art are described. The formation of foreign language professional competence of students of artistic profile has its own specifics due to a large number of difficulties: low school (language) training, lack of motivation to study the language, psychological characteristics of students-future artists (specificity of thinking and memory, language barrier), lack of systematic communication practice). Therefore, the process of learning a foreign language at the university of artistic orientation requires careful study and special approaches. Scientific novelty: the article notes the difference between the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university and a language university; emphasizes the professional orientation of teaching the discipline «Foreign language» in the University of artistic orientation. The study of the features of the formation of the term system of bachelor students in the field of traditional applied art is relevant, because at the end of training a specialist of this profile should be able to use the terms of his specialty in practice, to navigate in a professionally-oriented discourse. The article describes the sequence of operations when working on terminological units; provides recommendations for the presentation and provision of material in the classroom and step-by-step tasks aimed at the development of skills and abilities in the terminology of the specialty. The article also notes the importance of the use of educational role-playing and business games, which contribute to the easier assimilation of the terms of the specialty and, accordingly, improve the quality of teaching a foreign language of the student-artist; it is also emphasized that game methods develop skills of foreign language communication, forming not only communicative, but also professional competence. Practical significance: the data obtained in the course of the study can be used in the process of teaching foreign language communicative competence at the lessons on the subject «Foreign language» with students of art specialties.

Keywords: term, term system, bachelor, Russian traditional applied art, foreign language professional competence, professional activity, professionally-oriented text, quasi-professional activity.

Введение. Необходимость свободного владения иностранными языками в современном мире общепризнана.

В связи с потребностью в высококлассных специалистах, бегло говорящих на иностранном языке, возрастают требования к их профессиональной подготовке в образовательных учреждениях. Эти требования коснулись и специалистов художественного профиля – бакалавров в области русского традиционного прикладного искусства, которые согласно предписанной общекультурной компетенции (ОК-6) федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения должны осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, а именно:

знать:

- базовую лексику и грамматику иностранного языка (английского языка); лексику, представляющую нейтральный научный стиль, а также основную терминологию по широкому профилю своей специальности;

- основные правила и приемы межличностного и межкультурного взаимодействия

- основные приемы перевода, аннотирования, реферирования и литературы по специальности;

уметь:

- решать задачи межличностного и межкультурного взаимодействия;

- использовать полученные знания в повседневной жизни и профессиональной деятельности;

- вести диалоги на разговорно-бытовые темы;

- использовать иностранный язык в нестандартных ситуациях;

- рассказывать о своей специальности, используя наиболее употребительную (базовую) грамматику и лексику по своей специальности;

- вести переписку;

- читать со словарем литературу по широкому профилю специальности;

- обсуждать темы, связанные с широким профилем специальности (живопись, графика, прикладное искусство);

владеть:

- иностранным языком на уровне бытового общения;
- навыками работы с текстами разных жанров на иностранном языке;

- навыками организации самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык»;

- навыками решения коммуникативных задач;

- нормативным произношением и ритмом речи и применять их для повседневного общения;

- идиоматически ограниченной речью, а также стилем нейтрального научного изложения;

- навыками разговорно-бытовой речи;

- наиболее употребительной (базовой) грамматикой и основными грамматическими явлениями, характерными для профессиональной речи;

- основами публичной речи;

- основными навыками письма, необходимыми для ведения переписки [1].

Специалисту-художнику в его профессиональной деятельности необходимо знать иностранный язык, чтобы устанавливать профессиональные контакты за рубежом, для того, чтобы участвовать в международных выставках, конференциях и симпозиумах, поэтому дисциплина «Иностранный язык», обеспечивающая возможность профессиональной межкультурной коммуникации на иностранном языке, весьма важна для специалиста данного профиля.

Обзор литературы. Различным аспектам терминологии, терминологической компетенции и вопросам обучения терминам специальности посвящены работы как отечественных ученых (К.Я. Авербух, Л.Е. Алексеева, Р.З. Валеевой, С.В. Гринев-Гриневич, Г.В. Китайгородская, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.П. Миньяр-Белоручевой, Е.Е. Новгородовой, О.Г. Поляков, Н.В. Фролова и др.) [2; 3; 5; 7-15], так и зарубежных (R. Arntz, Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

M.V. Bernavskaya, M.T. Cabré, P. Faber, U. Fähndrich, T. Hutchinson, A.Waters, K. Kageura, E. Marshman, A.K. Shair, R. Temmerman и др.) [16-25], на которые опираемся мы в нашей работе.

Методы исследования. В ходе работы были использованы следующие методы: метод описания и метод анализа.

Результаты и дискуссия. Главным отличием процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе от вуза языкового является его профессиональная направленность. Эта направленность детерминирована потребностями студентов, т.е. всего того, что будущие специалисты традиционного прикладного искусства должны знать, и учитывается при отборе содержания обучения и учебных материалов.

Одним из важных критериев эффективного обучения иностранному языку является интеграция дисциплины «Иностранный язык» с профессиональными дисциплинами студента-бакалавра в области русского традиционного прикладного искусства и их тесное взаимодействие. Данному аспекту в процессе обучения кафедрой языковой подготовки ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)» (ВШНИ(а)) уделяется большое внимание.

Как известно, обучение иностранному языку нацелено на формирование, развитие, совершенствование коммуникативных умений и навыков по всем видам речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования, письма.

Данные умения и навыки бакалавры-художники в области русского традиционного прикладного искусства должны уметь применять в рамках указанных видов речевой деятельности, которые включает как бытовую, так и профессиональную терминологию специальности.

Профессиональная деятельность бакалавров-художников связана с большим количеством профессиональных терминов, без знания которых нельзя обойтись, в том числе на иностранном языке. Данные лексические единицы составляют специфический пласт языка, изучение которого для специалиста в области традиционного прикладного искусства представляется первостепенной задачей. Поэтому в рамках курса иностранного языка рассчитанного на бакалавров в области русского традиционного прикладного искусства по направлению подготовки 54.03.02 (декоративно-прикладное искусство и народные промыслы) особый акцент делается на изучении терминов и терминосистем следующих специальностей: художественное кружевоплетение, художественная вышивка, художественная роспись ткани, декоративная роспись, художественная резьба по кости, ювелирное искусство.

Под термином мы вслед за О.С. Ахмановой понимаем «...слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [4, с. 474]. Совокупность терминов какой-либо конкретной области знания образует ее терминосистему.

Можно выделить несколько способов обучения терминам специальности иностранного языка. Во-первых, это работа с аутентичными профессионально-ориентированными текстами по специальности, которая помогает накапливать, дифференцировать и систематизировать лексические единицы, которые в дальнейшем будут активно использоваться бакалаврами в их профессиональном дискурсе.

Для студентов по направлению подготовки 54.03.02 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» это тексты, связанные с историей изучаемого промысла, подробной информацией об инструментах и материалах, применяемых в работе специалистов, тексты, описывающие пошаговый рассказ о создании изделий, мастер-классы.

Терминологический материал, содержащийся в профессионально-ориентированных текстах, усваивается и

запоминается бакалаврами, таким образом, расширяя их профессиональный кругозор. Далее усвоенные лексические единицы отрабатываются в разных видах речевой деятельности.

Раскрытие значения новых лексических единиц, т.е. их систематизация, может осуществляться двумя способами: переводным (толкование термина эквивалентом русского языка или его дословный перевод) и беспреводным (демонстрация слайда, фото или видео; раскрытие значения конкретной лексической единицы через приемы перечисления или обобщения – *Abstractionism, cubism, realism are directions of art*; определение значения слова – *Generally bobbin is a wooden spool with the handle on which the threads are wound for ruching*; определение значения термина на основе его словообразовательной модели – *to paint, painter, painting*; с помощью синонимов и антонимов – *coloured/discoloured, dark background/light background*).

Для активного усвоения терминов специальности целесообразно вести терминологические словари, в которые студенты записывают лексические единицы с переводом, их узким толкованием, а также сочетаемостью данных единиц и пополняют их в ходе выполнения разных упражнений.

Для развития лексических умений и навыков на занятиях иностранного языка с бакалаврами в области русского традиционного прикладного искусства активно используются:

1) упражнения на идентификацию/дифференциацию (группировка терминов по определенному признаку, поиск лишнего или обобщающего слова, заполнение логических цепочек);

2) упражнения на языковую догадку – словообразовательную или контекстуальную (перевод однокоренных слов, дополнение предложения определенной частью речи);

3) упражнения на прогнозирование на уровне слова, словосочетания, сверхфразового единства (поиск терминов сочетающихся с данным существительным, прилагательным, глаголом и т.д.);

4) упражнения на всевозможные замены, трансформации (составление простых предложений из одного сложного, одного сложного из двух простых и т.д.).

Грамотно подобранные и четко структурированные задания способствуют активному усвоению терминов специальности, что позволяет студентам выходить на новый уровень – межкультурную коммуникацию.

Работа с профессионально-ориентированными текстами включает в себя несколько этапов: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Первый этап – *предтекстовый* представляет собой знакомство студентов с терминами своей специальности. На первом курсе преподаватель дает студентам прямой перевод термина на родной язык, на втором курсе уже вводит описание или толкование изучаемых терминов на иностранный язык.

На *текстовом этапе* осуществляется тщательная проработка профессионально-ориентированного текста, в котором студенты должны найти и выделить устойчивые выражения-термины, определить сочетаемость частей речи внутри терминов, разграничить разговорные и устойчивые выражения специальности. Таким образом, отрабатывается просмотровое, изучающее, аналитическое чтение, прорабатываются лексический и грамматический аспекты текста.

Послетекстовый этап дает закрепление новых лексических единиц-терминов, здесь идет всестороннее обсуждение текста (ответы на вопросы, упражнения на проверку понимания прочитанного и достоверности представленной в тексте информации). На данном этапе целесообразна реализация приема квазипрофессиональной деятельности с использованием различных игровых технологий, а также деловых и ролевых игр. К таким ролевым играм можно, прежде всего, отнести деловые игры, связанные с будущей профессией студентов. Так,

на 2 курсе во 2 семестре на кафедре языковой подготовки ВШНИ(а) проводится деловая игра “Мое творчество” (My creation work), где обучающиеся представляют свои заранее подготовленные работы, рассказывают о процессе их создания, отвечают на вопросы аудитории. Учебная деловая игра также может быть реализована в виде мастер-класса, где студент должен рассказать о выполнении своего изделия по специальности на иностранном языке.

Широкое применение деловых игр на занятиях, как правильно замечает В.А. Трайнев, оправдано тем, что все они «...характеризуются следующими типичными чертами: активизируют мышление самой технологией учебного процесса; активность, приобретенная студентом с помощью игры, длительна и устойчива; стимулируют самостоятельное принятие студентами творческих, мотивационно оправданных действий и решений; процесс обучения построен на коллективной основе и по определенному алгоритму; повышают эффективность обучения не за счет увеличения объема информации, а благодаря глубине и скорости ее усвоения; многие из игр более близки к современным методам обработки информации, чем традиционные методы обучения» [14, с. 10].

Воссоздание реальных бытовых и профессиональных ситуаций в процессе игры способствует выработке у студентов адекватного коммуникативного поведения, правильного выбора языковых и речевых средств выражения мысли на иностранном языке. В этой связи проведение деловых игр на занятиях является продуктивным видом деятельности и является актуальными для методики обучения профессионально-ориентированного иностранного языка.

В ходе моделирования будущей профессиональной деятельности в рамках учебной деловой игры студенты учатся, как поступать и действовать в тех или иных реальных ситуациях. Применительно к иностранному языку деловая игра развивает умения иноязычного общения, формируя не только коммуникативную, но и профессиональную компетенцию. Деловые игры воссоздают предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности студентов, формируют систему отношений, характерную для специалистов соответствующей отрасли [6, с. 128].

Применение игровых технологий, как показывает опыт, способствуют активному расширению терминологического словаря.

В ходе работы над монологической и диалогической речью со студентами-художниками прикладного искусства полезно использовать какую-либо графическую опору на терминологию текста (таблицы, схемы, фото, карты). Применение текста в виде таблицы с опорными словами помогает студентам самостоятельно строить высказывания, не опираться на текст.

Графическая подача материала позволяет студентам наглядно обозреть информацию, структурировать ее, увидеть различные отношения между различными понятиями. Помимо этого, создается дополнительная опора для облегчения составления устного или письменного монологического или диалогического высказывания по теме.

Заключение. Работа с терминологией специальности способствует повышению качества обучения иностранному языку студента-бакалавра в области русского традиционного прикладного искусства. Специалист, который свободно ориентируется в профессиональной терминологии и профессиональном дискурсе, будет определенно готов к продуктивному общению на иностранном языке и станет более успешен в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/540302.pdf>

2. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты//Вопросы языкознания. 1986. No 6. С. 38-49.
3. Алексеева Л.Е. Оптимизация процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению студентов факультета международных отношений: на материале английского языка: автореферат дис....канд. пед. наук: СПбГУ. Санкт-Петербург, 2002. 22 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
5. Валеева Р.З. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку будущих специалистов социокультурной сферы// Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. No 4-2. С. 119-123.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход.– М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
7. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. Учебное пособие. – М.: Академия, 2008, 304 с.
8. Китайгородская Г.В. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Русский язык, 1992. 254 с.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., КомКнига, 2006, 256 с.
10. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: АН СССР, 1961.
11. Миньяр-Белоручева А.П., Овчинникова Н.А. К вопросу возникновения и развития искусствоведческих терминов//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Вып. 13. No22(239). Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2011. С. 58-62.11.
12. Новгородова Е.Е. Особенности обучения иноязычной монологической речи студентов вузов культуры и искусств//Современная педагогика. 2014. No 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.spauka.ru/2014/04/2248> (дата обращения: 17.10.2014).
13. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика: учеб. пособ. 2-е изд., стереотип. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 188 с.
14. Трайнев А.В. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: методология и практика проведения: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 303 с.
15. Фролова Н.А. К вопросу о методах инновационного обучения иностранному языку//Педагогические науки. 2009. 1(34). С. 16.
16. Arntz R., Picht H., Mayer F. „Einführung in die Terminologiearbeit“. OLMs Verlag, 2002. 144 s.
17. Bernavskaya M.V. Methodology of a system of professional competence//Pacific Science Review. June 2014. Vol. 16, issue 2 Pp. 81-84. DOI:10.1016/j.pscr.2014.08.017.
18. Cabré M.T. Terminology. Theory, methods and applications. John Benjamins Publishing Company, 1999.
19. Faber P., L'Homme M.-C. Lexical semantic approaches to terminology//Terminology. 2014. Vol. 20, is. 2. Pp. 143-150.
20. Fähndrich U. Terminology project management//Terminology. 2005. Vol. 11, is. 2. Pp. 225-260.
21. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centered approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
22. Kageura K. 2002. The dynamics of terminology. John Benjamins Publishing Company, 2002. 305 p.
23. Marshman E. Enriching terminology resources with knowledge-rich contexts//Terminology. 2014, Vol. 20, is. 2. Pp. 225-249.
24. Shair A.K. The Distinction between Term and Word: A Translator and Interpreter Problem and the Role of Teaching Terminology: Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 232. Pp. 696-704. DOI: 10.1016/j.sbspro.2016.10.095.
25. Temmerman R. Towards new ways of terminology description. The sociocognitive approach. John Benjamins Publishing Company, 2000.

Статья поступила в редакцию 01.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378.14

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0042

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

© 2019

Щербакова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент департамента педагогики

Щербакова Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент департамента педагогики

Московский городской педагогический университет

(129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проспект, 4, корпус 1, e-mail: aleks170573@yandex.ru)

Аннотация. Процессы, происходящие в современном Российском образовании, побудили авторов статьи обратиться к проблеме организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза при помощи дистанционных компьютерных технологий. Авторы ставят задачу рассмотрения возможности эффективного использования дистанционных компьютерных технологий в учебном процессе педагогического вуза с использованием систем MOODLE (электронный университет). В представленных материалах отражены особенности использования дистанционных компьютерных заданий разнообразного вида и уровня, показаны возможности использования мультимедийных систем при организации самостоятельной познавательной деятельности студентов. Особое внимание уделено тому, что дистанционные программные средства позволяют обеспечить возможность использовать индивидуализированную систему контроля знаний студентов в условиях балльно-рейтинговой системы оценивания. На основе проведенного эксперимента и анализе собственного опыта зафиксировано положительное влияние на результативность обучения и качество знаний студентов активное, планомерное, целенаправленное и системное использование компьютерных образовательных программ, специально разработанных заданий. Материалы статьи вооружает современного педагога знанием современных подходов к организации учебного процесса в педагогическом вузе и может оказать ему помощь в совершенствовании собственного профессионального мастерства. Статья может заинтересовать студентов педагогических вузов, аспирантов, магистрантов, слушателей курсов повышения квалификации, педагогов-практиков и всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: образовательный процесс, самостоятельная работа студентов, компьютерные технологии, дистанционное обучение, индивидуализация, обучение, мультимедийные системы, информационные технологии, индивидуальные образовательные программы, познавательная деятельность, индивидуальная образовательная траектория, познавательный интерес, мотивация, качество знаний, балльно-рейтинговая система.

EXPERIENCE OF USE OF REMOTE COMPUTER TECHNOLOGIES AT THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A MARK AND RATING SYSTEM

© 2019

Shcherbakova Elena Viktorovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, department of pedagogy

Shcherbakova Tatyana Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, department of pedagogy

Moscow City University

(129226, Russia, Moscow, 2-nd Selskhozoyastvennyy street, 4, e-mail: aleks170573@yandex.ru)

Abstract. The processes taking place in modern Russian education, prompted the authors to address the problem of the organization of independent work of students of pedagogical high school with the help of remote computer technologies. The authors set the task of considering the possibility of effective use of remote computer technologies in the educational process of pedagogical high school using MOODLE (electronic University) systems. The presented materials reflect the features of the use of remote computer tasks of various types and levels, shows the possibility of using multimedia systems in the organization of independent cognitive activity of students. Special attention is paid to the fact that remote software allows to provide an opportunity to use an individualized system of control of students' knowledge in the conditions of score-rating system of evaluation. On the basis of the conducted experiment and the analysis of own experience positive influence on efficiency of training and quality of knowledge of students active, systematic, purposeful and system use of the computer educational programs, specially developed tasks is recorded. The materials of the article equip the modern teacher with the knowledge of modern approaches to the organization of the educational process in the pedagogical University and can assist him in improving his own professional skills. The article may be of interest to students of pedagogical universities, graduate students, undergraduates, students of refresher courses, teachers, practitioners and all interested persons.

Keywords: educational process, independent work of students, computer technologies, distance learning, individualization, training, multimedia systems, information technologies, individual educational programs, cognitive activity, individual educational trajectory, cognitive interest, motivation, quality of knowledge, score-rating system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Изменения, которые происходят сегодня в Российском образовании, побудили авторов представленной статьи обратиться к проблеме использования дистанционных компьютерных технологий в организации самостоятельной работы студентов вуза.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Имеется достаточное количество исследований по данной проблематике. Среди прочих назовем рабо-

ты Абрамовой Л.А., Антоновой Н.Н., Аленина Т.Н., Артемовой О.Г., Баклушиной И.В., Бобровой Е.И., Никуличевой Н.В., Хуторского А.В. и др. [1-12]. Однако до настоящего времени остро стоят вопросы: насколько эффективно использование дистанционных компьютерных технологий в процессе обучения может способствовать повышению качества знаний обучающихся? Будет ли это способствовать повышению мотивации к учению? Будут ли повышаться контрольные рейтинговые показатели студентов при текущем и итоговом контроле знаний? Мы предполагаем, что актуальность материалов статьи определяется тем фактом, что информатизация образовательной среды является сегодня основным путем оптимизации обучения в современном вузе. В ма-

териалах статьи мы попытались рассмотреть дистанционную организацию самостоятельной работы студентов очной формы обучения, что недостаточно отражено в других исследованиях, где, в основном, делается акцент на заочной и очно-заочной формах образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей статье мы предприняли попытку описания собственного опыта организации самостоятельной познавательной деятельности студентов-очников, изучающих иностранные языки в Институте иностранных языков ГАОУ МГПУ. Выборка студентов была такая: итальянский язык (21 человек), немецкий язык (20 человек), французский язык (18 человек) – всего 59 человек. Работа непосредственно с этими студентами, помимо других дисциплин, вели у них курс «Педагогика», который продолжается по учебному плану 2 семестра.

В начале 1-го семестра мы провели анкетирование студентов, состоящее из 10 вопросов. Результаты анкетирования отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты тестирования студентов

№ п/п	Содержание вопроса	Варианты ответов (процент от- ветивших)
1	Всегда ли Вы выполняете самостоятельные домашние задания данные преподавателем?	– Да (85%) – Нет (15%)
2	Сколько времени от всего учебного времени должна составлять домашняя самостоятельная работа?	– 12 до 25 % всего учебного времени (45 %) – От 25 до 45 % всего учебного времени (35 %) – От 45 до 65 % всего учебного (20 %)
3	Какие формы самостоятельной деятельности Вам нравятся?	– Индивидуальная (50 %) – Групповая (15 %) – Парная (10 %) – Фронтальная (25%)
4	Какие виды дистанционной учебной самостоятельной деятельности Вы выполняете охотнее всего?	– Решение тестов (100 %) – Творческие задания (25 %) – Подготовка презентации (88 %) – Просмотр фильма на педагогическую тематику (90 %) – Написание эссе на фильм (70 %) – Написание рецензии на статью (50 %) – Написание реферата (45 %)
5	Сколько времени Вы затрачиваете в среднем на подготовку к экзамену (зачету)?	– Работаю в течение всего семестра (40 %) – Начинаю подготовку за 2 недели до отчета (35 %) – Начинаю подготовку за 1 – 2 дня до отчета (25 %)
6	Как часто Вам выставляют экзамены (зачеты) по набранным рейтинговым баллам?	– Почти всегда (5 %) – Часто (10 %) – Редко (39%) – Никогда (46%)
7	Часто ли Ваши преподаватели применяют дистанционные компьютерные технологии при организации домашней самостоятельной работы?	– Почти всегда (10 %) – Часто (35 %) – Редко (38%) – Никогда (17%)
8	Есть ли у Вас желание, чтобы дистанционные компьютерные технологии при организации домашней самостоятельной работы применялись чаще?	– Да (88 %) – Нет (12 %)
9	Помогают ли Вам материалы, выданные преподавателем для дистанционного выполнения самостоятельной работы, успешно сдать сессию?	– Да (85%) – Нет (15%)
10	Помогает ли Вам подготовиться к успешной сдаче сессии регулярное систематическое дистанционное общение с преподавателем?	– Да (89 %) – Нет (11 %)

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анкетирование позволило нам сделать некоторые выводы:

– Большинство студентов добросовестно относятся

к домашней самостоятельной работе, которую задают преподаватели, но им не хотелось бы, чтобы домашней работы было бы много. Большая часть учебной работы, по мнению студентов, должна осуществляться в аудитории.

– Половина обследуемых предпочла бы работать самостоятельно индивидуально.

– Далеко не все студенты работают систематически и регулярно с течение всего семестра. Интенсивную подготовку к зачету (экзамену) многие начинают только за 2 недели до него (35%), а значительная часть студентов предпочитает работать в авральном режиме (25%).

– Экзамен (зачет) «автоматом», на основе набранных в семестре рейтинговых баллов получает 15% студентов, то есть явное меньшинство.

– Очень удивил тот факт, что много преподавателей редко (38%) или никогда (17 %) не применяют дистанционные компьютерные технологии при организации домашней самостоятельной работы. Причем явное большинство студентов (88%) выразили желание, чтобы такие современные технологии применялись как можно чаще.

– Абсолютное большинство студентов (85%) были удовлетворены тем, что материалы, выданные преподавателем для дистанционного выполнения самостоятельной работы, помогают им успешно сдать сессию.

– О необходимости регулярного и систематического дистанционного общения с преподавателем высказалось абсолютное большинство обучающихся (89%).

Также, нам удалось выявить, какие виды домашней самостоятельной деятельности выполняют студенты охотнее всего: решение тестов, творческие задания, подготовка презентации, просмотр фильма на педагогическую тематику, написание эссе на фильм, написании рецензии на статью, написание реферата.

В 1-ом семестре мы работали в обычном классическом режиме в четком соответствии с учебной программой дисциплины.

Во 2-м семестре, полностью выполняя Программу со- держательно, мы постарались значительно усилить информационно-коммуникационный компонент обучения в рамках часов индивидуального плана преподавателя: «организации самостоятельной работы студентов».

Предварительно мы разработали авторскую систему заданий для студентов по всем разделам курса «Педагогика», в которую входили вопросы для самоконтроля, система тестов, творческие самостоятельные задания, контрольные вопросы для самопроверки теоретических знаний, материалы для рубежного и итогового контроля. [13-15]. Составляя материалы заданий для самостоятельной работы, мы содержательно постарались учесть предпочтения студентов, полученных нами из проведенного анкетирования. Составленные задания были сопровождаемы четкими методическими комментариями для студентов.

Каждое задание сопровождалось четким указанием их балльной рейтинговой оценки. В разработанных нами материалах для самостоятельной работы имеются уровневые критерии балльной оценки для каждого из заданий.

На самом первом занятии во 2-ом семестре учащиеся получили материалы для осуществления дистанционной самостоятельной работы. Каждому студенту стало понятно, сколько «стоит» каждое задание. Студентам было дано подробное разъяснение сущности рейтинговую системы, сколько конкретно рейтинговых баллов принесет им выполнение того или иного задания. В самом начале студенты смогли увидеть всю дальнейшую перспективу. Были даны ответы на вопросы: какой будет проходной рейтинг, какие сроки сдачи того или иного задания, каковы даты рубежного контроля, в каких формах будет осуществляться механизм взаимодействия преподавателя и студентов, какие возможны максимальные баллы за разные виды работ, сразу же были обозначены сроки и

условия пересдач задолженностей в текущем семестре.

В Технологическую карту дисциплины было внесено большое количество заданий для самостоятельной работы, выполнение которых предполагало непосредственное систематическое общение студентов с преподавателем через системы MOODLE (электронный университет) и АИС деканат МГПУ. Эти изменения были отражены в Фонде оценочных средств дисциплины «Педагогика», который включил в себя полный комплект учебных и контрольных заданий, полностью соответствующих рейтинговому плану.

Для набора рейтинговых баллов учащимся нужно было пройти следующие контрольные этапы:

- Текущий контроль, который велся преподавателем в течение всего семестра: контроль посещения лекционных и семинарских занятий, устный опрос на практических занятиях, решение педагогических задач и ситуаций, выполнение рефератов, презентаций по изучаемым темам и др.

- Рубежный контроль проводился нами 2 раза за весь семестр. Это было контрольное тестирование по пройденному материалу, контрольная работа, тестирование.

- Итоговый контроль – экзамен (зачет) согласно учебному плану и Программе дисциплины.

Важно отметить тот факт, что большинство контрольных заданий наши студенты должны были выполнять дома, высылая свои результаты для проверки преподавателю в электронном виде. Это дало возможность преподавателю в рамках очной формы обучения, сполна использовать все преимущества дистанционного образования. А именно:

- максимальная индивидуализация обучения, построение индивидуальных образовательных траекторий для каждого;

- возможность рационально планировать свое личное время, как преподавателю, так и студенту;

- обеспечение интерактивного взаимодействия студентов и преподавателей;

- создание благоприятных условий для доступа к информационным материалам и электронным библиотечным фондам;

- создание комфортных условий для самовыражения студентов, в том числе и тех, кто имеет проблемы со здоровьем;

- выполнение заданий в максимально привычной и комфортной для себя среде;

- обучение в собственном индивидуальном темпе;

- возможность быстрого обмена полученной информацией;

- повышается объективность оценивания знаний и достижений студентов.

Отмечая полученные явные преимущества дистанционной самостоятельной работы, главным недостатком такой работы, отмечаемым многими исследователями [16-23], является необходимость постоянной жесткой самодисциплины, самоконтроля студентов.

В этом случае именно балльно-рейтинговая система оценки и является основным путем, который создает и усиливает учебную мотивацию студента к непрерывной и активной работе на протяжении всего семестра.

Регулярный и систематический контроль преподавателя, что и предполагает балльно-рейтинговая система, может позволить объективно оценивать всю учебную деятельность учащихся, стимулирует их познавательную активность. Помимо того, такая система помогает развитию инициативности и здоровой соревновательности в учёбе.

После выполнения студентами каждого вида заданий, мы фиксировали результаты и вносили их в свою рейтинговую ведомость.

В случае неявки студента на занятие, отказа от выполнения задания, неудовлетворительного ответа, в ведомость выставлялась отметка 0 баллов.

На последнем занятии все полученные каждым сту-

дентом баллы суммировались. И каждый наглядно видел свой полученный фактический результат своего труда за семестр.

Перевод рейтинговых баллов в оценку по принятой в России традиционной шкале осуществлялся в соответствии с приведенной схемой:

Перевод результатов оценивания в баллы:

0-50 – неудовлетворительно, дисциплина не освоена

51-65 – удовлетворительно, зачтено

66-80 – хорошо

81-100 – отлично

Именуемая рейтинговая модель оценивания не позиционируется нами как система легкого способа получить на зачете или экзамене «автомат», хотя и не исключает этого. Студент получает дополнительный стимул и мотивацию для регулярной добросовестной работы в течение всего семестра, а не от раза к разу. Свою «тройку» или даже «четверку» без экзамена получить нельзя. От экзамена могут быть освобождены только те студенты, которые набрали наивысшие баллы, и для которых сам экзамен уже никак не сможет повысить балловый результат.

Активно применяя балльно-рейтинговую систему, мы столкнулись с неизбежной некоторой формализацией учебного процесса и системы контроля. Это требует от преподавателя затраты определенных усилий, дополнительной нагрузки (к примеру, составление заданий, соотношение их с учебным материалом, построение графиков семестрового контроля, составление и регулярное аккуратное ведение ведомостей с баллами и др.) Однако, такая формализация в конечном счете и является действенным инструментом повышения качества образовательного процесса, к чему мы все стремимся.

Такая система заставляет преподавателя уходить от отживших образовательных традиций, но постоянно развиваться, искать новый образовательный инструментарий, современные формы обучения, использовать современные интерактивные образовательные технологии.

А для учащихся преимуществ в использовании рейтинговой системы тоже достаточно много.

Мы провели опрос среди студентов, задав им только один вопрос: «Нравится ли Вам учиться в рамках балльно-рейтинговой системы?». В опросе приняли участие те студенты, с которыми мы работали в рамках своего небольшого эксперимента (59 человек). Большинство из них (54 человека), ответило на вопрос положительно.

В беседах на данную тему, студенты озвучивали такие мнения о балльно-рейтинговой системе: «Такая система способствует моему комфортному, спокойному состоянию», «Снимает стресс на этапе контроля, поскольку достаточное количество баллов уже набрано», «Контроль становится неформальным», «Создает мотивацию приходиться на занятия», «Повышает мою самодисциплину», «Меньше вероятности случайной отметки на экзамене», «Повышается объективность оценки моих успехов в учебе», «Всем сразу видно, сразу кто чего стоит», «Так у преподавателя нет возможности выделить «любимчиков» и «непринятых» [24, 25]

В конце учебного года после экзамена мы сравнили результаты 1-ого и 2-ого семестров обучения. Результаты нас порадовали. Никто из студентов свои индивидуальные балловые рейтинговые показатели не понизил. Достаточно сильно поднялся средний балловый показатель за итоговый экзамен: в 1-ом семестре средний балл был 4,02. Во 2-ом семестре он стал 4, 8.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Резюмируя сказанное, хочется отметить, что грамотное применение балльно-рейтинговой системы контроля в сочетании с использованием современных компьютерных технологий реально может повысить качество образования и уровень знаний студентов.

Главной целью информатизации вузовского образо-

вания является формирование самостоятельной критически мыслящей личности, готовой к перманентному повышению своего духовного и профессионального уровня, умеющей быстро приспосабливаться к изменяющимся жизненным условиям, решать возникающие задачи.

Будущее высшего образования видится в разумном и целесообразном сочетании активного аудиторного обучения и дистанционных форм управления целенаправленной интенсивной самостоятельной работой обучающихся. В таком случае каждый студент, имеющий желание получения достойного и глубокого образования, может обучаться в удобном для него режиме, по индивидуальной образовательной траектории, с возможностью доступа к любой современной информации, новейшим средствам обучения и образовательной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Л.А. Организация самостоятельной работы студентов в современном вузе [Электронный ресурс] // Общество и цивилизация. - 2015. - Т. 1. - С. 118-126
2. Антонова Н.Н., Володина С. А. Психолого-педагогические аспекты организации дистанционного образования в педагогическом вузе Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 60-62
3. Алена Т.Н. Самостоятельная работа студентов при обучении чтению текста по специальности [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 3-4. - С. 721-722.
4. Артемова О.Г., Мальцева Н.А. Проблемы использования дистанционного обучения // Современные образовательные технологии и методы их внедрения в систему обучения: Материалы научно-методической конференции. - Вязьма: ВФ ГОУ МГПУ, 2011. - С. - 9-13.
5. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Актуальные вопросы оценки качества дистанционных учебных курсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 79-83.
6. Бакушина И.В., Башкова Е.В., Смирнова Д.А., Арнаутов Д.А. Контроль самостоятельной работы как управление самостоятельной деятельностью студентов. - Вестник Сибирского государственного индустриального университета. - 2015. - № 1(11) - С. 62-65.
7. Бондаренко Т.Г., Колмаков В.В. Дистанционное обучение как активная образовательная технология: оценка целесообразности внедрения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 53-57.
8. Боброва И. И. Методика использования электронных учебно-методических комплексов как способ перехода к дистанционному обучению // Информатика и образование. - 2009. - №11. - С. 124-125.
9. Богданова А.В., Коростелев А.А. Анализ и программирование учебного поведения студентов, обучающихся дистанционно // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 49-52.
10. Никуличева Н.В. Независимая оценка квалификации дистанционного преподавателя // Работа с Будущим в контексте непрерывного образования: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции (г. Москва, Россия, 18-19 апреля 2019 года). — М.: МГПУ, ООО «А-Приор», 2019. — С. 201-210
11. Иванова Т.Н. Тенденции и перспективы дистанционного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 42-45.
12. Хуторской А.В., Андрианова Г.А., Скрипкина Ю.В. Эвристическая стратегия дистанционного образования человека: опыт реализации // Интернет-журнал «Эйдос». - 2013. - №2.
13. Щербакова Е. В. Дидактические условия организации самостоятельной работы на уроках в V-IX классах сельской школы с малой наполняемостью учащихся (Автореф.... канд. пед. наук), Москва, 1996 – 20 с.
14. Антонова Н.Н., Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Сборник заданий и тестов по педагогике: Рабочая тетрадь. Новое время» Москва, 2018, 40 с.
15. Антонова Н.Н., Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Контрольные задания и тесты по истории педагогики. Новое время» - Москва, 2016, 40 с.
16. Бородич С. А., Тепляковская А. Н. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов в вузе: проблемы и перспективы. Инновационные педагогические технологии: материалы IV Международн. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016.
17. Павлова Е.С. Балльно-рейтинговая система оценивания качества усвоения учебных дисциплин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 124-127.
18. Гулевич, работа студента как фактор развития личностного потенциала будущего специалиста [Электронный ресурс] // Педагогическая лаборатория. - 2015. - № 1. - С. 24-29. - Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=23147951>
19. Селиверстова Л.В., Картузова Т.В. Использование элементов системы moodle в балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 181-183.
20. Лебедева Л.А., Акпаева А.Б. Теория и технология педагогического процесса в малокомплектной начальной школе. - Алматы: :

Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая, 2010. - 65 с.

21. Сидокова Н.В. Балльно-рейтинговая система контроля и оценки знаний - динамический фактор информационной открытости и стимуляции учебной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 261-264.

22. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. - М.: ИИО РАО, 2010. - 140 с.

23. Исмагилова Э.Ф. Влияние отметок на реализацию стимулирующей функции контроля в традиционных и инновационных формах оценивания образовательных достижений учащихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1 (6). С. 31-33.

24. Сычева Н. В., Хасанова Н. А., Алейникова А. О. Балльно-рейтинговая система оценки компетентности студентов на занятиях по математике // Молодой ученый. — 2017. — №9. — С.352-354.

25. Щербакова Е. В. Сельская малокомплектная школа: проблемы и перспективы развития. Регионология. - 2000. - № 3 – 4. - С. 95-98.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 378:316.477

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0097

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2019

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Элекин Игорь Петрович, магистрант кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 31, e-mail: elekin.gosha@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность исследуемой темы обусловлена не малыми факторами. Вопрос формирования и жизненных современной стратегий молодежи волнует многих представителей науки, так как входит в круг тем, представляющих научный интерес как для анализа молодежи как социально-демографической группы, так и для понимания влияния молодежи на перспективы развития всего общества в целом. Уменьшение влияния социальных институтов, появление свободного пространства для самостоятельного формирования своего дальнейшего пути, все это дает повод молодежи самим определять жизненный путь и стратегии их реализации.

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии.

FEATURES OF THE FORMATION OF LIFE STRATEGIES OF MODERN YOUTH

© 2019

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department «Sociology»

Elekin Igor Petrovich, Master of Sociology faculty

Tolyatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, e-mail: elekin.gosha@yandex.ru)

Abstract. The relevance of the topic under study is due not to small factors. The question of the formation and vital modern strategies of youth is of concern to many representatives of science, as it enters into a circle of topics of scientific interest both for analyzing youth as a socio-demographic group and for understanding the influence of youth on the development prospects of society as a whole. Reducing the influence of social institutions, the emergence of free space for the independent formation of their future paths, all this gives young people an opportunity to determine their own life paths and strategies for their implementation.

Keywords: youth, life strategies.

Современная молодежь представляет собой часть общества, которая активно стремится развить в себе различные способности, постичь навыки, таким образом, устанавливая жизненные стратегии. Ожиданий от молодежи в нашей стране очень большие, поэтому к ней привилегированное отношение от многозначных структур общества. Молодежь отличается гибкостью и предпримчивостью, которые проявляются в процессе изменений в различных сферах общества [1-9]. Активное включение в информационное пространство и информированность в различных областях техники, науки и социальной жизни позволяет молодежи динамично реагировать на инновационные технологии, применяя современные формы общения [10-13].

Рассматривая понимание определения «жизненная стратегия», невозможно остановиться на каком-то одном. С научной точки зрения это интегративная категория, в которую включены такие науки, как социальная философия, социология, психология, однако аккумуляция всех этих наук необходима для полного раскрытия определения. В социальных науках данную категорию рассматривают в совокупности с жизненными притязаниями, жизненными целями, жизненными перспективами, жизненными ориентирами, жизненными планами, жизненными успехами. К примеру, Шарлотта Бюлер рассматривала жизненный путь личности «как индивидуальную и личную жизнь в ее динамике». С.Л. Рубинштейн, считал «жизненный путь» не как движение человека вперед, а как движение личности вверх, к высшим, более совершенным формам, к лучшим проявлениям человеческой сущности» [14].

«Жизненная стратегия» как термин включает в себя перспективы, ориентации, ценностные интересы, цель, способы, средства и ресурсы. В справочной литературе интерпретация «стратегии» звучит как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [15]. К сожалению, не каждый индивид обладает способностью мыслить стратегически и планировать свою деятельность с перспективой

на будущее. Большинство социальных субъектов живут, ориентируясь на жизненное кредо – здесь и сейчас, то есть не планируют завтрашний день. Тем не менее, организовать культуру и быт жизни способствует жизненная стратегия. Благодаря ей индивид, задаваясь целью и способами достижения ее, перспективно планирует и целенаправленно изменяет свое будущее.

Современные отечественные и зарубежные социологи, психологи, педагоги уделяют большое внимание таким проблемам как жизненные стратегии молодого поколения. Трудности выстраивания жизненных стратегий основаны на переходном этапе, когда заканчивается школьный этап и начинается образование в ВУЗе или СПО и последующее вхождение в профессиональную сферу деятельности. В данный период для молодежи выбор обостряется пониманием происходящих трансформаций в социальной, экономической, образовательной, культурной и профессиональной сферах жизнедеятельности, которые неизменно связаны с образованием образцов хорошей профессии и благополучной жизни.

Жизненные стратегии находят свой смысл в определенных жизненных ситуациях, которые связаны с выбором. Одним из самых основных из них является профессиональный выбор. В отличие от остальных видов выбора, выбор профессиональной деятельности напрямую связан с жизненным процессом индивида. Профессиональный выбор помогает сформировать материальную независимость, что говорит о состоявшейся зрелой личности. В данный период можно отметить молодежь как сформировавшийся социальный субъект. В период профессионального выбора важное значение имеет общественное, экономическое состояние страны, в рамках которых существуют противоречия между институтами образования и труда. Все это накладывает отпечаток на профессиональную деятельность молодых людей. Поэтому необходимо отметить, что профессиональный выбор, как ситуация крайнего напряжения, не может не оставлять след на жизненных стратегиях, которые являются способами решения возникающих про-

блем.

Таким образом, для социологов важна тема жизненных стратегий молодого поколения. Требуется разработать социологические концепции и их трактовки профессионального выбора молодежи с учетом ее экономических и социальных условий.

В социологии молодежи жизненные стратегии изучались раньше и исследуются до сих пор. В различные периоды методы изучения расходились. Монопарадигмальный метод изучения молодых людей рассматривал жизненные стратегии как объект наружного институционального упорядочивания, за счет стимулирования жизненных намерений. Полипарадигмальный метод изучения молодежи в современных условиях делает акцент на субъектные элементы жизненных стратегий молодежи, которые отражают независимые процессы формирования общества идущим по пути демократизации и освобождения самой молодежи.

Сегодня существует немало методов и концепций изучения жизненных стратегий. Все они отличаются представлением природы этого понятия. Одни мнения объединяют жизненные стратегии с адаптацией, другие с функциональным подбором. «Н.Ф. Наумова и Н.М. Давыдова рассматривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания» (Наумова, 1995; Давыдова, 1999), акцентируя внимание на их неустойчивом характере вследствие социальных трансформаций» [16].

«Т.Е. Резник и Ю.М. Резник – с позиций устойчивости перспективы социального развития рассматривают жизненную стратегию личности как выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни (Резник Т., Резник Ю., 1995)» [17].

Если брать во внимание концепции К. А. Абульхановой-Славской, то она отмечает, что жизненные стратегии выстраиваются согласно ценностям человека и в условиях трансформаций всех сфер жизни.

К. Юнг, изучая жизненные стратегии, отмечал, что индивид при достижении цели, учиться новому, приобретая навыки, способности, всесторонне развиваясь. Другими словами, человек находит себя, объединяя в себе многообразие элементов личности.

Жизненные стратегии с помощью адаптационного подхода изучал в своих трудах А. Адлер. Ученый считает, что индивид приспосабливается к жизни через сформированные в детстве жизненные стили. Основа стратегического развития личности – работа, любовь и дружба, которые способствуют включиться и существовать в имеющихся условиях. Социолог считает, что цель вырабатывает стремления и приоритеты.

С научной точки зрения вопрос жизненных стратегий теоретически не полностью представлен, практически мало изучен. Ученые различных социальных направлений изучают ценности, установки, интересы, цели молодежи, формируя общую проблему. Таким образом, совместные усилия способствуют разработке единого классификатора жизненных стратегий.

В ситуации социального изменения российского общества проблема исследования жизненных стратегий молодежи приобретает особую важность так как иногда молодым людям в меру тяжело приспособиться в новом социально-экономическом мире, выделить ту стратегию, которая обеспечит ей выполнение поставленной задачи.

Было проведено не мало исследований, которые рассматривали проблемы формирования жизненных стратегий у молодежи. Социологи в 2011 году изучили жизненные стратегии молодежи г. Лянтора. Респондентами выступили школьники 14-17 лет. Общая выборка – 365 человек. Также были опрошены директора и учителя школ, родители учеников в качестве экспертов в количестве 65 человек.

Согласно предложенной классификации жизненных Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

стратегий Ю. Резником были выявлены следующие приоритеты молодежи на тот период времени. Почти 60% опрошенных школьников на первое место ставят материальное благополучие, 51% – успех в профессиональной деятельности и менее половины учащихся (47,9%) в приоритете определили создание семьи. Процентное соотношение мнения учащихся и экспертов в данном вопросе практических сходилась: 69,0%, 71,0% и 43,0% соответственно. Значит, и учеников и взрослых приоритетные цели в жизненных стратегиях были направлены в одном векторе.

Следующим вопросом было решение, каким образом реализуются жизненные стратегии. Механизмы осуществления жизненных стратегий наибольшая часть молодых людей (73,6%) отмечали образование, 23,1% – открытие своего дела, 24,1% – достижение социального статуса и менее 20% молодых респондентов считали, что деловое знакомство и связи могут повлиять на достижение жизненных планов.

Как видно из исследования образование для молодых учащихся является основополагающим механизмом в достижении жизненных планов. Подготовка в школе ознакомила учащихся с востребованностью молодых специалистов на рынке труда, среди которых ценятся креативные, творчески мыслящие, с аналитическими способностями, образованные, самоорганизованные, коммуникативные личности. Жизненный успех возможен при наличии хороших знаний, грамотности и компетентности, так считали молодые респонденты.

Как известно, школа, как социальный институт, имеет большое значение в формировании планов учащихся. В школе проходят различные мероприятия, направленные на формирование профессиональных планов, жизненных притязаний, социальных взглядов. Исследователи поставили задачу выяснить оценку деятельности среднеобразовательных учреждений среди учащихся. Ответы опроса были незначительными: лишь пятая часть молодых респондентов удовлетворены школьным образованием, третья часть – вполне удовлетворены, другая пятая часть – в некоторой степени удовлетворены, менее 20% учеников не устраивает школьное обучение.

Также в опросе рассмотрели более подробно образовательные предпочтения учеников. Согласно полученным данным девушки чаще отмечали образование, как механизм осуществления жизненных стратегий, значит, они лучше ориентируются в предпочтениях образования и хотят чаще получить высшее образование, чем юноши, которые на рынке труда лучше могут устроиться на работу и без высшего образования.

В исследовании стояла задача, собираются ли молодые люди мигрировать в другие города после обучения в школе? Согласно результатам 43,2% респондентов предпочитают уехать после школы в другое место жительства, в Сургут поедут учиться дальше 18%, в Тюмень – 22%, в Москву и Санкт-Петербург – 13,8%. По мнению опрошенных экспертов, молодежь, которая уедет после школы учиться в другой город, там и останется жить и работать. Возможно, обстоятельства сложатся так, что они вообще не вернутся в Ханты-Мансийский автономный округ.

Далее перед исследователями стоял вопрос о значимости получения социального статуса. Половина опрошенных учеников точно знает, на кого они пойдут учиться в ВУЗ, и именно с этой специальностью связано их будущее. Наиболее распространенная и перспективная профессия, связанная с нефтяной промышленностью, которая развита в г. Лянтора. Молодежь перестала приветствовать рабочие профессии.

Семья остается важной ценностью для молодого поколения и занимает четвертое место в списке наиболее важных жизненных стратегий юношей и девушек. Более половины молодых респондентов указали, что после обучения в ВУЗе готовы создать семью.

Однако были выявлены проблемы, которые беспоко-

или учащихся в будущем: отсутствие работы в городе, отсутствие жилья, низкий уровень заработной платы. Тем не менее, в преодолении этих трудностей, молодежь надеется, прежде всего, на себя, на поддержку государства и семьи.

Результаты исследования показали, что традиционные ценности пока остаются значимыми для молодого поколения: образование, профессионализм и карьерный рост, привлекательная работа, финансовая независимость, создание счастливой семьи.

Именно эти ценности и жизненные стратегии являются факторами, которые обеспечат современную молодежь в самореализации, личностном росте и уверенности в себе и в своем будущем.

Более раннее исследование, проведенное в 2009 году, показало результаты выбора жизненных стратегий юношей и девушек, поступающих в Московский гуманитарный университет в момент определения будущей профессии. В опросе участвовало 80 выпускников школ.

Согласно полученным данным были выявлены мотивы выбора той или иной профессии, которые способствуют формированию конкретных типов жизненных стратегий. На первом месте оказался мотив – востребованность или социальная значимость профессии. На втором – самореализация в профессиональной деятельности.

На третьем месте – практическая (финансовая сторона) значимость будущей профессии. На последнем месте оказался такой мотив, как выгодное условие в процессе обучения. Таким образом, получилась стандартизированная типологизация жизненных стратегий, имеющая стереотипный характер.

В 2011-2012 годах в Санкт-Петербурге социологами были изучены жизненные стратегии современной российской молодежи, где было опрошено 200 студентов Санкт-Петербургского государственного университета различных специальностей в возрасте от 17 до 21 года. Исследование показало, что устраивают свою жизнь на неделю/месяц 49% респондентов, живут настоящим и не думают о будущем 23%, строят планы на 3 года и более лет 17%, планируют на год вперед 11%. Проектирование жизненных стратегий как на короткий, так и на продолжительный период времени содержит в себе процесс становления образа своего будущего. Иногда чувства страха, беспокойства перед будущим ощущают 69% респондентов, ничего не боятся – 20%, постоянно находиться в состоянии тревоги – 11%. Преобладающими ценностями и стратегиями у опрошенной молодежи являются: родители и ближайшие родственники (79%), собственное здоровье (74%), личные достижения (65%), семья (64%), доброта (61%), самостоятельность (56%). Стратегия финансового благополучия составило 51%, а получение образование – 49%, самая последняя позиция досталась стратегии социальной справедливости – 27%.

Анализ полученных данных эмпирического материала по данному вопросу приводят нас к заключению том, что в современной российской реальности процесс формирования и становления жизненных стратегий молодежи в условиях выбора, построен как социокультурный механизм решения разногласий между целерациональным и ценностно-рациональной деятельностью. При этом для большинства числа молодежи основное разногласие разрешается в сторону ценностно-рациональной модели выбора, обладающей проективным и ситуативным образом. Для того чтобы решить эти структуры противоречий в обществе разностороннего развития, обновляется многоуровневое саморегулирование жизненных стратегий (их совершенствование на основе идей молодежи о разумном) [18-24]. Таким образом, это дает необходимость в продолжении социологических исследований, что способствует формированию практических механизмов совершенствования работы с выбором жизненных стратегий молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Н. О социально-психологической и экономической эффективности трудовой мобильности молодежи на рынке труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 126-129.
2. Горшкова Т.А., Громова Е.М., Беркутова Д.И. Направленность личности и мотивы выбора профессии: точки пересечения // *Самарский научный вестник*. 2016. № 3 (16). С. 159-163.
3. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 130-132.
4. Иванова Т.Н. Социальная диагностика социально-трудового потенциала молодежи: социологический анализ моделирования // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 261-265.
5. Иванова Т.Н., Совалева Д.А. Сравнительный анализ монетарного поведения городских и сельских жителей (эмпирический опыт) // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 21-25.
6. Иванова Т.Н. Социально-трудовой потенциал молодежи как показатель развития региона // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 256-260.
7. Белогорская Л.В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в образовательном процессе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 101-104.
8. Саратовцева Н.В., Королева А.А. Единство трудового и патристического воспитания современной молодежи // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 144-147.
9. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 2 (11). С. 137-140.
10. Амитрова М.В., Гусаров Ю.В., Мяжкова В.Ю. Специфика социальной компетенции в условиях виртуальной социальной среды // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4 (20). С. 230-235.
11. Албитова Е.П., Роголева Г.И. Социальная адаптация студентов - условие формирования субъектной позиции, социального статуса «студент вуза» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2015. № 4 (13). С. 7-10.
12. Иванова Т.Н. Социальная диагностика социально-трудового потенциала молодежи: социологический анализ моделирования // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 261-265.
13. Серафимович И.В., Базанова Г.Ю. Интеллект и метакогниция в профессионализации студентов (при решении проблемных ситуаций социального взаимодействия) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 400-404.
14. Илаева Р.А., Савина Н.Н. Суцность жизненной стратегии и её типологии // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 6 [Электронный ресурс]: URL: <https://science-education.ru/article/view?id=25635>. (дата обращения: 03.11.2019).
15. Жизненные стратегии российской молодежи: современные реалии и перспективы [Электронный ресурс]: URL: <http://articlekz.com/article/13326>. (дата обращения: 04.11.2019).
16. Волокотина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. С. 216-221. <https://cyberleninka.ru/article/v/zhiznennye-strategii-molodezhi-v-usloviyah-professionalnogo-vybora> (дата обращения: 05.11.2019).
17. Волокотина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. С. 216-221. <https://cyberleninka.ru/article/v/zhiznennye-strategii-molodezhi-v-usloviyah-professionalnogo-vybora> (дата обращения: 10.11.2019).
18. Некрасова И.Н. Исследование особенностей этноментальной регуляции построения жизненной перспективы в молодом возрасте // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 180-184.
19. Беркутова Д.И., Громова Е.М., Горшкова Т.А. Становление профессиональной идентичности как фактор проектирования карьерной стратегии современного студента вуза // *Самарский научный вестник*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 299-304.
20. Опоянский А.В., Анашкина Е.В. Жизненные миры социума как продукт медийной коммуникации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 173-176.
21. Даренских С.С., Ипполитова Е.А., Гурова О.С. Ценностно-смысловое содержание жизненных перспектив женщин с разным социальным статусом // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 363-366.
22. Поляков Л.Г., Полякова Т.Д., Бурлов В.В., Ремонтова Л.В. Формирование показателей применения знаний, умений и навыков на основе их жизненного цикла // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 116-120.
23. Бергис Т.А. Событийно-биографический подход в анализе жизненного пути (на примере женщин-предпринимателей) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 4 (9). С. 14-17.
24. Кузьмина О.В. Влияние временной компетентности личности на стратегии адаптивного поведения в сложных жизненных ситуациях // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 369-372.

Статья поступила в редакцию 19.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81–23

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0043

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАВМАТИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕРОЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА К. ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ»)

© 2019

Абраменко Екатерина Валерьевна, аспирант кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации

Чередникова Екатерина Аркадьевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Тарасова Юлия Васильевна, старший преподаватель кафедры
лингвистики и межкультурной коммуникации

Rostov State Economic University

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69, e-mail: andramaha@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена феномену путешествия во времени как следствию травматических воспоминаний героя о военных событиях. Указывается, что эпизоды, хаотически воспроизводимые травматической памятью героя, не обладают рациональной основой, а поэтому автор, обращаясь к научно-фантастическому жанру, за счет путешествий во времени, структурирует текст романа, избирает соответствующий контекст повествования для того, чтобы читатель сделал здравые умозаключения относительно экзистенциальных основ текущего эмоционально-волевого состояния героя.

Ключевые слова: категория времени, путешествие во времени, научно-фантастическое повествование, травма.

TIME TRAVEL AS A CONSEQUENCE OF HERO'S TRAUMATIC MEMORIES (ON THE MATERIAL
OF K. VONNEGUT'S NOVEL «SLAUGHTER NUMBER FIVE»)

© 2019

Abramenko Ekaterina Valerievna, post-graduate student of the linguistics
and intercultural communication department

Cherednikova Ekaterina Arkadievna, candidate of philology, associate professor
of the linguistics and intercultural communication department

Tarasova Yulia Vasilievna, senior professor of the linguistics and intercultural
communication department

Rostov State Economic University

(344000, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69, e-mail: andramaha@inbox.ru)

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of time travel as a consequence of the hero's traumatic memories of military events. It is indicated that the episodes, chaotically reproduced by the hero's traumatic memory, do not have a rational basis, and therefore the author, turning to the sci-fi genre, due to time travel, structures the novel text, chooses the appropriate context of the narrative for the reader to make sound conclusions about the existential foundations of the hero's current emotional and volitional state.

Keywords: category of time, time travel, sci-fi narrative, trauma.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. При первом приближении вопрос о том, что собой представляет время, является тривиальным, поскольку данная категория является одним из существенных факторов человеческого существования. В классических и современных гуманитарных концепциях проблема сущности категории времени исследуется в самых разнообразных аспектах, включая философский, культурологический, лингвистический и т.д. [Голубева, 2011], [Клеменова, Кудряшов, 2016]. Все эти аспекты, в свою очередь, получают индивидуально-авторскую интерпретацию в контексте художественных текстов, особенно в современной научно-фантастической литературе, в которой при отражении сознания персонажей нередко воспроизводится уникальный хронотоп, т.е. неповторимая пространственно-временная конфигурация повествования. В частности, подобный хронотоп может конструироваться автором с опорой на такую повествовательную технику художественного воссоздания многообразия окружающей действительности, как путешествие во времени, которое противоречит законам физики и логического обоснования и одновременно фиксирует особенности авторской темпоральной картины мира.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Тексты научной фантастики отражают непреодолимое желание человека достигнуть неведомых планет, путешествовать во времени или обрести гармонию в воображаемых мирах [James, Mendelsohn, 2003: 17]. Нередко данные тексты получают особую популярность среди читателей вследствие острого социально-политического подтекста.

В текущих когнитивных и прагматических исследова-

ниях тексты научной фантастики анализируются в следующих аспектах:

– особенности репрезентации научной картины мира [Светличная, 2017];

– специфика моделирования окружающей действительности [Поletaева, 2018];

– уникальность авторских сценариев будущего [Ковтун, 2016];

– конструктивная роль категории пространства в разворачивании повествования [Рубцова, 2011].

Полагаем, что в свете указанной проблематики особую актуальность приобретает изучение специфики функционирования категории времени в научно-фантастических текстах, в том числе, с опорой на такой прием, как путешествие во времени, отражающее авторские парадоксы, комбинирование возможных миров, которые фундаментально отличаются от общепринятых представлений. Повествовательный феномен путешествий во времени разрушает узальную модель причинно-следственных связей между разнообразными объектами, воплощая собой индивидуально-авторскую эстетику парадокса темпоральной воронки, в которой смешиваются все временные пласты.

Наше изыскание проводится на материале романа К. Воннегута «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» [Vonnegut, 1994]. В этом научно-фантастическом произведении автор многогранно отразил свой личный опыт пребывания на Второй мировой войне, во время которой он, будучи рядовым, оказался узником концентрационного лагеря и вследствие этого стал свидетелем массивной бомбардировки Дрездена союзными силами Великобритании и США в 1945 г. Это бесславное событие предопределило процессы авторской фиксации милитаристских реалий в анализируемом нами романе, по существу, став источником психологической травмы,

впоследствии воспроизведенной в терминах нетипичного художественного повествования.

По мнению многочисленных исследователей, жанр научно-фантастического романа предстает для К. Воннегута оптимальной повествовательной структурой, фиксирующей травматические воспоминания героя, которые предопределяют всю перспективу его последующей жизни [Bloom, 2009: 37], [Marvin, 2002: 12], [Simmons, 2009: 75]. Повествование о хронической травме как прямом следствии некогда испытанных событий, осуществляемое в терминах научно-фантастического жанра, является той эмоциональной линзой, через которую читатель воспринимает все ужасы деструктивного воздействия войны на психологию и психику человека. Резкие и непредвиденные скачки во времени, испытываемые Билли на всем протяжении научно-фантастического повествования, рассматриваются проницательным читателем в качестве ключа к постижению и осознанию травматической природы воспоминаний героя о бомбардировке Дрездена.

Роман «Бойня номер пять» был избран нами для анализа вследствие того, что в нем К. Воннегут прибегает к нелинейному повествовательному приему фрагментации времени, структурирует жизнь главного героя соответствующим образом, чтобы представить абсурдность войны, ее негативное влияние на психику и психологию человека. Путешествия во времени отражают всю глубину фантазий героя, которые, в свою очередь, можно трактовать в качестве его защитного механизма против длительного деструктивного влияния воспоминаний о бомбардировке Дрездена и пребывании в концлагере.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования заключается в том, чтобы на основе исследуемого романа проследить художественную парадоксальность путешествий во времени, которые драматизируются нестабильным эмоционально-волевым состоянием главного героя, рассматривающего эти путешествия в качестве альтернативы постижения повседневного и привычного мира. Для достижения данной цели нами решаются следующие задачи:

- проследить взаимосвязь между восприятием категории времени главным персонажем и его травматическими воспоминаниями о войне;
- выявить специфику ассоциативной памяти героя, являющейся импульсом путешествий во времени;
- проанализировать философию времени, которой придерживается герой, совершивший путешествие во времени на планету Тральфамадор;
- определить частотные речевые средства авторской манипуляции с категорией времени в научно-фантастическом повествовании.

Решение данных задач, как представляется, проливает свет на невротические фантазии героя повествования, которые во многом предопределяются спецификой его травматической памяти, обеспечивают читателю доступ к объяснению того, почему герою неожиданно и без особого предварительного намерения путешествует в разные точки линейно разворачиваемой временной оси, снова и снова ментально переживает трагические моменты своей жизни, связанные с участием во Второй мировой войне. Наделяя героя способностью путешествовать во времени, автор, фактически, освещает свой личностный опыт осознания войны. Порождается такой контекст повествования, исходя из которого читатели извлекают неявную информацию об антивоенной позиции автора.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Психологи отмечают, что события, травмирующие человека, специфически воздействуют на кору головного мозга, формируют деструктивные пробелы в сознании [Сыров, 2018: 70], [Тарабрина, 2012: 27]. Подобные негативные последствия неизбежно предопределяют последующее определение и интерпретацию данных со-

бытий человеком, пережившим эти события. Память о трагических событиях порождает такие эмоциональные состояния психологически травмированного субъекта, как невротическая тревога, хронический страх, экзистенциальное отчаяние. Вслед за трагическими событиями данный субъект начинает ассоциировать память с испытанными жизненными перипетиями. Эта память нередко приобретает имплицитную выраженность, поскольку сам человек не всегда до конца понимает, что обладает ею, не может намеренно контролировать ее, вытесняя из сознания.

Выявление специфики художественного отображения феномена травмы посредством лингвистических средств является для исследователя достаточно трудной проблемой. Бесславные события, запечатленные автором в тексте, воспринимаются читателем (как и исследователем) исключительно на уровне косвенных смыслов, как фиксация аффективного состояния персонажа, не поддающегося разумному объяснению с опорой на исключительный анализ узусуальных значений языковых единиц и их комбинаций. В контексте художественного повествования разрушаются границы между авторским воображением и объективной реальностью, персонаж стабильно осознает свое психологическое «Я» в терминах беспрестанных неврозов, что системно фиксируется в актах концептуализации повседневной действительности этим персонажем.

Так, Билли Пилигрим, главный герой романа «Бойня номер пять», вернувшись с войны к мирной жизни, начинает осознавать окружающую реальность сквозь призму катастрофических событий дрезденской трагедии. Вследствие этого герой выявляет синкретические представления о прошлом и настоящем, на уровне ментальной сферы скачкообразно перемещается между некогда пережитыми и переживаемыми в данный момент событиями, ввергается во вневременную сферу, рисуя в воображении повседневные реалии планеты Тральфамадор.

Жизнь Билли не подчиняется законам циклического времени: настоящее может мгновенно сменяться прошлым или вымышленным временным пластом, объективирующим событийность на далекой планете, которая является плодом воспаленного воображения героя. Текст романа отражает эмоциональный опыт постижения бомбардировки Дрездена героем. Этот опыт дает о себе знать спустя многие годы после окончания войны, бесперебойно проявляется в реальной и виртуальной жизни Билли, оказываясь прямым следствием имплицитной памяти героя, которая воскрешается в его сознании не столько с опорой на вербальные средства, сколько «выбросами» эмоциональной энергии. На протяжении всего романного повествования имплицитная память героя многократно возвращается к трагическим событиям в Дрездене. Каждый раз, когда Билли ментально оказывается в этом городе, читатель постигает все новые детали о войне.

Рассказчик поддерживает читательский интерес к тральфамадорцам, инопланетной расе, которая обладает представлениями о времени, пространстве, не имеющими ничего общего с жизненным опытом землян. Данная линия повествования, в свою очередь, неявно выражает то смысловое содержание, которое вкладывает Билли в события, некогда испытанные на войне. Тральфамадор не является миром, альтернативным Земле, однако, представляет собой иное понимание категорий времени и пространства. В частности, тральфамадорцы знакомят героя со спецификой своего осознания времени, что, по их мнению, должно его заставить отказаться от комплекса вины участия в войне. Жители планеты Тральфамадор не замыкаются в трехмерном измерении темпорального континуума, выработали в себе способность перемещаться в четвертое измерение, в котором время, как таковое, отсутствует. Билли безоговорочно принимает философию времени тральфамадорцев, начинает выражать безразличие к смерти, абсурдности и

жестокости войны.

Присутствуя на свадьбе своей дочери, которая происходила в оранжево-черной палатке, Билли – вследствие похищения инопланетянами – путешествует на далекую планету Тральфамадор и мимоходом оказывается в том моменте своего военного прошлого, когда он и его боевые товарищи перевозились поездом в концентрационный лагерь. Немцы маркировали этот поезд оранжево-черными флагами, чтобы авиация союзных сил Великобритании и США не бомбили его. В данном контексте повествования оранжево-черная палатка становится для Билли Пилигрима своеобразным визуальным стимулом для воскрешения памяти о войне, выведения его из психологической зоны комфорта.

С опорой на эпизоды, связанные с путешествием во времени, автор романа воспроизводит фрагментарную и дезориентирующую природу травматической памяти. На вечеринке, посвященной юбилею героя, присутствует акапельный квартет, который также активирует в сознании Билли Пилигрима ассоциации с событиями прошлого. Песня, которую исполняли участники квартета, форма их ртов драматически воздействуют на текущее психологическое состояние героя. Ср.: *«Unexpectedly, Billy Pilgrim found himself upset by the song and the occasion. He had never had an old gang, old sweethearts and pals, but he missed one anyway, as the quartet made slow, agonized experiments with chords – chords intentionally sour, sour still, unbearable sour, and then a chord was suffocatingly sweet, and then some sour ones again. Billy had powerful psychosomatic responses to the changing chords. His mouth filled with the taste of lemonade, and his face became grotesque, as though he really were being stretched on the torture engine called the rack»* [Vonnegut, 1994: 173].

Данное событие эмоционально выбивает Билли из привычного состояния и он возвращается в свою спальню, в которой приходит к заключению, что где-то на затворках его сознания имеется большой секрет, тайну которого он не в состоянии постигнуть. Ср.: *«Here was the proof that he had a great big secret somewhere inside, and he could not imagine what it was»* [Vonnegut, 1994: 173]. Этот большой секрет, связанный с событиями трагического прошлого, в очередной раз воскрешает в невротическом сознании героя момент бомбардировки Дрездена. Одновременно Билли ментально оказывается вне рамок своей земной жизни, на планете Тральфамадор с целью сообщить о том, что с трудом поддается выражению словами.

Всякий раз, когда герой путешествует во времени, его физическое тело остается в той обстановке, которая стала непосредственным стимулом для темпорального скачка. При этом в отдельных случаях рассказчик начинает излагать текущие события со слов самого Билли, использует косвенную речь, вводимую словами *he says*. Читатель сталкивается с противостоянием точек зрения рассказчика и героя на происходящее. Рассказчик, выступая всеведущим субъектом, озвучивает то, что в текущий момент испытывает Билли от имени самого героя, не берет на себя обязательство по самостоятельному разворачиванию повествования, фактически, выражая скептическое отношение к тем фактам, которые сообщает герой, не веря в истинность этих фактов.

Билли осуществляет путешествие во времени в первый раз, когда вместе с сослуживцами он бежит от преследователей во время активных военных действий. Неожиданно герой останавливается и засыпает. Рассказчик описывает этот момент следующим образом: *«He was leaning against a tree with his eyes closed. His head was tilted back and his nostrils flaring»* [Vonnegut, 1994: 43].

Проснувшись от того, что кто-то его трясет за плечо, Билли снова оказывается на поле боя. Много лет спустя Билли, живя уже в мирное время, в очередной раз путешествует во времени, попав в больницу. Его навещает дочь: *«"Daddy – " she said tentatively. "Daddy – ?" But Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)*

Billy was ten years away, back in 1958» [Vonnegut, 1994: 188].

Испытывая скачки во времени, герой не в состоянии осознать, почему они происходят. Эту проблему призван решить читатель, постигающий текст. У Билли формируются знания о переживаемых им событиях и их следствиях, однако, сама категория времени оказывается для него сугубо проблемным феноменом. Научно-фантастическое повествование о Билли выявляет последствия нечувствительности героя к существованию во времени, его подверженности к скачкообразным отклонениям от объективно разворачиваемой временной оси. Герой делает отчаянные попытки определить смысл своего существования, но субъективное восприятие времени, перемещения по временной оси в произвольном порядке неявно указывают на его неспособность осознать окружающий мир вследствие психологической травмы, полученной на войне.

Концепт времени отсутствует в картине мира Билли, а поэтому от него ускользают те значения и смыслы, которыми наполнен его жизненный опыт. Вместе с тем, описывая события настоящего, прошедшего или будущего, Билли задействует соответствующие глагольные предикаты, но само время для него – это не объективный феномен, ассоциируемый исключительно с потерями и потрясениями. Отрицая саму возможность упорядоченного разворачивания событий на временной оси, герой беспрестанно пытается продолжать жить, испытывая боль, причиненную войной. В связи с этим его спонтанные реакции на проблемные повседневные ситуации воспринимаются читателем как безоговорочное отрицание накопленного жизненного опыта. Отрицание, манифестируемое героем, приобретает форму откровения о природе времени, заимствованного им из философии жителей планеты Тральфамадор. Билли детально объясняет эту философию: *«All moments, past, present, and future, always have existed, always will exist. The Tralfamadorians can look at all the different moments just the way we can look at a stretch of the Rocky Mountains, for instance... It is just an illusion we have here on Earth that one moment follows another one»* [Vonnegut, 1994: 27].

При постижении данной философии читатель сталкивается с полным отрицанием категории времени, поскольку отвергается возможность изменения, взаимодействия, сопоставления. Время не терпит сдвигов, не таит в себе необходимость предостережения или объяснения, обладает статическим характером, состоит из абстрактных идей и понятий, искусственно извлеченных их потока непосредственности. Когда некоторое событие ментально вычленяется из накопленного жизненного опыта, оно сразу же наделяется стабильной идентичностью, которая не предполагает каких-либо изменений. Билли не признает возможность конфликта между разумными попытками избежать шоковых ситуаций и личностным переживанием этих ситуаций. В результате внутреннее напряжение только возрастает, взаимоотношения с окружающим миром блокируются, сознание погружается в грезы и мечты, не имеющие ничего общего с объективной реальностью.

Частотным речевым средством авторской манипуляции с категорией времени в тексте романа выступает фаталистическая, на первый взгляд, фраза *so it goes*. Она озвучивается рассказчиком всякий раз, когда вводится сцена смерти какого-либо персонажа (в частности, отца Билли, ста тридцати тысячи жителей Дрездена во время бомбардировки, жены Билли от монооксида углерода и т.д.). Повтор данной фразы (на протяжении всего романа – сто шесть раз) дает возможность рассказчику кардинально изменить временную рамку текущего повествования, а также подчеркнуть тот факт, что Билли безропотно ожидает свой уход из жизни, не испытывая никакого страха. В то же самое время авторское намерение при текстовой актуализации анализируемой фразы состоит в том, чтобы фокусировать читательское вни-

мание на том, что жизнь продолжается, несмотря на то, что кто-то умирает. Когда Билли воспринимает новости о Вьетнамской войне, он остается индифферентным к активным боевым событиям, поскольку, по его мнению, войны будут происходить всегда и никому никогда не удастся остановить их. Согласно философии тральфаматорцев, война – это всего лишь определенное проявление времени. Частотно употребляемая фраза *so it goes* деавтоматизирует читательское внимание на оптимистических авторских смыслах, аккумулируемых в ней, наглядно демонстрируя динамичность темпорального аспекта человеческого существования, непрерывающейся борьбы против проявления антигуманной сущности людей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, цель авторских манипуляций с категорией времени в романе «Бойня номер пять» заключается в том, чтобы отразить всю многогранность жизненных коллизий главного героя, которые предопределены участием в военных событиях и воспоминаниями о бомбардировке Дрездена в 1945 году. В представлениях Билли категория времени связывается не с постепенными изменениями, а фрагментарностью, избирательностью: в процессе путешествий во времени герой живет в прошедшем, настоящем и будущем в произвольном порядке, обладает способностью проникать в любой темпоральный пласт.

Билли проявляет особую нечувствительность к логической последовательности событий на временной оси, а поэтому для него прошлое оказывается навсегда утраченным, настоящее – неосознаваемым, будущее – мистическим. Он проявляет полную беспомощность в смысловой идентификации ужасающих событий, имевших место в далеком военном прошлом. Находясь в настоящем времени, он часто оказывается неспособным к релевантному реагированию на текущую ситуацию, что заставляет его перемещаться – во времени – в другую ситуацию. Будущее не представляет для него никаких определенных возможностей, порождая шоковое состояние сознания. Таким образом, категория времени лишена для Билли семантического содержания, поскольку он не может достоверно соотнести свой жизненный опыт в темпоральной плоскости. Герой не ощущает логическую связь между событиями, упорядоченность между ними.

Сам герой рассматривает путешествие во времени как действительный опыт постижения новых миров и некогда уже увиденных реалий, а не как продукт его воображения. Неосознаваемые стимулы заставляют Билли Пилигрима перемещаться во времени, транспортироваться в различные моменты трагически пережитого. Подобные путешествия не доставляют герою какого-либо удовольствия, поскольку многократно возвращают его к событиям Второй мировой войны.

В канве научно-фантастического повествования К. Воннегут гармонично переплетает факты из жизни героя, логически не соотносимые во временном плане, соотносит их с текущей реальностью, что становится основой их смыслового содержания. Билли сознательно пытается забыть о бомбардировке Дрездена и пребывании в концлагере, но бессознательно блокирует отнесенное спокойствие настоящего момента, которое периодически ассоциируется с военными событиями. В результате прошлое и настоящее порождают эмоционально-волевую нестабильность героя, который вынужден осуществлять путешествия во времени в стремлении создать свой собственный мир, лишенный прошлого и настоящего. В этом заключаются прямые последствия психологической травмы Билли, полученной на войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубева Т.И. Категория времени. Время объективное, субъективное, психологическое, художественное // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2011. № 23. С. 102-105.
2. Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А. Концепция хронотопа М.М. Бахтина в аспекте проблемы взаимодействия языка и мышления // *Когнитивные исследования языка*. 2016. № 25. С. 817-823.

3. James E., Mendelsohn F. *The Cambridge Companion to Science Fiction*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 321 p.

4. Светличная С.А. Языковые репрезентанты научной картины мира в текстах научной фантастики // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение*, 2017. С. 100-103.

5. Полетаева Е.Д. Англоязычный текст научной фантастики в аспекте когнитивного моделирования действительности // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 5-2 (83). С. 384-389.

6. Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // *Проблемы исторической поэтики*. 2016. № 4. С. 118-135.

7. Рубцова О.В. Особенности реализации пространственных отношений в рамках концепта «Space» // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 3-2. С. 90.

8. Vonnegut K. *Slaughterhouse-five*. L.: Penguin, 1994. 104 p.

9. Bloom H. *Bloom's Modern Critical Views: Kurt Vonnegut*. NY: Infobase Publishing, 2009. 242 p.

10. Marvin T.F. *Kurt Vonnegut: A Critical Companion to Popular Contemporary Writers*. L.: Westport, Connecticut, 2002. 347 p.

11. Simmons D. *New Critical Essays on Kurt Vonnegut*. NY: Palgrave Macmillan, 2009. 351 p.

12. Сыров В.Н. К проблеме изучения травмы: опыт одного анализа // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 432. С. 66-74.

13. Тарабрина Н.В. Психологические последствия воздействия стрессов высокой интенсивности: посттравматический стресс // *Психологический журнал*. 2012. Т. 33. № 6. С. 20-33.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81.362
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0044

ФЕНОМЕН ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ

© 2019

Акай Оксана Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук РГЭУ РИНХ, доцент кафедры «Иностранные языки»
Донской государственной технической университет (ДГТУ)
(344022, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162, e-mail: oksanaakay@gmail.com)

Аннотация. Явление лакунарности пронизывает (в различных вариациях) всю знаковую деятельность, но если в изучении лексических, лексико-стилистических и эмотивных лакун уже достигнуты существенные результаты, которые находят применение в практике перевода и – шире – межкультурной коммуникации, то грамматические лакуны исследованы неизмеримо хуже. Между тем, анализ явления грамматической лакунарности в качестве результата лингвистического опыта познания мира, исследование грамматических лакун как отражения наиболее существенных корреляций объективной действительности, мышления и языка не менее значимы, чем изучение лексических лакун. Лакунарность охватывает все уровни, в том числе – «верхние», то есть предложение и текст, но то, что наибольшее исследовательское внимание всегда привлекли лексико-фразеологические лакуны, конечно, вполне оправданно. В последние годы усилился интерес к межъязыковой лакунарности к верхним уровням, например - речевым жанрам. Любопытно распространение идеи лакунарности на такие сферы, как лексические заимствования. Так, многочисленные терминологические заимствования из английского языка (прежде всего из сферы финансовой и коммерческой деятельности) при таком подходе представляются не порчей и засорением русского языка, а закономерным процессом элиминации лакун, на определенном историческом этапе (90-е гг. XX в.) ставших препятствием на пути процессов, в которых начали активно участвовать носители русского языка. Уже из одного этого примера ясно, что понятие «лакуна» обладает серьезным исследовательским потенциалом. Но практически полное отсутствие работ, посвященных собственно грамматической (морфологической) лакунарности явилось причиной обращения именно к грамматическому уровню, который мы считаем в высшей степени актуальным, значимым и перспективным для дальнейшего развития лакунологии и в целом – грамматической науки. При изучении феномена грамматической лакунарности были использованы следующие методы: метод привативных оппозиций, когда рассматривались изменяемые / неизменяемые лексические единицы, метод моделирования и психолингвистический метод, с помощью которого исследовались фрагменты языкового сознания у носителей языка и выявлялось наличие в семантике слов психологического компонента.

Ключевые слова: лакуны, межъязыковые лакуны, лакунарность, грамматическая лакуна, грамматическое значение, грамматическая категория, элиминирование грамматических лакун, грамматическая семантика, сингулярность, плюральность, части речи.

THE GRAMMATICAL LACUNARITY PHENOMENON

© 2019

Akay Oksana Mikhailovna, candidate of philological sciences, associate professor of the Department “Humanities and Social Sciences” Rostov State Economic University (RSUU RINH),
associate professor of the Department “Foreign Languages”
Don State Technical University (DSTU)

(344022, Russia, Rostov-on-Don, Sotsialisticheskaya str., 162, e-mail: oksanaakay@gmail.com)

Abstract. The phenomenon of lacunarity permeates (in different variations) all the sign activities, but if the study of lexical, lexical-stylistic and emotive lacunae has already achieved significant results that are used in the practice of translation and, more broadly, intercultural communication, the grammatical lacunae are investigated infinitely worse. Meanwhile, the analysis of the phenomenon of grammatical lacunarity as a result of the linguistic historical experience of knowledge of the world, the study of grammatical lacunae as a reflection of the most significant correlations of objective reality, thinking and language is no less significant than the study of lexical lacunae. The lacunarity covers all levels, including the “upper” one, that is, the sentence and the text, but the fact that lexical and phraseological lacunae have always attracted the most research attention is, of course, quite justified. In recent years, the interest in interlingual lacunarity towards the higher levels, for example, speech genres, has increased. It is interesting to spread the idea of lacunarity to such areas as lexical borrowing. Thus, numerous terminological borrowings from the English language (primarily from the sphere of financial and commercial activities) with this approach do not appear to be spoiling and clogging up the Russian language, but as a natural process of lacunae elimination at a certain historical stage (the 90s of the 20th century) the obstacles to the processes in which native Russian speakers began to actively participate. This example shows that the concept of “lacunae” has a serious research potential. But the almost complete absence of works devoted to the proper grammatical (morphological) lacunarity was the reason for referring to the grammatical level, which we consider highly relevant, meaningful and promising for the further development of lacunology and in general - the grammar science. When studying the phenomenon of grammatical lacunarity, the following methods were used: the method of privative oppositions, when changing / immutable lexical units were considered, the modeling method and the psycholinguistic method by which fragments of linguistic consciousness were studied in native speakers and the psychological component was revealed in the semantics of words.

Keywords: lacunae, interlingual lacunae, lacunarity, grammatical lacunae, grammatical meaning, grammatical category, grammatical lacunae elimination, grammatical semantics, singularity, plurality, parts of speech.

Введение. Считается, что национальное своеобразие языка наиболее ярко проявляется в лексике, поскольку это своеобразный «инвентарь» представлений о вещах, признаках и процессах, полученный в результате взаимодействия языка с внеязыковой действительностью. Грамматика же нередко видится лишь средством чисто структурного приспособления лексем друг к другу. Однако, по сути, именно грамматика являет собой основное концептуальное содержание языка, его своеобразную обобщенно-формализованную мыслительную схему. В этом смысле грамматические лакуны пред-

ставляют не меньший (чем лексические) интерес как отражение особенностей национального «мировидения». Грамматика выражает осмысление мира, только особым, отвлеченным способом, в особой, обобщенной форме [1, с. 96]. В этом смысле грамматические лакуны представляют несомненный интерес как отражение особенностей «мировидения».

«Белым пятном» в лакунологии было и остается объяснение самого существования лакунарности. Если на лексическом уровне корреляции между опытом лингвокультурной общности и особенностями ее языка до-

статочны очевидны, то экспланаторность на грамматическом уровне всегда вызывала большие трудности. В самом деле, понятно, почему в языках народов Севера богатая лексическая синонимика, связанная с понятием «снег» (не отмеченная, естественно, в иных языках). Но совсем не ясно, почему при общности законов мышления языки существенно, иногда кардинально, расходятся с точки зрения состава грамматических категорий. В работах последнего времени высказан ряд идей, связанных с мотивированностью грамматических форм и категорий социокультурными обстоятельствами [2, с. 9-10]. Авторы, которые обращаются (с учетом реалий когнитивной науки XXI века, с использованием новых лингвистических данных) к гипотезе языковой относительности Сепира-Уорфа, справедливо полагают, что должна быть создана современная целостная теория неорелятивизма [3, с. 17-49]. Граница между лексикой и грамматикой как двумя глобальными составляющими языковой системы в ряде случаев оказывается сильно размытой, в результате чего возникает ряд пограничных явлений, описание которых затруднено нехваткой и недостаточной степенью разработанности теоретического инструментария.

Итак, актуальная задача, которая стоит перед грамматической наукой сегодня, заключается в том, чтобы перейти от фиксации лакун к объяснению причин лакунарности. Но чтобы объяснить причины грамматической лакунарности, важно исследовать проблему мотивированности грамматических значений и категорий в целом.

Грамматическая лакунарность. Проблема мотивированности грамматической семантики. Со времен В. Гумбольдта укрепилось представление о языке как особом мировидении (границы моего языка означают границы моего мира). Естественно, что это представление распространяется и на грамматику. То обстоятельство, что общечеловеческое мышление манифестируется с помощью многочисленных языков, серьезно отличающихся по грамматическому устройству, по совокупности значений, отраженных в грамматических формах, определило появление теорий, согласно которым именно язык является определяющим фактором по отношению к национальному менталитету. Языки существенно различаются тем, какие значения кодируются в них грамматическими средствами. Так, в китайском языке нет категории времени – центральной для европейцев. Информация о локализации и последовательности ситуаций передается в китайском с помощью аспектуальных показателей и темпоральных обстоятельств, а в значительном числе случаев вообще никак не эксплицируется, будучи выводимой из контекста [4, с. 26]. Но при всем различии грамматических категорий принципы темпоральности по многим параметрам совпадают в языках мира. Русское настоящее время (в изолированном употреблении) воспринимается как недостаточно информативное (по сравнению, например, с английской формой Continuous), но восполнение происходит на лексическом уровне или в контексте ситуации.

Как известно, грамматика исследует законы, по которым наши мысли принимают материальную, языковую оболочку. Э. Сепир связывал наличие грамматического рода в языке с «догмами бессознательного», с архаичными концептами, которые поддерживаются в современных языках инертностью грамматической формы» [5, с. 77-78]. А.А. Потебня отмечал, что «грамматический род принадлежит к числу общих человекообразных понятий (антропоморфических категорий), служащих для расчленения, приведения в порядок и усвоения всего содержания мысли» [6, с. 461]. Как убедительно показано в работах А.А. Потебни, формы мужского и женского рода никогда не бывают системно пустыми, они сохраняют свое категориальное значение даже в том случае, если они характеризуют неодушевленные существительные, что прекрасно видно при поэтическом

использовании таких слов (то есть при олицетворении или сравнении). Тем более семантически значим род у одушевленных существительных – у антропонимов и зоонимов. То есть наличие рода – грамматической категории с семантической, а не структурной доминантой – глубоко мотивировано всей человеческой практикой. Не ясно, однако, почему в одних языках родовые различия сохраняются в диахронии, а в других утрачиваются. Причем эти диахронические различия оцениваются неоднозначно. Э. Сепир, как известно, относил к достоинствам английского языка то его качество, что он «избавился от этого родо-полового кошмара» (именной категории рода). Г.И. Тираспольский [7, с. 101] считает падение аффиксальной категории рода английского языка в грамматическом отношении невосполнимой утратой. То, что некоторые существительные в современном английском языке регулярно соотносятся с личными местоимениями *he* или *she* (*sun, moon, ship, love, time*), вызвано не регенерацией категории рода в аналитическом облике, а разными внеязыковыми факторами: мифологическими представлениями, культурно-поэтической традицией и психологическими ассоциациями. Многие исследователи грамматической семантики в русском языке (А.А.Потебня, Я.И. Гин, Б.Ю. Норман и мн. др.) указывали на огромный эстетический потенциал категории рода.

Различение единичности и множественности в высшей степени значимо для языков мира, и в большинстве из них оно оформляется грамматической категорией числа. Однако из этого общего посыла вовсе не следует, что конкретные грамматические значения в составе этой категории, их состав и взаимообусловленность будут идентичными. Как известно, различаются уровень абстракции (противопоставление языков с двучисловой парадигмой тем языкам, которые имеют двойственное, тройственное и даже четверственное число; чаще, конечно, представлено двойственное число), наличие/отсутствие форм *pluralia tantum*. Прежняя распространенность двойственного числа связана с важностью в человеческой практике парности – парные части тела, органы, многие предметы (одежда, обувь, орудия типа *весла* и т.п.), парная симметрия (*день и ночь, белое и черное, добро и зло* и т.д.).

Интересно, что существование в языке *pluralia tantum* коррелирует с изменением числовой формы имени при количественном числительном. В большинстве индоевропейских языков используется форма мн. числа имени при числительном (англ. *two houses*; русск. *два, три, четыре дома* – это, как известно, реликт двойственного числа, и, начиная с числительного *пять*, употребляется мн. числа – *пять, шесть домов*). В иберийско-кавказских, угро-финских, тюркских языках в подобных сочетаниях последовательно используется форма ед. числа имени, и в этих же языках отсутствуют *pluralia tantum*. Это соотношение – наличие *pluralia tantum* и характер сочетаемости имен с количественными числительными – давно привлекло внимание исследователей [8, с. 52]; [9, с. 95]; [10, с. 75]. С опорой на идеи Е. Куриловича [11, с. 149-205] и Э. Швейцера [12, с. 350-352], различия в числовом поведении (наличие / отсутствие *pluralia tantum* и сочетаемости с числительными по ед./мн. числу) объясняются с опорой на различные типы плюралей (на этапе формирования числа как особой грамматической категории). Как известно, Э. Швейцер разграничивал эллиптический плюраль (формула а-в), в которой преобладают представления о различии элементов, составляющих множество, и амплифицирующий плюраль (формула «а-а» или «а-а-а»), где доминирует сходство. Понятно, что отдельные элементы, составляющие множество (отраженное в грамматической форме мн. числа), должны, с одной стороны, различаться, а с другой – быть тождественными. Если бы элементы множества были абсолютно тождественными, была бы нужна особая форма мн. числа – указание на такие множества выражалось бы

с помощью одной и той же формы, к которой при необходимости присоединялись бы лексические указатели множественности. Однако и абсолютно различными эти элементы быть не могут: в этом случае не было бы противопоставления ед. и мн. числа, а были бы случайные наименования - чисто речевые явления. Но так как категория числа существует, множество, лежащее в ее основе, должно быть осмыслено как тождество различий: различия позволяют выделить элемент из множества, а тождество не допускает превращения этого элемента в отдельное множество.

Языки, в которых преобладает понимание множества как недискретной, однородной совокупности (амплифицирующий плюраль), не имеют категории *pluralia tantum* (угро-финские, тюркские и многие автохтонные языки Кавказа). В тех же языках, где множество воспринимается как некая совокупность, состоящая из разнородных элементов (эллиптический плюраль), происходит постепенная лексикализация словоформ множественного числа и пополнение категории *pluralia tantum* (большинство индоевропейских языков и некоторые семитские языки). Таким образом, грамматические лакуны – отсутствие *pluralia tantum* в названных языках (при развитой категории числа) - объясняются особенностями формирования категории числа на начальном этапе ее развития.

Грамматические лакуны как знак культурно-языковой специфики. Лакуны отражают неконгруэнтность различных образов мира; ср. рассуждения Э. Сепира о том, как по-разному (с точки зрения грамматики) передается языковыми средствами ситуация «камень падает» [5, с. 81]. «Лакуны не заметны изнутри при рассмотрении одного языка, текста или культуры, но выявляются при их сопоставлении» [13, с. 4]. В последние годы были собраны обширные корпуса лакунарных единиц, чьи значения охватывают фрагменты действительности, не фиксируемые единицами других языков. В грамматике это прежде всего категориальные (частеречные) лакуны.

Части речи, будучи категориями мышления и языка, структурируют объективный мир; это развивающиеся и взаимодействующие друг с другом элементы грамматического строя. Число и состав частей речи в каждом языке национально специфичны, причем критерии их выделения отнюдь не являются очевидными и общепризнанными, ср.: «В каждом новом научном труде или учебном пособии по грамматике русского или английского языка предлагаются разительно отличающиеся друг от друга перечни грамматических категорий, частей речи, семантических и структурных типов предложения» [14, с. 93]. Под частями речи, как правило, понимаются системы классов: лишенные конкретности, они не воспроизводятся в речевых отрезках непосредственно. Части речи обобщают разрозненные, изолированные явления действительности, которые отражены в виде отдельных слов, передающих соответствующие понятия. Дело в том, что служить источником информации языковая семантика может только при условии, если она определенным образом организована, т.е. накоплена и умело рассортирована. Это свойство языковой семантики – следствие того, что язык выполняет кумулятивно-систематизирующую функцию. Иначе говоря, язык представляет собой своего рода устройство, обрабатывающее, накапливающее и сортирующее информацию. В этом отношении язык сравним с компьютером, выполняющим то же назначение и по своим программным свойствам, во многом имитирующим язык. Опорой для осуществления кумулятивно-систематизирующей функции служат структурно-семантические типы слов - части речи [7, с. 48]. В основе европейской грамматической традиции, связанной с учением о частях речи, лежит древнегреческое описание языка по акциденциям (грамматическим категориям). У Аристотеля классификация частей речи, отражающая результаты познавательной деятельности человека и включающая элементы диалектики, была поставлена в зависимости от семантики и логики, требовав-

ших такого членения классов слов, которое опиралось бы на выявление у них общих значений, в соответствии с которыми можно построить синтагмы, правильные с точки зрения логики.

Лексико-грамматический подход к частям речи исходит из комплексности критериев, из «тройки» сущности частей речи, которые имеют смысловую основу (обобщенное категориальное значение), морфологические свойства (формоизменение) и синтаксическую роль в предложении), а собственно референциальные свойства частей речи определяются их отнесенностью к разным фрагментам реального мира, поскольку каждая часть речи фиксирует свою собственную область. Но и этот подход не обеспечивает единого решения вопроса о количестве и составе частей речи. Так, в современном английском языке грамматисты указывают от 4 до 13 частей речи; в русском языке в разное время находили от 2 до 20 частей речи. «Бесспорными» частями речи чаще всего оказываются существительное, прилагательное, глагол и наречие. Спорадически статус особых частей речи придается числительному, местоимению, предлогу, союзу, артиклю, междометию, а также модальным словам и частицам.

То, что характерно для «европейского стандарта», имеет мало общего с грамматической структурой иных языков. Так, в языке мовима отмечается слабый контраст между частями речи и отсутствие противопоставления между глаголом и существительным: они могут быть как предикатами, так и именной группой [15, с. 429]. В языке хупа категория времени может выражаться существительным [16, с. 88]. И подобные факты чрезвычайно важны для теоретического языкознания: «Для древних греков существовала пропасть между «боркотанием варваров» и единственным настоящим человеческим языком, а для современного лингвиста... отсутствие данных по многим языкам – невосполнимая утрата» [17, с. 14].

Есть две группы факторов, влияющих на появление лакун: 1. лингвистические факторы, связанные со своеобразием членения мира в том или ином конкретном языке, и 2. экстралингвистические, обусловленные своеобразием истории, культуры, географических, экономических условий народа – носителя языка. Очевидно, что на формирование частей речи как обобщенных классов слов наибольшее влияние оказывают собственно лингвистические факторы, которые, впрочем, тесно связаны с факторами экстралингвистическими.

Категориальная (частеречная) лакунарность — это лакунарность межъязыковая, она выявляется при сопоставлении языков, причем отсутствие той или иной части речи может (в ситуации сравнения с другими языками) ощущаться как недостаток. Ср. статью Р.Ф. Касаткиной с показательным названием: «Русский язык ищет артикль» [18, с. 3-9]. То, что в артиклевых языках передается с помощью определенного артикля – *the, la, die*, в русском языке выражается с помощью указательного местоимения *этот* (на это обстоятельство обратил внимание И.И. Ревзин, который, имея в виду артиклевую функцию местоимения *этот*, ввел термин «местоимение-артикль»), а также с помощью выделения ремы: *студентка пришла* (известный, ожидаемый персонаж прибыл). Если бы была выделена тема, то сообщалось бы о том, что какая-то, некая студентка пришла, что в артиклевых языках было бы передано с помощью артиклей *a, the, eine*. По мысли Р.Ф. Касаткиной [18, с. 6], в русском языке есть слова, которые могут быть охарактеризованы терминами квазиартикль или предартикль: *тот самый, пресловутый, небезызвестный, один*. Интересно, что Р.Ф. Касаткина объясняет «поисками артикля» участвовавшие в последнее десятилетие случаи плеонастического употребления местоимения *то*: я думаю то, что...; мне кажется то, что... «Это случаи гиперкорректного использования местоимения связаны с возникшей неустойчивостью статуса местоимения *то, то, та, те,*

с формированием его новой артиклевой функции» [18, с. 7]. Однако вряд ли речь может идти о категориальном статусе артикля в русском языке.

Как известно, о причинах формирования артикля существует несколько гипотез. Есть мнение, согласно которому артикль возник в результате движения языковой семантики от конкретности к обобщённости, вследствие чего исторически более ранним является определённый артикль. В ряде языков возникновение артикля и расширение сферы его употребления связывают с изменением свойств прилагательного. Считается, что возникновение и эволюция артикля – результат развития в языке способности более точного, дифференцированного и разнобразного вычленения объекта с помощью имени. Есть предположение о том, что происхождение артикля связано с эволюцией номинативного строя предложения. Как считает Г.И. Тираспольский [7, с. 130-131], чтобы выбраться из этой «полюемической чашдобы», необходимо разграничить следующие факторы в истории артикля: 1) условия, 2) причины, 3) стимулы. Главным условием в генезисе артикля было такое свойство ряда языков, как «фонетическая открытость слова – способность слова изменять свою длину посредством устранения из него или добавления к нему фонем либо слогов (фонемный состав и уклад соответствующего языка при этом может оставаться неизменным). Таковы, как известно, флективные языки, и именно в некоторых из них возник и употребляется артикль. В отличие от этого в изолирующих и в большинстве агглютинирующих языков артикля нет и в обозримом будущем не предвидится – именно потому, что в языках этого типа слово обладает замкнутой или преимущественно замкнутой фонетической структурой, фонетическая компенсаторика здесь не возникает. Появление артикля связано с взаимодействием законов экономии, эмфазы и стабильности: там, где преобладают законы экономии и эмфазы, длина слова варьируется и в случае её сокращения начинает действовать фонетическая компенсаторика, мобилизующая артикль или новые аффиксы, либо то и другое вместе; там же, где господствует закон стабильности, такие условия и, соответственно, артикль и новые аффиксы не появляются. Причину возникновения артикля в соответствующих языках, считает Г.И. Тираспольский, можно усмотреть в стремлении говорящих, побуждаемых инстинктом захвата, сделать свою речь более доходчивой и выразительной в ответ на требование закона эмфазы [7, с. 131].

В современной лакунологии исследование собственно грамматических (морфологических) классов – это, конечно, не мэйнстрим, и грамматический уровень, создающий свою особую «импликосферу» (термин М.Н. Эпштейна), остается недоисследованным. Изучение грамматических лакун неотделимо от решения таких проблем, как стратегии языкового кодирования внеязыковой информации, проблема универсального и идиоэтнического в языке, проблема языковых межкурсовых связей, иерархия грамматических признаков и, наконец, – соотношение описательной и объяснительной лингвистики.

Заключение. Итак, поиски причин лакунарности неизбежно ведут в область детерминационных отношений сознания и языка как на синхронном срезе, так и в диахронии. С точки зрения когнитивной науки, грамматика не автономная, замкнутая, иррациональная система, а отражение особенностей опыта познания человеком окружающего мира (ср. традиционное представление о морфологии как о сфере произвольного и идеосинкретичного). Лакуна в таком ракурсе предстает как универсальный когнитивно мотивированный компонент языковой системы. Попытка мотивации лакун позволяет понять специфику соответствующего фрагмента грамматической системы. Вообще решение проблем лакунарности относится к сфере макролингвистики и позволяет уточнить особенности стратегий кодирования

внеязыковой информации, вскрыть причины, определяющие как заполнение, так и незаполнение «ячеек» системы, поэтому такого рода исследования в высшей степени существенны для теоретической лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радбиль Т.Б. Национальная специфика грамматики русского языка: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // *Международный научный симпозиум «Русская грамматика» Сборник тезисов Международного научного симпозиума (Москва, 13–15 апреля 2016 г.)*. М., 2016. – С. 96 - 99.
2. Anokhina T. *Lacunae in terms of scholars: the brief overview // Филологічні трактати, Vol. 7, № 1, 2015. pp. 7 - 10.*
3. Бородай С.Ю. «Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации» // *Вопросы языкознания, 2013, № 4.* –С. 17 - 49.
4. Smith C.S. *Text, time, and context. Selected papers.* –Dordrecht: Springer, 2009. P. 87.
5. Сепир Э. *Язык // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.* – М.: «Прогресс», 1993. – С. 26 - 203.
6. Потебня А.А. *Из записок по русской грамматике // Потебня А.А. Т.3. – М.: Просвещение, 1968.*
7. Тираспольский Г.И. *Язык и лингвистика: монография. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – С. 194.*
8. Хазагеров Т.Г., Николаев С.Г. *О типологии сочетаемости количественных числительных с существительными в русском и осетинском языках // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки, 1984, № 4. – С. 50 - 55.*
9. Николаев С.Г., Хазагеров Т.Г. *Об одной типологической параллели и ее отражении в языках Северо-Кавказского региона // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1988, № 2. – С. 91 - 96.*
10. Брусенская Л.А., Курочкина Л.В. *Интенциональное использование грамматических форм существительных в современном русском языке // Филологические науки. 2001. № 1. С. 73 – 81.*
11. Kurylowicz J. *The Inflectional categories of Indo-European.* Heidelberg, 1964. P. 417.
12. Schwyzler Ed. *Griechische Grammatik. – München, 1950. pp.350 – 357.*
13. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. *Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.*
14. Копров В.Ю. *Практикоориентированная модель семантико-функциональной грамматики // Международный научный симпозиум «Русская грамматика» -М., 2016. - С. 92 - 94*
15. Epps P., Arkhipov A. (eds.) *New challenges in typology: Transcending the borders and refining the distinctions.* Berlin; New York; Macton de Gruyter, 2009. pp. 428 - 435.
16. Nida E. *Toward a science of translation. – Leiden, 1964. P. 322.*
17. Алпатов В.М. *«Книга А. Мейе глазами некомпаративиста» // Вопросы языкознания, 2010, № 6. – С. 3 - 16.*
18. Касаткина Р.Ф. *Русский язык ищет артикль // Вопросы языкознания, 2012, № 2. – С. 3 - 9.*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-0016.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.13; 81-25
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0045

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ФРАНЦУЗСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2019
AuthorID: 776570
SPIN: 9546-9055

Голубева Алина Юрьевна, кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры «Иностранные языки»

Донской государственной технической университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1, e-mail: psalina@yandex.ru)

Аннотация. Неология взаимодействует всё больше и больше с экстралингвистическими дисциплинами. Это одна из самых экспансионистских дисциплин, она развивается благодаря не только современным тенденциям в лингвистике, но и основывается на современной политике, культуре, экономике и т.д. Неология играет важную социальную роль, поскольку учитывает новые реалии, которые необходимо назвать и развивать с точки зрения лингвистики. Неология обеспечивает словесное общение между людьми, то есть основную функцию языка. Трудности, возникающие при анализе неологизмов, индивидуально или коллективно, вручную или автоматически, связаны с разнообразием лексем и теоретическими проблемами, касающиеся их статуса. Детерминация лексической единицы является довольно деликатным вопросом. Существует риск пропустить большое количество формальных неологизмов, также, как и других типов неологизмов, таких как семантические или синтаксические, а также тех, которые были созданы словосочетаниями или девиациями. Наблюдаемые вариации того, как носители языка воспринимают неологизмы, не являются полностью случайными: они связаны частично с самими носителями языка, частично с лексическими матрицами. Можно попытаться построить шкалу неологичности. Что остается сделать, так это социальное признание неологизма, его продолжительности жизни (от и до) без учета непредвиденных траекторий развития лексем.

Ключевые слова: неологизм, неология, деривация, суффиксация, субстантивация, разговорная речь, способы словообразования, лексема, аббревиация, метафора, синтагма, идиома, лексическая единица, разговорная речь, идентификация, носитель языка.

LEXICAL DYNAMICS OF FRENCH NEOLOGISMS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

© 2019

Golubeva Alina Yurievna, candidate of philological sciences, docent,
associate professor of the department of «Foreign Languages»,

Don State Technical University

(344000, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1, e-mail: psalina@yandex.ru)

Abstract. Neology interacts more and more with extra linguistic disciplines. This is one of the most expansionist disciplines; it is being developed not only thanks to modern trends in linguistics, but also based on modern politics, culture, economics, etc. Neology plays an important social role because it takes into account new realities that must be named and developed from the linguistics point. Neology provides verbal communication between people and it is the main function of the language. Difficulties in the analysis of neologisms, individually or collectively, manually or automatically, are associated with a variety of terms and theoretical problems regarding their status. The determination of the lexical formative is a rather delicate matter. There is a risk of missing a large number of formal neologisms, as well as other types of neologisms, such as semantic or syntactic, as well as those created by lexical combinations or deviations. The observed variations how native speakers perceive neologisms are not completely random: they are associated in part with the native speakers themselves and in part with lexical matrices. It is possible to build a neology scale. What remains to be done is the social recognition of neologism, its life expectancy (from and to). Excluding unforeseen trajectories of lexical item development.

Keywords: neologism, neology, derivation, suffixation, substantiation, colloquial language, word formation methods, lexical item, abbreviation, metaphor, phrase, idiom, lexical unit, colloquial speech, identification, native speaker.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами Спустя сорок четыре года после публикации труда А. Гусса «Французская неология» целесообразно подвести итоги лексической динамики французского языка. Внимательный наблюдатель лексического употребления, А. Гусс попытался определить основные тенденции лексического обновления, указав признаки и явления, которые будут принимать исключительное значение в будущем [1]. Описать закономерности и исключения, лежащие в основе лексического преобразования, безусловно, непростая задача, а предсказывать будущие изменения еще больше составляет труда. В 1975 году А. Гусс проявляет большую осторожность, высказывая оценочные суждения по отношению к простоте общения, осуждая тех, кто придает тяжести, педантичности и нагруженности речи. Тем не менее, последнее предложение его труда задает тон: «Языковой обычай всегда прав, даже когда он неверен» [1, с. 70].

Как и многих лингвистические феномены, такие как фонема, морфема и т. д., феномен неологизма кажется всем хорошо известен и понимается как «новое слово». Исходя из этого, можно было бы ожидать единогласия в идентификации и анализе неологизмов. В повседневной

речи всё чаще и чаще встречаются неологизмы, которые являются предметом дискуссий и разногласий, и именно статус той или иной лексической единицы является объектом особого интереса учёных.

Анализ современных исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты исследуемой проблемы. Научные исследования неологизмов и публикации в периодических изданиях связанные с появлением новых лексических единиц входят в число задач нескольких французских и зарубежных центров, таких как: «Обсерватория неологии» Барселонского университета Помпеу-Фабра, Институт интеллектуального развития в Риме и Центр терминологии и неологии в Париже, который посвятил несколько выпусков журнала «Лексическая неология» взаимодействию английского и французского языков.

Особый интерес представляют следующие вопросы: первый заключается в необходимости объяснения субъективности, которая часто связана с восприятием неологизма, а второй представляет собой наиболее важные тенденции образования и развития неологизмов последних лет.

Французский язык, как и все языки мира, подвергается влиянию. В частности, лексический состав языка

подвергается изменениям в первую очередь, и все новые лексические единицы зачастую подвергаются натиску безжалостной критики. Дискуссия о понятиях «неологизм» и «неология» продолжается много лет.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова определяют неологизм как слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия [2, с. 130].

Мы придерживаемся определения неологизма, данное Т.Ф. Ефремовой, которая его расширяет. Неологизм - новое слово, выражение или новое значение у уже существующего слова, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития (в лингвистике). Также, согласно Т.Ф. Ефремовой неология - раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов образования, сфер употребления и т.п.) [3, с. 165].

Изложение материалов научного исследования с обоснованием его научных результатов. Существует два основных механизма семантического развития морфемы: сокращение и расширение значения, к которым присоединяются метафора и метонимия [4, с. 118]. Следует отметить, что разговорный язык, и особенно язык молодежи, изобилует выразительными метафорами для выражения различных психологических явлений, например, глагол *percuter* - ударить, толкать, наталкиваться получил значение «понимать», *déjanter* - вынуть из обода (шины) значение «терять голову, сходить с ума», *disjoncter* - разъединяться, выключиться значение «потерять связь с реальностью», *halluciner* - галлюцинировать значение «отметить свое ошеломление», *plomber* - заливать свинцом значение «опуститься», «губить (репутацию)» [5, с. 36].

Деривация неологизмов включает как префиксальные, так и аффиксальные способы словообразования. Понятия «префикса» широко применяется в том значении, которое указывают учёные Арриве, Гаде, Гальмиш в работе «Современная грамматика» [6, с. 201]. Способы деривации неологизмов можно разделить на аффиксальный и безаффиксальный. Особый интерес вызвали следующие случаи аффиксальной [7, с. 160].

Между префиксом (например, *autodérision* - высмеивание самого себя; *самоирония*) и интерфиксом (например, *autocrate* - автократ, самодержец) существует неопределённая зона в сочетаниях с самостоятельными или несамостоятельными основами, в которые входят эти морфемы [8].

Суффикс *-aire* образовал форму прилагательного *sécuritaire* - защитный, безопасный, а также существительного *génocidaire* - ответственный за геноцид.

Успех суффикса *-erie* очевиден в образовании существительных, обозначающих места продажи или места, где осуществляется некоторая деятельность: *bagagerie* - магазин дорожных вещей, комната для хранения багажа; *croissanterie* - пекарня, где продают круассаны; *sandwicherie* - сэндвичная, *solderie* - магазин уценённых товаров; *déchetterie* - место сбора мусора; *recyclerie* - место переработки.

Что касается суффикса *-iser*, то его можно найти в *accessoiriser* - дополнять туалет аксессуарами; *crédibiliser* - придать достоверность; *flexibiliser* - делать более гибким; *instrumentaliser* - превращать в инструмент; *sanctuariser* - превращать в неприступное убежище.

С помощью суффикса *-itude* - сформировано много морфем, таких как *pégritude* - принадлежность к чёрной расе; характерные особенности чёрной расы; негритюд; *belgitude* - характерные особенности Бельгии; характерные особенности бельгийцев; бельгийский патриотизм; бельжитюд. И совсем недавно образованная морфема *branchitude* со значением «соответствие последним тенденциям моды, особенно с точки зрения поведения». Например, *ce café est un haut lieu de la branchitude*

londonienne - это кафе – знаменитое место лондонского модного образа жизни.

Морфемы *négationnisme* - отрицание холокоста et *communautarisme* - разобщённость общин, образованные с помощью суффиксов *-isme* /*-iste*, связаны с феноменами идеологии, морфемы *urgentiste* - врач неотложной помощи и *intensiviste* - врач, специалист интенсивной терапии, свидетельствуют о прогрессе в медицинской помощи. К этому типу морфем относится дериват юридической синтагмы *l'hommeisme*, являющийся одновременно французской идиомой и неологизмом с уничижительным значением, созданным в конце двадцатого века для того, чтобы поставить под сомнение концепции гуманитарного вмешательства (например, во время военной интервенции НАТО в Косово в 1998-1999 гг.) [9, с. 74].

С помощью суффикса *-ité* образовалась морфема *parentalité* - выполнения родительских обязанностей, демонстрирующая существенную эволюцию понятия семьи, что ещё более наглядно демонстрируют префиксы *co*, например, *coparental* - совместное родительство и префикс *mono*, например, *monoparental* - родитель-одиночка.

С течением времени одни префиксы, будучи более актуальными заменяют прежние, не меняя семантику морфемы. Например, сейчас чаще используются морфемы *antimondialisme* и *antimondialisation* - антиглобализм, движение против глобализации, вместо *altermondialisme*, *altermondialisation*. В политической сфере морфема *refonder* - восстанавливать на основе новых ценностей, особенно в политической сфере, актуальнее морфем *refund*, *refundation*.

Префикс *-sur* у некоторых морфем сохраняет исходное семантическое значение предлога, например, *surligner* - выделять слова в тексте фломастером; *surligneur* - фломастер для выделения слов в тексте, *маркер подсветкой* или *surchemise* - рубашка поверх брюк, наряд с адвербиальным значением морфемы *sureffectif* - раздутые штаты; избыточная рабочая сила, избыточная занятость и *surcoût* - надбавка, выход за пределы сметы [10, с. 132].

Конверсия играет значительную роль в образовании неологизмов. Термин «конверсия», интерпретирующийся как такой неаффиксальный способ словообразования, при котором производная лексема, появляющаяся в результате перевода цельнооформленной производящей (либо её словоформы, т.е. определённой грамматической формы) в другую часть речи, полностью сохраняет план выражения последней, но приобретает новые морфологические и синтаксические функции. Подобное понимание конверсии предполагает, что субстантивация существует в статусе одного из её видов. [11, с. 22].

Также следует обратить внимание на адъективацию существительного *tendance* - тенденция, направленность, тренд, в современном языке имеет семантику прилагательного модный. Например, *cette couleur sera très tendance la saison prochaine* - этот цвет будет очень модным в следующем сезоне. Существительное *porteur* - носитель также имеет семантику прилагательного перспективный, развивающийся, который ведет к успеху. Например, *secteur porteur de l'économie* - развивающийся сектор экономически [12, с. 128; 13, с. 61].

Безаффиксальный способ деривации неологизмов предусматривает, прежде всего, регрессивную деривацию с отглагольными просторечиями, например, *déprime* - упадок сил, хандра; *déglingue* - ссора, «грязня», *aguiche* (*publicité*) - рекламная «приманка», тизер.

Образование неологизмов с помощью конверсии состоит в изменении грамматической категории без добавления или удаления деривационного аффикса. Довольно часто с помощью конверсии осуществляется отглагольная субстантивация, например, *il défonce* - он вызовет состояние галлюцинации, *défonce* - состояние галлюцинации, кайф, прилагательное *portable* - портативный,

переносимый сейчас имеет значение существительного ноутбук или мобильный телефон, а также образование глаголов с помощью флексии, например, *biper* – пиццать, *cliquer* – щёлкнуть курсором компьютера, *chroniquer* – изучать, *taguer* – отмечать, *разрисовать граффити*. Также нет флективных признаков при изменении существительного в прилагательное, например, *c'est pas un peu cliché, non!* – Это немного шаблонно, нем! ; *il est trop canon* – он слишком красив; *slogan furieusement tendance* – очень модный лозунг. Отсутствие детерминантивов или наличие наречий позволяет определить, что существительное в этих случаях не является главой именной группы. Случаи употребления прилагательных в качестве наречий в выражениях *j'angoisse grave* – я чрезвычайно волнуясь, *ça t'esclave sévère* – это меня сильно беспокоит или в случае когда наречие играет роль прилагательного *il est trop* – жест! должны быть логически идентифицированы чтобы проанализировать синтаксическую структуру предложения и определить нетрадиционные функции морфем (морфема *grave* – серьёзный, выполняет роль наречия, поскольку следует за морфемой *angoisse* – наполнять тревогой, которая является формой глагола 1 л.ед.ч.).

Синтаксические неологизмы, образованные путем изменения конструкции являются одной из трех форм неологизмов, признанных Nouveau Larousse Illustré (1898-1907), и «История французского языка» также использует эту концепцию [14, с. 43-45, 176-178]. Такой способ образования неологизмов в полной мере распространяется в современном французском языке, особенно среди молодёжи и модных кругах. Этот факт подтверждают следующие выражения: *il craint* – он озабочен, *j'hallucine* – с ума можно сойти, *j'assure* – я в ударе, можно констатировать непереходное использование прямых переходных глаголов. И наоборот, *ironiser un passage* – смеяться над отрывком является примером транзитивности непереходного глагола. Иногда в классе объектов происходит изменение. В молодежных кругах часто используют глагол, *gagner* – выиграть, с прямым дополнением в форме личного имени, а не соревнования или приза, например, *j'ai gagné Pierre* – я (выиграл у) победил Пьера.

Мы не будем останавливаться на легко идентифицируемой форме словосочетаний, в которых только внутренний или внешний синтаксис представляет собой признак фиксации, например, *télé-réalité* (существительное + существительное) – реальность-шоу. Напротив, фиксированные синтагмы, структура которых не отличается от свободных конструкций, должны идентифицироваться по определенным критериям. Подобные морфемы встречаются в большом количестве в современном языке существительное + существительное *années de plomb* – период современной истории, отмеченный политическим насилием. Существительное + прилагательное *commerce équitable* – справедливая торговля, *électron libre* – вольная натура.

Языки техники и науки постоянно производят новые словосочетания. Таким образом, *génothérapie* – генная терапия, *trithérapie* – «тройная терапия», комбинация лекарств для лечения ВИЧ.

Усечение, уже существовавшее в начале двадцатого века (*méto* – метрополитен, *vélo* – велосипед, *moto* – мотоцикл и т. д.) продолжает модифицировать морфемы, например, *gastro* – гастроэнтерит, *hyper* – гипермаркет, которые распространены в основном в разговорной речи. Особенно выделяются неологизмы, образованные при помощи аббревиации, т.е. из начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание, например, *R.M.I. (revenu minimum d'insertion)* – минимальный доход от членства, *S.D.F. (sans domicile fixe)* – бездомный.

Но использование заглавных букв распространено не только при деривации аббревиатур, также они употребляются с именами собственными, особенно для того,

чтобы выделить слово, на которое необходимо обратить внимание. Поскольку аббревиатуры, как правило, все чаще составляются так, чтобы составлять омонимы существующих морфем в языке и не всегда пишутся с заглавной буквы, идентификация требует некоторого контроля [15, с. 182]. Если заглавные буквы в морфеме *MAL (Mouvement apolitique lycéen)* – аполитичное движение старшеклассника представляют собой ключ, признак значения морфемы (*mal* – плохой), то морфема *les Ceres* является омонимом имени богини [16, с. 109].

Следует отметить, что некоторые лексические единицы являются неологизмами для тех, кто их встречает впервые. Это понятие не является объективным. Люди часто склонны указывать на свою лексическую некомпетентность в незнании лексики, с которой сталкиваются впервые [17, 160]. На самом деле подобные лексемы часто являются техническими терминами, редко употребляемыми лексемами, не являющиеся неологизмами, неизвестные для широкого круга. Но иногда это также неологизмы, которые не интерпретируются как таковые: в академическом контексте образования, учащиеся и студенты почти никогда не идентифицируют их.

Выявление неологизмов в значительной степени связано с лексикологическими навыками, которые имеют большие социокультурные различия. Чем больше человек обучен и совершенствуется, тем больше он способен распознавать то, что обычно не является широко употребляемым: у него развивается своего рода лексикологическая интуиция, которая позволяет решить, не без риска, конечно, является ли лексема уже существующим словом и существование которого было неизвестно или оно является вновь созданным. Такие решения принимаются в соответствии с концепцией того, что является неологизмом. Это объясняет расхождения в мнениях в одном и том же классе носителей языка, который составляли лингвисты, участвующие в эксперименте «Langages», проведённом в 1974 году. Лингвисты признают, что не пришли к консенсусу по точному и рабочему определению концепта неологизма [18, 143]. Кроме того, разработка и определение неологизмов связаны с целями исследовательской группы: лексикографы выбирают только те лексические единицы, за развитием в языке которых возможно проследить. И наоборот, те, кто интересуется литературными «драгоценностями», принимают во внимание все лексические единицы, выходящие из общего употребления, даже если эти «дикие слова», из которых г-н Реймс сделал коллекцию, останутся гапаксами [19].

Выводы исследования. Изучение теоретических основ некоторых трудностей, присущих определению неологизмов, является далеко небезуспешным, напротив, является стимулом для развития и совершенствования исследований, посвященных лексическим новшествам. Учет проблем и трудностей позволяет лучше определить цели и средства их достижения. Широкое понимание неологии и деривация неологизмов являются важными вехами в разделе лингвистики, которые ещё недостаточно изучены. Необходимо объединить усилия учёных, которые занимаются исследованием неологии во французском языке, а также и расширить контакты с иностранными институтами, которые работают в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Goosse A. *La néologie française aujourd'hui*. Paris, C.I.L.F., 1975. 73 p.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник*. – 1985. 357 с.
3. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-образовательный*. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Тогоева С.И., *Новое слово — новое знание в коммуникативной и инновационной деятельности человека // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. ст. - Тверь, 1997. С.115-120.*
5. Rousseau, L.J., *Dictionnaire de néologismes: porte d'entrée des anglicismes?*, dans DEPECKER, L. et DUBOIS, V. (dir.), «Les néologies contemporaines», Société Du néologisme au néonyme française de terminologie, Collection Le Savoir des mots, Paris, 2005, p. 36-37.
6. Arrivé M., Gadet F., Galliche M., *La grammaire d'aujourd'hui*, 1986, 719 p.

- 7.Шведова Н.Ю., Белоусов В.Н., Касимова Г.К., Коробова М.М.; Отв. ред. Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Глагол— М.: Наука, 1989. — 293 с.
8. Antérion T. et al. *Connaissance des nouveaux mots de la langue française dans le MCI et la maladie d'Alzheimer //Revue Neurologique.* — 2009. — Т. 165. — №. 10. — p. 46.
9. Сенько Е. В., Теоретические основы неологии; М-во образования Рос. Федерации. Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. - Владикавказ: 2001. - 108 с.
10. Cabre M., Domenech T., Estopa M., Freixa R., L'observatoire de néologie : conception, méthodologie, résultats et nouveaux travaux. *L'innovation lexicale, Paris, Champion, 125-147.*
11. Голубева А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность, диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Воронежский государственный университет. Ростов-на-Дону, 2014
12. Голубева А. Ю., Кравцов С. М. Адъективация как вид узусальной конверсии (на материале французского и русского языков) // *Гуманитарные и социальные науки.* — 2017. — №. 1. — С. 123-131.
13. Голубева А. Ю., Акай О. М. Адъективация и адвербиализация как способы словообразования // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — 2017. — №. 11-2 (77). С. 60-62.
14. Sablayrolles J.F., *La néologie en français contemporain. Examen du concept et analyse de productions néologiques récentes, Paris, 2000, 589 p.*
15. Шведова Н.Ю., Белоусов В.Н., Касимова Г.К., Коробова М.М.; Отв. ред. Шведова Н.Ю. Слово и грамматические законы языка: Глагол— М.: Наука, 1989. — 293 с.
16. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. *Общая терминология: Вопросы теории М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.*
17. Фелицина В.П. *О двух словарях новых слов (французском и русском) в сравнительном плане // Новые слова и словари новых слов: Сб. ст. - Л., 1978. С.53-62.*
18. Boissy J. *Cahier de termes nouveaux / Centre nat. de rech. sci. Inst. nat. de la langue fr., Centre de terminologie et de neologie Paris: Conseil international de la langue française; Reseau international de neologie et de terminologie, 1992. 159 p.*
19. Rheims, Maurice; Maurice Rheims, *Dictionnaire des Mots Sauvages, Paris, France, 1969*

Статья поступила в редакцию 29.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0046

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА: ПОЛИГЛОТИЗМ ТЕКСТА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕГО ПОНИМАНИЯ И ПЕРЕВОДА

© 2019

Горбунова Татьяна Алексеевна, старший преподаватель

Аветисян Нелли Бабкеновна, старший преподаватель

Московский политехнический университет

(107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, 38, e-mail: avenelly@rambler.ru)

Аннотация. Полиглотизм перевода различается в зависимости от публики, к которой текст направлен. Поэтому цель перевода заключается в том, чтобы предложить способы, с помощью которых перевод, рассматриваемый как форма межкультурного общения, и стал понятен для носителей целевого языка. Работая с переводом, переводчики должны понимать тексты, которые перемещаются между культурами, и уметь исследовать этику межкультурных отношений. При создании и понимании текста часто наблюдается неоднородность, или полиглотизм, при передаче смысла и исходного языка на целевой язык. В данном случае полиглотизм является не только важной частью культуры, но текстов, которые пишутся с учетом данной культуры. Таким образом, полиглотизм для перевода этого вида исходного языка не оправдывают использование любой из этих двух крайностей и имеют тенденцию соответствовать определению коммуникативного перевода, пытаясь обеспечить, чтобы содержание и язык, присутствующие в контексте исходного языка, были полностью приемлемыми и понятными для читательской аудитории.

Ключевые слова: полиглотизм, культура, исходный язык, целевой язык, культурные последствия, перевод.

WAYS TO STUDY THE TEXT: POLYGLOTISM OF THE TEXT AS AN IMPORTANT FACTOR IN ITS UNDERSTANDING AND TRANSLATION

© 2019

Gorbunova Tatyana Alexeevna, Senior lecturer

Avetisyan Nelly Babkenovna, Senior lecturer

Moscow Polytechnic University

(107023, Russia, Moscow, st. Bolshaya Semenovskaya, 38, e-mail: avenelly@rambler.ru)

Abstract. The polyglotism of the translation varies depending on the audience to which the text is directed. Therefore, the purpose of translation is to offer ways in which translation, seen as a form of intercultural communication, is understood by native speakers of the target language. When working with translation, translators must understand texts that move between cultures, and be able to explore the ethics of intercultural relations. When creating and understanding text, heterogeneity, or polyglotism, is often observed when the meaning and source language are transferred to the target language. In this case, polyglotism is not only an important part of culture, but of texts that are written with reference to that culture. Cultural implications for translation can take many forms - from lexical content and syntax to ideologies and lifestyles in a given culture. The translator must also decide what importance is attached to certain cultural aspects and to what extent it is necessary or desirable to translate them into the target language. Thus, polyglotism for translating this type of source language does not justify the use of either of these two extremes and tends to fit the definition of communicative translation, trying to ensure that the content and language present in the context of the source language are fully acceptable and understandable to the readership.

Keywords: polyglotism, culture, source language, target language, cultural consequences, translation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Перевод - это вид деятельности, который неизбежно включает как минимум два языка и две культурные традиции. В связи с этим во время перевода часто возникает проблема, как относиться к культурным аспектам, скрытым в тексте оригинала и нахождения наиболее подходящего способа перевода этих аспектов на целевой язык. Объем данной проблемы может варьироваться в зависимости от культурного и языкового разрыва между двумя (или более) соответствующими языками.

Поэтому при создании и понимании текста часто наблюдается неоднородность, или полиглотизм, при передаче смысла и исходного языка на целевой язык. В данном случае полиглотизм является не только важной частью культуры, но текстов, которые пишутся с учетом данной культуры.

Культурные последствия для перевода могут принимать различные формы - от лексического содержания и синтаксиса до идеологии и образа жизни в данной культуре. Переводчик также должен решить, какое значение придается определенным культурным аспектам, и в какой степени необходимо или желательно перевести их в целевой язык.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрение культурных последствий для переведенного текста подразумевает признание всех этих проблем и учет нескольких возможностей, прежде чем принимать решение, ко-

торое представляется наиболее подходящим в каждом конкретном случае. Прежде чем применять эти методы к выбранному тексту, необходимо рассмотреть значение культуры в переводе с помощью обзора литературы, а также рассмотреть различные общие процедуры рассмотрения культурных последствий для перевода.

Краткий Оксфордский словарь дает широкое определение «культуре», который включает широкий спектр промежуточных аспектов. Ньюмарк определяет культуру как «образ жизни и его проявления, свойственные обществу, которое использует определенный язык в качестве средства выражения», тем самым признавая, что каждая языковая группа имеет свои культурные особенности [6]. Кроме того, он четко заявляет, что он «не рассматривает язык как компонент или особенность культуры», что прямо противоречит точке зрения Вермеера, который утверждает, что «язык является частью культуры». Согласно Ньюмарку, позиция Вермеера подразумевала бы невозможность перевода, тогда как для последнего перевод исходного языка в подходящую форму целевого языка является частью роли переводчика в транскультурном общении.

Понятие культуры имеет важное значение для рассмотрения последствий для перевода, и, несмотря на различия во мнениях относительно того, является ли язык частью культуры или нет, оба понятия, по-видимому, неразделимы. Так Нида придает одинаковое значение как лингвистическим, так и культурным различиям между исходным и целевым языками, считая, что «различия между культурами могут вызвать более серьезные осложнения для переводчика, чем различия в языковой

структуре [8].

Согласно теории Лотмана «ни один язык не может существовать, если он не погружен в контекст культуры; и не может существовать культура, которая не имеет в своем центре структуры естественного языка». Басснетт подчеркивает важность этого двойного подхода при переводе, утверждая, что язык является «сердцем в теле культуры», поскольку выживание обоих аспектов взаимозависимо. Как отмечает Басснетт «переводчик должен работать с текстом исходного языка таким образом, чтобы версия целевого языка соответствовала версии исходного языка ... Попытка навязать систему ценностей культуры исходного языка на культуру целевого языка - опасное основание» [1]. Таким образом, при переводе важно учитывать не только лексическое влияние на читателя целевого языка, но и то, каким образом культурные аспекты могут восприниматься, и принимать соответствующие решения о переводе.

Так как язык и культура тесно связанные, то эти два аспекта должны рассматриваться при переводе. При рассмотрении перевода культурных слов и понятий Ньюмарк предлагает два противоположных метода: перенос и компонентный анализ. Как отмечает Ньюмарк, перенос дает «местный колорит», сохраняя культурные названия и понятия. Хотя он делает упор на культуру, значимую для начинающих читателей, он утверждает, что этот метод может вызвать проблемы для широкой аудитории и ограничить понимание определенных аспектов. Важность процесса перевода в общении приводит к тому, что Ньюмарк предлагает компонентный анализ, который он описывает как «наиболее точную процедуру перевода, которая исключает культуру и подчеркивает послание» [7].

Нида использует понятие «глянцевый перевод», который в основном символизирует формальную эквивалентность, когда форма и содержание воспроизводятся максимально точно, и читатель целевого языка способен «как можно лучше понять обычаи, образ мыслей и способы выражения» контекста исходного текста. В отличие от этой идеи, динамическая эквивалентность «пытается связать рецептор с способами поведения, актуальными в контексте его собственной культуры», не настаивая на том, чтобы он «понимал культурные закономерности контекста» [8].

Вопрос, который необходимо задать при рассмотрении текста для перевода, - для кого предназначен исходный текст и соответствует ли эта аудитория потенциальному читателю. Култхард рассматривает и подчеркивает важность определения «идеального читателя», которому автор «приписывает знание определенных фактов, память определенного опыта ... плюс определенные мнения, предпочтения и предрассудки и определенный уровень языковой компетенции». При рассмотрении таких аспектов не следует забывать, что степень влияния таких понятий на автора зависит от его собственного чувства принадлежности к определенной социокультурной группе. Очень большое значение приобретает опыт читателя с культурными ситуациями, описанными в тексте. Не менее важным является читательские мнения, предпочтения и предубеждения.

Култхард утверждает, что первая и главная трудность переводчика ... это создание нового идеального читателя, который, даже если он имеет тот же академический, профессиональный и интеллектуальный уровень, что и первоначальный читатель, будет иметь существенно отличающиеся текстовые ожидания и культурные знания [4].

Проблемы при переводе исходного текста часто имеют не только чисто лексический характер, но и не менее фундаментальный характер - понимание социального, экономического, политического и культурного контекста, а также коннотативных аспектов более семантического характера. Как и во всех текстах зарубежной литературы, исторические, политические и другие подобные

культурные ссылки всегда имеют определенное значение, и читатель целевого языка вряд ли будет иметь полное понимание таких понятий. При рассмотрении культурных последствий для перевода следует учитывать степень, в которой переводчику необходимо объяснить или восполнить такой пробел в информации; на основе сделанных выводов относительно идеального читателя целевого языка переводчик должен решить, сколько можно оставить читателю для простого вывода.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Принимая во внимание эти последние моменты, будут обсуждаться различные элементы в связи с их культурными последствиями для перевода. Будут рассмотрены различные вышеупомянутые теории и рассмотрена их относительная значимость.

Рассмотрим явление полиглотизма текста на примере произведения Филиппа Делерма «Les Loukoums chez l'Arabe». Автор представляет определенные аспекты французской жизни в лирической форме, которые представляют собой предмет для размышлений как в культурном, так и в лингвистическом аспектах. Предмет сосредоточен вокруг мыслей о рахат-лукуме и арабском магазине, где эту сладость можно купить, представляя, таким образом, не только французский, но и культурный аспекты Северной Африки. Размышления о предмете, действия и диалоге представлены в одной повествовательной форме, где голос автора вездесущ. В тексте содержится несколько специфичных для культуры слов и понятий, на которые при переводе необходимо обратить внимание.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Адаптируя Нида, Ньюмарк помещает «иностранные культурные слова» в несколько категорий. Следуя этим категориям, в тексте «Les Loukoums chez l'Arabe» примеры, приводящие к культурным последствиям для перевода, могут быть по существу классифицированы как материальная культура, а также как жесты и привычки, хотя присутствуют и другие культурные термины. Эти аспекты могут быть переведены по-разному в зависимости от их роли в тексте и целей читателя целевого текста. Ньюмарк также заявляет об актуальности компонентного анализа в переводе «как гибкого, но упорядоченного метода преодоления многочисленных лексических различий, как языковых, так и культурных, между одним языком и другим».

1. Материальная культура

«Пища для многих является наиболее чувствительным и важным выражением национальной культуры; пищевые термины подвергаются самому широкому разнообразию процедур перевода». Термины, относящиеся к этой категории, еще более усложняются из-за присутствия «чужих» элементов. Одним из таких случаев является упоминание ярко окрашенных pâtisseries tunisiennes. Перевод в соответствии с французской идеей кондитерских изделий подразумевал бы использование английских «пирожных» или «пирожных», однако в контексте тунисской культуры это вряд ли представляется целесообразным, учитывая разницу в форме ссылки на целевой язык. Это иллюстрирует теорию, разработанную Маунин, которая подчеркивает важность значения лексического элемента, утверждая, что только если это понятие будет рассмотрено, переведенный элемент будет выполнять свою функцию правильно [6]. В этом случае перевод как «сладости», по-видимому, соответствует идее оригинального значения, даже если это более абстрактный перевод французского оригинала и, следовательно, более уместен в отношении его функции в целевом языке, чем перевод формальной эквивалентности.

Другой пример материальной культуры включает в себя одноименное название, а именно bouteilles de Sidi Brahim. Во Франции это низкокачественное алжирское вино широко известно и является традиционным напитком

ком с североафриканскими блюдами, поэтому широко продается в супермаркетах, а также в этом типе небольших магазинов. Так как англоговорящий читатель не обязательно знает название этого вина, то при использовании строго формальной эквивалентности все значения будут потеряны. Однако было бы возможно нейтрализовать первоначальный термин Сиди Брахим, переводя как «вино» или вводя форму компонентного анализа, переводя как «дешевое алжирское вино». Сиди Брахим, являющийся областью, где производится вино, кажется целесообразным сохранить первоначальный термин в целевом языке, но необходимо добавить классификатор, здесь «вино». Таким образом, хотя культурные последствия не так сильны, как для «иницированного» французского читателя, информация передается и разъясняется классификатором. Культурные последствия, автоматически понимаемые читателем исходного языка, а именно понятие дешевого, некачественного вина, тем не менее, не передаются, при этом акцент в этом контексте делается на экзотической природе продукта, переданной Сиди Брахимом, а не на низкой стоимости.

2. Жесты и привычки

Ньюмарк указывает, что жесты и привычки «часто описываются» некультурным «языком». В этом отрывке подразумеваются многие жесты и привычки, но они конкретнее не описаны, что затрудняет полностью коммуникативный перевод. Еще раз, это культурные ссылки, которые подразумевают определенное знание образа жизни североафриканского сообщества во Франции и отношения к нему.

Мужчины из Северной Африки, часто работающие в группах, часто карикатурно изображаются французами как коварные. Кроме того, популярное французское выражение «un travail d'Arabe», используемое для описания плохо выполненной работы, дополнительно объясняет общественное мнение. Из-за лингвистических и культурных факторов во французском обществе алжирские и марокканские мужчины из низших классов кажутся открытыми рабами. Все эти факторы по сути присутствуют в тексте, однако их полное культурное значение трудно изобразить без таких базовых знаний.

Возможное отсутствие культурных знаний у читателя целевого языка подразумевает перевод таким образом, чтобы четко передать понятия, которые в противном случае могут остаться незамеченными. Предложенный перевод «обязательство» как «навязчивость» может переоценить силу первоначального термина исходного языка, но при этом соблюдается насмешливо-чрезмерно рабское отношение, направленное на то, чтобы передать его автор. Объясняя некоторые принципы динамической эквивалентности, Нида утверждает, что «эмоциональный тон должен точно отражать точку зрения автора». Определение компенсации Ньюмарка, когда «потеря смысла ... в одной части предложения компенсируется в другой части», может показаться уместным здесь. Посредством такого перевода, хотя культурная неясная потеря перевода здесь неизбежна, для противодействия такой потере применяется форма динамической эквивалентности через компенсацию, которая представляется подходящим способом передачи культурных последствий, присутствующих в исходном языке.

Выражение *d'après le café* также нуждается в дополнительном объяснении. Во французском обществе это сразу следует понимать как время после небольшого кофе эспрессо, выпитого в конце еды. Как утверждает Сапир, «никакие два языка никогда не бывают достаточно похожими, чтобы считаться представляющими одну и ту же социальную реальность», и даже лексический элемент, который рассматривается как имеющий, по-видимому, простой перевод (здесь «café = coffee»), может иметь значительно другое значение. Акцент, сделанный Нидой на том, что целевой язык должен давать тот же ответ, что и оригинал, способствует добавлению «времени приема пищи», как и вышеупомянутая теория, Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

разработанная Мунином. Таким образом, лексическая функция передается как можно дальше в целевом языке, как и культурные коннотации исходного языка.

3. Культурные ссылки

В тексте можно найти три примера потенциально непрозрачных культурных ссылок для читателя целевого языка. Первым из них является «un Berbère à petit beret bleu». Автор сожалеет, что не находил типичного берберского лавочника каждый раз, когда он заходит в арабский магазин, понятие, полное культурного значения, учитывая контекст французской колонизации Алжира и арабской иммиграции, но не имеющее большого культурного значения для читателя целевого языка. Слегка ироничное прикосновение, отображаемое изображением типичного берберского человека в классическом символе француза, а именно в синем берете, не может быть полностью утеряно читателем целевого языка, но без понимания исторического и культурного фона глубина иронии комического парадокса может быть утеряна. Тип текста предполагает предпочтение использования переноса или формальной эквивалентности, несмотря на потерю перевода в отношении культурных последствий.

Во-вторых, термин «кабиле» необходимо учитывать. Это еще одно упоминание, которое тесно связано с ассоциациями из-за одних и тех же культурных и исторических факторов, и значение становится полностью понятным только в том случае, если эти ассоциации известны. В буквальном переводе текст звучал бы так: «... даже если красные кучи банок кока-колы приобрели небольшой вид Кабиле». У образованного французского читателя было бы достаточно знаний об алжирских проблемах, чтобы немедленно связать Кабилею с крайне независимым сообществом, которое всегда отказывалось от культурного, лингвистического и политического влияния окружающих стран, несмотря на большое давление. Коммуникативный подход подразумевает объяснение этого культурного эталона и может быть получен путем добавления объяснительных прилагательных в целевом языке, что переводится как «... даже красные кучи банок кока-колы приобрели этот яростно независимый вид Кабиле». Это потенциальное решение не является прямым переводом, однако оно позволяет читателю целевого языка подходить к культурному эталону более осмысленным образом, еще раз иллюстрируя обоснованность Ниды, что целевой язык должен давать тот же отклик, что и оригинал.

Наконец, термин «boétien» нуждается в рассмотрении. Передача этого термина с использованием формальной эквивалентности будет иметь незначительный культурный эффект для англоговорящего читателя и не будет иметь никакого значения, учитывая тип текста. Действительно, боетийцы в античные периоды считались нацией грубых крестьян, не имеющих культуры. Во французском языке термин «беотин» поддерживает эту концепцию, и хотя прилагательное может быть формально переведено как «беотский», истинный смысл в целевом языке будет отсутствовать. Культурные последствия для перевода требуют полного понимания понятия, а не акцента на оригинальной ссылке исходного языка. В этом случае в соответствующем переводе будет рассмотрен вопрос об использовании культурного эквивалента, а термин «обыватель» может быть использован для представления аналогичной культурной концепции.

4. Лексическая особенность

Как часто можно найти в литературных текстах, лексические особенности представляют культурные последствия для перевода. Одним из примеров лексики в этом тексте является ссылка «dans la fraîcheur du soir». Это может показаться радостным для читателя исходного языка, привыкшего к жарким дням, когда свежие температуры обеспечивают желанное облегчение. Однако для британского читателя это может не дать приятного эффекта, намеченного автором, и необходимо позаботиться о том, чтобы падение температуры было положи-

тельным. Переводя как «в прохладе вечера», тот же полужительный аспект может быть сохранен на читателе целевого языка, как в стране исходного языка.

5. Перевод названия: «Les Loukoums chez l'Arabe»

Название этой выдержки также может рассматриваться как имеющее культурное значение для перевода. Рассматривая названия других глав в коллекции, можно отметить, что почти все имеют культурные коннотации и что это одна из целей автора. Согласно Ньюмарку, в литературном переводе «название должно звучать привлекательно, намекая, наводя на размышления ... и обычно должно иметь отношение к оригиналу». Это можно рассматривать как актуальное здесь, цель состоит в том, чтобы изобразить культурно связанные аспекты; таким образом, название может рассматриваться как передающий аспекты повествования и заслуживает дальнейшего внимания [7].

1. Les Loukoums

Во-первых, слово *loukoums* должно быть рассмотрено. Есть в основном две возможности при переводе этого слова, сохраняя первоначальный термин или используя более широко известный термин, турецкое наслаждение, которое, однако, может иметь смысловую несовместимость с *chez l'Arabe*. Лукум - это термин, который используется на английском языке, но, вероятно, небольшим сообществом, знакомым с восточными обычаями и странами, особенно Турцией и Грецией. Может вводить в заблуждение введение такого термина, который можно интерпретировать как экзотический перевод с использованием шкалы, представленной Херви и др.

С другой стороны, перевод, в котором лукумы упоминаются как рахат-лукум, может ввести широко распространенное, но в то же время ложное культурное понятие, а именно, что такая сладость в основном турецкая, а не что-то одинаково распространенное в североафриканской культуре. Во французском языке нет другого термина, лукум - это культурное слово, которое было передано как таковое, и французские связи со странами Северной Африки усиливают представление о лукумах как культурной особенности.

На английском языке термин «лукум» нуждается в объяснении в контексте этого текста, предназначенного для широкого круга читателей. Культурные знания целевого языка не соответствуют читателю исходного языка, и поэтому было бы трудно оправдать использование лукума вместо турецкого наслаждения, слова, мгновенно понятного для читателя исходного языка и, таким образом, больше соответствующего понятию коммуникативного перевода. *Chez l'Arabe* - эта часть названия имеет несколько культурных последствий, которые следует учитывать при переводе. Сохраняя первоначальный аспект названия исходного языка, читатель, не являющийся французским, не обязательно так же отреагирует на слово «араб». Как мы видели в историческом контексте, у французозов есть очевидные причины чувствовать культурные последствия при общении с арабами, и у обычного французского читателя обязательно будет широкий круг ассоциаций, связанных со словом, а не в первую очередь положительных. Здесь слово относится не только к этническому происхождению лавочника, но и к понятию «арабский магазин», место, которое всегда открыто и где можно найти почти все. Это понятие заслуживает того, чтобы его сохранить, хотя утрата перевода, связанная с культурой, неизбежна из-за отсутствия базовых знаний. Перевод названия просто как «рахат-лукум» сведет к минимуму важность *l'Arabe* в культурном контексте исходного языка и усилит эту потерю. Этот случай может служить иллюстрацией вышеупомянутой теории Ниды о том, что различия в культуре часто являются более серьезной проблемой, чем различия в языке.

Также следует отметить, что для полного перевода *chez l'Arabe* необходимо добавить определитель. Можно рассмотреть несколько вариантов, начиная от «рахат-лукума, купленного у арабов», «... проданного арабом», «...

купленного в магазине арабов», «... из арабского магазина». Учитывая недостаток базовых знаний для читателя целевого языка, последняя возможность может быть наиболее подходящей, идея, переданная «арабским магазином», подразумевающая понятие различия во французской / арабской культуре. Вслед за Ньюмарком, который утверждает, что «дополнительная информация, которую переводчик может добавить к своей версии, обычно является культурной, технической ... или лингвистической», он может в этом В этом случае полезно объяснить это соотношение, добавив сноску. В качестве примера можно привести «Северные африканцы имеют прочные колониальные связи с Францией, и многие из них открыли местные магазины, которые работают долгое время и продают большое разнообразие товаров как французского, так и местного происхождения».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разнообразные подходы были рассмотрены в связи с культурными последствиями для перевода. Необходимо изучить эти подходы, принимая во внимание неизбежность потери перевода, когда текст, как здесь, связан с культурой. Было признано, что для сохранения конкретных культурных ценностей необходимо внести определенные дополнения в целевой язык. Это подразумевает, что формальную эквивалентность не следует искать, поскольку это не оправдано при рассмотрении ожиданий читателя целевого текста. На другом конце шкалы Ниды полная динамическая эквивалентность также не представляется полностью желательной, поскольку культурные элементы были сохранены, чтобы сохранить первоначальную цель текста, а именно представить один аспект жизни во Франции.

Таким образом, полиглотизм для перевода этого вида исходного языка не оправдывают использование любой из этих двух крайностей и имеют тенденцию соответствовать определению коммуникативного перевода, пытаясь обеспечить, чтобы содержание и язык, присутствующие в контексте исходного языка, были полностью приемлемыми и понятными для читательской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басснет, *Исследования перевода*. Лондон: Routledge, 1991
2. Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge.
3. Вермеер, Н. «Скопос и комиссия в переводческой деятельности». - 1989.
4. Култхард, М. «Лингвистические ограничения на перевод». В *Исследованиях в области перевода / Estudos da Tradução, 11th do Desterro*, 28. Федеральный университет Санта-Катарина, 1992 - с. 9-23.
5. Лотман Дж., Успенский Б. «О семиотическом механизме культуры», *Новая литературная история*, 1978. - с. 211-32.
6. Маунини, Г. *Les problèmes théoriques de la traduction*. Париж: Галлимар, 1963.
7. Ньюмарк, П. *Учебник перевода*. Нью-Йорк: Прентис Хол, 1988.
8. Нида, Э. «Принципы соответствия». В Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge. - 1964.
9. Сапир Э. *Культура, язык и личность*. Лос-Анджелес: Университет Калифорнийской Прессы, 1956.
10. Таури, Г. «Природа и роль норм в переводе». В Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge, 1995
11. Херви, С., Хиггинс, И. *Мышление Перевод*. Лондон: Routledge, 1992.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.161.1 + 811.111
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0047

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЛОВИЦ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

© 2019
AuthorID: 509599
SPIN-код: 2912-7845

Гриченко Людмила Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики английского языка
Южный федеральный университет

(344006 Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, e-mail: rgrichenko@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена обзору современных отечественных и зарубежных работ по паремиологии (конец XX – начало XXI века). Актуальность исследования детерминируется многоаспектностью и комплексным характером современных работ по паремиологии, выполненных на стыке научных парадигм и характеризующихся новизной выбранных подходов. Стремление осветить коммуникативное функционирование и прагматику паремий в различных жанрах и типах дискурса, вариативность пословиц, их лингвокультурные характеристики, когнитивные основания возникновения, фиксации и закрепления пословичных изречений, набор дифференциальных признаков, отличающих от смежных явлений, определяют актуальность современных паремиологических исследований и объясняют неослабевающий интерес ученых к изучению данных единиц. Методология исследования определяется целью работы и предполагает обращение к методу лингвистического дескриптивно-аналитического описания, верификации и общепилологической аргументации. В статье анализируются основные направления современных паремиологических исследований, определяющие вектор развития как отечественной, так зарубежной паремиологии. Отечественная паремиологией изучаются структура, семантика и функционирование пословиц, их когнитивные и лингвокультурологические характеристики, прагматика и вариативность. Зарубежная паремиология акцентирует свое внимание на составлении сборников пословиц, анализе гендерно-ориентированных пословиц, изучении когнитивной природы пословичных изречений, функционировании пословиц в политическом дискурсе и в идиостиле конкретных лиц.

Ключевые слова: пословица, паремия, проverbsиальный фонд, дискурс, идиостиль, гендерно-ориентированные пословицы, устойчивость, окказиональное трансформирование, концепт, концептуальная оппозиция, функционирование, прагматика, лингвокультурный потенциал.

STUDY OF THE PROVERBS IN DOMESTIC AND FOREIGN LINGUISTICS: THE CURRENT STATE OF THE QUESTION

© 2019

Griченко Ludmila Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor
of the Chair of the English language theory and practice
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 33, e-mail: rgrichenko@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the review of modern domestic and foreign works on paremiology. The relevance of the investigation is determined by the complex nature of modern works on paremiology, performed within several scientific paradigms and characterized by the originality of the selected approaches. The desire to describe communicative functioning and pragmatics of proverbs in discourse and various genres, the proverb variability, their linguistic and cultural characteristics, the cognitive basis for the occurrence, fixation and usage, differential characteristics that distinguish proverbs from related phenomena, determine the relevance of modern paremiological research and explain scientists' interest. The methodology involves the method of linguistic descriptive-analytical definition, verification and general philological argumentation. The article analyzes the main aspects of modern paremiological research that determine the development of both domestic and foreign paremiology. Russian paremiology studies the structure, semantics and functioning of proverbs, their cognitive and linguocultural characteristics, pragmatics and variability. Foreign paremiology focuses attention on proverbs collections, the analysis of gender-oriented proverbs, the study of the cognitive nature of proverbs, the functioning of proverbs in political discourse and speech.

Keywords: proverb, paremia, proverbial fund, discourse, style, gender-oriented proverbs, sustainability, occasional transformation, concept, conceptual opposition, functioning and pragmatics, linguistic and cultural potential.

ВВЕДЕНИЕ.

История изучения единиц проverbsиальных фондов различных языков имеет давнюю традицию. Наиболее детально пословицы исследовались отечественной научной школой (Г.Л. Пермяков, Н.М. Шанский, Л.Б. Савенкова, З.К. Тарланов, С.Г. Лазутин, В.П. Жуков, Г.Д. Сидоркова, Н.Ф. Алефиренко, Т.Г. Бочина, Н.Р. Ойноткинова, О.Е. Фролова и др.). В научных трудах конца прошлого столетия свое освещение получили структура и семантика пословиц, коммуникативное функционирование и прагматика, поэтика и жанровые особенности, фольклорное начало и языковые особенности, вариативность пословиц и их клишированность. Риторика научных работ по паремиологии начала XXI века не обнаруживает кардинальных отличий, к традиционной проблематике добавляется изучение пословиц в различных типах дискурса, когнитивные обоснования выбора и функционирования паремий, сопоставительное изучение паремиологических единиц.

Синкретичный характер пословичных изречений,

уникальные речевые и языковые характеристики, возможность анализа цельнооформленной единицы и ее отдельных компонентов обуславливают обращение современных отечественных и зарубежных ученых к анализу и описанию данных единиц в рамках различных научных парадигм, а также на материале различных языков, в том числе и в сопоставлении (Т.Г. Бочина, Н.Р. Ойноткинова, Л.Б. Савенкова, О.Е. Фролова, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов, Е.И. Селиверстова, Е.В. Иванова, Е.Е. Жигарина, W. Mieder, L. Kerschen, L. Apperson, E.C. Lucas, R.P. Honeck и др.).

Актуальность статьи определяется необходимостью освещения основных направлений современных отечественных и зарубежных паремиологических исследований, значительным количеством работ, подчеркивающих неослабевающий интерес ученых к описанию, классификации и анализу пословичных изречений, стремлением осветить фундаментальные отечественные и зарубежные работы в области паремиологии, необходимостью определить тенденции современных паремио-

логических исследований.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является дескриптивно-аналитический обзор современных отечественных и зарубежных исследований конца XX – начала XXI века по вопросам фольклористики и паремиологии. В задачи исследования входит выявление ключевых аспектов современных паремиологических исследований, определение перспектив развития паремиологии, обозначение и сопоставление зон паремиологических исследований в России и за рубежом. Методы исследования определяются целью и задачами работы, предполагают обращение к методу лингвистического дескриптивно-аналитического описания, верификации и общефилологической аргументации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая, что при всей многочисленности отечественных работ по теории паремиологии, к сожалению, до сих пор пословицы (паремии) не имеют однозначной дифференциации, (проблематика современных исследований затрагивает вопросы определения статуса пословиц в системе смежных явлений [1], [2], [3]. В начале XXI века одним из необходимых аспектов исследования пословиц выступает выделение набора их дифференциальных признаков, способных отграничить поговорки, афоризмы, ФЕ, максимы, с которыми пословицы имеют общие черты. Теоретическое обоснование статуса пословиц значимо для методологии паремиологических исследований, позволяет уточнить синкретичные характеристики пословичных изречений и определить степень их генетического родства с другими единицами. По мнению Е.Е. Жигариной, окончательное определение жанра паремии всецело «зависит от специфики речевой ситуации, контекст разговора корректирует структурно-семантические признаки текста» [2, с. 11]. Набор синкретичных характеристик пословиц позволяет рассматривать их с различных позиций: вторичный языковой знак, коммуникативная ФЕ, «сложный языковой знак с текстовыми/прагматическими характеристиками и структурой предложения» [4, с. 37], коммуникативно-прагматический омокомплекс. Пословица «как единица языка характеризуется знаковым выражением, оформляется как законченное клишированное предложение, воспроизводимое в типовых ситуациях; как единица речи – представляет собой коммуникативно-прагматический омокомплекс, реализующий от одной до трех потенциально заложенных функций; как единица фольклора (паремия) – имеет прочную устную традицию» [3, с. 40].

Прагматика и коммуникативное функционирование пословиц в языке и речи, а также текстах различных жанров представляет собой актуальное направление современных трудов по паремиологии [2], [5], [6], [7]. Отечественные исследователи стремятся определить потенциальный набор функций пословиц: регулятивная, экспрессивная, квазиэкспрессивная, констативная, мета-языковая [7], аттрактивно-воздействующая (различной интенсивности и степени экспликации), реактивно-оценочная, обще-назидательная, экспрессивная [3, с. 41]. А.А. Константинова полагает, что «обязательной для паремий оказывается когнитивно-дискурсивная функция внутренней экспликации дискурса, предполагающая подразделение на следующие специфические функции: функция эмоционального выделения, функция резюме, функция семантического выделения, функция структурной организации дискурса, эвфемистическая функция, функция когнитивной экономии, фатическая функция» [8, с. 7]. Н.Н. Семененко рассматривает когнитивно-прагматические характеристики семантики паремий и указывает, что в условиях контекста «паремии выступают не только средством языковой номинации, но и актуализации приращенных смыслов, что определяется взаимодействием когнитивного основания паремий с интенциональным фоном соответствующего смыслопорождающего концепта и событийно-смысловой осно-

вой реального или потенциального дискурса» [9, с. 27]. В рамках этого же направления учеными выявляются функции пословичных изречений, получающие регулярную актуализацию, определяются условия реализации функций, а также наиболее вероятные сочетания функций в различных контекстах.

Изучение окказиональных трансформаций пословиц представляет особый интерес для современных исследователей [2], [10], [8], которые обращаются к сопоставительному анализу инвариантов и контекстных вариантов пословиц. Формальная устойчивость структуры и постоянство лексического состава в современных условиях функционирования пословиц выступают ключевыми, но не облигаторными признаками. В результате лексико-семантических и синтаксических трансформаций меняется структура и лексический состав пословиц, появляются усеченные и расширенные варианты, а также квазипословицы. Выявленные способы окказиональных трансформаций затрагивают синонимию, антонимию, паронимию ключевого элемента, что соответствует ключевым принципам человеческого мышления: отношениям тождества, аналогии, противопоставления, принадлежности к множеству; возникновение вариантов может быть результатом столкновения двух пословиц в контексте (образуется контаминированная аллюзивная единица), усечения, вклинивания или расширения компонента состава, употребления пословицы в значении свободной конструкции и т.д. Исследователи окказиональных вариантов пословиц, встречающихся у различных авторов и в различных типах дискурса, сходятся во мнении, что трансформирование изначально устойчивых единиц основной целью имеет достижение прагматического эффекта и реализацию аттрактивно-воздействующей и оценочной функций.

В этот же период обнаруживается стремление отечественных ученых обратиться к когнитивному обоснованию появления, закрепления и функционирования пословиц. В диссертации Г.Д. Сидорковой пословицы рассматриваются не только как речевые действия, но и специфические когнитивные сущности [7]. Профессор Т.Г. Бочина [11] обращается к лингвокогнитивным основаниям построения пословичного изречения, ключевым среди которых выступает принцип контраста, позволяющий противопоставлять элементы и части пословиц в различных языках, в том числе и разносистемных (например, русский и английский). А.А. Константинова описывает когнитивные процессы, сопутствующие употреблению пословиц (категоризация, аналогия и т.д.) [8]. Ряд исследователей (Н.Ф. Алефиренко, О.Б. Абакумова, Е.В. Иванова и др.) обращаются к концептуальному анализу пословиц и представленных в них «концептуальных оппозиций: определяют их регулярные компоненты, лингво-культурную специфику, выделяют способы построения концептуальной оппозиции, в основе которой лежат критерии формальной экспликации / имплицации члена оппозиции, прямой / косвенной номинации, когнитивной и/или системной оппозиции лексем, наличия / отсутствия экспрессивности синонимичных единиц» [12, с. 32].

Еще одним направлением современных отечественных исследований выступают сопоставительные лингвокультурологические исследования пословиц, в рамках которых возможно проследить универсальность и лингвокультурную специфику пословичных картин мира, а также самобытность языковых и культурных картин мира [13], [9], [12]. В рамках компаративных исследований активно изучаются лакуны и безэквивалентная лексика, символы и базовые концепты культур, коды культур и средства их актуализации, лингвистические и экстралингвистические факторы, детерминирующие самобытность пословичной картины мира и ее единиц. В своей совокупности отечественные исследования пословиц обнаруживают тенденцию к объединению нескольких научных парадигм (когнитивной, лингвокультуроло-

логической, прагматической, коммуникативно-функциональной, этнолингвистической, семасиологической), в ходе которых проводится многоаспектный анализ, позволяющий всесторонне рассмотреть изучаемые единицы.

Современные исследования зарубежных ученых в области паремииологии характеризуются фундаментальностью анализа и многоаспектностью освещения материала (W.G. Smith, W. Mieder, G.L. Apperson). Проводимые на материале различных языков (английский, немецкий, французский, японский), они концентрируют внимание на сборе и классификации пословиц различных языков. Количественно преобладают исследования на материале англоязычных пословиц, в первую очередь британских и американских, также встречаются труды, посвященные канадским, новозеландским или шотландским пословицам. Результатом многочисленных научных исследований выступают, как правило, сборники пословиц и мудрых изречений, единицы в которых группируются по алфавитному, хронологическому, тематическому принципам. Исследования по теории фольклористики и паремииологии встречаются значительно реже. Как правило, они представляют собой вводные замечания к сборникам пословиц или являются рецензиями: статья ««Proverbs Speak Louder Than Words»: Folk Wisdom in Art, Culture, Folklore, History, Literature, and Mass Media» [14], посвященная работе В. Мидера [15], статья «Proverbs Are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics» [16], статья Дж. Мартина «Proverbs» в журнале *Journal of the Evangelical Theological Society* [17]. В зарубежной традиции вводные статьи к сборникам пословиц, как правило, оказываются достаточно объемными и содержательными, они могут включать представления автора о пословице как о явлении, отсылки к предыдущим работам по фольклористике, историю собирания пословиц, указывать на преимущества сборника и способ организации материала.

Остановившись на исследованиях, посвященных британскому и американскому провербиальным фондам, отметим, что целенаправленное научное изучение пословиц приходится на начало и середину XX века. Именно в это время в США и Великобритании появляются сборники известных ученых, посвященные исследованию английских пословиц. В 1929 году выходит книга «English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary» [18], в которой осуществляется попытка выявления и описания истории английских пословиц и пословичных выражений. В словаре используется алфавитно-тематический способ организации материала. По справедливому замечанию автора, хронологически выстроить удалось только незначительную часть материала, большинство же пословиц могли быть заимствованы из других языков, их этимология вызывает много вопросов.

Также в середине XX века был опубликован широко известный сборник пословиц «The Oxford Dictionary of English proverbs» [19], собранный У. Дж. Смитом, предисловие и указатель к которому были подготовлены Ж. Хезелгайн, фактически закончившей словарь. Словарь содержит хронологию употреблений пословиц, а также иллюстративный материал. Основной задачей исследователя было обнаружение первых употреблений известных пословиц, нежели прослеживание их использования в диахроническом аспекте. Организация материала по принципу выделения ключевых слов в пословице значительно осложнила задачу, так как некоторые пословицы содержали несколько ключевых элементов. Особенную трудность также составляла дифференциация пословиц, которые имеют средневековое происхождение, и тех, которые появились в Англии в эпоху Ренессанса, под влиянием Э. Роттердамского. К концу XX века за рубежом было издано большое количество сборников пословиц и идиом. Их значительное количество явились либо уникальными собраниями мудрых

изречений, принадлежащих определенному лицу, либо – сборниками пословиц за конкретный промежуток времени.

Конец XX – начало XXI века характеризуются активным интересом зарубежных ученых к вопросам собирания и описания пословичных изречений: выходит словарь американских пословиц «A dictionary of American proverbs» [20], словарь шотландских пословиц «Scottish Proverbs» [21], появляется исследование, посвященное вопросам функционирования пословиц в речи известных афро-американских деятелей, начиная с фиксации первых записей и по настоящее время [22]. Ученые обращаются к исследованию контекстуального употребления пословиц, использованию их в речи известных деятелей, экстралингвистическим факторам, влияющим на функционирование и декодирование пословиц в контексте участниками коммуникативного процесса (социальные, психологические, национальные, бытовые факторы).

В 1997 году была опубликована книга «A Proverb in Mind: The Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom» [23], представляющая собой исследование по теории паремииологии и содержащая взгляды на сущность и природу пословиц. Главы данной работы посвящены когнитивному аспекту изучения пословиц, семантике, набору переносных значений, вопросам смысла и содержания, фактически исключающим абсолютную тождественность и эквивалентность пословиц. В этом же году было опубликовано исследование В. Мидера «The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes» [24], в 1998 году выходит книга «American Proverbs about Women: A Reference Guide» [25], включающая пословицы о представительницах женского пола, их социальном положении, обязанностях, чертах характера и т.д. В предисловии собраны важные замечания о природе пословиц, их происхождении и характеристиках, указывается на устаревшее содержание многих пословиц о женщинах, в которых отражены стереотипы, предрассудки и пережитки когда-то существовавших взглядов.

В начале XXI в. была издана работа В. Мидера «Proverbs Are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics» [26], посвященная исследованию функционирования пословиц в речи известных политических деятелей. В книге приводится анализ пословиц о демократии, управлении, гражданских правах, в содержание включаются амбивалентные и неоднозначные в социополитическом аспекте пословицы; особое внимание уделяется единицам, заимствованным из Библии и созданным известными историческими и политическими личностями (А. Линкольн, У. Черчилль, Г. Трумэн, Т. Рузвельт и др). В этот же период выходит книга «What Goes around Comes Around: The Circulation of Proverbs in Contemporary Life» [27], посвященная современному использованию и функционированию паремииологических единиц в различных типах дискурсов: художественном, массмедийном, рекламном. В предисловии к изданию содержатся замечания о природе пословичных изречений, приводится определение пословицы, не противоречащее взглядам отечественных ученых – короткое высказывание, содержащее культурные ценности и описывающее социальный опыт нации [27]. Кроме того, в сборник включены очерки о функционировании пословиц, в которых высказываются замечания по поводу неоднозначности семантики пословичных изречений, сравнивается использование пословиц в различные эпохи, указывается на возможность разложения содержания пословицы до целого текста и т.д. К освещению перечисленных аспектов анализа пословичного изречения неоднократно в своих трудах обращались отечественные ученые, активно разрабатывавшие вопросы теории и практики паремииологии в середине XX столетия.

В 2015 году выходит книга «Proverbs» [28], в которой осуществляется попытка определить пословицу как

феномен, уточняется авторство пословиц, если таковое обнаруживается, время создания, а также этимология. Издание содержит различного рода комментарии. В 2019 году публикуется новое исследование В. Мидера «Right makes might» Proverbs and the American Worldview [29], посвященное использованию пословиц в речи известных политиков (Б. Обама, Х. Клинтон, Б. Сандерс и др.). Издание отражает взгляды политиков на актуальные проблемы современности (борьба за равенство прав мужчин и женщин, борьба за права человека, мужество, равенство и т.д.). В содержании приводятся комментарии по истории возникновения и семантике отдельных пословиц, главы книги отражают картину использования и функционирования пословиц в речи. Функционированию пословиц в социальном и политическом дискурсе посвящены последние главы исследования В. Мидера. Предисловие к книге включает размышления и замечания по исконно американским пословицам, обзор о природе пословиц, их происхождению и этимологии, исследование строится на диахроническом подходе и содержит пословицы, взятые из различных источников.

ВЫВОДЫ

Итак, в конце XX – начале XXI веков отечественные и зарубежные исследователи регулярно избирают объектом своих исследований пословицы. Отечественные ученые концентрируют внимание на теории фольклористики и паремиологии, проводят многоаспектные исследования в русле приоритетных направлений современной лингвистики, совмещая подходы и работая на стыке научных парадигм. Исследования пословиц не ограничиваются анализом их структуры и семантики, все чаще ученые обращаются к когнитивным и лингвокультурологическим характеристикам пословиц, анализируют коммуникативное функционирование, прагматику и окказиональные варианты, функционирование пословиц в различных типах дискурса, проводят сравнительные исследования. Анализ зарубежных работ по паремиологии показал, что в последние десятилетия XX века регулярно появлялись сборники английских и американских пословиц, содержащие вводные замечания к этим изданиям. Исследования по теории паремиологии выходили в свет гораздо реже, отдельные взгляды ученых относительно научного определения пословиц, генетических характеристик, истории возникновения, этимологии можно встретить в сборниках пословиц или рецензиях к этим сборникам. К актуальным вопросам современной зарубежной паремиологии также можно отнести изучение когнитивной природы пословичных изречений, исследование гендерно-ориентированных пословиц, функционирование пословиц в политическом дискурсе и идиостиле известных личностей и т.д. Намеченные в конце XX – начале XXI века тенденции развития паремиологии имеют перспективы исследования в рамках различных направлений лингвистической науки: социолингвистики и лингвоконтактологии, межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистики, прагматологии и теории речевого воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. М.: Флинта. Наука, 2009. 344 с.
2. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц и полифункциональность текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2006. 26 с.
3. Гриченко Л.В. Проблема статуса и дифференциальных признаков пословицы // *Филологос*. 2014. № 21 (2). С. 39-43.
4. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 376 с.
5. Ойроткинова Н.Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск, Ред-издат. центр НГУ, 2012. 354 с.
6. Сперанская А.Н. Правила речевого поведения в русских паремиях: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. 211 с.
7. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. Краснодар, 1999. 322 с.
8. Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке: ав-

тореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: 2012. 43 с.

9. Семенов Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2012. 46 с.

10. Селиверстова Е.И. Пространство русской пословицы: пространство и изменчивость. СПб.: «МИРС», 2009. 270 с.

11. Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2003. 449 с.

12. Старостина М.Е. Проблема изучения русского устного народного поэтического творчества на уроках словесности и литературы в трудах отечественных методистов XIX-XXI веков // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 162-167.

13. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: СПб. ун-т, 2006. 280 с.

14. Allred D.A. «Proverbs Speak Louder Than Words»: Folk Wisdom in Art, Culture, Folklore, History, Literature, and Mass Media // *Western Folklore*, Vol. 69, No. 1, Winter, 2010.

15. Mieder W. «Proverbs Speak Louder Than Words»: Folk Wisdom in Art, Culture, Folklore, History, Literature, and Mass Media. 2008. 357 p.

16. Prahlad A. «Proverbs Are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics» // *Western Folklore*, Vol. 68, No. 1, Winter, 2009.

17. Martin G.H. «Proverbs» // *Journal of the Evangelical Theological Society*, Vol. 60, No. 3, September 2017.

18. Apperson L. *English Proverbs and Proverbial Phrases: A Historical Dictionary*. London and Toronto: Dent and Sons, 1929. 721 p.

19. *The Oxford Dictionary of English proverbs*. Oxford University Press 1935. 625 p.

20. Mieder W., Kingbury S.A., Harder K.B. *Dictionary of American Proverbs*. Oxford University Press. New York. 1996. 710 p.

21. Walker C. *Scottish Proverbs*. Edinburgh, Birlinn Limited, 1996. 128 p.

22. Prahlad A. *African-American Proverbs in Context*. The University Press of Mississippi, 1996. 292 p.

23. Honeck R.P. *A Proverb in Mind: The Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom*. Mahwah, N.J.; London: L. Erlbaum assoc., 1997. 308 p.

24. Mieder W. *The Politics of Proverbs: From Traditional Wisdom to Proverbial Stereotypes*. Madison, Wis.; London: Univ. of Wisconsin press, 1997. 260p.

25. Kerschen L. *American Proverbs about Women: A Reference Guide*. London, Greenwood Press, 1998. 212 p.

26. Mieder W. *Proverbs Are the Best Policy: Folk Wisdom and American Politics*. Utah State University Press, Logan, Utah, 2005. 325 p.

27. Lau K.J., Tokofsky P., Winick S.D. «What Goes around Comes Around: The Circulation of Proverbs in Contemporary Life» Utah State University Press, 2004. 190 p.

28. Lucas E.C. *Proverbs*. William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan, U.K. 2015. 421 p.

29. Mieder W. «Right makes might» Proverbs and the American Worldview. Indiana University Press, Indiana, USA, Bloomington, IN. 2019. 377 p.

Статья поступила в редакцию 08.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.351.42

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0048

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ НОВЕЙШИХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2019

Даниева Айшат Саидахметовна, преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
(364037, Россия, Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: amina.s.79@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена словообразовательному освоению иностранных заимствований в чеченском языке. Для достижения цели была предпринята попытка анализа способов заимствования и их словообразовательного потенциала. Отмечено, что в языке масс-медиа наблюдается рост словообразовательной активности среди заимствованных лексем, препозитивных компонентов иноязычного происхождения и корневых морфем. В статье описаны четыре способа словообразования на основе которых образуются сложные слова: основосложение, или композиция, словосложение, или юкстапозиция, аббревиация и телескопия.

Ключевые слова: заимствования, словообразование, основосложение, композиция, словосложение, юкстапозиция, аббревиация, телескопия.

WORD-FORMATIVE DEVELOPMENT OF NEW ENGLISH AND RUSSIAN BORROWINGS IN THE MODERN CHECHEN LANGUAGE

© 2019

Danieva Aishat Saidahmetovna, Lecturer, Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
(364037, Russia, Grozny, street Kievskaya 33, e-mail: amina.s.79@mail.ru)

Abstract. The article is dedicated to the word-formative development of foreign borrowings in the Chechen language. To achieve the goal, the authors attempted to analyze the ways of borrowings and their word-formation potential. The authors underlined, that in the mass media language there is an increase in word-formation productivity among borrowed lexemes, prepositive components of foreign-language origin and root morphemes, such as the Internet, video, media, etc. The article describes four methods of derivation of the formation of compound words: composition, compounding or juxtaposition, abbreviation and telescope.

Keywords: borrowings, word-formation, composition, compounding, juxtaposition, abbreviation, telescope.

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнано, что влияние иностранных языков как господствующего фактора глобализационного процесса наблюдается во всех сферах языковой коммуникации. Одним из интенсивных процессов, протекающих в современном чеченском языке, является процесс заимствования слов из других языков.

Значительное пополнение заимствованиями наблюдается в современной чеченской публицистике, языке рекламы, в корпоративной лексике, технической терминологии, разговорной речи и т.д. Заимствования применяются не только для обозначения новых реалий, но и заменяют и вытесняют исконные чеченские. Активное влияние заимствований на языковое сознание чеченцев предопределяет соответствующие научные дискуссии и поддерживает неизменный интерес лингвистов к проблеме заимствования. Полемику о целесообразности или нецелесообразности иноязычных лексических заимствований, их статусе, специфике лексических значений и функций ученые ведут на протяжении многих десятилетий. Так, В.Г. Костомаров отмечает: «Пытаясь предугадать будущее массивов заимствуемой сегодня лексики, существенно рассмотреть, как к ним относятся, как их оценивает наше общество. Важно также, стремясь к максимальной объективности, выделить в них не только явно неоправданные, но и в определенной мере полезные слова» [6, с. 21-22].

Перед лингвистами встал ряд не только теоретических, но и практических проблем, требующих детального исследования. К рассмотрению этих вопросов присоединились зарубежные и отечественные ученые, в частности: И. Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, Е.А. Земская, Л.П. Крысин, и др.

В трудах вышеперечисленных исследователей большое внимание уделено процессам количественного и качественного обновления словаря языка, адаптации иноязычных лексем, изменениям в лексико-семантической системе языка, внутриязыковым динамическим процессам, в частности, ревитализации – восстановлению слов, которые находились на периферии активного словаря, пассивизации лексики. В то же время основные вопросы теории заимствований до сих пор требуют решения или переосмысления.

В данном исследовании анализирую словообразовательное освоение новейших заимствований в современном чеченском языке, способы заимствования и их словообразовательный потенциал.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ процесса словообразовательного освоения новейших английских и русских заимствований в современном чеченском языке, способов заимствования и их словообразовательного потенциала.

Для достижения поставленной цели решены следующие исследовательские задачи: изучение причин и путей проникновения английских и русских заимствований в чеченский язык, определение словообразовательных, семантических и морфологических особенностей адаптации англицизмов и русизмов в чеченской языковой системе, анализ четырех способов словообразования – основосложение, или композиция, словосложение, или юкстапозиция, аббревиация и телескопия.

Объектом исследования являются новейшие английские заимствования в современном чеченском языке на примере чеченских СМИ, которые активно используют новые лексические единицы, они распространяются среди говорящих, проходят апробацию на целесообразность использования и усвоения. В «Словаре англицизмов, заимствованных чеченским языком» (5, с. 192), являющимся наиболее современным и охватывающим изданием на данное время, зафиксировано более 1000 слов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Освоение заимствований происходит и на словообразовательном, так и на семантическом уровнях в соответствии с правилами чеченского языка.

Активнее всего в чеченский язык поступают слова с помощью транслитерации (*фрирайдинг* (от англ. *freeriding*), *сноубординг* (англ. *snowboarding*), *скейтбординг* (от англ. *skateboarding*), калькирования и телескопии (*аэробус*, *кофеман*), напр.:

По нашим наблюдениям в языке масс-медиа наблюдается рост словообразовательной производительности среди заимствованных лексем, препозитивных компонентов иноязычного происхождения и корневых морфем, таких как:

1. Интернет:

«Кузнецова Анна шен кьамелехь билгалдаьккхира, кхераме **интернет-ловзари** юкьадахар бахана долуи, бераша а, кхиазхоша а шаьш шайн дайаран барам лакхаболуи хилар» [8]. «Кузнецова Анна отметила в своей беседе, что участились случаи самоубийств среди детей и подростков в связи с распространением опасных интернет-игр».

«**Интернет-туькканан** хIора а эцархочо хIокху хIуманашна тидам тIебахийта беза» [8]. «Каждый покупатель интернет-магазина должен обращать внимание на такие вещи».

«Цуьнан Иалашо ю **интернет-махлелорехула** а, кхечу гIуллакхашкахула а хьаштахойн бакьонаш ларьяр а, бахархошна тематикин хьехамаш бар а» [8]. «Он ставит целью, через интернет продажи и другие операции, соблюдать права потребителей, проводить тематическое осведомление населения».

«Царна куйьгаи яздо «Электронни куйьгаи яздаран хьокьехь» долчу федеральни законан а, «Пачхьалкхан а, муниципальни а хьашташи кхочушдар вовиахтохаран хьокьехь» долчу федеральни законан 21.1 а, 21.2 а статья лехамашца нийса а доглуи, заявленеш а, кхидолу документаши а дIало пачхьалкхан а (я), муниципальни а хьашташи кхочушдеш йолчу органашка а, организациешка а электронни носители (я), хаамийн-телекоммуникацин юкьахь пайдаоьучу сетех, цу юкьахь **интернет сетах** пайдаоьучу я, органе я организаци вахча, цуьнан законехь волчу векалехула» [10]. «В соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» ст. 21.1. ст. 21.2 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», подписанные электронной подписью заявления и другие документы передаются в органы и организации предоставления государственных и муниципальных услуг на электронных носителях или через информационно-телекоммуникационные сети, а также используя **интернет-сети** или через представителя закона органов и организаций».

«ХIокху деношкахь кхузахь Дагестанан зорбанан а, хаамийн а министерствос дIайойина **Интернет-журналистикехь** гIуллакх деш болчу говзанчашна лерина йолу семинараш» [9]. «В эти дни здесь в Министерстве печати и информации Дагестана проводятся семинары для специалистов, работающих в сфере **Интернет-журналистики**».

«Конкурсан номинацеш: тоьлла видеореклама, тоьлла аудиореклама, тоьлла араьхара реклама, тоьлла **интернет – реклама**, тоьлла плакат, тоьлла букет, тоьлла рекламин компани, тоьллачу рекламин активаци (жисаралла)» [9]. «Номинации конкурса: лучшая видеореклама, лучшая аудиореклама, лучшая наружная реклама, лучшая **интернет-реклама**, лучший плакат, лучший буклет, лучшая рекламная компания, наилучшая рекламная активность».

«Безачу хьешийн могларехь вара Кьаьмнийн гIуллакхашкахула йолчу федеральни агентствон куйьгалхо Баринов Игорь а, Россин Пачхьалкхан Думин депутат Делимханов Адам а, Москван Галин Думин Председатель Шапочников Алексей а, «Кавказская политика» **интернет-порталан** куйьгалхо Шевченко Максим а, «Изборскан клубан» куйьгалхо Проханов Александр а, шитта, Нохчийн Республикин Правительствоон а, кхочушдаран органиин а векалш а» [11]. «Среди дорогих гостей присутствовали руководитель Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов, депутат Государственной Думы Адам Делимханов, Председатель Московской городской думы Алексей Шапочников, руководитель интернет-портала «Кавказская политика» Максим Шевченко, Председатель «Изборского клуба» Александр Проханов, а также представители Правительства и органов исполнительной власти Чеченской Республики».

«Кхечу операторх иза кьасториг – вайзаманан технологеш шувьира юкьялор а, **интернет-технологин**

гIуллакхаш кхачаме кхочушдар а, бахархойн хьашташи коьрта хетар а, уьш дийно-дийно тIеттIа дика кхочушдар а ду» [12]. «Его отличительная особенность среди остальных операторов – массовое внедрение современных технологий, улучшение работы **интернет-технологий**, определение приоритета интересов населения как наиважнейшие, ежедневное стремление совершенствованиши выше перечисленного».

2. Видео

«Конкурсан номинацеш: тоьлла **видеореклама**, тоьлла аудиореклама, тоьлла араьхара реклама, тоьлла интернет – реклама, тоьлла плакат, тоьлла букет, тоьлла рекламин компани, тоьллачу рекламин активаци (жисаралла)» [9]. «Номинации конкурса: лучшая **видеореклама**, лучшая аудиореклама, лучшая наружная реклама, лучшая интернет-реклама, лучший плакат, лучший буклет, лучшая рекламная компания, наилучшая рекламная активность».

3. Медиа:

«**Медиа-форуман** программа юкьадогIура Веданан кIоштарчу «Кьовзан-Иам» туристийн базе кхачар а. Нохчийн Республике а баьхкина вайн исбаьхьа, хаза Иалам ца гуи дагIойла хиларх кхьоруш бара журналисташи» [13]. «В программу **медиа-форума** входило посещение туристической базы «Казеной-Ам» Веденского района. Журналисты тревожились, что не смогут приехать в Чеченскую Республику и не увидят великодушную и прекрасную естественную среду».

4. Онлайн:

«Цигахь экзаменан белхан зорботохаран техника а, экзаменан белхан сканирование яр, **онлайн-кепехь** видеотерго яр а хир ду» [14]. «Там же будет проводиться экзамен по работе печатной техники, экзамен по работе сканирования, будет произведено **онлайн** видеонаблюдение».

«Цул сов, дукха петари йолчу цIеношна урхалла даран проблемаш дIаяхарна лерина гIуллакхаш Россин гIишлошьяран а, хIусамийн-коммунальни бахаман а министерствоца цIхьаьна кхочушдарх лаьцна а дийцира **онлайн-семинарехь**» [16]. «К тому же **онлайн-семинаре** были освещены действия по устранению проблем в управлении многоквартирных домов совместно Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства».

и много других.

Известно, что сложные слова образуются на основе четырех способов словообразования - основосложения, или композиции, словосложения, или юкстапозиции, аббревиации и телескопии.

Юкстапозиция занимает важное место среди этих способов создания слов и способствует точному выражению мысли. Юкстапозиция передает новые понятия при помощи модели, представляющей из себя простое объединение слов. Данная модель не предусматривает морфологических изменений в структуре ее составляющих, например: фитнес-клуб.

«Юкхуш йолу хIума йорах хиларна, луларчу ярташкара а нах богIу кхуза. ШолгIачу гIат тIехь ю кафе-ресторан, медпункт (мехала ду цу чохь коьртах ций докхуш хилар), Кадыров Зелимханан цIарах йолу спортан клуб, **фитнес-клуб**, бедари тегаран чохь» [17]. «В следствии того, что вещи, выставленные на продажу, сравнительно недорогие, сюда приезжают жители с соседних населенных пунктов. На втором этаже расположены кафе-ресторан, медпункт (немаловажно, что там делают хижаму (кровопускание), спортивный клуб имени Зелимхана Кадырова, **фитнес-клуб**, ателье по пошиву одежды»

Следующей по количеству создания слов является композиция: «Даймохк» газетан кхолламах дерг а хаа луш бара хьеший. ЦIхьанакхетар дIадирзинчул тIаьхьа, **медиашколин** дакьалацархой Нохчийн кьоман музей бахара» [13]. «Также гости заинтересовались деятельностью газеты «Даймохк». По завершению

встречи, участники медиашколы посетили Чеченский Национальный музей».

«ГВЭ вайн республикин 10 пунктехь д'Алауш ю, техниккин оьцуш болу Гирс а болуш. Экзамен д'Алауш х'ора пунктехь онлайн рожехь х'оттийна **видеотергам** бен техника а ю» [18]. «ГВЭ проведут в республике в 10 пунктах, с предоставлением необходимых технических средств. Во время сдачи экзамена в онлайн режиме будет установлено техника **видео-наблюдения**».

«Оцу цхьаьнакхетарехь эксперташ бара: хаамийн «REGNUM» агентствон коьрта редактор Колеров Модест, юрист а, публицист а Гирс Илларион, **видеоблогер** Пучков Дмитрий, Россин журналистийн союзан секретарь Токарский Денис, медиаэксперт Михайлов Григорий, журналистийн хьаьрмахь Г'арабевлла бевза кхин а дуккха а говзанчаш а» [13]. «В этой встрече присутствовали эксперты: главный редактор информационного агентства «REGNUM» Модест Колеров, юрист и публицист Илларион Гирс, **видеоблогер** Дмитрий Пучков, Глава секретариата союза журналистов России Денис Токарский, медиаэксперт Григорий Михайлов, а также много других известных в среде журналистики специалистов».

Юкстапозиты и композиты, по нашему мнению, можно разделить на собственно заимствованные слова (ток-шоу, интернет-провайдер, фейсбукомания) и слова-гибриды (телесеть). Например:

«РФ-н ГПК-н 45-чу статьяца нийса а доглуш, Невран К'оштан прокурора Сербиев Имрана судде иск елла интернетехь зуламечу материалашна т'екхачарна доза тохийтар **интернет-провайдерина** т'едождор дохуш» [19]. «В соответствии со ст 45 ГПК РФ прокурор Наурского района Имран Сербиев подал иск в суд об возложении обязательств на **интернет-провайдеров** в ограничении доступа в интернете к предосудительным материалам»

«Нохчийн Республикин Конституцин денна лерина «Грозный» телерадиокомпанин йоккхачу навильона чохь кху деношкахь д'Аязийца «Точки опоры» олуш йолу **ток-шоу**» [20]. «В эти дни телерадиокомпания «Грозный» в большом навильоне записала **ток-шоу** «Точки опоры», приуроченное к Дню Конституции Чеченской Республики».

«Нохчийн Республликехь терахийн эфиран **телесеть** х'оттор а, цунах пайдаэцар а д'Ахьо РТРС-н «Нохчийн Республикин РТПЦ» филиало» [20]. «Филиал РТРС «РТПЦ Чеченской Республики» проводит работу по установлению и использованию в Чеченской Республике **телесети** цифрового эфира»

Количественно небольшую группу составляют слова, образованные при помощи аббревиации, – аббревиатуры. Например:

«**IT-школа** – иза ерригроссин «IT-Start» программин мур бу. Нохчийн Республикин к'ынхьегаман а, белхан меттигаш нисъяран а, социальни кхиоран а министрствехь д'адаьхьира IT-школин болх д'аболоран официальни дакъа» [21]. «**IT-школа** – это период всероссийской «IT-Start» программы. Министерство труда, занятости и социального развития Чеченской Республики провели официальную часть по иницированию деятельности IT-школы»

«Оцу декьехь юк'адаладо керланиг, дарбанаши лелоран керла кепаш. Масала, болх беши йолчу процедурни кабинетел сов, кхузахь схьайиллина керланиш: туьханан хьех, **SPA-салон**, кхьерш а» [22]. «В этом области вводятся новшества, новые формы врачевания. Например, помимо функционирующего процедурного кабинета, здесь открываются новые: соляные ванны, **SPA-салон**, и другие»

«Республикехь дуюхьхарлера дуьненаюк'арчу т'егланера волейболан спорткомплексан г'ишлойар 2016-чу шеран оханан (апрель) баттахь долийна. Еа корпуслах лаьтташ ю комплекс, царах шиь – административни, иштта конференц-зал а, доззу меттиг а, **vip-зона** а ю»

[22]. «В апреле 2016 году Республике начато строительство первого волейбольного спорткомплекса международного уровня» [22]. *Комплекс состоит из четырех корпусов, из них две – административные, также конференц-зал, игровая площадка, и **vip-зона**».*

Совсем незначительное количество слов, усвоенных на современном чеченском языке, образуются с помощью телескопии. В отличие от аббревиации, которая опирается на словосочетание, телескопия ориентируется на разрозненные слова, которые не являются между собой синтагматично связанными. Телескопия в чеченском языке возникла под влиянием русского и английского языка. С развитием новых научных технологий, появлением новых артефактов науки и техники телескопия становится нормативным способом создания слов: **азробус**, **кофебус**, **кофеман**, например:

«Авианек'ашкахь муьлха кеманаши лелар ду, х'инца а билгал к'аьстина дац, амма 120 меттиг йолу А-319, я А-320 **азробусах** пайдаэцарна т'лехь оьла соьцуш ду тхо. Ишттачу ишна кемано юьззина кхачо йийр ю тхан хьаиташина», – элзира С.Гамбулатовс» [10]. «Еще не определились окончательно какие самолеты будут летать в авиалиниях, однако, по нашему мнению, лучше использовать **азробусы** А-319 и А-320 с 120 посадочными местами. Эти два самолета полностью покроют наши потребности, - отметил С. Гамбулатов».

ВЫВОДЫ

Следовательно, анализ словообразовательной активности английских заимствований в чеченском языке дает основания сделать вывод о том, что они активно участвуют в обогащении лексики. В работе рассмотрены четыре способа словообразования - основосложение, или композиция, словосложение, или юкстапозиция, аббревиация и телескопия.

Поскольку словообразование на базе английских заимствований не отличается какой-либо явно выраженной спецификой, это еще раз свидетельствует о прочном вхождении этих заимствований в лексический состав чеченского языка.

Актуальность исследования заключается в необходимости всестороннего комплексного изучения англицизмов и русизмов, заимствованных чеченским языком на современном этапе – в период радикальных перемен практически во всех сферах жизни чеченского общества: в сфере политики, экономики и культуры и особенно в силу того, что именно этот пласт заимствований в настоящее время продолжает активно пополняться.

В заключении хотелось бы отметить, что за последние десятилетия в чеченском языке наблюдается высокая словообразовательная активность, главным образом, в средствах массовой информации, что является следствием современных глобальных процессов. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что словообразовательные процессы на базе английских заимствований являются мощным фактором обогащения лексического фонда современного чеченского языка. В современном мире неизбежны многочисленные заимствования определяющие новые понятия. Закрепление в чеченском языке иноязычных слов, их быстрый рост можно объяснить стремительными трансформациями в научной и общественно-политической жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бартошевич А. К определению системы словообразования // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 83 – 89.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М. : Наука, 1963. – Т. 1-2. – 24 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. - Назрань: Пилигрим, 2010. - 486 с.
4. Земская Е. А. Словообразование и текст // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 17 – 30.
5. Израилова Л.Ю., Израилова Лар.Ю., Магомадова М.С. Словарь англицизмов, заимствованных чеченским языком. - Назрань: ОО «Кеп», 2015. - С. 192.
6. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994. - С.21-22.
7. Кочеткова Т. И. Проблема словосложения в современной русистике // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. – № 1 (43). – Оренбург:

Издательство ОГПУ, 2006. С.– 204 .

8. Газ. «Даймохк», №24, 2017
9. Газ. «Даймохк», №59, 2017
10. Газ. «Даймохк», №64, 2017
11. Газ. «Даймохк», №53, 2017
12. Газ. «Даймохк», №42, 2018
13. «Даймохк», №56, 2017
14. «Даймохк», №89, 2018
15. газ. «Даймохк», №37, 2018
16. газ. «Даймохк», №41, 2016
17. газ. «Даймохк», №84, 2016
18. газ. «Даймохк», №27, 2018
19. газ. «Даймохк», №58, 2017
20. газ. «Даймохк», №32, 2016
21. газ. «Даймохк», №31, 2018
22. газ. «Даймохк», №113, 2016

Статья поступила в редакцию 07.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 80
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0049

ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.С. ПУШКИНА

© 2019
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен анализ публицистических произведений А.С. Пушкина. Авторы обращаются к имеющемуся корпусу исследований по предлагаемой тематике, а также исследуют те культурно - исторические реалии, в которых создавал свои творения великий русский поэт. Отмечается, что многие произведения Пушкина являлись публицистическими по своей сути: исторические повести, художественные работы, поэзия. Авторы считают, что социальное творчество А. Пушкина, закрепленное в газетах и журналах, отражающее представление о его личности и творчестве, приобретающее в определенных исторических условиях публицистический характер, необходимо анализировать с позиций литературной критики. Публицистика Пушкина, по мнению авторов статьи, является слишком сложной частью его наследия. Почти все ее темы были запретными. Писатель и поэт тщательно маскировал каждый намек, поэтому для их верного толкования необходимо проводить историко-ретроспективный анализ публицистического наследия Пушкина. Анализируя такие произведения, как «Стансы», «Пророк», «Арион», «История села Горюхина» и другие, авторы раскрывают общественно-политические взгляды А.С. Пушкина. Раскрывается издательская деятельность поэта в создании «Литературной газеты» и «Современника», которые стали платформой для борьбы против официальной журналистики и освещения проблемы народа, его роли в жизни страны.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, публицистика, историко-ретроспективный анализ, общественно-политические взгляды, литературная критика, цензура, патриотизм, социальное творчество, революционные идеи, издательская деятельность, литературно-общественные круги.

HISTORICAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS OF A. PUSHKIN'S PUBLICISTIC HERITAGE

© 2019

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. The article presents an analysis of journalistic works of A.S. Pushkin. The authors refer to the existing body of research on the proposed topics, as well as explore the cultural and historical realities in which the great Russian poet created his works. It is noted that many of Pushkin's works were journalistic in nature: historical novels, artwork, poetry. The authors believe that the social creativity of A. Pushkin, enshrined in newspapers and magazines, reflecting the idea of his personality and work, acquiring a journalistic character in certain historical conditions, should be analyzed from the standpoint of literary criticism. Pushkin's journalism, in the opinion of the authors of the article, is too complex a part of his heritage. Almost all of her topics were taboo. The writer and the poet carefully camouflaged every hint, therefore for their correct interpretation it is necessary to conduct a historical-retrospective analysis of Pushkin's journalistic heritage. Analyzing such works as "Stansy", "The Prophet", "Arion", "The History of the Village of Goryukhina" and others, the authors reveal the socio-political views of A.S. Pushkin. It reveals the publishing activity of the poet in the creation of the Literary Gazette and *Sovremennik*, which became a platform for fighting official journalism and highlighting the problem of the people and their role in the life of the country.

Keywords: A.S. Pushkin, journalism, historical and retrospective analysis, socio-political views, literary criticism, censorship, patriotism, social creativity, revolutionary ideas, publishing, literary and social circles.

ВВЕДЕНИЕ.

Есть имена, чье литературное наследие вызывает живой интерес у читателей, и исследователей на протяжении столетий. К таким именам, безусловно, можно отнести «солнце русской поэзии» А.С. Пушкина. При всем многообразии публикаций о творчестве поэта, стоит отметить, что публицистическая деятельность менее изучена, чем поэзия и проза. Но, тем не менее, заслуживают внимания работы в этом направлении следующих авторов М. Еремина, М.А. Цявловского Ф. Савельевой, Б.И. Есина, Ю. Оксмана, А.В. Западовой, А.М. Станько, Е.В. Переваловой, Е.Г. Постниковой, Е.А. Липницкой, Е.Ю. Третьяковой, С.М. Нарожней и других [1-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Русская публицистика XIX века выросла с помощью прекрасной коллаборации с художественной литературой, ставшей с начала века неотъемлемой частью жизни

«думающих» русских, а также обладавшая способностью обходить цензуру. Самые значимые произведения той поры отражали жизнь, в них образ никогда не являлся внешней оболочкой публицистических идей. Их общественно-политическая тенденция не лежала на поверхности, для понимания всего нужна была еще политическая опытность и осведомленность. Это и стало причиной необходимости общественно-активной литературы в России. Именно в литературной критике было ярко выражено сотрудничество публицистики и искусства. «Литературно-критические и историко-литературные статьи и заметки Пушкина являются высшим достижением русской передовой литературно-теоретической мысли первой трети XIX столетия, непосредственно предшествуя критике и публицистике Белинского и Герцена» [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Пушкин жил под влиянием патриотического подъема, и под прямым воздействием декабристского движения. Александр Сергеевич, можно сказать, жил публицистикой, написал несколько публицистических сочинений; его исторические труды тоже были публицистическими; его художественные работы имеют публицистический замысел. Публицистика Пушкина является слишком сложной частью его наследия. Почти все ее темы были запретными. Писатель и поэт тщательно маскировал каждый намек, поэтому для их верного толкования необходимо проводить историко-ретроспективный анализ публицистического наследия Пушкина. Объектом нашего исследования является социальное творчество А. Пушкина, закрепленное в газетах и журналах, отражающее представление о его личности и творчестве, приобретающее в определенных исторических условиях публицистический характер.

События 14 декабря 1825 года были для Пушкина личной бедой. Все его близкие оказались в Петропавловской крепости. Тогда он был в Михайловском, сообщения о трагедии доходили до него с большим запозданием. Он знал точно, что его ждет такая же участь и готов был к этому. Николай I не захотел привлекать его к следствию, но желал его «политической капитуляции» [1]. Пушкина не просто было запугать, но он должен был заново определить свое место в России. 8 сентября 1926 года состоялась беседа царя и поэта. Содержание этого разговора осталось тайным. Собеседники не ограничивались взаимными комплиментами. Между ними был горячий спор. Отголоски этого разговора слышатся в записке «О народном воспитании». Это, написанное по заказу Николая I произведение, было «подтверждением» некоторых уступок в сторону примирения Пушкина с самодержавием. В этой работе Пушкин должен был осудить тайные общества и заговоры. Однако царю не понравилась данная работа. Александр Сергеевич осуждает домашнее образование, назвав его «источником разврата и ничтожества» [9]. Он жестко критикует предшественника Николая I, а примером хорошего правления ставит Петра Великого, так как он слушал общественные требования своего времени. В записке «О народном воспитании» Пушкин выразил свое мнение о том, что восстание декабристов было проиграно лишь благодаря силе и могуществу правительства. Известная часть дворянских революционеров была убеждена в том, что монарх с определенными личными достоинствами может стать во главе просвещения страны, после чего начнется подъем народного благосостояния. Идеальным примером декабристы считали Петра I. Дальше пошли революционные идеи, которые ограничивали самовластие, но и для них нужна была сила контроля над правительством.

Однако и после выговора он не отказался от мысли подтолкнуть царя на путь прогресса. Содержание записки «О народном воспитании» кроме царя и самых близких друзей поэта не узнал никто на тот момент, она сразу была захоронена в Третьем отделении.

В черновом варианте стихотворения «Стансы» стоит дата 22 декабря 1825 года, но Пушкин же поместил это стихотворение на день раньше предыдущей работы, чтобы не было поводов для обвинений в открытом споре с главой государства. Новая дата была поставлена для цензора Пушкина, Николая I. После получения разрешения царя на печать стихов, они вышли в свет. Дальше Пушкин уже не боялся цензуры и во второй части своих «Стихотворений» он напечатал их в разделе стихов 1827 года. В работе поэт-публицист высказал свои мысли более точно, чем в записке. Пушкин славил Петра Великого за его веру в прекрасное будущее страны и любовь к просвещению. В стихах он опять ругает царя, но, не смотря на это, Николай разрешил ему печататься.

Затем в стихотворении «Друзьям» Пушкин пытается найти компромисс. Это произведение делится на две части. В первых пяти четверостишиях портрет идеального царя для поэта, а дальше – резкая критика окружения

царя. Пушкин еще надеялся на то, что Николай I полностью не определил свою политику. Публикация была запрещена. Попытка поэта противопоставить главу страны его окружению не удалась. Вторая задача тоже пала: разъяснить людям настоящий смысл «Стансов».

Обстоятельства, сопровождавшие новое политическое воззрение Пушкина, оказали решающее влияние на его творчество 1826-1830 годов. Пушкин в полном согласии с эстетикой декабристской поры всегда считал литературу одним из важнейших явлений общественной жизни. После 1825 года это роль вырастет ещё больше. С этой мыслью он и начинал свою деятельность при возвращении в столицу. Не случайно она открылась «Пророком», где декабрьская идея высокого гуманного предназначения поэзии выражена с небывалой силой. Александр Сергеевич всегда верил, что литература может выполнить свой общественный долг только после объединения усилий литераторов. Важнейшее средство объединения писателей Пушкин видел в журнале. Он все чаще думал о создании своего собственного журнала.

Вскоре после приезда в Москву его удалось приступить к организации журнала. В ноябре 1826 года было получено разрешение на издание «Московского вестника». Редакция журнала с первых номеров пропагандировала «поэзию мысли», религиозные мотивы в искусстве и т. п. Все время Пушкин пытался сопротивляться тенденции немецкой идеалистической эстетики. Борьба принесла свои плоды. Совокупность материалов «Московского вестника» за вторую половину 1827 года и первую половину следующего показывает, что под влиянием критики Пушкина редакция на какое-то время не пропагандирует немецкую идеалистическую эстетику. В журнале больше место стали занимать материалы, где вскрывалась экономическая и политическая отсталость России.

Но журнал не удержался на этой позиции. Он постепенно превращался в сборник разноречивых и неактуальных материалов. Пушкин отошёл от активного участия в делах журнала. Отношение к традициям решило участь его первого журнального ребенка. В 1830 году А.А. Дельвиг совместно с Пушкиным начинает издавать «Литературную газету». Общественная и эстетическая позиция данного издания достаточно характеризуется пушкинским «Арионом». Редакция всеми доступными средствами стремилась поддержать лучшие литературные традиции преддекабрьского периода. «Литературная газета» вошла в историю литературы и журналистики как орган, который развернул борьбу против официальной журналистики Булгарина и Греча. Пушкину не хватало этих «выступлений» в газете. Ему нужен был свой орган печати. Летом 1831 года Пушкин начал работы о разрушении «Дневника». Он понял, что его борьба в «Литературной газете» против Булгарина и Греча оказалась недейственной, так как его мысли не доходили до широких читательских кругов. После долгих попыток Александра Сергеевича Николай I разрешил издание «Дневника». Но газета так и не вышла. Пушкин отказался от своего замысла, потому что как издатель политического журнала, он поставил бы себя под более тяжелую опеку Третьего отделения. В этих условиях было мало надежд на распространение идей, занимавших Пушкина. Ведь именно в этот период писатель-публицист работал над «Историей села Горюхина», «Дубровским» и подходил к замыслу произведений о Пугачёве, а также размышлял о судьбе Радищева.

Для того чтобы понять отношения Пушкина к идеям Радищева, исследователи обращаются, прежде всего, к двум статьям, написанным Пушкиным о Радищеве в последние годы его жизни. Первую из них поэт не закончил. Некоторые ее главы были изданы в XI томе посмертного издания сочинений Пушкина, но разрозненным виде; статью так и не узнала широкая публика. В 1855 году в VI томе аненковского издания сочинений Пушкина те

же главы были перепечатаны в объединенном виде под названием «Мысли на дороге». Эта публикация тоже не давала представления обо всей статье, так как наиболее ее важные главы не были напечатаны. Полностью текст этой незаконченной работы со всеми ее главами и черновыми вариантами был опубликован лишь в 1936 году под названием «Путешествие из Москвы в Петербург». Вторая статья под названием «Александр Радищев» была написана в 1836 году для напечатания в III томе «Современника», который тогда издавался поэтом, но в 1840 году она была запрещена из-за цензора. Только в 1857 году в VII томе анненковского издания сочинений Пушкина она была показана миру.

В статьях о Радищеве наиболее полно выразились общественно-политические взгляды Александр Сергеевича в последние годы его жизни. С этой мыслью были согласны Н. А. Добролюбов, А.И. Герцен и П.В. Анненков. Данная работа Пушкина была написана в «эзоповской манере». Общеизвестно, что без понимания смысла данного стиля, нельзя изучить произведения того века. Эзопова речь – обход цензуры, которая в тот период была максимально жесткой. Чем сильнее был цензор, тем сложнее и запутаннее становилась речь. Пушкин прекрасно осознавал, что эзоповская манера может затруднить читателю понимание настоящего смысла работы. Даже была вероятность того, что он мог попутать защитные фразы с взглядами самого поэта. Несмотря на это Александр Сергеевич продолжал работу над статьей, так как, скорее всего, он рассчитывал, что она будет напечатана вместе с другими его работами, которые поэт в тот период закончил либо заканчивал. В число данных произведений входят «История села Горюхина», «Рославлев», «Медный всадник», «Капитанская дочь» и другие. Они-то и создавали бы то понимание, в котором только мог быть принят истинный смысл «Путешествия из Москвы в Петербург». Более того, Александр Сергеевич точно знал, что у него есть единомышленники. Эта коллаборация работ Пушкина и идейных братьев в одном журнале могло создать идейный комплекс, который бы точно выделялся в сознании читателя. Этот орган был бы «врагом» по идеям официальной журналистики той поры. Таким образом, начав работу над данной статьей в конце 1833 года, Пушкин тем самым начал писать программную статью для своего будущего журнала.

Одиннадцатого апреля 1836 года в Петербурге вышел в свет первый номер нового журнала «Современник», издаваемый Александром Пушкиным. В течение всего года вышло ещё три номера этого журнала. Поэт стал журналистом. В тридцатые годы XIX века в русской журналистике утвердился тип энциклопедического журнала – двухнедельного, как «Московский вестник» или «Московский телеграф», или ежемесячного, как «Библиотека для чтения». Пушкин же выпускал трехмесячник, хотя сам прекрасно понимал, что первые два «варианта» лучше, так как вокруг него собралась бы значительная группа писателей-профессионалов. Он хотел, чтобы подобный журнал был лишь приложением к газете, но Николай I отобрал у него разрешение на неё. Журнал же не представлял для него опасности, поэтому он и дал согласие на него. Группой писателей пушкинского журнала были П.А. Вяземский, Е.А. Баратынский, Н.М. Языков, П.А. Плетнев, которые повлияли не только на форму журнала, но и на его содержание. Дружба Пушкина с ними сложилась ещё до 1825 года. В то время они все принадлежали одному литературно-общественному кругу, испытывали влияние декабристских идей. Совместно они участвовали в сватках с литературными староверами. В первые годы после декабря 1825 года в них еще горел тот пыл: Вяземский, Баратынский и Языков возмущались расправой Николая над декабристами, выступали против Булгарина и Греча, как и Пушкин. Но в тридцатых годах у них начался отход от Александра Сергеевича. И Вяземский, и Плетнев, и

Одоевский, становясь сотрудниками «Современника», вовсе не собирались отказываться от своих взглядов.

Пушкин этого не мог не знать, но, приступая к изданию журнала, он вынужден был пойти на компромисс, который, в конце концов, не мог не сказаться на содержании «Современника».

Первый том журнала был открыт стихотворением «Пир Петра Первого», центральная идея которого выражена в пятой строфе:

Нет! Он с подданным мириться;
Виноватому вину
Отпуская веселиться,
Кружку пенит с ним одну;
И в чело его целует,
Светел сердцем и лицом;
И прощенье торжествует,
Как победу над врагом.

Этим стихотворением Пушкин обращался не к царю, а к тем, кто видел в декабристах зачинателей дела освобождения народа: великодушный, сильный царь был противопоставлен слабому и мстительному Николаю I, который обрек своих политических противников на мучительную смерть в рудниках Сибири.

В последекабрьский период вопрос о народе, о его положении в обществе, о его возможностях стал главным вопросом всего творчества Пушкина. По сути, все его крупные произведения того периода посвящены проблеме народа. Она стала также и главной темой в «Современнике». На страницах данная проблема рассматривалась в первую очередь на материалах об Отечественной войне 1812 года. Именно во время неё русский народ показал высокие чувства национального достоинства, волю отстоять свою самостоятельность. Данная тема была удобной в тридцатые годы ещё благодаря приближающейся двадцатипятилетней годовщине войны. В первом томе данная тема только намечается с «Ночным смотром» Жуковского и краткой рецензией на «Походные записки Артиллериста с 1812 по 1816 год» И.Т. Радожицкого. Во втором томе тема народа стала главной. Там были опубликованы «Записки Н.А. Дуровой» и две большие статьи Вяземского: «Наполеон и Юлий Цезарь» и «Новая поэма» Э. Кине. В третьем томе этой теме посвящены: «О партизанской войне» Д. Давыдова, «Полководец» Пушкина и страницы из его незаконченного «Рославлева». И в конце, четвёртый том как бы обрамлён материалами об Отечественной войне: он открывается статьёй Д. Давыдова «Занятие Дрездена 1813 года 10 марта» и заканчивается «Объяснением» Пушкина по поводу стихотворения «Полководец». Понимание характера войны 1812 года, которое Пушкин утверждал на страницах своего журнала, было замечено ещё в «Рославлеве». Для Александра Сергеевича и его единомышленников эпоха Отечественной войны была периодом всенародного подъёма. Именно поэтому он в «Рославлеве» и противопоставлял её эпохе, предшествовавшей 1812-1813-м годам.

Однако среди сотрудников «Современника» не было полного единства в понимании характера Отечественной войны. Жуковский, Тургенев и Вяземский по-своему подходили к этой теме. Они считали, что освещение роли русского народа в войне 1812 года, описание подвигов её героев не могли привлечь внимание публики, а наполеоновская тема наоборот была хитом. Она была в большом ходу в реакционно-дворянской журналистике. Освещение проблемы народа, его роли в жизни страны велось Пушкиным и других материалах, не связанных с темой «двенадцатого года». Тема народа была главной в статье «Собрание сочинений Георгия Кониского, архиепископа Белорусского» Пушкина, напечатанная в первом томе журнала. «Современник» был в 1836 году единственным журналом, который последовательно отвёргал путь «практического просвещения», объясняя, что разговоры о нём – только ширма, за которой скрываются

ется крепостническое содержание, враждебное «истинному» просвещению.

Главной темой «Современника», как уже было сказано, был народ и его положение в обществе. Пушкин максимально старался продвигать данную тему. Свой журнал он издавал в невероятно тяжелых условиях. Николай и его приближенные никогда не верили в его благонамеренность; с еще большей подозрительностью они относились к нему в последние годы его жизни, в особенности после выхода «Истории Пугачёва». В период издания «Современника» эта враждебная настороженность выразилась в утроенном цезурном надзоре. В этом походе против Пушкина объединились злоба потомка «беглого солдата австрийских пудренных дружин», и ненависть «наследника Лукулла», и жестокость палача декабристов, который был ещё и владельцем гарема из театральных воспитанниц. Помещицья Россия мстила народному поэту.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, через публицистическую деятельность Пушкин хотел показать своим читателям истинную силу страны – народ, который был так сильно недооценен им же и «верхушкой». Тяжелые условия для печати: цензура, запреты и недопонимания с коллегами не погасили амбиции, давшие высокие плоды, например, один из самых популярных журналов «Современник». Общеизвестным считается, что «изданием «Литературной газеты» и «Современника» Пушкин положил начало серьезному отношению к периодике, сделал ее не только предметом для занимательного чтения, но и средством воспитания и просвещения читателей» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еремин М. Пушкин – публицист. – М.: Художественная литература, 1976. – 474 с.
2. Оксман Ю. Пушкин – литературный критик и публицист. – URL: <https://rvb.ru/pushkin/03articles/06criticism.htm> (дата обращения 15.07.2019).
3. Запорова А.В. История русской журналистики XVIII-XIX веков. – М.: Высшая школа, 1973. – 653 с.
4. Перевалова Е.В. А.С. Пушкин – журналист, издатель, редактор // Рема. – 2010. - № 4. – С.35-46.
5. Нарожная С.М., Бондаренко Д.Д. Публицистика А.С. Пушкина начала 1830-х гг.: проблематика, приемы и средства создания публицистичности // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. Сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С.20-26.
6. Нарожная С.М. Приемы и средства создания публицистичности в литературно-критических выступлениях А.С. Пушкина 1830-1831 гг. // Медиа в современном мире. 55-е Петербургские чтения: тезисы Междунар. науч. форума 21-22 апреля 2016 г. / Отв. ред. В.В. Васильева. – СПб.: Институт «Высш. шк. журн. и масс. комм.» СПбГУ, 2016. Электронный сборник. Режим доступа: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1457617710_2177.docx
7. Эрлих С.Е. «Пушкин никогда не был связан с декабристами». Современная монархическая публицистика о мифологической паре «Пушкин – декабристы» // Вестник РГГУ. – 2012. – №13. – С. 206-216.
8. Липницкая Е.А. «Кланяйся от меня цензуре...» А.С. Пушкин о цензуре и самоцензуре // Вестник Поморского университета. – 2010. - №3. – С. 76-79.
9. Савельева Ф.Н. А.С. Пушкин об образовании и народном воспитании / Образовательный портал «Слово». – URL: <https://www.portal-slovo.ru/education/37929.php> (дата обращения 15.07.2019).
10. Цяловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина: 1821 // Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина, 1799-1826. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. – С. 255-295.
11. Егоров Б.В. О жанрах литературно-критических статей Пушкина // Болдинские чтения. – Горький, 1978. – С. 57.
12. Станько А.М. А.С. Пушкин-журналист, его размышления и разборы. – Ростов-на дону: Изд-во Ростовского университета, 1999. – 136 с.
13. Станько А.М. Пушкин - журналист и редактор. – Ростов-на дону: Изд-во Ростовского университета, 1973. – 92 с.
14. Постникова Е.Г. Пушкин – поэт и журналист. – Магнитогорск: Магнитогорский гос.тех.ун-т. им. Г.И. Носова, 2015. – 100 с.
15. Станько А.М. Мистификации Пушкина-журналиста в контексте мировой культуры // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте. Материалы Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научно-го центра РАН. – Ставрополь: Изд-во: Северо-Кавказский федеральный университет. – 2014. – С. 206-208.

16. Жаплова Т.М. Финансовые дела А.С. Пушкина - писателя, поэта, издателя, журналиста // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. Сборник материалов. – Оренбург: Изд-во: Оренбургский государственный университет, 2001. – С. 31-32.

17. Третьякова Е.Ю. Тактико-стратегические задачи просвещенных реформ печати и модель «Журнала русского»: к 175-летию пушкинского «Современника» // Культурная жизнь юга России. – 2011. - № 4. – С. 115-119.

18. Третьякова Е.Ю. Пушкин и любомудры: культурологическая рефлексия и опыт просвещенных реформ журналистики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. - № 2. - С. 126-133.

19. Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917): Учебно-методический комплект (Учебное пособие; Хрестоматия; Темы курсовых работ). – Флинта, 2010. – 464 с.

20. Пичугина Е.А. Прецедентность как свойство публицистического текста журналиста (по книге Е.Ф. Швецово «Пушкин, тебе не хочется покоя...») // Проблемы социо- и психоллингвистики. – 2010. - №14. – С. 166-172.

Статья поступила в редакцию 19.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0050

СУГГЕСТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ХРОНОТОПА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАРУБЕЖНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

© 2019

Жарина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков»
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Дмитрова Алина Алексеевна, студент 4-го курса направления «Лингвистика», профиль
«Межкультурная коммуникация» Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Б. Садовая, 105/42, e-mail: dmitrova.alina@list.ru)

Аннотация. Ввиду возрастающей вовлеченности граждан в политические процессы значительно актуализируются проблемы манипулятивного воздействия на массового адресата. Социально-экономические вопросы страны, равно как и вопросы внешней политики государства, доступны широким слоям населения благодаря средствам массовой информации. Наблюдается всеобъемлющая медиатизация политической сферы, своего рода процесс взаимопроникновения СМИ и политики. Политические лидеры получают в свое распоряжение безграничные ресурсы массовой коммуникации, которые все чаще используются ими в целях легитимизации своей деятельности и реализации собственных интенций на политической арене. На помощь им приходят соответствующие речевые стратегии и тактики преимущественно суггестивного характера. *Целью* данной статьи стало рассмотрение зарубежного медиапространства как площадки для реализации частной суггестивной стратегии моделирования хронотопа в политическом дискурсе. *Методы исследования:* метод сплошной выборки, описательный метод, метод контекстологического анализа, метод количественного анализа. *Результаты:* в ходе теоретического обоснования авторами изучены понятия: медиапространство, медиатизация, новые медиа, коммуникативная стратегия, тактика, суггестия; на основе анализа эмпирического материала сформулированы наиболее характерные суггестивные тактики моделирования хронотопа; описаны средства их реализации на различных уровнях языка. *Научная новизна* исследования состоит в изучении функционирования суггестивной стратегии на платформах зарубежного медиапространства, в том числе в социальной сети «Твиттер».

Ключевые слова: медиапространство, средства массовой информации, медиатизация, новые медиа, политический дискурс, речевое воздействие, коммуникативные стратегии и тактики, суггестивная стратегия, суггестивная тактика, хронотоп.

SUGGESTIVE CHRONOTOPE FORMATION STRATEGY IN POLITICAL DISCOURSE OF THE MODERN FOREIGN MEDIA SPACE

© 2019

Zharina Olga Alexandrovna, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of «Intercultural Communication and Foreign Language Teaching»,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Dmitrova Alina Alekseevna, a fourth-year student of the Linguistics Educational Programme,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, st. B. Sadovaya, 105/42, e-mail: dmitrova.alina@list.ru)

Abstract. Due to the increasing involvement of citizens in political processes the problems of manipulative influence on the mass addressee are getting significantly acute. Social and economic issues of the country, as well as foreign affairs of the state, are accessible to the general population through the media. There is a comprehensive mediatization of the political sphere, which is a process of mutual interaction between media and politics. Political leaders dispose unlimited resources of mass communication, which are increasingly applied by them to legitimize their activities and carry out their own intentions in the political arena. They turn to appropriate speech strategies and tactics of a predominantly suggestive nature. *The objective* of this article is to consider the foreign media space as a platform for realization of the suggestive chronotope formation strategy in political discourse. *Methods:* continuous sampling method, descriptive method, contextual analysis method, quantitative analysis method. *Results:* the theoretical concepts of media space, mediatization, new media, communicative strategy, tactics, and suggestion are reviewed; the most characteristic suggestive tactics of chronotope formation are formulated; the means of their implementation at different language levels are described. *The scientific novelty:* the research deals with the functioning of the suggestive strategy on various platforms of foreign media space, including the social network «Twitter».

Keywords: media space, mass media, mediatization, new media, political discourse, speech influence, communicative strategies and tactics, suggestive strategy, suggestive tactic, chronotope.

В современном мире проблема использования средств массовой информации в политических целях становится как никогда очевидной. Политическая коммуникация выходит далеко за рамки публичных выступлений политиков и телевизионных трансляций. Появляются все новые формы воздействия на массового адресата, позволяющие политическим деятелям не только увеличить охват аудитории, но и расширить возможности применения коммуникативных стратегий и тактик. Наиболее ярко данные тенденции проявляются за рубежом, где уже никого не удивит очередным резонансным заявлением Дональда Трампа в социальной сети «Твиттер» или опубликованной в свободном доступе видеозапись выступления Терезы Мэй в Палате общин. Особый интерес при этом представляют плат-

формы новых медиа, активно адаптируемые политическими лидерами в целях формирования общественного мнения, легитимизации своей деятельности и реализации собственных интенций на политической арене. Все это обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение медиапространства как площадки для реализации суггестивной стратегии речевого поведения политиков. С точки зрения лингвистической науки важным представляется выявление и изучение собственно языковых средств, способных оказывать суггестивное воздействие в рамках тех или иных стратегий и тактик. Исследования языковой манипуляции, в частности внушения, в различных типах дискурса отражены в научных трудах И.М. Дзялошинского [1], О.С. Паршиной [2], Е.Т. Юдановой

[3], О.Л. Михалевой [4], Г.С. Филаткиной [5] и других. Практическая задача, обеспечивающая необходимость углубленного изучения проблемы, заключается в поиске эффективных способов обнаружения манипуляции сознанием в медиапространстве с целью защиты от нежелательного влияния на политические взгляды граждан.

В первую очередь, стоит определиться с тем, что же входит в понятие «медиапространство». Сам термин «media space» появился в 80-х годах прошлого столетия в зарубежной литературе в значении «электронного окружения, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время», создавая визуальную и звуковую среду, воздействующую на реальное пространство [6]. Настоящее определение раскрывает суть медиапространства с точки зрения технологического подхода.

С течением времени понятие медиапространства приобрело статус сложного социокультурного феномена, содержание которого интерпретируется различными учеными по-разному. В зависимости от контекста это может быть, например, совокупность всех медийных текстов (текстоцентричный подход), институциональная сфера, система средств массовой коммуникации (структурный подход) или же информационное пространство отдельного города, региона, страны (территориальный подход) [7, с. 31]. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения И.М. Дзялошинского, согласно которому медиапространство – это «некая подсистема информационно-коммуникационного универсума как совокупности всех систем, так или иначе связанных с процессами коммуникации» [1, с. 156]. К основным составляющим медиапространства можно отнести средства производства и распространения массовой информации в политической сфере (система масс-медиа), а также саму массовую информацию [Там же], в нашем случае – медийные тексты политического дискурса.

Непрерывный научно-технический прогресс обуславливает процесс расширения медиапространства, а следовательно, создания все новых способов коммуникации. В большей степени этому способствует широкое распространение сети Интернет, предопределившее разделение системы масс-медиа на «традиционные» и «новые» [8]. К первым обычно относят средства массовой коммуникации, предшествующие созданию Интернета: печатные издания, радио, телевидение, кинематограф. Новые же медиа понимаются как «электронные СМИ, которые позволяют аудитории взаимодействовать с производителями информации» [9, с. 187]. Будучи основанными на сетевом принципе и технологиях web, новые медиа необычайно перспективны. Интернет уже давно стал основным источником информации для многих профессиональных и социальных групп [1, с. 156].

Важность медиапространства признается в том числе и политическими деятелями, которые видят в нем эффективный инструмент воздействия на общественное сознание, вовлечения граждан в дискуссии по той или иной социально-политической проблематике, самопрезентации и, главным образом, легитимизации политических решений. Наблюдается всеобъемлющая медиатизация политической сферы, своего рода процесс взаимопроникновения СМИ и политики, в результате которого в последние годы значительно возросла публичность политической деятельности. Более того, политики активно адаптируют свои публичные проявления к формату вещания современных СМИ [10, с. 147]. Наглядный пример – современная публичная дипломатия (public diplomacy), зародившаяся в США, сейчас же в том или ином формате реализуемая правительствами многих стран. Встречаются также термины: «цифровая дипломатия» (digital diplomacy), «интернет-дипломатия» (Internet diplomacy), «публичная дипломатия Web 2.0.» (public diplomacy Web 2.0.), «дипломатия социальных сетей», или «Твипломатия» (Twitter diplomacy). Все они подразумевают инновационный способ влияния на

общественное мнение преимущественно зарубежных стран при помощи Интернета [11, с. 110]. Отметим, что особой популярностью в настоящий момент пользуется блог-пространство, а также создание личных страниц политиков (в том числе членов правительства) в социальных сетях.

Главная цель публичной дипломатии страны – реализация ее внешнеполитических интересов, а цель отдельных политических деятелей – поддержание имиджа и борьба за власть. В этой связи неотъемлемой частью речевого поведения политика представляются различные коммуникативные стратегии и тактики воздействия на массового адресата. Под коммуникативной стратегией мы будем понимать план реализации коммуникативного замысла политического субъекта с использованием определенного набора вербальных и невербальных средств. Своего рода структурной единицей речевой стратегии, одним из шагов на пути к ее реализации, является тактика – некий набор приемов, характеризующихся своей задачей в рамках избранной коммуникативной стратегии [2, с. 5].

В лингвистической литературе существует бесчисленное множество классификаций стратегий и тактик речевого воздействия, изложение которых в рамках данной статьи не представляется возможным. Для общего понимания ограничимся выделением двух глобальных коммуникативных стратегий:

1) аргументация – убеждение адресатов осознанно принять ту или иную позицию как верную посредством приведения рациональных аргументов;

2) суггестия (внушение) – преподнесение информации, обеспечивающее ее иррациональное, некритическое восприятие [12, с. 184].

Ввиду функциональных особенностей политического дискурса многие исследователи относят его к типам дискурса с преобладанием суггестивного воздействия [5, 13]. Очевидно, это объясняется тем, что явление языковой суггестии подразумевает под собой процесс речевого воздействия, в ходе которого «суггестор (адресант) при помощи речи регулирует деятельность суггеренда (партнера по коммуникации), производя необходимую для себя коррекцию ценностей, толкая его к совершению определенных действий, влияя на принятие решений или меняя его картину мира» [14, с. 21], что в конечном счете и является главной целью политического субъекта. Придерживаясь данного прагматического подхода, мы отводим ведущую роль в политическом дискурсе суггестивным тактикам, которым и посвящено наше исследование.

Следует упомянуть, что не существует однозначной, а потому единственно верной классификации суггестивных тактик. Большинство ученых решают данный вопрос по-своему в зависимости от целей исследования, контекста, типа дискурса и других факторов. Так, по мнению Е.Т. Юдановой можно выделить такие стратегии политической суггестии, которые основаны на моделировании различного рода суггестивных категорий: хронотопа, модальности, национальной идентификации суггерендов, эмотивности, сакрализации, центробежной мотивации, сакрализации [3, с. 89 – 90].

В рамках настоящей статьи мы подробно рассмотрим стратегию моделирования хронотопа и сформулируем основные тактики ее реализации в зарубежном медиапространстве. Данная стратегия основана на формировании определенной пространственно-временной ориентации суггеренда.

Основным источником материала нашего исследования послужил Твиттер-аккаунт премьер-министра Соединенного Королевства Терезы Мэй. Причиной такого выбора стал тот факт, что в числе публикаций (твитов) на странице британского политика присутствуют как простые сообщения событийного характера (приуроченные к какому-либо празднику, мероприятию, акции, предназначенные исключительно для выбранной

социальной сети), так и публикации комплексного содержания, совмещающие в себе в различных вариациях фотографии, текстовые и видеофрагменты, ссылки на онлайн-трансляции или на официальный сайт правительства с полнотекстовыми стенограммами публичных выступлений Т. Мэй. Такое разнообразие материала позволяет говорить о наличии медиапространства одного конкретного человека, обладающего наибольшей репрезентативностью за счет использования возможностей сторонних ресурсов. Общий объем исследуемого материала составил 50 публикаций в Твиттере и 100 стенограмм публичных выступлений Терезы Мэй на сайте правительства за 2018 – 2019 года, отобранных методом сплошной выборки.

Реализация категорий времени и пространства в политических выступлениях Терезы Мэй во многом характеризуется фиксированностью в рамках «здесь и сейчас». Об этом, в первую очередь, свидетельствует **тактика актуализации момента**, которая определяется высокой частотой употребления форм настоящего времени, а также лексем «today» (297), «now» (182), «moment» (38). В скобках указано количество их употреблений в корпусе исследованных текстов. Особенно характерен для данной тактики прием редупликации смысла, заключающийся в повторе одинаковых или схожих по значению лексических единиц в одном или соседних предложениях. Например: «*Now, over two and a half years later, it's time for us to come together, put the national interest first - and deliver on the referendum*» [15]. «*We have now developed our proposals and put an approach on the table which does precisely that. It is now for the EU to respond*» [16]. В приведенных примерах выделенные жирным шрифтом лексемы помогают политику акцентировать внимание на проблеме выхода Британии из Евросоюза. Суггестивное воздействие оказывается за счет использования ничем не примечательных на первый взгляд темпоральных маркеров, за которыми завуалировано ощущение срочности, насущности, необходимости незамедлительных действий.

Как премьер-министр страны с поистине богатой историей, Тереза Мэй зачастую прибегает к **тактике придания исторической важности**, которая строится на упоминании тех или иных исторических событий, личностей, достижений. Общее суггестивное воздействие при этом заключается в ощущении сопричастности какому-либо моменту национальной или мировой истории: «*While our two countries remembered together the shared sacrifice of so many who fought side by side in the First World War*» [17]. «*It's over one hundred years since Alder Hey first opened its doors to treat and improve the lives of our children. And much has changed since then*» [18]. Особого внимания заслуживает второй пример, где событие столетней давности показывается с точки зрения его связи с настоящим. Употребление перфектной формы «has changed», а также повтор предлога «since» придают особую значимость не только самому событию, но и тем изменениям и достижениям, которые произошли с момента открытия детской больницы.

К эксплицитным средствам реализации данной тактики можно отнести выделение момента как происходящего впервые или прямое описание его как исторического, а потому под сознательно воспринимаемого как что-то возвышенное и торжественное: «*In fact I was shocked to discover that this is the first time in history any Prime Minister has spoken at what is the biggest event on the housing association calendar*» [19].

Примечательна также публикация в «Твиттере» видео Терезы Мэй, отдающей пас детям в так называемой игре «кикбол». Публикация сопровождается следующим текстом: «*It's been a historic week for English football, with Liverpool, Spurs, Arsenal and Chelsea inspiring children, adults, Prime Ministers...*» [20]. Таким образом Тереза Мэй отдала дань уважения английским клубам после череды успешных матчей в Лиге Европы. В дан-

ном случае интересно употребление существительного во множественном числе «Prime Ministers» в ряду однородных «children, adults». Налицо ирония: историческая значимость завуалированно придается не только достижениям футболистов, но и тому факту, что «Премьер-министры» играют в кикбол.

В рамках формирования временной парадигмы политических выступлений Терезы Мэй нельзя также не выделить **тактику формирования ожиданий**. Так, маркер будущего времени «will» обнаружен в исследуемом материале 1149 раз, лексема «future» – 393 раза. Одни лишь эти цифры уже свидетельствуют о том, что суггестор всячески стремится нарисовать определенную картину будущего в воображении суггеренда. Например: «*I am confident that ... together, we will tip the balance of change from challenge to opportunity. And that – as friends, partners and equals – we will secure a more prosperous future for all our people*» [21].

Чаще всего такая тактика связана с прямым обещанием сделать что-либо. Однако наличие у глагола «will» модальных значений решимости, обязательности, необходимости (не обязательно в данном конкретном контексте) придает высказываниям соответствующую суггестивную нагрузку: «*And there will be a new Serious Violence Team which will be set up in the Cabinet Office as well which will have representatives from across government to ensure join-up, and will also be well-placed to assist local areas as they build operational equivalents in their own Violence Reduction Units*» [22].

Или же публикация в «Твиттере», приуроченная к предвыборной кампании: «*For a party that will work in the national interest to deliver Brexit, vote Conservative*» [23].

Наибольшую силу воздействия тактика формирования ожиданий приобретает в сочетании с языковыми средствами. Например, в следующем предложении посредством параллельных синтаксических конструкций выражается противопоставление двух вариантов развития событий: «*Back it [the Brexit deal] and the UK will leave the European Union. Reject it and no one knows what will happen*» [24]. При этом в случае нежелательного для суггестора исхода (отклонение соглашения о Брексите) будущее остается неясным, а потому порождает в подсознании суггеренда ощущения неизвестности и неуверенности, побуждая его голосовать за соглашение.

Частным случаем тактики формирования ожиданий можно считать **тактику проекции в будущее**, представляющую некое действие, событие или достижение в будущем как обязательное или заведомо осуществимое. Как правило, передача такого значения осуществляется с помощью глагола в настоящем простом времени: «*The NHS that celebrates its 100th birthday in 2048 will be able to achieve things which today we can scarcely imagine – but only if we, at this moment, take the action necessary to secure the NHS's future*» [25].

Другой неотъемлемой частью моделирования хронотопа является категория пространства. При этом пространственные образы могут оказывать суггестивное воздействие как на географическом, так и на психологическом уровнях. В первом случае суггестор подчиняет актуальное восприятие суггерендов той или иной локации в рамках реальной коммуникативной ситуации. Данную функцию выполняет **тактика конкретизации места**: «*What I've seen here in Salisbury is the tremendous spirit and resolve of the people. This is a city that is vibrant, it's dynamic and it's a wonderful place to come and visit*» [26].

«*It expressed a desire for positive change. Not just to take back control from Brussels, but to empower communities here in the UK*» [24]. В данном примере используется прием метонимии: фактически контролирующие органы Евросоюза замещаются городом, в котором находится его штаб-квартира (Брюссель). Избегая употребления пока еще объединяющего понятия, Тереза Мэй как бы

заведомо исключает Соединенное Королевство из числа стран Евросоюза. Тем самым в восприятии суггеренда достигается эффект разобщения интересов далекого Брюсселя и Британии. Примечательно, что в реализации рассматриваемой тактики прослеживается тенденция к скрытому дистанцированию зарубежных регионов и приближению Британии и ее локаций, которые часто упоминаются в конце предложения с соответствующей акцентирующей внимание интонацией: «*It can involve the brave men and women of our armed forces, who train and serve side by side across Europe and around the world – helping young democracies defend themselves in distant lands while keeping us all safe here at home*» [27].

Как было отмечено ранее, для политических выступлений Терезы Мэй, равно как и для политического дискурса в целом, характерна пространственно-временная фиксация «здесь и сейчас». В связи с этим интерес представляет распределение в исследуемом материале лексемы «here» (201) как одного из пространственных маркеров. Очевидно, что зачастую данное наречие теряет географическое значение и употребляется в рамках тактики активизации переживаемого: «*So thank you to all the Deal partners for your work to get us here*» [28]. «*I have to say that it was a really exciting time, there was a real sense here of the tremendous achievement of our athletes over in the Gold Coast*» [29]. В первом примере «here» обозначает текущее положение дел, во втором его значение еще более абстрактно, своего рода эмоциональное окружение (при переводе может быть выражено так: «Должна сказать, это было истинное наслаждение, и при этом по-настоящему ощущался невероятный успех наших атлетов на играх в Голд-Косте»). Данная тактика позволяет передать непосредственно-переживаемый опыт на уровне подсознания.

Как видим, время и пространство зачастую неотделимы друг от друга, что, по мнению Е.Т. Юдановой, определяет такую особенность хронотопа политического дискурса, как синкретизм, и обеспечивает наличие большого количества пространственно-временных метафор [3, с. 103]. Именно они составляют основу тактики визуализации в следующих примерах, где суггестивный эффект реализуется за счет проекции каких-либо политических решений на физических предметах: дверь, порог, улицы, поворот и т.д. Например: «*Extending it for months more – perhaps indefinitely – risks opening the door to a nightmare future of permanently polarised politics*» [30]. «*And to those here today on the threshold of their careers, I want to say what a great choice you have made*» [31]. «*The way to close-off both of these potential avenues of uncertainty is clear*» [32].

Твит от 5 декабря 2018: «*A second referendum would divide us all over again. It would take us back to square one*» [33]. Ретвит от 8 августа 2018: «*The City Deal will put Edinburgh at the cutting edge of that work and it is exciting to think about the future possibilities that this investment will open up*» [34]. Выделенные метафоры могут быть интерпретированы как суггестивное средство воздействия благодаря визуализации абстрактных явлений и процессов пространственно-временного континуума: движение, развитие, переход на новый уровень, прогресс, регресс, торможение, достижение критической точки. С каждым их вышеперечисленных процессов связаны позитивные или негативные ассоциации, воспринимаемые суггерендом на подсознательном уровне.

Номинация страны также играет важную роль в реализации в реализации категории пространства. Так, стоит рассмотреть закономерности употребления следующих лексических единиц: «the UK» (352), «the United Kingdom» (87), «Britain» (72), «Great Britain» (15), «the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland» (2). Наиболее востребованные наименования «the UK» и «Britain» отражают стремление политика к краткости и снижению официальности, в то время как второе по частоте употребления обозначение «the United Kingdom»

может быть воспринято как средство репрезентации суггестивной тактики единения нации, цель которой в данном случае – внушить ценность и объединяющую силу королевства, как монархического государства: «*In doing so, we will honour the mandate of the British people and leave the European Union in a way which benefits every part of our United Kingdom and every citizen of our country*» [35]. Лексема «country» (259), обладающая исключительно позитивными коннотациями, заслуживает отдельного внимания, так как более чем в 50% случаев она используется в сопровождении местоимений «our» (86), «this» (38), «my» (11), активизирующих вовлеченность суггеренда в суть высказывания.

Конечно, Премьер-министр не может обойтись без международных контактов. Тексты Терезы Мэй, обращенные не только к жителям Британии, но и к представителям других государств характеризуются тактикой открытости миру, о чем, в первую очередь, свидетельствует наличие различных выражений с участием лексем «world» и «globe». Особенно это характерно для публикаций в сети «Твиттер», которые в виду своей доступности получают наибольший международный охват и обеспечивают перспективу суггестивного воздействия на аудиторию разных стран. Например, твит от 20 марта 2019: «*A very happy and colourful Holi to everyone celebrating here in the UK and across the world*» [36].

Твит от 26 апреля 2019: «*Today we're proud to join the 70th anniversary celebration of the modern Commonwealth by flying the flag above Downing Street. Our family of 53 nations share common interests and are constantly working together to shape positively the world around us*» [37].

Мир зачастую является последним пунктом входящей градации, характерной для тактики открытости: «*This is a city and a region that has so much to offer Scotland, the UK and indeed the world*» [28]. Например, в данном предложении речь идет о роли Эдинбурга в экономике. Суггестивная сила приема градации заключается в том, что значение города для мира не обозначено как единичный факт, а достигается в процессе увеличения масштабов влияния: Шотландия – Британия – Мир.

Таким образом, в данном исследовании суггестия рассматривается как глобальная стратегия, основанная на внушении установок и намерений в отсутствие всякой критической оценки со стороны адресата. Суггестивность реализуется на различных уровнях языка при помощи языковых средств, которым свойственны такие качества, как образность, эмоциональность, оценочность и ассоциативность.

Тактики, реализующие суггестивную стратегию моделирования хронотопа, основаны на использовании суггестивного потенциала языковых средств выражения времени и пространства. К ним относятся: тактика актуализации момента, тактика придания исторической важности, тактика формирования ожиданий, тактика проекции в будущее, тактика конкретизации места, тактика активизации переживаемого, тактика визуализации, тактика единения нации, тактика открытости миру.

Отметим, что в данной работе представлен не полный список суггестивных тактик, к которым прибегает Тереза Мэй в зарубежном медиапространстве. Исследование всех возможных способов суггестивного воздействия требует более глубокого анализа, выходящего за рамки научной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов: монография. М.: АПК и ППРО, 2013. 479 с.
2. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 48 с.
3. Юданова, Е.Т. Суггестивная функция языковых средств англоязычного политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 181 с.
4. Михалёва О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия: монография. М.: Либроком, 2009. 256 с.
5. Филаткина Г.С. Коммуникативные стратегии в политике

- ском медиадискурсе президентов Венесуэлы, Эквадора, Бразилии (1999-2014 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 265 с.
6. Stults, R. *Media Space*, Хероx. PA.: Хероx P.A.R.C., 1986. 20 p.
  7. Ним Е.Г. Медиапространство: основные направления исследований // *Бизнес. Общество. Власть*. 2013. № 14. С. 31 – 41.
  8. Вартанова Е.Л. *Энциклопедия мировой индустрии СМИ*. М.: Аспект Пресс, 2013. 464 с.
  9. Водопьян В.Г. Медиапространство в сфере массовой коммуникации: социокультурная реальность // *Вестник АГУ*. 2017. № 1 (194). С. 182 – 189.
  10. Паулов С.В. Масс-медиа в системе политической коммуникации современного российского общества // *Научные ведомости*. 2008. № 2 (42). С. 145 – 148.
  11. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0. в публичной дипломатии США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2011. № 3 (495). С. 109 – 122.
  12. Абрамян С.А. *Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте: монография*. Ереван, 2016. 534 с.
  13. Кулова, Л.З. Особенности речевого воздействия в различных типах дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2016. 26 с.
  14. Репина Е.А. *Психолингвистические параметры политического текста (на материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 24 с.*
  15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-at-downing-street-16-january-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  16. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-belfast-speech-20-july-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  17. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-belfast-5-february-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  18. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-nhs-plan-launch-7-january-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-national-housing-federation-summit-19-september-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  20. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/11272795050042372 (дата обращения: 09.07.2019).
  21. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-cape-town-28-august-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  22. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-opening-statement-at-serious-violence-summit-1-april-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  23. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/1129424592198619136 (дата обращения: 09.07.2019).
  24. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-grimsby-8-march-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  25. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-nhs-18-june-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  26. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/1102595189263216641 (дата обращения: 09.07.2019).
  27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-nordic-council-speech-30-october-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  28. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-remarks-at-the-signing-of-the-edinburgh-and-south-east-scotland-city-deal-7-august-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  29. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-commonwealth-games-reception-4-june-2018> (дата обращения: 09.07.2019).
  30. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-on-new-brexit-deal-21-may-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  31. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-raf100-centenary-celebration-in-downing-street> (дата обращения: 09.07.2019).
  32. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-brexit-speech-in-stoke-on-trent-14-january-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  33. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/1070306089785323520 (дата обращения: 09.07.2019).
  34. [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/10 DowningStreet/status/1027124977290674176> (дата обращения: 09.07.2019).
  35. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-to-the-house-of-commons-on-brexit-21-january-2019> (дата обращения: 09.07.2019).
  36. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/1108398448888426499 (дата обращения: 09.07.2019).
  37. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/theresa_may/status/1121781119307874307 (дата обращения: 09.07.2019).

Статья поступила в редакцию 11.07.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81:821.61.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0051

РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ
Р.БЕРНСА «ДЖОН АНДЕРСОН МОЙ ЛЮБИМЫЙ...»

© 2019

Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой перевода и переводоведения
Рябова Анна Анатольевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры перевода и переводоведения

Пензенский государственный технологический университет

(440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова / улица Гагарина, 1а/11, e-mail: asnowflake@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается история русской переводческой рецепции стихотворения Роберта Бернса “John Anderson my Jo” середины XIX – начала XXI в. Первый перевод этого произведения на русский язык, выполненный М.Л.Михайловым в 1856 г., стал несомненной творческой удачей интерпретатора, в значительной мере предопределив интерес русской критики к “John Anderson my Jo” и стимулировав появление последующих прочтений. В последующие годы к осмыслению бернсовского стихотворения обращались П.И.Вейнберг (1869), В.М.Михеев (1880-е гг.), А.М.Федоров (1896), С.Я.Маршак (1938), С.А.Орлов (1939, 1959), С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская (1954), С.Сапожников (2014). Сопоставление переводов разных лет позволяет увидеть специфику каждого из прочтений, обусловленную как особенностями творческих индивидуальностей русских интерпретаторов, так и различия, связанная с эволюцией подходов к поэтическому переводу в процессе литературного развития. О стихотворении Бернса “John Anderson my Jo” упоминал в письме к П.Виардо от 23 ноября (5 декабря) 1870 г. И.С.Тургенев; о нем писали в своих исследованиях К.И.Тернер, Р.Я.Райт-Ковалева, С.А.Орлов, Е.С.Белашова, А.А.Голиков и др. Благодаря достижениям русским переводчиков стихотворение “John Anderson my Jo” стало в России одним из самых популярных бернсовских произведений.

Ключевые слова: Р.Бернс, русско-английские литературные связи, поэтический перевод, рецепция, традиция, межкультурная коммуникация.

RUSSIAN TRANSLATION RECEPTION OF ROBERT BURNS'S
POEM “JOHN ANDERSON MY JO”

© 2019

Zhatkin Dmitry Nikolayevich, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Chair of Translation and Translation Studies

Ryabova Anna Anatolyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor
of the Chair of Translation and Translation Studies

Penza State Technological University

(440039, Russia, Penza, Baydukov Thoroughfare / Gagarin Street, 1a/11, e-mail: asnowflake@yandex.ru)

Abstract. The article considers the history of Russian translation reception of Robert Burns's poem “John Anderson my Jo” in the middle of the 19th – beginning of the 21st centuries. The first translation of this work into Russian made by M.L.Mikhaylov in 1856 became an undoubted creative triumph of the interpreter, having considerably predetermined the interest of Russian criticism in “John Anderson my Jo” and stimulated emergence of the subsequent interpretations. In the next years P.I.Veynberg (1869), V.M.Mikheyev (the 1880-s), A.M.Fedorov (1896), S.Ya.Marshak (1938), S.A.Orlov (1939, 1959), S.B.Bolotin and T.S.Sikorskaya (1954), S.Sapozhnikov (2014) translated Burns's poem. Comparison of the translations of different years allows to see the specifics of each of the interpretations caused both by features of creative identity of Russian interpreters and distinctions connected with evolution of approaches to poetic translation in the course of literary development. Burns's poem “John Anderson my Jo” was mentioned by I.S.Turgenev in his letter to P.Viardot of November, 23 (December, 5), 1870; K.I.Turner, R.Ya.Right-Kovaleva, S.A.Orlov, Ye.S.Belashova, A.A.Golikov, etc. wrote about it in their researches. The poem “John Anderson my Jo” became one of the most popular Burns's works in Russia thanks to achievements of Russian translators.

Keywords: Robert Burns, Russian-English literary relations, poetic translation, reception, tradition, cross-cultural communication.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение не изученных ранее частей общей проблемы. Стихотворение “John Anderson my Jo” («Джон Андерсон мой любимый...»), написанное Робертом Бернсом в Эллисланде в 1789 г., было не совсем традиционным для творчества шотландского поэта, который, едва достигнув тридцатилетнего возраста, неожиданно стал размышлять о склоне жизни и смерти. Несмотря на появление в 1856 г. первого перевода стихотворения, выполненного М.Л.Михайловым, первоначально интерес к нему в России был весьма ограниченным. Многие русские читатели узнавали о бернсовском произведении благодаря своему знанию европейских языков; это, в частности, можно сказать об И.С.Тургеневе, сообщавшем 23 ноября (5 декабря) 1870 г. в письме к Полине Виардо: «<...> j'ai tout mon beau et cher passé de 27 ans à garder – c'est aussi un trésor et cela m'inspire du respect. Et cela sera ainsi comme pour “Joe Anderson my Joe” de Burns – nous descendrons la colline ensemble» [<...> ведь я должен хранить все мое прекрасное и дорогое 27-летнее прошлое – это тоже сокровище, и оно внушает мне уважение. И с нами будет то же, что

с “Joe Anderson my Joe” Бернса, и мы вместе спустимся по склону холма] [1, с. 268, 350].

В последующие годы переводы бернсовского стихотворения были выполнены П.И.Вейнбергом (1869), В.М.Михеевым (1880-е гг.), А.М.Федоровым (1896), С.Я.Маршаком (1938), С.А.Орловым (1939, 1959), С.Б.Болотиным и Т.С.Сикорской (1954), С.Сапожниковым (2014). Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу переводческих прочтений “John Anderson my Jo”, установлению их общности и специфики.

Очевидно, первой публикацией на русском языке, представлявшей анализ “John Anderson my Jo”, была статья К.И.Тернера «Роберт Бернс», увидевшая свет в 1896 г. – в год 100-летия со дня смерти шотландского поэта. К.И.Тернер отнес “John Anderson my Jo” к числу песен, касающихся домашней жизни, описывающих «со всем сочувствием души, чуткой ко всему доброму и святому в натуре человека, историю нежной привязанности, силу которой не ослабили годы, постоянство которой не поколебали несчастья» [2, с. 114]. Исследователь предложил краткий пересказ стихотворения, вполне точно передавший его основную идею: «Старая жена напоми-

нает своему мужу давно прошедшие дни их первого знакомства, когда его кудри, теперь белые, как снег, были черны, как воронье крыло, когда его лоб, теперь изрезанный морщинами, был бел и гладок. Она напоминает ему те веселые, приятные дни, какие они проводили вместе в молодые годы, и призывает благословение на “покрытую снегом” голову своего старика, находит утешение в той мысли, что как они вместе восходили на гору жизни, так и теперь они пойдут под гору рука в руку и вместе уснут, достигнув пристани» [2, с. 114].

Известный исследователь творчества Бернса профессор С.А.Орлов, дважды, в 1939 и 1959 гг., обращавшийся к переводу “John Anderson my Jo”, отдельно рассуждал в своей книге «Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса)» (1959) об этом проникновенном лирическом этюде шотландского поэта: «Сколько глубокого чувства, сколько уважения к человеку проявляет поэт, прославляя дружбу и человечность. Обращаясь к другу – Джону Андерсону, черные волосы которого время опушило снегом, поэт произносит слова любви и верности, приязни и дружбы. Искренность и лиризм, страстность чувств и жизнеутверждение, полное отсутствие сентиментальности или аффектации, ясность мысли и доходчивость, музыкальность и особая художественная выразительность – таково песня Бернса» [3, с. 17].

Неповторимый колорит стихотворения “John Anderson my Jo”, одного из лучших у Бернса, акцентировала в своей книге «Роберт Бернс», выпущенной в 1965 г. в серии «Жизнь замечательных людей», Р.Я.Райт-Ковалева: «Если бы Бернс написал одну только эту песню – имя его запомнилось бы навеки: так неотделимо, плавно и прочно легли слова на старый мотив, так передана в них спокойная и вечная любовь двух состарившихся вместе людей» [4, с. 216]. Для А.А.Голикова, автора статьи «Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля)» (1982), представляла особый интерес форма бернсовской песни – две восьмистроочных строфы, предполагавшая стремление «к предельной лаконичности и простоте» [5, с. 118].

Во многих статьях даны оценки созданного М.Л.Михайловым [см.: 6] первого перевода песни Бернса. В частности, С.А.Орлов в исследовании «Бернс в русских переводах» (1939) назвал перевод М.Л.Михайлова «лучшим из всех русских переводов этого стихотворения»: «Глубокий лиризм, мысль о нерушимости чувства привязанности и дружбы, переданы в переводе с большой силой» [7, с. 238]. По мысли Е.С.Белашовой, сформулированной в ее диссертации «Роберт Бернс в переводах С.Маршака» (1958), перевод М.Л.Михайлова отличается большой близостью к подлиннику; интерпретатору удалось воссоздать глубокий лиризм и теплоту тона оригинала, сохранить метафоры и перифразы, в следствие чего «русские стихи не менее поэтичны бернсовских» [8, с. 92]. Восторженная оценка дана этому переводу Ю.Д.Левиным, который полностью привел его в монографии «Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы» (1990), прокомментировав следующим образом: «Михайлов, в сущности, первый достойно воссоздал Бернса на русском языке, передал жизнеутверждающий гуманистический пафос, драматизм его поэзии и своеобразие стихотворной формы. Под пером Михайлова “русский Бернс” приобрел подлинность, которой у него раньше не было» [9, с. 240].

Формирование целей статьи (постановка задач). В статье ставится цель проанализировать переводы стихотворения Р.Бернса “John Anderson my Jo”, выполненные М.Л.Михайловым (1856), П.И.Вейнбергом (1869), В.М.Михеевым (1880-е гг.), А.М.Федоровым (1896), С.Я.Маршаком (1938), С.А.Орловым (1939, 1959), С.Б.Болотинным и Т.С.Сикорской (1954), С.Сапожниковым (2014). В методологическом плане исследование опирается на фундаментальные труды Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

Александра Н. Веселовского, Алексея Н. Веселовского, В.М.Жирмунского, М.П.Алексеева, Ю.Д.Левина, А.В.Федорова, Е.Г.Эткинда и др., а также на работы российских исследователей, затрагивающие аспекты биографии и творчества Бернса, восприятия бернсовского наследия в России, в т. ч. непосредственно связанные со стихотворением “John Anderson my Jo” (К.И.Тернер, С.А.Орлов, А.А.Голиков, А.А.Елистратова, Б.И.Колесников, Е.С.Белашова, Д.Н.Жаткин и др.). В процессе изучения научной проблемы использовались сравнительно-исторический, сопоставительный и историко-типологический подходы, а также приемы комплексного анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Стихотворение Бернса написано ямбом с рифмой *abab*. Этот размер сохранен во всех русских переводах, за исключением перевода П.И.Вейнберга, использовавшего амфибрахий. Двухотактная структура оригинала воссоздана М.Л.Михайловым, П.И.Вейнбергом, В.М.Михеевым, С.Сапожниковым; А.М.Федоров, С.Я.Маршак, С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская предложили четыре строфы-катрена, что также не противоречит подлиннику; у С.А.Орлова нет графического деления на строфы.

Из-за подбора такой своеобразной лексики как *череп гол, взгляд потух от мук, в одном гробу* перевод у В.М.Михеева оказался лишенным бернсовской ироничности, которую, впрочем, легко сохранили А.М.Федоров, С.Я.Маршак, С.А.Орлов (в первой редакции), С.Сапожников, всего лишь использовав для описания головы постаревшего героя лексику *лысый* или *плешистый*. Неудачный подбор лексики (*не испещрен, оснежен*) в переводе А.М.Федорова привел к потере музыкальности бернсовского стиха.

Е.С.Белашова отметила грубые отклонения от формальных особенностей оригинала, допущенные П.И.Вейнбергом [см.: 8, с. 107]. П.И.Вейнберг перевел данную песню вместе с еще двумя произведениями Бернса – кантатой “The Jolly Beggars: A Cantata” («Веселые нищие», 1785) и балладой “Lord Gregory, A Ballad” («Лорд Грегори», 1793). Переводы предназначались для публикации в «Отечественных записках», о чем П.И.Вейнберг сообщил Н.А.Некрасову в конце мая – начале июня 1868 г. [см.: 10, с. 178; 11, с. 22]. Однако Н.А.Некрасов отобрал только два перевода [12, с. 325–336; 13, с. 622], не став печатать «Джона Андерсона», и тот появился в 1869 г. в журнале «Дело» [14, с. 183].

Согласно Е.С.Белашовой, С.Я.Маршак в данном случае (как и во многих других) умело нашел главное, определил своеобразие песни, заключающееся в глубоком лиризме бернсовских сопоставлений, и подчинил все средства русского языка его выявлению [см.: 15, с. 11]. Говоря о переводе С.Я.Маршака, С.Р.Майзельс отметила, что «в разных изданиях имеются разночтения в первом стихе: “Джон Андерсон, когда с тобой...”, “Джон Андерсон, мой друг, Джон...”» [16, с. 770]. Однако на самом деле этих разночтений значительно больше. Так, первая редакция, напечатанная в «Литературной газете» в 1938 г., отличается от третьей редакции (1959) только начальными тремя стихами: «Джон Андерсон, когда с тобой / Делил я хлеб и соль, / Я помню волос твой густой / Был черен, точно смоль» (первая редакция; [17, с. 5]) – «Джон Андерсон, мой старей друг, / Подумай-ка, давно ль / Густой, крутой твой локон / Был черен, точно смоль» (третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]).

Сравнив первую и вторую редакции перевода С.Я.Маршака в рецензии на книгу «Роберт Бернс в переводе С.Маршака» (1950), опубликованной в 1951 г., А.Т.Твардовский счел, что во втором случае одно из лучших стихотворений Бернса «перекалечено ритмически» [20, с. 229], – при всей своей относительно большей точности вторая редакция перевода вступает в диссонанс с нормами русского языка: «Джон Андерсон, мой друг, Джон, / Подумай-ка, давно ль / Густой, крутой твой локон, Джон, / Был черен, точно смоль» [21, с.

140]. Тем не менее, на примере перевода С.Я.Маршаком конца первой октавы и начала второй октавы второй редакции, Т.Б.Лиокумович в своей статье «Мастерство С.Маршака – переводчика Бернса» (1960) показала, что переводчик в полной мере овладел характерным бернсовским приемом подхвата последних слов одной строфы началом следующей строфы: «Это придавало его стихам песенную непрерывность, позволяло связывать предыдущую мысль с последующей и добиваться того, чтобы читатель с неослабевающим вниманием все время следил за ходом изображаемых событий» [22, с. 83], ср.: «Теперь ты *стал не тот, Джон*, / Ты знал немало вьюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон, / Джон Андерсон, мой друг! / Джон Андерсон, мой друг! / Мы шли с тобою в гору, / И столько *славных дней, Джон*, / Мы видели в ту пору» (вторая редакция; [21, с. 140]) – «Теперь ты *снегом убелен*, – / Ты знал немало вьюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон, / Джон Андерсон, мой друг! / Джон Андерсон, мой *старый друг*, / Мы шли с тобою в гору, / И столько *радости вокруг* / Мы видели в ту пору» (первая / третья редакция; [17, с. 5; 18, с. 216; 19, с. 212]). Во втором и третьем куплетах второй и первой / третьей редакций можно видеть различия в обращениях, причем С.Я.Маршак в конечном итоге отказался от буквального следования оригиналу, характерного для второй редакции.

С.А.Орлов в разные годы создал два сильно отличающихся перевода бернсовской песни – «Джон Андерсон, мой друг» в 1939 г. и «Джон Андерсон» в 1959 г. В своей статье «На языках народов нашей страны (Бернс «Джон Андерсон»)» (1972), представляющей переводы стихотворения на языки народов СССР (украинский, белорусский и т.д.), С.А.Орлов воспроизвел свой перевод в начальном виде, что свидетельствует о том, что к концу жизни он вернулся к ранней редакции, напечатанной в 1939 г. [см.: 23, с. 110–111]. Созданный в 1954 г. перевод С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской, отчасти соотносимый по тональности с переводами С.А.Орлова, отличается некоторой вольностью и философичностью.

Отметим, что большинство позднейших переводчиков Бернса (Е.Д.Фельдман, Ю.В.Князев, С.А.Александровский и др.) не обращались к интерпретации бернсовского текста (по крайней мере, опубликованные варианты нам не знакомы). И только С.Сапожников, поставивший задачу представить русскому читателю полного Бернса, перевел сразу два существенно различающихся варианта стихотворения: «ранний», представляющий собой диалог (передан в изданной в 1765 г. второй части собрания Томаса Перси “The Reliques of Ancient English Poetry”), и «поздний» – монолог жены, упрекающей своего состарившегося мужа в лени и в сексуальной немощи, который пользовался особой популярностью во времена Бернса [см.: 24, с. 1018–1021]. Этот поздний вариант, по сути, можно считать шотландской народной песней; его принадлежность Бернсу оспаривается исследователями, но не С.Сапожниковым, указывающим в комментариях к переводу: «...непристойный вариант песни “Джон Андерсон, родной”, интонация которой намного теплее и мягче. Многочисленные версии одноименной народной песни были в ходу до середины XVIII в., и тут Бернс гораздо ближе подходит к их приземленности и сексуальному эгоизму» [24, с. 1165]. Однако в реальности здесь было нечто иное: традиционный текст шотландской народной песни и его обработка, созданная Бернсом в 1789 г. для “The Scots Musical Museum” Джеймса Джонсона: «Обработка Бернса, полемизируя с традиционным текстом, хорошо известным его слушателям, утверждает значительно более высокую степень культуры человеческих отношений: здесь нет жалоб, скрытого раздражения, обидных насмешек; их место занял мотив гордости, верности, привязанности друг к другу людей, прошедших вместе долгую и нелегкую жизнь» [25, с. 625]. Источником мелодии к бернсовскому сочинению стал “The Caledonian Pocket Companion”

Джеймса Освальда; публикация же состоялась в сборнике Джеймса К. Дика “The Songs of Robert Burns” в 1903 г.

В оригинале обе октавы начинаются обращением к Джону Андерсону и заканчиваются почти так же, что в сочетании с аллитерацией звуков [d] ([dʒ]) и [n] создает песенную основу произведения: “*John Anderson my jo, John / <...> / John Anderson my jo*” [26, p. 160] [Джон Андерсон мой любимый, Джон / <...> / Джон Андерсон мой любимый]. М.Л.Михайлов и А.М.Федоров отчасти нарушили эту структуру: «Джон Андерсон, сердечный друг! / <...> / <...> сердечный друг! / Джон Андерсон, сердечный друг! / <...> / <...> сердечный мой!» (М.Л.Михайлов; [27, с. 151]); «Джон Андерсон, мой милый! / <...> / Джон Андерсон, мой Джон! / Джон Андерсон, друг славный, / <...> / Джон Андерсон, мой Джон!» (А.М.Федоров; [28, с. 289]). П.И.Вейнберг четко в начале и конце каждой из двух строф повторяет «Джон Андерсон, милый мой Джон» [14, с. 188]. Почти так же акkuratны В.М.Михеев, С.Я.Маршак, С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская, С.Сапожников: «Джон Андерсон, мой друг Джон / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (В.М.Михеев; [29, с. 333]); «Джон Андерсон, мой старый друг / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (С.Я.Маршак; третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]); «Джон Андерсон, ты помнишь, / <...> / Джон Андерсон, мой друг!» (С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская; [30, с. 358]); «Джон Андерсон, родной, Джон / <...> / Джон Андерсон, родной» (С.Сапожников; [24, с. 557]). С.А.Орлов начинает и заканчивает октавы по-разному, причем особенно своеобразной оказывается у него финальная строка: «Джон Андерсон, мой милый Джон, / <...> / Твоя, мой милый Джон! // Джон Андерсон, мой милый друг, / <...> / Дай руку мне, мой милый Джон, / И вот моя рука!» (первая редакция; [7, с. 248–249]); «Джон Андерсон, *давным-давно* / <...> / Твоя, мой милый Джон. // Джон Андерсон, *мой верный Джон*, / <...> / Дай руку мне, мой милый Джон, / И вот – моя рука!» (вторая редакция; [3, с. 31]). Аллитерация прекрасно отражена в переводе М.Л.Михайлова (*Джон, Андерсон, сердечный, друг*), во второй редакции перевода С.А.Орлова (*Джон, Андерсон, давным-давно*), а также у С.Сапожникова (*Джон, Андерсон, родной*).

Бернсовская колористическая антонимическая пара *like the raven – like the snaw* (как вороново крыло – как снег), призванная противопоставить молодость и старость при сравнении цвета волос героя с вороновым крылом и снегом, нашла отражение во всех русских переводах, причем М.Л.Михайлов, П.И.Вейнберг, А.М.Федоров сочли возможным акцентировать появление морщин на лице, лбу, о чем не упоминается в оригинале: “When we were first acquaint, / Your locks were *like the raven*, / Your bonnie brow was brent; / But now your brow is beld, John, / Your locks are *like the snaw*; / But blessings on your frosty pow” [26, p. 160] [Когда мы впервые встретились, / Твои волосы были *как вороново крыло*, / Твои красивые брови были черны; / А теперь твое чело лысо, Джон / Твои волосы *как снег*; / Но благословения твоей убеленной сединой голове] – «Как я сошлась с тобой, / Был *гладок лоб* твой и *как смоль* / Был *черен* волос твой. / Теперь *морщины* по лицу / И *снег* житейских вьюг / В твоих кудрях; но – бог храни / Тебя <...>» (М.Л.Михайлов; [27, с. 151]); «Когда мы сошлись с тобой, / Твой волос был *черен, как смоль*, / И *лоб* – без *морщины* одной. / Но нынче *морщины* на лбу, / И волос *как снег убелен*. . . / Спаси твою старость, Господь» (П.И.Вейнберг; [14, с. 188]), «Когда, мой друг, с тобой / Сошлись мы, – *темен* волос был / И светел – облик твой. / Теперь твой череп гол, Джон, / Твой взгляд потух от мук, / И волос *бел* – но мир тебе» (В.М.Михеев; [29, с. 333]), «Когда сошлись мы, Джон, / Твой волос густ был, *черен* / И *лоб не испещрен*. / Теперь ты, Джон, стал лысым, / Твой волос *оснежен*. / Но будь благословен он» (А.М.Федоров; [28, с. 289]), «Подумай-ка, давно ль / Густой, крутой твой локон / Был *черен, точно смоль*.

/ Теперь ты **снегом убелен**, – / Ты знал немало вьюг. / Но будь ты счастлив, лысый Джон» (С.Я.Маршак, третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]), «Как ты меня любил, / Ты **черен, словно ворон**, был, / И вот ты лыс, мой Джон! / Седая бровь еще черна, / Ты **снегом** опушен, / Благословенна седина» (С.А.Орлов; первая редакция; [7, с. 248–249]); «Ты знал мою любовь... / **Чернее ворона крыла** / Была густая бровь... / И вот уже, мой милый Джон, / Ты **снегом** опушен... / Благословенна седина» (С.А.Орлов, вторая редакция; [3, с. 31]) (1–4 строки фрагмента резко отличаются в разных редакциях), «Как жизнь для нас цвела, / и **смоль** кудрей была **черней / вороньего крыла**? / А нынче кудри, **словно снег**, / окончен жизни круг, / но будь благословен навек» (С.Б.Болотин и Т.С.Сикорская; [30, с. 358]), «Все помню о былом: / Ты **черной смоли** кудри / Над чистым нес челом; / Теперь твой лоб плешив, Джон, / А кудри – **снег** сплошной: / Но счастлив с вьюжной будь башкой» (С.Сапожников; [24, с. 557]). В переводах М.Л.Михайлова, С.Я.Маршака и С.Сапожникова возникает образ *вьюги*, отражающий сложности жизни и характера героя, а ввольной интерпретации С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской появляется философский образ *круга жизни*.

При помощи многократного повтора личного местоимения *we (мы)*, а также использования наречия *together (= together – вместе)*, устойчивых сочетаний *wi' ane anither (= with one another – друг с другом)*, *hand in hand (рука об руку)* Бернсом сделан характерный акцент на неразлучности героев и в молодости и в старости: «*We clamb the hill together; / And mony a canty day, John, / We've had wi' ane anither: / Now we maun totter down, John, / And hand in hand we'll go; / And sleep together at the foot*» [26, p. 160] [*Мы лезли в гору вместе; / И много веселых дней, Джон, / Мы провели друг с другом. / Теперь мы должны ковлять вниз, Джон, / И рука об руку мы пойдем; / И уснем вместе у подножия*]. М.Л.Михайлов сохранил значимые устойчивые сочетания и повтор местоимения *мы*: «*Мы вместе* в гору шли, / И сколько *мы* счастливых дней / *Друг с другом* провели! / Теперь *нам* под гору плестись; / Но *мы рука с рукой* / Пойдем – и *вместе* под горой / Заснем...» [27, с. 151]. У А.М.Федорова, несмотря на сохранение деталей поэтического описания, утрачена бернсовская экспрессия, возникла некоторая описательность, однообразность: «*Вдвоем мы* в гору шли / И много дней веселых / *Мы вместе* провели. / Теперь идем *мы* книзу, / Пойдем *вдвоем* под склон / И там уснем *мы вместе*» [28, с. 289]. Указанная особенность подлинника практически осталась вне внимания П.И.Вейнберга: «*Мы* на гору лезли *вдвоем*, / И много веселых минут / В пути проживали своем. / Теперь поплетемся *мы* вниз, / И тихо на путников сон / Сойдет у подошвы горы» [14, с. 188]. С.Сапожников уменьшил количество устойчивых сочетаний почти в два раза: «*Вдвоем мы* лезли в гору, / И уйма славных дней, Джон, / *Нам* выпала в ту пору; / Теперь сползти бы вниз, Джон, / *Рука в руке с тобой*, / И *вместе* там, внизу, уснуть» ([24, с. 557]). В.М.Михеев, как и С.Я.Маршак, сохранил большую часть характерных устойчивых сочетаний оригинала, однако финальный образ получился у него слишком прямолинейным и мрачным: «*С тобой мы* в гору шли, / И много светлых дней, Джон, / *Мы вместе* провели. / Идем *мы* под гору, мой Джон, / Ужель *друг другу рук* / *Нам* не подать в одном гробу» (В.М.Михеев; [29, с. 333]); ср.: «*Мы* шли *с тобой* в гору, / И сколько радости вокруг / *Мы* видели в ту пору. / Теперь *мы* под гору бредем, / *Не разнимая рук*, / И в землю ляжем *мы вдвоем*» (С.Я.Маршак, третья редакция; [18, с. 216; 19, с. 212]). Напротив, в обеих редакциях перевода С.А.Орлова концовка излишне оптимистична: «Ты не забыл о том, / Как шли, *не размыкая рук*, / *Мы* жизнь *с тобой вдвоем*. / Теперь *мы* под гору бредем, / Уж смерть недалеко... / Дай *руку* мне, <...>, / И вот моя *рука!*» (первая редакция; [7, с. 249]); «Забыть ли юность *нам!* / И если жизнь – огромный холм, / *Мы*

шли, *обнявшись*, там. / Теперь *мы* под гору бредем – / Уж смерть недалеко... / Дай *руку* мне, <...>, / И вот – моя *рука!*» (вторая редакция; [3, с. 31]). У С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской появились образы *тихого луга* и *тесного дома*, придавшие бернсовскому замыслу иное звучание: «*Мы рядом* в гору шли, / и столько дней, счастливых дней / сияло *нам* вдали? / Теперь *мы рядом* вниз бредем / с горы на тихий луг / и *рядом* ляжем в тесный дом» [30, с. 358].

В примечаниях А.И.Палладина (1954) к переводу С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской указано, что Бернс «зачастую сочинял свои песни на существующие народные мелодии. Так была написана и песня “Джон Андерсон”, которую любил петь сам Бернс» [31, с. 391]. С.А.Орлов в книге «Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса)» (1959) восторженно отзывался о музыке стиха в этой песне: «Три компонента песни – мысль, метрика и мелодия гармонично связаны между собою. Бернс тщательно отделяет песню, добываясь предельной гармоничности, целостности и согласованности. Богатство аллитераций, напевность, частые повторения, лиризм при удивительной ясности и четкости мысли определяет красочность и неповторимое обаяние его песен» [3, с. 17–18]. С.А.Орлов соглашается с английской критикой, которая назвала песни Бернса «моим музыкой и при этом не удивляется вниманию многих выдающихся композиторов (Р.Шумана, Ф.Мендельсона и др.) к его лирике [см.: 3, с. 18]. В XX в. бернсовская песня вошла в русское музыкальное искусство: в переводе С.Я.Маршака она была положена на музыку Г.В.Свиридовым (исполнитель Ефрем Флак, Александр Ведерников, Виктор Каликин), Ю.А.Левитиным (исполнитель Михаил Рыба), М.В.Мильманом (исполнитель Борис Дейнека), в переводе С.Б.Болотина и Т.С.Сикорской – Д.Д.Шостаковичем (исполнитель Елена Иванова).

Мотивы бернсовского произведения присутствуют в оригинальном стихотворении «Мой друг, хвала тебе и честь!..» (1970) современного поэта-переводчика Е.Д.Фельдмана, который перевел более четырехсот текстов Бернса. В этой песне десять строф, практически каждая из которых заканчивается обращением «Джон Андерсон, мой друг!» [32, с. 335–336]; после второй и заключительной строф введен своеобразный припев из шести строк: «Ты в этой жизни, / Может быть, / Богатства не скопил, / Но дай Бог всякому / Прожить, / Как ты свой век прожил!» [32, с. 335–336]. У Е.Д.Фельдмана отчетливо акцентирована крестьянская доля героя («Земля добрела и цвела, / Когда вставал за плуг»; «Ведь от зари и до зари, / Не покладая рук, / Трудился в поле с юных лет»; «Превыше всех заслуг / Ты ставил наш крестьянский труд» [32, с. 335]), а также внесены противопоставления, сравнения: «Глядишь, пришёл иной с войны, / Добра награбив тюк. / А ты – по-прежнему бедняк» [32, с. 335–336]; «Сидит богат на сундуке, / Надулся, как индюк. / Последний грош ты дал вдове» [32, с. 336].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Каждый из русских переводов песни Роберта Бернса “John Anderson my Jo”, выполненных М.Л.Михайловым, П.И.Вейнбергом, В.М.Михеевым, А.М.Федоровым, С.Я.Маршаком, С.А.Орловым, С.Б.Болотиным и Т.С.Сикорской, С.Сапожниковым своеобразен и уникален. Переводчики С.Я.Маршак и С.А.Орлов предприняли несколько попыток интерпретации бернсовской песни, причем последний был не только интерпретатором, но и исследователем “John Anderson my Jo”, детально изучившим не только сам оригинал, но и его многочисленные переводы на языки народов СССР. О популярности бернсовской песни в России свидетельствует и появление оригинального стихотворения на ее мотив, созданного в новейшее время Е.Д.Фельдманом («Мой друг, хвала тебе и честь!..»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тургенев И.С. Письмо П. Виардо от 23 ноября (5 декабря) 1870

2. // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 10. – С. 267–268 (оригинал на фр. яз.), 350 (перевод на рус. яз.).
2. Тернер К.И. Роберт Бернс / Пер. А.Н. Анненской // Мир божий. – 1896. – №7. – С. 102–116.
3. Орлов С.А. Народный поэт Шотландии (к 200-летию со дня рождения Р.Бернса) / Горьковское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Горьковский комитет защиты мира. – Горький: [б. и.], 1959. – 37 с.
4. Райт-Ковалева Р.Я. Роберт Бернс. – М.: Молодая гвардия, 1965. – 352 с.
5. Голиков А.А. Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля) // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – Вып. 3. – С. 115–124.
6. Бернс Р. Стихотворения: («Джон Андерсон, сердечный друг!..»). – К полевой мыши, разоренной моим плугом. – К срезанной плугом маргаритке. – Пахарь. – Джон Ячменное Зерно. – Злая судьба) / Пер. М. Михайлова // Современник. – 1856. – №6. – Отд. I. – С. 229–236.
7. Орлов С.А. Бернс в русских переводах // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. – Т. 26. Кафедра всеобщей литературы. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1939. – С. 225–255.
8. Белашова Е.С. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Черновицкий государственный университет. – Черновцы, 1958. – 300 с.
9. Левин Ю.Д. Восприятие английской литературы в России: Исследования и материалы / Отв. ред. П.Р. Заборов. – Л.: Наука, 1990. – 288 с.
10. Письма к Н.А. Некрасову <...> / Публ. В.Е.Евгеньева-Максимова при участии П.Н. Беркова, Б.Я. Бухштаба и др.; вступ. заметки и комментарии Б.Я. Бухштаба, К.Н. Григорьяна, В.Е. Евгеньева-Максимова и др.; общая редакция С.А. Макашина // Литературное наследство. Т. 51–52. Н.А. Некрасов. [Кн.] II. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 75–568. Письма П.И. Вейнберга подготовлены к печати и прокомментированы В.Е.Евгеньевым-Максимовым.
11. Жаткин Д.Н. Дорогами русского Бёрнса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение – V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н. Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 3–85.
12. Бернс Р. Веселые нищие. Кантата / Пер. и примечания П.И. Вейнберга // Отечественные записки. – 1868. – №9. – Отд. I. – С. 325–336.
13. Бернс Р. Лорд Грегори («О, темна эта ночь, непроглядно темна...») / Пер. П.И. Вейнберга // Отечественные записки. – 1868. – №12. – Отд. I. – С. 622.
14. Бернс Р. Джон Андерсон («Джон Андерсон, милый мой Джон...») / Пер. П.И. Вейнберга // Дело. – 1869. – №1. – Отд. I. – С. 183.
15. Белашова Е.С. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Черновицкий государственный университет. – Черновцы, 1959. – 15 с.
16. Майзельс С.Р. Примечания // Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. – Т. 3. Переводы из английских и шотландских поэтов. – С. 749–812.
17. Маршак С. Из Роберта Бернса (Честная бедность; Джон Андерсон; Робин; Тебе одной; Лучший парень; Застольная; В горах мое сердце; Что делать девчонке?) // Литературная газета. – 1938. – 15 августа. – С. 5.
18. Маршак С.Я. Сочинения: В 4 т. – М.: Гослитиздат, 1959. – Т. 3. Избранные переводы. – 815 с.
19. Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Художественная литература, 1969. – Т. 3. Переводы из английских и шотландских поэтов. – 832 с.
20. Твардовский А.Т. Роберт Бернс в переводах С.Маршака: [Рец. на кн.: Роберт Бернс в переводах С.Маршака / Вступ. ст. М.М. Морозова. М.: Гослитиздат, 1950] // Новый мир. – 1951. – №4. – С. 225–229.
21. Роберт Бернс в переводах С. Маршака / Примеч. и вступ. статья «Роберт Бернс» М. Морозова. – М.: Гослитиздат, 1950. – 232 с.
22. Ликумович Т.Б. Мастерство С.Маршака – переводчика Бернса // Сборник студенческих научных работ / Смоленский государственный педагогический институт. – Смоленск, 1960. – С. 74–85.
23. Орлов С.А. На языках народов нашей страны (Бернс «Джон Андерсон») // Литературные связи и традиции: Межвузовский сб. / Горьковский государственный университет им. Н.И.Лобачевского. – Горький, 1972. – Вып. 3. – С. 99–112.
24. Бернс Р. Собрание стихотворений / Пер. С.Сапожникова. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – 1192 с.
25. Аринштейн Л.М. Комментарии // Бернс Р. Стихотворения / Сост. И.М.Левидовой, послесловие Ю.Д.Левина, комментарии и глоссарий Л.М.Аринштейна. – М.: Радуга, 1982. – С. 559–670.
26. Burns, R. John Anderson my Jo // Burns R. The Complete Works. – London: Virtue & Co, City Road and Ivy Lane, 1865. – P. 160.
27. Михайлов М.И. Сочинения: В 3 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – Т. I. Стихотворения. – 639 с.
28. Из Борнса (К Шотландии («Мое сердце не здесь, мое сердце не здесь...»); Джон Ячменное Зерно (Баллада); Джону Андерсону; Отрывок («В поле бродил я вечерней порой...»); Добрые старые годы; Памяти Мэри; Мое сердце болит; Среди колосьев ячменя; К горной маргаритке, вырванной плугом в апреле; К мышке, вместе с гнез-

дом выброшенной плугом на землю) / Пер. А.М. Федорова / Вестник Европы. – 1896. – №7. – С. 286–297.

29. Жаткин Д.Н. Неизвестные переводы поэзии Роберта Бёрнса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 332–334.

30. Болотин С., Сикорская Т. Песни простых людей: Избранные переводы песен народов зарубежных стран. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 404 с.

31. Палладин А. Примечания // Болотин С., Сикорская Т. Песни простых людей: Избранные переводы песен народов зарубежных стран. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – С. 369–391.

32. Фельдман Е.Д. По мотивам песен Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. V: Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – М.: Флинта; Наука, 2016. – С. 335–336.

**Статья подготовлена по проекту № 19-18-00080
 Российского научного фонда «Русский Бернс: перево-
 ды, исследования, библиография. Создание научно-ин-
 формационной базы данных»**

Статья поступила в редакцию 11.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81' 373

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0052

**СРЕДСТВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЗНАКА В АНГЛИЙСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере романа Джейн Остен
«Гордость и предубеждение»)**

© 2019

Зубайраева Марина Увайсовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

*Чеченский государственный педагогический университет
(364031, Россия, Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: zubayraeva@list.ru)*

Аннотация. Коммуникативная функция языка позволяет человеку выразить не только свои мысли, но также свое личное (субъективное) отношение к объекту высказывания, поскольку человек не способен познать окружающую действительность без эмоций, оценки и желаний. Категория интенсивности охватывает все области языка и владеет обширным спектром средств усиления высказывания. Данная статья посвящена анализу английских интенсификаторов в художественном тексте (на примере романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение»). Выявляются средства интенсификации качественного признака путем сплошной выборки, заимствованных из выше названного романа. Анализ языковых средств интенсификации качественного признака выявил, что в исследуемом художественном произведении наблюдаются интенсификаторы всех языковых уровней: морфологическом, синтаксическом, лексическом, словообразовательном. Анализируемые средства интенсификации, использованные автором данного художественного произведения, выделены в три группы (по классификации Квирка): эмфасайзеры, эмплифайеры, даунтоунеры. Выбор тех или иных языковых средств усиления высказывания зависит исключительно от поставленных целей и личных предпочтений автора художественного произведения.

Ключевые слова: интенсивность, экспрессивность, английский язык, качество, оценка, языковой уровень, морфология, синтаксис, лексика, художественная литература.

**THE MEANS OF INTENSIFICATION OF QUALITY CHARACTERISTIC IN THE ENGLISH
FICTION (on the example of Jane Austen's novel «Pride and Prejudice»)**

© 2019

Zubayraeva Marina Uvaysovna, candidate of philological sciences,
associate professor of the Department of foreign languages

*Chechen State Pedagogical University
(364031, Russia, Grozny, Kievskaya Street, 33, e-mail: zubayraeva@list.ru)*

Abstract. The communicative function of the language allows a person to express not only his thoughts, but also his personal (subjective) attitude to the object of expression, because a person is not able to know the surrounding reality without emotions, evaluation and desires. The category of intensity covers all areas of the language and has a wide range of means of amplifying the utterance. This article is devoted to the analysis of English intensifiers in fiction (by the example of Jane Austen's novel "Pride and prejudice"). The article identifies the means of intensification of quality characteristic by continuous sampling, borrowed from the above mentioned novel. The analysis of linguistic means of intensification of qualitative feature revealed that in the studied novel there are intensifiers of all language levels: morphological, syntactic, lexical and derivational. The analyzed means of intensification used by the author of the novel, allocated into three groups (according to Quirk's classification): *emphasizers*, *amplifiers*, *downtoners*. The choice of certain linguistic means of amplification depends solely on the goals and personal preferences of the author of the novel.

Keywords: intensity, expressiveness, English language, quality, evaluation, language level, morphology, syntax, vocabulary, fiction.

Введение

Несмотря на то, что категория интенсивности – это наиболее часто используемая категория в современном языкознании, ученые по-разному дифференцируют данную категорию. В основном, данная категория рассматривалась в рамках экспрессивности и до сих пор является открытым аспектом для исследования.

Тем не менее, многие лингвисты утверждают, что категория интенсивности представляет собой одно из средств передачи количества качественного признака.

Любые лингвистические явления влекут за собой необходимость изучения их функционирования в устной и письменной речи.

Методология. Цель настоящего исследования - анализ средств интенсификации качественного признака в художественном тексте на примере оригинального текста романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение» («Pride and Prejudice»).

Объектом исследования послужили языковые средства выражения интенсивности качественного признака.

Материал исследования. Материалом исследования послужили диалогические реплики героев романа, полученные методом сплошной выборки, заимствованные из художественного произведения английской писательницы Jane Austen «Pride and Prejudice».

Анализ исследований, в которых рассматривались вопросы данной проблемы.

Категория интенсивности в английском языке довольно хорошо изучена.

В лингвистической литературе существует огромное количество формулировок разных языковых понятий, данных различными авторами, в силу поставленных задач.

Категории интенсивности также дают разные определения. В языкознании интенсивность определяют как меру экспрессивности. По заключению О. Ф. Шевченко: «интенсивность» - это семантическая категория, выражающая степень проявления признака» [1, с. 6]. Аналогичное мнение и у Л. Я. Герасимовой, которая считает, что интенсивность: «это один из видов количественной характеристики признака» (2, с. 17). Словарь Macmillan дает следующее определение: «the degree to which something makes you concentrate a lot or use a lot of emotion» [3, p. 788].

Наиболее широко охарактеризовал эту категорию Ш. Балли. Под понятием «интенсивность» Балли понимал: «все различия, которые сводятся к категории количества, величины, ценности, силы и т.п.» [4, с. 120]. Балли утверждал, что существует множество средств и способов придания эмоциональной окрашенности одного и того же содержания [4, с. 120]. Исследование понятия интенсивности позволило И.И. Туранскому утверждать, что это семантическая категория, которая основывается на градационности качества [5, с. 9].

Лингвисты, изучающие вопросы языкового усиления, считают, что категория «интенсивность» функционирует вместе с категорией «экспрессивность».

Областью эмоциональных переживаний для всех

народов являются эмоциональные переживания. Экспрессивность тесно связана с эмоциональностью. По мнению многих ученых (О. С. Ахманова [6], В. Г. Гак [7], Р. А. Будагов [8], В. А. Звегинцев [9] и др.) эти два понятия («эмотивность» и «экспрессивность») синонимичны. Порой невозможно разграничить данные понятия, поскольку любая языковая единица может обладать обоими признаками.

В задачи категории интенсивности входит отражение субъективной оценки говорящего к событиям и явлениям.

Признаком качественной характеристики текста И.И. Туранский называет экспрессивность, а интенсификация является количественной характеристикой качественной стороны текста. Мнение И.И. Туранского о том, что категория «экспрессивность» не может функционировать вне категории «интенсивность» совпадает с утверждением большинства лингвистов, исследовавших данную языковую проблему [10, с. 109]. Норма изложения экспрессивности обычно меняется и, как правило, эти изменения сопровождаются усилением высказывания.

Под интенсификатором можно понимать средство любого языкового уровня способное усилить, повысить экспрессивность высказывания [Туранский, 2006]. Ту грань, которая превышает предполагаемую норму в сознании говорящего, Ахманова называет интенсивностью [6, с. 34]. В своем труде, посвященном исследованию семантики номинативных единиц, В.Н. Телия определяет интенсивность как степень, меру экспрессивности [11, с. 69].

Изучая структуру интенсификаторов, Пол Робертс пришел к выводу, что основным, по его мнению, отличием интенсификаторов от наречий является то, что их нельзя отнести к глаголу [12, с. 166]. Противоположное мнение высказывает Дж. Лич, который не выделяет интенсификаторы в отдельный структурный класс, а относит их к наречиям степени. По мнению Лича, интенсификаторы усиливают значение слова, с которым они употребляются [13, с. 118]. Р. Квирк классифицировал интенсификаторы по семантическому признаку, разделив их на три класса: эмфасайзеры, эмплифайеры и даунтоунеры [14, с. 195].

Нельзя не согласиться с утверждением Н.Б. Шипуновой, что усиливая семантическое значение других слов, интенсификаторы не только теряют свое семантическое значение, но и их грамматические функции изменяются [15, с. 151]. М.Я. Блох говорит об интенсификаторах, как об элементах языка, семантическое значение которых служит для видоизменения знаменательных элементов [16, с. 27]

Изложение основного материала исследования.

Интенсивность может проявляться на любом языковом уровне: лексическом, синтаксическом, фонетическом, фразеологическом.

Средства интенсификации используются в разных по стилистике и функциональности текстах, таких как научный текст, публицистический текст. Но, главным источником, где интенсификаторы возникают, а затем закрепляются в языке и, следовательно, отражаются в художественном тексте – является диалогическая речь. Эти интенсификаторы могут быть любых языковых уровней.

На материале романа «Гордость и предубеждение» («Pride and Prejudice») выявление интенсификаторов, как средств выражения качественного признака, является довольно плодотворным, так как в данном романе, анализируемые интенсификаторы представлены на всех языковых уровнях.

Морфологический уровень связан с образованием сравнительной и превосходной степени прилагательного. Например:

«I am not afraid; for though I am the youngest, I'm the tallest» [17, p. 14]. Русск. Я не переживаю, потому что я

самая молодая и самая высокая.

He was the proudest, most disagreeable man in the world [17, p. 18]. Русск. Он был самым гордым и самым неприятным человеком в мире.

Компаративная оценка проявления количества качества служит усилителем высказывания.

Словообразовательный уровень. Количество качественного признака предмета, действия в английском языке можно выразить и аффиксальным способом. Префиксы, которые образуют интенсификаторы в английском языке это: over-, under-, super-, и т.д.

«You are overscrupulous, surely» [17, p. 9]. Русск. Вы слишком щепетильны, конечно же.

Усиление качественного признака или его ослабление заключено в самих префиксах.

Синтаксический уровень образуется с помощью слов-усилителей more, most, much, too, yet, so, enough, very, such, less и др.

«I was sure you loved your girls too well to neglect such an acquaintance» [17, p. 13]. Русск. Я был уверен, что ты слишком любишь своих девочек, чтобы пренебрегать таким знакомством.

«But there is one of her sisters sitting down just behind you, who is very pretty, and I dare say, very agreeable» [17, p. 19]. Русск. Но позади тебя сидит одна из её сестёр, очень хорошенькая и, смею сказать, очень приятная.

«...and it is such a good joke, too» [17, p. 13]. Русск. ...и это тоже такая хорошая шутка.

«He couldn't help seeing that you were about five times as pretty as every other woman in the room» [17, p. 24]. Русск. Он не мог не видеть, что ты самая красивая женщина в комнате.

...and who had not thought her handsome enough to dance with [17, p. 35]. Русск. ...и считал её не достаточно красивой, чтобы танцевать с ней.

It was really a very handsome thought [17, p. 126]. Русск. Это действительно была очень хорошая мысль.

Лексический уровень.

My excellent father died five years ago [17, p. 247]. Русск. Мой замечательный отец умер пять лет назад.

He was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable [17, p. 15]. Русск. Он был довольно молод, удивительно красив, чрезвычайно приятен.

«He is so excessively handsome!» [17, p. 22]. Русск. Он так чрезмерно красив!

«But that is one great difference between us» [17, p. 23]. Русск. Но это одна сплошная разница между нами.

«Between him and Darcy there was a very steady friendship, in spite of great opposition of character» [17, p. 25]. Русск. Между ним и Дарси существовала очень прочная дружба, несмотря на большое противостояние характеров.

...and it will then be but poor consolation to believe the world equally in the dark [17, p. 33]. Русск. ...и тогда будет лишь слабым утешением верить, что мир одинаково погружен во тьму.

Сравнение это одно из средств познания окружающей действительности. Человеку свойственно субъективное восприятие действительности, соответственно, качественная характеристика того или иного предмета, явления, процесса, отношение к определенному индивиду выражается по-разному (усиление качества – норма – уменьшение качества).

В исследуемом произведении самая низкая степень проявления качественного признака представлена интенсификатором *least*, например:

«Indeed, sir, I have not the least intension of dancing» [17, p. 39] Русск. Действительно, сэр, у меня нет ни малейшего желания танцевать.

уступительная - *less*, например:

Her mind was less difficult to develop [17, p. 10]. Русск. Её ум не так трудно развивать.

«It would not make them one jot less agreeable» [17, p. 51]. Русск. Это не сделает их ни на йоту менее

значительными.

сравнительная –*er, more*, например:

Bingley had never met with more pleasant people or prettier girls in his life [17, p. 26]. Русск. *Бингли никогда в жизни не встречал более приятных людей или более красивых девушек;*

усилительная –*est, most*, например:

...for none of whom he had felt the smallest interest [17, p. 26]. Русск. *...ни к кому из них он не испытывал ни малейшего интереса.*

«Oh! She is the most beautiful creature I ever beheld!» [17, p. 19]. Русск.

Анализ фактического материала позволил нам выделить несколько классов интенсификаторов, использованных автором исследуемого художественного произведения.

В данном исследовании мы приняли за основу классификацию Р. Квирка [14, с. 192], который выделил три семантические группы интенсификаторов:

эмфасайзеры (emphasizers) - придают общий эффект усиления (obviously, indeed, clearly, plainly, surely, actually и др.), например:

Her manners were pronounced to be very bad indeed, a mixture of pride and impertinence [17, p. 50]. Русск. *Манеры у нее были очень плохими, смесь гордости и дерзости.*

Your sweetness and disinterestedness are really angelic [17, p. 169]. Русск. *Твоя безмятежность и бескорыстие действительно ангельские.*

«It is difficult indeed – it is distressing» [17, p. 111]. Русск. *Это действительно трудно, и это огорчает.*

эмплифайеры (amplifiers) - называют качество выше нормы (completely, much, violently, entirely, absolutely и др.), например:

... that your visit cannot have been entirely irksome [17, p. 265]. Русск. *... что ваш визит не мог быть совершенно утомительным.*

This was exactly as it should be; for the young man wanted only regiments to make him completely charming [17, p. 95]; Русск. *Это было именно так, как и должно было быть, потому что молодой человек хотел только обмундирование, чтобы выглядеть совершенно очаровательным.*

I am perfectly serious in my refusal [17, p. 136]. Русск. *Я вполне серьезно.*

She seems perfectly happy [17, p. 222] Русск. *Она выглядит совершенно счастливой.*

даунтоунеры (downtoners) - указывают на качество ниже нормы (partly, almost, slightly, nearly, rather и др.), например:

They were rather handsome, had been educated in one of the first private seminaries in town [17, p. 25]. Русск. *Они были довольно красивы, получили образование в одной из первых частных семинарий в городе.*

«...I write rather slowly» [17, p. 64]. Русск. *...я пишу довольно медленно».*

Выводы. Исследование практического материала показывает, что выбор тех или иных интенсификаторов отражает предпочтения и вкусы автора.

В художественном тексте усилители выполняют разные функции, к примеру, они помогают автору создать общую атмосферу произведения, показывают эмоциональное состояние героя, раскрывают рациональные и психические чувства героев (восхищение, страх, удивление, отвращение, недоверие, сожаления и т.д.), усиливают прагматический эффект.

Таким образом, анализ средств усиления качественного признака, а также определения количества качества на примере романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение» показывает, что в данном художественном произведении использованы интенсификаторы всех языковых уровней (морфологического, синтаксического, лексического, словообразовательного), что позволило автору в полной мере раскрыть образы персонажей. С

помощью большого спектра различного рода интенсификаторов, использованных в речи героев, автор показал читателю социальное положение героев, уровень их образования и родовую принадлежность.

Следует отметить, что в количественном соотношении, большая часть, использованных средств интенсификации принадлежит к морфологическому и лексическому уровням.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шевченко О.Ф. О стилистических функциях словообразования/ О.Ф. Шевченко//Исследования по романской и германской филологии. – Киев, 1977. – С. 6
2. Герасимова Л.Я. Усилительные наречия в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. н.// Л.Я. Герасимова. – Л., 1970
3. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners/ - Macmillan Publishers Ltd, 2007. - 1748 p.
4. Балли Ш. Французская стилистика//Ш. Балли. – М., 1961. – 394 с.
5. Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке: Автореф. дис. ... док.филол.н./И.И. Туранский. – Л., 1991. – 41 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Изд-во Едиториал, 2004. – 576 с.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования/В.Г. Гак. – М.: Школа Языка русской культуры, 1998. – 768 с.
8. Будагов Р.А. Введение в науку о языке//Р.А. Будагов. – М: «Добросвет», 2003. – 314 с.
9. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория/В.А. Звегинцев. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
10. Туранский И.И. Экспрессивность, мера количества экспрессивности и интенсификация высказывания/И.И. Туранский//Стилистика как общелингвистическая дисциплина. – Калинин, 1989. – С. 108-114
11. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц – М.: Наука, 1986. – 142 с.
12. Roberts Paul Understanding English. New York: Harper, 1958. – 508 p.
13. Leech G., Svartvik J. Communicative Grammar of English. Moscow: Prosvesheniye, 1983. – 304 p.
14. Quirk R. A University Grammar of English/R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvic. – М.: Vysshaya Shkola, 1982. – 391 p.
15. Шипунова Н.Б. К проблеме семантического значения интенсификаторов//Логико-семантическая структура текста: межвуз. сб. науч. тр. М., 1999. – С. 151 – 157
16. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
17. Остен Джейн Гордость и предубеждение = Pride and Prejudice / Джейн Остен. – Москва: Эксмо, 2018. – 464 с.

Статья поступила в редакцию 11.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81' 373

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0053

ЯЗЫКОВОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИИ «СТРАХ» В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ

© 2019

Зубайраева Марина Увайсовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
(364031, Россия, Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: zubayraeva@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковых проявлений концепта «страх» в пословицах и фразеологических сочетаниях английского языка. Эмоциональный концепт, как часть эмоциональной картины мира – это предмет научных исследований в языкознании. Основные эмоции, являющиеся неизменной частью культуры народа, к которым относится и эмоция «страх» являются универсальными, что позволяет говорить об общности большинства народов и культур. Мы придерживаемся мнения, что страх – это психическое состояние, возникающее как реакция на возможную или реальную опасность. Концепт «страх» обладает высокой общественной значимостью, и может влиять на деятельность человека. Английская языковая культура делит языковые сочетания на две группы: первая группа описывает переживание, вторая группа языковых сочетаний со значением запугивания, заставляющие человека действовать в своих интересах. Выявлено, что наряду с отрицательным влиянием на человека, эмоция «страх» имеет и положительную функцию, которая заставляет человека действовать, во избежание возможных ошибок. Английское языковое сознание осуждает трусливое поведение человека. В английских поговорках и фразеологических сочетаниях самым сильным признается страх смерти. Признавая страх как неминуемую неизбежность, англичане, тем не менее, верят в освобождение от страха. Анализ практического материала показал, что художественная литература не разрушает человеческие ценности, не навязывает свои интересы, а воспроизводит взгляды авторов, выступая в роли проводника вкусов массового сознания.

Ключевые слова: концепт, эмоция, языковая культура, английское языковое сознание, картина мира, пословицы, этнос, страх, лингвистика, художественная литература, сознание, английский язык, фразеологическое сочетание.

LINGUISTIC EXPRESSION OF EMOTION “FEAR” IN THE ENGLISH PROVERBS AND IDIOMS

© 2019

Zubayraeva Marina Uvaysova, candidate of philological sciences, associate professor
of the Department of foreign languages
Chechen State Pedagogical University
(364031, Russia, Grozny, Kievskaya Street, 33, e-mail: zubayraeva@list.ru)

Abstract. The article deals with the study of linguistic manifestations of the concept of “fear” in proverbs and idioms of the English language. Emotional concept as a part of the emotional picture of the world is a subject of scientific researches in linguistics. The main emotions, which are an invariable part of the culture of the people, which include the emotion of “fear” are universal. It allows us to speak about the community of most peoples and cultures. We hold to the view that fear is a mental condition of a man that occurs as a reaction to a possible or real danger. The concept of “fear” has a high social significance, and can affect human activity. English language culture divides linguistic units into two groups: the first group describes the emotional experience, the second group of linguistic units with the meaning of intimidation, forcing a person to act in their own interests. It is revealed that along with the negative impact on the person, the emotion “fear” has a positive function that causes a person to act in order to avoid possible errors. The English language consciousness condemns cowardliness of human behavior. In the English Proverbs the most recognized fear is death. Recognizing fear as an inevitability, the British people, however, believe in liberation from fear. The analysis of practical material showed that fiction does not destroy human values, does not impose its interests, but reproduce the views of the authors, acting as a conductor of the tastes of mass consciousness.

Keywords: concept, emotion, language culture, the English language consciousness, worldview, proverbs, ethnos, fear, linguistics, fiction, consciousness, the English language, idioms.

Введение

Объектом данного исследования является языковое проявление страха в пословицах и фразеологических сочетаниях английского языка.

Предметом исследования являются пословицы, поговорки и фразеологические сочетания английского языка с описанием страха.

На современном этапе развития лингвистики концепт является одним из важнейших направлений для исследования.

Высокая социальная значимость страха, влияющая на деятельность человека, обуславливает актуальную значимость данного исследования.

Цель нашего исследования – анализ пословиц, поговорок и фразеологических сочетаний, описывающих страх и различные его проявления на материале художественных произведений английских и американских писателей.

Методы исследования. Изучение практического материала проводилось методом концептуального анализа, а также анализа словарных дефиниций. Примеры для анализа отбирались методом сплошной выборки.

К вопросу выявления содержания и структуры эмо-

ции «страх», а также к выбору языковых средств выражения данной эмоции, которые сами по себе представляют определенную сложность, обращались не только языковеды-лингвисты, но и психологи и философы.

Эмоциональный концепт «страх» проявляет психологическую и духовно-нравственную стороны языковой картины мира и духовной жизни человека.

Анализ данного аспекта английской языковой культуры, эмоционального концепта «страх», рассматривается нами, в первую очередь, в определении его природы в форме информации, полученной в процессе осмысления и познания человеком всех проявлений эмоции страха, как внешних, так и внутренних.

Художественная проза показывает отдельно взятые отрывки концептуальной картины мира, этноса как систему знаний, духовные и материальные ценности людей, их культуру и образ жизни. Этнический характер отображается и в произведениях искусства.

Художественная литература не разрушает нравственные, социальные и эстетические и другие ценности людей. Художественные произведения, как правило, не навязывают свои интересы, а воспроизводят взгляды авторов произведений, выступая в роли проводника вку-

сов массового сознания.

Анализ научных трудов, посвященных исследованию данной проблемы.

Не исключено, что страх является главной и универсальной эмоцией, которую испытывает человек. Неизвестные природные явления пугали первобытного человека. На протяжении всей своей жизни человек испытывает страх перед неизведанным, на человека наводит страх угроза войны, он опасается за здоровье и жизнь родных и за свою жизнь.

Исследуя эмоциональный концепт, В.И. Шаховский пришел к выводу, что главными в жизни человека являются эмоциональные переживания, присущие человеку любой национальности, что подтверждает универсальность эмоций в целом [1, с. 87]. Человек любой национальности и этноса переживает эмоции на психологическом уровне и проявляет их на физиологическом уровне.

Считается, что эмоцию, по сути, нельзя выразить словами, правда такая область науки как психологическая лингвистика считает, что эмоцию можно выразить словами. В связи с этим, В.И. Шаховский выделяет две семантические системы эмоций, такие как язык тела и вербальный язык [2, с.9], что говорит о том, что человеку очень трудно правильно, вразумительно словами выразить, испытываемую эмоцию.

Сложные эмоциональные переживания трудно передать и в художественном тексте. Художественный текст не обладает достаточными средствами, способными передать глубокие и противоречивые человеческие эмоции, следствие чего, самовыражение героев художественных произведений, невозможно передать в полной мере.

По мнению Н.А. Красавского концепт «страх» - это образование, основанное на этическом и культурном уровнях, выражаемое фразеологическими сочетаниями или лексически, фундаментом которых является культурная ценность [3, с. 60].

Природа эмоционального концепта «страх» двойственна. Эмоция, присущая всем живым созданиям – это биологический страх. Существует ещё и страх, присущий только Homo Sapiens (существо разумное) – это социальный страх. С тех самых пор, как люди стали объединяться в определенные сообщества, появились правила поведения, условности, которым нужно было следовать, поэтому социальный страх присущ только человеку.

Анализируемый нами эмоциональный концепт «страх» в ходе своего развития утратил черту, основанную на инстинктах, и по мнению А.Н. Леонтьева данный концепт разделился и сформировал различного рода классы эмоциональных процессов, таких как: интеллектуальный, эстетический и социальный, лежащие в основе эмоциональной жизни современного человека [4, с. 89].

Все люди испытывают страх, это нормальная реакция человеческого организма. Эмоция «страх» играет в жизни любого человека огромную роль, социальную и биологическую, соответственно, и влияет на человека как отрицательно, так и положительно.

Например, К. Э. Изард видит положительный характер эмоции «страх» в том, что страх заставляет человека действовать, он меняет ход мыслей человека, что ведет к изменению поведения человека. Страх заставляет людей объединяться в сложных и опасных ситуациях, вынуждает решать проблемы вместе, сообща, заставляет прощать друг друга. К отрицательным характеристикам эмоции «страх» Изард причисляет человеческие переживания, связанные со страхом. По мнению К. Э. Изарда страх – это самая опасная эмоция, разрушающая человеческий организм [5, с.106].

Чувство страха, по мнению А. Кемпински – это, своего рода подготовка к грядущему, неизбежному, страшному событию. Но, когда это событие наступает, страх исчезает, он теряет смысл. При встрече с опасностью человек пытается бороться с ней или убежать от неё, и этот

процесс борьбы вытесняет чувство страха [6, с. 117].

Изложение основного материала исследования.

Определенный вклад в исследование эмоционального концепта «страх», с точки зрения его диахронического формирования внесли пословицы, поговорки и фразеологические сочетания, так как этот языковой пласт воплотил в себе многовековой культурный и национальный опыт народа.

В пословицах и фразеологических единицах любого народа, представлена информация и специфические особенности видения и осмысления страха.

Исследование пословиц и фразеологических сочетаний, позволило выделить несколько тематических групп.

В английской языковой культуре отмечены и такие языковые сочетания, которые демонстрируют семантический признак, обозначающий беспокойство за кого-либо, например: *to fear for the children* - русск. *бояться, переживать за детей*.

Среди пословиц и фразеологических единиц с номинацией страх не так много лексических средств, которые указывают деятеля страха. Из этого следует, что при формировании эмоции страха важную роль имеет определение состояния получателя, а не того человека, который отправляет данную эмоцию, например: *to be afraid, to get scared* - русск. *испугаться, ужаснуться*.

All this happened so fast I was still standing in front of open safe, scared silly and unable to move [7, p. 21]. - Русск. *Все случилось так быстро, я стоял перед открытым сейфом, отупевший от испуга*.

My mind was frozen with panic [7, p. 22]. - Русск. *Я был парализован паникой*.

I was big and tough looking, and I saw I had struck terror into her [7, p. 59]. - Русск. *Я был большим и крепким, и я увидел, что вселил в неё ужас*.

Данная черта лексического выражения эмоции «страх» соотносится с тем, что страх можно использовать как средство управления поступками человека, с целью подчинения.

Для англичанина свойственно принимать меры предосторожности для того чтобы впредь избежать опасной ситуации: *A burnt child dreads the fire* - русск. *обожженный ребенок боится огня; men are eager to tread under foot what once they feared* - русск. *люди жаждут замонтить то, чего когда-то боялись; threatened folks live the longest; they take precautions* - русск. *пуганные люди живут дольше; они принимают мера предосторожности*.

В английском языке осмысление страха находит свое воплощение через смерть. Самым сильным проявлением эмоции «страх» в английских пословицах и фразеологических сочетаниях считается страх перед смертью, например: *If you fear death, you are already dead* - русск. *если вы боитесь смерти, вы уже мертвы; Death, like life, is an affair of being more frightened than hurt* - русск. *смерть, как и жизнь – событие полное страха, чем боли*.

A horrible conceit of death [8, p. 74]. - Русск. *Ужасающий образ смерти*.

The exiles were forbidden to return at the peril of their lives [9, p. 214]. - Русск. *Изгнанникам было запрещено возвращаться под страхом смерти*.

Английская языковая культура связывает эмоцию «страх» с Богом, с судьбой, подчеркивает совестливость, выделяет людей с высокими моральными качествами, людей верящих в бога, например: *The fear of God makes the heart shine* - русск. *страх перед богом заставляет сердце сиять*.

Исходя из оказываемого воздействия на человека, английская языковая культура разделяет концепт «страх» на три группы:

1. Положительное влияние страха, что говорит о назидательной функции страха, например: *Fear is an instructor of great sagacity and the herald of all revolutions* - русск. *страх – это учитель прозорливости и глашатай всех революций; The Fear is the beginning of wisdom* - русск. *страх – это начало мудрости; A good scare is*

worth more to a man than good advice – русск. сильный испуг человеку больше помогает, чем хороший совет;

2. Отрицательное влияние страха на поведение и поступки человека, например: *Our fears do make us traitors* – русск. страх делает из нас предателей; *A slave to fear creates the hell on earth* – русск. раб страха создает ад на земле; *He threatens who is afraid* – русск. он пугает того, кто боится; *Don't let fear hold you back* – русск. не позволяй страху сдерживать себя;

3. Нейтральное влияние страха, например: *Fear no men and do justice to all men* – русск. никого не бойтесь и воздайте должное всем; *if you fear that people will know, don't do it* – русск. если вы боитесь, что об этом узнают, не делайте этого; *Those who came were not afraid: those who were afraid didn't come* – русск. те, кто пришел, не боялись, а те кто боялись не пришли.

Также, в английских пословицах и поговорках отражается, что страх не всегда врожденная эмоция, эта эмоция может быть и приобретенной, например: *Newborn calves don't fear tiger* – русск. новорожденные телята не боятся тигра.

Английская языковая культура может наделять страх чертами, свойственными действию, в английской языковой культуре страх – это наставник, например: *Fear is not a lasting teacher of duty* – русск. страх не вечный учитель; *Fear is a great inventor* – русск. страх великий изобретатель.

Страх наделяют физическими характеристиками, например: *Fear has many eyes* – русск. у страха много глаз; *Fear has a quick ear* – русск. у страха острый слух.

Английские пословицы и фразеологические сочетания могут выражать и причинно-следственную связь концепта «страх». Одной из причин возникновения эмоции страха английская языковая культура называет преувеличение страха, например: *Fear is greater than the reason for it* – русск. страх сильнее, чем его причина; *Fear is ten times more terrifying than danger itself* – русск. страх в десять раз страшнее самой опасности.

Также отмечается, что беспочвенность страха притягивает опасность, например: *Foolish fear doubles danger* – русск. глупый страх удваивает опасность; *What you fear happens sooner than you expect* – русск. то, чего вы боитесь, происходит раньше, чем вы ожидаете.

Для носителей английской культуры чувство страха – это препятствие, с которым бесполезно бороться, например: *There is no medicine for fear* – русск. против страха нет лекарства; *If you fear to suffer you suffer from fear* – русск. если ты чувствуешь страх перед страданием, то страдаешь от страха.

Такие понятия как «мужество» и «храбрость» в английском языке являются неким проводником для постижения эмоции страха, считается, что страх является началом храбрости, например: *One must have courage even to fear* – русск. даже бояться, нужно иметь храбрость; *Courage is fear that has said its prayers*.

В английском языке встречаются пословицы, характеризующих исследуемое понятие через понятие «трусость»: *Cowards die many times before their deaths* – русск. трусы успевают десять раз умереть ещё до смерти. В английских пословицах наблюдаются и качественные признаки труса, например: *Cowards are cruel* – русск. трусы жестоки; *A bully is always a coward* – русск. хвостун всегда трус.

Английские пословицы отражают длительность страха, например: *Better a fearful end than fear without end* – русск. лучший страшный конец, чем бесконечный страх; *Endless are the torments of him who fears himself* – русск. бесконечны муки того, кто боится;

... *But what courage can withstand the ever-during and all besetting terrors of a woman's tongue* [10, p. 26]. – Русск. Может ли храбрость противостоять вечно бодрствующему и вечно грызущему страху перед женским злыязычием;

могут отражать преждевременность, например: *Let's*

fear no storm, before we feel the shower; Don't be afraid of tomorrow, look what could happen today – русск. не бойся завтрашнего дня, посмотри что случится сегодня.

Выводы. Английские пословицы и фразеологические сочетания отражают способность эмоции «страх» руководить действиями людей, например: *Terror is a great temptation* – русск. ужас это большое искушение; *He who can hurt is dreaded even when not present* – русск. того, кто может причинить боль, боятся даже тогда, когда он отсутствует.

В английской языковой культуре преобладает порицание такого проявления как «трусость», а «храбрость» и «мужество», основой которых является страх, вызывает одобрение и поощрение.

В английских поговорках и пословицах самым сильным признается страх смерти.

Принимая страх как неизбежность, англичане, тем не менее, оставляют надежду избавления от страха, например: *Hope and fear are inseparable: there is no fear without hope; Where no hope is left, is left no fear; He has no hope who has no fear.*

Это говорит о том, что английская языковая культура, воплощенная в пословицах и поговорках, учит достойно принимать и терпеть страх, не теряя надежды на избавление.

Анализ практического материала подтверждает исследование таких ученых как М.Е. Литвак [11], К. Изард [12] и др. о том, что концепт «страх» сопровождается и отрицательными, и положительными эмоциями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
2. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций//Язык и эмоции: Сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. – С. 3-15.
3. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. (Классическая учебная книга). М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
5. Изард К.Э. Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 440 с.
6. Кемпински А. Психопатология неврозов. / Пер. с польского. Варшава, 1975. – 400 с.
7. Chase J.H. Come Easy – Go Easy = Легко пришло, легко ушло/ Дж.Х. Чейз. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 384 с.
8. Shakespeare W. Romeo and Juliet = Ромео и Джульетта. – М.: Higher School Publishing House, 1972. – 126 с.
9. Harte F.B. The outcasts of poker flat = Изгнанники Покер-Флета/ Ф.Б. Гарт //Nineteenth Century American Short Stories. –М.: Progress Publishers, 1978. – P. 214
10. Irving W. Rip Van Winkle = Рип Ван Винкль/В. Ирвинг //Nineteenth Century American Short Stories. –М.: Progress Publishers, 1978. – С. 26
11. Литвак М.Е. Психологическая диета. Ростов-на-Дону: Издательство «Психологическое айкидо», 1993. – 60 с.
12. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. – 450 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81:398.8

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0054

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРА

© 2019

Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка
Оренбургский государственный университет
(430527, Россия, Оренбург, ул. Юбилейная, д.5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении ценностного потенциала фольклорных текстов, а именно одного их древнейших жанров – колыбельной песни. Обращение к колыбельным песням актуализирует в сознании современников аксиологическое и воспитательное значение произведений этого фольклорного жанра. Колыбельная песня – особый лирический жанр, популярный в народной поэзии. *Методы:* анализ и синтез научной литературы, метод классификации, метод сопоставительного анализа, метод лингвистического описания. *Результаты:* в работе охарактеризован аксиологический потенциал колыбельных песен как произведений фольклора, выделены функции колыбельной песни: функция усыпления, воспитательная, эстетическая, оздоровительная, оберегающая, обучающая и коммуникативная функции, в каждой из которых отражается ее ценность. В статье подчеркивается, что особенность колыбельных проявляется именно в простоте, с которой они изображают быт (старинный или современный) и транслируют понятия о предметах и явлениях. В колыбельных, как в народных песнях и сказках, обнаруживается «вольная бессмыслица» (Е.А. Авдеева), наивная по форме и ярко образная по содержанию. Тексты колыбельных песен, независимо от их происхождения обладают культурной, художественной, воспитательной ценностью. *Научная новизна* заключается в изучении фольклорных и постфольклорных произведений, сопоставлении образцов традиционных и постфольклорных колыбельных песен. Автором также предложена классификация колыбельных песен по хронологическому признаку. *Практическая значимость* заключается в выявлении аксиологического потенциала колыбельных песен, который проявляется в содержании текстов, способах его передачи и усвоения в детско-взрослой со-бытийной общности.

Ключевые слова: колыбельная песня, фольклор, ценностный потенциал фольклорных текстов, классификация колыбельных песен, постфольклор, маргинальность содержания произведений постфольклора.

AXIOLOGICAL ASPECT OF VARIOUS SONGS AS GENRE FOLKLORE

© 2019

Pyina Larisa Evgenievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Romance Philology and French Language Teaching Methodology
Orenburg State University
(430527, Russia, Orenburg, Yubileynaya Str., 5, e-mail: nerol2620@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study is to study the value potential of folklore texts, namely one of the most ancient genres - a lullaby. Appeal to lullaby songs actualizes in the consciousness of contemporaries axiological and educational value of works of this folklore genre. Lullaby is a special lyrical genre, popular in folk poetry. Methods: analysis and synthesis of scientific literature, classification method, comparative analysis method, linguistic description method. Results: the axiological potential of lullabies as works of folklore was characterized, the functions of a lullaby were highlighted: the function of sleep, educational, aesthetic, recreational, preserving, teaching and communicative functions, each of which reflects its value. The article emphasizes that the peculiarity of lullabies manifests itself in the simplicity with which they depict life (ancient or modern) and translate concepts of objects and phenomena. In lullabies, as in folk songs and fairy tales, "free nonsense" (EA Avdeeva), naive in form and brightly shaped in content, is found. The texts of lullabies, regardless of their origin, have cultural, artistic, educational value. Scientific novelty consists in studying folklore and post-folklore works, comparing samples of traditional and post-folklore lullabies. The author also proposed the classification of lullabies on a chronological basis. The practical significance lies in the identification of the axiological potential of lullabies, which is manifested in the content of the texts, the methods of its transmission and assimilation in the child-adult social community.

Keywords: lullaby, folklore, value potential of folklore texts, classification of lullaby songs, modern folklore, marginality of the content of works of modern folklore.

Постановка проблемы. Изучение фольклорных текстов, а именно текстов колыбельных песен, обусловлено их духовной ценностью и является важным фактором в сохранении мирового культурного наследия. Подобно истории и литературе, фольклор (англ. folk-lore – народная мудрость) представляет собой набор текстов, постижение смысла которых возможно только при условии их целостного восприятия и актуализации в ряду традиционных и новых явлений социальной жизни.

Колыбельная песня – один из древнейших жанров фольклора, особый лирический жанр, широко представленный в народной поэзии. Устнопоэтические фольклорные формулы служат средством выражения инвариантного традиционного смысла и являются результатом многократного воспроизведения этого смысла и закрепления за ним наиболее адекватного языкового выражения (Е.Б. Артеменко) [1]. Ценностный потенциал фольклорных текстов, существование научного интереса к определению особенностей текстов колыбельных песен с одной стороны, и исключение колыбельных песен из педагогических средств, а также активное развитие маргинальных образцов постфольклора с другой стороны,

актуализирует тему исследования «Аксиологический аспект колыбельной песни как жанра фольклора».

Анализ последних исследований и публикаций. Колыбельные песни изучались в фольклористическом, литературоведческом аспектах: (В.П. Аникин, О.И. Капица, С.Ф.Капица); музыкальном (Л.В. Демина, И.С. Карабулатова), колыбельная песня признается лирикой материнства и одним из инструментов педагогического воздействия (В.П. Аникин, А.Н. Мартынова, М.Н. Мельников). Ориентацию человека в мире ценностей изучали М. Рокич, А.В. Кирьякова, А.П. Садохин, Л.В. Мосиенко.

В настоящее время отмечается повышение интереса в литературоведении и языкознании к структуре, содержанию и другим характеристикам колыбельных песен. Народные *песни* вообще – это документы общественного и морального мировидения. Отличие *песни* от других форм поэзии – это форма трансляции «из уст в уста» [2], давность ее возникновения и продолжительность существования.

В словаре С.И. Ожегова прилагательное *колыбельная, -ой*, определяется по существительному *колыбель* и

приводится самый частотный пример употребления этого слова: *колыбельная песня – небольшое музыкальное вокальное лирическое произведение* [3].

В Оксфордском словаре детских стихов указывается, что одним из наиболее важных применений колыбельных является помощь при усыплении младенцев, а также, что колыбельные можно найти во многих странах, и они существуют с древних времен [4, с. 6]. Albert Doja указывает, что колыбельная песня – это успокаивающая песня или музыкальная пьеса, которую обычно играют (или поют) детям. Цели колыбельных различны в разных обществах: колыбельные используются для передачи культурных знаний или традиций; колыбельные часто используются для развития коммуникативных навыков, индикации эмоциональных намерений, поддержания внимания детей, снижения возбуждения детей и регуляции поведения [5].

История русской колыбельной песни берет свое начало в 1773 году, когда А.С. Шишков, писатель, государственный деятель, ученый-филолог опубликовал «Колыбельную песенку, которую поет Анюта, качая свою куклу». Первое исследование русских фольклорных колыбельных было опубликовано в 1838 году И.П. Сахаровым, русским этнографом, фольклористом, археологом и палеографом.

Положив начало традиции сбора и сохранения колыбельных песен, исследователи отмечали, что в них нет ничего остроумного или поэтического, они изображают простой старинный быт и простые, но особенные в своей простоте, понятия о предметах и явлениях, составляющих канву колыбельной песни. В колыбельных, как и в русских народных песнях и сказках, все чаще встречается вольная бессмыслица, но это нельзя назвать ни лукавым простодушием, ни юмором. (Авдеева, 1849). Исследование, посвященное детскому фольклору и колыбельным песням, выполнено в 1928 году О.И. Капицей. В поэтике колыбельной песни О.И. Капица выделила типично *детские слова*, частое повторение в колыбельных одного и того же члена предложения и преобладание простых предложений. Ряд трудов Г.С. Виноградова (1926, 1927, 1930) посвященных этнографии и фольклору, содержат много игровых прелюдий: считалок, молчанок, дразнилок, жеребёвок, собранных автором, а также описание детских игр, детскую сатирическую лирику и т. п. [2].

Кэтлин Г. Робертс (Kathleen G. Roberts) исследовала процессы коммуникации в фольклоре, и указала, что соединение теории коммуникации и фольклорных произведений способствует продолжению диалога между данными научными дисциплинами и их взаимообогащению [6].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мы будем рассматривать колыбельную песню как песню, исполняемую матерью или нянькой при укачивании ребёнка; особый лирический жанр, популярный в народной поэзии.

Не представляет сомнения тот факт, что тексты колыбельных песен обладают культурной, художественной, воспитательной ценностью. Традиция исполнения колыбельных песен при укачивании ребенка сменяется новыми формами коммуникации, но понимание значения (ценности) колыбельных песен приводит к появлению и распространению такой жанровой разновидности как литературные колыбельные, к изучению и переосмыслению накопленного песенного материала.

Актуальность аксиологического подхода (*греч. αξια* - ценность) к изучению колыбельных песен обусловлена тем, что в центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира, позволяющая видеть то общее, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека. Категория ценности стала предметом философского осмысления в отечественной науке

в 1960 годы, когда возрос интерес к проблемам человека, морали, гуманизма, к субъективному фактору в целом. Закономерно, что проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, в котором обесценивается культурная традиция, и идеологические установки которого дискредитируются [9].

Рассмотрим функции колыбельной песни, отражающие ее ценность. Традиционно выделяются функция *усыпления, воспитательная функция, эстетическая, оздоровительная, оберегающая (магическая), обучающая* функции.

Функция усыпления – прямое назначение колыбельной – успокоить и укачать (убаюкать, усыпить, укачать, уложить спать). Главное назначение колыбельной песни передается ритмом (монотонным, равномерным), и поэтому часто сюжет в них дается в минимальном развитии.

Воспитательная функция проявляется в том, что, колыбельные песни максимально приспособлены к интересам и уровню восприятия ребенка; отчетливо прослеживается в языке колыбельных.

Эстетическая функция колыбельных заключается в том, что ребенок с первых дней жизни приобщается к прекрасному – народная поэзия и народная музыка, сливаясь воедино, несут в себе красоту, учат сопереживать. Эти эстетические впечатления, полученные ребенком в детстве, остаются незабываемыми. Эстетические качества традиционного фольклорного текста обусловлены существованием особой фольклорной действительности, имеющей черты идеальной действительности и собственные эстетические параметры [7].

Оздоровительная функция. Колыбельная песня является не только кодом, призванным донести до младенца жизненно важный объем информации, но и универсальным терапевтическим средством. Многочисленные исследования свидетельствуют, что, дети, которым в детстве не пели колыбельных песен, менее успешны в жизни и чаще страдают психическими расстройствами. Психологи объясняют такие результаты несколькими причинами. Одна из самых важных – это установление особых эмоциональных отношений между мамой и малышом. Современные исследователи допускают, что колыбельная песня является способом медитации. По мнению И. Карабулатовой, чистые образы, несущие положительные мысли, рождаются в сознании матери, а затем в процессе исполнения колыбельной, передаются ребенку [8].

Оберегающая (магическая) функция. Колыбельная песня, базируясь на принципах мифологического мышления, имеет сходство с заговорно-заклинательными поэтическими произведениями. В колыбельных содержатся императивные формулы, цель которых – отвести от ребенка, беду, болезнь, несчастья или перевести их на другое существо (кота, курицу).

Обучающая функция. Тексты колыбельных песен несут в себе новую информацию, помогают ребенку познавать окружающий мир. С колыбельных песней ребенок получает первые представления об окружающем мире: животных, птицах, предметах и начальные представления о жизни. Колыбельная также помогает сформировать первые впечатления, которые позже вызывают потребность в духовном слове и музыке. Колыбельные формируют первый словарный запас ребёнка, образную картину мира, выраженную в слове. Они содержат широкий круг сведений об окружающем мире, прежде всего о тех предметах, которые близки опыту людей

К названным функциям необходимо добавить – *коммуникативную* функцию. Особенности коммуникации проявляются в том, что с раннего детства через колыбельные каждый ребенок осваивает родной язык и усваивает культуру, к которой принадлежит. Это происходит в процессе общения с близкими людьми в домашней среде, с помощью вербальных и невербальных способов общения. В результате этого формируется ценностное отношение ребенка к миру, в соответствии с которым

все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для жизни. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение [9].

Преобладающие темы колыбельных – убаюкивание, приглашение помощников для убаюкивания, мысли о будущем ребенка, описание явлений и предметов окружающей действительности, к которым ребенок проявляет интерес, как только начинает осваивать язык – все проявляется в процессе коммуникации

Рассмотрим классификации колыбельных песен. Первые классификации были предложены О.И. Капицей и Н.М. Элиаш, которые объединили в своих классификациях собственно колыбельные песни с историческими и бытовыми. О.И. Капица разделила колыбельные песни на исполняемые взрослыми (матерями, нянями, бабушками) и самими детьми. Н.М. Элиаш провела классификацию колыбельных по основным темам и образам (образы Сна и Дремы, Кота, Гули, Буки) [2].

Классификация, предложенная А.Н. Мартыновой, сводит в единую систему наблюдения предшественников, учитывая функциональные, содержательные и типологические признаки колыбельных песен. А.Н. Мартынова выделяет в колыбельной песне две составляющие: *мотив* и *сюжет*, и разделяет все песни на две основные группы: *императивные* и *повествовательные*. Внутри каждой группы исследовательница распределяет тексты по центральным персонажам [10].

Группа *императивных колыбельных* наиболее древняя по происхождению. По форме императивные песни представляют собой монолог, обращенный к ребенку, животным или мифологическим существам. В них содержатся пожелание сна и просьба не мешать спать, не пугать ребенка. Характерной особенностью императивных песен является употребление глаголов в повелительном наклонении. *Повествовательные песни* представляют собой самую большую группу колыбельных песен. Они не имеют ярко выраженной эмоциональной окраски и подчиняются функциональным требованиям. В них рассказывается об окружающем ребенка мире, о чувствах, заботах и тревогах матери.

Существует классификация, выделяющая *традиционные* и *импровизационные* песни, полагающая, что при отклонении от традиционного исполнения появляется новый текст.

Отметим, что колыбельная нормативна, и различие между первым (традиционным) и вторым (импровизационным) текстами чаще всего сводится к замене эпитетов или перестановке строк. Поэтому точнее говорить о вариативности одного и того же текста.

В зависимости от того, какой принцип положен в основе классификации, выделяют различные группы колыбельных. Положив в основу эволюцию развития жанра, мы составили следующую классификацию колыбельных песен:

- бессюжетные;
- традиционные (народные);
- авторские (литературные);
- произведения иных жанров, исполняемые как колыбельные;
- постфольклорные.

Рассмотрим подробнее каждый вид колыбельных песен, согласно предложенной классификации.

В бессюжетных колыбельных песнях отсутствует какой-либо сюжет, мы наблюдаем повторение определенных слов или слогов, текст таких песен придумывался на ходу, отражает дела минувшего дня:

Баю-баю-баю-бай,
Поскорей ты засыпай,
Лю-лю-лю-лю,
Бай бай бай бай.

Вы коты, коты, коты,
У вас желтые хвосты.
Вы коты, коты, коты,
Принесите дремоты.

Изначально колыбельные песни не имели закреплённых словесных формул, у каждого, кто убаюкивал ребенка, во время пения рождались разные образы (*гуленьки...; лунные поляны ...мысли (что же ты не спишь...), пожелания (глазки поскорей закрой ...; поскорее подрастай), обереги (поди, Бука, на сарай...), обращение к Богородице, к святым (Пресвятая Похвала в окошечко подала...; У Бога счастья попроси!...), описание дел минувшего дня (зыбаю-позыбаю, отец ушел за рыбою, мать ушла коров доить...).*

Традиционные или народные колыбельные песни составляют самый многочисленный блок. Такие тексты хранились в семьях и передавались из поколения в поколение, Именно эти песни собираются и изучаются уже более двух столетий. Традиционные колыбельные песни имеют незамысловатый сюжет, простой мотив:

Прилетели гуленьки.
Стали гули ворковать -
Стала дочка засыпать.
Будут люли говорить,
Чем нам детку накормить.
Полетят они в лесок,
И найдут там колосок
Станут кашку варить,
Станут деточку кормить
Белой кашей с молочком
Да румяным пирожком.

Баю-баюшки-баю!
Во лазоревом краю
Солнце село,
Скрылось прочь,
День угас, настала ночь.
Тишина в лугах, в лесах,
Звезды ходят в небесах,
И дудит им во рожок
Тихий месяц-пастушок [11].

В структуре традиционных колыбельных выделяют «сюжетные схемы», состоящие из традиционных мотивов, и непосредственные, не поддающиеся описанию эмоциональные сюжетные схемы, передающие душевную заботу, любовь и нежность к ребенку. Характерный признак традиционных колыбельных песен это смешивание стилистических элементов, непоследовательная передача события, пренебрежение логикой и точностью информации.

Зародившись в устной поэзии на основе народных колыбельных песен с развитием литературных жанров появляются *литературные (авторские) колыбельные*, которые воспринимается как поэтические произведения. В народной традиции всегда присутствует реальный исполнитель и реальный адресат, они неизменны и без них в фольклоре колыбельной не существует; в литературной (авторской) колыбельной это художественные образы, они условны. В литературных колыбельных появляются новые сюжетные линии и персонажи, меняется статус главных жанровых субъектов – исполнителя песни (успокоителя) и ребенка (успокаемого).

Вера Инбер
Сыну, которого нет (Колыбельная песня)

Ночь идет на мягких лапах,
Дышит, как медведь.
Мальчик создан, чтобы плакать,
Мама – чтобы петь.

Отгоню я сны плохие,
Чтобы спать могли
Мальчики мои родные,
Пальчики мои.

В ходе эволюции колыбельные песни утратили магическую функцию, но тексты продолжали сохраняться в памяти. Новые произведения создаются по древнейшим моделям, носившие чисто практический характер. Популяризация произведений фольклорного жанра с помощью кино, телевидения и (особенно) интернета, включение фольклорных песен в репертуар популярных исполнителей позволило сохраниться как древним текстам, так и новым, появляющимся в практике ухода за детьми, в детской литературе, в массовой культуре.

Классическими примерами авторских колыбельных песен являются «Казачья колыбельная М.Ю. Лермонтова, «Колыбельная себе» Ф. Сологуба, «Колыбельная песня» К. Бальмонта, «Огни погасли в доме...» А. Плещеева, «Сыну, которого нет». В. Инбер, «Колыбельная песня» А. Блока и многие другие.

Примером колыбельной песни начала XXI может служить «Колыбельная Дракоши» Андрея Усачева:

В один мезозойский погожий денёк
В семействе драконов родился сынок,
Ужасно пригожий Дракошка,
Вот только капризный немножко.
Дракоша никак не хотел засыпать.
Полночи с Дракошей промучилась мать.
Качала малютку, качала.
И нежно над люлькой рычала:
– Баю-бай! Баю-бай,
Спи, Дракоша, засыпай!
Ревела мамаша, как буря в грозу.
А сна у сынка ни в едином глазу [12].

С развитием литературных жанров и появлением новых средств коммуникации жанр колыбельных отходит от строгого следования канонам. Появляются песни, называемые «Колыбельные», которые не являются таковыми в силу утраты основных функций: а именно: они не исполняются матерью в момент укачивания ребенка и не служат для его успокоения и засыпания. К *произведениям иных жанров, исполняемым как колыбельные* традиционно относят потешки, считалки, пестушки, исполняемые как колыбельные. Также к произведениям иных жанров мы относим произведения экранной культуры и эстрадные песни:

Цветные сны (из фильма «Мэри Поппинс, до свидания!», музыка М. Дунаевского, слова – Н. Олева)

Все, что было много лет назад,
Сны цветные бережно хранят.
И порой тех снов волшебный хоровод
Взрослых в детство за руку ведет...

Месяц над нашею крышею светит
музыка М. Блантера, слова – М. Исаковского

Месяц над нашею крышею светит,
Вечер стоит у двора.
Маленьким птичкам и маленьким деткам
Спать наступила пора.
Завтра проснешься, и ясное солнце
Снова взойдет над тобой.
Спи, мой воробышек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.

Термин *постфольклор* (англ. modern folklore), введенный в научный обиход С.Ю. Неклюдовым, охватывает широкий круг явлений современной народной культуры [13]. Постфольклор, в отличие от традиционного

классического фольклора, включает в себя устные и письменные жанры современного городского фольклора и сравнительно новое образование – интернет-фольклор (англ. netlore), способы и формы бытования которого принципиально отличаются как от городского, так и от патриархального сельского фольклора [14].

Постфольклор как объект изучения относится к так называемой «третьей культуре», которая находится на определенной дистанции от элитарной (городской, получившей официальное признание) и от патриархальной (сельской) культур. Как и вся массовая культура, постфольклор фрагментирован и полицентричен в соответствии с возрастным, социальным, профессиональным, и клановым составом общества.

Исследователи выделяют следующие жанры постфольклора: городской романс, частушки, анекдоты, «блатные» песни, дворовой фольклор, песни-переделки, граффити, демотиваторы (рисунок и текст), депресняшки, садистские частушки, детский фольклор (рассказы-страшилки, речевки, дразнилки).

Пионерская речевка

Кто шагает дружно в ряд? – Наш отряд, отряд орлят!
Как орлята здесь живут? – Дружно очень любят труд!
А девиз орлят каков? – Больше дела, меньше слов!
Слушай голос барабана – Тверже ногу, шире шаг!
Гордо реет стяг багряный – Озаренный солнцем флаг!

Песня-переделка (исполняется на мотив «Облака, белогривые лошадки»)

Мы забыли игрушки на столе,
Мы оставили сласти и конфеты.
В первый класс к вам учиться мы пришли,
И не видно нас из-за букетов.
Первый класс –
Все красивые тетрадки.
Помним как
К вам бежали без оглядки...

Котенок и паровоз (дворовой фольклор)

Паровоз по рельсам мчит
На пути котенок спит.
Паровоз остановился
И котенку говорит:
«Ты, котенок, ты, котенок,
Уступи машине путь»,
А котенок отвечает:
«Так проедешь как-нибудь».

Пример садистской частушки
Студенты на стройке траншею копали,
Справа налево землю бросали.
Слева направо прошёл самосвал –
Больше студентов никто не видал.

Появление постфольклорных текстов связано с переменами в социальной и экономической жизни общества, с техническим прогрессом и технологической революцией в области коммуникации. Постфольклор относится к «третьей культуре», он маргинален, поскольку базовые идеологические и эстетические потребности человека удовлетворяются с помощью экранной культуры, популярной литературы, средств массовой информации.

Тексты постфольклорных колыбельных песен, широко распространяясь с развитием новых средств коммуникации, остаются мало изученными. Фольклорные и постфольклорные тексты как явления культуры несут в себе многоплановую информацию, которую ввиду временной удаленности фольклора, большого количества текстов и форм постфольклора и скорости распространения интернет-фольклора, очень сложно интерпретировать.

Дети в повседневном обиходе часто пользуются

дразнилками и поддевками. Это своеобразная форма детской сатиры, направленной против обидчика или капризного ребенка, не подчиняющегося правилам игры. Содержание дразнилок расценивается как смешное и обидное. Дразнилки целиком или какой-то их элемент (припев) могут сопровождаться несложной мелодией, и, таким образом, приближаться по характеру к шуточным песням.

Депресняшки (*депрессия* от лат. *deprimo* – давить, подавить) как жанр постфольклора появились в интернете недавно. Депресняшка это короткое стихотворение, состоящее из четырёх строк, сюжетом депресняшки (отсюда и название) является человеческое горе. Вторая и четвертая строки рифмуются, знаки препинания и заглавные буквы отсутствуют, дефисы и цифры запрещены:

посмотрю с любовью
в милые глаза
заверну в платочек
положу назад
Михаил Гаевский [15]

Как песни-переделки появляются постфольклорные колыбельные, соединяя в себе желание усыпить кого-либо, причем не обязательно – ребенка, легкую иронию, актуальную тему, например, длительность времени, приводимого современным человеком за компьютером:

Спи, моя Лера, усни!
В скайпе погасли огни...
Нет уж вай-фая в саду.
Вайбер не ловит в пруду.

Мышка под ковриком спит,
Месяц в экран не глядит...
Глазки скорее сомкни.
Спи, поскорее усни!
Усни, усни!

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, фольклорный текст как сложная структурно-семиотическая единица выходит за рамки фольклора и становится особым коммуникативным средством. Аксиологический потенциал колыбельных песен нацеливает на широкое их использование, изучение влияния литературной традиции на существующие колыбельные песни, изучение принципов, целей и средств создания современных колыбельных песен, их содержания и направленности. Большая часть современного репертуара колыбельных заимствовано из разных жанров – прибауток, потешек, частушек, приговорок, считалок. Можно говорить о контаминации и использовании жанровой структуры народных колыбельных профессиональными поэтами и композиторами [10].

Колыбельные песни пелись многие столетия всем детям вне зависимости от богатства и знатности. Рассматривая хронологические изменения сюжета, следует отметить, что колыбельные еще в XIX века включали обращения к святым, к Богородице, с течением времени эти образы перестают употребляться. У каждого народа есть своя философия, свой взгляд на жизнь и свои колыбельные песни. Через колыбельные от одного поколения к другому передавались нравственные идеалы. Однако основное содержание народных колыбельных песен – любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливым будущем.

В 2003 году на анимационной студии «Метроном» под руководством А. Готлиба и Е. Скворцовой был запущен под проект «Колыбельные мира». В рамках проекта был создан цикл мультипликационных фильмов длительностью 3-4 минуты, в каждом из которых исполняется одна колыбельная песня на языке оригинала, а Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

видеоряд представляет содержание песни. Структурные особенности художественного текста колыбельной, присутствующие фольклорному произведению, сказываются и на характере самих анимационных фильмов. Так, сюжет мексиканской колыбельной основан на культуре ацтеков, коренных жителей центральной Мексики, которые поклонялись двум главным божествам, отвечавшим за мир мертвых, эти божества изображаются в виде скелетов. Эти божества принято изображать вместе (две фигуры в профиль), «приросшими» спинами друг к другу [16]. Проект получил множество призов на различных фестивалях ввиду оригинальности идеи и ценности собранного и обработанного материала.

Отметим в заключении, что постфольклор не являлся целью данного исследования, но его близость к фольклору и особенно отчужденность и негативность содержания актуализирует его изучение и поиск вариантов преодоления отрицательных последствий быстрого распространения худших образцов в сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артеменко, Е.Б. Фольклорное текстообразование и этнический менталитет/Е.Б. Артеменко // Традиционная культура. – 2001. – № 2. – С. 11–17.
2. Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учебное пособие / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – М.: Флинта; М.: Наука, 2002. – 314 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
4. Opie, Iona. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes / Iona Opie, Peter Opie. – Oxford: University Press, 1997. – 592 p.
5. Doja, Albert. Socializing Enchantment: A Socio-Anthropological Approach to Infant-Directed Singing, Music Education and Cultural Socialization / Albert Doja // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. – 2014. – № 1. – Vol. 1. pp. 118-120.
6. Roberts, Kathleen G. Texturing the narrative paradigm: Folklore and communication / Roberts, Kathleen G. // Communication Quarterly, 2009. – V. 52. – p. 129-142.
7. Венгранович, М. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной эстетической макросферы/ М. Венгранович// Научно-культурологический журнал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1171&level1=main&level2=articles>
8. Карабулатова, И.С. Колыбельная песня Тюмени : монография / Карабулатова И. С., Демина Л. В. - Тюмень : Экспресс, 2004. – 127 с. – ISBN 5-98100-020-1
9. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов: под ред. А.П. Садохина / Т.Г. Грушевицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
10. Мартынова, А.М. Опыт классификации русских колыбельных песен / А.М. Мартынова // Советская этнография. – 1974. – №4, С. 102-103.
11. Мельников, М.Н. Русский детский фольклор: учеб. пособие / Мельников, М.Н. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
12. Проект «Планета сказок». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.planetaskazok.ru>
13. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Лаборатория фольклористики РГГУ. Руководитель проекта С.Ю. Неклюдов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm>
14. Петренко, С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI в.: автор. дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Петренко. – Волгоград – 2017-25 с.
15. Поэторий – сборник сетевых поэтических жанров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://poetry.ru/authors/mihail-gaevskiy/all>
16. 32Колыбельные мира: проект МетрономФильм и студии «Снежири». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lull.ru/about.htm>

Статья поступила в редакцию 28.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0055

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИТЕКСТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

© 2019

Исмаилова Эльнара Айдын кызы, соискатель на ученую степень кандидата филологических наук
кафедра «Грамматика и преподавания английского языка»

Гянджинский государственный университет
(AZ2001, Азербайджан, Гянджа, пр. Г.Алиева 425, e-mail: lingui80@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются внутритекстовые процессы лексической деривации, что в первую очередь связано с динамической спецификой текста. Учитывая данный факт можно утверждать, что исследования особенностей взаимодействий внутритекстовых элементов на фоне лексической деривации является весьма *актуальной темой* для современной лингвистики. В статье изучаются особенности и механизмы лексико-деривационного процесса, что и является основной *целью исследования*. Здесь анализируются модели организации формально-семантических взаимодействий текстовых компонентов базируясь на *сравнительно-описательный метод*. *Научной новизной* статья является то, что типология текстовых отношений, модели организации формально-семантических взаимодействий текстовых компонентов, взаимосвязь текстовых компонентов и многое другое связанное с данным вопросом исследуются в отдельных разделах. В ходе исследования трактуются такие термины, как интродукт, формально-семантическая связь, лексико-деривационный ряд и т.д. Отмечается, что организационно-формальная специфика порождения текста создает возможность задающего направления. Это обуславливает появления и формирования вторичной текстовой единицы. Обобщая изложенные материалы и делая *выводы*, автор указывает, что модели формально-семантических взаимодействий реализуются в качестве элементов текстового уровня. Данное свойства характерно даже и языку в целом. Вопросы исследуемые в данной статье имеют *практическую значимость* для текстологии и исследований в данной направлении.

Ключевые слова: детерминация; текст; интродукт; лексико-деривационный ряд; деривация; формально-семантические связи, текстовый уровень, текстология, текст, внутритекстовые элементы.

LEXICAL DERIVATION AND PECULIARITIES OF INTERACTION OF INTERNAL TEXT ELEMENTS

© 2019

Ismayilova Elnara, candidate for the Ph.D degree in Philology Department
of "English Grammar and Teaching"

Ganja State University
(AZ2001, Azerbaijan, Ganja, H.Aliyev ave. 425, e-mail: lingui80@mail.ru)

Abstract. The article discusses the internal textual processes of lexical derivation, which is primarily associated with the dynamic specificity of the text. Given this fact, it can be argued that the study of the features of the interactions of inline elements against the background of lexical derivation is a very *relevant topic* for modern linguistics. The article studies the features and mechanisms of the lexical-derivational process, which is the *main aim* of the research. Here, models of the organization of formal-semantic interactions of textual components are analyzed based on the *comparative descriptive method*. *The scientific novelty* of the article is that the typology of textual relationships, models of organization of formal-semantic interactions of textual components, the interrelation of textual components and much more related to this issue are explored in separate sections. In the course of the study, such terms as introduct, formal-semantic connection, lexical derivational series, etc. are interpreted. It is noted that the organizational and formal specificity of text generation creates the possibility of defining directions. This causes the appearance and formation of a secondary textual unit. Summarizing the presented materials and making *conclusions*, the author indicates that the models of formal-semantic interactions are implemented as elements of the text level. This property is characteristic even of the language as a whole. The questions investigated in this article have *practical significance* for textual research and research in this direction.

Keywords: determination; text; introduct; lexical derivational series; derivation; formal semantic relations, textual level, textology, text, internal text elements.

Введение

Языкознание определяет деривационный процесс как изучение сложной структуры текста, при котором подробно рассматривается, в первую очередь, его динамическая специфика. Целью представленного исследования – изучение особенностей и механизмов процесса лексической деривации. Научную новизну определяет методология работы, позволивший сделать ряд сопутствующих основной цели исследования выводов.

Текст как явление рождается посредством его последовательного смыслового раскрытия, производимого при помощи языкового воплощения. Исходя из того, что этот процесс будет одновременно и деривационным, можно сделать вывод о том, что «итогом деривации текста будет выявление формально-семантических связей между его компонентами» [1, 122]. Далее, на базе этих установленных связей между элементами, выделяется их взаимодействие, соотнесенное также с формально-семантическими свойствами [2; 3]. Стоит отметить, что от качества определенной связи зависит «перевес» к семантическим или формальным свойствам. На следующем этапе образуются структурно-семантические единицы, которые участвуют в ходе деривации под видом лексических рядов.

Точно также как текстовое порождение характерно разнонаправленностью, деривационное функционирование (как весь процесс в целом, так и структура его лексико-семантических элементов) имеет одновременно горизонтальное и вертикальное направление деривации. Это означает, что с одной стороны процесс идет от знака к знаку, а с другой стороны, от означаемого к означающему. Данная особенность формирует внутри текста вероятность появления формально-семантических связей и, соответственно, формально-семантического взаимодействия текстовых компонентов.

«Деривация — категория онтологическая и гносеологическая одновременно» [4, 198]. Дериватология как раздел языкознания включает в себя полную характеристику течения, в рамках которого порождаются компоненты, относящиеся к деривационно-детерминационному процессам. «... в актах деривации осуществляется закрепление в вербализованной форме результаты познания человеком окружающей действительности» [5, 25]. Описания подобного рода включают в себя такие объективные и субъективные элементы, как речь, опыт субъекта, установка и т.д.

В ходе лингвистических исследований, была обнаружена зависимость, при которой языковая и речевая

структура эволюционирует, отталкиваясь от предшествования [6, 76]. Это явление было названо суппозитивной функцией [7, 19], а процесс, в ходе которого предшествующее включается в последующее, получил название текстовой суппозиции [8]. К проявлениям последнего относится так называемая продленная сема, которая функционирует как ядерная в слове-выходе и эксплицируется предтекстом.

Модели организации формально-семантических взаимодействий текстовых компонентов

«... в процессе речевого воздействия автор стремится к тому, чтобы читатель разделил его оценочные установки, ценностные ориентиры, и использует для этого деривационные средства экспрессивного характера, отражающие процессы субъективизации, интертекстуализации, стремления к языковой игре» [9, 81].

Продленная сема, возникающая в ходе детерминации текста, имеет способность актуализировать обнаруживаемые элементы по отношению к тексту в целом. Притом, на степень актуализации по принципу усиления будет влиять наличие формальных связей, а не только семантических. В конечном итоге, результатом этого процесса выступает образование многосоставной смысловой структуры. Главной единицей является в достаточной степени новый компонент текстового уровня. Под термином «лексико-деривационный ряд» принято понимать лексические единицы текста, для которых характерна взаимосвязь детерминации, а также наличие формально-семантических связей, приобретаемых в определенных условиях [10, 12-25; 11, 76].

Понятие лексико-деривационный ряд может выступать как главный элемент всей деривационной структуры, так как его формирование подразумевает изучение проблемы в аспекте его деривации, то есть с точки зрения формально-семантического взаимодействия текстовых компонентов под углом его линейного развертывания [12, 39]. В данной позиции лексико-деривационный ряд будет выглядеть как текстовая структура, где каждый предыдущая единицы детерминирует последующий и вкладывает в него компоненты семантического и формального развития. За счет совпадения символического выражения детермината и детерминативного ряда, выявляется формальная преемственность членов последнего. В то же время, обнаруживается соотношение единиц, позволяющее выделить компонент семантической новизны «... значения у имен действия являются результатом синтаксической деривации, а производные, предметные, значения предстают результатом лексической и семантической деривации...» [13, 37].

Лексико-деривационный ряд как феномен имеет тесную взаимосвязь с моделью формально-семантической текстовой деривации, с установлением соответствующих связей у означающих [14, 127]. В зависимости от типа формально-семантических связей и формально-семантических взаимодействий, он может быть экспрессивным или нейтральным.

В последнем случае формально-семантических связи обнаруживаются на примерах семантических повторений и тематических трансформаций, при которых смысловая нагрузка текста организуется таким образом, что его компоненты не подлежат актуализации. Описанный тип принято относить к семантико-синтаксическому лексико-деривационному ряду. В случае же когда актуализации подлежит не только семантическая составляющая, но и внутреннее устройство лексических единиц, то следует говорить об эпидигматическом лексико-деривационном ряде [15, 211]. В соответствии с семантическим типом, деривационный процесс напрямую связан с формированием новых типов формально-семантических взаимодействий. В частности, речь идет о лексико-семантическом ряде и соответствующем им лексико-семантических взаимодействий компонентов. Под термином «лексико-семантический ряд» следует понимать ситуацию, при которых обнаруживаются связи дерива-

ционно-детерминационного характера. Мы можем отнести сюда все пути исключения текстовых повторов (полные или частичные), реализуемые без формального контекста взаимодействия между означающими.

Необходимо подчеркнуть, что данная модель должна рассматриваться в совокупности с ее лексико-деривационным рядом, то есть только в качестве ее связи с формально-семантическими взаимодействиями. Помимо всего прочего, следует выявить ошибочные типы текстов, в которых в разной степени присутствует та или иная тавтология. Однако стоит оговориться, что под тавтологией понимается исключительно повторение формы. Следствием данного явления будет только семантический тип текстовой деривации, при котором мы не берем в расчет формального семантического закрепления.

Итак, можно заключить, что четвертой моделью организации формально-семантических взаимодействий текстовых компонентов является тавтологичный лексический ряд. К каждому из представленных типов организации формально-семантических взаимодействий можно применить характеристику динамичности. Но закрепленная за ними степень устойчивости при этом позволяет рассматривать их также в качестве единиц языковой структуры и элементов порождения текста, но не исключительно как явления речи.

Типология текстовых отношений

«Динамический подход к словообразованию требует изучения не просто текста, а текста в процессе его образования» [4, 199]. Все модели формально-семантических взаимодействий между текстовыми элементами осуществляют одну конкретную связь, соответствующую определенному деривационно-детерминационному процессу. Уместно сделать предположение о том, что детерминированность может быть рассмотрена как основной признак формально-семантического взаимодействия и имеет связь со способом текстовой деривации, то есть с влиянием на те или иные семантико-синтаксические отношения (из позиции контекста). Доказательством данного суждения может послужить анализ порождения текста.

Так, теория деривации свидетельствует о том, что образование текста не может обходиться без наделения объектов какими-либо признаками. Явление, при котором объекту приписываются определенные признаки, называется предикацией, которая реализуется совместно с образованием семантической структуры. В конце цепочки всего процесса будет процесс под названием номинация.

Таким образом, для инкорпорирования (под которым мы понимаем содержание, образованное на глубоко внутреннем уровне) в целом характерно присутствие с двух сторон таких процессов, как номинация и предикация. Если говорить о реализации содержания на поверхностном уровне, то следует упомянуть термин под названием «контаминация».

Подробное изучение в лингвистике понятия контаминации и связанных с ним процессом послужило базой для появления и последующей разработки теорий о порождении текста на основе двух исходных. Мурзин в своем исследовании 1974 года отмечает, что одно из исходных следует определять, как базовое, в то время как второе будет интродуктивным [16]. К последнему текстовому типу относится процесс, при котором на основе предшествующего компонента образуется новый элемент с характерной свернутой формой. Нетрудно отследить наличие общих точек пересечения, если рассмотреть суть представленной теории с положениями теории актуального членения предложения. Это обусловлено тем фактом, что обе теории проистекают из деления предложения на две части по функциональному признаку. Членение в обоих случаях подразумевает что одна из частей соотносится с новым, а вторая с данным. В то же время, теория о порождении текста закрывает многие недостатки теории актуального членения.

Дериватология рассматривает новую информацию как следствие глубинного процесса, при котором базовое предложение будет представлено как полная акцентуированная парадигма с отсутствием тематической позиции. Для того чтобы определиться с выбором базового предложения, требуется отталкиваться от направления текстового развертывания, то есть производится авторская интенция. Лингвистическая природа предложения или его интродуктивная специфика определяющее обстоятельство, под влиянием которого складывается его форма. То есть от «позиционного характера базового предложения зависит то, как будет выглядеть итоговый результат» [17, 49].

Деривационные исследования показывают, что мы можем назвать продуктом развертывания каждый компонент, который будет больше слова. Этот элемент должен расцениваться как самостоятельный деривационный этап, назначением которого является свертывание текста.

Каждая предшествующая единица порождает последующую, за счет чего образуются отношения и связи внутри самого текста. Данные отношения возникают между любыми двумя сопологающимися текстовыми компонентами. Для каждой отдельной части текста будет значимым ее собственное информационное содержание. Это обосновывается при помощи двух аргументов. В первую очередь, благодаря тому, что каждое информационное наполнение имеет соответствия в виде смысловых ситуаций. Во вторую очередь, за счет того, что событийный материал ведет к механизмам внутреннего устройства семантических связей, то есть определяет контекстуальные условия. Структура семантической нагрузки в данном случае выполняет функцию распределения трех элементов: контекстуальных условий, которые уже были упомянуты ранее; смыслового устройства внутренних частей; а также ключевая лексическая единица, выступающая в роли квалификатора. При подробном изучении лексико-деривационного ряда выявляется, что в образовании контекстуальных условий участвуют сами члены ряда. Выступая в качестве элементов смысловой структуры, члены лексико-деривационного ряда влияют на отношения между такими компонентами, как: части предложения, сами предложения, интродукт.

Типология текстовых отношений между предложениями на данный момент представляет собой множественную структуру и включает в себя альтернативные, присоединительные, уступительные и другие формы. Важным замечанием является то, что подразделение отношений внутри текста на типы производится в синтаксических рамках. В роли ключевой единицей выступающей в роли квалификатора будут в основном союзные слова. Но в случае, если мы испытаем логико-семантический подход, то ряд будет состоять из следующих компонентов: градация, конкретизация, альтернатива, пояснение, а также обусловленность и противительность. Данные элементы соответствуют ряду характеризующих их типов и регулируют отношения между частями-участниками.

Итак, мы определили, что актуализация детерминации членов лексико-деривационного ряда происходит в условиях отношений семантико-синтаксического характера. Кроме того, если взять за основу постулат «лексико-деривационный ряд – это устойчивая единицы языковой структуры», то мы обнаружим связь с внутренним устройством какого-либо типа соответствующих отношений. В том же случае, когда по тем или иным причинам возникает нарушение во взаимосвязи членов лексико-деривационного ряда, мы не можем говорить о процессе детерминации, так как верно будет соотносить данный лексический ряд с тавтологическим видом формально-семантического взаимодействия.

Анализ взаимосвязи текстовых компонентов

Производя исследования формально-семантических взаимодействий, необходимо понимать, что им должен

сопутствовать глубокий анализ деривационной детерминации текста. Данное условие способствует увеличению количества речевых условий, благодаря чему, в свою очередь, появляется возможность описания текстовых производных и их взаимодействия, а также реализации модели словообразования. На этой же базе становится реальным анализ взаимосвязи текстовых компонентов, которые могут совершенно не иметь отношения к системно-мотивационным типам.

Во время того, как происходит детерминация номинативных текстовых компонентов, его необходимо рассматривать как отдельный процесс деривации, который не находится в зависимости от отношений между лексико-мотивационными элементами. В то же время, «полученным результатом такого действия будет сам лексико-деривационный ряд» [18, 100]. Типологическое многообразие единиц лексико-деривационного ряда позволяет закрывать ряд потенциальных возможностей, возникающих в отношениях между соответствующими лексическими единицами. Формально-семантическое взаимодействие будет производиться вместе систематизацией и единением текста, а также акцентуацией опорных точек. Актуализация процессов формально-семантического взаимодействия позволит концентрировать эмоциональную текстовую нагрузку и задержать внимание на содержательных моментах. Детерминационные и мотивационные взаимоотношения и соотношения между единицами лексико-деривационного ряда в данном случае не обязательно будут совпадать.

Стоит оговориться, что процессы названного типа далеко не во всех случаях заканчиваются усложнением структуры семантического компонента. Напротив, зачастую они протекают без формально-семантических взаимодействий, обходя стороной его механизмы. Несмотря на это, обязательным является их связь с семантическим взаимодействием единиц. «Структура лексической единицы задействуется при наличии факта действительности и актуализируется на базе presupпозитивных факторов и контекстных условиях» [19, 5-28]. Морфемы как части словообразования не теряют своих семантических свойств.

При соотношении функциональных типов формально-семантических взаимодействий текстовых компонентов с языковыми, а не речевыми фактами, следует в первую очередь провести доказательство воспроизводимости главных организационных моделей формально-семантических связей, а также принцип объективности.

Наличие организационно-формальной специфики в вопросе порождения текста создает возможность задающего направления для появления и формирования вторичной текстовой единицы. В роли итогового продукта текстового порождения выступило формирование формально-семантического взаимодействия, что определяет степень функционирования в тексте отдельного компонента, для которого характерна более сложная структура. Каждый лексико-деривационный ряд стремится к реализации связи, возникающей внутри структуры лексической единицы, таким образом, чтобы сохранить и поддержать конкретные синтаксические отношения.

Выводы:

По итогам проведенного анализа относительно механизмов формально-семантического взаимодействия текстовых компонентов, можно сделать ряд выводов:

Было определено, что отношения формально-синтаксического характера, реализуемые внутри структуры текста, имеют несколько различий с отношениями системно-словообразовательного характера.

Продление семы и ее акцентирование производится путем иерархического или равноправного разделения на «частное» и «целое».

Функционирование лексико-деривационных компонентов как процессуальная часть порождения текста выступает в качестве номинанты для соответствующих лексических единиц. Последнее условие может приме-

няться в условиях определенного коммуникативного случая.

Специфика процессов деривационного характера и модель семантико-синтаксических отношений, а также уровень их проявления прямым образом влияют на детерминированность формально-семантического текстового уровня.

Модели формально-семантических взаимодействий реализуются в качестве элементов текстового уровня и языковой структуры в целом.

Для формально-семантических взаимодействий характерны воспроизводимость и регулярность, а также определение будущего направления для развертывания вторичной лексической единицы, формирующейся на основе конкретного текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Plag, I. *Morphological productivity: structural constraints in English derivation* / I. Plag. // Berlin; New-York: Mouton de Gruyter. – 1999. – X. – 290 p.
2. Морозов, А. В. Деривационное развитие глаголов русского языка в аспекте межязыкового взаимодействия / А. В. Морозов // Проблемы типологии языковых единиц разных уровней. – Бийск. – 2001. – С. 39-42.
3. Шкуропацкая, М. Г. Лексико-деривационный словарь русского языка / М. Г. Шкуропацкая // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Лингвистика. – Т. 1. – Новосибирск. – 2002. – С. 305-311.
4. Хасанов, Э. Р. О специфике лексической и семантической деривации в современном русском языке / Э. Р. Хасанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 6 (416). – Филологические науки. – Вып. 113. – С. 198-203.
5. Гипзбург, М. Д. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово экономической терминиферы / М. Д. Гипзбург // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31 – (322). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 84. – С. 22-25.
6. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова // Москва. – АСТ Восток-Запад. – 2010. – 314 с.
7. Мурзин, Л. Н. Лингвистическое моделирование и деривация в речевой деятельности / Л. Н. Мурзин // Деривация в речевой деятельности. Пермь. – 1986. – С. 12-24.
8. Трубникова, Ю. В. Лексико-деривационные основания моделирования текста / Ю. В. Трубникова // Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. – 2008. – 179 с.
9. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман // СПб. – Искусство-СПб. – 2000. – 704 с.
10. Рацибурская, Л. В., Торопкина, В. А. Деривационные средства воздействия на читателя в публицистическом дискурсе / Л. В. Рацибурская, В. А. Торопкина // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. – № 12 (394). – Филологические науки. – Вып. 103. – С. 78-81.
11. Трубникова, Ю. В. Детерминационно-деривационные процессы и отношения лексических единиц в тексте: на материале публицистических текстов / Ю. В. Трубникова // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. – Барнаул. – 1998. – С. 46-61.
12. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова // Москва. – 1997. – 327 с.
13. Касимова Г.К. О многозначности синтаксических дериватов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 13. С. 35-39.
14. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. // Москва. – 2000. – 352 с.
15. Dressler, W. U. *Morphology: the dynamics of derivation* / W. U. Dressler // Ed. by Kenneth C. Hill. – Ann Arbor: Karoma, – 1985. – IX. – 439 p.
16. Мурзин, Л. Н. Синтаксическая деривация / Л. Н. Мурзин // Пермь. – 1974. – 170 с.
17. Stepanova, M. D., Cernysheva, I. I. *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache* / M. D. Stepanova, I. I. Cernysheva // Moscow. – 1975. – 236 p.
18. Portero, M. C., Garcia, V. D. *A new proposal for the distinction between lexical and syntactic derivation in Functional Discourse Grammar* / M. C. Portero, V. D. Garcia // *Word Structure*. 2018. – Vol. 11, – No. 1. Edinburg Univ. Press, Scotland. Pp. 95-117 – URL: <http://DOI: 10.3366/word.2018.0117>
19. Чувакин, А. А. К проблематике деривационной текстологии / А. А. Чувакин // Человек — коммуникация текст. – Вып. 4. – Барнаул. – 2000. – С. 5-28.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81.751

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0056

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ
С.ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН»**

© 2019

Кацитадзе Инна Мангуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ функционально-семантической категории определенности/неопределенности имен существительных в рамках референциального подхода. Выявление языковых средств и их особенностей осуществляется на примере цикла рассказов «Чемодан» одного из самых популярных и читаемых русских писателей конца XX века Сергея Довлатова. Одновременно смешная и печальная довлатовская проза давно стала классикой и пользуется огромной популярностью как в России, так и за рубежом. Механизмы, задействованные в выражении семантики определенности/неопределенности, выполняют разнообразные функции и носят специфический характер. Исследуемая категория предназначена выполнять не только текстообразующую, но и интригующую роль. Отдельное внимание уделяется семантике слабоопределенных существительных с ярко выраженным субъективным характером и прагматической направленностью, связанной с употреблением местоимения «один». «Слабая» определенность у Довлатова служит целям привлечения внимания и интриги, а категория неопределенности на примере местоименных детерминативов характеризуется скрытой оценочностью.

Ключевые слова: категория определенности/неопределенности существительных, слабоопределенные существительные, субъективный характер, текстовая определенность, местоименные детерминативы, именные группы, контекст, порядок слов, «Чемодан» С.Довлатова.

**FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF THE CATEGORY OF CERTAINTY/UNCERTAINTY
OF NOUNS IN THE CYCLE OF S.DOVLATOV'S STORIES „SUITCASE“**

© 2019

Katsitadze Inna Mangurovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methodology of Teaching Foreign Languages, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Abstract. This article presents analysing the functional-semantic category of certainty / uncertainty of nouns in the framework of the referential approach. The identification of language tools and their features is carried out on the example of the cycle of short stories “Suitcase” by one of the most popular and readable Russian writers of the late 20th century - Sergei Dovlatov. At the same time, funny and sad Dovlatov’s prose has long become a classic and is very popular both in Russia and abroad. The mechanisms involved in expressing the semantics of certainty / uncertainty perform various functions and are specific in nature. The category under study is intended to fulfill not only a text-forming, but also an intriguing role. Special attention is paid to the semantics of poorly defined nouns with a pronounced subjective character and pragmatic orientation associated with the use of the pronoun “one”. Dovlatov’s “weak” certainty serves the purpose of attracting attention and creating intrigue, and the category of uncertainty on the example of pronominal determinatives is characterized by hidden evaluation.

Keywords: category of certainty / uncertainty of nouns, weakly defined nouns, subjective nature, text certainty, pronominal determinatives, nouns, context, word order, “Suitcase” by S. Dovlatov.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение проблемы категории определенности/неопределенности (далее О/Н) входит в круг ключевых вопросов функциональной грамматики. Исследованием внутренней структуры, парадигматических отношений инварианта и вариантов, конкретных условий реализации значений О/Н и их функций занимались многие отечественные ученые (Кацнельсон С.Д. [1], Крылов С.А.[2], Галкина-Федорук Е.М.[3], Арутюнова Н.Д.[4], Падучева Е.В.[5]). Грамматические категории существительного представляют собой многоуровневую систему, играющую важную роль в речи. Имя существительное имеет свои субстанционные признаки, отражающие определенное понятие о предмете, а также реляционные, приобретаемые им в конкретной речевой ситуации. Цель функционально-семантической категории О/Н заключается в оценке предмета или явления окружающей нас действительности с точки зрения известности или неизвестности, определенности/неопределенности для участников коммуникации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является определение специфики употребления определенных/неопределенных, а также «слабоопределенных» существительных в художественном дискурсе Сергея Довлатова, выявление основных функций и значений. Анализ исследуемой

проблематики осуществляется на основе методики, объединяющей категориальный и когнитивный подходы.

Как известно, язык - это динамически функционирующая система. А текст - неотъемлемая составляющая языка, поскольку ни одна его единица не используется говорящим вне текста. В этой связи становится очевидным значением текстообразующего потенциала исследуемой категории. Интересны мысли Данилевской Н.В. о текст-строительной функции «старого» и «нового» знаний, которые в процессе развертывания текста «обеспечивают его содержательную, смысловую и композиционную целостность» [6, с.61]. Текстовая определенность может возникать не только в контексте упоминания какого-либо объекта, а точнее создаваться им, но и в порождаемой текстом ситуации, где о существовании данного объекта слушающему возможно допустить, например, в силу отношений неотчуждаемости, когнитивных знаний говорящего и адресата речи об этих отношениях предметов, явлений [7, с.55].

Исследуемая категория находит широкое применение в художественном дискурсе Сергея Довлатова. Его «Чемодан» давно стал классикой трагикомической прозы конца 20 века и по праву считается характерным довлатовским сборником рассказов, повествующих о жизни советских эмигрантов «третьей волны». Талант остроумного мастера юмористического рассказа

и тонкого наблюдателя помогли автору иронично «подобрать» освещать эмигрантскую жизнь в деталях. Довлатовские герои — это «бывшие советские граждане» с грузом тоталитарного менталитета. Описываемые в рассказах предметы и вещи для Довлатова всегда связаны с определенными воспоминаниями, пусть и не всегда приятными. Это и носки, и ботинки, и ремень, и куртка, и рубашка, и шапка, и перчатки. На первый взгляд, обыкновенные предметы мужского гардероба. Но если объединить эти вещи, легко вместившиеся в один чемодан, в единое целое, то становится понятно, что это, скорее, собирательный образ «жизненного багажа» писателя, где каждый предмет — это эпизод жизни. Известно, что автор любил всевозможные ручки, записные книжки, цепочки, фляжки и др., поэтому и в его рассказах чувствуется теплое, дружеское отношение к ним. Главный предмет, на котором построено все повествование, обыкновенный чемодан, с которым писатель покинул Родину — определенный и неопределенный одновременно. Начиная с предисловия «чемодан» переходит из разряда неопределенных существительных в определенные, а также получает характеристику «слабой» определенности. «Слабая» определенность как разновидность категории определенности носит ярко выраженный субъективный характер, поскольку данная субъективность предполагает дальнейшую развернутую информацию от адресата, переводящую то или иное существительное в ранг определенности. Следует подчеркнуть, что неполные определенные дескрипции становятся определенными лишь в определенном контексте. В семантическую зону «слабой» определенности входят языковые единицы с частной семантической функцией определенной неидентифицирующей референции (определенности только для адресата).

Обратимся к примерам:

1) *«Каждому отъезжающему полагается три чемодана. Такова установленная норма»* [8, с.7];

В приведенном примере мы имеем дело с неопределенным существительным во мн. числе «чемоданы» в функции обобщения, когда обозначаемый данным существительным предмет в нашем сознании не связан с конкретным «чемоданом», как твердой прямоугольной кожаной или текстильной коробкой, используемой для перевозки вещей. Внимание акцентируется лишь на количестве вещей (сумок, чемоданов, саквояжей и т. д.), регламентируемых нормой перевозки.

В следующем примере «чемодан» получает характеристику определенного существительного:

2) *«Через неделю я уже укладывал вещи. И, как выяснилось, мне хватило одного единственного чемодана»* [8, с.7];

Когда Довлатов сокрушается по поводу единственного в его возрасте и статусе чемодана, он приходит к выводу, что он, получается, просто «нищий».

3) *«Я чуть не зарыдал от жалости к себе. Ведь мне тридцать шесть лет. Восемнадцать из них я работаю. Что-то зарабатываю, покупаю. Владею, как мне представлялось, некоторой собственностью. И в результате — один чемодан»* [8, с.8];

Именная группа (далее ИГ) «один чемодан» в данном контекстном окружении характеризуется семантикой «слабой определенности» благодаря числительному «один», которое, однако, утратило свое количественное значение, и здесь является синонимом наречия в ограничительном значении «только/лишь».

Автору представляется жалкая картина его прежней жизни в минуту, когда он видит перед собой только чемодан. Один чемодан для него значит не просто количество вещей, а некий «количественно-содержательный» результат его жизненного пути в СССР. При дальнейшем развертывании текста «чемодан» воспринимается нами как совершенно конкретный определенный предмет (за счет повторов и местоименных детерминативов, а также порядка слов).

Например: 4) *«Так я и уехал с одним чемоданом. Чемодан был фанерный, обтянутый тканью, с никелированными креплениями по углам»* [8, с.8];

5) *«Пришлось обвязать мой чемодан бельевой веревкой»* [8, с.8];

6) (порядок слов): *«Чемодан поставил в дальний угол стенового шкафа»* [8, с.9];

«Чемодан я так и не раскрыл» [8, с.9].

Необходимо отметить, что порядок слов не является специализированным средством выражения категории определенности. Здесь важна концентрация внимания на ранее неизвестном, новом, но благодаря лексико-семантическим повторам ставшим определенным, актуализированным для читателя.

Небезынтересным кажется тот факт, что одно и то же существительное в анализируемом тексте, причем буквально в рамках предисловия, выступает в трех видах значений: неопределенного, определенного и слабоопределенного. Несмотря на то, что статус довлатовского «чемодана» в ходе повествования уже вроде бы определен, вдруг в самом конце он становится вновь «слабоопределенным», оставляя у читателя чувство «недоговоренности». Что же такое «чемодан»? Конкретная вещь и собирательный образ? Чемодан как «история жизни»?

Например: 7) *«И тут, как говорится, нахлынули воспоминания. Наверное, они таились в складах этого убогого тряпья. И теперь вырвались наружу. Воспоминания, которые следовало бы назвать - «От Маркса к Бродскому», Или, допустим, - «Что я нажил», Или, скажем, просто - «Чемодан»...»* [8, с.9].

Категория О /Н - категория контекста в широком понимании для слушающего. Здесь важен не только речевой контекст сам по себе, но и элементы ситуации, а равно и «знания собеседника о предметах, полученные не только во время данного акта коммуникации» [9, с.175]. Одним из ярких маркеров «неполной» определенности является местоимение «один». Об утрате в определенном контексте его количественного значения и приобретении функции определенного артикля говорил В.В. Гуревич в работе «О семантике неопределенности» [10, с.58], подчеркивая субъективную суть семантики данного слова.

Например:

8) (рассказ «Приличный двубортный костюм») *«Помню, редактор одной газеты жаловался»* [8, с.44];

9) (рассказ «Поплиновая рубашка») *«А то я знал одну семью. Муж работал с утра до ночи. Жена смотрела телевизор и ходила по магазинам»* [8, с.109].

В обоих примерах налицо «слабая» определенность ИГ «одна газета» и «одна семья». Наверняка, автор знал редактора этой газеты, быть может даже лично и членов той семьи, но желание не называть имен объясняется его ироничным отношением к описываемым лицам, возмущающим у него некий протест, равнодушие или непонимание. Для читателя же такой прием служит интригой, оставляющей у него «приятное» чувство «недоговоренности» в отношении нежелания автора раскрывать «инкогнито».

Рассказы Довлатова изобилуют неопределенными местоимениями, наиболее ярко участвующими в выражении семантики неопределенности. Это свидетельствует не только о том, что они однозначно сигнализируют о значениях определенности/неопределенности, но и способствуют выявлению оценочного явления и функции привлечения внимания в художественном дискурсе.

Например, в предисловии и в рассказе «Приличный двубортный костюм»:

10) *«Если умирала какая-то знаменитость, на похороны от редакции делегировали меня»* [8, с.45];

11) *«Вскоре получил какие-то гонорары из русских журналов»* [8, с.9];

12) *«Задавал ли он какие-нибудь провокационные вопросы?»* [8, с.60].

Думается, что в первых двух примерах неопределенное местоимение «какой-то» выполняет оценочную функцию, пусть и неявно выраженную. Довлатов желает донести до читателя «неважность» тех гонимых, которые он получал за свою работу, а также свой «статус» в редакции в случае смерти кого-то из известных персон. Заметим, что местоименный маркер «какой-то» наиболее ярко отражает стиль юмористических рассказов Сергея Довлатова. ИГ с данным неопределенным местоимением выполняют оценочную функцию. У него не просто халат, в котором был изображен Ломоносов, а «какой-то подозрительный халат», не просто издательство, а «какое-то спортивное издательство», не просто надбавки в сумме 100 рублей, а «какие-то малозначительные надбавки». Автор с иронией, а подчас и с пренебрежением описывает эти понятия, называя их «какими-то», дабы подчеркнуть их «несущественность», «незначимость». Упрощенный синтаксис довлатовского повествования, характеризующийся наличием простых, кратких предложений также способствует выражению значения неопределенности, подчеркиванию «неопределенной сути» перечисляемых предметов.

Например: 13) «*Эти люди хорошо одевались. Любили рестораны, путешествия*» [8, с.11];

Или: «*Подъехала машина. Я продиктовал адрес*» [8, с.18].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе функционально-семантического анализа определенных/неопределенных существительных в сборнике рассказов Сергея Довлатова «Чемодан», было выявлено, что категория О/Н – объективно-субъективна, она отражает субъективное отношение к объективным предметам и лицам. Представить тот или иной предмет как определенный, неопределенный или «слабоопределенный» лежит на авторе, ведь чаще всего точкой отсчета коммуникативного процесса является именно адресант. Языковые средства выражения исследуемых значений представлены в рассказах в полной мере. Реализация значения определенности чаще всего происходит за счет лексических повторов, притяжательных местоимений и порядка слов. Примеры со слабоопределенными существительными связаны с употреблением местоимения «один», имеющим определенную семантику и свои оттенки в соответствующем контексте, и выполняющим оценочную, а также интригующую функции. Специфичным в плане выражения семантики неопределенности у Довлатова является его стремление маркировать неопределенные существительные местоимением «какой-то» с целью привлечения внимания читателя к несущественным характеристикам той или иной вещи, что свидетельствует о скрытой оценочности языка довлатовских рассказов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кацнельсон С.Д. *Общее и типологическое языкознание*. -М.: Либроком; Изд.2-е, доп., 2010. 344 с.
2. Крылов С.Д. *Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы// Семиотика и информатика*. – М., 1984. Вып. 35. С.78-80.
3. Галкина-Федорук Е.М. *Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями*. -М. Издат. Московского университета, 1963. 44 с.
4. Арутюнова Н.Д. *Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы*. – М.: Наука, 1976. 383 с.
5. Падучева Е.В. *Высказывание и его соотношение с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений*. – М.: Наука, 1985. 272 с.
6. Данилевская Н.В. *Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект)*. Автореф. диссер. на соискание уч. степени доктора филол. наук. - Екатеринбург. 2006. 47 с.
7. Кацитадзе И.М. *Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*. - Ростов-на-Дону. 2008. 183 с.
8. Довлатов С. *Чемодан: рассказы*. - СПб.: «АЗБУКА», 2019. - 160 с.
9. Папенкова Т.А. *Определенность-неопределенность как конктологическая категория. Языковые единицы и контекст*. – Л., 1973. С.168-175.

10. Гуревич В.В. *О семантике неопределенности. Филологические науки*. 1983. № 1. С.54-60.

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'27:316.77

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0057

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ТИПЫ КОММУНИКАЦИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

© 2019

AuthorID: 341908

SPIN: 6996-5411

ORCID: 0000-0002-4597-9297

Киндеркнехт Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки, лингвистика и перевод»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(614990, Россия, Пермь, Комсомольский проспект, 29, e-mail: a_kinderknecht@mail.ru)

AuthorID: 1032730

SPIN: 5349-5573

Соболева Лариса Александровна, доцент кафедры «Социальная работа и конфликтология»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
(614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: soboleva-la@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам профессионального общения: типологизации коммуникативных процессов и анализу специфики профессиональной коммуникации. Исследуются вертикальный и горизонтальный типы коммуникации, которые проявляются в отдельной сфере профессиональной деятельности – медиации, в частности, в одной из разновидностей медиации – восстановительной медиации. Восстановительная медиация является малоизученной в лингвистике сферой общения. С учетом речевых практик, сложившихся в восстановительном правосудии и применяемых в программах по заглаживанию вреда, в статье описывается коммуникативное взаимодействие ведущего (медиатора) и двух сторон восстановительного процесса – потерпевшего и правонарушителя. Авторы осуществляют поиск элементов вертикального и горизонтального типов коммуникации, интерпретируя общие тенденции развития коммуникационных процессов в современном мире и отталкиваясь от идеи смены позиций специалиста в помогающих профессиях. Работа представляет собой междисциплинарное исследование, совмещающее данные филологических и юридических наук. В своих размышлениях авторы опираются на теорию коммуникации как на отрасль знаний, которая имеет наибольшую объяснительную силу в изучении различных коммуникационных систем. Авторы обращают внимание на особый характер коммуникативных процессов в восстановительной медиации: наблюдается проявление обоих типов коммуникации, отмечается преобладание коммуникации в горизонтальной плоскости, обнаруживаются неизбежные элементы вертикальной коммуникации, обусловленные неоднозначностью ролей участников коммуникационного процесса.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, профессиональное общение, типы коммуникации, вертикальная коммуникация, горизонтальная коммуникация, теория коммуникации, восстановительная медиация, медиатор.

VERTICAL AND HORIZONTAL TYPES OF COMMUNICATION IN RESTORATIVE MEDIATION: THE PROBLEM OF CORRELATION

© 2019

Kinderknecht Anna Sergeevna, candidate of philological sciences, docent, associate professor of the department «Foreign languages, linguistics and translation»

Perm National Research Polytechnic University
(614990, Russia, Perm, Komsomolsky av., 29, e-mail: a_kinderknecht@mail.ru)

Soboleva Larisa Alexandrovna, associate professor of the department «Social work and conflictology»

Perm State University
(614990, Russia, Perm, Bukireva st., 15, e-mail: soboleva-la@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to current issues of professional communication: typology of communicative processes and analysis of the specifics of professional communication. The vertical and horizontal types of communication, which are manifested in a separate area of professional activity - mediation, in particular, in one of the varieties of mediation - restorative mediation, are studied. Restorative mediation is a sphere of communication that has been little studied in linguistics. Taking into account the speech practices established in restorative justice and used in harm compensation programs, the article describes the communicative interaction of the facilitator (mediator) and the two sides of the recovery process - the victim and the offender. The authors search for elements of vertical and horizontal types of communication, interpreting the general trends in the development of communication processes in the modern world and starting from the idea of changing the position of a specialist in helping professions. The work is an interdisciplinary study combining the data of philological and legal sciences. The authors rely on the theory of communication as a branch of knowledge, which has the greatest explanatory power in the study of various communication systems. The authors draw attention to the special nature of communication processes in restorative mediation: there is a manifestation of both types of communication, a predominance of communication in the horizontal plane is noted, inevitable elements of vertical communication due to the ambiguity of the roles of participants in the communication process are revealed.

Keywords: professional communication, types of communication, vertical communication, horizontal communication, communication theory, restorative mediation, mediator.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная коммуникация в той или иной сфере деятельности в настоящее время является актуальным объектом исследования. Социальный заказ на изучение различных аспектов профессиональной коммуникации обусловлен «изменением социально-экономических условий, расширением межкультурных контактов, в том числе и в профессиональных областях» [1, С. 210], а также «естественным интересом ученых к проблемам

широкого круга специалистов» [2, с. 63] в связи с осознанием того, что «коммуникативные процессы в любой сфере деятельности выступают наиважнейшим фактором ее эффективности» [3, с. 37]. Несмотря на высокую активность коммуникационных наук в исследовательском, образовательном и профессионально-прикладном направлениях, исследователи отмечают недостаточную их институционализированность, то есть на их отнесенность ко множеству научно-исследовательских и

прикладных специальностей [4]. Отмечается, что «доминирующее положение среди дисциплин, изучающих коммуникационные системы, может и должна по праву занять лингвистика как наука о ведущем и универсальном средстве коммуникации – языке» [5, с. 308]. Вместе с тем наибольшая объяснительная сила в отношении передачи и приема информации в профессиональной среде принадлежит теории коммуникации как «теоретическому стержню» [6, с. 5], вокруг которого группируются социально-гуманитарные дисциплины, имеющие отношение к процессам коммуникации всех уровней.

Наряду с возрастанием интереса к профессиональной сфере общения в российских научных исследованиях «многие проблемы профессиональной коммуникации по-прежнему остаются неизученными» [7, с. 38]. В частности, актуальным является изучение коммуникации в различных профессиональных сферах с точки зрения анализа институционального модуса существования языка, типизации отношений между участниками коммуникативной ситуации [8, с. 119–120]. Актуальным представляется детализация в изучении профессиональной коммуникации по типам коммуникационных процессов, к которым определена функциональная система языка относится.

МЕТОДОЛОГИЯ

В настоящей статье в рамках общей теории коммуникации рассмотрим одно из классификационных делений видов коммуникации на примере такой малоизученной в лингвистике профессиональной сферы общения, как восстановительная медиация.

Восстановительная медиация – это одна из разновидностей медиации как «альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора» [9]. Понятие восстановительной медиации и ее отличие от классической медиации изложено в документе «Стандарты восстановительной медиации», разработанном и утвержденном Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г. в г. Москве [10]. Восстановительная медиация – это «процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций» [10, с. 3]. Восстановительная медиация в России является предметом интереса медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств и представляет собой отдельную сферу деятельности, для выполнения которой необходима специальная подготовка, включающая комплекс специальных теоретических знаний и практических навыков.

Медиатор – это «специалист, к которому люди обращаются в поисках помощи» [11, с. 153], не случайно медиацию относят сегодня к области «помогающих профессий» [11, с. 154; 12; 13]. Рассматривая позицию и характер деятельности медиатора, Л.М. Карнозова обращает внимание на две модели взаимодействия с профессионалом. Здесь, прежде всего, выделяется привычная модель «специалист – клиент», характерные черты которой «определены культурно-устоявшимся различием в позициях участников: с одной стороны, авторитетная позиция «знающего» – специалиста, с другой – позиция «познаваемого» (клиента)»; Л.М. Карнозова соотносит этот подход с «вертикальным» типом коммуникации («сверху вниз») и называет его экспертно-диагностическим [11, с. 153]. Исследовательница также выделяет «горизонтальный» подход, где «специалист меняет позицию – он перестает быть «экспертом» в жизни клиента, возвращая ему ответственность», называя данную позицию позицией понимания и отмечая, что данный подход постепенно складывается в помогающих профессиях, в том числе и в медиации, где «понимающий

подход задает специфику в коммуникации» [11, с. 154].

Смена позиции специалиста, упоминаемая в отношении помогающих профессий, созвучна общим тенденциям развития коммуникационных процессов в современном мире. Как пишет Г.Г. Почепцов, система иерархической коммуникации стала меняться на систему демократической коммуникации, в которой повышается роль получателя информации [14, с. 11–12]. Вместе с тем было бы ошибочным в данной статье сводить вертикальный тип коммуникации к иерархическому, несмотря на наличие объективных связей между вертикальным подходом и иерархическим типом коммуникации, между горизонтальным подходом и фактом существования равноценных участников коммуникационного пространства. Ни в коей мере не оспаривая точку зрения Л.М. Карнозовой, попробуем охарактеризовать медиацию через призму двух типов коммуникационных процессов, – вертикального и горизонтального.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для начала разберемся, что есть горизонтальный тип коммуникации, складывающийся, как отмечено выше, в помогающих профессиях. Как рассматривается в типологии коммуникации, горизонтальное направление потока информации осуществляется между членами группы равного ранга, а также между равнозначными группами [15]. В восстановительной медиации коммуникация осуществляется между (условно) обвиняемым и потерпевшим при участии медиатора, который уполномочен организовать процесс общения в конструктивном русле, то есть здесь нельзя сказать, что три, как минимум, участника коммуникации принадлежат к группам равного ранга. Если стороны конфликта или криминальной ситуации находятся на одном уровне коммуникации с точки зрения восстановительной программы, то медиатор как ведущий встречи жертвы и правонарушителя выступает как специалист, который помогает сторонам «переключиться на будущее и построить конструктивный выход из сложившейся ситуации» [16, с. 57]. Медиатор – лицо, уполномоченное для осуществления коммуникации. Здесь мы все-таки видим модель «специалист – клиент», несмотря на определенную специфику, связанную с активностью медиатора в восстановительном правосудии: стороны сами принимают решение, предполагается «взаимодействие правонарушителя и жертвы, а также их ближайшего окружения и других лиц, задетых данным преступлением, с участием нейтральной третьей стороны», роль медиатора – помогающая [16, с. 42]. Медиатор в любом случае является экспертом по типичным проблемам пострадавших, причинам виктимизации и по методам разрешения конфликтов.

Горизонтальные коммуникации называют также интерактивными [17, с. 494]. Интерактивные (горизонтальные) коммуникации, противопоставляемые вертикальным коммуникациям, очевидно называются так потому, что «возникают в процессе взаимодействия с лицами, равными по положению», обеспечивая человеку необходимую социальную поддержку, которая может способствовать «объединению усилий для достижения общих целей и задач», так как «психологически человеку удобнее обратиться за поддержкой именно к тем, кто стоит примерно на том же уровне, а не к выше- или нижестоящим» [17, с. 494]. В смысле объединения общих усилий в общении «на равных», где нет прямых директив, советов, где решение не навязывается, а находится в процессе диалога, и где нет места принудительным мерам воздействия на участников коммуникативного процесса, восстановительную медиацию можно отнести к интерактивному (горизонтальному типу). Вместе с тем, для адекватной коммуникации между основными сторонами, необходимо, чтобы эти стороны были направлены к медиатору в рамках программы восстановительного правосудия. Медиатор не стоит выше сторон по положению, однако занимает совершенно отдельную позицию. Если для сторон общей задачей является взаимо-

действие «с ориентацией на минимизацию негативных последствий, возникших вследствие совершения преступления», то основная задача медиатора в восстановительном правосудии – «организация персонально ориентированного конструктивного диалога между сторонами, направленного на совместное обсуждение вопроса о заглаживании вреда, причиненного преступлением» [16, с. 43–44].

Послания одной стороны передаются другой стороне, медиатор не является участником общения, он внешняя нейтральная сторона, которая помогает осуществлять горизонтальную коммуникацию. Как пишет А.И. Гринюк, в случае, когда участники коммуникативного процесса располагают различными кодами, для общения «им потребуются посредник, владеющий обоими кодами и способный преобразовывать сообщение из одного кода в другой без искажения смысла» [18, с. 13]. Медиатор организует коммуникацию в конфликтной ситуации, коммуникацию людей с их болью, чувствами, переживаниями, что предполагает наличие у него «определенных представлений, схем и техник перехода от эмоциональной стороны взаимодействия к рациональной» [16, с. 44–45], тем самым обеспечивая общий код общения.

Исследователи выделяют наиболее важные цели интерактивных (горизонтальных) коммуникаций: координация заданий, решение проблем, обмен информацией и разрешение конфликта [17, с. 494–495]. Рассматривая эти цели применительно к целям восстановительной медиации, мы не обнаруживаем полного соответствия. Так, например, в отношении координации заданий следует признать, что медиатор – это внешний координатор, с этой точки зрения его трудно вписать в структуру горизонтальной коммуникации. Относительно обмена информацией здесь также видим свою специфику. Медиатор не обменивается данными со сторонами конфликта, он инициирует обмен информацией. Наконец, в решении проблем медиатор участвует как ведущий переговоров, а проблемы решают сами стороны.

Как видим, при детальном рассмотрении горизонтальной коммуникации в общей теории коммуникации оказывается, что медиация, и в частности восстановительная медиация, не представляет собой в чистом виде горизонтальный тип в системе распределения коммуникаций по направлению потока информации. Обнаруженные несоответствия обуславливают необходимость пересмотра вертикальной модели коммуникации, анализа элементов ее структуры и поиска вертикальной направленности коммуникативных потоков в восстановительной медиации.

Вертикальная коммуникация чаще всего рассматривается как коммуникация между людьми, стоящими на различных ступенях социальной иерархии, это коммуникация субординации. Наиболее распространенный пример вертикальной коммуникации – это коммуникация между начальником и подчиненным. Беседу медиатора со сторонами весьма трудно отнести к данному типу в чистом виде, медиатор не является начальником со всеми присущими ему элементами коммуникативного поведения. В этой связи справедливо утверждение Л.М. Карнозовой относительно горизонтального подхода в медиации [11, с. 154]. Однако, учитывая особенности проявления горизонтальной коммуникации в восстановительном правосудии, следует признать, что вертикальная схема коммуникации здесь все же имеет свое место. Согласно Л.М. Карнозовой, это экспертно-диагностическая модель [11, с. 153], которая, на наш взгляд, обнаруживается на этапах восстановительной медиации.

Вертикальная коммуникация подразделяется на нисходящую и восходящую коммуникацию. Как рассматривается в теории коммуникации, нисходящее направление характеризует коммуникативный поток, который перемещается от одного уровня в группе или организации к другому, более низкому уровню [15]. О.А. Старицына

пишет, что «на протяжении многих лет сложилось так, что в большинстве российских организаций коммуникация носит преимущественно однонаправленный характер связей сверху вниз [19, с. 68]. В медиации считается необходимым отойти от данного типа коммуникации. Это не всегда легко удается при овладении профессией медиатора.

В восстановительной медиации нисходящее направление явным образом обнаруживается на подготовительном этапе и на этапах организации хода встреч и отслеживании медиатором динамики развития диалога сторон.

В теории коммуникации рассматриваются пять целей нисходящей коммуникации: постановка конкретных задач по выполнению работы; обеспечение информацией о принятых в данной организации процедурах и практике; обеспечение информацией, касающейся смысла исполняемой работы; информирование подчиненных о качестве их работы; предоставление идеологической информации для облегчения восприятия целей [17, с. 496]. Некоторые цели нисходящей вертикальной коммуникации созвучны целям ведущего программы по заглаживанию вреда в восстановительном правосудии. Так, например, медиатор принимает участие в постановке задач по выполнению работы со сторонами, в этой ситуации он выступает в роли высшего звена в вертикальной коммуникации: ведущий (медиатор) определяет, подходит ли случай по критериям для работы с использованием восстановительных программ, «выясняет, на какой стадии официального разбирательства находится дело» и «каковы юридические последствия успешного проведения программы» [16, с. 58], связывается с одной из сторон, как правило, сначала с правонарушителем, и договаривается о встрече. Несмотря на то, что время и место встречи выбирается в процессе совместного решения, медиатор координирует выбор сторон и согласует его со своими возможностями участия.

Цель обеспечения сторон информацией о процедурах и практике работы, рассматриваемая в теории коммуникации как цель нисходящей вертикальной коммуникации, обнаруживается также и в деятельности медиатора как ведущего программы по заглаживанию вреда. Медиатор называет свою организацию, цель прихода, а также инстанцию, которая направила случай на программу, информирует об обсуждаемых на встрече вопросах, правилах, уточняет состав участников.

Медиатор также обеспечивает стороны информацией, касающейся смысла исполняемой работы: объясняет сторонам суть программы по заглаживанию вреда, задает нужные вопросы, помогая правонарушителю осознать содеянное, принять на себя ответственность и возможно перейти в стадию раскаяния. Медиатор обсуждает этапы беседы, правила для того, чтобы донести смысл программы по заглаживанию вреда до участников встречи.

Анализируя элементы вертикальности в восстановительной медиации, мы изначально определяем в качестве гипотетического «начальника» – медиатора, ведущего программы по заглаживанию вреда, в более мягкой форме – эксперта, специалиста. Однако поиск вертикальной коммуникации в данной сфере напоминает скорее доказательство от противного, так как целый ряд аспектов межличностного общения в вертикальной модели не соответствует аспектам межличностного общения в коммуникации восстановительного правосудия. К несоответствующим для ведущего восстановительной медиации целям мы относим информирование сторон о качестве их работы и предоставление идеологической информации для облегчения восприятия целей.

Другой разновидностью вертикальной коммуникации является восходящая коммуникация. Восходящее направление вертикальной коммуникации – это коммуникация снизу вверх, выполняющая «функцию оповещения о том, что делается на низших уровнях» [17, с. 497]. Как рассматривается в теории коммуникации,

восходящая информация используется для обратной связи подчиненных с руководителем с целью информирования о результатах работы и текущих проблемах [15]. Отметим, что в анализе организации коммуникации в восстановительном правосудии коммуникация «снизу вверх» не рассматривается, очевидно, это связано с такой особенностью восходящей вертикальной коммуникации, как отсутствие директивности: «Необходимым условием эффективных восходящих коммуникаций является свободный подход, вовлекающий работников в процесс управления и наделяющий их полномочиями» [17, с. 497].

Для повышения эффективности восходящих коммуникаций используются следующие методы: процедура обжалования; политика открытых дверей; консультации, опрос, собеседование; партисипативные методы; использование приемов активного слушания [17, с. 498]. Применительно к восстановительной медиации здесь есть свои особенности. Относительно процедуры обжалования необходимо упомянуть об участии в восстановительной медиации не только «обидчика» и «жертвы», но и их законных представителей, со стороны которых возможна более уверенная обратная связь, хотя мы полагаем, что стандарты не учитывают данный метод восходящей медиации [10]. Пока длится восстановительная медиация, медиатор открыт для общения со сторонами и их законными представителями, так же, как стороны, если нет ограничения свободы, тоже могут общаться друг с другом. Получается, что метод политики открытых дверей также применим в программе по заглаживанию вреда. Что касается консультаций, то медиатор не имеет права консультировать стороны, медиатор не осуществляет опрос общественного мнения, однако проводит собеседования со сторонами в форме предварительных встреч и индивидуальных бесед. В отношении партисипативных методов, понимаемых как «принятие решений с участием работников» [17, с. 498], восстановительная медиация имеет свою специфику: медиатор не принимает решения, решение принимают сами стороны, медиатор лишь помогает сторонам с помощью разнообразных коммуникативных техник прийти к решению, которое устроило бы обе стороны: как загладить вред, как исключить повторность содеянного, как облегчить состояние потерпевшего, то есть держит для себя рамки восстановительной программы, однако не принимает решения с участием работников. Наконец, прием активного слушания, рассматриваемый среди методов восходящих вертикальных коммуникаций [17], является одним из основных в восстановительной медиации.

ВЫВОДЫ

Мы рассмотрели вертикальный и горизонтальный типы коммуникационных процессов в сфере восстановительной медиации на предмет их проявления во взаимоотношениях участников коммуникативной ситуации: ведущий (медиатор) и две стороны восстановительной программы – стороны конфликта. Интерпретируя две позиции медиатора по отношению к сторонам, мы обратились к общей теории коммуникации и детально описали характер общения и роли участников коммуникации, задачи медиатора и условия привлечения сторон к программе восстановительного правосудия / программе по заглаживанию вреда. При рассмотрении основных характеристик и целей горизонтальных (интерактивных) коммуникаций мы не обнаружили их полного соответствия с характеристиками и целями восстановительной медиации. Пересмотр вертикальной модели коммуникации и поиск восходящей и нисходящей направленности коммуникативных потоков в восстановительной медиации позволили нам заключить, что восстановительная медиация не может быть вписана исключительно в структуру горизонтальной коммуникации, несмотря на то, что горизонтальное направление потока информации является здесь преобладающим. К примеру, снижение директивности в общении свидетельствует здесь о на-

личии аспектов вертикальной коммуникации. К «вертикальности» относится также экспертно-диагностический подход на подготовительном этапе в восстановительной медиации и на этапах организации хода встреч и отслеживании медиатором динамики развития диалога сторон. К тому же, обнаруживается созвучность с целями восстановительной медиации некоторых целей вертикальной нисходящей коммуникации и методов вертикальной восходящей коммуникации. Все это позволяет нам утверждать, что восстановительная медиация вмещает в себе вертикальный и горизонтальный типы коммуникации. Чисто горизонтальная коммуникация может рассматриваться здесь только в интерпретации общения сторон, но эта горизонтальная коммуникация невозможна без помощи медиатора, в задачи которого входит обеспечение дальнейшего общения сторон без медиатора. Вместе с тем, медиатор не стоит выше сторон и не образует четко выраженную вертикаль общения.

Рассмотрение одного из классификационных делений видов коммуникации на примере восстановительной медиации позволяет по-новому взглянуть на процессы общения в клиентоориентированной сфере деятельности помогающей профессии медиатора. Анализ типовых отношений между участниками коммуникативной ситуации в восстановительной медиации необходим для изучения институционального модуса существования языка и описания языковой личности медиатора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елохова Г.В., Романенко Л.А. Профессиональная языковая личность будущего инженера: теоретический аспект // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 209–214.
2. Дудиков М.Ю. Квантитативные характеристики профессиональной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (172). С. 63–67.
3. Монжиевская В.В. Общение в профессиональной деятельности: сущность, функции, критерии функционирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 11. С. 37–45.
4. Дзялошинский И.М., Шариков А.В. О современном состоянии и дальнейшем развитии сферы коммуникационных услуг в России // Медиаскоп. 2017. Вып. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2342> (дата обращения: 11.07.2019).
5. Барруло Гонзалез Е.Ю. Профессиональная коммуникация: речевой аспект // Записки горного института. 2010. Т. 187. С. 308–311.
6. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 224 с.
7. Высоких Е.В. Национально-культурная специфика жанра в профессиональной коммуникации // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 4. С. 37–46.
8. Карасик В.И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 450 с.
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения: 30.05.2019).
10. Стандарты восстановительной медиации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).
11. Карнозова Л.М. Новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 149–159.
12. Соловьева С.В. Применение медиативных технологий в образовательном пространстве: к вопросу о подготовке кадров // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 811–815.
13. Еришова Е.В. «Базовая позиция медиатора» как техника внутренней рефлексии при обучении специалистов помогающих профессий // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 841–846.
14. Печепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2006. 656 с.
15. Синекопова Г.В. Коммуникативистика как практическая наука: эпистемологический аспект // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2014. Т. 3. № 2. С. 4–7.
16. Программы восстановительного правосудия: опыт города Москвы и Пермского края: метод. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова, Л.А. Соболевой. Пермь: Изд-во ПИНИЦА, 2009. 232 с.
17. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Васильева. М.: Гардарики, 2005. 615 с.

18. Гринюк А.И. Типы социальной коммуникации // *Философия социальных коммуникаций*. 2013. № 3 (24). С. 10–17.

19. Старицына О.А. Вербальные и невербальные знаковые системы управленческого воздействия // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2009. № 4-4. С. 68–71.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0058

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)**

© 2019

Жарина Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков»

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Косогова Софья Ивановна, магистрант 1-го года обучения по программе: «Методика преподавания
иностраных языков в образовательных организациях различного уровня»

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Б. Садовая, 105/42, e-mail: sofiyakosogova@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных характеристик и выявлению особенностей употребления общественно-политической лексики в современных англоязычных СМИ. Ввиду многообразия ныне существующих англоязычных печатных и электронных изданий, их язык обладает множеством отличительных свойств. Материалом исследования послужили онлайн-версии британских и американских газет (The Washington Post, The Guardian, Mirror, The Times, The New York Times, The New Yorker, The Telegraph, Daily Mail, The Hollywood Reporter) за последние 5 лет, что позволяет представить полную картину изучаемого явления в срезе времени. Анализ статей, опубликованных в 2019 году, дает возможность сделать выводы о нынешнем лексико-стилистическом своеобразии англоязычных СМИ. На выбор лексической составляющей газетных статей влияет ряд факторов, начиная с личной позиции автора, его личного стиля, и заканчивая предпочтениями, возрастом и уровнем образованности целевой аудитории. В данной связи общественно-политический дискурс англоязычных СМИ характеризуется использованием специфических лексических групп, тропов, фигур речи и средств выразительности, которые его и формируют. В работе проводится лексико-стилистический анализ данных языковых средств.

Ключевые слова: язык СМИ, общественно-политический дискурс, общественно-политическая лексика, троп, фигура речи, средство выразительности.

**LEXICAL-STYLISTIC CHARACTERISTICS OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE MASS MEDIA)**

© 2019

Zharina Olga Alexandrovna, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of «Intercultural Communication and Foreign Language Teaching»,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Kosogova Sofya Ivanovna, a first-year master student of the program: «The methodology of foreign language teaching in institutions of different educational level», Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, st. B. Sadovaya, 105/42, e-mail: lexis-22@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to considering the main characteristics and defining features of the use of socio-political vocabulary in modern English-language media. Due to the diversity of the currently existing English-language print and electronic publications, their language has many distinctive peculiarities. The research material was the online versions of British and American newspapers (The Washington Post, The Guardian, Mirror, The Times, The New York Times, The New Yorker, The Telegraph, Daily Mail, The Hollywood Reporter) over the past 5 years in order to create a complete picture of the phenomenon under study in a time slice. The articles, published in 2019 are also analysed and it allows drawing conclusions about current vocabulary and stylistic identity of the English-language media. The choice of the lexical component of newspaper articles is influenced by a number of factors, starting from the author's personal position, his personal style, and ending with preferences, age and education level of the target audience. In this connection the socio-political discourse of English-language media is characterized by the use of specific groups of vocabulary, tropes, figures of speech and expressive means which form it. The article provides the readers with the results of lexical-stylistic analysis of such means.

Keywords: mass media language, socio-political discourse, socio-political vocabulary, trope, figure of speech, expressive means.

Жизнь современного общества крайне изменчива. Будучи отражением всех социально-бытовых и общественно-политических преобразований в обществе, язык неизбежно претерпевает ряд изменений. Стиль средств массовой информации, в большей степени, чем все другие стили языка, чувствует эти перемены. В эру глобализации и интенсивного развития международных отношений, иностранные газетные публикации становятся все более актуальными для современных читателей.

В наше время СМИ оказывают огромное влияние на жизни людей, их сознание, на общество в целом, и, конечно, на культуру и язык. В данной связи проблема изучения языка СМИ остается актуальной и привлекает внимание как зарубежных ученых [1], так и Российских [2].

В журналистском стиле интегрируются две основные функции языка. Первой из них является информационная функция, то есть отправка сообщений людям в скором времени, при этом передаваемая информация должна быть не только быстрой, но и адекватной. Вторая важная функция – функция влияния, которая проявляется

ся в стремлении формировать и менять мнения людей о любого рода социальных или политических вопросах [3]. Исходя из этого, можно выделить следующие задачи данного стиля: сообщение информации, влияние на массовое сознание, побуждение к действию [4, с. 136].

Как уже было сказано, передача информации является основной функцией СМИ, и этот процесс редко обладает такой характеристикой, как нейтральность [5]. Статья – не что иное, как продвижение мнения и субъективной оценки автора. Эта оценка чаще всего передается через речевые приемы и языковые инструменты, которые используются, чтобы вызвать нужную реакцию у читателя. Таким образом, одна из главных особенностей языка общественно-политических СМИ – выбор языковых единиц, позволяющих реализовать в тексте интересы автора, продвигающего свою позицию в широкие массы. К примеру, журналисты зачастую пытаются создать в воображении своей аудитории определенный образ посредством приема «story-telling», что вызывает вполне объективный интерес. Подобные рассказы, как правило, являются очень грамотно выстроенными, и

рассказчик в них выступает неявным персонажем, что вызывает еще большее доверие [6].

При выборе языковых средств, помимо проблемы передачи интенции, авторы решают вопрос о доступности текста для среднестатистического читателя. Газетный текст не должен восприниматься с трудом, на сложность переработки информации не должны влиять такие факторы, как образованность, возраст, профессия, принадлежность к различным социальным слоям населения и т.д. Принцип общедоступности и легкости понимания языковых инструментов, используемых в газетных статьях, является основополагающим в деятельности журналиста [7, с. 103].

Более того, выражение о том, что краткость – сестра таланта, как нельзя применимо к журналистике. Экономичное выражение мысли является очень важным требованием к стилистике и позволяет сделать язык статьи ненавязчивым и понятным. Для среднестатистического массового читателя усложненный, пестрящий различными фигурами речи текст станет первым поводом отложить газету в сторону. Ограниченность пространства на газетной странице приводит к неизбежному сжатию языковых элементов при сохранении информативной составляющей. В области грамматики тенденция к компрессии в языке английских СМИ выражается в употреблении сокращенных форм, редукции глагола «to be», упрощении временных форм.

Здесь стоит сказать и о том, что немаловажным является и алгоритм выбора заголовка [8, с. 124]. Первостепенное значение имеет точность и яркость названия, так как это будет первым, что увидит читатель. Именно на этапе прочтения заголовка он и решает, стоит ли вообще обратить внимание на саму статью. И уже здесь авторы прибегают к различным стилистическим средствам, чтобы вызвать интерес [9, с. 235]. Недавний заголовок из электронной версии британской газеты The Times «*Out of her depth or an impossible job?...*» [10], посвященный речи, произнесенной накануне отставки Терезы Мэй, содержит в себе риторический вопрос, который, тем не менее, вызывает желание найти ответ на него в тексте ниже. Американская онлайн-газета The New Yorker, заголовки которой, как правило, менее красноречивы, делает упор на более сухое изложение фактов в названии, но использует это как средство привлечения внимания. Например: «*Fox News' Fake Fight with Democrats*» [11] – всего лишь один эпитет, казалось бы, прямо ведущий к сути, но вызывающий немедленное желание найти в статье разоблачение.

Если говорить о вокабуляре, используемом в СМИ при описании общественно-политических реалий, то нужно отметить употребление в текстах различных терминов (impeachment, bipartisan, conservative voters, lobbying, testimony и др.). Несмотря на общественную или политическую ориентированность статьи, терминологическая лексика может относиться не только к этой сфере, но и затрагивать другие стороны жизни общества, например, экономические вопросы: «*“We need to abolish taxes that stifle economic mobility”: readers respond to Liz Truss*» [12]; «*Italy to activate its ‘parallel currency’ in defiant riposte to EU ultimatum*» [13]. Использование в тексте статьи различных научных терминов позволяет автору привнести достоверность в излагаемый материал, подчеркнуть компетентность автора в данном вопросе.

В связи с уже упомянутой особенностью, связанной с тем, что журналисты выражают через свои работы собственное мнение, их лексика часто носит оценочный характер: «*It may prove to be the only way to break the impasse*» [14]; «*Trump has certainly put the Democrats in a difficult position*» [15]; «*The administration’s resistance has put before Pelosi and other House leaders the question of whether an administration can indefinitely stonewall the legislative branch with impunity ...*» [16]. Также широко употребляются оценочные эпитеты: «*The time for an answer might still be premature, given current legal proceed-*

ings»; «*That’s a far cleaner remedy than the high stakes of an impeachment proceeding that would die in the Senate if it reached fruition in the House*» [Там же].

Кроме того, в современных публицистических текстах общественно-политической тематики можно обнаружить не только сниженную лексику, элементы разговорной речи, но и грубую лексику. По мнению Матяшевой А.И., данное явление обусловлено стремлением журналистов реализовать контактоустанавливающую функцию, наладить связь с потенциальными читателями, привлечь их внимание [17, с. 111]. Например: «*With a record 309 scripted series on the 2017 ballot, the best way to get Emmy voters’ attention may be to scare the crap out (грубая лексика) of them*» [18]. «*Trump’s probably a goner (сленг), despite the strong economy*» [19]. Разумеется, подобные примеры найти не так легко, так как большинство серьезных изданий стремится минимизировать наличие разговорных единиц, но некоторые авторы склонны подчеркнуть свою индивидуальность, используя такие обороты [20, с. 10].

В связи с ускоренным темпом современной жизни, мир постоянно меняется. Каждый день мы слышим о различных открытиях, получаем информацию о чем-то новом, неизвестном ранее. И, естественно, это касается и сферы технологий и техники. Когда что-то появляется, регистр языка может не содержать слов, способных это описать. Тогда создаются неологизмы, использование которых нередко можно заметить и в СМИ: «*But he spent the morning seemingly determined to put on a show of his own; at roughly 7:30 a.m. local time, the president fired off a tweet that, in a single social media missive, managed to undercut his national security adviser ...*» [21].

Происхождение английского языка и его родство с другими языками неизбежно ведут к заимствованию некоторой лексики. К примеру, латынь оказала мощное влияние на группу романо-германских языков, в том числе и на английский. На сайте газеты The Hollywood Reporter автор статьи употребил латинское выражение *ad hominem*, которое в современном английском языке выступает в роли прилагательного и означает «апелляция к предубеждению, эмоциям, особым интересам, касающимся личных качеств»: «*And we will succeed in overcoming this or any other ad hominem attack on our elected and appointed leadership*» [22]. Наблюдается, конечно, и использование заимствований из других языков: «*Here are some prominent services offering live TV, à la carte networks and other on-demand streaming options in the United States*» [23]. В данном контексте выражение *à la carte* заимствовано из французского языка и означает, что что-то дается на выбор. Использование иноязычных элементов является одной из основных характеристик англоязычной прессы.

Среди лексических стилистических приемов важную роль в общественно-политическом дискурсе СМИ играют эвфемизмы (стилистическая фигура, которая позволяет смягчать явления реальности, когда они кажутся пугающими или вызывающими неприязнь). Например, в статье про налоги и их увеличение заменяется выражение «*tax increases*» (повышение налогообложения): «*The Tory acceptance of progressive taxation has contributed a great deal to the striking figures we publish today...*» [24]. Нередко заметно и использование данной фигуры в случаях, когда речь идет о наркологической или алкогольной зависимости. Так, в онлайн-версии газеты The Washington Post, освещая тему контрабанды наркотических веществ в Австралии, автор статьи заменил слово с отрицательной коннотацией «*drugs*» («наркотики») на более нейтральное словосочетание «*illegal substances*» («запрещенные вещества»): «*In several raids earlier this month, Australian authorities arrested eight people, accusing them of being part of an international drug syndicate that smuggled \$14 million worth of illegal substances – including cocaine and heroin – into the country over at least the last five years*» [25].

Принцип экономии речи объясняет наличие в новостях не только сокращений, но и разного рода аббревиатур: «*So the NHS is on the table when the US sits down to negotiate a trade deal with the UK*» (NHS – National Health Service / Национальная служба здравоохранения Великобритании) [26]. Все чаще статьи пестрят упоминаниями о Brexit (British Exit) – появление данной аббревиатуры связано с решением Великобритании в 2016 году покинуть Европейский союз. Онлайн-издание Mirror не стало исключением: «*Darren Rodwell of Barking and Dagenham Council has defied the pro-Brexit voters in his borough – and Corbyn should really take a leaf out of his book*» [27]. Впрочем, сама аббревиатура ЕС (EU) также часто появляется на страницах различных газет: «*More than 3 million EU citizens must use the EU Settlement Scheme to stay in the UK – or risk deportation*» [28].

Следующей отличительной чертой публицистического стиля, в том числе и общественно-политического дискурса СМИ, является наличие перифраза (троп, суть которого состоит в употреблении описательных выражений и иноязычных вместо слова или группы слов, прямо обозначающих предмет, объект или явление): «*English teachers agree that Shakespeare's language (= English language – английский язык) isn't intended to be desk-bound, it's crafted for stage*» [29]; «*Snow falls in Rome, and the Eternal City (= Rome – Рим) takes a holiday*» [30].

Одним из специфических приемов также является аллюзия. Данный прием связан с использованием слова или выражения, смысл которого может быть понятен при условии, что читатель располагает экстралингвистическими знаниями, то есть знаниями о фактах или событиях, к которым имеет отношение аллюзия. Так, заголовок «*Under the Din of the Presidential Race Lies a Once and Future Threat: Cyberwarfare*» [31] содержит литературную аллюзию, которая ссылается на название тетралогии «*The Once and Future King*» («*Король былого и будущего*») писателя Т.Х. Уайта. Выражение в названии статьи «*once and future*» является связующим звеном между прошлым и будущим, так как в тексте статьи сначала приводится мнение министра обороны США, высказанное еще четыре года назад, о возможных кибератаках, а впоследствии данное предположение подкрепляется «фактами» кибератак накануне президентской гонки. Аллюзия уже в самом заголовке намекает на то, что предпосылки к развязыванию кибервойны были давно, при этом кибервойна разворачивается в наши дни, и дальше она будет лишь развиваться и набирать обороты.

Для англоязычных СМИ характерной чертой стало наличие в общественно-политических статьях оксюморонов (стилистический прием, состоящий в объединении двух противоположных по смыслу понятий для создания дополнительной образности, юмористического эффекта): «*The Telegraph, Mail and Express have published a string of stories on migration, terrorism, crime and control of our borders that contain factual inaccuracies and/or distortions...*» [32]. В данном примере журналист целенаправленно сочетает слова «*factual*» (основанный на фактах) и «*inaccuracies*» (неточность, ошибка), тем самым смягчая тон статьи, в которой говорится о сфабрикованных новостях. Один из заголовков The Observer делает упор на столкновении понятий «спокойствие» и «нервный/беспокойный»: «*Every day brings some new traumas: keeping calm in an anxious world*» [33]. Автор статьи посредством ряда оксюморонов мастерски обыгрывает ситуацию, в которой современный человек вынужден все время находиться в состоянии нервного напряжения, и создает гротескную картину нашей беспокойной жизни: «*Then came the days when you would find yourself going about your business as if nothing untoward had happened, only to recall, each time with a fresh wave of nausea, that it had*» [Там же], сочетая понятия «*a fresh wave*» (образ свежести) и «*nausea*» (тошнота, отвращение).

Англоязычная пресса изобилует метафорическими выражениями и фразами. Метафоры погружают читате-

ля в мир, о котором идет речь в статьях, и приближают к недостижимым для него реалиям. Не исключением являются статьи, описывающие общественно-политические события: «*The consent decree was ordered as part of the settlement of a 1988 government racketeering lawsuit that cited decades of "pervasive" control of the Teamsters by organized crime, and alleged that the union had made a "devil's pact with La Cosa Nostra"*» [34]. В данном примере метафора не только усиливает образный эффект в сознании читателя (выражение «*a devil's pact*» («сделка с дьяволом») имеет ярко выраженную негативную коннотацию, а в подобном контексте сторона, называемая самим «дьяволом», приобретает в глазах общественности отрицательные качества), но и является бесспорной характеристикой отношения автора фразы к ситуации и ее участникам.

Еще один широкоупотребительный прием в англоязычных СМИ, затрагивающих общественно-политическую тематику, – синекдоха (разновидность метонимии, когда происходит перенос названия от частного к общему или наоборот): «*Just as Scotland will vote separately in a Scottish parliament on their issues of tax, spending and welfare, so too England as well as Wales and Northern Ireland should be able to vote on these issues...*» [35]; «*Scotland Votes to Demand a Post-'Brexit' Independence Referendum*» [36]. Так, в текстах газет жители и население страны заменяются только ее названием. Почему журналист решил использовать синекдоху, говоря о референдуме о независимости Шотландии от Великобритании? Шотландия – не просто название страны на страницах The Washington Post, но и народ, объединенный едиными стремлениями и желаниями. Данное средство выразительности помогает подчеркнуть важность единения всех жителей страны в вопросах национальной политики.

Таким образом, анализ фактического материала позволил выделить основные черты общественно-политического дискурса англоязычных СМИ за последние 5 лет: динамичность (является отражением действительности); многофункциональность (при доминирующей функции формирования общественного мнения); лапидарность (с сохранением информативности).

С точки зрения лексической составляющей общественно-политический дискурс англоязычных СМИ за последние 5 лет характеризуется наличием лексики с ярко выраженной коннотацией, неологизмов, употреблением терминов, заимствованных слов, сленга, а порой и грубой лексики, а также аббревиатур. Опираясь на базу данных примеров нужно упомянуть, что американская пресса имела большую склонность к употреблению различных неологизмов и заимствований из других языков.

Проведенный стилистический анализ позволяет говорить о разнообразии используемых стилистических приемов и тропов в текстах англоязычных СМИ, которые помогают автору не только воздействовать на читательскую аудиторию с целью создания в сознании реципиента определенного образа, но и придать уникальные черты личности самого автора. Среди наиболее продуктивных для реализации данных целей нами были выделены следующие стилистические приемы: эпитеты (чаще оценочные), эвфемизмы, метафоры, метонимии, перифразы, аллюзии, оксюмороны. Стоит отметить, что при анализе статей было выявлено более частое использование перифраза в британских СМИ по сравнению с американскими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bell, A. Garrett P. *Approaches to Media Discourse*. Oxford: Blackwell, 1998. 304 p.
2. Володина М.Н. *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина*. М.: Изд-во МГУ, 2003. 340 с.
3. Бендас Т.В., Шипуля А.Б. *Макиавеллизм и способы манипулирования студентов разной профессиональной подготовки: гендерный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 144-146.
4. Некрасова М.С. *О стилистической принадлежности газетно-*

го текста // Гуманитарный вектор. 2010. № 2 (22). С. 136 – 140.

5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Флинта, 2008. 263 с.
6. Stokes, J. Reading A. *The Media in Britain: Current Debates and Developments*. London: Macmillan Education UK, 1999. 336 p.
7. Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация. Профессиональный опыт западной прессы. М.: РИА Новости, 1993. 208 с.
8. Абрамичева Е.Н., Фомина Е.В. Особенности и трудности перевода газетных заголовков (на материале англоязычных газет) // Вестник СевНТУ. Вып. 102. Филология. Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2010. С. 124 – 129.
9. Cherepanova D.A. Mass media in Russian and European policies (Syrian issue) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 254-256.
10. Finkelstein, D. Out of her depth or an impossible job? Theresa May has still failed // *The Times*, 25.05.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/out-of-her-depth-or-an-impossible-job-theresa-may-has-still-failed-73lw5h3km> (accessed: 26.05.2019).
11. Mayer, J. Fox News' Fake Fight with Democrats // *The New Yorker*, 24.04.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/the-long-history-of-democratic-presidential-candidates-appearing-on-fox-news> (accessed: 26.05.2019).
12. Rahim, H. «We need to abolish taxes that stifle economic mobility»: readers respond to Liz Truss // *The Telegraph*, 26.06.18. [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/06/26/need-abolish-taxes-stifle-economic-mobility-readers-respond/> (accessed: 02.06.2019).
13. Evans-Pritchard, A. Italy to activate its 'parallel currency' in defiant riposte to EU ultimatum // *The Telegraph*, 29.05.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2019/05/29/epic-clash-building-italys-triumphant-salvini-brussels/> (accessed: 01.06.2019).
14. Telegraph Reporters. General election: Will one be called this year – and who would win? // *The Telegraph*, 31.05.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/0/general-election-uk-2019-next/> (accessed: 05.06.2019).
15. Mills, D. 2019 Democratic Debates, Night 2: Full Transcript // *The New York Times*, 28.06.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/28/us/politics/transcript-debate.html> (accessed: 28.06.2019).
16. Balz, D. For Pelosi, the biggest test awaits: Impeach or not impeach? // *The Washington Post*, 25.05.19. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/politics/for-pelosi-the-biggest-test-awaits-impeach-or-not-impeach/2019/05/25/669c5a88-7eec-11e9-8ede-f4ab521ef17_story.html?utm_term=.d497b79f8ef1 (accessed: 05.06.2019).
17. Матяшевская А.И. Сниженная лексика в британских и российских печатных СМИ (на материале газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», *The Observer*, *The Sun*, *The Daily Star*) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. С. 106 – 111.
18. O'Connell, M. TV's New Emmys Strategy: Scare the Crap Out of Voters // *The Hollywood Reporter*, 14.06.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/tvs-new-emmys-strategy-scare-crap-voters-1013095> (accessed: 05.06.2019).
19. Olsen, H. Trump's chances in 2020 aren't nearly as bad as people think // *The Washington Post*, 17.06.19 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/06/17/trumps-chances-arent-nearly-bad-people-think/> (дата обращения: 18.06.2019).
20. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 200 с.
21. Parker, A. and Denyer, S. Trump climbs into a sumo ring to present a 60-pound 'President's Cup' in highlight of Japan trip // *The Washington Post*, 26.05.19. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-presents-gilded-presidents-cup-to-sumo-champion-in-a-highlight-of-his-japan-trip/2019/05/26/fca43394-7e37-11e9-8bb7-0fc796cf2ec0_story.html?utm_term=.45d0422567b6 (accessed: 06.06.2019).
22. Handel, J. Writers Guild Leader Defends Colleague, Blasts «Histrionic» Press as Criticism Mounts // *The Hollywood Reporter*, 31.05.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/writers-guild-leader-defends-colleague-blasts-histrionic-press-1214769> (accessed: 05.06.2019).
23. Steel, E. Suddenly, Plenty of Options for Cord Cutters // *The New York Times*, 18.03.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2015/business/media/streaming-tv-cord-cutting-guide.html?searchResultPosition=7&mtref=www.nytimes.com&gwh=C85DDC87BA48EAF22712F7E496EF5217&gwt=pay> (accessed: 03.06.2019).
24. Telegraph Reporters. 'Progressive' taxation is bad for everyone. The Tories must not fall into that trap // *The Telegraph*, 19.03.17. [Электронный ресурс] URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2017/03/19/progressive-taxation-bad-everyone-tories-must-not-fall-trap/#comments> (accessed: 05.06.2019).
25. Noack, R. How do illegal drugs get into remote Australia? Check with the flight attendants // *The Washington Post*, 16.01.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/WORLD/2019/01/16/NOV-DO-ILLEGAL-DRUGS-GET-INTO-REMOTE-AUSTRALIA-CHECK-WITH-FLIGHT-ATTENDANTS/> (accessed: 05.06.2019).
26. Milward, D. Stop trying to meddle in our affairs, Mr Johnson – the NHS is not for sale // *The Telegraph*, 03.06.19. [Электронный ресурс]

URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2019/06/03/stop-trying-meddle-affairs-mr-johnson-nhs-not-sale/> (accessed: 05.06.2019).

27. Campbell, A. A real Labour leader shows Corbyn how to topple Brexit liars // *Mirror*, 31.05.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/alastair-campbell-real-labour-leader-16234328> (accessed: 05.06.2019).
28. Smith, M. Brexit settled status explained: EU citizen registration rules and when you should apply // *Mirror*, 11.04.19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/eu-citizen-registration-settled-status-12747414> (accessed: 03.06.2019).
29. Powell, M. Kill Bill: why we must take Shakespeare out of the classroom // *The Guardian*, 17.03.14. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/culture-professionals-network/culture-professionals-blog/2014/mar/17/kill-bill-shakespeare-classroom-theatre> (accessed: 01.06.2019).
30. Povoledo, E. Snow falls in Rome, and the Eternal City takes a holiday // *The New York Times*, 26.02.18. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/26/world/europe/rome-snow.html?searchResultPosition=13> (дата обращения: 05.06.2019).
31. Sanger, D. Under the Din of the Presidential Race Lies a Once and Future Threat: Cyberwarfare // *The New York Times*, 07.11.16. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/07/us/politics/under-the-din-of-the-presidential-race-lies-a-once-and-future-threat-cyberwarfare.html?searchResultPosition=73> (дата обращения: 05.06.2019).
32. Greenslade, R. Three newspapers to be reported to Ipso over 'inaccurate' EU stories // *The Guardian*, 19.05.16. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/media/greenslade/2016/may/19/three-newspapers-to-be-reported-to-ipso-over-inaccurate-eu-stories> (accessed: 02.06.2019).
33. Burkeman, O. 'Every day brings some new trauma': keeping calm in an anxious world // *The Guardian*, 04.11.14. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/society/2017/nov/04/every-day-trauma-keeping-calm-anxious-world-therapist-tips> (accessed: 29.05.2019).
34. Weiser, B. Under new agreement, U.S. will end oversight of the teamsters in five years // *The New York Times*, 15.01.15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2015/01/15/nyregion/under-new-agreement-us-will-end-oversight-of-the-teamsters-in-five-years.html?searchResultPosition=63> (дата обращения: 05.06.2019).
35. Anderson, J. Europe's markets rise, then sputter after Scotland votes no // *The New York Times*, 18.09.14. [Электронный ресурс] URL: <https://dealbook.nytimes.com/2014/09/18/pound-rises-on-early-results-of-scottish-vote/?searchResultPosition=14&mtref=www.nytimes.com&gwh=CEB2E5F492923464BB6FE2CB9859C42A&gwt=pay> (дата обращения: 29.05.2019).
36. Castle, S. Scotland Votes to Demand a Post-'Brexit' Independence Referendum // *The New York Times*, 28.03.17. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/28/world/europe/scotland-britain-brexiteuropean-union.html?searchResultPosition=20> (дата обращения: 02.06.2019).

Статья поступила в редакцию 08.07.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81.44

DOI: 10.26140/BGZ3-2019-0804-0059

КИТАЙСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПАРЕМИИ О ХАРАКТЕРЕ, ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ЖИЗНИ В ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КИТАЯ

© 2019

Кохан Ирина Николаевна, старший преподаватель Академического
департамента английского языка

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: irinakokhan0502@gmail.com, kokhan_in@dvfu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация аксиологических категорий «характер», «личность», «отношение к жизни» посредством этнических паремий в китайских СМИ, выпускаемых на английском языке. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к сопоставительной паремиологии в ракурсе межкультурной прагматики. Важная роль паремий в межкультурной коммуникации обнаруживается при изучении особенностей репрезентации национального менталитета в различных видах дискурса. Китайские англоязычные СМИ выступают инструментом представления народной точки зрения в отношении происходящих в стране и в мире событий. Паремии же являются гарантом выражения единомыслия жителей современного Китая и ценностных ориентиров предков. Целью настоящей работы определяется изучение таких категорий, как «характер», «личность», «отношение к жизни», выражаемых при помощи этнических паремий в англоязычном дискурсе СМИ Китая. Достижению цели способствует решение ряда задач: рассмотреть концептуальное и образное наполнение паремий, цитируемых в англоязычных СМИ Китая; изучить реализуемые паремиями функции. Данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о ключевых аксиологических категориях, представленных в англоязычных СМИ Китая посредством этнических паремий. Кроме того, на основании проведенного анализа можно предположить прагматический посыл, заложенный в цитирование этнических паремий в дискурсе англоязычных СМИ Китая.

Ключевые слова: паремия, концепт, образ, аксиология, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика, фольклористика, менталитет, дискурс.

CHINESE PROVERBS ABOUT CHARACTER, PERSONALITY AND ATTITUDE TO LIFE IN THE DISCOURSE OF CHINESE MASS MEDIA PUBLISHED IN ENGLISH

© 2019

Kokhan Irina Nikolaevna, senior teacher at the Academic department
of the English language

Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova Str, 8, e-mail: irinakokhan0502@gmail.com, kokhan_in@dvfu.ru)

Abstract. The article is devoted to the representation of such axiological categories as 'character', 'personality', 'attitude to life' by means of proverbs in the Chinese mass media published in English. The topicality of the research is explained by the growth of interest towards contrastive paroemiology in the field of cross-cultural pragmatics. The role of proverbs is found while studying the peculiarities of representation of national mentality in different types of discourse. Chinese mass media published in English can be seen as the tool in the expression of folk opinion towards the events inside and outside the country. Therefore, proverbs are considered to be a guarantee of representation the like-mindedness between the modern Chinese and the traditional worldview. The aim of the research is the analysis of such concepts as 'character', 'personality', 'attitude to life', represented by proverbs in the Chinese mass media published in English. The tasks are to study concepts, images and functions of proverbs. The results allow to understand the key axiological categories, represented by the proverbs. It is also possible to see the pragmatical intention, lying in the citing of ethnic proverbs in the Chinese mass media published in English.

Keywords: proverb, concept, image, axiology, cross-cultural pragmatics, cognitive linguistics, study of folklore, mentality, discourse.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная паремиология обозначила проблему поиска подходов к анализу пословиц и поговорок. Паремии изучаются с позиций аксиологии, дискурсологии, когнитивистики, лингвокультурологии, прагматики, фольклористики. Обилие научных подходов позволяет признать за паремиями статус единиц, репрезентирующих исторический опыт народа-носителя, а также способствующих сохранению, поддержанию и представлению национального менталитета. Пословицы способны наилучшим образом передать культурные стереотипы, связанные с особенностями национального характера, личности и отношения к жизни в целом [1, с.2; 2, с. 233-234; 3, с.16; 4, с. 4]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Особенно актуальной видится роль этнических паремий в контексте иноязычного масс медийного дискурса. С позиций межкультурной коммуникации паремии, функционирующие в национальных СМИ, выпускаемых на иностранном языке, видятся надежным средством отражения специфики национального мышления [5; 6; 7, р.212]. Являясь продуктом народного словотворчества, китайские паремии служат средством репрезентации

менталитета, мировосприятия и философии Востока [8, р. 7]. Вместе с тем отличительной чертой китайских пословиц поговорок можно признать их типологические особенности, обусловленные структурой языка. При вхождении в иноязычное пространство китайские паремии берут на себя роль передатчиков знания и многовекового опыта народа – носителя.

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования является рассмотрение аксиологических категорий «характер», «личность», «отношение к жизни», выражаемых посредством этнических паремий в дискурсе англоязычных СМИ Китая. Мы исходим из положения, что англоязычные СМИ Китая выступают в качестве формы межкультурной коммуникации Китая с остальным миром. Паремии, являясь клишированными стандартизированными средствами репрезентации культуры и менталитета, представляют собой концентрированные сжатые мини-тексты, репрезентирующие образ мышления китайцев, их ценностные ориентиры.

Постановка задания. В ходе достижения цели в качестве задач мы определили анализ концептуально-образных особенностей пословиц и поговорок с точки зрения их лингвокультурологического и когнитивного значения, их функциональной нагрузки в новостных сообщениях.

Представляется, что на основании проведенного

анализа можно проследить аксиологическую специфику паремий, их лингвистическую и экстралингвистическую составляющую.

Изучение концептуального наполнения и функций этнических паремий даст представление об основных ценностных ориентирах Китая, позволит сделать выводы о значении пословиц и поговорок в дискурсе китайских англоязычных СМИ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Материалом для исследования послужили паремии, заявленные как китайские, в том числе пословицы, поговорки и афористические высказывания в количестве 138 неповторяющихся единиц, а также свыше 500 контекстов их употребления.

Анализ проводится методом сплошной выборки при анализе новостных источников в период публикации с 2013 по 2019 годы. Далее проводился контекст-анализ, применялись количественные методы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассмотрим далее ряд китайских этнических паремий, описывающих характер, личность и отношение к жизни в целом.

Самым распространенным концептом в данной аксиологической группе выступает руководство к действию. Отношение к труду и деятельности выступает одним из самых распространенных параметров описания аксиологических доминант мировых культур. К этому критерию в частности прибегают Хофстеде [9], Ф.Клакхон [10], С. Шварц [11].

Главным образом, Китай относится к культурам, в которых труд и активность рассматриваются не как двигатель развития, но как жизненная необходимость. Ввиду особенностей исторического пути страны, многочисленных природных и социальных катаклизмов, трудолюбие стало вопросом выживания народа. Кроме того, труд, созидание относятся к ключевым идеям Конфуцианства, что также обуславливает обилие и разнообразие единиц данной тематики в паремиологическом фонде Китая.

Например, паремия *To forge iron, one must be strong* (铁比木头重 [12] – чтобы ковать железо нужна сила) постулирует ремесло как чрезвычайно сложный труд, требующий затрат большого количества сил: *“To forge iron, one must be strong,” Xi said, citing a traditional Chinese proverb to underline the Party’s resolve to become corruption-free. Over the past three years, the CPC has been working hard to redress the problem of being too lenient in managing the Party, and has striven to build a system where officials “do not dare, are not able, and are unwilling to be corrupt. [13] / «Чтобы ковать железо, нужна сила!» – заявил Си, процитировав традиционную китайскую пословицу, чтобы подчеркнуть намерение Партии искоренить коррупцию. За последние три года Коммунистическая партия Китая приложила все усилия, чтобы решить проблему чрезмерной мягкости в деле управления и создать систему, при которой официальные лица «не осмеливаются, не имеют возможности и желания быть коррумпированными».* (Здесь и далее автор перевода – Кохан И.Н.; пунктуация в англоязычных текстах сохранена)

В образном основании паремии – кузнечное дело, как пример тяжелого труда, требующего особых сил и подготовки, а также человек и совокупность его физических и психологических усилий, направленных на трудовую деятельность. Видится, что функция паремии в данном контексте – дидактическая. Кроме того, паремия рассматривается нами как эффективный прием усиления прагматической тактики убеждения читателя в правильности позиции Китая.

О готовности к труду говорит и другая паремия *opportunities are always provided for those who are well-prepared* (机会永远留给有准备的人 [14] – шанс всегда получает тот, кто к нему готов), фигурирующая в новостном Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

фрагменте, затрагивающем историю восхождения по карьерной лестнице известного в Гонконге бизнесмена: *Opportunities are always provided for those who are well-prepared: Doing quite well in the business world, Wang quickly opened up a new world for himself, and became a well-known businessman in the real estate industry. As the proverb goes, opportunities are always provided for those who are well-prepared [15] / Состоявшись в сфере бизнеса, Вон довольно быстро открыл для себя новое направление и добился успеха в секторе недвижимости. Как говорится в пословице, – возможности даются тому, кто к ним готов.*

Паремия учит, что ничто в жизни не дается просто так, что все нужно заслужить, а для этого приходится прикладывать усилия, зачастую не малые. Ключевым объектом выражения также выступает человек. Думается, что такое образное наполнение способствует более упрощенному восприятию непреложных истин культуры и менталитета народа Китая.

Любой труд в менталитете Китая предполагает силу и ответственность. Примером тому также может быть паремия *women hold up half the sky* (每个了不起的男人背后都有一个了不起的女人 [12] – женщины держат половину неба) в статье, освещающей предвыборную кампанию США 2015-2016 года:

...And having a woman in the White House, instead of a misogynist will prove that <...> “women hold up half the sky”. And it will give hope to girls in China and elsewhere that their dreams can be limitless and they can aim for the stars [16] / ...А правление женщины в Белом Доме вместо женоненавистника докажет, что <...> «женщины держат половину неба». И это даст надежду девочкам в Китае и во всем мире, что их мечты безграничны, и они могут стремиться к звездам.

Труд сравнивается с силами природы, которые неизменно обладают властью над человеком. Функция паремии в статье – репрезентативная (презентации точки зрения Китая, заключающаяся в солидаризации с мнением участников событий). В данном случае в паремии реализуется образ гендерного равноправия, женщина рассматривается как полноценный деятель, обладающий одинаковыми правами с мужчиной. Таким образом, мы переходим ко второму концепту, реализуемому в рамках ценностного подхода к описанию личности – ответственности.

Согласно этому концепту, человек сам является творцом своей судьбы, принимает активное участие в собственной жизни. Интересно, что такой подход противоречит, например, одному из ключевых постулатов Дао, а именно «недействию», то есть невмешательству в естественный ход событий. Примером реализации концепта ответственности выступает паремия *Let those who tied the bell on the tiger be the ones to untie it* (解铃系铃 [17] – Пусть тот, кто привязал тигру колокольчик, сам его и отвяжет). Паремия приводится в контексте статьи, посвященной территориальному конфликту Китая и Филиппин в отношении Южно-китайского моря:

“Let those who tied the bell on the tiger be the ones to untie it,” goes a Chinese proverb, which means trouble is best solved by those who create it. Whatever the Philippine government was thinking when it decided to put its disputes with China in the South China Sea before a kangaroo court, it was surely not that the process would bring peace and harmony to a tranquil tropical sea [18] / «Пусть тот, кто привязал тигру колокольчик, сам его и отвяжет», гласит китайская пословица, что значит пусть проблему решает тот, кто ее создал. Что бы ни предполагало правительство Филиппин, когда решило оспорить позицию Китая по Южно-китайскому морю в австралийском суде, оно явно не ожидало, что это принесет гармонию и покой в тропическое море.

Функция паремии в данном контексте заключается в призыве Филиппин к ответу за свои действия.

В основании паремии лежит образ тигра. Тигр имеет

особое значение в культуре Китая. Отношение к этому хищнику отражено и в Буддизме. Тигр является одним из трех «бесчувственных» животных, наряду с оленем и обезьяной, символизирующих Зло [19]. При такой трактовке тигра выходит, что в рамках настоящего выражения речь идет о каком-то резко негативном действии, которое предполагает серьезное наказание.

Другой взгляд на трактовку образа тигра можно обнаружить в китайской мифологии [19]. Здесь он выступает как царь зверей, подобно льву в западной культуре. Тигр олицетворяет собой власть, мужество, военную силу и ярость. В таком случае общая семантика паремии немного смягчается и выходит, что за образом тигра скрывается какое-то очень важное и решительное действие, но совершенно не обязательно это фатальная ошибка.

Еще один пример реализации концепта ответственности – паремия *the offender complains first* (作贼心虚 [17] – У вора сердце горит от страха) посвященной обострению отношений между Китаем и США из-за несогласованности проведения военных учений в Южно-Китайском море, фигурирует английский эквивалент паремии: «*The Pentagon has once again pointed accusing fingers at China, this time for what it claims was an «unsafe» intercept of one of its spy planes by two Chinese fighters over the South China Sea on Tuesday. But as a Chinese proverb observes, the offender complains first*» [20] / Пентагон вновь выступил с обвинениями в адрес Китая, на этот раз за то, что по их собственным словам, было «опасным» перехватом одного из их самолетов-шпионов двумя китайскими истребителями над Южно-китайским морем во вторник. Но как гласит старая китайская пословица – «На воре шапка горит».

Рассматривая семантику непосредственно китайского прототипа, отметим, что воровство рассматривалось в древнем Китае как одно из самых страшных преступлений и жестоко наказывалось. Человек, совершивший воровство, автоматически наделяется негативными качествами, такими как трусость, вина. Видится, что в данном фрагменте функционально паремия утверждает неминуемую расплату за провинность, неизбежность наказания за содеянное, а также ответственность за свои действия. Таким образом, мы можем проследить корреляцию настоящего изречения с идеей предпрешенной судьбы свыше, характерной для учения Дао.

Философия принятия реальности такой, какая она есть, предполагает наличие в характере человека предусмотрительности, осторожности. Паремия *We have to wade across the stream by feeling the way* (未询渡头, 且莫涉水 [17] – Ср. не зная броду, не суйся в воду) функционирует в статье, посвященной взаимодействию Великобритании и Китая по вопросам охраны окружающей среды:

Talking about the battles of fighting excessive emission, the Foreign Secretary's Special Representative cited a Chinese proverb, "We have to wade across the stream by feeling the way." [21] / Говоря о борьбе с чрезмерными выбросами [выхлопных газов] представитель министерства иностранных дел процитировал китайскую пословицу «не зная броду не суйся в воду».

В паремии обнаруживается образ природы, как силы, неподвластной человеку. Подобно тому, как нужно быть осторожным с водой, чтобы не утонуть, следует быть аккуратнее и во всех делах, требующих усилий и ответственности. Таким образом, функционально паремия выступает в качестве предостережения об опасности.

Помимо осторожного отношения и понимания ответственности за свои действия, необходимо также и соблюдать нормы морали общества. К примеру, паремия *people should keep pace with times* (与时俱进 [17] – люди должны следовать веяниям времени) в рамках статьи о внедрении нового учебного приложения для изучения китайского языка в университетах США:

We are very glad to see the launch of the Phoenix Chinese App in America for Chinese learning" said Chen Xu, consul of the Consulate General of China in New York during the app launch ceremony. "This is an effort in accordance with an old Chinese proverb that people should keep pace with times." [22] / «Мы очень рады запуску приложения *Phoenix Chinese* для изучения китайского языка» – сообщил Чен Сю, представитель Генерального консульства Китая в Нью Йорке во время церемонии запуска приложения: «этот шаг очень своевременен. Как говорят в Китае: люди должны следовать веяниям времени».

Предполагается, что для успешной самореализации необходимо учитывать требования и условия, в которых она осуществляется. Такое понимание образа деятельности человека понимается как результат влияния идей Даосизма. В частности, А.Е. Лукьянов в своей книге «Начало древнекитайской философии» [23, с. 21] подчеркивает взаимосвязь человека и циклического движения времени.

Рассмотрение аксиологического компонента, затрагивающего личность человека и отношение к жизни, не представляется возможным без паремий ярко выраженного нравоучительного характера, описывающих недопустимые нормы поведения. Так, в Китае осуждается праздность, безответственность и ревность.

Например, паремия *You are drinking old vinegar* (拈酸吃醋 [14] – хвататься за кислоту и пить уксус) образно осуждает ревность.

Отметим, что паремия приводится в статье, посвященной особенностям культуры в провинции Шаньси: *People in Shanxi believe that vinegar is good for people's health. If you are jealous of someone they have a popular Chinese proverb meaning, "You are drinking old vinegar"* [24] / Жители провинции Шаньси верят, что уксус полезен для здоровья. А если кто-то кого-то ревнует, существует популярная китайская пословица: ты пьешь старый уксус.

Чувства при ревности сравниваются с чувствами, когда пьешь старый уксус. Под уксусом в данном случае понимается традиционная китайская заправка, обладающая тонким приятным вкусом и ароматом. Однако по истечении срока годности китайский уксус меняет свои вкусовые и ароматические свойства и становится непригодным для употребления. Именно так и воспринимается ревность в культуре Китая – чувство недопустимое, неуважительное и зачастую очень опасное, так как оно порождено недоверием и может привести к разрыву отношений.

Осуждается в Китае и безответственность, подразумевающая пустую трату времени. Паремия *It's like fishing the moon out of the water* (海底捞月 [17] – ловить луну на дне моря, Ср. Заниматься бесполезным делом) фигурирует в контексте статьи, посвященной международным экономическим вопросам, а именно взаимоотношению Китая и Японии в рыбодобывающей отрасли *"It's like fishing the moon out of the water," said Zhou, quoting the Chinese proverb used to describe efforts made in vain. It takes at least three years to create a business like that.* [25] / «Словно ловишь луну в воде» - заявил Чжоу, цитируя китайскую пословицу, описывающую бессмысленность действий (Японии). Нужно как минимум три года, чтоб создать бизнес, подобный этому.

Ключевым образом выступает природа. Усиление степени бессмысленности действия заключается в сравнении луны и воды. Данные объекты находятся в слишком далеком друг от друга, чтобы иметь хоть что-то общее, хотя луна и отражается в воде. Таким образом, нет толку делать работу, заведомо не имеющую смысла и значимого результата, даже если на первый взгляд это не так. Паремия также обращает внимание на то, как важно не просто делать что-то, но и осознавать, ради чего это делается. Функция паремии в данном фрагменте

заклучается в мягкой критике действий японцев и выражение гордости за собственные достижения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. На основании проведенного анализа мы составили таблицу (таблица 1) основных образов и концептов, формирующих аксиологический компонент культуры и менталитета, отвечающий за характер, личность и отношение к жизни в целом:

Таблица 1 - Пословицы о характере, личности, отношении к жизни в китайских СМИ, выпускаемых на английском языке

Образ	% упоминаний	Концепт	% упоминаний	Ценность (от общего % паремий)
Силы природы	41,4%	Руководство к действию	65,3%	Характер, Личность, Отношение к жизни 18,1 %
Человек	33,8%	Предусмотрительность/осторожность	15,6%	
Животные	17,7%	Ответственность	13,5%	
Разное	7,1%	Нежелательное поведение	5,6%	

Как можно видеть из таблицы, описание ценных для китайского менталитета черт характера, личности и отношения к жизни происходит за счет образов природы, животного мира и самого человека. Видится, что причиной частотного обращения к натуралистическим образам является стремление показать, во-первых, неразрывную связь человека и природы, окружающего его мира, что соответствует идеалу Гармонии «Инь» и «Ян», широко распространенному в Даосизме. Во-вторых, подобное сравнение может быть обусловлено стремлением подчеркнуть слабость человека перед силами природы, ее неподвластность. В таком случае угадывается фаталистический аспект личности, покорность судьбе и высшим силам.

С другой стороны, достаточно распространенным образом выступает и сам человек. Как правило, паремии, обращаясь непосредственно к человеческой сущности, несут ярко выраженный дидактический характер. На наш взгляд, это упрощает восприятие и понимание директивов, заложенных в контекст паремиологических единиц.

В группу «Разное» мы объединили такие важные для Китая образы, как еда и отношение к богатству, однако количество примеров не являлось достаточно релевантным в сравнении с другими в рамках данной концептосферы.

Анализ вышеуказанных образов позволил выявить основные концепты или же непосредственно черты, имеющие значение для культуры и менталитета Китая. К таковым относится, в первую очередь, «Руководство к действию».

Контекст данной группы паремий обнаруживает прямую зависимость характера человека от судьбы, согласно идеям Даосизма.

Осознание своей покорности всему, что происходит вокруг, формирует идею постоянного поиска решений в явлениях окружающей действительности с оглядкой на опыт прошлых поколений.

Одновременно с мыслью покорности и зависимости от судьбы формируется в менталитете Китая и идея осторожности, предусмотрительности, которая также может быть объяснена неактивной позицией в отношении к жизни.

Предполагается, что осторожный и основательный подход к своим поступкам и их последствиям выступает залогом успеха во всех начинаниях.

Каждое действие имеет свои результаты, потому в культуре Китая особое отношение уделяется паремиям, отражающим ответственность. Такое отношение к жизни соответствует философской категории «Чжи-Синь», или «Знание – Действие». Подразумевается, что к каждому действию человек должен подходить осознанно, с умом и пониманием, для чего ему это. Данный подход подводит нас к идее, что важен не просто результат действия, но и его практическая значимость для сообщества. Таким

образом, в культуре Китая отрицается такая черта характера, как эгоизм, что в нашем анализе отобразено в графе «Нежелательное поведение».

Выделение эгоизма, как особой категории, подвергающейся осуждению средствами народной мудрости, подводит нас к мысли, что в Китае высоко ценится такое качество, как стремление к общественному благосостоянию и порядку. Представляется, что общественные установки, нормы и запросы являются для китайцев приоритетным направлением саморазвития. Таким образом, выявляется ключевая черта менталитета и культуры Китая в дихотомии с культурой западноевропейской – Коллективизм.

Видится, что результаты проведенного исследования могут служить убедительным доводом в пользу рассмотрения паремий как средства репрезентации глубокой связи современного Китая с традициями прошлого, историей и культурой, что свидетельствует о целостности и гармоничности китайского менталитета.

Проблема функционирования этнических паремий в иноязычных национальных СМИ остается одной из актуальных в аспекте различных областей лингвистики и литературоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гавриленко О.В., Николаева О.В. Интеграция китайских паремий в Российское коммуникативное пространство / О.В. Гавриленко, О.В. Николаева // Вестник МГОУ. 2013. №2. С. 1–11.
2. Николаева О. В., Шумэй Чень, Панина М. Е. Кросс-культурная паремиология: китайские пословицы и поговорки в англоязычных китайских СМИ // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 233–247.
3. Пермяков Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока / Г.Л. Пермяков. Москва. Изд-во «Лабиринт», 2001. 624 с.
4. Яковлева Е.А. Интеграция китайских паремий в американское коммуникативное пространство: диссертация ... канд. филологических наук. Москва, 2016. 186 с.
5. Люй Цзиньцзэй, Когнитивно-метафорическое исследование китайских пословиц в российском масс-медийном пространстве // БГЖ. 2018. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-metaphoricheskoe-issledovanie-kitayskih-poslovits-v-rossiyskom-mass-mediynom-prostranstve> (дата обращения: 29.07.2019).
6. Цзе Ч., Продвижение положительного имиджа Китая в традиционных СМИ и медиа нового типа // Медиаскоп. 2018. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2449> (Дата обращения: 2. 11. 2018).
7. Nikolaeva O., Yakovleva E. The Pragmatics of Chinese Proverb Quoting in the English and the Russian-language Mass Media of PRC // Asian Social Science. Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2015. Vol. 11. №15. P. 211–220.
8. Mieder W. Behold the proverbs of a people. Proverbial wisdom in culture, literature, and politics. Jackson: University Press of Mississippi, 2014. 480 p.
9. Hofstede Centre. The. [Электронный ресурс]. URL: <https://geert-hofstede.com/united-states.html> (Дата обращения: 25.11.2016).
10. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. Variations in Value Orientations. IL 1961. 14 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/10687053.pdf> (Дата обращения: 25.11.2016).
11. Schwartz S.N. Toward a psychological of human values / Schwartz S.N., Bilsky W. // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. V. 53. P. 550–562.
12. Collection of the Chinese Proverbs. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.umac.mo/ebooks/b26028347.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).
13. Xinhua Xi urges confidence in overcoming corruption. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-01/13/content_23055997.htm (дата обращения: 23.07.2019).
14. Chinese-tools.com. Discover China, learn Chinese. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinese-tools.com/chinese/chengyu/dictionary> (дата обращения: 20.01.2018).
15. Wang Yingwei Perfect transition among different roles. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/bizleaders/2014-12/17/content_19105506.htm (дата обращения: 23.07.2019).
16. Harvey Dzodin, Hawkish Hillary or unpredictable Trump: Choice China faces [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-10/13/content_27052115_2.htm (дата обращения: 23.07.2019).
17. Chengyu Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.standardmandarin.com/idioms> (дата обращения: 20.01.2018).
18. Will the Philippines now walk the talk? [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-07/16/content_26112184.htm (дата обращения: 23.07.2019).
19. Ан С. А., Ворсина О. А. Аксиологический ракурс универсалий китайской культурной традиции. Известия АмГУ. 2013. №2 (78). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskij-rakurs-universalij-kitayskoy-kulturnoy-traditsii> (дата

обращения: 14.08.2018).

20. *US military snooping is more than impolite.* [Электронный ресурс]. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201605/20/S5a30f8e4a3108bc8c67310bf.html> (дата обращения: 23.07.2019).

21. *Forums on low-carbon transition opens in Guiyang.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.eguizhou.gov.cn/2015-06/28/content_21126188.htm (дата обращения: 23.07.2019).

22. *Niu Yue, Language app for phones unveiled.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/kindle/2015-05/27/content_20834078.htm (дата обращения: 23.07.2019).

23. Лукьянов А.Е. *Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй»)*. М.: «Радикс», 1994. 112 с.

24. *Hussain Zafar, Shanxi: Land of natural beauty.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-10/14/content_27059052.htm (дата обращения: 23.07.2019).

25. *A delicate masterpiece.* [Электронный ресурс]. URL: <http://english.ah.gov.cn/content/detail/591016c48513f3116351a383.html> (дата обращения: 23.07.2019).

Статья поступила в редакцию 31.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0060

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТА ЗАКОНА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

© 2019

Краутман Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

*Краснодарский университет МВД России, филиал в Симферополе
(295000, Россия, Симферополь, ул. Ак. Стевена, 14, e-mail: fhntvrf.ru@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу текста закона с позиции особенностей употребления юридической терминологии при переводе с английского языка на русский. Проанализированы различные подходы и точки зрения на проблему достижения эквивалентности терминов. Выделены основные требования к употреблению терминов. Текст закона рассматривается не только с точки зрения реализации в нем общих для всех видов юридических текстов типологических признаков, но и как показатель уровня разработанности законодательной системы определенного государства. Точность формулировок и однозначность терминологии определяются как важное условие при написании текста закона и его переводе с английского языка на русский. Эквивалентность перевода текста закона как одного из видов юридического текста основывается на следующих положениях: социо-культурные и исторические особенности развития страны; специфика законодательной системы; стилистические характеристики; точность и однозначность употребляемых терминов, их апробированность, что влияет на ясность содержания и практическую функциональность; согласованность терминов с общим контекстом, их принадлежность к определенному виду. Проанализирован текст закона о терроризме с точки зрения соблюдения основных требований к употреблению терминологии и ее эквивалентности в тексте оригинала и тексте перевода для достижения практической функциональности.

Ключевые слова: эквивалентность, юридический текст, текст закона, перевод, термин, типологические признаки, содержание, практическая функциональность, законодательная система, стилистические характеристики.

EQUIVALENCE OF TERMS IN TRANSLATION OF LAW TEXT FROM ENGLISH TO RUSSIAN

© 2019

Krautman Tatyana Evgenievna, candidate of Philology, associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a branch in Simferopol
(295000, Russia, Simferopol, street of Steven, 14, e-mail: fhntvrf.ru@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the text of the law from the point of view of the features of the use of legal terminology in the translation from English into Russian. Various approaches and points of view on the problem of achieving equivalence of terms are analyzed. The basic requirements for the use of terms are highlighted. The text of the law is considered not only from the point of view of implementing typological characteristics common to all types of legal texts, but also as an indicator of the level of development of the legislative system of a particular state. The accuracy of the wording and the unambiguity of the terminology are determined as an important condition in writing the text of the law and its translation from English into Russian. The equivalence of the translation of the text of law as one of the types of legal text is based on the following provisions: socio-cultural and historical features of the country's development; specificity of the legislative system; stylistic characteristics; the accuracy and uniqueness of the terms used, their testing, which affects the clarity of the content and practical functionality; consistency of terms with the general context, their belonging to a certain type. The text of the law on terrorism is analyzed in terms of compliance with the basic requirements for the use of terminology in the original text and the translation text to achieve practical functionality.

Keywords: equivalence, legal text, text of law, translation, term, typological features, content, practical functionality, legislative system, stylistic characteristics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в лингвистике особое внимание уделяется переводу юридических текстов с английского языка на русский, таких как договор, юридическая переписка т.д., что, несомненно, свидетельствует о росте международных отношений и сотрудничества в экономической, политической, культурной и образовательной сферах. Однако закон как вид юридического текста рассматривается исследователями лишь в рамках общих типологических признаков, служащих реализации коммуникативной задачи, то есть регулированию отношений в обществе, и, как правило, не подвергается отдельному лингвистическому анализу. Так, в работе «Профессиональный тренинг переводчика» [1] И.С. Алексеева уделяет внимание роли юридических терминов, выступающих в качестве основных носителей когнитивной информации, призванных соответствовать требованиям однозначности, независимости от общего контекста и отсутствием эмоциональности. При этом текст закона упоминается исследователем лишь в аспекте особенностей перевода юридических текстов, выделяя однородность как главный типологический признак.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Роль и значение лингвистического анализа текста закона для развития отечественной законодательной системы обосновываются в работе «Язык закона» [2] под редакцией профессора А.С. Пиголкина. В исследовании разработаны принципы языкового оформления правовых норм, системы специальных языковых средств, направленных на решение поставленных перед законодательством задач. Особое значение профессор А.С. Пиголкин [3] отводил юридической терминологии, указывая, что ее качество, то есть степень разработанности и точность характеризуют уровень правотворческой деятельности в определенном государстве.

Рассматривая характеристики юридического термина, А.С. Пиголкин обращает внимание на необходимость наличия в семантике слова или словосочетания связи с определенным юридическим понятием, выражающейся в точной и ясной форме, характеризующейся однозначностью содержания и практической функциональностью [4;65]. Данная позиция при переводе текста закона с английского языка на русский не всегда может быть реализована в полном объеме, так как правовые системы различных стран характеризуются своими особенностями, что является причиной возникновения безэквивалентной лексики.

В теории перевода существуют различные точки

зрения на поиск решения данной проблемы. Так, потери, возникающие в процессе перевода и приводящие к неполноте передачи информации во вторичном тексте, Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» [5] связывает с расхождением семантических значений языков, вызванных, главным образом, отсутствием того или иного явления в опыте носителя определенного языка. Поэтому, с целью установления максимальной семантической эквивалентности текста перевода тексту оригинала, неизбежно возникновение переводческих трансформаций на лексическом и грамматическом уровнях. С.В. Гринев же в работе «Введение в терминоведение» [6] связывает вариативность перевода юридической терминологии с социально-культурными и историческими особенностями развития каждого государства, что также неизбежно приводит к отсутствию полной эквивалентности терминологии.

В работах, посвященных анализу терминологии в различных видах юридических текстах, наблюдается схожесть мнений исследователей. То, что юридическая терминология требует тщательного поиска эквивалентов и составляет сложность при переводе с одного языка на другой, подтверждают исследования А.С. Киндеркнехта «Особенности перевода юридических текстов» [7], Т.П. Некрасовой «Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык» [8] и др.

Позиция М.В. Лутцевой в статье «Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык» [9], касающаяся вопроса эквивалентности перевода юридической терминологии, основана на том, что процесс перевода находится в прямой зависимости от стилистических характеристик юридического текста, то есть его принадлежности к официально-деловым текстам. По мнению автора, это позволяет прибегать к дословному переводу. Наличие нескольких эквивалентов перевода требует установления семантического соответствия с общим контекстом. Вслед за С.В. Гриневым [10], М.В. Лутцева рассматривает четыре способа замены английской терминологии, являющейся безэквивалентной в русском языке: транскрибирование и транслитерация с кратким толкованием значения; калькирование; полсловный перевод; описательный перевод, применение которых диктуется наличием английских юридических реалий. Некоторые виды замен были проанализированы в статье «Лексические трансформации при переводе юридического текста с английского языка на русский» Т.Е. Краутман [11].

В статье «Особенности перевода документов и текстов официального характера» [12] М.В. Умерова ограничивает изучение законодательных текстов переводом терминологии, указывая на то, что достижение коммуникативной равнозначности зависит от точности формулировок правового акта в обоих языках. Поэтому успешный юридический перевод представляет собой комплекс, состоящий не только из узконаправленной юридической терминологии, но и специфики законодательной системы и ее исторического развития, а также разницы между национальными культурами двух языков. Подобное требование к переводу выдвигается К.М. Левитаном в работе «Юридический перевод» [13]. По мнению исследователя, максимальная эквивалентность текста перевода тексту оригинала, без отклонений в их функциональности может быть достигнута благодаря принятию во внимание переводчика особенностей восприятия документа носителями языка. То есть именно в этом заключается требование коммуникативной равнозначности, при этом перевод юридического текста должен основываться на полноте смысла и содержания, соответствующие оригиналу, так как текст перевода должен полноценно функционировать, как и первоисточник. Исходя из этого, возникает задача выполнить перевод на максимально возможном уровне адекватности содержания текста перевода тексту оригинала, то

есть эквивалентность терминологии.

Среди условий достижения эквивалентности текста перевода тексту оригинала Л.К. Латышев и А.Л. Семенов в работе «Перевод: теория и методики преподавания» [14] также выделяют равнозначность коммуникативно-функциональных свойств, аналогичность в семантико-структурном отношении, отсутствие между текстами семантико-структурных расхождений. При этом, также как и перечисленные ранее исследователи, причины отсутствия полного соответствия текста перевода тексту оригинала авторы видят в особенностях лингвоэтнических коммуникативных компетенциях носителей языка оригинала и языка перевода, так как особенности национальной культуры неизбежно накладывают отпечаток на восприятие того или иного явления. Аналогичной позиции придерживается и В.В. Алимов в работе «Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации» [15], который к сложностям также относит поиск эквивалентных соответствий в языке перевода. Что касается перевода юридических текстов, то особый интерес представляет перевод терминов, так как они могут обозначать понятия, идентичные в восприятии действительности в английском и русском языках; не соответствовать действительности, но иметь терминологические эквиваленты; и обозначать понятия действительности, не имеющие эквивалента в языке перевода. Однако в процессе перевода английской юридической терминологии необходимо обращать внимание не только на лексику, не имеющую эквивалента в русском языке. Так, В.В. Алимов [16] выделяет три группы терминов. К первой группе относятся термины английского языка, которые совпадают с терминами русского языка в обозначении понятий действительности. Ко второй группе принадлежат термины английского языка, отсутствующие в русском языке, но имеющие эквиваленты перевода. Третью группу представляют английские термины, обозначающие понятия, которые отсутствуют в русском языке. Все три группы представляют определенные трудности для переводчика.

История формирования базы юридической терминологии, ее точность, исключая двусмысленность трактовок составляет основу британской юридической системы. Исходя из этого, Д.Н. Колянда в статье «Особенности перевода юридических текстов» [17] отмечает семантическую значимость терминологии в английских юридических текстах. Исследователь выделяет классические и интернациональные термины, которые имеют эквиваленты в других языках, а также слова латинского происхождения, наличие которых, по мнению автора, является положительной стороной при переводе документов с языка оригинала. Кроме того, необходимо обращать внимание на термины, широко употребляемые в обиходном языке, но имеющие иное юридическое значение.

В статье «Специфика перевода юридической лексики» [18] Т.П. Радион к сложностям перевода английской юридической терминологии относит ее многозначность, возможность изменения семантики слова (переход из обиходной лексики в разряд юридического термина), наличие безэквивалентной лексики и «ложных друзей переводчика», использование метафорических и идиоматических терминов, которые чаще всего представляют собой реалии английского языка и имплицитных терминов, при переводе которых необходимо прибегать к добавлению, либо описательному переводу.

И.В. Зуева в статье «Особенности употребления английской юридической терминологии» [19] видит специфику английской юридической терминологии, во-первых, в ее происхождении, а именно исследователь подчеркивает наличие большого количества латинских заимствований в области юриспруденции, во-вторых, в широком влиянии латинского языка на все сферы жизнедеятельности человека в период Средневековья. Положительной стороной этого явления можно считать,

что подобная терминология является международной, так как употребляется в различных языковых системах и не вызывает затруднений при переводе. Кроме того, вместе с латинским происхождением, а, следовательно, приверженностью к римскому праву, английская юридическая терминология унаследовала принцип единства и системности употребления терминологии в юридическом тексте. Поэтому при переводе необходимо, чтобы один термин обозначал одно понятие, исключая двусмысленность текста.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является анализ текста закона с точки зрения реализации в нем требований, выделенных при изучении вышеупомянутых исследований и публикаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

Исходя из вышеизложенного, эквивалентность терминологии при переводе текста закона должна достигаться, основываясь на следующих положениях:

- социо-культурные и исторические особенностей развития страны;

- специфика законодательной системы;

- стилистические характеристики;

- точность и однозначность употребляемых терминов, их апробированность,

- согласованность терминов с общим контекстом, их принадлежность к определенному виду,

которые являются необходимым условием для достижения ясности содержания и практической функциональности.

В качестве материала исследования для анализа на соответствие данным положениям был выбран текст закона острова Мэн о терроризме и финансировании терроризма («Terrorism and the Financing of Terrorism»), принятый в феврале 2012 года и обновленный 5 февраля 2016 года.

Среди социо-культурных и исторически особенностей острова Мен выделяется то, что остров находится на равном расстоянии от Ирландии, Англии, Уэльса и Шотландии, является одним из популярных туристических мест и ассоциированным членом Европейского Союза. Однако проводит независимую финансовую политику, что позволяет успешно развивать оффшорную финансовую индустрию. Год принятия закона, указывающий на осложнение ситуации с мигрантами в ЕС, особенности финансовой политики острова лежат в основе необходимости ужесточения мер по борьбе с терроризмом и его финансированию.

Анализ текста закона показал следующее:

1. Текст закона о терроризме и финансированию терроризма написан с соблюдением стилистических характеристик юридического текста (лаконичность, отсутствие эмоциональности, предписывающий характер изложения, объективность информации);

2. Юридические термины, употребляемые в тексте закона на английском языке, как правило, совпадают с русскими по семантическому значению.

3. Однако в тексте закона присутствуют термины и их синонимы, имеющие неоднозначную трактовку (*person, entity, individuals*), что приводит к двусмысленности и текста оригинала, и текста перевода.

Так, в юридических словарях *person, entity, individuals* могут обозначать следующее:

- Person n. 1) a human being. 2) a corporation treated as having the rights and obligations of a person. Counties and cities can be treated as a person in the same manner as a corporation. However, corporations, counties and cities cannot have the emotions of humans such as malice, and therefore are not liable for punitive damages unless there is a statute authorizing the award of punitive damages [20]. (1) человек 2) корпорация, имеющая права и обязанности лица.

Округа и города могут рассматриваться как личность так же, как корпорация. Однако корпорации, округа и

города не могут испытывать эмоции людей, такие как злоба, и, следовательно, не несут ответственности за штрафные убытки, если не существует закона, разрешающего присуждение штрафных убытков).

- Person – 1. Лицо (*физическое* или *юридическое*); 2. Человек [21].

- Entity n. a general term for any institution, company, corporation, partnership, government agency, university or any other organization which is distinguished from individuals [22] (Общий термин для любого учреждения, компании, корпорации, партнерства, государственного учреждения, университета или любой другой организации, которая отличается от лиц)

Entity – *экономический субъект; экономическая единица* [23].

Entity – *самостоятельное образование; самостоятельная правовая единица; организация* – субъект права business ~ деловое сообщество corporate ~ корпорация, юридическое лицо legal ~1. *Юридическое лицо* 2. *Субъект права* [24].

Individuals – 1. Личный, индивидуальный, отдельный; 2. *Отдельное лицо, личность, индивидуум*; 3. *Физическое лицо* [25].

Organisation – 1. Организация, устройство; 2. Избрание главных должностных лиц и комиссий конгресса (в США) [26].

4. Наличие неоднозначности содержания и неполноты практической функциональности, так как адресат текста закона трактуется двусмысленно, что ставит под угрозу согласованность терминологии с общим контекстом закона:

- The policy of the Treasury is to maintain its lists of *individuals and entities* -

(a) subject to the UN sanctions; and

(б) suspected of committing, or posing a significant risk of committing, or providing material support for, acts of terrorism, so that they correspond with lists published by HM Treasury in the UK.

(Политика Казначейства заключается в ведении списков *физических и юридических лиц* - (a) подлежащих санкциям ООН; а также (б) подозреваемых в совершении или представлении значительного риска совершения или оказания материальной поддержки террористическим актам, так чтобы они соответствовали спискам, опубликованным Казначейством Ее Величества в Великобритании).

- Financial institutions must -

(a) check whether they maintain accounts for any of those *individuals or organisations* listed, and if so

(б) freeze the accounts and report findings to the Customs and Excise Division.

(Финансовые учреждения должны –

(a) проверить, ведут ли они учетные записи для какого-либо из *перечисленных лиц или организаций*, и если да,

(б) заморозить счета и доложить о результатах в таможенно-акцизный отдел).

- Regardless of whether any *entity and/or person* is named on a list notified by the Treasury or published by HM Treasury, if any *person or institution* suspects that the funds of any customer or client is or may be used for facilitating, or providing material support for, acts of terrorism they must report their suspicions immediately to the Financial Intelligence Unit (FIU).

(Независимо от того, указано ли какое-либо *юридическое и / или физическое лицо* в списке, заявленном Казначейством или опубликованном Казначейством НМ, если любое *физическое или юридическое лицо* подозревает, что средства какого-либо клиента или клиента используются или могут быть использованы для содействия или оказания материальной поддержки террористическим актам, они должны немедленно сообщить о своих подозрениях в Подразделение финансовой развед-

ки (ПФР).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Приведенные примеры перевода текста закона о терроризме и финансировании терроризма свидетельствуют о необходимости обращать внимание на то, что термины должны соответствовать таким требованиям, как точность и четкость, обладать однозначностью формулировок, призванных сделать доступными для понимания реципиентов нормативные акты, оптимальность и компактность их содержания. Кроме разницы в грамматическом и лексическом строе двух языков, необходимо учитывать особенности историко-культурного наследия страны, которому принадлежит создание юридического текста, что является причиной возникновения трудностей перевода безэквивалентной лексики и реалий, свойственных конкретному языку.

Таким образом, текст закона имеет огромное значение, так как может рассматриваться как показатель развития законодательной системы определенной страны, а разработанность юридической терминологии может охарактеризовать состояние всей юридической системы, отношение государства к обществу и его стремление к совершенствованию законодательства. Поэтому перед юристами и лингвистами остро встает задача достижения эквивалентности терминологии и точности формулировок, как при написании текста закона, так и при его переводе с английского языка на русский, доступность языка вторичного текста для реципиентов и употребление апробированной системы юридических терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева: учеб. пособие. СПб.: СОЮЗ, 2001. – 288 с.
2. Язык закона / С.А. Боголюбов, И.Ф. Казьмин, М.Д. Локишина, С.С. Москвин, А.С. Пиголкин и др.; под ред.: А.С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.
3. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР / А.С. Пиголкин // дис. ... канд. юрид. наук. – М. 1972. – С. 422.
4. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР / А.С. Пиголкин // дис. ... канд. юрид. наук. – М. 1972. – С. 422.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: «Международные отношения», 1975.
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М, 1993.
7. Киндеркнехт А.С. Особенности перевода юридических текстов / А.С. Киндеркнехт // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). Орел: Изд-во Орловск. гос. ун-та. С. 123 – 127.
8. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык / Т.П. Некрасова // дис. ... канд. филол. н. Москва, 2013.
9. Лутцева М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, №2, Ч.1. – С. 110 – 113.
10. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М, 1993.
11. Краутман Т.Е. Лексические трансформации при переводе юридического текста с английского языка на русский / Т.Е. Краутман // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал №6 (63)/ 2019. Ч. 7. С. 36-38.
12. Умерова М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера / М.В. Умерова // URL: http://xn--b1andocigi.xn--p1ai/file/xn--b1andocigi_x/tsp/Umerova.pdf
13. Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие / К.М. Левитан. – 2-е изд., перераб. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 378 с.
14. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория и методика преподавания: Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
15. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов // Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
16. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов // Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
17. Колянда Д.Н. Особенности перевода юридических текстов / Д.Н. Колянда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Том 2 (68). № 2. Ч.1. 2016г. – С. 111 – 116.
18. Радион Т.П. Специфика перевода юридической лексики /

Т.П. Радион // URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/189598/1/154-160.pdf>

19. Зуева И.В. Особенности употребления английской юридической терминологии / И.В. Зуева // URL: https://pglu.ru/upload/iblock/889/uch_2010_vii_00024.pdf

20. Legal Dictionary // URL: <https://dictionary.law.com/>

21. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

22. Legal Dictionary // URL: <https://dictionary.law.com/>

23. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

24. Англо-русский и русско-английский юридический словарь / под редакцией доктора педагогических наук, профессора К.М. Левитана. – М.: Проспект, 2018. – 507 с.

25. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

26. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.

Статья поступила в редакцию 01.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'272

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0061

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2019

Кузнецова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной литературы
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем функционирования медиадискурса в коммуникативном пространстве России в начале XXI в. Политематичность современного медиадискурса обуславливает весьма широкий набор текстотипов, которые представляют этот дискурс. В этой связи становится всё более очевидной актуальность изучения медиадискурса как феномена, в рамках которого реализуются абсолютно новые речевые средства, и поэтому становится возможным описать современные тенденции развития языка в целом. Изучение медиадискурса в парадигме лингвоэкологии способствует корректировке существующих негативных явлений и предотвращению прогнозируемых угроз в языковом и речевом пространствах. Современный медиадискурс обнаруживает устойчивые тенденции к жаргонизации и нерегулируемому увеличению лексических заимствований, архаизации подвержены значимые лингвокультурные доминанты, аккумулирующие этические представления нации. Медиадискурс стремится к реализации интернациональной лексики, которая зачастую не способна в полной мере отразить необходимую оценку события или конкретной личности, а значит, медиасообщение не достигает своей главной цели – воздействия на сознание адресата. Важным становится и вопрос об уместности реализации иронии в межитекстах, поскольку наблюдается весьма частотное нарушение «иронической конвенции», а значит, и пренебрежение принципами политкорректности.

Ключевые слова: медиадискурс, медиaprостранство, лингвоэкология, медиатизация, массмедиальность, функциональный стиль, жанр, иноязычные заимствования, жаргонизация, архаизация, политкорректность.

MODERN MEDIA DISCOURSE IN THE PARADIGM OF LINGUOECOLOGY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

© 2019

Kuznetsova Anna Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Professor
of the Department of National Literature
South Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Abstract. The article is devoted to actual problems of functioning of the media discourse in the communicative space of Russia in the early XXI century. Polythematicity of modern media discourse leads to a very wide range of texttypes that represent this discourse. In this regard, the relevance of the study of media discourse as a phenomenon in which completely new speech means are implemented becomes more and more obvious, and therefore it becomes possible to describe modern trends in the development of language as a whole. The study of media discourse in the paradigm of linguoecology contributes to the correction of existing negative phenomena and prevention of predicted threats in the language and speech spaces. The modern media discourse reveals stable tendencies to jargonization and unregulated increase of lexical borrowings, archaization is subject to significant linguistic and cultural dominants accumulating ethical ideas of the nation. Media discourse seeks to implement international vocabulary, which is often not able to fully reflect the necessary assessment of the event or a particular person, and therefore, the media message does not achieve its main goal – the impact on the consciousness of the recipient. The question of the appropriateness of the implementation of irony in inter-texts becomes important, since there is a very frequent violation of the “ironic Convention”, and hence the neglect of the principles of political correctness.

Keywords: media discourse, media space, linguoecology, mediatization, mass media, functional style, genre, foreign language borrowings, jargonization, archaization, political correctness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Русский язык на современном этапе развития нестабилен, находится в состоянии кризиса, что очевидно на основании многочисленных словарных потерь. XX–XXI вв. для русского языка – не самое лучшее время, когда он отстает от современных языков в плане позитивной динамики развития. Однако и то языковое наследие, которое пока еще сохранилось, используется неадекватно: например, в России до сих пор нет культуры политических дебатов, публичное красноречие не развито, т.е. всё то, что отличает демократии прошлого, когда победа могла быть достигнута посредством риторических стратегий, никак не отражается на функционировании русского языка. Напротив, зачастую в его публичной сфере обнаруживаются речевые практики демагогии и лингвистического манипулирования [1, 2, 3, 4].

Современные массмедиа нередко демонстрируют резко негативное, излишне эмоциональное отношение к дискуссионным вопросам в жизни общества и государства. Зачастую и среднестатистический носитель русской лингвокультуры, расходясь в своих позициях с собеседником (от бытовых диалогов до парламентских дебатов), не может реализовать оптимальные коммуникативные стратегии не только потому, что партнерам по общению совершенно отстаивание собственной точки

зрения во что бы то ни стало, но и потому, что в российском обществе и, соответственно, в медиaprостранстве практически отсутствует вдумчивое использование ресурсов государственного языка [5, 6]. Поэтому все большую актуальность приобретает лингвоэкология, которая в идеале должна составлять основу языковой политики государства в сфере образования, права, делопроизводства и в деятельности СМИ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики ориентирована на изучение различных проявлений «человека в языке». Приоритетным объектом исследования становится коммуникативное поведение языковой личности, детерминированное ситуацией общения и интенциями коммуникантов. Такой вектор рассмотрения многообразных языковых и речевых феноменов является определяющим для социолингвистики, лингвокультурологии, дискурсивной лингвистики, теории речевого воздействия, прагматилистики. Современное медиaprостранство становится одной из важных сфер приложения исследовательских усилий, что вполне объяснимо ввиду его динамичности как в плане формирования глобального информационного пространства, так и

в отношении развития информационных технологий, а также возникновения новых коммуникационных институтов.

Одним из центральных в этой связи становится понятие медиатизации – процесса и результата массово-информационного воздействия, которое, в свою очередь, трактуется как глобальное воздействие «на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфически медийных когнитивных <...> – когнитивных структур познания и представления реальности – возникающих при взаимодействии индивида с глобальным информационным пространством» [4, с. 121]. В изучении языка современных СМИ актуальным становится и понятие массмедиаальности: «В стилистической системе русского языка к ряду «книжность» – «разговорность» прибавляется новое звено – массмедиаальность. Намечаются изменения и преобразования в системе публицистического стиля, при этом усиливается газетно-публицистическая его разновидность, которая обогащается за счет ранее маргинальных средств языка, стилистически нейтрализующихся при переходе в общее приобретение. Причиной распространения таких языковых средств становится разрастающаяся жанровая дифференциация газетных текстов» [7, с. 16-17]. Массмедиаальность трактуется как функционально-стилевая сфера, которая развивается весьма интенсивно, внося существенные коррективы в содержание оппозиции «книжность – разговорность». Медиадискурс современной России во многом подвержен влиянию медиатизации и массмедиаальности.

Важным аспектом изучения медиадискурса является установление таких критериев, которые позволили бы его непротиворечиво описать. Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «задача дискурсивной лингвистики – изучать язык в действии, в процессе организации, хранения и обработки информации» [8, с. 32], поэтому рассмотрение медиатекстов с позиций дискурсивного подхода приобретает особую актуальность. Дискурс предстает как процесс вербального взаимодействия глобальных субъектов коммуникации, а также как его результат, что позволяет исследователям акцентировать внимание на конкретных аспектах дискурса (жанрово-стилистическая специфика, структурно-семантические особенности, когнитивно-прагматический потенциал и пр.). Медиадискурс понимается как феномен, формирующийся посредством лингвистических, когнитивных, прагматических, идеологических, социокультурных механизмов. Анализ медиадискурса приобретает также особую актуальность в лингвистической научной парадигме по причине того огромного влияния, которое он оказывает на различные сферы жизни общества, в том числе, и способствуя наиболее четкому коммуникативно ориентированному оформлению ведущих идей времени. М.Р. Желтухина, отмечая особую суггестивность медиадискурса (в терминологии исследователя – «массмедиаального дискурса»), указывает, что его определяющая роль «вряд ли изменится в ближайшие столетия в связи с тем, что вместе с технологическим прогрессом меняется скорость, количество и качество, отправляемой адресантом и воспринимаемой адресатом информации (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет), усиливается степень воздействия массмедиа за счет интерпретации событий, трансформации передаваемой информации» [3, с. 49].

Формирование целей статьи (постановка задания). В статье рассматриваются проблемные сферы развития медиадискурса в начале XXI в., подчеркивается, что в организации медиапространства необходимо следовать основным принципам лингвоэкологии. Целью статьи является обобщение существующих вопросов функционирования медиадискурса на современном этапе и рассмотрение перспектив его изучения лингвоэкологией, а также возможные пути решения проблем и их оптимизации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как одно из актуальных направлений лингвистики, лингвистическая экология формируется как ответ на необходимость получения объективных данных о состоянии конкретного национального языка с тем, чтобы составить возможно более полный прогноз его развития, важные тенденции его функционирования, а также предложить меры предотвращения негативных влияний на язык с целью его сохранения [9, 10]. Поскольку языковая среда не только формирует определенные стандарты общения, но и определяет конкретный тип языковой личности, значимость лингвоэкологии неизмеримо возрастает. Лингвоэкология возникает и развивается как направление, наглядно демонстрирующее переход лингвистики от таксономий языковых структур к функционированию языка, рассматриваемому с позиций деятельностного подхода. Лингвоэкология постепенно превращается в междисциплинарную область, и ее задачи теперь определяются как потребностями лингвистики, так и социологическими и психологическими аспектами. Так, В.И. Карасик указывает, что предмет изучения экологической лингвистики – сохранение жизнеспособности языка, который трактуется как некая среда, окружающая человека [11, с. 191-192].

На наш взгляд, изучение медиадискурса с позиций лингвоэкологии приобретает особую значимость по нескольким причинам. Прежде всего, в настоящее время ведущий тип дискурса – дискурс массмедиа, который характеризуется жанровым и стилевым многообразием. Анализ дискурса современных СМИ позволяет выявить и описать тенденции, свойственные обществу, созданию, а также специфику массовой коммуникации [12, 13, 14]. Другим фактором, обуславливающим актуальность изучения медиадискурса, является его систематизирующая роль в коммуникативном пространстве: медиадискурс актуализирован как система текстов, в которых первоначально реализуются абсолютно новые речевые средства. Тексты, осознаваемые как инварианты медиадискурса, многообразно преломляются в медиапространстве под влиянием конкретных социальных факторов и целеустановок [15]. Именно публицистический стиль становится определяющим в плане выявления направлений развития языка в конкретный исторический период.

В соответствии с указанными причинами медиадискурса обнаруживает лабильность, гибкость жанрово-стилевых характеристик, в последние десятилетия допускает употребление жаргонизмов [16], с одной стороны, и демонстрируя явный крен в сторону неоправданного увеличения лексических заимствований [17, 18]. Эти процессы не могут не волновать лингвистов, закономерно актуализируя интерес к таким феноменам в сфере лингвоэкологии [19]. Причем сам по себе процесс жаргонизации и активного усвоения иноязычной лексики является для русского языка в силу определенных социокультурных факторов естественным (таковы «лихие» 1990-е годы, когда в силу заявленной государством демократизации и гласности в центре информационных сообщений оказывались деклассированные элементы; к факторам, обуславливающим активные лексические заимствования, стоит отнести стремительное развитие цифровых технологий и компьютерной техники и пр.), хотя и требующим внимания и, вполне возможно, регулятивных мер. Опасность с позиций лингвоэкологии здесь в другом: жаргонизмы и иноязычные заимствования вытесняют исконные слова литературного языка, которым свойственен обширный лингвокультурологический потенциал и, что важно, транслирующие этические доминанты нации [20]. Такие лексемы подвергаются процессу архаизации и оказываются на периферии активной лексики, а лингвоэкология акцентирует внимание на том, что нельзя допустить их бесследного исчезновения. При том, что медиадискурс в лице авторов,

наиболее образованных и владеющих всеми стилевыми регистрами национального языка, активно обращается к выразительной архаике, что способствует дестандартизации языка, в целом медиапространство обнаруживает именно противоположную тенденцию – снижение интереса к богатствам русского литературного языка, стремление к реализации интернациональной лексики, которая зачастую не способна в полной мере отразить необходимую оценку события или конкретной личности, а значит, медиасообщение не достигает своей главной цели – воздействия на сознание адресата.

Принципиально важным становится также вопрос об уместности употребления тех или иных изобразительно-выразительных средств, прежде всего, иронии [21]. Понятно, что ироническое мировосприятие – один из основных показателей общественного сознания эпохи постмодерна, однако ирония в медиапространстве имеет ряд этических ограничений использования. Современный медиадискурс зачастую реализует иронию по отношению к известным людям, прежде всего, к политикам, первым лицам государства. Понятно, что такая ситуация была невозможна в условиях тоталитаризма, однако проблему составляет само несоблюдение «иронической конвенции», регулирующей нормативное ироническое общение: этические ограничения касаются реализации иронии в отношении ритуализированных событий, физических недостатков конкретного лица или ряда лиц, незнакомого человека. Поэтому вполне можно говорить о том, что предметом лингвоэкологии является, в том числе, и реализация принципов политкорректности. Очевидно, что политическая корректность является мощной поведенческой и социальной тенденцией последних десятилетий, а ее основной задачей в пространстве языка становится требование исключения таких языковых единиц, которые способны каким-либо образом оскорбить человека, задеть его чувства и достоинство. Такие единицы должны быть заменены на эвфемизмы, имеющие нейтральную либо положительную коннотацию. Например, должны быть исключены такие лексемы и лексические сочетания, которые могут быть расценены как проявление расизма, эйджизма и сексизма: тот факт, что в пенсионных свидетельствах российских граждан обозначена *пенсия по старости*, с позиций политкорректности расценивается как проявление эйджизма – дискриминации по возрасту.

Информационные процессы в современном обществе имеют глобальный характер, что обуславливается предметностью самой информации и, в свою очередь, влечет за собой ее определяющее влияние на социум. В этой связи медиапространство и медиадискурс как феномен, характеризующий процесс и результат коммуникативной деятельности, обнаруживают возможность применения к их изучению новых продуктивных подходов. Так, с позиций лингвоэкологии возможно выявить и описать явления жаргонизации, активизации заимствований, архаизации, а также определить потенциальные угрозы, которые они могут спровоцировать. Важным аспектом выступает также политкорректность, которая способствует обнаружению и нейтрализации негативных дискурсивных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Семнологоический потенциал дискурса // *Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. Вып. 5 / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 31-38.*
2. Валгина Н.С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ // *Язык и стиль современных средств массовой информации: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГУП, 2007. С. 7-18.*
3. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
4. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семнологоический аспект: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Барнаул, 2003. 42 с.
5. Хазагерев Г.Г. Система убеждающей речи как големостаз: ораторика, гомилетика, дидактика, символика // *Социологический журнал. 2001. № 3. С. 5-28.*
6. Хазагерев Г.Г. Проблемы языковой нормы в свете понятия

«красивого», «возвышенного» и «эффективного» (к типологии норм). *Язык в прагматингвистическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 55-64.*

7. Валгина Н.С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ // *Язык и стиль современных средств массовой информации: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГУП, 2007. С. 7-18.*

8. Алефиренко Н.Ф. Семнологоический потенциал дискурса // *Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. Вып. 5 / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 31-38.*

9. Haugen E. *The ecology of language: Essays by E. Haugen / Stanford, CA: Stanford University Press / Originally published in W. Bright (Ed.). 1966. P. 159-190.*

10. Fill A. *Ecolinguistics – State of the Art 1988 // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. Band 23. Heft 1. Tübingen, 1998.*

11. Карасик, В.И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // *Эмотивная лингвоэкология в современной коммуникативном пространстве. Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2013. С. 191-201.*

12. Родин А. В. Коммуникационное пространство: морфология и трансформация // *Studium. 2008. Т.6. №1. С.1-16. URL: http://www.sarki.ru/studium/publ1/rodin.pdf.*

13. Юдина Е.Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. М., 2008. 50 с.

14. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2006. 448 с.

15. Шевченко А.Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации // *Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / под ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону, 2002. С. 185-192.*

16. Моченов, А.В., Никулин, С.С., Ниясов, А.Г., Савваитова, М.Д. *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 256с.*

17. Копнина Г.А., Сквородников А.П. Стилистика креатива и эколингвистика: точки соприкосновения // *Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014, № 8. С. 101-104.*

18. Сквородников А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // *Экология языка и коммуникативная практика, 2013, № 13. С. 194-222.*

19. Шаховский В.И. Модус экологичности в эмоциональной коммуникации // *Эмотивная лингвоэкология в современной коммуникативном пространстве. Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2013. С. 53-61.*

20. Брусенская, Л.А. В чем состоит экологический подход к языку? // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. С. 149-156.*

21. Санников В.З. *Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544с.*

Статья поступила в редакцию 28.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81.23.

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0062

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ПОЛЬШЕ – ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

© 2019

Кустош Мартына Габриела, студентка магистратуры

Варшавский университет

(00927, Польша, Варшава, Краковское предместье 26/28, e-mail: kustosz.m@gmail.com)

Аннотация. Варшавский университет – это настоящая «Вавилонская башня». В Варшаве существует возможность изучения разных языков, таких как русский, польский, японский, турецкий, арабский, английский, итальянский и много других. Это живые языки – т.е. разговорные, которые используют определенные группы людей. Язык присутствует в жизни человека обязательно. Это основа коммуникации. Однако филология занимается не только обучением языку, но также его историей, литературой и культурой. В этой статье ставится вопрос о популярности русской филологии в Польше. Этот вопрос мы разобрали с использованием метода количественности и структурного метода исследования. Для указания эволюции – в данном случае развитие популярности разных филологий, имеющих в Варшавском университете, – мы сравним количественность студентов, поступающих на определенные филологии. Настоящая статья также посвящена общей характеристике предметов, преподаваемых на уровне бакалавриата. Мы сосредоточимся на реалиях Варшавского университета. Проанализируем выбранные предметы (в основном самые важные, которые длились 3 года), чтобы показать, на чем фокусируются поляки в обучении иностранному языку. Представим также самостоятельные методы изучения русского языка, которые используют студенты, чтобы узнать то, что касается молодежи в России и их современного языка. В настоящей статье представим, как выглядит русская филология в Польше глазами студентов.

Ключевые слова: русская филология, бакалавриат, Варшавский университет, живые языки, обучение, учеба, студенты, статистический метод исследования, структурный метод исследования, самостоятельные методы, история русской литературы, история России, грамматика русского языка.

RUSSIAN PHILOLOGY IN POLAND – EXPECTATIONS AND REALITY

© 2019

Kustosz Martyna Gabriela, master student

University of Warsaw

(00927, Poland, Warsaw, Krakowskie Przedmiescie 26/28, e-mail: kustosz.m@gmail.com)

Abstract. University of Warsaw is like „Tower of Babel”. In this University you can meet people from different countries. This influx of foreigners is good for students, because they can practise their languages. In the University of Warsaw it is possible to study a lot of languages and philologies. In this article we will focus on philology research. Using structural and quantitative methods we want to show how popular the Russian language is. We will pay attention to philology like for something more important than only studying languages. I also met with the history, culture, human habits and behaviour. We created comparison table for this research. We will analyze popularity of Russian language and others such as: Japanese, Italian, Turkish, Polish, English and Arabic. We will use the structural method, which relies on the presentation of the main subjects. The purpose of this article is approximation to the reality of the studies at the University of Warsaw. We want to show how it looks in students' eyes.

Keywords: University of Warsaw, Russian philology, foreign languages, structural method, quantitative method, history, human habits, student's methods, expectations, reality, popularity.

Начнем с определения понятия слова «филология». По мнению Д. Н. Ушакова, филология – это «совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [1]. Такой же точки зрения придерживается С. Ожегов. Таким образом, филология является «совокупностью наук, изучающих духовную культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [2]. Очередное определение филологии является схожим с определением Д. Ушакова. Важная часть филологии – это литература. Согласно этим дефинициям на филфаке мы должны ближе познакомиться с культурой людей из России и их привычками, а также узнать литературу (хотя бы основную). Филолог должен быть специалистом в области языка. Как это все выглядит в Польше? В этой статье мы хотим приблизить вас к реалиям Варшавского университета. Представим статистические данные, касающиеся популярности русской филологии в среде других языков, а также программу изучения на уровне бакалавриата. Определим предметы и самостоятельные методы учебы, используемые студентами.

Начнем с анализа количественности, определим, сколько студентов приходится на одно место в процессе приема на учебу. Мы собрали статистические данные в пределах времени 2014-2019. Сравнили вообще не связанные друг с другом языки, чтобы показать, какие филологии самые популярные в Польше.

Проанализировав таблицу со статистическими данными, можно заметить, что русская филология не принадлежит к самым популярным филологиям, хотя количество студентов, желающих поступить на этот факультет, повысилось. Это явление может быть из-за прилив-

ной волны украинцев, шумной политической ситуации или повышенного увлечения культурой самой крупной страны мира.

Таблица 1 – Количество желающих поступить на определенную филологию на одно место (составлено автором по данным <http://rekrutacja.uw.edu.pl/statystyki-rekrutacyjne>).

	Русская	Польская	Японская	Турецкая	Арабская	Английская	Итальянская
2014/2015	3,54	3,33	15,90	2,25	6,47	13,77	8,09
2015/2016	3,18	4,52	21,27	2,41	7,37	12,39	6,96
2016/2017	2,86	5,04	20,86	3,11	8,67	12,62	7,84
2017/2018	2,99	4,62	21,76	2,05	9,55	13,84	6,30
2018/2019	4,33	5,42	21,95	3,82	8,41	14,65	2,66

Из представленного нами анализа вытекает, что в популярности языков наступила эволюция. Во всех языках, кроме итальянского, количество желающих поступить на филологию повысилось (сравнивая год 2014-2015 с годом 2018-2019). Однако это маленькая степень повышения, эта эволюция наступает медленно. Таблицу можно анализировать разными способами. Например, можно сравнить 2016-2017 год, в этом году количество студентов, желающих поступить на русскую филологию, самое маленькое, но в остальных филологиях в этом году наступило повышение.

Следующая часть нашего анализа – это структурный метод исследования. Стоит добавить, что в Варшавском университете возможным является изучение русского языка с нулевого уровня.

Для поступления на филфак надо указать аттестат зрелости (нужны предметы из гуманитарной группы – хороший результат экзаменов по истории и польскому языку).

Для достижения более подробного исследования представим классификацию предметов, которые мы изучали в течение 3 лет (самые важные предметы):

Практические занятия по русскому языку в варианте «0» (значит с самого начала) – на этих занятиях мы учились алфавиту, все больше внимания начало уделяться изучению современного языка, проблем, основных выражений. Этот предмет является основой для студентов филологии. Он был реализован в форме практической – на занятиях мы делали презентации и упражнения для тренировки русского языка и красноречия. Мы рассматривали разные темы, например: названия блюд, медицинскую тему, спорт, явления в природе и другие. Мы узнали на этих занятиях, что в русском языке сохраняется в произношении различия между неударными „o” и „a”, а от того, где поставим ударение, может зависеть значение слова или предложения.

История русской литературы – этот предмет был разделен на две части. На одной лекции мы учились о жизни писателей, их литературном стиле, а также о их любимых жанрах. На другой паре мы анализировали книги, произведения этих писателей. Благодаря этим занятиям мы сейчас разбираемся в самых знаменитых шедеврах русской культуры. Наиболее всего мы восхищаемся тем, что мы можем прочитать их оригинальные версии, что нам больше не нужны переводы. В течение этих трех лет мы познакомились с литературой с X века по современное время. Мы должны были читать очень много книг. Не хватало времени, чтобы посвятить более чем 2-3 занятия одному писателю. Мы очень благодарны преподавателям, что подготовили такой обширный материал таким образом, чтобы нам его легче преподавать.

Грамматика русского языка – как вишенка на торте – это самый трудный предмет для всех студентов. Когда вспоминаем подготовку к зачету, хотим плакать. Много бессонных ночей и дней после них. Постоянно с книгой Ю. Люкшина в руках, повторяли синтаксис, части речи и имена. Очень трудно было запомнить длинные слова, их значение, правила грамматики и сделать разбор предложения. Этот предмет у нас был на 3 курсе, но самый тяжелый был второй курс. На 2 курсе у нас все предметы были на русском языке, сначала нам казалось, что мы ничего не понимаем, даже не знали, как конспектировать.

Для того, чтобы более подробно исследовать вопрос, представим еще один предмет, который является важным для филологов. Это история России с древних времен до распада СССР должна закрепиться в нашей памяти лишь за один год. Для нас, т. е. студентов первого курса, это казалось невозможным, но, конечно, все получили зачет, все были довольны, даже если сдали на спасительную тройку. В настоящее время, закончив университет, запомнить всю историю такой большой страны, богатой в большом количестве событий, царей, войн, революций, в один год, также кажется невыполнимой задачей. История России настолько увлекательна, что заслуживает посвящения ей больше внимания студентов.

Стоит добавить еще наши методы самостоятельной учебы. В поисках правды, как выглядит жизнь в современной России, мы начали слушать музыку, которая в этой стране «на хайпе». Смотрим фильмы, сериалы и ведомости. Мы чувствуем сильный «голод к правде», хотим узнать не только прошлое, но также и настоящее. Для студентов русской филологии (но не только) очень полезен Российский центр культуры и науки. Благодаря многим конкурсам, которые он организует, можно выиграть полезные награды для развития языка. Кроме того, существует возможность принимать участие в разных мероприятиях и встречах с известными людьми из России, а также общих киностречах. Стоит добавить, что РОНИК организует в Польше различные международные акции, например «Географический диктант».

Проанализировав статью, можно сказать, что фило-

логии живых языков являются важными направлениями, потому что это не только обучение разговорной речи, но еще знание истории, литературы и правил грамматики. В настоящей статье мы доказали, что русская филология не пользуется популярностью среди польских студентов. Большой успех имеют другие иностранные языки, например, английский, японский, арабский и другие. Такой результат мы получили на основе исследований в пределе времени 2014-2019.

Из структурного анализа вытекает, что программа русской филологии в Польше совпадает с определением слова «филология» в толковых словарях русского языка. С одной точки зрения, это правильный подход, но с точки зрения студентов – это тяжелая работа, нелегко научиться так многому в течение 3 лет, особенно когда начинаешь учебу иностранного языка с самого начала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ушаков Д. Н., Толковый словарь русского языка, электронный ресурс: <https://ushakovdictionary.ru/>.
2. Ожегов С. И., Шведова И. Ю., 1997, Толковый словарь русского языка, Москва.

Статья поступила в редакцию 29.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81'32

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0063

РОЛЬ СИМВОЛА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ БИОПОДОБНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2019

AuthorID: 944392

SPIN: 9749-7400

Левина Виктория Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Московский международный университет

(125040, Россия, Москва, Ленинградский проспект 17, e-mail: vittoriauno@yandex.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена использованию возможностей сближения биологической структуры организма человека с техническими возможностями современных компьютеров и глобальных информационных сетей. В основе работы использованы как биологические данные, так и лингвистические методы языковой компрессии. Кроме того, с новых позиций исследована проблема использования символа в новом качестве как инструмента языковой экономии в быстродействующей информационной среде. Основной сложностью в настоящее время являются предметные исследования архитектуры программы работы человеческого мозга. Установлено, что скорость передачи данных в живых (биологических) системах существенно ниже, чем в электрических сетях, где распространение происходит со скоростью света. Однако эффект распознавания звуков, изображений и речи у человека происходит значительно быстрее, чем у компьютера. Это связано с тем, что работа компьютера организована программистом с помощью многочисленных последовательных операций. Мозг человека, очевидно, производит работу сразу по многим каналам, то есть меньшую скорость обработки данных заменяет множеством мыслительных цепочек и миллиардами возможных вариантов связей на разных уровнях мозга, как по горизонтали, так и по вертикали. Нервные импульсы возникают в теле клетки и распространяются по ее аксонам. Аксон заканчивается множеством тоненьких веточек, которые называются терминалами. От них сигнал переходит на другие клетки – адресаты их тела или их приемные отростки – дендриты. Изучение процесса формирования образа и способности мозга отличать один образ от другого в нейронной сети является сложнейшей научной задачей. В процессе эволюции появление символа в виде графического изображения, которое человек воспринимает на уровне «бессознательного», позволило решить очень многие задачи, как в древности, так и в наши дни. В настоящей статье автор комплексно на основе междисциплинарного подхода анализирует практические перспективы использования символов в качестве средств лингвистического сжатия в интенсивной информационной среде. Многие символы уже сегодня прочно вошли в употребление в виде иконок, комплексных графиков-схем, диаграмм в проекции 3D или в форме визуализации процессов в режиме on-line.

Ключевые слова. Языковая компрессия, символ, информационная среда, биологические особенности, сходство и различие, нейроподобные структуры, скорость реакции человека, оптический образ, скорость реакции человека, специфика символьных систем

THE ROLE OF THE SYMBOL IN THE DEVELOPMENT OF MODERN BIOSIMILAR INFORMATION TECHNOLOGIES

© 2019

Levina Viktoria Aleksandrovna, candidate of Philological Sciences, Associate professor
at the Department of Foreign languages
Moscow International University

(125040, Russia, Moscow, Leningradskii prospekt, 17, e-mail: vittoriauno@yandex.ru)

Abstract. This article is devoted to the use of the possibilities of convergence of the biological structure of the human organism with the technical capabilities of modern computers and global information networks. The work is based on both biological data and linguistic methods of language compression. In addition, the problem of using the symbol in a new capacity as a tool of language economy in a high-speed information environment is studied from a new perspective. The main difficulty now is the case study of the architecture of the human brain program. It is proved that the data transmission rate in living (biological) systems is significantly lower than in electrical networks where the distribution occurs at the speed of light. However, the effect of recognition of sounds, images and speech by humans is much faster than that by the computer. This is due to the fact that the work of the computer is organized by the programmer with the help of numerous sequential operations. The human brain, obviously, works on many channels at once. It means that a lower speed of data processing replaces a variety of thought chains and possible options for connections at different levels of the brain, both horizontally and vertically. Nerve impulses occur in the cell and spread through its axons. Axon ends with a set of terminals. From them the signal goes to the destination cells or the dendrites. The study of the process of image formation and the ability of the brain to distinguish one image from another in the neural network is a complex scientific task. In the process of evolution, the appearance of a symbol in the form of a graphic image, which a person perceives at the level of "unconscious", allowed to solve many problems, both in ancient times and in our days. In this article, the author comprehensively analyzes the practical prospects of using symbols as a means of linguistic compression in an intensive information environment on the basis of an interdisciplinary approach. Many symbols are already firmly in use today in the form of icons, complex diagrams, diagrams in 3D projection or in the form of visualization of processes on-line.

Keywords: Language compression, symbol, information environment, biological characteristics, similarities and differences, the neural structure, the reaction rate of man, the optical image, the speed of human reaction, the specificity of symbolic systems

ВВЕДЕНИЕ

Существующие сегодня глобальные информационные сети становятся неотъемлемой частью жизни современного общества. Однако процесс их разработки и внедрения требует всё большего внимания ученых к вопросам эффективности таких систем и их соответствия биологическим возможностям организма человека. Очевидно, что без учета этих факторов дальнейшее уве-

личение только вычислительной мощности или только скорости в сети становится бессмысленной.

В этой статье мы хотели бы рассмотреть подробнее истинные причины развития информационной среды современного общества в том или ином направлении в сравнении или сопоставлении с естественными возможностями человека как биологического вида и одновременно создателя более быстродействующей информаци-

онной системы, чем он сам.

1. *Естественные возможности организма человека*

1.1. По наиболее объективным данным исследований выдающегося российского ученого И.П. Павлова у людей существуют 2 сигнальные системы раздражителей. Первая сигнальная система – непосредственное влияние внутренней и внешней среды на различные рецепторы, и вторая сигнальная система – система речевых знаков, символов, вызывающих у человека такие же реакции, как и реальные объекты, которые этими символами обозначены.

Таким образом, отмечается факт того, что звук, или сочетание звуков (слова), очевидно, вместе со зрительным изображением, способны ассоциироваться или прочно связываться с конкретным предметом, даже если в текущий момент человек его не видит.

1.2. Принято считать, что 75 % информации человек воспринимает через зрение. Однако и этот факт требует комментариев. Следует различать и качество этого восприятия отдельными людьми. Качественное различие состоит именно в различии двух сигнальных систем, т.е. если для ориентации в пространстве достаточно лишь «беглого» взгляда, то для чтения текста необходимо большее напряжение органов зрения и одновременное абстрагирование от считывания знаков до возникновения в мозге подлинного предмета или события, о котором идет речь в тексте. Максимальная скорость чтения может составлять 150 – 180 слов в минуту. Это усредненный показатель и у разных людей может различаться.

1.3. Фактические эксперименты по установлению подлинной скорости реакции сигнальных систем человека, производимых в разных странах.

А. Мейерабиан (профессор Калифорнийского университета) установил, что в сознании человека передача информации происходит несколькими основными путями:

- Вербальные средства 7%
- Интонация 38%
- Мимика и жесты 55%

В 1940 – 1950-х годах выдающийся российский ученый С.Л. Рубинштейн установил ряд важнейших фактов существования человека как «существа оптического». В частности, свойство человеческого мозга в процессе визуальной коммуникации задействовать оба полушария мозга, что позволяет не только повысить скорость и качество восприятия информации, но и обеспечить ее запоминание именно в форме образа.

Существенную роль в экспериментальную базу изучения скоростей реакции человека на оптические образы внес Дж. Кеттел, который по праву признан основателем психолингвистики как самостоятельного направления. А также такие ученые, как Р. Вудвортс как основной представитель направления функциональной психологии.

Изучению строения человеческого глаза посвятил свои исследования Г. Гельмгольц, который изобрел в 1850 году офтальмоскоп, а в 1851 г. офтальмометр и факоскоп, т.е. приборы, которые и в наши дни служат изучению и лечению зрительных функций человека.

Исследования показывают, что у разных людей органы восприятия работают с разной скоростью, однако общие принципы принятия и обработки информации, безусловно, являются общими.

Первоначально зрение обнаруживает и распознает изображение, т.е. происходит идентификация.

Далее мозг включает механизм визуального анализа объекта по основным геометрическим и цветовым, т.е. наиболее распознавательным признакам.

Очевидно, что именно в этот момент происходит принятие решения на предмет необходимости дальнейшей обработки изображения. Например, если распознавание происходит на высокой скорости движения, то подробный анализ не нужен или не возможен.

Кроме того, в своих исследованиях российский ученый Л.С. Выгодский установил, что к 5–6 годам ребенок уже обладает собственной «библиотекой» образов хранения в памяти для ускорения процесса сравнения этой собственной базы с вновь поступившим изображением на предмет выявления «различия» или «сходства». При обнаружении «разницы» включается более «высокий» уровень обработки и так далее до полного распознавания основных признаков нового объекта.

Ученые Массачусетского технологического института установили минимальное время, которое нужно человеку, чтобы обработать изображение при условии, что глаз способен передвигаться 3 раза в секунду и скорость работы мозга должна была бы совпадать. Скорость в миллисекунду оказалась минимальной. Кроме того, решение о конкретном направлении перемещения глаз принимается за 100–140 миллисекунд. Эта научная работа опубликована в журнале «Attention, Perception & Psychophysics».

1.4. Еще в период 1943 – 1947 гг. американские нейробиологи У. Питтс и У. Мак-Каллок обнаружили факт взаимодействия нейронов и открыли структурно-иерархическую модель обработки информации мозгом человека. Попытка повторить это в искусственных условиях и стала называться «искусственным интеллектом».

По современным данным каждый нейрон в коре головного мозга имеет около 4000 синапсов. Синапс – это место контактов между нейроном и клеткой, которая получает сигнал, т.е. служит для передачи нервного импульса. Уровень коммуникации между синапсами может изменяться.

Подобные связи в процессе создания искусственного интеллекта были смоделированы по образу и подобию «нейроподобных сетей» в 1981 г. в интерактивной модели активации Д. Макклелланда (кафедра психологии Стенфордского университета) и Д. Румельхарта с целью объяснения способов обработки устной речи и письма для компьютерных технологий.

Очевидно, что для синхронизации технических возможностей современных компьютеров и биологических возможностей человека следует применять наиболее эффективные способы восприятия человека. Прежде всего, это связано с тем, что возможности человека ограничены его биологическим телом, а компьютер можно бесконечно трансформировать, увеличивая «вычислительную мощность» и скорость обмена в сети. Эти факторы уже вступают в противоречие. «Человеческий мозг является одним из самых сложных органов в природе. Сейчас мы знаем, что он позволяет возникнуть человеческому разуму, сознанию и индивидуальности. Подход, основанный на теории «сложных» систем, позволяет смоделировать возникновение человеческого восприятия и мышления как результата взаимодействия нейронных сетей» [1, с. 153].

Визуальные образы быстрее воспринимаются человеком и дольше сохраняются в памяти. «Можно догадываться, что формирование образов – это удобный или экономичный метод передачи информации через некоторый вид интерфейса. Заметим, что когда человек должен действовать в контексте человеко-машинного взаимодействия, удобно, чтобы машины передавали ему свою информацию в форме образов» [2, с. 50].

Скорость их обработки мозгом человека существенно различается в зависимости от необходимости ассоциативной обработки образа. Однако уже известный образ обрабатывается почти мгновенно, что позволяет говорить о возможности человека резко ускорять скорость распознавания ответов компьютера, если они выглядят в такой удобной форме. Например, визуальное восприятие веб-страницы происходит последовательно – визуальные блоки, изображения, заголовок, текст. Визуальный контент распознается почти сразу, далее идет заголовок, и только потом текст.

Одну из наиболее развернутых работ по определе-

нию скорости решений человека в процессе хронометрических экспериментов провели Ф. Дондерс и З. Экснер в 19 – 20 вв.. Экснер назвал это «временем реакции», т.е. это время, необходимое для принятия сознательным образом правильной реакции на определенное чувственное впечатление:

– Простые реакции (самая высокая скорость) – 105 – 180 м/сек. (звук, свет, тактильная).

– Скорость реакции на зрительный сигнал – 150 – 225 м/сек.

– Обонятельный сигнал – 400 – 1000 м/сек.

– Реакция «выбора» длиннее, чем реакция (простая) на 36 м/сек.

Время, необходимое для реакции «Различения» может быть абсолютно различным. Существует разница даже при различении цветов. Например, красный и желтый различаются дольше, чем красный и зеленый. Цифры различаются в зависимости от их количества:

– 1 цифра 187 м/сек.

– 2 цифры 316 м/сек.

– 6 цифр 532 м/сек.

– 10 цифр 622 м/сек. и более [3].

Существенный вклад в изучение процессов умственной деятельности внес в советский период Е.И. Бойко. Он писал: «Несомненно, что термин “умственное сопоставление” чрезвычайно широк по объему и охватывает огромное количество различных по содержанию психических процессов, развертывающихся как в словесно-понятийном, так и в наглядном плане. Сопоставление двух суждений-посылок с целью получения логического вывода, установление сходств и различий при сравнении воспринимаемых наглядных объектов, отождествление воспринимаемых предметов с ранее виденными в представлении и т.п. – все это лишь различные формы и случаи одной и той же обширной категории высших психических процессов, удачно обозначенной термином “умственное сопоставление”». [4, с. 62; 5, с. 142-161].

В завершение этого параграфа можно отметить, что время простой реакции, т.е. время от момента появления сигнала до начала двигательного ответа, впервые было измерено еще в 1850 г. Г. Гемгольцем. Вплоть до наших дней синхронизация возможностей человека и компьютера остается важнейшим фактором развития информационных технологий. [6, с. 134].

2. Основные современные тенденции развития биоподобных информационных технологий

2.1. С начала технологической революции 1970-х годов в области информационных технологий произошли чрезвычайно серьезные изменения, которые стали серьезным прорывом во многих областях деятельности общества.

С точки зрения технологий электронного машиностроения техника стала более производительной и менее громоздкой. С точки зрения программного обеспечения появились огромные базы данных, которые удалось объединить посредством гипертекста (hypertext), существующего с помощью искусственного языка разметки HTML с использованием гиперссылок.

С философской точки зрения можно отметить факт возникновения существенной по объему базы знаний, существующей вне мозга человека впервые в истории. Более того, учитывая современные емкости хранения информации, которая включает в себя видео, аудио, графические изображения, эта база существенно превышает возможности памяти любого человека. Специальные программы позволяют проводить большое количество всевозможных действий с этими материалами от отдельного поиска по запросу пользователя до автоматического распознавания голосовых сигналов, считывания текстов, проведения различного рода сравнительных экспертиз и т.д.

2.2. Количество материалов в компьютерных базах данных систематически увеличивается, порождая, с одной стороны, все большие возможности поиска не-

обходимых данных, а с другой, существенно усложняет поисковые программы, увеличивает энергоемкость оборудования, количество затрачиваемых человеческих и финансовых ресурсов на создание и поддержание новых сетей и серверов, дополнительных программных продуктов.

Работой над проблемами приспособления электронной среды к биологическим возможностям человека в России занимается Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (ранее Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова).

В своем выступлении 29.03.2018 г. директор НИЦ М. Ковальчук отметил: «Сейчас у нас есть величайший проект – создание природоподобного «технологического уклада» [7]. Мощность всех компьютеров мира сравнялась с мощностью мозга одного человека. Мы должны создавать технологии, системы и приборы, которые будут потреблять энергию подобно природным объектам. Проект природоподобных технологий сегодня – это новый вызов, который по масштабам превосходит даже значение атомно-космического проекта». [5, с. 142-161].

Аналогичное мнение, высказал проф. А. Каплан (кафедра нейроинтерфейсов биофака МГУ): «Мир, в котором мы обитаем, постепенно становится цифровым. Скорости и объемы информационных потоков растут в геометрической прогрессии. Человеческий интеллект уже не выдерживает таких нагрузок. В последнее время существенно выросло количество невротических и психиатрических заболеваний. Это говорит о том, что мозг не справляется со своей работой в таких новых условиях».

2.3. Создателем и пользователем информационных систем является человек. Он создает эти системы для собственных нужд образования, исследований, технологий и пр. Однако, когда возможности оборудования и программ начинают существенно превышать возможности человека, становится понятно, что необходимы реальные механизмы сближения этих возможностей.

В частности, это возможно делать в области сближения естественного и искусственного языков. В области искусственных языков существует система обозначений различных команд и запуска подпрограмм, которые должны иметь условные обозначения, а также определенную логику их группировки в блоки. Одновременно, эти блоки должны иметь легко узнаваемые маркировки, а не состоять только из монотонных цифр. Именно тут мы видим одинаковую потребность человека и компьютера в умении распознавать в информационном потоке на высокой скорости нужную команду или нужную информацию без ошибок. Таким образом, изображение или другой код (вид) этой команды или информации (документа) должен иметь только им свойственное обозначение даже в составе больших информационных баз. Эти базы, как правило, имеют «ядерную» систему идентификации, которая включает буквенную, цифровую или комбинированную систему адресации внутри иерархической логической связи, которая для машины вполне приемлема.

С человеком в части длительной работы с компьютером дело обстоит существенно сложнее. Через некоторое время человек теряет «остроту» зрения, появляется усталость органов зрения и, как следствие, невнимательность и ухудшение качества восприятия и снижение скорости реакции.

Становится очевидным, что дальнейшее увеличение вычислительных мощностей машин и скоростей обмена в сетях становится бессмысленной без приспособления их к биологическим возможностям органов зрения и мозга человека.

3. Возможности естественных языков как модели в биоподобных информационных системах

3.1. Естественные языки как существенная часть интеллекта человека «представляет собой, прежде всего, упорядоченную последовательность тех или иных

языковых элементов. Кроме упорядоченной выше последовательности элементов языковая модель должна фиксировать собой еще какой-то особого рода элемент, который можно было бы назвать исходным, первичным, и который мы бы назвали принципом конструирования упорядоченной последовательности языковых элементов». [8, с. 23].

В лингвистической науке достаточно полно исследованы приемы экономии языковых средств. К наиболее известным из них можно отнести аббревиацию и хорошо известную метафору. В длительном историческом периоде метафора показала себя как средство выделения акцентов в художественных текстах и как универсальное средство переноса значения с очень сложных технических или экономических категорий на более простые и узнаваемые для широкой аудитории. Однако в последние годы и этот очевидный ресурс естественного языка оказался исчерпан. Известны и семиотические методы языковой компрессии. К семиотическим (знаковым, языковым) относятся: лексическая компрессия, синтаксическая компрессия и формирование речевых стереотипов. К коммуникативным (собственно текстовым) относятся: свертывание информации и применение повторной номинации.

Идеальным примером лексической компрессии считается употребление термина без его определения, так как термин номинирует понятие в предельно свернутом виде. Синтаксическая компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры путем эллиптирования, грамматической неполноты, бессоюзия, синтаксической асимметрии (пропуска логических звеньев высказывания).

В любом случае, и при семиотических способах компрессии, и при коммуникативных способах наблюдается сокращение текстового пространства за счет преобладания объема означаемого над объемом означающего.

Очевидно, что ресурсы увеличения скорости и качества распознавания информации человеком лежат в скорости его биологических реакций, о которых мы говорили выше.

В этой связи неожиданный результат может дать возвращение от современных «знаковых» систем к древнейшим, хорошо испытанным за сотни лет эволюции «символьным» обозначениям. Символ же и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста. «Существует несколько определений семиотики: наука о знаках, о символическом поведении или о системах коммуникации. В рамках семантики неоднократно обсуждался вопрос о различии понятий “знак”, “символ”, о границах понятия “коммуникация”» [9, с. 25].

Символ можно отнести к древнейшим способам виртуальной передачи информации. Например, многие антропологи полагают, что наскальная или пещерная живопись древних людей выполняла одновременно несколько важнейших функций: это и визуальная классификация животных по типам и размерам, и, одновременно, учебное пособие по основам групповой охоты на крупных животных. Очевидно, в древнейшие времена протоязыки еще не обладали достаточным набором необходимых устойчивых терминов для развернутого вербального описания необходимых действий, а изображение моментально решало эту задачу и, кроме того, легче запоминалось. К древнейшим символам можно отнести и племенные татуировки, изображения сакральных предметов, определенные цвета раскраски лица и тела, которые существуют в некоторых племенах Африки до наших дней, религиозные пиктограммы, государственные гербы и т. д.

3.2. Символы позволяют нам мгновенно подниматься к целым комплексам взаимосвязанных образов и систем понятий. С этой точки зрения символ, например

религиозный, позволяет сжать в нем одном огромный массив информации в сочетании духовных и материальных ценностей, относящихся к той или иной конфессии.

Принято считать, что подобные символы, в том числе символы общественно-социальные, политические, государственные, используются также и для управления «коллективным бессознательным», кратчайшим путем, целенаправленно связывая с теми или иными символами различные комплексы образов и понятий (архетипами).

Термин «архетип» был введен К.Г. Юнгом. Архетипы являются «заложеными инстинктом устремлениями». К. Г. Юнг объясняет связь между инстинктами и архетипами так: «потребности физиологии, которые воспринимаются органами чувств, отражаются в фантазиях человека в виде символов. Архетип (...) – душевный орган, который находится у каждого» [10, с. 52].

В работе «Архетип и символ» архетип определяется Юнгом в качестве «содержания коллективного бессознательного». Здесь уже он говорит о выборе «коллективного», потому что его интересует бессознательное у всех людей, что делает архетип хранителем «душевной жизни» каждого из людей. Юнг расширяет определение. Получается, что архетип – ячейка хранения коллективного бессознательного.

В значительной степени символ носит характер первобытной абстракции, основанной на восприятии художественного образа, переживания, а сочетания их со звуками, запахом дают еще более сильный эффект. Например, звуки органа или хора в храме.

В обычной практике символ выглядит сложнее, чем знак. Символ, в большинстве случаев, самодостаточен и существует самостоятельно. Знаки, напротив, образуют системы. Очень важно, что символ содержит в себе намного больше информации, чем слово.

Большинство символов раннего периода развития общества были образованы естественноисторическим путем, существуют в наши дни в разных странах с различными национальными языками и являются, при этом, абсолютно узнаваемыми и интернациональными. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно символ и является тем первым камнем, который лежит в основании естественной формы сознания человека и последующих его способностей абстрактного мышления, но на существование большей скорости, чем, например, при чтении.

Природа символа возникает вместе с развитием древнейшего общества, придавая значение объектам в условиях повседневности, в процессе осознания человеком смыслов и значений окружающего мира и развития социальных отношений.

В диахроническом аспекте выделяют несколько видов символов:

– Антропологические символы, основанные на изображениях человеческого тела.

– Социальные символы, основанные на образе семьи и связанных с ней понятий: здоровье, еда и т. д.

– Культурные символы, основанные на числовых признаках или особенностях конкретного этноса, включая географические или архитектурные символы городов или стран.

К культурным символам можно отнести также и цвета, которые напрямую влияют на психофизические и эмоциональные стороны восприятия человека. Например, религиозные цвета – зеленый или черный. Это свойство нашей психики широко используется, например, в рекламной индустрии, в системах дорожной безопасности, в предупреждающих и информационных системах, которые вообще не требуют знания конкретного языка и являются интернациональными.

Е.В. Змановская предлагает классификацию форм символов:

- изобразительная (природа, животные);
- графическая (крест, звезда);
- математическая (числа, действия);

–именные (имена, названия);
–цветовые символы;
–поведенческие символы (жесты);
–символы – ценности в виде слов (свобода, справедливость, Родина).

К древнейшим символам относят:

–горизонтальную линию;
–вертикальный луч;
–треугольник;
–квадрат;
–крест;
–свастика (как символ 4 – х стихий и 4 – х сторон света, солнца, движения времени, энергии).

В восточных культурах это:

–Змея (кундалини) – обозначение круговорота времени во вселенной.

–Инь и Ян – символ единства противоречий, двух начал мужского и женского.

Различают простые (древнейшие) символы и сложные несущие более определенное, однолинейное значение. С общественно – социальной позиции символ позволяет интегрировать индивидуальные категории в единое смысловое пространство культуры [11, с. 86].

3.3. В данной работе нам важно выявить подлинные ресурсы символа как естественного ресурса для адаптации человека к современным возможностям информационных систем в части сближения скоростей распознавания поисковых и аналитических признаков.

Расширение технических возможностей компьютеров и сетевого оборудования связано, прежде всего, с использованием в электронном оборудовании более сложных технологий и физических принципов. В свою очередь производство базовых компонентов все больше привлекает знания терминов из смежных областей знаний, таких как химия, кристаллография, технологий вакуумных и нано-напылений, пленок, композиционных материалов, сверхпроводников и т.д. Все эти факторы расширяют терминологию информационных технологий настолько, что уровень «фоновых» знаний даже продвинутого пользователя освоить самостоятельно этот объем не позволит. Возможности аббревиации тоже не бесконечны. Постоянно возрастающая «сложность» приводит к тому, что привычные способы образования аббревиатур, например из заглавных букв словосочетаний или сложносоставленных терминов (с прямой отсылкой к первоисточнику без потери смысла) также уходят на второй план.

Возникающие сегодня, особенно в терминологии информационных систем, аббревиатуры характерны тем, что за ними нет никакой обычно понимаемой расшифровки. Они ничего не кодируют, не переносят значение, а являются лишь уникальными и нигде неповторяющимися обозначениями какого-либо порядка, процесса, торговой марки производителя. Т.е. мы видим, как аббревиатура превращается в символ. Графическое изображение такого символа либо уже есть в памяти компьютера, либо состоит из знаков, которые есть на клавиатуре.

Очевидно, что языковая компрессия приобретает новые черты над влиянием новых обстоятельств. Именно такие явления следует считать очередным этапом эволюции человеческого общества и языка как составной части интеллекта.

Е.И. Бойко писал: «Не подлежит, далее, никакому сомнению, что мозг человека может рассматриваться не только как источник передачи информации, но и как приемник, который в отличие от известных технических устройств, все время видоизменяется, усложняется, развивается под влиянием и в процессе обработки поступающей в него информации. В процессе онтогенетического развития способность мозга должна возрастать». [4, с. 214-237].

В качестве примера перехода аббревиатур в символы можно привести наиболее распространенные HTML

–символы, используемые специалистами в работе с верстой текста для веб-страниц.

Таблица 1 – Символы HTML

Изображение	Символ	Код	Описание
	 	&#160;	Неразрывный пробел
	&#8194;	&#8194;	Узкий пробел (en – шириной в букву
	&#8195;	&#8195;	Широкий пробел (em – шириной в букву m
-	&#8211;	&#8211;	Узкое тире (en – тире) широкое тире

Или, например, названия наиболее популярных языков программирования PHP, CTT, CSS, C:, C, GO.

3.4. Уже сегодня можно увидеть некоторую аналогю в развитии информационных технологий и способах работы сознания человека. В качестве примера можно привести работы Дж. Кеттела, который еще в 1886 г. впервые предложил модель «узнаваемости» слова, если человек уже видел его много раз. Эксперимент подтвердил факт того, что человек распознает быстрее слова целиком, чем взятые отдельно буквы. Далее эта закономерность получила название «Эффект превосходства слова». Аналогичный эффект был подтвержден и в 1969 г. В.К. Райхером.

Важным фактом в понимании ресурсов скорости восприятия человека служит эффект «скоротчания». В его основе лежит исследование Э. Жавала. Еще в 1878 г. он обнаружил что глаза совершают короткие движения (скачки) с короткими остановками (фиксациями) 3 – 4 раза, а не на каждом знаке.

Скоротчение преподают с 1925 г., а в 1958 г. применяется способ скоротчания «динамическое чтение», разработанный Эвелин Вуд.

В процессе обучения скоротчению используются, в том числе, возможности развития у человека механизма «поверхностного чтения», т.е. способности быстро находить «ключевые» слова и тезисы в тексте. На этом принципе (почти полная аналогия) разработаны и современные «поисковые машины» компьютерных поисковых систем. В свою очередь структура баз данных в электронном виде должна быть построена по иерархическому принципу. В такой базе «периферийные» понятия строятся вокруг «ядерных» понятий, т.е. самых важных и емких по содержанию в данной области. Если человек хочет получить расширенный ответ на свой запрос, поисковая машина производит поиск на более низком уровне иерархической системы. Этот процесс называется «глубина проникновения». Расширенный поиск получил название «облачные технологии».

Анализируя перечисленные факты, следует вернуться к работам МакКаллока и Питтса, которые показали, что нейроны в мозге человека суммируют данные, полученные от других нейронов, до уровня «возбудительного события». После чего обработка первичного импульса переходит на более высокий уровень. Если информация не важна, синапсис ослабевает. Становится понятно, что общие принципы поиска в мозге человека и в поисковой машине компьютера строятся по некому общему принципу. Это первичное накопление данных и передача их на более высокий уровень анализа (эффект эмерджентности). «Эмерджентность является продуктом организации, которая, хотя она и не отделима от системы как целого, проявляется не только на уровне целого, но и, при случае, и на уровне его соответствующих. Эмерджентными можно назвать те качества и свойства системы, которые отражают характер ее новизны по отношению к качествам или свойствам составных частей и имеют иную внутреннюю организацию в системе другого типа» [12, с.144-145].

Однако, даже после первичного отбора нужной информации, объем ее остается все еще очень большим. Одним из эффективных способов хранения крупных баз

данных служит процесс «сжатия». В технике он применяется с 1950-х годов для экономии при эксплуатации кабельных линий, позже для экономии емкости магнитных носителей (магнитной ленты и дисков).

В современных технологиях эффект сжатия уже используется в обработке текстовой информации. Разработаны программы Lossless data compression (сжатие данных без потерь), которые работают как с текстами, так и с видео, аудио, графическими документами, представленными в цифровом виде. Технология позволяет раскодировать информацию без потери качества. Подобная обработка оказывается очень близка к тому «образу», который хранится в памяти человека. Очевидно, можно сказать, что логика построения графических файловых форматов PNG, TIFF, FLIF, GIF уже является подобной естественным структурам мозга человека. Более того, они не могут ничего «забыть» или «искказить», так как сжатие происходит без потерь, а емкость хранения можно бесконечно увеличивать.

Существует много различных программ сжатия для практически всех видов информации: LZW-кодирование длин серий

- Deflate – используется в zip;
- LZMA – используется в 7 – zip;
- ALAC, DST, MPEG – 4ALS – сжатие аудио;
- ABO, BTPC, CREW, CTW, DPCM, GIF, JPEG, LOCO – I, MRP, PNG – сжатие графики;
- PPM – сжатие текстов;
- Core PNG, FFV1, LCL, Qbit Lossless Codec, TSCC, WMC, JPEG 2000 – сжатие видео.

В приведенных примерах мы видим, что технологии существенно позволяют решать проблемы первичной сортировки, распознавания входящей информации. Однако, с лингвистической точки зрения, над качеством распознавания еще предстоит много работы. В этом смысле могут оказаться полезными Гельштат-принципы.

Например, Гельштат-принцип «близости» говорит, что элементы, находящиеся ближе друг к другу, воспринимаются как более родственные. Эта близость позволяет лучше организовывать один объект, исходя из их отношения к другим объектам. «Близость» – это сильнейший принцип для обозначения связи между вещами, что позволяет понимать и обрабатывать информацию быстрее.

В равной степени это относится и к символам или группе символов, которые мы все чаще видим на экранах наших мониторов.

Еще одним мощным ресурсом распознавания в мозге человека является цвет. Это также способствует дифференциации объектов.

Сочетание геометрической формы символа и его цвета или специально подобранное сочетание (чередование) форм и цветов символов позволяет создать некоторую иерархию привлечения к ним внимания пользователя.

Существенное значение в графическом изображении символа имеет его размер. Зрение человека не настолько «острое», как, например, у животного. Как следствие, мы, естественно, в первую очередь видим то, что крупнее, или разницу между большим и маленьким объектом, т.е. обработка информации происходит мгновенно.

Перечисленные факты свидетельствуют о том, что научные позиции специалистов различных областей знаний существенно сблизились. Оказалось, что открытия в области медицины, лингвистики и математики можно с большей пользой совмещать в информационных технологиях. Возможности современных логико-математических моделей, работа которых основана на имитации работы нейронной сети человека и технических возможностях процессорных систем и систем хранения и передачи данных, действительно создает чрезвычайно большие перспективы создания искусственного интеллекта.

4. Квантовые компьютеры в процессе создания искусственного интеллекта

В предыдущих главах мы говорили о путях решения Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

вопросов сближения возможностей человека и компьютеров в части приема, распознавания и первичной обработки входящей информации. Однако понятие «интеллект» включает в себя существенно большие категории информации, недоступной компьютеру. Речь идет о понимании машиной в речевом распознавании интонаций, вариаций тембра голоса, настроения собеседника, доминирующей логики его поведения, принадлежности его к той или иной этнической или социальной группе. Собственно, сам человек начинает понимать эти категории с возрастом, т.е. они являются результатом накопленного человеком опыта и не являются врожденными.

Обработка гипертекста компьютером на большой скорости организована, как мы говорили выше, на основе определенных алгоритмов и поисковых программ. Речь человека организована существенно сложнее, и в ней необходимо видеть, слышать, чувствовать много, в том числе, случайных факторов. В частности, в различных языках филологи отмечают различное количество частей речи и правил грамматики. Чем более развито общество, тем их больше. А.Ф. Лосев пишет: «В этом конечно, не трудно узнать логический аналог таких частей речи как существительное, прилагательное, числительное, глагол, предлог, союз и наречие. Ясно, что отсутствие частей речи в языке, соответствует отсутствию логических категорий в мышлении, а отсутствие логических категорий в мышлении есть отсутствие для такого мышления и в самой действительности подобного же рода противопоставления вещей и их свойств, качественных и количественных, их действий и пр.» [13, с. 257-258, стр. 123].

«Языковые контексты также бесконечны, как и породившая их материальная действительность и как осмыслившее их человеческое мышление» [13, стр. 257 – 258, 123].

Следуя этой логике, мы приходим к еще одной проблеме в развитии биологически подобных систем, которая оказалась довольно сложно решаемой. Речь идет о соотношении вычислительной мощности компьютера и количества потребляемой ими энергии.

5. Современные пути решения энергетической эффективности информационных систем

5.1. К основным путям современного подхода к решению проблемы соответствия скорости работы компьютера и электрической мощности является разделение функций логических операций и элементарных вычислений. Эта технология может позволить разорвать порочный круг бесконечного наращивания мощности компьютера и такого же роста проблем его энергоэффективности. Мозг человека потребляет энергию мощностью всего 10 Вт., выполняя многие операции практически мгновенно. Сам факт существования нейронных узлов и нейрофизиологических связей между ними говорит о том, что в природе этот вопрос решаем. Следовательно, этим путем и надо идти. Выше мы говорили о том, что компьютер лишен таких функций, как эмоции, личностные качества характера, способность понимать юмор, интонации голоса, и т.д. Очевидно, что современные возможности занимающих устройств позволяет записать в базу много вариантов подобных звуков, сочетаний слов и пр. Но техническое устройство таким и останется. Единственное, что оно сможет делать – с огромной скоростью сравнивать входящий сигнал с базой подобных эталонных данных на предмет их соответствия или различия. Интересно об этом пишет Г.Бейтсон: «Ситуация должна быть такой, чтобы сведения о различии сущности могли репрезентироваться в форме различия внутри некоторой сущности, обрабатываемой информацией, например, мозга или возможно компьютера. Таким образом, материалом восприятия служит пара значений некоторой переменной, представленных через временной интервал органу восприятия, чей отклик зависит от соотношения значений членов пары» [14, с. 80].

В 1980 г. Российским ученым Ю.Маниным была

предложена идея квантовых вычислений. Уже в 1981 г. Р. Фейнман построил первую модель, а П. Бениофф разработал теорию такой модели.

Квантовый компьютер использует алгоритмы квантовой природы. Квантовый компьютер оперирует непривычными нам битами, а кубитами, которые могут одновременно иметь значение и «0», и «1». Конечно, для такой машины разработан и новый программный продукт Qipper. Квантовый компьютер позволяет удваивать свою мощность путем установки еще одного процессора без перепроектирования всей системы. Пока единственной сложностью является необходимость его охлаждения жидким азотом.

С лингвистической точки зрения мы фиксируем появление чрезвычайно сложной физической терминологии, трудной для понимания неспециалистов.

Примеры терминов из области квантовых компьютеров:

- Языки программирования – quipper, Qx, Q, gGCL, cQPL (Quantum computing language).
- Кубит (квантовый разряд) от quantum bit.
- Квантовая проволока – quantum wire.
- Эффект Джозефсона – Josephson effect.
- Квантовая точка – quantum dot (сокращенно QD, ND).
- Граница раздела – interface.
- Вихрь Абрикосова – Abrikosov vortex.
- Алгоритм Гровера – Grover search algorithm.
- Квантовое преобразование – Quantum Fourier Transform.
- Квантовый вентиль (Гейт) – quantum gate.
- Однобитный Гейт – Hadamand.
- Двухбитный Гейт – swar.
- Гейт Фредкина – CSW AP.
- Другие гейты – CCNOT, CNOT.
- Алгоритм Берлекэмп – Мессе – Berlekamp – Massy algorithm.
- Алгоритм Шора – Shor algorithm.

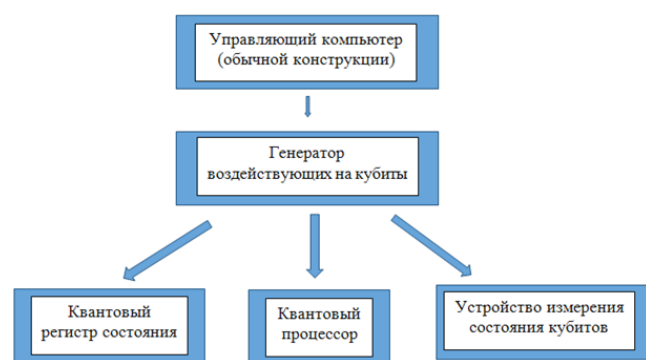

Рисунок 1 – Схема устройства квантового компьютера

Из схемы, которую мы приводим, действительно видно, что принципы устройство квантового компьютера во многом повторяет схему устройства нейронных сетей мозга человека. Т.е. на высокой скорости происходит анализ входящих данных и далее передача «по восходящей», обработанная информация поступает на обычный компьютер с меньшим быстродействием, но способным принимать логические решения. Это связано с тем, что абстрагирование или, в данном случае, логические операции занимают больше времени. Таким образом, если первичная информация обрабатывается очень быстро, то и логические операции будут выполняться быстрее.

6. Особенности состояния общеупотребляемой и профессиональной лексики

6.1 Усложнения современной жизни человека, особенно в больших городах, изучается сегодня почти всеми гуманитарными науками. Этот процесс не является линейным или одновекторным. Многие проблемы уже

невозможно решить только в рамках одной науки.

Развитие электронных средств коммуникации приводит к «привыканию» человека к простоте и удобству получения информации во всех областях жизни от научной и учебной литературы до данных карт, систем навигации, электронной торговли и пр.

Но более подробное рассмотрение сути технологической информационной революции показывает, что эта простота для большинства пользователей оборачивается все более сложным решением для разработчиков программ и оборудования. Глубинный смысл сегодняшних решений в области кристаллографии, лазерной техники, информатики, математики восходит к 1950 – 60-м годам. Это результат последовательных и масштабных исследований, которые проводились и в России, и в зарубежных странах.

С лингвистической точки зрения, терминосистема информационных технологий как основной отрасли современной экономики чрезвычайно расширилась за последние 30 – 50 лет. Подобную скорость терминообразования и распространения специальных терминов среди огромной аудитории вполне можно назвать уникальным лингвистическим явлением. Это связано и с широким распространением мобильной (сотовой) связи, и с внедрением почти во все области хозяйства более сложных электронных устройств, которые требуют все более глубоких профессиональных знаний от их разработчиков и специалистов обслуживания. Количество этих специалистов также неукоснительно растет.

В терминосистему информационных технологий на условие профессионализма все больше входит группа терминов из сложных областей знаний – физики, электротехники и их существенных разделов – квантовой физики, кристаллографии, сверхпроводимых, пленочных материалов и нанотехнологий. В программные продукты вовлекается все больше новых разделов математики, кибернетики.

Для нас особый интерес представляет лингвистическая часть этих процессов, а именно сближение естественного и искусственных языков, расширение этой части специальной терминологии и, в частности, все большее понимание процессов умственной деятельности человеческого мозга. Безусловно, в основе этих направлений исследований лежит биология, философия, классическая и прикладная лингвистика и терминология. Кроме того, больше стали применяться методы статистики и социально-финансового анализа с их терминологией.

Новую область знаний представляет исследование процессов абстрагирования человеком.

«Понятийно – категориальные виды абстракций даны в виде:

- Абстракции аналитической (изолирующей), выражающей смысловое свойство (мобильность)
- Абстракции отождествления – идентификация свойств предметного класса с оформлением «общего» понятия.

Оба этих вида обслуживают познавательное экстрагирование «общего» в классах предметов, оправдывающих интеллектуальное восхождение (в обобщении) от понятий к категориям (вещь – тело – материя) [15, с. 356, 283].

Развитие технической составляющей компьютерной техники позволяет использовать все больше фундаментальных знаний и в построении искусственных языков в смысле их сближения с естественным образом мыслей человека. Однако связанность речи невозможно обеспечить без использования правил грамматики, взаимодействия частей речи, кодификации их в гипертексте. «Лингвистическая тематика, ограничиваясь констатацией взаимно положения (модели Платгера «вещь – имя – идея»), оценивает статус знаков как ингредиентов языка: характер морфем, слов, словосочетаний, фразеологических единиц, предложений. Таким образом, уста-

навливается, оценивается грамматическое, лексическое значение, формально – структурная организация языка». [15, с. 356, 283].

На этих примерах мы видим четкую тенденцию все большего вхождения в терминосистему современных информационных систем и терминологии психологии, психоанализа, фундаментальной биологии, без которых создание искусственного интеллекта становится невозможно.

Выводы. За последние 100 лет человечество совершило больше научных открытий, чем за всю свою многотысячелетнюю историю эволюции. Это говорит, прежде всего, о том, что мозг человека способен решать существенно большие задачи, чем было принято считать. Однако, мозг, как и любое устройство, имеет свои особенности и работает наиболее эффективно при условии не менее эффективной организации входящей информации. Примером может служить символ, позволяющий одновременно осуществить высокую узнаваемость, а значит и высокую скорость первичной обработки информации и отождествлять, при этом, очень емкий по содержанию блок информации или высокую степень абстрагирования. Анализ подобных данных в обычном виде занял бы значительно большее время. Таким образом, только комбинированные подходы к архитектуре современных информационных систем являются наиболее эффективными, особенно в части их сочетаемости с биологическими возможностями человека.

Заключение. Человек в результате длительной эволюции в природе научился не только использовать в своих целях различные предметы и закономерности, но и преобразовывать их для достижения максимальной эффективности.

Очевидно, что в наши дни мы должны по-новому оценить достигнутые результаты в области науки и техники. Современные компьютеры, сети, программное обеспечение позволяют очень близко подойти к созданию компьютерного (искусственного) интеллекта. Но только в сочетании с естественным интеллектом человека эти системы смогут быть полезными и необходимыми в реальной деятельности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. K. Manzer. *Thinking in complexity*. М.: Либроком. 2004г. 482 с.
2. G. Bateson. *Mind and Nature*. Hamton press inc. cresskill New Jersey: 2002. изд. URSS. М.: 2016г. стр. 50.
3. Электронный ресурс *Psychology-online.net* / URL: <http://www.psychology-online.net/> (Дата обращения: 23.08.2019).
4. Е.И. Бойко «Механизмы умственной деятельности» / М.: Российская академия образования, 2002. 688 с.
5. Е.И. Бойко «Зависимость времени реакции от различного рода факторов» / М.: изд. АПМ РСФР 1961 г. 226 с.
6. Гемгольц К. «Скорость распространения нервного возбуждения». М. Политиздат 1923 г. 181 с.
7. М. Ковальчук. Выступление к 75 – летию Курчатковского института. АИФ. 29.03.2018 г. № 1328/03/2018.
8. А.Ф. Лосев «Введение в общую теорию языковых моделей». М.: URSS 2001 г. 296 с.
9. *Stock Image Language and Linguistics: An Introduction*. John Lyons. Published by Cambridge University Press (1981). М.: изд. VPCC 2004г. 379 с.
10. Юнг К. Г. *Архетип и символ*. Спб.: изд. Ренессанс 1991г. 304 с.
11. Е.В. Змановская. *Современный психоанализ. Теория и практика*. Спб.: изд. Питер. 2011 г. 500 с.
12. E. Morin. *La Methode . La nature de la Nature*. М.: «Канон+». 2013г., с.144-145.
13. А.Ф. Лосев «Знак, Символ, Миф» / М.: изд. МГУ. 1982 г. 479 с.
14. Г. Бейтсон «Разум и природа. Неизбежное единство». М.: Изд. Либроком. 2016 г. 248 с.
15. В.В. Ильин «Теория познания. Симвология. Теория символических форм». / М.: Изд. МГУ. 2013 г. 384 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 8.1751

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0064

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ)

© 2019

Мельников Владислав Алексеевич, магистрант 2 курса, направление «Педагогическое образование» (методика преподавания иностранных языков в образовательных организациях различного уровня)

Кацитадзе Инна Мангуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу специфики работы с комиксами как одного из многочисленных видов креолизованных текстов при обучении английскому языку в образовательных организациях различного уровня. Креолизованный текст как особый лингвовизуальный феномен, когда вербальный и невербальный компоненты выступают как единое целое, обеспечивает комплексное воздействие на адресата. Использование комиксов на занятиях служит целям привлечения внимания, мотивации говорения на иностранном языке. К характерным особенностям комикса относится предельно сжатая, эмоционально насыщенная информация в кадровой последовательности, которая привлекает наибольшее внимание обучающихся, особенно школьников, затрагивает их чувства, что в итоге приводит к лучшему усвоению учебного материала. Исследуемые креолизованные тексты являются аутентичными текстами с фоновой лексикой, разговорными выражениями и другими языковыми особенностями. Страноведческая информация, представленная в современных комиксах, поможет сформировать у изучающих иностранный язык определенное представление об обычаях, традициях, нормах поведения носителей изучаемого языка.

Ключевые слова: креолизованные тексты, комиксы, вербальный и невербальный компоненты текста, текст и изображение, страноведческий потенциал, разговорные темы, коммуникативная активность, мотивация.

TO THE QUESTION OF USING CREOLIZED TEXTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES (ON THE EXAMPLE OF COMICS)

© 2019

Melnikov Vladislav Alekseyevich, second course student in the master's programme, pedagogical education (methods of teaching foreign languages in educational organizations at various levels).

Katsitadze Inna Mangurovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Methodology of Teaching Foreign Languages, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Abstract. This article is devoted to the specifics of working with comics as one of the many types of creolized texts in teaching English in educational institutions at various levels. Creolized text as a special linguistic-visual phenomenon, when the verbal and non-verbal components act as a whole, provides a comprehensive impact on the recipient. The use of comic books in the classroom serves to attract attention and motivate students to speak a foreign language. The characteristic features of the comic book include extremely compressed, emotionally rich information in a personnel sequence that attracts the greatest attention of students, especially schoolchildren, affects their feelings, which ultimately leads to better learning of the material. The investigated creolized texts are authentic texts with background vocabulary, colloquial expressions and other language features. The regional geographic information presented in modern comics will help to form a definite idea among foreign language learners about the customs, traditions, and norms of behavior of native speakers of the language being studied.

Keywords: creolized texts, comics, verbal and non-verbal components of the text, text and image, regional geographic potential, conversational topics, communicative activity, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Очевиден тот факт, что развитие разнообразных медийных форм, в том числе телевизионных и интернет-СМИ, привело к изменению требований аудитории к подаваемой информации. Это вызвало закономерные изменения и в облике печатных СМИ, прежде всего, увеличилась степень визуализации контента, а также выросло число креолизованных текстов, которые можно было назвать текстами 21 века. Тексты рекламы, комиксы, афиши, плакаты и мн. другие давно стали неотъемлемой частью нашей действительности.

Проблемами визуальной семантики, взаимодействия иконической системы знаков с другими системами занимались многие ученые в области семиотики. Исследования изобразительной специфики как отдельной знаковой системы представлены в работах В.М.Березина [1], М.Б.Ворошиловой [2], А.А.Бернацкой [3], Д.П. Чигаева [4] и др. В силу стремительного увеличения изображения в коммуникативном пространстве растет и роль креолизованных текстов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является выявление специфических черт и особенностей построения креолизованного текста комикса и обоснование эффективности его использования на занятиях английского языка в

школе. Актуальность темы объясняется растущей потребностью в изучении восприятия исследуемых текстов, обладающих большим воздействующим потенциалом. Теоретико-методологической базой исследования является структурно-функциональный метод, анализ научной литературы по темам использования креолизованного текста на уроках иностранного языка.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Исследование закономерностей порождения текста, в том числе специфики креолизованного текста как феномена входит в круг одних из важных аспектов современной теории текста. Креолизованный текст состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам). Креолизация бывает частичной и полной. В частично креолизованных текстах невербальный (иконический) компонент выполняет лишь вспомогательную роль (газетные публикации, иллюстрации в художественной литературе). В первой группе вербальные и иконические компоненты находятся в автосемантических отношениях, когда вербальная составляющая достаточно автономна и изобразительные элементы текста факультативны. Такое сочетание распространено в газетных, научно-популярных и художественных текстах. В текстах с полной креолизацией наблюдается слияние

компонентов, когда между «ними устанавливаются синсемантические отношения»: вербальный текст зависит от изобразительного ряда, и изображение является обязательным элементом [5]. Подобная зависимость часто характерна для рекламных текстов (плакаты, карикатуры, объявления и др.).

Следует признать, что использование текстового изображения вызывает наибольший интерес у изучающих иностранный язык, особенно в школе. Это активизирует непроизвольное внимание и улучшенное запоминание, снижая усилия, затрачиваемые на произвольное внимание и время запоминания. Ведь внимание, как известно, являясь «резцом памяти» обеспечивает более глубокое запечатление поступающей информации в долговременной памяти [6, 351].

Применение креолизованных текстов на занятиях по иностранному языку (английскому) дает возможность правильно управлять вниманием учащихся, минимизировать утомление, которое часто происходит из-за смены канала восприятия и видов деятельности. Речь в данном случае идет об интенсификации процесса овладения учебным материалом.

Целесообразное применение креолизованных текстов в обучении иностранному языку способствует лучшему запоминанию учебного материала, созданию у учащихся чувственного образа изучаемой темы, связанной с работой как слухового, так и зрительного анализаторов. Ведь чем больше компонентов участвует в процессе восприятия, тем больше формируется в коре головного мозга временных нервных связей, тем больше создается условий для долговременного хранения в памяти определенной информации. Методически правильное использование анализируемых текстов стимулирует творческое восприятие, и как правило, более глубокое понимание учебного материала. Наличие общих моментов и взаимная поддержка зрительного и слухового восприятия - зрительные образы, возникающие при демонстрации креолизованных текстов, способствуют лучшему пониманию слухового ряда (объяснение преподавателя), и наоборот – имеют значение для методики обучения иностранных языков, поскольку благодаря объединению зрительных и слуховых образов в единую систему увеличивается скорость восприятия и понимания речи.

Ярким образцом креолизованного текста, имеющего немаловажное значение при обучении иностранному языку, можно считать комикс. Это особый способ повествования, текст которого представляет собой хронологию кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку, представляется дополнительной возможностью разнообразить занятия по иностранному языку. К характерным особенностям комикса относится максимально сжатая, но при этом эмоционально насыщенная информация, в которой нет ничего лишнего. Получаемая из комикса информация часто эмоционально окрашена, затрагивает чувства учащихся, и впоследствии лучше усваивается.

Следует, однако, заметить, что не все комиксы подходят для использования в учебном процессе. Существуют различные жанры и издания комиксов, адресованные разновозрастной читательской аудитории. Наиболее популярными комиксами для изучения английского среди школьников являются «*The story of one's restaurateur*» [7], «*Watchman*» [8], «*The adventures of Tintin*» [9] и многие другие. Самый популярный «*The story of one's restaurateur*» повествует об одном молодом человеке, рассказывающем своим друзьям историю создания своей собственной пекарни в центре Лондона. Комикс очень динамичный, одно событие быстро сменяет другое. Привлекает внимание преимущественное использование в них разговорного языка, что несомненно нравится школьникам, лексика всегда эмоционально окрашена, что также комплиментарно для изучения раз-

говорных тем. Поскольку в комиксах встречается самая разнообразная лексика, то это позволяет использовать некоторые сюжеты на занятиях, посвященных разнообразным темам, в том числе грамматическим.

Проанализируем конкретные примеры применения комиксов в обучении английского языка в школе на примере тем - «*Social expressions*» и «*Food for thought*». Эти темы примечательны тем, что помогают учащимся приобрести знания и сформировать устойчивые навыки общения на общепринятые темы в повседневной жизни, как в кругу друзей, так и в публичных местах.

1. Тексториентированные комбинации (word specific combinations). В данной категории текст несет исчерпывающую информацию, а изображение является лишь иллюстрацией данного текста. Такие комбинации, на наш взгляд, развивают способность начать диалог и преодолеть, так называемый ICE BREAKER (средство для установления контакта между людьми). Как известно, начало диалога на иностранном языке сопряжено с некоторыми проблемами: с чего начать, какую форму обращения выбрать и т.п. Картинка поможет нивелировать первую трудность. К тому же веселые изображения главных героев сами по себе вызывают интерес к началу коммуникации. Диалог, на наш взгляд, является наиболее значимой формой общения. Основная цель развития диалогической речи направлена на то, чтобы научить ученика правильно пользоваться диалогом как формой общения.

Рисунок 1 - The story of one's restaurateur

2. Сочетания с акцентом на изображении (picture specific combinations). Изображение здесь играет главную роль, а текст выступает как звуковое сопровождение.

В данном случае происходит развитие визуализации, что помогает передавать эмоции людей, принимающих участие в той или иной деятельности.

Рисунок 2 - The story of one's restaurateur

3. Комбинации с двойным акцентом (duospecific combinations). В данном сочетании изображение и текст передают одно и то же сообщение. Подобный вид комбинации помогает школьникам легче запоминать лексику, и происходит лучшее запоминание, что, несомненно, приносит им удовольствие.

Рисунок 3 - The story of one's restaurateur

4. Взаимозаменяющие сочетания (additive combinations). Выявлено, что текст развивает либо уточняет, и наоборот. Такой тип комикса развивает у учащихся умение вникать в детали происходящего и искать навещающую информацию в тексте самого комикса. Здесь представлены и полезные фразовые глаголы, такие как sell out (распродать) и rush off one's feet (сбиться с ног). Фразовые глаголы всегда являются неотъемлемой частью разговорной речи и, более того, украшают ее.

Рисунок 4 - The story of one's restaurateur

5. Взаимозависимые комбинации (interdependent combinations). Выявлено, что текст и изображение несут общую информацию, которую невозможно передать только с помощью вербального либо иконического компонента. Данная комбинация хороша тем, что развивает коммуникативную активность, т.к. дает вариацию ответа на тот или иной вопрос.

Рисунок 5 - The story of one's restaurateur

ния возможно использовать при изучении грамматических тем, таких как PresentSimple (I was a chef at...) и PresentContinuous (We were wondering about...), они также помогут усвоить правильное построение вопросительных предложений (How did it all started?), что часто вызывает трудности у учащихся.

Заметим, что отбор комиксов для учебного процесса необходимо осуществлять в соответствии с языковым, речевым и жизненным опытом учащихся, а так же возрастными интересами, с точки зрения коммуникативно-познавательной и социокультурной ценности комиксов и их страноведческого потенциала, ориентации на познание особенностей другой культуры. В последнее время комиксы активно используются преподавателями школ при обучении иностранного языка. Необходимо признать, что они являются прекрасной методической находкой для преподавателя. Комиксы используют на занятиях, начиная с базового уровня и включая продвинутые этапы обучения, поскольку в них содержатся короткие сообщения, на базе которых можно изучать грамматические формы, новые лексические единицы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, приходим к выводу, что креолизованные тексты, являясь неотъемлемым компонентом современной коммуникации, успешно решают проблему повышения эффективности процесса обучения иностранному языку. Использование некоторых видов креолизованных текстов, в нашем случае, комиксов, на занятиях английского языка служит целям формирования у школьников навыков диалогической речи, включая этап формирования умений реплицирования и этап совершенствования диалога. Изучение разнообразных лексических тем способствует облегчению процесса запоминания подаваемой информации. Исследуемые тексты помогают формировать представление и о культурно-ценностных ориентирах носителей изучаемого языка. Комикс представляется средством наибольшей мотивации к изучению иностранного языка, он повышает творческую активность и стремление учащихся к самообразованию. Применение креолизованных текстов на примере комиксов в качестве учебного материала на занятиях иностранного языка, способствует повышению интереса учащихся к языку и культуре страны изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2003. – 180 с.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 180–189.
3. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Ред. А. П. Сковородников. / — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. — Вып. 3 (11) — с. 104–110.
4. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста : автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Денис Петрович Чигаев ; Моск. пед. гос. ун-т. — Москва, 2010. — 24 с.
5. Валгина Н.С. Теория текста. Москва, Изд-во «Логос». 2003. –173 с.
6. Харченкова И. В., Харченкова Л. И. К проблеме восприятия и понимания креолизованных текстов // Царскосельские чтения. Вып. XIX. Т. 1. 2015. с. 349-351.
7. The story of one's restaurateur [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.englishneo.ru/obuchayushhiy-komiks.html> – Загл. с экрана.
8. Moore A., Gibbons D. Watchmen [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://archive.org/details/WatchmenByAlanMooreAndDaveGibbons>.
9. The adventures of Tintin [Электронный режим] / Режим доступа: <https://freedownload-pdf.blogspot.com/2013/02/tintin-comics-tintin-freelance-reporter.html?spref=pi&m=1>

Статья поступила в редакцию 30.08.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0065

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ АКТЕРОВ ПО СКРЫТОЙ СТРАТЕГИИ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО/НЕЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ КОММУНИКАНТОВ В РЕЧЕВОМ СОБЫТИИ»

© 2019

AuthorID: 842492

SPIN: 2257-7100

Николаева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»

*Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
(3444002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69 lenikol@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена устойчивым интересом современной лингвистики к вопросам изучения особенностей речевого поведения индивида, к возможностям и методикам диагностирования его личностных и профессиональных качеств. Статья посвящена описанию прагмалингвистического эксперимента, целью которого является выявление особенностей речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих актеров и диагностирование их индивидуальных предпочтений при выборе речевых сигналов стратегии скрытого воздействия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Исследование речевого поведения русских и американских актеров с позиций скрытой прагмалингвистики заключается в выявлении речевых сигналов скрытых грамматических значений, определяемых по специальной методике количественного анализа. В статье делается вывод, что частота актуализации маркеров эмоционального и неэмоционального речевого поведения говорящих-актеров позволяет идентифицировать их речевое поведение и диагностировать их личностные качества. Регулярное предпочтение говорящим маркеров эмоционального речевого поведения позволяет диагностировать у него наличие таких эмоциональных качеств, как повышенная возбудимость, некоторая неуравновешенность, несдержанность, нетерпеливость. Невысокий процент актуализации говорящим речевых маркеров плана эмотивного высказывания дает возможность считать его речевое поведение эмоционально-нейтральным. Результаты исследования могут быть полезны при выстраивании межкультурной коммуникации, при чтении курсов по прагмалингвистике, стилистике, грамматике, социолингвистике, психолингвистике, а также на практических занятиях по английскому и русскому языкам.

Ключевые слова: прагмалингвистика, скрытая прагмалингвистика, речевое поведение, речевой портрет, эмоции, эмотивность, личностные качества, актер.

PRAGMALINGUISTIC ANALYSIS OF THE SPEECH PORTRAIT OF RUSSIAN AND AMERICAN ACTORS IN HIDDEN STRATEGY OF «EMOTIONAL / UNEMOTIONAL SPEECH BEHAVIOR OF COMMUNICANTS IN SPEECH EVENT»

© 2019

Nikolaeva Elena Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

*Rostov State University of Economics (RSUE)
(344002, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya str., 69 lenikol@yandex.ru)*

Abstract. The urgency of the stated in the article is determined by the steady interest of modern linguistics to the study of the peculiarities of speech behavior of the individual, to the possibilities and methods of diagnosing his personal and professional qualities. The article is devoted to the description of the pragmalinguistic experiment, the purpose of which is to identify the features of speech behavior of Russian-speaking and English-speaking actors and diagnosing their individual preferences in choosing speech signals of the hidden «emotional/unemotional speech behavior of communicants in the speech event». The study of Russian and American actors' speech behavior from the standpoint of hidden pragmalinguistics is to identify speech signals of hidden grammatical meanings, determined by a special method of quantitative analysis. It is concluded in the article that the frequency of actualization of emotional and non-emotional speech behavior markers of actors allows to identify their speech behavior and diagnose their personal qualities. Regular preference of emotional speech behavior markers allows to diagnose such emotional qualities as increased excitability, some unbalance, intemperance, impatience. The low percentage of speaker's actualization of speech markers of the emotive utterance plan makes it possible to consider his speech behavior emotionally neutral. The research results can be applied in building intercultural communication, in reading courses on pragmalinguistics, stylistics, grammar, sociolinguistics, psycholinguistics, as well as in various comparative courses of English and Russian languages.

Keywords: pragmalinguistics, hidden pragmalinguistics, speech behaviour, personal qualities, speech portrait, , emotions, emotivity, personal qualities, actor.

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия лингвистика активно занимается проблемами «человеческого фактора» в языке, что подразумевает изучение языка в тесной связи с человеком, поэтому исследование языковых явлений с позиций прагмалингвистики приобретает первоочередное значение. Взаимодействие коммуникантов в процессе речевой деятельности в различных условиях, целевые установки и ожидания становятся объектом пристального внимания исследователей. Предметом изучения прагмалингвистики принято считать машинный, неосознаваемый выбора конкретным отправителем текста лингвистических единиц, наиболее уместных с его точки зрения с учетом ситуации и адресата при производстве высказываний/текстов.

В работах по скрытой прагмалингвистике (Г.Г. Матвеева [1], А.В. Ленец [2], Е.С. Николаева [3], Е.И. Пет-
Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

рова [4], И.А. Зюбина [5] и др.) актуальность получает рассмотрение речевого поведения коммуникантов, которое трактуется как лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное индивидуальное привычное речевое проявление в силу типичной прикреплённости такого проявления к типичной ситуации общения. Речевое поведение не следует отождествлять с речевой деятельностью, которая характеризуется сознательными целями и мотивами, когда говорящий/пишущий сознательно выбирает из всего арсенала имеющихся языковых средств именно те, которые позволят ему оказать наибольшее воздействие на слушающего/читающего. Речевое поведение, как уже было сказано, стереотипно, привычно и складывается из мгновенных речевых поступков, которые совершаются на неосознаваемом уровне. Речевое поведение говорящего с позиций скрытой прагмалингвистики определяется с точки зрения обнару-

женных речевых стратегий скрытого воздействия.

Анализ последних исследований в данной области позволяет утверждать, что каждая речевая стратегия присутствует в каждом тексте в виде речевых планов и актуализируется в речи говорящего/пишущего, когда он машинально выбирает речевой сигнал того или иного плана, что позволяет судить о его речевом поведении в сравнении со стереотипным речевым поведением и диагностировать какие-либо качества личности говорящего [6, 7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящей статьи является анализ речевого поведения англоязычных и русскоязычных актеров по скрытой воздействующей стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» в жанре интервью. Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных задач: выявление и описание маркеров планов рассматриваемой стратегии, подготовка текстов в жанре интервью для анализа, подсчет частоты выбора актерами маркеров планов, интерпретация полученных данных с целью диагностирования личностных качеств коммуникантов. В качестве основного метода исследования был применен объективный прагмалингвистический эксперимент, разработанный Г.Г. Матвеевой [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В скрытой прагмалингвистике речевая стратегия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» относится к эмотивно-ориентированным стратегиям скрытого воздействия, которые связаны с отправителем текста. Впервые данная стратегия была выделена и описана А.С. Бутусовой в работе «Прагмалингвистический потенциал элlepтических предложений (на материале немецкого бытового диалога)» [8]. Автор выделяет два плана стратегии «эмоциональности/неэмоциональности»: план эмотивного (эмоционально окрашенного) и эмотивно-нейтрального высказывания (эмоционально-неокрашенного).

В рамках настоящего исследования мы будем определять эмоциональность коммуникантов, в данном случае профессиональной группы актеров, по частотности выбора ими эмотивных речевых единиц, которые являются маркерами эмотивного плана скрытой стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Данный неосознанный выбор маркеров стратегий позволяет нам диагностировать у актеров наличие тех или иных качеств личности. Так, высокий процент актуализации коммуникантами плана эмотивного высказывания указывает на эмоциональное речевое поведение. Регулярное предпочтение русскими и американскими актерами маркеров эмотивного плана скрытой стратегии характеризует их как людей вспыльчивых, неуравновешенных, несдержанных, нетерпеливых, впечатлительных, отличающихся повышенной эмоциональной возбудимостью. Высокая частота актуализации в речи плана эмотивного высказывания по сравнению со средними речевыми показателями может быть характерна для эмотивного типа личности (по определению К. Леонгарда) [9]. Личность с эмотивной акцентуализацией характера остро реагирует на жизненные события, причем как на положительные, так и на негативные.

Достаточно низкий процент выбора коммуникантом в речевом событии маркеров эмотивного плана высказывания сигнализирует о том, что его поведение можно считать неэмоциональным (эмоционально-нейтральным). Говорящего с неэмоциональным типом речевого поведения отличают такие качества характера, как сдержанность, невозмутимость, рассудительность, рационализм, самообладание, уравновешенность. Такие люди обычно не выражают ярких эмоций.

Таким образом, осуществляя неосознаваемый выбор маркеров того или иного плана стратегии, у коммуни-

канта можно диагностировать некоторое речевое поведение, что позволяет нам установить корреляцию между его речевым поведением и индивидуальными качествами личности.

Для дальнейшего рассмотрения речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих актеров следует описать речевые маркеры скрытой воздействующей стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Под речевыми сигналами эмоционального речевого поведения отправителя текста мы будем понимать речевые единицы, которые при систематическом выборе вызывают у получателя текста некий психологический механизм оценки речевого поведения отправителя как его нервного возбуждения. Это нервное возбуждение, вызванное разными «спонтанными» причинами, мы и называем для данного эмотивного плана речевыми тонкими нюансами смысла; этот нюанс смысла исчезает при прекращении речевого общения [6, с. 125].

В лингвистике категория эмоциональности традиционно выделяется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом [10]. Нами были выделены и описаны речевые актуализаторы стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» на материале английского и русского языков. Выявленные маркеры планов стратегии в речи русских и американских актеров в жанре интервью являются эмотивными речевыми сигналами, свидетельствующими об автоматическом выборе говорящим экспрессивных единиц разных языковых уровней (лексических, морфологических, синтаксических).

Речевыми сигналами плана эмотивного высказывания на лексическом уровне являются междометия и релятивные конструкции (*ай, ах, ба, о, ого, ой, уф, ух, батюшки, боже, господи, матушки, мамочки, черт, ей-богу, слава богу, ah, aha, oh, yah, oho, bah, eh, oh boy, christ, jesus, god, goodness, lord, gosh* и др.); эмоционально-оценочные прилагательные и наречия (умопомрачительный, замечательный, восхитительный, ужасный, чудовищный, чудесно, великолепно и др.); эмоционально-оценочные глаголы (презирать, отчаяться, унывать, обожать, восхищаться, восторгаться, дерзать, hate, recoil, scorn, despise, disregard, adore, admire, ravish, idolize и др.); эмоционально-оценочные существительные (*airhead, bummer, пустомеля, брюзга, подхалим, разгильдяй* и др.); фразеологические сочетания; эмоционально-оценочные частицы (а то, будто, было б, вот как, вроде, какое, куда, ну-ка, разве, словно, то-то, чуть ли не, ну и, only, even, just, simply и др.).

На морфологическом уровне к речевым сигналам плана эмотивного высказывания можно отнести слова с суффиксами субъективной оценки (*-к-, -ок-, -ек-, -ушк-, -юшк-, -оньк-, -еньк-, -ик-, -ечк-, -очк-, -чок-, -ил-, -ух-, -ох-, -ях-* и др.); прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени; очень/very + прилагательное/наречие; формы длительного вида английского глагола; выбор вспомогательного глагола *do* (эмфатическое *do*).

На синтаксическом уровне языка мы выделяем такие речевые сигналы рассматриваемого плана скрытой стратегии, как повтор, риторический вопрос, инвертированный порядок слов, выбор обращения, конструкции с двойным отрицанием типа «нельзя + не + инфинитив», синтаксическая редукция (апозипезис (обрыв), парцелляция, присоединение). Необходимо отметить, что полный список речевых сигналов плана эмотивного высказывания выделить крайне сложно, поскольку в качестве актуализаторов плана скрытой речевой стратегии могут выступать ситуативно-обусловленные формы и лексемы, указывающие на эмоциональность речевого поведения коммуникантов в речевом событии. Приведем несколько примеров из анализируемых интер-

Подсчет частоты актуализации описанных выше маркеров эмоционального и неэмоционального речевого поведения русских и американских актеров (Э. Броуди [11], Т. Васильева [12], Р. Дауни [13], М. Ефремов [14], Р. Зеллвегер [15], Р. Кинг [16], С. Маковецкий [17], И. Муравьева [18], В. Николаев [19], М. Порошина [20], С. Садальский [21], Ш. Стоун [22], Ш. Терон [23], В. Харрельсон [24]), позволяет нам идентифицировать их речевое поведение и диагностировать их личностные качества. Далее будет приведена таблица (Таблица 1), где посчитано количество актуализированных речевых сигналов для каждого из планов стратегии – плана эмотивного и эмотивно-нейтрального высказывания, а также их процентное выражение в речи каждого говорящего.

Далее мы высчитали показатель среднеречеванровой величины частоты актуализации планов скрытой стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии». Общий средний речеванровый показатель мы имеем все основания считать эталонным, стереотипным (характерным для жанра интервью вообще), а все отклонения от этого показателя являются диагностирующими личностные качества говорящих. Для рассматриваемой эмотивно-ориентированной стратегии средний речеванровый показатель составил 60,26 % для плана эмотивного высказывания и 39,74 % для плана эмотивно-нейтрального высказывания.

Таблица 1 - Фрагменты речевого поведения профессиональной группы русскоязычных и англоязычных актеров по речевой стратегии скрытого воздействия «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии»

Актеры	Эмотивное высказывание		Эмотивно-нейтральное высказывание		Всего МСГ
	Кол.во МСГ	%	Кол.во МСГ	%	
Броуди Э.	240	55.17	195	44.83	435
Васильева Т.	238	62.96	140	37.04	378
Дауни Р.	255	53.8	219	46.2	474
Ефремов М.	400	65.57	210	34.43	610
Зеллвегер Р.	222	55.64	177	44.36	399
Кинг Р.	172	52.44	156	47.56	328
Маковецкий С.	222	58.27	159	41.73	381
Муравьева И.	290	59.3	199	40.7	489
Николаев В.	337	67.54	162	32.46	499
Порошина М.	375	67.57	180	32.43	555
Садальский С.	281	67.71	134	32.29	415
Стоун Ш.	240	52.06	221	47.94	461
Терон Ш.	219	62.57	131	37.43	350
Харрельсон В.	145	55.77	115	44.23	260
Средний речеванровый показатель	3636	60.26	2398	39.74	6034

Как видно из таблицы 1 наибольшие отклонения от среднеречеванрового показателя при актуализации плана эмотивного высказывания были диагностированы у Михаила Ефремова (65.57 %), Валерия Николаева (67.54 %), Марии Порошиной (67.57 %) и Станислава Садальского (67.71 %). Данные показатели дают нам возможность определить их речевое поведение как эмоциональное и диагностировать у профессиональной группы данных русскоговорящих актеров преобладание таких эмоциональных качеств личности, как повышенная возбудимость, иногда неуравновешенность, впечатлительность, импульсивность. Свои поступки они глубоко переживают, часто раскаиваются. Можно полагать, что такие люди часто совершают поступки под влиянием аффекта, для них характерны бурные всплески чувств, перепады настроения.

В речи Татьяны Васильевой (62.96%), Рене Зеллвегер (55.64%), Сергея Маковецкого (58.27%), Ирины Муравьевой (59.3%) и Шарлиз Терон (62.57%) отклонения от речеванровой величины являются незначительными. Данный факт может говорить о том, что речевое поведение данных русских и американских актеров в целом характерно для жанра интервью. Что касается личностных качеств этих актеров, то можно сказать, что в некоторых случаях они могут проявлять как сдержанность и рассудительность, так и импульсивность,

вспыльчивость.

Несколько ниже пороговой величины план эмотивного высказывания был диагностирован в интервью с Эдриеном Броуди (55.17 %) и Вуди Харрельсоном (55.77 %), при среднем речеванровом показателе рассматриваемого плана – 60.26%. Речевое поведение этих говорящих характеризуется нами как неэмоциональное. Небольшое отклонение от средней речеванровой величины в сторону уменьшения свидетельствует об эмоциональной стабильности, выдержанности, уравновешенности, рассудительности отправителей текста.

Роберт Дауни (53.8 %), Рейна Кинг (52.44 %) и Шерон Стоун (52.06 %) гораздо реже остальных актеров выбирают речевые сигналы план эмотивного высказывания, соответственно, у них самые высокие показатели актуализации плана эмотивно-нейтрального высказывания, что, на наш взгляд, свидетельствует о невозмутимости, самообладании, способности говорящих сохранять внутреннее спокойствие, а также действовать взвешенно и разумно в сложных жизненных ситуациях.

Проведенный прагмалингвистический эксперимент также наглядно показывает, что русскоязычные актеры чаще чем англоязычные выбирают маркеры эмотивного плана скрытой воздействующей стратегии. Такая разница в актуализации планов стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» может быть, на наш взгляд, обусловлена особенностями национального менталитета и спецификой национального самосознания.

ВЫВОДЫ

В ходе проведения прагмалингвистического эксперимента по выделению фрагментов речевого поведения русских и американских актеров в жанре интервью было установлено следующее:

1. Среднеречеванровые величины планов эмотивного и эмотивно-нейтрального высказывания стратегии «эмоционального/неэмоционального речевого поведения коммуникантов в речевом событии» в жанре интервью у русскоязычных и англоязычных актеров составили 60.26 % (план эмотивного высказывания) и 39.74 % (план эмотивно-нейтрального высказывания).

2. Регулярное предпочтение говорящим плана эмотивного высказывания свидетельствует об эмоциональном речевом поведении и позволяет нам диагностировать у говорящего наличие таких личностных качеств, как повышенная эмоциональная реактивность, возбудимость, некоторая истеричность, аффектированность.

3. Национально-культурные различия в актуализации планов рассматриваемой стратегии проявляются в превышении в актуализации плана эмотивного высказывания для русских актеров и, соответственно, более высоком коэффициенте актуализации плана эмотивно-нейтрального высказывания для американских актеров. Такие результаты позволяют говорить о наличии таких типичных черт русского характера, как эмоциональность, склонность к открытому проявлению чувств, импульсивность, задушевность и искренность. В то время как для американского коммуникативного поведения более характерен высокий уровень самоконтроля в общении и эмоциональная сдержанность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеева Г.Г. *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. СПб., 1993. 449 с.*
2. Ленец А.В. *Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Ростов н/Д, 1999. 249 с.*
3. Николаева Е.С. *Междоиметия в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов н/Д, 2006. 180 с.*
4. Петрова Е.И. *«Скрытые» значения в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Издательство «Граммота» (Тамбов). № 1 (8). 2011. С. 124-126.*
5. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. *Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (135). С. 85-92.*

6. Матвеева Г.Г. Приемы лингвистического диагностирования речевой личности // *Глобальное европейское пространство: проблемы интеграции сквозь призму межкультурной коммуникации* Материалы конференции. 2017. С. 193-198.

7. Оберемченко Е.Ю., Басенко Г.В. К вопросу о прагматическом подходе к изучению особенностей речевого поведения немецкоговорящих дипломатов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 6-2 (72). С. 135-137.

8. Бутусова А.С. Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога): дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Ростов н/Д, 2003. 216с.

9. Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 530с.

10. Шаховский В.И. Полистатусная репрезентация категории эмотивности в языке // *Композиционная семантика: Материалы Третьей междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике: 18-20 сент. 2002. Тамбов, 2002. С. 8-10.*

11. Adrien Brody On Set Interview PREDATORS – Read or Listen Here – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>

12. Татьяна Васильева: «Я думала, что никого не смогу полюбить больше детей» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>

13. NEW AGAIN: ROBERT DOWNEY JR. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interviewmagazine.com/film/new-again-robert-downey-jr>

14. Михаил Ефремов: «Я дурак, мне можно» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/172427>

15. Renee Zellweger: My Boyfriend Doyle Bramhall II Is 'a Very Special Person' – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.usmagazine.com/celebrity-news/news/renee-zellweger-gushes-over-her-boyfriend-doyle-bramhall-ii-w485571/>

16. Regina King talks directing 'Being Mary Jane' and 'Scandal' – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ew.com/article/2015/03/25/being-mary-jane-director-regina-king-sex-scene/>

17. Сергей Маковецкий: никогда не было роли, о которой я мечтал. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/5285611>

18. Ирина Муравьева: вся моя жизнь — это один большой секрет. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/6076478>

19. Валерий Николаев: «Театральная сцена – мое призвание!» – [Электронный ресурс]. – URL: <https://myslo.ru/city/people/interview/valerij-nikolaev-teatral-naya-scena-moe-prizvanie>

20. Мария Порошина: Я всегда выбираю семью. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vokrug.tv/article/show/mariya_poroshina_ya_vsegda_vybirayu_semyu_49922/

21. Станислав Садальский: «Если я расскажу все, что знаю о коллегах, мало никому не покажется». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vokrug.tv/article/show/stanislav_sadalskii_esli_ya_rasskazhu_vse_chno_znayu_o_kollegah_malo_nikomu_ne_pokazhetsya_39050/

22. Sharon Stone's second chance. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/sharon-stones-second-chance-mosaic/>

23. The Warm Embrace of Charlize Theron. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.esquire.com/entertainment/interviews/a34510/charlize-theron-interview-0515/>

24. Woody Harrelson: I'm an anarchist – [Электронный ресурс]. – URL: <https://collider.com/adrien-brody-interview-predators-on-set-read-or-listen-here/>

Статья поступила в редакцию 05.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.161
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0066

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ И ТЕОРИЙ В ОПИСАНИИ ИНТОНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© 2019
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык
и культура речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы в изучении интонационных систем русского, итальянского и английского языков. Поскольку интонация относится к звуковой стороне языка, то её исследование часто осуществляется по научным принципам, принятым в лингвистике, и на основе наблюдаемых характеристик. Таким образом осуществляется анализ современных принципов, положенных в основу интонационных теорий. Как выяснилось, таковыми являются следующие: принцип структурности, релевантности (репрезентативности), функциональности и системности. Принцип структурности, сформулированный в первой половине XX века представителями структурной лингвистики западных (пражской, американской и британской) и отечественных (Московской и Ленинградской) научных школ. Важнейшим лингвистическим принципом является обеспечение его репрезентативности, или релевантности, что предполагает, по мнению отечественных учёных, обращение «к его существенным характеристикам и признакам, его динамике и качественной трансформации с учетом значимых социокультурных доминант» [1, с. 147]. Иным, не менее значимым современным принципом описания интонационной системы языка является функциональный принцип. Не менее значимым, чем все предыдущие, является принцип системности. Рассмотрение речевой интонации как системы предполагает выявление ее свойств и характеристик, определяемых разнообразными типами внешних и внутренних связей, составляющих ее просодических элементов (компонентов).

Ключевые слова: интонация, интонационная система, единицы интонации, структурные элементы интонации, интонационная конструкция (ИК, CI), тональные единицы (ТЕ), трёхуровневая система, принцип структурности, релевантности (репрезентативности), функциональности и системности.

RELATIONSHIP OF PRINCIPLES AND THEORIES IN THE DESCRIPTION OF INTONATION (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ITALIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

© 2019

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)*

Abstract. The article discusses various approaches to the study of intonation systems of Russian, Italian and English. Since intonation refers to the sound side of the language, its study is often carried out according to scientific principles accepted in linguistics, and on the basis of the observed characteristics. Thus, the analysis of modern principles underlying the intonation theories is carried out. As it turned out, these are the following: the principle of structure, relevance (representativeness), functionality and system. The principle of structurality, formulated in the first half of the twentieth century by representatives of structural linguistics of Western (Prague, American and British) and domestic (Moscow and Leningrad) scientific schools. The most important linguistic principle is to ensure its representativeness, or relevance, which suggests, according to Russian scientists, the appeal “to its essential characteristics and signs, its dynamics and qualitative transformation, taking into account significant socio-cultural dominants.” Another, no less significant modern principle of describing the intonational system of a language is a functional principle. No less significant than all the previous ones is the principle of consistency. Consideration of speech intonation as a system involves the identification of its properties and characteristics determined by various types of external and internal connections that make up its prosodic elements (components).

Keywords: intonation, intonation system, units of intonation, structural elements of intonation, intonation construction (IR, CI), tonal units (TE), three-level system, principle of structure, relevance (representativeness), functionality and systematicity

ВВЕДЕНИЕ

Многообразие подходов к описанию интонационной системы языка и её единиц на формальном уровне связано, с одной стороны, с потенциальным многообразием способов дискретизации интонационного континуума, а с другой – с отсутствием общепринятых критериев релевантности избираемых параметров классификации. Анализ исследований и публикаций, посвящённых изучению интонационных систем различных языков позволил прийти к заключению о том, что научные работы, в которых всесторонне проанализированы основные принципы их описания, отсутствуют, несмотря на то, что в числе исследователей просодических систем языка такие отечественные и зарубежные ученые, как В.А. Артемов, Е.А. Брызгунова, Р.К. Боженкова, М.И. Матусевич, Т.М. Николаева, А.М. Пешковский, И.Г. Торсуева, Н.Д. Светозарова, Н.И. Жинкин, Л.А. Кантер, А.М. Гвоздев, Л.К. Цеплитис, Г.Н. Иванова-Лукиянова, С.В. Кодзасов, Л.В. Щерба, К. Пайк, Д. Болинджер, Д. Кристал и другие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Существующая проблема обусловила цель научной работы: изучение и систематизация современных принципов описания интонационной системы языка. Эта цель предполагает решение ряда задач: изучение, обобщение и систематизация вопросов, посвященных исследованию интонации в теоретическом и историческом аспектах; изложение, сопоставление и анализ принципов построения (классификации) и описания интонационных систем языка (русского, английского, итальянского) принятые в рамках исследований разных ученых. Для достижения поставленных задач в программу исследования включен комплекс адекватных объекту и предмету исследования методов: синтез и обобщение теоретических данных, системно-функциональный анализ изучаемых явлений, сравнительно-сопоставительный и описательный.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Приступая к рассмотрению научных принципов, которые были положены в основу описания интонационной системы языка, обратимся к определению самого термина «принцип», данному В.Н. Ярцевой в лингвистическом энциклопедическом словаре: «принцип – от

лат. *Principium* (начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, основная особенность устройства какого-либо механизма, системы» [2]. Исходя из данной формулировки, проанализируем различные подходы при изучении интонационных систем русского, итальянского и английского языков.

На протяжении всего периода исследования интонационной системы языка проблемным вопросом было выявление количества ее структурных компонентов. Существующие классификации интонационных систем дифференцируются по различным характеристикам: критериям выделения единиц, их количеству, характеру, типам отношений между ними. У представителей русской фонологической школы описания основываются преимущественно на значениях, реализуемых посредством мелодических контуров [3-4], другие – интонационных конструкций (ИК) [5-12], третьи – комбинаторных моделей [13-15]. Соответственно, в качестве единиц первого уровня фигурируют мелодические контуры, ИК, комбинаторные модели, единицами второго уровня являются их компоненты, единицами третьего – признаки. Условно это можно представить в виде трёхуровневой системы: 1 уровень включает семь структурных элементов интонации ИК; 2 уровень – речевую мелодику; фразовое ударение; ритм; тембр (качество голоса); временные характеристики (длительность, темп, пауза); интенсивность (динамический компонент); частоту основного тона (ЧОТ) голоса (высотный или мелодический контур); 3 уровень – предцентр, ядерный центр, постцентр.

Таблица 1 – Единицы первого уровня

Интонационная система русского языка	Интонационная система итальянского языка	Интонационная система английского языка
ИК-1 – сообщение;	С1-1 – <i>завершенность, нейтральный ответ, заглавие, название;</i>	ТЕ-1 – <i>сообщение / общий вопрос;</i>
ИК-2 – специальный вопрос	С1-2 – <i>вопрос с вопросительным словом, смысловое выделение в повествовательных и вопросительных предложениях;</i>	ТЕ-2 – <i>сообщение / побуждение / смысловое выделение или противопоставление;</i>
ИК-3 – общий вопрос	С1-3 – <i>вопрос без вопросительного слова, незавершенность, повторение вопроса при ответе;</i>	ТЕ-3 – <i>акцентно-нейтральная / акцентно-выделенная синтагма (как правило придаточные предложения);</i>
ИК-4 – неполный вопрос с противопоставлением	С1-4 – <i>неполный сопоставительный союзом, незавершенность;</i>	ТЕ-4 – <i>восходящая / восходяще-нисходящая синтагма (как правило вопросительные предложения);</i>
ИК-5, ИК-6, ИК-7 – степень проявления признака и состояния	С1-5 – <i>степень появления признака, состояния, интенсивность действия;</i> С1-6 – <i>степень появления признака, незавершенность состояния</i>	ТЕ-5 <i>завершенная / незавершенная синтагма;</i> ТЕ-6 <i>степень проявления состояния</i>

Представители американской, британской и итальянской лингвистических школ при описании интонации преимущественно базируются на мелодической кривой интонационного контура [16-20], который характеризуется некоторым количеством варьирующихся мелодий, на основании чего по формальным признакам выделяют интонационные конструкции, или модели. Поскольку английская и итальянская интонационная система изучается представителями структурной лингвистики, то выявление структурных элементов для них чрезвычайно важно. На основе описанных концепций можно выделить четкую трехуровневую структуру в итальянском языке, которая практически идентична русской. С английской несколько сложнее, однако и она вполне определенно укладывается в стандартные рамки.

В русской интонационной системе наличествуют

семь ИК, в итальянской – шесть СИ, выражающих определенные намерения, в интонационной системе английского языка мы попытались самостоятельно выявить интонационные конструкции, но при этом называем их тональными единицами (ТЕ) вслед за зарубежными учеными, основывая предположения на различных типах английского предложения (Таблица № 1).

Структурные компоненты второго уровня представлены целым рядом элементов (таблица № 2)

Таблица 2 – Единицы второго уровня

Речевая мелодика Фразовое ударение Ритм Тембр Длительность Темп Пауза Интенсивность Частота основного тона (ЧОТ)
--

Структурные элементы третьего уровня английского и итальянского языков позволяют представить общий вид интонационных систем схематически. Так же, как и в русском языке, здесь можно выделить три структурных элемента (Таблица № 3)

Таблица 3 – Единицы третьего уровня

предцентр (Pre-head)	ядерный центр (Head + nucleus)	постцентр (Tail).
----------------------	--------------------------------	-------------------

Итак, сопоставив схемы структурности интонационной системы русского, английского и итальянского языков, можно прийти к заключению, что любая интонационная теория основана на трехуровневых структурных элементах, которые, в целом, являются универсальными для всех рассматриваемых языков, но имеют лишь принципиальные отличия в строе языка и номинациях дефиниций.

Рассмотренные универсальные структурные элементы интонационной системы языка находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и взаимофункциональности, что свидетельствует о необходимости учитывать все рассмотренные структурные элементы. Компоненты третьего уровня (предцентр, ядерный центр, постцентр) находятся в единой системе и перемещение, акцентирование, изменение любого из них приведет к изменению семантики фразы. Безусловно, выявленные основные ИК (СИ, ТЕ) отражают тип высказывания, как-то: сообщение, восклицание, утверждение, вопрос и т.п.

Тем не менее, увеличение частоты основного тона (ЧОТ) на одном из структурных элементов приводит к выявлению нового оттенка значения фразы. В результате изменения интенсивности ЧОТ мы меняем интонацию «недоумения», на «удивление». А при перемещении интонационного центра, меняются содержательные акценты, например (Таблица № 4):

Таблица 4 – Трёхкомпонентная структура фразы

предцентр	ядерный центр	постцентр
У Лены	было плохое	зрение.
Lena	aveva problemi	di vista
Helen's eyes	were not	very good.

Таблица 5 – Двухкомпонентная структура фразы

ядерный центр	постцентр
У Лены	было плохое зрение?
Lena	aveva problemi di vista?
Helen's eyes	were not very good?

Как видим, принцип релевантности зависит от степени системности изучения интонации: важно учитывать все структурные элементы. Следует отметить, что компонент «ядерный центр», указывает на тип интонационной конструкции и имеет место в любой фразе, даже если она состоит из одного слова: *Идем! Go! Vai! Куда? Where? Dove? Почему? Why? Perché?* и другие.

При описании и выявлении интонационной конструкции важно учитывать членение фразы на синтагмы, место центра ИК (CI, TE), тип интонационной конструкции. Кроме того, проблема определения релевантности интонационной единицы тесно связана с вопросом расчленения интонационной кривой в зависимости от функций интонации — эмоциональной и неэмоциональной.

Итак, релевантный принцип описания интонационной системы языка предполагает более пристальное, фокусное, рассмотрение всех структурных элементов, выделение и обоснование их релевантности. Данный принцип позволяет учитывать исторический и социокультурный контекст, особенности духовного менталитета, с целью аналитико-синтетического обобщения данного явления.

Изменение стандартных моделей или элементов описания интонационной системы языка значимо. Важно понимать, что 7 ИК в их первичной реализации выражают стандартный набор интенций (Таблица №1) в зависимости от целей, а соответственно, и функций высказывания. Основная из них — коммуникативная. Кроме того, интонация выполняет интегрирующую (объединяет слова в единое высказывание) и дифференцирующую (отделяет высказывания в связном тексте), эмоционально-модальную (на основе вторичных реализаций ИК) и экспрессивную функции.

Так, принцип функциональности определяет роль интонации в создании высказывания, в различении коммуникативных типов высказываний, в выражении эмоций. Эта точка зрения безоговорочно принимается представителями различных лингвистических школ.

Понятие системности имеет большое значение для анализа и восприятия интонации. Принцип системности является главным, всеобъемлющим, для всех уровней структурных элементов интонационной системы языка, которые должны быть релевантны, структурны, функциональны, то есть он позволяет говорить о взаимосвязанности и взаимозависимости всей просодики, которая рассматривается как система. Безусловно, есть все основания утверждать, что интонационные компоненты, структурные элементы, в русском, английском, итальянском языках объединены в системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, в результате анализа различных подходов к изучению интонационных систем русского, английского и итальянского языков, был сделан вывод, что в их основу были положены современные принципы: структурности, релевантности (репрезентативности), функциональности и системности. Более того, исследование принципов описания интонационных систем позволило прийти к заключению о том, что при выделении типологических особенностей интонации применимо понятие универсализма — сводимости лингвистических описаний (и при описании интонации как отдельно взятого, так и нескольких языков в сравнении) в единое целое. Это, в свою очередь, позволяет говорить как об универсализме принципов, так и об универсализме единой интонационной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т.1 М.: Наука, 1980
2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: Высшая школа, 1963. 309 с.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 432 с.
5. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М.: МГУ, 1963. 306 с.
6. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984. 116 с.
7. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1978. 194 с.
8. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л.: ЛГУ, 1982. 175 с.
9. Божженкова Р.К. Корректирующее обучение словесному ударению

студентов-русистов национальных групп педагогических институтов: дис. ... канд. педагог. наук. М., 1985. 226 с.

10. Петрова Н.Э., Девдариани Н.В. Фонологическая система современного русского языка: коммуникативно-прагматический аспект эмоциональной просодии // Филология: научные исследования. 2017. № 4. С. 9–18. URL: http://e-notabene.ru/pfni/article_24816.html

11. Петрова Н.Э. Теория речевой деятельности в свете философских и психологических исследований // Наука и практика регионов. — 2019. № 2 (15). С. 109-113.

12. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Фонологическая система современного русского языка как теоретическая основа реализации эмоционально-модальных значений // Успехи современной науки. 2016. Т. 4, № 4. С. 108-110.

13. Кодзасов О.Ф., Кривнова С.В. Общая фонетика. М., 2001. 592 с.

14. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977. 280 с.

15. Торсуева Г.П. Фонетика английского языка. М., 1950. 163 с.

16. Crystal D. Prosodie systems and intonation in English. Cambridge, 1972. 381 p.

17. Pike K. The Intonation of American English. Michigan, 1945. 197 p.

18. Bolinger D.L. Intonation and Analysis, Word. Ottawa-Monreal, 1970. 254 p.

19. Peck Ch. An Acoustic Investigation of the Intonation of American English. Michigan, 1969. 156 p.

20. Halliday M. Intonation and Grammar in British English. The Hague. Paris, 1967. 118 p.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 80

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0067

ОБРАЗ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

© 2019

AuthorID: 680842

SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

AuthorID: 462174

SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуются особенности существующих стереотипов в отношении России, формируемые британскими средствами массовой информации. Представлен анализ существующих мифов, связанных с делом С. Скрипаля, в свете последних политико-экономических событий и введенных санкций против России. Авторы рассматривают языковые средства, используемые для манипулирования общественным сознанием с целью создания негативного восприятия. Особое внимание уделяется анализу образа В.В. Путина, как лидера российского государства, представленному в британских массмедиа. На примере публикаций в газетах «The Times», «Дэйли Мэйл» доказывается, что массовому сознанию навязывается образ авторитарного лидера, который ведет жесткую политику. Отмечается, что стереотип о политическом лидере России выражен фактически негативными оценками, несмотря на признание его силы и авторитета, при этом он выглядит, прежде всего, как авторитарная личность. С помощью разнообразных языковых средств создается негативный образ России. Основными языковыми средствами создания отрицательного образа России выступают дисфемизмы, оценочная лексика, средства образной выразительности: метафора, метонимия гипербола и ирония и другие.

Ключевые слова: средства массовой информации, стереотипы, языковые средства образной выразительности, политико-экономические события, негативное восприятие, С. Скрипаль, манипулирование общественным сознанием, британские массмедиа.

THE IMAGE OF THE RUSSIAN PRESIDENT IN THE BRITISH MASS MEDIA

© 2019

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Abstract. The article examines the characteristics of existing stereotypes in relation to Russia, formed by the British media. The analysis of the existing myths related to the case of S. Skripal is presented in the light of the latest political and economic events and the imposed sanctions against Russia. The authors consider language tools used to manipulate the public consciousness in order to create a negative perception. Particular attention is paid to the analysis of the image of V.V. Putin, as the leader of the Russian state, represented in the British mass media. On the example of publications in the newspapers The Times, the Daily Mail, it is proved that the image of an authoritarian leader who leads a tough policy is being imposed on the mass consciousness. It is noted that the stereotype about the political leader of Russia is expressed in fact by negative assessments, despite the recognition of his strength and authority, while he looks, above all, as an authoritarian personality. With the help of various language means a negative image of Russia is created. The main linguistic means of creating a negative image of Russia are dysphemisms, evaluative vocabulary, means of figurative expressiveness: metaphor, metonymy hyperbole and irony, and others.

Keywords: mass media, stereotypes, language means of figurative expressiveness, political and economic events, negative perception, S. Skripal, manipulation of public consciousness, British mass media.

ВВЕДЕНИЕ.

В большинстве случаев образ государства, который активно обсуждается в средствах массовой информации, основывается на существующих стереотипах, которые можно считать в некоторых ситуациях оправданными, но в большинстве своем – в противоположность – безосновательно сформированными. Стереотипизация может быть довольно разнообразной, но практически неизменным является стереотип – страна – глава государства. В случае с Россией – это образ президента. Данный вопрос вызывает в последние годы большой интерес у российских ученых, который выражается в большом потоке публицистических изданий, а также публикаций в научных журналах. О.Г. Орлова, рассматривая стереотипные представления о России в западных СМИ, отмечает, что они образуют определенную систему относительно культуры; вопросам языкового манипулирования в СМИ посвящены исследования И.Г. Катеновой, А.А. Любимовой, Д.А. Гуржий, А.П. Постерняк; на материалах уже британских СМИ рассматривает политический медиа-дискурс А.А. Щипицына, И.Ш. Шамугия, О. Ильшев, Р.М. Салимова и другие [1-16].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Актуальность работы продиктована необходимостью в свете последних политико-экономических событий, введенных санкций против России, существующих мифов, связанных с делом С. Скрипаля, исследовать особенности складывающихся стереотипов в отношении России, а также особенности восприятия образа лидера государства – президента, формирующиеся британскими средствами массовой информации.

Целью исследования является попытка описать стереотипный образ государства Россия в XXI веке через призму Британских СМИ, проанализировать языковые средства формирования образа президента, а также средства манипулирования при создании отрицательного представления о России посредством публикаций в британских журналах и газетах.

Объект исследования – стереотипный образ России и ее президента в XXI веке, формируемый британскими СМИ, а также языковые средства, используемые для манипулирования общественным сознанием с целью создания негативного восприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Один из самых устойчивых в XXI веке стереотипов в западных СМИ о высшем руководящем лице является образ президента России, который обозначают термином *Putinism*, означающий «Путинский режим». Так в журнале «The Economist» от 22 октября 2016 г. появляется статья с изображением президента России на красном фоне с горящими глазами (образ дьявола) под названием «The threat from Russia – Russia», где автор, анализируя речь Обамы, называет это «правильными вещами о Путинизме» [17].

Массовому сознанию навязывается образ авторитарного лидера, который ведет жесткую политику. При этом изначально все же главу России признают авторитарным лидером. Примером этого может быть публикация в «Дэйли Мэйл» от 6 ноября 2014 года с названием: «President Obama comes up a lame duck once again as Forbes declares Vladimir Putin the most powerful person in the world» - «Форбс назвал Владимира Путина самым влиятельным человеком в мире, в то время как Обама досиживает свой срок». Но при этом утверждение доводится до абсурда, и на страницах британской прессы возникает образ стратега, который ведет жесткую внешнюю политику, например, в «The Guardian» 1 февраля 2015 года появляется статья с грозным заголовком «Putin must be stopped. And sometimes only guns can stop guns; Putin must be stopped» [18] - «Путину нужно остановить. И иногда только оружие может остановить оружие». В статье говорится о том, что выступили с докладом бывший посол США Иво Даалдера и ветеран, эксперт из Российской Федерации Строба Тэлботта, где сообщили, что имеется необходимость в следующем: «контрбатареинных радаров для обнаружения ракет дальнего радиуса действия, беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), электронных контрмер для использования против противостоящих БПЛА, средствах безопасной связи, бронированных Хаммерах и медицинском вспомогательном оборудовании». «Только тогда, когда украинская военная оборона сможет правдоподобно поставить российское преступление в тупик, станет возможным урегулирование путем переговоров. Иногда требуется оружие, чтобы остановить оружие».

Британская пресса не отрицает притягательность имиджа российского лидера, но даже при этом контекстуально мы видим отрицательный дискурс «The Kremlin has released pictures of Russian President Vladimir Putin working out at the gym with Prime Minister Dmitry Medvedev, images apparently aimed at shoring up Putin's rugged, masculine image as his popularity dips. Wearing a white T-shirt, track suit trousers and running shoes, Putin is shown on musclebuilding apparatus in a publicity stunt that recalled previous shots of him shirtless riding a horse, flying a supersonic jet and hunting a tiger» - «Кремль опубликовал фотографии Президента России Владимира Путина, работающего в тренажерном зале с премьер-министром Дмитрием Медведевым, изображением, по-видимому, направленные на укрепление жесткого мужского образа Путина, когда его популярность падает. Надев белую футболку, спортивные брюки и кроссовки, Путин изображен на аппарате для наращивания мускулатуры в рекламном трюке, который напоминает предыдущие кадры, когда он без рубашки катался на лошади, летал на сверхзвуковом самолете и охотился на тигра» [19; 30.08.15].

Стереотип о том, что Путин – властный диктатор, который ассоциируется с пастухом, царем зверей, стал очень актуальным. Так, «The Guardian» пишет «The Siberian cranes have been born and raised in captivity, so perhaps it is not surprising that they needed some guidance in flying. It might, however, seem surprising that this guidance needed to come from the Kremlin directly. But this is actually entirely in keeping with Putin's view of his country: Russia is like a zoo, whose dim-witted and potentially dangerous inhabitants, human and animal, must be carefully guided by their keeper» - «Сибирские журавли родились и выросли

в неволе, поэтому, не удивительно, что им нужно было какое-то руководство в полете. Однако может показаться удивительным, что это руководство должно исходить непосредственно из Кремля. Но на самом деле это полностью соответствует взгляду Путина на свою страну: Россия подобна зоопарку, чьими тупыми и потенциально опасными обитателями, людьми и животными, должен тщательно руководить хозяин зоопарка» [18; 07. 09.12]. А в статье от 5 марта 2015 года под названием «The demonisation of Russia risks paving the way for war» встречаем следующие характеристики президента «The Russian president is an expansionist dictator who has launched a "shameless aggression". He is the epitome of "political depravity", "carving up" his neighbours as he crushes dissent at home, and routinely is compared to Hitler» - «Российский президент-экспансионистский диктатор, развязавший "бесстыдную агрессию". Он является воплощением «политической порочности», «разделявая» своих соседей, когда он подавляет инакомыслие дома и обычно сравнивается с Гитлером». «Putin is a dictator, albeit an elected one, whose critics are murdered in the streets of Moscow or dispatched to rot in prisons on trumped-up charges» - «Путин-диктатор, хотя и избранный, критиков которого убивают на улицах Москвы или отправляют гнить в тюрьмы по сфабрикованным обвинениям» [19; 06.05.15].

Неудивительно, что западные политологи изобрели термин *Putinization*, что означает - лидер, подчиняющий государство его воле, при этом его политику называют «управляемой демократией»: «Russian election 2018: Why does Vladimir Putin always win? As Vladimir Putin eases towards his fourth term as Russian President, we take a look at what underpins his popularity and the methods the Kremlin uses to guarantee victory» - «Выборы в России 2018: почему Владимир Путин всегда побеждает? По мере того, как Владимир Путин приближается к четвертому сроку своего пребывания на посту президента России, мы рассматриваем, что лежит в основе его популярности и какие методы Кремль использует, чтобы гарантировать победу» [20; 04.03.18].

Центральной фигурой в большей части публикаций газеты «The Times» является глава Российского государства В.В. Путин. Он представлен фигурой отрицательной и фальшивой. Так, например, журналисты увидели в российском мультике «пропаганду в пользу Путина» («Children's show is propaganda for Putin, say critics») [20; 17.11.18]. «Children like to watch stories about a mischievous girl and her giant patron-kind. However, critics from countries neighboring Russia are convinced: The series, shot in a Moscow studio, is a cog in the state propaganda machine» - «Детям нравится смотреть истории про озорную девочку и ее гигантского покровителя-добряка. Однако критики из соседних с Россией стран убеждены: Сериал, снятый в московской студии, является винтиком машины государственной пропаганды». «Masha is assertive and even unpleasant, but at the same time she is resolute. She jumps above her head» - «Маша - напористая, и даже неприятная, но в то же время она решительная. Она прыгает выше головы», - приводит издание слова Энтони Глиса. По его мнению, это позволяет многим увидеть, что она действует весьма в стиле президента России Владимира Путина. Становится понятно, Великобритания считает, что Путин порой ведёт себя слишком вызывающе, и это заметно не нравится властям. Тем самым, можно подтвердить факт, что даже в самом обыкновенном российском мультфильме, который смотрят миллионы детей по всему миру, британские СМИ могут разглядеть очередную пропаганду со стороны России. Они считают президента достаточно решительным человеком, который очень хорошо умеет работать в сложной среде: «He is an old security agent himself and has been very successful in a complex environment. His recent actions, for example in Syria and the UK, demonstrate that he can get away with whatever he wants» - «Он сам старый агент и

очень успешно работает в сложной среде. Его недавние действия, например, в Сирии и Великобритании, показывают, что он может уйти от всего, что захочет» [20; 17.11.18].

Помимо этого, Владимира Путина считают человеком, который влияет на положение международных дел, обвиняют в манипуляциях, связанных с президентскими выборами в США и референдумом в Brexit: «Even this “bungled” operation shows that he [Putin] can interfere with international agencies however he wants, so his influence could have had an impact in enhancing his preferred candidate in elections and other democratic processes» - «Даже эта неудачная операция показывает, что он (Путин) может вмешиваться в международные политические институты, что может оказывать влияние на результаты выборов и другие демократические процессы» [18; 10.10.18]. В некоторых статьях «The Guardian» пишет, что у Путина нет «достаточно ценных карт в руках», однако его угрозы стоит опасаться «The Observer view on how Putin’s spooks reveal what a dangerous foe he has become» - «Взгляд наблюдателя на то, как шпионы Путина показывают, каким опасным противником он стал». «The Russian president is playing a weak hand, but international collaboration is vital to push back against his threats» - «У Российского президента недостаточно ценных карт в руках, но для международного сотрудничества жизненно важно оттолкнуть его угрозы». При этом журналист прибегает к уловке, называя Путина слабым человеком, и здесь же советует, что нужно использовать все разумные способы, чтобы разоблачить Путина, во что бы то ни стало: «He believes passionately that the west seeks to deny Russia its rightful great power status. With his crude “scumbag” language and aggressive external conspiracies, overt and covert, he daily demonstrates a visceral need for revenge. But Putin, ultimately, is a weak man playing a weak hand» - «Он страстно полагает, что Запад стремится отказать России в ее законном статусе великой державы. С его грубым «отморозным» языком и агрессивными внешними заговорами, открытыми и скрытыми, он ежедневно всем нутром демонстрирует потребность в мести. Но Путин, в конечном счете, является слабым человеком, у которого недостаточно в руках ценных карт» [18; 07.10.18]. Отсюда идет прямое влияние на сознание англичан и внушение им, каким «жестоким» человеком является Владимир Путин, демонстрируя потребность отомстить и создать угрозу для всего мира, а это в свою очередь является очередным стереотипом, созданным правительством Великобритании для продвижения своих политических целей.

Рассмотрим одну из статей «The Times» под названием «As long as Vladimir Putin is president, Russia will be a greater threat than Isis» - «Пока Владимир Путин является президентом, Россия будет представлять большую угрозу, чем исламский терроризм». Автор статьи, журналист Кон Кофлин, рассказывает о том, как именно Россия под руководством Владимира Путина стала основным фактором нестабильности в Европе. «The Baltic states, Ukraine, the Balkans: recently they have all been victims of direct and indirect Russian aggression» - «Прибалтика, Украина, Балканы: в последнее время все они стали жертвами прямой и косвенной российской агрессии». В то же время, он пишет о том, в чём заключается опасность для самой Великобритании: «Britain is afraid that Russia will intensify cyber-attacks for military deterrence» - «Великобритания боится, что Россия усилит кибератаки для военного устрашения» [20; 17.07.2018].

Очень часто в британских газетах встречается имя президента России Владимира Путина в негативном контексте: «Book celebrates Vladimir Putin as ‘global cultural phenomenon’» [18; 07.10.16]. В этой статье говорится о книге, изданной специально ко дню рождения Владимира Путина. В книге отмечается, что лицо Владимира Путина уже давно стало «глобальным культурным феноменом», и его изображение можно увидеть

на футболках, плакатах, чехлах для телефонов в любой точке мира. Автор же этой статьи считает такой факт тиражирования облика президента дискредитирующим официальное лицо государства, и выражает свое отношение с помощью гиперболы и иронии «global cultural phenomenon». В заголовке «If the west is weak, Putin’s Russia is much greater threat» [18; 02.11.2016] журналист подчеркивает угрозу, исходящую от «путинской» России. А в статье «Putin’s paranoia: fear and loathing inside the Kremlin» [18; 18.10.2016] автор критикует сложившуюся ситуацию в правительстве России, где, как он считает, господствуют страх и ненависть.

О восприятии образа президента как властной фигуры свидетельствует статья в «The Guardian» «Putin gets away with whatever he wants» - «Путин уходит с тем, что хочет он» [18; 18.10.18]. Исходя всего лишь из заголовка данной статьи, можно сделать вывод, что британцам навязывают агрессивный, захватнический характер в стереотипизации образа российского главы - Путина.

По мнению журналиста «The Telegraph», суть проблемы заключается именно в том, что пока Владимир Путин находится у власти, он представляет собой проблему международного уровня, которая страшнее, чем международный терроризм. Обратимся к статье «Vladimir Putin talks Third World War and Russia’s first World Cup in four-hour long TV call-in show» - «Владимир Путин обсудил «Третью мировую войну» и первый в России Кубок мира в четырехчасовом телешоу». По версии данного издания, прямой эфир стал очередной возможностью для Владимира Путина продемонстрировать свою осведомленность о проблемах, волнующих россиян, и «поговорить» работу местных властей. Политика сравнивается с шоу. «This is a carefully staged show, for Putin it is a chance to demonstrate his knowledge of the issues of concern to the Russians and earn extra points on their decision» - «Это тщательно срежиссированное шоу, для Путина - шанс продемонстрировать своё владение вопросами, волнующими россиян, и заработать дополнительные очки на их решении». Кроме того, автор данной статьи однозначно убежден: «In Russia’s highly centralized political system, Putin’s words carry enormous weight» - «В российской высокоцентрализованной политической системе слова Путина имеют огромный вес» [21; 07.07.2018]. Это ещё раз подтверждает, что, несмотря на большое количество негативных отзывов и стереотипов о личности Владимира Путина, он был и остаётся властной фигурой, которая имеет колоссальное значение не только на территории Российской Федерации, но и на международной арене.

Не менее негативным воспринимается британскими СМИ образ другого лидера России XXI-го века – Дмитрия Медведева, но здесь к отрицательным характеристикам добавляется еще и ирония в адрес президента. Так в статье «Специфика формирования взгляда на политических лидеров России в начале XXI-го века в британских и американских СМИ» говорится «Важную роль с точки зрения создания в воображении читателя представления о Д. Медведеве играет литота «It was a decision which no Russian president of any hue could ignore», обусловленная желанием автора подтолкнуть читателя к обдумыванию того, как в аналогичной ситуации могли бы повести себя другие российские и советские политические лидеры, каждый из которых проявлял агрессию и разыгрывал дружелюбие по-своему» [см. подробнее 22].

ВЫВОДЫ.

Таким образом, стереотип о политическом лидере России выражен фактически негативными оценками, несмотря на признание его силы и авторитета, при этом он выглядит, прежде всего, как авторитарная личность. С помощью разнообразных языковых средств создается негативный образ России. Основными языковыми средствами создания отрицательного образа России выступают дисфемизмы, оценочная лексика, средства образной выразительности: метафора, метонимия гипербола

и ирония.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуржий Д.А. Влияние СМИ на формирование общественно-го мнения // Молодой ученый. 2015. №12. С. 991-993. - URL: <https://moluch.ru/archive/92/20451/> (дата обращения: 02.12.2018).
2. Орлова О.Г. Стереотипы о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX-XXI веков. Материалы к составлению словаря // Вестник КемГУ, 2013. №3 (55) Т.1. С. 185-192.
3. Катенева И. Г. Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Катенева. Новосибирск, 2010. 38 с.
4. Любимова А. А. Языковое манипулирование в СМИ как способ разрушения языковой картины мира и традиционной системы ценностей // Современные вопросы общественно-речевой практики. М. : Макс Пресс, 2005. С. 25–46.
5. Щицына А.А. Оценочность в политическом медиа-дискурсе (на материале британских СМИ). Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 130 с.
6. Постерняк А.П. Метафорический образ России в британских СМИ 90-х годов // Язык. Коммуникация. Культура. Альманах по материалам Первой международной заочной научно-практической конференции молодых ученых. М.: Изд-во «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», 2017. С.123-126.
7. Бабаева Р.Г. Средства манипулирования в публикациях англоязычных СМИ о России и президенте - В.В. Путин // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12-3. С. 179-182.
8. Лузуева Р.Г. Языковые средства создания образа врага в публикациях англоязычных СМИ о России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 175-178.
9. Ильишев О. Актуальные проблемы формирования образа России в СМИ Великобритании // Дипломатическая служба. 2012. № 8. С. 21-26.
10. Харламова Т.В. Развенчание мифов в политическом медиа-дискурсе (на материале современной британской прессы) // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VIII Международной конференции. Саратов: Издательство: ИЦ «Наука», 2016. С. 290-296.
11. Русяева М.М., Чермушкина Е.Ф. Имидж России в зеркале англоязычных СМИ // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 6. С. 14-18.
12. Зарубина Н.Е. Роль оценочной лексики в формировании образа России в западных СМИ // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 244-247.
13. Шамугия И.Ш. Стереотипы о России в медиасфере Великобритании и их влияние на межгосударственные отношения // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. С. 106.
14. Салимова Р.М., Бронникова Д.А. Стереотипный образ России в британских СМИ // Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых ученых. Уфа: БГУ, 2015. С. 251-256
15. Скларова Н.Г., Хачересова Л.М. Языковые средства формирования образа России зарубежными СМИ в контексте освещения мировых политических событий // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 3. С. 108-112
16. Шапиева Д. З. Специфика формирования взгляда на политических лидеров России в начале XXI века в британских и американских СМИ // Урал : Журнал Политическая лингвистика. 2013. – № 1 (43). С. 114–122.
17. Интернет-портал журнала «The Economist» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economist.com>
18. Интернет-портал газеты «The Guardian» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international>
19. Интернет-портал газеты «Daily Mail» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/home/index.html>
20. Интернет-портал газеты «The Times» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk>
21. Интернет-портал газеты «The Telegraph» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk>
22. Шапиева Д. З. Специфика формирования взгляда на политических лидеров России в начале XXI века в британских и американских СМИ // Урал : Журнал Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 114–122.

Статья поступила в редакцию 04.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.112'23:929

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0068

ПУТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ВОЙНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА С. ЦВЕЙГА

© 2019

Скляр Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Романо-германской филологии», заведующий кафедрой «Романо-германская филология»
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

(91002, Луганская Народная Республика, Луганск, улица Оборонная, 2, e-mail: rgf404@mail.ru)

Аннотация. В тексте автобиографии можно найти ответы на вопросы о личности, ее становлении и самоощущении в обществе, культуре, общей истории. В этом аспекте автобиография Стефана Цвейга «Вчерашний мир» не является исключением, так как не только ее содержательные стороны, но и специфика языковой картины мира автора дают широкое представление о индивидуально-авторском мировоззрении, с одной стороны, и национально-культурном развитии австрийского общества конца XIX начала XX столетия, с другой. В автобиографии Стефана Цвейга образ Войны, рассмотренный с точки зрения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной интерпретации, является одним из первостепенных при передаче авторского видения важных событий как того исторического периода, так и личной жизни автора. Определяющим в этом контексте является понимание образа как формы реализации концепта. Путем концептуального анализа различных репрезентантов и общего референта концепта ВОЙНА в статье выстроены концептуально-метафорические схемы, которые выражают символическое представление, эмоциональную наполненность и ассоциативные значения, вкладываемые автором в этот образ, а также, выявлены центральные ментальные категории, с которыми автор связывает образ Войны.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, автобиография, авторское мировоззрение, языковая картина мира, словесный образ, концепт, символ, ассоциация, концептуализация, концептуальный анализ, концептуально-метафорическая схема.

THE CONCEPTUALIZATION WAYS OF THE IMAGE OF WAR AS AN ELEMENT OF STEFAN ZWEIG'S INDIVIDUAL AUTHOR'S LANGUAGE WORLDVIEW

© 2019

Sklyar Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Roman and Germanic Philology Department
National University of Lugansk named after Taras Shevchenko

(91002, Lugansk People Republik, Lugansk, Oboronnaya-str., 2, e-mail: rgf404@mail.ru)

Abstract. In the text of the autobiography you can find answers to questions about the personality, its formation and self-awareness in society, culture, and common history. In this aspect, Stefan Zweig's autobiography "Yesterday's World" is not an exception as not only its substantive aspects, but also the specifics of the author's linguistic world picture give a better understanding of the author's individual worldview on the one hand and the national-cultural development of the Austrian society of the end of the 19th-beginning of the 20th century on the other. The image of the War in the autobiography of Stefan Zweig is considered from the cognitive linguistics, linguistic cultural studies and cognitive interpretation point of view. It is one of the primary ones in transferring the author's vision of important events of both that historical period and the personal life of the author. The determining factor in this context is the understanding of the image as a form of realization of the concept. By conceptual analysis of various representatives of the concept WAR the concept-metaphorical schemes that express the symbolic representation, emotional fullness and associative meanings that are put by the author into the image of War are built in the article, as well as the central mental categories that the author connects this image with.

Keywords: cognitive linguistics, autobiography, author's worldview, language picture of the world, verbal image, concept, symbol, association, conceptualization, conceptual analysis, concept-metaphorical scheme.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Человек как субъект восприятия, обработки и передачи информации является постоянным объектом изучения ученых, работающих в разных научных направлениях. Междисциплинарный подход к рассмотрению особенностей языка также сохраняет свою актуальность в последние десятилетия. В лингвистике интерес ученых по-прежнему фокусируется на картине мира индивидуума, которая репрезентирует сущностные признаки восприятия действительности ее носителя и может отображать результаты его духовной деятельности. В связи с этим, изучение базовых концептуальных образов в автобиографическом произведении выдающегося австрийского писателя, биографа, новеллиста XX столетия Стефана Цвейга является актуальным вопросом с точки зрения понимания специфики его внутреннего мира, его мировоззрения как представителя немецкоязычной культуры старой Европы. Стефан Цвейг принадлежит к плеяде тех выдающихся творческих личностей, которые не только виртуозно владеют языком, но и в текстах своих произведений транслируют культурные особенности народа, представителями которого они являются.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Если дать очень краткую характеристику произведениям Стефана

Цвейга с лингвистической точки зрения, то можно сказать, написаны они живым, эмоциональным языком, с использованием широкого круга средств языковой выразительности. Различные аспекты творчества этого писателя явились объектом изучения Д. Затонского [1], Н.А. Красавского [2] и др. Теоретические аспекты заявленной темы рассматриваются в трудах известных ученых-лингвистов Е.С. Кубряковой [3], Л.И. Белеховой [4], Ж.Н. Масловой [5], Н.А. Афанасьевой [6], а также Х. Млауса [7].

В автобиографическом произведении С. Цвейга «Вчерашний мир» сразу обращает на себя внимание тема разрушающей роли войны в жизни развитого общества Австрии в начале и середине XX столетия и ее влияние на крушение судьбы человека в целом. Однако то, как это трагическое историческое событие повлияло на его собственный жизненный путь, безусловно, находит наибольшее отражение в автобиографии [8, с. 137]. Вследствие центральной роли образа Войны в произведении австрийского писателя именно этот образ может стать одним из основных и смыслообразующих в языковой картине мира австрийского писателя. Интересным видится рассмотрение процессов концептуализации образов, которые выстраивал С. Цвейг в своей автобиографии.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель настоящей статьи заключается в определении когнитивных механизмов и этапов концептуализации обра-

за Войны в языковой картине мира С. Цвейга для выявления ее специфики и полного понимания авторского мировоззрения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Отдельное внимание хотелось бы уделить структуре образа с точки зрения когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной интерпретации и понять таким образом, как через языковую картину мира словесный образ может передавать культурно-национальный опыт и индивидуально-авторское мировоззрение.

Образ Войны в художественном произведении всегда апеллирует к истории той или иной страны и к разворачиванию жизненного пути определенного индивидуума. В этой связи концепт ВОЙНА – важный и универсальный культурный компонент, передающий исторический и национальный опыт народа в целом.

Эту мысль подтверждают культурные и литературные памятники – и немецкие не исключение – художественные произведения Г. Фаллады «Каждый умирает в одиночку», Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен», «Время жить и время умирать», Г. Бёлля «Странник, когда придешь в Спа ...» и т.д. Художественные тексты несут информацию об ассоциациях, эмоциях, ментальном восприятии и чувствах немецкого народа, заложенных в семантике образа Войны.

Вслед за Ж.Н. Масловой, которая считает художественный образ одной из разновидностей проявления концепта в языке художественного текста [5, с. 88–92], рассмотрим образ как форму реализации концепта. Не будем забывать при этом мнение Н.А. Афанасевой, которая отмечает влияние концепта на формирование образа и трансформацию семантики слова за счёт тропеического контекста [6, с. 12]. Кроме того, если учитывать, что «концепт – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые, осознаваемые, типизируемые фрагменты опыта» [9, с. 137],

Для определения общекультурного компонента концепта ВОЙНА выделим его этимологические и символические значения. В немецком словаре идиоматики представлены разноплановые значения лексемы «Krieg», например, *im Krieg bleiben – an der Front umkommen, fallen* [10, с. 446]; jmd., einer Sache den Krieg/Kampf ansagen ‘deutlich machen, dass gegen jmdn. etw. energische Maßnahmen ergriffen werden’ [10, с. 446]. Немецкий паремийный фонд содержит такие поговорки с этой лексемой: *Ältere Herren erklären den Krieg, aber es ist die Jugend, die kämpfen und sterben muss* [11, с. 196], *Besser ein Ei im Frieden als ein Ochs im Kriege, Kriege sind Schrecken der Mütter* [11, с. 195], *Unbilliger Frieden ist besser als gerechter Krieg* [11, с. 196]. Так, согласно указанным толкованиям лексема «Krieg» получает следующие варианты вторичных номинаций: война как смерть; война как удел молодых; война как череда активных действий; война как голод; война как страх.

Предложенные ниже ассоциативные образы также основываются на эмоционально-психологическом восприятии этого явления. «Энциклопедия немецких пословиц и цитат» демонстрирует следующие примеры: *Jeder Krieg ist eine Niederlage des menschlichen Geistes (Henry Miller)* [11, с. 196], *Der Krieg ist ein Winterschlaf der Kultur (Nitsche)* [11, с. 196], в которых лексема «Krieg» носит общекультурное переносное значение: война как духовное поражение; война как зимний сон культуры.

Введенные из фразеологических единиц, пословиц, поговорок и цитат ассоциативные ряды свидетельствуют о том, что концепт ВОЙНА занимает особое место в немецком культурном сознании. В немецком лексико-фразеологическом фонде обозначенный концепт выделяется высокой эмоциогенностью.

Согласно словарю символов Дж. Тресиддера [12, с. 76] и энциклопедии символов Дж. Купера [13, с. 42]

денотативная парадигма войны в ее символическом значении может быть представлена следующей серией образов:

- война как разъединение;
- война как конфликт между добром и злом;
- война как духовная битва между добром и злом в природе человека.

В значительной степени концепт содержит понятный и ценностный аспекты, что подчеркивает универсальный характер его содержания и наталкивает на мысль о содержании в нем архетипического ядра. В представленной парадигме наблюдается разнообразная семантическая сущность концепта ВОЙНА, имеющая символический характер.

Выявление общих для нескольких символов мифологем и архетипов позволяет рассмотреть глубинный (архаический) уровень взаимодействия символов [6, с. 18]. Архетипическая (архаическая) наполненность концепта ВОЙНА видится в его отсылке к смерти, что подтверждают приведенные концептуальные парадигмы. Таким образом, в национальном сознании эта связь прослеживается и на ментальном, и на языковом уровне. Следование этой традиции заметно и в автобиографическом тексте Стефана Цвейга. Его «модель мира» хранит архаическое ядро образа Войны как символа смерти, однако, в ней проявляется широкое наложение индивидуально-авторских ассоциаций, символов, эмоций.

Индивидуально-авторский концепт ВОЙНА, упоминающийся в автобиографии Стефана Цвейга «Вчерашний мир» одноименной лексемой и дериватами 323 раза, является основой для создания художественного образа. Прямое значение лексемы «война» у С. Цвейга определяем как военный конфликт между европейскими государствами. При этом следующие примеры подчеркивают связь авторского восприятия данного концепта с общепринятым, закрепленным в национальном сознании на языковом уровне, т.е. понимание войны как смерти:

Война – один из коней Апокалипсиса (*«Alle die fallen Rosse der Apokalypse sind durch mein Leben gestürmt ...»* [14, с. 3]);

Война – кровавая река (*«Zügen, die sie zur Schlachtbank führten, wild und fiebernd strömte die rote Blutwelle durch die Adern des ganzen Reichs»* [14, с. 115]);

Война – убийство (*«... daß man zerschmettert und verstümmelt wurde aus der Ferne, ohne dem Gegner je ins Auge gesehen zu haben* [14, с. 115]; *«Nach den mörderischen Schlachten der ersten Wochen war jede Verbindung abgerissen»* [14, с. 121]).

Весь этот ряд можно объединить одним концептом СМЕРТЬ, применив лингвокогнитивную методику обобщения признаков (Е.С. Кубрякова [3], Л.И. Белехова [4]).

Архаическое ядро образа войны усиливается разноплановой палитрой с ассоциативными значениями: *Konzentrationslager, Folterungen, Massenberaubungen, Bombenangriffe auf wehrlose Städte, mitten im Kriege, Bestialitäten, mit stöhnenden, schwitzenden, todfahren Menschen*. Оценочный знак данных употреблений явно отрицательный, вызывающий категорически негативные эмоции и укрепляющий отрицательную маркированность образа войны. Начало войны описывается с помощью синестезии: *«Aber ich hatte schon hinter den sorgfältig verhängten Glasscheiben der Tür das leise Klirren und Klinkern von Säbeln, das harte Niederstellen von Kolben gespürt. Kein Zweifel, das Ungeheuerliche war im Gang ...»* [14, с. 113], что также усиливает эмоциональное воздействие от приближения чего-то ужасного, смертельного.

Динамика образа наблюдается через усиление эмоционально-оценочной лексики: *«... Verelendung statt Bereicherung, Verbitterung statt Befriedigung, Hungersnot, Geldentwertung, Revolten, Verlust der bürgerlichen Freiheit, Versklavung an den Staat, eine nervenzerstörende Unsicherheit, das Mißtrauen aller gegen alle»* [14, с. 115]; *«diese grauenhafte Hysterie des Hasses»* [14,

с. 119]; «*dem eigentlich Grausigen des Krieges*» [14, с. 126]; «*Kriegspropaganda*» [14, с. 118]; «*Massenwahn und Massenhaß des Krieges*» [14, с. 132].

Концептуальный анализ представленных репрезентантов и индивидуально-авторских реализаций образа Войны в автобиографии С. Цвейга дает возможность утверждать, что символическое представление войны опирается на концептуально-метафорическую схему: ВОЙНА→СМЕРТЬ.

Кроме нее образ войны формируют некоторые, выявленные в процессе анализа семантики, языковые единицы вторичной номинации, что позволило выделить типовые схемы, которые определяют особенности конфигурации образно-концептуального пространства художественного текста. Реконструкция типовой концептуальной схемы словесного образа Войны осуществляется путем концептуального анализа ряда репрезентантов с общим концептуальным референтом, в основе которых лежал бы один и тот же концепт – в нашем случае концепт ВОЙНА. Упомянутые репрезентанты у С. Цвейга имеют следующие выражения:

Война – утрата личной свободы («... *auch die eigentliche Heimat, die mein Herz sich erwählt, Europa, ist mir verloren, seit es sich zum zweitenmal selbstmörderisch zerfleischt im Bruderkriege*» [14, с. 2]; «... *kein Land, in das man flüchten konnte, keine Stille, die man kaufen konnte, immer und überall griff uns die Hand des Schicksals und zerrte uns zurück in sein unersättliches Spiel*» [14, с. 4]);

Война – лишение собственной идентичности («*So gehöre ich nirgends mehr hin, überall Fremder und bestenfalls Gast*» [14, с. 2]);

Война – тюрьма («*Krieg ist immer Gefängnis*» [14, с. 120]);

Война – лишение прав человека, унижение, неуверенность («... *wir haben allmählich uns gewöhnen müssen, ohne Boden unter unseren Füßen zu leben, ohne Recht, ohne Freiheit, ohne Sicherheit*» [14, с. 6]);

Война – злодеяние («*Ich bin siebenundsechzig Jahre alt und habe viel gesehen. Aber ich habe ein solches Verbrechen der Menschheit nicht für möglich gehalten*» [14, с. 127]).

Война в данных случаях актуализирует «правовые» коннотации, выраженные номинациями «тюрьма», «преступление». При этом не теряется трагическая эмоциональная наполненность, передаваемая лексемами «потеря Родины», «чужак», «братоубийственная война» и эмоционально заряженными эпитетами «самоубийственный», «раздираемый».

Комбинируя символику войны и тюрьмы, С. Цвейг создает сложный индивидуально-авторский креативный образ, который метафорически передает состояние ограничения его физической и духовной свободы, находясь в стране, в которой идет война, он ощущает себя в заключении. Так, ряд совсем непохожих на первый взгляд словесных образов можно объединить в «изотипическое пространство» [4, с. 15] с помощью концептуально-метафорической схемы: ВОЙНА→ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Такое объединение в одну категорию становится возможным благодаря схожести общих ассоциативно-символических признаков концепта ВОЙНА с признаками сравнимаемых референтов, наполняющих концепт ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ограничение свободы передвижения («*Krieg ist immer Gefängnis*»), потеря собственной идентичности («*So gehöre ich nirgends mehr hin*»), потеря Родины («*die eigentliche Heimat <...> ist mir verloren*»).

Дальнейшее рассмотрение метафорических выражений и авторских ассоциаций позволяет говорить еще об одной концептуальной схеме словесного образа Войны, в основе которого лежат следующие репрезентанты:

Война – непоправимое зло жизни («*Sie (die Generation 1939) wußte, daß er nicht romantisch war, sondern barbarisch. Sie wußte, daß er Jahre und Jahre dauern würde, unersetzliche Spanne des Lebens*» [14, с. 115]);

Война – незащищенность, безнадежность («*Es gab keinen Schutz, keine Sicherung*» [14, с. 4]);

Война – триумф варварства («... *bin ich Zeuge geworden der furchtbarsten Niederlage der Vernunft und des wildesten Triumphes der Brutalität innerhalb der Chronik der Zeiten*» [14, с. 1]; «*So gewaltig, so plötzlich brach diese Sturzwelle über die Menschheit herein, daß sie, die Oberfläche überschäumend, die dunklen, die unbewußten Urtriebe und Instinkte des Menschtiere nach oben riß, das, was Freud tiefsehend die Unlust an der Kultur nannte, das Verlangen, einmal aus der bürgerlichen Welt der Gesetze und Paragraphen auszubrechen und die uralten Blutinstinkte auszutoben*» [14, с. 113]);

Война – отсутствие гуманности («*Ich mußte wehrloser, machtloser Zeuge sein des unvorstellbaren Rückfalls der Menschheit in längst vergessen gemeinte Barbarei mit ihrem bewußten und programmatischen Dogma der Antihumanität*» [14, с. 3]);

Война – катастрофа («*Wir haben den Katalog aller nur denkbaren Katastrophen durchgeackert von einem zum anderen Ende*» [14, с. 3]);

Война – подлость, жестокость, бесчеловечность («... *man wußte, daß die riesigen Tanks auf ihrem Weg den Verwundeten zermalnten und die Aeroplane Frauen und Kinder in ihren Betten zerschmetterten, man wußte, daß ein Weltkrieg 1939 dank seiner seelenlosen Maschinerisierung tausendmal gemeiner, bestialischer, unmenschlicher sein würde als alle früheren Kriege der Menschheit ...*» [14, с. 115]);

Война – массовый обман («... *daß die Technik, den feindlichen Soldaten jeder denkbaren Grausamkeit zu beschuldigen, ebenso zum Kriegsmaterial gehört wie Munition und Flugzeuge, und daß sie regelmäßig in jedem Kriege gleich in den ersten Tagen aus den Magazinen geholt wird. Krieg läßt sich mit Vernunft und gerechtem Gefühl nicht koordinieren. Er braucht einen gesteigerten Zustand des Gefühls, er braucht Enthusiasmus für die eigene Sache und Haß gegen den Gegner*» [14, с. 118]).

Как показывают приведенные примеры, употребление самой лексемы «Krieg» не столь частотно. Она передается так называемыми инвариантами: война – потеря разума, война – коллективное варварство, война – отвращение к культуре, война – клокочущая сила, война – выход древних инстинктов крови. Здесь ассоциации автора находят свое выражение в замене прямого значения символическим и несут трагические коннотации. Такие индивидуально-авторские наслоения смысла в стилистике художественной речи называют «семантическими обертнами смысла» [цит. по И.А. Тарасовой [15]].

Взаимодействие значений, содержащихся в семантике номинативных единиц словесного образа: война как смерть всего живого, и значений, которые выделяем в семантике составляющих из второй части: война как смерть всего морального, духовного, ценностного, определяют значение всего словесного образа Войны – восприятие автором войны фокусируется на ее полном отрицании, которое выходит из уровня подсознания. Содержание словесного образа Войны раскрывается с помощью концептуального анализа всех репрезентантов и отображается концептуально-метафорической схемой ВОЙНА→МОРАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Итак, образ Войны в автобиографическом текстовом пространстве Стефана Цвейга формируется определенным концептуальным рядом и продуцированием концептуально-метафорических схем: ВОЙНА→СМЕРТЬ, ВОЙНА→ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ВОЙНА→МОРАЛЬНАЯ КАТАСТРОФА. Такая концептуальная цепь отображает трансляцию общепринятого восприятия указанного образа (архаическое ядро концепта) в мировоззрении автора и реализацию его индивидуально-авторских значений. Общекультурный смысл, закрепленный за понятием «Krieg», С. Цвейг расширяет и интерпретирует с точки зрения своего жизненного опыта, война для него связана с таким центральными категориями мироощущения, как смерть, хаос, пре-

ступление, варварство, моральная катастрофа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Затонский Д.В. Стефан Цвейг – вчерашний и сегодняшний [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tululu.ru/read77079/>
2. Красавский Н.А. Концепт «отчаяние» в повести Стефана Цвейга «письмо незнакомки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014, № 5. С. 82–85.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
4. Белехова Л.И. Образное пространство американской поэзии: лингвокогнитивный аспект: автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. Киев, 2002. 27 с.
5. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2011. 367 с.
6. Афанасьева Н.А. Символы как семиотические концепты языковой модели мира М. Цветаевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2001. 22 с.
7. Maus H. Konzept und Kulturgedächtnis. Berlin, 2008. 89 S.
8. Strelka J. Stefan Zweig – freier Geist der Menschlichkeit. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1981. 321 S.
9. Ленец А.В., Радищева В.О. Концепт «Lüge» (ложь) в немецкой лингвокультуре // Научная мысль Кавказа, 2012, № 4. С. 137–140
10. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2002. 655 S.
11. Lexikon der schönsten Sprichwörter und Zitate. München: Bassermann Verlag, 2002. 399 S.
12. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 189 с.
13. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой век, 1995. 397 с.
14. Zweig St. Die Welt von Gestern. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/die-welt-von-gestern-6858/2>
15. Тарасова И.А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: Монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 166 с.

Статья поступила в редакцию 03.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811'366.58:
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0069

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАРЕЧИЙ-ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В СЛОЖНЫХ
ВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ (PASSÉ COMPOSÉ, PLUS-QUE-PARFAIT)
ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

© 2019
AuthorID: 483803
SPIN: 6430-7450

Штатская Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков №2
Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2 e-mail: shtata8@yahoo.com)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено выявлению роли видо-временных форм глагола в лингвистическом механизме интенсификации глагольного действия (взаимодействие значений интенсивности, завершенности). Рассматриваются сложные временные формы (passé composé, plus-que-parfait) глаголов современного французского языка, изучается роль семантического согласования при функционировании в них интенсификаторов. Анализ форм реализации интенсификации глаголов названных видо-временных характеристик показал системный характер связи семантического механизма формирования интенсификации глагольного действия и ее грамматического выражения. Выявлено, что интенсификация глагольного действия осуществляется по двум направлениям: реализация интенсификации глагольного действия во взаимодействии с такими количественными признаками, как кратность, завершенность действия (количественный характер интенсивности) и реализация интенсификации глагольного действия по линии семантического согласования сложной формы глагола с интенсификатором (семантический характер интенсивности). В функционировании интенсификаторов с видо-временными характеристиками глагола отмечена решающая роль контекста, особенно релевантная для количественного характера интенсификации. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и результатов в курсах по лексикологии, теоретической грамматике современного французского языка, а также связана с возможностью дальнейшей разработки на базе ее результатов ряда общелингвистических проблем, таких как проблема слова и контекста, проблема квантификации.

Ключевые слова: глагольная семантика, грамматические категории, видо-временные характеристики, механизм интенсификации глагольного действия, функционирование наречий-интенсификаторов, сочетаемость, качественное и количественное значение интенсификации, контекст.

**FUNCTIONING OF ADVERBS INTENSIFIERS IN IRREGULAR TENSE FORMS
(PASSÉ COMPOSÉ) OF VERBS OF MODERN FRENCH**

© 2019

Shtatskaya Tatiana Viktorovna, candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the «Department of Foreign languages 2»
Kuban State University of technologies
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: shtata8@yahoo.com)

Abstract. The real research is devoted to identification of a role of aspectual-temporal forms of a verb in the linguistic mechanism of an intensification of verbal action (interaction of values of intensity, completeness). Irregular tense forms of the verbs (passé composé, plus-que-parfait) of modern French are considered, the role of semantic coordination in the functioning of intensifiers in them is studied. The analysis of forms of realization of an intensification of verbs of the named aspectual-temporal characteristics showed the systemic nature of the connection between the semantic mechanism of the formation of the intensification of the verbal action and its grammatical expression. It is revealed that the intensification of verbal action is carried out in two directions: realization of an intensification of verbal action in interaction with such quantitative signs as frequency rate, completeness of action (the quantitative nature of intensity) and realization of an intensification of verbal action through semantic coordination of irregular shape of a verb with an intensifier (the semantic nature of intensity). In functioning of intensifiers with aspectual-temporal characteristics of a verb the crucial role of a context especially relevant for the quantitative nature of an intensification is noted. The theoretical and practical importance of a research consists in a possibility of use of its materials and results in courses of a lexicology, theoretical grammar of modern French and also is connected with a possibility of further development on the basis of its results of a number of all-linguistic problems, such as problem of a word and context, quantification problem.

Keywords: verbal semantics, grammatical categories, aspectual-temporal characteristics, mechanism of an intensification of verbal action, functioning of adverbs intensifiers, compatibility, qualitative and quantitative value of an intensification, context

ВВЕДЕНИЕ

Исследование категории интенсивности представляет интерес в связи с непрерывно действующей в языке тенденцией к образованию усилительных элементов, постоянным стремлением говорящих к интенсификации различных компонентов высказывания.

В большинстве работ в лингвистике под категорией интенсивности понимается такая языковая категория, которая служит для отражения градаций в степени проявления признака и выражается средствами различных языковых уровней. Эта категория охватывает всю шкалу градации признака (усиление и ослабление).

Интенсивность глагольного признака в общих трудах советских и зарубежных лингвистов затрагивались лишь как одна из частных проблем в рамках аспектуальности [1-10], глагольной семантики [11-18], проблемы сочетаемости [19-23].

В данном исследовании лексическими единицами, передающими высокую степень интенсивности и составляющими предмет изучения, являются слова-усилители (интенсификаторы), семантика которых полностью ориентирована на передачу значения интенсивности. Эти единицы семантически не самодостаточны и предназначены для усиления признака, выраженного глаголами (crier – très haut, follement, de toutes ses forces).

Семантическое усиление значения опорного слова с помощью слов-усилителей (интенсификаторов) в большинстве работ понимается как явление интенсификации, естественным образом связанное с категорией интенсивности. В исследованиях, посвященных интенсификации, прослеживается два подхода к этой проблеме. Один из них – лексико-синтаксический, наиболее полно представлен исследователями языков, такими, как Eutenberg, Lehmann, Nyrop, Martinon, Berthelton, Nilsson-

Ehle, Sandfeld, Oliveira, Cruzeiro, Gougenheim. При этом описываются стереотипные сочетания с интенсификаторами, которые классифицируются по формально-синтаксическому критерию, причем функционирование интенсификаторов рассматривается безотносительно к семантике опорного слова.

Второй подход – семантический – характерен для работ Д.Болинджера, И.И.Убина, И.В.Червенковой, М.Б.Мещлер, Т.Н.Григоренко, И.Г.Беручашвили и других исследователей, сосредоточивших внимание на изучении способности опорного слова к интенсификации в разных языках и показавших, каким образом реализуется семантическое согласование между интенсификатором и опорным словом.

Вопросы функционирования глагольных конструкций, аспекты темпоральности также нашли свое отражение в работах отечественных и зарубежных лингвистов, таких, как О.В. Белоног, М.Н. Васильева, М.Н. Москавец, Н.А. Толстова, Ж. Дамуретт, Е. Пишон, Е.В. Плотникова, Л.П. Пицкова, Ю.С. Степанов, Г.А.Соснова, Д.Д.Скатова, Е.В. Терехова, и других учёных.

Однако, вопросы, связанные с проблемой функционирования интенсификаторов в речи, особенностями их сочетаемостных свойств, механизмов интенсификации глагольного действия (роль грамматических факторов) в современном французском языке, не получили достаточного освещения в лингвистической литературе.

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе поставлена цель изучить роль семантического согласования при функционировании интенсификаторов в сложных временных формах (*passé composé*, *plus-que-parfait*) глаголов современного французского языка.

Настоящее исследование посвящено разработке названного круга вопросов, актуальность которых определяется их значимостью для теории коммуникативного синтаксиса, косвенной номинации и связью с проблемами взаимодействия языковых категорий в процессе функционирования.

В соответствии с этим задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- Изучить роль видо-временных форм глагола в лингвистическом механизме интенсификации глагольного действия (взаимодействие значений интенсивности, завершенности).

- Показать реализацию интенсификации глагольного действия по линии семантического согласования глагола с интенсификатором, а также по линии семантического рассогласования глагола с интенсификатором, где выявляется взаимодействие с категориями интенсивности, экспрессивности, образности.

Поставленные задачи решаются в работе в русле современных направлений лингвистических исследований (лексической и грамматической семантики, семантического синтаксиса, лингвистической прагматики).

При написании работы использовалась комплексная методика, заключающаяся в применении компонентного, структурно-функционального и контекстуального анализов.

Достоверность исследования подтверждается анализом примеров, полученных из прозаических и драматургических произведений современных французских авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Наблюдение над взаимодействием процесса интенсификации со сложными временными формами (*passé composé*, *plus-que-parfait*) дают возможность раскрыть иные закономерности, в частности, ярко выраженный семантический характер интенсификации. Семантическое согласование между глагольной формой и интенсификатором особенно наглядно проявилось в функционировании сложных аналитических времен современного французского языка. Для рассмотрения реализации синтагмальной связи представилось необходимым выделить

три способа сочетаемости интенсификаторов с глаголами в *passé composé* и *plus-que-parfait*:

- включение интенсификатора в сложную форму;
- группа примеров с постпозицией интенсификатора (обособленной и необособленной);
- включение группы «глагол + интенсификатор» в предложение с придаточными степени следствия.

В первом случае (включение интенсификатора в сложную форму) создается впечатление, что интенсификатор больше служит для подчеркивания значения глагола, чем для указания на превышение нормы, меры. Видимо, это объясняется тем, что в возникшем структурно-семантическом единстве выявляется наличие определенной части идентичного семантического содержания между сочетающимися глаголом и наречием или наречным выражением, на которые структурно опирается интенсификатор, или иными словами, наличие общей семы, квалифицируемой В.Г.Гаком как «связующий семантический компонент или синтагмама» [24, с. 376].

В значении глагольных интенсификаторов преобладают денотативные семы, прямо указывающие на элементы глагольной структуры, что, естественно, ограничивает их сочетаемость. Глагольные интенсификаторы ориентированы на группы слов, обладающих общим основанием интенсификации:

- *Vous savez, j'ai profondément réfléchi à cette question de la sexualité. Elle est partout. C'est comme ça, qu'on le veuille ou non, scandale ou pas.* (P.Bodin).

- *Adonis sur les genoux d'Amélie. Oh! tu m'as profondément humilié!* (G. Feydeau).

- *Van Putzeboun. – Et alors, en souvenir de son père donc je me suis arrangé pour; et alors, voilà: pour le mariage je reste.*

Étienne, à part. – Oh! non de nom! (Haut) Et Marcel! Marcel, qu'est-ce qu'il a dit de ça?

Van Putzeboun. – Marcel? Oh! ça l'a profondément touché, savez-vous!... (G. Feydeau)

В данных случаях основанием интенсификации для глаголов чувств *humilier*, *toucher* и мысли *réfléchir* является глубина, которая и выступает в качестве синтагмемы и которая подвергается интенсификации с помощью наречия *profondément* (ср.: *j'ai plongé profondément* – качественная оценка действия).

Глаголам свойственна сочетаемость с интенсификаторами, включающими помимо семантического компонента «интенсивность» качественные семы, которые помогают выделить интенсифицируемые элементы значения глагола. Это интенсификаторы *vigoureusement*, *fortement*, *passionnément*, *brutalement*.

В рассматриваемой группе включения интенсификатора в сложную глагольную форму явно вырисовываются две тенденции в семантическом согласовании интенсификатора с глагольной формой.

Это, во-первых, выявление максимального приближения значения интенсификатора к глаголу:

- *Maigret élançait de son mouchoir son poignet que l'autre avait vigoureusement mordu.* (G.Simenon).

Ce qui m'avait passionnément intéressé au début, c'était l'expérience de laboratoire. (P.Bodin).

- *La voyance est irrationnelle. Et après? Une femme m'a tenue à bout de bras pendant des mois. Elle a merveilleusement éclairé ma route.* (P.Bodin).

Создается впечатление, что в данных примерах наречия *vigoureusement*, *passionnément*, *merveilleusement*, выполняют функцию интенсификаторов, а не собственно качественных наречий благодаря грамматическому контексту (месту интенсификатора в глагольной структуре). Но заложенная в них «качественность» частично передается сочетающимся с ними глаголам, подчеркивает их значение. В результате перед нами тесно спаянные единства глаголов и интенсификаторов как по линии качества, так и по линии количества: для глагола «кушать» усиливающий семантический элемент «сила» для глагола «интересоваться» - это страсть, глубина, а для

глагола «освещать» - количество света, но оценочный интенсификатор *merveilleusement* предполагает, естественно, сильное хорошее освещение, и в то же время он подчеркивает метафоричность глагола *éclairer* в данном контексте.

Вторая, противоположная тенденция - это переход некоторых качественных наречий в область количественных и приобретающих функцию интенсификаторов. Это наречия *terriblement, drôlement, vachement, joliment* и другие им подобные. В.Г. Гака называет это явление десемантизацией [24, с. 371], а G. Moignet грамматикализацией [25, с. 121].

Рассмотрим следующие примеры:

- *C'est égal: un sale coup qu'on lui monte, à cette pauvre femme, de lui marier son prince. Car enfin, m'importe un beau dire, le salon de la duchesse leur a rudiment servi à tous...* (A. Daudet).

- *Je devais épouser un aviateur américain. Il s'est tué en vol. Ça a été terrible. J'ai fait une dépression. Et la suite. Cette expérience m'a terriblement marqué.* (P. Bodin).

Поскольку семы наречий употребляются не по соображению смысла, так как значение словосочетаний ясно и без них, они начинают нести строевую нагрузку (по терминологии В.Г. Гака), в связи с чем *rudement, terriblement* склоняются к десемантизации и воспринимаются как лексические единицы, выступающие в роли интенсификаторов, усиливающих соответствующие семы сочетающихся с ним глаголов.

Возможность наличия в значении глагола несколько градуируемых сем, входящих как в лексическое, так и в грамматическое значение глагольной формы, определяет особые семантики глагольных интенсификаторов. Как уже отмечалось ранее, интенсификаторы помимо выражения интенсивности, должны эксплицитировать ту сему в значении глагола, которая служит основанием интенсификации. Поэтому среди интенсификаторов глагола относительно невелико число общих показателей интенсивности: *tant, trop, tellement, beaucoup*. В таких сочетаниях в интенсификаторе реализуется его прямое номинативное значение, нейтрализуя качественный характер интенсивности. Как правило, эти интенсификаторы включаются в сложную временную форму глаголов, актуализируя его чисто количественное значение:

- *Et c'est alors, tout à coup, que Maigret eut une illumination, que la petite phrase qu'il avait tant cherchée lui revint à la mémoire: « - Il avait horreur du bruit... »* (G. Simenon).

- *Mes yeux se séchèrent. Je devins à peu près maître des sentiments qui m'avaient tellement secoué et jeté dans une si cruelle détresse...* (F. Carco).

- *Et ses gros doigts fermés sonnait avec colère sur le bois dur: «Ah! messieurs, j'ai déjà trop attendu, trop cédé à des considérations de ce genre...»* (A. Daudet).

- *Philimario resta chez son oncle de six à vingt-sept ans. Puis il dit: «Mon oncle, il faut que je retourne à la maison; j'ai beaucoup tardé»* (G. Guarestchi).

В данных примерах общие показатели интенсивности актуализируют чисто количественное значение глаголов, указывая на превышение нормы признака.

В этой группе включения интенсификатора в сложную глагольную форму в качестве интенсификаторов признака широко используются модальные слова типа *vraiment, parfaitement*, которые усиливают не только истинность всего высказывания, но и его части, выражающей коммуникативно важный признак. При этом модальное слово находится в позиции, максимально приближенной к усиливаемой части диктума:

- *L'Archevêque, soucieux. - Connétable, avec Dieu on risque toujours tout. S'il nous a vraiment envoyé cette fille, s'il se met à s'occuper de nous, nous n'avons pas fini d'avoir des ennuis* (J. Anouilh).

- *Quelques minutes après le coup de feu. Le Rideau se lève. Le salon semble désert; Joseph est dans l'entrebâillement de la porte où l'on frappait. Joseph, à une personne invisible. - J'ai parfaitement compris, monsieur* (A. Salacrou).

Находясь в контактной позиции относительно усиливаемого слова, модальные слова характеризуются семантической сложностью, наличием двух компонентов: истинности признака и интенсивности признака, поскольку несомненность в реальности признака предполагает и его явный характер, полноту проявления.

Как показал языковой материал, интенсификаторы, включенные в сложную глагольную форму, как правило, дают характеристику действия, а не субъекта. Само действие воспринимается как завершенное, не связанное с моментом речи.

В группе же примеров с постпозицией интенсификатора преобладает качественное значение интенсивности, направленное на раскрытие чувств субъекта. Это интенсификаторы типа *convulsivement, nerveusement, sauvagement, fébrilement, précipitamment, farouchement, rageusement, affreusement, follement, féroceusement, intensément, violemment (avec violence), frénétiquement, énergiquement, avec fureur, avec rage*. На пример:

- *Pendant tout le dîner-parfait Richard Crosby avait serré rageusement au fond de sa poche le diamant qu'il avait acheté pour l'anniversaire de Martha. Bien entendu, il n'avait pas osé le lui offrir après les boucles d'oreilles* (Em, 13).

Состояние ярости разочарованного и приниженного Ричарда, который не смог осмелиться после вручения очень дорогих сережек подарить свой бриллиант Марте, передано наречием *rageusement*, которое также характеризует и способ действия глагола *serrer*: если он сжимал в кармане бриллиант с яростью, то это предполагает и силу.

Наречие-интенсификатор *rageusement*, следовательно, нужно оценивать не только с точки зрения качества, но и количества, т.е. интенсивности.

Примеры с постпозицией интенсификаторов в сложных временных формах помимо характеристики субъекта отражают оценочно-экспрессивный характер интенсификации:

- *«Tu t'es amusé»? - disait de temps en temps le père ou bien: «Ça ne valait pas le coup! C'était une pièce exécrable..., tu t'es ennuyé mortellement à ce concert»* (G. Guarestchi).

- *La nouvelle de la fin subite du troisième académicien qui tenta de s'asseoir à la place que convoitait le mystérieux Eliphaz s'est répandue hier soir dans Paris avec la rapidité et brutalité de la foudre* (G. Leroux).

- *Du Bartas. - Impossible! Je vous voyais couchée sur ma peau de tigre, devant le grand feu de bois. J'ai gémi toute la nuit comme un damné: J'ai bu affreusement pour oublier, je me suis drogué. Rien à faire.* (J. Anouilh).

Наречия-интенсификаторы *mortellement, affreusement* передают аффективную оценку действий, а интенсифицирующее выражение *avec la rapidité et brutalité de la foudre* представляет собой метафорическое сравнение, за счет чего создается впечатление экспрессивности.

В обособленном положении интенсификатор в постпозиции относится к реме высказывания, выражает дополнительное сообщение, но семантическая связь глагола и интенсификатора при этом сохраняется:

- *«... Cinq minutes plus tard, un autre monsieur, que je ne connaissais pas non plus, est arrivé à son tour... et il est monté comme l'autre, rapidement, comme s'il avait peur qu'on l'aperçoive...»* (G. Leroux).

При обособлении интенсификатора *rapidement* образуется полупредикативная связь между субъектом и интенсификатором.

Вначале описывается действие *monter*, а затем дополнительно сообщается его характеристика, сильная степень проявления этого действия. Иногда встречаются интересные примеры сочетания глагола, употребленного в сложном времени, с качественным наречием и интенсификатором одновременно:

- *Que faisait, à cette heure, sur ce trottoir désert, la tête chevelue, barbue, au-dessus de l'orgue de Barbarie?*

Pourquoi la boîte avait-elle si singulièrement marché tout à l'heure, paraissant, disparaissant, revenant après avoir été chassée? (Car, certainement, c'était elle que la vieille Babette avait poursuivie si ardemment, de toute la vitesse de ses galoches, sur les trottoirs, jusqu'au fond de la nuit) (G.Leroux).

- Le jeune homme, au contraire, à qui Maigret n' avait pas encore fait attention, avait eu une sorte de haut-le-corps et son regard s'était porté vivement, avidement sur le commissaire (G.Simenon).

В первом случае сначала дается качественная положительная оценка действию преследования, а затем – в обособленной постпозиции интенсификатор, показывающий степень интенсивности самого действия. Здесь видно, что оно актуализируется через максимальные возможности субъекта – старой Бабетты - *de toute la vitesse de ses galoches*. Во втором случае наоборот: сначала при помощи интенсификатора *vivement*, также в постпозиции, но необособленной, усиливается сема «скорость», а уже потом действие глагола *se porter* дополняется качественным определителем *avidement*. Кроме того, сочетание глагола с указанными наречиями передает и внутреннее состояние молодого человека, его живую заинтересованность комиссаром.

В самой малочисленной группе примеров в предложениях степени следствия интенсификатор вместе с самим предложением указывает на высокую степень интенсивности. Для этих примеров сложный перфект или плюсквамперфект естественен как форма предшествования причины следствию:

- Il m'a coincée dans une cabine. Je l'ai pincé si fort qu'il doit encore avoir la marque (G.de Villiers).

- Elle avait crié si haut, d'un tel coeur qu'elle rougit, et il lui vit les yeux pleins de larmes (Colette).

- Richard Crosby eut un rire cynique. Et alors?... Il ne sera pas le premier. Les requins du golfe ont tellement bouffé de mafiosi qu'ils parlent sicilien ((G.de Villiers).

Интенсификация здесь происходит по линии семантического согласования усиливающих и усиливаемых компонентов. Усиление семантических элементов «сила», «громкость» осуществляется соответствующими интенсификаторами *fort*, *haut* и «чистое усиление» – при помощи нейтрального интенсификатора *tellement*. Степень интенсификации действия усиливается содержанием придаточного предложения степени следствия, введенного соответствующими синтаксическими формулами *si...que*, *tellement...que*.

ВЫВОДЫ

Изучение процесса интенсификации глагольного действия во взаимодействии с лексико-грамматическими факторами позволяет заключить следующее.

В реализации грамматического значения интенсификации исключительно велика роль интенсификаторов. В основе ее лежит семантическое согласование между видо-временной формой глагола и интенсификатором.

В наблюдениях над развитием интенсивности в сложных временных формах по семантической линии определились две тенденции в осуществлении взаимодействия между сложной глагольной формой (*passé composé*, *plus-que-parfait*) и интенсификатором:

во-первых: максимальное приближение интенсификатора к значению глагола, определяющая роль интенсификатора в подчеркивании значения глагола, его качественной характеристики более, чем количественной;

во-вторых: развитие другой противоположной тенденции к десемантизации интенсификаторов и переходу их из разряда качественных в разряд количественных. В обоих случаях при включении интенсификатора в сложную глагольную форму интенсификатор служит для подчеркивания характеристики самого действия, а не внутреннего состояния субъекта, его выполняющего. Здесь много модальных и так называемых «чистых» интенсификаторов.

В группе же примеров с постпозицией интенсифи-

катора преобладает качественное значение интенсивности, направленное на раскрытие чувств субъекта. Эти интенсификаторы в большинстве своем носят аффективную (экспрессивную) или оценочную окраску.

Тесное семантическое согласование отмечено также в предложениях степени следствия, где интенсификатор вместе с самим предложением указывает на высокую степень интенсивности.

В функционировании интенсификаторов с видо-временными характеристиками глагола отмечена решающая роль контекста, особенно релевантная для количественного характера интенсификации.

Результаты данного исследования могут быть использованы в курсах по лексикологии, теоретической грамматике современного французского языка, а также могут быть связаны с возможностью дальнейшей разработки на базе его результатов ряда общелингвистических проблем, таких как проблема слова и контекста, проблема квантификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова: Автореф. дис... докт.филол.наук. М., 1976. – 40с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики (Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис). Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. – 348с.
3. Воеводская В.С. Категория аспектуальности французского языка в трех измерениях семиотики: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Киев, 1989. – 23с.
4. Каушарова Е.В. Средства выражения способов глагольного действия распределительности, интенсивности, смягчительности, ограничительности, эволютивности, прерывисто-смягчительности, осложненно-интенсивности в современном французском языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 1987. – 19с.
5. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филологических специальностей вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с., ил.
6. Пицкова Л.П. Грамматическая категория вида в современном французском языке. – М.: Высшая школа, 1982. – 160с.
7. Пицкова Л.П. Системное значение морфологической формы в аспекте синтагматики и парадигматики (на материале вида и перфектности французского глагола). – М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2002. – 260 с.
8. Кочина С.С. Структура функционально-семантической категории аспектуальности в современном французском языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 1980. – 28с.
9. Реферовская Е.А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1984. – С.91-109.
10. Соловова Е.А. Способы действия законченности, начинательности, повторяемости в формах французского глагола *passé composé*, *passé simple*, *imparfait* (на материале французской прессы): Автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 1978. – 31с.
11. Бендетович Г.Б. Иерархическая организация лексики эмоционального отношения в современном французском языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – Минск, 1981. – 22с
12. Ибрагимова В.Л. Семантика русского глагола. Лексика движения. Уфа: Башкир. Ун-т, 1988. – 80с.
13. Иванов В.Ю. Влияние семантики глагола на реализацию его категории времени в современном немецком языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – Киев, 1989. – 24с.
14. Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 704 с.
15. Мусиенко В.И. Функционально-семантический анализ категории интенсивности в структуре русского глагола: Автореф. дис... канд. филол.наук. – Киев, 1984. – 25с.
16. Фетишкина М.Д. Способы действия со значением интенсивности и видовой соотносительности глаголов в современном русском языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – Л., 1977. – 19с.
17. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 1981. – 26с.
18. Шугайло Ю.Б. Коммуникативно-прагматическая семантика особенностей формы настоящего неопределенного времени в английском языке/ Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика» №2, 2014. – С.56-64.
19. Головнева Е.В. Обстоятельная сочетаемость ментальных глаголов французского языка: Автореф. дис... канд. филол.наук. – М., 1989. – 22с.
20. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современного французского разговорного языка. – Л.: ЛГУ, 1970. – 216с.
21. Сенченкова М.В. Употребление наречий с французскими глагольными формами времени *passé composé* в сопоставлении с русским. языком/ Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 1 / 2013. – С.83-87.
22. Kahné P. Place, valeur et adverbialisation de l'adjectif. – Revue des langues romanes, t.80, fasc. I, Montreiller, 1974. – P.21-33.
23. Moignet G. L' incidence de l' adverbe et l' adverbialisation de l' adjectif. – Travaux de linguistique et de littérature... I. – Strasbourg, 1963.

P.175-194

24. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики //Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. – С.367-395.

25. Moignet G. *Etudes de psycho-systématique française. Bibliothèque française et romane, №28.* - Paris, 1974. – 273p.

Статья поступила в редакцию 29.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 811.111.8
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0070

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЛЮДЕЙ В АНГЛИЙСКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2019

Эльжуркаева Малика Янарсовна, старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков

Чеченский государственный педагогический университет

(366701, Россия, Чеченская Республика, село Серноводское, улица городок СХТ Советская, 2/4, e-mail: emy80@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена адъективным фразеологизмам в чеченском и английском языках. Особое место автор отводит адъективным компаративным фразеологизмам, имеющим в своем составе сравнивающий компонент. Прилагательное является стержневым компонентом данных фразеологизмов, существительное – дополнительным. Метафора является одним из основных средств формирования фразеологических единиц в определенном языке. В данном исследовании приводятся примеры адъективных фразеологических единиц, сформированных в процессе метафоризации в английском и чеченском языках.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, адъективный фразеологизм, компаративный фразеологизм, метафоризация, языковые знаки.

FUNCTIONING OF ADJECTIVAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND CHECHEN LANGUAGES

© 2019

Elzhurkaeva Malika Yanarsova, senior lecturer of the department of theory and methods of teaching foreign languages

Chechen State Pedagogical University

(366701, Russia, Chechen Republic, village Sernovodskoe, town SHT Sovetskaya street, 2/4, e-mail: emy80@mail.ru)

Abstract. This article is dedicated to adjectival phraseological units in the Chechen and English languages. The author gives a high status to the adjectival comparative phraseological units, which have a comparing component. An adjective is a core component of these phraseological units, a noun is an additional component. Metaphor is one of the main means of forming of phraseological units in a certain language. In this study provides examples of adjectival phraseological units formed in the process of metaphorization in the English and Chechen languages.

Keywords: phraseology, phraseological unit, adjectival phraseology, comparative phraseology, metaphorization, language signs.

Постановка научной проблемы и ее значение. Фразеологизмы как образные категории обладают способностью достаточно метко и одновременно сконденсировано передавать разносторонние характеристики объектов окружающей действительности, отражать опыт народа, особенность его мировоззрения. Оценочное фразеологическое значение представляет отношение говорящего к объекту номинации.

Фразеологические единицы субъективной оценки людей – их внешнего вида, умственных способностей, физических особенностей, состояния здоровья, социального статуса, материального положения – составляют достаточно большую по объему группу фразеологизмов в чеченском и английском языках. Устойчивые сочетания данного разряда в сопоставляемых языках нуждаются в более тщательном исследовании, по причине их недостаточной изученности.

Анализ исследований по этой проблеме. В современном языкознании существует значительное количество исследований, посвященных вопросам фразеологии в английском языке. Среди них работы таких ученых, как: Ш. Бали, А.В. Кунин, О.В. Логинова, А.И. Молотков, Т.А. Новицкая, Э.М. Солодухо, Ю.П. Солодуб, Т.С. Соловьёва, Г.С. Свешникова, О.А. Пасюкова и др. Что касается фразеологии младописьменного чеченского языка, то исследованиями в этой области занимались лишь отдельные ученые, такие как: А.Т. Карасаев, З.Х. Хамидова, Д.Б. Байсултанов, А.Г. Мадиев, Р.Д. Шамилева, М.Р. Овхадов, М.У. Зубайраева, С.М. Юсупова. Наша статья посвящена функционированию адъективных фразеологизмов на определение субъективной оценки людей в английском и чеченском языках. В современном языкознании отсутствуют научные труды по данной проблеме, что определяет актуальность нашего исследования.

Целью статьи является сравнительно-сопоставимый анализ фразеологических единиц с адъективным компонентом прилагательного на определение субъективной оценки людей в структурном плане.

Достижение цели предусматривает решение следу-

ющих задач: выявление структурно-грамматического параллелизма и структурно-грамматических отличий фразеологических единиц с адъективным компонентом-прилагательным в чеченском и английском языках.

По сравнению с субстантивными и глагольными фразеологическими единицами на определение субъективной оценки людей адъективные фразеологизмы в чеченском и английском языках составляют не такую многочисленную группу. Однако в их число входят интересные для исследования обороты, которые дают оценку человеку, и в которых наблюдаются как общие, так и специфические для каждого языка черты.

Следует отметить, что адъективные фразеологические единицы чеченского и английского языков на определение субъективной оценки людей характеризуются небольшим структурным разнообразием.

Классическими примерами адъективных фразеологических единиц считаются фразеологизмы с качественным прилагательным в роли грамматически стержневого компонента, который полностью определяет семантические и грамматические свойства всей фразеологической единицы: чеченск. *ира мотт* - острый на язык – «способен остроумно и метко говорить» (стержневой компонент имя прилагательное «ира» - острый); чеченск. *беса корта* - бедный на ум – «умственно ограниченный, бестолковый (стержневой компонент имя прилагательное «беса» - пустой).

Однако количество таких фразеологических единиц от общего числа адъективных фразеологизмов в обоих языках незначительно, что объясняется особенностями синтаксической сочетаемости прилагательного, имеющего ограниченные возможности по образованию словосочетаний, в которых он выступает грамматическим ядром. Близкие к ним по семантико-грамматическими свойствами компаративные фразеологические единицы, которые или семантически соотносятся с прилагательными, или уточняют (в основном усиливают) их содержание.

Фразеологические единицы чеченского языка, соотносьмые с прилагательным, воспринимаются как по-

нятные вне контекста. Вместе с тем в чеченском языке большее количество составляют сравнительные фразеологические единицы, которые «привязаны» к определенному прилагательному, усиливая на основе сравнения с чем-либо его значение, делая его признак более выразительным и ярким. Например: *пен санна клайн* (очень бледный = белый как стена; *тлулг санна члогла* (твёрдый как камень = крепкий, сильный).

Чеченск. *Айне Iаж санна - хеназа вожа, чувужа*

Перевод: «Подобно червивому яблоку на ветке, что до первого ветра висит - занемочь раньше времени, захворать».

Чеченск. *Аьрга хьач санна - муьста*

Перевод: «Кислый - как недозрелая слива».

Чеченск. *Дашо (беллиг) буртиг санна - хаза*

Перевод: «Красива - как золотой самородок».

Чеченск. *Ирча глан санна - карладуьйлуш, дуьхьалхитта; хила тамехь доцуш*

Перевод: «Подобно кошмарному сну - повторяться, появляться вновь, то, что крайне неприятно».

Чеченск. *Коча йоI санна - лала а лелина, хела, маргIал*

Перевод: «Подобно красной девице-скромнице - плавиться, как стебель ранний колыхаться».

Чеченск. *Къена говр санна - набарна хьегIаши, сиха геллуш*

Перевод: «Как старая кляча - иметь постоянное желание поспать, быстро утомляться».

Чеченск. *Лергина жий санна - ца товш, ирча, хамI доцуш хадийна*

Перевод: «Уродлив как стриженная овца».

Чеченск. *Сирачу аьттан санна - сий долуш*

Перевод: «Почет как у серой коровы».

Чеченск. *Советан Iедал санна - къиза, харц*

Перевод: «Лютый как Советская власть».

В английском языке таким сравнительным фразеологизмам чеченского языка соответствует конструкция с повторяющимся союзом *as (as...as)*, которую можно истолковать с помощью наречия меры, степени качества «очень». Например:

- *as stupid as a donkey* - «очень (глупый)», букв. «глупый как осел»;

- *as hungry as a bear* - «очень (голодный)», букв. «го-лодный как медведь».

Адъективные фразеологизмы, имеющие в своем составе сравнивающий компонент называются компаративными. Прилагательное является стержневым компонентом данных фразеологизмов, компаративные фразеологические единицы этой группы составляют интересный для сопоставления материал в обоих языках, поскольку в них наблюдаются общие и отличительные черты, обусловленные национально-культурной спецификой сопоставляемых языков.

Для адъективных фразеологических единиц на определение субъективной оценки людей чеченского языка наиболее характерными являются следующие модели

- «существительное + прилагательное»: чеченск.

дашо корта - умная голова, благоразумный, смывленный человек; чеченск. *гуйла стаг* - бедный человек; чеченск. *боьха дог* - человек, способный на предательство;

- «прилагательное + предлог с существительным»: англ. *fresh from the nursery* (букв. «свежий из питомника») - «молодой, еще молоко на губах не обсохло»; англ. *dead from the neck up* (букв. «мертвый с самой шеи») - «глупый, тупой»; англ. *true to one's word* (букв. «истинный к своему слову») - «верный своему слову» (расширение зависимого компонента происходит за счет притяжательного местоимения) и т. п.

Выделяют еще один подкласс - сочинительные союзы со структурой «прилагательное + и / and + прилагательное», который составляет в английском языке количественно небольшую группу: англ. *rough and tough* (букв. «грубый и жесткий») - «грубый, жестокий»; англ. *prim and proper* (букв. «чопорный и правильный») - «чопорный».

Адъективные фразеологические единицы, образованные с помощью метафор в английском и чеченском языках, также составляют многочисленную группу. По утверждению Дж. Лакофф и М. Джонсон «большинство метафор используется в повседневной речи, что означает, то, что они являются устойчивыми выражениями, систематически используемыми людьми в речи. По мнению ученых, традиционная метафора является продуктом культуры определенной страны и служит для выражения конкретного вида реальности. Влияние, которое культура оказывает на метафоры, является очевидным и распространенным и находит свое выражение в различных функциональных стилях». Для Дж. Лакофф и М. Джонсон, новое значение, которое приобретает метафора, зависит частично от культуры и, отчасти, от личного опыта пользователей [4].

Приведем следующие примеры адъективных фразеологических единиц, сформированных в процессе метафоризации в английском и чеченском языках:

- в английском языке:

Bad egg

Their nephew, who was a real bad egg, got his hands on nearly all the old couple's savings on the pretext that he would buy them a little place in the country.

I would never trust Brown: he is a bad egg.

Big cheese/shot/wheel/wig

Make sure you keep friendly with that chap: he's a big shot in the Civil Service.

I find Frank's company boring: he's a bit of a cold fish.

Dark horse, a - person (kandidat)

He's a bit of a dark horse: He was earning a fortune, but nobody knew.

Whatever the outcome of the election, Mr. Michael Foot the dark horse- emerges more and more as a figure of moderation.

- в чеченском языке:

Чеченск. *Беха мотт - эладитане, хуург къайладоху-йьтур доцуш - адъект.*

Перевод: «Длинный язык - для сплетен, ничего не утаит - адъект.».

Чеченск. *Боккха болх - барам-бустам боккха болуш; маьIне, чу-лацаме - адъект.*

Перевод: «Огромная работа - деятельность большого значения, содержания - адъект.».

Чеченск. *Боьриа къамел - дуьйцург дош а долуш; нийса, майра къамел - адъект.*

Перевод: «Мужской разговор - говорить как есть, прямо в лицо, мужественный разговор - адъект.».

Чеченск. *Ирча кхаь*

Перевод: «Страшная весть».

Чеченск. *Ирча глан*

Перевод: «Страшный сон».

Чеченск. *Кхъиза хаттар*

Перевод: «Жестокий вопрос».

Чеченск. *Боьх адам*

Перевод: «Грязный человек (подлый)».

Чеченск. *Боьриа хIума*

Перевод: «Подобие мужщины».

Чеченск. *Кледа стаг*

Перевод: «Мягкий человек».

Чеченск. *Муьста юьхь*

Перевод: «Кислое лицо».

Чеченск. *Чолхе зама*

Перевод: «Сложное\непростое\ трудное время\времена».

Таким образом, одной из главных особенностей фразеологии является фигуративное значение, которое слово приобретает как компонент фразеологической единицы. В данной работе отмечено, что большинство фразеологических единиц формируется за счет использования лингвистических троп, где метафора и сравнение зани-

мают значительное место. Тем не менее, и в чеченском, и в английском языках имеется значительное количество устойчивых выражений, которые формируются за счет использования других языковых тропов, таких как метонимия, синекдоха и т. д. Отмечено, что и в английском, и в чеченском языках слова помимо буквального, приобретают еще и другие значения, что в результате способствует обогащению словарного запаса за счет фразеологических единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц/ Е.Ф. Арсентьева. - Казань: Издательство Казанского университета, 1989. - 130 с.
2. Байсултанов Д.Б. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка. - Лейден: Университет Лейдена, 2006.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка/ Кунин А.В. - М.: Высшая школа, 1996. - 381 с.
4. Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре // Тетради переводчика / Кунин А.В. - М.: Высш. школа, 1964. - 127 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем/ Дж. Лакофф, М. Джонсон. - М.: УРСС Эдиториал, 2004. - 256 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцева. - М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. - 5987 с.
7. Шамилева Р.Д. Чеченские пословицы и поговорки: лингвистический аспект/Р.Д. Шамилева. - Грозный, 2012
8. M. Knowles, R. Moon. *Introducing metaphor*. - London; New York, 2006.

Статья поступила в редакцию 26.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 81.1

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0071

КОНЦЕПТ СЧАСТЬЕ В РУССКОМ И КАТАЙСКОМ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЯХ

© 2019

Яо Жун, аспирант

Санкт-Петербургский Государственный университет

(193312, Россия, Санкт-Петербург, улица Подвойского, дом 50, e-mail:yao730@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию национально-культурных особенностей концепта *Счастье* с целью раскрытия сходств и различий в его понимании в русском и китайском языках. Исходя из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковое и логическое содержание представлены совместно, исследуется образное понятие и смысловые постоянные концепта *Счастье*. *Научная новизна:* впервые предпринята попытка представить описание концепта *Счастье* на материале контекстов из Национального корпуса русского языка. *Цель:* сравнить русские и китайские толкования, выявить личностно-образных и национально-символических смыслов изученного концепта. *Результат:* на основе изучения материалов Национального корпуса русского языка выделены признаки и суть концепта *Счастье* в русском языковом сознании. Из эпитетов, сочетаемых со словом *счастье*, наблюдается, что *счастье* не только характеризует субъективное состояние человека, но и связано с объективными условиями. Основными чертами счастья являются бесконтрольность и изменчивость. В русском языковом сознании *счастье* воспринимают как везение, когда прекрасно складываются ожидания и жизненные обстоятельства. А в китайской культуре *счастье* понимается как противоположность беды, когда человек избавился от горестного события. Доказано, что слово *счастье* входит в число лексических единиц, подбор абсолютно точных соответствий которым в китайском языке невозможен.

Ключевые слова: концепт Счастье, образное понятие, признаки, эпитеты, лингвистическая константа, основа, условия, причина, цель, безэквивалентность, менталитет.

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE CONSCIOUSNESS

© 2019

Yao Rong, postgraduate

Saint Petersburg University

(193312, Russia, Saint-Petersburg, st. Podvoyskogo, building 50, e-mail:yao730@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of national and cultural features of the concept of Happiness in order to reveal similarities and differences in its understanding in the Russian and Chinese languages. Based on the idea of the unity of the speech-making act, in which the linguistic and logical content are presented together, the figurative concept and semantic constants of the concept of Happiness are studied. Scientific novelty: for the first time an attempt is made to present the description of the concept of Happiness on the material of contexts from the National corpus of the Russian language. Purpose: to compare Russian and Chinese interpretations, to reveal personal-figurative and national-symbolic meanings of the studied concept. Result: based on the study of the materials of the National corpus of the Russian language, the features and essence of the concept of Happiness in the Russian language consciousness are highlighted. From the epithets combined with the word happiness, it is observed that happiness not only characterizes the subjective state of a person, but also is associated with objective conditions. The main features of happiness are lack of control and variability. In the Russian language consciousness happiness is perceived as luck, when expectations and life circumstances are perfectly formed. But in Chinese culture, happiness is understood as the opposite of trouble, when a person got rid of a sad event. It is proved that the word happiness is one of the lexical units, the selection of absolutely accurate matches which in the Chinese language is impossible.

Keywords: concept Happiness, figurative concept, signs, epithets, linguistic constant, basis, conditions, cause, purpose, non-equivalence, mentality.

ВВЕДЕНИЕ

Центральное место в исследовании проблем современной языковой науки занимают проблемы концептуализации, которые представляют собой примеры классифицирующей деятельности человека. Типичный для философии и лингвокультурологии термин *концепт* остаётся популярным в работах С.А. Аскольдова-Алексеева [1], Д.С. Лихачева [2], А.П. Бабушкина [3], Е.С. Кубряковой [4], М.В. Пименова [5], З.Д. Попова, И.А. Стернин [6] и другие [7-11].

По мнению В. Гумбольдта, в каждом языке фиксируется уникальное мировидение. Форма каждого языка представляет собой неповторимое образование, с помощью которого тот или иной народ воплощает свои чувства и мысли [12]. Язык является средством усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно-значимой информации, сердцевинной частью культуры. В языке сосредоточены итоги познания реального мира членами определенного языкового коллектива.

Счастье, как общечеловеческое понятие, рассматривается и в русской, и в китайской культурах с разных точек зрения. *Счастье* — это «гибридная категория», определить которую в рамках одной дисциплины чрезвычайно сложно. В современном русском языке слово *счастье* толкуется как удачное стечение обстоятельств, везение, высшая степень удовлетворения, земное бла-

женство и т.д. *Счастье* является одной из глобальных, бесспорных для любого человека нравственных ценностей. Оно изучается как в философии, психологии, социологии, этнографии, так и в филологии.

В соответствие с основными установками концептологии как формы когнитивной лингвистики [13], исходящей из представления о единстве речемыслительного акта, в котором языковые и ментальные действия представлены совместно, выделим десигнат и денотат.

МЕТОДОЛОГИЯ

Воспользуемся дискурсивным характером нашего мышления и выясним смысл имени с двух сторон: со стороны определения перед именем и со стороны предиката после имени. Обе позиции предстают в предикативном усилии мысли и поэтому субъективны, но отбор эпитетов уточняется объективно общим смыслом конкретного высказывания и направлен значением основного слова. Таким образом, разделяем процесс выявления значений слова, необходимых для воплощения концептума, на два этапа.

На первом этапе предполагаем конструирование понятия на основе сочетания имени с определением-прилагательным, представляющим конкретное содержание понятия. А на втором этапе подчеркнем поведенческие значения, проявляющиеся в тексте на основе интуитивного приближения к концепту.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опираясь на мнение А.А. Потебни («мы познаем только признаки»), В.В. Колесов заметил, что в познании для русского человека признаки важнее содержащих их предметов и выделил четыре коренных признака выражения концепта в форме прилагательного — типичные, глубинные, интенсивные и длительные признаки [14].

В Национальном корпусе представлено множество документов, в которых описывается слово *счастье*. В этих материалах мы выделяем все прилагательные, которые употребляются со словом *счастье*. Классифицируем их по четырём типам:

Типичные признаки: *веселое, духовное*.

Глубинные признаки: *огромное, великое, острое, лёгкое, большое, тихое, нежное, свежее, простое, дикое, крепкое, теплое, тупое*.

Интенсивные признаки: *народное, военное, полное, семейное, мужское, женское, личное, любовное, маленькое, постоянное, оглушительное, истинное, исключительное, праздное, несбыточное, человеческое, настоящее, всеобщее, всесветное, громадное, бесконечное, неожиданное, невероятное, неразменное, пронзительное, непередаваемое, неопишное, безграничное, внезапное, невероятное, обыкновенное, ослепительное, незамысловатое, необъятное, искомое, феноменальное, жизненное, дивное, всемирное, сплошное, индивидуальное, непонятное, бескорыстное, необыкновенное, запредельное, незабываемое, материнское, отцовское, безмерное, невидимое, хрустальное, простодушное, неизмеримое, всеобъемлющее, чужое, безумное, безмятежное, безудержное, бурное, горькое, безоблачное*.

Длительные признаки: *вечное, недолгое, короткое, временное, мгновенное, минутное*.

По классификации видно, что типичные признаки всегда постоянны, они являются идеальными, они раскрывают символ, выражая его основное свойство. Например, в типичные признаки концепта *Счастье* входят такие прилагательные, как *веселое, духовное*, ибо установлено, что счастье — это душевное состояние внутреннего мира человека, которое приносит ему веселое чувство. Типичные признаки представляют собой основные характеристики состояний.

Глубинные признаки создают реальный образ и формируют актуальное понятие концепта, и поэтому они не столь постоянны, но устойчивы при образовании словосочетания, ср. *большое счастье, тихое счастье, теплое счастье* и т.п. Глубинные признаки представляют собой самые обыденные, образные признаки предмета. Типичный признак исходит из самой предметности изнутри, а глубинный привносится извне. Более того, из классификации признаков заметно, что в глубинный признак входят только качественные прилагательные, которые обозначают признак предмета непосредственно. Это вполне закономерно, поскольку, качественные прилагательные называют признаки предметов, которые обычно воспринимаются органами чувств.

Интенсивных определений больше всего, поскольку они используются свободно согласно авторскому желанию, носят оценочный характер, дают метафорический образ концепта (ср. *неопишное счастье, непередаваемое счастье, безграничное счастье*).

Из эпитетов, сочетаемых со словом *счастье*, наблюдается несколько особенностей счастья.

Прежде всего, субъектом счастья является человек, его каждый понимает по-своему, поэтому существует счастье разного типа: *счастье народное, военное, семейное, мужское, женское, материнское, отцовское* и т.д.

Одновременно *счастье* связано с объективными условиями: с конкретным положением людей в обществе, характерными для данной эпохи ценностями и идеалами (ср. *настоящее счастье, истинное счастье, жизненное счастье*).

Счастье не просто характеризует определенное конкретное объективное условие или субъективное состоя-

ние человека, но также выражает представление о том, к какой жизни человек стремится, что именно является для него блаженством. Представление о *счастье* скорее всего касается устремления личности человека. Кто-то видит *счастье* в любви (ср. *любовное счастье*), кто-то — в достижении личного благополучия (ср. *личное счастье*), кто-то — в семье (ср. *семейное счастье*).

Счастье не может контролироваться человеком, поскольку *счастье искомое, внезапное, хрустальное*.

Другой важной чертой счастья является его изменчивость. *Счастье* может быть стойким, или, наоборот, внезапным и непродолжительным. Это подтверждает то, что *счастье* сочетается с эпитетами *вечное, долговременное, долгое, крепкое, бесконечное, постоянное*; или с эпитетами *неожиданное, недолгое, короткое, временное, мгновенное, минутное* и т.п.

На втором этапе определяются денотатные признаки концепта *Счастье* на основании контекстов, поскольку объём понятия в предметном значении слова представлен в виде предикатов.

В.С.Юрченко предложил современный тип оппозиций с числом 4 как «лингвистической константой» в формуле «1+3», которая является «смысловой постоянной» в речи. На семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении основания (исходного общего значения концепта) и трёх его следствий — условия, причины и цели действия [14].

Примеры из текстов Национального корпуса русского языка расположим по этим четырём группам.

1. Основания: *Счастье — это мгновение и вечность (Сати Спивакова. Не всё, 2002); Счастье — это свобода быть вместе. Счастье — это независимость от всего (Татьяна Соломатина. Мой одесский язык, 2011); Следовательно, счастье — это врожденное свойство человека, проявиться которому мешают лишь внешние обстоятельства (Александр Волков. Возьмите с собой немного счастья, люди! 2010); Максимизация пользы — главный принцип, счастье — содержание и смысл полезности, под счастьем, в свою очередь, подразумевается, главным образом, удовольствие. (Борис Кашиников. Либеральный утилитаризм и его критика в политической философии Д. Роулза, 2003).*

2. Условия: *Всё — плоско и одномерно: счастье — временно, смерть — неизбежна (Виктория Токарева. Своя правда, 2002); ...это счастье может кончиться в любой момент, что вот ему гораздо проще кончиться, чем сбыться... (Сергей Самсонов. Одиннадцать, 2010); И я понял: счастье не имеет размеров (Юрий Башмет. Вокзал мечты, 2003); Боль удлиняет время, счастье — укорачивает (Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания, 2003).*

3. Причина: *Они приближают окончательную победу, общее счастье, счастье жить опять в родном городе, счастье встречи совместной, хорошей жизни. (Феликс Патрунов. Детские письма с двумя итампями цензуры, 2007).*

4. Цель: *Счастье состоит в удовлетворении простых человеческих потребностей... (Александр Савинов. Машина власти и Михаил Булгаков, 2012); Счастье — в наслаждении жизнью (Геннадий Аксенов. Институт человека: Там, за горизонтом, 2003).*

Таким образом, системное отношение концепта *Счастье* можно представить в следующем виде:

врожденное свойство человека — временно, не имеет размеров благодаря хорошей жизни состоит в удовлетворении потребностей

В итоге получится: *Счастье* — это врожденное свойство человека, оно существует только временно, не имеет размеров, состоит в удовлетворении личностных потребностей благодаря хорошей совместной жизни.

Как полагает Ю.Д. Апресян, словарные толкования являются наиболее ясным и формализованным языком современной семантики [15]. Толкование в словарях яв-

ляется концентрированным выражением существенных черт любого конкретного понятия. Поэтому словарные трактовки являются исходной точкой исследования концепта, но они не в силах охватывать все скрытые свойства концепта.

Счастье в качестве ключевого лингвокультурного концепта предполагает в первую очередь этимологический анализ. Ср. следующие справки в «Словаре русской ментальности» [16]:

Др. рус. (и зап. сл.) из ие. sū 'хороший' и častь 'часть' – 'хорошая доля'; ср. др. рус. съчастьнь 'причастный'; др. рус. 'счастье, удача' (1474).

Отличая концепт от понятия, В.В. Колесов отметил, что концепт сохраняется устойчиво, постоянно и независимо от формы его представления в образе, символе, понятии и концептуме. По В.В. Колесову, концептум — это зерно (первообраз).

В этимоне отражен исходный концептум, который развивается в историческом движении значений слова: *счастье* — это совместное переживание как личная часть при участии в общем деле.

Слово *счастье* (幸福) в китайском языке состоит из двух иероглифов: а) 幸; б) 福. Первый иероглиф “幸” представляет собой идеограмму, значение которой происходит от смысла “вопреки смерти” [17-19]. Второй иероглиф “福” принадлежит к категории фоноидеогаммы, включает в себя следующие интерпретации: богатство, желание счастья, благополучие.

Исходя из анализа китайских толковых словарей, *счастье* — это спастись из бедствия. В древности в Китае так определяли *счастье*: 幸, 吉而免凶也 (*счастье* — это отвращать беды и приносить удачу); 凡应死而生曰幸 (*счастье* — это, находясь на грани смерти, выжить).

В представлении китайского народа *счастье* имеет неотъемлемые связи с бедой. Этим объясняется множество китайских идиом: 福祸相依 (Не было бы счастья, да несчастье помогло), 因祸得福 (Каждое несчастье имеет свою хорошую сторону).

С древних времен категория *счастье* выступает как одна из популярных тем в философии, причины заключается в том, что оно не только является важным феноменом человеческой жизни, но относится к целям и идеалам, к которым постоянно стремится человечество. Например, в китайском социальном этикете используются такие выражения в качестве пожелания: 福慧双修 (Благополучия и острого ума), 福寿无疆 (Счастья и долголетия).

Изучение концепта *Счастье* в китайском языке служит и исследованию процесса формирования общественных нравственных ценностей. Известны такие китайские идиомы: 厚德载福 (Добрый человек всегда счастлив), 有福同享有难同当 (Делить и счастье, и невзгоды; быть вместе и в радостях, и в горе). Отсюда отмечены главные принципы воспитания младших поколений: доброта способствует благополучию; настоящая дружба в том, чтобы не бросить друг друга в беде.

ВЫВОДЫ

В ходе сопоставительного исследования выявлены универсальные признаки изучаемых концептов в русском и китайском языковых сознаниях.

На семантическом уровне отмечен сходство значений слова. *Счастье* в обоих языках обозначает состояние высшего удовлетворения. *Счастье* тождественно судьбе человека, находящегося под покровительством высших сил. *Счастье* рассматривается не только как объективная обстановка, в которой жить комфортно, но и как субъективное чувство удовлетворения от жизни.

Концепт *Счастье* характеризуется признаком «невозможность контроля» в обоих языковых сознаниях. Как в русском языке *счастье* бывает *внезапным, искомым, мгновенным*, так и в китайском языке популярны идиомы типа «天有不测风云, 人有旦夕祸福» (В природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемая беда и счастье).

В обеих культурах *счастье* связано с образом «дурак». В китайском языке идиома «傻人有傻福» (У дурака и глупое счастье) передает ту же мысль, которую выражает русская пословица *Дурак спит, а счастье у него в головах лежит*.

Кроме универсальных особенностей, замечены и специфические признаки изучаемых концептов в обоих языковых сознаниях.

Анализ трактовки в толковых словарях дает основание заключить, что *счастье* китайцами понимается как противоположность беды, когда человек избавился от горестного события и обрел благополучие. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова *счастье* определяется как: 1) «Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения»; 2) «Успех, удача» [20]. *Счастье* в представлении русского народа связано с «успехом, удачей». В русском языковом сознании *счастье* воспринимают как везение, когда прекрасно складываются ожидания и жизненные обстоятельства.

В китайской культуре *счастье* поворачивается бедой. Это объясняется тем, что в китайском философском представлении у всего есть две противоположности — инь и ян, которые отражают негативное и позитивное начало, расположены в двух противоположных сторонах, но они едины и неделимы. По китайскому философскому объяснению, все существующее в природе находится в постоянной изменчивости, не может быть ничего окончательного. Таким образом, противоположные стороны взаимно дополняют друг друга: не может быть негативного без позитивного, и наоборот.

При выражении эмоционального состояния в русском языке, особенно в художественном дискурсе, выделяются причудливые сочетания оксюморонов (*горькое счастье*). В оксюморонах основное предметно-логическое значение определений в большей или меньшей степени подавляется эмоциональным.

Эмоциональные концепты, как отмечает А. Вежбицкая, содержат определенные «сценарии», на основе которых носитель языка может интерпретировать чувства и моделировать свои эмоции и отношения с другими людьми. Именно поэтому такие концепты дают бесценный ключ к пониманию культур и обществ [21]. Необходимо отметить, что концепты не просто отражают объективную действительность, а формируют некий образ, созданный на основе наглядно-образного знания и накопленного духовного опыта. Этот образ имеет свое языковое выражение и отмечается культурной спецификой.

Как коллективное достижение народа, язык отражает сущности культуры наций, представляет собой воплощение национальных мировоззрений и ценностей. Концепт *Счастье* присутствует в любой этнической культуре и обладает универсальным понятием. Произведенный анализ позволяет сделать вывод, что русский и китайский концепты дополняют друг друга в комментировании содержания *счастья*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // *Русская словесность. Антология*. – Под ред. В.Н. Нерознака. – М.: Асадетиа, 1997. – 320 с.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология*. М., 1997. – С. 280-287.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: уч. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // *Вестник ВГУ, 32 Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”*, 2004, № 1. С. 29-34.
8. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
9. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004. – 192 с.

10. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
11. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
12. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
13. Колесов В.В. Основы концептологии. – СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
14. Колесов В.В. Концептология. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. 168 с.
15. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995, № 1. С. 37–67.
16. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности в 2-х томах. СПб, 2014.
17. Люй Шусян. Современный китайский словарь. Пекин: Торговое изд-во, 2012. 1790 с.
18. Ни Вэньцзе, Чжан Вэйгуо, Цзи Сяоцзюнь. Современный китайский словарь. Пекин: Пресса китайского народного университета, 1994. 1778 с.
19. Никитина Т.Н. Словарь древнекитайских иероглифов [Электронный ресурс] / Иванова Е.Г. – СПб.: КАРО, 2009. – 352с. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785992504293.html>.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; –2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗБ, 1994. 928 с.
21. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

Статья поступила в редакцию 02.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34.314.7

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0072

РОЛЬ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ССЫЛКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛОНИЗАЦИИ ОКРАИН РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2019

AuthorID: 221632

SPIN-код: 6995-7154

Архипов Сергей Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
теории государства и права, международного и европейского права

Академия ФСИИ России

(390000, Россия, Рязань, Сенная 1, e-mail: justice4@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена институту административной ссылки в механизме колонизации окраин России в первой половине XIX века. В условиях ограниченного круга лиц, имевших право на добровольное переселение, государство в колонизационных целях широко использовало административную ссылку. Дается историко-правовая характеристика административной ссылки и ее отличие от ссылки в судебном порядке. Административная ссылка применялась в следующих видах: по распоряжению административных властей, по приговорам крестьянских и мещанских обществ, по заявлениям помещиков, желающих избавиться от нежелательных крепостных. Значительное развитие административная ссылка получила в период первой половины XIX века, когда шло становление границ с сопредельными государствами и требовалось быстрое укрепление приграничных территорий за счет штрафной колонизации. В статье приводятся данные о категориях и количестве ссылаемых в Сибирь в административном порядке. Приводимые статистические данные подтверждают тезис об административной ссылке как элементе штрафной колонизации окраин Российской империи. Делается вывод о приоритете колонизационных задач в развитии института административной ссылки в XIX в., и ее превалирование по отношению к ссылке в судебном порядке.

Ключевые слова: административная ссылка, ссылка, колонизация, Сибирь.

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE EXILE IN ENSURING THE COLONIZATION OF THE OUTSKIRTS OF RUSSIA IN THE 19TH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

© 2019

Arkhipov Sergey Valentinovich, candidate of law sciences, associate professor, associate professor
of the Department of state and law, international and european law

Academy of Law and Management of the Federal Service for Execution of Sentences of Russia

(390000, Russia, Ryazan, Sennaya st., 1, e-mail: justice4@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the institution of administrative exile in the mechanism of colonization of the outskirts of Russia in the first half of the XIX century. In a limited circle of persons entitled to voluntary resettlement, the state widely used the administrative exile for colonial purposes. The historical and legal characteristics of the administrative exile and its difference from the exile in court are given. The administrative exile was used in the following forms: by order of administrative authorities, by sentences of peasant and bourgeois societies, by statements of landowners who want to get rid of undesirable serfs. The administrative exile gained significant development in the period of the first half of the 19th century, when the establishment of borders with neighboring states took place and the rapid strengthening of border territories due to penal colonization was required. The article provides data on the categories and number of exiles to Siberia in an administrative order. These statistics confirm the thesis of administrative exile as an element of the penal colonization of the outskirts of the Russian Empire. The conclusion is drawn about the priority of colonization tasks in the development of the institution of administrative exile in the 19th century, and its prevalence in relation to exile in the courts.

Keywords: administrative exile, exile, colonization, Siberia.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Исторические процессы становления территориальных границ России, формирования системы управления столь значительной территорией чрезвычайно сложны и многообразны, включает в себя как положительные составляющие, так и отрицательные. Задача современных исследователей: рассмотреть эти сложные процессы в совокупности их развития, понять причины, обусловившие отрицательные последствия тех или иных исторических явлений, извлечь уроки, в том числе и из отрицательных факторов проводимой политики государства. В этом плане представляет интерес как недостаточно широко исследованная в нашей научной литературе проблема применения административной ссылки в реализации колонизационных целей имперского правительства. В XIX в. стратегические цели обусловили внимание правительства к закреплению азиатских земель. В этот период только начинался процесс установления границ Российского государства, освоения и изучения обширных просторов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Поэтому и формирование действенной структуры власти в этих регионах было, прежде всего, обусловлено колонизационными целями. И, как свидетельствуют документы, немалую роль в колонизации правительство отводило ссылке. В условиях ограниченного круга лиц, имевших право на добровольное переселение, в колонизационных целях правительство широко использовало

административную ссылку.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Следует отметить, что исторические аспекты правового регулирования административной ссылки практически не нашли должного освещения в историко-правовой литературе. На необходимость обращения к этой теме, указывают и современные исследователи [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования изучение института административной ссылки в механизме колонизации окраин России в первой половине XIX века, освещение правовых и организационных аспектов административной ссылки в Российской империи.

Постановка задания. Изучение накопленного исторического опыта может быть полезно при формировании современной уголовно-исполнительной политики России, а также в образовательной деятельности при подготовке профессиональных кадров уголовного и уголовно-исполнительного профиля.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Эмпирической базой настоящего исследования явилось законодательство Российской империи по вопросам правового регулирования административной ссылки в контексте колонизации ее окраин. В исследовании были использованы такие научные методы

как анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Административная ссылка – внесудебная ссылка, которая в законе носит особое название – «принудительное переселение в Сибирь в порядке административном». Административная ссылка применялась без судебного приговора и представляла собой административную меру, преследующую цели безопасности какой-либо местности путем выселения опасного субъекта в другую местность. Правительство ожидало, что ссылки, обзаводясь хозяйством, будут способствовать экономическому развитию Сибири. Таким образом, ссылка человека, изгоняемого из общества, могла превратить его в честного труженика. Наказание это считалось карой и одновременно изоляцией от общества.

Административная ссылка применялась в следующих видах: по распоряжению административных властей, по приговорам крестьянских и мещанских обществ, по заявлениям помещиков, желающих избавиться от нежелательных крепостных. Первый вид ссылки был обусловлен интересами общегосударственной безопасности. Во второй половине XIX в. административная ссылка стала широко применяться к участникам революционного движения. Поэтому в законодательных документах не применялся термин «политические ссылки». Вторым видом административного принудительного переселения была ссылка по приговорам крестьянских и мещанских обществ. Она применялась к лицам, не принятым в прежнее общества после отбытия наказания в исправительных арестантских отделениях или тюрьме с лишением всех прав и преимуществ, а также к лицам, по суду не наказанным, но за порочное поведение удаляемых из общества. Общества передавали в распоряжение правительства не принятых или удаляемых из общества людей.

Следует отметить, что общества получали по действующему законодательству весьма обширные права. Закон всецело предоставлял на усмотрение общества определение причин, в зависимости от которых их члены исключались из прежней среды и подвергались столь тяжкому наказанию, как ссылка в Сибирь, хотя бы и не в судебном, а в административном порядке. Как справедливо было отмечено начальником Главного тюремного управления (далее ГТУ) А.П. Саломоном «...если формально переселение удаленных и непринятых обществами не носит характера уголовного наказания, а является лишь мерой предупредительно-полицейского свойства, – так как назначается не за определенное преступное деяние, а в предупреждение грозящей возможности неопределенных посягательств со стороны подозрительного лица, то по существу эта предупредительная мера есть не что иное, как тяжкая кара, отличающаяся от уголовной ссылки лишь своей срочностью и объемом праволишений» [2, с. 44].

В реальности ссылка по приговорам обществ была одним из тягчайших наказаний, так как была сопряжена с принудительным переселением в отдаленный, незнакомый край, с тяжестью материального положения, с враждебным отношением, в большинстве своем, населения. Административные ссылки назначались «на житье» в Тобольскую и Томскую губернии. В то же время, по их желанию, они могли быть отправлены и в Восточную Сибирь.

Привык в ссылке, они должны были записаться в качестве крестьян или мещан соответственно в сельское или городское сословие с причислением к обществу, без согласия последнего. После причисления им была предоставлена свобода передвижения по Сибири, запрещение касалось только выезда в Европейскую часть России во время отбывания ссылки.

Важнейшим и характерным признаком администра-

тивной ссылки являлось наличие определенного срока. На основании статьи 520 Устава о ссылках лицам, пробывшим в местах поселений пять лет и отличившимся положительным поведением, разрешалось переходить в другие общества и губернии, в том числе и в Европейской части России, кроме тех, откуда они были удалены [3]. В конце XIX в. манифестами императора пятилетний срок административной ссылки был сокращен до трех.

Расширяя административную ссылку правительство, с одной стороны, стремилось к очищению общества от нарушителей общественного порядка, с другой стороны, пыталось решать проблемы колонизации нового края. Следует отметить, что этот вид государственного принуждения в начале века удовлетворял, как сторонников ограничения свободы, так и сторонников лишения свободы. Административная ссылка не вызывала возражений и в широких слоях общества, и среди сторонников гуманизации уголовных наказаний, так как условия поселения в Сибири отдавалось большее предпочтение, чем пребывание в снискавших мрачную славу тюрьмах России. Она применялась по отношению к тем, кто совершил менее опасные деяния, а также к обвиняемым в недостаточно доказуемых преступлениях.

Исторической первоосновой административной ссылки, вследствие отказа общества от своего члена, является несостоятельность суда в деле доказательств истины, неспособность судебных органов, согласно старым процессуальным нормам, обвинить или полностью оправдать подозреваемого. Поэтому на суд общества отдавался вопрос: опасен или не опасен его подозрительный член. В случае отказа общества принять подозреваемого в преступлении, он подлежал ссылке в Сибирь. Данный вид ссылки просуществовал без всяких существенных изменений вплоть до судебной реформы 1864 г., которая уничтожила приговор об оставлении в подозрении и, следовательно, административную ссылку именно по этому основанию.

Вместе с тем, значительными недостатками страдала и процедура предоставления в распоряжение правительства по мирским приговорам. Так, при ревизии Вятской губернии сенатор П.С. Рунич обнаружил ряд крупных злоупотреблений при составлении таких приговоров. В указе от 28 апреля 1808 г., последовавшим после ревизии, отмечалось: «из потворства богатым делали мирские приговоры об отдаче в рекруты неочередных поселян, взводя на них разные пороки» [4]. Указ определил гарантии правильного составления мирских приговоров об отдаче в рекруты или отправке на поселение: осуществлять их в волостном правлении под присягой не менее 24 человек, которые должны были подписать данный приговор. Подписанный приговор поступал на утверждение начальников губерний через казенные палаты. 30 сентября 1809 г. соответствующим указом был введен такой же порядок и в отношении мещан, высылаемых за непристойное поведение [5].

В целях реализации третьего вида только в первой половине XIX в. было издано достаточно много указов, разрешающих помещикам по разным причинам ссылать крепостных на поселение в Сибирь. Их распоряжения по удалению или непринятию дворовых людей и крестьян никем не утверждались и не проверялись.

Об усилении помещичьей власти над крепостными людьми говорят следующие цифры: в период с 1831-1836 гг. было сослано 882 человека; 1837-1841 гг. сослано 1980 человек; 1842-1846 гг. сослано 2775 человек [6, с. 27].

3 марта 1822 г. Александр I утвердил мнение Государственного Совета о разрешении ссылать в Сибирь на поселение негодных к военной службе помещичьих крестьян порочного поведения, но уже без зачета за рекрут [7]. Сенатским указом от 28 июля 1827 г. такое же право было предоставлено владельцам частных заводов в отношении заводских крепостных людей

[8]. Указом от 29 февраля 1824 г. Сенат удовлетворил просьбы помещиков о возможности ссылки в Сибирь неспособных к поселению и старше пятидесяти лет, но без зачета за рекрут с предписанием: «таковых принимать и в Сибирь отправлять, только не одних, но с женами и детьми их» [9]. Исходя из материалов указа, люди, подлежащие ссылке, были не способны к работе, при этом прямо подчеркивалось, что в соответствии с Уставом о ссыльных, они должны быть отнесены к последнему разряду «дряхлах». Эти меры, на наш взгляд, были обусловлены стремлением правительства продолжить колонизацию Сибири. В данном случае, ставка делалась не на высылаемого, неспособного ни к каким работам человека, а на семью, как условие возможности закрепления и обустройства их в Сибири. Как результат действия данных указов было значительное увеличение ссылаемых в Сибирь, большая часть которых за свои проступки могла подвергнуться только обыкновенным полицейским взысканиям. В результате недоразумений, возникающих при исполнении постановления о ссылке помещичьих людей в Сибирь без суда, Государственный Совет вынужден был рассмотреть записку управляющего министерством внутренних дел о правоприменении данного постановления и принять 30 августа 1827 г. соответствующий закон «О помещичьих людях, ссылаемых по воле помещиков в Сибирь на поселение» [10]. Закон определял следующие правила: «1) крепостные люди, переселяемые не по судебным приговорам, не должны быть старше 50 лет, дряхлыми и увечными; 2) отправлять их с семьями и детьми, мужского пола до 5 лет, женского - до 10 лет, без зачета мужского пола за рекрута; 3) пересылаемых помещики обязаны снабдить одеждою и кормовыми деньгами по расчету от места пересылки до Тобольска; платить за них подати в казну и повинности до ревизии» [10]. При определении места жительства в сибирских губерниях, закон требовал «не смешивать их с ссыльными». Пунктом 8 настоящей закона указывалось, что «крепостные люди, сосланные в Сибирь со времени Положения 1822 г. по настоящее время могут быть причислены к приличному разряду» [10]. Последнее положение как бы смягчало внесудебное решение властей.

Следует отметить, что издание законодательного акта от 30 августа 1827 г. было обусловлено противоречиями, порожденными текущим законодательством. Административная ссылка помещичьих крестьян противоречила основному положению Устава о ссыльных, положение которого никто не отменял: ссылка в Сибирь «определяется не иначе, как приговором Судебных мест» [3]. Рассматривая Устав о ссыльных как основополагающий документ, чиновники губернских правлений встречались с трудностями при правоприменении последующих юридических актов, что и нашло отражение в запросах с мест. В этот период ярко проявилось противоречие, характерное для многих решений Александра I: стремление, с одной стороны, ввести все наказания в правовое поле, о чем свидетельствовали и положения Устава о ссыльных с параллельными обсуждениями необходимости реформы уголовного права, с другой, отсутствие современных тюремных учреждений, что подталкивало к использованию ссылки как меры наказания. Эти факторы совпадали с необходимостью заселения отдаленных азиатских окраин за счет расширения категории ссылаемых.

Расширив ссылку в Сибирь за антиобщественное поведение для удельных и помещичьих крестьян, 5 ноября 1829 г. Сенат восстановил ссылку в Сибирь и для порочных мещан и крестьян других ведомств без зачета за рекрут, подведя правовую базу под широкое применение данного вида ссылки [11]. Несколько ранее, 2 ноября 1827 г. был утвержден законодательный акт «О предоставлении Горному начальству права сосланных на горные заводы преступников удалять за дурное поведение

без судебного приговора в Иркутскую губернию на поселение» [12]. Расширяя право применения административной ссылки на новые ведомства, правительство в тоже время распространило на сибирское пространство применение вне судебных методов наказания.

Значительное увеличение административной ссылки было вызвано и принятием 23 февраля 1823 г. указа «Об отсылке в Сибирь на поселение бродяг и преступников вместо отдачи их в военную службу и в крепостные работы» [13]. В результате действия указа от 1823 г., запрещавшего принимать на военную службу бродяг, число ссылаемых в Сибирь возросло в три раза, достигнув в 1834 году цифры в 11500 человек [14, с. 72]. 22 марта 1828 г. данный указ был дополнен высочайше утвержденным мнением Государственного Совета, который расширил возможности правоприменения указа о бродягах: «Бродяг, способных к работе, отсылать в исправительные рабочие роты; не способных по летам, по слабому сложению или по увечью быть в означенных ротах, равно всех женщин, взятых за бродяжничество, ссылат в Сибирь» [15].

Почти одновременно с указом об увеличении применения ссылки для бродяг, был издан сенатский указ об открытии для отправления ссыльных Енисейской губернии, ранее не входившей в это число [16]. Последним пунктом ссылки в этот период был Иркутск. Изданные указы свидетельствуют о стремлении правительства к ускорению темпов заселения дальних губерний Сибири, даже не пригодным к этой миссии элементом.

Вместе с тем, нечеткость формулировок в указе о бродягах осложняли его правоприменение, на что неоднократно обращали внимание правительства и губернаторы. Правительство вынуждено было дать точное определение бродяжничества, что несколько ограничило применение этого вида административной ссылки, уменьшив число ссылаемых. С 30-х годов по 1846 г. эта цифра колеблется между 6000 и 8000 ежегодно, лишь в 1836 г. она составила 9700 [17, с. 527]. Всего по данным Тобольского Приказа с 1827 по 1846 г. за бродяжничество подверглись административной ссылке 48566 человек [6, с. 21].

О размерах административной ссылки в этот период свидетельствуют следующие цифры: за 20 лет с 1827-1846 гг. в Сибирь было сослано 195 755 человек, из них 79846 сосланы по суду за уголовные преступления, 79909 сосланы административно, без всякого суда [18, с. 247]. Как справедливо отмечает Е.Н. Анучин, увеличение в цифрах сосланных за дурное поведение и по воле помещиков не может служить признаком ухудшения нравственности. Рост ссылаемых был проявлением колонизационной политики имперского правительства, которое расширяло полицейские права городских и сельских обществ над их членами, способствовало усилению власти помещиков над крепостными [6, с. 26]. Приведенные выше законодательные акты свидетельствуют о широком использовании правительством ссылки в Сибирь в качестве не только исправительной меры, но и с целью увеличения сибирского населения.

Отмена крепостного права внесла изменения в систему административной ссылки. Во-первых, была уничижена важнейшая категория субъектов рассматриваемого права – помещиков и владельцев населенных имений, в чьих интересах было преимущественно установлено это право. Возникла новая категория – освобожденная от крепостной зависимости крестьянская община, которой «Общее положение о крестьянах» предоставило права по не принятию и удалению из своей среды.

Во-вторых, осуществляя на новых началах строительство армии, правительство пришло к убеждению, что армия не есть карательное учреждение для преступников. Законом была отменена отдача в военную службу как мера наказания. Единственной альтернативой для всех удаляемых из обществ или начальствами различных ведомств порочных людей осталась ссылка в

Сибирь. В 1865 г. было введено уточнение в редакцию статей об административной ссылке: «о предоставлении в распоряжение правительства порочных людей их обществами» [19]. Согласно этому документу, единственным субъектом права выступало только правительство.

Однако, 23 июня 1867 г. высочайше утвержденным положением Комитета Министров ссылка по приговорам обществ была восстановлена в более широком объеме. Согласно новому положению, все лица, непринятые и удаленные обществами, высылались в Сибирь [20]. Несмотря на широкое применение административной ссылки, она, в оправдание правительства, признавалась мерой чрезвычайной, обусловленной временными обстоятельствами.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, анализ законодательства, регламентирующего административную ссылку в Сибирь в течение достаточно значительного периода российской истории, позволяет, с одной стороны, сделать вывод о приоритете колонизационных задач правительства, с другой, свидетельствует о недостатках российского судопроизводства. Несмотря на приостановление в отдельные периоды применения административной ссылки, в целом можно отметить превалирование ссылки административной по отношению к ссылке по суду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг. : автореф. дис. ... к.и.н. Елец, 2011. – 27 с.
2. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. – СПб., 1900. 408 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29128. СПб., 1830.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXX. № 22982. СПб., 1830.
5. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXX. № 23852. СПб., 1830.
6. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов. Материалы для уголовной статистики России. СПб. 1873. 253 с.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 28954. СПб., 1830.
8. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1270. СПб., 1830.
9. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29824. СПб., 1830.
10. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1339. СПб., 1830.
11. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. IV. № 3274. СПб., 1830.
12. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1501. СПб., 1830.
13. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29328. СПб., 1830.
14. Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). Москва, 1902. 374 с.
15. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. III. № 1893. СПб., 1830.
16. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29336. СПб., 1830.
17. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.
18. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.
19. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42154. СПб., 1867.
20. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. LXII. Отделение I. № 44744. СПб., 1871.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0073

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДИНАМИКИ**

© 2019

AuthorID: 114881

SPIN: 3223-8166

Баранов Павел Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(Южно-российский институт управления)

(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Пушкинская д. 70/54, e-mail: pravosoznanie@gmail.com)

AuthorID: 377145

SPIN: 1708-9960

ResearcherID: Q-5694-2019

ScopusID: 56613375000

ORCID: 0000-0003-1325-7967

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры правовых основ управления

МГИМО МИД России

(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76, e-mail: mamychyev@yandex.ru)

AuthorID: 387770

SPIN: 3574-8494

ResearcherID: V-8883-2019

ScopusID: 56669773000

Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории российского и зарубежного права

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: aum.07@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы трансформации общественно-политической организации, изменения в политической и правовой системе, вызванные внедрением цифровых технологий и автономных алгоритмических систем. Обосновывается, что развитие машинного обучения и систем искусственного интеллекта чревато отстранением человека от принятия значимых социальных и политических решений. Непроницаемость и текучесть современных цифровых технологий обуславливает скрытый режим функционирования последних, где их специфика не закладывается в формулируемую повестку дня, в выработку и принятие управленческих решений или в планировании повседневной жизнедеятельности. В работе доказывается, что последствия четвертой технологической революции требуют возвращения стандартов прав человека, его свобод и законных интересов в качестве ведущего ориентира в глобальной цифровой конкуренции и в развитии отдельных общественных систем, а также необходимость разработки системы гарантий права человека и его безопасности в складывающихся принципиально новых цифровых отношениях. При этом информационно-цифровое законодательство нуждается в систематизации и приведении в стройное, непротиворечивое состояние.

Ключевые слова: государство, политика, право, искусственный интеллект, роботы, четвертая промышленная революция, цифровые технологии

**HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE DIGITAL AGE: PROBLEMS
AND PROSPECTS OF POLITICAL AND LEGAL DYNAMICS**

© 2019

Baranov Pavel Petrovich, doctor of law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation,
head of the Department of constitutional and municipal law

Russian presidential Academy of national economy and public administration

(South Russian Institute of management)

(344002, Russia, Rostov-on-don, Pushkin street, 70/54, e-mail: pravosoznanie@gmail.com)

Mamychyev Alexey Yurievich, doctor of political Sciences, candidate of legal Sciences,

Professor of the Department of legal foundations of management

MGIMO of the MFA of Russia

(119454, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo 76, e-mail: mamychyev@yandex.ru)

Mordovtsev Andrey Yurievich, doctor of law, Professor, Professor of the Department

of theory and history of Russian and foreign law

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: aum.07@mail.ru)

Abstract. The article deals with the transformation of socio-political organization, changes in the political and legal system caused by the introduction of digital technologies and Autonomous algorithmic systems. It is proved that the development of machine learning and artificial intelligence systems is fraught with the removal of a person from making significant social and political decisions. The impenetrability and fluidity of modern digital technologies leads to a hidden mode of operation of the latter, where their specificity is not laid in the formulated agenda, in the development and adoption of management decisions or in the planning of everyday life. The paper proves that the consequences of the fourth technological revolution require the return of human rights standards, freedoms and legitimate interests as a leading benchmark in the global digital competition and in the development of individual social systems, as well as the need to develop a system of guarantees of human rights and security in the emerging fundamentally new digital relations. At the same time, information and digital legislation needs to be systematized and brought into a coherent, consistent state.

Keywords: government, politics, law, artificial intelligence, robots, fourth industrial revolution, digital technologies

ВВЕДЕНИЕ

Современные общественно-политические организа-

ции, экономическая и правовая системы на евразийском пространстве трансформируются под воздействием циф-

ровизации общества. Трудность прогнозирования этих процессов очевиден, это прежде всего связано с непрогнозируемостью и текучестью современных алгоритмических систем и цифровых технологий [1; 2]. Ни политики, ни юристы, ни управленцы, ни тем более обычный человек не обладает сегодня необходимыми компетенциями в сфере современных инноваций, внедряемых повсеместно в нашу жизнь, в специфике и нюансах функционирования цифровых устройств и автономных алгоритмов. Более того, в большинстве случаев эта специфика и нюансы не закладываются в формулируемую повестку дня, в выработку и принятие управленческих решений или в планировании повседневной жизнедеятельности. Даже государственные решения принимаются с опорой на сформулированные корпусом специалистов в сфере IT рекомендации и инструкции. Хотя последние также постепенно утрачивают свою экспертную власть с развитием машинного обучения и систем искусственного интеллекта, что чревато отстранением человека от принятия вообще каких-либо значимых, для себя или общества, решений [3].

В этом плане все сложнее и сложнее понять действуют ли цифровые технологии и автономные алгоритмические системы в соответствии с универсальными правовыми принципами и нормами, учитываются ли при их разработке и внедрении права и свободы человека, являются ли ведущими для них этические стандарты и иные ценностно-нормативные системы, выработанные человеком и конкретным обществом в частности. Причем, данные «алгоритмы разрабатываются сторонами, которые не отвечают ни перед кем, кроме своих клиентов и заказчиков, а инструменты, которые они производят, почти никогда не оцениваются по другим критериям, кроме минимального: достаточно, чтобы все видели, что они работают. Мы должны понимать, что происходит на самом деле: беспрецедентное вторжение небольшой группы частных и никому не подотчетных акторов в структуры возможностей и распределение шансов в жизни» [4, с. 330].

Конечно, инновационные цифровые технологии и алгоритмические системы знают о нас сегодня значительно больше, чем мы о них, их влияние на нашу публичную и повседневную жизнь колоссально, с каждым годом оно только увеличивается. Если раньше человек как сложная система биологических алгоритмов, уникальных жизненных процессов, субъективных поведенческих моделей и эмоциональных реакций выступал «черным ящиком», то с развитием гуманитарных и социальных наук он стал открытой и управляемой системой [5]. В настоящее время как для человека, так и для науки таковым «черным ящиком» является автономные цифровые алгоритмы и системы искусственного интеллекта. Постгуманистическая эпоха встраивает в социально-политическую повестку дня не столько наши интересы и ценности, права и свободы, сколько потребности для создания условий интенсивного развития алгоритмических цифровых технологий и совершенствования систем искусственного интеллекта.

Последнее естественно требует переосмысления «свершившейся технологической революции» [6], возвращению стандартов прав человека, его свобод и законных интересов в качестве ведущего ориентира в глобальной цифровой конкуренции и в развитии отдельных общественных систем. Как совместить действующие ценностно-нормативные регуляторы и развивающуюся цифровую культуру, гарантировать права человека и обеспечивать его безопасность в складывающихся принципиально новых цифровых отношениях, где посредником, а вскоре и ведущим актором (в качестве действующей сущности) станут цифровые субъекты. Вот вопросы, которые необходимо ставить и решать в настоящий момент.

Обзор подходов, исследовательских позиций и правовых основ регулирования. Проблемы цифровизации окружающей действительности все чаще становятся

предметом исследований представителей психологической, социологической и политической науки [7]. Не обходят своим вниманием данную проблему и представители юридической науки. К наиболее часто обсуждаемым вопросам в этой связи можно отнести защиту интеллектуальных прав, сохранность персональных данных, способы автоматизации правотворчества и правоприменения, модернизацию способов публичного управления и воздействия, способы защиты цифровой публичной инфраструктуры и др. [8]. В условиях возрастающих амбиций государства в сфере контроля виртуального пространства особое внимание приобретают вопросы, касающиеся обеспечения неприкосновенности частной виртуальной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров, свободы слова в интернете и др. [9].

Отдельного внимания заслуживает проблема полноценной реализации и обеспечения прав и свобод граждан в цифровую эпоху, в частности, в виртуальном и цифровом пространстве [10]. В современной юридической науке начала последовательно разрабатываться идея так называемых «цифровых прав» [11]. Отдельное внимание данной проблеме уделили представители науки конституционного права. В частности, председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин совершенно справедливо отмечает, что цифровые права человека рождаются в процессе конкретизации как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения универсальных прав человека в сфере цифрового и виртуального пространства [12].

Совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере заявлено в качестве одной из целей реализации российской государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [13]. В этой связи отметим, что часть авторов определяет данную группу прав как информационные [14]. В рассматриваемом случае имеется в виду не традиционное понимание информации, как сведений передающихся или не передающихся от одного индивида к другому, а тот факт, что в основе современных цифровых технологий лежит факт обработки и систематизации весьма значительных массивов данных.

С другой стороны, рассматривая возможность доступа к сети Интернет и ее использования как способ получения и передачи информации, в качестве реализации конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), а также иных прав и свобод, регулирующих взаимоотношения человека и государства в сфере информации (ст. 23, ст. 24 и др.), следует признать, что такое обозначение указанной группы прав достаточно логично. Однако следует помнить, что подобная человеческая деятельность, в том числе в виртуальном пространстве возможна и в «офлайн» режиме. Кроме того, понимание глобальной цифровой сети как способа получения и передачи информации ушло в прошлое. Современная глобальная цифровая инфраструктура давно не ограничивает себя задачами коммуникации.

Достаточно неожиданным стало введение в официальный юридический оборот категории «цифровые права» в значении, значительно расходящемся с тем, которое было предложено представителями конституционно-правовой науки. Речь идет о принятии Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [15]. Как поясняют специалисты справочно-информационной системы Консультант плюс данный документ понадобился для того, чтобы «подготовить Гражданский Кодекс РФ к последующему принятию законов о цифровых финансовых активах (криптовалюте и токенах) и краудфандинге (привлечении инвестиций через электронные площадки)» [16].

В соответствии с этими изменениями под «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Речь в данном случае может идти в том числе о технологии блокчейн. Таким образом, вопрос о том, как же называть условную группу прав, возникших в результате конкретизации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровом, информационном, виртуальном пространстве остается открытым. Однако, предполагаемая по этому поводу дискуссия, на наш взгляд, обещает быть острой и коснется не только вопросов терминологии, но и проблем концептуального и общетеоретического характера. Что же касается современного российского законодателя, то он, за редким исключением, предпочитает использовать в данной связи прилагательное «информационный».

Надо сказать, что набор таких конкретизирующих (цифровых, информационных) прав у различных авторов может варьироваться, что не удивительно. Исходя из понимания цифровых прав, как прав конкретизирующих основные права и свободы в цифровом виртуальном пространстве можно предположить, что значительная часть конституционных прав человека и гражданина будет иметь свою цифровую интерпретацию. Конституционное право на объединение (ст. 30) будет конкретизироваться на уровне объединения в интернет-сообщества, социальные сети, тематические группы в социальных сетях и др. Право на подачу коллективных электронных петиций будет конкретизировать конституционное право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33). Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41) может конкретизироваться правом на электронную запись на официальном портале медицинских услуг и т.д. Конституционное право на образование (ч. 1 ст. 43) предполагает право на дистанционные формы обучения и т.д. Данный список можно было бы продолжить, одновременно отметив, что не все из указанных прав получили достаточное развитие и закрепление на уровне отраслевого законодательства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование правовой концепции, проектов доктринально-правовых документов и доктринальных актов опирается на разработки в области теории права, социологии права, философии права и методологии юридической науки, принадлежащие отечественным и зарубежным специалистам, а также теоретико-концептуальные и методологические положения юридической герменевтики, антропологии права, юридической техники. Кроме этого, работа опирается на сравнительно-правовой, конкретно-социологический и формально-юридический (догматический) методы, а также методы правового прогнозирования и моделирования.

Формально-юридический (догматический) метод предусматривает исследование юридических фактов и юридических текстов, их толкование в логической последовательности с использованием специальных юридических терминов и конструкций. Сравнительно-правовой метод предусматривает комплексное изучение правовой основы регулирования сквозных цифровых технологий в различных странах, в сопоставлении юридического опыта различных стран и народов, выяснение традиций и новаций в развитии концепции правового регулирования цифровой трансформации общественных отношений. Социологический метод применительно к заявленной теме состоит в исследовании социальной сущности цифрового взаимодействия и различных цифровых технологий на базе конкретных социальных фактов. Метод правового моделирования используется в контексте формирования и обоснование доктриналь-

но-правовой основ, отдельных нормативно-правовых положений и других правовых новаций, необходимых для формирования адекватной и эффективной системе социально-правовой превенции и юридического противодействия цифровым угрозам и рискам в Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности, защиты прав, свобод и законных интересов личности и общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящий момент, сформировать полный и исчерпывающий перечень цифровых прав на сегодняшний день задача труднодостижимая. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание не только на те цифровые права, появление которых стало возможно по итогам глобальной цифровой революции, но и права – важность защиты которых значительно актуализировалась в связи с появлением как дополнительных способов их обеспечения, так и дополнительных возможностей их нарушения.

В первую очередь выделим право на использование различных электронно-вычислительных устройств и средств связи, работающих в том числе посредством сети Интернет. В своем системном виде данные права не получили закрепления в действующем российском законодательстве и находятся на стадии теоретической разработки. Однако уже сейчас можно говорить о том, что они могут быть ущемлены производителем, продавцом, провайдером, сотовым оператором, злоумышленниками, а также государством и его представителями. Здесь же отметим и право на неприкосновенность частной информационной среды, которое может нарушаться в процессе распространения «назойливой» рекламы, спама, вирусных атак и др.

Особое внимание в современных условиях привлекает право на защиту цифровых интеллектуальных прав. Не вызывает сомнений, что развитие цифровых технологий сделало проблему нарушения авторских прав, в частности, в Интернете одной из актуальнейших проблем современной юридической науки. Это касается как традиционных объектов авторского права – «произведений науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения», так и «программ для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения» в соответствии с ч. 1 ст. 1259 Гражданского Кодекса РФ [17]. защите интеллектуальных прав в цифровую эпоху посвящено значительное количество научных исследований. Не ставя перед собой задачу полноценного рассмотрения данной проблемы, отметим лишь, что на сегодняшний день распространение пиратского контента в сети Интернет пресекается, как правило, блокировкой соответствующих сайтов и блокировкой так называемых «анонимайзеров», владельцы которых не исполняют обязанностей по ограничению доступа к соответствующим сайтам [18].

Однако юридической ответственности за использование «анонимайзеров» конкретными пользователями не предусмотрено, а техническая возможность «договориться», например, с владельцами популярнейшей анонимной сети «Тор» отсутствует, что дало основание некоторым авторам утверждать, что большая часть усилий государства в этой связи лишь способствовала повышению технической компьютерной грамотности населения. Как показало время в деле защиты авторского права немалая роль принадлежит самим правообладателям и официальным распространителям лицензионного авторского контента. Умение сформулировать и предложить доступные для населения варианты пользования объектами авторского права в подавляющем большинстве случаев выступает в качестве важнейшего стимула для приобретения лицензионной продукции.

Нельзя не отметить право на создание и публикацию цифровой информации, а также на доступ к ней. Данное право конкретизирует положения ч.1 и ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, а также отдельные положения иных статей Основного Закона. В данной связи отметим, что

право на информацию, реализуемое при помощи новейших цифровых технологий, обогащается новыми формами реализации и обеспечения. Долгое время именно пространство Интернет оставалось зоной практически полностью свободной от цензуры (в широком значении данного термина), однако в последнее время российской государство стало уделять значительное внимание проблеме ограничения свободы слова в виртуальных сетях, путем введения дополнительных законодательных запретов и ужесточения юридической ответственности за их нарушение.

В этой связи активно дискутируются новеллы российского законодательства призванные поставить под государственный контроль распространение информации и общение граждан в виртуальном пространстве, в частности, отнесение к «мелкому хулиганству» распространения в информационно-телекоммуникационных сетях «информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации» [19]. Не вдаваясь в подробности соответствующей дискуссии, которая всем хорошо известна и затрагивает как непосредственно правовые, так и правоприменительные аспекты данной проблемы, отметим лишь, что даже с точки зрения юридической техники такую формулировку едва ли можно назвать удачной. Аналогичные изменения в части, касающейся блокировки соответствующих ресурсов были внесены в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Не меньшее количество дискуссий в контексте обеспечения конституционного права право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений вызвали еще ранее установленные требования к операторам связи хранить текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео и иные сообщения пользователей до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и обработки [20].

Относительно обособленной группой цифровых прав являются права, призванные обеспечить реализацию конституционных принципов в сфере демократического устройства российского государства. Категория «электронная демократия» прочно входит в современный конституционно-правовой обиход [21; 22]. Активно разрабатываются формы «электронного» участия граждан в управлении делами государства (общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов, различные виды политической активности, обеспечения системы прямой и обратной связи между избирателями и их избранными и др.) [23]. Отдельного внимания в контексте реализации избирательных прав граждан, а также подготовки проекта избирательного кодекса и разработки возможных правомерных способов дистанционного электронного голосования приобретает проблема (пока еще не имеющая своего ясного технического решения) электронной идентификации личности, призванной упростить избирательную процедуру и повысить электронную активность российских граждан [24].

В качестве цифровых прав, обеспечение которых вызывает не меньшее внимание со стороны научного сообщества, также называют право на защиту цифровой персональной информации, право на защиту доброго имени цифровой личности, право на защиту частной жизни потребителя, в том числе при обработке личных данных и др. Следует также отметить тот факт, что в последнее десятилетие наметилась устойчивая тенденция перевода многих правообеспечительных и правогабаритирующих функций государства в цифровую виртуальную сферу. Последнее обстоятельство также позволяет говорить о возможности выделения особых цифровых прав, высту-

пающих в качестве прав-гарантий по отношению к правам, закрепленным в тексте Конституции РФ.

Одной из концептуальных проблем в эпоху расцвета цифровых технологий выступает проблема «виртуального» и «реального» в праве. Не секрет, что значительная часть жизни современного человека («пользователя»), а также общества и государства протекает в виртуальной сфере. Исходя из важности и значимости конституционных положений о праве на частную собственность (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ) и праве на труд (ст. 37 Конституции РФ), можно сказать, что отдельного внимания заслуживает проблема виртуального имущества и тесно связанная с ней проблема виртуального заработка. В наши дни огромное количество людей вкладывают своё время и ресурсы в «прокачивание» своих виртуальных аккаунтов в тех или иных компьютерных играх.

Можно ли воспринимать накопленные в интернете ресурсы как полноценное имущество человека, как его частную собственность, а игру - как полноценную работу? Считается, что практика реального заработка за внутриигровое имущество наиболее распространена в популярном шутере «Counter-Strike: Global Offensive». На примере данной игры можно рассмотреть принцип торговли имуществом, накопленным в результате игры. Основным товаром являются скины (графическое оформление того или иного элемента игры). Процесс получения скинов прост — они выпадают из внутриигровых сейфов, которые выпадают в процессе игры. Соответственно, чем больше ты играешь, тем больше шансов получить дорогой скин и продать его. Несмотря на то, что скины никак не влияют на показатели оружия, только на внешний вид, самые редкие из них стоят несколько тысяч долларов. И хотя непосредственно в самом «Steam» могут осуществляться покупки только в игровой валюте, существует масса торговых площадок для продажи игрового инвентаря.

Подобная система демонстрирует, что в современном мире человек действительно может вкладывать время и силы в игры, используя их в качестве «основного» места работы, получая от этого реальную материальную прибыль. Некоторые игры становятся идеальной площадкой не только размещения рекламы, но и найма виртуальной рабочей силы. Игроки, нежелающие тратить часы своего времени для добывания того или иного ресурса (предмета) нанимают других игроков для выполнения миссий, после чего переводят им реальные деньги.

Существуют целые организации, массово нанимающие работников для выполнения механических действий на бесплатных аккаунтах в играх с целью сбора ценных ресурсов для дальнейшей продажи. Подобных работников называют «фермерами», и в случае, когда те являются простыми работниками, они довольно мало получают. С этими же целями игроки создают «ботов», которые будут выполнять за них утомительную часть сбора средств. Подобные действия можно совершать в таких играх, как «Guild Wars 2». Десятки площадок позволяют людям продавать заработанный ими внутриигровой инвентарь, но некоторые из них продают и целые аккаунты. Опытному геймеру нужно не так много времени, чтобы развить персонажа в онлайн игре, после чего он выставляет аккаунт на продажу, чтобы другой пользователь мог начать играть без утомительных механических действий, с накопленной внутриигровой валютой и с мощными параметрами.

На сегодняшний день можно говорить о том, что ошутимая часть личного имущества уходит в виртуальное пространство. С течением времени все большее количество людей будет подключаться к заработку с помощью игр, так как благодаря современным и проверенным платформам этот процесс стал максимально удобен и безопасен. При этом всегда будет риск, что онлайн игра внезапно «пропадет» навсегда, оставив пользователя без накопленных им средств и ресурсов. Таким

образом, сфера виртуального заработка и виртуального имущества уже сейчас должна рассматриваться в качестве одной из приоритетных сфер нормативного правового регулирования.

Также на уровне теории все еще находится разработка проблем, связанных с идеей наделяния искусственно-интеллекта и робототехники, созданной на ее основе, элементами правосубъектности. Как отмечают в этой связи исследователи, «в сфере правового регулирования появляются отношения, в которых если не субъектом, то, как минимум, участником становится новая цифровая личность – робот» [25]. На наш взгляд, первоочередная задача в этой связи – это выработка концептуальных подходов и обобщений, которые будут положены в основу будущего федерального закона о робототехнике и тех изменений, которые затронут отраслевое законодательство. Обоснование этих принципов может коснуться пересмотра некоторых положений общей теории права, касающихся, прежде всего, теории правоотношений, включая вопросы правоспособности и дееспособности субъектов и объектов правоотношений, юридических фактов и их классификации и т.д. [26].

Достаточно актуальными являются вопросы кибербезопасности. Для решения задач по обеспечению устойчивого функционирования различных информационно-управленческих систем в случае организации компьютерных атак принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [27], вступивший в силу 1 января 2018 г. Реализация этого Закона требует решения сложных организационно-технических и правовых вопросов. Не вызывает сомнения, что существует объективная необходимость усиления охраны баз данных объектов собственности, банков, налоговой службы, пенсионных фондов и др. с целью предотвращения утечки личных данных.

ВЫВОДЫ

Выше обсуждаемое далеко не полный перечень актуальных проблем и вызовов, возникающих вследствие информатизации, цифровизации и виртуализации окружающего пространства. В этой связи отметим важность комплексного понимания всего блока сопутствующих данной проблематике вопросов и путей их дальнейшей разработки. Одномоментным и точечным правовым регулированием конкретных прав и их гарантий в данном случае не обойтись. Информационно-цифровое законодательство нуждается в систематизации и приведении в стройное, непротиворечивое состояние. Одним из вариантов такой систематизации могло бы стать принятие Информационного кодекса Российской Федерации, проект которого был подготовлен Институтом государства и права РАН еще в 2014 г.

Новая цифровая реальность требует нового понимания всего механизма правового регулирования и, что особенно важно, нового понимания места права в стремительно меняющемся цифровом обществе. Полноценное обеспечение конституционных прав и свобод человека в информационной сфере не только требует постоянной и кропотливой работы на «опережение» в системе правового регулирования, но и предполагает выработку актуальных научных подходов концептуального характера, которые бы не ограничивались очередной системой запретов, а основывались на социально и политически обусловленном балансе частных и публичных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Pasquale F. *The Black Box Society: The Secret Algorithms Behind Money and Information*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015. 320 pp.
2. Baranov P., Mamychev A., Mordovtsev A., Danilyan O., Dzeban A. (2018) *Doctrinal-legal and ethical problems of developing and applying robotic technologies and artificial intelligence systems (using autonomous unmanned underwater vehicles)* // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. № 2. р. 465 – 472
3. Болдуин Р. *Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 416 с.
4. Гриффидо А. *Радикальные технологии: устройство повседнев-*

- ной жизни*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с.
5. Каку М. *Будущее разума*. 4-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 646 с.
6. Шваб К. *Четвертая промышленная революция*. М.: Изд-во Эксмо, 2019. 208 с.
7. Darrel Menhe (1998). *Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces* 4 Mich.Tel.Tech.L. Rev.3 April 23, URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=mitlr>.
8. David R. Johnson and David G. (1996). *Post, Law and Borders—The Rise of Law in Cyberspace* // *Stanford Law Review*. vol. 48, 1367, 1378–9.
9. Ларина Е.С., Овчинский В.С. *Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность*. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.
10. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Баранов П.П. *Основы национальной безопасности*. М.: РИОР ИНФРА-М, 2018. 224 с.
11. Baranov P., Mamychev A., Ovchinnikov A., Petruk G., Krupnitskaya V. (2017). *Interdisciplinary and “postdisciplinary” approaches in the archetypal studies of the public-power organization of society* // *Man in India*. Volume: 97. Number 23. P. 375 – 387.
12. Зорькин В.Д. *Право в цифровом мире* // *Российская газета*. 2018. 30 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valerija-zorkina-na-pmyuf/>
13. *Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 02.02.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»* // *Собрание законодательства РФ*. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.
14. Колесникова Е.В. *Развитие информационной правовой граждан в Российской Федерации и Республике Казахстан: конституционный аспект* // *Российская юстиция*. 2019. № 1. С. 13 – 16.
15. *Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»* // *Собрание законодательства РФ*. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.
16. «С 1 октября 2019 года в Гражданском Кодексе РФ появятся цифровые права» // *Справочная правовая система «КонсультантПлюс»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320475/
17. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018)* // *Собрание законодательства РФ*. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496
18. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* // *Собрание законодательства РФ*. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
19. *Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»* // *Собрание законодательства РФ*. 25.03.2019. № 12. Ст. 1218.
20. *Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»* // *Собрание законодательства РФ*. 11.07.2016. № 28. Ст. 4558.
21. Антонов Я.В. *Электронная демократия как конституционно-правовой феномен* // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 11. С. 13 – 17.
22. Baranov P., Mamychev A., Plotnikov A., Verzhinina S., Mychak T. (2018) *Interactive communication and modernization technologies of governmental administration in modern society: main contradictions and direction of development* // *Herald NAMSCA*. № 2. p. 458-464.
23. *Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления: монография / П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев [и др.]*. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 248 с.
24. Карчиха А.А. *Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность* // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2017. № 8. С. 17 – 26.
25. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. *Право в условиях цифровой реальности* // *Журнал российского права*. 2018. № 1. С. 94.
26. Баранов П.П. *Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы*. Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 39-45.
27. *Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»* // *Собрание законодательства РФ*. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4736.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Национально-культурные и цифровые доминанты развития политических отношений в XXI веке» (№ 19-011-31031)

Статья поступила в редакцию 19.09.2019
 Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34.01
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0073

**ЭНТРОПИЯ ПРАВА В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
«УКАЗНОЕ» ПРАВО И «РАМОЧНЫЕ» ЗАКОНЫ**

© 2019

Верещагин Сергей Григорьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: vladserg2007@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию такому сложному явлению, как правовая энтропия. Понятие энтропии в физике было введено немецким физиком Р. Клаузиусом, который определял рост энтропии как тенденцию к выравниванию температуры по объему. Позже этой проблемой занимались такие ученые, как Л. Больцман, Г. Гельмгольц и др. По Л. Больцману, энтропия есть количественная мера беспорядка в системе. А Г. Гельмгольц рассматривал энтропию как меру дезорганизации, т. е. неупорядоченности системы. Известно, что право является основным регулятором общественных отношений, привнося в них стабильность, упорядоченность, создавая условия для обеспечения прав и свобод граждан и развития экономики. Однако в переходные периоды истории (на сломе эпох), в праве происходит накопление отрицательных тенденций (резкое увеличение числа правовых коллизий, подмены законов указами («указное право»), принятие «рамочных» законов и т.д.), что негативно влияет на функционирование правовой системы в целом. В итоге, это, как свидетельствует история, резко усиливает энтропийные процессы в правовой системе, приводит ее к дезорганизации, хаосу и распаду. Классическим примером такой ситуации стал отказ большевиков в 1917 году от старой правовой системы и установлению при рассмотрении дел в судах следующих принципов: «классового подхода»; аналогии; объективного вменения; неограниченных пределов судебного толкования. «Плох тот революционер, - говорил председатель Совнаркома В.И. Ленин летом 1918 г., - который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется». Поэтому естественно, что в условиях полной отмены правовой системы Российской империи главным источником правоприменительной деятельности стало «революционное правосознание», что в конечном счете привело к произволу, террору и массовым нарушениям законности.

Ключевые слова: правовая энтропия, система права, «указное право», «рамочные законы», переходный период, энтропийный оптимум.

**ENTROPY OF LAW IN TRANSITIONAL PERIODS OF RUSSIAN HISTORY:
THE “DESIGNATED” LAW “FRAMEWORK” LAWS**

© 2019

Vereshchagin Sergey Grigorevich, D.Phil. in Political Science, PhD in Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law *Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: vladserg2007@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of such a complex phenomenon as legal entropy. The concept of entropy in physics was introduced by the German physicist R. Clausius, who defined the growth of entropy as a tendency to equalize temperature by volume. Later, such a problem was dealt with by such scientists as L. Boltzmann, G. Helmholtz, and others. According to L. Boltzmann, entropy is a quantitative measure of disorder in a system. And G. Helmholtz considered entropy as a measure of disorganization, i.e., disorder of the system. It is known that law is the main regulator of social relations, introducing stability and orderliness in them, creating conditions for ensuring the rights and freedoms of citizens and developing the economy. However, in transitional periods of history (at the end of epochs), negative tendencies accumulate in the law (a sharp increase in the number of legal conflicts, the substitution of laws with decrees (the said right), the adoption of “framework” laws, etc.) functioning of the legal system as a whole. As a result, this, as history shows, sharply enhances the entropic processes in the legal system and leads it to disorganization, to chaos and decay. A classic example of such a situation was the refusal of the Bolsheviks in 1917 from the old legal system and the establishment of the following principles when considering cases in courts: analogies; objective imputation; unlimited limits of judicial interpretation. “That revolutionary is bad,” said V.I. Lenin in the summer of 1918, - who, at the moment of an acute struggle, stops before the inviolability of the law. The laws in transitional time have a temporary meaning. And if the law impedes the development of the revolution, it is canceled or corrected. ” Therefore, it is natural that, with the complete abolition of the legal system of the Russian Empire, the main source of law enforcement activity was “revolutionary sense of justice”, which ultimately led to arbitrariness, terror and massive violations of the law.

Keywords: legal entropy, system of law, “designated law”, “framework laws”, transitional period, entropy optimum.

Введение. Все слышали такое красивое слово как «энтропия»? Для тех, кто забыл: энтропия – это мера хаоса в какой-либо системе. Чем меньше в системе порядок, тем больше энтропия. Этот термин долгое время использовался только в механической теории тепла (термодинамике), для которой оно вводилось. Но со временем это определение перешло в другие сферы научного познания, в том числе в гуманитарные науки.

Понятие энтропии было введено немецким физиком Р. Клаузиусом (1865), который определял рост энтропии как тенденцию к выравниванию температуры по объему. Позже, этой проблемой занимались такие ученые, как Дж.Максвелл, Л.Больцман, Г.Гельмгольц и др. По Л.Больцману, энтропия есть количественная мера беспорядка в системе [1]. Г.Гельмгольц же рассматривал энтропию как меру дезорганизации, т.е. неупорядоченности системы [2].

Упоминания об энтропии имеются в искусстве и художественной литературе. Например героиня фильма Вуди Аллена *Whatever Works* дает такое определение энтропии: это из-за чего тяжело засунуть обратно в тубик зубную пасту. А известный писатель Замятин Е. в своем эссе «О литературе, революции, энтропии и прочем» пишет: «Революция социальная - только одно из бесчисленных чисел: закон революции не социальный, а неизмеримо больше - космический, универсальный закон (Universum) - такой же, как закон сохранения энергии, вырождения энергии (энтропии) [3].

Цель проводимого автором исследования. Целью научной статьи является раскрытие понятия и сущности такого явления, как правовая энтропия, а также ее роль в дезорганизации правовой системы в переходные периоды истории (на сломе эпох).

Изложение основных результатов исследования. В

современной науке понятие энтропии имеет много значений, например, энтропия:

- информационная (мера хаотичности информации, ее неопределенность);
- социальная (мера отклонения социальной системы от нормального, ожидаемого состояния, которое (отклонение) проявляется в снижении уровня эффективности и организации функционирования системы);
- термодинамическая (функция состояния термодинамической системы);
- биологическая (единица измерения биологической вариативности в природе или в популяции);
- Вселенной (величина, характеризующая степень неупорядоченности и тепловое состояние Вселенной);
- языковая (функция текста, определяющая количество информации на единицу текста);
- правовая (мера неупорядоченности, дезорганизации правовой системы) и др.

Об энтропии Дж. фон Нейман, знаменитый американский ученый, сделавший важный вклад в квантовую физику, информатику, экономику и другие науки, с откровенностью, позволительной признанным классикам, высказался совершенно определенно: «Никто не знает, что же такое в действительности энтропия» [4, с.103-113]. Непонимание смысла энтропии и неэнтропии [5] не помешало однако, широкому использованию этого понятия в других науках, в том числе и юридических [6].

Известно, что право в цивилизованном обществе является основным регулятором общественных отношений, привнося в них стабильность, упорядоченность, создавая условия для обеспечения прав и свобод граждан и развития экономики. Однако со временем, в законодательстве закономерно происходит накопление отрицательных явлений (правовых коллизий, подмена законов указами или правоприменительной практикой судов), имеющих разнообразную природу и негативно влияющих на функционирование правовой системы в целом. Это явление, связанное с накоплением проблем правового регулирования в какой-либо сфере общественных отношений можно определить, как «правовая энтропия».

Павлова Ю.В. в своей диссертации пишет, что «Правовая энтропия есть мера неупорядоченности, известной дезорганизации правовой системы...» [7].

Вышесказанное в полной мере относится к российской правовой системе, которая постоянно развивается и характеризуется высокой интегрированностью за счет межнаучного обмена информацией и методов исследования. Это привело к необходимости нового понимания роли энтропии в праве, так как она достаточно новая в правовой науке категория, но с ее помощью возможно исследовать сложные проблемы современной российской правовой действительности.

В оптимально функционирующей правовой системе и стабильно развивающемся обществе, компенсация энтропийных процессов в праве осуществляется в плановом порядке, посредством разработки и принятия новых законов, отмены старых, принятия Постановлений Пленума Верховного суда и Конституционного суда Российской Федерации и т.д.

Но часто, мы сталкиваемся в реальной жизни с процессами, которые можно охарактеризовать как резкое увеличение «социальной энтропии», т.е. процессами нарастания в социуме политического хаоса, стагнации в экономике, деградации социальных институтов, которые неизбежно вызывают энтропийные процессы, в первую очередь, и правовой системе государства.

Считаем, что энтропия характерна не только для физических, но и социальных систем. К примеру, известный русский философ Н.А. Бердяев, характеризуя общественные процессы, использовал понятие «социальная энтропия», которую он исследовал в своей работе «Новое средневековье» [8, с.1,13].

Как уже отмечалось, в социальных системах энтро-

пия всегда присутствует в оптимальных, не влияющих в целом на функционирование системы, размерах. Но в отдельные исторические периоды, когда общество оказывается в кризисном состоянии, в исторически выраженной «зоне бифуркации», отсутствие политической воли верховной власти и деградация правовых регуляторов воздействия на энтропийные процессы, как правило, приводит к масштабным революционным и постреволюционным изменениям в социальной жизни общества.

Как свидетельствует история, процесс нарастания энтропийных процессов в обществе латентно может протекать достаточно долго и, какой-либо событийный случайный факт в общественной жизни способен привести всю систему к разрушению: система утрачивает стабильность, государственные структуры перестают функционировать с должной эффективностью, социальная и правовая системы погружаются в состояние аномии, т.е. в социальный хаос. Последствием такого состояния, как правило, является и разрушение правовой системы, как основного регулятора общественных отношений в социуме. Всегда ли это плохо для правовых систем и как с этим бороться?

Исторические примеры указывают, что мощные энтропийные процессы, происходящие в праве, вызванные внешними и внутренними причинами, компенсируются посредством, во-первых, частичной трансформацией старой правовой системы, во-вторых, ее реформированием путем новой кодификации законодательства, с одновременной отменой архаичных и недействующих законов и принятия новых, в-третьих, посторонением полностью новой правовой системы, на основе «рамочных» законов, как после революции 1917 года в России.

Так, к примеру, в Москве в 1648 году произошел знаменитый «Соляной бунт» - восстание посадского населения, стрельцов, городских ремесленников и дворовых людей, связанное с установлением специального налога на соль, что вызвало её подорожание с пяти копеек до двух гривен с пуда (гривна равнялась 10 копейкам). Можно предположить, что подорожание соли - основного консерванта продуктов в XVII веке стало тем фактом, который внес серьезные изменения не только в общественно-политическое устройство русского государства, но и кардинально изменил правовую систему России.

Соляной бунт стал ответом низших и средних слоев населения на государственную политику правительства царя Алексея Михайловича. Во время проведения царем глубоких экономических и социальных преобразований в Московском царстве резко усилились самоуправство и беззаконие со стороны ближайшего окружения царя, возросла коррупция, были значительно увеличены налоги с населения. Одной из основных причин нарастания негативных энтропийных процессов в общественной жизни стал, в прямом смысле слова, «хаос» в правовой системе государства. В этот исторический период, основным источником права в России был окончательно устаревший Судебник 1550 года, который не в состоянии был урегулировать вновь появившиеся в русском обществе общественные отношения, особенно в сфере гражданского и процессуального права. Отсутствие новых законов начало подменяться «указным правом». Так, рост числа Указов царей за период от принятия Судебника 1550 года до Уложения 1649 года составил:

1550-1600 годы - 80 указов;

1601-1610 - 17 указов;

1611-1620 - 97 указов;

1621-1630 - 90 указов;

1631-1640 - 98 указов;

1641-1648 - 63 указа.

Всего за 1611 - 1648 годы - 348, а за 1550 - 1648 годы - 445 указов [9, с. 235].

Таким образом, к 1649 году в России действовало большое количество нормативных актов, которые не только устарели, но и противоречили друг другу.

Московское восстание не было единичным эпизо-

дом городского мятежа. В 1648-1650 годах восстания произошли в различных городах России: в Воронеже, Курске, Козлове, Томске, Новгороде, Сольвычегодске, Устюге и др.

Поэтому, важными итогами Соляного бунта в Москве и других городах стали не только казни наиболее ненавистных бояр, отмена недоимок по соляному налогу, но и созыв Земского Собора для принятия в 1649 году нового основного источника права - Соборного Уложения. Это было одним из основных требований восставших. Соборное уложение было разработано и принято очень быстро, в течение полугода и насчитывало 968 статей.

При подготовке Соборного Уложения в качестве источников были использованы:

1. Указные книги приказов, в которых фиксировалось текущее законодательство по конкретным вопросам;
2. Судебники 1497 и 1550 годов;
3. Литовский статут 1588 года, как образец юридической техники (рубрикация, формулировки статей, построение фраз);
4. Челобитные, в которых содержались не зафиксированные в законах конкретные правовые проблемы;
5. Кормчая книга (византийское право);
6. Моисеево законодательство (10 заповедей); Второзаконие и др.

Принято было Соборное уложение с целью предотвратить перерастание череды городских восстаний и мятежей в полномасштабное восстание по типу восстания Болотникова в 1606-1607 годах и Степана Разина в 1670-1671 годах.

Перед нами исторический пример, когда накопление энтропийных процессов в общественно-политической жизни страны неизбежно распространилось на функционирование правовой системы, которая не была отменена полностью, а трансформировалась в новые формы – Соборное уложение 1649 года.

Приведенный пример показывает, что энтропия присутствует в любой правовой системе и это закономерное свойство общественного развития различных государств. Она может не только разрушить правовую систему, но и сформировать новую систему, более совершенную.

Так, при определенных условиях хаос становится источником порядка [10, с.15]. Другими словами, процесс энтропии в праве можно рассматривать как с отрицательной стороны, так и с положительной. Сначала рассмотрим первый, отрицательный вариант развития энтропийных процессов в праве.

В истории России имеются примеры того, как новая политическая элита, захватившая власть путем вооруженного восстания полностью отказалась от правовой системы прежнего общественно-политического строя, что привело к полной дезорганизации всех сфер общественной жизни, в том числе и в сфере права.

Так, после захвата государственной власти большевиками в 1917 году новая власть полностью отказалась от прежней правовой системы. Формирование нового классового права началось с издания декретов II Всероссийского съезда Советов. Новая судебная система действовала на основе «рамочных» нормативных актов (Декреты №1, №2, №3 о суде, закреплявших основные принципы формирования и функционирования судебной системы нового Советского государства). При рассмотрении судами дел в условиях действия Декрета №3 о суде 1918 года и Положения о народном суде от 30.11.1918 года, которыми был введен окончательный запрет на ссылки в решениях и приговорах судов на «законы свергнутых правительств», судьям и иным должностным лицам разрешалось своими решениями и приговорами «творить» новое право – право усмотрения. Это право было закреплено в Декрете №1 о суде 1917 года, который отменял действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию». Оно и стало главным источником права при отсутствии

новых писанных норм. В.И. Ленин по этому поводу писал: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат» [11, с.162].

В программе Коммунистической партии, принятой в 1919 г., подчеркивалось, что «...отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила избираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таких или неполноты их руководствоваться социалистическим правосознанием». Практически это означало, что, если правоприменительные органы или должностные лица не могли опереться на определенную норму права, они действовали так, как им подсказывала революционная совесть, поступали так, как считали полезным для революции. «Плох тот революционер, - говорил председатель Совнаркома В. И. Ленин летом 1918 г., - который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется» [12, с.504].

Поэтому, «...в условиях ломки старой правовой системы главным источником становилось «революционное правосознание», ...что граничило с полным юридическим нигилизмом» [13, с.29-31].

В этот исторический период смены общественно-политического строя энтропийные процессы в праве достигли своего апогея. К примеру, в 1919 г. Народный комиссариат юстиции принял Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Новое уголовное право должно было основываться на принципе целесообразности, а не законности. Предполагалось, вообще отказаться от Особенной части уголовного кодекса и, что суды, руководствуясь «социалистическим правосознанием» и принципом целесообразности, будут решать дела на основе лишь норм Общей (декларативной) части кодекса.

Были закреплены следующие принципы применения уголовного права: 1) применение методов внесудебных репрессий; 2) широкие пределы судебного толкования; 3) использование «классового подхода» и др. Система уголовных наказаний включала: внушение, общественное порицание, принудительное изучение курса политической грамоты, конфискация имущества, лишение свободы, объявление «врагом народа», лишение политических прав, объявление вне закона, расстрел и др. В период «военного коммунизма» многие из этих мер применялись во внесудебном порядке органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

В итоге, практика судебного правотворчества (судейского усмотрения и свободного толкования правовых норм) на основе Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, привела к произволу, террору и массовым нарушениям законности.

С окончанием в 20-е годы Гражданской войны в России начался интенсивный период кодификационной работы. Были приняты и вступили в действие Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовный процессуальный, Уголовный, Земельный кодексы, Кодекс законов о труде, разработаны проекты Административного, Хозяйственного, Промышленного, Торгового и Кооперативного кодексов. Эти тенденции по формированию стройной системы советского законодательства продолжались практически до сентября 1976 года, когда ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О подготовке и издании Свода законов СССР».

Процесс кодификации советского права и создание Свода законов СССР должен был закончиться к 1985 году, но именно в этом году по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в СССР начались масштабные изменения во всех сферах жизни советского общества. Радикальная реформа общества, исходив-

шая в 1985 году сверху, проходила под лозунгами: гласность, ускорение, перестройка. Начавшееся движение было призвано реформировать существующую систему, но к 1991 году привело к ее разрушению.

С 1986 года начинается неконтролируемое нарастание энтропийных процессов во всех сферах жизни общества, в том числе и в правовой системе СССР. Это привело к принятию не контролируемого количества нормативно-правовых актов, с помощью которых была сделана попытка оперативно урегулировать в социально-политической жизни страны, вновь возникающие общественные отношения.

17 марта 1991 года состоялся всероссийский референдум, по итогам которого была учреждена должность Президента РСФСР (позднее – Президент Российской Федерации), а уже 12 июня 1991 года состоялись первые выборы Президента РСФСР. Именно в этот исторический переходный период на первый план, в регулировании вновь появившихся общественных отношений вышло, так называемое «указное право». Этот термин, введенный в науку судьей Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучиным, прямо вписывался в конституционную доктрину и конституционное законодательство начала 90-х годов XX века[14]. В этот период, «указное право» являлось важной политико-правовой категорией в отсутствии федеральных законов. В качестве примера отметим, что с 11 июля 1991 года по декабрь 1991 года Президент РСФСР Б.Н.Ельцин издал 112 указов, которыми регулировались многие сферы жизни страны и российского общества[16].

Говоря об указном нормотворчестве Б.Н.Ельцина, нужно помнить, что еще в 1991 году Съезд народных депутатов в целях обеспечения перехода к рыночной экономике установил, что до 1 декабря 1992 г. «... законы РСФСР, указы Президента РСФСР и иные акты, принятые в обеспечение экономической реформы в РСФСР...», подлежат приоритетному исполнению[17]. Это фактически уравнивало в правах указ Президента и закон. И хотя указанные полномочия были переданы Президенту сроком на год, сама практика заполнения пробелов в законодательном пространстве указами главы государства установилась на последующее время[18].

Означенная проблема не раз обсуждалась учеными, но общей позиции по данной проблеме выработано так и не было. Здесь свое главное слово сказал Конституционный Суд Российской Федерации: он в своем постановлении «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации»[19] указал, что не противоречит Конституции Российской Федерации издание Президентом Российской Федерации «...указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается до принятия соответствующих законодательных актов».

Как отмечают В.О.Лучин и А.В.Мазуров «... более 75% всех издаваемых Президентом указов являются нормативными... Можно даже сказать, что в определенные периоды... право в основном развивается как «указное»[20, с.18].

Известно, что «указное право» в России – это не временное явление правовой жизни, у него глубокие исторические корни. Как отмечает конституционалист Е.А. Лукьянова «... первый Президент России не избрал ничего нового... практически во все переломные времена ... указное право не было связано никакими ограничениями, а его действие оправдывалось чем угодно – «приоритетом государственного блага» (при Екатерине II), «политической и правовой целесообразностью» (при Б.Н. Ельцине)[21].

Вышеприведенное показывает, что практически неограниченное указное нормотворчество в переходные периоды истории нашей страны – это классический пример активизации энтропийных процессов в праве, стихийности нормотворчества и, как результат, попытки правового регулирования указами тех сфер общественной жизни, регламентация которых должна осуществляться только законами. В этот же период были приняты первые «рамочные» законы (в некоторых странах их называют «модельными»)[22]: например, Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 года; Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» от 31.10.1990; Закон РСФСР «О действиях органов Союза ССР на территории РСФСР от 24.10.1990 года и др. Названные и другие законы, принятые, в первые постсоветские годы стали основой для полного реформирования правовой системы нового государства – Российская Федерация. В целом, с момента выборов 1990 года Съезда народных депутатов РСФСР и до 21 сентября 1993 (принятие Указа №1400, которым Президент Б.Н.Ельцин временно прекращал полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации) – Съездом народных депутатов и Верховным Советом РСФСР/РФ было принято 332 закона[23]. То есть, энтропия законодательства достигала более 12 принятых законов в месяц (избранный Съезд начал работу 16 мая 1990 года и прекратил свою работу 21 сентября 1993 года).

Особенно ярко энтропийные процессы в праве проявились в постсоветский период в сфере налогового законодательства. Так, 06.12.1991 года был принят Закон РФ №1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»; 27.12.1991 года Закон РФ N 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» и др. Например, в первом «рамочном» законе РСФСР в налоговой сфере «О налоге на добавленную стоимость» - было всего 10 статей и 1500 слов, а в новом аналогичном законе, принятом в 2000 году - 34 статьи и 61070 слов, т.е. объем названного закона за 28 лет увеличился на 3971,3%. Думается, что колоссальную энтропию названного закона за 9 лет можно оценить положительно и это тот редкий случай, когда она оправдана. Это связано с тем, что усложнение экономических и налоговых отношений в нашей стране побуждают законодателя к активному законотворчеству во всех сферах, нуждающихся в правовом регулировании, в том числе и в налоговых отношениях. Но в тоже время, считаем не оправданным принятие огромного количества поправок, вносимых во все основные налоговые законы в последующий период. Так, начиная с 1991 года, практиковалось внесение изменений в законы о налогах по несколько раз в год. Например, с 1991 года в Закон РФ «О подоходном налоге с физических лиц» за восемь лет его применения (1992-1999 гг.) внесено 20 изменений и дополнений; в Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» за тот же срок изменений вносились 22 раза; в Закон РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» - 25 раз. В XXI веке ситуация практически не изменилась: со времени принятия Налогового кодекса РФ (действует с 1 января 1999 г.) за 15 лет его действия, принято 332 федеральных закона, вносящих в него поправки, т.е., в среднем по 22 закона в год. В 2011 г. было принято рекордное количество поправок в Налоговый кодекс РФ - 39 законов (по 3-4 в месяц)! Разобраться в этом потоке налоговых поправок трудно даже специалисту, не говоря уже о налогоплательщиках[24].

Выводы. Понятно, что устранить энтропию в сфере права не представляется возможным в связи с самой сущностью права как основного регулятора общественных отношений. И, на наш взгляд, основная задача законодателя максимальное снижение энтропийный процессов в праве – де-факто и де-юре – достижение его эффективности посредством такого правового явления как оптимум правовой энтропии. Ю.В.Павлова[25, с.15-

16] одна из первых ученых юристов, посвятившая свои работы исследованию правовой энтропии, предложила следующее определение энтропийного оптимума: «Это - теоретическая модель, отражающая поведение правовой системы с учетом изменений значения энтропии в крайних допустимых пределах от минимально возможного (критического негэнтропийного) до максимально возможного (критического энтропийного)...».

Подводя итоги сказанному, считаем, что в праве всегда существовали и будут действовать две противоположно направленные тенденции, как возрастания, так и уменьшения энтропии. И игнорирование законодателем в переходные периоды истории (на сломе эпох) энтропийного оптимума в праве, как правило, приводит систему к ее дезорганизации, нарастанию в ней хаоса и распада. В последнем случае не только правовая система оказывается в состоянии кризиса, но и вся общественно-экономическая формация, распад которой может привести к гибели всей системы, как это и произошло в случае с таким великим государством, как Советский Союз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шаповалов В. И. О фундаментальных закономерностях управления тенденциями // Проблемы управления. №2. 2005.
2. Ерохина Ю.В. Новые смыслы понятия «правовая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1(6).
3. Замятин Е. О литературе, революции, энтропии и прочем. Соч. М., «Книга», 1988.
4. Штеренберг М.И. Энтропия в теории и в реальности // Вопросы философии. 2003. №10. С. 103-113.
5. Негэнтропия - философский и физический термин, образованный добавлением отрицательной приставки не- (от лат. negativus - отрицательный) к понятию энтропия, и обозначающий его противоположность. В самом общем смысле противоположен по смыслу энтропии и означает меру упорядоченности и организованности системы.
6. Штеренберг М.И. Проблема Бергаланфи и определение жизни. // Вопросы философии. 1996, №2; Штеренберг М.И. Энтропия в теории и в реальности // Вопросы философии. 2003. №10; Панченков А.Н. Энтропия. Нижний Новгород: Изд-во Интелсервис, 1999. 592 с.; Шамбаоаль П. Развитие и приложение понятия энтропии. М.: Наука, 1967. 278 с.; Воробьев Г.А. Трансформация ценностей и смыслов в ситуации роста социальной энтропии в ходе социокультурных перемен в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. №2 (6); Голубев В.В. Диалектика социальной энтропии и права в общественном развитии. Дис... к.ф.н., 2006. Н-Новгород, 193 с.; Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Дис...к.ю.н., 2004. 173 с.; Ерохина Ю.В. (Павлова) Новые смыслы понятия «правовая энтропия» // Российский журнал правовых исследований. 2016. №1(6); Грунина В.А. Правовая энтропия, как одна из характеристик элементов правовой системы // Успехи современной науки и образования. 2017, Том 2, №6; Лебедев В.М. Энтропия трудового права // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Часть 60. Изд-во Томского университета. 2014. С.72-75 и др.
7. Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Автореф. дис... кан.юрид. наук. Владимир, 2004.
8. Бердяев Н.А. Новое средневековье. М.: Мысль, 1990. С. 1, 13.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 235.
10. Пригожий И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М., 2001. С.15.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 36. С. 162, 163.
12. Ленин В.И. Выступление на V Всероссийском съезде Советов ... // Ленин В.И. Полн.собр.соч. М., 1967. Т.36. С.504.
13. Исаев И.А. Историческая традиция правотолкования (опыт 20-х годов) // История государства и права. 2015. № 24. С. 29 – 31.
14. Лучин В.О. «Указное право» в России. М: Велес, 1996.
15. О Президенте РСФСР : закон РСФСР от 24 апр. 1991 г. № 1098-1 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.
16. Например, Указ президента РСФСР от 5 августа 1991 г. №33 «О Председателе Комитета государственной безопасности РСФСР»; Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 20 августа 1991 г. № 64 «Об управлении вооруженными силами Союза ССР на территории РСФСР в условиях чрезвычайной ситуации»; Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и др.
17. Зуйков А.В., Валуева О.М. О природе Администрации Президента Российской Федерации и ее правовом статусе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1.
18. Хидзев А.Т. О восполняющих указах Президента РФ // Международный журнал конституционного и государственного права. №2. 2016.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969

«О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» Собрание законодательства РФ от 06.05.1996. № 19. Ст. 2320.

20. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента РФ: основные социальные и правовые характеристики. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2000. С.18.

21. Лукьянова Е.А. Указное право, как российский политический феномен // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 55–67; См. также: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. С. 114–134 и др.

22. Рамочные законы – форма нормативных актов, принимаемых законодательной властью, которые устанавливают общие принципы регулирования правоотношений в какой-либо сфере общественной жизни. Впоследствии, на их основе органы законодательной и исполнительной власти принимают соответствующие нормативные акты.

23. 25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон №2094-1, которым постановил именовать в дальнейшем Российской Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР) - Российской Федерацией (Россией). Данный акт, согласно статье 5, вступил в силу со дня принятия.

24. Подробнее см.: Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. - 796 с.

25. Павлова Ю.В. Правовая энтропия. Автореф. дис... кан.юрид. наук. Владимир, 2004. С.15-16

Статья поступила в редакцию 25.04.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 347.471

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0076

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СДЕРЖИВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

© 2019

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Аннотация. В статье обобщаются правовые механизмы сдерживания деструктивной активности экологических организаций в России путем анализа норм действующего российского законодательства в сфере регулирования деятельности на территории Российской Федерации некоммерческих организаций – иностранных агентов. Актуальность обращения к выбранной проблематике обусловлена фактом значительного удельного веса экологических организаций в общем числе организаций, включенных в реестр иностранных агентов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Объектно-предметная область исследования представляется в виде деятельности экологических организаций как субъекта права и политической активности, а также законодательных способов ограничения ее деструктивных проявлений и последствий в контексте применения соответствующих норм в интересах обеспечения стратегической стабильности российского государства. Отдельное внимание уделено обоснованию правомерности и корректности употребления термина «иностранный агент» по отношению к некоммерческим организациям, получающим финансирование из-за рубежа. В статье уточняется, что экологические организации являются субъектом политической деятельности на основе определений действующего законодательства и двойственности, характеризующей их непосредственную работу на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: экологические организации, некоммерческие организации, неправительственные организации, международные неправительственные организации, иностранный агент, деструктивная деятельность, политическая деятельность.

TO THE ISSUE OF EFFECTIVENESS OF LEGAL MECHANISMS FOR DETERRENT OF DESTRUCTIVE ACTIVITY OF ECOLOGICAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

© 2019

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor, associate professor
of the Political Science and Mass Communications Department

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)*

Abstract. The article summarizes the legal mechanisms to deter the destructive activity of environmental organizations in Russia by analyzing the norms of the current Russian legislation in the field of regulation of the activities of non-profit organizations - foreign agents in the territory of the Russian Federation. The relevance of addressing the selected issues is due to the fact of a significant proportion of environmental organizations in the total number of organizations included in the register of foreign agents in accordance with the legislation of the Russian Federation. The object-subject area of research is represented in the form of the activities of environmental organizations as a subject of law and political activity, and legislative ways to limit its destructive manifestations and consequences in the context of the application of relevant norms in the interests of ensuring the strategic stability of the Russian state. Special attention is paid to the justification and correctness of the use of the term “foreign agent” in relation to non-profit organizations receiving funding from abroad. The article states that environmental organizations are the subject of political activity on the basis of the definitions of current legislation and the duality characterizing their direct work on the territory of the Russian Federation.

Keywords: environmental organizations, non-profit organizations, non-governmental organizations, international non-governmental organizations, foreign agent, destructive activities, political activities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Деструктивная сторона деятельности экологических организаций в России сводится к противодействию реализации инфраструктурных проектов в стратегически значимых отраслях промышленности, в том числе, горнодобывающей, нефтегазовой и металлургической, посредством применения протестных технологий. Органами государственной власти за последние годы предпринят комплекс мер в области совершенствования законодательной базы, направленных на сдерживание протестной активности и, в частности, экологических протестов, являющихся одним из видов протестной активности и инициируемых в интересах иностранных государств. Выбранная для исследования проблема имеет научно-практическую значимость в части выработки адекватной оценки эффективности действующих правовых механизмов сдерживания деструктивной деятельности экологических организаций в России, преимущественно квалифицируемых в качестве «иностранных агентов».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научной литературе достаточно широко исследованы вопросы функ-

ционирования «иностранных агентов», что является логическим следствием введения соответствующего термина на законодательном уровне. Исследование базируется на трудах, посвященных анализу дискуссионных вопросов в области правовой семантики термина «иностранный агент» [1], а также правовой регламентации деятельности иностранных агентов в российской [1] и зарубежной [2] юридической практике. Однако непосредственно правовые механизмы сдерживания деструктивной деятельности соответствующего субъекта права, в том числе, и в виде экологических организаций, на сегодняшний день не получают должного объективного освещения в науке.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в обобщении правовых механизмов сдерживания протестной активности экологических организаций в России как проявления их деструктивной деятельности и достигается посредством анализа норм действующего российского законодательства, регламентирующих соответствующую сферу, интерпретируемого в качестве исследовательской задачи. В качестве объекта исследования определяется деятельность экологических организаций как субъекта права и политической активности, а непосредственным предметом исследовательского внимания выступает со-

вокупность законодательных механизмов противодействия ее деструктивным проявлениям и потенциальным последствиям. В своих суждениях автор отталкивается от гипотезы, заключающейся в том, что действенным механизмом правового регулирования деструктивной деятельности экологических организаций в России является комплекс норм, ограничивающий деятельность иностранных некоммерческих организаций на территории Российской Федерации, существующих за счет зарубежных источников финансирования. Это обусловлено приоритетом внешнего фактора в непосредственной активности экологических организаций, проявляющегося на фоне политизации их риторики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Деятельность экологических организаций в России институционализируется в формах некоммерческих организаций (далее - НКО) и неправительственных организаций (далее - НПО). Так как оба эти термина будут использоваться в тексте статьи в дальнейшем. В соответствии с Гражданским кодексом РФ НКО признается юридическое лицо, не имеющее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющее полученную прибыль между участниками, но могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям. НПО является юридическим лицом, созданным частными лицами и (или) общественными организациями без участия официальных (правительственных) институтов и осуществляющее свою деятельность на основании устава и на собственные средства, формируемые из взносов ее членов, а также частных и корпоративных пожертвований, частных и государственных грантов, заказов на выполнение работ в сфере компетенции НПО. Отдельно можно также говорить о функционировании международных неправительственных организаций (МНПО) - международных организаций, не учрежденных на основании межправительственного соглашения, созданные частными лицами и (или) национальными (и (или) международными НПО) в целях содействия политическому, экономическому, научно-техническому, культурному, гуманитарному международному сотрудничеству.

В 2012 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (далее – ФЗ «Об иностранных агентах»), направленный на урегулирование деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности. Законодательство предусматривает самостоятельную регистрацию финансируемых из-за рубежа политических некоммерческих организаций в качестве «иностранного агента» и ведение реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Юридическая семантика терминов, фигурирующих в указанном федеральном законе, нередко становится предметом исследований, ознакомление с содержанием которых создает почву для научной дискуссии. Так, Е.С. Луценко полагает, что правовая конструкция «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» нарушает принцип правовой определенности, предполагающий определенность, ясность и недвусмысленность изложения, правовых норм, в связи с чем термин «иностранное агентство» используется некорректно, понятия «иностранное агентство» и «получение денежных средств и иного имущества» требуют уточнения, а понятие «политическая деятельность», представленное в законе, является чрезмерно широким,

что ведет к отождествлению политической и общественной деятельности [1, с. 113-114]. При этом упомянутый автор указывает на факт вмешательства в деятельность НКО, которое не является необходимым в демократическом обществе, поскольку «действующее определение понятия «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» дает широкий простор для толкования закона, и, как следствие, произвольного административного усмотрения» [1, с. 113-114]. Считая приведенную позицию, заключающуюся в том, что вмешательство в деятельность НКО не может быть признано необходимым в демократическом обществе, политически односторонней по причине того, что она не учитывает международную практику, в качестве контраргумента приведем тот факт, что понятие «иностранное агентство» встречается в законодательстве и других государствах. Например, в США правовое регулирование деятельности НКО, а также формой контроля НКО со стороны государства осуществляется посредством Закона США «О регистрации иностранных агентов» (FARA), цели и принципы которого схожи с его российским аналогом. Подробный компаративный анализ двух законов в диахроническом аспекте проведен А.И. Анастасовым и Е.С. Дергуновой, считающих, что указанные нормативные правовые акты «подразумевают сходную систему прав и обязанностей в воздействии на государство и общество путем продвижения интересов определенных субъектов. Данные законы разработаны с целью защиты государств от неконтролируемого внешнего влияния на собственный суверенитет и укрепления национальной безопасности, а также защиту прав и основных свобод собственных граждан» [2, с. 91].

Касаемо восприятия фигурирующего в законе понятия «политическая деятельность» как достаточно широкого для адекватной трактовки, поясним, что в ФЗ «Об иностранных агентах» оговаривается, что «к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества» [3]. Более того, в 2016 года понятие «политическая деятельность» было уточнено на законодательном уровне в результате принятия Федерального закона «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». В Федеральном законе прямо устанавливаются цели, формы и сферы деятельности, совокупность которых необходима для признания ее политической. В частности, указанная деятельность может осуществляться в следующих формах: «участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений; ... публичные обращения к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов; распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственным органами решениях и проводимой ими политике...» [4].

В довершение ко всему изложенному выше упомянем Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2014 г. № 10-П, признавшее законность регистрации в качестве иностранных агентов тех некоммерческих организаций, которые занимаются по-

литической деятельностью и получают финансирование из-за рубежа. В частности, Конституционный суд указал, что «соответствующие нормы Федеральных законов «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» призваны обеспечить прозрачность деятельности НКО, которые финансируются из иностранных источников и участвуют в политической деятельности на территории России. ... По мнению Суда, получение иностранного финансирования российскими НКО само по себе не ставит под сомнение их лояльность по отношению к государству. Однако политическая деятельность таких НКО со всей очевидностью затрагивает публично-правовые интересы, а также права и свободы конкретных граждан, так как связана с воздействием на принимаемые государством решения» [5].

Приведенные положения являются значимыми по причине всеобъемлющего использования экологическими организациями, представляющими предметно-объектную область нашего научного интереса, совокупности форм политической деятельности, закрепленной в федеральном законодательстве. За время действия ФЗ «Об иностранных агентах» в реестр «иноагентов» попало несколько десятков экологических организаций, так как их деятельность имеет двойное трактование. Согласно данным доклада «Экозащита и эконападение: политические экологи в России и мире», обнародованным в мае 2018 года, «они занимались широким кругом вопросов, связанных «с правом на здоровую окружающую среду»: проводили оценку экологического воздействия новых девелоперских проектов, привлекал внимание общества к экологическим проблемам, боролись с коррупцией в природоохранной сфере или оказывали правовую помощь пострадавшим в результате аварий в промышленности и атомной отрасли, то есть напрямую вмешивались в вопросы государственной политики в сфере развития промышленного производства и инфраструктуры [6]. Подтверждение деструктивной деятельности экологических организаций можно найти в научной литературе. Так, Е.В. Матвеева в своем исследовании подчеркивает двойственность их деятельности; с ее точки зрения, с одной стороны, в общественном сознании экологические организации ассоциируются с широко известными достижениями в деле окружающей среды, с другой – действуют в интересах политической элиты стран Европы и США [7, с. 83]. Здесь нужно пояснить, что речь идет о крупных международных неправительственных организациях (наподобие Гринпис), но следует понимать, что и иные российские экологические организации-иноагенты по сути преследуют те же цели.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Согласно имеющимся данным, многие руководители иностранных экологических НКО считают ФЗ «Об иностранных агентах» «катастрофой» для экологических организаций в России [6]. Некоторые ученые, изучающие законодательную и правоприменительную практику в отношении деятельности общественных объединений экологической направленности, видят необходимость в конкретизации понятия «политическая деятельность» на законодательном уровне, сведя ее к борьбе за власть, и разграничив понятия «политическая деятельность» и «политическое участие» [8, с. 48], а отдельные исследователи и вовсе называют российское законодательство по отношению к неправительственным организациям экологической направленности «репрессивным» [9]. Несмотря на это, полагаем, что нормы действующего законодательства являются действенным и адекватным ограничителем деструктивной деятельности экологических организаций, получающих финансирование из-за рубежа, применяются в интересах обеспечения стратегической стабильности российского государства, и представляются обоснованными. Между тем, исследовательские перспективы могут сводиться к разработке предложений, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства в

соответствующей области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луценко Е.С. Категория «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» в российском законодательстве // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2018. № 2 (93). С. 111-114.
2. Анастасов А.И., Дергунова Е.С. Компаративный анализ законов РФ «Об иностранных агентах» и США «О регистрации иностранных агентов» (FARA) // *Журнал исторических, политологических и международных исследований*. 2017. № 1 (60). С. 85-92.
3. Федеральный закон от 20.07.2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 02.06.2016 г. N 179-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в РФ, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // СПС КонсультантПлюс.
6. Экозащита и эконападение: политические экологи в России и мире. Технологии экологического противодействия реализации крупных современных инфраструктурных проектов в России // [Электронный ресурс] http://miheev-politolog.ru/wp-content/uploads/2018/05/ecology_sm.pdf
7. Матвеева Е.В. Неофициальная сторона деятельности неправительственных экологических организаций // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2011. № 1. С. 82-88.
8. Гаврилова А.В., Боголюбов Е.А. Дискуссионные вопросы применения законодательной и правоприменительной практики в отношении деятельности общественных объединений экологической направленности // *Известия Юго-западного государственного университета*. Серия: История и право. 2017. № 4 (25). С. 44-51.
9. Тулаева С., Тысячнюк М., Хенри Л. Стратегии экологических НПО в контексте принятия закона об иностранных агентах: игры с формальностью // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2017. № 3. С. 18-43.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету (2019).

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 340.5; 343.01
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0077

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИСПАНИИ

© 2019

Журкина Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ положений Уголовного кодекса Испании, регламентирующих уголовную ответственность юридических лиц. Долгое время возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности была характерна для англо-саксонской правовой семьи, однако в связи с ростом корпораций, развитием общества и государства остро встал вопрос о необходимости привлечения юридических лиц к ответственности. В настоящее время в большинстве стран, в том числе и в России подобный институт не предусмотрен в уголовном праве, но на протяжении ряда лет ведется полемика относительно необходимости его имплементации в ткань уголовного закона. В статье исследуется вопрос субъектного состава юридических лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, а также исключения, закрепленные испанским законодателем. Существующая редакция Уголовного кодекса Испании закрепляет обстоятельства смягчающие наказание и перечень наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу. Можно отметить, что перечень наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу, довольно широк, и разработан с учетом особенностей деятельности юридического лица, как субъекта права. В рамках статьи проводится анализ точек зрения представителей испанского научного сообщества по вопросу уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: преступление, сравнительное правоведение, вина, Испания, юридическое лицо, субъект преступления

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS IN THE LEGISLATION OF SPAIN

© 2019

Zhurkina Olga Vyacheslavovna, candidate of jurisprudence, associate professor, head department of organization of judicial and prosecutorial-investigative activity
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, prospect Pobedy, 13, e-mail: olga_fv@inbox.ru)

Abstract. The article analyzes the provisions of the Spanish Penal Code that regulate the criminal liability of legal entities. For a long time, the possibility of bringing a legal entity to criminal responsibility was characteristic of the Anglo-Saxon legal family, however, due to the growth of corporations, the development of society and the state, the question of the need to bring legal entities to justice was acute. Currently, in most countries, including in Russia, such an institution is not provided for in criminal law, but for a number of years there has been a debate about the need to implement it in the fabric of criminal law. The article examines the issue of the subject composition of legal entities that can be brought to criminal responsibility, as well as exceptions fixed by the Spanish legislator. The current version of the Spanish Penal Code establishes the circumstances of mitigating punishment and the list of penalties that can be applied to a legal entity. It can be noted that the list of punishments that can be applied to a legal entity is rather wide and is designed taking into account the peculiarities of the activity of the legal entity as a subject of law. The article analyzes the points of view of representatives of the Spanish scientific community on the issue of criminal liability of legal entities.

Keywords: crime, comparative law, guilt, Spain, legal person, subject of crime

Одним из дискуссионных вопросов современного уголовного права остается возможность отнесения к субъектам преступления юридических лиц. По данной проблеме в научной литературе высказываются диаметрально противоположные точки зрения.

Российская уголовно-правовая доктрина рассматривает в качестве субъекта преступления исключительно физическое лицо, отвечающее признаку вменяемости и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Однако данная концепция является не единственной и в ряде зарубежных стран уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления юридических лиц.

В.А. Богдановская отмечает, что уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в США, Англии, Нидерландов, Франции, ФРГ, Италии, Австралии, Бельгии, Венгрии, Канады, Израиля, Исландии, Румынии, Финляндии [1, с. 73].

Н.В. Бобкина обращает внимание на тот факт, что закрепление уголовной ответственности юридических лиц характерно в равной мере как для стран англо-саксонской правовой семьи так и для стран романо-германской правовой семьи [2, с. 135].

В Испании путем многократного и длительного реформирования Уголовного кодекса, законодатель подверг изменениям уголовно-правовую доктрину по вопросу уголовной ответственности юридических лиц.

Е.В. Туманова отмечает, что для Испанского уголовного законодательства было характерно наличие традиционных фундаментальных принципов уголовного права, а именно личной ответственности субъекта преступления, виновности, а также индивидуализации наказания. В соответствии с указанными основополагающими идеями к уголовной ответственности могло быть привлечено только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. На протяжении длительного периода на юридических лиц распространялись только нормы административной или гражданско-правовой ответственности [3, с. 252].

Первые шаги по закреплению уголовной ответственности юридических лиц в Испании были связаны с реформой Уголовного кодекса Испании 1995 году, когда он был дополнен положениями статьи 31 титула II и статьи 129 титула VI.

В указанных нормах законодатель впервые предусматривал возможность привлечения к уголовной ответственности представителей и руководителей юридических лиц, действующих от имени и в интересах такого лица. Окончательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц получила в ходе реформы 2010 года, когда Органический закон от 23 декабря 2010 года включил в Уголовный кодекс статью 31 bis, где в ч.1 указано, что «Юридические лица несут уголовную ответственность в случаях предусмотренных настоящим Кодексом» [4].

Органический закон от 30 марта 2015 закрепил в

Уголовном кодексе обстоятельства смягчающие уголовную ответственность юридических лиц, особенности определения размера наказания (штрафа) а также правовое положение государства и органов государственной власти, а также иных органов и учреждений выполняющих возложенные на них государством административные функции.

В статье 31 bis указано, что юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершенные прямо или косвенно в интересах юридического лица, посредством своих представителей или лиц, обладающих правом действовать от имени юридического лица или право принимать решения от имени юридического лица.

Новое определение физических лиц в статье 31 bis значительно расширяет круг субъектов этого критерия вменения, что позволяет тем, кто, не являясь должным образом администраторами или законными представителями компании, входит в состав социальных органов с возможностью принимать решения, а также руководителям среднего звена, отдельным адвокатам и другим лицам, которым были делегированы определенные функции, в том числе функции контроля рисков, выполняемые сотрудником по соблюдению.

Юридическое лицо будет нести ответственность за преступления, совершенные физическими лицами, на которых распространяются полномочия их законных представителей или администраторов. Это включает как работников, с которыми установлены трудовые отношения, так и любого субъекта, который действует в интересах юридического лица, либо интегрированный в его социальную сферу, например, в случае рекламных роликов, которые хотя формально они имеют статус автономных работников, работающих под руководством руководителей юридического лица (и часто исключительно для одного и того же), субподрядчиков и т. д.

Требование о том, чтобы преступление совершалось при осуществлении социальной деятельности и от имени и в интересах юридического лица, опять же подразумевает, что не каждое преступное деяние, совершенное в компании, может повлечь за собой ответственность для юридического лица, но только то, в котором агент действовал от имени юридического лица, при осуществлении возложенных на него действий и в интересах того же самого, даже если это косвенная выгода.

Однако юридическое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в следующих обстоятельствах: 1) органом управления были приняты и реализованы методы и модели контроля и управления организацией направленные на предупреждение данной категории преступлений и на уменьшение их совершения; 2) в юридическом лице осуществляется мониторинг эффективности методов профилактики и борьбы с преступлениями путем внутреннего контроля; 3) в случае если виновные лица обманным путем обошли существующую систему внутреннего контроля и профилактики совершения преступления; 4) не произошло нарушений и халатности со стороны органа, осуществляющего внутренний контроль и профилактику.

Законодатель указывает, что если речь идет о предприятии малого бизнеса, то функции контроля и надзора могут быть возложены на руководителя организации. Категория данных предприятий определяется в соответствии с нормами налогового законодательства.

Указанная статья подробно раскрывает критерии, которым должны соответствовать реализуемые программы предупреждения преступлений, за которые юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В соответствии с ч. 5 указанной статьи данные модели организации и управления должны охватывать ту область, в которой могут быть совершены преступления. Указанные модели включают в себя протоколы и процедуры детально регламентирующие процесс формирования воли юридического лица и ре-

ализации его решений. Реализация данных программ и моделей управления должны быть финансово обеспечены организацией для эффективного предупреждения совершений правонарушений. Кроме того, в организации должен осуществляться контроль за реализацией данных мероприятий и предусмотрена система мер дисциплинарной ответственности за нарушение данных процедур и протоколов.

Статья 31 quater содержит перечень обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность юридического лица:

- признание совершения преступления прежде чем станет известно об уголовном преследовании со стороны правоохранительных органов;

- сотрудничество в расследование и предоставление необходимых доказательств на любой стадии уголовного процесса;

- реализация действий направленных на компенсацию и уменьшение вреда причиненного преступлением.

Пункт об освобождении от ответственности юридического лица, представляет собой причину исключения наказуемости в качестве абсолютного оправдания, доказательственное бремя которого ложится на юридическое лицо, которое должно доказать, что модели организации и управления соответствуют правовым условиям и требованиям.

Положения Уголовного кодекса касающиеся уголовной ответственности юридических лиц не распространяются на государство, органы государственной власти, общественные учреждения и предприятия, международные организации и иные организации осуществляющие выполняющие возложенные на них государством административные функции. [4] Осуществление «государственного суверенитета или административных полномочий» применяется только к государственным административным, а не к субъектам частного ассоциативного характера, таким как профессиональные ассоциации или торговые палаты, которые будут считаться юридически ответственными лицами.

Marina Roig Altozano отмечает, что для введения уголовной ответственности юридических лиц существует несколько причин, в том числе рекомендации международных и европейских органов, которые рекомендовали разработать и ввести систему санкций в отношении юридических лиц в связи с отдельными категориями преступлений. В тоже время она указывает, что нигде не было прямого указания, что данные санкции должны носить уголовный характер. Marina Roig Altozano выделяет три основных фактора обуславливающих необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц: 1) концепция существования юридического лица, как объекта преступной деятельности; 2) необходимость вовлечения партнеров и старших менеджеров в предотвращение преступного поведения внутри компании; 3) необходимость повышения эффективности уголовного процесса [5].

Концепция существования юридического лица подразумевает особенности управления юридическим лицом, цель существования которого извлечение прибыли. Давление, оказываемое на менеджеров и работников компании для достижения целей, поставленных финансовым менеджментом компании, означает, что такие менеджеры и сотрудники часто считают, что им следует отказаться от законности, если они намерены достичь поставленных целей: экономия средств на профилактику, набор персонала с небольшими трудозатратами, выплаты персоналу компаний-клиентов для размещения товара в ущерб конкуренции, сокрытие ошибок в производстве и т. д.

Данные факты, которые могут или не могут быть известны и поощрены партнерами и администраторами компаний, создают среду, в которой отклонение от законности может быть понято общностью сотрудников как нормальный или просто необходимый факт.

Угроза санкций для юридического лица не только способствует предотвращению совершения преступлений внутри компании, но после совершения преступления, которого не удалось избежать, облегчает его расследование и наказание.

Marina Roig Altozano отмечает, что законодатель не установил уголовно наказуемое определение «юридическое лицо», поэтому, ссылаясь на гражданское и коммерческое право, мы должны сделать вывод, что оно относится к любым компаниям, организациям или группам людей, которые имеют правосубъектность. В отношении иностранных юридических лиц, учитывая, что они регулируются их национальным законодательством, необходимо будет в указанном законе определить, обладают ли они правосубъектностью и, следовательно, могут быть подвергнуты уголовным санкциям.

Существуют организации, которые в силу своей специфики ставят под сомнение возможность их наказания в качестве юридических лиц. Сомнения возникают в отношении коммерческих компаний, находящихся в процессе формирования, и преобразующихся компаний. В обоих случаях разъяснения 1/2011 Генеральной прокуратуры Испании утверждают, что применяются положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц. Наконец, в тех же разъяснениях указано, что режим уголовной ответственности по ст. 31 bis не распространяется на союзы компаний (UTE's), несмотря на то, что компании, входящие в их состав, рассматриваются индивидуально, могут быть привлечены к уголовной ответственности [6].

После реформы 2015 года Генеральной прокуратурой был выпущен Циркуляр с разъяснениями о порядке привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. В указанном документе подробно раскрываются особенности применения положений об уголовной ответственности юридических лиц, в частности даны разъяснения, каким образом правоохранительным органам необходимо оценивать действующую в организации модель управления, цель которой является предупреждение совершения преступлений и правонарушений. Кроме того в указанном Циркуляре содержатся рекомендации по оценке степени общественной опасности совершенного преступления и назначения возможного наказания [7].

Перечень уголовных наказаний, которые могут быть применены в отношении юридических лиц, содержится в ч.7 ст. 33 Уголовного кодекса Испании, к ним относятся:

- а) штраф (в соответствии с установленной квотой или пропорционально, причиненному ущербу)
- б) прекращение деятельности юридического лица. Решение приведет к окончательной утрате правосубъектности юридического лица, и невозможности осуществлять какие либо действия от его имени, даже если они не противоречат закону.
- в) приостановление деятельности юридического лица на срок, не превышающий пяти лет.
- г) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица, на срок до пяти лет.
- д) запрет на осуществление в будущем действий, в сфере которых было совершено преступление. Этот запрет может быть временным или окончательным. Если это наказание установлено временно, то срок не может превышать пятнадцати лет.
- ж) установление запрета на получение субсидий и государственной помощи, заключение контрактов с государственным сектором и запрет на применение налоговых льгот и льгот по социальному обеспечению на срок, который не может превышать пятнадцать лет.
- з) судебный контроль для защиты прав работников или кредиторов на срок, который считается необходимым, но не может превышать пяти лет [4].

Судебный контроль может затронуть всю организацию или быть ограниченным любым из ее структурных

подразделений. Суд в своем решении точно определит содержание и объем судебного контроля и определит, кто будет осуществлять надзор за его исполнением. Судебный контроль может быть изменен или приостановлен в любое время после получения отчета от контролера и Министерства финансов. Контролер будет иметь право доступа ко всем объектам и помещениям компании или юридического лица, и получать столько информации, сколько он сочтет необходимой для выполнения своих функций. Правила будут определять аспекты, связанные с выполнением функций аудитора, такие как вознаграждение или необходимая квалификация.

Временное закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица, приостановление социальной деятельности и судебный контроль также могут быть согласованы судьей в качестве обеспечительной меры при расследовании дела.

Можно отметить, что перечень наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу, довольно широк, и разработан с учетом особенностей деятельности юридического лица, как субъекта права.

На основе проведенного анализа эволюции уголовного законодательства Испании можно отметить, что уголовная доктрина, по крайней мере, доктрина континентального суда, в большинстве своем не хотела признавать уголовную ответственность юридических лиц, в основном аргументируя неспособность определить объективную сторону и степень вины таких специфических субъектов, как юридических лиц. До принятия действующего Уголовного кодекса Испании 1995 года, уголовная ответственность юридических лиц была чем-то совершенно неизвестным, существовавшим только дополнительная гражданско-правовая ответственность за преступные деяния, совершенные их представителями, руководителями или работниками (статья 120 УК).

Однако, как уже указывалось, нынешняя социальная реальность, характеризующаяся растущей ролью коллективных образований в экономике и принятии решений, вызвала необходимость привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Как отмечает Enrique Del Castillo Codes, в настоящее время назрела объективная необходимость развития уголовной ответственности юридических лиц [8].

В уголовно-правовой доктрине Российской Федерации в настоящее время не предусмотрено уголовной ответственности юридических лиц. Однако, дискуссия о необходимости включения юридических лиц, в качестве субъекта преступления ведется уже давно. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц исследовались в работах Б.В. Волженкина [9], Л.О. Иванова [10], А.В. Наумова [11], А. И. Бастрыкина [12], В.А. Перова [13], П.В. Жестерова [14] и др. В ходе дискуссии по данной проблеме стороны занимают диаметрально противоположные позиции, выступая за и против введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Принимая во внимание эволюцию уголовного законодательства Испании в области уголовной ответственности юридических лиц, можно отметить, что Испании потребовалось более 20 лет для того, чтобы реформировать уголовный закон и закрепить уголовную ответственность юридических лиц в качестве действующего, а не декларативного положения. Кардинальные изменения уголовно-правовой доктрины по данному вопросу требуют тщательной разработки и обоснования. В связи с изложенным представляется необходимым как можно глубже и полнее изучать опыт зарубежных стран в области уголовной ответственности юридических лиц с целью совершенствования национального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник

Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73-80.

2. Бобкина Н.В. Юридическое лицо как субъект преступления // Молодой ученый. — 2017. — №52. — С. 135-137. — URL <https://moluch.ru/archive/186/47592/> (дата обращения: 16.07.2019)

3. Туманова Е.В. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве Испании // Вестник РУДН, Юридические науки. — 2014. - № 2. — С. 252 - 258

4. Уголовный кодекс Испании по состоянию на 13 марта 2019 года) (Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal [Электронный ресурс] Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html

5. Marina Roig Altozano La responsabilidad penal de las personas jurídicas: *societas delinquere et puniri potest* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://noticias.juridicas.com/conocimiento/articulos-doctrinales/4746-la-responsabilidad-penal-de-las-personas-juridicas:-societas-delinquere-et-puniri-potest/>

6. Circular 1/2011, de la FGE [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://noticias.juridicas.com>

7. Circular 1/2016, de la FGE, sobre la responsabilidad penal de las personas jurídicas tras la reforma del Código Penal [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://noticias.juridicas.com/actualidad/noticias/10810-circular-1-2016-de-la-fge-sobre-la-responsabilidad-penal-de-las-personas-juridicas-tras-la-reforma-del-codigo-penal/>

8. Enrique Del Castillo Codes La responsabilidad penal de las personas jurídicas [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://noticias.juridicas.com/conocimiento/articulos-doctrinales/4722-la-responsabilidad-penal-de-las-personas-juridicas/>

9. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Изд-во С.-Петербурга. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. - 40 с.

10. Иванов Л.О. Новые социальные реальности и традиции права (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц) // Сравнительное конституционное право. 2008. № 3. С. 78-92

11. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право 1991. № 2. С. 28-35.

12. Бастрыкин А.И. Причина и следствие // Российская газета. № 6575 от 15.01.2015.

13. Перов В. А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. № 4. С. 65-68.

14. Жестеров П.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и мире // Вестник ДЮИ МВД России. 2018. № 3. С. 33-38.

Статья поступила в редакцию 23.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 342.55
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0078

МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2019
AuthorID: 672622
SPIN: 3178-8314

Иванова Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: zabor_a@mail.ru)

Аннотация. Становление и развитие муниципального права на территории Российской Федерации повлекло за собой возникновение нового вида юридической ответственности – муниципально-правовой. Муниципальное право, как комплексная отрасль призвана не только регулировать муниципальные правоотношения, но и гарантировать и охранять их, то есть осуществлять охранительную функцию права. И такая охрана производится посредством мер ответственности, носящих межотраслевой характер (конституционно-правовой, административной, гражданско-правовой и др.) и мер муниципальной ответственности. Проблемой определения сущности и определения понятия муниципально-правовой ответственности занимается большое количество видных ученых, однако все еще остаются коллизионные вопросы, требующие анализа и разрешения. В частности, одним из дискуссионных вопросов является исследование муниципально-правовой ответственности в позитивном и негативном аспекте. В юридической литературе выявляется сходство и различия конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности. Основная цель муниципально-правовой ответственности является охрана муниципально-правовых отношений, которые складываются в сфере реализации полномочий органов местного самоуправления и их должностных лиц по решению вопросов местного значения. Анализируются понятия муниципально-правовой ответственности, данные учеными-правоведами, определяется публично-правовая природа муниципально-правовой ответственности, предлагается авторское определение исследуемого предмета. В статье исследуется двойственная природа ответственности, перед населением и перед государством. Делается вывод о необходимости детального законодательного закрепления мер муниципальной ответственности, с целью повышения эффективности реализации гражданами местного самоуправления.

Ключевые слова: юридическая ответственность, муниципально-правовая ответственность, природа муниципальной ответственности, меры ответственности, разграничение конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности.

MUNICIPAL LEGAL RESPONSIBILITY AS A SPECIAL KIND OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2019

Ivanova Marina Alexandrovna, Candidate of Law Science, associate Professor
Department of theory of law and constitutional law Department
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: zabor_a@mail.ru)

Abstract. The formation and development of municipal law on the territory of the Russian Federation has led to the emergence of a new type of legal responsibility – municipal law. Municipal law, as a complex branch, is designed not only to regulate municipal legal relations, but also to guarantee and protect them, that is, to carry out the protective function of law. And such protection is carried out by means of the measures of responsibility having interdisciplinary character (constitutional and legal, administrative, civil, etc.) and measures of municipal responsibility. The problem of determining the essence and definition of the concept of municipal legal responsibility is dealt with by a large number of prominent scientists, but there are still conflict issues that require analysis and resolution. In particular, one of the controversial issues is the study of municipal legal responsibility in the positive and negative aspects. The legal literature reveals the similarities and differences of the constitutional-legal and municipal-legal responsibility. The main purpose of municipal legal responsibility is the protection of municipal legal relations, which are formed in the implementation of the powers of local governments and their officials to address the issue of local importance. The concepts of municipal legal responsibility given by legal scholars are analyzed, the public legal nature of municipal legal responsibility is determined, the author's definition of the subject under study is proposed. The article examines the dual nature of responsibility to the population and the state. The conclusion about necessity of the detailed legislative consolidation measures municipal responsibility, with the purpose of increase of efficiency of realisation by citizens of local government.

Keywords: legal responsibility, municipal liability, the nature of municipal responsibility, liability measures, delineation of constitutional and municipal liability.

ВВЕДЕНИЕ.

Построение правового, демократического государства, становление гражданского общества, развитие сильного и независимого местного самоуправления актуализирует проблемы муниципальной ответственности. Исследование проблем муниципальной ответственности в настоящее время является актуальными и с точки зрения доктринального определения сущности и правовой природы муниципальной ответственности, а также с точки зрения правоприменения. В законодательстве Российской Федерации имеется ряд неразрешенных коллизий в правовом регулировании муниципальной ответственности. Обусловлено это, прежде всего, тем, что общественные отношения, возникающие в сфере муниципальной ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправ-

ления, являются относительно новыми для российской правовой действительности и, несмотря на имеющийся законодательный и правоприменительный опыт реализации норм муниципального права существует ряд неразрешенных проблем.

К таким проблемам относятся неопределенность понимания сущности и правовой природы муниципальной ответственности, отсутствие концепции муниципальной ответственности, неоднозначность подходов к определению оснований и санкций муниципальной ответственности, субъектов муниципальной ответственности. Кроме того, имеются разночтения в определении самого термина: «муниципальная ответственность» и «муниципально-правовая ответственность», «ответственность органов местного самоуправления и должностных местного самоуправления».

Исследованием вышеуказанных вопросов занимались такие видные ученые как О.Е. Кутафин [1], В.И. Фадеев [2], Н.Н. Черногор [3], Е.С. Шугрина [4] и др. По обозначенной проблематике имеется ряд диссертационных исследований и монографий.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью настоящего исследования является определение сущности муниципально-правовой ответственности как особого вида юридической ответственности. Муниципальная ответственность наряду с административной, уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной, конституционной представляет собой один из видов юридической ответственности. Изучение проблем муниципальной ответственности неразрывно связано с общетеоретическими подходами к определению сущности, классификации юридической ответственности в целом. Выбор методов предопределен поставленной целью исследования. В качестве методов исследования выбраны общенаучные и специальные методы: диалектический, системный, логический, формально-юридические другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В теории права выделяется два основных аспекта понимания юридической ответственности: как последствия правонарушения и как осознанного выполнения своих обязанностей. Иначе говоря, ответственность рассматривается в негативном (ретроспективном) и позитивном (проспективном). Н.И. Матузов отмечает, что «для нормального функционирования правовой системы и поведения личности важны оба аспекта» [5, с. 98]. В негативном (ретроспективном) аспекте юридическая ответственность наступает за уже совершенные правонарушения. В таком аспекте юридическая ответственность также определяется по разному.

Так, О.Э. Лейст определяет юридическую ответственность как меры государственного принуждения, предусмотренные санкцией юридической нормы, которые применяются к лицу, совершившему правонарушение, в установленном процессуальным законодательстве порядке [6, с. 82]. И.Н. Сенякин рассматривает юридическую ответственность как правоотношение, которое возникает между государством в лице его специальных органов и правонарушителем. Обязанностью правонарушителя в таких правоотношениях является претерпевание лишений, неблагоприятных последствий [7, с. 64].

Несмотря на различие позиций отдельных ученых, общее понимание юридической ответственности сводится к следующему. Юридическая ответственность в негативном (ретроспективном) аспекте - это мера государственного принуждения, применение закрепленных в норме права санкций. Негативная юридическая ответственность всегда связана с наступлением отрицательных (неблагоприятных) последствий для правонарушителя в виде ограничений и лишений личного, имущественного, профессионального характера. Кроме того, юридическая ответственность – это всегда правоотношение, возникающее между государством, в лице специально уполномоченных органов и должностных лиц и правонарушителем, так как применение к правонарушителю санкций возможно только в законодательном установленном процессуальном порядке.

Дискуссионным является вопрос о наличии юридической ответственности в позитивном (проспективном) аспекте. Одной из проблем этого вида ответственности является ее соотнесение с тем или иным поведением в будущем. На наш взгляд, верно выделяет проблему Р.А. Щербаков, так как юридическая ответственность в позитивном контексте коррелируется с правомерным поведением. В научных исследованиях отмечается, что юридическая ответственность с точки зрения позитивного подхода выражает осознание своей деятельности (действия или бездействия), сопоставлением с законодательством. Позитивная юридическая ответственность, таким образом, проявляется в реализации норм права, так

исполнении установленных обязанностей, соблюдении запретов и т.д. Следовательно, при таком подходе, правовая природа позитивной юридической ответственности заключается только в соблюдении законодательства [8, с. 129].

Согласно существующему, традиционному подходу юридическая ответственность исследуется с точки зрения негативного, отрицательного аспекта, который связывает юридическую ответственность с нарушением норм права. По мнению М.Н. Марченко рассмотрение юридической ответственности в позитивном аспекте, как долга или обязанности соблюдать требования и предписания, влечет за собой слияние юридической ответственности со служебным или гражданским долгом, моральной обязанностью соблюдать те или иные сложившиеся в обществе обычаи, традиции и другие социальные нормативы [9, с. 107]. В научной литературе в данном направлении исследования значимыми являются работы Е.В. Черных, О.Э. Лейста, В.Н. Кудряцева, Р.Л. Хачатурова, Р.Г. Ягутина и др.

Р.Л. Хачатуров и З.Г. Ягутян исследуют юридическую ответственность в позитивном аспекте как ответственность за поведение в будущем, так сказать ответственность наперед. Такая ответственность предполагает поведение, которое не противоречит социальным нормам. Слово «ответственность» в указанных двух аспектах употребляется в законодательстве почти всех стран мира [11, с. 192]. Это ответственность, связанная с активными правомерными действиями, это общественное отношение, характеризующее взаимосвязь индивида и общества.

По мнению Н.И. Матузова, позитивная ответственность – мера требовательности к себе и другим. Позитивная юридическая ответственность исходит из реального социально-правового статуса субъекта и также может быть названа статусной ответственностью. Позитивная ответственность в отличие от негативной – не временная и не принудительная, а постоянная, добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое надлежащее поведение. Она предполагает не только контроль субъекта за своими собственными действиями, но и положительную реакцию на контроль общества, государства [5, с. 98].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова ответственность определяется как необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь, отчет в своих действиях, поступках [12, с. 684]. Исходя из данного значения, ответственность понимается гораздо шире, нежели чем только неблагоприятные последствия в форме государственного принуждения. Категория ответственности – фундаментальная и, используя только ретроспективный аспект к ответственности обедняет и несколько сужает проблему. Проблема понимания ответственности не только юридического характера. Вопросы ответственности исследуются философией, социологией, психологией и уходит корнями в проблемы социализации личности. По этому вопросу Н.В. Витрук отмечает, что в процессе социализации человека происходит формирование ответственности как черты характера личности. Наличие чувства ответственности характеризует субъекта как способного нести отчет за реализацией предоставленных ему прав, исполнение обязанностей и предвидеть последствия собственных действий и бездействий, то есть ответственности как за прошлое, за совершенное, так и за будущее поведение [13, с. 281]. Любая деятельность субъектов общественных отношений влечет за собой ответственность, в том числе как при совершении положительных, общественно-значимых поступков, так и при нарушении социальных норм.

Таким образом, ответственность, в том числе и юридическую, следует рассматривать не только в негативном (ретроспективном) аспекте, но и в позитивном (проспективном) аспекте.

В современных научных исследованиях относительно

но природы и видов юридической ответственности наблюдается достаточно много подходов к критериям классификации юридической ответственности: по характеру принудительных мер, по отрасли законодательства, в зависимости от субъекта ответственности, по отрасли права, по сфере возникновения правоотношений. Так, например, нашло свое обоснование самостоятельности таких видов юридической ответственности как конституционная, налоговая, экологическая и т.д.

Наиболее распространенной классификацией является классификация в зависимости от отраслей права: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная. Не все авторы согласны с такой позицией и считают, что поскольку отраслей права гораздо больше, и кроме материальных отраслей есть еще и процессуальные отрасли права то следует выделять и уголовно-процессуальную ответственность, гражданско-процессуальную ответственность.

Становление и развитие отрасли муниципального права неизбежно привело к возникновению такого правового института как муниципальная ответственность.

Муниципальное право, как комплексная отрасль призвана не только регулировать муниципальные правоотношения, но и гарантировать и охранять их, то есть осуществлять охранительную функцию права. И такая охрана производится посредством мер ответственности, носящих межотраслевой характер (конституционно-правовой, административной, гражданско-правовой и др.) и мер муниципальной ответственности.

Мнения ученых по поводу сущности и содержания муниципально-правовой ответственности разделились.

По мнению С.Д. Князева, основным условием функционирования муниципального регулирования является ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за реализацию своих полномочий по решению вопросов местного значения [14, с. 45].

По мнению же А.И. Алексеева муниципально-правовая ответственность – это правоотношение, в рамках которого ответственность проявляется как правомерное должное поведение, которое ориентировано на добросовестное выполнение своих функций и полномочий субъектами муниципальных отношений [15, с. 59].

Таким образом, муниципально-правовая ответственность проявляется главным образом в ее позитивной направленности – ответственным и добросовестным выполнении своих обязанностей.

Наиболее актуальным является исследование проблем муниципальной ответственности в ретроспективном (негативном) аспекте, и большинство авторов определяют специфику данного вида ответственности исходя их ретроспективного аспекта. Н.Н. Черногор отмечает, что специфика муниципальной ответственности наиболее ярко проявляется в цели муниципальной ответственности, процедурном (процессуальном) режиме, отражающем атмосферу деятельности всех участников отношений, в рамках которых возникает и реализуется ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, а также особенности правового института ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением [3, с. 40].

По мнению Н.И. Рудь основная цель муниципальной ответственности состоит в обеспечении контроля за органами местного самоуправления населением муниципального образования, поскольку деятельность осуществляется в рамках соответствующих коллективных интересов [16, с. 522].

В юридической науке также отмечается публично-правовой, политический характер муниципальной ответственности [17, с. 13].

Специфика муниципальной ответственности проявляется в основаниях, круге заинтересованных субъектов, источников регулирования применения санкций.

В юридической литературе одной из особенностей

муниципальной ответственности называют ее предмет. Муниципальная ответственность возникает из правоотношений сложившихся в рамках местного самоуправления и соответственно напрямую зависит от них. Двойственная природа ответственности, перед населением и перед государством также представляет собой особенность муниципальной ответственности.

В.А. Виноградов определяет муниципально-правовую ответственность как ответственность за ненадлежащую реализацию муниципальной власти (в формах представительной и непосредственной демократии) [18, с. 56].

По мнению О.Е. Кутафина и В.И. Фадеева, ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления – это неблагоприятные правовые последствия за принятые ими противоправные решения, ненадлежащее осуществление своих задач и функций [19, с. 104].

Таким образом, исследовав понятие муниципально-правовой ответственности, которое дают многие ученые-правоведы, предложим свою трактовку данного вида ответственности. Муниципально-правовая ответственность, это вид юридической ответственности, возникающий в связи с нарушением норм муниципального права ее обязанными субъектами в процессе осуществления своих муниципальных полномочий.

Очевидно, что муниципально-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности в муниципальном праве наряду с гражданско-правовой, административной, уголовной и дисциплинарной. Но вопрос о соотношении муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности до сих пор является предметом научной дискуссии.

И.А. Алексеев разграничивает конституционно-правовую и муниципально-правовую ответственность по ряду оснований и отмечает, что муниципально-правовая ответственность не сводится к определенной разновидности конституционно-правовой ответственности, при этом оба вида ответственности автор объединяет в общую группу публично-правовой ответственности [15, с. 60].

В настоящее время, на наш взгляд, установлено недостаточно четкое соотношение муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности.

В преобладающих позициях авторов муниципально-правовой ответственностью признается ответственность, которую несут органы и должностные лица местного самоуправления, за исключением их ответственности перед физическими и юридическими лицами, а также дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Такое суждение чаще всего основано на положениях Федерального закона от 6 октября 2003 г., в котором ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления представляется в виде ответственности перед государством, перед населением и перед физическими и юридическими лицами. Полное же разграничение конституционной и муниципальной ответственности формально основывается на том, что законодательство Российской Федерации не устанавливают оснований и форм ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Однако такой формальный подход не позволяет постичь всей глубины сущности муниципально-правовой ответственности.

На наш взгляд, столь широкое понимание конституционной ответственности, как ответственности в том числе и органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления неоправданно. Согласимся с мнением Н.Н. Черногор, что конституционные правовые отношения охраняются конституционно-правовой ответственностью. Однако, конституционное правонарушение влечет за собой наступление конституционно-правовой ответственности. Таким образом, цели конституционно ответственности и муници-

пальной ответственности различны [3, с. 41].

Также и Е.М. Заболотских считает, что различие между конституционно-правовой и муниципально-правовой ответственности состоит в объекте правонарушения, а не в субъекте. И основная цель муниципально-правовой ответственности - охрана муниципально-правовых отношений, которые возникают в сфере решения вопросов местного значения - сфере исключительного ведения местного самоуправления [20, с. 1184].

Именно поэтому конкретные меры муниципальной ответственности закрепляются в местных нормативно-правовых актах, например в уставе муниципального образования. Устав муниципального образования относится к муниципальным правовым актам высшей юридической силы, обладает учредительным характером по отношению к муниципальному образованию, поэтому соблюдение его норм охраняется государством в рамках реализации гарантий местного самоуправления в Российской Федерации. Однако устав муниципального образования принимается непосредственно населением муниципального образования или представительным органом, сформированным в результате муниципальных выборов, проект устава обсуждается с населением посредством публичных слушаний, а его правовые нормы не выходят за рамки компетенции местного самоуправления. В данном случае реализуется принцип самостоятельности местного самоуправления и, соответственно, применяется муниципально-правовая ответственность.

Удаление в отставку главы муниципального образования в юридической литературе также зачастую получает ошибочно однозначную оценку только в качестве меры муниципально-правовой ответственности. При этом учитывается лишь то обстоятельство, что решение об удалении в отставку принимает представительный орган муниципального образования, а основания наступления ответственности исследуются недостаточно.

Хотя очевидно, что ряд оснований удаления главы в отставку полностью соответствуют основам ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, изложенным в ст. 73, по своей сути свидетельствуют о правонарушениях, возникающих в отношении полномочий государственных органов и охраняемых государством высших ценностей - прав и свобод человека и гражданина.

К таким основаниям относятся:

– нарушение порядка исполнения отдельных переданных государственных полномочий (п. 2 ч. 2 ст. 74.1 и п. 3 ч. 1 ст. 75 Федерального закона от 6 октября 2003 г.);

– несоблюдение требований Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» и иных федеральных законов в сфере предотвращения коррупции (п. 4 ч. 2 ст. 74.1 Федерального закона от 6 октября 2003 г.);

– допущение массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина (п. 5 ч. 2 ст. 74.1 Федерального закона от 6 октября 2003 г.).

Поэтому полагаем, что в отношении указанных оснований удаление в отставку главы муниципального образования необходимо рассматривать не только как его ответственность перед государством, но и в качестве его конституционно-правовой ответственности.

В последнее время часто выносятся теоретические предложения по разграничению муниципальной ответственности на внешний и внутренний виды, которые позволят обогатить не только российское, но и национальное законодательство мировых федеративных государств по урегулированию контроля в муниципальных отношениях и по обеспечению внутриорганизационного порядка муниципалитетов в сфере законотворчества. Предлагаемая типология субъектов внутреннего вида муниципальной ответственности позволит сформировать эффективную правовую базу по установлению норматива должного поведения в повседневной работе

каждого структурного компонента муниципального образования в сфере законотворчества. Для детализации содержания муниципальной ответственности настоящие теоретические разработки о видах субъектов муниципальной ответственности будут полезны в практике законодательного регулирования муниципальной ответственности в целях повышения эффективности законотворческих процедур в региональных и муниципальных законодательных органах власти.

ВЫВОДЫ.

Муниципальная ответственность возникает из правоотношений, сложившихся в рамках местного самоуправления и соответственно напрямую зависит от них. Двойственная природа ответственности, перед населением и перед государством также представляет собой особенность муниципальной ответственности. Муниципальная ответственность является фундаментальной основой к повышению эффективности в осуществлении муниципальной деятельности. Ответственность проецируется на дисциплину муниципальных служащих и сопровождается правовым закреплением в санкциях. Такое положение подтверждается современным реформированием российского муниципального законодательства об ответственности должностных лиц на местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46-54.
2. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / Васильев С.А., Грачева Е.Ю., Дорошенко Е.Н. и др.; отв. ред. Фадеев В.И. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
3. Черногор Н.Н. Проблема муниципально-правовой ответственности в российской правовой науке // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 3. С. 39-45.
4. Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития // Муниципальное право. 2014. № 4. С. 2-19.
5. Теория государства и права / под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
6. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. 352 с.
7. Сенякин И.Н. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. М.: Юристъ, 2007. 799 с.
8. Щербаков Р.А. Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 129-131.
9. Теория государства и права: учебник / под ред. Марченко М.Н. М.: Юристъ, 2004. 348 с.
10. Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Востриковой Н.И. М.: Юристъ, 2002. 695 с.
11. Хачатуров Р.Л., Ягузян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. 311 с.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М.: Гардарики, 1997. 1085 с.
13. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. М.: Юристъ, 2005. 525 с.
14. Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 45-49.
15. Алексеев И.А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 59-63.
16. Рудь Н.И. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: конституционно-правовая или муниципально-правовая? // Вестник современных исследований. 2018. № 5. С. 522-527.
17. Чадов А.В. Муниципально-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 4. С. 13-16.
18. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 56-59.
19. Муниципальное право Российской Федерации / под ред. Кутафина О.Е., Фадеева В.И. М.: Юристъ, 1997. 435 с.
20. Заболотских Е.М. Ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Lex russica. 2013. № 11. С. 1184-1190.

Статья поступила в редакцию 27.07.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 347.63

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0079

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019

Корякина Зинаида Ивановна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
Ксенофонтова Дария Кузьминична, магистрант юридического факультета
*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
(677007, Россия, Якутск, ул. Кулаковского 42, Z_koryakina@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в социально значимой обусловленности установленного законом правового и социального «сценария» ответственного родительства, предписывающего для родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, единые правила. На фоне активизации ювенальных технологий правовое регулирование семейных отношений, в том числе между родителями и детьми является одним из актуальных в международном аспекте исследовательских тем. В связи с изложенным, данная статья направлена на попытку получить более полное представление об институте ответственного родительства, включённого в рамки правового регулирования в качестве самостоятельного объекта. Представленный в данном объекте свод правил образует специальный правовой состав (содержание) ответственного родительства. Ведущим подходом к исследованию данной темы является юридический анализ, позволяющий рассмотреть правовое содержание ответственного родительства на примере конкретного нормативного регулирования. В процессе исследования использовались социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также системного исследования и моделирования, историко-правовой и логико-юридический методы. В статье на основе определенного нормативно-правового акта представлены актуальные проблемы формирования ответственного родительства, раскрыт его правовой состав, определена правовая модель, рассмотрен потенциал подпадающего под правовое регулирование такого вида родительства.

Ключевые слова. Ответственность, родительство, закон, семья, общество, несовершеннолетний, родитель, воспитание, право, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), правовое регулирование, обязанность, общественные отношения.

LEGAL REGULATION OF RESPONSIBLE PARENTS ON THE EXAMPLE OF REGIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019

Koryakina Zinaida Ivanovna, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and the Law Faculty
Ksenofontova Daria Kuzminichna, graduate student of the Faculty of Law
*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(677007, Russia, Yakutsk, st. Kulakovsky 42, Z_koryakina@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the study lies in the socially significant conditionality of the legal and social “scenario” of responsible parenting established by law, which prescribes uniform regulatory standards and rules for parents raising minor children. Against the background of the activation of juvenile technologies, the legal regulation of family relations, including between parents and children, is one of the topical research topics in the international aspect. In connection with the foregoing, this article is aimed at trying to get a more complete picture of the institution of responsible parenthood, which is included in the framework of legal regulation as an independent object. The set of rules presented in this facility established by the representative body of state power forms the special legal composition (content) of responsible parenthood. The leading approach (method) to the study of this problem is a legal analysis that allows you to deeply consider the legal and social content of responsible parenthood by the example of a specific regulatory regulation. Based on a specific normative legal act, the article presents the current problems of responsible parenthood formation, discloses its legal structure, defines a legal model, considers the potential of this type of parenting falling under the legal regulation. The study has scientific novelty, as it is the first attempt to consider the legal regulation of responsible parenthood by the example of regional legislation, the results of which can be of theoretical and practical value for further scientific research, as well as updating the regulatory approach to regulating family relations.

Keywords. Responsibility, parenthood, law, family, society, minor, parent, parenting, law, Russian Federation, Republic of Sakha (Yakutia).

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Указом Президента РФ период с 2018 по 2027 гг. в Российской Федерации объявлен десятилетием детства [1]. Данное решение основывается на результатах реализации принятой несколькими годами ранее в Российской Федерации Национальной стратегии действий в интересах детей [2]. Именно в ней впервые было чётко обозначено наличие таких проблем как недостаточная эффективность защиты прав и интересов несовершеннолетних, неисполнение международных стандартов в области прав ребёнка, низкая результативность профилактической работы.

В рамках охраны прав несовершеннолетних пристальное внимание уделено семейным отношениям, одним из основных аспектов которого является родительство. Современное понимание ответственного родительства переживает этап трансформации с социального и нравственного происхождения в правовой, т.е. официальный и документированный формат. В этой связи возникает немало проблемных вопросов, связанных с

обеспечением надлежащего, адекватного правового регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование обладает научной новизной, поскольку является первой попыткой рассмотреть правовое регулирование ответственного родительства на примере не имеющего аналогов беспрецедентного регионального законодательства, результаты которой могут представить теоретическую и практическую ценность для дальнейших научных изысканий, а также обновления нормативно-правового подхода к регулированию семейных отношений.

Формирование целей статьи (постановка задания). Данная статья направлена на исследование правового потенциала формируемого при участии органов государственной и муниципальной власти ответственного родительства, включённого в рамки правового регулирования в качестве самостоятельного объекта и предмета.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Российской Федерации нормотворческая деятельность принадлежит не только органам федеральной власти, но и региональной также. В некоторых случаях их законодательная активность опережает федеральную, поскольку инициативные предложения, исходящие от субъектов Российской Федерации, несут беспрецедентный характер и находят свое дальнейшее развитие. Например, Республика Саха (Якутия) неоднократно становилась т.н. пилотным регионом в вопросах разработки и принятия ювенального законодательства, поскольку является первым в Российской Федерации субъектом, принявшим не только свою Конституцию, но и Закон о правах ребёнка. Более того, у нее накопился многолетний опыт формирования политики, направленной на сбережение человеческого капитала. Между тем, наибольший отклик с противоречивым содержанием, в общественном и экспертном мнении, вызвал принятый Государственным Собранием Ил Тумэн Республики Саха (Якутия) Закон «Об ответственном родителе» (от 14.03.2016 1604-3 N 737-V) [3]. Данный акт обладает исключительной новизной, поскольку впервые в нормативном пространстве установлена правовая модель ответственного родительства. Любой человек, проживающий на территории Республики Саха (Якутия) с приобретением статуса родителя становится субъектом правового воздействия по данному закону.

Инициатором принятия Закона об ответственном родителе является Якутское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Матери России». Проект акта был разработан Государственным комитетом юстиции с участием социальных министерств и органов власти. Исследуемый закон включает в себя всего 22 статьи с такими главами, как «Глава 1. Общие положения», «Глава 2. Права, обязанности и ответственность родителей», «Глава 3. Меры по формированию ответственного родительства», «Глава 4. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение настоящего закона».

Правовое регулирование ответственного родительства в нашем понимании представляет собой совокупность установленных в нормативно-правовом акте прав и обязательств родителей, реализуемых в соотношении с мерами по формированию ответственного родительства, принимаемыми уполномоченными органами государственной и муниципальной власти для консолидированного достижения специфических задач в целях обеспечения благополучного развития ребёнка, недопущения негативных проявлений в его поведении.

Закон об ответственном родителе направлен на формирование у родителей ответственного, т.е. добросовестного, осознанного, полноценного подхода к воспитанию и заботе о несовершеннолетнем ребёнке. Следуя установленному в нем правовому «сценарию» представляется возможным показать на примере этого акта официальный, т.е. правовой образ ответственного родителя. Оценка масштабности Закона об ответственном родителе вытекает из его пилотного назначения, поскольку в своей Пояснительной записке он назван имеющим перспективу дальнейшего внедрения в федеральном статусе.

Сам закон ответственное родительство разъясняет как реализацию родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, сохранению здоровья ребёнка, исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребёнок может в полной мере развиваться (пункт 5 части 1 статьи 2). Следует отметить, что данное понятие введено в правовой оборот впервые. Помимо правового обозначения термин «ответственное родительство» рассматривается, как правило, в социальном либо теоретическом назначении в рамках педагогических и психологических отраслей наук [4; 5]. В зарубежной научной литературе ответ-

ственное родительство понимается как педагогическая компетентность родителя, предполагает уход за ребёнком, поощрение его/ее развития и одновременно формирование межличностных отношений на основе реализации личных и социальных ожиданий [6]. Некоторыми зарубежными учёными ответственное родительство исследуется на стыке чётких вопросов либо проблем, например ответственности родителей при выборе имени ребёнка или религии [7], общих семейных отношений [8]. Считаем нужным также подчеркнуть, что в традиционном понимании прежних периодов представление об ответственном родителе оценивалось технологиями не правового, а педагогического происхождения, например, в трудах известных педагогов [9; 10; 11; 12].

Признавая связь с педагогическими, нравственными и иными источниками не правового происхождения, закон изобилует нормами социального характера. Так, в его тексте неоднократно встречаются такие понятия как «этнопедагогика», «семейные традиции», «уважение», «национальные традиции», «обычаи», «духовно-нравственные устои общества», «нравственное развитие», «традиционные семейные ценности» и др. Основными направлениями формирования ответственного родительства, таким образом, указаны не только правовые, но и социальные, то есть имеющие психологическое, педагогическое и нравственное происхождение отношения.

Особым отличием правового регулирования на примере Закона РС (Я) «Об ответственном родителе» является то, что формирование ответственного родительства возложено не только на двух основных его субъектов родителей и детей, но и органов, наделённых определёнными по данному поводу полномочиями. Из этого следует, что контрольная часть надлежащего применения данного закона принадлежит соответствующим органам. Между тем, как таковой карательной роли закон об ответственном родителе не выполняет, но представляет собой правовой образец синтеза взаимной ответственности и обязательств между родителями, детьми и уполномоченными органами, составляющих основу правовой регламентации. Таким образом, можно предположить, что согласно данному правовому регулированию ответственное родительство формируется у родителя не в силу его биологического либо иного права в отношении своего ребёнка, а в силу приобретения определённых знаний, умений и навыков. Недостаточно иметь только чувства и личные позы, руководствоваться индивидуальными возможностями. Ответственное родительство согласно исследуемому закону – это, прежде всего набор компетенций, представленный в правах и обязательствах для достижения определённых результатов, прежде всего, в жизни ребенка.

В целях применения закона в правовом поле Республики Саха (Якутия) некоторые ее органы, такие как, Комиссия по делам несовершеннолетних, органы опеки и ряд других наделены правом оценивать и определять наличие либо отсутствие ответственного родительства, т.е. признавать семью неблагополучной.

Под оценкой ответственного родительства можно понимать совокупность действий и мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами с целью выявления признаков добросовестного выполнения возложенных на родителя законодательством прав и обязательств в процессе воспитания несовершеннолетних детей. Учитывая, что действие Закона об ответственном родителе касается жизни каждой семьи, на правоприменителей возложена немалая ответственность по правильному определению фактов и событий, подведение выводов, проведения проверочных действий и т.д. По нашему мнению, в целях справедливой и объективной оценки надлежит учитывать многие факторы: статус родителя, доходы семьи, интересы, потребности, способности и возможности каждого участника семейных правоотношений.

Применительно к неодинаковым условиям жизни семей, выраженных в разных социальных, имущественных, экономических, интеллектуальных, физиологических отличиях, приемлемым вариантом является индивидуальный подход к оценке родительства как ответственного. При этом считаем, что исходить нужно из добросовестности родителя, когда в зависимости от индивидуальных его возможностей и способностей осуществляется забота о ребёнке. Понятие «ответственное родительство» формирует образ «идеального родительства», высокие требования которого не всякий родитель способен выполнить. Особенно, если семья пребывает в сложных жизненных условиях, в которых проживает значительная доля российского населения (доходы ниже прожиточного уровня, безработица, болезни и т. д.) и не представляется возможным ввести всех в нормативные рамки ответственного родительства, также как и предугадать, какой личностью вырастет ребёнок [13; 14]. Закон об ответственном родительстве, с одной стороны, требует свободы мнения ребёнка, с другой – заставляет его и родителя выполнять определённые диктуемые им действия, отчитываться по ним. В этой связи возникает немало проблемных вопросов. Например, в чем отличие законных интересов ребёнка от его потребностей; гарантируют ли развитие ребёнка вкладываемые в него усилия и что делать, если ожидания ответственного родительства не оправдаются; какая категория родителей может оказаться неспособной в силу определённых причин выполнять обязательства ответственного родителя и т.д.

Исходя из анализа социальных реалий, происходящих в обществе, можно выявить следующие факторы, препятствующие формированию ответственного родительства (не относящиеся к правонарушениям и основаниям для лишения либо ограничения родительских прав):

- недостаточность средств на содержание ребёнка, низкий уровень доходов (ниже прожиточного минимума), безработица;
- болезнь родителя либо ребёнка, исключаяющая полноценную жизнь без отклонений;
- признание родителя недееспособным либо ограниченно дееспособным;
- систематическое употребление (распитие) родителем алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ;
- напряжённая в психологическом плане конфликтная атмосфера в семье;
- низкий уровень интеллектуального развития родителя, не являющееся психическим расстройством (слабоумие или иное болезненное состояние психики);
- несовершеннолетний возраст самого родителя;
- расторжение брака либо прекращение совместного проживания родителей;
- и т.д.

Несмотря на бланкетное объединение нормативных положений из разных правовых источников в один нормативно-правовой акт, Закон об ответственном родительстве уделяет основное внимание на содержание требуемой от родителя в отношении ребёнка поведенческой роли. Между тем, пояснения требуют также ответ на вопрос о том, в каких случаях родитель может быть освобождён от ответственности.

С учётом правовых и социальных реалий, в правовом регулировании существуют нормы, признающие некоторые обстоятельства совершённого правонарушения «исключающими» и в последующем могущими стать основанием для исключения и освобождения от юридической ответственности. Достаточно полное институциональное оформление обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, получили в Уголовном кодексе РФ и их перечень в отношении правовой оценки ответственного родительства может быть представлен в

следующем виде:

- малозначительность деяния (часть 2 статьи 14 Уголовный Кодекс РФ) - не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности;

- не достижение установленного законом возраста уголовной ответственности (статья 20 Уголовный Кодекс РФ) – уголовная ответственность наступает с 16 лет, по отдельным составам с 14 лет (данная норма может касаться тех, кто стал родителем в несовершеннолетнем возрасте);

- невменяемость (статья 21 Уголовный Кодекс РФ) - не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.;

- невинное причинение вреда (статья 28 Уголовный Кодекс РФ) - деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (казус). Деяние признается также совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам;

- необходимая оборона (статья 37 Уголовный Кодекс РФ) - не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

- задержание лица, совершившего преступление (статья 38 Уголовный Кодекс РФ) - не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер;

- крайняя необходимость (статья 39 Уголовный Кодекс РФ) - не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости;

- физическое и психическое принуждение (статья 40 Уголовный Кодекс РФ) - не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического и психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Помимо указанных в других отраслях права также установлены иные аналогичные обстоятельства. Так, к обстоятельствам, освобождающим родителей от юриди-

ческой ответственности, можно также отнести:

- невозможность исполнения обязательств (статья 416 Гражданского кодекса РФ) Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает;

- прекращение обязательств смертью гражданина (статья 418 Гражданского кодекса РФ);

- крайняя необходимость (статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ) - не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред;

- невменяемость (статья 2.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ) - не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

В целом, ответственность родителей, предусмотренная законодательством, может быть пересмотрена с учётом различных правовых обстоятельств, в том числе освобождающих от юридической ответственности либо смягчающих вину и наказание.

В итоге проведённого исследования получены следующие новые результаты:

- сформулированы определения некоторых основных понятий, дополняющих систему общих и частных представлений о правовом регулировании ответственного родительства;

- выявлены пределы ответственного родительства (на основе анализа состава правовой ответственности);

- определены особенности правового регулирования ответственного родительства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Качество закона можно оценить сопоставлением ожидаемого и реального его потенциала, безупречностью юридической техники его составления, своевременностью и целесообразностью принятия [15; 16]. В этой связи при успешной реализации Закона об ответственном родителе следует ожидать снижения количества: - правонарушений, совершаемых родителями в отношении своих несовершеннолетних детей; - лишений и ограничений родительских прав; - детей-сирот либо детей, оставшихся без попечения родителей; - состоящих на разных видах учёта неблагополучных семей с несовершеннолетними детьми; - правонарушений, совершаемых самими несовершеннолетними; - безнадзорности, бродяжничества и попрошайничества.

Эффективность закона в формировании ответственного родительства также ставится в зависимость не только от осознания родителем своей ответственности, но и конкретных личных результатов ребёнка. Системный анализ текста закона позволяет к ним относить, если ребёнок: - получил общее образование; - не употребляет психоактивные вещества; - физически, психически здоров; - духовно-нравственно и интеллектуально развит; - уважает труд; - имеет умения и навыки самообслуживания; - уважает обычаи и традиции предков, общественные ценности, права других людей, чужую собственность; - гуманно относится к природе и всему живому; - обладает терпимостью, способностью управлять своими поступками и критически их оценивать; - умеет

выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы; - законопослушен, девиантные проявления в поведении отсутствуют; - не посещает в ночное время общественные места, в том числе улицы, стадионы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, объекты (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети «Интернет», а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, и в иных общественных местах без их сопровождения (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

Правовое регулирование ответственного родительства на примере исследуемого закона может расширить представление о нем, так как вопросы воспитания детей имеют глобальное значение и охвачены международным правом. На правовом опыте Республики Саха (Якутия) возникает возможность убедиться в том, что для формирования ответственного родительства, состоящего не только из правовых, но и личных (частных) интересов граждан, государство вправе наделить соответствующие свои органы правом их участия для его становления путем установления взаимного комплекса прав и обязательств между обществом, личностью и государством. В этой связи, очевидно, что закон адресован не только родителям, но и органам власти, а также общественным институтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»: Система «Гарант» [Электронный ресурс].
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»: Система «Гарант» [Электронный ресурс].
3. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1604-3 N 737-V «Об ответственном родителе» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 14.03.2016 3 N 738-V) / Система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
4. Смалько О.В. Родительское отношение и родительство ответственность как основные составляющие родительства // Карельский научный журнал. 2015. №1 (10). С.70-73.
5. Науменко Н.М. Педагогическое просвещение родителей как механизм формирования ответственного родительства // KANT. 2017. №1 (22). С.42-46.
6. Maja Ljubetić, Anita Mandarić Vukušić, Matea Ivić. Competent (And/Or Responsible) Parenting as a Prerequisite for a Complete Child Development // European Scientific Journal. May 2017 (specialedition), 311-321.
7. Probert R., Gilmore S., Herring J. (Ed.). Responsible Parents and Parental Responsibility. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing. 2009. 366 p.
8. Bridgeman J., Keating Y., Lind C., (Ed.). Responsibility, Law and the Family. London and New York: Routledge. 2016. 296 p.
9. Макаренко А.С. Книга для родителей. - Л.: Лениздат, 1981. - 320 с.
10. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. - М.: ИТРК, 2003. - 720 с.
11. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика. - СПб.: Питер, 2017. - 208 с.
12. Корчак Я. Как любить ребёнка. - М.: Азбука, 2016. - 515 с.
13. Тендрякова М.В. Детские доносы и ювенальная юстиция // Образовательная политика. 2010. №9-10 (47). С.106-114.
14. Цинченко Г.М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // Управленческое консультирование. 2015. №8 (80). С.114-127.
15. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. №4 (148). С.3-7.
16. Белоусов С.А. Качество закона и эффективность его применения: пути преодоления негативных последствий законодательного дисбаланса // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. №4 (43). С.11-17.

Статья поступила в редакцию 11.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 347.421

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0080

КОНКРЕТИЗАЦИЯ И ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ПРОТИВОРЕЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ (ESTOPPEL) В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© 2019

Макарова Анжела Васильевна, студент 3 курса*Российский государственный университет правосудия**(117418, Россия, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, e-mail: roza14@yandex.ru)*

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование правовой природы принципа запрета противоречивого поведения (estoppel) в российском гражданском праве, особенностей его конкретизации в законодательстве и толковании в правоприменительной практике. Методологическую основу исследования составили общенаучные (системный, функциональный, логический) и специальные юридические (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования) методы научного познания. Особое внимание было уделено анализу судебной практике, который позволил выявить особенности толкования правоприменителями принципа estoppel. На основе изучения истории, правовой природы принципа запрета противоречивого поведения (estoppel), автором были выделены проблемы, связанные с неопределенностью названного принципа, несистемным закреплением в законодательстве, сложностью его применения в ходе индивидуального регулирования общественных отношений. Автор приходит к выводу, что конкретизация принципа (estoppel) в ряде статей Гражданского кодекса Российской Федерации позволила внести больше определенности в правовое регулирование гражданских правоотношений, посредством перехода от более абстрактного принципа добросовестности к более конкретному (estoppel). Однако на практике возник ряд трудностей, связанных с толкованием принципа estoppel, что обусловлено его относительной абстрактностью, пробелами и коллизиями в законодательстве, вследствие чего правоприменители различно регулируют сходные правоотношения.

Ключевые слова: запрет противоречивого поведения, estoppel, материально-правовой estoppel, принцип добросовестности, добросовестное исполнение обязательств, добросовестное ожидание, принципы гражданского права, конкретизация, толкование, гражданский оборот.

CONCRETIZATION AND INTERPRETATION OF THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF CONTRADICTORY BEHAVIOUR (ESTOPPEL) IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

© 2019

Makarova Angela Vasilyevna, 3rd year student*Russian State University of Justice**(117418, Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya street, 69, e-mail: roza14@yandex.ru)*

Abstract. The purpose of this article is to study the legal nature of the principle of prohibition of contradictory behavior (estoppel) in Russian civil law, the peculiarities of its specification in legislation and interpretation in law enforcement practice. The methodological basis of the research consists of General scientific (system, functional, logical) and special legal (comparative legal, formal legal, method of legal modeling) methods of scientific knowledge. Particular attention was paid to the analysis of judicial practice, which revealed the peculiarities of interpretation of the principle of estoppel by law enforcement. Based on the study of history, the legal nature of the principle of prohibition of contradictory behavior (estoppel), the author highlighted the problems associated with the uncertainty of this principle, non-systemic consolidation in the legislation, the complexity of its application in the course of individual regulation of social relations. The author comes to the conclusion that the specification of the principle (estoppel) in a number of articles of the Civil code of the Russian Federation has allowed to make more certainty in the legal regulation of civil relations, through the transition from a more abstract principle of good faith to a more specific (estoppel). In practice, however, a number of difficulties have arisen in the interpretation of the estoppel principle due to its relative abstractness, gaps and conflicts of laws, whereby the law enforcers regulate similar legal relations differently.

Keywords: prohibition of contradictory behavior, estoppel, substantive estoppel, principle of good faith, conscientious performance of obligations, good faith expectation, principles of civil law, concretization, interpretation, civil turnover.

Единую развивающуюся и многоуровневую систему форм гражданского права России на сегодняшний день невозможно представить без общего принципа добросовестности, пронизывающего все элементы отрасли права и оказывающего влияние на стабильное развитие гражданского оборота, в частности посредством защиты добросовестного контрагента. Законодатель, закрепляя в п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) [1] требование добросовестности при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, а также при исполнении гражданских обязанностей участниками гражданских правоотношений, исходил из того, что действия лиц должны соответствовать поведению, ожидаемому от любого субъекта гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей [2].

Именно необходимость правовой защиты добросовестного ожидания участников гражданских правоотношений стала причиной принятия решения о целесообразности включения в ГК РФ принципа estoppel, базирующегося на римском правиле *allegans contraria non est audiendus* [3], и широко известного в международном праве и в отдельных правовых системах. В соответствии с данным принципом предполагается запрет противоречивого поведения, в частности, если сторона каким-либо

образом, в т.ч. молчаливо, приняла некоторые условия в отношениях с другой стороной, то она утрачивает право ссылаться на дефектность этих условий в обоснование своих притязаний [4].

В результате телеологического толкования можно сделать вывод о том, что принцип запрета противоречивого поведения (estoppel) в российском гражданском праве является конкретизацией более широкого и абстрактного принципа добросовестности. Именно посредством конкретизации законодатель «детализировал, уточнил принцип, содержащийся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве» [5, с. 327], осуществил переход «от меньшей степени определенности права к праву большей степени определенности, т.е. от права абстрактного ... к праву конкретному» [5, с. 327].

В свою очередь estoppel был конкретизирован в отдельных нормах гражданского законодательства, в частности:

- 1) абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ;
- 2) п. 5 ст. 166 ГК РФ [6];
- 3) п. 2 ст. 431.1 ГК РФ [7];
- 4) п. 3 ст. 432 ГК РФ;
- 5) п. 5 ст. 450.1 ГК РФ;

б) п. 2 ст. 944 ГК РФ.

Однако анализ положений ГК РФ и сопоставление их с некоторыми институтами, в частности английского права позволяют прийти к выводу о том, что проявлением принципа запрета противоречивого поведения, также являются п. 3 ст. 388 ГК РФ и ст. 828 ГК РФ (как специальная норма), в соответствии с которыми лицо имеет право совершить уступку денежного требования при наличии соглашения об ограничении или о запрете уступки, но при этом несет перед должником ответственность за нарушение обязательства. Подобное явление имеет сходство с английской доктриной *promissory estoppel*, предполагающей, что обещание не использовать свои права, данное одной стороной, имеет юридическую силу, если на него полагалась другая сторона.

Однако возникает вопрос: о правовой природе принципа *estoppel* применительно к ст. 388 и 828 ГК РФ, можно ли его рассматривать как конкретизацию принципа добросовестности? С одной стороны, возможен положительный ответ: законодатель дабы обеспечить стабильность гражданского оборота, стремится защитить и права должника, который ожидает, что кредитор не уступит право (требование) третьему лицу и цессионария, который является добросовестной стороной, например, договора факторинга. С другой стороны, лицо, которое совершает уступку права (требования) при наличии договорного ограничения или запрета уступки действует недобросовестно, хотя и правомерно, что объясняет ненаступление негативных последствий. Как видится, подобное вмешательство законодателя в договорное регулирование общественных отношений с целью защиты прав и интересов третьих лиц и правопорядка в целом (посредством сокращения легальных оснований признать сделку недействительной) порождает, во-первых, возможность злоупотребления правом лицом, совершившим уступку, во-вторых, ущемление прав другой стороны, которая ожидала, что контрагент исполнит обязательство. Поэтому представляется рациональным в случае, если отказ от осуществления права на уступку требования сопровождался предоставлением каких-либо благ взамен (в зависимости от их ценности) возлагать на сторону, уступившую право, дополнительную ответственность.

Рассмотренные выше примеры позволяют прийти к следующим выводам: во-первых, последовательное включение в ГК РФ норм, содержащих запрет противоречивого поведения явилось следствием необходимости не допустить разрушения гражданского оборота, что подчеркивалось в Концепции развития гражданского законодательства [8], обеспечить предсказуемость и определенность гражданских правоотношений, в частности посредством создания механизма, препятствующего иницированию признания сделки недействительной, договора недействительным или незаключенным. Во-вторых, основанием для реализации принципа *estoppel* в российском гражданском праве является именно противоречивое поведение, нарушающее принцип добросовестности, что отличает его от аналогичного института в англо-американском праве, которому не свойственно выделение общего принципа добросовестности [9], и от «несовместимого поведения», запрет которого содержится, в частности в ст. 1.8 PICC [10], согласно которой сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, и последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб.

На практике, несмотря на попытку законодателя конкретизировать принцип запрета противоречивого поведения в отдельных нормах ГК РФ, перед правоприменителем при осуществлении индивидуального регулирования общественных отношений встает немало проблем, обусловленных абстрактным и относительно определенным характером принципов добросовестности и *estoppel*, коллизиями и пробелами в законодательстве, много-

образием и развитием фактических отношений [11, с. 329-330].

В частности, на сегодняшний день сложилась противоречивая судебная практика ввиду невозможности однозначно определить возможно ли применение п. 5 ст. 166 ГК РФ к сделкам, совершенным до 1 сентября 2013 г. В п. 6 ст. 3 ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ подчеркивается, что нормы об основаниях и о последствиях недействительности сделок (статьи 166 - 176, 178 - 181 ГК РФ) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу данного ФЗ, на основании чего, в частности Арбитражный суд Московского округа в одном из дел отклонил доводы заявителя [12]. В другом случае тот же суд пришел к выводу, что хотя «спор не может быть разрешен с учетом положений ст. 166 ГК РФ, тем не менее, внесение указанных изменений в ГК РФ очевидно свидетельствует о воле и понимании законодателем добросовестности исполнения сделок с учетом положений ст. 421 ГК РФ» [13], что позволяет применить *estoppel*. Второй подход представляется более рациональным, поскольку норма закрепленная в п. 5 ст. 166 ГК РФ представляет собой гражданско-правовую санкцию в отношении недобросовестной стороны, которая реализуется посредством отказа судом в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ), то есть применение правила, содержащегося в п. 5 ст. 166 ГК РФ было возможно и до закрепления его в законе.

Множество вопросов возникает также в связи с определением последствий применения принципа *estoppel*, в частности с толкованием конструкции «заявление не имеет правового значения». Как правило следствием реализации *estoppel* может являться, во-первых, конвалидация сделки (договора), когда иск о признании сделки недействительной отклоняется, следовательно, сделка, которая ранее была оспорима или ничтожна исцеляется [14]. Однако вопрос о возможности применения *estoppel* в случае ничтожности сделки (договора) представляется дискуссионным. Так в п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 говорится, что сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Однако ранее, но тоже в 2015 г. в Определении ВС РФ от 15.01.2015 № 308-ЭС14-7645 [15] Верховный Суд РФ выразил диаметрально противоположную позицию, указав, что «ссылка завода на положения п. 5 ст. 166 ГК РФ ... несостоятельна, поскольку спорный договор заключен с нарушением порядка предоставления земельных участков под строительство объектов жилого назначения, установленного ст. 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации» на основе чего отказала в признании ничтожной сделки действительной несмотря на недобросовестность контрагента, так как в данном случае ВС РФ посчитал, что п. 5 ст. 166 ГК РФ не применим к ничтожным сделкам вообще.

Во-вторых, суд, руководствуясь принципом *estoppel*, не принимает во внимание заявление о недействительности и игнорирует факт ничтожности сделки [16]. Такой подход встречается, в частности в Постановлении Президиума ВАС РФ по делу № 16996 [17], в соответствии с которым был признан действительным договор страхования несмотря на то, что он не соответствовал обязательным требованиям закона, но был заключен на предложенных страховой компанией условиях. ВАС РФ подчеркнул, что страховая компания, являющаяся профессиональным участником рынка страховых услуг, злоупотребила правом, что является разновидностью недобросовестности. То есть страховая компания действовала недобросовестно, затем заявила о недействитель-

ности сделки. Суд установил объективный факт недействительности, но в удовлетворении иска о признании сделки недействительной отказал ввиду недобросовестности истца.

В-третьих, суд не принимает во внимание ссылку стороны на правовую природу сделки, но не игнорирует ничтожность сделки. В данном случае суд проверяет правовую природу сделки ex officio [18], выносит решение на основе норм материального и процессуального права, на которое не влияет заявление недобросовестной стороны о недействительности сделки. Таким образом, если сделка объективно недействительна, то суд не может признать ее действительной на том основании, что сторона, заявившая о недействительности, действовала недобросовестно. Вследствие чего не предполагается конвалидации ничтожной сделки, и сам принцип estoppel фактически не реализуется.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что конкретизация принципа estoppel в ряде статей ГК РФ позволила внести больше определенности в правовое регулирование гражданских правоотношений, посредством перехода от более абстрактного принципа (добросовестности) к более конкретному (запрет противоречивого поведения, которое противоречит добросовестности). Однако на практике возник ряд проблем, связанных с толкованием принципа estoppel, что обусловлено его относительной абстрактностью, пробелами и коллизиями в законодательстве, вследствие чего правоприменители различно регулируют даже аналогичные общественные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.
3. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2017.
4. Проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (рекомендован Президиумом Совета при президенте Российской Федерации к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11.03.2009)) // URL: www.civilista.ru/files/gk/concepicii/obshnie_polozhen.pdf (дата обращения: 16.01.2019).
5. Еришов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С. 327.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 13.05.2013. № 99.
7. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 13.02.2015. № 52.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.
9. Опыт цивилистического исследования: сборник статей / А.Е. Агеенко, И.И. Акимова, В.А. Волгина и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 311. (автор статьи «Эстоппель в гражданском праве» - В.А. Короткова).
10. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. // International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT) Publ., Rome. 2016.
11. Еришов В.В. Указ. соч. С. 329-330.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015 г. № Ф05-16514/15 по делу № А40-172918/2013 // URL: www.base.garant.ru/41809914/ (дата обращения: 17.01.2019).
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2015 г. по делу № А-40-101887/2013 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/24NHPUy6PEda/> (дата обращения: 17.01.2019).
14. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 г. по делу № А31-14072/2017; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2017 г. по делу № А19-17125/2016 // СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.01.2015 г. № 308-ЭС14-7645 // URL: www.base.garant.ru/70847554/ (дата обращения: 17.01.2019).
16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2011 № 10473/11; Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013; Постановления

Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.04.2016 по делу № А19-8488/2015; от 03.02.2016 по делу № А33-11515/2015 // СПС КонсультантПлюс.

17. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.04.2010 г. по делу № 16996/09 // URL: www.arbitr.ru (дата обращения: 17.01.2019).

18. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // СПС КонсультантПлюс.

Статья поступила в редакцию 17.05.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0081

**ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
КАК ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ**

© 2019

AuthorID: 106349

SPIN: 5306-7069

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, директор

*Институт государства и права РАН, Саратовский филиал
(410028, Россия, Саратов, ул. Чернышевского, д. 135, i_gp@ssla.ru)*

Аннотация. В рамках представленного исследования, осуществляется правовое моделирование и прогнозирование развития систем искусственного интеллекта в современном обществе, процессы его развития и внедрения в общественные отношения, а также действующие и возможные влияния искусственного интеллекта на трансформации социально-правовой жизни человека, общества и государства. В содержание работы анализируется проблема формирования и осуществления правовой политики современной России в сфере искусственного интеллекта, которая бы обеспечила создание адекватных и действенных доктринально-правовых рамок стимулирования разработки, внедрения и эксплуатации различных систем и технологий, основанных на искусственном интеллекте в социальную жизнедеятельность общества. Автор обосновывает необходимость разработки проекта концепции российской правовой политики в качестве доктринального документа. Доказывается, что проект Концепции российской правовой политики в области искусственного интеллекта сможет выступить доктринальным документом, способным оказать «научное содействие» правотворческим, правоприменительным и образовательным структурам. В завершение работы автором предлагается Проект «Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта», обосновывается его структура, разделы и основное содержание. Кроме того аргументируется, что предлагаемая Концепция должна стать междисциплинарным документом, разработчиками которой могут выступать широкий круг различных специалистов: ученые-юристы и иные гуманитарии, представители технических наук, депутаты, чиновники, IT-специалисты и др.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовая политика, доктринальный документ, концепция правовой политики, цифровая экономика.

**THE DRAFT CONCEPT OF THE RUSSIAN LEGAL POLICY IN THE FIELD
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DOCTRINAL DOCUMENT**

© 2019

Malko Alexander Vasilievich, Doctor of Law, Professor, Honored Worker
of Science of the Russian Federation, Director

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov branch
(410028, Russia, Saratov, Chernyshevsky St., 135, i_gp@ssla.ru)*

Abstract. Within the framework of the presented research, legal modeling and forecasting of the development of artificial intelligence systems in modern society, the processes of its development and implementation in public relations, as well as existing and possible effects of artificial intelligence on the transformation of social and legal life of man, society and the state are carried out. The article analyzes the problem of formation and implementation of the legal policy of modern Russia in the field of artificial intelligence, which would ensure the creation of adequate and effective doctrinal and legal framework to stimulate the development, implementation and operation of various systems and technologies based on artificial intelligence in the social life of society. The author substantiates the need to develop a draft concept of Russian legal policy as a doctrinal document. It is proved that the draft Concept of the Russian legal policy in the field of artificial intelligence will be able to act as a doctrinal document that can provide “scientific assistance” to law-making, law enforcement and educational structures. At the end of the work the author proposes the Project “Concept of the Russian legal policy in the field of artificial intelligence”, substantiates its structure, sections and main content. In addition, it is argued that the proposed Concept should become an interdisciplinary document, the developers of which can be a wide range of different specialists: legal scholars and other humanitarians, representatives of technical Sciences, deputies, officials, IT specialists, etc.

Keywords: artificial intelligence, legal policy, doctrinal document, legal policy concept, digital economy.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке активно создается теория правовой политики, отражающая собой многогранную реальность: процессы оптимизации права, пути юридического развития общества, способы полноценного выстраивания его правовой системы и т.д.

Под *правовой политикой* предлагаю понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой жизни общества и личности [1].

Иными словами, если право, как известно, призвано регулировать общественные отношения, то правовая политика призвана усовершенствовать само право, правовую систему в целом.

Правовая политика нацелена на выстраивание стра-

тегии правового регулирования в различных сферах жизнедеятельности общества. Она это делает с помощью разных средств и форм, одной из которых выступает доктринальный документ.

Однако, прежде чем говорить о проекте Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта как доктринальном документе, важно, хотя бы кратко, выяснить вопрос о том, что собой представляет доктринальный документ вообще.

Доктринальный документ — особый новый жанр научного произведения. С одной стороны, это не монография, не статья, не тезисы (хотя доктринальный документ, несомненно, базируется на них). С другой стороны, это и не концепция конкретного законопроекта (хотя структурно и содержательно что-то и берет от него). Это нечто иное.

Особенности его состоят в том, что, во-первых, данный документ призван сочетать в себе специфическую монографичность (но обобщения в нем более высокого уровня, чем в обычной монографии) и концептуальный характер (который, в частности, предполагает концен-

трированную и системную форму изложения научной информации); во-вторых, он ориентирован как на науку, так и на практику (правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную).

Это новый научный продукт, это специфическая кодификация накопленных научных знаний в наиболее важных сферах нашей жизнедеятельности.

Значение доктринального документа «вытекает» из того очевидного факта, что доктрина должна идти впереди правотворческих и правоприменительных структур. Роль доктрины, подчеркивал Рене Давид, «проявляется в том, что именно доктрина создает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодатель» [2]. И в этом смысле доктринальный документ — есть некий своеобразный неофициальный правотворческий почин.

Доктринальные документы понимаются не как официальные акты, исходящие от компетентных субъектов, обладающие обязательностью и влекущие политико-правовые последствия. Доктринальные документы — это комплексные научные разработки (предложения ученых), адресованные как научной общественности, так и соответствующим органам публичной власти, субъектам юридической деятельности.

Зачастую ученые сетуют на власть, практиков, что они далеко не всегда интересуются научными достижениями. В этом есть немало истины.

Однако и ученые подчас не всегда дают научный продукт в целостном и системном виде — в форме, например, концепций, разработанных проектов нормативных правовых актов и т.д. Научные наработки будут выглядеть гораздо убедительнее и заметнее влиять на власть, если их давать в более концентрированном и аргументированном виде.

Вместе с тем нельзя путать доктринальные документы (как новый научный продукт, подготовленный учеными) и доктринальные правовые акты (как политико-правовые акты, имеющие официальный характер, исходящие от компетентных субъектов и обладающие обязательностью).

Если примерами первых можно считать Концепции развития российского законодательства (в нескольких переизданиях) [3], проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года [4], проект концепции антикоррупционной политики в Российской Федерации [5], проект Концепции правотворческой политики в Российской Федерации [6], проект Концепции правоохранительной политики в Российской Федерации [7], проект Концепции институционального развития исполнительной власти в Российской Федерации [8], проект Концепции муниципально-правовой политики в Российской Федерации [9], проект Концепции правозащитной политики в Российской Федерации [10] и т.д., то примерами вторых — Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ; Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ; Концепцию внешней политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ и другие.

То есть доктринальные документы и доктринальные правовые акты — принципиально разные с точки зрения юридического значения и юридических последствий явления. Их объединяет общий признак — доктринальный характер [11].

Доктринальный документ (как научный продукт) может трансформироваться в доктринальный правовой акт (в официальный акт), если, например, органы публичной власти его утвердят как особую разновидность политико-правового акта. В частности, в 2002 году в Республике Казахстан была принята Концепция правовой политики до 2010 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаевым, а в 2009 году — обновленный вариант с 2010 до 2020 года. То, что Концепция правовой политики (первоначально

возникшая как научный продукт) была утверждена главой государства — знаковое событие. Это означает своеобразный «перевод» накопленных концептуальных знаний о правовой политике из доктринального документа в документ официальный, содержащий определенные ориентиры для юридической практики, для правового развития общества.

Среди подобных доктринальных документов все больше становится востребованным проект Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта.

Почему именно названный проект выступает столь злободневным?

Искусственный интеллект все более активно внедряется во все области жизнедеятельности современного общества (сервисные услуги, транспорт, медицину, промышленность, строительство, сельское хозяйство, банковское дело, образование, науку, туризм и т.д.), что приводит к различным новым ситуациям и проблемам, далеко не всегда охватываемым правовым регулированием. Между тем такое положение дел весьма существенным образом сказывается на состоянии правопорядка и правовой системы в целом. Правовая жизнь общества в этой связи тоже приобретает несколько неустойчивый и во многом неопределенный характер, влияющий тем самым на степень защищенности субъектов права, на их возможности реагировать в новых технологических условиях протекания юридического бытия и т.д.

Правовая политика как раз и призвана предложить научно обоснованные, системные и последовательные меры по преодолению тех дефектов, которые присутствуют сейчас в процессе внедрения и использования новейших технологий (прежде всего, искусственного интеллекта) в нашей жизнедеятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи: разработать проект, обосновать структуру и содержание концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта в качестве доктринального документа. Любое сложное явление социальной и правовой жизни общества требует комплексного междисциплинарного подхода. Естественно, что теоретико-методологическая основа настоящего исследования опирается как на классические разработки в области общей теории права, так и на современные достижения в сфере как гуманитарных, так и технических наук. В качестве ведущих методов исследования в работе использовались: мировоззренческие (общефилософские) методы и подходы, такие как, диалектико-материалистический, системный, методы герменевтики и социального конструирования; общенаучные, задающие логические принципы осмысления и аргументации — анализ, синтез, индукция, дедукция, метод аналогии и др.; а также частнонаучные — сравнительно-правовой метод, метод правового прогнозирования и юридического моделирования, формально-юридический (догматический) и нормативно-правовой методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для того, чтобы данная политика имела четкие ориентиры, важно разработать специальный доктринальный документ в этой области — проект Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта.

Он, во-первых, представляет собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, цели, задачи, средства, направления и пути повышения эффективности правового регулирования в области искусственного интеллекта в долгосрочной перспективе. Во-вторых, должен включать не только стратегию, но и тактику конкретных действий по достижению целей такой политики.

При формулировании его содержания важно учесть запланированные мероприятия в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 года [12], в «Стратегии развития информационного

общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 9 мая 2017 года, в проекте Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, который будет уже отдельным самостоятельным федеральным проектом [13]. Следует иметь в виду и региональный опыт. В частности, речь идет об Удмуртии, в которой разработали Концепцию цифровой экономики до 2024 года [14].

Разумеется, предлагаемый проект Концепции, с одной стороны, должен базироваться на родовом проекте Концепции — проекте Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года [15], дополнять, детализировать и развивать ее общие идеи. С другой стороны, структура рассматриваемого доктринального документа должна быть несколько иной. В нее, например, могут войти следующие элементы:

— **Введение**, в котором необходимо дать характеристику современного состояния искусственного интеллекта в российском обществе. Нужно попытаться объективно оценить плюсы и минусы внедрения искусственного интеллекта в нашу действительность. К плюсам можно отнести то, что технологии искусственного интеллекта во многом «возьмут на себя» рутинные, вспомогательные, механические работы, с одной стороны, освобождая человека для творческой деятельности, а с другой, принося заметный экономический эффект. Большие перспективы в этом плане у беспилотного транспорта, роботов-промоуторов, машин, которые могут работать в сложных условиях Арктики.

Минусы тоже существуют и их немало: от появления новых форм монополизации рынка с помощью роботов [16] и потери миллиардов рублей из-за ошибок искусственного интеллекта [17] до случаев гибели пешехода [18], а также пациентов по вине искусственного интеллекта компьютера (не смогли учесть все параметры при проведении лучевой терапии), и даже аварий Boeing 737 MAX [19]. К тому же цифровые технологии могут стать источником правовых проблем в будущем (в частности, ошибки искусственного интеллекта могут вылиться в нарушения прав целых групп людей).

Вместе с тем, как верно отмечают эксперты, «надо включаться в гонку ведущих стран, которые в поте лица куют новый, уже шестой технологический уклад, где править будут искусственный интеллект, роботы, биотехнологии, генетика, квантовые технологии и т.д.» [20]. В этой связи Президент РФ В.В. Путин призвал активнее привлекать российские компании к внедрению достижений искусственного интеллекта в экономику страны. По его мнению, «если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта... тот станет властелином мира» [21].

Отсюда важно иметь в виду темпы внедрения искусственного интеллекта и роботизации в нашу действительность (так, по оценкам экспертов, рост использования искусственного интеллекта является очевидным трендом; решения, включающие искусственный интеллект, будут в ближайшее время применяться практически во всех отраслях человеческой деятельности [22]; только охват роботами сферы услуг вырастет с 10 до 40 процентов в ближайшие пять лет [23]).

С помощью использования, в том числе целого комплекса методов (сравнительного, статистического и других) проанализировать ее позитивные и негативные тенденции развития, систематизировать и отразить все дефекты, риски, угрозы и основные проблемы использования искусственного интеллекта в современном обществе.

Разделе 1 — «**Общие начала правовой политики в сфере искусственного интеллекта**», где изложить дефиниции понятий, используемых в названном проекте, своего рода минисловарь (в частности, правовая политика, правовая политика в сфере искусственного интеллекта, искусственный интеллект, робот, чат-бот, блокчейн и другие).

В этом же разделе следует обозначить уровни и субъ-

екты ее формирования и осуществления.

Раздел 2 — «**Содержание правовой политики в сфере искусственного интеллекта**», где определить цели, задачи и средства вышеназванной политики. В частности, *целями* подобной политики могут выступать: обеспечение при внедрении и использовании искусственного интеллекта прав и свобод человека, законности и правопорядка; борьба с различными правонарушениями.

Указанные цели судебной политики концентрируются в ее *задачах* (в частности, в следующих: создание в России передовой нормативно-правовой базы в сфере искусственного интеллекта; формирование единого правового поля для оборота данных;; инвентаризация юридических средств и механизмов, способствующих эффективному использованию технологий искусственного интеллекта; снижение административных барьеров, мешающих использованию систем искусственного интеллекта и т.д.).

Если говорить о *средствах* данной правовой политики, то в первую очередь нужно выстраивать новую систему действенных правовых стимулов и правовых ограничений в сфере искусственного интеллекта.

Меры правового стимулирования могут создавать и обеспечивать благоприятные правовые режимы, поощрять, льготно поддерживать полезные для общества инициативы, инновационные идеи, связанные с использованием искусственного интеллекта в правовой системе. Например, в гражданском праве уже созданы различные институты, направленные на поддержку и развитие новых технологий: право интеллектуальной собственности; договоры, направленные на создание, использование и охрану объектов интеллектуальной собственности; субъекты, осуществляющие технологические процессы и т.п. Естественно, на этом останавливаться нельзя и важно предлагать и иные стимулирующие меры: существенное увеличение финансирования разработок в сфере искусственного интеллекта (на Федеральный проект по искусственному интеллекту на ближайшие шесть лет выделено 90 млрд. рублей [24]); грантовая и венчурная поддержка; упрощение процедур предоставления гражданства и права на работу в России для специалистов в сфере высоких технологий, прежде всего искусственного интеллекта; стимулы для частных инвестиций и развития корпоративной науки; субсидии для тех субъектов РФ, которые уже вкладывают средства в искусственный интеллект в сфере государственного управления и другие.

Безусловно, наряду со стимулирующими юридическими средствами нельзя забывать и об ограничивающих юридических инструментах (обязанностях, запретах, приостановлениях, ответственности и т.п.). Причем они должны быть задействованы в комплексе с нравственными требованиями. Постепенно приходит осознание необходимости принятия ограничительных норм права, устанавливающих юридические рамки защиты персональных данных, уважение человеческого достоинства, самостоятельности и самоопределения индивида, ответственности за причинение вреда (имущественного и неимущественного) при внедрении новых технологий. Меры правового ограничения будут весьма полезными в области охраны и защиты прав граждан и юридических лиц от вредоносного воздействия умных машин. Так, Сан-Франциско стал первым крупным городом в США, в котором запрещено использование властями технологии распознавания лиц, что признано весьма опасным [25].

Раздел 3 — «**Основные направления правовой политики в сфере искусственного интеллекта**», который будет содержать по сути формы реализации подобной политики: правотворческую, правоприменительную, образовательную и другие.

Правотворческая. Разрабатывая доктрину правового регулирования искусственного интеллекта в современной России, важно детально изучить имеющийся ино-

странный опыт в этой сфере. А он уже имеет место быть.

В различных странах «вырисовывается» тенденция законодательного упорядочения отношений в области искусственного интеллекта, создаются даже государственные и неправительственные структуры. Так, 16 февраля 2017 года принята Резолюция Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике», констатирующая, что возможности искусственного интеллекта могут превзойти интеллектуальные способности человека. Ставится проблема о статусе «электронных лиц» с конкретными правами и обязанностями. В британском парламенте создана парламентская группа по искусственному интеллекту, принявшая решение о необходимости создания должности министра искусственного интеллекта. В Германии принят закон «О внесении поправок в Венскую конвенцию о дорожном движении» от 13 декабря 2016 года, допускающий использование автоматизированных технологий вождения. В Эстонии действует закон, регламентирующий правила передвижения роботов-курьеров. Законодательные нормы о пределах использования роботов и контроля над их применением приняты в Норвегии, в половине штатов США [26].

Определенные инициативы юридического характера появляются и в России. Например, в статье 29 Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, разработанные А. Незнамовым и В. Наумовым, предпринята попытка предложить международному сообществу подходы к унификации понятий столь сложной и динамичной сфере. Кроме того, российские эксперты предлагали принять основы законодательства о киберфизических системах, закон о разумных роботах и другие.

Учитывая зарубежный и отечественный опыт правового упорядочения отношений, связанных с искусственным интеллектом, важно в данной Концепции предложить требуемые временем «правила игры», способные эффективно организовать обозначенную сферу нашей жизнедеятельности. И здесь не уйти от ответов на поставленные новой реальностью вопросы. Так, разработка умных машин, способных самостоятельно принимать решение и обучаться, ставит проблему косвенного влияния искусственного интеллекта как на общество в целом, так и на конкретных лиц (граждан и организаций). Наиболее же революционной и вызывающей многочисленные дискуссии является обсуждение вопроса о правосубъектности робота (можно ли робота признать субъектом права?) [27, 28, 29].

В частности, Еврокомиссия решила заняться разработкой свода этических правил для искусственного интеллекта, презентовала проект необычного «морального кодекса», из которого, как считают в Брюсселе, может вырасти целая подотрасль права, где робот будет выступать настоящим субъектом наравне с человеком.

С данным тезисом согласны не все, которые в свою очередь убеждены, что до этого пока еще нет оснований.

Вместе с тем, как верно подчеркивается в литературе, еще явно недостаточно специальных правовых норм, прямо регулирующих применение робототехники и искусственного интеллекта [30].

В частности, если говорить о правотворчестве, то необходимо принимать регламенты использования новых технологий, соответствующих международным стандартам. Как отмечается в СМИ, «к 2030 году в нашей стране должна быть создана и запущена в работу полноценная система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта. Помимо прочего она должна определить этические нормы, гарантирующие безопасность граждан при использовании «машинного разума»» [31].

Правоприменительная. Вполне возможно в рамках правоприменения искусственному интеллекту доверят принятие простейших юридических решений, судебных или административных [32]. В сфере же правосу-

дия искусственный интеллект можно будет частично применять в качестве вспомогательных технических и справочно-информационных систем его обеспечения. Несомненно, время требует автоматизации и некоторых технических функций, присущих тем или иным юридическим профессиям (например, помощника судьи, юриста, нотариуса, секретаря судебного заседания и других).

Возьмем для примера важнейшую составную часть правоприменения — правоинтерпретационную деятельность и покажем, как меняется ситуация в связи с введением в нее новых технологий (и, прежде всего, систем искусственного интеллекта). В частности, крупнейшие финансовые корпорации, кредитные организации, органы государственной власти все чаще доверяют работу, связанную с правовыми рисками искусственному интеллекту. Такие международные события, как увеличение международной цифровой трансформации бизнеса, расширение экономики совместного потребления, рост капитализации — довольно давно стали частью глобальной человеческой жизни [33]. Этому способствует принятие огромного количества нормативных правовых актов, регулирующих отношения множества стран друг с другом. Компании, выходя на международный рынок, вынуждены изучать международные конвенции и законодательство стран-партнеров. Образуется большой массив правовой информации, который требует анализа и толкования. Выполнение данной задачи, зачастую, возлагается на искусственный разум.

Ученые из Стэнфордского университета провели исследование результатов интерпретационной деятельности практикующих юристов и искусственного интеллекта. Сущность данного соревнования заключалась в том, что участникам требовалось изучить текст соглашения о неразглашении информации и дать толкование отдельным его пунктам. Искусственный интеллект истолковал необходимые пункты соглашения с итоговой точностью в 95%, в то время как практикующие юристы добились точности толкования не более 85%. Кроме того, искусственный разум справился с работой за 26 секунд, а практикующие юристы потратили более полутора часов [34].

При таком бурном развитии событий возникает вопрос — может ли искусственный интеллект полностью заменить человека в официальном толковании норм права? На наш взгляд, это вряд ли получится. Все дело в том, что машина может работать лишь по стандартным схемам, в то время как толкование права — процесс, не всегда вписывающийся в очерченные стандарты. Искусственный разум может допускать интерпретационные ошибки, конечное слово в исправлении которых все равно будет за человеком. Однако, несмотря на это, все же следует признать, что уровень развития искусственного интеллекта в толковании норм права уверенно повышается. Это свидетельствует о том, что ему можно доверить выполнение несложных (однотипных) задач в толковании норм права и уже сейчас назревает возможность постепенного переключения внимания субъектов правоинтерпретационной деятельности от рутинной работы к решению более сложных задач в интерпретационной сфере юридической деятельности [35].

Образовательная. В доктринальном документе нужно предложить и решение проблем, связанных с образованием, которое необходимо перестраивать в несколько этапов, что должно найти свое отражение в образовательных стандартах.

1. Обучение грамотной работе с информацией важно начинать не в средней школе, а как можно раньше, хотя бы теоретически, чтобы к подростковому возрасту необходимая модель поведения в сетевом пространстве была уже сформирована. Эту часть курса назовем условно «Информационная грамотность». Содержание курса информатики также нуждается в пересмотре в сторону преподавания правил социального взаимодействия в сетевом пространстве и критического отношения к отбору

информации в сети.

2. Вторым этапом подготовки юридических кадров нового поколения должны стать соответствующие курсы в средне-специальных и высших учебных заведениях. Мы уже столкнулись с тем, что информатика и информационная безопасность были убраны из стандарта по юриспруденции, а информационное право находится в вариационном блоке предметов, то есть его наличие и объем организация определяет самостоятельно [36]. Такой подход к информационному блоку дисциплин вызывает несерьезное отношение к информатике и информационным технологиям как у студентов, так и у самих преподавателей, и никак не соответствует тезисам федеральных программ, связанным с цифровизацией.

Здесь, безусловно, необходимо пересматривать стандарты, причем минимум в 2 захода: во-первых, на более ранней стадии модернизации важно увеличить объем и количество дисциплин «информационного блока»; во-вторых, стоит прекратить рассматривать юриспруденция как чисто гуманитарную специальность, включив в компетенции умение работать с современными информационными технологиями и добавив предметы, развивающие алгоритмическое мышление обучающихся и формирующие у будущих специалистов способность работать в сотрудничестве с представителями технических специальностей. Мы далеки от мысли, что юрист должен стать программистом, но общее понимание технологий и основ их работы должно быть. Стоит также ввести специализацию для юристов, работающих именно в сфере информационных технологий (например, с защитой интеллектуальных прав в этой сфере).

3. Тестирование выпускников вузов на знание LegalTech. В корпоративных юридических департаментах уже сегодня задумываются о том, как оценить уровень технологической подготовки сотрудника. Отдельными IT-компаниями предлагается специальный софт для оценки компетенций, измеряющий скорость выполнения данного сотруднику задания [37]. Первоначально можно сделать прохождение такого теста необязательным, с выдачей отдельного сертификата, дающего обучающемуся преимущества при поступлении на работу (при последующем трудоустройстве по отдельным специальностям можно сделать наличие сертификата обязательным).

4. Для практикующих юристов, уже получивших образование, необходимо проводить курсы повышения квалификации, причем именно по работе с LegalTech [38].

В проекте Концепции нужно предложить и новые подходы в правовом просвещении в области искусственного интеллекта в отношении широкого круга граждан.

Таким образом, проект Концепции российской правовой политики в области искусственного интеллекта сможет выступить доктринальным документом, способным оказать «научное содействие» правотворческим, правоприменительным и образовательным структурам.

ВЫВОДЫ

В силу того, что предлагаемый проект Концепции — междисциплинарный документ, разработчиками его могут выступать не только ученые-юристы и иные гуманитарии, но и представители технических наук. Вместе с учеными поработать над вышеназванным проектом вполне могут и судьи, и депутаты, и чиновники, и юристы-практики, и IT-специалисты. Только совместными усилиями можно решить обозначенную проблему.

Параллельно с данным документом нужно готовить и Словарь-справочник «Правовая политика в современной России в сфере искусственного интеллекта». Считаю, что проект Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта и Словарь-справочник «Правовая политика в современной России в сфере искусственного интеллекта» — взаимосвязанные продукты, влияющие друг на друга. С одной стороны, разработки Словаря «помогут» в изложении такого раз-

дела проекта Концепции, как Общие начала российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта, где будет изложен перечень понятий, используемых в данном проекте. С другой стороны, Словарь важно «не отрывать» от разрабатываемого проекта Концепции, а, наоборот, попытаться насытить его духом доктринального документа, дать в нем не столько имеющийся законодательный, сколько научный уровень проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта в нашем обществе.

После того, как будут отдельно опубликованы «Проект Концепции российской правовой политики в сфере искусственного интеллекта» и вышеназванный Словарь-справочник, можно будет эти два продукта объединить и издать единой книгой, назвав ее следующим образом: «Российская правовая политика в сфере искусственного интеллекта: словарь и проект Концепции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малько А.В. Теория правовой политики: Монография. М.: Юрлитинформ. 2012. 328 с.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 279 с.
3. Концепция развития российского законодательства/Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 2010;
4. Научные концепции развития российского законодательства/Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 2015.
5. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года/Под ред. А.В. Малько. М., 2008.
6. Проект концепции антикоррупционной политики в Российской Федерации/Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2007.
7. Малько А.В., Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М., 2011.
8. Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012.
10. Петров М.П. Концепция институционального развития исполнительной власти в Российской Федерации (проект)/Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012.
11. Корсакова С.В. Концепция муниципально-правовой политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Ростов-на-Дону, 2013.
12. Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект)/Под ред. А.В. Малько. Ульяновск, 2014.
13. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики//Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 13.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.
15. Кривошапко Ю. Все коды записаны. Подготовлена стратегия развития искусственного интеллекта // Российская газета. 2019. 21 июня.
16. Шамаева Я. Шаг в будущее. В Удмуртии представили Концепцию цифровой экономики до 2024 года // Российская газета. 2019. 3 сентября.
17. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. М., 2008.
18. Гайва Е. Картель роботов. ФАС выявила новые формы сговоров // Российская газета. 2019. 21 мая.
19. «Умные дома» сдают хозяев // Российская газета. 2019. 30 апреля.
20. Чуриков А. Пешеход пошел на таран. Австрия заморозила испытания беспилотных автомобилей//Российская газета. 2019. 23 июля.
21. Малинецкий Г. «Россия не выучила урок компьютерной эпохи»//Огонек. 2019. № 16. 29 апреля.
22. Медведев Ю. Прорваться в пятерку. Россия включается в мировую технологическую гонку // Российская газета. 2018. 12 сентября.
23. Латухина К. Школа будущего. Владимир Путин нацелил на развитие технологий в сфере искусственного интеллекта // Российская газета. 2019. 31 мая.
24. Бизнес взялся за разум. Каждая четвертая компания внедряет искусственный интеллект // Российская газета. 2018. 4 сентября.
25. Узбекова А. Отдых с человеческим лицом. Туристические путевки начал продавать робот-гуманоид//Российская газета. 2018. 4 сентября.
26. Латухина К. Школа будущего. Владимир Путин нацелил на развитие технологий в сфере искусственного интеллекта//Российская газета. 2019. 31 мая.
27. Рокоссовская А. Камера, открой личико // Российская газета. 2019. 16 мая.
28. Тычинин С.В. Гражданское право и новые технологии// Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 18–19 мая 1018 г.) Белгород, 2018. С. 78.
29. Тычинин С.В. Гражданское право и новые технологии // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 18–19 мая 1018 г.) Белгород,

2018. С. 79.

30. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

31. Кибальник А.Г. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 173–178.

32. Летуца Т.В., Сотникова Ю.В. Гражданско-правовые аспекты применения систем искусственного интеллекта и робототехники // Академический юридический журнал. 2019. № 1. С. 13.

33. Кривошапко Ю. экономике добавляют разума. Компьютерный интеллект встраивают в госуправление // российская газета. 2019. 4 июля.

34. Куликов В. Бот в помощь. Глава Минюста заявил, что роботы смогут давать юридические консультации // Российская газета. 2019. 4 июня.

35. Шушкин Д. Робот и закон. Как искусственный интеллект помогает бизнесу соответствовать требованиям регуляторов. URL: // www.forbes.ru (дата обращения 22.04.2018г.).

36. Симонов А. Сломанные шаблоном. Скоро машины займут 50 процентов рабочих мест // Российская газета. 2018. 6 марта.

37. Малько А.В., Терехов Е.М. Интерпретационная правовая политика в современной России в условиях глобализации и регионализации. М., 2018. С. 101–102.

38. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Код юриста: где заканчивается юриспруденция и начинается ИТ // Право. RU. URL: <https://pravo.ru/story/view/134144> (дата обращения: 01.02.2019).

40. Малько А.В., Солдаткина О.Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0082

**СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КИБЕРРЕАЛИЙ**

© 2019

AuthorID: 377145

SPIN: 1708-9960

ResearcherID: Q-5694-2019

ScopusID: 56613375000

ORCID: 0000-0003-1325-7967

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории и российского и зарубежного права *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, Гоголя 41, e-mail: mamychev@yandex.ru)*

AuthorID: 726593

SPIN-код: 9630-3761

ResearcherID: M-1416-2014

Мирошниченко Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юридическая школа

Губкина Алена Игоревна, магистр, 2 курс, Юридическая школа

Дальневосточный федеральный университет (690922, Россия, Владивосток, п. Аякс, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Аннотация. Ключевой идеей исследования является вопрос о соотношении таких категорий как «государственный суверенитет» и киберпространство». Авторы считают, что существующая теория права и позитивное правовое регулирование на настоящем этапе не предлагают разумных вариантов взаимодействия и сосуществования указанных понятий. В условиях, произошедших за последние 30 лет, кардинальных изменений существующих реалий общественных отношений, встает вопрос о дифференциации правового регулирования. Сегодня технический прогресс существенно опережает социальное, в частности, правовое регулирование, которое, в свою очередь, серьезно завязано на государстве или, как подтвердит любой студент-юрист, «территориальной организации власти в обществе, обладающей суверенитетом...». И здесь возникает основной вопрос о разумности обозначенной формулировки. Подходит ли она под существующие реалии? Или сама по себе является препятствием для правовой актуализации? В рамках статьи анализируются различные подходы к правовому урегулированию отношений в рамках киберпространства, а также предлагаются два варианта наднационального регулирования указанных правоотношений – через разработку и создание внегосударственного международного органа, который будет обладать не только возможностью контроля общественных отношений в рамках киберпространства, но и специальными рычагами принуждения для воздействия на граждан любых государств, либо с помощью создания глобальной системы международных актов, которая бы регулировала большую часть существующих вопросов о взаимодействии лиц в киберпространстве и включала в себя четкий механизм быстрого реагирования на возникновение новых отношений в указанной сфере. Авторы также полагают, что неспособность на теоретическом уровне концептуализировать соотношение указанных категорий, может в будущем привести к дискредитации таких понятий как «национальное государство» и «государственный суверенитет».

Ключевые слова. Государственный суверенитет, киберпространство, государственная юрисдикция, киберсеть

**STATE SOVEREIGNTY: SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT
OF MODERN CYBER REALITIES**

© 2019

Mamychev Aleksei Yurievich, doctor of political sciences, candidate of legal studies, professor
Vladivostok state university of economic and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolay st. 41, e-mail: mamychev@yandex.ru)

Miroshnichenko Olga Igorevna, candidate of legal science, associate professor

Gubkina Alyona Igorevna, master, 2nd year, Law school

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, p. Ajax, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Abstract. The key idea of the study is the question of the correlation of such categories as "state sovereignty" and cyberspace". The authors believe that the existing theory of law and positive legal regulation at the present stage do not offer reasonable options for interaction and coexistence of these concepts. In the conditions of the cardinal changes of the existing realities which have occurred for the last 30 years there is a question of differentiation of legal regulation which is still calculated more on the public relations existing in the XX century. Today, technological progress is significantly ahead of social, in particular, legal regulation, which, in turn, is seriously tied to the state or, as any law student will confirm, "the territorial organization of power in society, which has sovereignty...". And here the main question arises about the reasonableness of the indicated formulation. Does it fit the existing realities? Or is it in itself an obstacle to legal actualization? The article analyzes different approaches to the legal regulation of relations within cyberspace, and offers two options for supranational regulation of these legal relations – through the development and creation of an extraterritorial international body that will have not only the ability to control public relations within cyberspace, but also special coercive levers to influence the citizens of any state, or through the creation of a global system of international acts that would regulate most of the existing issues of interaction of persons in cyberspace and would include a clear mechanism for rapid response to the emergence of new relations in this area. The authors also believe that the inability at the theoretical level to conceptualize the relationship of these categories may in the future lead to the discredit of such concepts as "national state" and "state sovereignty".

Keywords: National sovereignty, cyberspace, national jurisdiction, cyber net.

ВВЕДЕНИЕ

Современные инновационно-технологические достижения современного общества, развитие цифровых технологий таких как виртуальная и дополненная ре-

альность, распространение сетевых сообществ, переходящих любые государственно-правовые границы, этнополитические маркеры и т.п., проблематизируют как сам концепт государства, так и его суверенные качества.

Еще 20-30 лет назад субъект, сомневающийся в могуществе гоббсовского Левиафана (государства) или высказывавший мысль о «роботизации через глобализацию», казался чудаком и мечтателем. Сегодня идея «большой деревни» [1] не только не кажется утопией, но зачастую пугает своей реальностью. При на уровне современной теории политики всерьез размышляют над виртуальными технологиями и цифровых субъектах публично-властного взаимодействия. В рамках юридической науки прочно оформляется мысль о кибер правовой системе, не существующей в рамках никакой территориальности, но тем не менее, обладающей всеми признаками указанной теоретической категории. Но самое интересное (или пугающее, в зависимости от субъекта и контекста рассмотрения), что самих акторов нового пространства, так называемого cyberspace, выкладки ученых и теоретиков мало волнуют. Такие гиганты как Amazon, Facebook и т.д. фактически доказывают свою состоятельность, отдавая на откуп ученых лишь аналитику собственной деятельности.

Таким образом, отрицать произошедшие за последние 30 лет кардинальные изменения существующих реалий элементарно неразумно. Встает вопрос о дифференциации правового регулирования, которое все еще рассчитано в большей степени на существовавшие в XX столетии общественные отношения. Сегодня технический прогресс существенно опережает социально-политическое, в частности, правовое регулирование, которое, в свою очередь, серьезно завязано на государстве – «территориальной организации власти в обществе, обладающей суверенитетом...». И здесь возникает целая серия вопросов, которые, безусловно, связаны между собой и определяются проблематику данной работы: а так ли разумна указанная формулировка? Подходит ли она для описания разворачивающихся реалий? Это научная метафора или адекватное понятие для описания политической реальности, которое также может быть использовано и для правовой аргументации?

Активное использование современных технологий в жизни граждан большинства стран мирового сообщества – данность, необходимость. Но что делать с основной обязанностью государства – защитой прав и законных интересов своих граждан, которая весьма осложнена в современный «киберусловиях»? В частности, в попытках государств защищать интересы своих граждан в пространстве, не имеющем географических границ, возникает проблема соотношения таких категорий, как государственный суверенитет и киберпространство. Считаем, что основным в указанном контексте становится вопрос о модернизации самой классической концепции государственного суверенитета. Если сегодня не пересмотреть основные теоретические категории, мы рискуем прийти к реализации провозглашенного Декларацией независимости киберпространства принципа: «киберпространство – это так называемый terra nullius, к которому исторически созданные социальные регулятивы и законы не имеют никакого отношения и в рамках которого они будут воссозданы заново» [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – анализ соотношения таких категорий как «государственный суверенитет» и киберпространство». Методы: исследование основано на применении логического, диалектического приемов научного познания, сравнительно-правового метода. Авторами предлагаются два варианта наднационального регулирования указанных правоотношений – через разработку и создание внетерриториального международного органа, который будет обладать не только возможностью контроля общественных отношений в рамках киберпространства, но и специальными рычагами принуждения для воздействия на граждан любых государств, либо с помощью создания глобальной системы международных актов, которая бы регулировала большую часть существующих вопросов о взаимодействии лиц в ки-

берпространстве и включала в себя четкий механизм быстрого реагирования на возникновение новых отношений в указанной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теория суверенитета и ее трансформация в XXI веке. Очевидно, что, прежде чем обсудить проблематику трансформации классической теории суверенных качеств государства, необходимо разграничить два обсуждаемых понятия – суверенитет и гиперпространство, выделив не только их специфические характеристики, но и возможные общие черты.

Воспользуемся, например, классическим определением «суверенитет», которое трактуется преимущественно как формально-юридическая категория [3] или атрибутивное политико-правовое качество государства [4]. В данном аспекте суверенитет это неотъемлемая политико-правовое качество государства, необходимое конституционно-правовое свойство, отражающее государственно-территориальную целостность, верховенство и юридическое единство, а также способность и возможность государства быть независимым представителем общества на международно-правовой арене и самостоятельно реализовывать основополагающие функции, приоритеты и направления правовой политики последнего. Иными словами, суверенным государством в международном праве считается такое государство, чья юрисдикция распространяется на всю его географическую территорию и не зависит от юрисдикции иного государства [5].

Процесс переосмысления категории «суверенитет» рассматривается сегодня в качестве естественного и достаточно очевидного итога формирования нового этапа интернационализации – глобального мироустройства [6]. Причем новый формат изложения этой категории связан в практическом плане – с формированием глобального мирового политического порядка, его стандартов, параметров и режима функционирования, правил и систем поддержки, а в теоретическом смысле – с формулированием внесуверенных (международных) аксиом и ценностей, нового планетарного космополитического мировоззрения. Все это понятно и объяснимо, поскольку сегодня в политической риторике и научных исследованиях главный упор делается не на объективные глобальные тенденции, социокультурный диалог и обмен, а, напротив, на процесс формирования нового *постсуверенного мирового порядка*.

Современный проект постсуверенизации государственно-правовых образований рассматривает и анализирует государственную власть не как прежде – с точки зрения национально-культурной уникальности (близости или отдаленности в политическом, социально-духовном, правовом, экономическом и ином развитии), а сквозь призму включенности государств в формируемый порядок, соответствия его стандартам, а также легитимности того или иного политического режима со стороны международного сообщества. В этом глобалистическом дискурсе используются и другой концептуальный ряд, иная логика рассмотрения проблем. Так, проблема безопасности переносится с суверенных территорий и рассматривается с международной точки зрения (внетерриториальной, планетарной, всеобщей). Легальность и легитимность экстраординарных ситуаций и чрезвычайных режимов обосновывается не через обеспечение целостности, единства, стабильности суверенного государства, а посредством международного санкционирования, т.е. признание этих действий как необходимых для сохранения, продвигая глобальный порядок и соответствующую идеологию.

Вообще, процессы развития глобальной политической коммуникации не только «вводят» новых акторов взаимодействия, но и изменяют привычные формы и технологии признания и одобрения публично значимых решений. Так, сегодня в глобальном политическом процессе национальная система государственной власти

выступает лишь одним из акторов наравне с транснациональными корпорациями, неправительственными организациями, международными сообществами и проч. Причем решения глобальных проблем, по справедливому заключению Ульриха Бека, «открывают новые внедемократические, внегосударственные источники обоснования самого себя легитимности: голосование заменяется одобрением» [7]. В этом изменяющемся формате политического взаимодействия на глобальном уровне национальные формы легализации и легитимации публичной деятельности полностью игнорируются, трактуются как неэффективные, неадекватные, не отвечающие новым принципам, правилам и задачам глобального политического процесса.

Становление постсуверенного порядка проводит и к размыванию производной от суверенитета государственной власти категории «легитимного и легального насилия», «поскольку дискурс гуманитарных прав и опирающиеся на него военные интервенции и другие узаконенные акции, – замечают современные исследователи М. Хардт и А. Негри, – способствовали постепенному продвижению к делегитимации государственного насилия даже при осуществлении его на собственной национальной территории». В этой ситуации исчезновение монопольного (суверенного) права государства на легальное и легитимное принуждение ставит весьма тревожные вопросы: «Если насилие со стороны государства априорно нельзя считать легитимным, то, от чего зависит теперь легитимность насилия? Является ли всякое насилие легитимным в равной мере? Есть ли, скажем, у бен Ладена и “Аль-Каиды” столь же законное право на совершение насилия, как и у американских военных? Является ли насилие палестинских групп, направленное против израильских граждан, в той же мере законным, что и насилие израильских военных против граждан Палестины?». Поэтому в мировом порядке, «где, – продолжают вышеназванные авторы, – никакое насилие не будет легитимным, в принципе допустимо называть всякое насилие терроризмом... все существующие сейчас определения терроризма неустойчивы и зависят от того, кто или что определяет их основные компоненты: законность правительства, права человека и правила ведения войны» [8, с. 43].

В соответствии с вышесказанным следует сделать важное для последующего анализа процессов десоверенизации теоретико-методологическое замечание: достаточно устоявшимся в современной исследовательской практике стало утверждение об объективности процессов глобализации, или, более точно, об объективности процессов глобальной трансформации государства и права. С этим можно согласиться лишь частично, поскольку закономерным видится межгосударственное сотрудничество при решении многих глобальных проблем. Однако это не означает, что процесс глобальной унификации национального законодательства, отмирания суверенного качества государственной власти носит объективный характер.

Суверенитет государства vs гиперпространство. Таким образом, государственный суверенитет есть политико-территориальное и правовое поле, которое держит в сохранности правовую политику конкретного государства, организацию общественных отношений внутри этого государства и позволяет ограничить воздействие глобализации на отношения, в которые вступают его граждане. Его роль значительно снизилась с развитием информационных коммуникаций и технологий, которые создали отдельное пространство, не подвергаемое географическому разграничению.

Верховный суд США определяет киберпространство, как уникальный носитель, известный его пользователям как киберпространство, не находящийся на определенной территории, но доступный каждому в любой точке мира через Интернет. В свою очередь, Международная организация по стандартизации дает следующее опреде-

ление киберпространства: сложная среда, которая возникает в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и предоставления услуг в Интернете посредством технологических устройств и сетей, подключенных к нему, которая не существует ни в какой физической форме [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что киберпространство представляет собой созданное на основании всеобщей сети Интернет информационное поле, в рамках которого возникают общественные отношения правового характера, не определяемые какими-либо территориальными границами.

В свете этого, вопрос о соотношении категорий киберпространства и государственного суверенитета в международном праве является актуальным, ведь сфера распространения первого феномена, а равно и юрисдикции конкретного государства, традиционно определялась его территорией. Киберпространство же нематериально и не подвержено географическим рамкам, вследствие чего возникает проблема определения сферы распространения государственной юрисдикции на конкретный объем киберпространства. Более того, возникает вопрос о самой возможности определения юрисдикционных границ государств в киберпространстве.

Бесспорно, киберпространство является средой, в которой, в том числе, возникают общественные отношения правового характера. Однако, в отличие от правоотношений, реализуемых в рамках территориальной юрисдикции, их кибер-аналоги не подвержены регулированию конкретным государством, вследствие чего возникает проблема защиты прав и интересов граждан, в случае если они вступают в какое-либо общественное отношение через кибер-сеть. Так, при рассмотрении дела *American Libraries Ass'n v. Pataki* суд США пришел к выводу о том, что географические рамки не могут быть применимы к Интернету. Он провозгласил, что пользователи конкретного интернет-ресурса не знают и не интересуются его физическим нахождением. Суд заявил, что интернет-протоколы были разработаны скорее для того, чтобы игнорировать, а не подтверждать географическое местоположение. Фактически это судебное решение говорит о бесполезности географических границ в Интернете.

Тем не менее, существует и категорически иная точка зрения на «территориальность» и необходимый тип регулирования киберпространства, декларируемая и продвигаемая, в частности, такими государствами как РФ и КНР. С точки зрения обозначенного подхода, в рамках каждого конкретного государства должны существовать так называемые *codes of conduct*, обозначающие устраивающие конкретную страну принципы регулирования киберпространства. Иными словами, в данном случае киберсреда – это отнюдь не сфера свободного обмена информацией между акторами вне зависимости от их национальности, гражданства и иных характеристик, а достаточно четко урегулированная позитивным правом часть национальной правовой системы.

В любом случае, очевидно, что на настоящем этапе международное право, исходящее главным образом из принципа территориальности, не готово к четкому урегулированию юридических конфликтов, в которых задействованы такие внегосударственные образования, как Интернет [10].

Мировой опыт демонстрирует достаточное количество попыток установления границ киберпространства путем средств идентификации. Наиболее предсказуемым методом проведения принципа суверенитета в киберпространстве являются попытки идентифицировать информацию в сети и ее отношение к конкретному государству. Например, сайты содержат URL индикаторы происхождения вроде “ru”, “nl”, однако это никак не способствует распространению суверенитета того или иного государства на отношения, которые возникают в связи с взаимодействием конкретного субъекта права с

два пути:

1) попытка разработки и создания вне территориального международного органа, который будет обладать не только возможностью контроля общественных отношений в рамках киберпространства, но и специальными рычагами принуждения для воздействия на граждан любых государств. Данный вариант является «идеальным решением» поставленной проблемы, так как при таком раскладе традиционное понятие государственного суверенитета в международном праве не утратит своего значения.

Однако, мы полагаем, что вероятность его реализации невелика, так как создание такой масштабной структуры, обладающей возможностью принуждения и не подпадающей под юрисдикцию того или иного государства, является крайне рискованным шагом для мирового сообщества. Попытка принятия такого шага была предусмотрена в Будапештской конвенции «О борьбе с киберпреступностью», подготовленной Советом Европы в 2001 году [17]. Конвенция подписана представителями 30 стран в ноябре 2001 года. Она предусматривала создание транснационального органа, работающего в режиме реального времени и имеющего возможность удалять материалы вне зависимости от физического местонахождения интернет-ресурса. Однако, положения данной конвенции так и не были реализованы [18].

2) создание глобальной системы международных актов, которая бы регулировала большую часть существующих вопросов о взаимодействии лиц в киберпространстве и включала в себя четкий механизм быстрого реагирования на возникновение новых отношений в указанной сфере. Таким образом понятие суверенитета в международном праве стало бы включать в себя не только географическую территорию, но и объем потенциальных действий и возможностей, которые может совершать конкретное государство, как актор киберпространства. Попытку создания такого соглашения предприняла Российская Федерация в 2011 году. Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности явилась проектом глобального международного документа, охватывающего все ключевые вопросы противодействия угрозам из киберпространства в широком российском понимании.

Однако, такой подход встретил резкое сопротивление со стороны США. Заместитель госсекретаря США М. Познер заявил о неприемлемости предложений, «превращающих Интернет из пространства, управляемого множеством людей и заинтересованных сторон, в подконтрольную центральным правительствам системе» [19]. Другими словами, данный вариант также является сложно реализуемым, так как по мнению некоторых стран мирового сообщества он может противоречить основным принципам демократии [20].

Необходим пересмотр и содержательная корректировка как самой теории суверенной государственной власти, так и анализ современных цифровых технологий переноса «суверенных характеристик» государственно-властвованию на структуризацию и нормативно-правовое регулирование гиперпространства со стороны ряда государств. Очевидно, что к сформулированным моделям виртуального государства невозможно применение понятия государственного суверенитета, так как речь не идет ни о реальной территории, ни о юрисдикции конкретного традиционного государства. Однако, исходя из всего вышеизложенного, следует также и вывод о том, что идея о «надправовом» регулировании отношений, возникающих в киберпространстве, в принципе может исключить классическое понимание суверенитета в международном праве или сформировать новую теоретико-практическую модель суверенной гиперсуверенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ezron Kaijuka. *The world of Innovations and Cyber Law* (2018). URL: https://www.academia.edu/37992759/the_world_of_innovations

and_cyberlaw.docx

2. Barlow, J. P. *Declaration of Independence of Cyberspace*, 1996.

3. Кукушкина С. М. Государственный суверенитет в современном мире: Актуальные проблемы // Проблемы в российском законодательстве. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-v-sovremennom-mire-aktualnyye-problemy>

4. Мамычев А.Ю. Государственная власть социокультурной организации современного общества: теоретико-методологические аспекты политико-правовой трансформации: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 290 с.

5. Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. № 1. С. 186-197.

6. Фукуяма Ф. *Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке*. М., 2007.

7. Бек У. *Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика*. М.: Прогресс-Традиция, 2007.

8. Хардт М., Негри А. *Множество: война и демократия в эпоху империи*. М., 2006.

9. Marrel Menthe (2018). *Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces* 4 Mich. Tech. L. Rev. 3 April 23. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=mttlr>

10. Kristen E. *The Cyber-Law of Nations*. California; Los Angeles (UCLA) URL: <https://georgetownlawjournal.org/articles/63/cyber-law-of-nations/pdf>

11. *American Libraries Ass'n v. Pataki* 1997 // U.S. District Court for the Southern District of New York URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/969/160/1808497/>

12. Эрин Ансельмо. Киберпространство в международном законодательстве: проверяет ли развитие Интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии. 2006. №2. С. 24-31.

13. *Jewish Defense Organization, Inc. v. Superior Court (Rambam)* 1999 // Court of Appeal, Second District, Division 7, California URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/4th/72/1045.html>

14. Искевич И.С., Кочеткова М.Н., Попов А.М. Актуальные проблемы определения юрисдикции при расследовании преступлений в информационном пространстве: международно-правовой аспект // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 54-59.

15. Brown K., Kaya S. *The problems of International Finance Law And Electronic Commerce*. Sydney, 2000. P. 56.

16. David R. (1996). *Johnson and David G. Post, Law and Borders—The Rise of Law in Cyberspace*, Stanford Law Review. Vol. 48, 1367, 1378–9.

17. Fergusson Y.I. *Technology and the Transformation of Global Politics* / Y.H. Pergusson, R.W. Mansbach // Paper prepared for the 2000 Annual Meeting of International Studies Association, Los Angeles, March, 2000.

18. Mamychev A., Okorokov A., Bespalova T., Sviridkina E. (2018). *Civilizational modeling of political and legal development of the society in the XXI century* // Amazonia Investiga. Vol. 7. Num. 15 (Julio-Agosto 2018). P. 49-57.

19. Ло Дж. *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.

20. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185: Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Справочная правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/4089723/>

21. Шарифов М.Ш. Суверенная власть в киберпространстве и в сетевом пространстве // Современное право. 2009. № 6. С. 40–44.

22. Бедрицкий А.В. *Международные договорённости по киберпространству: возможен ли консенсус?* // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С.126.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Национально-культурные и цифровые доминанты развития политических отношений в XXI веке» (№ 19-011-31031)

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0083

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИЛИ УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ?

© 2019

AuthorID: 726593

SPIN-код: 9630-3761

ResearcherID: M-1416-2014

Мирошниченко Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юридическая школа

Сафин Никита Игоревич, студент 3 курса Юридической школы

Хохлова Мария Сергеевна, студент 3 курса Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, п. Аякс, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Аннотация. В рамках данного исследования авторы сужают понятие современных информационных технологий до технологий искусственного интеллекта (в большей степени – сильного искусственного интеллекта) для рассмотрения перспектив, угроз и рисков, связанных с внедрением указанных технологий в рамках системы Legal Tech в юридические процессы. В связи с чем, целью настоящего исследования является рассмотрение основных сфер применения системы Legal Tech, в частности, smart-контрактов и сферы судопроизводства. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что Legal Tech вполне может стать следующей ступенью развития практической юриспруденции в целом, но в то же время предостерегают от попытки увидеть в данной системе потенциальную замену юристу-человеку. В правовой сфере даже сильный искусственный интеллект сможет выполнять лишь технологическую функцию, призванную упростить рабочий процесс. Рациональное внедрение данной системы демократизирует и де бюрократизирует систему в целом, а также в перспективе сведет к минимуму рутинную составляющую работы конкретного юриста, позволив ему сконцентрироваться на поиске нестандартных решений в рамках своей специализации.

Ключевые слова: Legal Tech, искусственный интеллект, smart- контракт, судопроизводство, робототехника, цифровые технологии, киберсуд.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LEGAL PROFESSION: A TOOL FOR DEVELOPMENT OR A THREAT TO EXISTENCE?

© 2019

Miroshnichenko Olga Igorevna, candidate of legal science,
associate professor

Safin Nikita Igorevich, 3th course student, School of law

Khohlova Maria Sergeevna, 3th course student, School of law

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, e-mail: niko.m_2002@mail.ru)

Abstract. In this study, the authors narrow the concept of modern information technologies to artificial intelligence technologies (to a greater extent – strong artificial intelligence) to consider the prospects, threats and risks associated with the introduction of these technologies within the Legal Tech system in legal processes. In this regard, the purpose of this study is to consider the main areas of application of the Legal Tech system, in particular, smart-contracts and the sphere of legal proceedings. As a result of the analysis, the authors come to the conclusion that Legal Tech may well become the next step in the development of practical jurisprudence as a whole, but at the same time warn against trying to see in this system a potential replacement for a human lawyer. In the legal sphere, even a strong artificial intelligence can only perform a technological function designed to simplify the workflow. The rational implementation of this system democratizes and de-bureaucratizes the system as a whole, and in the future will minimize the routine component of the work of a particular lawyer, allowing him to concentrate on finding non-standard solutions within his specialization.

Keywords: Legal Tech, artificial intelligence, smart - contract, legal proceedings, robotics, digital technologies, cyber-court.

ВВЕДЕНИЕ

Система Legal Tech – современный метод автоматизации различных юридических услуг и процессов с помощью внедрения современных информационных технологий [13, с. 6]. Искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ) является широкой категорией, к пониманию которой существует множество подходов. Джон Маккарти в 1956 году на конференции в Дартмутском университете заявил, что ИИ есть наука и техника создания интеллектуальных машин, а именно интеллектуальных компьютерных программ. Сам интеллект он определил как вычислительную составляющую способности по достижению конкретных целей, и отмечал, что особенность этой способности ИИ в том, что в перспективе она будет реализовывать цели, достижение которых не ограничивается биологическими рамками человеческих возможностей [19, с. 1].

Эндрю А. М., известный специалист в области кибернетики, утверждает, что ИИ – это область исследований, направленных на то, чтобы заставить машины выполнять функции, которые в настоящее время для них слишком трудны, в первую очередь те функции, которые способны выполнять люди, чтобы облегчить их

существование. Он полагал, что ИИ может стать исключительно биологическим феноменом, то есть апогеем самого конструкта ИИ должен явиться интеллект, абсолютно не отличимый от человеческого. Также он отмечал, что определение ИИ зависит от уровня развития техники и от того, как будет с годами меняться представление людей о «думающей машине» [5, с. 18].

Мы полагаем, что в рамках данного исследования логично будет воспринимать ИИ как науку и технику создания машин и компьютерных программ, которые будут способны полностью заменять человека при осуществлении некоторых конкретных функций (в рамках данной статьи под таковыми имеются в виду профессиональные функции юриста). То, какие именно функции может в рамках системы Legal Tech осуществлять ИИ, мы попробуем выявить на основании концепции слабого и сильного искусственного интеллекта [22, с. 417-420].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью настоящего исследования является рассмотрение основных сфер применения системы Legal Tech, в частности, smart-контрактов и сферы судопроизводства. Методы: исследование основано на применении логического, диалектического приемов научного позна-

ния, сравнительно-правового метода и юридико-технического анализа текстов нормативных актов. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу, что Legal Tech вполне может стать следующей ступенью развития практической юриспруденции в целом, но в то же время предостерегают от попытки увидеть в данной системе потенциальную замену юристу-человеку. В правовой сфере даже сильный искусственный интеллект сможет выполнять лишь технологическую функцию, призванную упростить рабочий процесс. Рациональное внедрение данной системы демократизирует и деюрократизирует систему в целом, а также в перспективе сведет к минимуму рутинную составляющую работы конкретного юриста, позволив ему сконцентрироваться на поиске нестандартных решений в рамках своей специализации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, слабый ИИ является инструментом, способным действовать на основании заданного человеком конкретного алгоритма, тем самым упрощая деятельность своего создателя или владельца, но не заменяя его. Именно человеческий разум в данном случае выступает обязательной базой и сердцевинной деятельностью роботизированного юнита.

Сильный же ИИ, в абстрактной перфекции, не только инструмент, действующий в строго заданных рамках, помощник человеческого разуму. Это – в буквальном смысле искусственно созданный разум, который будет способен на основании собственных знаний (под ними мы подразумеваем как вложенную создателем информацию, так и полученную самим объектом (или в данном случае разумнее говорить потенциальным субъектом 3-го тысячелетия?) в процессе существования, ведь юниты, обладающие такого рода возможностями, способны самостоятельно принимать решения, а также самообучаться. По сути, если верить инженерам и программистам, юниты на основе сильного ИИ, будут обладать способностями, по результату равнозначными тем, которые реализуют люди в процессе когнитивной деятельности, в то время как программы слабого ИИ будут лишь упрощать работу человеческого разума, но отнюдь не развивать свой собственный.

Таким образом, в рамках данного исследования под системами слабого ИИ будут пониматься технологии, которые упрощают работу профессионала в пределах конкретной сферы юридической деятельности, в то время как под сильным ИИ – те системы, которые реально или потенциально будут способны полностью заменить юриста в рамках конкретной сферы деятельности, при этом не нарушая сам порядок и не меняя содержания этой деятельности.

В августе 2016 года Комиссия по вопросам будущего юриспруденции при Американской ассоциации юристов опубликовала Доклад о будущем юридических услуг [7, с. 7] в США, где подробно описываются выводы и рекомендации данной комиссии по внедрению ИИ в различные сферы юридической деятельности. Наиболее глобальными сферами автоматизации юридических процессов, в соответствии с данным Докладом, являются судопроизводство и сфера регулирования договорных отношений.

Надо полагать, что практическое внедрение Legal Tech в массовом масштабе будет способно составить конкуренцию специалистам в сфере юриспруденции. Результаты исследования Boston Consulting Group показывают, что Legal Tech может выполнять до 30-50 процентов задач, выполняемых сегодня младшими юристами или помощниками юристов [28, с. 3].

Чтобы сделать вывод о конкурентоспособности данной системы, необходимо проанализировать основные перспективы, риски и угрозы, связанные с ее внедрением в те сферы юридической деятельности, которые были упомянуты ранее.

Так, одним из инструментов внедрения Legal

Tech в сферу договорных отношений являются smart-контракты. Это – цифровые соглашения, включающие в себя условия, основанные на независимом договоре сторон, которые являются защищенными от несанкционированного доступа и самовыполняемыми [17, с. 8]. Иными словами, Smart-контракты – это соглашения, исполнение которого автоматизировано [21, с. 306]. К таким соглашениям могут относиться договоры, транзакции, контракты и так далее.

Smart-контракты в сфере Legal Tech основываются на технологии Blockchain. Blockchain – децентрализованная, независимая база данных, которая работает на основании сети одноранговых блоков по криптографической технологии [20, с. 3]. Проще говоря, это огромная база, информация в которой заключена в числовой код, распределена на множество компьютеров и отлично защищена от взлома из-за особой системы кодирования [21, с. 308].

Целью smart-контракта в рамках системы Legal Tech является возможность анонимных сторон заключать соглашения (как правило – через интернет) без привлечения посредника.

Значение данной технологии, исходя из исследования консалтинговой компании Accenture, на сегодняшний день достаточно весомо. Согласно Accenture, один только банковский сектор может ежегодно экономить до \$12 миллиардов, используя smart-контракты [8, с. 6].

На данный момент идея такого рода контрактов в большей степени реализуется в рамках создания проектов соглашений через задание ключевых параметров сделки, поиск необходимых источников, которые являются труднодоступными в электронной форме, автоматизации документооборота, создания шаблонных соглашений для повсеместного непрофессионального использования.

Но перспективы более серьезного развития smart-контрактов в системе Legal Tech становятся менее отдаленными. Например, в Германии уже функционирует система, по которой контракты между физическими лицами могут заключаться в цифровом виде посредством электронных подписей, а некоторые договоры могут существовать только в виде цифрового файла [29, с. 6]. Сами же электронные подписи в соответствии с Законом о цифровой подписи Германии, представляют собой созданные с помощью закрытого ключа подписи печати к цифровым данным, которые при использовании соответствующего открытого ключа, снабженного сертификатом ключа подписи, выданным уполномоченным государственным органом, позволяет установить владельцу ключа подписи и обеспечить целостность и неизменность его данных [31]. Проще говоря, это более не материальный объект, а лишь реквизит документа, с помощью которого можно идентифицировать принадлежность электронной подписи ее владельцу, а также зафиксировать состояние информации или данных в электронном документе с момента его подписания.

Существует и кажущаяся сегодня совсем фантастической модель функционирования легальных smart-контрактов, основанную на перспективах сильного ИИ.

Например, концепция «умных договоров», разработанная Ником Сабо [27, с. 12] для автомобильного залогового права, предполагающая включение условий контракта в компьютерное оборудование и специальное программное обеспечение. То есть, после заключения такого залогового договора и в случае, например, неуплаты владельцем очередного платежа по кредиту, должен автоматически запуститься процесс возврата автомобиля. Используя совершенную модель smart-контракта, которая будет взаимодействовать с программным обеспечением автомобиля и управляться именно им (компьютером, встроенным в машину), кредитор будет способен опосредованно и генерализованно ограничить возможность запуска машины владельцем, в случае неисполнения им кредитного обязательства в любой фор-

ме [9, с. 418].

Таким образом, в идеале система smart-контрактов может стать настолько продвинутой, что без посторонней помощи будет модифицировать любые договорные отношения, основываясь только на минимально необходимой вложенной в нее информации. Более того, такого рода система будет способна даже создавать различные соглашения без заранее заложенного в нее проекта, исключительно на базе общей информации, также она сможет максимально алгоритмически просчитать возможные риски и угрозы будущего соглашения и свести их к нулю.

Иной перспективой развития smart-контрактов является их возможное использование во взаимодействии между государством и гражданами. С развитием Legal Tech вполне реальным станет полное избавление населения от насущных административных процедур, связанных с государственной регистрацией имущества, налоговыми выплатами и даже нотариальными процессами. Такое развитие событий вполне может привести к снижению коррупционной составляющей, и, как следствие, к становлению правового государства [2, с. 26].

Вышеописанное «идеальное юридическое будущее» со всеми его перспективами весьма заманчиво, однако, не переоцениваются ли возможности описанных технологий и не окажется ли они угрозой для общества?

По сути, идеал совершенных технологий Legal Tech сводится к созданию своеобразной «надзаконодательной системы», которая будет являться единой для всего цифрового пространства во всем мире. Таким образом, установление юрисдикционных границ данной системы будет невозможно. Ни одно государство не сможет охранять и защищать интересы своих граждан в рамках надстройки, которая не будет являться частью конкретной правовой системы. Ведь smart-контракты не обеспечены силой принуждения государства [21, с. 310]. И если ещё 20 лет назад представить себе существующую вне рамок конкретного государства саморегулируемую автоматизированную «правовую» систему было невозможно, а говорить о ней – кощунственно и смешно, то сегодня корпорации уровня Ebay и Amazon показали реальность такого концепта. Поэтому на вопрос о самой возможности существования «цифрового внесударственного права» мы обязаны ответить «да». А на вопрос о его необходимости? Например, что произойдет в случае взлома или недоработки этой масштабной, по сути, исключительно саморегулируемой системы? Ответ: катастрофа для всего мирового сообщества. Так, уже сегодня известен случай, когда компания терпела убытки в размере около \$43,9 млн из-за не совершенности Blockchain технологии [3, с.1]. Что будет, если катастрофа затронет интересы почти всего цивилизованного человечества? Иными словами, стоит ли игра свеч?

Неразумно отрицать, что роль smart-контрактов в Legal Tech колоссальна и продолжает повышаться, однако, в целом их перспективы и преимущества, на наш взгляд, явно переоценены [11, с. 30]. Да, smart-контракты основанные на системе Blockchain, очень эффективны но лишь (!) в качестве специальной программы, избавляющей юристов от «бумажной волокиты», помогающей осуществлять микро-транзакции, формальный анализ контрактов и регистрационную специфику. Именно такое применение в системе Legal Tech экономически эффективно, а такие smart-контракты обеспечат ясность, предсказуемость, аудитоспособность и простоту [23, с. 4].

Уже упомянутый доклад о будущем юридических услуг [6, с. 46] также говорит о сфере судопроизводства как об активном объекте модернизации путем внедрения системы Legal Tech, как в ближайшем, так и в отдаленном будущем. С точки зрения инициаторов такого рода реформ, автоматизация позволит упростить и усовершенствовать процесс непосредственного участия населения в судопроизводстве и таким образом максимально

демократизировать систему.

На данный момент система судопроизводства уже вбирает в себя некоторые элементы Legal Tech, однако, на сегодня это лишь инструмент, упрощающий работу судье, но отнюдь не интеллектуально саморазвивающаяся система.

Так, в рамках автоматизации судопроизводства практикуется электронная подача судебных исков [5], создаются специальные электронные базы и сервисы, которые включают в себя совокупность судебных решений, например, UniCourt [15, с. 24] (США), и casebook (Россия).

Существуют и более интересные варианты использования искусственного интеллекта. Так, например, в Великобритании практикуется система допроса свидетелей защиты и дачи ими показаний через видеосвязь прямо в зале суда; также в режиме реального времени проводятся и предварительные слушания по уголовным делам [24, с. 70]. Бразильская система судопроизводства и вовсе уже несколько лет функционирует в интерактивной форме, где единственная обязанность юриста – вставить в компьютер электронный идентификатор личности, без необходимости фактически присутствовать в зале суда или же в материальной форме относить документ в канцелярию соответствующего органа.

И все эти нововведения, безусловно, упрощают и дебюрократизируют систему, но (!) не меняют, а лишь модернизируют и упрощают ее.

Еще один вариант внедрения Legal Tech инноваций в судопроизводство – предиктивная аналитика, то есть прогнозирование вероятности исхода того или иного дела [18]. По данным исследований, такого рода технологии в 70% случаях способны повторить решения Верховного Суда США [16, с. 8] и в 79 % решения Европейского суда по правам человека [7, с. 2]. Перспектива заманчива, ведь существуют категории дел, для решения которых можно привлечь системы ИИ и неразумно тратить гораздо более дорогостоящий человеческий ресурс. Это – так называемые «бесспорные дела», по которым судья проверяет лишь формальные данные. Например, просрочка по кредиту, где стороны согласны с фактурой, а решение очевидно.

И хотя описанные технологии по сути не являются воплощением сильного ИИ, очевидно, что разработчики Legal Tech двигаются в этом направлении с целью создания отдельной системы e-adjudication – на сегодня лишь специального сервиса для разрешения виртуальных споров. Но именно его инициаторы автоматизации судопроизводства видят в качестве первоначальной модели для создания в будущем реального интерактивного суда. Так, на сегодня с помощью e-adjudication разрешено 60 миллионов споров между трейдерами и пользователями Ebay [24, с. 70].

По словам профессора Оксфордской юридической школы Ричарда Сусскинда, активное внедрение систем ИИ приведет к дуализму понятия «суд», ведь его можно будет воспринимать и как реальное учреждение и как интерактивный сервис [24, с. 70]. По факту, все сводится к созданию в будущем киберсудов, которые будут виртуально выполнять все те же функции что и реальные судьи, без *какого-либо* участия человека (механическое включение самой системы, как и этап ее технологической разработки, мы таким участием не считаем), действуя только системы искусственного интеллекта. Такая модель якобы минимизирует бюрократизацию и нивелирует коррупционные риски [27], благодаря чему продуктивность и скорость рассмотрения дел повысится. Также очевидно, что внедрение сильного ИИ гораздо эффективней обеспечит принцип беспристрастности судопроизводства, а также реального равенства перед судом и законом. С помощью такого рода технологий станет возможным искоренить любое проявление дискриминации [26, с. 105].

Заманчиво звучит, не так ли? Однако, мы полагаем, что многое в нарисованной выше картине – лишь иллю-

зия создателей «роботизированной юриспруденции», а наделение робота функционалом судьи может привести к неопределенным последствиям.

Обратимся к основным законам робототехники [1, с. 781-784], которым должны подчиняться все интеллектуальные устройства. Именно эти законы стали основой Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года относительно норм гражданского права о робототехнике [12] и закона Южной Кореи о содействии развитию и распространению умных роботов № 9014 от 28 марта 2008 года.

Итак, первый закон провозглашает запрет нанесения роботом вреда человеку. Однако, в концепции существует также и нулевой закон, который говорит о запрете роботу своим действием или бездействием причинять вред человечеству. А теперь представим ситуацию, в которой робот будет обязан вынести приговор, по которому, например, человек будет приговорен к смертной казни или к пожизненному лишению свободы. То есть из-за действий конкретного юнита ИИ человек претерпит неблагоприятные последствия. Будет ли такое действие нарушением первого закона робототехники? Однако если робот в процессе судопроизводства не нарушит первый закон, то он нарушит нулевой и нанесет вред обществу. Так, в решениях робота-судьи всегда будут существовать противоречия, заложенное изначально ущербностью алгоритма: либо он нанесет ущерб конкретному виновному лицу осудив его, либо же нанесет ущерб обществу, оправдав виновное лицо.

И хотя очевидна причина проблема – при создании законов робототехники никто не предполагал, что искусственный интеллект станет не только помощником человека, но и отдельным разумом, функционирующим вне человеческого контроля – совсем не так очевидно, как ее решать. Безусловно, можно (и, наверное, даже не так сложно с точки зрения технологий) задуматься о создании специализированной системы ИИ, которая будет допускать компромисс между положениями двух этих законов и фабулой дела, а рамки такого «компромисса» в случае объективной необходимости будет определять сам робот. Однако мы полагаем, что невозможно спрогнозировать последствия таких допущений, это может стать, как прорывом для общества, так и серьезной угрозой.

К тому же, некоторые ученые уверены, что неумение робота правильно понимать эмоциональный посыл, содержащийся в показаниях каждой из сторон в судебном процессе, может затруднить разбирательство киберсудей и, как следствие, исказить его результат [12, с. 6].

ВЫВОДЫ

Таким образом, на наш взгляд, полная роботизация процесса судопроизводства, даже в случае ее потенциальной технологической реализуемости, сегодня несвоевременна. В то же время авторы настоящей статьи совершенно уверены, что внедрение в систему некоторых элементов Legal Tech безусловно повысят ее эффективность. Так, например, интересна идея использования Legal Tech как интерактивной формы разрешения споров в досудебном порядке. Более того, мы полагаем, что и внедрение полноценного киберсуда вполне возможно, но только в некоторых сферах, например, по вопросам, связанным с электронными сделками.

Рассмотрев основные направления развития искусственного интеллекта в сфере профессиональной юриспруденции, мы пришли к выводу, что на сегодня идеалы системы Legal Tech являются слишком масштабными для их практической реализации и воплощения в жизнь. Полагаем, что разумно точка зрения американских исследователей, полагающих, что система права США является устойчивой и стабильной, а масштабное внедрение в нее Legal Tech не оправдывает себя, так как перспективы не сопоставимы рискам. Legal Tech может привести к крушению всей правовой системы [30, с. 33].

В свою очередь, немецкие коллеги и вовсе сомнева-

ются в самой возможности создания того идеала сильного ИИ, с помощью которого можно роботизировать юридическую систему. Они придерживаются мнения, что ИИ не способен имитировать передовые когнитивные процессы, которые необходимы для правового мышления [14, с. 94].

Мы не будем столь категоричны. Полагаем, что Legal Tech вполне может стать следующей ступенью в развитии юриспруденции в целом. Однако, не стоит видеть в данной системе потенциальную замену юристу-человеку. Полагаем, что в правовой сфере даже сильный искусственный интеллект сможет выполнять лишь технологическую функцию, призванную упростить рабочий процесс. Рациональное внедрение данной системы демократизирует и деюрократизирует систему в целом, а также сведет к минимуму рутинную составляющую работы конкретного юриста, позволив ему сконцентрироваться на поиске нестандартных решений в рамках своей специализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азимов, А. Эссе № 6. Законы робототехники // *Мечты роботов*. – М.: Эксмо, 2004. – С. 781–784
2. Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума / Глебов И.Н. // *Российское государствоведение*. – 2018. – № 1. – С. 12-29.
3. «Мы не достигли такого уровня программирования, чтобы превращать любой договор в код» / zakon.ru // Интервью с Дэвидом Фишером – Mode of access: https://zakon.ru/discussion/2018/11/6/my_ne_dostigli_... (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
4. Эндрю, А. Искусственный интеллект / А. Эндрю. – М.: Мир, 1985. – 264 с.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23 июня 2016 г. N 220-ФЗ // *Российская газета*. – 2016. – № 140 – Ст. 7008.
6. A Report On The Future Of Legal Services In The United States / American Bar Association – Electronic text data. – Mode of access: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/images/abanews/2016FLSReport_FNL_WEB.pdf (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
7. Aletras N., Tsarapatsanis D., PreoŃiu-Pietro D., Lampos V. (2017). Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective. / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. PreoŃiu-Pietro, V. Lampos – PLOS ONE - №12 -Stanford. – 18 p.
8. Banking on Blockchain: a Value Analysis for Investment Banks / Accenture consulting – Electronic text data. – Mode of access: https://www.accenture.com/_acnmedia/accenture/conversion-assets/dotcom/documents/global/pdf/consulting/accenture-banking-on-blockchain.pdf (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
9. Cieplak J., Leefatt S. Smart Contracts: A Smart Way to Automate Performance / J. Cieplak, S. Leefatt – Georgetown Law Technology Review - rev. 414, 2017 – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.georgetownlawtechreview.org/smart-contracts-a-smart-way-to-automate-performance/GLTR-04-2017/> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
10. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) – Electronic text data. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html (date of access: 04.08.2019). – Title from screen
11. Fenwick M., Kaal W. A., Vermeulen E. P.M. Legal Education in the Blockchain Revolution / M. Fenwick, W. A. Kaal, E. P.M. Vermeulen – University of St. Thomas School of Law (Legal Studies Research Paper Series) – №. 17-05 – Minnesota, 2017. – 39 p.
12. Flader D., Calamita J., Nappert S. International Arbitral Process Psychological/Communicative Preconditions for the International Arbitral Process – Initial Findings of a Research Project and its Methodology/ D. Flader, J. Calamita, S. Nappert. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dieterflader.de/2014/04/06/paper-international-arbitral-process/> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
13. Fries, M. Man versus Machine: Using Legal Tech to Optimize the Rule of Law/ M. Fries.//SSRN Electronic Journal, – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2842726> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
14. Jacob K., Schindler D., Strathausen R. Liquid Legal: Transforming Legal into a Business Savvy, Information Enabled and Performance Driven Industry/ K. Jacob, D. Schindler, R. Strathausen // Springer, 2016. – 454 p.
15. Juetten M. UniCourt: Legal Tech For Access To Justice / Juetten M. // Forbes – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/maryjuetten/2018/09/25/unicourt-legal-tech-for-access-to-justice-part-i/#3e1dcafa15ab> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen
16. Katz D. M., Bommarito M. J., Blackman J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States/ Katz D. M., Bommarito M. J., Blackman J. – The Stanford Center for Legal Informatics; Stanford, 2017. – 18 p.
17. Lin W.C., Z. He. Blockchain Disruption and Smart Contracts /

- W.C. Lin, He Z. // SSRN Electronic Journal, – Electronic text data. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2985764 (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
18. Markoff J. *Armies of Expensive Lawyers, Replaced by Cheaper Software* / J. Markoff – New York Times — Electronic text data. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2011/03/05/science/05legal.html> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen
19. McCarthy, J. *What is Artificial Intelligence?* / J. McCarthy / Stanford University. – Electronic text data. – Mode of access: <http://jmc.stanford.edu/artificial-intelligence/what-is-ai/index.html> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
20. Nakamoto S. *Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system* / S. Nakamoto – Bitcoin Project Whitepaper, 2008 – 9 p
21. Raskin M. *The Law and Legality of Smart Contracts* / M. Raskin – Georgetown Law Technology Review – Electronic text data. – Mode of access: <https://georgetownlawtechreview.org/wp-content/uploads/2017/05/Raskin-1-Geo.-L.-TECH.-REV.-305-.pdf> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
22. Searle, J. R. *Minds, brains, and programs* / J. R. Searle - Cambridge University Press, 1980. – P. 417-457.
23. Sherborne A. *Blockchain Smart-Contracts and Lawyers* / A. Sherborne – International Bar Association, 2017.- 7 p.
24. Susskind R., Susskind D. *The Future of the Professions: How Technology Will Transform the Work of Human Experts* / Susskind R., Susskind D // Oxford University Press, 2016 – 346 p.
25. Nick S. *The Idea of Smart Contracts* / S. Nick – Satoshi Nakamoto Institute, 1977 – Electronic text data. – Mode of access: <https://nakamotoinstitute.org/the-idea-of-smart-contracts/> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.
26. Tegmark M. *Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence* / M. Tegmark. – Penguin; UK, 2017. – 384 p.
27. Toshendra K.S. *How can blockchain technology reduce bureaucracy?* / Toshendra K.S. — Electronic text data. – Mode of access: <https://www.blockchain-council.org/blockchain/how-can-blockchain-technology-reduce-bureaucracy/> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen
28. Veith C., Bandlow M., Harnisch M., Wenzler H., Hartung M., Hartung D. *How Legal Technology will change the business of law* Boston Consulting Group / C. Veith, M. Bandlow, M. Harnisch, H. Wenzler, M. Hartung, D. Hartung – Bucerius Law School, 2016. – 20 p.
29. Wagner, J. *Legal Tech und Legal Robots: Der Wandel im Rechtsmarkt durch neue Technologien und künstliche Intelligenz* / J. Wagner // Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, ein Teil von Springer Nature, 2018. – 54 p.
30. Williams K., Facciola J. M., McCann P., Catanzaro V.M. *The Legal Technology Guidebook* / K. Williams, J. M. Facciola, P. McCann, V.M. Catanzaro. Springer, 2017. – 142 p.
31. Gesetz zur Regelung der Rahmenbedingungen für Informations- und Kommunikationsdienste Bundesgesetzblatt 28. Juli 1997 - Teil I Nr. 52, Bonn, S. 1870 – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.artikel5.de/gesetze/iukdg.html> (date of access: 04.08.2019). – Title from screen.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0084

СОЦИУМ, ИНФОРМАЦИЯ, ТЕХНИКА: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

© 2019

AuthorID: 385312

SPIN-код: 4795-6960

Митрохин Владимир Алексеевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры политических наук

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, Астраханская ул. 83, e-mail: MitrokhinVA@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие социальной реальности, информации и техники, оказывающей всё большее влияние на динамику и преобразование современного общества. Автор анализирует противоречивые процессы развития общественной системы в эпоху развития цифровых технологий, прогнозирует воздействие техники и информации на трансформацию социума. Кроме того, в содержание работы затрагивается проблема «информационной интоксикации» современного человека, которая препятствует адекватному осмыслению происходящих изменений и формированию социального реализма. «Новая социальная реальность», по мнению автора, создаёт практически неограниченные возможности для манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, а в конечном итоге дезориентации человека в культуре, политике и других областях жизни общества. В завершение работы обосновывается, что непродуманная политика в сфере цифровой трансформации общества опасна и вызывает крайне нестабильные режимы функционирования общественной системы, порождает новые цифровые вызовы и угрозы существованию политической целостности общества, единства государства, правам и свободам человека. С позиции автора нормативное правовое регулирование развития цифровой экономики, автоматизации и алгоритмизации общественного взаимодействия (например, политического процесса), недостаточно. В этой связи обосновывается разработка комплексной программы развития общества в XXI веке и обеспечения его безопасности.

Ключевые слова: общество, информация, социум, искусственный интеллект, социальная инженерия, свобода, государство, язык.

SOCIUM, INFORMATION, TECHNOLOGY: PROBLEMS OF INTERACTION

© 2019

Mitrokhin Vladimir Alekseevich, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Political Sciences

*Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky
(410012, Russia, Saratov, Astrakhan st. 83, e-mail: MitrokhinVA@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the interaction of social reality, information and technology, which has an increasing impact on the dynamics and transformation of modern society. The author analyzes the contradictory processes of development of the social system in the era of digital technologies, predicts the impact of technology and information on the transformation of society. In addition, the content of the work addresses the problem of "information intoxication" of modern man, which prevents adequate understanding of the changes and the formation of social realism. "New social reality", according to the author, creates almost unlimited opportunities for manipulation of individual and mass consciousness, and ultimately disorientation in culture, politics and other areas of society. In conclusion, it is proved that ill-conceived policy in the field of digital transformation of society is dangerous and causes extremely unstable modes of functioning of the social system, generates new digital challenges and threats to the existence of the political integrity of society, the unity of the state, human rights and freedoms. From the author's point of view, normative legal regulation of digital economy development, automation and algorithmization of social interaction (for example, political process) is not enough. In this regard, the author substantiates the development of a comprehensive program for the development of society in the XXI century and its security.

Keywords: society, information, society, artificial intelligence, social engineering, freedom, state, language.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир - сфера ожесточённой конкуренции стран и народов в самых различных областях. Важнейшая из них - область информационных и цифровых технологий. Создаваемая на их базе современная техника, позволяющая имитировать человеческие функции в разных областях жизни, играет всё большую роль в современном социуме.

Особую нишу занимают аппараты, созданные на базе искусственного интеллекта (далее ИИ). Сегодня эта технология, либо отдельные её элементы, энергично внедряется в таких жизненно важных областях человеческой жизни как оборона, медицина, экономика, торговля, сфера развлечений и игр. По многим параметрам ИИ превосходит человеческие возможности, что способствует всё более активному его внедрению в социальное пространство, сокращая антропологическую составляющую общественной жизни, а зачастую попросту отодвигая человека на периферию.

Вопрос взаимодействия техники и человека издревле волновал представителей разных областей знания. Прошедшие в XX веке две мировые войны, применение США ядерного оружия против мирных японских городов, продемонстрировали колоссальное возрастание роли технологического фактора в жизни людей и донельзя обострили дискуссию по этому поводу. Например, Мартин Хайдеггер в статье «Вопрос о технике» (1953),

задолго до эры информационных технологий, отмечал антиантропологическую направленность технического процесса. Тема была продолжена автором и далее

К сегодняшнему дню становится очевидным, что выработанные выходцем из Смоленской губернии, знаменитым американским фантастом Айзеком Азимовым «законы робототехники» работают не в полной мере. Техника (включая робототехнику) несёт не только блага, но и угрозы человечеству. В значительной мере это связано с тем, что человеческий интеллект просто не успевает приспособливаться к набирающему обороты техническому прогрессу, последствия которого непредсказуемы.

Рефлексируя, человек вынужден менять веками отработанные природные свойства, терять элементарные компетенции, традиции. Наиболее ярко это стало проявляться в сфере социальной коммуникации. Погружённые в миллионы «умных» гаджетов люди всё чаще предпочитают виртуальное общение живому. Неизбежным следствием этого является рост социального отчуждения, дезориентация в реальном мире, ожесточение, а зачастую - потеря нравственности, обеспечивающей правомерное поведение в социуме.

Следует отметить, что оперирование огромными объёмами ранее недоступной информации создаёт пьянящее ощущение независимости, неподконтрольности, вождельной свободы в отношении разного рода соци-

альных регуляторов, включая публичную власть.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи: рассмотреть и проанализировать взаимодействие социальной реальности, информации и техники в современном социально-политической реальности, которые оказывают существенное влияние на динамику и преобразование современного общества. В качестве теоретико-методологической основы работы выступили философские, политологические, социологические и юридические исследования, в которых анализируются процессы современной трансформации общества под воздействием процессов цифровизации и развития инновационных технологий. В работе использовались методы общенаучные (системный, диалектико-материалистический, исторический и др.), общенаучные, которые обеспечили логико-рациональные основы исследования и представления полученного материала, а также методологические подходы таких дисциплин как общая политология, социология и юриспруденция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Давно замечено, что воздействие разного рода технологий начинается раньше его осознания. Полагаю, что это как раз такой случай. Устойчивое, а зачастую страстное желание переместиться в иллюзорный мир, создаваемый высокоинтеллектуальными устройствами, делает человека всё более зависимым от другой власти- власти техники, и систем, направляющих движение по этому пути. Это безусловное ограничение свободы и своего рода социальная инженерия, переформирующая как сознание отдельного человека, так и больших социальных общностей. Её последствия трудно предсказуемы как для инициаторов невиданной социальной трансформации, так и для всего человеческого общества.

Сказанное вовсе не означает отказа от пути технического прогресса. Современные технологии могут и должны стать могучим подспорьем в обустройстве и преобразовании социального уклада в лучшую сторону. Сегодня это осознаётся руководством большинства стран, что проявляется в повышенном интересе к новейшим информационно-коммуникативным технологиям и искусственному интеллекту.

В России в ближайшие шесть лет на развитие искусственного интеллекта государство планирует выделить 90 млрд рублей. Стратегия развития в этом направлении предполагает довести долю крупных и средних компаний, которые пользуются искусственным интеллектом, до 10% к 2024 году и до 20% - к 2030-му.

Уже через пять лет в России должен появиться собственный чип искусственного интеллекта, а через 11 лет - устройство на его базе. Кроме того, должен быть устранен дефицит специалистов в области искусственного интеллекта, обеспечены лидерские позиции по цитируемости соответствующих научных публикаций, созданы образовательные программы в области искусственного интеллекта.

Таким образом, в нашей стране, как и в большинстве стран мира, усилия государства направлены на развитие сферы ИТ, искусственного интеллекта. Это похвально, однако государство должно не только технологизироваться, но и выступать институтом защиты человека перед лицом вызовов и угроз, связанных с формированием «цифрового менталитета».

Информационная сфера в нынешних условиях стала ареной ожесточённого противостояния разных политических сил, стремящихся преобразовать общественное сознание в своих интересах. При этом акторы информационно-коммуникационного процесса прибегают к самым изощрённым технологиям воздействия на человеческую психику, гибко и оперативно используют политическую конъюнктуру. Предлагаемый потребителю информационный продукт, как правило, в искажённом виде представляет событийный ряд, «картину мира». Создаваемые, зачастую не имеющие ничего общего с реальностью, образы проникают в сознание миллионов

людей, тиражируются с использованием современных технических устройств. Формирующийся знаково-символический мир приводит к размыванию границ между виртуальной и реальной жизнью. В сознании людей, особенно молодого поколения, окружающее пространство превращается в набор образов, бессистемных картинок («клиповое мышление») в котором невозможно сориентироваться. Снижается роль языка как универсального средства «упорядочивания» окружающего мира. Всё это в купе не может не влиять на умонастроения и поведение людей.

Разумеется, «новая социальная реальность» создаёт условия для использования информации в политических целях, что вызывает вполне предсказуемую реакцию государственных органов- упорядочить, а по возможности законодательно закрепить правила поведения в информационном пространстве, защитить свой «информационный суверенитет». Сделать это чрезвычайно трудно, так как очертить границы информационного влияния в современном глобализирующемся мире не представляется возможным. Тем не менее проблема регуляции и управления информационными потоками, а, следовательно, информационного суверенитета- «головная боль» руководства абсолютного большинства государств.

Во многих странах правила распространения информации законодательно закреплены. Не является исключением и Российская Федерация. Законодательная база в информационной сфере у нас активно развивается. Ряд шагов, предпринятых в последние годы были направлены именно на усиление цифрового суверенитета и информационной безопасности страны. Особое внимание, при этом, уделяется интернету.

Важными законодательными актами в данной области стали Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [1]; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

В соответствии с Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № Ф3-139 был создан инструмент регулирования и контроля за распространением информации в рунете - Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [3]. Тема нашла развитие в «антипиратском» законе 187-ФЗ, Федеральных законах от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ («О блогерах и организаторах распространения информации»), от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ, 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ (закон «о локализации данных в России»), 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ («закон о нежелательных организациях») и ряде других [4].

ВЫВОДЫ

Понятно, что эти и иные действия депутатов и государственных чиновников продиктованы стремлением оперативно реагировать на динамично меняющуюся информационную среду. Безусловно, законодательная база страны предполагает изменения и совершенствование. Тем не менее на сегодняшний день представители государственной власти, к сожалению, не определяют повестку, а лишь следуют в фарватере событий. При чём, многие действия законодателей и разного рода государственных структур плохо просчитаны с точки зрения социальных последствий и действительно ограничивают права людей на доступ к информации.

Непродуманная политика в этой сфере опасна и вызывает предсказуемо болезненную реакцию в социуме (в молодёжной среде просто ожесточённое неприятие), что в конечном итоге сказывается на авторитете власти и электоральном поведении граждан. В связи с этим вспоминается мудрое предупреждение русских евразийцев-эмигрантов 20-х годов XX века: «хорошие законы не всегда гарантируют решение общественно значимых проблем».

Хочется верить, что не только ограничительные действия, но и грамотное взаимодействие власти и общества, выработка научно выверенной системы мер обеспечат решение насущных задач в сфере информационной политики Российской Федерации и будет способствовать развитию сфер, связанных с современным научно-техническим процессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 июля 2003 г. N 28. Ст. 2895.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2006 г. N 31 (часть I). Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30 июля 2012 г. N 31. Ст. 4328.
4. Пивоваров В.А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С.225-227.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 19.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 34:32:007.52

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0085

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2019

AuthorID: 385479

SPIN-код: 2874-1960

Михайленок Олег Михайлович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии

AuthorID: 485533

SPIN-код: 9871-8259

Щенина Ольга Геннадьевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии
*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук*

(117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5, e-mail: oschenina@mail.ru)

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа роли гуманитарной экспертизы инновационных роботизированных систем в контексте влияния стремительно развивающихся технологий на общество и человека. Показано, что на фоне наблюдающегося усложнения общественных процессов, приобретающих свойства динамики, многомерности, изменчивости и неопределенности происходит непрерывное расширение спектра инновационных возможностей роботизированных и информационно-коммуникационных технологий. Развитие систем искусственного интеллекта во многом изменяет среду обитания человека, систему коммуникаций и по сути формирует новую социальную реальность. Стратегически важным для общества становится принятие экспертных решений, оценка эффективности инновационных проектов. В нашей стране проблемы гуманитарной экспертизы начинают исследоваться в научном сообществе в последние четверть века, прежде всего в ее философском и этическом ракурсах. Вошедшее сравнительно недавно в социально – гуманитарное знание понятие «гуманитарная экспертиза» во многом универсально, то есть применимо к анализу либо характеристике многообразных по своей природе явлений и процессов. Однако вопросы гуманитарной экспертизы инноваций с точки зрения изучения сферы роботизированных технологий изучены явно недостаточно, исследований на эту тему пока сравнительно мало. Гуманитарная экспертиза предполагает определение эффективности социально – экономических и политических программ и проектов, технологических инноваций с точки зрения их ориентированности на человека, возможностей удовлетворения его потребностей в самых различных сферах общественной жизни. В этой связи гуманитарная экспертиза приобретает особый смысл с точки зрения антропогенной составляющей, а основным принципом ее реализации является гуманизм.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, инновации, технологии, человек, техногенная цивилизация, роботизированные технологии, мегатренды, методология

HUMANITARIAN EXPERTISE OF INNOVATIONS IN THE FIELD OF ROBOTIC TECHNOLOGIES

© 2019

Mikhaylenok Oleg Mikhailovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Main researcher,
Head of the Department for Research of Social and Political Relation

Shchenina Olga Gennadievna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Senior Researcher of the Department for Research of Social and Political Relations Center for political science and political sociology
*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences*

(117218, Russia, Moscow, Krzhizhanovskogo St, bld. 5, 24/35, e-mail: oschenina@mail.ru)

Abstract. The article attempts to analyze the role of humanitarian expertise of innovative robotic systems in the context of the impact of rapidly developing technologies on society and man. It is shown that against the background of the observed complexity of social processes, acquiring the properties of dynamics, multidimensionality, variability and uncertainty, there is a continuous expansion of the range of innovative possibilities of robotic and information and communication technologies. The development of artificial intelligence systems largely changes the human environment, the system of communications and in fact forms a new social reality. Strategically important for the society is the adoption of expert decisions, evaluation of the effectiveness of innovative projects. In our country, the problems of humanitarian expertise are beginning to be investigated in the scientific community in the last quarter of a century, primarily in its philosophical and ethical perspectives. The concept of “humanitarian expertise”, which entered relatively recently into social and humanitarian knowledge, is largely universal, that is, applicable to the analysis or characterization of diverse phenomena and processes. However, the issues of humanitarian expertise of innovations from the point of view of studying the sphere of robotic technologies are clearly insufficiently studied, research on this topic is still relatively small. Humanitarian expertise involves determining the effectiveness of socio-economic and political programs and projects, technological innovations in terms of their focus on the person, the ability to meet his needs in a variety of areas of public life. In this regard, humanitarian expertise acquires a special meaning from the point of view of the anthropogenic component, and the basic principle of its implementation is humanism.

Keywords: Humanitarian expertise, innovation, technology, people, technological civilization, robotic technology, megatrends, methodology

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях современной техногенной цивилизации особую роль приобретает гуманитарная экспертиза инноваций, оценка влияния стремительного развития технологий в самых разных областях на общество и человека. Взрывной

рост информационно-коммуникационных технологий, развитие систем искусственного интеллекта во многом изменяют среду обитания человека, систему коммуникаций и по сути формируют новую социальную реальность. Кроме того, по мнению многих ученых происходит становление нового типа цивилизации – антропогенной, поэтому гуманитарная составляющая приобретает

все большую значимость в оценке трендов и мегатрендов современности. Проявляющиеся в этих процессах новые вызовы, угрозы и риски для человека и социума, связанные с динамикой технологических процессов, несут в себе принципиально иные смыслы, с которыми человечество еще не сталкивалось. Гуманитарная экспертиза инновационных проектов в контексте их этической составляющей получает свое развитие в середине прошлого столетия в США и Европе. В нашей стране проблемы гуманитарной экспертизы начинают исследоваться в научном сообществе в последние четверть века, прежде всего в ее философском и этическом ракурсах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Еще в XX веке многие ученые и деятели культуры предвосхищали в своих работах усиление влияния научно-технического прогресса и технологических инноваций на человека и общество, выражая обеспокоенность последствиями этих изменений. В этой связи достаточно вспомнить работы таких выдающихся ученых как Н.А. Бердяев, А. Печчи, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер и многих других.

Именно в прошлом столетии начинается новый этап на пути движения человечества к инновационным технологическим рубежам своего развития. Одной из граней которого является появление теорий, концепций, моделей осмысления взаимосвязей «социум-наука-техника» в контексте перспектив развития общества, технологий и связанных с этими изменениями самого человека, его биологической и социальной составляющей.

Не случайно в 80-е гг. XX века появляется технотехника как интегрированная, междисциплинарная область знаний, рассматриваемая рядом ученых как область анализа развития науки и техники, технологических инноваций. Однако в сфере социально-гуманитарных наук в это же самое время на первый план начинают выходить проблемы философского, этического характера, сопровождающие происходящие перемены.

Например, находится в процессе становления этика роботов [1], активно обсуждаемая сегодня в научной среде и свидетельством этому является и нынешний I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах. Доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов».

Вошедшее сравнительно недавно в социально – гуманитарное знание понятие «гуманитарная экспертиза» во многом универсально, то есть применимо к анализу либо характеристике многообразных по своей природе явлений и процессов, в том числе и в области технологий. В разных ракурсах вопросы гуманитарной экспертизы стали предметом научного анализа в последние четверть века.

Одним из первых отечественных исследователей, предложившим трактовку рассматриваемого понятия с точки зрения его этической составляющей был Б.Г. Юдин, внесший значительный вклад в разработку тематики и подходов к гуманитарной экспертизе [2].

Одним из научных центров, занимающийся теоретическими аспектами гуманитарной экспертизы является Институт философии РАН, где в 2005 году был создан Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, там сегодня под руководством доктора философских наук П.Д. Тищенко [9] ведутся исследования в сфере социально-гуманитарного сопровождения инноваций, в том числе изучаются и «философско-антропологические и этические аспекты развития систем с искусственным интеллектом (этика роботов)» [10]. «В контексте современных тенденций развития технологий формируются новые очертания гуманитарного знания, своего рода постгуманитаристика» [10].

Методологией исследования гуманитарной экспер-

тизы в отечественной науке занимаются Ашмарин И.И., Тульчинский Г.Л. [11] (предложивший разные ракурсы изучения проблем гуманитарной экспертизы), Ярская В.Н. [14], Гребенщикова Е.Г. и многие другие. Об интересе к рассматриваемой проблематике свидетельствует и появление первых диссертационных исследований по гуманитарной экспертизе, прежде всего по вопросам образования и культуры [15]. Однако вопросы гуманитарной экспертизы инноваций с точки зрения изучения сферы роботизированных технологий изучены явно недостаточно, исследований на эту тему пока сравнительно мало.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

В статье предпринимается попытка анализа роли гуманитарной экспертизы инновационных роботизированных систем в контексте влияния стремительно развивающихся технологий на общество и человека.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Гуманитарная экспертиза предполагает определение эффективности социально – экономических и политических программ и проектов, технологических инноваций с точки зрения их ориентированности на человека, возможности удовлетворения его потребностей в самых различных сферах общественной жизни. В этой связи гуманитарная экспертиза приобретает особый смысл с точки зрения антропогенной составляющей, а основным принципом ее реализации является гуманизм. «... Необходима особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала. Ядром такого рода деятельности, на наш взгляд, должна быть гуманитарная экспертиза» [16].

Общество на современном этапе его развития может рассматриваться не только как информационное и сетевое, переживающее этап цифровой революции, но и как переходное, в связи с зарождением в его недрах нового технологического уклада, одной из сторон которого и являются бурно развивающиеся роботизированные технологии. «Мы стоим у истоков четвертой промышленной революции. Она началась на рубеже нового тысячелетия и опирается на цифровую революцию. Ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [17].

Необходимо отметить еще одну грань развития современного человечества, затрудняющую применение прогнозирования с использованием гуманитарных экспертиз - отчетливое понимание «переломов эпох», когда в обществе нарастает неопределенность, нестабильность и нам не всегда понятны перспективы и тренды его развития. «При этом темпы технологического развития будут нарастать, что потребует более высоких стандартов разработки и внедрения инноваций» [18]. Однако мегатрендом современности является процесс роста влияния инноваций в области технологий на социум, причем необходимо подчеркнуть амбивалентность этого взаимодействия.

Безусловно, проблемы проведения гуманитарной экспертизы технологических и социальных инноваций – предмет исследования политологии, социологии, философии, психологии, права, менеджмента, теории управления и ряда других социально – гуманитарных наук. Причем большинство его толкований акцентирует внимание на эффективности результата. Значительно расширился спектр областей, в которых ощущается настоятельная потребность в гуманитарной экспертизе: «биоэтика, оценка технологий, анализ этических, правовых и социальных проблем новых технологий, проблематика ответственного проведения исследований и инноваций» [19, С.6].

С точки зрения методологии исследования рассма-

триваемого понятия гуманитарная экспертиза инноваций, возможно как использование общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, формализация, абстрагирование, системный метод, наблюдение, сравнение, эксперимент, моделирование и др.) так и частных методов политологии, социологии, философии, права и ряда других наук.

Особенностями гуманитарных экспертиз социальных и технологических инноваций являются появление новых символов и образов, изменяющих мировоззрение современного человека; новых специфических форматов отношений власти и общества; иные возможности коммуникаций с точки зрения временных и пространственных факторов, придающих им динамизм и мобильность.

При разработке методологического инструментария гуманитарной экспертизы программы или проекта в сфере роботизированных технологий необходимо учитывать следующее:

- механизмы её проведения (технологическая составляющая);
- ценностные аспекты представленных на экспертизу материалов;
- социально-психологические факторы и социокультурные аспекты, оказывающие значительное влияние на мировоззрение и поведение людей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сама по себе процедура экспертизы – это «процесс осмысления неведомого» [20, С.92]. Важную роль в проведении эффективной гуманитарной экспертизы инноваций играет эксперт – профессионал, его профессиональные и предметные компетенции, гражданская ответственность, интеллектуальный уровень, формирующие экспертное мышление. Экспертная деятельность предполагает наличие у эксперта широкого спектра знаний, во всем мире возрастает роль экспертного сообщества. В своей деятельности он должен учитывать возрастание рисков и угроз в современном мире, расширение спектра вызовов информационного общества. Подчеркивая значимость гуманитарной экспертизы инноваций ряда ученых считают, что «гуманитарная экспертиза может обеспечить конструктивную реакцию общества на любые факторы риска» [21, С. 202].

На фоне наблюдающегося усложнения общественных процессов, приобретающих свойства динамики, многомерности, изменчивости и неопределенности, то есть по сути в условиях новой социальной реальности, происходит резкий рост возможностей роботизированных технологий. «Как ожидается, большой эффект в обществе в целом будут иметь информационно-коммуникативные технологии, энергетические технологии, биотехнологии, нанотехнологии и нейротехнологии, включая большие данные, искусственный интеллект, автоматизацию, робототехнику и 3D печать» [22, С.8].

И в этой связи гуманитарные аспекты быстро развивающихся технологий выходят на первый план. Стратегически важным для общества становится принятие экспертных решений, оценка эффективности инновационных проектов. Таким образом, гуманитарная экспертиза [16] инноваций становится значимым фактором развития, и поэтому вполне возможно, что правы те ученые, которые высказывают идеи о глобальной гуманитарно-технологической революции, происходящей на наших глазах [23].

«Изобретение и внедрение новых форм автоматизации и робототехники снижают потребность в труде и сокращают занятость не только в сельском хозяйстве и промышленности, но и в строительстве, грузовом и пассажирском транспорте, розничной торговле, сфере общественного питания и т. д. Под угрозой лишения работы оказываются не только кассиры и таксисты, но и высококвалифицированные специалисты умственного труда, такие как юристы, журналисты, финансовые аналитики и др.» [24].

В этой связи налицо угрозы сокращения рабочих мест на рынке труда, то есть сфера занятости становится одной тех областей, которая с развитием роботизированных технологий изменится кардинально. «Роботы могут работать больше и интенсивнее, чем люди, и работать в более сложных условиях. Роботы могут совершать операции, недоступные для людей. Роботы могут вывести продукцию на иной, гораздо более высокий уровень качества» [25, С.48].

С другой стороны, высказываются противоположные точки зрения – использование роботов в производстве продукции приводит к ее значительному удешевлению, это увеличивает спрос и способствует появлению новых рабочих мест. По сути это реализация принципа ИВМ: «Машины должны работать. Люди должны думать».

Что же касается использования роботизированных технологий в российской промышленности, то цифры говорят сами за себя: «В 2016 году на производстве работало 1824 тысячи роботов. В 2015 году они были распределены по отраслям так: автомобильная промышленность – 623,1 тыс., энергетика – 328,6 тыс., металлообработка – 160,9 тыс., химия и переработка пластика – 150,9 тыс., пищевая промышленность – 51,2 тыс. Производство промышленных роботов растет на 13% в год.» [25, С.48]. «Средняя величина по миру составляет 69 роботов на 10 тыс. работающих. В России – их 2... На международных конференциях нашу страну иногда называют родиной робототехники без роботов...» [25, С.48].

Высказываются прогнозы, что «уже в ближайшие 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы» [26] и эта тенденция свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к правовому регулированию инновационного развития и его гуманитарного сопровождения.

Ведь роботизированные технологии уже достаточно давно и прочно вошли в нашу жизнь: они ведут поиск информации и обрабатывают массивы данных; распознают устную и письменную речь; осуществляют переводы текстов; управляют промышленными системами, автомобилями и спутниками на орбите; social robotics выполняют функции уборщиков, сиделок, курьеров, охранников; это экзоскелеты для реабилитации людей; дроны; боты в сетях и т.д. И поэтому проблема роли роботов в жизни современного общества приобретает все большую актуальность.

Например, в апреле 2019 года в Технопарке «Сколково» прошла 5 конференция Skolkovo Robotics «Роботы и общество». В августе 2019 года в Пекине состоялась Всемирная конференция по робототехнике - 2019 – именно здесь, по мнению ряда журналистов, освящающих это событие, были представлены самые совершенные роботы. 22 августа 2019 года в космос отправился корабль «Союз – МС -14» с человекообразным роботом Федором (Skybot F-850 (FEDOR) на МКС .

Об отношении общества к вопросам развития сферы роботизированных технологий свидетельствуют результаты всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в преддверии запуска на орбиту робота Федора - 18.08.19 «Роботы и работа: мифы и реальность».

Таблица 1 - Результаты Всероссийского опроса ВЦИОМ 18.08.19 «Роботы и работа: мифы и реальность» [27].

Вопросы респондентам	(% от числа опрошенных)	(% от числа опрошенных)	(% от числа опрошенных)
1. Существует мнение, что в ближайшем будущем роботы смогут заменить людей во многих сферах деятельности. Вы лично согласны с этим суждением или не согласны?	Скорее согласен 47	Скорее не согласен 51	Затрудняюсь ответить 2
2. Вы лично опасаетесь или не опасаетесь, что роботы смогут заменить людей в Вашей сфере деятельности?	Скорее опасюсь 21	Скорее не опасюсь 78	Затрудняюсь ответить 1

Следовательно, большинство россиян поддерживают инновационное технологическое развитие страны.

ВЫВОДЫ

Таким образом, стремительно развивающиеся ро-

ботизированные технологии, искусственный интеллект стали не только одной из сторон жизни современного человека, но и поставили в повестку дня ряд серьезных проблем о сущности техники и технологий не с инженерной, а с гуманитарной точки зрения (например, робототика), необходимости гуманитарной экспертизы инноваций с точки зрения безопасности общества и человека, минимизации рисков, вызовов и угроз в будущем. «Сомнений в том, что эта деятельность становится и будет становиться все более социально значимой, у нас нет. Более того, осуществляемая в тех или иных формах гуманитарная экспертиза уже сегодня представляется необходимой составляющей нашего человеческого бытия» [6].

В этих условиях возрастает значимость и востребованность социально-гуманитарного знания, прежде всего философии науки и техники, политической науки, социологии, права. Конструирование новой реальности на основе инновационных технологий с учетом антропологической составляющей позволит человечеству выйти на новый уровень в системе взаимодействий «наука-техника-человек».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майленова Ф.Г. Этико-психологические аспекты коммуникации человека и робота // *Горизонты гуманитарного знания. Междисциплинарный научный электронный журнал Московского гуманитарного университета. АНО ВО «Московский гуманитарный университет»*. 2018. №5. С. 21-28.
2. Юдин Б.Г. Этические регулятивы современных научных исследований // *Философия науки. Наука как инновационная деятельность*. Уфа. 2009. С. 376-395.
3. Юдин Б.Г. Человек в мире современных технологий: новые возможности, новые угрозы // *Дни науки в университете: Избранное*. СПб., 2007. С. 162-165.
4. Юдин Б.Г. Технонаука, человек, общество: актуальность гуманитарной экспертизы // *Век глобализации*. 2008. № 2. С. 146-154.
5. Юдин Б.Г. Технологические воздействия на человека как проблема гуманитарного знания // *Горизонты гуманитарного знания*. М., 2011. С. 15-40.
6. Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // *Человеческий потенциал как критический ресурс России*. М., 2007. С. 99-112.
7. Юдин Б.Г. Об ответственном поведении исследователей // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 4. М., 2010. С. 13-38.
8. Юдин Б.Г. Необходимость и возможности гуманитарной экспертизы // *Знание. Понимание. Умение*. 2006. № 4. С. 187-194.
9. Тищенко П.Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // *Знание. Понимание. Умение*. 2008. № 3. С. 198-205.
10. Тищенко П.Д. Человек в мире новых технологий. [Электронный ресурс] // *Институт философии РАН. Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики: [веб-сайт]*. 2018. URL: <https://iphras.ru/page22858610.htm> (дата обращения: 30.08.19)
11. Тульчинский Г. Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология // *Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности*. М.: Смысл, 2006. с.10-29.
12. Тульчинский Г. Л. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы и гуманитарная экспертиза. // *Философия и будущее цивилизации. Т.3. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса*. М.: Современные тетради, 2005, с.413-414.
13. Тульчинский Г.Л. Социальный аудит и гуманитарная экспертиза как многовекторный диалог. // *PR-менеджер*. 2007. № 10. С. 38-43.
14. Ярская В.Н. Методология конструирующей экспертизы: из опыта работы эксперта // *Современное российское общество: власть экспертизы*. Межвуз. науч. сборник. Саратов: Изд-во Саратовского мед. ун-та, 2003. С. 5-13.
15. Цыцарев А.А. Социокультурные основания гуманитарной экспертизы. Автореферат дисс. канд. филос. наук, Комсомольск-на Амуре, 2012. 23 с.
16. Ашмарин И. И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // *Человек*. 1997. № 3. С. 76-86.
17. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э». 2017. 208 с.
18. Яковец Ю.В., Конченкова Т.Н., Растворцев Е.Е. Человек и мировой научно-технический прогресс // *Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. / под ред. Бобылева С.Н., Григорьева Л.М. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ*. 2018. 172 с.
19. Гребенщикова Е. Г., Юдин Б. Г. Технологии улучшения человека: гуманитарный анализ // *Биоэтика и биотехнологии: Пределы улучшения человека: сб. науч. ст.: К 70-летию Павла Дмитриевича Тищенко / под ред. Е. Г. Гребенщиковой, Б. Г. Юдина. М.: Издательство Моск. гуманит. ун-та*. 2017. 240 с.
20. Воронин А.А. Б.Г. Юдин о гуманитарной экспертизе и вызовах нейрореволюции. // *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 3. С. 91-102.
21. Ашмарин И.И. Напрофессиональные смыслы гуманитарной

экспертизы. // *Коллект. моногр. Гуманитарные ориентиры научного познания*. М.: ИФ РАН, Издательский дом «Навигатор», 2014. С. 199-202.

22. *Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации*. // Под ред. Бобылева С.Н., Григорьева Л.М. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. 2018. 172 с.

23. Иванов В.В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // *Инновации*. 2017. № 6 (224). С. 11-16.

24. Шипилов А.В. Жизнь без труда? Это естественно. // *Социологический журнал*. 2019. Том 25. № 2. С 153-170.

25. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. М. 2017. 64 с.

26. Аптекман А., Калабин В., Клинов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. [Электронный ресурс] // *McKinsey Россия: [веб-сайт]*. Июль 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/locations/europe20and%20middle20east/russia/our20insights/digital20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения 30.08.19)

27. Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» «Роботы и работа: мифы и реальность». [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 18 августа 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9855> (дата обращения 30.08.19)

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 340.11
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0086

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРЕСОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА НА ПОНИМАНИЕ ЗАКОННОСТИ

© 2019

Нуркаева Мелия Каюмовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института
Российский университет кооперации

(450000, Россия, Уфа, улица Ленина, 26, e-mail: melia180955@mail.ru)

Аннотация. В статье делается попытка дать понятие законности. На основании анализа достаточного количества позиций правоведов, которые изучали понятие законности, мы выделили некоторые закономерности, на которые обращали внимание авторы. Во-первых, законность – это есть соблюдение, исполнение правовых норм всеми субъектами права, т.е. законность связывают с реализацией права. Во-вторых, законность - это состояние, требование, идея. В- третьих, законность связывают не только с реализацией права, но с законотворчеством, самими законами и с деятельностью государственных органов по обеспечению прав, интересов граждан и охране правопорядка в целом от любого произвола. В – четвертых, законность рассматривают как принцип соблюдения правовых норм и деятельности государства. В- пятых, законность - это метод государственного руководства обществом. В- шестых, законность - это особый правовой режим общественной жизни. Конституция Российской Федерации 1993 года прямо не содержит определение понятия законности, но согласно ст. 18 основного закона права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. Отсюда, законность это ценность, начало, которым надо руководствоваться при издании законов, при их реализации. Благодаря такому пониманию законности в обществе будет процветать справедливость, гуманизм, личная и общественная свободы. Законность нельзя сводить к строгому соблюдению нормативных правовых актов. Ее надо увязывать с интересами единственного источника государственной власти и носителя народного суверенитета, с интересами многонационального народа.

Ключевые слова: законность; нормативно-правовые акты; реализация права; состояние, требование, идея; принцип соблюдения правовых норм и деятельности государства; метод государственного руководства обществом; особый правовой режим общественной жизни; интересы многонационального народа.

INFLUENCE OF THE INTERESTS OF A MULTINATIONAL PEOPLE ON THE UNDERSTANDING OF LEGALITY

© 2019

Nurkaeva Melia Kayumovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Humanities and natural sciences, Bashkir Cooperative Institute
Russian University of Cooperation

(450000, Russia, Ufa, Lenin str., 26, e-mail: melia180955@mail.ru)

Abstract. The article attempts to give a notion of legality. Based on the analysis of a sufficient number of positions of jurists who studied the concept of legality, we identified some of the patterns that the authors paid attention to. First of all, legality is the observance, fulfillment of legal norms by all subjects of law, i.e. legality is associated with the realization of the law. Secondly, legality is a state, a requirement, an idea. Thirdly, legality is associated not only with the realization of the right, but with lawmaking, the laws themselves and the activities of state bodies to ensure the rights and interests of citizens and the protection of the rule of law in general from any arbitrariness. Fourth, legality is considered as a principle of compliance with the law and the activities of the state. Fifth, legality is a method of state leadership of society. Sixth, legality is a special legal regime of public life. The Constitution of the Russian Federation of 1993 does not explicitly contain a definition of the concept of legality, but according to Art. 18 of the basic law of the rights and freedoms of a person and a citizen determine the meaning, content and application of laws. Hence, legitimacy is a value, a beginning, which must be guided by the publication of laws, in their implementation. Thanks to this understanding of legality, justice, humanism, personal and public freedom will flourish in the society. Legality cannot be reduced to strict compliance with regulatory legal acts. It must be tied in with the interests of the sole source of state power and the carrier of popular sovereignty, with the interests of the multinational people.

Keywords: legality; regulations; realization of the right; condition, requirement, idea; principle of compliance with the law and the activities of the state; method of state leadership of society; special legal regime of public life; interests of a multinational people.

Что такое законность? От правильного понимания законности зависит формирование и укрепление правового государства, нормальное функционирование общества, реализация прав и свобод человека, упрочение их гарантий, противостояние преступности, обеспечение правотворческого, правоприменительного процессов, работа государственного аппарата, должностных лиц, правосознание личности и всего общества. Словом, от понимания законности зависит жизнь людей.

Этот вопрос, думается, в юридической литературе самый дискуссионный и сложный. Существует множество его трактовок.

Так, большинство, можно даже сказать, почти все ученые отмечают, что в советской юридической науке понимали законность как строгое исполнение законов и подзаконных нормативных актов всеми субъектами советского права. Однако с таким суждением вряд ли можно согласиться. Да, были правоведы, которые ограничивались таким видением вопроса [1]. Но среди советских ученых были и такие, которые связывали законность не только с реализацией права, но и с правотворчеством [2].

В настоящее время авторы предпринимают попытки пересмотреть понятие законности, наполнить его новым содержанием.

Авторы учебника по теории государства и права под редакцией Н.И. Матузова указали на трудности определения правовых и неправовых законов и поэтому предлагают придерживаться старого определения законности. Под законностью ими понимается строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права существующих в стране законов и основанных на них подзаконных нормативных актов. Ими также было отмечено, что закон надо исполнять, если он и не идеальный [3].

А.А. Солуков рассматривает законность как состояние государственно-правовой жизни, как требование и как идея правового сознания. Законность как состояние – это, по его мнению, как бы, претворение в жизнь законности как идея и как требование [4].

По мнению А.А. Солукова, понятие законности лучше применять при характеристике государства, а к характеристике общества и граждан нужно применять понятие правомерности [5]. Таким образом, данный ав-

тор широко понимает законность, он связывает ее с законотворчеством, наличием законов и их реализацией [6]. Также Д.А. Керимов включает в понятие законности не только требования по соблюдению и применению законов и подзаконных актов, но и всю законодательную деятельность государства и сами законы [7].

Авторы учебника по теории государства и права под редакцией С.С. Алексеева, также как и авторы, широко определяющие законность, содержание законности связывают с законотворчеством, наличием закона и его реализацией, как органами государства, так и другими субъектами, реализующими право. В учебнике было отмечено и то, что в содержание законности входит деятельность государственных органов по обеспечению прав, интересов граждан и охраны правопорядка в целом от любого произвола [8]. По мнению авторов этого учебника, законность можно считать режимом общественно-политической жизни [9]. Итак, определение законности здесь дан еще шире, т.к. в нее включена и деятельность государственных органов по обеспечения прав, интересов граждан и охраны правопорядка в целом от любого произвола.

М.И. Абдуллаев признает законность принципом деятельности государства и правовым режимом [10].

В учебнике по теории государства и права под редакцией В.К. Бабаева отмечено, что законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве [11]. Из этого определения Н.В. Витрука обнаруживается его неудовлетворенность существующим в литературе пониманием законности только как реализацию законов. В то же время он понимает законность узко, только как исполнение закона и только закона [12]. Надо отметить, что и М.С. Строгович исходил, что сущность законности составляет соблюдение и исполнение только законов [13].

А.С. Пиголкин трактует законность как режим действия закона, как принцип деятельности [14].

Можно было продолжить перечень правоведов, которые изучали и изучают понятие законности, но уже на основании изложенного можно заметить некоторые закономерности.

Итак, подведем некоторый итог по пониманию законности. Во-первых, законность – это есть соблюдение, исполнение правовых норм всеми субъектами права, т.е. законность связывают с реализацией права. Во-вторых, законность - это состояние, требование, идея. В-третьих, законность связывают не только с реализацией права, но с законотворчеством, самими законами и с деятельностью государственных органов по обеспечению прав, интересов граждан и охране правопорядка в целом от любого произвола. В – четвертых, законность рассматривают как принцип соблюдения правовых норм и деятельности государства. В- пятых, законность - это метод государственного руководства обществом. В- шестых, законность - это особый правовой режим общественной жизни.

Как видим, законность характеризуют с различных сторон. Кто-то узко, а кто-то широко. Поэтому различают понятие законности в широком и узком смыслах. А в связи с правовым или неправовым характером законов выделяют формальную законность и законность реальную [15].

Трактовка законности только как наличие законов и их исполнение говорит об однобоком, формальном подходе к пониманию этого явления и не позволяет дать ему качественную характеристику, так как содержание самого закона не учитывается. При таком подходе деятельность правотворческих и правоприменительных органов находится вне ее содержания [16].

Узкое понятие законности означает требование соблюдать законы государства, широко - не только законы, но и все подзаконные акты.

Что касается субъектного состава законности, то в

свете широкого понимания законности ее субъектами являются все субъекты права. При таком понимании органы государства и должностные лица приравнивались к гражданами. При узком понимании законности с законностью связывали деятельность органов государства. Такой же подход мы наблюдали и в отраслевом законодательстве. И это правильно, т.к. законность не может ограничиваться одним элементом реализации права. Да и несравнимы нарушения закона со стороны должностных лиц с нарушениями граждан. Поэтому правильно в литературе было отмечено, что нарушение первых это есть нарушение законности, а нарушения вторых - нарушение правопорядка [17].

Оценивая узкие определения законности, отметим следующее. Анализ действующего законодательства показал, что в УПК РФ (ст.7) [18], УК РФ (ст. 3) [19], УИК РФ (ст.8) [20], АПК РФ (ст.6) [21], КоАП РФ (ст.1.6) [22], Федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (СТ.6) [23], Федеральном законе « Об оперативно – розыскной деятельности» от 12 августа 1995 № 144-ФЗ (ст.3) [24], Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17. 01. 1992 № 2202-1 (ст.4) [25] содержатся статьи о законности. Это, во- первых. Во- вторых, в них говорится, как правило, о законности как о принципе. Только в АПК РФ ст.6 расположена в главе первой «Основные положения» и в ней не использовано слово принцип. В ФЗ « О прокуратуре» (ст.4 ч.2 абз.3) также отмечено о законности как о состоянии. В- третьих, в УПК РФ, АПК РФ, ФЗ «О полиции», ФЗ « Об ОРД», ФЗ « О прокуратуре» речь идет о законности как принципе деятельности, а в УК РФ, УИК РФ, КоАП РФ - о законности как о принципе законодательства. В- четвертых, в исследуемых источниках, в основном, говорится о законности при применении законов органами и должностными лицами. Однако законодатель по- разному определяет круг законов. В одних случаях это только один федеральный закон (ст. 3 УК РФ), в других - не только Конституция Российской Федерации, специальный федеральный закон (например, УПК РФ), но и общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, в – третьих, законодатель пишет о применении законодательства (например, УИК РФ, АПК РФ). В - пятых, в некоторых исследуемых источниках (например, АПК РФ) законодатель подчеркивает применение не только законов, но и подзаконных актов. В- шестых, круг органов и должностных лиц, применяющих право, в исследуемых источниках определен по-разному. В УПК РФ – это суд, прокурор, орган дознания, следовательно, дознаватель. В АПК РФ- это судьи. В КоАП РФ – это органы и должностные лица, применяющие меры административного принуждения.

Итак, анализ вышеуказанных статей отраслевого законодательства показывает, что законность понимается в отраслях права по- разному, где-то широко, а где-то узко. Об узком толковании законности мы можем судить, когда говорится о правоприменителях. О широком - о применении источников права. Думается, нельзя однозначно решить вопрос о применении источников права. Здесь нужно исходить из источников конкретной отрасли права. Это, с одной стороны. С другой стороны, отраслевой законодатель должен исходить и из общих достижений по вопросу о законности вообще.

Сейчас широко обсуждается законность не только как наличие законов, их реализация, но и содержательная характеристика этих законов. В отраслевом законодательстве, в основном, законность понимается без учета указанного качественного момента. Хотя в некоторых современных источниках можно увидеть некоторые «шаги» в этом направлении. Например, в ст. 17 УПК РФ зафиксировано новое положение, что при оценке доказательств правоприменитель руководствуется не только законом, но и совестью. Значит, есть законы, которые не отражают или в не полной мере отражают права и ин-

требования человека и гражданина. Поэтому законодатель предоставляет правоприменителю возможность разрешения проблемы конкретного закона путем использования своей совести. Здесь уместно привести «формулу Радбруха», суть которой заключается в том, что судья обладает правом отказаться от выполнения тех действующих законов, которые несовместимы со справедливостью [26]. В этом случае судья разрешает дело по своей совести. Примечательно, что в Концепции судебной реформы в Российской Федерации также подчеркнута о неприменении неправовых законов [27].

В ст. 1 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ говорится о применении аналогии права. Этот момент тоже говорит о том, что, когда нет даже похожей нормы, нужно руководствоваться принципами права, т.е. общими положениями по защите прав и интересов личности.

Все эти рассуждения наводят на мысль о взаимодействии, взаимообогащении отраслевого законодательства и теории права. Это – во первых. А во – вторых, законность это не только сам источник, не только его реализация, но и та гуманная основа, которой нужно руководствоваться при создании нормы и в том случае, когда ее нет или она есть, но является неправовой.

Почти во всех определениях законности мы видим такой момент, как неукоснительное исполнение законов. И это правильно, так как она связана с основным признаком права, с его общеобязательностью.

Что же касается понимания законности как идея, следует отметить, что законность это не просто мысль, представление, намерение [28], а что-то реальное.

С пониманием законности как принцип следует согласиться, так как принцип это не просто идея, а основа, исходная идея, исходное положение [29] для определения какого-либо явления. Происхождение принципа не зависит от законодателя, т.е. он не субъективный. Принцип это объективная реальность, ценность конкретного этапа развития общества, которая может быть обнаружена и сформулирована мыслящим умом. По этому поводу Ф. Энгельс писал, что принципы абстрагируются из реальной действительности и являются результатом глубокого проникновения мыслящего ума в сущность вещей [30]. Карл Маркс подчеркивал, что принципы обусловлены социальными условиями жизни общества, выражают потребности общественного развития [31].

Каковы же эти потребности? Они связаны с общечеловеческими ценностями, с человеколюбием. Поэтому законность следует понимать как фактор реализации прав, свобод и интересов искреннего чаяния народа, а не воли и интересов правителя, государства, государствообразующего народа. Ф.М. Раянов под законностью понимает фактор реализации воли и интересов государствообразующего народа [32].

Хотя Конституция Российской Федерации 1993 года прямо и не содержит определение понятия законности, но согласно ст. 18 основного закона права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. Отсюда, законность это ценность, начало, которым надо руководствоваться при издании законов, при их реализации. Благодаря такому пониманию законности в обществе будет процветать справедливость, гуманизм, личная и общественная свободы.

С определением законности как метод государственного руководства обществом можно согласиться, т.к. руководствуясь принципом можно достичь какие-либо цели, т.е. принцип это и есть способ обеспечения защиты прав и интересов человека и гражданина [33]. Ф.Н. Фаткуллин определяет законность как метод осуществления государственной власти [34].

По поводу законности как состояние, режим жизни можно сказать следующее. По мере реализации принципа законности достигается определенный результат, т.е. установленный порядок жизни, где на достойном уровне обеспечиваются права и свободы человека и гражданина [35].

На основании изложенного можно попытаться определить законность как принцип, характеризующейся человеколюбием, направленный на реализацию прав, свобод и интересов искреннего чаяния народа.

От понимания законности зависит решение вопроса о его содержании.

Ф.Н. Фаткуллин [36], А.А. Солуков [37] отмечают, что требования, предъявляемые к правовым нормам, определяют содержание законности. Что такое требование? Это правило, условие, обязательное для выполнения [38]. Авторами очерчиваются система требований по – разному и в количественном и качественном аспектах [39].

Исходя из нашего определения законности, она включает систему взаимосвязанных требований, а именно: в источниках права должны воплощаться общечеловеческие идеалы и ценности, потребности и интересы человека; создание источников права в соответствии с законом; обеспечение верховенства закона во всей деятельности, единства, согласованности и соподчиненности всех нормативно-правовых актов; справедливая реализация правовых актов; обеспечение неукоснительной реализации прав и свобод, интересов граждан; надлежащее правильное и эффективное применение права; недопустимость произвола в деятельности должностных лиц; действительно предупреждались и пресекались нарушения закона; обеспечивалась неотвратимость ответственности за нарушения правовых норм, ущемление прав, свобод и интересов граждан; обеспечение контроля за законностью решений и действий должностных лиц.

Эти требования взаимосвязаны и предопределены объективными процессами общественного развития, одинаково важны и пронизывают все сферы правовой жизни.

Законность должна строиться на принципах, на началах, которые обеспечивают ее гуманный характер. В принципах раскрываются социальное и функциональное назначение законности, ее сущность, роль и место в обществе.

В литературе выделяют такие принципы законности, как верховенство правового закона; обеспечение соответствия закона праву; принцип защиты прав и свобод человека как приоритетной цели законности; закрепление основных принципов права в основном законе государства; единство законности (законность должна быть одна для всей страны); равенство всех перед законом и судом; возможность судебной защиты субъективных прав и свобод; принцип недопустимости противопоставления законности и целесообразности; принцип неотвратимости наказания за нарушение законности [40].

Итак, попытка понять, что такое законность сделана. Понятие «законность» на сегодня, думается, должного определения не получило в юридической литературе. Оно ждет своего дальнейшего исследования. Одно ясно, что законность нельзя сводить к строгому соблюдению нормативных правовых актов. Ее надо увязывать с интересами единственного источника государственной власти и носителя народного суверенитета, с интересами многонационального народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеев, С.С. *Проблемы теории права. Курс лекции в двух томах. Т.1.* – Свердловск, 1972. – С.113; Строгович, М.С. *Основные вопросы советской социалистической законности.* – М.: 1960. – С.11.
2. Фаткуллин, Ф.Н. *Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1 / Науч. ред.: Фарукишин, М.Х.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 48 - 49.
3. Матузов, Н.И., Малько, А.В. *Теория государства и права: учебник.* – М.:Юрист, 2004. – С. 407-408.
4. Солуков, А.А. *Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2012. – С.8.
5. Солуков, А.А. *Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2012. – С.12.
6. Солуков, А.А. *Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.*

– М., 2012. – С.15.

7. Керимов, Д.А. *Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)*. 2-е изд. – М.: Аванта+. 2001. – С.493-494.

8. *Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С.С. Алексеева.*, 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – С.367.

9. *Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С.С. Алексеева.*, 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – С. 369.

10. Абдулаев, М.И. *Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений*. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 327,331.

11. *Теория государства и права: Учебник /под ред. В.К. Бабаева*. – М.:Юристъ, 2003. – С.526-527.

12. *Теория государства и права: Учебник /под ред. В.К. Бабаева*. – М.:Юристъ, 2003. – С.527-528.

13. Строгович, М.С. *Проблемы общей теории права // Избранные труды*. Т. 1. – М.: 1990. – С. 111.

14. *Теория государства и права. Учебник для вузов. / под общ. ред. А.С. Пиголкина*. – М.: 2011. – С. 192.

15. Абдулаев, М.И. *Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений*. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 331.

16. *Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С.С. Алексеева.*, 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – С.368.

17. Витрук, Н.В. *Законность: понятие, защита и обеспечение // Общая теория права. Курс лекций*. –Н.Новгород, 1993. – С.509; Солуков, А.А. *Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – М., 2012. – С.12,22.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (действующая редакция от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_2.html#p258 (дата обращения 15.05. 2019).

19. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_1.html#p65 (дата обращения 15.05. 2019).

20. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/popular/uikrf/12_1.html#p1 (дата обращения 15.05. 2019).

21. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) от 24.07.2002 N 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002) (ред. от 25.12.2018). URL: <http://www.consultant.ru/popular/apkrf/> (дата обращения 15.05. 2019).

22. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 01.05.2019). URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/> (дата обращения 15.05. 2019).

23. Действующая редакция от 01.04.2019. URL: <http://www.consultant.ru/popular/police/> (дата обращения 15.05. 2019).

24. В ред. от 06.07.2016. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154011> (дата обращения 15.05. 2019).

25. Действующая редакция от 27.12.2018. URL: <http://www.consultant.ru/popular/prosec/> (дата обращения 15.05. 2019).

26. Радбрух Густав. *Философия права. Пер. с нем.* – М.: Междунар. отношения. 2004. – С.228-238.

27. Концепция судебной реформы в Российской Федерации /Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика. 1992. –С.43.

28. Большой Энциклопедический Словарь: URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/23122/> (дата обращения: 15.05 2019).

29. Большой Энциклопедический Словарь: URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/50450/> (дата обращения: 15. 05. 2019).

30. Энгельс Ф. *АНТИ-ДИОРИНГ ПЕРЕВОРОТ В НАУКЕ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ГОСПОДИНОМ ЕВГЕНИЕМ ДИОРИНГОМ // Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Сочинения в 50 т. Т.20. 2-е издание*. – М.: 1955. – С.34.

31. Маркс К. *НИЦЕТА ФИЛОСОФИИ. ОТВЕТ НА «ФИЛОСОФИЮ НИЦЕТЫ» г-на Прудона // Маркс Карл, Энгельс Фридрих. Сочинения в 50 т. Т.4. 2-е издание*. – М.: 1955. – С.88.

32. Раянов, Ф.М., Миннихметов, Р.Г., Пономарев, Д.А. *Право и законность в демократическом обществе*. – М.: Право и государство, 2004. – С.153.

33. Большой Энциклопедический Словарь: URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/38437/> (дата обращения: 15.05. 2019).

34. Фаткуллин, Ф.Н. *Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1 / Науч. ред.: Фарукиин М.Х.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С.49, С.53.

35. Большой Энциклопедический Словарь: URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/52728/> (дата обращения: 15.05. 2019).

36. Фаткуллин, Ф.Н. *Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1 / Науч. ред.: Фарукиин М.Х.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С.49.

37. Солуков, А.А. *Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – М., 2012. – С.16.

38. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд. – М.:1999. – С.809.

39. *Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. С.С. Алексеева*. 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – С.375-384; Керимов, Д.А. *Методология права (предмет, функции, проблемы философии права)*. 2-е изд. – М.: Аванта+. 2001. – С.503-508 и др.

40. Абдулаев, М.И. *Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений*. – М.: Финансовый контроль, 2004. – С. 340-344; Матузов, Н.И., Малько, А.В. *Теория государства и права: учебник /– М.:Юристъ, 2004. – С. 411-415 и др.*

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья принята к публикации 27.12.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0087

ЗАХВАТ АМЕРИКАНСКОГО БЕСПИЛОТНОГО (АВТОНОМНОГО) ПОДВОДНОГО АППАРАТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2019

AuthorID: 1041289

SPIN: 6301-1483

Петрова Дарья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права, Юридическая школа

Губкина Алена Игоревна, магистр, 2 курс, Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, п. Аякс, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Аннотация. 15 декабря 2016 года Пентагон заявил о похищении Китайской Народной Республикой глубоководного беспилотного аппарата в 50 милях от военной базы США в Заливе Субик [1]. По словам американских военных, глубоководный аппарат возвращался на военное исследовательское судно «Боудич» (Bowditch) и не достиг всего 500 метров до своей цели. Несмотря на то, что инцидент в настоящий момент можно считать исчерпанным – КНР возвратил подводный аппарат США – указанное событие указало на актуальность вопроса об отсутствии международных норм, регулирующих использование глубоководных беспилотных аппаратов. Цель исследования – дать политический и правовой анализ событию по задержанию беспилотного исследовательского аппарата. Задачи исследования: рассмотреть возможность использования военных аппаратов в морских водах с различным правовым режимом в открытом море и исключительной экономической зоне прибрежного государства; дать правовую и политическую оценку действиям Китайской народной республики, оправдывающей операцию по присвоению беспилотника защитой своих кораблей от неопознанного объекта. Методы: системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой. Результаты: в статье сделана попытка дифференциации необходимого к использованию правового режима места происшествия – на взгляд авторов, таковым должна быть признана экономическая зона Филиппин; обоснован вывод об отсутствии преимущества КНР и США в нейтральных водах; аргументируется позиция правомерности действий КНР на основании пробела в международном праве в отношении использования подводных беспилотных аппаратов и выбранной тактики КНР; дана политическая оценка указанных событий. Основной вывод – международное право – очень гибкий инструмент, при необходимости легко подстраиваемый под цели конкретного государства. В связи с пренебрежением указанной сферы можно утверждать, что рассматриваемые действия КНР остаются в правовом русле.

Ключевые слова: необитаемые подводные аппараты, Южно-китайское море, Китай, США.

SEIZURE OF US UNDERWATER GLIDER IN SOUTH-CHINA SEA: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

© 2019

Petrova Daria Anatolievna, Candidate of Sciences (Political science), Associate Professor,
Department of Law theory

Gubkina Alyona Igorevna, master, 2nd year, Law school,

Far Eastern State University

(690922, Russia, Vladivostok, p. Ajax, 10, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Abstract. on December 15, 2016, the Pentagon announced China's abduction of unmanned vehicle 50 miles from US military base in Subic Bay [1]. According to the US military reports, the deep-sea apparatus was coming to the military research vessel "Bowditch" and did not reach only 500 meters to its target. Despite the fact that the incident can now be considered exhausted – China returned underwater vehicle – this event raises the question of the absence of international norms regulating the use of deep-sea drones. The purpose of the study: to give a political and legal analysis of the event. Objectives of the study: to consider the possibility of using military vehicles in sea waters with different legal regime – in the high seas and the exclusive economic zone of the coastal state; to give a legal and political assessment of the actions of China, justifying the operation to assign a drone to protect their ships from an unidentified object. Methods: systemic, structural and functional, comparative legal. Results: the article defines the legal regime of the scene – the exclusive economic zone of the Philippines, justified the conclusion about the absence of the advantages of China and the United States in neutral waters; argues the position of the legitimacy of China's actions on the basis of a gap in international law with regard to the use of underwater drones and the chosen tactics of China; given a political assessment of these events. Conclusions: international law is a very flexible tool that can adapt to the goals of the state. In connection with the gaps in international law, it can be said that China's actions remain in the legal framework.

Keywords: uninhabited underwater vehicles, South China sea, China, USA.

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из утверждений американских военных, судно «Боудич», действия которого оцениваются в представленной статье, при помощи беспилотного аппарата занималось гидрографическими исследованиями – измеряло соленость, температурный режим и другие параметры воды [1].

В этом можно было бы не сомневаться, если бы соленость и другие параметры воды не понадобилось изучать в регионе, где базируется флот Китайской народной республики, а исследовательские аппараты не имели бы потенциального двойного назначения, а также того факта, что Китай неоднократно высказывал протест против подобного рода исследовательской деятельности в пределах радиуса расположения китайского флота.

Полагаем, что для рациональной оценки правомерности или неправомерности действий КНР по задержанию

анию американского глайдера необходимо определить легитимный правовой режим морских вод, в которых был изъят глубоководный аппарат.

Считается, что инцидент произошел в международных водах. Однако, более точное наименование локации – исключительная экономическая зона Филиппин, очерченная в соответствии с частью V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее Конвенция).

На приведенной ниже карте можно увидеть приблизительное место происшествия [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – дать политический и правовой анализ событию по задержанию беспилотного исследовательского аппарата.

Задачами исследования являются: рассмотреть возможность использования военных аппаратов в морских водах с различным правовым режимом в открытом море

и исключительной экономической зоне прибрежного государства; дать правовую и политическую оценку действиям Китайской народной республики, оправдывающей операцию по присвоению беспилотника защитой своих кораблей от неопознанного объекта.

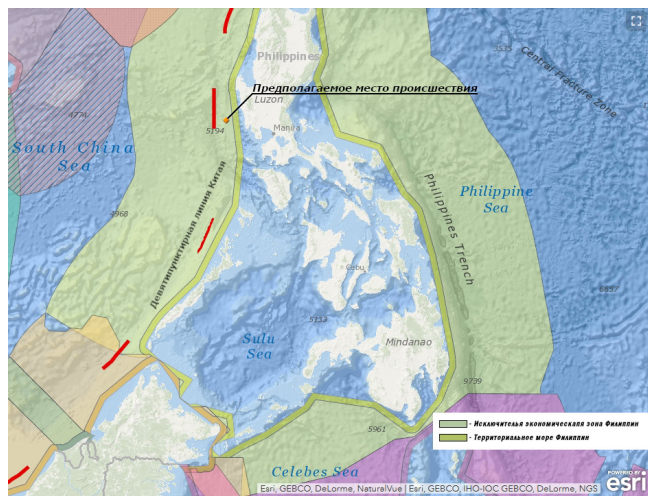

Рисунок 1 - Приблизительная локация происшествия
Источник: <http://maritimeawarenessproject.org/interactivemap>

Использованы методы: системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой.

В качестве результатов исследования необходимо отметить: предпринятую попытку дифференциации необходимого к использованию правового режима места происшествия. Таковым должна быть признана экономическая зона Филиппин. Также обоснован вывод об отсутствии преимущества КНР и США в нейтральных водах; аргументируется позиция правомерности действий КНР на основании пробела в международном праве в отношении использования подводных беспилотных аппаратов и выбранной тактики КНР; дана политическая оценка указанных событий.

Основной вывод - международное право - очень гибкий инструмент, при необходимости легко подстраиваемый под цели конкретного государства. В связи с пробельностью указанной сферы можно утверждать, что рассматриваемые действия КНР остаются в правовом русле.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии со статьей 58 Конвенции в исключительной экономической зоне все государства пользуются теми же правами что в открытом море: «В исключительной экономической зоне все государства, как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются... свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, относящимися к этим свободам, такими, как связанные с эксплуатацией судов, летательных аппаратов и подводных кабелей и трубопроводов, и совместимыми с другими положениями настоящей Конвенции».

Таким образом, Конвенция ООН не запрещает свободу деятельности в исключительной экономической зоне, а свобода деятельности в своем широком понимании предполагает и военную разведку [3]. Однако, прибрежные государства в соответствии со статьей 310 Конвенции ООН по морскому праву требуют разрешение на проведение военных маневров в своей исключительной экономической зоне. Так, Конвенция ООН по морскому праву допускает двусмысленное толкование положения о праве прибрежного государства регулировать военную активность в исключительной экономической зоне. Поскольку КНР и США занимают диаметрально противоположные позиции относительно

данного вопроса, в Южно-китайском море не в первый раз возникают опасные столкновения между американскими и китайскими военными.

Рассматриваемый нами случай, произошедший 15 декабря 2016 года, примечателен тем, что совершился не только не в исключительной экономической зоне Китая, но и вовсе вне условной 9-ти пунктирной линии территориальных претензий КНР (до сих пор официально нигде не отражены точные координаты указанной линии).

Поскольку в исключительной экономической зоне все корабли пользуются правом свободы судоходства, с юридической точки зрения в районе места происшествия КНР и США не имеют преимущества перед друг другом. Однако, международное право достаточно гибкий инструмент и при грамотном выстроенной стратегии, практически всегда найдутся аргументы в пользу заинтересованной стороны. Так, в связи с пробелами в международном праве в вопросах использования подводных необитаемых аппаратов, правовая позиция Китая аргументируется достаточно хорошо. Перечислим моменты, которые скорее говорят в пользу правомерности действий «защищавшего свою безопасность» государства.

Итак, начнём с того, что статус подводных военных необитаемых аппаратов в международном праве в принципе не определен. Иными словами: такого рода аппарат не может считаться судном, поскольку статья 29 Конвенции содержит четкое определение военного судна: «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине». Ни экипажа, ни командующего офицера беспилотник продемонстрировать не может. Поэтому можно утверждать, что правовую статус судна и статус беспилотника разнятся. А если беспилотный аппарат не является военным кораблем, то на него не распространяется иммунитет военного судна, гарантированный в статье 95 Конвенции: «военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага». Таким образом, глубоководные аппараты могут быть уязвимы перед похищением или задержанием и юридически на сегодня сделать с этим фактом ничего нельзя.

КНР придерживается версии о том, что глайдер был воспринят как неопознанный аппарат, который мог создать «угрозу навигации для китайских судов» [4], а его национальная принадлежность была выяснена позднее. Уже после выяснения всех обстоятельств аппарат был передан правообладателю, но явно без собранной разведывательной информации, если таковая там была. Возникший у китайцев вопрос кажется нам вполне разумным: если Соединённые Штаты Америки могут собирать информацию о температуре воды, почему Китайская Народная Республика не может совершить адекватные действия, столкнувшись с неопознанным объектом?

Безусловно, указанный инцидент в гораздо большей степени имеет политическую окраску, нежели правовую. А с политической точки зрения в рассматриваемом происшествии место и время события имеют важное как раз-таки правовое значение. Пекин заявил новому президенту США о своей решимости отстаивать свои интересы в Южно-китайском море. Исследователи уже заметили [5], что подобные инциденты по традиции возникают сразу после американских выборов. Так, конфликты между китайскими и американскими военными отмечались: в 2001 г. после избрания Джорджа Буша, когда столкнулись американский самолет-разведчик и два истребителя США; в 2009 г. после победы Барака Обамы,

когда китайские военные корабли вынудили отступить военное исследовательское судно США «Impressable»; и теперь, в 2016, после избрания Дональда Трампа.

Место происшествия вне обозначенной 9-пунктирной линии территориальных претензий Китая косвенно, но в то же время весьма очевидно, указывают на то, что интересы Пекина распространяются практически на все Южно-китайское море, а 9-ти пунктирная линия является скорее условностью. Данный тезис подтвердил и пресс-секретарь Министерства Обороны КНР, комментируя инцидент с захватом дрона: «США продолжительное время неоднократно посылают авиацию корабельного базирования в морские акватории Китая для проведения вполноценных разведывательных действий и военного топографического обследования. Китай выступает решительно против этого и требует от США прекратить подобные действия. Китай продолжит сохранять бдительность в отношении соответствующих действий»[4]. В этом заявлении не вполне ясно, относится ли оно к комментируемому эпизоду, или же содержит предостережение для США на будущее, однако, действия Китая и отсутствие осуждения со стороны мирового сообщества (за исключением США, непосредственно причастных к эпизоду) говорят о том, что Южно-китайское море сегодня рассматривается как внутреннее море Китая.

ВЫВОДЫ

Итак, инцидент с задержанием КНР необитаемого глубоководного аппарата США интересен как с правовой, так и с политической точки зрения. Юридический аспект события проявляется в том, что ни на международном, ни на национальном уровне не урегулирован вопрос о статусе и использовании подводных глубоководных аппаратов. С этой проблемой тесно связан вопрос уязвимости глубоководного аппарата перед задержанием или хищением. Указанный пробел в праве оправдывает действия Китая по задержанию глайдера, таким образом, действия КНР остаются в правовом поле.

Политический аспект рассматриваемого события проявляется в решимости Китая отстаивать свои интересы на всей акватории Южно-Китайского моря вне зависимости от расположения 9-пунктирной линии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Chinese Seize U.S. Navy Underwater Drone in South China Sea*. [Электронный ресурс] // US Department of Defense. – Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1032823/chinese-seize-us-navy-underwater-drone-in-south-china-sea/>
2. *Interactive map*. [Электронный ресурс] // Maritime awareness project. – Режим доступа: <http://maritimeawarenessproject.org/interactivemap/> - Перевод на русский выполнен автором статьи.
3. *Pedrozo, R. Military Activities in the Exclusive Economic Zone: East Asia Focus // International Law Studies. 2014. Volume 90. – P.514-543.*
4. *China to hand over underwater drone to U.S. in appropriate manner*. [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense The People's Republic of China. – Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2016-12/18/content_4767099.htm
5. *Hayton, B. Beijing Is Ready To Go Eyeball to Eyeball With Trump*. [Электронный ресурс] // Foreign policy. – Режим доступа: https://foreignpolicy.com/2016/12/19/chinas-drone-seizure-was-definitely-about-trump/?wp_login_redirect=0; *Auslin, M. China drone seizure throws down gauntlet to Obama and Trump* [Электронный ресурс] // CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2016/12/16/opinions/china-drone-seizure-throws-down-gauntlet-to-obama-and-trump-auslin/index.html>; *Chinese warship seizes US underwater drone in international waters* [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/16/china-seizes-us-underwater-drone-south-china-sea>.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 349.3

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0088

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В РСО-АЛАНИЯ

© 2019

Сабанов Заурбек Михайлович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социального обеспечения и управления

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46, e-mail: zaurbek.sabanov.78@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления нормативно-правового обеспечения комплексной реабилитации инвалидов в РСО-Алания, раскрываются основные подходы и принципы реабилитации инвалидов в республике, представлены определяющие термины и понятия, раскрывающие современные тенденции и содержательные основы профессиональной реабилитации инвалидов, включая вопросы социальной адаптации и интеграции, а также вопросы восстановления личностных ресурсов индивида на основе осуществления медико-социальной реабилитации как приоритетного направления государственной политики в отношении инвалидов. Статья ориентирована на работников учреждений медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, специалистов социальной службы, системы образования и здравоохранения. Комплексная социальная реабилитация включает достаточно полную компенсацию потребностей инвалидов в услугах, направленных на профилактику и лечение функциональных нарушений и ограничений жизнедеятельности. Основную работу при реализации нормативно-правовой базы медико-социальной реабилитации инвалидов выполняют работники службы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, специалисты учреждений социальной защиты, здравоохранения и образования, которые исполняют обязанности посредника между различными организациями. В перечень основных мероприятий для создания равных возможностей инвалидов и здорового населения, наряду с доступностью социального и медицинского обеспечения, общего и профессионального образования, занятости, в учреждениях МСЭ необходимо включить и культурную составляющую, улучшить материально-техническое состояние детских реабилитационных центров, расширить их список и поднять уровень оказываемых ими реабилитационных услуг. В частности, согласно стандартным нормативно-правовым документам, учреждения МСЭ максимально должны обеспечивать для инвалидов возможность реализовать свой художественный и интеллектуальный потенциал не только для своего мировоззрения и благосостояния, но и для обогащения и развития культуры всего общества.

Ключевые слова: комплексная социальная реабилитация, нормативно-правовое обеспечение, медико-социальная реабилитация, культурно-досуговые мероприятия, доступность социального обеспечения, социальная интеграция.

LEGAL SUPPORT OF MEDICAL AND SOCIAL EXAMINATION AND REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE IN RNO-ALANIA

© 2019

Sabanov Zaurbek Mikhailovich, candidate of sociological sciences, associate professor of the department of social welfare and management

*North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(362025, Russia, Vladikavkaz, st. Vatutina, 46, e-mail: zaurbek.sabanov.78@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the main directions of regulatory support for the comprehensive rehabilitation of persons with disabilities in RNO-Alania, reveals the main approaches and principles for the rehabilitation of persons with disabilities in the country, presents defining terms and concepts that reveal current trends and substantive bases for the professional rehabilitation of people with disabilities, including issues of social adaptation and integration, as well as issues of restoring the personal resources of the individual through the implementation of medical and social rehabilitation as a priority direction of the state policy on the disabled. The article is aimed at employees of institutions of medical and social expertise and rehabilitation of disabled people, specialists of social services, education and health care systems. Comprehensive social rehabilitation includes a fairly complete compensation for the needs of people with disabilities in services aimed at preventing and treating functional impairment and disability. The main work in the implementation of the regulatory framework of medical and social rehabilitation of persons with disabilities is performed by employees of the service of medical and social expertise and rehabilitation of disabled people, specialists of social protection, health care and education institutions, who act as intermediaries between various organizations. The list of main activities for creating equal opportunities for people with disabilities and healthy population, along with the availability of social and medical support, general and vocational education, employment, in MSE institutions, it is necessary to include the cultural component, improve the material and technical condition of children's rehabilitation centers, expand their list and raise the level of rehabilitation services they provide. In particular, according to standard regulatory documents, MSE institutions should maximally ensure that persons with disabilities have the opportunity to realize their artistic and intellectual potential not only for their worldview and well-being, but also for the enrichment and development of the culture of the whole society.

Keywords: comprehensive social rehabilitation, regulatory support, medical and social rehabilitation, cultural and leisure activities, access to social security, social integration.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Нормативно-правовое обеспечение медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов является важным структурным компонентом комплексной системы создания условий для преодоления ограничений жизнедеятельности инвалидов, ориентированным на создание равных возможностей для их участия в жизни общества. Медико-социальная экспертиза – основополагающая услуга в жизни инвалидов, так как только после ее прохождения и определения степени инвалидности формируется номенклатура и размер оказываемых реабилитационных услуг, определяемых в рамках норма-

тивно-правовых законодательных актов. Одной из ключевых задач системы социального обслуживания людей с ограниченными возможностями является разработка объективных критериев оценки степени инвалидности. Наряду с этим необходимо установить нормативно-правовую базу, позволяющую проводить в рамках Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» реформирование тех пунктов медико-социальной экспертизы, которые бы позволили минимизировать все имеющиеся несовершенства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных раньше частей общей проблемы. Основным механизмом осуществления всех реабилитационных мероприятий, установленных государством, как отмечают многие исследователи (М.М. Айшервуд, О.А. Братцева, О.В. Булатова, И.В. Вець, Н.В. Карпушкина, И.А. Колева и др.), является индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА) [1; 2; 3; 4]. Абилизация инвалидов – система и процесс формирования отсутствовавших у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (И.А. Викторова, Г.Е. Воробьева, И.А. Гришечкина) [5; 6]. Реабилитация и абилитация инвалидов направлены на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалидов в целях их социальной адаптации, включая достижение ими материальной независимости и интеграцию в общество (А.В. Гостюшина, Р.Э. Кесаева, Ю.В. Михайлова, А.Е. Иванова [7; 8; 9].

Основным нормативно-правовым документом, обуславливающим содержание, юридическую правомерность, условия реализации индивидуальной программы реабилитации, является Федеральный закон (181-ФЗ) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии с 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности [10].

Формирование целей статьи (постановка задания). Медико-социальная экспертиза (МСЭ) – определение в установленном порядке потребностей лиц, нуждающихся в различных услугах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма. В РСО-Алания технологии медико-социальной экспертизы осуществляет ФКУ «ГБ МСЭ по РСО-Алания». Это не просто включение инвалидов в досуговое окружение, но и его активная социокультурная реабилитация, формирование готовности инвалидов к использованию различных форм деятельности. В настоящее время социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями, по мнению некоторых ученых (М.Ю. Осипов, А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова), стоит в числе наиболее приоритетных задач социальной политики всего мирового сообщества [11; 12; 13]. Обеспечивая социальную защищенность инвалидов, реабилитационные учреждения должны регулярно разрабатывать и проводить специальные мероприятия, направленные на максимальное восстановление утраченных навыков и способностей, развитие жизненно важных функций организма, облегчающих инвалиду усвоение и выполнение различных социальных ролей, адаптации в обществе, т. е. активизация механизмов социальной интеграции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Учреждениями медико-социальной экспертизы (МСЭ) принят ряд нормативных документов, направленных на решение проблем, касающихся социокультурной реабилитации инвалидов. Социокультурная реабилитация инвалидов – это комплекс мероприятий и обстоятельств, направленных на гибкую адаптацию инвалидов в новых социокультурных условиях: вовлеченность в посильную работу (М.Х. Льюнг, А.В. Лейфа, Н.М. Полевая) [14]; умение находить и применить нужную информацию (Г.В. Карева, С.Н. Сбитный) [15]; способность к расширению своих возможностей для интеграции в здоровое гражданское общество (А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова) [16].

В рамках социокультурной реабилитации инвалидов в медико-социальной системе РСО-Алания реализуется досуговая реабилитация, основная задача которой заключается в том, чтобы выявить, какие виды куль-

турной деятельности интересуют инвалидов, и по мере возможности, задействовать их данной деятельностью. Социокультурная реабилитация, кроме того, способствует развитию творческого потенциала и созидательных возможностей инвалида. Основу процесса социокультурной реабилитации инвалидов в учреждениях медико-социальной системы РСО-Алания составляют разнообразные мероприятия: художественно-самодельные, культурно-досуговые, информационно-образовательные, творческие, национальные и т.п. Эти мероприятия направлены на развитие коммуникативных навыков, приобретение опыта социального взаимодействия, новых умений и навыков, расширение круга общения средствами искусства и культуры. Кроме того, соглашаясь с мнением некоторых ученых (В.З. Кучеренко, Н.М. Полевая, В.В. Ситникова), следует отметить, что социокультурная реабилитация развивает разнообразные жизненно важные познавательные навыки, повышает уровень самооценки личности, формирует у инвалидов активную жизненную позицию [17; 18].

Социокультурные мероприятия по реабилитации инвалидов обычно организуются в виде занятий в художественно-музыкальных коллективах, хореографических или вокальных студиях, мастерских, студиях изобразительного искусства, различных творческих кружках и т.д., а также в процессе проведения концертов, фестивалей, конкурсов, вечеров отдыха и т. д.

В соответствии с уставом ФКУ «ГБ МСЭ по РСО-Алания» имеет в своем составе 10 первичных бюро, из которых в настоящее время развернуты 9, в том числе 7 общего профиля и 2 специализированных: 1 – для освидетельствования лиц до 18 лет; 1 – для освидетельствования лиц с психическими расстройствами. Кроме первичных бюро в составе ФКУ МСЭ функционируют два экспертных состава главного бюро. Экспертный состав № 1 курирует 5 бюро, экспертный состав № 2 – 4 бюро.

Одним из важнейших направлений деятельности МСЭ по РСО-Алания выступает нормативно-правовое обеспечение реабилитации инвалидов с использованием современных психолого-педагогических и медико-социальных подходов. Важность реабилитационной деятельности всех структур, задействованных в настоящее время в решении вопросов реабилитации и интеграции инвалидов в общество, предопределяется низкими показателями социальной адаптации инвалидов в Республике Северная Осетия – Алания.

Освоение инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий. Однако внедрение вновь разработанных технологий комплексной реабилитации должно сопровождаться нормативно-правовым обеспечением со стороны органов исполнительной власти [1, с. 23]. Так в рамках Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», для восстановления и самостоятельного поддержания привычного уровня жизни, успешно реализуется индивидуальная программа реабилитации или абилитации (ИПРА). Данная программа принята решением уполномоченного органа, под чьим непосредственным руководством находятся структурные подразделения МСЭ. ИПРА составляется с учетом характера реабилитационных мероприятий, способствующих более гибкому восстановлению у инвалида утраченных способностей к повседневной, социальной, профессиональной и физкультурно-оздоровительной деятельности в соответствии с его потребностями, интересами, возможностями [5, с. 10].

С 2017 вступил в действие новый порядок разработки ИПРА, который регламентирован Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 июня 2017 года №486 н. Данный Приказ определяет порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида и ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государ-

ственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и ее форму.

ИПРА охватывает следующие направления: мероприятия, связанные с медицинской реабилитацией или абилитацией; психолого-педагогическая сопровождение процесса реабилитации и абилитации; заключение о степени нуждаемости, которое выносится на основе психолого-медико-педагогической экспертизы; мероприятия, направленные на профессиональную реабилитацию инвалида с целью дальнейшего трудоустройства; социальная реабилитация или абилитация инвалида; выявление уровня возможностей человека, нуждающегося в дополнительных услугах в связи с невозможностью ведения самостоятельного образа жизни (это может быть как взрослый, так и ребенок до достижения 18 лет); мероприятия по оснащению помещения, в котором проживает инвалид со стойким расстройством функции опорно-двигательного аппарата, особыми средствами и адаптационными устройствами; обеспечение дополнительными средствами инвалида, имеющего нарушения здоровья с расстройством функции слуха; для инвалидов, имеющих нарушения здоровья со стойким расстройством функции зрения, при необходимости использования собаки-проводника, иных вспомогательных средств. По всем разделам ИПРА, кроме разделов по ТСР, вносится запись «нуждается» или «не нуждается» а перечень мероприятий разрабатывает орган исполнительной власти, которому МСЭ направляет Выписку по конкретному разделу. Например, Выписку по разделу «Социальная реабилитация» МСЭ направляет в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере социальной защиты населения.

В процессе осуществления соответствующих реабилитационных мероприятий, но не позднее одного месяца до следующего планового освидетельствования инвалида, органом исполнительной власти субъекта передаются результаты проведенных мероприятий в бюро медико-социальной службы для дифференцированной оценки медицинских, профессиональных, психолого-педагогических и социальных достижений. Итоговые результаты фиксируются в заключении о реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида.

До принятия этого приказа инвалидам или его представителям, чтобы предоставить ИПРА на очередное или внеочередное освидетельствование (для вынесения специалистами МСЭ заключения о выполнении программы), приходилось самостоятельно обойти различные инстанции и поставить в документе печати о выполнении или невыполнении рекомендованных мероприятий [4, с. 314-317].

Анализ рекомендаций, содержащихся в ИПРА, разработанных ФКУ «ГБ МСЭ по РСО-Алания» за 2018 года показал, что 100,0% инвалидов нуждаются в восстановительной терапии; в реконструктивной хирургии – 2,0%, в 2017 г. – 2,5%, в 2016 г. – 3,8%; в санаторно-курортном лечении в 2018 г. – 15,3%, в 2017 г. – 16,4%, в 2016 г. – 4,4%. Удельный вес ИПРА с рекомендациями по условиям организации обучения в 2018 г. – 59,7%, в 2017 г. – 53,0%, в 2016 г. – 55,8%. За 2018 года в обеспечении техническими средствами реабилитации нуждались 31% взрослых инвалидов и 24,8% детей-инвалидов.

В настоящее время эта процедура значительно упростилась и работа по реализации ИПРА теперь осуществляется без участия инвалида (его представителя) путем межведомственного взаимодействия службы МСЭ с различными ведомствами (Министерствами: здравоохранения; образования; труда и социальной защиты; физкультуры и спорта; ФСС; Комитетом по занятости населения). Для обеспечения последовательности, комплексности и непрерывности в осуществлении реабилитационных или абилитационных мероприятий, учреждение МСЭ направляет выписки из ИПРА в соответствующие организации (И.В. Вець), которые в свою очередь, после

исполнения рекомендованных мероприятий, возвращают эти выписки обратно в службу, где проводится оценка результатов исполненных мероприятий [3, с. 59-67].

Так Министерством труда и социального развития Республики Северная Осетия-Алания разработаны комплексные методические программы взаимодействия с МСЭ по обеспечению техническими средствами реабилитации (ТСР) и реализации мероприятий по социальной реабилитации. За 2018 год в КЦСОН республики поступило 351 заявление на обеспечение региональными ТСР. Из них обеспечены полностью в соответствии с рекомендациями ИПРА – 162 человека, обеспечено частично – 21 человек, сняты с учета или отказались от обеспечения 39 человек, нуждаются в обеспечении 150 человек.

Сравнительный анализ результатов реабилитационных мероприятий позволяет утверждать, что РСО-Алания – один из немногочисленных российских субъектов, активно использующих технические приспособления реабилитации FM-системы, при этом лидируя среди регионов РФ по снабжению инновационными техническими приспособлениями для оптимизации процессов реабилитации детей-инвалидов с кохлеарной имплантацией. По информации Управления по информационным технологиям и связи по РСО-Алания в соответствии с федеральным законом от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи» операторами связи в офисах обслуживания абонентов созданы безбарьерные условия, в том числе все отделения почтовой связи Республики Северная Осетия-Алания оснащены пандусами для людей с ограниченными возможностями передвижения, операторами связи ОАО «Ростелеком», ПАО «МТС», ООО «Иртелком» организован доступ инвалидам ко всем таксофонам для оказания универсальных услуг связи и также созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов в пунктах коллективного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках оказания универсальных услуг связи. Центры продаж телекоммуникационных услуг во всех районах республики расположены в максимальной доступности для людей с ограниченными возможностями.

Так, ПАО «МТС», являясь крупнейшим оператором России, активно принимает участие в развитии безбарьерной среды, принимает участие в работе Совета Бизнеса по Вопросам Инвалидности (СБВИ) – организации, поднимающей и решающей вопросы доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов и интеграции людей с инвалидностью (клиентов, партнеров, сотрудников) в деятельность государственных и негосударственных структур. В настоящий момент во всех офисах продаж и обслуживания розничной сети салонов связи ПАО «МТС» проделаны следующие мероприятия: возможен допуск на объекты собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение; внесены необходимые изменения в действующие локальные нормативные акты, в части взаимодействия сотрудников Офисов продаж при обращении маломобильных граждан, а также инвалидов по слуху и зрению; проведен инструктаж сотрудников компании по предоставлению помощи инвалидам (утверждены Материалы для инструктажа сотрудников о порядке взаимодействия с маломобильными группами населения, а также с инвалидами по слуху и зрению (проекты материалов для инструктажа разработаны в соответствии с учетом методических рекомендаций, размещенных на официальном сайте Минтруда Российской Федерации в сети Интернет); утвержден график проведения проверки действующих офисов продаж и обслуживания на предмет доступности зданий и сооружений согласно СП 59.13330.2012 (актуализированная редакция СНиП 35-01-2001) и ГОСТ Р 51261-99.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении хотелось бы отметить, что реабилитацией инвалидов в РСО-

Алания занимаются несколько ведомств в различных сферах - здравоохранении, образовании, социальной защиты населения. Министерство образования в своих учреждениях проводит психолого-педагогическую реабилитацию, здравоохранение, медицинскую реабилитацию, а министерство труда и социального развития населения оказывает весь спектр социальных реабилитационных услуг. Именно этим обусловлено дальнейшее развитие межведомственных взаимоотношений между учреждением МСЭ и другими ведомствами. В сферу внимания этих ведомств сегодня вошли представители нового поколения граждан, в том числе инвалидов – более образованные, с возросшими социокультурными запросами, желающие реализовать сохранившийся у них интеллектуальный и общественный потенциал. Сотрудники учреждений социальной защиты стремятся обеспечить нуждающихся не только традиционными формами социальной помощи, но и инновационными. Специалисты понимают необходимость нового уровня работы, связанного с развитием инновационных технологий. Чтобы помочь инвалидам, занимающим активную жизненную позицию, адаптироваться в современном мире, раскрыть свой потенциал, преодолеть одиночество, установить новые социальные связи, в учреждениях социальной защиты внедряются современные методы социально-бытовой и социально-средовой реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айшервуд М.М. Полноценная жизнь инвалида / Пер. с англ. М.: Педагогика, 2001. 88с.
2. Братцева О.А., Булатова О.В. Инклюзивная образовательная среда как условие развития профессиональной мобильности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 58-61.
3. Вець И.В. Роль медико-социальной работы в реабилитации пациентов и ее отражение в программах подготовки социальных работников // Социальная политика и социальное партнерство. 2016. №10. С. 59-67.
4. Конева И.А., Карпушкина Н.В. Особенности психологической готовности к обучению в школе старших дошкольников с задержкой психического развития // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 314-317.
5. Викторова И.А., Гришечкина И.А. Экспертиза временной нетрудоспособности и медико-социальная экспертиза в амбулаторной практике: Учебное пособие. М.: ГЭОТАР Медиа, 2015.
6. Воробьева Г.Е. Практическое применение современных технологий поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. №1 (26). С. 51-54.
7. Гостюшина А.В. Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации. М.: Академия, 2012. 270 с.
8. Кесаева Р.Э. Семья и медицина // Монография. под ред. А.А. Магомедова. Владикавказ. Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова: 2006. 351с.
9. Социально-экономические аспекты инвалидности// Под ред. Ю.В.Михайловой, А.Е. Ивановой. М., 2006. 137с.
10. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 25.06.2019г.).
11. Осипов М.Ю. Качество российского законодательства как ключ к повышению его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 88-95.
12. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Ценностные основы правового воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 221-224.
13. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация. М.: Дашков и К. 2002. 287 с.
14. Лыонг М.Х., Лейфа А.В., Полевая Н.М. Нормативно-правовое обеспечение социальной работы во Вьетнаме // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 117-120.
15. Карева Г.В., Сбитный С.Н. Анализ методических приемов, используемых на занятиях адаптивной физической культурой со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №1 (22). С. 99-101.
16. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Ценностный аспект вторичной правовой социализации // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. №1 (3). С. 99-102.
17. Кучеренко В.З. Избранные лекции по общественному здоровью и здравоохранению: Учебное пособие. М.: Медицина, 2010.
18. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Проблемы привлечения работодателей к учебному процессу по направлению подготовки «Социальная работа» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 196-200.

Статья поступила в редакцию 29.07.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 343.6

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0089

ХУЛИГАНСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

© 2019

AuthorID: 426210

SPIN: 7045-5668

Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

AuthorID: 988028

SPIN-код: 6273-2709

ORCID: 0000-0001-7272-5359

Кондратиук Сергей Викторович, адвокат Палаты адвокатов Самарской области,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет

(445067, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 57, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Аннотация. С момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ в ст. 213, предусматривающую уголовную ответственность за хулиганство, было внесено ряд изменений и дополнений, вызывающих множество споров среди ученых и правоприменителей. Так, 8 декабря 2003г. существенным образом видоизменяется диспозиция основного состава ст. 213 УК РФ. С этой даты хулиганство, сопряженное с повреждением или уничтожением чужого имущества, переходит в разряд административных правонарушений («мелкого хулиганства»). В дальнейшем ч. 1 ст. 213 УК РФ дополняется новыми признаками, свидетельствующими об ужесточении уголовной ответственности за данное преступление. При этом, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, содержащее рекомендации относительно квалификации хулиганства датировано 2007 годом. Соответственно в нем отсутствует толкование новелл УК РФ (например, п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Федеральным законом от 18.03.2019г. №28-ФЗ [1] законодатель усилил и административную ответственность за мелкое хулиганство. Ст. 20.1 КоАП РФ была дополнена новыми квалифицированными составами. В этой связи, по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным Генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с МВД России и Роскомнадзором поручено проанализировать правоприменительную практику возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 3-5 статьи 20.1 КоАП РФ, применения порядка ограничения доступа к информации, предусмотренного ст. 15¹⁻¹ Федерального закона от 27.07. 2006г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», и при необходимости принять меры по недопущению необоснованного привлечения к административной ответственности и (или) ограничения доступа к информационному ресурсу [2].

Ключевые слова: хулиганство, мелкое хулиганство, хулиганские побуждения, грубое нарушение общественного порядка, хулиганство на транспорте, экстремистский мотив, оружие и предметы, используемые в качестве оружия.

HOOLIGANISM AS A CRIME AND ADMINISTRATIVE OFFENSE

© 2019

Savel'yeva Olga Yurevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Criminal Law and Process

Kondratiuk Sergei Viktorovich, attorney of the House of attorney of the Samara region,
senior lecturer of the Chair "Criminal Law and Procedure"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)

Abstract. Art. 213 of the Russian Federation's Criminal Code implies criminal liability and responsibility for hooliganism. Since this law came into force a number of changes and additions have been made. They have caused a lot of controversy among scientists and law enforcement bodies. On the 8th December of 2003 the main composition of Art. 213 of the Criminal Code changed dramatically. Since this date, hooliganism associated with damage or destruction of someone's property has been regarded within the category of administrative offenses (minor hooliganism). Then Part 1 of Art. 213 of the Russian Federation's Criminal Code was supplemented by new features which tighten law for this crime. At the same time, the Resolution of the Supreme Court's Plenum dates back to 2007. It contains recommendations that concern understanding the terms and means of hooliganism. Thus it does not interpret innovations in law of the Russian Federation's Criminal Code (for example, paragraph "c", Part 1, Article 213 of the Criminal Code). Under Federal Law of 03/18/2019 No. 28-FZ administrative responsibility for minor hooliganism became more considerable. Art. 20.1 of the Administrative Code was supplemented by new qualified compounds. In this regard, according to the results of the Direct Line with Vladimir Putin, General Prosecutor's Office, the Ministry of Home Affairs of Russia and Roskomnadzor were given some instructions. They have to analyze the law enforcement practice when it comes to initiating cases for administrative offenses as it is described in parts 3-5 of Article 20.1 The Russian Federation's Administrative Code comprises the application of the procedure for restricting access to information due to Art. 151-1 of the Federal Law (July 27. 2006 No. 149-Federal Legislation) «On Information, Information Technologies and Information Protection». It implies taking measures to prevent unjustified administrative liability and (or) restrictions on access to an information resource.

Keywords: hooliganism, minor hooliganism, hooligan motives, serious public-order crime, transport hooliganism, the extremist motive, weapon and objects used as weapon.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Хулиганство является одним из самым обсуждаемых в научной доктрине деяний. Это обусловлено тем, что в законодательстве и в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не проводится четкого разграничения между преступным хулиганством и мелким хулиганством. Кроме того, ст. 213 УК РФ по своему содержанию кон-

куруют с многими составами преступлений, что влечет массу квалификационных ошибок, допускаемых правоприменителем. Аналогичная ситуация складывается и в части административно наказуемого хулиганства. В этой связи исследование причин возникновения указанных коллизий позволит разработать способы их преодоления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и

на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В трудах Ю. Сичкаренко [3, с. 25], М.В. Баранчикова [4, с. 74] и Н.В. Самойлюка [5, с. 97-98] подробно исследуются проблемы, связанные с квалификацией так называемого «транспортного» хулиганства, ответственность за которое закреплена в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Авторы, ссылаясь на различные нормативно-правовые акты, дают определение транспортных средств, перечисленных в п. «в», в том числе предлагают свою трактовку «иног транспорта общего пользования», поскольку ни в законе, ни в разъяснения Пленума Верховного Суда позиция по данному вопросу не выработана.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в комплексном анализе хулиганства как преступления и административного правонарушения и в выявлении наиболее значимых и спорных вопросов, связанных с теоретическим осмыслением данного деяния.

Постановка задания. Выявление и анализ критериев, разграничивающих хулиганство как преступление и как административное правонарушение. Анализ криминообразующих признаков хулиганства.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании статьи использованы всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа, а также частнонаучные методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Нормы УК РФ в части ответственности за хулиганство тесно соприкасаются с положениями КоАП РФ. Так, в качестве конструктивного признака ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и ст. 213 УК РФ «Хулиганство» законодатель указал на «явное неуважение к обществу». В силу того, что понятие «явного» неуважения к обществу в законе не раскрывается, его толкование дается Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 15.11.2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №45) [6]. О «явности» неуважения лица к обществу, по мнению Верховного Суда РФ, свидетельствует умышленный характер нарушения общепризнанных норм и правил поведения, продиктованный желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Тем самым проверяется позиция, существующая в юридической литературе о том, что хулиганство – это «безмотивное» деяние.

Данная проблема была тщательно проанализирована В.И. Макринской при рассмотрении вопроса о содержании хулиганских побуждений. Как пишет автор, вывод о «безмотивности» преступления, совершаемого из хулиганских побуждений, ошибочно возникает «вследствие кажущегося отсутствия или малозначительности непосредственного повода» [7, с. 46]. Действительно, при квалификации ряда общественно опасных посягательств, которые в качестве квалифицирующего признака предусматривают хулиганские побуждения (убийство, умышленное причинение вреда здоровью и т.д.), возникает необходимость ограничения таких побуждений от «личностных» мотивов. В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» при характеристике хулиганских побуждений указывается на признак «явного» неуважения к общепринятым нормам морали, выражающийся в совершении общественно опасного деяния «без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога» [8]. Соответственно, когда виновное лицо убивает или причиняет вред здоровью потерпевшему, не испытывая

к нему ненависти, ревности или других явно выраженных мотивов (корысть, кровная месть, расовая вражда и т.д.), то тогда имеют место хулиганские побуждения. Через убийство (причинение вреда здоровью) преступник как бы бросает вызов обществу. При этом, исходя из разъяснения, даваемого в другом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», хулиганские побуждения не могут одновременно сочетаться с иными мотивами [9]. Но применительно к составу хулиганства по ст. 213 УК РФ данное правило не действует. Дело в том, что Федеральным законом от 24.07.2007г. №211-ФЗ [10] ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена п. б), предусматривающим ответственность за хулиганство при наличии «специальных, экстремистских» мотивов». Данный мотив характерен и для других общественно опасных посягательств, в конструкцию которых включены хулиганские побуждения (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Исходя из вышеизложенной позиции Пленума ВС РФ наличие «экстремистского» мотива в таких составах исключает хулиганские побуждения, поскольку основным объектом посягательства здесь являются отношения, блага и интересы, не связанные с охраной общественного порядка (жизнь, здоровье и т.д.). В отличие от таких деяний в ст. 213 УК РФ основным объектом посягательства является общественный порядок. Именно на нарушении него направлен умысел виновного, а «экстремистские» мотивы, указанные в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ – это своего рода «дополнительные» мотивы, усиливающие желание лица противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним [11, с.258; 12, с.89]. Такая позиция прослеживается и в судебной практике [13].

Возвращаясь к вопросу о соотношении хулиганства как преступления и административного правонарушения, необходимо отметить, что несмотря на совпадение по субъективным признакам хулиганства как уголовно наказуемого деяния и мелкого хулиганства, наличие «экстремистского» мотива, упомянутого выше, является одной из отличительных особенностей преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Установление данного мотива является одним из обязательных условий для привлечения к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ [14]. Однако, анализ судебной практики, свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев «экстремистский» мотив при хулиганстве сочетается с обстоятельствами, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Применение оружия или предметов, используемых в качестве такового, давно является признаком хулиганства. Факт применения оружия или предметов, используемых в качестве такового, свидетельствует о грубом нарушении общественного порядка [15, с. 113; 16, с.116]. А грубое нарушение общественного порядка – это основной ограничивающий критерий преступного хулиганства от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ, говорящий о повышенной степени общественной опасности посягательства [17, с. 68], или еще точнее – степени нарушения общественного порядка, как указывалось в п. 6 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» [18]. Нельзя согласиться с мнением К.А. Долгополова и В.Е. Бондаренко о том, что при применении оружия объектом посягательства является общественная безопасность, ограниченная от общественного порядка [19, с. 51].

Законодательная формулировка «грубого» нарушения общественного порядка отсутствует. У Верховного Суда РФ также на этот счет нет четкого понимания. В Постановлении Пленума ВС РФ №45 только перечисляются объективные обстоятельства (время, место, способ и т.д.), которые должен оценивать суд при определении

степени (грубости) нарушения общественного порядка. Если исходить из положений ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, то преступный характер хулиганства помимо нецензурной брани в общественных местах, оскорбительных приставаний к гражданам, уничтожения или повреждением чужого имущества должен выражаться в иных действиях. Именным поэтому сложно представить уголовно наказуемое хулиганство, совершаемого исходя из «экстремистской» мотивации без применения оружия или предметов, используемых в качестве такового.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ №45 применение оружия или предметов, используемых в качестве такового, должно выражаться в намерении применить физическое или психическое насилие по отношению к потерпевшему (к примеру, размахивание ножом, демонстрация пистолета, стрельба в воздух и т.д.) [6]. Соответственно, непосредственное применения насилия с помощью оружия влечет уголовную ответственность за совершение преступления против личности в зависимости от наступивших последствий (от побоев до убийства) с вменением в вину признаков «хулиганские побуждения» и «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (если умышленно причинены тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью).

Так, Бутырским районным судом г. Москвы было исключено обвинение по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и подтверждено обвинение по ст. 116 УК РФ за совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: Осужденный, находясь в квартире, умышленно, из хулиганских побуждений произвел выстрел из пистолета резиновой пулей в потерпевшего, находившегося возле указанного дома, причинив ему физическую боль, а также рваную рану в области тазобедренного сустава, не причинившую вреда здоровью человека [20].

Намерение применить насилие с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как признак хулиганства, необходимо ограничивать от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Для преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ характерен «личный» мотив. Виновный демонстрирует оружие или предметы с целью устрашения потерпевшего, к которому испытывает неприязнь, ненависть, ревность и т.д. В случае с хулиганством такая мотивация отсутствует (потерпевший либо знакомый или малознакомый гражданин).

Федеральным законом от 03.04.2017г. №60-ФЗ [21] ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена еще одним обязательным признаком (п. «в») – совершение хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. В связи с тем, что данный признак является новеллой российского уголовного законодательства, он активно обсуждается в научных публикациях. Особый интерес среди авторов вызывает определение «иног транспорта общего пользования», поскольку в законе содержание данного термина не раскрывается, а судебная практика по этому вопросу только нарабатывается. К примеру, А.Ю. Сичкарченко, считает транспортом общего пользования устройства, в силу закона или договора, предназначенные для регулярной перевозки физических лиц, груза и багажа по обращению любого физического или юридического лица [3, с. 25]. Н.В. Самойлюк дает более обобщенное определение транспорта общего пользования – это транспорт, который предназначен для нужд всего населения в таких видах деятельности, как перевозки людей и грузов [5, с. 97-98]. М.В. Баранчикова приводит перечень таких транспортных средств - метрополитен, внутригородские и междугородные автобусы, троллейбусы, трамваи,

маршрутные такси и др. [4, с. 74].

Подкрепляется такая позиция авторами и примерами из судебной практики. Так, приговором Троицкого районного суда г. Москвы Ж. осужден по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ за совершение хулиганства на ином транспорте общего пользования и умышленное причинение легкого вреда здоровью. При этом судом было установлено, что Ж., находясь 24 февраля 2018 года в общественном месте, в салоне рейсового автобуса, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, в присутствии посторонних граждан, действуя из хулиганских побуждений и имея умысел на причинение телесных повреждений водителю автобуса, умышленно нанес последнему более двух ударов кулаком правой руки в область головы, а также более двух ударов коленом правой ноги в область лица, причинив легкий вред здоровью [22].

В другом случае суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суд исключил из осуждения К. по ч. 1 ст. 213 УК РФ указание на квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, «на ином транспорте общего пользования», обосновав это тем, что преступление было совершено К. в подуличном переходе станции «Савеловская» Серпуховско-Тимирязевской линии Московского метрополитена, что нельзя расценить как совершение преступления на ином транспорте общего пользования [23].

Не менее спорной является последняя редакция ст. 20.1 КоАП РФ, которая обсуждалась уже на стадии законопроекта [24, с.363]. Ч. 3 данной нормы предусматривает административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях или в сети «Интернет», нецензурной, оскорбительной информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, при отсутствии признаков преступления [25, с. 41].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Авторы настоящей статьи согласны с позицией А.Ю. Сичкарченко, Н.В. Самойлюк и М.В. Баранчикова относительно понимания транспорта общего пользования. С учетом их мнения выработано предложение по внесению изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ №45.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Основным отличительным критерием ст. 213 УК РФ от ст. 20.1 КоАП является признак «грубого» нарушения общественного порядка, о котором зачастую свидетельствует наличие обстоятельств, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Применения оружия или предметов, используемых в качестве такового по ст. 213 УК РФ, подразумевает психическое воздействие на потерпевшего. Физическое насилие в отношении потерпевшего посредством оружия (предметов) требует квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

В связи с отсутствием разъяснений относительно квалификации хулиганства по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и целесообразно Постановление Пленума ВС РФ №45 дополнить п. 4.1 следующего содержания:

Под иным транспортом общего пользования следует понимать транспорт, предназначенный для нужд населения в таких видах деятельности, как регулярные перевозки физических лиц, груза и багажа (метрополитен, внутригородские и междугородные автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и т.д.).

Ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ необходимо ограничивать от ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», по следующим признакам:

Во-первых, преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, совершается в отношении конкретного лица (специального потерпевшего) – представителя власти

(сотрудник правоохранительного, контролирующего органа и т.д.). При мелком же хулиганстве распространяемая информация оскорбляет неперсонифицированный круг должностных лиц.

Во-вторых, дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является честь и достоинство представителя власти, а по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ – в целом авторитет органов управления.

В-третьих, отличие необходимо проводит по признакам субъективной стороны. Оскорбляя представителя власти виновный сознает, что унижает его честь и достоинство, и желает этого. А при мелком хулиганстве виновный, через распространение информации, стремится публично продемонстрировать свое неприятие существующих социальных ценностей, общепринятых правил и норм поведения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В настоящей статье рассмотрены только отдельные аспекты проблемы квалификации хулиганства. Исследования в этом направлении могут быть продолжены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 18.03.2019г. №28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 2019. №12. Ст. 1218.
2. Перечень поручений по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным, утвержденный Президентом РФ №Пр-1180 // <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Сичкаренко А. Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. 62 с.
4. Самойлюк Н.В. Вопросы уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершенные из хулиганских побуждений на объектах транспорта общего пользования // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2018. №3 (79). С. 96-100.
5. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за хулиганство на транспорте и его отграничение от смежных составов правонарушений // *Сибирский юридический вестник*. 2019. №2 (85). С. 71-76.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2008. №1.
7. Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие. М.: Буквоед, 2006. 130 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. №3.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. №8.
10. Федеральный закон от 24.07.2007г. №211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // *Собрание законодательства РФ*. 2007. №31. Ст. 4008.
11. Быкова К.А. Актуальные проблемы законодательной регламентации хулиганства // *Устойчивое развитие науки и образования*. 2019. №4. С.257-259.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2014. №9.
13. Козаренко Ю.И. Проблемные вопросы квалификации хулиганства // *SCIENCE INNOVATIONS: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск. 2019. С. 88-95.
14. Апелляционное определение Московского областного суда от 14.04.2015 по делу №22-2122/2015 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
15. Кондратюк С.В. Румянцев П.А. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т.3. № 3(5) С. 112-115.
16. Закомолдин Р.В. Кондратюк С.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т.3. № 3(5) С. 116-120.
17. Сучков Р.Н., Блинова А.В. проблемы квалификации хулиганства // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2019. № 2 (20). С. 67-70.
18. Долгополова К.А. Бондаренко и В.Е. Об эффективности уголовно-правовой охраны общественного порядка на примере статьи 213 УК РФ «Хулиганство» // *Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»*. 2019. № 1. С. 49-52.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991г. №5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // *Бюллетень*

Верховного Суда РФ. 1992. №3.

20. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2019 по делу №10-13035/2019 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

21. Федеральный закон от 03.04.2017г. №60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2017. №15 (Часть I). Ст. 2135.

22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.12.2018 по делу №10-21753/2018 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

23. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.10.2018 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

24. Долгих И.П., Супонина Е.А. «Мелкое хулиганство» в интернет-пространстве: станет ли законопроект №606596-7 легальным законом? // *NovaUm.Ru*. 2018. № 16. С. 363-366.

25. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений // *Humanitarian Balkan Research*. 2017. № 1 С. 41-43.

Статья поступила в редакцию 13.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 340.1

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0090

СВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2019

Степанова Вера Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»

Тольяттинский государственный университет

(445023, Россия, Тольятти, ул. Ушакова 57, e-mail: lawboxer@gmail.com)

Аннотация. Структурные элементы юридической ответственности образуют взаимосвязанную и взаимодействующую систему и характеризуются количеством, порядком расположения и характером зависимости друг от друга. Цель настоящей статьи – рассмотреть связи структурных элементов юридической ответственности, посредством которых определяется их зависимость и взаимодействие, направленное на эффективное функционирование юридической ответственности как целостной системы. В доктрине признается наличие генетических, субординационных и координационных связей, которые были рассмотрены в настоящей статье. Генетические связи между отдельными видами юридической ответственности как структурными элементами института юридической ответственности на уровне подсистемы и элементов системы юридической ответственности, отражают происхождение и обособление новых видов юридической ответственности посредством дифференциации, конкретизации и детализации, выраженных в конкретных нормах юридической ответственности и выражающиеся в использовании общих дефиниций и юридической техники. Субординационные связи элементов структуры института юридической ответственности осуществляются на вертикальном уровне между конституционной-правовой и другими видами юридической ответственности, между подвидами юридической ответственности и нормами юридической ответственности. На горизонтальном уровне устанавливаются координационные связи структурных элементов института юридической ответственности, которые обеспечивают гибкость и согласованность различных видов, подвидов и норм юридической ответственности как целостного объекта. Изложенное позволило сделать вывод о том, что элементы структуры института юридической ответственности, образующие взаимосвязанную и взаимодействующую систему, характеризуются генетическими, субординационными и координационными связями, показывающими связь элементов и позволяющие дифференцировать, конкретизировать и детализировать отдельные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, институт юридической ответственности, система юридической ответственности, структура юридической ответственности, элементы структуры юридической ответственности, виды юридической ответственности, подвиды юридической ответственности, норма юридической ответственности.

COMMUNICATIONS OF ELEMENTS OF STRUCTURE OF INSTITUTE OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2019

Stepanova Vera Vladimirovna, senior teacher of “Theory and History
of State and Law” department

Tolyatti State University

(445023, Russia, Togliatti, Ushakov St. 57, e-mail: lawboxer@gmail.com)

Abstract. Structural elements of legal responsibility form the interconnected and interacting system and are characterized by quantity, order of arrangement and the nature of dependence from each other. The purpose of the present article – to consider communications of structural elements of legal responsibility by means of which their dependence and the interaction directed to effective functioning of legal responsibility as a complete system is defined. Existence of genetic, subordinated and coordination linkages which were considered in the present article admits the doctrine. Genetic linkages between separate types of legal responsibility as structural elements of institute of legal responsibility at the level of a subsystem and elements of a system of legal responsibility, reflect origin and isolation of new types of legal responsibility by means of differentiation, specifications and the specifications expressed in concrete standards of legal responsibility and expressed in use of the general definitions and the legal equipment. Subordinated communications of elements of structure of institute of legal responsibility are carried out at the vertical level between constitutional-legal and other types of legal responsibility, between subspecies of legal responsibility and standards of legal responsibility. At the horizontal level coordination connection of structural elements of institute of legal responsibility which provides flexibility and coherence of different types, subspecies and standards of legal responsibility as a complete object are established. Stated allowed to draw a conclusion that the elements of structure of institute of legal responsibility forming the interconnected and interacting system are characterized by the genetic, subordinated and coordination linkages showing communication of elements and the separate types allowing to differentiate, concretize and detail, subspecies and standards of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility, institute of legal responsibility, system of legal responsibility, structure of legal responsibility, elements of structure of legal responsibility, types of legal responsibility, subspecies of legal responsibility, standard of legal responsibility.

Одними из составляющих характеристику института юридической ответственности, как сложного междотраслевого института права, являются его системность и сложная структура, включающая различные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

Понятие системы юридической ответственности в доктрине формулируется исходя из понимания любой системы вообще как совокупности взаимодействующих частей, находящихся в определенном единстве [1, с. 40; 2, с. 29; 3, с. 58]. Иными словами, в общем виде систему юридической ответственности можно определить как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, образующих юридическую ответственность как

целостный объект.

Что касается структуры юридической ответственности, то среди ученых по данному вопросу также отсутствует единство мнений. Не вдаваясь в подробности данной проблемы, хотелось бы отметить, что наиболее убедительной представляется структура юридической ответственности, предложенная Д.А. Липинским в виде схемы: «сложный институт – субинституты – нормы, предусматривающие юридическую ответственность» [3 с. 58]. Следует заметить, что структурные элементы юридической ответственности ученый выделяет исходя из отраслевого критерия, который отражает как специфику отдельного вида юридической ответственности,

так и системность юридической ответственности.

Итак, в качестве структурных элементов, образующих юридическую ответственность как целостный объект, можно выделить следующие:

- 1) подсистема юридической ответственности, образуемая отдельными видами юридической ответственности;
- 2) элемент системы, представляющий собой подвиды юридической ответственности;
- 3) нормы юридической ответственности, представляющие собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в пределах подсистемы или элемента системы юридической ответственности и определяющих правила поведения, принципы, цели, задачи и дефиниции отдельного вида юридической ответственности.

Названные структурные элементы юридической ответственности образуют взаимосвязанную и взаимодействующую систему и характеризуются количеством, порядком расположения и характером зависимости друг от друга.

Цель настоящей статьи – рассмотреть связи структурных элементов юридической ответственности, посредством которых определяется их зависимость и взаимодействие, направленное на эффективное функционирование юридической ответственности как целостной системы.

В доктрине связь элементов института юридической ответственности определяет по-разному.

К примеру, М.П. Авдеенкова связь структурных элементов института юридической ответственности определяет посредством их взаимосвязи и взаимодействия. Взаимосвязь элементов института юридической ответственности исследователь определяет посредством единства целей, задач, принципов и дефиниций всех видов юридической ответственности [4, с. 47], наличие которых «позволяет правоприменителям в случае пробелов в законодательстве восполнить их, исходя из общих принципов ответственности и руководствуясь подходами законодателя, реализованными применительно к иным видам ответственности» [4, с. 47]. Кроме того, законодателем установлен единый подход к основным понятиям юридической ответственности: правонарушение, состав правонарушения, субъект правонарушения.

Взаимодействие различных видов юридической ответственности, т.е. их взаимопроникновение и взаимодополнение обеспечивается посредством:

- аналогичности составов правонарушений в различных видах юридической ответственности;
- взаимопроникновения институтов юридической ответственности из одного вида в другой;
- применения различных видов юридической ответственности за одно и то же деяние [4, с. 48].

Большинство ученых говорят о функциональных связях, существующих между структурными элементами института юридической ответственности, которые «отражают то особое состояние, когда один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой объект» [5, с. 189]. В качестве функциональных связей института юридической ответственности, называют внутренние и внешние, вертикальные (обусловлены федеративным устройством) и горизонтальные (связаны с отраслевым строением) связи. А.Р. Лаврентьев и Д.А. Липинский связь элементов структуры института юридической ответственности определяют посредством генетических, субординационных и координационных связей [6, с. 23; 7, с. 38]. В.А. Кирич, А.Ф. Черданцев и Н.В. Витрук применительно к отношениям юридической ответственности, выделяют генетические связи, функциональные связи субординации, координации и управления [8, с. 35; 9, с. 12; 10]. Б.Т. Базылев перечень функциональных связей структурных элементов юридической ответственности, оставляет открытым, отмечая, что «между ними существуют... и иные связи и зависи-

мости» [11, с. 110].

При всей дискуссионности вопроса о выделении связей между элементами структуры института юридической ответственности, все ученые признают наличие генетических, субординационных и координационных связей, которые и будут более подробно рассмотрены ниже.

Генетические связи структурных элементов института юридической ответственности отражают происхождение и обособление отдельных видов юридической ответственности. К примеру, институт материальной ответственности как один из видов трудовой ответственности, своими корнями уходит в институт гражданско-правовой ответственности, которая в свою очередь «проходит соответствующую «специализацию» в институте имущественной ответственности трудового права» [7, с. 38]. Генетическая связь материальной и гражданско-правовой ответственности обусловлена так же общими понятиями (ущерб, убытки, работник и т.д.).

Схожая структура, использование одинаковых дефиниций [6, с. 23] и юридической техники при формулировании составов правонарушений [12, с. 49-52], обуславливает генетическую связь уголовной и административной ответственности. При этом уголовная ответственность является «прародительницей» административной ответственности, что следует из дореволюционного законодательства, в соответствии с которым все правонарушения рассматривались как преступления, отличающиеся степенью общественной опасности [13, с. 63]. По справедливому замечанию Д.А. Липинского, обособление административной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности было обусловлено объективной необходимостью специализации отраслей права и требований появившегося принципа индивидуализации юридической ответственности [7, с. 39]. Такие же основания послужили причиной для выделения из уголовной ответственности, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной ответственности, как самостоятельных видов юридической ответственности.

Также дифференциация, конкретизация и детализация, как формы выражения специализации отдельных видов юридической ответственности [14, с. 7] обусловили выделение из административной ответственности самостоятельного вида финансовой ответственности, из которой, в свою очередь выделяются налоговая, валютная, бюджетная ответственность. При этом взаимосвязь административного и финансового права проявляется посредством дублирования некоторых норм юридической ответственности в действующих кодексах об административных правонарушениях [15] и налоговом [16].

Как можно заметить, генетическая связь между структурными элементами юридической ответственности прослеживается и посредством общих понятий. В то время, как уже было отмечено выше, некоторые ученые выделяют отдельно такой вид функциональной связи, как управление, которая показывает «наличие в отношениях юридической ответственности единых, общеправовых и межотраслевых понятий» [10]. Однако наличие общеправовых и межотраслевых понятий и юридических конструкций отражает происхождение и обособление отдельных видов юридической ответственности в процессе их специализации, т.е. речь идет о генетической связи между структурными элементами института юридической ответственности.

Таким образом, генетические связи между отдельными видами юридической ответственности как структурными элементами института юридической ответственности на уровне подсистемы и элементов системы юридической ответственности, отражают происхождение и обособление новых видов юридической ответственности посредством дифференциации, конкретизации и детализации, выраженных в конкретных нормах юридической ответственности и выражающиеся в использовании

общих дефиниций и юридической техники.

Дискуссионным в науке является вопрос о существовании субординационной связи между элементами структуры института юридической ответственности. Одни ученые отрицают наличие таких связей между отдельными видами юридической ответственности, обуславливая это «как равной значимостью всех видов ответственности, так и их спецификой» [6, с. 36]. Другие ученые полагают, что «функциональные связи субординации внутри отношений юридической ответственности действуют по линии соотношения конкретных норм, регулирующих виды юридической ответственности, с целями, задачами, функциями и в особенности с принципами юридической ответственности» [10].

Сторонники признания наличия между структурными элементами института юридической ответственности субординационных связей, свою точку зрения обуславливают существующей иерархией между общеправовыми, отраслевыми и специальными принципами юридической ответственности [10], а также признанием конституционной ответственности как базисной для других видов юридической ответственности. При этом следует согласиться с Д.А. Липинским, который обращает внимание на то, что «не сама конституционная ответственность выступает основой и базисом для формирования и развития других видов юридической ответственности, а конституционные нормы в целом, определяющие законодательную и правоприменительную практику» [7, с. 39]. Действительно, к примеру, конституционные положения, провозглашающие права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ [17]), явились базисными для перечня объектов, подлежащих уголовно-правовой охране, закрепленных в ст. 2 Уголовного кодекса РФ [18]. Конституционное закрепление равной охраны всех форм собственности повлекло установление равной уголовно-правовой ответственности за преступные посяательства на любые формы собственности.

Однако, приведенные положения действующего законодательства показывают субординационные связи не между конституционной ответственностью и другими видами юридической ответственности, а между конституционным правом и отдельными видами юридической ответственности.

В то же время, анализ действующего законодательства явно показывает существование субординационных связей между конституционной и другими видами юридической ответственности. При этом конституционная ответственность не всегда занимает положение базисной ответственности по отношению к другим видам юридической ответственности.

Так, в одних случаях, привлечение некоторых субъектов конституционного права к другим видам юридической ответственности возможно только после применения в отношении их мер конституционно-правовой ответственности (отрешение от должности Президента РФ). В других, напротив. К примеру, лишение депутатской неприкосновенности (п. 4 ч. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [19]), позволяет признать данное лицо субъектом уголовной ответственности, что в свою очередь является основанием для применения мер конституционной ответственности в виде лишения депутатских полномочий (п. «д» ч. 1 ст. 4 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»). При этом следует согласиться с тем, что лишение депутатской неприкосновенности не является санкцией конституционной ответственности, как считают некоторые ученые [7, с. 40], а представляет собой «этап применения такой меры ответственности, как лишение депутатских полномочий» [20, с. 45-50].

Субординационные связи существуют и между под-

видами юридической ответственности на вертикальном уровне, что характерно для конституционной и административной ответственности.

К примеру, конституционная ответственность устанавливается не только самой Конституцией РФ, но и федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Причем в данном случае речь следует вести о субординационной связи между нормами юридической ответственности, как структурном элементе института юридической ответственности.

Административная ответственность регулируется как на федеральном уровне Кодексом РФ об административных правонарушениях, так и на уровне субъектов Российской Федерации за административные правонарушения, совершенные на территории соответствующего субъекта (см., например: Закон Самарской области «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» [21]).

Субординационные связи возникают между материально-правовыми видами юридической ответственности и соответствующими им процессуально-правовыми видами юридической ответственности. Субординационная связь в данном случае заключается в том, что процессуально-правовые виды юридической ответственности возникают только после возникновения соответствующих материально-правовых видах ответственности.

Таким образом, субординационные связи элементов структуры института юридической ответственности осуществляются на вертикальном уровне между конституционно-правовой и другими видами юридической ответственности, между подвидами юридической ответственности (конституционной и административно-правовой ответственности) и нормами юридической ответственности (федерального, регионального и местного уровня) и отражают влияние конституционных норм на содержание института юридической ответственности, реализацию отдельных видов юридической ответственности как условия применения других видов юридической ответственности и приоритет отдельных норм юридической ответственности.

На горизонтальном уровне устанавливаются координационные связи структурных элементов института юридической ответственности. О.С. Иоффе отмечал, что «координационные связи устанавливаются между такими научными понятиями, которые, не перекрещиваясь друг с другом в логическом объеме, выступают как однородные по характеру отражаемых в них объектов, а потому могут быть объединены на базе более широких обобщений» [22, с. 317-318].

Так, координационные связи существуют между дисциплинарной как подвидом трудовой ответственности и административной ответственности. С одной стороны, дисциплинарная ответственность наступает за нарушение трудовой и служебной дисциплины в соответствии с действующим трудовым законодательством. С другой стороны, за нарушение общественного порядка также может наступать дисциплинарная ответственность (см. ст. 2.5 КоАП РФ).

Координационные связи наблюдаются и между уголовной, административной и трудовой ответственностью, с одной стороны, и гражданско-правовой, с другой. Подобные связи возникают при причинении материального или иного ущерба противоправными действиями. В таких случаях вид и размер ущерба определяется по нормам гражданского законодательства. Иными словами, речь идет о кумуляции (увеличении) двух различных правонарушений и соответствующих видах юридической ответственности.

Координационные связи позволяют в процессе реализации юридической ответственности субсидиарно применять нормы юридической ответственности и использовать категории отдельной отрасли права как ме-

жотраслевые (имущественный ущерб, моральный вред).

Таким образом, координационные связи между структурными элементами института юридической ответственности обеспечивают гибкость и согласованность различных видов, подвидов и норм юридической ответственности как целостного объекта.

Изложенное в настоящей статье, позволяет сделать вывод о том, что элементы структуры института юридической ответственности, образующие взаимосвязанную и взаимодействующую систему, характеризуются генетическими, субординационными и координационными связями, показывающими связь элементов и позволяющие дифференцировать, конкретизировать и детализировать отдельные виды, подвиды и нормы юридической ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 1998. Вып. 1. С. 39-45.
2. Смагина А.Ю. Основные подходы к пониманию системы юридической ответственности // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 24-41.
3. Липинский Д.А. К вопросу о структуре института юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 57-63.
4. Авдеенкова М.П. Элементы системы юридической ответственности и особенности их взаимодействия // Современное право. 2008. № 5. С. 44-49.
5. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. 272 с.
6. Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. 200 с.
7. Липинский Д.А. О функциональных связях института юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 38-41.
8. Кирич В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 30-39.
9. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 10-17.
10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
11. Базылев Б.Т. Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 110-115.
12. Липинский Д.А. К вопросу об ответственности государственных служащих // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 49-52.
13. Агапов А.Б. Административная ответственность. М.: Статут, 2000. С. 267.
14. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. 32 с.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
19. Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
20. Кондрашев А.А. Меры конституционно-правовой ответственности в современном конституционном праве: основания классификации и виды санкций // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 45 - 50.
21. Закон Самарской области от 01.11.2007 г. № 115-ГД (ред. от 04.04.2019) «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.08.2018 г.).
22. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. 777 с.

Статья поступила в редакцию 15.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 347.78

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0091

АВТОРСКОЕ ПРАВО В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2019

Тимофеева Алла Александровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры
«Теории и истории российского и зарубежного права»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Аннотация. Основной смысл деятельности всемирной организации интеллектуальной собственности, объединяющей 90% стран мира, изложен лаконично, но глубоко: «Человеческий гений является источником всех произведений искусства и изобретений. Эти произведения являются гарантией жизни, достойной человека. Долг государства – обеспечить надежную охрану всех видов искусства и изобретений». Традиционно результаты интеллектуальной творческой деятельности делятся на промышленную собственность и авторское право. Едва ли можно точно определить число литературных и художественных произведений, создаваемых в мире, но иллюстрацией могут служить показатели российского книгоиздания за 2018 г.: количество названий книг и брошюр – 116,9 тыс., общий тираж – 432,3 млн экземпляров. Эти и другие произведения литературы и искусства относятся к объектам авторского права, цель которого – создание благоприятных условий для интеллектуального творчества и использования в интересах создателя и общества. По образному выражению, «Поэт в России – больше чем поэт»: книги, фильмы, постановки, исполнение – всегда попытка ответить на запросы времени, сохраняя традиции страны. Важнейшая задача государства – предоставление свободы творчества и защита результатов творческой деятельности. В Российской Федерации приняты основополагающие нормативно-правовые акты, но разрыв между законодательством и реальным правоприменением значителен: увеличивается число уголовно-наказуемых посягательств в этой сфере, остро стоит проблема нарушения авторских прав, частных издательств и студий звукозаписи, электронных копий и пиратства. Понимание и решение проблем невозможно без изучения процесса формирования отечественного права. В современной научной литературе эволюционный аспект развития института авторского права отражен недостаточно, но изучение истории позволит определить специфику авторского права в России, выявляя причины существующих сегодня проблем. В основе данного исследования – принцип историзма, который дает возможность выявления закономерностей исторического развития и интерпретации его с целью получения полезных знаний для настоящего.

Ключевые слова: законодательство, интеллектуальная собственность, авторское право, правовой институт, государство, защита авторских прав, нормативно-правовой акт, правоприменение.

COPYRIGHT IN RUSSIA: ISTORIKO-LEGAL ASPECT

© 2019

Timofeeva Alla Aleksandrovna, candidate of historical sciences, professor
of “Theory and History of Russian and international law”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: alla-al.tim@yandex.ru)*

Abstract. The main meaning of the world intellectual property organization, which unites 90% of the world's countries, is stated succinctly, but deeply: “Human genius is the source of all works of art and inventions. These works are a guarantee of life worthy of man. It is the duty of the state to ensure reliable protection of all kinds of art and inventions.” Traditionally, the results of intellectual creative activity are divided into industrial property and copyright. It is hardly possible to accurately determine the number of literary and artistic works created in the world, but the figures of the Russian book publishing for 2018 can serve as an illustration: the number of book titles and brochures is 116.9 thousand, the total circulation is 432.3 million copies. These and other works of literature and art belong to the objects of copyright, the purpose of which is to create favorable conditions for intellectual creativity and use in the interests of the Creator and society. Figuratively speaking, “a Poet in Russia is more than a poet”: books, films, performances are always an attempt to respond to the needs of time, preserving the traditions of the country. The most important task of the state is to provide freedom of creativity and protection of the results of creative activity. The Russian Federation has adopted fundamental legal acts, but the gap between legislation and real law enforcement is significant: the number of criminal violations in this area is increasing, and the problem of copyright infringement, private publishing houses and recording studios, electronic copies and piracy is acute. Understanding and solving problems is impossible without studying the process of formation of domestic law. In modern scientific literature, the evolutionary aspect of the development of the Institute of copyright is not reflected enough, but the study of history will determine the specifics of copyright in Russia, identifying the causes of existing problems today. The basis of this study is the principle of historicism, which makes it possible to identify patterns of historical development and its interpretation in order to obtain useful knowledge for the present.

Keywords: legislation, intellectual property, copyright, legal institution, state, copyright protection, regulatory act, law enforcement.

Активная интеллектуальная деятельность людей и в материальном производстве, и в духовной сфере – обязательное условие научно-технического прогресса и процветания любого государства. Произведения литературы и искусства – это творения человеческого ума и таланта, нематериальные объекты интеллектуальной собственности. Первым специальным законом об авторском праве стал Статут королевы Анны «Акт о поощрении учености...», вступивший в силу в Англии 10 апреля 1710 г. Институт авторского права носит интернациональный характер, и в главе 70 Гражданского кодекса Российской Федерации прослеживаются схожие аспекты и принципы; право авторства, неприкосновенность произведений и их охрана; распространение и использование произведения; срок действия исключительного авторства и т.д. [1]. Около 600 статей IV ча-

сти Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть применимы к авторскому праву, регулируя общественные отношения в этой области, четко определяя и способы защиты прав авторов.

«Сегодня во всем мире этот правовой институт воспринимается как своего рода индикатор цивилизованности любого государства. Считается, что чем выше в стране уровень охраны литературных и художественных произведений, тем страна цивилизованнее» [2, 3].

Творчество российских писателей, художников, музыкантов и исполнителей – это культурные ценности, требующие авторско-правовой охраны. К.П. Победоносцев, российский государственный деятель, правовед, «человек выдающегося образования и культуры» [3, 422] в своем самом значительном произведении отмечает сущность и назначение авторского права:

после издания автором «Произведение не состоит уже в исключительной связи с творцом своим; оно – в духовном своем значении – стало достоянием общества; с изданием сочинения в свете возникает понятие о праве целого общества на произведение автора. Нельзя, выпустив слово, воротить его назад; нельзя, поделившись с обществом мыслью, в то же время удержать ее в исключительной своей власти. Науке и законодательству належит разграничить ... точки, в которых авторское, исключительное право встречается с правом публики» [4, 591].

Хорошо зная историю русского права, К.П. Победоносцев, справедливо считает началом российского авторского права XIX столетие. В сравнении с Западной Европой процесс формирования авторских правоотношений начался позже и отличался своеобразием, связанным со спецификой отечественной государственности.

Общественно-политическое устройство России определило доминирующее положение государства в издательском деле, да и «западные» представления об авторском праве как о частной привилегии создателя произведения в стране отсутствовали.

Россия не знала книгопечатания до времени Ивана Грозного: книги религиозного содержания распространялись путем переписывания, как правило, в монастырях, и первая печатная книга духовного содержания появилась только в 1564 г. Типографии открывались за счет казны, а светская литература не была предметом интереса русского общества в то время. И.Г. Табашников, юрист, внесший большой вклад в разработку авторского права, писал в свое время: «Привилегии и их перипетии не нашли себе в нашем государстве никакой пищи: круг наших читателей был до того тесен, а количество литературных тружеников до того незначительно, что контрафакция не могла найти себе сколько-нибудь благодарного поприща» [5, 345].

Еще одна особенность российского авторского права – его теснейшая связь с Цензурным уставом, содержащим главу «О сочинителях и издателях книг» и создающим препоны для распространения в творческих работах «идей, вредных для государства».

Правительство Российской империи весьма неактивно участвовало в международной охране авторских прав, отказавшись и от заимствования западноевропейского опыта: в западных странах признавался естественный характер авторских прав, в России же учитывались преимущественно интересы издателя.

Впервые на законодательном уровне к проблеме авторского права обратился В.Ф. Одоевский – философ, литератор, журналист, понимавший остроту проблемы для России в начале XIX в.

Новые явления в социально-экономической жизни страны, подъем национального самосознания и расцвет русской духовной культуры способствовали ее популярности и в России, и в мире. Появился спрос на книги, вырос интерес предпринимателей к этим объектам купли-продажи, в 1783 г. разрешена деятельность частных типографий, но вопрос о собственности самих авторов стоял чрезвычайно остро. В 1828 г. в Цензурный устав были помещены Постановления об авторском праве в виде специальной главы из пяти статей, дополненной правилами. Закон закреплял «исключительное право пользоваться всю жизнь своим изданием и продажей оно по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным» [6]. Однако нарушения правил Церковного устава авторами вело к лишению прав на публикацию сочинения, отражаясь на вознаграждении автора: из-за «вымарывания» некоторых частей в произведениях А.С. Пушкина поэт терял немало денег, что отмечено в одном из его писем: «...неуважение к литературной собственности сделались так у нас обыкновенно...» [7, 82]. Через два года в «обыкновение» внесены серьезные дополнения. Закон «О правах сочинителей, переводчиков и издателей» (8 января 1830 г.) расширил круг пользова-

телей исключительным правом на литературные произведения и перечень объектов авторского права, уточнил термин «контрафакция», приравнял авторские права и права собственности. Позже законодательно закреплены авторские права композиторов (1845 г.), художников и архитекторов (1846 г.), и получение денежного вознаграждения стало для авторов обычной практикой, условием профессионализации творческого труда, положение представителей которого было, по убеждению А.Ф. Кони, «даже в лучшем случае значительно хуже, чем их зарубежных собратьев».

Во второй половине XIX в., значительно позже, чем в Европе, начинается создание системы авторских обществ: «детище» А.Н. Островского – «Общество русских драматических писателей», позже «Общество русских писателей и драматургов» (1874 г.), защищавших материальные интересы своих членов. Авторское законодательство в России пополнилось новыми юридическими документами: принят Закон «Об ограждении прав русских и пребывающих в России сочинителей музыкальных произведений» (1845 г.) и Положение 1846 г., наделившее авторскими правами архитекторов и художников. За два десятилетия была создана база авторского законодательства, но законодательное закрепление отдельных правил не решало проблему, а «объединение» норм частного права с полицейскими законами являлось, по мнению ученых, абсурдным [2, 7].

По решению Госсовета в 1897 г. в России начинается подготовка нового, передового для своего времени нормативного акта – «Положения об авторском праве», разработка которого заняла более десяти лет. Новшеством стало разделение объектов авторского права на группы; признание авторских прав за иностранцами; закрепление права авторов на перевод их произведений; объединение в одном акте норм о праве литературном, музыкальном, художественном и др. Исследователь права С.А. Беляцкий в 1912 г. высоко оценил проделанную работу, отмечая не только признание в Законе моральных и материальных прав автора, согласование их с правами и интересами общества, но и высокий уровень юридической техники [8]. Данные обстоятельства сделали возможным присоединение России к Бернской конвенции о охране литературных и художественных произведений (современная Россия, к сожалению, сделала этот шаг только в 1995 г.).

Законотворцы того времени действительно составили Закон на основе новейшей западноевропейской доктрины авторского права, не утратившей своего значения и в наше время, но, к сожалению, «жизнь» его была недолгой. Октябрьская революция отменила все старое законодательство, в том числе, и авторское право. Советский период в становлении авторских правоотношений достаточно противоречив: свобода авторских прав отрицалась, тем самым не признавалась и частная собственность. Советское правительство создавало новые нормативные акты: Декрет «О государственном издательстве» (1918 г.), Декрет «О признании научных, литературных и художественных произведений государственным достоянием» (1918 г.), и такая концепция существовала до 20-х гг. В духе идей социализма и национализации произведения Толстого, Тургенева, Лермонтова, Пушкина, Чайковского, Римского-Корсакова и многих других стали собственностью государства [9, 25–26].

Справедливости ради надо отметить грандиозные масштабы книгоиздания в сложнейший период Гражданской войны. При сохранении жесткого идеологического контроля и в государственном, и в сохранившемся пока частном секторе, каталогом-проектом планировалось издание в 1919 г. более 1500 названий избранных произведений художественной литературы. А.В. Луначарский, тогдашний Нарком просвещения, писал, что «... если бы поставить изданные за этот год (имелся в виду только период с января по октябрь 1918 г.) книги на полке одну к другой, то потребовалась бы

полка, равная расстоянию от Москвы до Петербурга»; а это – 8 млн экземпляров книг русской классической литературы [11].

Границы авторского права расширены в годы Новой экономической политики с принятием специализированного акта «Основы авторского права» (1925 г.). Первым общесоюзным законом об авторском праве стали новые «Основы авторского права», принятие в 1928 г., в соответствии с которыми утверждалась практика заключения типовых авторских договоров, сохранившаяся до 3 августа 1992 г.

Важнейшим документом советского времени стали «Основы гражданского законодательства Союза ССР и Союзных республик» (1961 г.) и Гражданский кодекс РСФСР (1964 г.), подробно регламентирующие непротые вопросы авторского права.

Надо отметить, что впервые регулирование авторских правоотношений стало отдельным разделом в российском законодательстве. Присоединение СССР к Женевской конвенции об авторском праве в 1973 г. стало, по сути, шагом к приведению норм внутреннего права в соответствие с международными договорами, что способствовало формированию целостной системы российского авторского права, дальнейшее реформирование которого связано с распадом СССР в 1991 г.

«Сегодня мы снова обращаем взоры в прошлое – не только и не столько, чтобы рыдать и стенать над ним... Гораздо важнее то, что именно там, в прошлом, можно найти корни, причины многих нынешних явлений». [2. 12]. За неполные тридцать лет существования современной России нельзя полностью преодолеть традиции, складывающиеся долгое время. Анализ проблем развития авторских правоотношений в историческом аспекте будет способствовать выработке современных норм авторского права, защищающего не только интересы конкретного лица, но и общества. «Только так, сообща, мы сможем сохранить все те богатства, которые сейчас есть в российской культуре ... Именно культура, отдельные творческие личности... и создают историю государства» [12, 38].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданской кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.02. 2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://legala.sts.ru>
2. Бакунцев А.В. Авторское право на произведения литературы в Российской империи. – М.: Изд-во «ВК», 2006.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания М.: Терра, 1991.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 1. – М.: Зерцало, 2003.
5. Табашиков И.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. 1. М.: Книга по требованию, 2014.
6. Устав о цензуре. Утвержден 22 апреля 1828 г.: с приложением штатов и Положением о правах сочинителей [Электронный ресурс]. URL: <http://lenizdat.ru/artices>.
7. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 11. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
8. Свод законов Российской империи. Свод законов гражданских. Т. X.E. 1 // ИПС «КонсультантПлюс»
9. Белякин С.А. Новое авторское право в его основных принципах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/instrum1973>.
10. Декрет СНК «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях». 26 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.
11. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» // СЗ СССР. 1928. № 27.
12. Басинский П.В. Сколько книг России нужно // Российская газета. 2019. 17 февраля.
13. Ивлиев Г.Н. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации. – М.: Норма, 2012.

Статья поступила в редакцию 27.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 340.5; 343.3

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0092

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© 2019

Филиппова Елена Олеговна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного права*Оренбургский государственный университет**(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)*

Аннотация. Криминальное банкротство всегда привлекало исследователей, которые неоднократно указывали, что уголовно-правовые запреты существенно отстают от общественных отношений. Это было обусловлено слабой законодательной регламентацией уголовно-правовых норм, низким их качеством и сложностью законодательных формулировок. Криминальное банкротство в современной России занимает достаточно большой пласт экономических преступлений. Нежелание многих предпринимателей цивилизовано вести бизнес и выполнять взятые на себя обязательства порождает преступления в данной сфере. Проблема заключается в том, что на протяжении более чем двадцатилетнего периода действия законодательных предписаний, предусматривающих уголовную ответственность за криминальное банкротство, органами предварительного расследования возбуждено незначительное количество таких дел. Это обусловлено несколькими факторами, которые носят отчасти объективный, а отчасти субъективный характер. Среди объективных причин такого состояния противодействия данным преступлениям следует выделить несовершенство действующего законодательства. К субъективным факторам следует отнести и недостаточную опытность и методическое обеспечение процесса расследования данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: государство, банкротство, заемно-кредитные обязательства, преднамеренное банкротство, кредиторы, преступления, должностные лица, кредитная задолженность, денежные обязательства, Уголовный кодекс РФ.

INTENTIONAL BANKRUPTCY: THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF NORMATIVE REGULATION AND COUNTER MEASURES

© 2019

Filippova Elena Olegovna, candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of criminal law Department*Orenburg State University**(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue 13, e-mail: elena56-75@mail.ru)*

Abstract. Criminal bankruptcy has always attracted researchers who have repeatedly pointed out that criminal law prohibitions are significantly lagging behind public relations. This was due to the weak legislative regulation of criminal law, their low quality and complexity of legislative formulations. Criminal bankruptcy in modern Russia takes a fairly large amount of economic crimes. The reluctance of many entrepreneurs to do business in a civilized manner and to fulfill their obligations gives rise to crimes in this area. The problem is that for more than twenty years of legislative prescriptions that criminalize criminal bankruptcy, a small number of such cases have been initiated by the preliminary investigation bodies. This is due to several factors that are partly objective, and partly subjective. Among the objective reasons for this state of counteraction to these crimes should be the imperfection of the current legislation. The subjective factors should also include insufficient experience and methodological support of the investigation process of this category of criminal cases.

Keywords: state, bankruptcy, loan obligations, deliberate bankruptcy, creditors, crimes, credit obligations, credit debt, monetary obligations, the Criminal Code of the Russian Federation.

При переходе к рыночной экономике первоочередным вопросом становится проблема экономической безопасности государства. Анализ статистики показывает устойчивый рост преступлений, посягающих на данный объект, что свидетельствует о недостаточной эффективности действующего уголовного законодательства и практики его применения по этой категории дел. Многие субъекты предпринимательской деятельности не вполне добросовестны в использовании рычагов ликвидации, прибегая к этим механизмам в противоправных целях.

В этой связи борьба с криминальными банкротствами является одним из значимых направлений государственной уголовно-правовой политики. При этом необходимо учитывать высокий уровень латентности подобных преступлений и сложности в их расследовании. Считается, что термин «банкротство» имеет итальянское происхождение. Этимологически он образован из сочетания двух слов, в дословном переводе на русский язык, означающих сломанная скамья.

Известно, что итальянские торговцы в период средневековья перед своими рядами устанавливали скамью для клиентов, которую ломали в том случае, если были дальше неспособны продолжать коммерческие операции. Между тем исторически само явление несостоятельности значительно старше дефиниции, применяемой для его обозначения. Оно возникло с момента зарождения заемно-кредитных обязательств, поскольку вытекало из неспособности должника их исполнить надлежащим образом. Длительное время должник отвечал за соответствующие нарушения физически, а именно

своим телом и жизнью семьи. В частности, его самого и близких ему людей могли за долги продать в рабство. Подобная мера не считалась наказанием, а представляла собой способ оплаты существующей задолженности. Вместе с тем такая процедура была совершенно неприемлема для афинского и римского общества, считающих приоритетной личную свободу граждан [1, с. 26].

В России формирование представлений о банкротстве, как преступлении, происходило поэтапно. Косвенные упоминания о несостоятельности мы находим в Русской правде. Однако в тексте указанного памятника права сам термин «банкротство» не употребляется. В списках «Русской правды» ничего не сказано о неоплатности либо неплатежеспособности должника, что соответствовало бы современным представлениям о банкротстве. Авторы сборника просто описывают ситуацию, связанную с невозможностью обязанного лица удовлетворить требования своих кредиторов [2, с. 13]. При этом законодатель выделял два самостоятельных вида несостоятельности: несчастную и злонамеренную. Первый был связан с элементом случайности в образовании недобросовестности должника; второй указывал на умышленную направленность его действий, предусматривая более суровое наказание (в частности, допускалась передача обязанного лица в рабство частному кредитору, где он находился до полного расчета с ним).

Несколько позже наказания стали применяться государством, с учетом степени вины должника. Интересно, что отечественное дореволюционное законодательство разграничивало понятия «несостоятельность» и

«банкротство», соотнося их как общее и специальное. Родовым понятием считалась «несостоятельность», ее трактовали широко. Банкротство оценивали в качестве подвида таковой [3, с. 179]. Несколько позже, к ранее выделенным видам, добавилась «неосторожная» несостоятельность. Существенно изменились представления о причинах «несчастной» несостоятельности, которую стали связывать не с виновными действиями самого должника, а с наличием непредвиденных обстоятельств (стихийных бедствий; природных катаклизмов; началом военной компании; недобросовестностью контрагентов по другим обязательствам, вследствие чего должник не мог рассчитаться со своими кредиторами) [4, с. 137].

Уголовная ответственность за подобные действия наступала только при наличии вины. Обращает на себя внимание, что признаки злостного банкротства весьма похожи на законодательную конструкцию составов преднамеренного и фиктивного банкротства в действующем УК РФ. В период правления Ивана Грозного непогашенный долг по тягости приравнивался к воровству, неплательщика именовали татем. Соответствующие положения были включены в Судебник 1550 года. Согласно Соборному Уложению 1649 года с недобросовестного лица долг взыскивался в двух кратном размере, то есть с применением штрафа-неустойки. Размер и вид наказания зависели от вида банкротства. Так, к субъекту, случайно потерявшему заемные деньги, относились достаточно мягко.

В то же время жестоко наказывали лиц, неспособных рассчитаться с кредиторами из-за пьянства. Действия их считались преднамеренными, поэтому они становились холопами и отрабатывали взятый заем. Кредитору принадлежало право забрать их имущество в счет уплаты долга. Наказания должнику могло быть отсрочено на три года, если он стал несостоятельным не по своей вине. Если находился поручитель из числа благонадежных лиц, то банкрот освобождался от оплаты процентов и лишь обязан был возратить сумму долга. Допускался выкуп должника другим субъектом, что смягчало ответственность, по существу, переводя ее из уголовной в гражданско-правовую [5, с. 50].

Следующим значимым шагом в развитии законодательства о несостоятельности стали – Устав о банкротствах 1880 года и Устав судопроизводства торговца 1865 года. Примечательно, что для лиц, признаваемых банкротами, в России всегда устанавливались какие-то ограничения, выступающие в качестве дополнения к основному наказанию. Например, в XVIII веке несостоятельных лиц нельзя было назначать опекунами. В XIX столетии их не могли выбирать мировыми судьями; не допускали в корпорацию присяжных поверенных; крестьянам до полного расчета с долгами не выдавали на руки паспорта, с запретом покидать общину [6, с. 37]. После февральской революции 1917 года банкроты, в течение трех лет после признания их несостоятельными, не имели права участвовать в выборах. Установлением подобных ограничений, государство подчеркивало свое отрицательное отношение к такого рода действиям.

В современный период вектором, определяющим нормативные изменения в данной сфере, служит расширение кредитных и товарных отношений, оказывающих влияние на переориентацию общественной оценки конкретных экономических процессов. Некоторые из них выходят за рамки гражданско-правовых отношений, подпадая под уголовную юрисдикцию [7, с. 24]. Корректировка взглядов государства на указанные нарушения влияет на выбор методов правового воздействия в отношении соответствующего круга лиц [8, с. 85]. Процесс перехода от командно-плановой к рыночной экономике происходит в нашей стране достаточно болезненно, не всегда продумано и не вполне последовательно. Продолжают сохраняться рудименты системы социалистического хозяйствования и свойственные ей способы. Мировой экономический кризис; санкции,

применяемые к отечественным товарам и производителям со стороны США и Евросоюза, стали реальным вызовом, проверяющим на прочность эффективность складывающихся экономических подходов [9, с. 490]. Последние факторы, безусловно, оказывают негативное влияние, что привело к росту количества банкротов среди юридических и физических лиц [10, с. 76].

С каждым годом увеличивается количество заявлений о преднамеренном банкротстве, которые подаются в правоохранительные органы. Однако, несмотря на существенные изменения действующего законодательства такие заявления рассматриваются крайне неохотно. Более того, добиться возбуждения уголовного дела данной категории очень сложно. Как правило, должностными лицами выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. За время действия рассматриваемых норм, к уголовной ответственности было привлечено всего несколько десятков человек, которым наказание было назначено условно. Среди причин низкой эффективности раскрываемости данной группы преступлений следует обратить внимание на их латентный характер. Должностные лица, обязанные возбудить уголовное дело, в большинстве своем видят в данных деяниях гражданско-правовые отношения, в лучшем случае ими может быть возбуждено уголовное дело по иным нормам, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против собственности или экономической деятельности [11].

Стабильность экономики позволяет государству выполнять свои социальные обязательства. Пополнение бюджета за счет налоговых и иных отчислений является приоритетной задачей всех хозяйствующих субъектов. Именно поэтому преднамеренное ухудшение финансового состояния организации существенно затрудняет работу как ее самой, так и государства, и всей экономической системы. Стабильность экономической системы залог независимого и финансово самостоятельного государства.

Анализ диспозиции ст. 196 УК РФ позволяет раскрыть объективную сторону преднамеренного банкротства. Исходя из положений действующего законодательства совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействий), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей являются признаками объективной стороны состава преднамеренного банкротства. Однако не всегда данные действия могут рассматриваться в качестве преднамеренного банкротства. Преднамеренное банкротство возможно лишь при наличии к тому оснований, а именно действительное положение должника в качестве банкрота.

Проблема заключается в том, что отрасль права, регламентирующая отношения по преднамеренному банкротству, должна определиться со смыслом, который она вкладывает в понятие банкротства. Ввиду этого преднамеренное банкротство в административном и уголовном праве хотя и содержат общие признаки, но они несколько отличаются. Проблема заключается в том, в данной ситуации необходимо разобраться с признаками фактического и юридического банкротства.

Д.Г. Краснов неоднократно в своих исследованиях отмечал, что «различие между фактическим и юридическим пониманием банкротства может оказаться достаточно существенным на практике, поскольку прежде, чем фактические действия (бездействий), заведомо влекущие неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей окажутся подтверждены юридически действительным образом (решением суда), может пройти достаточно длительное время. Кроме того, на это вре-

мя само разбирательство может оказаться парализовано из-за отсутствия у должника денег на проведение процедур банкротства, предполагающих уведомление всех кредиторов, публикации, вознаграждение арбитражного управляющего, выплаты привлекаемым экспертам и специалистам. Совокупность указанных обстоятельств может осложнять на практике привлечение недобросовестных лиц к ответственности» [12, с. 149].

Преднамеренное банкротство – это всегда противоправно. Преднамеренность предполагает заведомость, злой умысел. Для кредиторов не имеет значения почему были совершены такие действия. Для них важно, что они не могут получить причитающиеся им суммы от выполненных в полном объеме обязательств со стороны должника. К сожалению положения Федерального закона не содержат такого понятия как преднамеренное банкротство. Описание данного деяния дается в нормах административного и уголовного законодательства. При преднамеренном банкротстве возникает множество других нарушений, в том числе, и в гражданско-правовой сфере. К таким нарушениям относятся заключенные сделки с нарушением действующего законодательства, преимущественное удовлетворение требований ряда кредиторов, совершение иных действий которые создают видимость неплатежеспособности должника. Это те действия, которые могут быть предотвращены в порядке гражданского права. Данные действия следует отграничить от тех, которые носят уголовно-правовой характер и существенно отличаются от действий в иной сфере.

По мнению большинства исследователей действия, которые совершает виновное лицо, могут заключаться в сокрытии, уничтожении или повреждении имущества, которое может быть использовано для погашения кредиторской задолженности. Данные деяния направлены на то, чтобы создать имеющиеся в действительности, а в большинстве случаев, мнимые условия для неспособности должника выполнить взятые на себя обязательства перед своими кредиторами. Все это способствует увеличению задолженности, росту неплатежеспособности должника, и как следствие отсутствию денежных средств на погашении образовавшихся долгов.

Многие авторы среди таких действий выделяют такие как заключение кабальных сделок, по которым стоимость имущества существенно превышает реальную. Это самый распространенный способ создания условий для неплатежеспособности должника. Независимо от содеянного, а также от факта обращения должника в суд для признания его банкротом, данные действия квалифицируются как преднамеренное банкротство. Преднамеренное банкротство считается оконченным с момента причинения крупного ущерба. Ущерб может быть реальным, а может заключаться в упущенной выгоде. Необходимо установить причинно-следственную связь между совершенными действиями и наступившими последствиями. Между тем, вопрос об упущенной выгоде в уголовном законодательстве остается весьма спорным и противоречивым, что также добавляет проблем правоприменителю [13, с. 284].

Большинство исследователей указывают, что крупным ущербом признается реальный ущерб, который был причинен деянием виновного лица. В то же время нельзя не сказать и об упущенной выгоде, которая во многих решениях суда рассматривается в качестве коммерческой прибыли, о которой законодатель ничего не говорит, но которую практические работники указывают в своих документах и решениях в обосновании своей позиции и вынесенного решения.

Преднамеренное банкротство следует отграничить от незаконных действий при банкротстве, которые предусмотрены в ст. 195 УК РФ. Анализируемые составы существенно отличаются друг от друга характером совершаемых действий. Признаки, содержащиеся в ст. 195 УК РФ, предполагают наличие признаков несостоятельности объективно. Это отличает состав ст. 195 УК РФ

от признаков, содержащихся в ст. 196 УК РФ, которая предполагает создание таких признаков, которые в действительности отсутствуют. Кроме того, и цели, которые ставит перед собой виновное лицо, несколько отличаются в этих двух преступлениях. Деяние, предусмотренное ст. 195 УК РФ, имеет целью существенно уменьшить конкурсную массу. Цель, которую преследует виновное лицо, совершая деяние, предусмотренное ст. 196 УК РФ, – создать признаки банкротства при их фактическом отсутствии.

Понятие «преднамеренное банкротство» содержится в Федеральном законе 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Однако, как нами уже отмечалось ранее, правовую сущность и содержание данного термина нет в данном нормативно-правовом акте. Федеральный закон предусматривает определенные меры прокурорского реагирования для предотвращения преднамеренного банкротства. Прокурор имеет право обратиться в суд при обнаружении признаков преднамеренного банкротства. В данном заявлении он имеет право поставить вопрос о признании должника банкротом.

Уголовное законодательство установило достаточно жесткие сроки наказания за преднамеренное банкротство. В частности, санкция ст. 196 УК РФ предусматривает наказание до шести лет лишения свободы. Такая санкция предполагает отнесение данного состава к категории тяжких преступлений. Деяние, которое рассматривается законодателем как преднамеренное банкротство, предполагает такое действие со стороны виновного лица, которое не позволяет юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Это могут быть требования по денежным обязательствам или обязанности по уплате обязательных платежей.

По существу такие действия приводят к неплатежеспособности должника, поскольку последний не в состоянии погасить свои долги ни своим контрагентам, ни бюджетной системе государства. Но как показывает практика, у должника подчас имеется имущество, стоимость которого значительно превышает размер долговых обязательств. Это позволяет говорить о том, что должник способен рассчитаться по своим долгам. Однако если он не желает возвращаться со своим имуществом, затягивая процесс возврата долгов, то в отношении такого должника может инициироваться конкурсное производство. Неплатежеспособность как нами уже неоднократно отмечалось в работе, является признаком банкротства. Однако ее наличие вовсе не означает, что лицо признается банкротом, или может объявить себя таковым.

Действующее законодательство определяет момент возникновения неплатежеспособности. Этот период четко определен в действующем законодательстве. В соответствии с Законом о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. Неплатежеспособность возникает по истечении трех месяцев с момента наступления даты исполнения денежных обязательств. Датой исполнения денежного обязательства в соответствии с действующим законодательством считается срок обговоренный сторонами договора для погашения имеющейся задолженности. Это так называемый срок определенный условиями договора. Помимо этого срок может быть установлен положениями действующего законодательства. И именно при его наступлении должник обязан возвратить причитающееся кредиторам.

Законодатель неоднократно менял содержание и описание объективной стороны преднамеренного банкротства. Это было обусловлено не всегда удачным сочетанием терминов, используемых при описании нормы. Подчас это вызывало определенные противоречия при толковании того или иного используемого термина. Следует отметить, что и в настоящее время споры по поводу содержания положений ст. 196 УК РФ не утихают. В связи с этим, в ст. 196 УК РФ в 2005 г. были внесены

изменения. Однако и эти изменения не внесли ясности, поэтому в 2014 г. редакция нормы была изменена.

Описание нормы заканчивается указанием на причинение крупного ущерба. Именно крупный ущерб является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ. Недобросовестное поведение участников экономических отношений существенно отражается на всем экономическом процессе государства, которое озабочено стабильностью экономики, ее инвестиционной привлекательностью. Действия, предусмотренные ст. 196 УК РФ, нарушающие экономический оборот, по своему характеру очень близки к мошенничеству. Если характеризовать мошенничество, то оно представляет собой один из видов хищения, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием. В основе преднамеренного банкротства стремление виновного лица уклониться от выплаты долга своим кредиторам, или выплаты иных обязательных платежей. Несмотря на ряд схожих черт преднамеренное банкротство отличается от мошенничества. Отличие проводится по субъективной стороне и определяется моментом возникновения умысла. Уклониться от возвращения долга или обязательного платежа может быть совершено только в собственных интересах, в то время как мошенничество может быть совершено и в интересах других лиц.

Проблема заключается в том, что когда деяние совершается в собственных интересах его достаточно сложно отграничить от мошенничества. Многими исследователями в этой связи не без основательно отмечалось, что отсутствие четких критериев, которые бы позволяли разграничить данные деяния, данные составы, данные преступления существенно затрудняют квалификацию совершеного виновным лицом. Такое разграничение возможно сделать исключительно на субъективных моментах деяния, которые могут быть установлены только в процессе допроса виновного лица.

В некоторых работах был предложен и иной вариант квалификации. В частности, было высказано мнение относительно ситуации, когда преднамеренное банкротство сопряжено с хищением высказывается мнение о том, что, если преднамеренное банкротство сопряжено с хищением, то такие действия виновного лица следует квалифицировать по совокупности ст. 196 и ст. 159 УК РФ. Нами разделяется и поддерживается данная точка зрения. Более того, такой подход снимает множество проблем, которые возникают на практике в процессе квалификации деяний, сопряженных с криминальным банкротством. Это полагаем существенно упростит и деятельность правоохранительных органов, которые в настоящий момент усматривают в криминальном банкротстве различные формы хищения, злоупотребления положением и т.п., хотя фактически виновное лицо совершил преступления в сфере банкротства.

Следует также отметить, что в некоторых случаях хищение может быть способом совершения преднамеренного банкротства. В качестве примера можно привести такие действия когда руководитель отторгает имущество своей организации в целях дальнейшего его банкротства. В этом случае, его действия охватываются составом растраты веренного имущества. Итак, формирование законодателем объективной стороны преднамеренного банкротства, несмотря на неоднократные изменения нормы ст. 196 УК РФ не решили всех возникающих проблем в процессе квалификации данного деяния.

Обозначено несколько проблем, которые связаны с квалификацией данного состава: - первая проблема заключается в том, что существенно затруднено отграничение преднамеренного банкротства от составов хищений, а также от составов фиктивного банкротства и неправомерных действий при банкротстве; - остается спорным и дискуссионным вопрос о квалификации действий виновного лица по совокупности деяний, предусматривающих ответственность за хищение и преднамеренного банкротства.

Данные вопросы требуют своего разрешения. Нами разделяется точка зрения тех авторов, которые полагают, что квалифицировать действия виновных лиц следует по совокупности преступлений как хищение и преднамеренное банкротство. Как отмечается некоторыми исследователями, деяния, связанные с криминальным банкротством, совершаются умышленно, точнее преднамеренно или преднамеренно, поскольку намерение совершить преступление формируется до акции, т.е. до начала выполнения объективной стороны данных составов преступлений, что предполагает совершение данного преступления только умышленно [14, с. 301].

В последнее время в юридической литературе мнение исследователей, которые рассматривают вопросы криминального банкротства, несколько отличаются. В них нет единства. По мнению первой группы исследователей форма вины определяется относительно преступления в целом [15, с. 219]. По мнению второй группы исследователей форма вины определяется отдельно по отношению к деянию и отдельно по отношению к последствиям [16, с. 125; 17, с. 161, 164, 167]. Преднамеренное банкротство становится уголовно-наказуемым деянием лишь при сочетании определенных признаков. К таким признакам относятся - умысел и характер последствия.

Однако прежде чем дать характеристику этих признаков следует отметить следующее. Банкротство в качестве последствий предполагает наличие материального ущерба. Данный ущерб претерпевает кредитор, который ожидает возвращения своих активов, но в результате банкротства должника не может их получить. В связи с тем, что должник может не выполнять обязательства в отношении нескольких кредиторов, законодатель предусмотрел правило очередности погашения долгов. Данные правила установлены законодательством о банкротстве. Такой подход существенно упрощает распределение очередности погашения кредиторской задолженности.

Основной целью преднамеренного банкротства является уклонение от уплаты задолженности. Именно ее преследует виновное лицо. При совершении преднамеренного банкротства виновное лицо должно совершить ряд действий, которые позволят ему добиться желаемого. Виновное лицо понимает, что он должен увеличить свои внешние обязательства т.е. кредиторскую задолженность. В то же самое время имущество должника должно не прироститься, а наоборот уменьшиться. Такие действия вызывают определенный экономический дисбаланс в имущественном положении лица, при котором высокая кредиторская задолженность не может быть погашена за счет собственных средств, а также собственного имущества должника. Должник не просто об этом знает. Он хорошо понимает цель своих действий. Стремиться к достижению преступного результата и совершает конкретные действия для достижения этой цели. Данная характеристика субъективной стороны говорит о прямом умысле со стороны виновного лица. На суд возлагается оценка размера причиненного преступлением ущерба и характеристика тех последствий, которые наступили. Оценку действиям виновного лица может дать только суд.

Подвергая справедливой критике мнение некоторых исследователей относительно различной формы вины при преднамеренном банкротстве к деянию и наступившим последствиям следует отметить, что двойная форма вины не свойственная для данной группы преступлений. Обоснуем свою позицию более подробно. Виновное лицо и по отношению к деянию, и по отношению к наступившим последствиям действует умышленно. Лицо прекрасно осознает всю незаконность своих действий и тех последствий, которые наступят и причинять материальный ущерб своим кредиторам.

Законодатель исходит из того, что конструкция нормы говорит о деянии, которое может совершить - руководитель или учредитель (участник) юридического лица,

гражданин либо индивидуальный предприниматель. По существу такая конструкция говорит о том, что деяние совершает лицо, которое имеет определенное влияние на деятельность организации или ИП. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в последних изменениях законодатель отошел от безоговорочной конструкции, где субъектом преступления является исключительно специальный субъект. Современное содержание данной нормы предусматривает в качестве виновного лица и общего субъекта. Данные конструктивные особенности определены термином гражданин. В связи с особенностями субъекта данного преступления возникает правомерный вопрос: А будет ли нести ответственность руководитель потребительского кооператива, который совершил такое деяние? По мнению некоторых авторов, ответственность таких лиц наступит не по ст. 196 УК РФ, а по ст. 201 УК РФ.

Следует отметить, что такой подход нивелирует состав преднамеренного банкротства, сводя действия виновного лица исключительно к составу злоупотребления полномочиями. Ведь фактически лицо совершает преднамеренное банкротство. Думается, проблема возникла из-за нечеткой позиции законодателя. Процедура банкротства связанная с определенным процессуальным порядком. В частности, в процессе внешнего управления руководителем должника отстраняется от управления организацией. Внешний управляющий после этого начинает управлять ею пытаясь реанимировать ее деятельность. Никто не застрахован от неправомерных действий такого лица, что может привести к усугублению финансового состояния организации. Возникает вопрос: ответственность по какой норме закона будет нести в данном случае внешний управляющий?

Исходя из системного анализа положений ст. ст. 196 и 201 УК РФ можно сделать вывод, что внешний управляющий не является субъектом состава преднамеренного банкротства. Следовательно, он будет нести ответственность со ст. 201 УК РФ за злоупотребление полномочиями, которые были на него возложены и которые он использовал в нарушении возложенных на него обязанностей. Сложность характеристики субъективной стороны рассматриваемого состава преступления обусловлена тем, что практика применения данных норм весьма невелика, что не позволяет в полной мере изучить данный вопрос. Теоретические размышления не решают возникающую проблему, привнося лишь определенную недосказанность ввиду отсутствия практики.

Умышленное совершение преднамеренного банкротства, а также возникающие правоприменительные проблемы вынудили законодателя исключить цели и мотивы из обязательного признака субъективной стороны. Цели преднамеренного банкротства лишь предполагаются, но не устанавливаются законодателем. По мнению некоторых авторов, банкротство расценивается как преднамеренное в случае, если данные действия совершаются умышленно, однако законодатель посчитал возможным исключить мотивы и цели из субъективной стороны, что говорит о том, что цели и мотивы, которыми руководствовалось виновное лицо для квалификации значения не имеют. Данное установление вполне обоснованно, если иметь в виду, что тот же руководитель может привести возглавляемую им организацию к состоянию неплатежеспособности и неумышленно, пусть даже в результате грубых упущений, ошибок, очевидной экономической безграмотности, посчитав проводимые им финансовые или торговые операции прибыльными, в конце концов думая, что при совершении им действий возможен обоснованный риск. В последнем случае закон привлекает лицо к уголовной ответственности не разрешает, а порой и исключает уголовную ответственность, например, когда речь идет об обоснованном риске. [18, с. 104].

С 01.10.2015 г. процедура банкротства стала применяться арбитражными судами и в отношении физиче-

ских лиц. Сложившаяся судебная практика подтвердила обоснованность данной новации, поскольку сфера кредитных отношений с участием граждан весьма широкая, а неисполнение ими обязательств носит массовый характер. Законодатель разграничивает ситуации, в которых у физического лица есть право поставить в судебном порядке вопрос о признании себя банкротом, а когда такое обращение является его обязанностью. Кроме того, право на подобное обращение в случаях, перечисленных в законе, имеет и кредитор. Если суд признает физическое лицо банкротом, то принадлежащее ему имущество подлежит реализации на торгах. Суммы, полученные от продажи, направляются лицам, заинтересованным в погашении задолженности [19, с. 16].

С целью сохранения перспективных участников гражданского оборота к физическим лицам также применима процедура финансового оздоровления [20, с. 12]. Отмечая в целом положительный эффект новеллы о банкротстве физических лиц, мы вынуждены указать, что она создала почву для возможных криминальных проявлений. Некоторые граждане с целью не исполнять принятые на себя денежные обязательства, прибегают к данной процедуре, при отсутствии для нее достаточных оснований [21, с. 179]. Нередко недобросовестные субъекты создают видимость соответствующих обстоятельств, искусственно имитируя таковые. В подобном случае ситуация переходит из гражданско-правового сегмента в уголовно-правовую плоскость [22, с. 59].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Милова И.Е. К вопросу об истории нормативного регулирования противодействия криминальным банкротствам / Академия права и экономики. - 2018. - № 2(6). - С. 26-31.
2. Русская Правда (Краткая редакция) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. - М., 1987. - С. 13-18.
3. Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы правоприменения и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. - М., 2016. - С. 179-181.
4. Кашиайкина О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI-XVIII века) // Вестник Академии права и управления. - 2012. - № 28. - С. 137-142.
5. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 1-2. - С. 50-54.
6. Кашиайкина О. Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX-XX вв.) // История государства и права. - 2014. - № 5. - С. 37-40.
7. Селяков Н. А., Крапивина Я. Г. Преднамеренное банкротство как системное уголовно-правовое явление в России // В сборнике: Защита прав человека отраслями российского права Материалы VI межвузовской и IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. ответственный редактор: М. С. Мережкина; НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде. - 2014. - С. 24-26
8. Микова Е.Б. Историко-правовые аспекты формирования института уголовно-наказуемых банкротств в отечественном законодательстве // В сборнике: Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. - Иркутск, 2016. - С. 85-90.
9. Кудрявцев А.Г. Тенденции уголовно-правовой политики и формирования уголовного законодательства в сфере охраны отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 1. - С. 490-504.
10. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России / Волженкин Б.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. - 765 с.
11. Маркова Д.А., Полещук Т.А. Возможности применения моделей оценки вероятности банкротства в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 269-271.
12. Краснов, Д.Г. Проблемы правовой оценки криминального банкротства / Д.Г. Краснов // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М.: ООО «К-Пресс», 2008. - № 5. - С. 149-150.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хезай, А.И. Рапога. - М.: ИНФРА- М, 2012. - 560 с.
14. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. - 2-е изд., перераб. и доп. -

М.: Юристъ, 2010. - 345 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 1069с.

16. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Лопашенко Н.А.; Науч. ред.: Прохоров Л.А. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. - 184 с.

17. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности: монография / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М., 1998. - 296 с.

18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. О. Г. Ковалев. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 688 с.

19. Батрова Т.А. Выявление, квалификация и доказывание фактов неправомерных действий при банкротстве физического лица. Рязань, 2016. - 27 с.

20. Панкратьев С.В. Экономические отношения на современном этапе. - СПб., 2016. - С. 12.

21. Иванова А.Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы понимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. - С. 179-181.

22. Бруско Б. Оспаривание фиктивной кредиторской задолженности при банкротстве: актуальные научно-практические вопросы // Хозяйство и право. - 2015. - № 7 (462). - С. 59-68.

Статья поступила в редакцию 23.07.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 343.9
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0093

КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ВИДЫ

© 2019

Частнов Кирилл Сергеевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Организация и менеджмент»
Калеев Николай Владимирович, старший преподаватель
кафедры «Организация и менеджмент»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: kaleewnik@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные проблемы Российской Федерации в области коррупционных преступлений, а также рассмотрены основные виды коррупционных проявлений и способы борьбы с ними. Коррупцию можно определить, как получение материальной выгоды, путем использования своего должностного положения, либо дачи взятки. Должностные лица должны распределяться на: лиц осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, исходя из чего может определяться тот, или иной вид коррупционного проявления. Коррупцию можно разделить на два больших блока: коррупция в органах власти и управления, и коррупция среди должностных лиц коммерческих и некоммерческих организаций. В соответствии с действующим законодательством и те, и другие субъекты, являются должностными лицами. Однако во всём мире коррупционными деяниями признаются деяния совершённые должностными лицами органов власти и управления, а не предпринимателями или руководителями некоммерческих организаций.

Ключевые слова: коррупция, преступность, противодействие коррупции, злоупотребление полномочиями, использование служебного (должностного) положения, дача взятки, получение взятки, передача взятки, взятка, коммерческий подкуп, должностное лицо, материальная выгода.

CORRUPTION AND ITS TYPES

© 2019

Chastnov Kirill Sergeevich, the candidate of judicial sciences, associate professor
of the chair «Organization and management»

Kaleev Nikolay Vladimirovich, the senior lecturer of the chair
«Organization and management»

*Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Str., 22a, e-mail: kaleewnik@mail.ru)*

Abstract. This article discusses the current problems of the Russian Federation in the field of corruption crimes, as well as the main types of corruption manifestations and ways to combat them. Corruption can be defined as obtaining a material benefit by using one's official position or by giving a bribe. Officials shall be distributed on: persons performing functions of the representative of the power or performing organizational and administrative, administrative and economic functions in state bodies, local governments, state and municipal institutions, state corporations, state companies, state and municipal unitary enterprises, joint-stock companies, a controlling stake in which belongs to the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation or municipalities, on the basis of which one or another type of corruption may be determined. Corruption can be divided into two large blocks: corruption in government and management, and corruption among officials of commercial and non-profit organizations. In accordance with the current legislation, both entities are officials. However, all over the world acts of corruption are recognized as acts committed by officials of the authorities and management, and not by entrepreneurs or heads of non-profit organizations.

Keywords: corruption, crime, anti-corruption, abuse of authority, the use of official (official) position, bribery, bribery, bribe transfer, commercial bribery, official, material benefit.

Коррупционную преступность сегодня можно назвать традиционным и достаточно распространённым видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. Однако принято считать, что в России коррупция имеет наиболее широкие масштабы. Для того, чтобы было возможным проводить подобные анализы и делать такого рода выводы, необходимо понимать, что такое коррупция, в каких видах она существует и какие из этих видов фиксируются и учитываются органами статистики, а какие нет, какими нормативно-правовыми актами регулируются [1-12].

Коррупционные проявления имеют место быть в органах государственной власти и во всех сферах общественных правоотношений, в таких как предпринимательская деятельность (административные барьеры, лоббирование интересов), в земельных правоотношениях (предоставление право собственности по новым земельным участкам, процедуры предоставления земли) [13; 14; 15; 16].

В России понятие «коррупция» закреплено в специальном законе «О противодействии коррупции» как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями,

коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Рассмотрим каждый вид коррупции:

1. Злоупотребление служебным положением;
2. Дача взятки;
3. Получение взятки;
4. Злоупотребление полномочиями;
5. Коммерческий подкуп;
6. Иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Со всеми этими видами всё достаточно понятно, т.к. эти понятия закреплены в уголовном кодексе РФ и вы-

явление данных преступлений всегда фиксируется. А вот 6-й вид даёт возможность разносторонне трактовать предложенную законодателем формулировку. Разберём эту формулировку по частям:

- незаконное использование, т.е. действия или бездействия вопреки нормам действующего Российского законодательства;

- использование физическим лицом, т.е. только физическое лицо может быть субъектом коррупции, а не юридическое лицо;

- использование должностного положения, т.е. лицом обладающим специальными полномочиями, которыми оно наделено в связи с занимаемой должностью;

- вопреки законным интересам общества и государства - тут присутствует субъективный подход, который на наш взгляд чётко не определён и нет конкретного определения интересов общества и государства. В каждом отдельном случае эти интересы будут определять люди (руководители, следователи, судьи и т.д.). Сегодня одни интересы, завтра другие. На наш взгляд, закон не должен содержать таких оценочных категорий и размытых высказываний;

- в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав – в этой фразе законодатель предусматривает все возможные материальные выгоды, но не предусматривает выгоды не материального характера. Например, поднятие рейтинга депутата, поднятие авторитета чиновника и т.п. Конечно, это сложно для определения, однако мы живём в обществе, в котором меркантильность нерадивых его членов не ограничивается только материальными благами. По нашему мнению, этот вопрос имеет право на обсуждение.

- выгоды для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, т.е. законодатель делает акцент на том, что материальную выгоду не обязательно получить самому должностному лицу - коррупционеру, но и для третьих лиц, либо предоставление такой выгоды данному должностному лицу не самим лицом в отношении которого осуществляется коррупционное проявление, но его друзьями, родственниками, подчинёнными.

Многие учёные (Дж. Тирол, С. Роттенберг, Дж. Ханденхаймер, С. Роуз-Аккерман и др.), занимающиеся исследованиями негативного явления «коррупция», предлагают различные классификации и виды коррупции. Но мы сегодня говорим о тех видах коррупции, которые ustanавливает Российское законодательство.

Необходимо разобраться в том, кто же является субъектом коррупции? Согласно закона «О противодействии коррупции» - это лица, использующие своё должностное положение. Являются ли эти лица должностными лицами и что законодатель понимает под понятием должностные лица [17]?

Согласно примечания к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» признаются «лица, постоянно, временно, или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооружённых силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [18].

Однако в соответствии с п.1 примечания к ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», лицом выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и ст. 204 УК РФ признаётся «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного исполнительного коллегиального органа, а также лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях». Таким образом, эти лица занимают определённые должности, но только не в государственных или муниципальных органах, а в коммерческих или некоммерческих организациях и имеют определённый круг обязанностей, который определён, как правило, должностной инструкцией или трудовым договором. Соответственно эти лица тоже являются должностными лицами, но только не в государственных структурах. И это является основным отличием этих двух видов должностных лиц.

Учитывая изложенное, напрашивается вывод о том, что должностные лица должны распределяться на: лиц осуществляющих функции представителя власти либо выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооружённых силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и на лиц выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, т.е. лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного исполнительного коллегиального органа, а также лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Сегодня в ОВД, прокуратуре и других правоохранительных органах, коррупционными признаются экономические преступления, совершённые директорами коммерческих и некоммерческих организаций в связи с тем, что эти субъекты также являются должностными лицами [19].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупцию можно разделить на два больших блока: коррупция в органах власти и управления, и коррупция среди должностных лиц коммерческих и некоммерческих организаций. Ведь в соответствии с действующим законодательством и те, и другие субъекты, являются должностными лицами. Однако во всём мире коррупционными деяниями признаются деяния совершённые должностными лицами органов власти и управления, а не предпринимателями или руководителями некоммерческих организаций.

Но тогда возникает несколько вопросов:

- 1) стоит ли совершённые директорами коммерческих и некоммерческих организаций уголовно наказуемые деяния расценивать как коррупционные, если стоит, то какой в этом смысл? Не является ли это профанацией?
- 2) если у нас в России существует два принципиально

разных подхода к коррупционным преступлениям, в виду наличия должностных лиц в разных сферах жизнедеятельности государства (государственные служащие и коммерческие и не коммерческие организации), то этих должностных лиц нужно разграничивать и деяния первых расценивать как коррупционные, а деяния вторых не относить к коррупционным?

Если чётко определиться с этим вопросом (какие преступления относятся к коррупционным, а какие нет), то можно было бы:

1. Избежать погони правоохранительных органов за выявлением на самом деле не коррупционных преступлений, а нацелить внимание на действительно приоритетном направлении работы: выявлении коррупционных правонарушений и преступлений в органах государственной власти и управления, а также в органах законодательной власти (никто не анализирует законодательную деятельность ведущую вопреки интересам общества и государства и не выявляются лица (власть имущие) в интересах которых издаются те или иные нормативные акты. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 №172-ФЗ не работает. Исполнение данного закона не контролируется [20].

2. Повысить доверие населения к государству в области борьбы с коррупцией. Сегодня правоохранительные органы рапортуют о высоких показателях выявленных преступлений в области коррупции, а на самом деле больше 40 % этих преступлений совершены руководителями коммерческих организаций и ничего общего не имеют с понятием коррупции. Так, например, в 2016 году всего зафиксировано 28 253 преступления коррупционной направленности из них всего 11 443 преступлений, сопряжённых со взяточничеством [21].

3. Снизить показатели зафиксированных фактов коррупции, ведь именно по ним определяется уровень коррупции мировым сообществом. Считаем, что нам не нужна показуха перед другими странами и перед собственным населением, а нужна реальная борьба с коррупцией и выявление государственных деятелей, которые действительно совершают поступки вопреки интересам общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)
2. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.)
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»
5. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»
6. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»
7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»
9. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»
10. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»
11. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. №378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»
12. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»
13. Новожилова Т.Н. Формирование доходов бюджетов бюджетной системы РФ в контексте институциональной теории / Т.Н. Новожилова, И.В. Паршина // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 3 (82). – С. 107-119
14. Мишина З.А. Стимулирование активности малого и среднего предпринимательства на основе формирования благоприятного налогового климата / З.А. Мишина, В.А. Макарычев // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 7 (86). – С. 132-142

15. Жахов Н.В. Принципы и закономерности государственного регулирования системы развития аграрного сектора экономики региона // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 7 (86). – С. 96-106

16. Липски С.А. Трансформация отношений собственности на землю // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 3 (82). – С. 143-155

17. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ

18. Доклад «Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2017 года» ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. – М. – 2017.

19. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ

20. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 №172-ФЗ

21. Корниленко Ю.А. «Коррупция в статистике современной России» // Молодой учёный. – 2017. – №46 (180). – С. 203-205

Статья поступила в редакцию 18.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0094

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
«ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ «ЦИФРОВОЙ ЭТИКИ»
ДОГМАТ В РЕШЕНИИ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ**

© 2019

AuthorID: 477708

SPIN: 2634-5378

Шаповалова Галина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: kafedra_up@mail.ru)*

Аннотация. Актуальность научной темы определяется, прежде всего, ее большой теоретической и практической значимостью. Концепция проблематики технологий искусственного интеллекта представляет огромный научный интерес, поскольку в начале третьего тысячелетия открылась вся ее практическая и многогранность на самое ближайшее будущее. Технологический, теоретико-правовой и социокультурный аспекты проблематики технологий искусственного интеллекта тесно переплелись между собой и породили новые направления в современной науке и «цифровой культуре» в контексте «цифровая этика», а также обозначили перспективы развития информационного общества. За последние десять лет технологии искусственного интеллекта слишком активно развиваются, и на сегодняшний день инженерно-технологические и научные разработки по применению технологий искусственного интеллекта являются одними из самых успешных и перспективных направлений современной IT-индустрии. Все исследования со стороны ученых, социологов, психологов, философов, культурологов, юристов, специалистов инженерных специальностей и др. требуют концептуального осмысления. В завершение работы автором обосновывается, что ключевым приоритетом современного развития общества выступают технологии искусственного интеллекта, это не только доминирующий тренд трансформации общества, но и устойчивая стратегия на сближающую и отдаленную перспективу. В связи с этим становится жизненно необходимым осуществлять моделирование и прогнозирование возможных рисков, вызовов и угроз, а также правовых и иных режимов предотвращения негативных последствий, опираясь на доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботы, цифровая культура, цифровая этика, государство, политика, законодательство, общественные отношения, технологии, безопасность, стратегия, Интернет, нейрокомпьютеры, квантовый компьютер, модель, квинтэссенция, синергия, информационное общество

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE-TECHNOLOGIES OF THE FUTURE OF MANKIND:
"DIGITAL CULTURE" IN THE CONTEXT OF "DIGITAL ETHICS"
DOGMA IN SOLVING ETHICAL PROBLEMS**

© 2019

Shapovalova Galina Mikhailovna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of Russian and Foreign Law

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St. 41, e-mail: kafedra_up@mail.ru)*

Abstract. The relevance of the scientific topic is determined primarily by its great theoretical and practical significance. The concept of problems of artificial intelligence technologies is of great scientific interest, because at the beginning of the third Millennium opened all its practicality and versatility for the very near future. Technological, theoretical, legal and socio-cultural aspects of the problem of artificial intelligence technologies are closely intertwined and gave rise to new trends in modern science and "digital culture" in the context of "digital ethics", as well as outlined the prospects for the development of the information society. Over the past ten years, artificial intelligence technologies are developing too actively, and today engineering, technological and scientific developments on the use of artificial intelligence technologies are among the most successful and promising areas of the modern IT industry. All the research from scientists, sociologists, psychologists, philosophers, culture experts, lawyers, specialists of engineering specialties, etc. require conceptual understanding. In conclusion, the author proves that the key priority of the modern development of society is the technology of artificial intelligence, it is not only the dominant trend of transformation of society, but also a sustainable strategy for the near and distant future. In this regard, it becomes vital to carry out modeling and forecasting of possible risks, challenges and threats, as well as legal and other regimes to prevent negative consequences, based on the doctrinal and legal foundations and moral and ethical standards.

Keywords: artificial intelligence, robots, digital culture, digital ethics, government, politics, legislation, public relations, technology, security, strategy, Internet, Neurocomputers, quantum computer, model, quintessence, synergy, information society

ВВЕДЕНИЕ

Ценность и важность проблематики искусственно-интеллекта заключается в том, что наука, во всем ее многообразии, и технологии искусственного интеллекта работают сообща по созданию интеллектуальных машин (роботов) [1], компьютерных интеллектуальных систем, на базе моделирования интеллектуальной деятельности человека, способных выполнять творческие функции, которые традиционно считались и считаются исключительным правом только человека. Учитывая тот факт, что творчество достаточно сложная форма трудовой деятельности, в XXI веке прослеживается закономерность, где ценность научного знания начинает измеряться не его истинностью, а способностью порождать новые знания, эффективность и практической применимостью, например, в таких областях как кибернетика, медицина,

биология, генетика, экология, социология, культурология, политология, экономика, бизнес, законодательство, криминалистика и др.

По мере развития технологий искусственного интеллекта и расширения сферы применения, вопрос этики становится все более актуальным, учитывая тот факт, что технологии искусственного интеллекта и методы искусственного интеллекта заступили на службу: 1) нейрокомпьютеры, работающие на основе принципов естественных нейронных систем, можно представить моделью человеческого мозга из искусственных нейронов; [23]; [29, pp 121-128]; [30, pp 181-186]; [31, pp 13-21] решающих с высокой эффективностью целый ряд интеллектуальных задач, успешно справляющихся с управлением сложными техническими объектами; анализом и диагностикой онко и редких генетических заболеваний

человека; сложных технических систем; применение в авиации и космосе; обработкой текстов, фото и видео изображений; активно внедряющиеся в энергетические сети; нанотехнологии; выявляют в компьютерных сетях киберпреступников и т.д.; 2) компьютерные интеллектуальные системы, применяемые в самых разнообразных, ранее считавшихся недоступными для формализации и алгоритмизации, сферах человеческой деятельности. Например, правоохранительная система, экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, цель - распознавание (идентификация) человека по фотографии, ранее эту задачу нельзя было описать никакими дифференциальными или интегральными уравнениями, она считалась не формализуемая. Российские компании доказывают на практике внедрение вышеперечисленных технологий, например, компания Group-IB разрабатывала CyberCop — глобальную информационную систему, работающую в режиме Online - агрегирующую информацию, в компьютерных сетях, о киберпреступлениях различного характера [24].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи рассмотреть ключевой тренд современности – развитие технологий искусственного интеллекта, проанализировать их влияние на изменение общественных отношений и спрогнозировать основные угрозы и риски такового развития, а также возможные форм и режимов противодействия последним на основе разработки доктринально-правовых актов и этико-нравственных стандартов.

В качестве общей методологической основы исследования выступают всеобщие (философские, мировоззренческие) подходы и методы познания: диалектико-материалистические, системный, синергетический, герменевтический. Соответственно, формирование правовой концепции, проектов доктринально-правовых документов и дентологических актов опирается на разработки в области теории права, социологии права, философии права и методологии юридической науки, принадлежащие отечественным и зарубежным специалистам, а также теоретико-концептуальные и методологические положения юридической герменевтики, антропологии права, юридической техники. Кроме этого, работа опирается на сравнительно-правовую, конкретно-социологический и формально-юридический (догматический) методы, а также методы правового моделирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

История развития концепции искусственного интеллекта. Исследования искусственного интеллекта и робототехники как инновационного научного направления возобновились в середине XX века. В 1950 году один из основоположников информатики, вычислительной техники и квантовой теории, английский математик, логик, криптограф Алан Тьюринг, написал едва ли не самую знаменитую статью под названием «Может ли машина мыслить?» [32]. Анализируя, автор статьи с утверждением пишет: «я убежден, что к концу нашего века употребление слов и мнения, разделяемые большинством образованных людей, изменятся настолько, что можно будет говорить о мыслящих машинах, не боясь, что тебя поймут неправильно.» [20, с. 20].

Прошло достаточно времени и сегодня ученые уже погрузились в проблематику этической стороны в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники. По результатам научных исследований и инженерных изобретений формируется самостоятельное направление «роботэтика» и основные его принципы права, [5, с. 202-205] формализованные правовые нормы, предусматривающие юридическую ответственность людей за ошибки, совершенные роботами. Пришло время, когда ученые готовы к конструктивной постановке вопросов: может ли машина чувствовать, распознавать жесты, понимать разговоры людей, ощущать мир вокруг себя, анализировать и оценивать ситуацию, по результатам которой принимать рациональное решение. Мироздание, без сомнения, является человек и его

Мировое сообщество ученых и разработчиков активно работают над составлением этического кодекса, который будет регулировать взаимоотношения между, возможно, такими субъектами - человек и робот - андроид, робот – андроид_1 и робот – андроид_2. [22, с. 187-189]; [28]; [33]. Именно поэтому своевременна разработка стратегии безопасности в области искусственного интеллекта для наступившего технологического периода, чтобы не столкнуться в будущем с настоящей проблемой «цифровой этики» для сверхинтеллекта [3]. Безусловно, пока трудно ответить, будет ли способен искусственный интеллект, по аналогии с силой ума человека, создавать, присущие ранее только ему, моральные, этические, нравственные нормы?

Основы современной концепции искусственного интеллекта имеют самостоятельные исторические корни. Вопрос о возможности или невозможности создания искусственного разума всегда интересовал людей. Еще в глубокой древности на пороге формирования принципов детерминизма ученые оттачивались от достижений научных открытий и изобретений того времени и в первую очередь от теоретических знаний по философии, математике, астрономии, классической физике и механике, а также от эмпирических знаний о природе и человеке как органической части этой природы. В своих трактатах Платон отмечал, что самым высочайшим из стремлений человека должно стать такое высокое развитие собственного интеллекта, «через рассмотрение гармоний и круговоротов мира исправить круговороты в собственной голове» [16, с. 230]. Уже тогда, по мнению авторитетных ученых, и были заложены основы для будущих научных знаний в области искусственного интеллекта.

Если к науке подойти с разных точек зрения. В первом варианте, науку рассмотреть как социальный институт, выполняющую очень важные функции, такие как познавательная (включая прогностическую), производственно-практическую (включая социально-управленческую) и культурно-мировоззренческую, с акцентом на последние достижения компьютерной науки, мир получил уникальное техническое устройство, такое как квантовый компьютер. Компьютер, в котором скрыт огромный потенциал для решения глобальных проблем в области информационной безопасности [15], в цифровой криптографии будущего, для России - безопасность единой биометрической системы, созданной «Ростелекомом» по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Центрального банка России, обеспечивающей доступ к государственным услугам, которые требуют юридически значимого подтверждения личности. Не секрет, что повсеместно применяются технологии искусственного интеллекта в сфере информационной безопасности в качестве инструмента по информационной защите наиболее атакуемых государственных интернет-ресурсов, web-серверов государственных объектов критической инфраструктуры, а в случае применения нейрокмьютеров, появилась возможность решать проблемы безопасности при разработке эвристических модулей анти-вирусов. В процессе стремительного развития технологий искусственного интеллекта вопросы этики, морали и нравственности в IT-сфере, безусловно, становятся все более актуальными и это и объективно, и своевременно.

Во втором варианте, науку можно рассмотреть как систему знаний через интернализм и экстернализм, когда один вектор направлен вовнутрь – на развитие инновационной науки (новых законов [25], теорий, дефиниций, категорий, методологических подходов и методов исследования); другой вектор науки направлен во вне, на базовые социальные ресурсы и культурные ценности общества, его духовно-нравственный потенциал проецируемый на содержание научного знания законов, технологий и т.п., а также как одну из частей культуры в прямой связи с развитием общества, где центром этого мироздания, без сомнения, является человек и его

духовное начало.

Культура в контексте науки, если рассмотреть понятие «культуры» в широком смысле слова, то, действительно, наука является частью культуры - культурным феноменом, представляя гуманитарную направленность. При этом занимает исключительно важное место в сфере духовного производства, сущность которого заключается в системе общественных отношений между людьми, отражающая духовно-нравственную жизнь общества, в рамках следующих подсистем: культура, наука, религия, нравственность, социальная справедливость, этика, мораль, и др.

Сегодня, для мирового сообщества ученых, очевидно, что социально-культурные последствия внедрения технологий искусственного интеллекта, робототехники имеют долгосрочную перспективу. Однозначно предсказать, каким образом будет развиваться общество, каким оно будет в будущем, практически невозможно, если в контексте развития не будет учтена созидательная составляющая культуры во всех ее формах как классической, так и цифровой, в ключе нашей темы «цифровой культуры» в контексте «цифровой этики» в эпоху цифровизации.

Государственное участие в проектах искусственного интеллекта. Современный этап стремительного развития телекоммуникаций, информационных технологий, технологий искусственного интеллекта, робототехники и применение инновационных методов и способов создания, получения, обработки, представления данных, оценка и анализ данных для поддержки принятия тактических и стратегических решений, реализовался в модели федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002 – 2010)» [8] как единой системы межведомственного электронного взаимодействия, за счет процессов интеграции автоматизированных информационных систем управления на государственном и муниципальном уровнях. Благодаря информационно-аналитической поддержке принятия решений высшими органами государственной власти, в сфере государственного управления, а также при планировании, в рамках организационно-правовой деятельности органов власти, данная модель усилилась государственной автоматизированной информационной системой «Управление» (далее – ГАС «Управление») [26], интегрированной, на сегодняшний день, с 19 ведомственными и 32 региональными информационными системами. Глобальность ее расширения позволяют говорить о цивилизационных изменениях жизни государства и общества, и как следствие, в рамках государственной политики, можно утверждать, что Россия вышла в своем развитии на более качественный технологический уровень и перед ней открылись новые, супер амбициозные вызовы в области искусственного интеллекта IT-индустрии XXI века [7, с.9].

Доминирующую роль, безусловно, во всем этом сыграли: *во-первых*, высокоскоростной Интернет; мобильная связь; зародившееся поколение мобильных сетей современных стандартов 5G, 6G, которые призваны расширить возможности доступа в Интернет через сети радиодоступа; накопленные огромные объемы данных (Big Data); виртуальная реальность (VR); дополненная реальность (AR); интеграция web-приложений, мобильных приложений с web-сервисами; *во-вторых*, развитие и всестороннее внедрение искусственного интеллекта и робототехники; *в-третьих*, технологии искусственного интеллекта, которые уже сегодня применяются для обработки естественных языков (языков мира), общение на естественном языке, голосовые интерфейсы, системы управления голосом; перевод текстов с разных языков (машинный перевод), системы распознавания лиц; поиск информации в огромных базах данных и банках знаний; а также расширение сфер применения инструментов искусственно-подобных систем, роботов и основанных на их внедрении робототехнических систем различного назначения, в том числе, с оправданным эф-

фектом в государственном управлении.

Все это было бы невозможно без участия государства, без его механизмов правового регулирования осуществляющих целенаправленное воздействие права на общественные отношения с помощью системы правовых (юридических) средств и методов, государства - локомотива инноваций, факторов, выражающих и организующих инженерные, социальные и культурные силы [10].

Неоспоримо, что при такой существующей сложнейшей сконфигурированной инженерно-техникой, социокультурной архитектуры как в государственном, так и в частном секторе, отмечается острая необходимость правового регулирования общественных отношений в GRID и CLOUD IT-среде. Особенно, актуально в области искусственного интеллекта и робототехники, следующих математических моделей: человек – искусственный интеллект; искусственный интеллект – человек; искусственный интеллект - искусственный интеллект.

К данной проблематике необходим концептуальный подход с учетом приоритета общепризнанных принципов международного права, особенно, в области культуры [21, с. 40–43]. При этом необходим учет процессов глобализации, протекающих через интеграцию и унификацию социально-экономических, политических, социальных и культурных отношений, а также связей между странами, с развитой рыночной экономикой, о чем неоднократно подчеркивает в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Невозможно не признать очевидную детерминированность научных исследований в аспекте развития знаний, накопленных за всю историю существования человечества. Огромный багаж этих знаний вполне достаточен, чтобы с научно-технологической, социально-культурной точки зрения максимально реализовать технологии искусственного интеллекта для автоматизации и оптимизации управленческих функций государственных органов власти обществом, городами, регионами, государством.

Основным приоритетом в сфере развития технологий искусственного интеллекта разработчики стратегии предлагают закрепить, в рамках правового поля, оборот конфиденциальных персональных данных граждан России. «К 2030 году в нашей стране должна быть создана и запущена в работу полноценная система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта. Помимо прочего она должна определить этические нормы, гарантирующие безопасность граждан при использовании машинного разума», – сказал А. Малахов, являясь начальником управления методологического сопровождения работы с данными Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [27].

«Цифровая культура» в контексте «цифровой этики». Испанский философ, социолог Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) [2] в одном из многочисленных эссе писал о том, что интеллектуальный аппарат человека есть по преимуществу богатое его воображение. Им создаются математический, физический, религиозный, нравственный, политический и поэтический миры, и они – действительно «миры» потому, что у них есть очертания, порядок, образность, великое Таинство. Сегодня мы становимся очевидцами уникальной квинтэссенции этих миров.

Наследие мировой культуры - это синтез наилучших творений всех национальных культур различных народов, населяющих нашу планету. Остановимся на одной из важнейших современных технологических достижений в области культуры – «цифровой культуре», данная проблема недостаточно осмыслена в современной практике формирования духовно-нравственной среды общества, особенно, в эпоху цифровых технологий, а точнее «цифровой культуры» в контексте «цифровой этики». В отличие от естественной природы, которая может

существовать без человека, культура, как и технологии искусственного интеллекта, вошедшие и покорившие культурную среду через объекты «цифровой культуры», создаются трудом огромного количества ученых и уникальных специалистов, которые продолжают ее совершенствовать, поддерживать, обогащать. Ученые в своих трудах, [19] и автор с этим согласен, обосновывают тот факт, что нормы этики и морали свойственны человеку по природе, они вырабатывались в процессе эволюции, например, чувство социальной справедливости, благотворительность, милосердие, сострадание и др.

В век технологий искусственного интеллекта, культура во всей ее многогранности как классическая, так «цифровая культура» – это высокий мир художественных, этических и моральных образцов. Ее духовный фундамент и социокультурный детерминизм, без которого ни государство, ни общество, ни экономика, ни политика не способны с максимальной отдачей функционировать и формировать позитивный вектор развития духовно-нравственного общества в будущем. Именно культура во всех ее формах создает эффективные механизмы для воплощения цели и задач стратегии национальной безопасности российского государства [9].

Человечество XXI века столкнулось с социально-экономическим феноменом, который один из самых признанных социальных мыслителей и исследователей современного мира в рамках стилистической конструкции «информационное общество» [13], М. Кастельс определяет его как новую систему коммуникаций, основанную на цифровой, сетевой интеграции – реальной виртуальностью, где сама реальность «полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманый мир» [6] функционирующей в бинарном формате. Без сомнения, такая модель современного общества, способна значительно ослабить символическую власть [18]. Объективно, что власть через «борьбу» за культуру; за инновационное, цифровое общество, должна быть готова передавать через «цифровую культуру» в контексте «цифровой этики», исторически закодированные социальные нормы: социальную справедливость, нравственность, этику, мораль, благородство, милосердие, традиционные национальные ценности, национальную идентичность многонационального народа России, духовно-нравственные основы воспитания молодежи, формирующее гармонически развитую личность [4]; [11].

Своевременно, для России на совещании по развитию цифровой экономики под председательством В. В. Путина 30 мая 2019 г. было принято решение о подготовке национальной стратегии по искусственному интеллекту [17]. В рамках данной Стратегии на федеральную программу из бюджета государства будет выделено 90 млрд. рублей [27].

В настоящее время мы наблюдаем, что процессы глобализации подводят к тому, что проблемы с политической, экономической и технологической сфер переместились на другие сферы, такие, например, как «цифровая культура» в контексте «цифровой этики». Научное сообщество констатирует определенную опасность в вопросах этики, автор с этим согласен, со ссылкой на тот факт, что в век цифровых технологий, когда в различных сферах жизнедеятельности человека, человека все больше вытесняют роботы и искусственный интеллект. Общество должно быть защищено, и в первую очередь, со стороны государства, в рамках социальной политики, так как видит в нем главного гаранта социальной безопасности и, не сомневаясь в том, что технологии искусственного интеллекта, и роботы будут приносить больше пользы обществу, чем вреда, которые, к сожалению, сегодня наносят компьютерные и сетевые вирусы и нет никаких антивирусных «рецептов» избавиться от них человечество.

Детерминизм основ законодательства в IT-отрасли России. С точки зрения законодательства, отражающего Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

этого угрозы и вызовы в сфере обеспечения технологической безопасности государства, правовую основу представляет ряд документов стратегического планирования [12], один из таких фундаментальных документов – это Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016 N 642, с учетом норм Конституции Российской Федерации и других федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Данный документ представляет приоритеты и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации, среди которых, поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития государства (в том числе и после 2030 года). В документе обозначен вектор на переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, инновационным материалам и способам конструирования, созданию систем обработки больших объемов данных, методам машинного обучения и внедрения искусственного интеллекта и роботизированных систем в производственные сферы: мобильная связь, Интернет, транспорт, ЖКХ, медицина, наука, образование и другие, в которых существенную роль играет государственно-частное партнерство. Это в свою очередь, позволит оказывать противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства. В этом, как говорится в Стратегии, государство видит: «реальную возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук». Очень важно отметить, что развитие вышеперечисленных технологий, а сегодня внимание ученых, политиков и технических специалистов приковано к технологиям искусственного интеллекта; сферам применения инструментов искусственно-подобных систем; роботам и основанным на их внедрении робототехническим системам различного назначения, не оказались бы вне культурной [14] и социальной политики государства в долгосрочной перспективе. Особую актуальность приобретают исследования в области понимания процессов происходящих не только в автоматизированных системах управления, но и в современном технически оснащенном обществе. Например, внедрение искусственного интеллекта в глобальную компьютерную сеть Интернет, представляющую для мира единое галактическое информационное пространство, не может быть обделено вниманием со стороны «цифровой культуры» в контексте «цифровой этики». В этом контексте можно утверждать, что будущее искусственного интеллекта и интернет-технологий Web 3.0 и Web 4.0 тесно связано на основе семантической обработки данных.

Современные процессы цифровой трансформации создают новый формат общественных отношений в экономической сфере (цифровая экономика), новый формат общественных отношений между обществом и государством (цифровое правительство), новый формат общественных отношений в культурной сфере (цифровая культура), а в ближайшей перспективе, «цифровая культура» в контексте этики (цифровая этика). Как результат в процессе интеграции формируется сложнейшая информационная инфраструктура (цифровое пространство).

Сегодня, очевидно, что будущее России заключается в повышении восприимчивости экономики и общества к научным, научно-техническим инновациям и гармонизации государственной, промышленной, экономической, социальной и культурной политики – эффект синергии. В том числе посредством создания эффективных механизмов последовательной реализации, корректировки и ак-

туализации систем духовно-нравственных ценностей и приоритетов, что позволит защитить государственность, национальную идентичность и повысить качество жизни граждан. Попытка критически оценить их влияние на общество в целом и отдельно взятую личность позволяет говорить о том, что они должны быть проявлением гуманизации. При этом автор акцентирует внимание на важности оценки социально-культурных последствий в процессе развития технологий искусственного интеллекта, так как современные достижения IT-индустрии содержат в себе не меньшую угрозу, чем хакерские атаки, киберпреступность (компьютерная преступность), мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере компьютерной информации и др. [15]. Современный мир – мир, в котором, интенсивно меняется духовная атмосфера не только в нашей стране, но и мире в целом.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного научного исследования, автор приходит к следующим выводам: во-первых, сотрудничество ученых различных стран в разработках в области искусственного интеллекта и роботизированных систем, которые, по праву, считаются, ключевым направлением научно-технического прогресса XXI века приведет к еще большим успехам в деле мира и взаимопонимания на благо всего человечества. Во-вторых, сегодня четко определился многогранный образ современной науки в области искусственного интеллекта и роботизированных комплексов, роботов - андроидов, в его основных проекциях: и как системы знаний, и как культурного феномена «цифровой культуры» в контексте «цифровой этики». В результате чего, у ученых и специалистов инженерных специальностей IT-индустрии в области искусственного интеллекта возникает острая необходимость проанализировать морально-этические нормы цифрового мира, обусловленные ориентацией морали и этики на фундаментальные основания нравственности, с одной стороны, и фактической релятивностью этических норм – с другой, что не совсем коррелирует с философской этикой. В эпоху фундаментальных исследований, эпоху цифровизации открываются дополнительные возможности влияния на социально-этические стереотипы поведения человека. Наука и ученые, играющие доминирующую роль в контроле практического применения научно-технических достижений, подтверждая приоритеты технологий искусственного интеллекта и их бурное развитие на ближайшую перспективу, обязаны быть готовы не только прогнозировать риски, вызовы и угрозы, но и готовы предотвращать негативные последствия, опираясь на доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азимов А. Я., *робот*. М.: Экспо, 2010. 614 с.
2. Большая российская энциклопедия (БРЭ). URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2694836/> (дата обращения: 28.08.2019).
3. Воробьева Л.Е., Алексеев А. В., Гудыно Н. В., *Проблемы регулирования отношений инновационной сферы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2017. Том 3.*
4. Иоганн Генрих Песталоцци (1746–1827) – швейцарский педагог-демократ, в своей теории связал обучение с воспитанием и развитием ребенка. URL: <https://ruspekh.ru/people/item/iogann-genrikh-pestalotsti/> (дата обращения: 28.08.2019).
5. Калачева Е.А. В Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Сборник трудов IX Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Е.А. Никитина (отв. редактор). 2015. С. 202–205.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 351.
7. Лилит Саркисян, Мария Ефимова. Но властелином быть обязан // Новая газета. — 2019. — № 59. — С. 9.; URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/01/80738-no-vlastelinom-byt-obyazan/> (дата обращения: 28.08.2019).
8. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, N 5, ст. 531.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.

10. О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186 (ред. от 10.04.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127422;dst=110581>.

11. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-п // Собрание законодательства РФ. 08.06.2015. №23. Ст. 3357.

12. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: утвержден указом Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) // «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N 20, ст. 2817.

13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/

14. Основы государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // БД «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70828330>

15. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. – 39 с.

16. Платон Собрание сочинений в 4 т.: Т.3 / Общ. редакция А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. - С. 230.

17. Правительству прибавят искусственного интеллекта // Газета «Коммерсантъ» №92 от 30.05.2019, стр.1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984247> / (дата обращения: 28.08.2019);

18. Термин, введенный Пьером Бурдьё для описания специфического типа власти в социуме. Впервые данный термин встречается в работе «Различение. Социальная критика суждения вкуса» 1979 года.

19. Трофимова Е. А. Этическое учение Н. К. Рериха : автореферат дис. ... канд. философ. наук. Ленинград, 1990. 16 с.

20. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? С приложением статьи Д. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов», 1960. С. 20.

21. Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиоковедение. 2004. № 6. С. 40–43.

22. Шевчугов В.О., Калинин Е.Ф. РОБОТ-АНДРОИД // Механика. Исследования и инновации. 2016. № 1 (9). С. 187–189.

23. http://ipress.ua/ru/news/uchenie_uz_sshh_sozdaly_prototyp_neyrokompjutera_na_osnove_chelovecheskogo_mozga_62335/ (дата обращения: 28.08.2019).

24. <https://www.group-ib.ru/resources/threat-research.html> (дата обращения: 28.08.2019).

25. http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?&stat=443 (дата обращения: 28.08.2019).

26. <http://gasu.gov.ru/> (дата обращения: 28.08.2019).

27. <https://rg.ru/2019/07/03/kompiuternyj-intellekt-vstroiat-v-gosupravlenie.html> (дата обращения: 28.08.2019).

28. <https://www.mk.ru/science/2019/08/22/robot-fyodor-zachem-rossiya-zapustila-v-kosmos-androida.html> (дата обращения: 28.08.2019).

29. S Choudhary, S Sloan, S Fok, A Necker, E Trautmann, P Gao, T Stewart, C Eliasmith, and K Boahen, Silicon Neurons that Compute, *International Conference on Artificial Neural Networks, LNCS vol VV, pp 121–128, Springer, Heidelberg, 2012.*

30. S Menon, S Fok, A Necker, O Khatib, and K Boahen, Controlling Articulated Robots in Task-Space with Spiking Silicon Neurons, *IEEE International Conference on Biomedical Robotics and Biomechanics (BioRob)*, IEEE Press, pp 181–186, 2014.;

31. J Dethier, P Nuyujukian, C Eliasmith, T Stewart, S A Ellassaad, K V Shenoy, and K Boahen, A Brain-Machine Interface Operating with a Real-Time Spiking Neural Network Control Algorithm, *Advances in Neural Information Processing Systems 24*, Curran Associates, Inc., pp 13–21, 2011.

32. Turing A. Computing Machinery and Intelligence. *Mind*. Vol. LIX, №. 236. October 1950. P. 433–460.

33. Hoebee, S. 10 Most Mind-Blowing Androids And Robots /S. Hoebee. URL: <http://listverse.com/2013/10/05/10-most-mind-blowing-androids-and-robots/> (дата обращения: 28.08.2019).

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 19.09.2019
Статья принята к публикации 27.11.2019

УДК 342.846.4
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0095

ОРГАНОН ДЕМОКРАТИИ

© 2019
AuthorID: 947340
SPIN: 5223-2024
ResearcherID: P-9503-2015
ORCID: 0000-0002-3923-3552

Шидловский Алексей Валерьевич, кафедра государственного (конституционного) права
юридического факультета. Международный электоральный эксперт ОБСЕ,
международный наблюдатель на выборах Президента США
в 2012 и 2016 гг. от России

Южный федеральный университет

(344000, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, e-mail: szydlowski@sfedu.ru)

Аннотация. Введение: Необходимо признать, что глубокой разработкой теории избирательного права в России никто не занимался, а на серьёзные исследования в этой области наложено табу. Настоящая работа является первой комплексной разработкой теории избирательного права и права референдума в России и является ответом на публичное представление проекта Избирательного кодекса РФ, с которым автор выражает своё несогласие. Цель работы: ознакомить широкий круг научной общественности, студентов, магистрантов, аспирантов, ученых-конституционалистов, законодателей и правоприменителей с чистой, неполитизированной теорией избирательного права и права референдума, с дуализмом естественного права и отражением этого дуализма на конституционном и избирательном праве Российской Федерации. Процедура и методы: автором проведен анализ избирательного законодательства начиная с IV века до н.э., исследованы естественно правовые доктрины – Доктрина необходимости Г. де Брактона и Доктрина справедливости Э. Канта. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, конкретно-социологический, исторический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход. Результаты исследования: введена в научный оборот ранее недостаточно освещавшаяся в российской научной литературе информация о Доктрине необходимости Г. де Брактона, о дуализме естественного и конституционного права, наглядно показана различная природа избирательного права и права референдума. Выводы: предложено создание нового независимого надгосударственного института в виде третьей инстанции по рассмотрению избирательных споров и организации выборов всех уровней – электоральной юстиции и Суда Демократии.

Ключевые слова: избирательное право, право референдума, естественное право, доктрина необходимости, доктрина справедливости, конституционное право, живое право, кантовское право, Генри де Брактон, выборы, избирательные комиссии, организаторы выборов, избирательный кодекс, электоральная юстиция.

ORGANON OF DEMOCRACY

© 2019

Szydlowski Alexey Valerievich, Department of State (Constitutional) Law at Law Faculty,
Southern Federal University, The International election observer
at the Election of the President of the U.S. in 2012, 2016

Southern Federal University

(344000, Russia, 88, Gorky st., Rostov-on-Don, e-mail: szydlowski@sfedu.ru)

Abstract. Introduction: It must be acknowledged that no one was engaged in the deep development of the Theory of suffrage in Russia, and serious research in this area has been taboo. This work is the first comprehensive development of the Theory of suffrage and Referendum law in Russia and is a response to the public presentation of the draft Electoral Code of the Russian Federation, with which the author disagrees. Objective: to familiarize with a wide range of representatives of the scientific community, students, masters, PhD-students, constitutional scientists, lawmakers and law enforcers with a clean, non-politicized Theory of suffrage and Referendum law, with the dualism of Natural law and the reflection of this dualism in the Constitutional and Electoral law of the Russian Federation. Procedure and methods: research carried out within the framework of the Electoral law, and research in the field of natural jurisprudence - the Doctrine of necessity of De Bracton and the Doctrine of justice of Kant. The research methodology was composed of comparative legal, formal legal, concrete sociological, historical, empirical, dialectical, analytical methods, and a systematic approach. Results of the study: information on the H. De Bracton Doctrine of Necessity, on the dualism of Natural and Constitutional law, which was previously insufficiently covered in the Russian scientific literature, was put into scientific circulation, the various nature of Suffrage and Referendum law was clearly demonstrated. Conclusions: it is proposed the creation of a new independent supranational institution in the form of an arbitration body for the consideration of electoral disputes and the organization of elections at all levels of power - the Electoral justice and the Court of Democracy.

Keywords: suffrage, referendum law, natural law, doctrine of necessity, doctrine of justice, constitutional law, Kantian law, Henry de Bracton, elections, election commissions, election officials, electoral code, electoral justice.

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящей работы было уйти от каких бы то ни было партийных пристрастий и политической борьбы, клиентелской подчиненности превалирующей политической силе, так сказать подняться над схваткой отраслевых правоведов и текстоведа и, описать избирательное право как оно есть, избегая крайностей и вооружая добросовестного юриста не самой худшей теорией для создания совершенного будущего. Одним из поводов к написанию настоящей работы послужил опубликованный в сентябре 2019 года проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательного кодекса России), выполненный уважаемыми учеными-государствоведами [1].

Ни сколько не умаляя достоинств авторского коллектива, стоит отметить, что указанный проект ещё далек от совершенства и от разрешения тех проблем в избирательном праве, ради которых он разрабатывался. Автор обращает внимание научной общественности, законодателей и правоприменителей, на собственно «авторство» опубликованного проекта кодекса. Позволим себе использовать его определение как «копипаст» (*от* англ. *copy&paste* - *копировать и вставлять*) либо «творческое заимствование». Именно так можно охарактеризовать представленный документ, представляющий по большей части неререфлективную эклектику из действующих нормативных актов, со всеми их «родовыми ошибками», логическими противоречиями в юридиче-

ских конструкциях, коллизиями, и общей диссиметрией права. Достаточно на выбор взять любую статью нового «Избирательного кодекса», для осознания глубокой противоречивости документа. К примеру, подпункт «б» пункта 1.2. статьи 77 ФЗ-67 [2] «Суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии об итогах голосования в случае: нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, если указанное нарушение не позволяет с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;» без изменений был воспроизведен в подпункте 2, пункта 3 статьи 117 проекта Кодекса. Между тем любой электоральный юрист укажет, что в данном случае содержится логическая ошибка и нарушение юридической техники – нарушение порядка голосования и установления итогов голосования это следствие, а не причина, не позволяющая достоверно определить результаты волеизъявления избирателей. Фальсификации результатов волеизъявления избирателей являются причиной, а попытка их легитимации в виде нарушения порядка следствием. Выражаясь по аналогии языком уголовного права «уголовной ответственности подлежит гражданин за умышленное причинение смерти другому человеку (убийство) если указанное общественно опасное деяние повлекло на приготовление к этому преступлению». Очевидно, что сконструированная нами юридическая норма абсурдна, так как согласно такой норме невозможно никого привлечь к уголовной ответственности, как невозможно отменить результаты голосования по указанной выше норме. Между тем, указанная и подобные ей юридические конструкции и нормы перешли без изменений в предлагаемый проект Избирательного кодекса, что может свидетельствовать о поверхностном подходе к разработке одного из важнейших законов страны и недостаточной погруженности в теорию избирательного права, о непонимании основополагающих принципов избирательного права, его целей и правовой природы. Попробуем устранить этот пробел ниже.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО - ФОРМАЛИЗОВАННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Закон, насколько бы хорош и полон он не был, не может полностью описать всё право, он всего лишь формализует его, делает очевидным для всех, переводит, в меру таланта законодателя, неписаное право в букву закона, но всегда право, в широком понимании, остаётся больше чем закон, оставаясь его духом, пронизывая и направляя законодателя и правоприменителей. Понимание права, его источника и целей позволяет правоприменителю не найти ответа в букве закона всегда правильно следовать его духу в соответствии с волей законодателя и самой природы. Понимание избирательного права и его целей, невозможно без исследования его источника и генезиса, как понимание не позволит допустить ошибок в законе аналогичных указанным выше.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО – ИНСТИТУТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Несмотря на прямое закрепление в Конституции Российской Федерации четырёх равных видов судопроизводства [3], позволим себе не согласиться с таким легистским подходом. Во-первых, по свидетельству самих творцов Конституции, на момент её разработки у них самих не было понимания какой будет будущая страна и её политические институты, в связи с чем избирательное право, электоральная юстиция там отсутствуют, как и упоминание о таком важнейшем государственном институте демократического государства как политическая партия, что однако не свидетельствует об отсутствии этого феномена в реальной юридической действительности. Во-вторых, закрепление только четырех видов судопроизводства скорее дань традиции и отражает позицию отраслевых юристов, нежели действительное положение и международный опыт.

Следуя идеям Ф.Бекона [4] и Г.Кельзена [5] отделить

науку и право от ненауки и неправы, представим юридическую конструкцию, в которой сочеталось бы истинное, чистое, действительное положение избирательного права и законодательства, а не закрепленное Конституцией или иной формализованной нормой. Очевидно, что для существования права, в государстве нет необходимости – достаточным является наличие договора и суда, как и то, что государство не может существовать без права являясь его порождением. Следовательно, как автор отмечал ранее, государство это иллюзия (юридическая фикция) по форме и правила социальной игры по содержанию [6]. Отсюда, конституционное право (независимо от наличия писаной конституции) – это первородное право описывающее форму государства и правила социальных игр, устанавливаемых в нём. Учитывая, что в данной социальной игре существует всего два субъекта права – государство, получившее правосубъектность и народ, как толпа периодически обретающая правосубъектность, то возможных степеней свободы может быть только две – это свобода государства управлять народом, образующая Административное право и являющаяся его источником и, свобода народа управлять государством, образующая Избирательное право и являющаяся его источником соответственно. Графически, описанную нами юридическую конструкцию можно описать как отрасль Конституционного права, включающая в себя два столпа – института Административного и Избирательного права. Наличие обоих институтов атрибутировано и обеспечивает устойчивость всей конструкции (см. Рисунок 1).

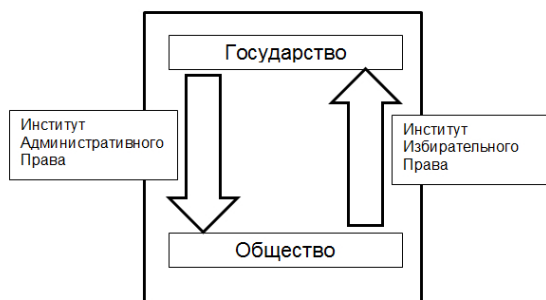

Рисунок 1 - Конституционное право (составлено автором)

Внеся некоторую ясность в юридическую конфигурацию Конституционного, Административного и Избирательного права, определив их место и далее раскручивая спираль юридической логики, рассмотрим источник самого Конституционного права – права Естественного. Конституционный Суд Российской Федерации, как впрочем, и конституционные суды других стран, включая квазисудебные органы конституционного надзора при толковании текстов писаных конституций и не находя в них ответа, нередко прибегают к апелляции к Естественному праву напрямую, воспринимая его априорно-единым источником, при этом не критически подходу к нему ибо не могут подняться выше источника и как справедливо заметил Ф.Бекон по аналогичному поводу - подобно тому, как вода не поднимается выше источника, из которого она вытекает, учение, идущее от Аристотеля, никогда не поднимется выше учения Аристотеля [4, т.1, с.112]. Задача нашего исследования состоит в том, чтобы подняться над источником Конституционного права и описать его объективно и без свойственных юридической науке страстей.

ДУАЛИЗМ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: ДОКТРИНА НЕОБХОДИМОСТИ И ДОКТРИНА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Чем проще юридическая конструкция, тем она совершеннее, - считал Р. фон Иеринг [7]. Он же полагал, что любая юридическая конструкция, основывается на натурально-историческом воззрении. По ёмкому определе-

нию Н. Бондаря [8] - в российской юридической традиции объективно воплощаются идеи права, как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола и гарантированной равной для всех граждан меры свободы. Российское право, являясь наследницей неокантианства, отражает идеи Штаммера, Иеринга и др. считая своим источником «цели» - идеалы справедливости. Между тем, теоретики конституционализма, рассуждая о целях как априорных идеях разума, то есть априорных идеях права в контексте неокантианства и тактично умалчивая о неонатурализме, делают выводы о природе Естественного права, как праве с меняющимся содержанием, «живом» праве и «живой конституции». Они упускают дуалистическую природу Естественного права – внутреннюю (цель), определённую И. Кантом «право как цель» и внешнюю (необходимость), определённую Г. Брактоном «право как инстинкт». Из указанной дуалистической природы Естественного права берут начала «докантовская», натуралистическая Доктрина необходимости (Necessity Doctrine) и моральная, называемая ещё кантианской Доктрина справедливости (A Theory of Justice [9]). Обе доктрины сосуществуют в современном юридическом мире неразрывно, оказывая значимое влияние на позитивное право, точнее являя в нём своё формализованное выражение. Для добросовестного правоприменителя и правотворческих органов принципиальным являются пределы сопряжения указанных доктрин, которое проходит по линии благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Наличие достаточного количества ресурсов вовлекаемых в юридический оборот является триггером использования Доктрины справедливости и наоборот, недостаточность ресурсов обуславливает выбор правоприменителя в пользу Доктрины необходимости, что отчетливо прослеживается в отечественном и зарубежном позитивном праве независимо от отрасли (см. пункт 3 статьи 55 Конституции РФ [10], пункт 1 статьи 39 Уголовного кодекса РФ [11], статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ [12] и др.). Доктрина необходимости, несмотря на свою семисотлетнюю историю, продолжает применяться судами в виде прямой апелляции к ней [13] и, по мнению автора, по мере увеличения населения и/или уменьшения количества ресурсов вовлекаемых в юридический оборот, будет использоваться всё чаще. Очевидно, что полный переход законодательной и правоприменительной практики к Доктрине справедливости и отказ от натуралистического подхода не возможен на данном этапе развития общественных отношений, так как предполагает постоянное количественное увеличение вовлекаемый в юридический оборот ресурсов, причем не только материальных. Учитывая то, что власть по своей природе есть ресурс прав и обязанностей, то следование неокантианской доктрине требует регулярное увеличение объема власти (инфляцию власти) и количества допущенных к ней лиц. Перефразируя - количество выборных государственных и муниципальных должностей должно коррелировать с уровнем благосостояния (благополучия, безопасности) общества. Такая корреляция легко выявляется как на примере Российской Федерации, так и других стран и территорий, хотя у автора нет уверенности в том, что законодатели при реализации их дискреционных полномочий следовали описываемым здесь доктринам. Смеем предположить, что создание представленного проекта Избирательного кодекса, может косвенно свидетельствовать о падении реального уровня благосостояния (благополучия, безопасности) российского общества, в силу сказанного выше. Указанный проект сужает количество степеней свободы у субъектов федерации и муниципалитетов и de jure отменяет даже гипотетическую возможность избрания населением выборных должностных лиц субъектов федерации и местного самоуправления не упомянутых в проекте закона (к примеру, мировых судей [14]). Однако возвращаясь к теоретической части нашего исследования

ния, изобразим графически дуализм Естественного права (см. рисунок 2).

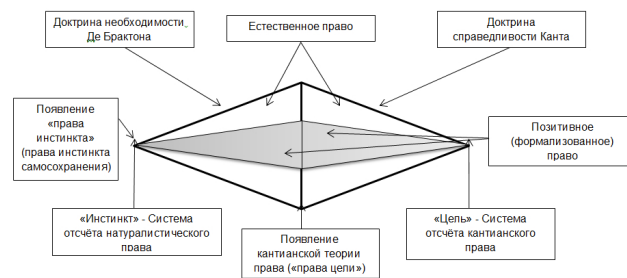

Рисунок 2 - Дуализм Естественного права (составлено автором)

Наглядно проиллюстрировав дуализм Естественного права и место в нём формализованного права, мы сняли второе противоречие стоящие у нас на пути понимания роли и места Избирательного права, представляющего, как нами было показано выше институт Конституционного права.

ПРАВО РЕФЕРЕНДУМА – ИНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Следующим этапом графически покажем место Конституционного, Избирательного, Административного права и права Референдума в указанной выше правовой системе (см. рисунок 3).

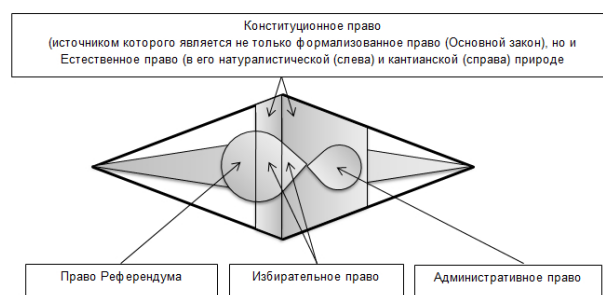

Рисунок 3 - Конституционное право и его институты. Право Референдума (составлено автором)

Визуальное авторское изображение наглядно иллюстрирует фактическое положение отрасли Конституционного права и его институтов – Избирательного и Административного права и с очевидностью показывает, что область Административного права почти всецело находится в пределах Конституционного права, причем той его части, которая имеет кантианскую природу «Право как цель», то есть выполняет отведенную ему роль института по управлению обществом исходя из правовых целей, чего нельзя сказать о праве Избирательном. Последнее оказывается разделённым на три части, две из которых находятся в области Конституционного права (дуализм) и части выходящей за его пределы. Краеугольным камнем в настоящем исследовании является протяженность Избирательного права, установление его границ, и объективная юридическая логика, приводит нас к мысли о том, что как предмет права не может быть больше объекта права, так и институт права не может быть больше его отрасли и тем более не может на неё влиять. Но раз право Референдума может влиять на Конституционное право, изменять его и даже отменять, то логично предположить, что несмотря на схожесть процедур Избирательного права и Права референдума, они не только не образуют единый институт, но и имеют различную правовую природу. Право референдума, находясь за рамками Конституционного права (хотя допускается его формализация) должно быть выделено из Избирательного права, после чего его можно

рассматривать как качественно иную правовую систему, со всеми вытекающими последствиями.

Сняв третье противоречие, доведем наше исследование до логического конца. О чем оно может говорить? В первую очередь о том, что Избирательное право по аналогии с Конституционным правом обладает дуалистической природой, то есть является «гибким», «эластичным» или «живым» правом, которое меняет своё содержание в зависимости от достаточности ресурсов в конкретный момент времени. Отсюда, Избирательное право и законодательство предстает периодически как формализованное выражение Доктрины справедливости, регулирующей общественные отношения в виде состязания (ордалии) за цели права (в условиях достаточности ресурсов) либо Доктрины необходимости, регулирующей общественные отношения в виде состязания за самосохранение (в условиях недостаточности ресурсов). Что объясняет регулярное изменение избирательного законодательства в Российской Федерации, вызывающее массу нареканий из-за своей нестабильности.

Между тем, рассмотрим подробнее феномен Права Референдума. Несмотря на то, что плебисцит был известен еще в IV веке до н.э. [15], в Европе он фактически не использовался и разработкой его теоретических начал мало кто занимался. Нормативное закрепление референдума в России было осуществлено только в Конституции 1936 года [16], а впервые он был применен только в 1991 году [17]. De jure к теории всенародного голосования начинают возвращаться только после Второй мировой войны 1939-1945гг. как альтернативе войне и революции, а de facto она начинает применяться только с начала появления национально-освободительных движений в странах третьего мира конца 60-х годов. История не знает сослагательного наклонения, но смеем предположить, что если бы теория Права Референдума была бы разработана сто пятьдесят лет назад, то мы могли бы никогда не увидеть «Анти-Дюринга» Ф.Энгельса [18] с его критикой Избирательного права, а «Государство и революция» В.Ленина [19] называлось бы «Государство и референдум». Такое сравнение нам понадобилось для того, чтобы показать саму суть Избирательного права и Права референдума и тех колоссальных разрушительных последствий, которые оно не допускает.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО РЕФЕРЕНДУМА – НАСЛЕДИЕ ПРАВА ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ (JUS AD BELLUM)

Исторически, вопрос о смене превалирующей политической силы в обществе (если исключить божественный принцип наследования власти) решался чаще всего двумя путями – войной либо революцией, то есть войной гражданской. Осознавая кровопролитность таких способов изменения основ политического и позже конституционного строя, человечество всю свою сознательную историю искало способы ненасильственного разрешения политических и конституционных конфликтов. Теория моральной допустимости и недопустимости применения силы в политических конфликтах начала разрабатываться ещё Аристотелем [20] и Цицероном [21]. Позже теорию дополняли Евсевий Кесарийский [22], Августин Блаженный [23], Фома Аквинский [24], Святой Раймунд [25] и др. До нас дошли такие юридические источники права политических конфликтов Ману-смрити и Законы Ману Древней Индии [26], «Викая» - юридический источник мусульманского права политического конфликта Арабского Востока [27]. В 1625 году Гуго Гроций издаёт свой трактат *De jure belli ac pacis libri tres* («Три книги о праве войны и мира») [28] в котором подробно разработал юридические основания религиозно-политического конфликта, выводя их из природы Естественного права. Однако первым нормативно-правовым актом, вводящий морально-этический императив в теории политического конфликта можно считать Указ №100 Президента США Авраама Линкольна от 24 апреля 1863 года, более известный как Кодекс Либера (*The Lieber Code of April*

24, 1863, General Order No. 100) [29]. Окончательным закреплением в праве принципа недопустимости войны при разрешении внутривнутриполитических конфликтов стало международное, многостороннее подписание почти всеми существовавшими на тот момент независимыми странами Пакта Бриана-Келлога от 27 августа 1928 года, который был ратифицирован Советским Союзом 29 августа 1928 года [30]. Эту дату можно по праву считать Днём рождения российских, да и всех выборов как альтернатива войне и революции в разрешении внутривнутриполитических конфликтов. Таким образом, в XX веке происходит разделение Права войны, как осознанной необходимости избегания жертв на Избирательное право и Право Референдума (при наличии возможности избежать жертв для изменения политического и/либо конституционного строя) и, Гуманитарное право (когда это сделать невозможно).

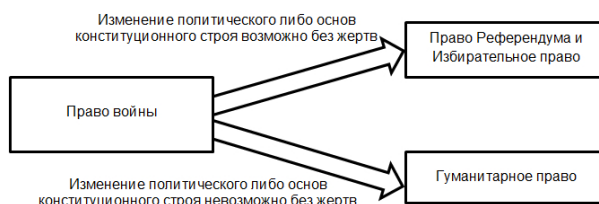

Рисунок 4 - Генезис Избирательного права и права Референдума (составлено автором)

Отсутствие разработанной теории Права Референдума отчетливо прослеживается в трудах марксистов и революционеров конца XIX начала XX вв. В. Ленин в своей работе «Государство и революция» отмечает: «Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек...» [19]. Очевидно, что лидер Русской революции, не смотря на своё юридическое образование и эрудицию, не видит иных законных, на тот исторический момент, инструментов изменения основ общественных отношений как прямая апелляция к Естественному праву. Логичное желание недопущения подобных сценариев в будущем и сохранения государственной стабильности подводит нас к правопониманию сущности, природы Избирательного права и Права Референдума и неизбежности появления четвёртой (формирующей) ветви власти – электоральной юстиции [31].

NEMO IUDEX IN CAUSA SUA (ВЫВОДЫ)

Как уже указывал автор [32] - Конституция четырёх властей не является чем-либо не обычным. Юристам известны подобные конституционные конструкции, как и Конституция пяти властей разработанная Сунь Ятсеном [33] в коммунистическом Китае. De facto, в Российской Федерации уже сегодня реализуется указанный принцип, но реализация в полную силу требует существенной юридической и законодательной доработки. Вдумчивый анализ вышесказанного приводит нас логическому выводу о том, что никто не может быть судьёй в собственном деле. Это основополагающий принцип права. Наделение правомочиями рассматривать избирательные споры суды общей юрисдикции и вопросы соответствия избирательного законодательства (законодательства о референдумах) Конституции РФ – Конституционному Суду РФ, противоречит этому принципу. В работе наглядно проиллюстрировано, что если результаты голосования могут затрагивать саму основу существования политической системы, основ конституционного строя, системы права и, как следствие, судебной системы, то такая государственная судебная система превращается в одну из сторон, что недопустимо. Такая постановка вопроса требует иного способа мирного, ненасильственного разрешения возникающих противоречий между об-

ществом и государством. На настоящем этапе развития общественных отношений вызрел вопрос о создании в полной мере независимого от государства третейского органа, получающего свои полномочия напрямую от народа, вне зависимости от преобладающей политической силы и установленных ею правил социальных игр. Таким третейским судебным органом могла бы стать электоральная юстиция в виде системы электоральных судов и судей в главе с Судом Демократии. Электоральная юстиция должна стать единственным организатором выборов на всех уровнях – формирующей ветвью власти. К компетенции электоральной юстиции должны быть отнесены вопросы не только организации выборов и референдумов, но и вопросы утверждения вопросов референдума, разработки процедур регистрации кандидатов и партий на выборах, их выдвижения, а также вопросы дознания, следствия, административного расследования и судебного производства по вопросам нарушения избирательных прав, вопросы регистрации граждан по месту пребывания и проживания (регистрации избирателей) и пр. Решения Суда Демократии, по своей правовой природе, должны быть приравнены к международным договорам РФ и формировать новое правовое пространство высшей юридической силы и приоритета над любыми другими правовыми актами включая Конституцию и иметь преюдициальный характер, для всей системы судов включая Конституционный Суд РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа, пожалуй, впервые в российской правовой науке обобщила и показала природу Избирательного права и Права референдума, указала на дуалистическую природу Естественного права и, как следствие дуализм Избирательного права. Наглядно показала, что выборы и референдум являются, по своей правовой природе, гуманизированным правом войны и, по сути, представляют собой альтернативу насилию. Несоблюдение правил социальных игр по регулярному проведению выборов и референдумов подталкивает общество к регрессу и возвращению насильственных методов изменения политического и конституционного строя. Отсутствие надконституционного, надгосударственного, независимого третейского органа разрешения избирательных споров порождает общую диссиметрию российского избирательного законодательства и законодательства о референдумах, а разрешение таких споров российским правосудием с известным уклоном. Работа вскрыла и отсутствие реального научного и политического дискурса о законных, ненасильственных способах и процедурах изменения преобладающей политической силы в стране в рамках существующей конституционной легальности, в том числе и изменения самой конституционной легальности. Используя рельефную метафору о том, что если государство есть не что иное, как мясорубка перекручивающая народ, то сегодняшний научный дискурс сводится исключительно к процедурам легального замещения приводной политической силы, оставляя за скобками теоретические исследования методов и процедур замены самой указанной выше машины. На такие исследования и публикации попросту наложено табу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проект федерального закона «Кодекс о выборах и референдумах в Российской Федерации» (Избирательный кодекс России) [Электронный ресурс] <http://rfsv.ru/page/proekt-federalnogo-zakona-kodeks-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiiskoi-federatsii-izbiratel'nogo-kodeksa-rossii> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
3. Пункт 2 Статьи 118 Конституции РФ.
4. Бэкон Ф. и др. Новый органон. – 1935.
5. Кельзен Г. Чистая теория права. – 2006.
6. Шидловский, А. В. Организаторы выборов в штатах США. Айдахо, Айова, Аляска / А. В. Шидловский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 82–104.
7. Иеринг Р. Юридическая техника //СПб.: Типолит. АГ Розена.

– 1905.

8. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – Инфра-М, 2011.
9. JOHN W. Rawls's Theory of Justice. – 1971.
10. Пункт 3 Статьи 55 Конституции РФ.
11. Пункт 1 Статьи 39 Уголовного кодекса РФ.
12. Статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ.
13. Judgement and Order of the Chief Court of Sind at Karachi, 9 February 1955, PLD 1955 Sind 96.
14. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ.
15. Закон Валерия и Горация (448 год до н.э.).
16. Статья 49 Конституции СССР 1936 года.
17. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. – 1991. – 27 марта.
18. Энгельс Ф. Анти-дюринг. – Litres, 2019.
19. Ленин В. И. Государство и революция. – Directmedia, 2014.
20. Политика А. Аристотель: Сочинения: В 4 т //М.: Мысль. – 1983. – Т. 4. – С. 376-644.
21. Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма //М.: Мысль. – 1999. – С. 165.
22. Кесарийский Е. П. Церковная история. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018.
23. Блаженный А. Творения: в 4 т //СПб.: Алетейя. – 1998. – Т. 2000.
24. Аквинский Ф. Сумма теологии. – Litres, 2019.
25. The 1983 Code of Canon Law (Codex Iuris Canonici).
26. Ману 3. Перевод СД Эльмановича, проверенный и исправленный ГФ Ильиным //М.: Ладомир. – 1992.
27. Аль-Джуз Аль-Авваль Мин Шахр Мухтасар Аль-Викая. لاؤالء ارجعهم في اقولوا ارضتكم حرش نم
28. Grotius H. De jure belli ac pacis, libri tres.. – G. Van der Water, 1700. – Т. 2.
29. The Lieber Code of April 24, 1863, General Order No. 100.
30. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – М., 1930. – Вып. V. – С. 5–8.
31. Шидловский А.В. Электоральная коррупция в контексте конституционного права. Некоторые и частичные аспекты в законодательстве России и США // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 59–69. DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-3-59-69
32. Szydowski, A. V. (2018). Navalny's Casus. Did the Central Election Commission of the Russian Federation Have Powers to Register Mr. Navalny as a Candidate for President of Russia? Review of Legal Grounds. Revista Română de Studii Electorale, 6(2), 287-296.
33. Yun-hu, Z.A.N.G., 2007. The Evolution of Sun Yat-sen's Thoughts on Five-Power Constitution [J]. Journal of Historical Science, 8, p.008.

Статья поступила в редакцию 10.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

– Постановка задания.

– Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/